

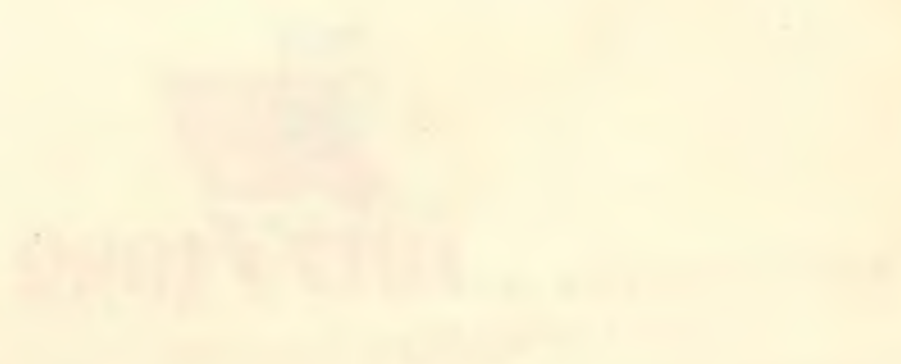
ИСТОРИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ
В СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
1917-1918

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

1917 / 1922

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС.

МОСКВА — 1960

370

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

ТОМ ПЯТЫЙ.

*КОНЕЦ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.
ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ОЧАГОВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.*

(ФЕВРАЛЬ 1920 г. — ОКТЯБРЬ 1922 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

МОСКВА — 1960

Если всемирной буржуазии не удалось в течение трех лет при ее громадном военном перевесе сломить слабую и отсталую страну, то только потому, что эта страна перешла к диктатуре пролетариата, только потому, что этой стране было обеспечено сочувствие трудящихся масс во всем мире, можно сказать, во всякой стране без исключения.

В. И. ЛЕНИН.

В. И. ЛЕНИН (1920 г.)
(Фото.)

ТОМ ПЯТЫЙ.

**КОНЕЦ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ
ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.
ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ОЧАГОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.**

(ФЕВРАЛЬ 1920 г. — ОКТЯБРЬ 1922 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА В НАЧАЛЕ 1920 ГОДА.

1.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРНОЙ ПЕРЕДЫШКИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

1920 год трудящиеся Советской республики встретили в условиях решающих побед на фронтах гражданской войны. Пролетарское государство во второй половине 1919 года добилось коренного перелома в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Красная Армия в ожесточенных боях разгромила основные силы внутренней и внешней контрреволюции. Один за другим были разбиты ставленники Антанты — Колчак, Деникин, Юденич. Советские войска освободили от интервентов и белогвардейцев территорию с населением в 50 миллионов человек. Советская республика вернула себе важнейшие сырьевые, топливные, продовольственные районы и промышленные центры: горнозаводской Урал, хлебную Сибирь, Украину, богатую зер-

ном, углем и железом, Дон, Кубань, Северный Кавказ, значительную часть Туркестана.

Это была великая победа молодой Республики. Она свидетельствовала о силе нового, советского строя, основанного на союзе рабочего класса и трудового крестьянства, на дружбе трудящихся всех национальностей России. Советы как государственная форма диктатуры пролетариата, пройдя суровые испытания гражданской войны, доказали свою жизнеспособность и превосходство над буржуазным государственным строем.

Победы, одержанные рабочими и крестьянами в гражданской войне, еще более подняли авторитет Коммунистической партии как вождя трудящихся масс. 1919 год, когда интервенты и белогвардейцы потерпели решающие поражения, был периодом политической гибели мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, окончательно скатившихся в лагерь контрреволюции. Эти партии

потеряли всякое доверие рабочих и крестьян. В начале 1920 года коммунисты вместе с сочувствующими составляли в 28 губерниях более 90 процентов всего состава губернских исполкомов и около 80 процентов — уездных исполкомов Советов¹.

Потерпела крах политика буржуазных националистов, стремившихся расчленив Россию, поспорить между собой ее народы. Трудящиеся всех национальностей еще теснее сплотились вокруг пролетариата России, создав прочный военно-политический союз равноправных советских республик.

В ожесточенной борьбе с внутренними и внешними врагами окрепла и закалилась Красная Армия. Три с половиной миллиона ее бойцов, сплоченные вокруг трехсоттысячного коммунистического ядра, были грозной силой в руках ставшего у власти пролетариата в его борьбе за защиту социалистического Отечества.

Добившись всемирно-исторических побед в тяжелой двухлетней борьбе, Советское государство завоевало огромный международный авторитет. Когда империалисты Антанты увидели, что Красная Армия разгромила белогвардейские войска, что Советская власть укрепляется, а в их собственных странах все больше растет рабочее движение в защиту первого в мире социалистического государства, они вынуждены были изменить свою политику в отношении Советской республики. В начале 1920 года Англия, Франция и Италия решили отменить блокаду Советской России. Это была выдающаяся победа пролетарского государства на международной арене и крупное поражение мирового капитализма. Снятие блокады облегчило Республике переход от войны к мирному строительству.

Используя благоприятные условия, созданные к началу 1920 года, Советское правительство усилило борьбу за мир.

В начале 1920 года правительство РСФСР обратилось с мирными предложениями к Румынии, Чехословакии и продолжало вести переговоры с Финляндией и прибалтийскими государствами о заключении мирных договоров. Советское правительство делало все возможное, чтобы прекратить состояние войны с буржуазно-помещичьей Польшей. 24 февраля оно направило радиограммы с мирными предложениями правительствам США и Японии.

«Не имея ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела Америки и ставя себе единственной целью мир и экономические сношения, — говорилось в радиограмме правительству США, — Российское Советское Правительство желает начать безотлагательно мирные переговоры с Американским Правительством»².

Однако мирные усилия Советской страны наталкивались на сопротивление империалистов Антанты. Поэтому рабоче-крестьянскому правительству России в то время удалось заключить мир только с одной Эстонией.

Заключение в начале февраля 1920 года мирного договора между РСФСР и Эстонией явилось очередной крупной победой над империализмом. Этот договор положил начало установлению нормальных отношений Советской России с соседними странами.

Высоко поднялся авторитет Советской республики в глазах народов Востока, которым была особенно близка борьба рабочих и крестьян России против международного империализма. Государства Востока одними из первых изъявили желание установить дипломатические отношения с Советской республикой. Осенью 1919 года в Москву прибыло чрезвычайное посольство Афганистана. 14 октября В. И. Ленин принял представителей Афганистана и беседовал с ними.

В Советской России видела себе опору молодая Турецкая республика, боровшаяся за независимость от империалистов Антанты. Первым дипломатическим актом Великого Национального собрания Турции было его обращение 26 апреля 1920 года к Совету Народных Комиссаров РСФСР с письмом, в котором предлагалось установить дипломатические отношения между обоими государствами и высказывалась просьба оказать Турции помощь в ее борьбе за независимость. В мае 1920 года из Анкары в Москву выехала турецкая правительственная делегация.

Укрепление Советской республики, ее победы над внешней и внутренней контрреволюцией способствовали росту международного революционного движения, проходившего под знаком солидарности пролетариата капиталистических стран с государством рабочих и крестьян. Все более широкие слои трудящихся за рубежом втягивались в активное движение против интервенции, в защиту Советской России. Это движение было неразрывно связано с борьбой рабочего класса и крестьянства капиталистических стран за свои права, за улучшение своего положения.

Общий кризис мировой капиталистической системы сказывался все сильнее и сильнее. Крупнейшие буржуазные государства переживали серьезные экономические и политические трудности. Весной 1920 года появились первые признаки экономического кризиса, достигшего к концу года больших размеров. Только полностью безработных в Англии насчитывалось до 300 тысяч человек, во Франции — до 500 тысяч человек. Массовой была безработица в Италии, Германии, Австрии и других странах Западной Европы. Не избежали ее и Соединенные Штаты Америки. Все больше обострялись противоречия между трудом и капиталом, метрополиями и колониями, между самими капиталистическими государствами. Ослабление империалистического лагеря было одним из важнейших следствий поражения государств Антанты в войне с Советской страной.

Подводя итоги двухлетней борьбы против внешней и внутренней контрреволюции, В. И. Ленин в конце 1919 года говорил:

Цена 3 в Москве, по станц. ж. в
и в провинции 1 руб.

ПРАВДА

Орган Цк. Ком., Моск. Ком. в Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (Больш.).

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Класс: Моск. Рабоч. Кл. + Губ. Рабоч. Моск. Общественный № 1 Прим. по делу редакции: (Учредитель изданья) № 1 Содержание: (Учредитель изданья) № 1 Содержание: (Учредитель изданья) № 1 Содержание: (Учредитель изданья) № 1	Учредитель изданья: (Учредитель изданья) № 1 Содержание: (Учредитель изданья) № 1 Содержание: (Учредитель изданья) № 1 Содержание: (Учредитель изданья) № 1

№ 12. Воскресенье 18 января 1920 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

**Кольцо блокады прорвано победами Красной Армии.
Атаки голода должны быть отброшены Армией Труда.**

Газета «Правда» с сообщением о снятии блокады. 18 января 1920 г. (Фотокопия.)

«...Позади лежит главная полоса гражданских войн, которые мы вели, и впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь»³.

Необходимо было использовать все возможности мирной передышки для того, чтобы преодолеть неимоверную разруху, которую переживала страна, и облегчить исключительно тяжелое экономическое положение трудящихся. Упадок народного хозяйства к 1920 году достиг крайних пределов. К тяжелым последствиям первой мировой войны теперь добавились огромные разрушения, совершенные интервентами и белогвардейцами. Отступая под ударами Красной Армии, интервенты и белогвардейцы взорвали тысячи мостов, разобрали сотни километров железнодорожных путей, сожгли и затопили огромное число судов, разрушили многие заводы, затопили шахты, увезли или уничтожили большие запасы топлива и сырья. Тяжелым было состояние транспорта и промышленности и в той части страны, которая не подвергалась захвату белогвардейцев и интервентов.

В начале 1920 года Советская страна почти не имела нефти. Основные нефтяные районы были еще заняты врагом, а имевшиеся скудные запасы нефти псеякли. Мало было угля. Добыча его катастрофически понизилась. В 1919 году было добыто угля в пять раз меньше, чем в 1913 году. Еще худшим было состояние металлургии. За 1919 год было выплавлено всего 6,9 миллиона пудов чугуна, что составляло только 2,7 процента по отношению к довоенному уровню. В Донбассе не работала ни одна из имевшихся там 65 доменных печей.

В таком же тяжелом состоянии находились и другие отрасли народного хозяйства.

Особенно сильно пострадал железнодорожный транспорт. Только на Пермской и Московско-Казанской железных дорогах было выведено из строя 285 мостов. На Украине было разрушено

более двух третей длины всех железнодорожных мостов. Вдоль железнодорожных линий на протяжении сотен километров были срублены телеграфные столбы, под откосами валялись обломки вагонов и паровозов. Подвижной состав, до крайности расстроенный войной, еле выдерживал громадное напряжение. В феврале 1920 года около 60 процентов локомотивов и около 22 процентов вагонов были неисправными. Грузооборот на железных дорогах снизился к началу 1920 года более чем в три раза по сравнению с 1913 годом.

Сократился ежесуточный пробег паровозов. Составы медленно ползли по железным дорогам, то и дело застревая в пути. Недели и даже месяцы требовались для того, чтобы покрыть расстояние в полторы-две тысячи километров. Характерную для той поры картину рисует писатель Д. А. Фурманов, рассказывая о своей поездке в Туркестан:

«Путь от Самары (Жуйбышев. — *Ред.*) до Ташкента был рассчитан на 7—8 дней. Расстояние тут свыше 2000 верст. Прошло уже две недели, а мы едва-едва отмытарили четверть дороги, застряли в Актюбинске и ожидаем манны небесной. Положение с топливом по всей дороге самое критическое: дров мало, подаются они с трудом; сжигаются шпалы, сжигаются здания второстепенного значения, а некоторые эшелоны в отчаянии занимаются самосожжением — разбирают и жгут теплушки... По пути много безнадежно застрявших эшелонов — все они находятся в одинаково тяжелом положении»⁴.

Огромные разрушения на транспорте и в промышленности, острая нехватка сырья, топлива, металла подтачивали, как тяжелая болезнь, хозяйство молодой Советской республики.

Трудящиеся испытывали невероятные лишения. Не хватало самого необходимого — продовольствия, одежды, обуви, керосина, мыла, спичек. Во многих городах не было света, трамваи не ходили, население мерзло в холодных, нетопленых квартирах. В стране свирепствовали эпидемии тифа и других заразных болезней. Особенно

Восстановление железнодорожного моста через реку Кубань под Екатеринодаром (Краснодар). 1920 г. (Фото.)

тяжело приходилось рабочим Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска (Иваново). Никто не голодал так, как рабочие этих крупнейших промышленных центров.

В суровую зиму 1919—1920 года из-за сильных январско-февральских метелей на некоторое время прекратилось движение к Москве продовольственных и топливных поездов. Отрезанная от угля и нефти, столица перешла почти целиком на дровяное отопление. Но и дрова, заготовлявшиеся в тридцативерстной полосе вокруг Москвы, не на чем было подвезти. Население начало разбирать на топку заборы и сараи. На дрова ломали ветхие деревянные дома и деревянные части покинутых каменных зданий. Во многих домах жители спасались от холода у печек-«буржук», сжигая в них подчас даже мебель. Холодно было почти во всех правительственных зданиях, и сотрудники учреждений работали в пальто и шубах.

Коммунистическая партия и Советское правительство даже в самые трудные периоды войны делали все возможное для того, чтобы остановить разруху и облегчить положение трудящихся. Когда же в военных действиях был достигнут коренной перелом в пользу Красной Армии, Советское государство сразу использовало новые

возможности для восстановления разрушенного хозяйства.

Уже в решениях VIII конференции РКП(б) и VII съезда Советов, состоявшихся в конце 1919 года, партия наметила курс на восстановление народного хозяйства.

Еще не умолкли орудия на полях сражений, еще шли бои под Царицыном (Сталинград) и Ростовом, под Одессой и Архангельском, под Красноярском и Гурьевом, а в газетах рядом с военными сводками появилась рубрика «На бескровном фронте». 4 января 1920 года «Правда» писала:

«Разгром денкинской армии начался. Красная армия революции семимильными шагами идет вперед. Товарищи! Готовьте в тылу армию труда на борьбу с голодом, холодом, нищетой».

Коммунистическая партия в это время бросила клич: «Все для народного хозяйства!», ставший основным лозунгом дня.

Так же, как весной 1918 года, после заключения Брестского мира, так и теперь надо было, используя мирную передышку, направить все силы на ликвидацию разрухи и строительство основ социалистической экономики. Но делать это предстояло в обстановке, когда мирная пере-

Раздача населению на топливо досок на разломанных старых построек. Петроград. 1920 г. (Фото.)

дышка была завоевана, но с интервенцией и гражданской войной еще не было полностью покончено. В Крыму находились белогвардейские войска, на Дальнем Востоке — японские интервенты, в Закавказье — армии буржуазно-националистических правительств, а с запада грозила походом буржуазно-помещичья Польша. Состояние народного хозяйства в 1920 году было несравненно тяжелее, чем весной 1918 года. В этих условиях только методами волевого коммунизма, только крайним напряжением всех сил, самопожертвованием, необычайным единством воли и железной дисциплиной можно было оборотить разруху, выиграть бескровную, но ожесточенную войну с остатками городской буржуазии, расхитителями и спекулянтами, скрытыми саботажниками, эсерами и меньшевиками, с кулаками — со всеми, кто явно или тайно вредил и пакостил, стараясь подорвать силы истощенной и истерзанной страны.

Крепко спаянная с народными массами Коммунистическая партия была твердо убеждена в том, что рабочий класс и трудящееся крестьянство правильно поймут необходимость такой политики.

Рабочий класс, вынесший на своих плечах основную тяжесть напряженной, полной лишений борьбы с контрреволюцией, непоколебимо верил в силы Советской власти. За время существования пролетарского государства рабочие приобрели

опыт в управлении страной. Тысячи рабочих занимали руководящие посты в народном хозяйстве, являясь членами заводууправлений, президиума ВСНХ, губернских Советов народного хозяйства. Рабочий класс приобрел опыт государственного руководства крестьянством. Вместе с трудящимися крестьянами он разгромил армии врагов и теперь в союзе с тружениками земли надеялся победить хозяйственную разруху. Трудовое крестьянство, как и рабочие, было заинтересовано в восстановлении народного хозяйства, в первую очередь транспорта и промышленности, и готово было оказать в этом помощь рабочему классу.

Победы Красной Армии над главными силами внешней и внутренней контрреволюции, крах партий эсеров и меньшевиков, укрепление военно-политического положения пролетарского государства определили поворот основной массы интеллигенции в сторону Советской власти. Это давало возможность широко использовать в народном хозяйстве старых специалистов различных отраслей.

В связи с переходом к мирному строительству необходимо было перестроить государственный аппарат так, чтобы он мог привлечь самые широкие массы трудящихся к восстановлению хозяйства. Такая перестройка началась с первых дней мирной передышки.

2 января 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил упразднить губернские и уездные ревкомы, созданные в 1919 году в ряде местностей в связи с угрозой наступления белогвардейских армий. Ревкомы сохранялись или создавались вновь только в недавно освобожденных районах, где еще не были учреждены обычные для мирных условий органы управления и где обстановка оставалась напряженной. Ревкомы, в частности, были образованы на Украине и в Сибири.

Ревкомы сыграли важную роль в период военных действий, когда требовался по-военному дисциплинированный, оперативный аппарат для того, чтобы мобилизовать все силы и средства на разгром врага и быстро восстановить революционный порядок в освобожденных районах. В мирных же условиях существование ревкомов, наряду с исполнительными комитетами уездных и губернских Советов, стало нецелесообразным. Необходимо было всю полноту власти сосредоточить в руках Советов, как наиболее демократических массовых организаций, способных широко использовать инициативу трудящихся для хозяйственного строительства.

Вопросам перестройки и улучшения работы государственного аппарата был посвящен ряд постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

1 февраля 1920 года в Москве под председательством М. И. Калинина состоялось совещание председателей губернских и уездных исполкомов Советов. На нем обсуждались задачи исполкомов в новых условиях, а также взаимоотношения губисполкомов с центральными органами власти. Этот вопрос был поднят по инициативе местных Советов, поддержанной правительством. 31 января газета «Правда» опубликовала тезисы «Исполкомы в новой политической и хозяйственной обстановке». Тезисы широко обсуждались по всей стране и сыграли важную роль в выработке совещанием практических мер.

В совещании принял участие В. И. Ленин. Он выступил с речью об очередных задачах местных органов Советской власти.

В тезисах, одобренных совещанием, указывалось на необходимость превращения исполнительных комитетов местных Советов в боевые органы по привлечению многомиллионных масс трудящихся к хозяйственному строительству.

Задачи Советов в новых условиях были обсуждены также на первой сессии ВЦИК VII созыва, проходившей в Москве 2—7 февраля 1920 года.

Выполняя решение VII съезда Советов, ВЦИК в феврале 1920 года опубликовал декрет о сельских Советах. Согласно декрету Советы создавались в местностях с населением не менее 300 человек. При меньшем количестве населения жители нескольких сел избирали один общий сельсовет или управлялись общим собранием избирателей.

Сельский Совет обязан был периодически отчетываться перед избирателями и широко привлекать трудящихся к социалистическому строительству.

В марте были определены права и обязанности волостных исполнительных комитетов. По новому положению волысполком избирался на полгода. В его функции входило общее руководство всеми Советами волости и контроль за их деятельностью.

Партия придавала большое значение советскому строительству в недавно освобожденных областях, особенно на Украине, в Сибири и в казачьих районах. Здесь надо было прежде всего восстановить советские и партийные органы и наладить их работу.

На Украине на пути советского строительства вставали огромные трудности. Здесь больше, чем в центре страны, давала себя знать мелкобуржуазная стихия. Среди крестьянства и городской мелкой буржуазии имели еще влияние националистические мелкобуржуазные партии. Иногда им удавалось увлечь за собой часть трудящихся. Так, на беспартийной конференции в Киеве верх одержали боротьбисты, а на беспартийной конференции в Екатеринославе (Днепропетровск) — петлюровцы. В некоторых уездах беспартийные конференции под влиянием мелкой буржуазии объявляли свободу торговли и ликвидацию твердых цен. Коммунистическая партия и Советская власть, всячески способствуя проявлению инициативы масс, в то же время разоблачали перед рабочими и крестьянами деятельность националистов, направленную против коренных, жизненных интересов трудящихся.

Трудности состояли также и в том, что находившиеся на некоторых руководящих постах на Украине антипартийные элементы извращали политику партии, чем наносили большой вред Советской власти и партии. Извращения особенно остро проявлялись в аграрном и национальном вопросах. Так, председатель Совнаркома Украины Раковский считал, что главной задачей в деревне является ускоренное создание советских хозяйств. В. И. Ленин резко критиковал такие взгляды, так как они противоречили политике партии и вели к ослаблению союза рабочего класса и трудового крестьянства.

ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным помог коммунистам Украины выработать правильную линию по важнейшим вопросам, укрепить партийные организации и органы Советской власти. Для руководства партийной работой на Украине ЦК РКП(б) еще 29 ноября 1919 года образовал Временное бюро ЦК КП(б)У, в которое вошли В. П. Затонский, С. В. Косиор, Д. З. Мануильский, Г. И. Петровский и другие. 11 декабря 1919 года был создан Всеукраинский ревком во главе с Г. И. Петровским. В середине февраля 1920 года Всеукраинский ревком был упразднен, а его функции перешли к ЦИК Советов и Совнаркому Украины.

Важное значение для упрочения политического положения на Украине имело принятое по проекту В. И. Ленина и одобренное VIII Всероссийской партийной конференцией постановление ЦК РКП(б) «О Советской власти на Украине». На основе этого постановления Всеукраинский ревком 5 февраля 1920 года издал закон о земле. По закону трудовое крестьянство Украины получило без всякого выкупа около 16 миллионов гектаров земли, которой прежде владели помещики и монастыри. Осуществление закона о земле сыграло огромную роль в сплочении трудового крестьянства Украины вокруг Советской власти, в укреплении союза рабочего класса с крестьянством.

17 марта 1920 года в Харькове открылась IV конференция КП(б)У, которая приняла решение по важнейшим вопросам политики партии и Советской власти на Украине.

В резолюции о государственных отношениях УССР и РСФСР раскрывалось историческое значение дружбы русского и украинского народов, которая окрепла и закалилась в совместной борьбе против общих врагов — царизма, помещиков, капиталистов и иноземных захватчиков. Конференция разоблачила контрреволюционные происки украинских националистических партий, являвшихся злейшими врагами братского союза украинского и русского народов, и призвала коммунистов укреплять тесную связь между УССР и РСФСР.

«Всякие попытки разорвать или ослабить эту связь, — говорилось в резолюции IV конференции КП(б)У, — являются по существу контрреволюционными, направленными против самой власти рабочих и крестьян»⁵.

Большое политическое значение имело постановление конференции о работе в деревне. В постановлении указывалось, что важнейшей задачей партии конференция считает создание боевых классовых организаций, объединяющих все пролетарские и полупролетарские элементы. На основе этого постановления ЦИК Советов Украины 9 мая 1920 года принял закон об организации на Украине комитетов незаможных селян (деревенские бедняки). Комнезамы являлись последовательными проводниками политики партии и Советской власти среди крестьянства Украины, прочной опорой бедняков и середняков в их борьбе против кулачества. Они сыграли огромную роль в укреплении союза рабочего класса с средним крестьянством.

Одно из центральных мест в работе IV конференции КП(б)У заняли вопросы хозяйственного строительства. Доклад об экономической политике Коммунистической партии сделал И. В. Сталин.

Против линии партии в хозяйственном строительстве выступила так называемая группа «демократического централизма» («децисты») во главе с Сапроновым, В. Смирновым, Дробнисом и Рафаилом. Путем всевозможных подтасовок и махинаций «децисты» протащили на конференцию значитель-

ное число своих единомышленников. Это позволило фракционерам навязать IV конференции КП(б)У свою резолюцию и противопоставить ее тезисам ЦК РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства».

«Децистам» удалось провести в состав ЦК КП(б)У большинство своих сторонников. Против этого решительно выступили делегаты конференции, отстаивавшие ленинскую линию, а также местные организации КП(б)У. Партийный комитет Енакиевской организации в Донбассе 29 марта постановил

«протестовать через Губпартком против поведения на Всеукраинской конференции харьковцев, которые были представлены на Всеукраинскую партийную конференцию неправильно, и поведения группы коммунистов во главе с Сосновским и Рафаилом, которые своими действиями тормозили работу Всеукраинской партийной конференции»⁶.

Вопрос о положении в Коммунистической партии Украины рассматривался 5 апреля на заседании Пленума ЦК РКП(б). В связи с тем, что выборы ЦК КП(б)У оказались фактически неправомочными и не отражали воли большинства коммунистов Украины, Пленум распустил ЦК КП(б)У, избранный IV Всеукраинской партийной конференцией, и утвердил Временный ЦК. В его состав вошли член ЦК РКП(б) Ф. А. Сергеев (Арте́м), В. П. Затонский, С. В. Коспор, Ф. Я. Кон, Д. З. Мануильский, Г. И. Петровский, В. Я. Чубарь и другие, всего 13 человек.

ЦК РКП(б) обратился в середине апреля с письмом «Ко всем организациям Коммунистической партии Украины». В письме были вскрыты причины нездоровых явлений в партийной организации Украины. В то время как лучшие элементы украинского пролетариата, говорилось в письме, боролись с врагом, неся неисчислимые жертвы в более чем двухлетней гражданской войне, мелкобуржуазные элементы, укравшиеся в городах и местечках, проникали в ряды Коммунистической партии и считали себя членами ее в зависимости от побед или поражений Советской власти.

«Этот деклассированный, деморализованный украинский элемент, — отмечал ЦК РКП(б), — устремляется во всякую, вновь отвоеванную Советской властью область, подалеке от действительного партийного контроля, и пытается там захватить руководящее положение не только в советском строительстве, но и в партийной работе. Не связанные партийной традицией и дисциплиной, чуждые инстинктивного пролетарского стремления к единству, эти мелкобуржуазные элементы являются питательной средой для интриг, дрязги и склоки»⁷.

Примазавшись к партии, эти элементы старались изолировать ее от трудящихся Украины, препятствуя вступлению в ее ряды рабочих, батраков и крестьянской бедноты. ЦК РКП(б) предложил в первую очередь очистить во что бы то ни стало большевистскую организацию Украины «от беспринципных авантюристических попутчиков,

Прелестью всех стран, соединяются

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Конец войны — начало мирному строительству.

Сознательный пролетарий твердо знает, что **только теперь** русские рабочие получили возможность **работать на себя**.

Три слишком года рабочий класс в непомерных лишениях отражал бешеный натиск купцов и помещиков.

И только теперь трудовое государство может приступить к коммунистическому строительству.

Поднятое производство — конец голоду, холоду и нищете.

Царская война и гражданская война сожрали наше убогое хозяйство.

Транспорт почти разрушен, фабрики и заводы разорены, добыча топлива и сырья страшно упала и продовольствия не хватает из-за транспорта.

Для рабочих выбора нет: или нищета, голод, холод и для капиталистов или дружным напряжением, высокой сознательностью **поднять производство и создать коммунистическое хозяйство.**

Справимся ли с задачей?

Перед лицом смертельной опасности и рабоче и крестьяне сплотились вокруг Советской власти и спасли от задушения социалистическое отечество.

Теперь опасность **меньшая** и рабоче это сознают. Во всех концах трудовой республики началась героическая и беспримерная **борьба рабочих с разрухой.**

Началась первая настоящая схватка **рабочего класса со смертельным и последним врагом: голодом, холодом и нищетой.**

И со всех концов приходят вести, **как дружно занялась работа.** Всеобщий подъем, неокружимая воля к победе, твердая пролетарская сознательность дают **непоколебимую уверенность, что и на трудовом фронте мы победим во что бы то ни стало.**

Обращение ВЦСПС к трудящимся Республики с призывом восстановить народное хозяйство. Февраль 1920 г. Листовка. (Фотокопия.)

от элементов демагогии, полумахновщины и распущенности»⁸.

С этой целью Временному ЦК РКП(б)У было предложено провести перерегистрацию всех членов партийной организации Украины. В письме подчеркивалось, что чем скорее украинская организация очистит свои ряды от чуждых элементов, тем скорее она окрепнет и пустит глубокие корни в самую толщу трудящихся масс Украины.

Письмо ЦК РКП(б) направило внимание всех коммунистических организаций Украины на сплочение своих рядов и укрепление революционной дисциплины.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), Коммунистическая партия Украины развернула активную деятельность по упрочению Советской власти. Трудящиеся Украины и прежде всего рабочие все активнее включались в политическую и хозяйственную жизнь страны.

С марта 1920 года на Украине начались выборы в уездные и губернские Советы. Ревкомы отчитывались перед Советами и слагали свои полномочия. Выборы в Советы показали, что Коммунистическая партия пользуется большим доверием

среди трудящихся Украины. Так, на выборах в Харьковский губернский Совет большевики получили 70 процентов всех голосов.

Немалые трудности вставали перед партийными и советскими органами в Сибири. Здесь приходилось вести работу среди большого числа национальностей и казачьих групп. Сибирское крестьянство было зажиточным, с большой прослойкой кулаков. Ко всему этому здесь не хватало опытных партийных и советских работников.

Преодолевая все эти трудности, Сибирское бюро ЦК РКП(б) и Сибирский революционный комитет, опираясь на партийные организации промышленных центров, при поддержке рабочих и трудящихся крестьян, укрепляли Советскую власть в Сибири.

29 февраля 1920 года в Москве начал работу I Всероссийский съезд трудовых казаков, на котором присутствовало 339 делегатов, представлявших почти все казачьи области. В работе съезда приняли участие В. И. Ленин и М. И. Калинин. В своем выступлении В. И. Ленин указал пути, по которым должно идти трудовое казачество, подчеркнул единство интересов трудящихся масс всей страны. Съезд показал, что подавляющее большинство трудового казачества твердо стало на сторону Советской власти и готово защищать ее с оружием в руках. Съезд призвал трудящееся казачество крепить союз рабочих и крестьян, сосредоточить все усилия на преодолении хозяйственной разрухи и помочь голодающим хлебом, мясом и другими продуктами.

Съезд сыграл важную роль в сплочении трудового казачества под знаменем Советской власти. Устами своих представителей казачество заявило, что оно отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа и не помышляет ни о каком отделении от Советской России. Попытки казачьей верхушки, связанной с помещиками и буржуазией, оторвать казаков от общего дела всех трудящихся съезд заклеил как явно враждебные интересам революции.

В резолюции съезда подчеркивалось, что основной своей задачей трудовое казачество считает сплочение в тесный неразрывный союз с рабочими и крестьянами Советской России, так как только такой союз обеспечит ему мир, что только в лице Советской власти трудовое казачество видит защитника своих интересов.

Съезд высказался за участие трудящихся казаков в органах Советской власти на общих основаниях со всеми рабочими и крестьянами согласно Конституции Республики.

31 марта Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин подписал декрет о строительстве Советской власти в казачьих областях, законодательно закрепивший решения съезда.

В условиях мирной работы особая роль в привлечении широких трудящихся масс к хозяйственному строительству, к управлению государст-

вом принадлежала профессиональным союзам. В первой половине 1920 года в профсоюзах Советской страны насчитывалось 5 миллионов членов — в 7,5 раза больше, чем в 1917 году⁹. Коммунистическая партия имела прочное руководящее влияние в этих массовых организациях трудящихся. Достаточно сказать, что на III Всероссийском съезде профсоюзов в апреле 1920 года около 75 процентов делегатов были коммунистами и сочувствующими¹⁰.

Будучи крепко связанной с беспартийной массой рабочих, партия большевиков могла направить усилия всего рабочего класса на восстановление промышленности и борьбу с разрухой. Используя конференции беспартийных рабочих, созывавшиеся профсоюзами, партия ставила на обсуждение трудящихся самые животрепещущие вопросы, волновавшие страну. Конференции нередко проходили с участием членов правительства и ЦК РКП(б). В. И. Ленин неоднократно выступал перед беспартийными рабочими, выслушивал их мнение и разъяснял им политику Советского правительства. Выступая на беспартийной конференции красноармейцев и рабочих Благуше-Лефортовского района Москвы 9 февраля 1920 года, В. И. Ленин говорил:

«Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения, чтобы они контролировали весь государственный аппарат, и это должны сделать беспартийные рабочие, которые должны выбирать своих представителей на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях... Необходимо, чтобы широкие беспартийные массы проверяли все государственные дела и научились сами управлять»¹¹.

Широкие слои беспартийных трудящихся горячо откликнулись на призыв партии принять активное участие в управлении государством, в строительстве новой жизни, в борьбе с разрухой.

Участники I Екатеринбургского губернского беспартийного съезда, проходившего в феврале 1920 года, писали В. И. Ленину:

«Дорогой вождь! Мы, делегаты Первого съезда беспартийных трудящихся уральских заводов и деревень, обещаем приложить все силы, чтобы одержать победу над новым врагом — разрухой.

Вы указали нам путь. И мы пойдем по этому пути к свету, к счастью, к миру»¹².

Особенно важно было в этот период перестроить и укрепить органы хозяйственного управления, от четкой и слаженной работы которых зависели во многом успехи в борьбе с разрухой.

23—29 января 1920 года в Москве состоялся III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства. Выступивший на съезде В. И. Ленин посвятил свою речь главным образом задачам организации управления хозяйством. Основными из них В. И. Ленин считал последовательное проведение в жизнь принципа единоначалия, а также подбор, выдвижение и воспитание руководящих

кадров народного хозяйства. Для того чтобы вывести Россию из нищеты, холода и голода, Советской власти необходимы были опытные и преданные делу революции организаторы. В. И. Ленин указывал, что их надо искать в массе рядовых рабочих и крестьян России, среди которых «таится масса талантов — и административных, и организаторских».

«Мы должны, — подчеркивал В. И. Ленин, — их выдвигать, испытывать, давать им задания, усложнять эти задания»¹³.

Для упорядочения руководства народным хозяйством ВЦИК в начале февраля принял решение, согласно которому все подчиненные ВСНХ промышленные предприятия делились на три группы. В первую группу входили предприятия, имеющие общегосударственное значение, — крупные заводы и фабрики, шахты, рудники, электростанции. Они подчинялись непосредственно центральному управлению ВСНХ. Во вторую группу были включены предприятия, которые не имели общегосударственного значения. Они передавались в ведение губернских совнархозов. За центральными органами в этом случае сохранялось лишь общее руководство. В третью группу были объединены предприятия местного значения, которые передавались в полное управление местных органов власти. В итоге проведенной реорганизации к весне 1920 года из 6775 национализированных предприятий обрабатывающей промышленности в непосредственном ведении ВСНХ осталось 4141 предприятие, остальные были переданы местным Советам народного хозяйства. Передача части предприятий местным органам помогла сделать руководство промышленностью более конкретным и оперативным. К управлению народным хозяйством привлекались тысячи новых организаторов.

Подверглись перестройке и некоторые важнейшие звенья центрального государственного аппарата, в частности Народный комиссариат государственного контроля. В условиях мирной передышки круг деятельности его значительно расширился. Поэтому Коммунистическая партия пришла к решению реорганизовать Народный комиссариат госконтроля таким образом, чтобы возможно было привлечь к контролю за деятельностью советских учреждений самые широкие массы рабочих и крестьян.

В январе 1920 года ЦК РКП(б) принял по предложению В. И. Ленина постановление об улучшении работы Рабоче-крестьянской инспекции. 8 февраля ВЦИК опубликовал декрет о реорганизации Народного комиссариата государственного контроля в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и положение об РКИ. Народным комиссаром Рабоче-крестьянской инспекции был назначен И. В. Сталин.

Реорганизация органов контроля, способствовавшая привлечению десятков тысяч трудящихся к проверке работы учреждений и предприятий, помогла Советскому государству использовать

бюрократизм и волокиту, бороться с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, очищать государственный аппарат от примазавшихся к нему враждебных элементов, рвачей и жуликов. Только в Москве и Московской губернии к ноябрю 1920 года было создано 913 ячеек содействия РКИ, в которых состояло 3244 человека, в Казанской губернии — 200 ячеек с 1675 членами, в Донецкой губернии — 265 ячеек и т. д.

Актом огромного политического значения, говорившим об укреплении молодого пролетарского государства, о гуманности Советской власти, было постановление ВЦИК и Совнаркома от 17 января 1920 года об отмене смертной казни.

«Террор, — говорил В. И. Ленин на первой сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года, — был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся... Само собой понятно, что всякая попытка Антанты возобновить приемы войны заставит нас возобновить прежний террор...»¹⁴.

В конце марта 1920 года была проведена реорганизация Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. С этого времени он стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). Главной задачей СТО являлась уже не военно-организаторская деятельность, а работа по восстановлению народного хозяйства страны.

Перестроив мощный аппарат диктатуры пролетариата применительно к условиям мирной передышки, Коммунистическая партия и Советское правительство могли сосредоточить силы народа на решающих участках хозяйственного фронта.

Чтобы успешно вести восстановление народного хозяйства, надо было решить очень важную и трудную задачу — обеспечить промышленность и транспорт рабочей силой.

За годы гражданской войны и интервенции сотни тысяч рабочих ушли на фронт. Многие из них находились в продовольственных отрядах, на советской и партийной работе. Часть рабочих, не вынесшая голода, ушла в деревню. Число рабочих в городах, на фабриках, заводах, шахтах, на железных дорогах сильно уменьшилось. В Петрограде к 1 января 1920 года осталось всего 96,5 тысячи рабочих вместо 420 тысяч в 1917 году. На

Брянском, Сормовском и многих других крупных заводах число рабочих сократилось более чем в два раза. Весной 1920 года с Брянского завода сообщали:

«При настоящем положении продовольственного вопроса завод абсолютно неработоспособен. Цеха — кузнечный, сталелитейный, молотовой, котельный фактически потеряли самых опытных, старых рабочих. Все рабочие, связанные с деревней, предпочитают переселиться туда и покидают завод»¹⁵.

Необходимо было в короткий срок вернуть квалифицированных рабочих на производство, а также привлечь к восстановлению народного хозяйства новые тысячи рабочих рук.

Декретом Совнаркома от 29 января 1920 года в стране была введена всеобщая трудовая повинность. В отличие от предыдущих лет, когда закон о трудовой повинности применялся главным образом к лицам, не занятым производительным трудом (буржуазия и связанные с ней паразитические элементы), этот закон распространялся на все слои населения. Каждый гражданин Республики, за исключением нетрудоспособных, мог быть привлечен, независимо от постоянной работы, к единовременному или периодическому выполнению тех или иных видов трудовой повинности: к заготовке и подвозу топлива, к очистке от снега железнодорожных линий, к различным сельскохозяйственным и строительным работам и т. д.

Предусматривалось также перераспределение наличной рабочей силы в соответствии с потребностями и нуждами народного хозяйства.

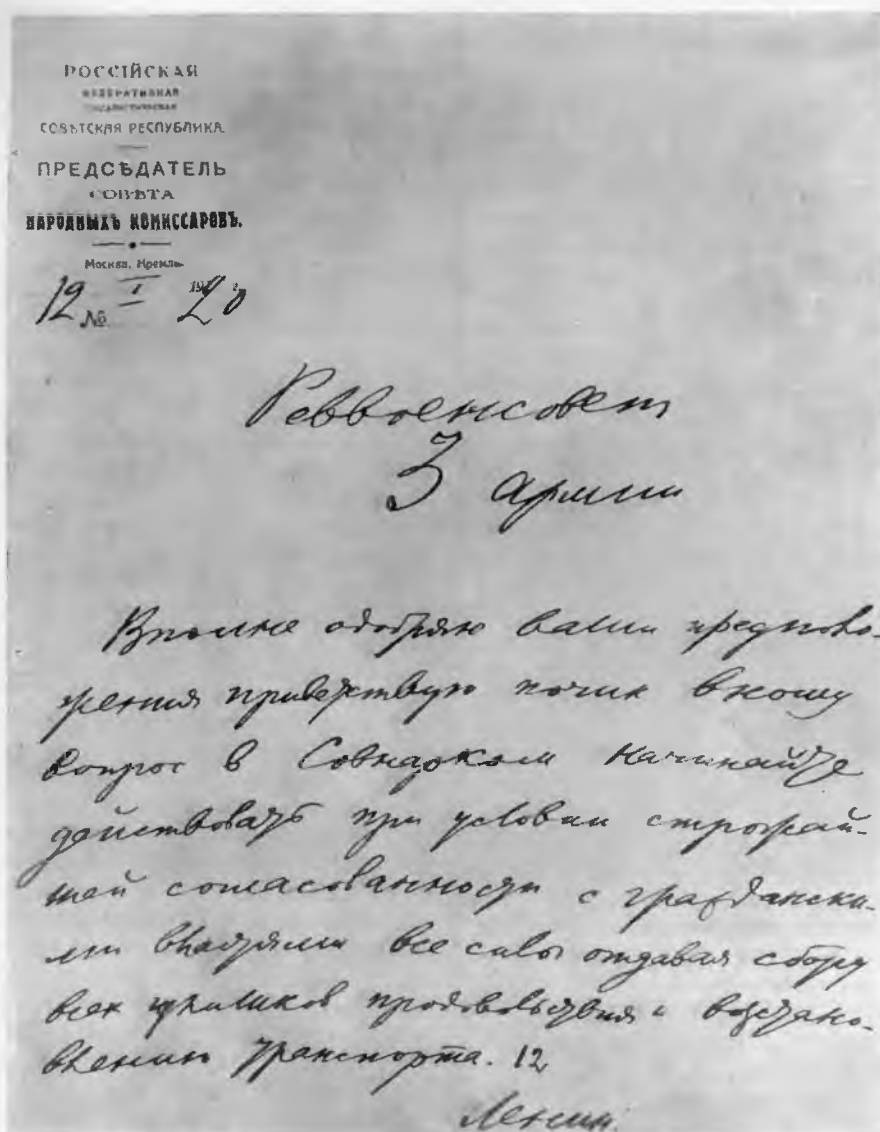
Квалифицированные рабочие, служившие в армии или занятые в сельском хозяйстве и ремесленно-кустарных предприятиях, переводились на работу в государственные предприятия, учреждения и хозяйства. Этим преследовалась цель восстановить постоянные кадры рабочих в важнейших отраслях промышленности и на транспорте.

Общее руководство трудовыми мобилизациями осуществлял Совет Обороны. Для практического руководства мобилизациями рабочей силы был создан Главный комитет по всеобщей трудовой повинности во главе с Ф. Э. Дзержинским, а на местах — губернские и уездные комитеты.

Советская власть объявила беспощадную войну нарушителям трудовой повинности. Лица, уклонявшиеся от общественно полезного труда, и злостные прогульщики привлекались к дисциплинарному суду.

Ввиду нехватки рабочей силы на некоторых важных предприятиях рабочий день по инициативе самих трудящихся временно был увеличен на 2—4 часа, причем вознаграждение за сверхурочные работы выплачивалось в полуторном размере тарифной ставки.

Чтобы повысить производительность труда, Советская власть стала шире применять выплату премий продуктами и предметами широкого потребления за перевыполнение норм выработки.

Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету 3-й армии. 12 января 1920 г. (Фотокопия.)

Одним из важных факторов, способствовавших укреплению народного хозяйства, являлась дальнейшая милитаризация промышленности. Чтобы искоренить расхлябанность, нарушения трудовой дисциплины и поднять производительность труда, Советское государство перевело на военное положение ряд новых отраслей промышленности. С января по май 1920 года были переведены на военное положение все топливные учреждения страны, угольная промышленность Донбасса, государственные электростанции, а также отдельные предприятия на Юге, в Центрально-промышленной области и на Урале.

Для повышения квалификации рабочих и служащих и ускоренной подготовки новых специалистов были открыты краткосрочные курсы.

Стремясь сосредоточить максимум сил на трудовом фронте, Советское правительство решило привлечь к восстановлению народного хозяйства

некоторые части Красной Армии, которую, вследствие военной опасности, нельзя было еще демобилизовать. Вопрос об использовании части армии на трудовом фронте был поднят самими армейскими коммунистами. Эта инициатива была поддержана Центральным Комитетом партии и Советским правительством.

В начале января 1920 года Реввоенсовет 3-й армии, находившейся на Урале, обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором предлагал для скорейшего восстановления и организации хозяйства области использовать войска Красной Армии. Реввоенсовет считал целесообразным преобразовать 3-ю армию в революционную армию труда. Глава Советского правительства горячо поддержал инициативу армейцев. 12 января 1920 года в телеграмме Реввоенсовету 3-й армии В. И. Ленин писал:

«Вполне одобряю ваши предположения. Приветствую начин, вношу вопрос в Совнарком»¹⁶.

В этот же день В. И. Ленин послал письмо народному комиссару продовольствия А. Д. Цюрупе, в котором указывал:

«Вопрос, поднятый РВС 3, имеет громадную важность. Я ставлю его в СНК-ов на 13/1 1920 и прошу заинтересованные ведомства приготовить к этому сроку свои заключения»¹⁷.

13 января этот вопрос обсуждался в Совете Народных Комиссаров. Для определения способов использования 3-й армии на трудовом фронте была образована специальная комиссия в составе В. И. Ленина, Л. Б. Красина, А. Д. Цюрупы и других. На основе выработанных этой комиссией предложений Совет Обороны 15 января 1920 года постановил преобразовать 3-ю армию в 1-ю революционную армию труда. 1-я трудовая армия использовалась в районах Екатеринбургской, Пермской, Тюменской, Уфимской и Челябинской губерний для восстановления транспорта, заготовки и подвоза дров, продовольствия и фуража. В Революционный Совет 1-й трудовой армии были введены представители народных комиссариатов продовольствия, земледелия, путей сообщения, труда, Высшего совета народного хозяйства. Революционный Совет армии возглавлял особоуполномоченный Совета Обороны на правах председателя.

17 и 18 января 1920 года вопрос об использовании воинских частей на хозяйственном фронте обсуждался в Политбюро ЦК РКП(б). Политбюро одобрило постановление Совета Обороны о преобразовании 3-й армии в 1-ю революционную армию труда и приняло решение о подготовке проектов создания Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий.

21 января 1920 года Совнарком РСФСР по согласованию с Всеукраинским ревкомом принял решение о создании в районе Юго-Западного фронта Украинской трудовой армии. 10 февраля Совет Обороны постановил переименовать 7-ю армию в Петроградскую революционную армию труда. В конце января и начале февраля 1920 года к хозяйственному строительству были привлечены Запасная армия Республики, части 2-й армии, в марте — войска 8-й армии. Несколько позже на трудовой фронт были направлены также некоторые другие соединения Красной Армии.

Создание трудовых армий Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали как временную, вынужденную меру, необходимую лишь в данных конкретных условиях мирной передышки.

Призывая к победе над разрухой, Коммунистическая партия выражала твердую уверенность в том, что рабочие, крестьяне и красноармейцы на поприще мирного труда проявят не меньший героизм и самопожертвование, чем в вооруженной борьбе против своих врагов.

«Смерть или победа» — должно стать лозунгом на промышленном фронте», — говорил В. И. Ленин в эти дни¹⁸.

Главным участком трудового фронта партия объявила транспорт. От состояния транспорта за-

висел подвоз сырья и топлива для заводов и фабрик, продовольствия для населения. На этот участок в первую очередь было обращено внимание партийных, советских организаций и всех трудящихся.

Необходимо было в кратчайшее время отремонтировать тысячи паровозов и вагонов, починить железнодорожные пути, восстановить мосты, подготовить к навигации сотни пароходов и барж.

Партия бросила на транспорт лучшие силы, объявив мобилизацию коммунистов.

«Как в свое время, — говорилось в циркулярном письме ЦК, опубликованном в январе 1920 года, — когда войска контрреволюции угрожали смертельной опасностью Советской республике, Центральный Комитет в первую очередь обращался к партии с целью широкой военной мобилизации, — этот путь всегда давал прекрасные результаты, — так и в настоящий момент Центральный Комитет открывает мобилизацию лучших партийных работников для дела железнодорожного транспорта и подготовки к весне водного транспорта»¹⁹.

Центральный Комитет партии направил на транспорт видных партийных работников. Среди них были опытный организатор рабочего движения на Урале, член партии с 1914 года А. А. Андреев; один из руководителей московской городской организации РКП(б), член партии с 1902 года Д. И. Ефремов; старый революционер, член РСДРП с 1893 года, видный хозяйственный работник М. Н. Лядов (Мандельштам); активный участник борьбы за Советскую власть на Украине, член партии большевиков с июля 1917 года В. И. Межлаук; член партии с 1904 года, в прошлом один из руководителей Латышской социал-демократии, член коллегии ВЧК Я. Х. Петерс.

К середине апреля на транспорт было послано 3,5 тысячи коммунистов.

В феврале 1920 года в связи с введением на транспорте военного положения Главный политический отдел НКПС был преобразован в Главное политическое управление НКПС. Главполитупуть, как сокращенно назывался этот орган Коммунистической партии и Советской власти, был наделен широкими полномочиями. Перед ним были поставлены задачи: улучшить состояние железнодорожного транспорта и укрепить профессиональную организацию железнодорожников. На Главполитупуть было возложено руководство политической работой среди трудящихся, занятых на транспорте.

Политбюро ЦК РКП(б) предложило партийным организациям на железнодорожном транспорте усилить коммунистическое влияние в руководящих профсоюзных органах и не допускать проникновения туда враждебных, антипартийных элементов. Усиление коммунистического влияния среди железнодорожников являлось одним из решающих условий возрождения транспорта.

Вслед за коммунистами на транспорт были направлены рабочие и служащие-железнодорож-

«Красноармеец, бей по разрухе!» Плакат. 1920 г. (Фотокопия.)

ники из учреждений, с предприятий, из Красной Армии, а также железнодорожники, которые по каким-либо причинам нигде не работали. Только из частей Красной Армии на железнодорожный транспорт прибыло к концу апреля 1920 года около 6,5 тысячи человек. Значительно пополнились ряды водников.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все новые и новые меры, которые способствовали восстановлению транспорта. 2 февраля 1920 года Совет Обороны постановил увеличить хлебный паек железнодорожникам, занятым сверхурочно на ремонте паровозов и вагонов. Железнодорожникам разрешалось создавать из отремонтированных ими паровозов и вагонов продовольственные маршрутные поезда. Хлеб, привезенный этими поездами, целиком передавался железнодорожным организациям. На протоколе, в котором было зафиксировано это постановление Совета Обороны, В. И. Ленин написал:

«Обращаю сугубое внимание всех руководящих советских работников на эти решения. Положение с транспортом отчаянное. Для спасения нужны меры по истине героические и революционные»²⁰.

7 февраля ВЦИК, исходя из указаний ЦК РКП(б), принял специальное постановление, в ко-

тором предусматривалось устранение многовластия на транспорте, последовательное проведение принципа единоначалия и строгой индивидуальной ответственности. В постановлении указывалось на необходимость введения системы продовольственного премирования за увеличение выпуска из ремонта паровозов и вагонов. Для борьбы с хищениями, вредительством и другими преступлениями на железных дорогах учреждались военно-железнодорожные трибуналы. Существовавшие до этого дисциплинарные суды упразднялись, а право наложения административных взысканий предоставлялось комиссарам и начальникам дорог.

Местные партийные и советские организации возглавили борьбу трудящихся за восстановление транспорта и других отраслей народного хозяйства. Губернские и уездные комитеты партии мобилизовали коммунистов на выполнение решений ЦК РКП(б) и Советского правительства. Так, например, Мотовилихинская районная партийная конференция в начале марта 1920 года обязала районный комитет партии произвести перераспределение партийных сил таким образом, чтобы большая часть коммунистов была сосредоточена на транспорте и на заготовке топлива. Конференция обязала каждого члена партии быть

застрельщиком в восстановлении народного хозяйства, подавать рабочим и крестьянам пример самоотверженного служения Советской Родине на трудовом фронте²¹.

Передовые рабочие дружно откликнулись на призыв Коммунистической партии и Советского правительства возродить транспорт и промышленность. Рабочие и служащие депо Москва-Сортировочная на общем собрании в марте 1920 года постановили:

«Все приказы, циркуляры, приказания и указания, изданные в интересах поднятия транспорта и промышленности, считать как боевой приказ, при исполнении которого нет места каким бы то ни было уклонениям и отговоркам, и исполнять быстро, точно, беспрекословно»²².

Водники Усть-Нытвинского затона Пермской губернии в феврале 1920 года постановили напрячь все силы для восстановления речного флота на Каме.

К восстановлению железнодорожного транспорта Советская власть привлекла рабочих многих заводов в Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске, Костроме и других городах. На этих заводах производился ремонт паровозов и вагонов. Рабочим этих предприятий, так же как и железнодорожникам, разрешалось из отремонтированных паровозов и вагонов составлять и отправлять за продовольствием маршрутные поезда. В качестве премии за ремонт в неурочное время рабочие получали половину хлеба, привезенного в первые две поездки.

Активность рабочего класса, его трудовой героизм при восстановлении транспорта и промышленности наиболее ярко проявились в организации коммунистических субботников и воскресников, которые зародились весной 1919 года. По инициативе московских и петроградских партийных организаций было решено провести в январе 1920 года «неделю фронта и транспорта». Этот почин был подхвачен всей страной. Омский городской комитет РКП(б) обратился к рабочим с призывом последовать примеру трудящихся Москвы и Петрограда.

«Вы знаете, — говорилось в обращении, — что рабочие Питера и Москвы голодают потому, что империалистическая война и мятежи царских генералов разрушили транспорт и лишили возможности быстрого и достаточного подвоза продовольствия.

У нас есть паровозы, но они требуют ремонта — вы должны их отремонтировать.

У нас есть вагоны, но они расхлябаны — надо сделать, чтобы они были годны к погрузке и отправке.

У нас есть трудовые крестьяне, наши друзья, которые охотно повезут излишки хлебных запасов к подъездным путям, — надо сделать так, чтобы они повезли эти излишки вовремя»²³.

«Неделя фронта и транспорта» проходила с огромным подъемом по всей Советской республике. В Москве 17 и 18 января на субботнике в Басман-

ном районе участвовало около 10 тысяч человек, 18 января в Городском районе участвовало около 3 тысяч человек. Рабочие и служащие чинили паровозы и вагоны, чистили пути, разгружали и нагружали товарные поезда. В Уфе 25 января в субботнике приняло участие свыше 10 тысяч человек. В «неделю фронта и транспорта» рабочие Омска отремонтировали более 100 паровозов и около 300 вагонов. Железнодорожники Тулы только за три дня «недели» отремонтировали 83 вагона, в то время как до этого за 10 дней они выпустили из ремонта всего 33 вагона. В Харькове во время субботника 11 января на расчистку путей и разгрузку вагонов вышло 3 тысячи коммунистов и беспартийных.

С большим трудовым подъемом прошла «неделя фронта и транспорта» в Иваново-Вознесенске. Областная газета «Рабочий край» 8 февраля так рассказывала об этом:

«Кипит живой муравейник: не одна тысяча человек работает здесь на занесенных снегом железнодорожных путях. Необычайное оживление.

Кипит энергия. Проглядывает какой-то особенно бодрый дух. Вон десятки людей выгружают вагоны. Выбрасывают дрова. Другие берут их, относят, складывают.

Вот скалывают лед, расчищают снег. Далеко по путям видна лента людей. Мужчины, женщины, подростки, взрослые.

Мастерские кипят. Звонко стучат молоты по наковальням... Здесь не видно того, что принято называть «работает с прохладцем»: все работают не за страх, а за совесть»²⁴.

8 февраля в Иваново-Вознесенск приехал Председатель ВЦИК М. И. Калинин.

«...Я счастлив, — говорил он трудящимся города, — что приехал в Иваново-Вознесенск во время такой работы. Когда видишь такую армию труда, еще глубже проникаешься уверенностью, что, как бы ни были велики страдания, которые выпадают на РСФСР, как бы ни были тяжелы препятствия, мы с ними справимся, и Социалистическая Республика будет жить вопреки всем стараниям империалистического мира уничтожить ее»²⁵.

Героическая борьба за возрождение транспорта охватила всю страну. Она шла в далекой Сибири, в Туркестане, на Северном Кавказе.

Значительную помощь железнодорожникам оказали рабочие других отраслей народного хозяйства. Они взялись отремонтировать 150 паровозов и 6 тысяч вагонов и менее чем за полтора месяца, к середине февраля, выпустили на линию и отправили за хлебом 61 паровоз и 2480 вагонов. Ремонт производился ими сверхурочно.

Изюм дня в день добивались новых успехов на хозяйственном фронте трудовые армии, занятые преимущественно на восстановлении транспорта.

На Урале бойцы 1-й трудовой армии за три недели отремонтировали около 100 паровозов, более 100 вагонов, разгрузили и нагрузили

Бойцы Запасной армии у восстановленного ими участка Московско-Казанской железной дороги. 1920 г. (Фото.)

1300 вагонов. Они вместе с уральскими рабочими на полтора месяца раньше срока в суровых зимних условиях восстановили разрушенный белогвардейцами железнодорожный мост через Каму у Перми.

От имени рабочих и трудящихся крестьян Пермской губернии IV губернский съезд Советов поздравил восстановителей моста с трудовой победой и объявил им пролетарское спасибо.

В Екатеринбурге (Свердловск) группа трудармейцев, направленная на работу в депо, в течение пяти дней починила 21 паровоз. Это означало, что центр мог получить с Урала и из Сибири новые эшелоны с металлом, топливом и хлебом.

Части Запасной армии Республики в течение первого месяца работы восстановили мост через Каму у Сарапула, отремонтировали около 1,3 тыс. паровозов, 3,7 тысячи вагонов, погрузили и отправили 2,5 тысячи вагонов с продовольствием, 6,3 тысячи вагонов дров, 120 тысяч пудов металла. При восстановлении железнодорожного моста через Каму красноармейцы Запасной армии работали днем и ночью, несмотря на лютую февральскую стужу и ветер. От холода коченели пальцы, метель слепила глаза, ветер пронизывал до костей и чуть не валил с ног. Но бойцы и трудившиеся вместе с ними рабочие-железнодорожники не сдавались. Их настойчивость, выдержка и энтузиазм победили. Мост был восстановлен на месяц раньше срока. Открытие моста состоялось в торжественной обстановке. Под радостные крики «ура»

бойцы и рабочие проводили первый эшелон хлеба для трудящихся Москвы. Советское правительство высоко оценило подвиг частей Запасной армии. Совет Обороны направил личному составу армии телеграмму за подписью В. И. Ленина с приветствием по случаю победы на трудовом фронте.

Советские люди старательно оберегали плоды своего созидательного труда, добытые ценой огромных усилий и лишений. Во время ледохода только что восстановленному мосту через реку Чепцу (Вятская губерния) стала угрожать опасность. Перед ледорезами образовались большие заторы льда. Надо было, не теряя ни минуты, подорвать лед, иначе под напором воды мост мог рухнуть. Трудармейцы и рабочие, строившие мост, самоотверженно вступили в борьбу со стихией. Первыми на лед бросились коммунисты Быков и Карякин. Рискуя жизнью, они начали взрывать лед. Их примеру последовали другие. Многочасовая самоотверженная и опасная борьба советских людей со стихией закончилась их победой. Мост был спасен. Эшелоны с сибирским хлебом для голодающих рабочих центральных губерний могли идти без задержки.

Благодаря мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства, проведенным в жизнь с революционной решительностью, благодаря активности трудящихся, в первую очередь рабочего класса, катастрофа на железнодорожном транспорте была предотвращена.

С января по апрель 1920 года число исправных паровозов возросло с 4 до 5 тысяч, а вагонов — с 167 до 196 тысяч. За это же время эксплуатационная длина железных дорог увеличилась более чем на 10 процентов и составила более 53 тысяч километров. Росла суточная погрузка на железных дорогах. В феврале ежедневно в среднем грузилось 5900 вагонов, в марте — 7400, в начале апреля — более 8000 вагонов. Увеличились перевозки самых важных грузов: хлеба и топлива.

С каждым днем все шире развевывалась подготовка к навигации. Ремонтровались пароходы и баржи, доки и пристани. В марте в некоторых районах была объявлена «неделя водного транспорта». Напряженно трудились рабоче-водники Волги и Камы. В Казани к началу апреля было подготовлено к навигации 200 различных судов. В Усольском затоне на Каме рабочие отремонтировали 90 процентов пароходов и почти все баржи.

Первые успехи в подъеме транспорта позволили удовлетворить самые насущные потребности страны. Но это было только начало той огромной работы, которую предстояло выполнить трудящимся Советской России, чтобы поставить транспорт на крепкие ноги.

Важное место в борьбе за восстановление народного хозяйства занимало возрождение топливной промышленности. Без угля, без нефти, без дров не могли работать ни заводы, ни фабрики, не могли двигаться ни поезда, ни пароходы. Без топлива не было ни света, ни тепла в рабочих кварталах.

Между тем положение с топливом оставалось крайне тяжелым. На этом участке хозяйственного фронта, как и на транспорте, требовались огромные усилия рабочих и крестьян. Прежде всего необходимо было увеличить добычу каменного угля на действовавших шахтах и одновременно с этим, по мере возможности, восстановить затопленные и разрушенные шахты.

2 января 1920 года Совет Обороны принял постановление о повышении производительности труда в Подмосковном угольном бассейне²⁶. 9 января было принято постановление о снабжении теплой одеждой рабочих Кизеловских и Челябинских угольных копей²⁷. Советское правительство принимало меры для улучшения бытовых условий шахтеров и снабжения их продовольствием.

Сознавая огромную ответственность перед страной и чувствуя заботу Коммунистической партии и Советского правительства, шахтеры Подмосковного бассейна, Урала, Сибири напрягали силы для того, чтобы дать Республике больше угля. В шахтах усилилась борьба за каждый пуд драгоценного топлива. День за днем медленно, но неуклонно росло количество добытого угля. Кизеловские копи в феврале 1920 года дали 1 миллион пудов угля, в марте — 1,5 миллиона пудов, в апреле — 1,7 миллиона пудов. С большим напряжением работали шахтеры Челябинских копей.

Они должны были добыть в апреле 1,8 миллиона пудов угля. В связи с проведенным на Урале «трудового месяца» местные хозяйственные органы увеличили план добычи до 2,2 миллиона пудов. Но угольщики перевыполнили и этот план. Они добыли в апреле 3,1 миллиона пудов угля. Правительство высоко оценило трудовые успехи шахтеров Челябинских копей. Совет Труда и Обороны послал им приветствие в связи с успешной работой. За первые три месяца 1920 года Урал дал 13,4 миллиона пудов угля. Росла производительность труда, а вместе с ней и добыча угля в Сибири. В феврале в Анжеро-Судженском каменноугольном районе производительность одного забойщика в «неделю фронта» увеличилась в два раза. Только за эту «неделю» шахтеры выдали нагорá около 1,3 миллиона пудов угля. Увеличилась ежемесячная добыча угля в Подмосковном бассейне.

Однако ни Подмосковный угольный бассейн, ни копи Урала и Сибири при всем напряжении не могли удовлетворить потребности Советской республики в топливе. Угля не хватало. Необходимо было прежде всего восстановить «всероссийскую кочегарку» — Донбасс, на который до первой мировой войны приходилось около 80 процентов всей добычи угля в стране.

Донецкий каменноугольный бассейн к началу 1920 года находился в состоянии крайней разрухи. В течение двух с лишним лет в районе Донбасса продолжались боевые действия. В некоторых местах власть менялась до двадцати раз. Интервенты и белогвардейцы затопили многие шахты, испортили оборудование и подъездные пути, разграбили склады, вывезли техническую документацию, планы и чертежи шахт.

Характеризуя положение в Донбассе, председатель Всеукраинского Совета профсоюзов В. В. Косиор писал В. И. Ленину:

«Положение в Донецком бассейне и крупных промышленных центрах очень затруднительно. Лучшие рабочие коммунисты да и беспартийные в свое время при уходе советских войск с Украины ушли с нами и, конечно, теперь не вернулись и десятой части. Места обескровлены... Я говорил с местными товарищами (Чубарем и др.) и все единогласно заявляют: без переброски сил из армий из России мы ничего не сможем сделать... Настроение рабочих довольно сочувственное нам, меньшевиков выбрасывают²⁸...»

Разруха и связанная с ней острая нужда в самом необходимом для жизни — продовольствии и одежде — вынуждали часть горняков в годы гражданской войны покидать угольные районы. Число рабочих на шахтах, особенно забойщиков, резко уменьшилось. В начале 1920 года в каменноугольной промышленности Донецкого бассейна осталось 80 тысяч рабочих, тогда как до революции их было 250 тысяч.

Центральный Комитет партии и Советское правительство считали быстрее восстановление Донбасса одной из самых важных задач хозяйст-

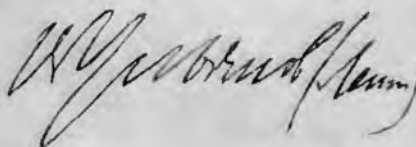

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ.

Заслушав сообщение о проявленной рабочими и служащими Челябинских копей энергии, что выразилось в добыче угля сверх производственной программы Главугля за первую четверть 1920 года на 25 %, а также не только в полном выполнении производственной программы в 2.200 тыс. пуд. в апреле месяце, но и выработке сверх нормы 900 тысяч пудов, Совет Труда и Оборона постановляет:

Выразить благодарность рабочим и служащим Челябинских копей и поручить Народному Комиссариату Продовольствия, совместно с Народным Комиссариатом Труда и Президиуму ВСНХ выдать им премию.

Председатель Совета
Труда и Оборона:

Секретарь Совета
Труда и Оборона:

Москва, Кремль.

7-го мая 1920 года.

Постановление Совета Труда и Оборона о выражении благодарности рабочим и служащим Челябинских копей за сверхплановую добычу угля. 7 мая 1920 г. (Фотокопия.)

венного строительства. Первым делом надо было обеспечить Донбасс продовольствием и укрепить квалифицированными кадрами.

19 февраля Совнарком РСФСР признал обеспечение продовольствием Донецкого бассейна неотложной государственной необходимостью и поручил Совету Украинской трудовой армии направить все усилия для осуществления этой задачи, обязав его каждые два дня сообщать данные о положении с продовольствием в Донбассе²⁹.

16 апреля Совет Труда и Оборона объявил мобилизованными всех квалифицированных горнорабочих в возрасте от 18 до 50 лет. Правительство прибегло также к таким крайним мерам, как отзыв горняков из Красной Армии.

Вся страна приняла участие в восстановлении Донбасса. Во многих губерниях были созданы комиссии по оказанию помощи Донбассу.

Рабочие Москвы выслали шахтерам обувь, 700 тысяч метров хлопчатобумажной ткани и около 400 тысяч метров брезента. Питерские рабочие послали шахтерам в подарок 1 742 600 па-

пирос, 48 000 сигар, 59 ящиков махорки. Ростовские рабочие отправили в Донбасс 1 миллион папирос, около 20 тонн муки, 400 килограммов мыла и 800 килограммов соли. Кроме того, они отчислили в пользу шахтеров однодневный паек своих столовых. Совет Украинской трудовой армии постановил выделить для шахтеров 7 тысяч пар обуви, 6 тысяч шинелей, несколько тысяч шаровар, гимнастеров, рубах. Кавказский фронт послал угольщикам 30 вагонов мяса.

Советская Россия, задыхавшаяся в хозяйственной разрухе, напрягала все силы для возрождения Донбасса.

«Покатились в Донбасс с севера поезда с мануфактурой и прозодеждой, эшелоны с рабочими, потянулись с юга маршруты с продовольствием. Шахтеры быстро почувствовали помощь северных товарищей»³⁰, — писала газета донбасских шахтеров «Всероссийская кочегарка».

Горняки возвращались на шахты и рудники Донецкого бассейна. К июлю 1920 года только из

частей Красной Армии в Донбасс прибыло около 1500 горнорабочих, из них более одной трети составляли забойщики. Число рабочих в Донбассе непрерывно росло. В январе 1920 года их было более 96 тысяч, в феврале — более 100 тысяч, в апреле — более 105 тысяч человек. С 15 апреля по 1 ноября 1920 года в Донбасс было послано свыше 16 тысяч квалифицированных рабочих.

Под руководством местных партийных комитетов и органов Советской власти рабочие Донбасса приступили к восстановлению шахт, рудников, заводов. Вопросы восстановления Донбасса широко обсуждались на съезде шахтеров в Харькове в конце марта 1920 года. Съезд признал необходимым, чтобы быстрее восстановить Донбасс, провести милитаризацию донецкой каменноугольной промышленности.

Следуя примеру трудящихся центральных губерний, рабочие Донбасса широко применяли новые, коммунистические формы труда — субботники и воскресники.

Значительную помощь рабочему классу в возрождении Донбасса оказали части Украинской трудовой армии, включившиеся в работу с марта 1920 года. Совет армии и партийные организации принимали активное участие в снабжении рабочих, в доставке материалов для шахт, рудников, заводов, в мобилизации дополнительной рабочей силы. Сами трудармейцы в забоях не работали. Они были заняты главным образом там, где не требовалось специальных навыков: грузили и разгружали вагоны, охраняли и конвоировали в пути поезда с углем и продовольствием, восстанавливали подъездные пути к шахтам, ремонтировали квартиры для рабочих и т. д. Но и эта работа имела большое значение для налаживания топливного дела в стране.

Благодаря усилиям всей Республики и прежде всего напряженному труду донецких шахтеров Донбасс постепенно возрождался, из месяца в месяц увеличивая добычу угля: в январе она составляла более 208 тысяч тонн, в феврале — более 272 тысяч, в марте — более 384 тысяч тонн. Этому способствовало также введение милитаризации в угольной промышленности Донбасса, установление строгой трудовой дисциплины и твердых норм выработки. Каждый месяц увеличивалось количество угля, отправляемого в центрально-промышленные районы страны. Если в январе было вывезено около 96 тысяч тонн, то в феврале — уже около 152 тысяч, в марте — более 224 тысяч тонн угля.

Заметные успехи были достигнуты в такой важной для народного хозяйства отрасли промышленности, как нефтяная. Еще недавно Советская республика была почти совсем лишена нефти. В результате разгрома армии генерала Деникина к концу марта 1920 года стране были возвращены эмбинский, майкопский и грозненский нефтяные районы. Интервенты и белогвардейцы разрушили нефтепромыслы. Особенно сильные разрушения были произведены в Майкопе.

Советское правительство направило в освобожденные нефтяные районы оборудование, строительные материалы, рабочую силу. В мае 1920 года на нефтепромыслах насчитывалось в полтора раза больше рабочих, чем в январе. Из месяца в месяц увеличивался вывоз нефти. В двадцатых числах апреля в Москву с Северного Кавказа прибыли первые три эшелона, доставившие 94 цистерны нефтепродуктов.

Однако в начале 1920 года в топливном балансе страны по-прежнему одно из главных мест занимали дрова. На дровах работали почти весь транспорт и значительная часть промышленных предприятий, не говоря уже о том, что дровами отапливались все жилые и административные здания. Поэтому Коммунистическая партия и Советская власть, направляя силы на восстановление угольной и нефтяной промышленности, не ослабляли своего внимания к заготовкам древесного топлива.

На заготовку дров для народного хозяйства были мобилизованы огромные массы людей, главным образом из деревни. В начале 1920 года на лесозаготовках ежедневно работали сотни тысяч человек. В Костромской, Иваново-Вознесенской, Тульской и других губерниях крестьяне создали добровольные дружины по подвозу дров к станциям. Это было одним из многих проявлений все более укреплявшегося союза рабочих и трудящихся крестьян. Видную роль в заготовке дров сыграли трудовые армии. С января по июнь 1920 года они заготовили около 10 миллионов кубометров дров.

Знаменательно, что в борьбу с разрухой все больше и больше включались женщины. В Серебрянской волости Пермской губернии женщины создали ударный лесозаготовительный отряд во главе с активисткой Токмачевой. Отряд успешно заготавливал дрова.

За январь — июнь 1920 года в стране было заготовлено около 57,2 миллиона и вывезено около 48,5 миллиона кубометров дров, что значительно превышает цифры соответствующих месяцев 1919 года. А всего за 1919—1920 годы было заготовлено 91,2 миллиона кубометров дров — на 50,4 миллиона кубометров больше, чем в 1918—1919 годах ³¹.

Таким образом, в период мирной передышки 1920 года топливный кризис был несколько смягчен.

Некоторые успехи были достигнуты и в других отраслях народного хозяйства. Особой заботой Советской власти было возрождение металлургической промышленности. 27 февраля 1920 года Совет Обороны постановил освободить от призыва в армию и перевести на красноармейский паек свыше 40 тысяч рабочих 20 крупнейших металлургических и других заводов Урала ³². В период мирной передышки уральские заводы являлись основными поставщиками черных и цветных металлов. Всего в 1920 году с Урала в центральные губернии страны было вывезено более 9 миллионов пудов чугуна, стали и железа. К концу мирной

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА.
(С картины П. Б. Терсихорова.)

передышки наметились сдвиги в возрождении металлургической промышленности на юге страны.

Борьба за восстановление народного хозяйства была бы невозможна, если бы Советская власть не достигла в первые месяцы 1920 года успехов на продовольственном фронте.

Каждый год к весне, когда иссякали запасы хлеба, продовольственная проблема вставала с новой остротой. Так было и в период мирной передышки 1920 года. Однако условия для решения продовольственного вопроса теперь были иные, чем, например, в 1919 году. Теперь в руках Советской власти вновь находились богатейшие сельскохозяйственные районы, которые с 1918 года занимали интервенты и белогвардейцы. Советское государство рассчитывало в 1920 году собрать больше хлеба, чем в предыдущие годы. Освобожденные от белогвардейцев Сибирь и Украина должны были дать центральным губерниям недостающее продовольствие. Поскольку в этих районах заготовительный аппарат еще не был создан и находился в стадии организации, в помощь советским продовольственным органам привлекались части трудовых армий. Об успехах в заготовке продовольствия говорят сами цифры. На 1 мая 1919 года в стране было заготовлено 100 миллионов пудов хлеба, а на 1 мая 1920 года — 163 миллиона пудов (без Украины). Одна Сибирь за первые месяцы 1920 года дала около 16 миллионов пудов хлеба³³.

Заготовленное продовольствие в первую очередь отправлялось в промышленные центры. Заметно улучшилось снабжение продуктами питания рабочих Москвы и Петрограда. В 1919 году в Москву в среднем ежедневно прибывало 106 вагонов с продовольствием, в феврале 1920 года — 121 вагон, в марте — 156 вагонов.

Подвозу в Москву продовольствия во многом способствовала организация маршрутных поездов.

Много сил и энергии в организацию заготовок хлеба вложил лично народный комиссар продовольствия, один из старейших работников партии А. Д. Цюрупа. Агроном по профессии, он хорошо знал сельское хозяйство и крестьянский быт.

«Ильич, — вспоминает Н. К. Крупская, — очень хорошо умевший разбираться в людях, очень ценил Александра Дмитриевича. Это был очень скромный человек, не оратор, не писатель, но был он прекрасным организатором, практиком, знавшим дело, знавшим деревню. В то же время он был прекрасным революционером, не боявшимся трудностей, отдавшим всего себя работе, борьбе за дело, значение которого он до конца понимал. Он работал под руководством Ильича, который ценил его, заботился об его здоровье, об его отдыхе. Видя его усталым, заработавшимся, Ильич полусерьезно делал ему выговоры за то, что он не бережет «казенного имущества» (так называли мы на нашем семейном жаргоне преданных делу коммунистов)»³⁴.

Мирная передышка дала возможность Советскому государству успешно бороться с эпидемиями, которые с конца 1919 года приобрели угрожающий характер. От сыпного тифа в 1919—1920 годах погибло больше людей, чем на фронтах гражданской войны. В 1919 году по 40 губерниям европейской части РСФСР было зарегистрировано более 2 миллионов случаев заболевания сыпным тифом. Эпидемии тифа и других заразных болезней являлись результатом главным образом иностранной военной интервенции и гражданской войны. Эпидемии, как правило, вспыхивали на окраинах, захваченных белогвардейцами и интервентами, и оттуда распространялись в центральные губернии. Недоедание, отсутствие медикаментов, мыла, белья, недостаток медицинских работников, скученность и грязь на железных дорогах — все это создавало условия, в которых эпидемии развивались с небывалой быстротой. Необходимы были поистине героические усилия для того, чтобы приостановить их распространение.

На борьбу с тифом Советское государство мобилизовало весь медицинский персонал. В помощь органам Наркомздрава был привлечен также аппарат Всероссийской чрезвычайной комиссии, при которой были созданы институт уполномоченных по санитарной части и разъездная санитарная комиссия, наделенные большими полномочиями. Органам ВЧК предоставлялось право организации санитарных кордонов. В их обязанности входило также наблюдение за санитарным состоянием воинских эшелонов, станций, госпиталей, казарм, обеспечение бесперебойной работы бань и т. д.

В первую очередь на помощь органам здравоохранения пришли партийные организации. Например, в Самаре был создан из 260 коммунистов во главе с членом партии Васяниным отряд по борьбе с эпидемическими заболеваниями. Отряд был разбит на двенадцать групп. Коммунисты наладили работу бань, санпропускников, эвакуационных пунктов, улучшили деятельность госпиталей, больниц. Отряд только за два с половиной месяца отправил в госпитали и оказал помощь на дому более 1500 больным. Коммунисты выполняли самую тяжелую и опасную работу, перед которой нередко робели санитары-профессионалы.

Большую помощь медицинским работникам оказали профессиональные союзы. На востоке страны во многих местах профсоюзы приостановили временно другие мобилизации и отдали все силы на борьбу с эпидемиями. Не было ни одного города, где бы не работали комиссии по борьбе за чистоту. Такие комиссии были созданы также во многих селах. Организации женщин-работниц посылали десятки тысяч красных сестер и санитарок в госпитали, больницы и на санитарные пункты. Активно помогали органам здравоохранения комсомольцы, особенно в санитарно-просветительной деятельности.

Под руководством партии, местных Советов и профсоюзов все население Республики было поднято на борьбу с грязью и вшами. Устранялись субботники по очистке дворов и улиц от мусора и нечистот, по оборудованию бань и прачечных.

Улучшение продовольственного и топливного дела и санитарные меры, решительно проводившиеся органами Советского государства, помогли сбить волну эпидемий и победить тиф. 24 апреля 1920 года народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко писал в статье «Победа над сыпняком», опубликованной в газете «Известия ВЦИК»:

«Сыпняк сломлен. Это теперь можно уже смело утверждать. На 20 апреля мы имеем около 40 процентов свободных военных коек; среди гражданского населения падение эпидемии началось еще с февраля месяца: в январе было 367 772 случая, в феврале — 278 324, в марте — 133 158»³⁵.

Так под руководством Коммунистической партии в период мирной передышки развертывалась борьба рабочего класса и трудящегося крестьянства страны Советов за восстановление народного хозяйства, за налаживание мирной жизни.

2.

IX СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

В разгар борьбы за восстановление народного хозяйства Коммунистическая партия приступила к подготовке очередного, IX съезда.

11 февраля 1920 года Центральный Комитет партии опубликовал сообщение о созыве съезда. 2 марта в «Известиях ЦК РКП(б)» были напечатаны три письма Центрального Комитета к организациям РКП(б) о подготовке к съезду. Одно из них было написано В. И. Лениным. Через десять дней были опубликованы тезисы ЦК «Очередные задачи хозяйственного строительства». В своих письмах Центральный Комитет указал на громадное значение предстоящего IX съезда партии как для Советской республики, так и для всего международного революционного движения.

«Это значение нашего партийного съезда, — подчеркивалось в написанном В. И. Лениным письме, — еще более возрастает в связи с особенностями данного момента, когда Советской власти приходится осуществлять труднейший переход от поглощавших ее всецело военных задач к задачам мирного хозяйственного строительства»³⁶.

Центральный Комитет предлагал партийным организациям широко обсудить все положения, выдвинутые в письмах и тезисах. В случае несогласия некоторых членов партии с постановкой тех или иных вопросов им рекомендовалось четко сформулировать свои предложения, чтобы все члены партии могли их по-деловому обсудить.

В период между VIII и IX съездами Коммунистическая партия одержала выдающиеся военнополитические победы и укрепила свои ряды. В результате перерегистрации, проведенной в 1919 году, партия очистилась от примазавшихся к ней карьеристов, жуликов, случайных людей. В то же время в партию вступили десятки тысяч рабочих, крас-

ноармейцев, деревенских бедняков. Особенно бурно росли партийные организации во время «партийной недели», проведенной в конце 1919 года. С момента VIII съезда ряды партии выросли почти вдвое. К IX съезду в партии насчитывалось 611 987 членов. В. И. Ленин так характеризовал новое пополнение партийных рядов:

«Наша партия сильно возросла в числе своих членов благодаря главным образом громадному притоку рабочих и крестьян в течение партийных недель, которые были организованы в самый трудный период нашей революции, когда Юденич и Деникин стояли всего ближе к Петрограду и Москве. Рабочие и крестьяне, пришедшие к партии в такой тяжелый момент, составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства»³⁷.

Задача состояла в том, чтобы правильно воспитать молодых членов партии, вырастить из них кадры строителей новой жизни, включить их в активную работу по восстановлению народного хозяйства.

Вопросы хозяйственного строительства, указывалось в письме ЦК, явятся центральным пунктом в работе съезда.

Центральный Комитет предлагал местным партийным организациям провести подготовку к съезду под знаком сосредоточения основных сил на борьбе с разрухой. Для того чтобы партия могла выработать четкую и ясную программу дальнейшего строительства социализма в стране, необходимо было обобщить и изучить коллективный опыт советской работы, особенно в области хозяйственного строительства. Центральный Комитет в письмах к партийным организациям горячо призывал коммунистов:

«Пусть же все члены партии напрягут силы, чтобы принести на съезд партии проверенный, переработанный, подытоженный *практический* опыт. Если мы напряжем все силы и сумеем внимательно, идумчиво, деловым образом собрать, проверить, переработать именно *практический* опыт, именно то, что каждый из нас делал, доделывал, видел, как рядом с ним делали и доделывали, тогда и только тогда наш партийный съезд, а за ним и все наши советские учреждения решат *практическую* задачу: как быстрее всего, вернее всего победить разуху»³⁸.

Тезисы и письма Центрального Комитета к партийным организациям определили направление и содержание всей подготовительной работы партии перед съездом. В фабричных и заводских ячейках, на заседаниях пленумов партийных комитетов, на уездных и губернских конференциях РКП(б) — везде обсуждались тезисы и письма Центрального Комитета партии. В Москве и Петрограде во второй половине марта прошли партийные конференции. В феврале — марте партийные конференции состоялись на Урале, а также в Самарской, Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Воронежской и многих других губерниях. Линия Центрального Комитета получила одобрение местных партийных организаций.

«Иваново-Вознесенская губернская конференция РКП, — говорится в резолюции конференции, — считает, что успешное разрешение вопросов хозяйственного строительства, вставших теперь во всей остроте перед Советской Россией, возможно только при неуклонном проведении линии, намеченной ЦК в тезисах к IX партийному съезду.

Конференция поручает едущим от губернии на Всероссийский съезд делегатам целиком поддерживать эти тезисы»³⁹.

Когда к концу марта делегаты съезда начали приезжать в столицу, каждый из них вез на обсуждение верховного органа партии предложения, обобщающие положительный опыт трудящихся его города, области, края или трудовой армии.

IX съезд РКП(б) открылся в Москве, в Большом театре, 29 марта 1920 года. В дальнейшем заседания съезда проходили в одном из зданий Кремля.

На съезде присутствовало 716 делегатов, из них 553 с решающим и 162 с совещательным голосом. Кроме Центральной России, здесь были представлены Украина, Урал, Сибирь и другие районы, недавно освобожденные Красной Армией. Значительная часть делегатов прибыла на съезд прямо с фронта. Из 530 делегатов с решающим голосом, заполнивших анкеты, было 270 рабочих. Среди делегатов было 28 женщин.

В день открытия съезда огромный зал Большого театра был заполнен делегатами и гостями. Среди гостей присутствовали представители некоторых братских зарубежных партий. У всех

было приподнятое, несколько торжественное настроение победителей.

Съезд открыл В. И. Ленин. Его появление на трибуне было восторженно встречено овацией переполненного зала. Вступительная речь В. И. Ленина была сжатой и как всегда очень ясной. Вождь Коммунистической партии выразил глубокую уверенность в том, что

«съезд подведет итоги более чем двухлетнему опыту советской работы и сумеет воспользоваться приобретенным уроком для решения предстоящей, более трудной и сложной задачи хозяйственного строительства»⁴⁰.

Трудящиеся Советской республики и прежде всего рабочий класс горячо приветствовали съезд партии.

«IX Всероссийский съезд союза строительных рабочих перед началом своих работ, — говорилось в одном из посланий съезду партии, — шлет коммунистический привет IX съезду РКП, как руководителю единственной пролетарской партии, вождю русской революции и советского строительства и как создателю III, Коммунистического Интернационала»⁴¹.

Рабочие-строители были убеждены в том, что съезд Коммунистической партии укажет профессиональным союзам правильные пути в дальнейшей борьбе с разрухой.

Трудящиеся города Луги и Лужского уезда писали IX съезду партии, что все его решения в них «найдут верных исполнителей».

От имени революционного пролетариата своих стран делегатов съезда приветствовали представители рабочих партий Швеции и Норвегии.

Перед началом работы съезд послал приветствие Красной Армии и Красному Флоту, которые в героической борьбе с международным империализмом и внутренней контрреволюцией отстаивали завоевания Великого Октября. В приветствии говорилось:

«Ваших подвигов и жертв не забудет никогда русский народ, как не забудут их рабочие всего мира. Славные деяния Красной Армии и Красного Флота РСФСР будут вечно жить в памяти людей, пробуждая энтузиазм и волю к борьбе повсюду, где бьется честное сердце рабочего человека»⁴².

Съезд принял также приветствие германским рабочим, поднявшимся в это время с оружием в руках против немецкой корниловщины.

После этого делегаты съезда утвердили следующий порядок дня:

1. Отчет ЦК.
2. Очередные задачи хозяйственного строительства.
3. Профессиональное движение.
4. Задачи Коммунистического Интернационала.
5. Организационные вопросы.
6. Отношение к кооперации.
7. Переход к милиционной системе.
8. Выборы Центрального Комитета.
9. Текущие дела.

За год напряженной борьбы, прошедший после VIII съезда, партия потеряла сотни своих верных

сынов. На Южном фронте в 1919 году погиб член Реввоенсовета 8-й армии, член РСДРП с 1905 года, член ВЦИК, замечательный организатор масс, орехово-зубовский рабочий В. А. Барышников. Во время мамонтовского прорыва он был схвачен и повешен белогвардейцами. От сыпного тифа, особенно свирепствовавшего зимой 1919—1920 года, умерли старый большевик, потомственный пролетарий, видный работник народного просвещения Ф. И. Калинин и комиссар 9-й дивизии любимец петроградских рабочих С. П. Восков. В феврале 1920 года советская столица проводила в последний путь пламенного пропагандиста, одного из организаторов и руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Москве, народного комиссара почт и телеграфа В. И. Подбельского. В январе 1920 года от воспаления легких, полученного во время объезда войск, скончался член Реввоенсовета Восточного фронта, крупнейший ученый-астроном П. К. Штернберг, с 1905 года связавший свою жизнь с революционной борьбой рабочего класса.

Делегаты съезда почтили вставанием память борцов-коммунистов, отдавших жизнь во имя торжества дела трудящихся, во имя социализма.

С отчетным докладом о работе ЦК РКП(б) выступил В. И. Ленин, появление которого на трибуне было встречено бурей аплодисментов.

«Надо сказать, — вспоминает участник IX съезда А. А. Андреев, — что этот великий человек всегда испытывал искреннее смущение, когда его приветствовали. Он то показывал делегатам на свои часы: мол, время уходит, но аплодисменты только усиливались; то вытаскивал носовой платок, хотя в этом не было надобности, искал чего-то в карманах жилета и т. п. Это смущение было характерно и естественно для Ленина, в котором сочетались одновременно черты гения и человека необыкновенной простоты и скромности»⁴³.

В отчетном докладе Центрального Комитета партии был дан глубокий анализ причин побед Советского государства над интервентами и белогвардейцами за истекший год, обоснованы задачи партии в период мирной передышки и намечены пути для их осуществления.

В. И. Ленин сосредоточил основное внимание на тех моментах деятельности партии, которые связывали опыт пережитого года с задачами, вставшими перед партией в период мирной передышки. Он указывал, что победы, одержанные рабочим классом и трудящимся крестьянством, были возможны только потому, что всей жизнью страны руководила Коммунистическая партия, ряды которой были спаяны единой волей и железной дисциплиной. Партия сплотила вокруг пролетариата миллионные массы трудящихся крестьян и повела их за собой. В. И. Ленин сделал вывод, что успехи Советской республики на хозяйственном фронте также всецело зависят от организованности рабочих, членов партии, от твердой дисциплины и самопожертвования трудящихся масс.

«...Теперь задача состоит в том, — подчеркивал В. И. Ленин, — чтобы к мирным задачам хозяйственного строительства, задачам восстановления разрушенного производства, приложить все то, что может сосредоточить пролетариат, его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишком года, — даже и двух месяцев»⁴⁴.

В связи с этим В. И. Ленин определил способы организации труда, методы восстановления народного хозяйства, формы управления производством, которые отвечали обстановке того времени и могли принести наибольшие результаты. Эти меры партия осуществляла с первых дней мирной передышки.

По отчетному докладу Центрального Комитета разгорелись бурные прения. Против важнейших положений линии ЦК выступили К. Юренев, В. Максимовский, Т. Сапронов и другие представители группы «демократического централизма». Эти люди составили оппозицию в партии и перед открытием съезда предприняли попытки наберечь в свою группу новых сторонников. Оппозиция была малочисленной, но свою слабость она старалась восполнить демагогией. Группа «демократического централизма» пыталась обвинить Центральный Комитет в неправильном руководстве партией, в бюрократизме, в оторванности от местных партийных организаций и во многих других грехах. «Децисты» ополчились против железной дисциплины в рядах партии, против централизации, то есть против одной из важнейших составных частей организационного принципа большевистской партии — принципа демократического централизма. Оппозиционеры выступили фактически против руководящей роли партии в Советском государстве, против единства политического и организационного руководства партии. Они, например, требовали полного отстранения Оргбюро ЦК РКП(б) от политического руководства. Выступая против нападок оппозиции, В. И. Ленин подчеркивал, что Центральный Комитет успешно справлялся со своими задачами только потому, что в нем самом неуклонно проводился принцип коллективного руководства.

В области хозяйственного строительства фракционеры были яркими противниками единоначалия и защищали безбрежную коллегиальность на производстве, они были против использования старых специалистов. Еще до съезда Томский, а затем Сапронов, Максимовский, Осинский выступили с тезисами, направленными против линии партии в хозяйственном строительстве.

Съезд дал решительный отпор оппозиции. В то же время делегаты в ходе прений внесли много ценных предложений по улучшению организационной работы ЦК.

В заключительной речи по докладу Центрального Комитета В. И. Ленин указал, что оппозиционеры в своих тезисах теоретически неверно ставят вопросы, что за их доводы цепляются анархисты и разгильдяи. В. И. Ленин убедительно

опроверг все измышления оппозиционеров и высмеял их теоретическое недомыслие.

Съезд отверг все нападки оппозиции, осудил ее и полностью одобрил политическую линию и организационную деятельность Центрального Комитета партии. По предложению делегаций Москвы, Петрограда, Урала и Сибири была принята следующая резолюция:

«Заслушав отчет Центрального Комитета, IX съезд РКП (большевиков) признает, что Центральному Комитету приходилось работать в условиях ожесточенной гражданской войны, усиленного строительства Советов и необычайного роста партии.

Несмотря на все трудности в ходе работы Центрального Комитета, съезд находит, что политическую линию и организационную работу партии Центральный Комитет проводил в общем и целом правильно и твердо. Выражая одобрение деятельности Центрального Комитета, съезд переходит к очередным делам»⁴⁵.

Затем делегаты обсудили центральный вопрос — «Очередные задачи хозяйственного строительства».

Партийный съезд с удовлетворением отметил трудовой подъем в передовых слоях трудящихся и первые успехи в мирном строительстве. Подъем на трудовом фронте свидетельствовал о том, что призыв Коммунистической партии — направить все силы на восстановление народного хозяйства — нашел живой отклик в массах, подхвачен ими и начал претворяться в жизнь.

Вместе с тем съезд подчеркнул, что в экономическом возрождении страны сделаны только еще начальные шаги, что вся основная работа впереди. Выполнить ее можно лишь при огромном напряжении сил, при условии, что в это дело будут включены многомиллионные массы трудящихся города и деревни.

До IX съезда партии не было единого общегосударственного плана восстановления народного хозяйства. Необходимо было объединить усилия рабочих и крестьян в области хозяйственного строительства и вести народное хозяйство по единому, научно разработанному плану. IX съезд партии уделил выработке единого хозяйственного плана особое внимание.

В капиталистических странах, где действует закон конкуренции и анархии производства, плановое ведение хозяйства невозможно. В Советской республике на базе обобществления средств производства и возникших в связи с этим новых экономических законов Коммунистическая партия и Советская власть получили возможность выработать единый хозяйственный план восстановления, а затем и дальнейшего развития народного хозяйства страны. В плановом развитии экономики сказало огромное преимущество советского строя перед капиталистическим.

Съезд обсудил и утвердил основные принципиальные положения единого хозяйственного плана, обязав соответствующие органы на основа-

нии директив съезда детально разработать его с технической стороны. Величайшее значение этого плана состояло в том, что в нем органически сочетались ближайшие, самые насущные задачи с задачами перспективного развития всего народного хозяйства, рассчитанными на целый исторический период. Предусматривалось их последовательное решение. Прежде всего необходимо было продолжать восстановление транспорта и создавать запасы хлеба, топлива, сырья. Затем надо было наладить производство машин для транспорта, для добывающей промышленности, для сельского хозяйства. Далее намечалось усиленное развитие машиностроения с тем, чтобы увеличить производство продуктов массового потребления. В едином хозяйственном плане нашло свое отражение одно из коренных положений марксизма-ленинизма о преимущественном развитии производства средств производства. Только на основе хорошо оснащенной тяжелой индустрии можно было развить затем легкую промышленность и увеличить количество продуктов и товаров широкого потребления.

Главное место в едином хозяйственном плане отводилось вопросам электрификации народного хозяйства. Сделать всю Россию, и промышленную и сельскохозяйственную, электрической — такова была программа восстановления и развития производительных сил Советской республики. Основы этой программы были намечены В. И. Лениным и приняты Коммунистической партией еще весной 1918 года. Теперь вопросы электрификации получили дальнейшее развитие.

По замыслу В. И. Ленина, план электрификации должен был стать великой программой, способной воодушевить многомиллионные массы трудящихся.

«...Надо увлечь *м а с с у* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет», —

писал В. И. Ленин в январе 1920 года⁴⁶.

7 февраля 1920 года сессия ВЦИК по инициативе В. И. Ленина приняла решение о составлении плана электрификации Советской республики. 23 марта В. И. Ленин подписал положение о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). К составлению плана электрификации было привлечено около 200 ученых, инженеров, техников во главе с Г. М. Кржижановским.

IX съезд партии одобрил эти мероприятия и указал, что использование электрической энергии должно составить основу выполнения намеченного партией общехозяйственного плана Советской республики.

Осуществление электрификации страны намечалось соответственно основным этапам единого хозяйственного плана. Съезд определил очередность выполнения задач программы в этой области.

Указания съезда легли в основу составления плана ГОЭЛРО, который был утвержден в конце

М-ин-тр. Кр. Фабрикации.

Кампания по развитию
(по селам - где есть НД
Стр. ос, на Тюрмас)

гражданский план кам-
пания по Н. Фабрикации:

Эта:

- 1) В Кафтом уже созданы
срочно на месте 1 центр, стан-
ция;
- 2) обзавести Н. Фабрикации
центрами (Тюрмас, Сакерий, Демон -
Стр. ос и др. и провести линии
Эти центры все касаются (кавал с м. об-
дери, или на Волгарь и др. д.)
- 3) Разведать Тюрмас ср. об-
Население 70, где много селам. Кампания
Тюрмас (село на 25 м. об. н. д. - разв-
станция Тюрмас 25 м. об. н. д. н. д. с. об-
н. д. обзавести колониями, н. д. с. об. н. д.;

Первая страница записки В. И. Ленина Г. М. Кржижановскому с предложением разработать практический план кампании по электрификации страны. Декабрь 1920 г. (Фотокопия.)

1920 года. Это был первый в истории человечества перспективный научно обоснованный план развития народного хозяйства огромной страны, рассчитанный в конечном счете на создание производственно-технической базы социализма. Выполнить этот план можно было только при огромном неослабевающем напряжении сил трудящихся масс.

«Осуществление намеченного плана, — говорилось в резолюции съезда, — возможно не путем отдельного, одновременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть

обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв»⁴⁷.

Программа развития народного хозяйства на основе единого хозяйственного плана подверглась нападкам со стороны А. Рыкова, В. Милютина и их немногочисленных единомышленников. Съезд отверг их капитулянтские предложения и в резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» записал:

«Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху»⁴⁸.

Правильность хозяйственной политики, выработанной Коммунистической партией, подтверждалась всем ходом жизни. Партия развернула энергичную борьбу за осуществление плана электрификации страны.

Великому Ленину не пришлось увидеть Россию электрической. При его жизни зажглись огни только нескольких электростанций (Каширская, «Красный Октябрь», первая очередь Шатурской электростанции и др.). Но уже к 1935 году план ГОЭЛРО был перевыполнен в три раза.

IX съезд партии целиком одобрил методы экономического строительства, примененные с первых дней мирной передышки. Съезд утвердил тезисы Центрального Комитета о привлечении на производство рабочей силы, предусматривавшие мобилизацию квалифицированных рабочих, проведение трудовой повинности, использование воинских частей в хозяйственном строительстве и суровую борьбу с дезертирством на трудовом фронте.

Большое внимание на съезде было уделено организации управления производством. От правильного решения этого вопроса во многом зависели успехи хозяйственного строительства. Именно по этой линии направили свой главный огонь против партии «децисты» и правые капитулянты. Потерпев поражение в своих наскоках на Центральный Комитет партии при обсуждении отчетного доклада, они пытались теперь взять реванш. Демагогические выступления «децистов» В. Смирнова, В. Осинского, Т. Сапронова и других против единоначалия, против привлечения старых специалистов, милитаризации труда поддержали некоторые работники хозяйственных и профсоюзных органов — А. Рыков, М. Томский, В. Милютин, Г. Ломов.

За крикливыми фразами о сохранении демократического централизма у «децистов» скрывалось стремление подорвать централизм советской хозяйственной системы, который в тех исторических условиях был безусловно необходим, развить областничество, насадить безответственность в руководстве промышленностью, дезорганизовать

народное хозяйство. Эта фракция «громче всех крикунов», как ее метко назвал В. И. Ленин, на деле выражала психологию мелкобуржуазных слоев общества, боявшихся пролетарской дисциплины и контроля.

Съезд и по этим вопросам дал решительный отпор оппозиции. В резолюции съезда подчеркивалось, что основной задачей при организации управления промышленностью является создание компетентного, твердого, энергичного руководства на основе единоначалия.

«...Приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводууправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата»⁴⁹,—

так ставил вопрос верховный орган партии. В то же время съезд признал целесообразным на пути к осуществлению полного единоначалия применение переходных форм организации управления производством.

Съезд особо подчеркнул, что в интересах построения социалистического хозяйства следует широко использовать все лучшие достижения буржуазной науки и культуры. Без научной организации производства самое широкое применение трудовой повинности и самый высокий трудовой героизм рабочего класса и крестьянства не только не обеспечат построение могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут стране возможности вырваться из когтей нищеты. Необходимо было взять на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и всемерно их использовать для организации производства⁵⁰.

В решении по хозяйственному вопросу IX съезд обращал особое внимание партии на трудовое соревнование и коммунистические субботники. Организация и изучение соревнования между районами, заводами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должны были стать предметом самой тщательной заботы профессиональных союзов и хозяйственных органов. Для распространения соревнования рекомендовалось широко использовать премиальную систему оплаты труда.

Съезд указал на необходимость улучшить организацию субботников, вовлекая в них новые тысячи людей с тем, чтобы будничная работа прощивалась свежей инициативой и энтузиазмом трудящихся. Съезд постановил превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, приходившийся в 1920 году на субботу, в грандиозный всероссийский субботник.

Задачам восстановления народного хозяйства были подчинены и решения съезда по продовольственному вопросу. Съезд предложил:

«1. Собрать путем высшего напряжения сил продовольственный фонд в несколько сот миллионов пудов.

2. Распределить его в виде продовольственных баз в главных районах сосредоточения промышленности.

3. Теснее и непосредственнее подчинить продовольственную политику в области распределения задачам возрождения промышленности и транспорта (обеспечение в первую голову важнейших промышленных предприятий и транспорта; более гибкое маневрирование в связи с изменяющимися производственными заданиями; обеспечение премиальной системы необходимыми продуктами и пр.)»⁵¹.

Определив задачи партии в области восстановления транспорта и промышленности, IX съезд перешел к обсуждению вопроса о роли профессиональных союзов в новой обстановке и формах их участия в экономическом строительстве. Многие делегаты высказали ценные предложения, основанные на практическом опыте. Но внутри партии нашлись люди, которые пытались извратить основные ленинские положения о роли и значении профсоюзов в общей системе пролетарской диктатуры. Правооппортунистические элементы в профсоюзах отстаивали, хотя и в завуалированной форме, «независимость» профессиональных союзов, противопоставляли их Коммунистической партии. Накануне съезда М. Томский и Ю. Лутовинов подготовили положение о фракции РКП(б) при ВЦСПС, в котором предлагалось подчинить все коммунистические фракции отдельных профсоюзов не партийным комитетам, а фракции ВЦСПС. Этим самым Томский и его сторонники пытались противопоставить фракцию РКП(б) при ВЦСПС Центральному Комитету партии, ослабить руководящую роль партии в профсоюзах. Такая установка в корне противоречила организационным принципам большевизма.

Центральный Комитет партии еще до съезда осудил эти взгляды. Однако на съезде оппортунисты вновь пытались протащить вредные, антиленинские взгляды на профсоюзы. Съезд дал им решительный отпор и указал на недопустимость противопоставления профсоюзов Коммунистической партии и Советской власти. В резолюции съезда было подтверждено и развито ленинское указание о том, что профессиональные союзы в эпоху диктатуры пролетариата должны выступать не в качестве самодовлеющей, организационно изолированной силы, а как один из основных рычагов Советского государства, руководимого Коммунистической партией. Будучи школой коммунизма и звеном, связывающим наиболее широкие массы пролетариата с его авангардом — Коммунистической партией, профсоюзы призваны организовывать трудящихся, воспитывать политически и культурно, подготавливать их к роли творцов социалистического строя.

Съезд указал, что важнейшей задачей профсоюзов в период мирной передышки является привлечение широких трудовых масс к восстановлению транспорта и промышленности, к проведению в жизнь решений партии в области

хозяйственного строительства. В резолюции съезда были намечены конкретные формы участия профсоюзов в работе хозяйственного аппарата пролетарского государства. IX съезд обязал все партийные организации усилить заботу о профсоюзах, направить в них лучших коммунистов.

«Съезд полагает, — говорилось в решении, — что в настоящий момент, более чем когда-либо, партия должна обратить самое серьезное внимание на усиление профессиональных союзов, в первую очередь на усиление их личного состава путем вливания наиболее преданных, твердых, по возможности прошедших суровую школу гражданской войны, коммунистов. Всяким попыткам свести на-нет роль и значение профсоюзов партия должна давать решительный отпор»⁵².

Другими важными решениями съезда были резолюции «О работе среди женского пролетариата» и «Об отношении к кооперации». Первая из них была направлена на привлечение женщин к активному участию в восстановлении народного хозяйства, вторая касалась вопросов использования Советским государством потребительской и производственной кооперации в экономическом строительстве.

Всякий раз, когда перед партией вставали новые задачи, она прежде всего перестраивала свои ряды применительно к новым условиям. Переход к мирному строительству требовал перестройки всей партийной работы и коренного перераспределения партийных сил. Эта перестройка началась с первых дней мирной передышки. Необходимо было придать ей единый характер и быстро завершить ее в масштабе всей страны.

В решении по организационным вопросам съезд сосредоточивал внимание партии на работе коммунистических ячеек в промышленности и на транспорте. Перед партийными организациями была поставлена задача разъяснить всем коммунистам, что самая черновая и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой.

Съезд дал указание партийным организациям усилить устную и печатную пропаганду по вопросам хозяйственного строительства, придать ей конкретный характер и широко знакомить массы трудящихся с тем, что делает партия в борьбе с разрухой.

Направляя основное внимание партии на восстановление народного хозяйства, съезд в то же время указывал на необходимость всемерного укрепления обороны страны.

«Дальнейший ход событий, — говорилось в резолюции съезда, — может в известный момент снова бросить теряющих под ногами почву империалистов на путь кровавых авантур, направленных против Советской России.

Отсюда вытекает необходимость поддержания дела военной обороны революции на должной высоте»⁵³.

4 апреля на закрытом заседании съезд избрал новый состав ЦК РКП(б). На следующий день,

когда делегаты собрались на последнее, десятое, заседание, были оглашены результаты выборов. Членами Центрального Комитета были избраны А. А. Андреев, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. И. Ленин, Я. Э. Рудзутак, Ф. А. Сергеев (Артём), И. В. Сталин и другие.

Вся работа IX съезда проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Для каждого делегата IX съезд РКП(б) явился большой политической школой. Владимир Ильич внимательно слушал выступления делегатов и в перерывах между заседаниями беседовал со многими из них. Однажды во время очередного перерыва В. И. Ленин встретился с А. А. Андреевым, делегатом от Урала, тогда еще молодым 24-летним партийным работником, впервые избранным на этом съезде членом ЦК РКП(б). А. А. Андреев до этого не был знаком с В. И. Лениным и очень волновался перед встречей. М. И. Калинин, знавший Андреева еще по дореволюционной работе в Петрограде, представил его Владимиру Ильичу. Занятый разговором, Ленин обернулся:

«Ну, вот и хорошо, давайте познакомимся. —

И он, — рассказывает А. А. Андреев, — сначала крепко пожал мне руку, а потом тепло, как-то по-отечески, будто уже давно меня знает, положил руку мне на плечи и стал прохаживаться по помещению, заваленному стульями и скамейками, декорациями (в то время зал использовался под клуб красноармейцев).

— Вы, кажется, с Урала? — спросил Ленин. И тотчас же засыпал меня вопросами: работают ли все уральские заводы? как настроены крестьяне после Колчака и дадут ли нам хлеба? и многими другими. Понятно, что я в первый момент был очень взволнован. Но оказалось все так просто, что я свободно рассказал Ленину о положении дел на Урале. Только Ленин мог так располагать к себе людей, впервые встречавшихся с ним»⁵⁴.

Выступления делегатов-работников с мест, беседы с ними о положении в различных районах страны, о творческих усилиях рабочих и крестьян на трудовом фронте, о многочисленных начинаниях, рождающихся в гуще трудового народа, — все это являлось для В. И. Ленина бесценным материалом для обобщений и выводов.

5 апреля IX съезд РКП(б) закончил свою работу. В конце заключительного заседания с речью выступил В. И. Ленин. Он подвел итоги работы съезда и высказал глубокую убежденность в том, что партия, сосредоточив все внимание коммунистов и беспартийных трудящихся масс на хозяйственной задаче, сумеет решить ее так же победоносно, как и задачу военную. Съезд принял все решения единодушно. Закрывая съезд, В. И. Ленин отметил это единодушие как хороший признак для предстоящей большой работы.

Работа съезда отличалась сдержанностью и деловитостью. Все сознавали огромное значение побед, одержанных Советской страной, но каждый понимал, что прочность этих побед будет зависеть

Поезд с продовольствием, присланный рабочими Омска в адрес В. И. Ленина в день его пятидесятилетия, 22 апреля 1920 года. (Фото.)

от того, насколько крепким будет экономический фундамент Советского государства. Каждый думал о том, как лучше и быстрее победить разруху, чтобы победы политические и военные подкрепить успехами на хозяйственном фронте. Ни тени зазнайства, ни слова самовосхваления.

Иностранские гости с изумлением отмечали эту сдержанность в настроении делегатов съезда.

«Черт возьми! — сказал один из гостей своим советским друзьям. — Очевидно, вы, русские, настолько уж привыкли к блестящим победам, что даже не реагируете на них. Вы считаете это нормальным явлением. Счастливые люди!».

Только на последнем заседании съезда проявлялась сдержанность, которая владела делегатами. После закрытия съезда ряд делегатов предложил устроить чествование великого вождя партии и народа в связи с приближающимся пятидесятилетием со дня его рождения. Это предложение было встречено аплодисментами всего съезда. В. И. Ленин неодобрительно отнесся к этому, встал и предложил:

«Товарищи, лучше споем «Интернационал!»

Съезд дружно спел пролетарский гимн, но затем все же перешел к заслушиванию выступлений о жизни и деятельности В. И. Ленина. Ленин тотчас же, несмотря на просьбы остаться, встал

и ушел, а потом все время бомбардировал из своего кабинета президиум съезда записками и телефонными звонками, торопя скорее закончить речи. На этом заседании съезда было решено издать Сочинения В. И. Ленина.

Вооруженные ясными и четкими решениями съезда, делегаты возвратились в свои организации.

Историческое значение IX съезда РКП(б) состояло в том, что он обобщил опыт Коммунистической партии по руководству строительством социалистического общества и обороной Советской республики от интервентов и бело-вардейцев. Съезд также определил задачи в области государственного и хозяйственного строительства в условиях, когда гражданская война еще не была завершена, когда оставалась в силе политика военного коммунизма.

Съездом великих заданий назвала «Правда» IX съезд Коммунистической партии.

Решения съезда широко обсуждались на партийных собраниях и конференциях, в профессиональных союзах и ячейках РКСМ, а также на общих собраниях трудящихся и в воинских частях. Они нашли горячую поддержку со стороны всех партийных организаций и миллионных масс рабочих и крестьян страны Советов.

17 апреля 1920 года состоялось собрание представителей районных партийных организаций

Москвы, на котором секретарь Московского Комитета РКП(б) А. Ф. Мясников, являвшийся делегатом IX съезда, выступил с докладом об итогах работы съезда. Собрание одобрило все постановления и решения партийного съезда⁵⁵.

Под знаком решений IX съезда РКП(б) прошла III Тульская губернская партийная конференция, нацелившая рабочих и крестьян губернии на выполнение хозяйственных задач. Конференция поручила новому губкому РКП(б)

«настоятельно, быстро и неуклонно проводить в жизнь постановления и решения IX съезда, привлекая к этой работе как все партийные и советские силы, так и широкие беспартийные трудящиеся массы»⁵⁶.

IV Оренбургская партийная конференция в резолюции по экономическому строительству записала:

«Исходя из постановлений IX партийного съезда, губернская конференция РКП призывает все партийные организации к немедленному проведению в жизнь всех принципов экономического строительства, указанных съездом»⁵⁷.

19 апреля общее собрание коммунистов города Новоузенска, Саратовской губернии, заслушав доклад своего делегата об итогах IX съезда, постановило:

«... Считать основной задачей предстоящего этапа партийной работы хозяйственно-экономическое творчество и самовоспитание [членов РКП(б)] в тех формах, теми путями и методами, кои установлены этим съездом»⁵⁸.

Партийная конференция уральского гарнизона в составе 325 делегатов, представлявших 3000 членов партии, 26 апреля направила Центральному Комитету РКП(б) приветствие, в котором полностью одобряла постановления IX съезда.

Бойцы, командиры и политработники 42-й дивизии, после ознакомления с решениями IX съезда РКП(б), писали В. И. Ленину:

«Дивизионный съезд выборщиков на Всеукраинский съезд Советов 42-й бывшей стрелковой, ныне трудовой дивизии, заслушав доклады о хозяйственном строительстве и других вопросах, обсуждающихся на последнем съезде Коммунистической партии, одобряет и приветствует вынесенные съездом постановления по вопросам трудовой повинности, милитаризации труда, единоначалия и др.

Делегаты съезда, разъехавшись на свои места, будут проводить эти идеи в широкие трудящиеся массы»⁵⁹.

Программа хозяйственного строительства, намеченная Коммунистической партией, получила одобрение всего рабочего класса Советской страны. Она была положена в основу работы III Всероссийского съезда профсоюзов, который проходил в Москве в первой половине апреля 1920 года. Подавляющую часть его составляли большевики. Из 1226 делегатов с правом решающего голоса коммунистов было 940, меньшевиков — 45, представите-

лей других партий — 50. Из 362 делегатов с совещательным голосом коммунистов было 240, меньшевиков — 12 и представителей других партий — 19.

На съезде выступил В. И. Ленин. Он определил задачи Советской страны в период мирной передышки, обратив особое внимание на задачи профсоюзов в области хозяйственного строительства.

Представители меньшевистской фракции Дан, Бер и Рубцов в своих выступлениях агитировали за независимость профсоюзов, пытаясь противопоставить их Коммунистической партии. Однако съезд единодушно отверг требование меньшевиков.

III Всероссийский съезд профсоюзов полностью одобрил постановления IX съезда партии в области хозяйственного строительства и призвал всех членов профессиональных союзов

«повести еще более усиленную работу по вовлечению рабочих масс в коммунистическое строительство через профсоюзы под руководством Коммунистической партии — единственной выразительницы истинных интересов рабочего класса и всех трудящихся Советской России»⁶⁰.

Решения IX съезда получили полное одобрение и на III съезде Всероссийского союза металлистов, который открылся 2 апреля 1920 года. На этом съезде из 305 делегатов, которые представляли 578,4 тысячи членов союза металлистов, было 220 коммунистов. Большевики, эсеры, анархисты и прочие имели всего 18 мандатов. Состав съезда одного из наиболее крупных профессиональных союзов свидетельствовал об огромном авторитете Коммунистической партии среди рабочего класса. Съезд металлистов в приветствии IX съезду Коммунистической партии писал:

«III съезд всецело поддерживает решения IX съезда по вопросам советского и хозяйственного строительства. Съезд констатирует полное совпадение позиции IX съезда руководящей партии пролетариата с давнейшей практикой рабочих союзов в области восстановления народного хозяйства. Съезд союза металлистов, представляющий сотни тысяч организованных рабочих по металлу в России, обещает партийному съезду полную поддержку в проведении его постановлений в жизнь. Съезд предоставляет в распоряжение Советской власти весь свой аппарат для привлечения широких рабочих масс к централизованному управлению промышленностью на основе способов, принятых съездом партии»⁶¹.

Под знаком мобилизации народных масс на решение хозяйственных задач, намеченных Коммунистической партией, прошли в первой половине 1920 года губернские и уездные конференции профсоюзов.

Единодушное одобрение решений IX съезда РКП(б) трудящимися Советской страны явилось новым ярким свидетельством того, что политика Коммунистической партии отвечала коренным жизненным интересам народа. Решения IX съезда партии вызвали у трудящихся большой трудовой

подъем и стремление преодолеть все трудности на фронте мирного хозяйственного строительства.

Марксизм-ленинизм учит, что передовые идеи становятся величайшей материальной силой, когда они овладевают массами. Коммунистическая партия всегда руководствовалась этим принципом и поэтому придавала огромное значение пропаганде своих идей и решений. Поэтому перед всеми организациями партии была поставлена задача добиться того, чтобы все партийные и беспартийные рабочие и крестьяне были хорошо ознакомлены с решениями IX съезда и как следует продумали их. Сразу же после окончания IX съезда партийные организации взялись за пропаганду его решений. Рязанский губком РКП(б), например, признал необходимым дать возможность всем членам партии иметь при себе все резолюции и постановления IX партийного съезда, которыми каждый должен руководствоваться в своей работе.

Вятский губком РКП(б) 16 апреля в циркулярном письме уездным партийным организациям, раскрывая значение IX съезда и его решений, указывал:

«IX съезд нашей партии в деле дальнейшего развития революции, в деле восстановления нашего разрушенного хозяйства сыграл громадную роль: он дал нам план и указал способы восстановления промышленности, поэтому каждый член, каждый кандидат нашей партии должен знать, мало того, должен продумать все резолюции, принятые IX съездом»⁶².

Губком разъяснял, что партия может играть руководящую роль в жизни страны при условии, если все коммунисты будут знать дальнейшие планы, пути и способы борьбы. В связи с этим губком предлагал устроить собрания и беседы в партийных организациях и подробно обсудить резолюции IX съезда.

В ЦК РКП(б) из разных мест непрерывно поступали телеграммы с просьбой выслать материалы IX съезда. ЦК помогал местным партийным организациям правильно осуществлять решения съезда, разъясняя и уточняя отдельные пункты его резолюций, и проверял их выполнение. Получив сигнал о том, что партийные организации Владимирской губернии не оказывают поддержки местным правлениям кооперативного союза, Центральный Комитет послал письмо губкому РКП(б), в котором подчеркнул важность работы в кооперации.

«... Губ[ернский] союз, на который возложено выполнение всей технической работы по распределению продуктов,— указывалось в телеграмме,— играет чрезвычайно важную роль в деле снабжения населения.

И это одно обязывает местные организации облегчить ему выполнение этих государственных задач и сделать все, чтоб вовлечь кооперативные организации Владимирской губернии в общую сеть государственных учреждений, что является вместе с тем прямым указанием, даваемым нам резолюцией последнего партийного съезда»⁶³.

Выполняя решения IX съезда, партийные организации настойчиво боролись за введение принципа единоначалия в управлении промышленностью. Сама жизнь нередко приводила местных партийных и советских работников к осознанию необходимости замены коллегиальной формы управления системой единоначалия и подтверждала правильность намеченного Коммунистической партией курса в области управления хозяйством. Пермский губком РКП(б) долгое время с помощью различных мер пытался остановить развал производства на Мотовилихинском механическом заводе, имевшем большое оборонное и народнохозяйственное значение. Однако ощутимых результатов добиться не удалось: в заводу управлении не было единства и оно не имело авторитета, почти половина рабочих и служащих не выходила на работу. В конце концов губком созвал экстренное совещание с участием губисполкома, губсовнархоза, губернского совета профсоюзов и завкома. Совещание единогласно признало необходимым ввести на заводе единоначалие и вместо заводу управления поставить во главе производства управляющего.

В соответствии с решениями IX съезда, признавшего восстановление транспорта первоочередной задачей на хозяйственном фронте, партийные организации приняли меры к ускорению мобилизации коммунистов на транспорт. Всего к 15 июля, когда эта мобилизация была завершена, партия послала на транспорт около 6 тысяч коммунистов. Опираясь на коммунистов, партия усилила борьбу за укрепление дисциплины и повышение производительности труда, решительно искореняя то, что мешало нормальной работе транспорта.

Особенно большим злом в то время являлось так называемое трудовое дезертирство в промышленности и на транспорте. Оно проявлялось в различных формах: одни работники вообще самовольно покидали предприятия, другие не являлись на работу. Кроме того, некоторые рабочие, приходя на производство, занимались изготовлением предметов личного потребления для себя и для продажи на рынке. Дезертирство вело к дезорганизации всего народного хозяйства и особенно транспорта, где нарушения трудовой дисциплины сказывались особенно болезненно.

Причины трудового дезертирства и слабости дисциплины на транспорте заключались в низкой политической сознательности части железнодорожников и в засоренности некоторых рабочих коллективов железных дорог классово чуждыми элементами. В годы первой мировой войны, спасаясь от мобилизации в армию, на железных дорогах пристроилось немало сынков лавочников, кулаков, чиновников. Немало шкурников всеми правдами и неправдами поступало на железные дороги и в период гражданской войны. В то же время большое число кадровых рабочих-железнодорожников, и прежде всего коммунисты, ушли добровольцами на фронт. На многих железных дорогах и крупных станциях партийно-политическая работа была поставлена слабо, парторганизации были

малочисленны, не хватало руководящих партийных кадров.

Вскоре после IX съезда партии Центральный Комитет обратился к организациям РКП(б) со специальным письмом «О борьбе с трудовым дезертирством»⁶⁴. В этом письме ЦК РКП(б) поднял задачу укрепления трудовой дисциплины на транспорте на уровень общепартийных задач, имеющих первостепенное значение.

«Резолюции IX съезда партии,— говорилось в этом письме,— требуют планомерной, систематической, настойчивой и серьезной борьбы с трудовым дезертирством. Ввиду того, что главнейшие усилия партии и пролетариата сосредоточены сейчас на задаче восстановления транспорта, именно здесь предстоит начать упорнейшую борьбу с трудовым дезертирством»⁶⁵.

В письме предлагалось неустанно разъяснять массам преступность дезертирства, разоблачать дезертиров на трудовом фронте, создавать вокруг таких элементов атмосферу бойкота и презрения, используя в этих целях газеты, плакаты, кино, театры и другие формы агитации. Вместе с тем рекомендовалось широко популяризировать факты трудового героизма и высокой производительности труда, проявляемой рабочими.

Центральный Комитет потребовал от всех организаций, отдельных членов партии принять самое активное участие в борьбе с трудовым дезертирством, и в первую очередь на транспорте, и предложил точно изучать достигаемые результаты и сообщать о них. Было указано также на необходимость установить в этой работе теснейшую связь с железнодорожным и водным политотделами, действовать согласованно с ними и оказывать им энергичную помощь.

После IX съезда РКП(б) борьба с разрухой приняла более широкий и планомерный характер. Целые районы включались в трудовое соревнование. На Урале был объявлен месячник труда. Во время месячника производительность многих предприятий Урала значительно возросла.

С каждым днем росло число трудящихся, принимавших участие в субботниках и воскресниках. Особенно активно прошли коммунистические субботники 22 апреля 1920 года в честь 50-летия со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Субботники в честь вождя революции проходили по всей стране. В Архангельске 1340 комму-

Первомайская демонстрация трудящихся Москвы на Красной площади. 1920 г. (Фото.)

В. И. ЛЕНИН НА ПЕРВОМАЙСКОМ СУББОТНИКЕ В КРЕМЛЕ, МОСКВА, 1920 г.
(Фото.)

Первомайский субботник на Александровской железной дороге. Москва. 1920 г. (Фото.)

нистов и беспартийных отметили этот день усиленной сверхурочной работой. На судоремонтных заводах рабочие оставались на два-три часа после окончания смены. На Харьковском железнодорожном узле в субботнике приняло участие 5000 красноармейцев и железнодорожников. В день рождения В. И. Ленина бойцы Туркестанского фронта прислали в подарок вождю двадцать вагонов хлеба. В. И. Ленин распорядился десять вагонов этого хлеба передать детям Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска, а другие десять вагонов — работникам торфяной промышленности.

Трудовые успехи рабочих и крестьян в эти дни были лучшим подарком вождю. В. И. Ленин не любил хвалебных речей по своему адресу. Ни на собраниях, ни в печати он не допускал какого бы то ни было возвеличивания своей личности и своих заслуг, восстаивал против чуждого марксистам культа личности. Партия и массы были у него всегда на первом плане во всей его многогранной государственной и партийной деятельности. Когда Московский Комитет РКП(б) 23 апреля 1920 года собрался на торжественное заседание, посвященное 50-летию со дня рождения В. И. Ленина, он попросил избавить его от выслу-

шивания юбилейных докладов. Придя в конце заседания, В. И. Ленин, обрисовав в краткой речи путь партии, призвал коммунистов не зазнаваться, не успокаиваться на успехах, не заниматься юбилейным славословием, а мобилизовать все силы на выполнение решений IX съезда партии.

«Мы должны понять, — сказал В. И. Ленин, — что решения нашего последнего съезда партии во что бы то ни стало должны быть проведены в жизнь, а это значит, что нам предстоит громаднейшая работа и потребуются приложить труда много больше, чем требовалось до сих пор.

Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии»⁶⁶.

Трудовой подъем рабочих и крестьян особенно ярко выразился во всероссийском первомайском субботнике.

День 1 Мая 1920 года почти повсюду выдался солнечный и теплый. С утра миллионы советских людей в радостном возбуждении, с красными знаменами, с оркестрами вышли на улицы. В руках у многих были лопаты, кирки, ломы, метлы. Трудящиеся шли на станции железных дорог, на фабрики, заводы, в рудники, на поля.

Размах всероссийского первомайского субботника был поистине грандиозен. В Москве в субботнике участвовало более 425 тысяч человек, в Петрограде — более 160 тысяч человек, в Нижнем Новгороде (Горький) и Нижегородской губернии — 303 тысячи, в Екатеринбургe — 32 тысячи, в Рыбинске — 20 тысяч, в Харькове — 17 тысяч, в Кустанае — около 3 тысяч, в Гдовском уезде — более 2 тысяч человек. В некоторых городах субботник продолжался два дня — 1 и 2 мая.

Не было ни одного сколько-нибудь значительного пункта, где бы не состоялся субботник в день 1 Мая. Трудящиеся Советской республики демонстрировали свою волю победить хозяйственную разруху. В этот день было отремонтировано много паровозов, вагонов, сельскохозяйственных машин, дополнительно добыты тысячи пудов угля, погружены и разгружены тысячи вагонов. Трудящиеся расчищали станции, дворы, скверы, сажали деревья. В деревнях были засеяны десятки тысяч гектаров земли, принадлежавшей семьям красноармейцев, исправлены и починены многие мосты, сотни километров грунтовых дорог, отремонтированы мельницы.

В специально выпущенной Центральным Комитетом партии газете «Первомайский субботник» говорилось о высоком трудовом подъеме народа и прежде всего рабочего класса:

«Дружным трудом пролетариат доказал, что он может не только умирать за свою красную республику, но умеет ее строить для новой жизни»⁶⁷.

В первомайском субботнике участвовал В. И. Ленин. Великим и простым знает советский народ своего вождя. Таким он был и в этот день. В. И. Ленин пришел на субботник в рабочем костюме. Вместе с сотнями других людей он стал в строй как рядовой труженик. И когда прозвучала команда распорядителя субботника в Кремле приступить к работе, В. И. Ленин одним из первых быстро направился к бревнам, которые надо было перенести в другое место. Вот восемь человек подняли и несут огромное бревно. Среди них В. И. Ленин.

В первомайском субботнике участвовали все руководящие деятели партии и Советского государства. Председатель ВЦИК М. И. Калинин, токарь по своей старой профессии, в этот день ра-

ботал за станком на заводе быв. Михельсона в Замоскворечье.

2 мая в газете «Первомайский субботник» была опубликована статья В. И. Ленина «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке». В. И. Ленин писал, что за год сделан большой шаг вперед в распространении коммунистических форм труда — субботников, призванных сыграть огромную роль в укреплении новых производственных отношений, новой дисциплины труда. В этом был залог победы не только над хозяйственной разрухой, но и залог торжества нового, социалистического строя.

«Мы сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, — писал В. И. Ленин, — глыбу косности, невежества, упорства в отстаивании привычек «свободной торговли» и «свободной» купли-продажи человеческой рабочей силы, как любого другого товара. Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые, заскоруждые привычки. Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперед. Они еще бесконечно слабы. Нас этим не запугаешь. Мы видели, как «бесконечно слабая» Советская власть на наших глазах, нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую всемирную силу. Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!»⁶⁸

Мирная передышка продолжалась недолго. В конце апреля она была сорвана империалистами Антанты. Но и за этот непродолжительный срок трудящиеся под руководством Коммунистической партии добились первых значительных успехов в борьбе с разрухой. Налаживалась работа железнодорожного транспорта, увеличивалась добыча угля и нефти, поднимались из руин важные для народного хозяйства предприятия.

Эти первые успехи в восстановлении экономики и трудовой подъем масс сыграли важную роль на завершающем этапе гражданской войны, когда рабочие и крестьяне Республики Советов вновь с оружием в руках вынуждены были встать на защиту завоеваний Великого Октября.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РАЗГРОМ ВРАГА.

1.

ПОДГОТОВКА АНТАНТОЙ НОВОГО ПОХОДА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ.

Крах первых двух объединенных антисоветских походов, разгром белогвардейских армий, являвшихся основной опорой Антанты в ее вооруженной борьбе против Советского государства в 1919 году, изгнание иностранных войск с территории России, за исключением японских на Дальнем Востоке и английских в Закавказье, — все это было убедительным доказательством провала сумасбродных планов империалистов военным путем уничтожить первую на земном шаре Республику рабочих и крестьян.

Поражения, которые Красная Армия нанесла интервентам и белогвардейцам в 1918—1919 годах, оказались, очевидно, недостаточным уроком для империалистов Антанты. Они по-прежнему стремились разгромить Советское государство, восстановить в России капиталистические порядки и

отнять у нее некоторые территории. Поэтому сразу же, как только стало очевидным поражение армии Деникина, империалисты Антанты начали подготовку нового, третьего, объединенного похода против Советской страны. Организовать новый антисоветский поход, однако, было уже значительно труднее, чем предыдущие.

К 1920 году расстановка борющихся сил как внутри Советской страны, так и за ее пределами в корне изменилась. Многотысячные армии Колчака, Деникина, Юденича и других белогвардейских генералов были к этому времени разгромлены Красной Армией. Для создания новых крупных контрреволюционных армий, равноценных колчаковской или деникинской, почвы уже не было. За прошедшие годы гражданской войны трудящиеся массы Советской страны приобрели богатый политический опыт. Они на деле убедились, что

подлинно народной властью, истинной выразительницей их жизненных интересов является только Советская власть. Осуществление решений VIII съезда партии о союзе с середняком обеспечило к 1920 году прочный союз рабочего класса со всем трудящимся крестьянством, составлявшим большую часть населения России. В этих условиях кулачество, являвшееся самым многочисленным и опасным врагом Советской власти внутри страны, оказалось в значительной мере изолированным.

В начале 1920 года в пределах Советской страны еще оставались очаги контрреволюции, главным образом на окраинах. В Крыму укрылись остатки разгромленной армии Деникина. В Средней Азии сохранились белогвардейские отряды, банды басмачей и сравнительно небольшие силы бухарского эмира. В Закавказье находились армии буржуазно-националистических правительств. Белогвардейские войска действовали также в некоторых районах Дальнего Востока. Империалистическим кругам стран Антанты было ясно, что все эти контрреволюционные силы не делали и не могли делать погоды в Советской России. Двинуть свои войска против страны Советов в 1920 году Антанта не могла. Рост революционных настроений среди народных масс Европы и Америки, а также в армиях и флотах капиталистических стран исключал такую возможность. Более того, США, Англия и Франция пришлось в конце 1919 — начале 1920 года вывести из России остатки своих войск, которые не хотели воевать против рабочих и крестьян страны Советов. Только на Дальнем Востоке оставались части японской армии, и в Батуме — английский гарнизон.

В этих условиях правящие круги Антанты попытались сколотить в 1920 году военный блок прибалтийских буржуазных республик во главе с буржуазно-помещичьей Польшей, рассматривая его как основную силу нового антисоветского похода. 15—22 января 1920 года в Гельсингфорсе состоялась первая конференция прибалтийских государств, в которой приняли участие Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша. Конференция выработала принципы, которые должны были быть положены в основу военной конвенции, направленной против Советской России, и приняла решение, обязывавшее всех участников конференции после вступления в силу военной конвенции не заключать с Советской Россией сепаратного мира. Однако, когда на конференции было выдвинуто предложение, предусматривавшее, что и до ратификации военной конвенции ни один из ее участников не должен заключать мира с Россией без согласования с остальными участниками, представитель Эстонии голосовал против этого предложения, а представитель Литвы воздержался¹. В результате это предложение провалилось. Все значение этого провала обнаружилось уже через несколько дней: 2 февраля Эстония подписала мирный договор с РСФСР.

Заключением мира между Советской Россией и Эстонией было серьезнейшим политическим по-

ражением организаторов нового антисоветского похода Антанты. Этим была сорвана попытка создать антисоветский блок пограничных с Россией государств во главе с буржуазно-помещичьей Польшей под руководством Антанты.

Конференция в Гельсингфорсе не привела к образованию антисоветского блока. Помимо противоречий между самими ее участниками, этому в определенной степени помешала позиция Англии. Опасаясь усиления французского влияния в Прибалтике, английское правительство препятствовало сближению прибалтийских государств с Польшей, которая находилась в большой зависимости от Франции.

В марте 1920 года была сделана еще одна попытка организовать антисоветский блок. В Варшаве состоялось новое совещание прибалтийских государств по вопросу об отношении к Советской России. В этом совещании не участвовала Эстония, заключившая с Россией мир, а равно и Литва, поскольку Польша в это время пыталась отторгнуть часть ее территории. В Варшаве собрались представители Латвии, Польши, Финляндии, а также Румынии. В ходе переговоров особенно резко проявились глубокие противоречия между Польшей и Латвией. Польское правительство предъявило претензию по территориальным вопросам, а также предложило заключить экономическую конвенцию на условиях, совершенно неприемлемых для Латвии. Реакционные правящие классы Польши претендовали на значительные привилегии в пользовании латвийскими портами и железными дорогами. Польская делегация хотела даже навязать Латвии такие условия, которые лишили бы латвийское правительство возможности заключать без согласия Польши торговые договоры с другими государствами². Естественно, подобные домогательства польской буржуазии пугали буржуазию Латвии и настраивали ее против создания блока малых стран во главе с Польшей.

Запроектированная в Гельсингфорсе военная конвенция так и не была заключена. Антисоветский блок малых государств сколотить не удалось. Финляндия и Латвия вслед за Эстонией готовились подписать мирные договоры с РСФСР. Эти страны шли на мир с Советской Россией не только потому, что добрососедские отношения с Советской страной давали им определенные политические и экономические выгоды. Буржуазные правительства малых стран были вынуждены к этому вследствие сильного давления со стороны народных масс, не желавших воевать с Советским государством. Летом 1920 года в беседе с одним из латвийских дипломатов польский министр иностранных дел Патеk сокрушенно признался:

«Я дал в Париже обещание, что я вместе с другими прибалтийскими государствами буду проводить в отношении России политику колючей проволоки, но я оказался одиноким»³.

Не удалось привлечь к участию в новом антисоветском походе Антанты и буржуазно-помещичью Румынию, находившуюся тогда в сильной зависи-

мости от государств Антанты, несмотря на то, что правящие круги этих стран использовали самые разнообразные средства воздействия на румынское правительство, начиная от посулов обильного вознаграждения и кончая угрозами. Мильеран от имени союзников заверил Румынию, что в случае войны с большевиками она может «рассчитывать на всестороннюю поддержку союзных держав»⁴.

Тяжелое экономическое положение Румынии, сочувствие ее трудящихся Советской России, а также оппозиционное настроение некоторых кругов буржуазии — все это вынудило румынское правительство воздержаться от совместного выступления с Польшей.

Антанта пыталась вовлечь в антисоветский поход дашнакскую Армению, меньшевистскую Грузию и мусаватский Азербайджан. На заседании Союзнического военного комитета 12 января 1920 года было решено оказать помощь буржуазным республикам Закавказья в укреплении местных контрреволюционных сил. Однако мудрая ленинская национальная политика Советской власти, разгром Деникина и нараставшее с каждым днем революционное движение народов Закавказья, руководимое коммунистами, привели к провалу планов Антанты. Marionеточные контрреволюционные правительства закавказских республик вынуждены были вначале объявить нейтралитет, а затем пойти на мирные переговоры с Советской страной. По существу основными силами в 1920 году, способными вести активные военные действия против страны Советов, являлись буржуазно-помещичья Польша, на которую Антанта возложила главную роль в новом антисоветском походе, а также остатки денкинской армии, укryвшися в Крыму.

Была еще одна сила — империалистическая Япония, которая по соглашению с империалистами западных держав намеревалась активизировать свои действия против Советской России в 1920 году. Несмотря на серьезные противоречия, которые существовали между Японией и государствами Антанты, последние были не прочь столкнуть Японию с Советской страной при условии, что действия Японии не будут противоречить их интересам на Дальнем Востоке. С ведома других союзников правительство Соединенных Штатов в январе 1920 года дало понять японскому правительству, что оно готово благосклонно отнестись к односторонней японской интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири после ухода из этих районов американских войск. Японское правительство с удовлетворением встретило это заявление и усилило свои войска, находившиеся в Циньморе и Забайкалье. Только дальновидность Советского правительства и гибкость его внешней политики предотвратили в 1920 году войну между Японией и РСФСР. На территории, расположенной к востоку от Байкала, весной 1920 года была создана Дальневосточная республика (ДВР) в качестве буфера между Советской республикой и

Японией. Хотя японские войска оставались на Дальнем Востоке и Советское правительство вынуждено было держать на границе с ДВР, на случай осложнений, определенные силы, все же положение здесь стало менее напряженным, чем на западных границах Советской страны.

Таким образом, план организации нового широкого военного похода Антанты против Советской страны в 1920 году провалился.

«Мы видим теперь обломки империалистического плана»⁵, —

говорил в мае 1920 года В. И. Ленин.

И все же война против страны Советов была развязана. В конце апреля 1920 года начала наступление против Советской России буржуазно-помещичья Польша, вскоре с юга ее поддерживали белогвардейские войска под командованием генерала Врангеля. Так была сорвана мирная передышка и Советская страна снова переклонила все силы на оборону.

На ком же лежит основная ответственность за то, что уставший, измученный советский народ и в 1920 году вынужден был вести войну, которая уносила десятки тысяч человеческих жизней, еще более усиливала разруху народного хозяйства?

В международной политике не сразу можно заметить дирижера, который в силу ряда обстоятельств вынужден маскироваться, известное время оставаться в тени. Таким дирижером в капиталистическом мире с момента первой мировой войны стали империалисты США, которые после поражения Германии и ее союзников в первой мировой войне заняли господствующее положение среди государств-победителей.

В. И. Ленин указывал, что одни США полностью выиграли от первой мировой войны и превратились из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны⁶. Должниками США стали даже Англия, являвшаяся кредитором Америки до войны, и Франция, носившая титул ростовщика мира. Анализируя долговые отношения между главными державами Антанты, В. И. Ленин в 1920 году отмечал, что актив США составляет 19 миллиардов золотых рублей, а пассив — ноль. Другое положение было у Англии и Франции. Актив Англии равнялся в 1920 году 17 миллиардам золотых рублей, пассив — 8 миллиардам, у Франции актив определялся в 3,5 миллиарда, а пассив — в 10,5 миллиарда рублей. Долги Англии и Франции составляли более 50 процентов, а Италии — 60—70 процентов всего их национального имущества.

В. И. Ленин подчеркивал:

«Только Америка оказалась в финансовом положении абсолютно самостоятельной... Все остальные державы мира в долгу»⁷.

Такое положение империалистов США позволяло им оказывать определенное воздействие на политику всех остальных капиталистических государств, в том числе Англии и Франции.

Не может быть никакого сомнения в том, что не только буржуазно-помещичья Польша, которая

находилась тогда в полнейшей зависимости от американских миллиардеров, но и Англия и Франция при их положении должников не решились бы одни, без согласия на то их более сильного и могущественного партнера по империалистическому разбою, предпринять новую войну против Советской России. Внутривнутриполитическое положение Англии и Франции было тяжелым. Народные массы решительно боролись против политики войны и голода. За мир с Советской страной выступали не только трудящиеся массы, но и некоторые слои буржуазии, заинтересованные в возобновлении экономических связей с Россией.

Но империалисты США отвергали всякую мысль о мире с Советским государством. Еще 15 сентября 1919 года на заседании Совета глав делегаций Парижской мирной конференции представитель США Полк настойчиво выступал за быстрее оснащение армии Пилсудского. В меморандуме президенту Вильсону от 3 декабря 1919 года государственный секретарь США Лансинг цинично заявил, что борьба всеми имеющимися в наличии средствами за свержение Советской власти и за создание в России «правительства нового типа» (буржуазного. — *Ред.*) является якобы

«правом и интересом, если только не долгом Соединенных Штатов Америки и других просвещенных наций земного шара...»⁸

Таким образом, правительство США, выражая интересы монополий, снова подтвердило, что уничтожение Советской власти остается одним из основных принципов его внешней политики.

США оказывали всемерное давление на Польшу, толкая ее на войну с Советским государством. 1 февраля 1920 года Советскому правительству стало известно содержание телеграммы, посланной в Вашингтон американским посольством в Варшаве. В ней имелись грубые измышления о том, будто Советская Россия готовит нападение на Польшу. Касаясь этой телеграммы, В. И. Ленин в выступлении на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года указывал, что американский капитал всеми силами старается втравить Польшу в войну с Советской Россией, произвести

«давление на Польшу и совершает это беззастенчиво, представляя дело в таком виде, что большевики хотят покончить с Колчаком и Деникиным, чтобы бросить все свои «железные войска» на Польшу»⁹.

Ревностным сторонником продолжения вооруженной борьбы против Советского государства являлся французский империализм. Глава французского правительства Клемансо заявил в декабре 1919 года, что, с его точки зрения,

«союзникам не только не следует заключать мир с Россией, но они не должны даже вступать с ней в какие-либо взаимоотношения»¹⁰. «Между большевиками и нами, — подчеркивал Клемансо, — спор может быть решен только силой»¹¹.

Правый социалист Мильеран, пришедший на смену Клемансо в начале 1920 года, продолжал антисоветскую политику своего предшественника.

Французский империализм также являлся одним из главных вдохновителей и организаторов войны буржуазно-помещичьей Польши против Советской России. Используя свое влияние на Польшу, Франция стремилась превратить последнюю в главную силу нового антисоветского похода.

Активным организатором третьего похода Антанты выступало и правительство Англии. Маскируясь лицемерными заявлениями о готовности начать мирные переговоры с Советской республикой, английское правительство на деле стремилось к уничтожению Советской власти и расчленению России. В беседе с Полком в конце 1919 года премьер-министр Англии Ллойд Джордж заявил, что объединенная Россия явится угрозой для Европы.

«Он (Ллойд Джордж. — *Ред.*) считает, — писал Полк государственному секретарю США Лансингу, — что Грузия, Азербайджан, Бессарабия, Украина, Балтийские провинции, Финляндия и, возможно, даже Сибирь, должны быть независимыми»¹².

Отрыв этих районов от Советской России рассматривался английским правительством как кратчайший путь к превращению их в свои колонии. При этом особое внимание обращалось на Кавказ. Англия стремилась овладеть бакинской нефтью, а также обеспечить себе господство на путях, ведущих в Афганистан, Персию (Иран. — *Ред.*), Турцию, Месопотамию и другие страны Ближнего и Среднего Востока. Английское правительство принимало все меры к сохранению закавказских контрреволюционных правительств и вообще к укреплению своего влияния на Кавказе.

Англия стояла за войну буржуазно-помещичьей Польши против Советской России, однако она расходилась с Францией по вопросам об условиях и формах поддержки Польши в этой войне. Польша была одним из объектов англо-французских империалистических противоречий, обострившихся после победы над Германией.

«Французам, — указывал В. И. Ленин, — нужна сильная Польша и сильная Россия царского типа, и они готовы для этой цели принести все жертвы. Англия же, исходя из своего географического положения, стремится к другому — к раздроблению России, к ослаблению Польши, чтобы между Францией и Германией было равновесие... Тут рознь интересов вопиющая...»¹³

Противодействие английского правительства ряду французских предложений свидетельствовало лишь об его стремлении ослабить позиции Франции как конкурента Англии в европейских делах. Однако эти разногласия не меняли дела, ибо они касались лишь форм поддержки интервенции Польши против Советской России, а не вопроса о том, быть или не быть этой интервенции.

Рассмотрим кратко положение буржуазно-помещичьей Польши в 1920 году. Восстановлением своей независимости Польша обязана Великой

Октябрьской социалистической революции, которая предоставила народам, находившимся под гнетом самодержавия, право самим решить свою судьбу. Это право получил и польский народ, утративший свою независимость еще во второй половине XVIII столетия, когда Польша была разделена между царской Россией, Пруссией и Австрией.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только уничтожила вековой национальный гнет русских помещиков и буржуазии в Польше, но и провозгласила право польского народа на восстановление единства и образование самостоятельного государства. 29 августа 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об отказе от договоров, заключенных царским правительством с правительствами Пруссии и Австро-Венгрии о разделе Польши. Ленинский декрет обеспечивал твердые политические и юридические основания для единства и независимости Польши, которая тогда находилась под оккупацией австро-германских войск.

Польский рабочий класс и трудящееся крестьянство, вдохновленные великими идеями Октября, поднимались на борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

Осенью 1918 года страны Антанты сломили сопротивление Германии и ее союзников. В октябре вспыхнула революция в Австро-Венгрии, в ноябре — в Германии. В ноябре 1918 года ВЦИК РСФСР аннулировал грабительский Брестский договор.

В Польше, как и в других странах Европы, с каждым днем ширилось революционное движение масс. В этой обстановке, в декабре 1918 года в результате объединения Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и ППС — левицы была создана Коммунистическая рабочая партия Польши (КРПП). Своей главной целью КРПП провозгласила установление диктатуры пролетариата и построение социализма в Польше. Создание КРПП знаменовало собой начало нового, высшего этапа в развитии польского революционного движения. Несмотря на то, что по некоторым вопросам стратегии и тактики КРПП тогда придерживалась ошибочных взглядов, она с первых шагов своей деятельности была единственной партией в Польше, которая последовательно и беззаветно боролась за интересы трудящихся, решительно отстаивала идеи пролетарского интернационализма, выступив в защиту Советской страны.

В ходе революционной борьбы в Польше стали создаваться Советы рабочих депутатов, а в ряде мест и отряды Красной гвардии. Восстановление независимости Польши отвечало коренным интересам польского народа и имело прогрессивное значение.

Подтвердилось гениальное указание В. И. Ленина о прямой зависимости дела национального освобождения Польши от победы пролетарской революции в России.

«...Свобода Польши, — подчеркивал В. И. Ленин, — невозможна без свободы России»¹⁴.

В связи с подъемом революционного рабочего движения к нему вначале примкнули и правые лидеры ППС. Однако они пошли на это для того, чтобы разложить рабочее движение изнутри, подорвать силы пролетариата. При этом они ловко маскировались с помощью революционной фразеологии. Правые пепезовцы вошли в состав Советов, стремясь превратить их из органов революционной власти трудящихся в орудие соглашательской, пробуржуазной политики. Однако это им не удалось. Они встретили решительный отпор со стороны Коммунистической Рабочей партии Польши, поддержанной революционно настроенными рабочими и крестьянами. Тогда правые лидеры ППС пошли на раскол Советов.

Страх польских помещиков и буржуазии перед революционным движением внутри страны, их ненависть к Советской Республике и стремление к захвату украинских, белорусских и литовских земель привели к сплочению сил контрреволюции в Польше. Этого добивались и правящие классы США, Франции и Англии, которые хотели превратить Польшу в орудие борьбы против Советского государства. Результатом консолидации контрреволюционных сил в Польше явилось создание в январе 1919 года открыто реакционного правительства во главе с Падеревским. Так называемое «народное правительство» Морачевского без всякого сопротивления ушло в отставку. США и другие государства Антанты незамедлительно признали правительство Падеревского и установили с ним дипломатические отношения.

Одним из первых шагов нового правительства явился разгром Советов рабочих депутатов в Польше. Этого польские помещики и буржуазия добились благодаря помощи правящих кругов Антанты и соглашательской политике правых лидеров ППС и людовцев. Разгром Советов нанес серьезный удар польскому революционному движению.

Буржуазия и помещики Польши, идя к власти, обещали народным массам различные свободы и права. Крестьянам они сулили землю, рабочим — право на труд. На деле страна, разоренная войной, шла к еще большему разорению. Крестьяне оставались без земли и нищали, безработица душила рабочих. Правительство Падеревского еще более усилило репрессии против рабочих организаций. Одновременно польские помещики и буржуазия развернули наступление на жизненные интересы трудящихся. С усилением контрреволюции в Польше поднялась волна клеветы на Советскую страну. Бесцеремонно фальсифицируя историю, реакционеры всех мастей старались разжечь в польском народе ненависть к русскому народу, к Советской России, отождествляя ее с Россией царской. Широкую помощь в этом деле шовинистические партии получили от польского католического духовенства, направляемого Ватиканом.

Контрреволюционная националистическая пропаганда оказала определенное влияние на город-

скую и сельскую мелкую буржуазию. Среди нее нашла активную поддержку и внешнеполитическая программа Пилсудского — расширить границы буржуазно-помещичьей Польши от Балтики до Черного моря.

Парижская мирная конференция оставила за Германией богатейшие польские земли. Единственный польский морской порт Гданьск был превращен в «вольный город», находящийся под управлением Лиги наций. Вопрос о восточных границах Польши империалисты Антанты оставили открытым. Этим самым польским правящим классам предоставлялась возможность расширить территорию своего государства за счет Советской страны. Антанта, поддерживая польскую агрессию на востоке, исходила не из интересов Польши, хотя бы и буржуазной, а исключительно из задачи борьбы с Республикой Советов. В. И. Ленин указывал, что из Польши Версальский мир создал государство — буфер, который Антанта рассматривала как оружие против большевиков¹⁵.

Буржуазно-помещичья Польша из всех соседних с Советской Россией государств проявила наибольшее упорство в ведении антисоветской войны. Глубокое объяснение этому факту дал В. И. Ленин. Мир с Финляндией, Эстонией и Латвией, указывал В. И. Ленин, был нами заключен вопреки желанию Антанты, но этого удалось легче достигнуть. У буржуазии этих государств «не было своих собственных империалистских целей, из-за которых борьба против Советской республики казалась необходимой, тогда как стремления польской буржуазной республики направлялись не только на Литву и Белоруссию, но и на Украину»¹⁶.

Верхушка государственного аппарата и армии во главе с Пилсудским была тесно связана с польскими помещиками — владельцами крупных латифундий в Белоруссии и на Украине. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции на Украине и в Белоруссии земли помещиков, в том числе и польских, стали достоянием народа. Польские аристократы принимали все меры для «искоренения большевизма» и присоединения Украины и Белоруссии к Польше.

«Кроме того, — отмечал В. И. Ленин, — ее толкает в этом же направлении старая вековая борьба Польши, которая в свое время была великой державой и которая сейчас противопоставляется великой державе — России. Эту старую вековую борьбу Польша не может оставить и в настоящее время»¹⁷.

Весной 1919 года польские захватчики вторглись в пределы Украины, Белоруссии и Литвы. К осени им удалось захватить огромную территорию, населенную преимущественно украинцами и белоруссами. Однако польские помещики и буржуазия не хотели довольствоваться этим. Они стремились свергнуть Советскую власть в России, еще больше расширить за ее счет границы польского государства и создать «великую Польшу».

Этим целям была подчинена политика польских правящих классов во главе с Пилсудским.

Экономическое и внутривластное положение Польши было исключительно тяжелым. Народное хозяйство разрушено. Среднемесячное производство железа и стали весной 1920 года составляло всего 10—12 процентов к уровню 1913 года. Резко сократилась численность рабочих в польской промышленности. Так, в хлопчатобумажной промышленности количество рабочих в сравнении с довоенным временем упало до 38 процентов, а в шерстяной — до 19 процентов.

В упадке было сельское хозяйство, производительность которого в 1920 году составляла половину довоенной. Торговый баланс Польши был пассивным. Разрушенное народное хозяйство не давало ничего на вывоз. Наоборот, приходилось ввозить машины, сырье, продовольствие, вооружение и снаряжение для армии. Для того чтобы покрыть дефицит, польское правительство прибегало к иностранным займам, увеличению прямых и косвенных налогов. Выпуск бумажных денег достигал колоссальных размеров. 15 января 1920 года министр финансов Грабский представил Совету министров доклад, в котором указывалось, что только с 6 июня по 29 декабря 1919 года было выпущено денежных знаков на сумму более 5 миллиардов марок, и предлагалось выпустить еще на 3 миллиарда марок¹⁸. Неумеренное увеличение количества бумажных денег неизбежно вело к их обесцениванию, возрастанию дороговизны, росту спекуляции и в конечном итоге к резкому ухудшению положения трудящихся.

Тяжелое, с каждым днем ухудшавшееся экономическое состояние Польши являлось результатом антинародной внутренней и внешней политики ее правящих классов, которые при поддержке Антанты встали на путь военных авантур. Этого факта не отрицали даже деятели тогдашнего польского правительства. Объясняя причину массового выпуска бумажных денег, министр финансов Грабский в упомянутом докладе писал, что это вызвано «неотложной необходимостью, в первую очередь связанной с нуждами армии»¹⁹.

Польский рабочий класс решительно выступал против политики голода и войны, за свое освобождение от капиталистического рабства. В рапорте инспекции государственной полиции Польши от 28 января 1920 года отмечалось:

«Рабочие всех партий вместе с большой массой беспартийных рабочих требуют начать широкое совместное выступление с целью улучшения материального положения польского пролетариата... Во всяком случае, агитация за проведение всеобщей экономической забастовки является очень интенсивной. Она пользуется большой популярностью»²⁰.

В другом рапорте говорилось, что «апатия, которая несколько месяцев тому назад имела место среди рабочих, теперь сменилась революционной горячкой, которая выливается в забастовки и решительные выступления»²¹.

Правительству становилось все труднее и труднее справляться с революционными выступлениями трудящихся. Все чаще и чаще приходилось прибегать к вооруженной силе против рабочих и крестьян.

Находясь в столь тяжелом состоянии, Польша была неспособна вести длительную войну против Советской республики. Однако польские правящие классы, подстрекаемые империалистами Франции, США и Англии, не отказались от политики войны против страны Советов. В донесении госдепартаменту 8 февраля 1920 года американский посланник в Варшаве Гибсон сообщал, что польская армия готова вести войну против Советской России, но она нуждается в кредитах для снаряжения. Касаясь далее позиции правящих кругов Польши, Гибсон писал:

«... Руководящим мотивом в поведении представителей польского правительства в настоящее время является стремление поступить так, как того желают великие державы... Наши желания, я полагаю, могут решить, какой путь должен быть избран...»²²

В этом же донесении Гибсон предупреждал, что без всесторонней помощи США и других стран Антанты наступление польской армии неизбежно закончится поражением.

Подготовкой буржуазно-помещичьей Польши к антисоветскому походу занялись главным образом США и Франция.

Вопрос о подготовке буржуазно-помещичьей Польши к антисоветскому походу и ее «нуждах» в связи с этим был предметом многократного обсуждения в правительственных комиссиях и на заседаниях конгресса США в конце 1919 — начале 1920 года. Протокольная запись обсуждения этого вопроса была передана польским послом в Вашингтоне своему правительству. Из этого документа явствует, что еще 28 декабря 1919 года министр финансов США Гласс представил правительству письмо, а через несколько дней, 7 января 1920 года — меморандум с предложением о том, чтобы Соединенные Штаты Америки дали кредит на сумму 150 миллионов долларов Польше, Австрии и Армении²³. Имелось в виду, что в первую очередь часть этого кредита должна пойти на удовлетворение военных нужд польского правительства.

12 января руководитель Американской ассоциации помощи (АРА), злобный враг Советского государства Гувер рьяно ратовал за срочное предоставление кредитов польскому правительству. Он пытался запугать членов конгресса, заявив, что «если Польша потерпит поражение под натиском большевиков, то вся европейская цивилизация будет под угрозой»²⁴.

15 января продолжалось обсуждение вопроса о кредитах Польше. Военный министр США Бейкер свое выступление посвятил характеристике польской армии, как важнейшей ударной антисоветской силы. Подчеркнув, что Польша является единственной преградой, предохраняющей Европу от нападения с Востока, Бейкер

предложил, чтобы США и союзники передали польской армии оружие и другое военное имущество с европейских складов²⁵. Аналогичное предложение внес и генерал Блисс, являвшийся военным представителем США на Парижской мирной конференции.

Между правительствами США, Франции и Англии уже в конце 1919 года существовала явная договоренность о подготовке нового антисоветского похода. И так же, как при организации предшествующих походов, были распределены роли в новом заговоре против Республики Советов. Когда член конгресса Лонгверс спросил, дали ли бы союзники Польше оружие и продовольствие, если бы Америка отказала ей в помощи, генерал Блисс заявил, что он сомневается²⁶, то есть что без США союзники не пошли бы на войну и не дали Пилсудскому вооружение и продовольствие. К заявлению Блисса военный министр Бейкер добавил, что «он написал письмо, чтобы союзники дали Польше оружие, притом не за плату, а безвозмездно, из своих запасов»²⁷.

Из этого видно, что правящие круги США хорошо знали свою роль организатора нового похода. Указание США о выдаче Польше вооружения и другого военного имущества было союзниками выполнено.

Обсуждение вопроса о кредитах Польше закончилось тем, что конгресс решил выделить ей 50 миллионов долларов из 150, предназначенных для трех стран.

В начале 1920 года США заключили с Польшей контракт, по которому Польша могла закупать в любом количестве снаряжение американской армии на условиях кредита на шесть лет. При этом все закупаемые Польшей военные материалы США обязывались перевозить на своих судах. Общая сумма кредитов, предоставленных американским правительством Польше, достигла к марту 1920 года внушительной суммы в 159,6 миллиона долларов²⁸.

В течение первой половины 1920 года США передали Польше 20 тысяч пулеметов, свыше 200 бронемашин, более 300 самолетов, 3 миллиона комплектов обмундирования, 4 миллиона пар обуви, большое количество медикаментов, средств связи и т. д.

За счет присланного из США вооружения и снаряжения можно было не только полностью оснастить польскую армию, но и создать значительные резервы, необходимые для новых формирований и восполнения потерь в ходе войны.

Экономическую помощь Польше правительство США оказывало через АРА, в тесном контакте с которой действовали военное министерство США, министерства финансов, иностранных дел и другие высшие органы власти. Под контролем руководителя АРА Гувера при польском правительстве в Варшаве работала группа американских советников — полковник Барбер (по техническим вопросам), Дюранд (по вопросам продовольствия), Шуман (по коммерческим вопросам) и другие.

В США капиталисты под руководством Гувера развернули кампанию по оказанию всемерной

поддержки Польше в ее антисоветской борьбе. Гувер отправил в Польшу даже деньги — 23 миллиона долларов, — собранные среди населения США в помощь сиротам войны европейских стран. На подготовку Польши к войне с Советской Россией была израсходована значительная часть из 95 миллионов долларов, ассигнованных конгрессом США на оказание «помощи» странам Центральной Европы.

Существенную роль в подготовке польской армии к антисоветской войне сыграла миссия американского Красного Креста в Варшаве. Через нее из США доставлялось в Польшу в виде «подарков» оборудование для военных госпиталей, обмундирование и другое имущество. Только в период с 15 января по 1 апреля 1920 года таких «подарков» было передано на сумму 109 миллионов польских марок ²⁹.

Большую помощь Польша получила от империалистов Франции. Французское правительство взяло на себя заботу о реорганизации и техническом оснащении польской армии. В связи с тем, что территория Польши с конца XVIII века была разделена между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией, солдаты и офицеры польской национальности проходили службу в разных армиях: русской, германской и австро-венгерской. После образования самостоятельного польского государства создавалась единая национальная армия. Еще в марте 1919 года польская армия официально приняла французскую систему организации и подготовки войск. Реорганизацией армии руководили французские военные инструкторы, которые, как указывалось в специальном франко-польском соглашении, «не подчиняются приказам польских офицеров и перед ними не отчитываются» ³⁰.

В 1919 году в Польшу была перебросена созданная на территории Франции в 1917—1918 годах 70-тысячная польская армия под командованием генерала Галлера.

Франция посылала в Польшу не только своих военных инструкторов, но и направляла большое количество оружия и снаряжения для польской армии. Один из видных генералов буржуазно-помещичьей Польши Тадеуш Кутшеба, который в 1919 году являлся начальником отдела планов польского главного командования, а в 1920 году — начальником штаба 3-й польской армии, в своей книге «Киевский поход 1920 года» признавал, что в военном отношении

«помощь Франции в нашей борьбе с Советами была полной. Эта помощь проявлялась главным образом в поставке нам оборудования и военного материала. Напомню, что зимой 1919 — 1920 гг. организационные усилия Польши были очень значительны. Мы желали поставить под ружье возможно более сильные резервы, однако встретились с большими материальными трудностями. Просто не хватало обмундирования, оружия и амуниции» ³¹.

Только с 1 января по 1 июля 1920 года из Франции в Польшу, по данным польского военного ми-

нистерства, прибыло 84 поезда с военным имуществом ³².

Один из руководителей Коммунистической партии Франции Марсель Кашен, выступая 4 декабря 1928 года на заседании парламента, с возмущением указывал, что французское правительство только в течение весны 1920 года предоставило Польше для ведения антисоветской войны 1494 орудия, 350 аэропланов, 2800 пулеметов, 327 500 винтовок, 42 000 револьверов, 800 грузовых автомобилей, 4500 повозок, 518 миллионов патронов и 10 миллионов снарядов ³³.

Франция неоднократно предоставляла Польше кредиты для закупки вооружения. В течение 1919—1920 годов польское правительство получило от Франции долгосрочные кредиты на сумму свыше миллиарда франков.

В первой половине 1920 года Англия поставила бесплатно армии Пилсудского авиационное оборудование, 58 тысяч винтовок, 58 миллионов патронов. За это же время Италия выделила для Польши несколько самолетов и несколько батарей полевой артиллерии ³⁴.

По оценке генерала Вейгана, только военные материалы, находившиеся в Польше, и помощь, оказанная французским правительством к середине 1920 года, «позволили Польше вооружить контингент численностью примерно 500 тысяч человек, что составляет 21 дивизию, и иметь к началу операции против большевиков боеприпасов на 3 месяца» ³⁵.

В подготовке Польши к антисоветскому походу активное участие принял Ватикан, который был тесно связан с американскими и французскими империалистами, польскими помещиками и капиталистами. Католическая церковь в Польше была крупнейшим собственником земли, а высшие служители церкви сплошь и рядом являлись выходцами из помещичьей знати. Интересы Ватикана и польской католической церкви совпадали с интересами империалистических кругов Антанты и буржуазно-помещичьей Польши. Ватикан благословлял кровавую политику империалистов Антанты, направленную на удушение пролетарского государства, и принимал непосредственное участие в борьбе против него.

Ватикан надеялся при помощи «великой католической Польши» распространить свое влияние на Восточную Европу, чтобы превратить ее в оплот контрреволюции. Французская буржуазная газета «Матен» 16 марта 1920 года так писала о замыслах штаба католической церкви:

«Великая Польша, распространяющая при помощи Украины свое влияние от Риги до Одессы, — такова основная цель, вокруг которой вертится вся восточная политика Ватикана» ³⁶.

По словам кардинала Гаспарри, Ватикан даже ставил своей задачей основание «независимого» буржуазного украинского государства как «форпоста католицизма на Востоке». Через своих агентов папа римский вел переговоры с главой украин-

ских буржуазных националистов Петлюрой о передаче последнему большого количества военного имущества, которое Ватикан получил в счет погашения долгов от итальянского правительства.

«Помощь» США и Франции довершила политическое и экономическое закабаление Польши иностранным империализмом. Действительными хозяевами Польши стали американские и французские банкиры и промышленники. В 1920 году государственные долги Польши достигли колоссальной суммы — 5 миллиардов 728 миллионов злотых. Из этой суммы наибольшую часть Польша была должна США. За предоставляемые кредиты империалисты США вывозили из Польши уголь и сырье, нефть из Галиции, захваченной польскими милитаристами. Они установили полный контроль над важнейшими отраслями народного хозяйства Польши — угольной, металлургической, машиностроительной промышленностью, железными дорогами и торговлей.

«Польша, — указывал В. И. Ленин еще в 1919 году, — скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев»³⁷.

Конференция польских коммунистов, происшедшая в мае 1920 года, отмечала, что «государственная «независимость» буржуазной Польши есть фикция, за которой скрывается экономическая и политическая оккупация алчного империализма союзников, которые заодно с польской буржуазией бесстыдно грабят и обирают страну»³⁸.

С помощью пилсудчиков правительства западных держав распоряжались судьбой Польши, несколько не считаясь с интересами ее народа. Оснащенная на деньги Антанты, обученная ее военными инструкторами, польская армия к весне 1920 года была полностью готова к походу против Советской страны. К этому времени в ней уже насчитывалось 738 тысяч человек. Польская армия представляла собой современную, хорошо организованную армию. Польша выставила в 1920 году с помощью Антанты хорошо обученные и прекрасно снабженные войска, — говорил позднее К. Е. Ворошилов, характеризуя состояние польской армии.

Действовать эта армия должна была по указаниям империалистических правительств стран Антанты. 14 января 1920 года председатель Союзнического военного комитета маршал Фош направил председателю Совета министров и военному министру Франции письмо, в котором он сообщал, что на его имя, как главнокомандующего польской армией, поступил запрос главы французской военной миссии в Варшаве генерала Анриса о плане военных действий польских вооруженных сил против Советской страны. Со своей стороны генерал Анрис считал необходимым немедленно развернуть подготовку Польши к антисоветской войне. Для этого он предлагал: начать сосредоточение польской армии на восточном фронте и

добиться координации ее действий с вооруженными силами Румынии и прибалтийских республик; организовать украинские и белорусские контрреволюционные войска для захвата советской территории до Днепра; осуществить

«комбинированные военные действия польских и русских антибольшевистских армий с целью восстановления порядка в России», то есть свержения Советской власти и реставрации буржуазно-помещичьего строя.

31 января маршал Фош направил генералу Анрису секретную записку, в которой излагались задачи, стоявшие перед польской армией. В записке говорилось, что польская армия может быть поставлена перед необходимостью выступить на различных фронтах, в том числе против Советской России. В связи с этим следовало изучить каждый фронт и подготовиться к переброске сил с одного фронта на другой. Маршал Фош настаивал на создании сильной польской армии, хорошо обученной и технически оснащенной³⁹.

От имени Антанты французская военная миссия в Польше направляла деятельность польского правительства и военного командования, связанную с подготовкой антисоветского похода.

«В отношении польского правительства, — писал Фош генералу Анрису 3 марта 1920 года, — вы несете моральную ответственность за эту подготовку, т. е. вы должны немедленно сделать ему *твердые предложения*, которые, возлагая на него ответственность, обяжут его и заставят следовать вашим советам и принимать решения»⁴⁰.

Под руководством генерала Анриса был разработан план боевых операций польской армии против Советской республики. В апреле этот план был одобрен Фошем. Специальной телеграммой Фош, находившийся в то время в Сан-Ремо, был извещен о том, что польское наступление начнется на участке между Припятью и Днестром 25 апреля 1920 года в общем направлении на Киев⁴¹.

План нового похода против Советской республики предусматривал разгром в первую очередь советских войск Юго-Западного фронта и захват Правобережной Украины. После этого намечалось перегруппировать главные силы для наступления в Белоруссии. Удар польской армии с запада должны были поддержать белогвардейцы наступлением из Крыма. Составители плана мечтали молниеносным ударом уничтожить Красную Армию и в кратчайший срок закончить войну.

Главной политической целью этой войны, как и всех прежних походов международного капитала, являлось уничтожение Советской власти в России. «...Эта война, — указывал В. И. Ленин, — представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами»⁴².

Разоблачая империалистические цели правящих классов Польши в войне против страны Советов, газета «Червоны штандар» — орган Коммунистической рабочей партии Польши — в июне 1920 года писала, что Пилсудский «хочет разбить большевиков и Советскую Россию», Россию он «хочет вычеркнуть из карты Европы, а Украину, Белоруссию и чуть ли не Кавказ хочет превратить в вассалов Польши»⁴³.

Нет сомнения, что решающую роль в выборе направления удара польской армии сыграли интересы французских империалистов, которые до Октябрьской революции вложили большие капиталы в промышленность Украины и особенно Донбасса. Не случайно, что еще в 1917 году межсоюзной конвенцией эти районы были определены как зона интересов Франции.

В стратегическом отношении успешное наступление на Украине могло обеспечить выход польских войск к границам дружественной им буржуазно-помещичьей Румынии, а затем и соединение с белогвардейскими войсками в Крыму. Выбор направления главного удара определялся, кроме того, еще одним соображением. На Украине, по мнению польского командования, находились основные базы обороны России. Быстрым завоеванием Украины оно рассчитывало, как об этом писал генерал Кутшеба, «получить большой военный потенциал» в войне с Советской Россией.

Вооруженное вторжение на Украину интервенты решили прикрасить демагогическими заявлениями о том, что наступление польской армии якобы имеет целью «освобождение» Украины, оказание «помощи» украинскому народу. В качестве «выразителя» интересов украинского народа интервенты выдвигали главаря украинских буржуазных националистов, лидера украинских меньшевиков известного авантюриста, предателя Родины атамана Петлюру.

21 апреля 1920 года Петлюра заключил с Пилсудским договор, по которому польское правительство признавало «независимость» Украины, а Петлюра за это признание отдавал Польше Восточную Галицию, Западную Волинь, часть Полесья.

Договор предусматривал заключение трех конвенций: политической, экономической и военной. Сделка Петлюры с Пилсудским превращала Украину в вассала Польши. Украинские националистические части на территории Правобережной Украины должны были действовать против Красной Армии под общим руководством польского командования, которое могло использовать войска Петлюры по своему усмотрению.

При помощи Петлюры польские интервенты готовили к действиям в тылу советских войск кулацкие банды, во главе которых ставились петлюровские офицеры. В дальнейшем польское командование объединило эти банды и обеспечило их вооружением. Так, в начале апреля 1920 года в районе Балта — Анарьев из кулацких националистических банд был создан крупный отряд под

командованием одного из сподвижников атамана Григорьева и Петлюры полковника Тютюнника.

Союз буржуазно-помещичьей Польши с Петлюрой еще более усилил ненависть трудящихся масс Украины к петлюровцам и ускорил переход на сторону Советской власти некоторой части полубуржуазных и даже буржуазных элементов.

Так обстояло дело с буржуазно-помещичьей Польшей — главной силой третьего антисоветского похода — и ее союзниками, которые должны были наступать на Советскую республику с запада.

Второй по значению силой в новом антисоветском походе Антанты были белогвардейские войска, укрывшиеся в Крыму после разгрома денкинской армии. В начале 1920 года это были немногочисленные части под командованием генерала Слащева. Сильно потрепанные Красной Армией во время боев в Северной Таврии, они были деморализованы и мало боеспособны. Эти части можно было сравнительно легко разгромить, если бы выделить вовремя достаточное количество войск. Но Реввоенсовет Республики, считая части «Добровольческой» армии на левом берегу Днепра разгромленными, не придавал серьезного значения тем войскам противника, которые отошли в Крым. Главком С. С. Каменев в телеграмме от 6 марта 1920 года поставил основной задачей Юго-Западного фронта охрану побережья Азовского моря, а для освобождения Крымского полуострова приказал направить группу войск, силою не менее одной стрелковой и одной кавалерийской бригад.

Две бригады, к тому же сильно ослабленные предшествовавшими боями, естественно, не смогли ничего сделать с белогвардейскими частями, которые укрылись за укреплениями узкого Перекопского перешейка в Крыму. Между тем белогвардейское командование с помощью Англии и других государств Антанты перебросило в Крым части, отступившие на Кубань и Кавказ, привело в порядок свои войска и вскоре двинуло их в наступление против незначительных сил Красной Армии в Северной Таврии, заставив их отойти к северу от Перекопа.

14 марта 1920 года Реввоенсовет Юго-Западного фронта сообщал главкому, что в связи с переброской остатков «Добровольческой» армии из Кубани в Крым необходимо сосредоточить значительные резервы как для парирования возможных ударов со стороны белогвардейцев, так и для освобождения Крыма. Командование Юго-Западного фронта указывало, что отсутствие резервов на фронте и острота внутреннего положения на Украине не позволяют выделить какие-либо части для усиления крымского направления, и просило немедленно передать в распоряжение фронта 52-ю дивизию и две бригады 29-й дивизии, находившиеся в районе Купянска. На это главком ответил отказом, указав, что

«при выдвигании жизнью необходимости усиления фронтов прежде всего приходится поступиться интересами Юго-Западного фронта»⁴⁴.

Главное командование Красной Армии не уделило достаточного внимания укреплению военно-морских сил Черного и Азовского морей и охране побережья в районе действий Юго-Западного и Кавказского фронтов.

При отступлении с Украины и Кавказа белогвардейцы увели с собой в Крым все боевые корабли. В их руках на Черном море оказались 2 линейных корабля, 2 вспомогательных крейсера, 5 эсминцев, 7 малых миноносцев, 5 тральщиков, 4 подводные лодки. В Азовском море они имели 5 канонерских лодок, 2 малых миноносца, 5 плавающих батарей, десантные баржи и различные вспомогательные суда.

В распоряжении советского командования остались лишь группа недостроенных военных кораблей на верфях в Николаеве и некоторое количество портовых и транспортных судов, большей частью полузатопленных и разграбленных — в Одессе, Николаеве, Херсоне, Мариуполе, Таганроге, Ейске и других портах. Эти суда послужили основой для воссоздания советских военно-морских сил на юге страны. Основные боевые средства — береговая и корабельная артиллерия, мины и авиация, а также кадровый состав военных моряков были присланы с Балтийского флота, Северной, Волжской и Каспийской флотилий.

Первоначальный план организации морской обороны Юга был представлен командующим морскими силами Республики Е. А. Беренсом в Реввоенсовет Республики 25 февраля 1920 года. В порядке реализации этого плана на юг была направлена группа командного и рядового состава численностью более 200 человек во главе с балтийским военным моряком Н. Ф. Измайловым — членом большевистской партии с июля 1917 года, одним из руководителей Центробалта в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

26 февраля эшелон Н. Ф. Измайлова прибыл в штаб Юго-Западного фронта, а в начале марта — в Николаев, где был создан штаб морских сил Юго-Западного фронта. Реввоенсовет Юго-Западного фронта назначил Н. Ф. Измайлова командующим морскими и речными силами фронта, поручив ему срочно составить план морской обороны и организовать аппарат управления военно-морских сил. В его подчинение были переданы все органы морской обороны, созданные армейским командованием на побережье Черного и Азовского морей, откомандированы военные моряки из армейских частей Юго-Западного фронта. Кроме того, в районе расположения войск фронта была объявлена мобилизация военных моряков рождения 1896—1900 годов. Военные моряки старого русского флота, уклонявшиеся от службы денкинцам, охотно шли в ряды советских военно-морских сил. Из этих моряков были первоначально сформированы флотские экипажи в Николаеве, Одессе, Херсоне и Мариуполе, а затем и судовые команды.

На Азовском море морская оборона создавалась одновременно двумя фронтами — Юго-Западным и Кавказским. В феврале 1920 года штаб Кавказского фронта приступил по своей инициативе к организации Доно-Азовской флотилии судов транспортного и ледокольного флота. В распоряжении Кавказского фронта были 3 транспорта, 2 самоходные баржи, 4 портовых буксира, превращенных в посыльные суда, и 8 вспомогательных судов. Однако штаб Кавказского фронта, не располагавший техническими средствами, не смог вооружить эту флотилию и превратить ее в боевую силу.

3 марта командование морских сил Юго-Западного фронта направило в Мариуполь группу военных моряков в 36 человек во главе с С. Е. Маркеловым и комиссаром И. П. Грачевым для формирования Азовской флотилии и организации системы береговой обороны. В короткое время С. Е. Маркелов сформировал в Мариуполе флотский полуэкипаж в 200 человек, создал сеть береговой службы наблюдения и связи от Геническа до Ейска, ввел в строй отряд из 2 сторожевых судов, которые были вооружены 47- и 75-миллиметровыми орудиями.

Политическую работу во вновь формируемых частях и учреждениях морских сил Юго-Западного фронта вели коммунисты-моряки, прибывшие с Балтики и из Одессы. В апреле был создан политотдел морских сил Юго-Западного фронта во главе с членом партии с 1918 года В. С. Войтовым.

Однако меры, предпринятые советским командованием для укрепления обороны побережья Черного и Азовского морей, были явно недостаточными для того, чтобы противодействовать военно-морским силам белогвардейцев.

Недооценка главным командованием Красной Армии опасности со стороны Крыма привела к тому, что противник получил основное — время (не менее двух с половиной месяцев), в течение которого он привел в порядок свои части, укрепился, получил помощь от Антанты и оказался в состоянии не только оборонять полуостров, но и нанести контрудар советским войскам у Перекопа.

В. И. Ленин, предвидя, какую опасность могут создать белогвардейские части в Крыму, занимающие стратегически выгодное положение, в случае если буржуазно-помещичья Польша начнет войну против страны Советов, расценил отношение Реввоенсовета Республики к крымскому направлению как серьезную ошибку. Он предложил немедленно все усилия сосредоточить против остатков денкинских войск, чтобы покончить с ними до выступления армии Польши. 15 марта 1920 года В. И. Ленин в записке заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому указывал:

«Нужно постановление РВС:

обратить сугубое внимание на явно *допущенную* ошибку с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил);

— все усилия на исправление ошибки (события в Германии крайне обостряют вопрос об ускорении добития Деникина);

— в частности приготовить морские средства (мины, подводные лодки и т. п.) и возможное наступление с Тамани на Крым...

Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом *необходимо немедленно*.

Копию мне пришлите»⁴⁵.

Только после вмешательства В. И. Ленина главное командование отдало 15 марта Юго-Западному фронту директиву с задачей в кратчайший срок освободить Крым. Реввоенсовету фронта было предложено усилить 46-ю и Эстонскую дивизии, действовавшие на крымском направлении, не менее как шестью бригадами из войск, занятых на внутренних фронтах. В распоряжение Юго-Западного фронта были переданы также 52-я стрелковая дивизия и одна бригада 29-й стрелковой дивизии. Однако тут же главком С. С. Каменев предписал 52-ю дивизию в боевые действия на крымском участке фронта не втягивать, а держать ее в резерве с целью переброски на польский участок фронта. В отношении бригады 29-й дивизии было указано: иметь ее в готовности к переброске на польский фронт вслед за 52-й дивизией.

Таким образом, хотя главком и передал Юго-Западному фронту ряд новых частей и соединений для проведения крымской операции, в действительности же он рядом выставленных условий ограничил возможность сосредоточить достаточные силы для разгрома белогвардейских войск в Крыму.

Реввоенсовет Республики и главком, как и прежде, рассчитывали провести эту операцию незначительными силами. Реввоенсовет Юго-Западного фронта 16 марта телеграфировал в Польевой штаб Республики о том, что из намеченных главкомом сил для образования ударной группировки на крымском направлении ни 42-я, ни Латышская дивизии, занятые на внутреннем фронте, не могут быть использованы. В связи с этим командование Юго-Западного фронта считало возможным ударную группу на крымском направлении составить лишь из трех бригад 52-й дивизии, одной бригады 29-й дивизии и двух бригад 3-й дивизии. 42-я дивизия, оставаясь на трудовом фронте, должна была составлять резерв на случай попытки врага высадить десант на Азовском побережье. Учитывая расстояние, которое должны были пройти части 3-й, 29-й и 52-й дивизий для сосредоточения в намеченном районе (например, части 52-й дивизии — до 500 километров), Реввоенсовет фронта считал возможным начать наступление на крымском направлении не ранее как через месяц.

План крымской операции Юго-Западного фронта был утвержден главкомом. На основании этого командование фронта отдало 18 марта директиву, согласно которой начало операции намечалось на 10 апреля, а овладение Крымом — на конец апреля. Однако состояние железнодоро-

рожного транспорта не позволило произвести быструю переброску сил на крымское направление.

Между тем белогвардейская армия с помощью Антанты усиливалась с каждым днем. В это же время возросла опасность и со стороны буржуазно-помещичьей Польши, которая 7 апреля 1920 года заявила о прекращении переговоров с Советским правительством. 12 апреля главком отдал Юго-Западному фронту директиву, в которой указывал:

«Операция по овладению Крымом в настоящее время является для фронта первоочередной, а потому для завершения ее должны быть брошены все силы фронта даже при крайней к тому необходимости за счет временного ослабления польского участка»⁴⁶.

Для развития наступления на Крым главком передавал Юго-Западному фронту, кроме 52-й дивизии и бригады 29-й дивизии, еще 63-ю бригаду 21-й стрелковой дивизии. Эта директива в корне меняла задачу Юго-Западного фронта: крымский участок приобретал главное значение.

Операцию Юго-Западного фронта планировалось поддержать действиями 9-й армии Кавказского фронта и военно-морских сил. Части 9-й армии должны были высадить десант в Крыму в районе Керчи. На Таманском полуострове для этой цели была сосредоточена 9-я стрелковая дивизия. Командованию морских сил было поручено подготовить суда Азовской флотилии для переброски десанта.

Вновь назначенный командующий морскими силами Республики А. В. Немитц приступил к переброске на юг артиллерии и мин заграждения с Балтийского флота, Волжской, Западно-Двинской и Днепровской флотилий. По его приказу 23 марта из Петрограда на юг был отправлен первый эшелон с 10 морскими орудиями и личным составом во главе с балтийским моряком И. Д. Сладковым, который был назначен комендантом укрепленного района Днепробугского лимана и морской крепости Очаков. 7 апреля штаб морских сил Республики сообщил штабу Кавказского фронта, что для вооружения Доно-Азовской флотилии послано 11 орудий и 500 речных мин. По директиве главкома С. С. Каменева командующий морскими силами Юго-Западного фронта Н. Ф. Измайлов приступил к организации обороны Черноморского побережья, в первую очередь входа в Одесский порт и лиман, а также входа в Днепробугский лиман с крепостью Очаков.

Вскоре, однако, в связи с наступлением польских интервентов на Украине от подготовки крымской операции пришлось временно отказаться.

Белогвардейское командование получило возможность в выгодных условиях переформировать свои войска, с помощью Антанты вооружить их и подготовить к общему наступлению.

В течение января — марта 1920 года Антанта наладила снабжение белогвардейской армии в Крыму оружием и боеприпасами, пополнила ее состав, перебросив на своих судах часть белогвар-

дейских войск, укрывавшихся в меньшевистской Грузии. Кроме того, белогвардейские власти провели мобилизацию местного населения.

Во главе всех белогвардейских войск на Юге России до апреля 1920 года находился генерал Деникин. Однако его авторитет среди белогвардейских верхов окончательно упал в связи с провалом похода на Москву и разгромом основных, некогда грозных сил контрреволюции на Юге России. Подготавливая новый поход против страны Советов, руководители Антанты хорошо понимали, что успех возрождения белогвардейской армии на юге и тем более ее действий во многом будет зависеть от авторитета главнокомандующего. Было ясно, что Деникин не сможет оставаться на этом посту. Это заставило руководителей Антанты искать новую фигуру, способную привлечь к борьбе с Советской властью свежие силы и восстановить подорванное доверие к главному командованию. Их внимание привлек честолюбивый, энергичный 42-летний генерал Врангель, потомок прибалтийских баронов. По свидетельству Гувера, союзное военное командование считало, что генерал Врангель являлся именно тем лицом,

«военные способности и качества характера которого могли обеспечить победу над Красной Армией»⁴⁷.

Обуреваемый жаждой власти, желанием играть главную роль в белогвардейском движении, Врангель возглавил оппозицию против Деникина, которая с каждым днем все более усиливалась. Врангель обвинял Деникина в поражении «Добровольческой» армии. Разлад в белогвардейских верхах вскоре привел к тому, что Деникин отстранил Врангеля от должности и отдал распоряжение об его изгнании. Перед отъездом из Крыма Врангель написал письмо-памфлет Деникину, которое было широко распространено оппозицией в войсках. Изгнание барона сделало еще более популярным его имя среди белогвардейцев, буржуазии и духовенства. Врангель нашел приют в Константинополе (Стамбул). Но недолго длилось его изгнание. 2 апреля 1920 года верховный политический комиссар Англии в Константинополе адмирал де Робек передал Врангелю приглашение прибыть в Севастополь для участия в выборах преемника генерала Деникина. На английском военном корабле «Император Индии» он был доставлен в Севастополь. В начале апреля в Крым прибыл английский адмирал Сеймур, задачей которого было утвердить Врангеля на посту главнокомандующего.

4 апреля 1920 года на заседании старших начальников, выделенных из состава военного совета, генерал-лейтенант Врангель был избран главнокомандующим белогвардейскими войсками в Крыму. Деникин с несколькими из своих приближенных лиц выехал в Константинополь, куда его доставил все тот же английский корабль «Император Индии».

Для того чтобы выиграть время для формирования, организации и подготовки белогвардейских войск к антисоветскому походу, Антанта прибегла

к дипломатическому маневру. 11 апреля 1920 года английский министр иностранных дел лорд Керзон по поручению правительств США, Англии и Франции передал Советскому правительству предложение об амнистии белогвардейцам, а немного позднее — ноту с предложением о заключении перемирия между Красной Армией и войсками Врангеля.

Стремясь скорее покончить с войной, Советское правительство в ноте от 14 апреля выразило готовность приступить к обсуждению вопросов, поставленных в телеграмме Керзона. Вместе с тем в ответе особо подчеркивался тот факт, что военные действия «в настоящее время в более крупном масштабе ведутся польским правительством, нежели остатками деникинских сил». Указывая на это, Советское правительство разоблачало истинные цели английских правящих кругов, которые, разглагольствуя о мире, на самом деле к нему вовсе не стремились, ибо установление мира прежде всего зависело от положения на польском, а не на врангелевском фронте. Английское правительство заботилось в действительности лишь об обеспечении передышки для белой армии.

17 апреля, ссылаясь на то, что ответ Советского правительства якобы не получен, английское министерство иностранных дел в угрожающей и грубой форме заявило, что если Советская страна не выполнит требований, изложенных в ноте Керзона, то британскому флоту будет дан приказ открыть боевые действия против Советской республики. 19 апреля адмирал Сеймур официально довел до сведения Врангеля содержание английских нот, посланных Советскому правительству, и сообщил о готовности правительства Великобритании

«направить корабли для всех необходимых действий, чтобы охранять армию (белогвардейскую. — *Ред.*) в Крыму и предупредить вторжение советских сил в ту область, в которой находятся вооруженные силы Юга России»⁴⁸.

25 апреля Англия отклонила предложение Советской республики о переговорах и снова повторила свое требование о прекращении военных действий против Врангеля, угрожая в противном случае начать военные действия. Свои провокационные выпады английское правительство прикрывало лживыми фразами о миролюбии, о желании прекратить гражданскую войну в России.

Вместе с правительством Великобритании официальное заверение Врангелю о своей решимости оказать ему помощь сделало и французское правительство. 23 апреля начальник французской миссии в Крыму генерал Манжен писал врангелевскому министру Струве:

«Французское правительство будет согласовывать свои действия с правительством Великобритании, дабы поддержать генерала Врангеля, предоставляя ему всю необходимую материальную поддержку, пока он не получит от Советов условий перемирия, обеспечивающих его армию соответствующее положение»⁴⁹.

4 мая, когда польская армия уже наступала на Киев, Врангель через своего посла в Париже Маклакова получил сообщение о том, что Франция рекомендует ему не идти ни на какое соглашение с Советским правительством.

Всемерно поддерживали белогвардейцев в Крыму и правящие круги США. В своих мемуарах Врангель неоднократно упоминает о советах и помощи ему со стороны военных представителей США в Крыму. Врангель указывал своим дипломатическим агентам в западных странах на необходимость широко использовать благоприятное отношение американцев к возглавляемой им армии. Готовясь к войне против Советской власти, он рассчитывал «как на дипломатическую, так в будущем и на финансовую поддержку США»⁵⁰.

Отправляя Советскому правительству ноту за нотой с требованием перемирия, правительства стран Антанты ни на минуту не прекращали подготовку белогвардейских войск к наступлению. В порты Крыма то и дело приходили американские, английские и французские транспортные суда с вооружением, боеприпасами и снаряжением для врангелевской армии. Так, на американском пароходе «Сангамон» белогвардейцам было переброшено 5600 тонн военных грузов. В марте пароход «Честер Вальси» доставил из Нью-Йорка в Феодосию пулеметы и другие военные материалы. Через американский Красный Крест Врангель приобрел для своей армии 75 тысяч пар сапог.

Крупные поставки Врангелю шли и через Американскую ассоциацию помощи. Ее руководитель Г. Гувер в предисловии к книге Врангеля, изданной в США в 1957 году, пишет:

«Лично я не был знаком с генералом Врангелем. Однако поскольку мне после первой мировой войны было поручено руководство, от имени союзников, делом помощи в Европе и ее восстановлении, мои обязанности распространялись и на район Черного моря... Поэтому я был хорошо знаком с ходом военных операций против коммунистов в Южной России и, особенно, с действиями армии, которой командовал генерал Врангель»⁵¹.

Правительство США имело в Крыму специальную миссию во главе с адмиралом Мак-Келли, посланную еще в 1919 году к Деникину. В инструкции госдепартамента США, данной Мак-Келли, подчеркивалась необходимость сбора подробной информации о состоянии антибольшевистских сил на Юге России и о возможности их использования против Советской страны.

«Данные по этому вопросу, — говорилось в инструкции, — приобретают чрезвычайную важность после разгрома Колчака в Сибири и перемещения центра антибольшевистских сил из Сибири на Юг России»⁵².

Как явствует из сообщений самого Мак-Келли, американская миссия приложила немало стараний для того, чтобы поднять моральный дух врангелевской армии. Американские военные корабли на Черном море совершили, кроме того, ряд открытых

провокационных действий против Советского государства. Так, 9 февраля 1920 года, то есть на третий день после освобождения Одессы от интервентов и белогвардейцев, американский миноносец, вошедший в порт под предлогом переговоров с советскими властями о положении американских граждан в городе, после окончания переговоров неожиданно открыл огонь по Одессе и целый день обстреливал город. После этого он захватил все транспортные, стоявшие в порту, и увел их в Константинополь.

Особенно большую помощь Врангелю оказывало английское правительство. Непосредственно этим занимались на месте глава английской миссии в Крыму генерал Перси и руководитель английского консульства при Врангеле капитан Болл.

Английские офицеры руководили переформированием и обучением врангелевских частей. В Феодосии были открыты британские пулеметные курсы, где английские инструкторы обучали белогвардейцев стрельбе и обращению с английскими пулеметами, которыми были вооружены войска Врангеля. Военный министр Англии Черчилль заявил на заседании палаты общин 20 апреля 1920 года, что

«британская военная миссия в Крыму помогает Врангелю в реорганизации его боевых сил»⁵³.

В апреле, то есть в момент, когда англичане предложили Советскому правительству начать переговоры о перемирии с остатками деникинской армии, британский военно-морской флот, по свидетельству первого лорда адмиралтейства Лонга, «получил приказ поддерживать генерала Врангеля»⁵⁴. Английское адмиралтейство отдало распоряжение топить каждое судно, которое появится в море под красным флагом.

Англия пыталась с помощью Врангеля снова поднять на борьбу против Советской власти донское и кубанское казачество. С этой целью адмирал де Робек был направлен в Сочи, где он вел переговоры с контрреволюционным кубанским «правительством» о продолжении борьбы с Советской властью. Представитель Англии при белогвардейском командовании генерал Хольман обратился с воззванием к донскому казачеству с призывом включиться в антисоветский поход. Однако все эти попытки закончились провалом. Трудящееся казачество Дона и Кубани, испытавшее на собственном опыте, что собою представляет белогвардейский режим, решительно встало на сторону Советской власти.

Активное участие в подготовке врангелевской армии принимали французские империалисты. Находившийся в Крыму военный представитель Франции генерал Манжен был занят разработкой плана координации военных действий врангелевских войск с польскими и петлюровскими войсками. В мае 1920 года заместитель министра иностранных дел Франции Палеолог официально уведомил Врангеля, что Франция будет снабжать его войска продовольствием и боеприпасами, а

французский флот будет блокировать побережье Крымского полуострова, препятствуя высадке советского десанта.

Французский флот не только охранял белогвардейцев в Крыму, но и вел разведку у советских берегов. Вечером 3 мая 1920 года у военноморской крепости Очаков, охранявшей вход в Днепровско-Бугский лиман, появилась французская канонерская лодка «Ла Скарп». Нарушив правила пребывания иностранных судов в советских территориальных водах, она подошла к крепости на расстояние около трех километров. Советская плавучая батарея № 1 сделала предупредительный выстрел, но «Ла Скарп» на него не реагировала. Тогда по приказу коменданта Очакова И. Д. Сладкова батарея открыла огонь по канонерке. Получив прямое попадание, «Ла Скарп» выбросилась на мель и подняла белый флаг. Командир корабля Мюзелье с делегацией прибыл на берег, где заявил советскому командованию, что «Ла Скарп» якобы направлялась по приказанию командующего французской эскадрой в Константинополь адмирала де Бона в Николаев «с целью выяснить возможность закупки зерна». Мюзелье с делегацией был задержан советскими властями. Адмирал де Бон, запрошенный по радио, дал уже совершенно другое объяснение: он ответил, что «Ла Скарп» посылалась в Николаев якобы с целью «выяснить возможность обмена военнопленными». 7 мая к Очакову подошла французская эскадра в составе семи кораблей. Советскому командованию стали ясны провокационные и разведывательные действия «Ла Скарп» и французской эскадры, совпавшие с моментом взятия польской армией Киева. Крепость Очаков была приведена в боевое положение. Командующий морскими силами Юго-Западного фронта Н. Ф. Измайлов доложил о происшедшем в Москву. Советское правительство, руководствуясь миролюбивыми целями и стремясь полностью выбить у французского командования повод держать военноморские силы в советских территориальных водах, дало указание отпустить «Ла Скарп» и ее команду, предупредив, что повторение подобных случаев вторжения в советские территориальные воды приведет к более серьезным последствиям⁵⁵. Через два дня французская эскадра ушла из-под Очакова.

За удачные боевые действия против «Ла Скарп» командир плавучей батареи Я. П. Чернышев был награжден орденом Красного Знамени.

Как ранее в виде «компенсации» за помощь Колчаку, Деникину и Юденичу империалисты Антанты грабили захваченные районы России, так и теперь, в 1920 году, в виде «платы» за то оружие и снаряжение, которое было предоставлено Врангелю, они считали себя вправе безнаказанно разбойничать в Крыму. Врангель был прямым пособником Антанты в разграблении народного достояния. С 1 февраля по 1 сентября империалисты Антанты вывезли с Юга России 3 миллиона пудов зерна, 830 тысяч пудов соли, 120 тысяч

пудов льна, 120 тысяч пудов табака, 63 тысячи пудов шерсти и много других ценнейших продуктов. За бесценок был распродан капиталистам США, Англии и Франции русский Черноморский торговый флот. Самая значительная доля акций крупнейшего русского Черноморского пароходства — «Российского общества пароходства и торговли» — досталась Англии.

При содействии Антанты Врангель сформировал в Крыму белогвардейское правительство, которое продолжало политику Деникина. Во главе «правительственного» кабинета Врангеля был поставлен ярый контрреволюционер, монархист Кривошеин, в прошлом один из сподвижников Столыпина. Ведомство земледелия было поручено бывшему тайному советнику сенатору Глинке. Министром иностранных дел врангелевского «правительства» стал бывший «легальный марксист» кадет Струве. Кадет Налбандов возглавил управление торговли и промышленности. На всей территории, занятой врангелевскими войсками, продолжали существовать созданные еще при Деникине органы власти.

У трудящихся Крыма белогвардейцы отбирали продовольствие, фураж, лошадей. Были объявлены мобилизации, которые проводились с помощью карательных мер. По приказу Врангеля у родственников тех, кто уклонился от службы в белогвардейской армии, конфисковалось имущество.

Хищническое хозяйничанье врангелевцев и интервентов привело к тому, что посевные площади в Крыму сократились в сравнении с 1913 годом на 60 процентов, стали почти все фабрики и заводы, число безработных росло с каждым днем, трудящиеся голодали. Цены на товары массового потребления баснословно выросли. Один из врангелевских чиновников докладывал начальнику отдела земледелия и землеустройства:

«Города и земства переживают очень тяжелое время в финансовом отношении. Падение покупательной способности рубля идет с такой стремительной быстротой, что ни общественные учреждения, ни само государство (власти белых. — *Ред.*) не только не могут обойтись собственными источниками доходов, но должны прибегать к экстраординарным мерам: государство — к печатанию в бесконечном количестве денежных знаков, города и земства — к судам из казны»⁵⁶.

Рабочие и трудовые крестьяне Крыма поднимались на борьбу против террористического режима Врангеля и хозяйничанья интервентов, на борьбу за Советскую власть.

Врангелевская администрация арестами и казнями пыталась задушить революционные настроения и недовольство среди трудящихся.

Белогвардейские генералы железной рукой «наводили порядок» в Крыму, беспощадно предавая военно-полевому суду и подвергая смертной казни дезертиров и всех «непослушных». Борясь с революционными настроениями масс, белогвар-

P. C. S. S. R.

Прочитавши все страницы, соединяйтесь!

ВРАНГЕЛЬ РАСПРОДАЕТ РОССИЮ.

(Договор заключенный Врангелем
с французским капиталистическим правительством).

Рабочие, крестьяне, трудовая масса и все честные граждане Царский последний в Крыму — Врангель — издалонг получают помощь от заграничных буржуа. Не за свободу не за лучшую жизнь для народа, а за царский порядок, за бесконечные войны, за господство помещиков и буржуазии идет этот прокляток против Советской власти. Кто сомневался до сего времени в разбойничьей, кровавой, монархической политике Врангеля — у того пропадут все сомнения по прочтении следующего документа.

ЛОНДОН, 30 августа. (Радио) По сообщению «Дейли Геральд» от сегодняшнего числа, в Стилгоуэне получены из достоверного источника следующие сведения о соглашении между французским правительством и генералом Врангелем. За обещание официального признания Врангеля и военную и дипломатическую поддержку а борьбе против Советской власти генерал Врангель обязуется:

1) Признать все обязательства России и ее городов по отношению к Франции с приоритетом и уступкой процента на проценты.

2) По распоряжению Советского правительства, Франция констатирует все русские долги и новый 6 1/2% всем с частными годичным погашением на протяжении 35 лет.

3) Уплата процентов и ежегодного погашения гарантируется: а) передачей Франции эксплоатации всех железных дорог Европейской России на известное количество лет, б) передачей Франции права взимания таможенных и портовых пошлин во всех портах Черного и Азовского морей, в) предоставлении в распоряжение Франции машины хлеба на Украине и в Кубанской области в течение известного количества лет, при чем за каждую точку берется довоенный экспорт, г) предоставлением в распоряжение Франции трех четвертей добычи нефти и бензина в течение известного количества лет, при чем в основном кладется добыча довоенного времени, д) передачей четвертой части добытого угля в Донском районе в течение известного количества лет.

Указанное количество лет будет установлено специальным соглашением, еще не выработанным. Пункты в, в и д вступают в силу немедленно по занятии Врангелем соответствующих территорий. Суммы, вырванные благодаря экспорту сырья не могут быть использованы для уплаты процентов по старым долгам.

4) При русских министерствах финансов торговли и промышленности имеют быть учреждены официальные французские финансовые и внешнеэкономические канцелярии права которых должны быть установлены специальным договором.

5) Россия обязуется восстановить свою военную организацию на базисе, существовавшей до войны.

6) Франция берет на себя восстановление русских оружейных и снарядных заводов, при чем в первую очередь вооружается новая армия. Франция и Россия заключают наступательный и оборонительный союз на 20 лет.

Главный договор устанавливается политика Франции по отношению к окрестным государствам, определяемая в России, из взаимоотношения к России.

(РОСТА).

Вот документ, который говорит о разбойничьих белогвардейских стремлениях. Теоры все должны знать, даже ослепые, за что вонзил Врангель.

Выкапывать все дыры в кармане и буржуазии, даже крошечные, отдать всю Украину и Кубань под иго, под иго, иерома в баню, все казенный урал — французским империалистам.

Все казенные дороги России, таможни, порты Азовского Черного морей — заграничным хищникам.

Сдавать всю царскую армию в плен и вничью беспроблемно убивать карьеры, слать людей на безымянные войны.

Россия превращается в не свободную, ослепительную страну, в пленом заграничных буржуа.

Эти ограбления предвзвены французские капиталисты, а еще предвзвены английские, итальянские, американские и др. свои помещики и богачи в ослеплении на трудящийся народ, такие будут спрывать свой кровавый пир, если только они победят.

Они еще не победили, (да не победят!) а уже делают добычу. В договоре Врангеля стучит зубами всякая песь.

Красноармейцы, рабочие в все трудящиеся! Неустойки на мы до этого назыв Советскую Россию! Нет, никогда! Мы Врангеля и его банду разобьем, ни своим, ни заграничным господ не жалеючи!

Смерть Врангелю! Долой мировую разбойничью!

Да здравствует вождя Красной армии! Да здравствует великая Советская Россия!

12 Сентября 1920 г.

Литвицкино Прол. Отд. Донского комитета

Р. К. П. (Большевиков)

Государственное Издательство Ростовское и-д. Отд. Тамбовское.

Листовка Донского комитета РКП(б) «Врангель распродает Россию». 12 сентября 1920 г. (Фотокопия.)

дейцы прежде всего стремились уничтожить большевистские организации.

Пытаясь запугать население, белогвардейцы вели свои жертвы на фонарных столбах, не разрешая под страхом смертной казни снимать трупы.

Однако Врангель и его хозяева по опыту Колчака и Деникина знали, что одним террором революционные настроения в массах не уничтожить. Они решили шире использовать другие средства

воздействия на трудящихся — прежде всего демагогию, различного рода обещания. В апреле 1920 года по рекомендации Мак-Келли и Манжена Врангель собрал представителей контрреволюционной прессы и ознакомил их с политической программой белогвардейского «правительства». Во всеуслышание Врангель объявил проводимую ранее Деникиным политику никуда не годной. Он обещал принять меры к разрешению «назревших вопросов государственной жизни», провести земельную реформу, упорядочить административное управление и пр. При этом Врангель лицемерно заявлял, что крупное землевладение отжило свой век и что будущность в России принадлежит мелкому крестьянину-собственнику. В отношении рабочих было сказано, что забота об их нуждах является якобы одной из главных задач белогвардейского «правительства».

Однако все эти заявления и обещания были от начала до конца фальшивыми. Они были продиктованы единственной целью — «успокоить» трудящихся, отвлечь их от революционной борьбы и тем самым укрепить тыл белогвардейской армии. В частности, такого рода фальшивкой был так называемый «закон о земле», объявленный приказом Врангеля 25 мая 1920 года.

Белогвардейцы подняли большой шум по поводу этого «закона», который якобы передавал землю тем, кто на ней трудится. На самом деле эта «реформа» была подготовлена крепостниками, бывшими сподвижниками Столыпина, и должна была проводиться в интересах помещиков и буржуазии. Внешне казалось, что белогвардейский «закон» ограничивает земельные владения помещиков и других крупных собственников. Так, объявлялось, что часть земель крупных собственников подлежит изъятию. Однако в последующих статьях различного рода оговорки сводили на нет это положение. Например, не подлежали отчуждению все наделные земли, участки, приобретенные с помощью Поземельного крестьянского банка, церковно-приходские наделы, усадебные и высококультурные участки (сады, виноградники, поливные посевы, участки под фабриками и заводами и т. д.). Уже эти оговорки позволяли буржуазии, помещикам, кулакам и церкви сохранить в своих руках лучшие земельные угодья и в то же время избавиться от малопродуктивных участков, получив за них крупные денежные суммы. Согласно врангелевскому «закону» земля передавалась крестьянам за высокую плату, которая была непосильна только для кулаков. Ежегодно в течение 25 лет владелец земли обязывался платить за нее врангелевским властям хлебом в размере одной пятой урожая.

В приказе Врангеля прямо указывалось, что земли перейдут

«к настоящим прочным хозяевам, а не ко всякому пацкуну на даровщину и чужому земле человеку»⁵⁷.

Не трудно было понять, кого имели в виду белогвардейские деятели, когда говорили о креп-

ком хозяине: речь шла о кулаке-мироседе. Презрительными же словами назывались бедняки и батраки, безземельные крестьяне.

Врангелевский «закон» нес трудящимся крестьянам новую кабалу. Они ничего не приобретали кроме того, что попадали в вечную долговую зависимость к белогвардейскому «государству», помещикам, буржуазии, кулачеству. Эта «реформа» преследовала единственную цель — обмануть трудовое крестьянство, представить в глазах народных масс политику Врангеля как демократическую, отличную от политики Деникина, и тем самым обеспечить поддержку белогвардейской армии со стороны трудящихся. О том, что земельная «реформа» преследовала демагогические цели, совершенно недвусмысленно говорилось в инструкции, посланной местным белогвардейским властям:

«Честное проведение в жизнь земельной реформы является важнейшим агитационным средством для создания в населении благожелательного отношения к русской (белогвардейской. — *Ред.*) армии и ее делу»⁵⁸.

Затея с земельной «реформой» была не единственным средством белогвардейцев привлечь на свою сторону трудовые массы. Готовясь к вторжению в Северную Таврию, Врангель намеревался вслед за войсками двинуть туда свору купцов с товарами первой необходимости: керосином, спичками, мануфактурой, иглолками, сельскохозяйственными орудиями и т. д. Этим белогвардейское командование рассчитывало облегчить свои дальнейшие операции, так как надеялось, что не только население тыла, но и население впереди фронта будет расположено в их пользу.

К торговой кампании врангелевцы намеревались привлечь частную инициативу, в первую очередь иностранные монополии. А это означало, что иностранному капиталу широко открывались двери для грабежа трудового народа южных районов России, занятых врагом.

С помощью коммунистов трудящиеся массы быстро разобрались во врангелевской демагогии. Они прошли суровую школу борьбы и их не так-то легко было теперь обмануть.

За два года гражданской войны трудящиеся массы имели возможность на собственном опыте проверить существо политики разного рода царских генералов и убедиться, что подлинно народной властью является только Советская власть. Трудящиеся видели, что генералы меняются, а те, на кого они опираются, остаются и продолжают грабить народ. Даже часть зажиточных слоев была недовольна врангелевскими порядками. Интересна в этом отношении докладная записка, посланная на имя врангелевского начальника снабжения неким Далматовым, который именовав себя крестьянином-хлеборобом Таврической губернии. Содержащие записки не оставляют сомнения в том, что ее автор — кулак, преданный белогвардейской власти. И вот как он оценивал врангелевских чиновников, и в частности тех, которые в 1920 году возглавляли продовольственное дело:

«Они еще остаются у власти — имя им преступники государственные... Их деятельность... великолепно известна и сводится вся к тому ужасу, что мы переживаем, т. е. они создали спекуляцию нашим золотом — хлебом и общую дороговизну продуктами питания»⁵⁹.

Если такую оценку врангелевской администрации давал кулак, который сам занимался спекуляцией, наживая на этом капиталы, то что же мог сказать труженик-крестьянин, для которого жизнь в условиях белогвардейского режима была невыносима.

Ни кровавый террор, ни обещания Врангеля и его сообщников не остановили трудящихся в их борьбе против белогвардейского режима. Под руководством коммунистов рабочие и трудящиеся крестьяне Крыма мужественно отстаивали свои права и боролись за восстановление Советской власти.

Несмотря на жестокие меры и демагогию, белогвардейцам не удалось укрепить свой тыл. А без прочного тыла в гражданской войне победить невозможно. Прочного тыла не имели войска Деникина и Колчака, и они были разгромлены. Такая же участь ожидала и армию «черного барона», как называли Врангеля в народе.

Так обстояло дело с белогвардейской армией Врангеля в Крыму, которую империалисты Англии, США и Франции готовили вместе с армией буржуазно-помещичьей Польши для нового похода против Советской страны.

В. И. Ленин назвал буржуазно-помещичью Польшу и Врангеля двумя руками империалистов, стремившихся уничтожить Советское государство.

В соответствии с планом нового антисоветского похода, который должна была начать буржуазно-помещичья Польша наступлением в конце апреля 1920 года, клика Пилсудского заканчивала последние приготовления. Делая ставку на войну, польское правительство, с одобрения империалистических держав, вело себя вызывающе и провокационно по отношению к Советской России, отказываясь от мирных переговоров, которые предлагало начать Советское правительство.

Стремясь оправдать свои враждебные действия, правящие круги Польши пытались опорочить миролюбивую советскую внешнюю политику. 28 ноября 1919 года помощник министра иностранных дел Скрижинский в ответ на запрос в сейме заявил, что якобы Советская республика никогда не предлагала Польше мира, угрожала ей вторжением и не была склонна к соглашению, отвечающему желаниям польского народа. Такое заявление носило провокационный характер, рассчитанный на обострение отношений между Польшей и страной Советов.

Чтобы рассеять всякие недоразумения, которые могли затруднить установление мирных, дружественных отношений между двумя народами, Советское правительство 22 декабря 1919 года направило министерству иностранных дел Польши ноту

за подписью наркома иностранных дел Г. В. Чичерина. Отметив, что правительство Польши оставило без ответа предложение Советского правительства заключить мир между Польшей и Россией, сделанное еще в апреле 1919 года, правительство РСФСР снова заявило о своем намерении немедленно начать переговоры с целью установления прочного и длительного мира между обеими странами.

«Мир между Польшей и Россией, — говорилось в ноте, — является жизненной необходимостью для развития обеих стран, для их благосостояния и экономической деятельности. Советское Правительство убеждено, что всякое разногласие между ними может быть устранено дружественным соглашением, которое будет с радостью приветствовать оба народа»⁶⁰.

Польскому правительству было предложено указать место и время для переговоров о заключении мирного договора.

Польское правительство приняло все меры, чтобы народ ничего не узнал о советской ноте. Корреспондент английской газеты «Таймс» сообщал из Варшавы, что три недели нота Чичерина сохранялась в тайне⁶¹. Зачем это понадобилось польским правящим кругам? Они хорошо знали настроения трудящихся, которые жаждали мира и выступали за прекращение антисоветской войны. Опубликовать в этих условиях советские мирные предложения значило для реакционеров подлить масла в огонь. Им пришлось бы в этом случае давать немедленно ответ своему народу и правительству РСФСР. А дать его они без указаний Антанты не могли. Сразу же после получения советской мирной ноты министр иностранных дел Польши Патеке срочно выехал в Лондон, а затем в Париж за инструкциями.

Английский посол в Варшаве Румбольд в донесении, посланном лорду Керзону 17 января 1920 года, сообщал, что перед отъездом Патека из Варшавы он беседовал с главой польского правительства о советских мирных предложениях. Польский премьер сказал, что его правительство не может дать определенного ответа на советскую ноту до тех пор, пока не посоветуется с союзниками.

«Премьер-министр заявил, — писал Румбольд, — что это является доказательством того, что поляки решили не предпринимать каких-либо шагов в этом направлении без совета союзников. Он добавил, что поляки весьма неохотно пошли бы на мир с большевиками, но выбор лежит между заключением мира или продолжением войны до успешного завершения. Для достижения последнего необходимо, чтобы союзники предоставили Польше помощь в виде военных и железнодорожных материалов. Правительству, кроме того, придется убедить нацию и армию, что продолжение войны отвечает интересам Польши.

Он заявил, что польское правительство ожидает возвращения Патека, чтобы опре-

делить содержание своего ответа большевикам.

Надеются, что Патеке будет ознакомлен с точкой зрения союзных правительств относительно русской проблемы и мирных предложений большевиков и если понадобится еще раз обсудить вопрос об ответе на мирные предложения большевиков, то он проконсультируется с союзными представителями в Варшаве»⁶².

Содержание заявления главы польского правительства, которое было сделано им не для огласки, свидетельствует о том, что реакционные силы Польши стояли за войну, а не за мир с Советской страной, что окончательное решение вопроса о мире Польши с Советской Россией польские правящие круги полностью предоставили империалистам США, Англии и Франции. Дальнейшее поведение польского правительства не оставляет никакого сомнения в том, какую директиву оно получило от Антанты.

Тот же Румбольд 23 января 1920 года информировал Керзона о том, что Пилсудский в беседе с ним доверительно рассказал о разработанном польскими милитаристами плане создания

«союза между всеми пограничными с Россией государствами, Финляндией, Польшей и антибольшевицкими силами России для продолжения борьбы с большевизмом»⁶³.

С этим планом были ознакомлены и одобрили его белогвардейские лидеры Савинков и Чайковский.

Известно, что империалистическим планам создания широкого военного блока пограничных с Россией государств во главе с буржуазно-помещичьей Польшей не суждено было сбыться. Но это не отрезвило польских реакционеров: они рассчитывали при поддержке Антанты добиться успеха в войне. Поэтому, как писал генерал Кутшеба, Пилсудский не искал мира «за любую цену», поэтому не добивался формальных условий мира, а хотел войны. Такая война могла быть в 1920 году⁶⁴.

В свете всего этого становится ясным, почему польские правящие круги не спешили с ответом на советские мирные предложения.

Не дождавшись ответа, Совет Народных Комиссаров РСФСР 28 января 1920 года обратился к правительству Польши и польскому народу с заявлением. В нем указывалось, что политика РСФСР в отношении Польши исходит не из случайных, временных военных или дипломатических комбинаций, а из незыблемого принципа национального самоопределения и что Советское правительство безоговорочно признавало и признает независимость и суверенность Польской республики. Будучи чуждо каким-либо агрессивным намерениям, правительство РСФСР от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявляло, что Красная Армия не переступит заимываемой ею линии фронта, проходящей через города Дрисса, Полоцк, Борисов, станцию Птичь, местечко

Чуднов, местечко Деражня, город Бар. Совет Народных Комиссаров выражал надежду, что все спорные вопросы будут урегулированы мирным путем.

Таким образом, Советское правительство, стремясь избежать кровопролития, шло на значительные территориальные уступки Польше. Оно соглашалось на установление мира с Польшей на линии, которая проходила восточнее Минска. Эта граница была значительно восточнее той, которая намечалась для Польши Антантой на Парижской мирной конференции в 1919 году.

Основная идея этого заявления была высказана В. И. Лениным.

«В начале переговоров с Польшей, — писал в своих воспоминаниях Г. В. Чичерин, — лично Владимиру Ильичу принадлежала замечательная мысль: предложить Польше больше территории, чем предлагали ей Клемансо и Керзон»⁶⁵.

Эта уступка не являлась проявлением слабости Советского государства, как ее расценили правящие круги Антанты и Польши. Она говорила только об одном — о миролюбии государства рабочих и крестьян, о его желании и стремлении покончить с войной и обеспечить народам Советской страны долгожданный мир. Интересы трудового народа Коммунистическая партия и Советское правительство всегда ставили превыше всего.

«Русское рабоче-крестьянское правительство, — указывал В. И. Ленин, — делало Польше громадные уступки, желая этим доказать польскому народу, что оно окончательно порвало с политикой царизма по отношению к малым государствам»⁶⁶.

28 января народный комиссар по иностранным делам РСФСР выступил с Обращением к трудящимся стран Согласия, в котором заявил, что правительства государств Антанты отвергли мирное предложение VII Всероссийского съезда Советов, не доведя его до сведения своих народов и теперь хотят толкнуть Польшу на антисоветскую войну. В Обращении было подчеркнуто, что Советская Россия ничем не угрожает Польше и готова в любую минуту заключить с ней мир.

«Трудящиеся массы России, — говорилось в Обращении, — не угрожают никакой стране, они признают право всех народностей на самоопределение.

Единственная помеха наступлению мира и прекращению неисчислимых бедствий, от которых страдают трудящиеся массы России и соседних народов, а также и всей Европы, есть реакционная империалистическая политика правительств Антанты.

Трудящиеся стран Согласия! От вас зависит положить конец этой политике ваших правительств»⁶⁷.

2 февраля 1920 года высший орган государственной власти Советской страны — ВЦИК принял Обращение к польскому народу, снова повторив

предложения о заключении мира. ВЦИК разоблачил провокационные вымыслы империалистов о том, что будто Советская Россия после разгрома Колчака, Деникина и Юденича готовит наступление с целью завоевания Польши. Мирными предложениями, сделанными польскому правительству, пролетарское государство доказало уже на деле, что оно стремится не к завоеванию Польши, а к миру с ней.

«Русские рабочие и крестьяне, — указывал ВЦИК, — признали независимость Польши не в последнюю минуту, не как временную дипломатическую комбинацию, не под давлением обстоятельств момента; русские рабочие поспешили первыми признать независимость польского народа, признали ее безоговорочно и раз навсегда и сделали это в полном сознании того, что независимость Польши соответствует интересам не только вашим, но и нашим»⁶⁸.

ВЦИК подчеркивал также, что русские рабочие и крестьяне отвергают всякую политику национального гнета, ибо эта политика неизбежно обратилась бы в конечном счете против их собственной свободы.

Враги пытались обмануть польский народ, утверждая, будто Советское правительство мечтает водворить коммунизм на польской земле штыками русских красноармейцев. ВЦИК разоблачил эту клевету и заявил, что коммунистический строй возможен только там, где громадное большинство трудового народа прониклось мыслью воздвигнуть его собственными силами. Только в этом случае коммунистическая политика может пустить глубокие корни в народе.

ВЦИК призывал польский народ отказаться от недоверия к русскому трудовому народу, покончить с кровопролитной войной, чтобы начать войну с холодом, голодом, тифом и безработицей.

Буржуазно-помещичья Польша, находясь в полной зависимости от империалистов Антанты, всячески уклонялась от ответа на советские мирные предложения и лихорадочно готовилась к началу активных боевых операций против советских войск. 10 февраля 1920 года генерал Вейган направил главе польской военной миссии в Париже Розадовскому письмо, в котором предлагал вступить в переговоры с Советским правительством только тогда, когда польская армия займет выгодный рубеж — или по линии Западная Двина — Днепр, или по существующей линии, доведенной до железной дороги Овруч — Мозырь⁶⁹. 5 марта польские войска предприняли наступление на Мозырь, Речицу и Калинковичи. Эта операция имела целью перерезать железную дорогу Витебск — Мозырь — Казатин и тем самым разъединить Западный и Юго-Западный фронты. Польское командование полагало, что решением этой задачи оно создаст условия, при которых советское командование не сможет перебрасывать силы из Белоруссии на Украину в момент, когда там начнется наступление польских войск. В течение 5—6 марта польским войскам удалось захватить

эти пункты. Однако занятием их противник не достиг своей цели, ибо основные резервы на Западный и Юго-Западный фронты шли в это время из центра страны.

6 марта Советское правительство направило ноту Польше, в которой указывалось, что польское правительство не только не ответило на мирные советские предложения, но и осуществило новые агрессивные действия. Советское правительство заявило, что оно надеется получить от правительства Польши ответ на свои предложения.

Однако правящие круги Польши, подстрекаемые империалистами Антанты, вовсе не хотели вступать в мирные переговоры с Советской страной. Претензии, которые собиралось выдвинуть польское правительство, не только исключали возможность создания сколько-нибудь реальной основы для этих переговоров, но прямо были направлены на их срыв. Не случайно английская буржуазная газета «Морнинг пост» писала 10 марта:

«Хотя мозырская операция и не являлась событием крупного масштаба, ее воздействие было весьма значительным. Начнет ли Польша сейчас мирные переговоры — будет видно, ясно же лишь одно, что для нее нет смысла заключать какой-либо мир, который даст ей меньше, чем восстановление границ 1772 года. Необходимо подчеркнуть, что главной целью теперешней польской политики является достижение такого соглашения, по которому бы Россия определенно признала границы 1772 года»⁷⁰.

Вскоре это заявление английской газеты получило официальное подтверждение со стороны польского правительства. Выступая 19 марта перед комиссией сейма по мирным переговорам, министр иностранных дел Патедек заявил о том, что «судьбу территорий, расположенных к западу от границ 1772 года, должна решить сама Польша»⁷¹.

27 марта, когда польское командование в основном закончило сосредоточение сил для нападения на Советскую страну, польский министр иностранных дел после консультации с посланником США в Варшаве Гибсоном направил радиogramму Наркоминделу. В ней указывалось на согласие польского правительства начать с 10 апреля переговоры о мире. Местом переговоров назначался город Борисов.

Это согласие польского правительства являлось маневром, рассчитанным на создание выгодных стратегических условий для наступления войск Пилсудского. Разоблачая сущность предложения польского правительства, В. И. Ленин указывал, что ведение переговоров в Борисове, по замыслу польских правящих кругов, уже решивших начать наступление на Киев, должно было прикрывать северо-восточный фланг их войск и позволить сгруппировать силы на киевском направлении.

Советское правительство выразило согласие начать мирные переговоры в каком угодно городе, кроме Борисова. Одновременно оно предложило немедленно заключить перемирие по всему фронту

и вести переговоры в нейтральной стране. Польское правительство продолжало настаивать на ведении переговоров в Борисове, а 7 апреля заявило об отказе от дальнейших переговоров. 8 апреля Советское правительство обратилось к государствам Антанты, заявляя о своем согласии вести с Польшей переговоры в Лондоне или Париже. Наконец, 23 апреля Народный комиссариат иностранных дел сообщил о своем согласии вести мирные переговоры даже в пунктах, занятых польскими войсками, в Гродно или в Белостоке, но только не в зоне военных действий. Ни от Польши, ни от Антанты ответа не поступило. В речи на заседании Московского Совета 6 марта 1920 года В. И. Ленин, обращаясь к депутатам, говорил:

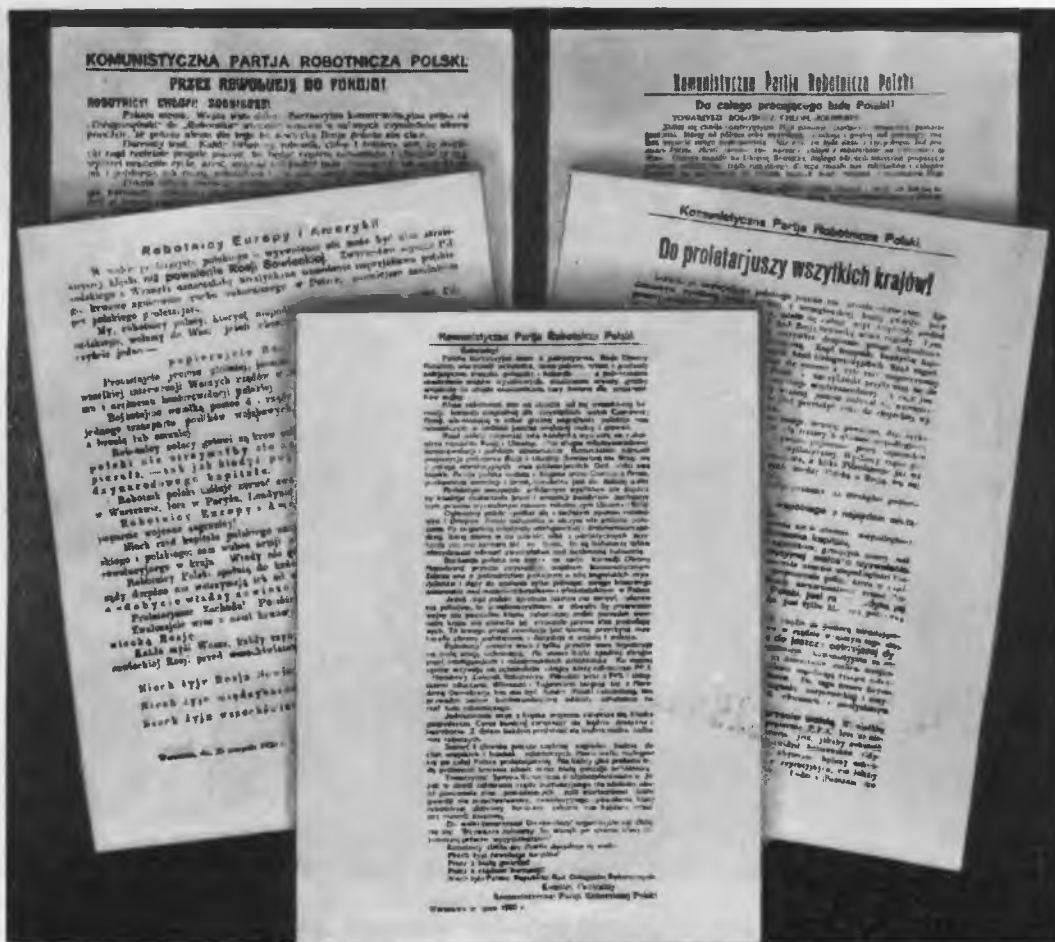
«Вы все знаете, конечно, из прессы, из решений ЦИК, из всех заявлений, которые были сделаны на казачьем и на многих других съездах, что Советская республика сделала со своей стороны все возможное для того, чтобы предотвратить эту войну, что мы не только официально, но и самым дружеским образом предложили польскому народу мир, признали самым торжественным образом независимость польского государства, сделав с этой стороны самые определенные заявления. Мы в военном отношении сделали все, чтобы помешать возможности польским помещикам и капиталистам осуществить свои намерения — может быть, не столько свои, сколько намерения империалистической Франции, которая у них сидит за спиной и у которой они в долгу, как в шелку. Мы сделали все, чтобы помешать осуществить намерения этих капиталистов и помещиков втравить польский народ в войну против России. Но хотя мы сделали все возможное, дальнейшее зависит не от нас»⁷².

Мирные предложения Советского правительства нашли горячий отклик среди польского народа, который выступал против войны. В авангарде борьбы за мир с Советской Россией по-прежнему шел польский рабочий класс и его лучшие представители — коммунисты.

В начале 1920 года в Польше было около 400 тысяч членов профсоюза, сосредоточенных в основном в шести наиболее крупных объединениях, из которых так называемые классовые профсоюзы насчитывали 70 тысяч членов, так называемые беспартийные профсоюзы — 90 тысяч, профсоюзы Галиции — 70 тысяч, союз сельскохозяйственных рабочих — 120 тысяч и союз строительных рабочих — 15 тысяч членов.

Коммунистическая рабочая партия Польши имела большое влияние в классовых профсоюзах, в союзе строительных и сельскохозяйственных рабочих. Руководство остальными профсоюзами находилось в руках правых социалистов — пепеэсовцев. Польское бюро ЦК РКП(б) на основе данных, полученных в январе 1920 года от ЦК КРПП, отмечало:

«В рабочих массах растет озлобление и революционное настроение. Но иллюзии о возмож-

Листовки Коммунистической рабочей партии Польши. 1920 г. (Фотокопия.)

ности частичного улучшения положения до сих пор не пазжиты массами. Колоссальная безработица держит массы в страхе, и поэтому в большинстве работающих фабрик и учреждений преобладает влияние зубатовской организации Польской социалистической партии»⁷³.

Такое положение объяснялось трудными условиями, в которых очутилась Коммунистическая рабочая партия Польши, загнанная в подполье. Многие польские коммунисты, и среди них несколько членов ЦК КРПП, находились в тюрьме. Несмотря на преследования и террор, Коммунистическая рабочая партия Польши проводила большую работу в массах. Освободившиеся из варшавской тюрьмы в 1920 году польские коммунисты, среди которых был и Э. Прухняк, рассказывали, что деятельность КРПП развивалась успешно. Регулярно выходила газета партии «Червоны штандар», издававшаяся нелегально, выпускалось много листовок. Коммунисты вели работу как среди гражданского населения, так и в армии.

Коммунистическая рабочая партия Польши была единственной в стране партией, которая последовательно, с позиций революционного ин-

тернационализма выступала против антисоветской войны, за прочный мир между польским и советским народами. Она противопоставляла захватнической политике польской буржуазии и ее партий политику борьбы за защиту Советской России, как рабоче-крестьянского государства, очага и крепости международной социальной революции. Еще в феврале 1919 года Коммунистическая рабочая партия Польши заявила:

«Польский рабочий класс видит в Советской России своего союзника и стремится не к войне с ней, а к самому тесному союзу...»⁷⁴

В условиях подполья, постоянных преследований со стороны правительства и травли со стороны партий не только буржуазных, но и правых пепеэсовцев, коммунисты неустанно сплывали рабочих для борьбы за мир, свободу и социализм. Они доводили до сведения рабочих и крестьян Польши мирные предложения Советской России, скрываемые польской реакцией, призывали трудящихся выступать за мир.

В воззвании, выпущенном 20 ноября 1919 года под заголовком «Трудовой народ Польши не хочет войны», ЦК Коммунистической рабочей партии Польши разъяснял трудящимся, что рабочий

Манифестация польских рабочих против войны с Советской Россией и реакционного режима в Польше. Площ. 1920 г. (Фото.)

и крестьянин России — не враги польского народа. Воззвание заканчивалось словами:

«Долой войну! Да здравствует мир с революционной Россией!»⁷⁵

В связи с мирными предложениями Советского правительства ЦК КРПП в январе 1920 года выпустил листовку с обращением к рабочим, крестьянам и солдатам Польши.

«Призываем вас, — говорилось в листовке, — всех, как один человек, встать на защиту Советской России. Пусть массы выйдут на улицы и продемонстрируют перед всем миром, что они идут с Советской Россией, а не против нее. Пусть в мастерских, на фабриках, в шахтах постоянно проводятся собрания по этому поводу, пусть ни на минуту не умолкает голос протеста против преступной войны»⁷⁶.

Рабочий класс Польши единодушно выступил против антисоветской внешней политики польского правительства, за установление мира с Советской Россией.

Недовольство среди польского рабочего класса политикой войны и голода, проводимой буржуазно-помещичьим правительством, было так велико, что с ним нельзя было не считаться. Чтобы сохранить свое влияние среди рабочих, руководство ППС вынуждено было вначале поддерживать их

экономические требования и выступить даже за мирные переговоры с Советской Россией. 3 февраля Главный совет ППС опубликовал специальное постановление, в котором говорилось:

«Главный совет ППС выражает уверенность, что нота Советского правительства от 29 января 1920 года является вполне достаточным основанием для открытия мирных переговоров с Россией, и поэтому Главный совет решительно требует немедленно начать эти переговоры»⁷⁷.

Однако не из добрых побуждений делались также заявления. Лидеры ППС правонационалистического направления надеялись, что заключение мира с Россией облегчит падение Советской власти. Один из руководителей ППС Яворский недвусмысленно заявил об этом на межрайонной Варшавской конференции Польской социалистической партии, проходившей в феврале 1920 года.

«Мир, — говорил он, — подорвет все основы нынешних большевистских методов»⁷⁸.

На мир правые левелсовцы соглашались также и потому, что понимали безнадежность длительной войны Польши против Советской России. Эта мысль была отчетливо выражена центральным органом ППС — газетой «Роботник». 5 февраля 1920 года газета в редакционной статье заявила:

«Одно очевидно: если мы будем продолжать войну с Советской республикой, то будем ее вести одни. Война эта будет проходить в наиболее выгодных условиях для большевиков»⁷⁹.

Эта же газета выболтала одну из главных причин того, почему руководство ППС в начале 1920 года выступило за мирные переговоры со страной Советов:

«Если мы не приступим к мирным переговорам, то тем самым необычайно усилим моральный престиж Советского правительства»⁸⁰.

В том-то и дело, что невозможно было больше игнорировать советские мирные предложения.

«Мира, мира прочного одновременно требуют и Польша и Россия, — писал «Роботник» 6 февраля, — чувства народов по обе стороны фронта вызывают о немедленном прекращении розни...»⁸¹

Итак, правое руководство вынуждено было выступить за мирные переговоры с Советской Россией прежде всего по тактическим соображениям. Четкую оценку позиции руководства ППС в начале 1920 года дало Польское бюро ЦК РКП(б), которое указывало:

«...Мирные предложения Советского правительства подействовали чрезвычайно сильно на рабочие массы в Польше. Антивоенное настроение быстро усиливается и вместе с тем нарастает недовольство правительством.

Под давлением масс ППС вынуждена отказаться от своей политики поддержки правительства. Конечно, главарь партии вынуждены вести полную демагогию. Получается полное подражание шейдемановцам: «мы, мол, победители, цель войны достигнута и мы потому можем идти на мир». Но рабочие этим не довольствуются и даже те, которые еще идут за ППС, требуют теперь революционных выступлений»⁸².

Обращение Советского правительства от 28 января 1920 года к правительству Польши и польскому народу, которое было опубликовано в коммунистической и демократической польской прессе, буквально всколыхнуло всю страну. В феврале в Польше прокатилась могучая волна митингов и демонстраций трудящихся с требованием немедленного прекращения войны и установления мира с Советской Россией. Сила этого движения заключалась в том, что в нем участвовало большинство рабочего класса, часть крестьянства, независимо от партийной принадлежности. Движение за мир в Польше приняло характер общедемократической борьбы, охватившей всю страну.

На межрайонной конференции рабочих Варшавы, проходившей в феврале 1920 года, делегаты высказывались за то, чтобы польская правительственная делегация приступила к мирным переговорам с Советской Россией «под знаком демократии и отбросила империалистическую формулу мира победителя»⁸³.

22 февраля 3 тысячи рабочих военных заводов Познани, собравшись на митинг, потребовали немедленно заключить перемирие и начать мирные переговоры с Советской Россией. Такое же требо-

вание выдвинули рабочие города Томашова на митинге, в котором приняли участие 5 тысяч человек.

Польские рабочие клеймили позором реакционные правящие классы, пресмыкавшиеся перед Антантой и проводившие антинародную и антинациональную политику. Они требовали от правительства, чтобы оно руководствовалось волей широких масс, жаждущих мира, а не волей буржуазии и ее партии национал-демократов, действовавших во вред Польше.

На ряде митингов рабочие протестовали против вмешательства во внутренние дела Советской России, высказывались за свержение продажного буржуазно-помещичьего правительства и установление в Польше власти рабочих и крестьян.

Под мощным напором народных масс решения о заключении мира с Советской Россией вынуждены были принять многие городские рады (думы). Подобные постановления вынесли рады Лодзи, Скерпевиц и других городов. Правительство приняло спешные меры, чтобы не допустить развития таких действий, и сделало выговор местным властям за «превышение полномочий».

Окрик правительства ободрил реакционных депутатов местных самоуправлений. Они стали срывать принятие постановлений городскими радами о мире с Республикой Советов. Но польский рабочий класс зорко следила за происками реакции. В 20-х числах февраля реакционным депутатам городской рады Петрокова удалось провалить внесенное на заседание рады предложение о мире с Советской Россией. Это стало сразу же известно рабочим. 29 февраля они устроили многолюдный митинг, на котором выразили свое возмущение действиями реакционных депутатов. Рабочие потребовали немедленно лишить этих людей их депутатских мандатов. Участники митинга призвали городскую раду

«в интересах и пожеланиях широких слоев населения принять постановление, требующее немедленно начать открытые мирные переговоры с Советской Россией с целью окончания войны, которая проводится в интересах отечественной и союзнической реакции, войны, которая является главным препятствием к хозяйственному возрождению страны»⁸⁴.

Сила и размах в Польше всенародного движения за мир создавали необходимые объективные предпосылки для того, чтобы сорвать антисоветскую войну и заключить мир с Советской страной. Оценив создавшуюся в стране обстановку, ЦК Коммунистической рабочей партии Польши принял решение провести 9 февраля 1920 года всеобщую забастовку. Были отпечатаны листовки и воззвания, в которых разъяснялись задачи забастовки.

«Товарищи! Не заблуждайтесь. Буржуазия мира не хочет и не даст его, — говорилось в воззвании Лодзинского комитета КРПП, выпущенном 7 февраля. — Мир вы должны завоевать сами, а завоевать его можно только путем победоносной революции в Польше!

... ЦК нашей партии назначил на понедельник (9 февраля. — *Ред.*) всеобщую забастовку. Пролетариат Варшавы готовится к выступлению. Пролетариат Лодзи не отстанет... Долой войну! Долой голод и нужду! Долой буржуазное правительство! Да здравствует Советская Россия! Да здравствует диктатура пролетариата!»⁸⁵

Польским коммунистам не удалось провести всеобщую забастовку. Одной из основных причин этого были предательские действия правых пепеэсовцев. Революционной тактике коммунистов правые пепеэсовцы противопоставили политику соглашения с реакционным польским правительством. Они убеждали рабочих в том, что мира можно добиться от правительства путем оказания нажима на него. С целью не допустить подготовляемую коммунистами всеобщую забастовку правые лидеры ППС сговорились с правящими кругами о том, что 11 февраля рабочая делегация будет принята Пилсудским и премьер-министром Скульским для переговоров о мире с Советской Россией. В состав делегации вошли правые пепеэсовцы и представители профсоюзов, находившихся под влиянием ППС. Ни Пилсудский, ни Скульский, на приеме у которых побывала делегация, не дали ей никаких заверений относительно мира с Советской Россией. Единственный смысл всех этих театральных представлений состоял в том, чтобы отвлечь рабочих от революционных выступлений, внушить им иллюзии, что мира можно добиться не в борьбе, а «выпросить» его у правительства.

Правым лидерам удалось обмануть определенную часть рабочих и посеять в их сознании реформистские иллюзии. Раскольнические, соглашательские действия правых польских социалистов помешали объединить движение народных масс за мир и довести эту борьбу до победы.

По мере роста революционных выступлений рабочих правящие классы усиливали террор в стране. Реакция буквально охотилась за коммунистами. В поимке коммунистов полиция помогала правые пепеэсовцы.

В борьбе против коммунистов правительство Польши прибегало к грязной клевете. В частности, им были распространены слухи, будто польские коммунисты, находившиеся в России, толкают Советскую страну на войну против Польши. В своем заявлении от 19 февраля 1920 года польские коммунисты разоблачили все эти вымыслы. В заявлении указывалось, что Коммунистическая рабочая партия Польши солидарна с миролюбивой советской внешней политикой и не перестанет требовать прекращения войны против России.

«Но, — говорилось в заявлении, — если польское правительство отвергнет мир и будет продолжать наступление, мы, польские коммунисты, будем защищать, как защищали до сих пор, пролетарскую Россию от этого нападения»⁸⁶.

Заявление было подписано видными деятелями польского рабочего движения С. Бобиньским,

Я. Ганецким, Ф. Дзержинским, Ф. Коном, Ю. Лещинским, А. Славинским и другими.

Против антинародной и антинациональной политики польских правящих классов вместе с коммунистами выступала и так называемая ППС — оппозиция, во главе которой стояли А. Лянда и Т. Жарский. На съезде ППС — оппозиции, состоявшемся в сентябре 1919 года, была принята революционная программа, в которой признавалась необходимость борьбы за диктатуру пролетариата в Польше и сотрудничество с КРПП. В августе 1920 года ППС — оппозиция вступила в КРПП.

Польской реакции не удалось остановить развернувшееся в стране движение за мир. 18 марта 1920 года началась политическая забастовка рабочих Домбровского каменноугольного бассейна, в которой участвовало 75 тысяч человек. 27 марта профсоюз железнодорожников объявил забастовку на всех железных дорогах Польши. В марте прошли забастовки металлистов, техников городских предприятий и строительных рабочих Варшавы, забастовка рабочих строительства железной дороги Лодзь — Кутно и другие. В апреле 1920 года была организована забастовка в Лодзи, охватившая 30 тысяч текстильщиков и 10 тысяч металлистов. Этими выступлениями трудящиеся Польши выражали протест против авантюристической политики господствующих классов, против войны с Советской Россией, подтверждали свою солидарность с трудящимися молодого социалистического государства, основанную на принципах пролетарского интернационализма.

Однако в тот момент рабочему классу Польши не удалось предотвратить войну и добиться мира с Советской Россией. Основной причиной этого являлось то, что борьба за мир носила разрозненный характер. По вине правых пепеэсовцев это движение не удалось объединить и довести до победного конца. Правые лидеры ППС совершили новое предательство интересов трудящихся и в первую очередь польского рабочего класса.

Революционная борьба народных масс Польши накануне нового похода Антанты имела большое политическое значение. Она показала, что Антанта в новой антисоветской аванюре не может рассчитывать на помощь основной части польского трудового народа. Борьба трудящихся Польши против войны способствовала ослаблению антисоветского лагеря, делала весьма непрочным тыл польских милитаристов.

Польские помещики и капиталисты во главе с Пилсудским не стали считаться с мнением рабочих и крестьянских масс. Не стали они считаться и с теми предложениями о мирных переговорах, с которыми неоднократно обращалось к Польше правительство Советской республики. Они расценивали миролюбивые шаги Советского государства как признак его слабости. Выполняя волю империалистов США, Англии и Франции, польские реакционеры развязали войну против страны Советов.

2.

НАПАДЕНИЕ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШИ
НА СОВЕТСКУЮ СТРАНУ.

Буржуазно-помещичья Польша готовилась к войне против Советской страны в течение длительного времени. Это создало для ее армии в первое время военных действий ряд преимуществ перед советскими войсками Западного и Юго-Западного фронтов. К сосредоточению новых сил на Украине и в Белоруссии польское командование приступило в конце 1919 года. Переброска войск и военных материалов производилась в строгой тайне. Так, под предлогом недостатка угля в Польше было приостановлено на две недели пассажирское железнодорожное сообщение, а весь транспорт был переключен на воинские перевозки. Одновременно государства Антанты, прежде всего Франция и США, продолжали усиленно снабжать Польшу как оружием и снаряжением, так и необходимыми транспортными средствами.

В течение января и февраля на фронт были посланы четыре новые пехотные дивизии и три кавалерийские бригады, из них три пехотные дивизии и одна кавалерийская бригада были направлены на украинский участок фронта. К середине апреля 1920 года на украинский участок были переброшены из-под Двинска (Даугавпилс) еще одна дивизия, две бригады и пехотный полк.

За зиму 1919—1920 года части и соединения польской армии, находившиеся на восточном театре военных действий, были полностью укомплектованы и хорошо технически оснащены. Весной 1920 года вооруженные силы буржуазно-помещичьей Польши, сосредоточенные для наступления против Советской страны, состояли из шести армий, входивших в состав двух фронтов: Северо-Восточного (7-я, 1-я и 4-я армии) и Юго-Восточного (3-я, 2-я и 6-я армии). Войска Северо-Восточного фронта располагались по границе с Литвой (7-я армия) и в Белоруссии (1-я и 4-я армии), Юго-Восточного — на Украине. К 23 апреля 1920 года боевой состав польских войск на обоих фронтах определялся в 148,5 тысячи штыков и сабель с 4157 пулеметами, 302 минометами, 894 орудиями и 51 самолетом.

При оценке антисоветских сил Антанты в 1920 году необходимо учитывать также армии Финляндии, Латвии и Румынии. Эти буржуазные государства, хотя и заявили о своем нейтралитете, но в удобный момент могли быть использованы Антантой в качестве резерва польской армии. Их войска насчитывали более 100 тысяч штыков и сабель.

«...Когда Польша начала наступать, — подчеркивал В. И. Ленин, — то те державы, которые вели с нами мирные переговоры, изменили тон и выступили уже с заявлениями, иногда неслыханно наглыми. Они рассуждают по-купе-

чески, — от купца ничего иного и ждать нельзя. Ему показалось, что сейчас есть шанс с Советской Россией разделаться, и он начинает задирать нос»⁸⁷.

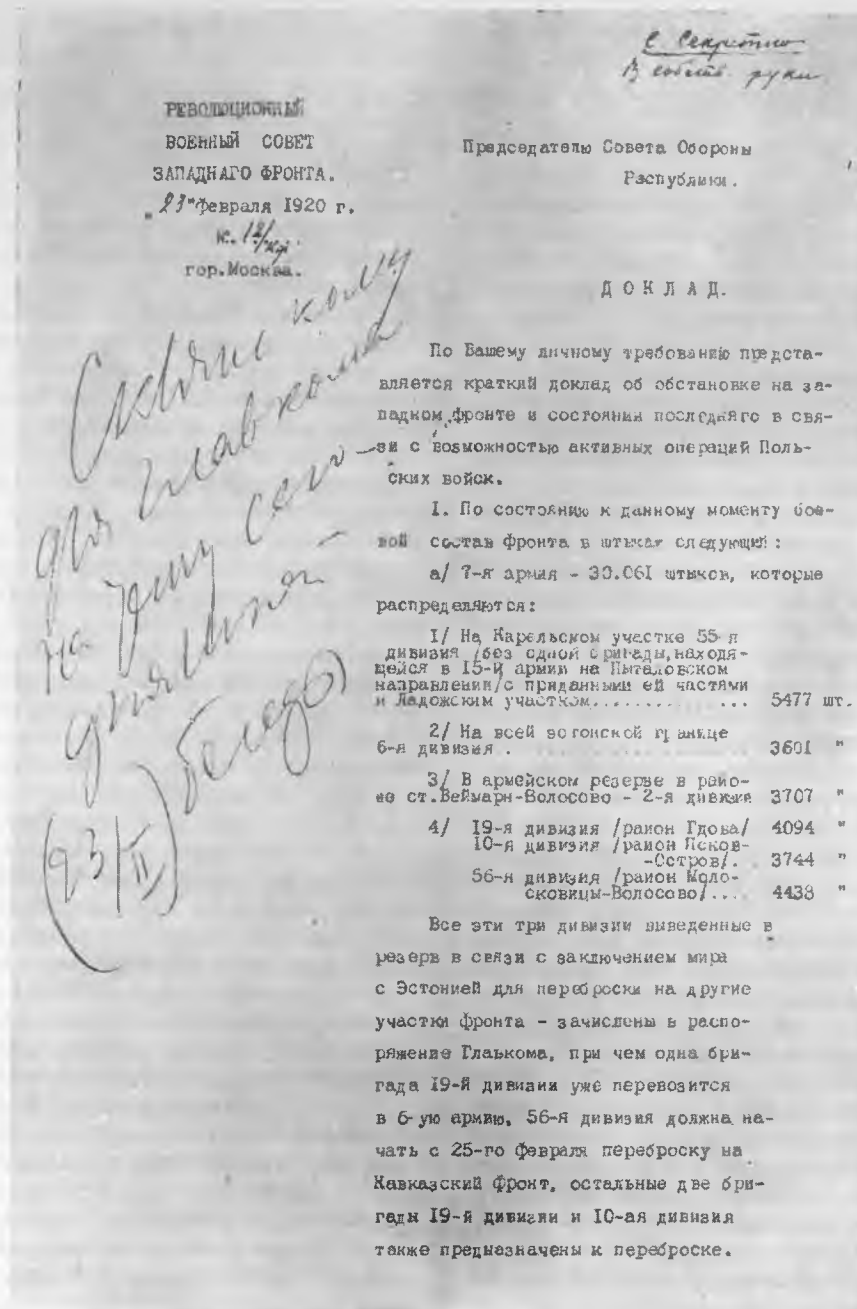
В то время как Антанта завершила подготовку войск для боевых действий против Советской республики, сосредоточение войск Красной Армии для борьбы против интервентов и белогвардейцев было далеко не законченным. Активные силы советских войск, которые могли в это время принять непосредственное участие в боевых действиях, составляли: на Западном фронте (15-я и 16-я армии) — 49 610 штыков и сабель с 1976 пулеметами и 430 орудиями, на Юго-Западном (12-я и 14-я армии) — 15 654 бойца с 1232 пулеметами и 236 орудиями.

Всего на обоих фронтах было 65 264 штыков и сабель с 3208 пулеметами и 666 орудиями. Эти войска были растянуты от Опочки до Могилева (Могилев-Подольский), то есть на фронте протяженностью более тысячи километров.

Таким образом, к началу наступления войска буржуазно-помещичьей Польши в численности и вооружении значительно превосходили советские войска Западного и Юго-Западного фронтов. При этом на Украине, где польские захватчики наметили нанести свой главный удар, на их стороне было почти пятикратное численное превосходство.

На крымском направлении действовала 13-я армия Юго-Западного фронта, которая к 20 апреля имела 12,7 тысячи штыков и сабель, уступая в численности врангелевцам почти в два раза.

Перед Коммунистической партией и Советским правительством встала трудная задача: в короткий срок подготовить силы и средства для отражения нового антисоветского похода. Укреплением западных границ страны Советское правительство занялось сразу же, как только обстоятельства позволили это сделать. В связи с возможностью активных операций польских войск В. И. Ленин в феврале 1920 года затребовал от Реввоенсовета Западного фронта доклад об обстановке на фронте и состоянии советских частей. 23 февраля Реввоенсовет Западного фронта — командующий В. М. Гитлис и член Реввоенсовета И. С. Уншлихт — направил доклад на имя Председателя Совета Обороны В. И. Ленина. В докладе приводились подробные данные о состоянии армий Западного фронта и группировке сил противника. Сообщалось об усилении польских войск, действовавших перед Западным фронтом, и принимаемых командованием фронта мер на случай польского наступления. Реввоенсовет просил В. И. Ленина своевременно усилить войска Западного фронта, срочно прислать резервы. Иначе, говорилось в докладе Реввоенсовета, —

Первая страница доклада Реввоенсовета Западного фронта В. И. Ленину и резолюция В. И. Ленина. (Фото.)

«обстановка на Западном фронте в случае перехода польских войск в наступление может быстро и резко серьезно осложниться, при полной беспомощности фронта парализовать наступление поляков и при отсутствии возможности получить своевременно какую-либо поддержку извне»⁸⁸.

Все эти данные обсуждались в ЦК РКП(б) и были намечены меры по усилению советских войск на польском фронте. От имени ЦК РКП(б) и Совета Обороны В. И. Ленин отдал соответствующие распоряжения. 27 февраля В. И. Ленин писал в Реввоенсовет Республики:

«Все признаки говорят, что Польша предъявит нам абсолютно невыполнимые, даже наглые условия. Надо все внимание направить на подготовку, усиление Запфронта. Считаю бы необходимыми экстренные меры для быстрого подвоза всего, что только можно, из Сибири и с Урала на Запфронт»⁸⁹.

14 марта 1920 года В. И. Ленин в телеграмме члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе указал на опасность нападения буржуазно-помещичьей Польши на Советскую республику и выдвинул в качестве главной задачи подготовку

быстрейшей переброски максимума войск на Западный фронт.

В тот же день В. И. Ленин информировал Реввоенсовет Республики о тех данных, которые им были получены от Народного комиссариата иностранных дел РСФСР о подготовке Антантой нового антисоветского похода. В. И. Ленин направил в Реввоенсовет Республики письмо, присланное из Наркоминдела, в котором говорилось о прибытии в Польшу 5 тысяч французских офицеров и о возможном скором приезде туда маршала Фоша. Указывая на взрыв шовинизма в Финляндии и на усиленные военные приготовления Польши, В. И. Ленин писал о необходимости быть готовыми к наихудшему. Одновременно В. И. Ленин направил члену Реввоенсовета Западного фронта И. С. Уншлихту телеграмму, в которой подчеркивал:

«Поляки, видимо, воевать будут. Мы все возможное делаем для усиления обороны. Надо также усилить чрезвычайно агитацию на польском языке. Поможем вам, если надо, людьми, деньгами, бумагой»⁹⁰.

Главная трудность, возникавшая перед советским командованием в этих условиях, заключалась в том, что невозможно было быстро перебросить необходимые подкрепления на западный театр военных действий. Лишь в конце февраля 1920 года, после того как определилось окончательное поражение Деникина и сибирской контрреволюции, Советское правительство получило возможность приступить к сосредоточению сил на Западном фронте. Все войска, предназначенные для этого фронта, находились в это время от него за много тысяч километров — в Сибири, на Урале, на Кавказе. Даже при хорошем состоянии транспорта на перевозку этих войск к фронту потребовалось бы значительное время, а железнодорожный транспорт Советской республики находился тогда в катастрофическом состоянии. Неудивительно, что в течение полутора месяцев, с 15 марта по 5 мая 1920 года, на Западный фронт прибыло всего три дивизии двухбригадного состава, а на польский участок Юго-Западного фронта — только одна стрелковая дивизия.

17 апреля 1920 года Пилсудский отдал приказ, определявший состав польских армий и групп, предназначенных действовать против советского Юго-Западного фронта. В этот же день он отдал директиву о наступлении, ближайшей целью которого являлся захват Киева.

25 апреля на рассвете польские армии перешли в наступление на широком фронте от Припяти до Днестра, начав тем самым новый поход Антанты против Советской страны.

Готовясь к нападению на Советскую Украину, польское командование полагало, что оно встретит там главные силы Красной Армии. Уничтожение их и прочное овладение Украиной составляло цель действий польского Юго-Восточного фронта. Для достижения этой цели было решено прежде всего разгромить советскую 12-ю армию (47-я, 7-я, 58-я, 44-я стрелковые дивизии и 17-я кавале-

рийская дивизия), прикрывавшую киевское направление. Намечалось сильным ударом внутренних флангов 2-й и 3-й польских армий из района Новоград-Волынска в направлении на Житомир разорвать фронт обороны советских войск и с помощью двух кавалерийских групп, посланных в тыл 12-й армии за реку Тетерев, окружить и уничтожить ее части. Кавалерийские группы должны были действовать: 7-я кавбригада из района южнее Мозыря на Малин, а Сводная кавалерийская дивизия из района южнее Новоград-Волынска на Казатин.

Польской 6-й армии ставилась задача сковать советскую 14-ю армию, прикрывавшую одесское направление, и не дать ей возможности прийти на помощь атакованной 12-й армии. С выходом основных сил Юго-Восточного фронта в район Казатин — Бердичев — Житомир предполагалось действовать сообразно обстановке: либо развивать наступление на киевском направлении, либо перенести главные усилия на одесское направление.

Почти пятикратное превосходство врага в силах и чрезмерная растянутость фронтов советских армий (12-й — более 300 километров и 14-й — более 200 километров) предопределили первоначальный успех польского наступления на Украине.

Попытки соединений 12-й армии, особенно 44-й и 58-й стрелковых дивизий, оказать сопротивление, были безуспешными. 3-я и 2-я польские армии прорвали фронт 12-й армии. Главный удар противника в значительной мере пришелся по 17-й кавалерийской дивизии, которая, имея всего 1000 сабель, прикрывала участок протяженностью свыше 70 километров. Используя для переброски пехоты автомобильный транспорт, польские армии в первые дни наступления продвигались с большой скоростью (25—40 километров в сутки) и к 27 апреля овладели городами Овруч, Коростень, Житомир, Бердичев. Их кавалерийские группы, захватив Малин, Радомысль (Радомышль) и Казатин, вышли на пути отхода дивизий 12-й армии. Эти дивизии попали, казалось, в катастрофическое положение: мало того, что у них в тылу оказался противник, они утратили связь между собою и с командованием армии, отступали не всегда организованно и несли большие потери, особенно в артиллерии.

Положение осложнялось еще тем, что в тылу войск Юго-Западного фронта активно действовали многочисленная вражеская агентура и антисоветские кулацкие банды. В лесах Правобережной Украины скрывались преимущественно петлюровские, а на Левобережье — махновские банды. Для борьбы с бандитами советскому командованию приходилось выделять значительные силы. Например, только из 12-й армии было послано восемь экспедиционных отрядов численностью в 150—200 человек каждый. Против махновцев, помимо специальных отрядов, действовали 42-я стрелковая дивизия и одна бригада эстонских стрелков. Накануне наступления вражеским агентам удалось

спровоцировать антисоветский мятеж в двух галицийских бригадах, занимавших оборону на участке 14-й армии. Для ликвидации мятежа советское командование вынуждено было использовать все резервы 14-й и часть резервов 12-й армий. Контрреволюционное выступление двух галицийских бригад и действия банд на Украине значительно ослабляли фронт обороны советских войск.

В районе Коростеня войскам интервентов удалось окружить 7-ю дивизию 12-й армии. Пять дней, отрезанные со всех сторон, ее полки во главе с начдивом А. Г. Голиковым и комиссаром Ф. Ф. Рогалевым мужественно сражались с численно превосходящим врагом. Кончилось продовольствие, истощились запасы патронов и снарядов. Не раз приходилось отражать атаки гранатами и штыками. Коммунисты, и прежде всего комиссары и политработники, своим примером сумели поддержать в подразделениях твердую дисциплину и укрепить в бойцах уверенность в победе. Дивизия вырвалась из окружения, сохранив весь личный состав и вывезя с собой 30 эшелонов войскового имущества. Пробиваясь к своим, полки 7-й дивизии нанесли вражеским войскам тяжелые удары. Едва выйдя из окружения, дивизия сразу же перешла в атаку в районе Малина и в успешном бою захватила большое количество пленных, 8 орудий и 23 пулемета. За эти подвиги 7-я дивизия была награждена Почетным революционным Красным знаменем. Своими героическими действиями 7-я дивизия открыла дорогу за Тетерев себе и 47-й стрелковой дивизии. 58-я стрелковая и 17-я кавалерийская дивизии также переправились через реку. Таким образом, главные силы 12-й армии избежали удара противника на левом берегу Тетерева. 44-я стрелковая дивизия, в тыл которой у Казатина вышла польская кавалерийская дивизия, выставила против неприятеля небольшой заслон и обшла его с юга.

Несмотря на некоторые успехи 12-й армии под Малином, на Юго-Западном фронте складывалась чрезвычайно тяжелая обстановка. Советская 14-я армия (45-я, 60-я, 41-я стрелковые дивизии) оказалась изолированной от 12-й армии; отбивая атаки польской 6-й армии, ее части медленно отходили на юго-восток вдоль железной дороги Проскуров — Жмеринка — Одесса. Между 12-й и 14-й армиями образовался опасный разрыв, в который широким потоком хлынули польские войска. У командования Юго-Западного фронта не было резервов, с помощью которых можно было бы резко изменить обстановку в свою пользу.

Единственной надеждой являлись 1-я Конная армия и 25-я стрелковая дивизия, переданные фронту. Но они еще находились в пути. Западный фронт в это время не мог перейти в наступление, чтобы облегчить положение своего соседа, так как не был к этому готов. Командованию Юго-Западного фронта не оставалось ничего другого, как, упорядочивая отход 12-й армии, сдерживать противника на промежуточных рубежах и таким образом выиграть время до подхода подкреплений.

Неожиданно сам противник «оказал содействие» советскому командованию. С 27 апреля наступление польских армий замедлилось. Некоторые соединения 3-й армии ни в этот, ни на следующий день боевых действий не вели. Армии противника перешли к осторожному движению по пятам за отходящими советскими войсками.

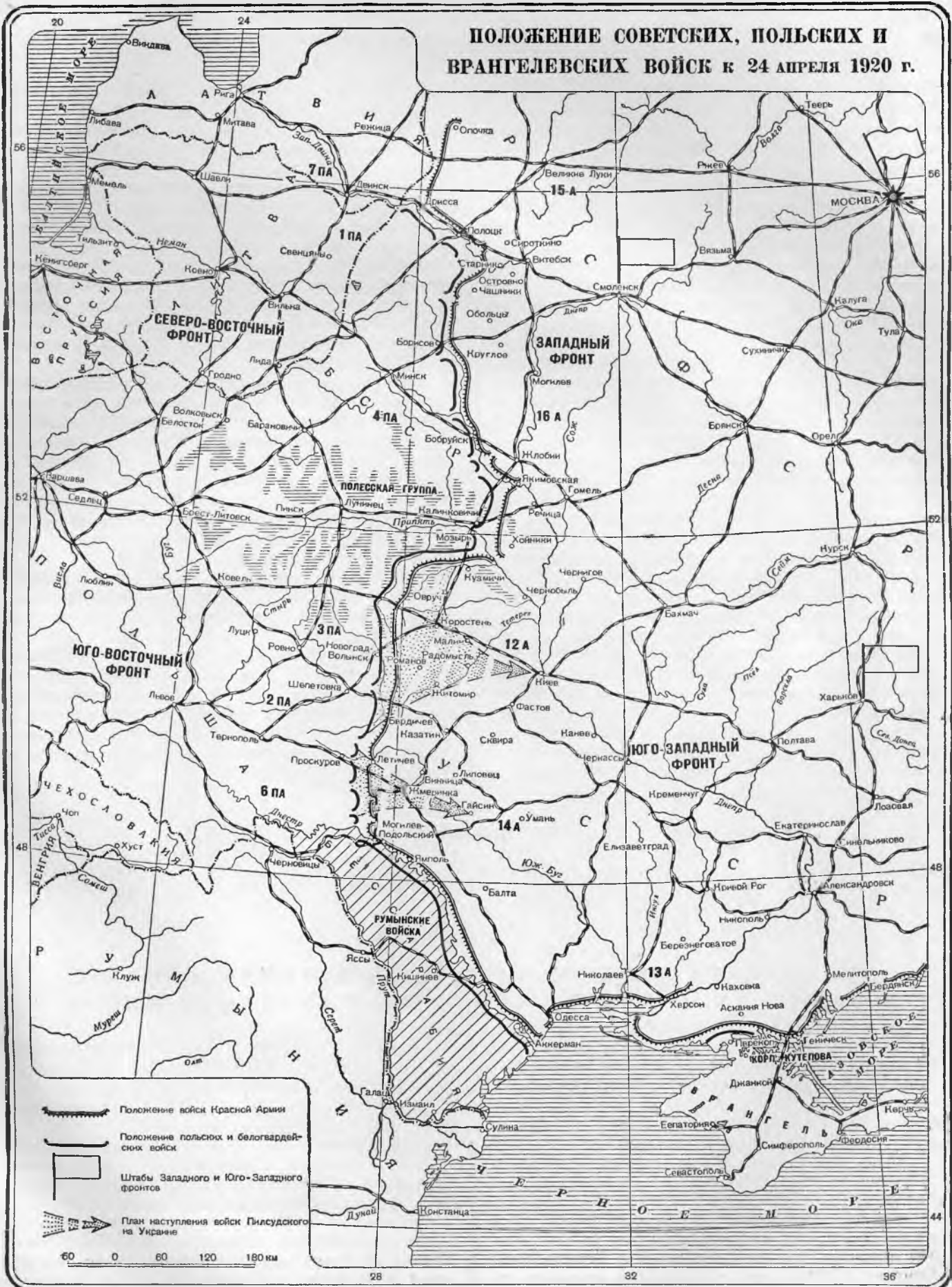
После выхода польских войск на рубеж Житомир — Бердичев — Казатин их главное командование не знало, на что решиться: развивать ли наступление на Киев или на Одессу. С одной стороны, оно опасалось двинуть главные силы на Киев, так как они могли попасть под фланговый удар советской 14-й армии. С другой стороны, оно понимало, что, не овладев Киевом и переправами через Днепр, нельзя развивать операции в глубь Правобережной Украины.

До 3 мая польское командование колебалось между этими двумя решениями, предоставив своим войскам свободу огульного продвижения. Армии противника наступали, не закрепляя захваченных рубежей, отрываясь от своих баз, все более рассредоточиваясь на широком пространстве. Этим не замедлило воспользоваться советское командование для приведения в порядок своих войск. К 3 мая 12-я армия отошла за реку Ирпень на ближайшие подступы к Киеву, упершись флангами в Днепр по обе стороны города. В это же время 14-я армия вела бой на рубеже примерно Гайсин — станция Вапнярка — река Днестр. Разрыв между 12-й и 14-й армиями достиг 200 километров, на этом участке в районе Звенигородка находились только 44-я стрелковая дивизия и 63-я бригада 21-й стрелковой дивизии.

Обнаружив это слабое место в расположении войск Юго-Западного фронта, польское командование приняло решение развивать удар на киевском направлении. Для овладения Киевом была направлена 3-я армия, с юга ей должна была помогать 2-я армия. 6-й армии была поставлена задача прикрывать 2-ю армию от контрудара советских войск. Ввиду четырехкратного преобладания сил противника и желая сохранить живую силу для дальнейшей борьбы, командующий 12-й армией с разрешения Реввоенсовета фронта приказал своим войскам 6 мая оставить Киев и отойти за Днепр. Заняв город, интервенты вскоре форсировали Днепр и 9 мая захватили небольшой плацдарм на его левом берегу. 2-я польская армия к этому времени осторожно выдвигалась на рубеж Белая Церковь — Липовец; 6-я армия существенных успехов не добилась.

С отходом 12-й армии за Днепр обстановка на Юго-Западном фронте резко ухудшилась. Обладая плацдармом в районе Киева, противник мог собрать свои силы в кулак и бросить их вдоль Днестра навстречу подходившей с Кавказа 1-й Конной армии. Это вызывало особую тревогу советского командования. Стремясь предотвратить нависшую опасность и одновременно создать выгодные условия для развертывания 1-й Конной армии и перехода ее в наступление, командование

ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ, ПОЛЬСКИХ И ВРАНГЕЛЕВСКИХ ВОЙСК к 24 АПРЕЛЯ 1920 г.

Юго-Западного фронта предприняло ряд мер. Они сводились к тому, чтобы активными действиями советских войск отвлечь на киевское и одесское направления возможно больше сил противника, а также заставить его растянуть свои войска по Днепру, хотя бы на участке от Киева до Канева. В случае удачи этого замысла польское командование не смогло бы в промежутке между киевской и одесской группировками собрать достаточные силы для успешной борьбы с 1-й Конной армией. В то же время 1-я Конная армия, действуя в этом промежутке, получала возможность ударом во фланг и тыл уничтожить ту или другую из группировок врага.

С 9 по 15 мая 12-я армия вела упорные бои, стремясь сбросить войска интервентов в Днепр и вернуть Киев. На фронте 14-й армии, включившей в свой состав 44-ю стрелковую дивизию из 12-й армии, также разгорелись ожесточенные бои, в результате которых противник на одесском направлении вынужден был на отдельных участках, либо приостанавливать наступление, либо отходить. Активные действия 12-й и 14-й армий привели к тому, что войска Пилсудского растянули свои силы на огромном фронте, оставив небольшие группировки в районе Киева и на одесском направлении. 14 мая началось наступление советских армий Западного фронта в Белоруссии. 1-я польская армия, атакованная главными силами Западного фронта, вынуждена была отступать. Чтобы остановить наступление Западного фронта, польское командование начало переброску части войск с Украины в Белоруссию. Наступление армий противника на Украине заметно ослабло. К 17 мая эти армии окончательно были остановлены советскими войсками. Фронт стаби-

лизировался по линии, которая шла от Чернобыля по правому берегу Днепра до Киева, огибая около него плацдарм на левом берегу, и тянулась далее через Белую Церковь, Липовец, оканчиваясь у Ямполья на Днестре.

Стратегические результаты польского наступления на Украине были ничтожными. Цель этого наступления — разгром советских армий Юго-Западного фронта — не была достигнута. Хотя противнику и удалось разорвать советскую оборону на Украине и вынудить малочисленные армии Юго-Западного фронта к отходу, он не только не сумел нанести им поражение, но даже не сломил активности 12-й армии, которую избрал главным объектом своего удара.

Наступая на Украину, польское командование исходило из ложной предпосылки, что здесь находятся главные силы Красной Армии. В действительности же главные силы Красной Армии западного театра военных действий находились в Белоруссии и сохраняли оперативную свободу. Поэтому стратегическое положение интервентов на Украине, где они заняли значительную территорию, продвинувшись на 200 километров, не могло считаться прочным.

Рабочие и крестьяне Советской страны встретили известие о новой антантовской авантюре с твердой уверенностью в победе над врагом.

«У нас нет сомнения, — говорил В. И. Ленин 29 апреля 1920 года, — что польское правительство начало эту наступательную войну против воли своих рабочих. Вот почему мы к этой новой авантюре относимся вполне спокойно; мы знаем, что выйдем из нее победителями...»⁹¹

3.

УКРЕПЛЕНИЕ ТЫЛА И ФРОНТА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ В ЦЕЛЯХ РАЗГРОМА ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

Чтобы отразить новое военное нападение Антанты и защитить свою свободу и независимость, Советской стране снова надо было переключить все силы и средства на оборону. «Все для войны!» — этот лозунг тревожных военных времен снова стал главным лозунгом дня.

Коммунистическая партия и Советское правительство развернули кипучую организаторскую и политическую деятельность, мобилизуя все силы страны на разгром врага, на помощь фронту. Как и в прежние годы военной опасности, боевым штабом обороны Советской страны был Центральный Комитет РКП(б), всю деятельность которого на-

правлял В. И. Ленин. В связи с новым походом Антанты вопросы обороны снова выдвинулись на первый план в деятельности ЦК партии. Они обсуждались в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь.

Коммунистическая партия и Советское правительство призвали трудящихся к напряжению всех сил и мобилизации всех материальных средств для решительной победы над врагом.

30 апреля 1920 года в центральных газетах было опубликовано Обращение ВЦИК и Совета Народных Комиссаров «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России» за подписью

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА ПЕРЕД ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТПРАВЛЯЮЩИМИСЯ НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. МОСКВА, 5 МАЯ 1920 Г.
(Фото.)

главы правительства В. И. Ленина и Председателя ВЦИК М. И. Калинина. В этом Обращении разоблачались цели и замыслы польских помещиков и буржуазии и империалистов Антанты.

В Обращении говорилось, что Советская власть ничем и ни в чем не проявляла враждебных стремлений по отношению к Польше и готова была заключить с нею мир. Однако правительство буржуазно-помещичьей Польши отвергло все миролюбивые предложения Советской страны. Польская буржуазия и помещики считали, что искреннее стремление рабочих и крестьян Советской России перейти от войны к миру является доказательством их усталости и слабости.

«Рабочие, крестьяне и красноармейцы! — призывало Советское правительство. — Вам предстоит теперь доказать польским белогвардейцам, что они жестоко ошиблись в своих расчетах. Мы признали и признаем независимость Польши. Но мы не признали за польскими капиталистами права эксплуатировать русских рабочих, не признали за польскими помещиками права отбирать землю русских крестьян, превращая их в свой рабочий скот, не признали за польской военщиной права давить, угнетать и терзать русский и украинский народы»⁹².

ВЦИК и Совет Народных Комиссаров разъясняли трудящимся, что война буржуазно-помещичьей Польши является несправедливой, захватнической. Война же рабочих и крестьян Советской страны есть революционная самооборона, священная защита независимости трудящихся, счастливого будущего их детей и внуков.

Советское правительство обращалось к рабочим и крестьянам всей страны с призывом мобилизовать все свои силы на оборону врагу, чтобы красные бойцы не испытывали недостатка ни в продовольствии, ни в патронах, ни в обмундировании.

Обращение ВЦИК и Совета Народных Комиссаров заканчивалось выражением твердой веры в победу над коварным врагом: «Польские насильники будут разбиты».

23 мая 1920 года были обнародованы Тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», разработанные при непосредственном участии В. И. Ленина. В них был дан глубокий анализ политических и военных целей, преследуемых Антантой и ее вассалом — буржуазно-помещичьей Польшей в войне против Советского государства, и определены задачи трудящихся в обороне Республики. Центральный Комитет РКП(б) особо подчеркивал, что

«борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый характер».

Поэтому ЦК РКП(б) указывал на необходимость

«оценивать войну с Польшей не как частную задачу Западного фронта, а как центральную задачу всей рабоче-крестьянской России»⁹³.

Партийные, советские, профессиональные организации должны были немедленно развернуть

самую широкую агитацию по всей стране с целью разъяснения населению смысла политики Советского правительства в отношении Польши. Агитацию следовало вести таким образом, чтобы рабочий и работница, крестьянин и крестьянка поняли и почувствовали, что война с буржуазно-помещичьей Польшей есть их кровное дело, есть война за независимость социалистической России.

Центральный Комитет РКП(б) указывал, что сосредоточение внимания и усилий страны на Западном фронте ни в коем случае не должно повести к приостановке хозяйственных мероприятий, которые Советская Россия проводила в течение последних месяцев: восстановление транспорта, заготовка продовольствия, топлива, сырья. В тезисах подчеркивалось, что напряженный характер борьбы с буржуазно-помещичьей Польшей требует устойчивого в хозяйственном отношении тыла и прежде всего крепкого транспортного аппарата, способного питать фронт всем необходимым.

Хозяйственным органам вменялось в обязанность строжайшим образом пересмотреть свои планы с тем, чтобы сосредоточиться на действительно и безусловно необходимом, достигнув надлежащего равновесия между непосредственной поддержкой фронта и обеспечением дальнейших успехов в области транспорта и основных отраслей промышленности. Это указание, опиравшееся на богатейший опыт многих войн, в том числе и двухлетней борьбы Советской страны против интервентов и белогвардейцев, имело исключительно важное, принципиальное значение. ЦК партии снова обращал внимание руководящих работников и всех трудящихся на необходимость всемерно укреплять тыл, видя в этом одно из решающих условий разгрома нового похода Антанты.

Важнейшим залогом победы над врагом ЦК РКП(б) считал привлечение к обороне страны широких масс трудящихся. Поэтому местным партийным и советским организациям предлагалось везде и всюду созывать беспартийные рабочие и крестьянские массовые собрания и конференции для обсуждения вопроса о войне с буржуазно-помещичьей Польшей и для учреждения комитетов содействия Западному фронту.

Народные комиссариаты и их отделы должны были немедленно созвать совещания для разработки планов агитационного, организационного и хозяйственного содействия фронту. О проделанной работе по оказанию помощи фронту народные комиссары обязаны были каждую субботу представлять доклады в Совет Труда и Оборон.

ЦК партии обязал военные власти совместно с хозяйственными учреждениями пересмотреть список частей Красной Армии, находившихся на трудовом фронте, немедленно освободить боеспособные их от трудовых задач и привести в боеготовое состояние для скорейшей отправки на театр военных действий.

Тезисы Центрального Комитета РКП(б) явились боевой программой деятельности партийных,

Выступление Председателя ВЦИК М. И. Калинина на митинге рабочих завода «Красный Выборжец». Петроград. Май 1920 г. (Фото.)

государственных и профсоюзных организаций в деле мобилизации сил на разгром врага.

Призывы ЦК партии и Советского правительства всколыхнули миллионы рабочих и трудящихся крестьян Республики.

В устной и печатной агитации на фронте и в тылу Коммунистическая партия, разъясняя агрессивный, захватнический характер войны со стороны буржуазно-помещичьей Польши, в то же время подчеркивала, что эта война не польского народа с русским народом, а классовая война польских помещиков и капиталистов, поддерживаемых Антантой, против рабочих и крестьян Советской страны. 8 мая 1920 года ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина направил редакциям газет «Правда», «Известия», «Беднота», «Экономическая жизнь» и «Коммунистический труд» директиву, согласно которой ответственные редакторы газет обязывались лично, под свою ответственность редактировать все статьи, посвященные польскому вопросу. ЦК партии указывал, что в статьях о Польше и польской войне необходимо строжайшим образом исключить возможные уклоны в сторону

национализма и шовинизма. 10 мая эта директива была разослана во все губкомы партии.

5 мая 1920 года в Москве, в Большом театре, состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. Зрительный зал театра был переполнен. На заседании выступил В. И. Ленин, который дал глубокий анализ особенностям новой войны Антанты против Советской республики, раскрыл ее характер и определил задачи партийных, советских, профсоюзных организаций и всех трудящихся в деле разгрома интервентов.

В. И. Ленин предостерегал от недооценки противника, отмечая, что Советской России вновь придется бороться не с каким-либо одним из буржуазных государств, а с объединенными силами международной буржуазии. Опасность новой войны для Республики Советов была исключительно большой. Главным правилом жизни страны должно было вновь стать правило, которому партия следовала в своей политике и которое всегда обеспечивало ей успех. Оно заключалось в том, что

«раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»⁹⁴.

В. И. Ленин призывал к тому, чтобы в тылу оставались только те, кто не способен держать оружие. В. И. Ленин закончил свое выступление призывом отдать все для войны, для фронта:

«Ему все жертвы, ему вся помощь, отбросив все колебания. И, сосредоточив все силы и принося все жертвы, мы, несомненно, победим и на этот раз»⁹⁵.

Глубокая по содержанию речь В. И. Ленина была выслушана всеми присутствующими с огромным вниманием. Бурными аплодисментами они выразили свое одобрение словам руководителя Коммунистической партии и Советского правительства. Объединенное заседание ВЦИК и Московского Совета совместно с представителями трудящихся советской столицы единодушно приняло постановление — бороться до победного конца против буржуазно-помещичьей Польши и одновременно приветствовало польских рабочих и крестьян.

Мощный протест против нового нападения Антанты на страну Советов выразили рабочие Петрограда.

По решению бюро Петроградского комитета РКП(б) в мае во всех районах города проводились митинги трудящихся.

13 мая Петроградский комитет партии выпустил листовку с текстом резолюции, принятой на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета с представителями профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 5 мая 1920 года, а также несколько листовок с обращениями к трудящимся в связи с новым военным походом Антанты. Петроградский комитет партии призывал всю работу в тылу подчинить нуждам фронта.

Рабочие и все трудящиеся Петрограда, откликаясь на призыв партии и правительства, заявляли о готовности отдать все свои силы для защиты свободы рабоче-крестьянской республики и первыми направили добровольцев на Западный фронт.

За Москвой и Петроградом волна митингов и собраний трудящихся прокатилась по всем городам и селам. Оружейники Тулы, продукция которых шла непосредственно на фронт, заверяли партию и Советское правительство, что они приложат все усилия для того, чтобы обеспечить красных воинов оружием. Об этом, например, заявили одиннадцать тысяч рабочих и служащих Тульского оружейного завода на общезаводском митинге 2 мая 1920 года.

На основании директив ЦК РКП(б) Тульский губком партии направил всем уездным и районным партийным комитетам циркулярное письмо, в котором определялись задачи коммунистов в войне. В письме подчеркивалось, что в связи с наступлением интервентов необходимо весь агитационный партийный аппарат вновь приспособить глав-

ным образом к обслуживанию фронта. Губком предлагал немедленно создать комиссии по записи добровольцев, организовать лекции и митинги. Губком предупреждал, чтобы в проведении агитационно-политической кампании не допускалось ни малейшего уклона в сторону национализма и шовинизма. Подчеркивайте, говорилось в письме, что эта война по своей внутренней сути является продолжением войны с внутренней и внешней контрреволюцией.

7 мая в Туле состоялось заседание городского Совета. Обсуждался вопрос о борьбе против наступления интервентов. Настроения трудящихся Тулы очень хорошо выразил в своем выступлении на этом заседании беспартийный рабочий Перманенко, который заявил:

«... Если кто пойдет против Советской России, то мы все как один должны поднять оружие, так как нам еще памятно, как из нас тянули жилы, пили нашу кровь и никто не захочет возврата старого, которое несет с собой польская буржуазия»⁹⁶.

Совет единодушно постановил призвать пролетариат города и все трудящееся население губернии к всемерной поддержке Красной Армии, к усиленной и напряженной работе на военных заводах, на железных дорогах, на всех предприятиях и в учреждениях.

Было решено мобилизовать 10 процентов членов Тульского Совета на Западный фронт, немедленно приступить к организации в городе и губернии добровольческих отрядов, а также пополнить Тульские пехотные курсы командного состава лучшими рабочими и крестьянами.

Энергичную деятельность развернула Иваново-Вознесенская организация РКП(б). 6 мая губернский комитет партии в связи с нападением польских милитаристов на страну Советов обратился с воззванием ко всем коммунистам, ко всем рабочим, красноармейцам и крестьянам губернии. Губком призвал трудящихся снова собраться с силами, быть стойкими, мужественными и со всей энергией дать отпор врагу.

Согласно директивам ЦК РКП(б), губком дал указание городским и уездным комитетам партии открыть запись добровольцев как коммунистов, так и беспартийных рабочих на Западный и Юго-Западный фронты.

Непреклонная воля иваново-вознесенских ткачей дать в кратчайший срок фронту все, в чем он нуждается, была выражена в решении губернского съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, состоявшегося в середине мая 1920 года.

Многолюдный митинг-демонстрация протеста против захватнических стремлений Польши состоялся 10 мая в Костроме. Более 20 тысяч рабочих и красноармейцев собралось в этот день на площади Революции, чтобы подтвердить свою решимость добиться разгрома польских интервентов.

Клич боевого призыва, брошенный партией и Советским правительством, мощным эхом отозвался на Урале. Проходивший в начале мая Челябинский

губернский съезд Советов, который представлял более двух миллионов рабочих, трудящихся крестьян и казаков, дал клятву оказать самую решительную поддержку Красной Армии людьми и хлебом, обеспечить сырьем промышленность, чтобы ускорить победу над захватчиками. Съезд призвал земледельческое население губернии к скорейшему выполнению разверстки для снабжения армий Западного фронта.

В далекой Сибири рабочие и крестьяне ответили на новый поход Антанты еще бóльшим сплочением вокруг Советской власти. Бюллетень Бюро печати Политического управления Реввоенсовета Республики сообщал 15 мая:

«Сибиряки спешат нам на помощь. Из целого ряда городов Сибири идут вести об отправке добровольцев, об усиленной мобилизации коммунистов... Но Сибирь посылает не только бойцов... Она посылает и продовольствие...»⁹⁷

На Алтае, недавно освобожденном от колчаковцев, еще шло восстановление органов Советской власти. Однако и здесь, как и в других районах страны, проводились митинги и собрания трудящихся, посвященные задачам борьбы против нового похода Антанты. Рабочие и крестьяне Алтая, пережившие кошмар колчаковщины, клялись приложить все силы, чтобы защитить Советскую страну.

«Мы, добровольцы г. Барнаула, — говорилось в резолюции одного из митингов, — заслушав доклад о военном положении Советской республики, клянемся, что мы, сыны молодого Красного Алтая, испытав тяжесть империалистического гнета, иддем на Западный фронт гордо и смело, держа винтовку и красное знамя коммунизма. Мозолистыми руками добьем последнего врага»⁹⁸.

Большая ответственность в борьбе против нового антисоветского похода Антанты ложилась на большевистские организации Белоруссии и Украины, на территории которых развернулись военные действия.

Огромную работу по мобилизации трудящихся на отпор врагу провела Коммунистическая партия Украины. Перед ЦК КП(б)У стояли огромные трудности. В республике еще не окрепли местные органы Советской власти, восстановленные после изгнания денкишцев. Во многих районах действовали антисоветские банды. Нуждались в укреплении и партийные организации Украины, которые во многих местах были еще сильно засорены различного рода националистическими и меньшевистско-эсеровскими элементами.

В соответствии с указанием ЦК РКП(б) Временный ЦК КП(б)У во второй половине апреля 1920 года начал проводить перерегистрацию коммунистов, которая продолжалась до начала 1921 года. Очищаясь от мелкобуржуазных и националистических элементов, организации становились более сильными и крепкими.

Коммунисты Украины развернули кипучую деятельность по мобилизации сил на отпор врагу,

на укрепление союза украинского народа с русским и другими народами Советской страны. Уже 27 апреля 1920 года, на второй день после вероломного нападения буржуазно-помещичьей Польши на страну Советов, ЦК КП(б)У объявил полностью мобилизованными партийные организации Киевской, Волынской и Подольской губерний. Начались партийные мобилизации и в других губерниях. Одних мобилизованных было решено направить в 12-ю армию, других для проведения партийно-политической работы в деревне, остальных перевести на казарменное положение. В этот же день открылся Киевский губернский съезд Советов. Съезд мобилизовал на фронт часть своего состава. Присутствовавший на губерньском съезде Советов Ф. Я. Кон телеграфировал в ЦК КП(б)У, что Киевская партийная организация в течение суток провела мобилизацию коммунистов.

Большую роль в мобилизации сил украинского народа на разгром польских захватчиков и петлюровцев сыграл IV Всеукраинский съезд Советов, проходивший в Харькове 16—20 мая 1920 года. Этот съезд выражал волю всего трудящегося украинского народа. На нем присутствовало 811 делегатов с решающим голосом, из них коммунистов и сочувствующих было 738, эсеров — 30, беспартийных — 43. Состав съезда убедительно свидетельствовал о безграничном доверии народных масс к Коммунистической партии.

В резолюции, принятой по докладу правительства УССР, указывалось, что

«съезд безоговорочно присоединяется ко всем усилиям Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Украины укрепить создавшиеся тесные единения между украинскими рабочими и крестьянами и их российскими братьями в борьбе с врагами Советской власти»⁹⁹.

Съезд принял постановление о государственных отношениях между УССР и РСФСР. IV Всеукраинский съезд подчеркнул в этом постановлении, что только благодаря взаимной помощи, которую в течение двух с половиной лет братские советские республики оказывали друг другу, они могли удержаться в ожесточенной борьбе против бесчисленных врагов. Съезд подтвердил соглашение между УССР и РСФСР о военно-политическом единстве и поручил новому ЦИК Украины продолжать политику теснейшего сближения с Российской Федерацией.

Съезд объявил всех делегатов мобилизованными для работы по организации отпора интервентам и обратился с манифестом к крестьянам, рабочим, воинам Красной Армии, ко всем трудящимся Украины, призвав их к защите страны Советов. Четвертая часть всех делегатов Харьковского губернского съезда Советов, проходившего в первой половине мая 1920 года, записалась добровольцами на польский фронт.

На митингах и сходках трудящиеся Украины клялись отдать все силы для защиты Советской отчизны от нашествия интервентов. На митинге

шахтеров в Дебальцево, на котором присутствовало около 15 тысяч человек, рабочие выразили свою решимость приложить все силы для разгрома польских интервентов. Тысячи рабочих Украины добровольцами вступали в Красную Армию и уходили на фронт. В первых рядах шли рабочие Киева, Харькова, Юзовки (Сталино) и других промышленных центров.

По призыву Коммунистической партии на борьбу против интервентов и их союзников — украинских буржуазных националистов вместе с рабочими поднялось трудовое крестьянство Украины. Общее собрание жителей села Бобрик, Роменского уезда, Сумской губернии, 9 мая постановило напрячь все силы, дать Красной Армии своих лучших сыновей и братьев, а также послать ей хлеб, мясо и другие продукты.

20 мая состоялся митинг трудящихся крестьян Анненской волости, Елизаветградского уезда, Херсонской губернии. На нем присутствовали 525 представителей от сел волости. В резолюции, принятой на этом собрании, выражались горячее сочувствие Советской власти и готовность поддержать ее всеми силами.

«Мы помним, — говорилось в резолюции, — что нам принесли петлюровцы, григорьевцы, денкишцы и разные другие банды, опираясь на штыки других держав. За два с половиной года революции довольно видели от них грабежей и насилий и поэтому всецело спешим отдать все Красной Армии, дабы восстановить мирную, честную, справедливую жизнь на нашей родной Украине. Все видим всю справедливость Советской власти. Да здравствует Советская власть! Да здравствует непобедимая Красная Армия!»¹⁰⁰.

Особенно большое значение ЦК РКП(б) придавал проведению политической работы среди трудящихся прифронтовой полосы РСФСР и Белоруссии. В телеграмме, направленной 5 мая Витебскому, Гомельскому и Смоленскому губкомам РКП(б), Центральный Комитет указывал, что в Петрограде и Москве начались митинги, организуемые партией в связи с польским наступлением и польскими требованиями. ЦК РКП(б) предлагал в губерниях прифронтовой полосы организовать боевую кампанию митингов с привлечением самых широких слоев населения. 10 мая 1920 года в передовой статье газеты «Звезда» — органа Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы и Белоруссии — указывалось:

«Война Польши с Россией должна быть превращена в войну за освобождение Белоруссии от польской оккупации, в войну за восстановление братского союза России с Белоруссией. Белоруссия и Литва в войне за ее освобождение должны всеми мерами содействовать Красной Армии».

Многие коммунисты Советской Белоруссии находились в подполье и вели работу в оккупированных районах, десятки и сотни из них добровольцами ушли на фронт, как только началось наступление польской армии.

28 апреля 1920 года в Витебске открылась рабоче-крестьянская и красноармейская конференция. В резолюции, принятой конференцией, указывалось на необходимость всячески укреплять тыл и всеми средствами помогать фронту в схватке с польскими панами.

«Все наше внимание, — говорилось в резолюции, — должно быть уделено Красной Армии. Ей и семьям красноармейцев должна быть оказана всяческая помощь»¹⁰¹.

9 мая в Могилеве собралась общегородская конференция профсоюзов. Конференция обратилась к рабочим Могилева с призывом встать всем, как один, на защиту Советской республики.

Трудящиеся Белоруссии добровольцами вступали в ряды Красной Армии. В один из запасных батальонов Западного фронта в начале июня в течение только одного дня прибыло более 630 добровольцев из близлежащих деревень. Те же рабочие и крестьяне, которые оставались в тылу, отдавали все свои силы на помощь фронту. В городе Витебске в первомайском субботнике, который проходил под лозунгом «Все для фронта! Все для Красной Армии!», участвовало около 26 тысяч рабочих, служащих и красноармейцев. Только рабочие обувных и кожевенных мастерских Витебской губернии изготовляли для фронта ежемесячно более 12,5 тысячи пар различной обуви, свыше 14 тысяч шапок, 29 тысяч комплектов белья. Крестьяне прифронтовых районов Советской Белоруссии обеспечивали красноармейские части продовольствием, подвозили боеприпасы, обрабатывали поля семей красноармейцев. Газета «Звезда» сообщала, что почти повсеместно поля красноармейцев обработаны безвозмездно крестьянами.

Для отпора врагу поднимались также рабочие и крестьяне Средней Азии и других национальных окраин Советской страны.

После известия о нападении польских интервентов на Советскую страну состоялось общее собрание рабочих и служащих Ташкентского железнодорожного узла. На нем выступил командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе. Рабочие и служащие Ташкентского железнодорожного узла единодушно заявили, что отдадут все свои силы для восстановления и улучшения работы железнодорожного транспорта, чтобы в любой момент можно было перебросить красных бойцов на фронт. Рабочие поклялись при первой необходимости отправиться на фронт, чтобы с оружием в руках защищать свою страну.

В редакцию газеты «Правда» из далекой Ферганы пришла телеграмма, в которой сообщалось, что при первых известиях о наступлении армии буржуазно-помещичьей Польши мусульманский эскадрон и народный батальон, укомплектованный узбеками и киргизами, выразили горячее желание отправиться на Западный фронт в знак солидарности с рабочими России.

Огромный патриотический подъем среди рабочих и крестьян Советской страны, их непреклонная решимость бороться до последней капли крови,

отдать все силы на помощь фронту явились одним из решающих условий, обеспечивших быструю мобилизацию всех сил страны на отпор врагу.

Проводя мобилизацию, Советское государство прежде всего заботилось о всемерном укреплении и усилении фронта, противостоявшего главной ударной силе третьего похода Антанты — буржуазно-помещичьей Польше.

У Коммунистической партии стало традицией посылать свои лучшие силы на наиболее трудные участки борьбы, чтобы в короткий срок добиться там перелома и выправить положение.

«... Когда наступал трудный момент в войне, — указывал В. И. Ленин, — партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян»¹⁰².

Партийные мобилизации на фронт проводились на протяжении всей гражданской войны. К концу 1919 года Коммунистическая партия направила в ряды Красной Армии тысячи лучших, испытанных большевиков.

24 апреля 1920 года, когда угроза войны с буржуазно-помещичьей Польшей стала очевидной, Центральный Комитет партии обратился ко всем местным организациям РКП(б) с призывом провести мобилизацию коммунистов на Западный фронт. В письме Центрального Комитета указывалось, что война на советско-польском фронте приобретает с каждым днем все более и более серьезный характер.

«Воинские части, — указывал Центральный Комитет, — ведущие борьбу на этом фронте, нуждаются в притоке свежих коммунистических сил, которые должны сплотить красноармейские массы, увлечь их личным примером вперед, усилить политическую работу, пополнить ряды выбывающих из строя коммунистов, улучшить аппараты снабжения и способствовать наиболее скорой и наиболее решительной победе»¹⁰³.

Центральный Комитет партии постоянно выступал против благодушия и недооценки опасности военного нападения со стороны Польши, которые сеяли Троцкий и его сторонники. Даже после того, когда Советское правительство дало директиву о подготовке сил на случай нападения буржуазно-помещичьей Польши, Троцкий продолжал отрицать возможность новой войны. Выступая на XVI Московской губернской конференции РКП(б) 25 марта 1920 года, он утверждал, что Западный фронт является пассивным и не имеет самостоятельного военного значения. Шапкозакладательское отношение проявлял Троцкий и в отношении крымского участка фронта. В мартовском докладе главного командования председателю Совета Обороны, составленном при ближайшем участии Троцкого, прямо указывалось, что Крым не яв-

ляется опасным театром военных действий ни при какой политической и военной конъюнктуре. Такие заявления вели к притуплению бдительности трудящихся и разоружению Республики перед лицом новой военной опасности.

Явную недооценку опасности войны буржуазно-помещичьей Польши против Советской страны проявляло и главное военное командование. Так, в телеграфном разговоре с Реввоенсоветом Юго-Западного фронта 26 февраля 1920 года главком С. С. Каменев заявил, что самый легкий фронт, если ему суждено быть активным, будет польский, где противник имеет достаточное число признаков своей внутренней слабости и разложения.

Центральный Комитет Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным дал решительный отпор такого рода оценкам и заявлениям и призвал все местные организации партии мобилизовать лучших коммунистов в ряды Красной Армии и в кратчайший срок, без малейших промедлений, отправить их на Западный фронт. Центральный Комитет обязал всех коммунистов, в той или иной мере связанных по своей работе с обслуживанием Западного фронта, удвоить свою энергию в удовлетворении всех нужд фронта.

В мае 1920 года ЦК РКП(б) объявил мобилизацию 3 тысяч коммунистов в Красную Армию, а также для укрепления органов Советской власти на Украине, которая первой подверглась нашествию интервентов.

В тезисах «Польский фронт и наши задачи» ЦК РКП(б) указывал:

«Прежде всего должен быть целиком выполнен наряд Центрального Комитета в отношении мобилизации работников для Западного фронта.

Необходимо под углом зрения этой задачи снова пересмотреть состав всех партийных, советских и, в частности, хозяйственных учреждений, ускорить процесс перехода от коллегиальности к единоличию и освобождаемых таким путем работников передать в распоряжение политуправления РВСР»¹⁰⁴.

Трудность проведения мобилизации коммунистов в 1920 году состояла в том, что к этому времени из партийных организаций уже были взяты значительные силы для Красной Армии и на транспорт. В большинстве местных партийных организаций молодежи почти совсем не осталось. Кроме того, Коммунистическая партия не могла ни в коем случае ослаблять тыл, от прочности и помощи которого зависел исход борьбы на фронтах.

Первыми откликнулись на призыв Центрального Комитета партийные организации Москвы и Петрограда. Эти организации были наиболее сильными и многочисленными. В Московской парт-организации насчитывалось в это время 35 226 коммунистов, в Петроградской — 21 692.

Мобилизация коммунистов в Москве началась 1 мая 1920 года. Она проходила с большим политическим подъемом и была завершена в недельный срок.

Сообщая о ходе партийной мобилизации в первые дни после ее объявления в Московской губернской организации РКП(б), «Правда» писала:

«Из районов поступают сведения о наплыве добровольцев, но райкомы принуждены категорически отказывать товарищам в разрешении ехать на фронт, дабы не ослаблять организаций; тем не менее даже в первой партии едва ли не половина добровольцы. Некоторые комитеты целиком передают себя в распоряжение губкома»¹⁰⁵.

К 8 мая для отправки на фронт было выделено 280 членов партии. Хотя наряд Центрального Комитета был полностью выполнен, однако оставалось еще большое число коммунистов, желавших добровольно отправиться на Западный фронт. В связи с этим Московский комитет партии 8 мая объявил дополнительную мобилизацию. Было решено отправить в распоряжение Центрального Комитета еще 100 коммунистов, главным образом из числа работавших на руководящих постах. И эта цифра была значительно превышена. К середине июня было дополнительно мобилизовано 160 коммунистов городской партийной организации и 72 человека из уездов.

Среди мобилизованных были комиссар первого участка тяги Северной железной дороги, член исполкома Московского Совета Н. С. Туляков, вступивший в ряды большевистской партии в 1917 году; председатель Наро-Фоминского уездного исполкома М. Ф. Лобахин, член партии с 1906 года; рабочий фабрики Зимина в Дрезне Орехово-Зуевского уезда, член партии с 1917 года Ляписов; ткачиха Морозовской мануфактуры в Орехово-Зуеве, член партии с 1917 года М. П. Барышников и другие.

Одновременно в Москве происходила запись добровольцев, беспартийных рабочих и служащих; спешно формировались маршевые роты, батальоны, полки.

5 мая советская столица отправляла красноармейские части на Западный фронт. На Театральной площади (ныне площадь Свердлова) состоялся парад войск московского гарнизона. Здесь присутствовали трудящиеся Москвы и петроградские коммунисты, отъезжавшие на фронт. На митинге выступил В. И. Ленин. В своем кратком выступлении он раскрыл классовый характер новой войны Антанты против Республики Советов и обратился к присутствовавшим с призывом — направить все силы для разгрома врага.

«Помните, товарищи, — напутствовал В. И. Ленин отъезжающих на фронт, — что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, мы польскую независимость и польскую народную республику признавали и признаем. Мы предлагали Польше мир на условии неприкосновенности ее границ, хотя эти границы простирались гораздо дальше, чем чисто польское население. Мы шли на все уступки и пусть каждый из вас помнит это на фронте. Пусть ваше поведение по отно-

шению к полякам там докажет, что вы — солдаты рабоче-крестьянской республики, что вы идете к ним не как угнетатели, а как освободители»¹⁰⁶.

Успешно проходила мобилизация коммунистов в Петроградской партийной организации. К 4 мая 360 коммунистов были готовы выехать в действующую армию. Проводы на фронт первой партии добровольцев-коммунистов превратились в мощную патриотическую демонстрацию трудящихся Петрограда. 4 мая к 7 часам вечера на Невский проспект стали стекаться с музыкой и пением революционных песен стройные колонны рабочих, трудовой интеллигенции, учащихся, воишские части. Здесь состоялся митинг. Первое слово было предоставлено А. М. Горькому.

Великий пролетарский писатель, обращаясь к присутствующим, сказал, что враги ненавидят Советскую страну только за то, что ее рабочие и крестьяне разрушили старую буржуазную государственность и создают новую жизнь.

«Товарищи, — взволнованно воскликнул Горький, — я ненавижу войну, как самое жестокое явление, но когда меня берут за горло, — я буду защищаться до последней капли крови».

Свою страстную речь Горький закончил призывом к рабочим и крестьянам Советской России — отдать все силы во имя победы.

На митинге единодушно было принято обращение к рабочим и крестьянам Польши, к рабочим всего мира.

«Советская Россия, — говорилось в этом обращении, — вынуждена обнажить меч, чтобы защитить рабочих и крестьян от нападения разбойников. Мы этот меч обнажаем. Лучшие сыны России идут на фронт. Мы не положим оружия до тех пор, пока не будет раз навсегда обезврежена шайка польских панов».

Участники митинга призывали своих братьев — польских рабочих и крестьян и трудящихся других стран — помочь объединенными усилиями сломить общего врага — международный капитал, натравивший буржуазно-помещичью Польшу на Республику Советов.

Этот митинг послужил новым толчком в мобилизации партийных сил Петрограда. К 1 июля Петроградская партийная организация направила в Красную Армию и на транспорт 1583 коммуниста.

Многие представители славной Петроградской партийной организации героически сражались в составе войск Западного и Юго-Западного фронтов. В их числе были П. В. Михайлов — слесарь Орудийного завода, член РКП(б) с февраля 1917 года; Н. Н. Козырев — депутат Петроградского Совета, рабочий переплетчик, состоявший в рядах большевистской партии с 1906 года; И. М. Голубев — рабочий Охтенской бумагопрядильни, член партии с мая 1917 года; А. М. Бодров — член Петроградского комитета РКП(б) и Петроградского Совета, вступивший в ряды Коммунистической партии в 1914 году; И. А. Дегтярев — слесарь

Демонстрация по случаю отъезда коммунистов на Западный фронт. Петроград. Май 1920 г. (Фото.)

Сестрорецкого завода, член партии с марта 1917 года; П. Г. Зилинский, бывший рабочий петроградских заводов, член РКП(б) с 1913 года и сотни других.

Мобилизация коммунистов проходила успешно повсюду.

Большую работу по мобилизации коммунистов на фронт провели партийные организации Урала. III Екатеринбургская конференция РКП(б) постановила немедленно провести партийную мобилизацию в губернии и послать на фронт 10 процентов своего состава. Уже 16 мая Екатеринбургский комитет направил на Западный фронт 99 коммунистов. Челябинский губком партии к 23 мая отправил в распоряжение ЦК РКП(б) 163 коммуниста. Из Оренбурга телеграфировали в ЦК РКП(б):

«Губком решил мобилизовать пять процентов. Мобилизация на Западный фронт проходит с подъемом. Многие требуют отправки добровольно. Десятого мая выезжают свыше двухсот человек... Проводы будут носить характер большой демонстрации»¹⁰⁷.

В первых числах мая было направлено на Западный фронт 107 коммунистов из Тульской

партийной организации, 110 добровольцев-коммунистов и комсомольцев из Царицына, 76 коммунистов выделил для фронта Рязанский губком партии.

С большим успехом партийная мобилизация прошла в Тамбовской губернии. Уже к 10 мая вместо 109 человек, как намечал Центральный Комитет, было мобилизовано для отправки на фронт 129 коммунистов. Вятская губернская организация РКП(б) мобилизовала на польский фронт 91 коммуниста и 40 человек послала на курсы красных командиров.

В ответ на призыв Центрального Комитета партии и Советского правительства в Вологде началось формирование батальона для Западного фронта, в который было решено выделить 200 коммунистов. 25 мая из Твери на польский фронт выехали 400 членов партии.

В Самарской партийной организации вместо 70 коммунистов к 10 мая было мобилизовано 100 коммунистов. Губком сообщил в Центральный Комитет партии о том, что партийные комитеты осаждаются коммунистами, беспартийными рабочими, красноармейцами, требующими отправить их на Западный фронт. 95 коммунистов к

Отряд коммунистов перед отправкой на фронт. Тула, 1920 г. (Фото.)

14 мая было мобилизовано в Симбирской губернской организации РКП(б). В середине июня из Туркестана выехала на Западный фронт группа в 150 коммунистов.

По-босвому, оперативно проходили мобилизации коммунистов на Украине и в Белоруссии, на территории которых развернулись боевые действия.

Еще 15 апреля 1920 года Пленум ЦК КП(б)У наметил ряд мер на случай, если польские войска начнут наступление на Украине. 10 мая Политбюро ЦК КП(б)У заслушало информацию В. П. Затонского о положении на фронте и приняло постановление, в котором указывалось на необходимость военного обучения коммунистов во всех партийных организациях. Для укрепления частей Юго-Западного фронта было принято решение провести по всей Украине мобилизацию коммунистов и в первую очередь из центральных и местных советских органов. Политбюро ЦК КП(б)У постановило перевести партийные организации на военное положение и приказы партийных органов считать для коммунистов боевыми приказами.

13 мая общее собрание коммунистов Глуховской организации Сумской губернии постановило считать всех членов мобилизованными, немедленно послать 15 процентов состава организации на фронт, а с остальными коммунистами проводить военные занятия, чтобы в любую минуту их

можно было послать вполне подготовленными на фронт.

Также же резолюции выносились и другими партийными организациями Украины.

Первая партийная мобилизация, проведенная на Украине весной 1920 года, дала 2500 коммунистов. Значительная часть их была направлена на фронт, остальные — для укрепления местных партийных и советских органов. Всего же в 1920 году Коммунистическая партия Украины дала Красной Армии 3 тысячи коммунистов.

Как известно, к началу 1920 года значительная часть территории Белоруссии была занята польскими интервентами. В марте враг предпринял новое наступление на гомельско-речицком участке фронта. Для оказания срочной помощи Красной Армии Гомельский губком РКП(б) 3 марта принял решение о немедленном создании коммунистического батальона и проведении мобилизации членов профсоюзов. По указанию губкома партии была установлена связь с Реввоенсоветом 16-й армии Западного фронта.

В ночь на 8 мая, когда враг приблизился к городу Речице на 20—25 километров, было экстренно созвано заседание городского комитета партии. На нем была создана военная тройка по руководству обороной города. Тройка действовала в полном контакте со штабом одной из советских дивизий, размещавшимся в Речице. Коммунистам Речицкой

Вручение Красного знамени добровольцам, отправляющимся на польский фронт. Царский (Сталинград). Май 1920 г. (Фото.)

организации было дано распоряжение явиться в городской комитет РКП(б) к 8 часам утра 8 мая в полной боевой готовности.

8 мая разгорелся ожесточенный бой в 7—8 километрах западнее города, у деревни Волчья Гора. Здесь геройски сражался с врагом речичский отряд, сформированный местной партийной организацией.

Витебская губернская организация РКП(б) в 1920 году направила в ряды Красной Армии 416 коммунистов.

Партийная мобилизация, проведенная в мае 1920 года, дала фронту и для работы на Украине 4537 коммунистов. Установленная Центральным Комитетом партии разверстка по мобилизации была выполнена на 151 процент. В середине июня была объявлена новая мобилизация коммунистов. Она предназначалась для укрепления запасных частей. Эта мобилизация дала Красной Армии еще 7291 коммуниста, из которых 600 являлись руководящими работниками.

Всего в Советской стране в 1920 году в связи с новым походом Антанты было проведено пять партийных мобилизаций. С апреля по ноябрь они дали армии 24 244 человека, не считая мобилизованных в прифронтовых губерниях.

Одновременно с мобилизацией коммунистов была развернута огромная работа в частях Крас-

ной Армии по приему в ряды Коммунистической партии наиболее политически подготовленных бойцов и командиров, доказавших свою преданность делу социалистической революции.

Благодаря всем этим и другим мероприятиям, проведенным Центральным Комитетом партии, число коммунистов в действующей армии, по неполным данным, возросло с 61 681 человека на 1 октября 1919 года до 120 185 человек на 1 августа 1920 года, то есть почти в два раза¹⁰⁸.

Партия ставила своих сынов-коммунистов на самые трудные и опасные участки борьбы, зная, что они ни при каких условиях не дрогнут, не проявят малодушия и выполнят порученное им задание.

При отправке на фронт мобилизованный коммунист получал листок, на котором были перечислены его обязанности:

«А) Идти на всякую работу, какова бы она ни была.

Б) Подавать пример стойкости, самоотверженности и дисциплины.

В) Быть последним на почетных местах и первым в опасных.

Г) Вести систематическую партийную и политическую работу в своей части или учреждении, стремясь всегда разъяснить, но никогда не подавить своим авторитетом или званием.

Демонстрации трудящихся г. Пугачева по случаю провозов коммунистов на фронт. (Фото.)

Д) Принимать активнейшее участие во всякого вида просветительной работе.

Е) При исполнении всего вышеуказанного помнить, что звание коммуниста налагает много обязанностей, но дает лишь одну привилегию — первым сражаться за революцию»¹⁰⁹.

Эти требования с честью выполняли коммунисты, ибо они были закалены в борьбе, обладали высоким политическим сознанием и пониманием своего общественного долга, умели свои личные интересы подчинять интересам социалистической революции, интересам народа.

Коммунисты были той силой, которая цементировала части, повышала их организованность и дисциплину, делала их более боеспособными. Исключительно яркую характеристику роли коммунистов в частях Красной Армии в годы военной интервенции и гражданской войны дало в своем отчете Политическое управление Реввоенсовета Республики.

«Будущий историк, — говорилось в этом отчете, — с изумлением отметит, что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные

лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся налично коммунистов, чем количество пушек и пулеметов»¹¹⁰.

Большая роль в мобилизации сил для укрепления Красной Армии принадлежала профсоюзам. «Мы знаем, — говорил В. И. Ленин на съезде рабочих стекло-фарфорового производства 29 апреля 1920 года, — что только сознательность рабочих, их объединенность, полная сплоченность профсоюзов являются такой силой, которая давала блестящие победы нашей Красной Армии, армии, которая была лучшим проводником сознательности в ряды крестьян, научив их выкидывать из своих рядов шкурников, чтобы удержать власть в руках рабочих. Нам нужны и сейчас эта сознательность, объединенность и полная сплоченность профсоюзов в войне с Польшей и в деле восстановления промышленности»¹¹¹.

Весной 1920 года профсоюзы не проводили массовой мобилизации своих членов на фронт. Перед ними партия поставила в качестве одной из первоочередных задач укомплектование команд-

Командиры Красной Армии — выпускники Кремлевской пулеметной школы. Москва. 1920 г. (Фото.)

ного состава Красной Армии передовыми, наиболее сознательными рабочими. В укреплении советских командных кадров новым отрядом испытанных пролетариев Коммунистическая партия и Советское правительство видели одно из важнейших условий достижения победы на фронтах.

Коммунистическая партия и Советское правительство смело выдвигали на командные должности талантливых людей из рабочих, революционных солдат и матросов, давая им возможность получить специальное образование. VIII съезд партии в резолюции по военному вопросу указал на необходимость готовить больше командиров из числа пролетариев и полупролетариев. На курсы командиров принимались прежде всего члены партии и сочувствующие, а также беспартийные рабочие, крестьяне, красноармейцы, представлявшие соответствующие рекомендации от Советов, партийных органов, политических отделов. Комплектованием военно-учебных заведений занимались непосредственно Центральный Комитет и местные партийные организации.

С каждым годом в Советской стране расширялась сеть военно-учебных заведений: в конце 1918 года их было 34, в январе 1920 года — 107. За 1918 и 1919 год военно-учебные заведения выпустили 13 329 командиров.

Однако в связи с развернувшейся в стране в начале 1920 года мирной созидательной работой

внимание местных партийных организаций к военно-учебным заведениям несколько ослабло. На курсах, в училищах и академии оказались незаполненными 6500 мест. В 20-х числах апреля ЦК РКП(б) направил губкомам партии циркулярное письмо, в котором обязывал партийные, профсоюзные и комсомольские организации оказать всемерное содействие военным органам в проведении вербовочной кампании среди рабочих и крестьян для укомплектования командных курсов.

В соответствии с директивой ЦК РКП(б) секретариат Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов 27 апреля решил, что ВЦСПС примет активное участие в кампании, и поручил В. В. Косиору составить губернским профессиональным Советам циркулярное письмо по этому вопросу. Секретариат обязал А. А. Андреева, В. В. Косиора, С. А. Лозовского и других членов Президиума ВЦСПС написать статьи для профсоюзной прессы. 22 мая 1920 года ВЦСПС дал указание советам профессиональных союзов 43 губерний провести мобилизацию членов профсоюзов для укомплектования командных курсов Красной Армии.

Профсоюзная мобилизация проходила с большим успехом. Уже к 15 июля профсоюзные организации многих губерний выполнили разверстку ВЦСПС, а в таких губерниях, как Витебская, Гомельская, Псковская, Тамбовская, Смоленская и Уфимская, — значительно перевыполнили ее.

РСФСР

Иллюстрация А. М. Зина, «Искусство»

ТЫ

ЗАПИСАЛСЯ ДОБРОВОЛЬЦЕМ?

«ТЫ ЗАПИСАЛСЯ ДОБРОВОЛЬЦЕМ?» ПЛАКАТ. 1920 г.

(Фотокопия.)

К 27 августа 1920 года советские профсоюзы направили на командные курсы 2695 рабочих. Эта мобилизация продолжалась и в последующие месяцы.

Кроме того, Президиум ВЦСПС 7 июня принял постановление о создании рабочих полков и батальонов, в первую очередь из числа рабочих тех предприятий, которые закрывались вследствие недостатка сырья, топлива или по другим причинам. В течение лета профсоюзами было создано несколько рабочих полков и батальонов, которые были посланы на фронт. Среди них был и Челябинский рабочий отряд. Он был сформирован из добровольцев Челябинским советом профсоюзов. Его комиссаром был назначен коммунист, член президиума Челябинского губернского совета профсоюзов Ренников. По пути на Западный фронт отряд в начале июня прибыл в Москву. В это время проходил пленум ВЦСПС, на заседание которого были приглашены представители Челябинского рабочего отряда. ВЦСПС вручил отряду боевое Красное знамя. Принимая его, комиссар Ренников заявил:

«Это знамя, которое нам дано ВЦСПС, мы сумеем честно держать в руке. Я клянусь, что среди нас не найдется ни одного шкурника или дезертира, что все будет честно исполнять «свой долг до конца...»¹¹²

В конце августа началась массовая мобилизация членов профсоюзов на фронт. Всего в 1920 году профсоюзы послали в Красную Армию не менее 14 тысяч испытанных, политически закаленных рабочих.

Вероломное нападение Антанты на Советскую страну вызвало волну политического подъема среди трудящейся молодежи и ее авангарда — Коммунистического союза молодежи. Перед комсомолом, так же как и перед профсоюзами, была поставлена задача дать кадры для пополнения военно-учебных заведений.

Еще в середине апреля 1920 года Главное управление военно-учебных заведений с согласия ЦК партии потребовало у ЦК РКСМ выделить для учебы в школах красных офицеров 2000 комсомольцев. Этот вопрос обсуждался на заседании Президиума ЦК комсомола 29 апреля и 6 мая. Было подготовлено циркулярное письмо комсомольским организациям, в котором раскрывалось политическое и оборонное значение кампании по вербовке членов РКСМ в школы красных офицеров. Задания, установленные комсомолу, были перевыполнены: вместо 2000 было отобрано 2273 человека.

Петроградская организация по разверстке ЦК комсомола должна была направить в военные школы 100 членов РКСМ, а послала 240, Симбирская — вместо 20 послала 94, Донецкая — 200, Донская — 128, Тамбовская — 182, Новгородская — 93 комсомольца.

В связи с сильным истощением комсомольских организаций предыдущими массовыми мобилизациями на фронт было признано целесообраз-

ным не проводить весной 1920 года всероссийской комсомольской мобилизации. ЦК комсомола указал местным организациям, что посылка на фронт членов РКСМ может быть проведена в форме добровольчества, однако с обязательным оставлением на местах необходимых работников. Было только предложено мобилизовать на политическую работу в армию по одному члену губкома РКСМ от каждой губернии.

Патриотический порыв молодежи был исключительно высок. Тысячи юношей и девушек записывались добровольцами. Комсомольские комитеты с утра до вечера были полны желающими попасть в список отправляемых на фронт. Вот что рассказывает «Правда» о ходе мобилизации комсомольцев в столице:

«Помещение Московского комитета РКСМ превратилось в своего рода боевой лагерь, заполненный исключительно рабочей молодежью из районов. Все они рвутся в бой, выражают горячее желание скорее отправиться на фронт...

Сокольнический район, который должен был дать 9 товарищей, представил запись 270 юношей. Пришлось производить особую фильтрацию сначала в районе, а затем в центре в приемочной комиссии... У дверей приемочной комиссии в центре длинная лента чающих попасть в число мобилизованных»¹¹³.

С огромным подъемом запись добровольцев происходила в Петрограде. 3 мая Петроградский комитет комсомола принял постановление провести частичную мобилизацию членов РКСМ и, кроме того, послать на Западный фронт по одному руководящему работнику от Петроградского комитета и каждого района. 10 мая Петроградский комитет комсомола решил создать отряды молодежи для отправки на польский фронт. Райкомам комсомола было предложено учесть имевшееся в организациях оружие и организовать обучение комсомольцев санитарному делу.

В связи с угрозой наступления финских милитаристов Петроградский комитет РКП(б) принял решение сформировать из коммунистов и комсомольцев отряды особого назначения для обороны города. 13 мая Петроградский комитет комсомола выработал мероприятия по реализации этого постановления.

В мае в Петрограде, по примеру партийных организаций, при райкомах комсомола стали создаваться отряды особого назначения, которые должны были служить боевым резервом Красной Армии. В отряды зачислялись комсомольцы не моложе 16 лет. На базе этих отрядов в конце августа 1920 года был сформирован Петроградский коммунистический полк Союза молодежи. Среди двух с лишним тысяч его бойцов было 400 девушек. Несколько групп этого полка было направлено на польский фронт. Многие юноши и девушки уходили на фронт помимо отрядов особого назначения, формируемых комсомольскими комитетами.

Только в мае ушли добровольцами на польский фронт более 2,5 тысяч членов Коммунистического

союза молодежи. На фронт было послано 57 руководящих комсомольских работников — членов губкомов, горкомов и один член ЦК РКСМ. Помимо этого многие сотни комсомольцев Украины и Белоруссии в связи с близостью фронта вливались непосредственно в части Красной Армии. В октябре 1920 года была проведена всероссийская мобилизация комсомольцев на фронт. По неполным данным, в 1920 году комсомол дал Красной Армии свыше 12 тысяч бойцов и командиров.

В боях с врагами комсомольцы дрались храбро и самоотверженно. Их мужеством и героизмом восхищались даже старые, закаленные в сражениях бойцы. Вспоминая о том, как героически восвали комсомольцы на фронтах гражданской войны, С. М. Киров говорил:

«И те из нас, которые тогда были на фронте, те помнят, какую громадную, я бы сказал, исключительную роль сыграл тогда комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не падая своей жизни, и то иной раз с «завистью» смотрели на героев, которых давал тогда комсомол»¹¹⁴.

Партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации в короткий срок дали Красной Армии свыше 50 тысяч сознательных представителей героического рабочего класса и трудящегося крестьянства, горячих патриотов и мужественных борцов за дело революции. Влившись в Красную Армию, они значительно укрепили ее ряды, подняли ее боеспособность. Проведенные партией, профсоюзами и комсомолом мобилизации явились одним из важнейших условий, обеспечивших разгром третьего антисоветского похода Антанты.

Война потребовала от Советского государства дальнейшего увеличения численности Красной Армии. По декрету Советского правительства весной 1920 года были призваны в ряды Красной Армии граждане рождения 1901 года. Партийные организации и местные Советы провели большую агитационно-воспитательную работу среди трудящихся и особенно среди крестьян, разъясняя важное значение этого декрета. В местах проведения призыва коммунисты, ответственные работники губкомов партии и исполкомов, агитаторы и пропагандисты, организовывали собрания трудящихся, выступая перед ними с докладами и лекциями о войне с Польшей. Большая политическая и организационная работа, проделанная повсеместно партийными организациями и Советами, обеспечила успешное проведение очередного призыва молодежи в Красную Армию. Этот призыв прошел с большим политическим подъемом и по своим результатам превзошел все ранее проводившиеся в Советской стране призывы трудящихся на военную службу. Красная Армия получила более 500 тысяч человек крепкого молодого пополнения.

10 мая Совет Труда и Оборона признал необходимым призвать в армию ранее не служивших граждан нерусской национальности Сибири, Туркестана, Казахстана и других окраин.

Этот декрет имел не только большое оборонное, но и очень важное политическое значение. Царское и Временное правительства не доверяли гражданам многих нерусских народностей России службу в войсках. Приняв этот декрет, Советское правительство сделало дальнейший шаг для установления полного равноправия между народами России.

По постановлению ВЦИК летом 1920 года в стране была проведена проверка милитаризованных предприятий с точки зрения действительного их значения для обороны. В ходе проверки этих предприятий все военнообязанные, кроме совершенно незамыслимых, передавались в распоряжение военных органов. В армию были мобилизованы рабочие-лесозаготовители семи младших призывных возрастов (1894—1901 годов рождения), которые до этого освобождались от военной службы.

Призванные в 1920 году проходили подготовку в Запасной армии Республики, в запасных частях фронтов и армий. В течение 1920 года в действующую армию было влито свыше одного миллиона человек свежих пополнений. Из них Западный фронт получил свыше 335 тысяч, Юго-Западный — 402,5 тысячи человек, Кавказский фронт — 212,6 тысячи человек¹¹⁵.

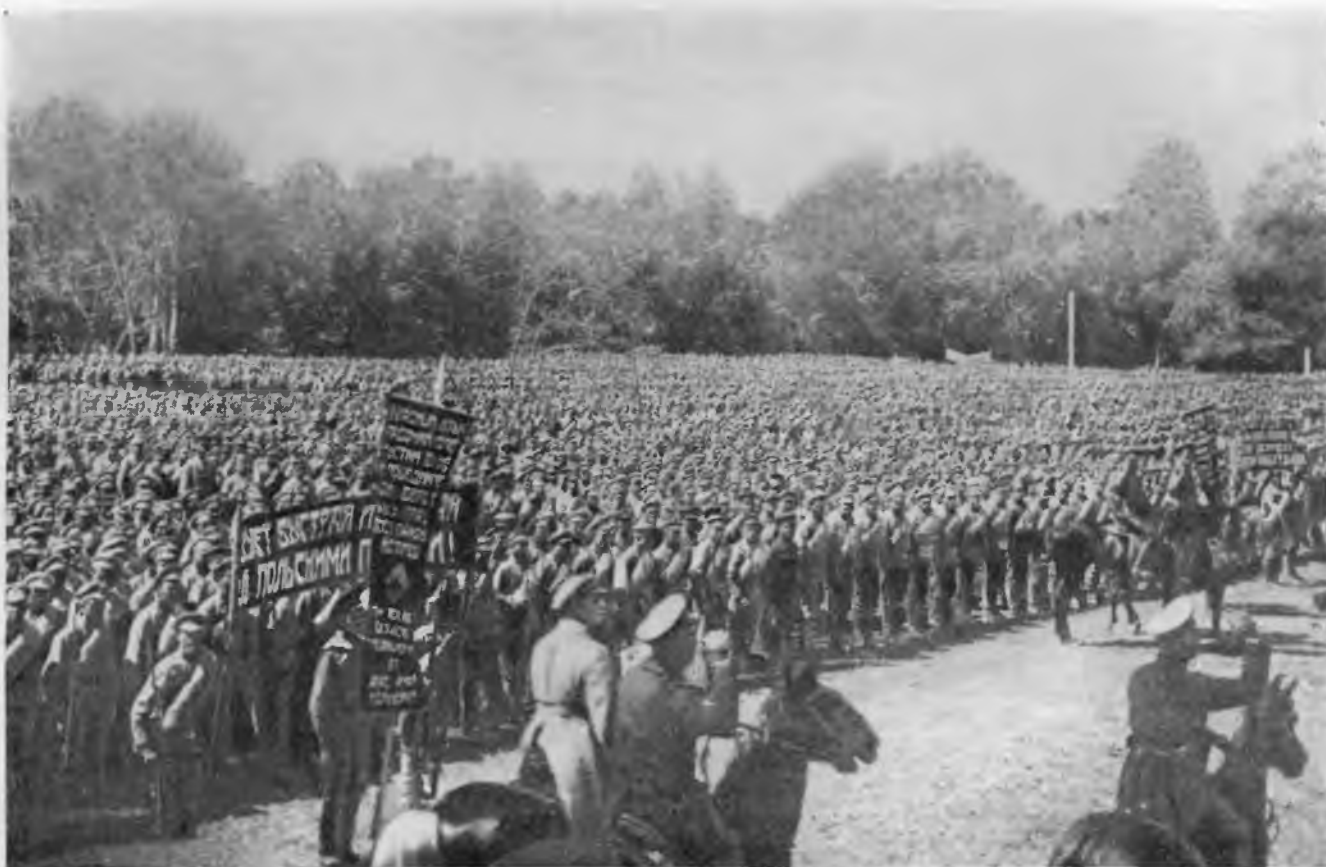
В действующую армию переводились красноармейцы младших возрастов из всех тыловых частей, в том числе и из войск внутренней охраны. Одновременно продолжался приток в армию бывших дезертиров.

Все эти меры дали возможность Советскому государству увеличить численность Красной Армии в течение весны и лета почти на полтора миллиона человек и довести ее к 1 августа 1920 года почти до 5 миллионов человек.

Такое серьезное увеличение численности Красной Армии являлось показателем дальнейшего упрочения союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и расширения связей Коммунистической партии с широкими массами трудящихся. Успех мобилизации в армию свидетельствовал также о дальнейшем укреплении военно-политического союза советских республик.

С увеличением численности вооруженных сил потребовались новые кадры командиров. 153 военно-учебных заведения готовили в 1920 году командиров для всех родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерных и других. Партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации позволили значительно увеличить число курсантов военно-учебных заведений. Общее число курсантов в этих учебных заведениях превышало в 1920 году 52 тысячи человек, из которых свыше одной трети являлись выходцами из рабочих. Однако военно-учебные заведения не могли сразу дать нужное число подготовленных командиров, поэтому Советское правительство было вынуждено прибегнуть к дополнительной мобилизации в Красную Армию старых военных специалистов. 12 мая 1920 года Совет Труда и Оборона принял поста-

Парад частей Запасной армии перед отправкой на польский фронт. Казань. 1920 г. (Фото.)

повление, обязывавшее все народные комиссариаты выделить годных для фронта бывших офицеров, которые работали в системе советского государственного аппарата. Все офицеры, признанные годными для службы в Красной Армии, в трехдневный срок отправлялись на польский фронт.

Новый поход Антанты вынудил Советскую страну прервать мирную хозяйственную работу и мобилизовать весь транспорт и всю промышленность на обслуживание фронта. Трудности переброски войск на Западный фронт, снабжения его оружием, боеприпасами и продовольствием были связаны главным образом с транспортом. Необходимо было срочно наладить его бесперебойную работу. Не проходило почти ни одного заседания ЦК РКП(б), Совета Труда и Оборона, Совета Народных Комиссаров, на котором не обсуждалась бы работа железных дорог. Специальная комиссия Совета Оборона регулярно докладывала о ходе восстановления транспорта.

17 мая 1920 года ВЦИК издал постановление, в котором подтвердил необходимость перевода на транспорт всех квалифицированных железнодорожников из других ведомств. ВЦИК указывал, что срок передачи учреждениями специалистов на транспорт, установленный постановлением Совета Труда и Оборона от 5 марта, истек, а в распоря-

жение ведомства путей сообщения прибыло небольшое число специалистов. Совет Труда и Оборона предупредил, что за бездействие или промедление виновные в этом деле будут строго наказаны. Ответственность за проведение в жизнь этого постановления была возложена на губернские исполкомы Советов.

В связи с начавшейся войной Совет Труда и Оборона ввел военное положение на водном транспорте.

Интересы обороны и хозяйственного строительства Советской республики требовали всемерного ускорения ремонта подвижного железнодорожного состава, поэтому Совет Труда и Оборона 26 мая 1920 года объявил постройку Подольского паровозоремонтного завода военно-срочным заданием. 21 августа Совет Труда и Оборона принял развернутое постановление о состоянии ремонта транспорта. Главному комитету труда было предложено вне всякой очереди обеспечить рабочей силой заводы транспортного машиностроения.

Ответственность за ход ремонта транспорта была возложена на особую транспортную комиссию СТО, которая должна была систематически раз в месяц представлять в Совет Труда и Оборона итоговые данные о ходе ремонта и расходе топлива. Совет Труда и Оборона признал необходимым улучшить снабжение рабочих и

служащих Отдела металла ВСНХ. Принятые Советским правительством меры обеспечили необходимые условия для улучшения работы железнодорожного транспорта.

В соответствии с решением Центрального Комитета партии и Советского правительства ЦК Всероссийского союза железнодорожников выпустил 6 мая 1920 года воззвание «Ко всем железнодорожникам!», в котором призвал всех работников транспорта напрячь свои усилия для того, чтобы помочь государству своевременно и быстро удовлетворить нужды фронта.

Призывы Коммунистической партии, Советского правительства и профсоюзов нашли дружный отклик среди железнодорожников. В резолюциях, принятых на собраниях и митингах, железнодорожники обещали, не падая своих сил, обеспечить бесперебойную работу транспорта.

Железнодорожники сдержали свое слово. С полным пониманием и сознанием своего революционного долга трудились рабочие депо и мастерских, иногда по 10—12 часов в сутки, бесплатно выполняли сверхурочные задания. В короткий срок были восстановлены тысячи километров железнодорожных путей, на линию выпущены новые сотни отремонтированных паровозов и вагонов. Протяженность железных дорог страны увеличилась с 48,4 тысячи километров в январе до 63,7 тысячи километров в августе 1920 года. По сравнению со вторым полугодием 1919 года в первой половине 1920 года число действующих паровозов почти удвоилось и достигло 6677. Вследствие этого возросла среднесуточная скорость воинских перевозок. Железнодорожный транспорт, несмотря на огромные разрушения, в основном справился с теми большими задачами, которые ставил перед ним фронт.

В связи с новым походом Антанты потребовалось в короткий срок обеспечить армию оружием, боеприпасами и продовольствием. Имевшиеся в стране запасы были крайне небольшими. Рассчитывать на помощь извне, несмотря на снятие блокады, было невозможно. Основным источником военного снабжения, как и в прежние годы, являлась социалистическая промышленность. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли в этот период ряд новых мер для того, чтобы снабдить фронт всем необходимым. Важную роль сыграло постановление Совета Труда и Оборона от 30 апреля 1920 года. Оно обязывало все народные комиссариаты еженедельно представлять в СТО краткие письменные отчеты обо всем сделанном в помощь Западному фронту. Этим постановлением работа наркоматов и ведомств, занятых обслуживанием действующей армии, ставилась под систематический контроль Совета Труда и Оборона.

Навязанная Антантой кровавая война потребовала новых лишений и жертв от трудящихся Республики. Трудные условия военного времени вынудили Советское правительство пойти даже на такую крайнюю меру, как сокращение отпуска

обуви и одежды рабочим промышленных предприятий. 10 мая 1920 года Совет Труда и Оборона рассматривал вопрос о снабжении армий Западного фронта одеждой, обувью, оружием, боеприпасами. Для изыскания дополнительных ресурсов снабжения армий Западного фронта одеждой была создана комиссия Совета Труда и Оборона под председательством И. В. Сталина. На следующем заседании Совета Труда и Оборона 12 мая вновь обсуждались вопросы, связанные со снабжением войск, сражавшихся против армии буржуазно-помещичьей Польши. Через два дня Совет Труда и Оборона заслушал доклады о снабжении фронтов одеждой, оружием и боеприпасами. Совет Труда и Оборона поставил на вид Чрезвычайному уполномоченному по снабжению Красной Армии, военному ведомству и Совету военной промышленности за то, что они допустили снижение производства патронов и оружия. 21 мая Совет Труда и Оборона постановил довести ежемесячный выпуск винтовок до 35 тысяч штук, а пулеметов до 400 штук.

Получив данные о серьезных недостатках в постановке снабжения Красной Армии, Политбюро ЦК РКП(б) 28 мая приняло постановление об организации Чрезвычайной комиссии по обследованию органов военного снабжения. Председателем этой комиссии ЦК РКП(б) назначил члена Реввоенсовета Республики, комиссара Полевого штаба и народного комиссара юстиции РСФСР Д. П. Курского.

В своей работе комиссия ЦК опиралась на Политическое управление при Реввоенсовете Республики и на коммунистов, работавших в органах военного снабжения. 8 июня состоялось общее собрание коммунистов двух центральных управлений, ведавших снабжением армии. Коммунисты вскрыли крупные недостатки в подборе и расстановке кадров в этих органах: там окопалось много меньшевиков, которые, занимая подчас даже ответственные должности, скрытно вели подрывную работу. Собрание приняло постановление, направленное против деятельности меньшевистской фракции в Главном управлении по снабжению Красной Армии продовольствием (Главснабпродарм). Всем коммунистам управления вменялось в обязанность строго следить за поведением членов меньшевистской фракции.

По сигналам коммунистов Политическое управление Реввоенсовета Республики организовало проверку в Главснабпродарме. Выяснилось, что в этом ответственном и важном органе не было даже самостоятельной коммунистической ячейки. Из 650 сотрудников только двое были членами РКП(б) и к тому же работали они на второстепенных должностях: один комендантом, другой — начальником финансового отдела. Почти все начальники отделов управления являлись меньшевиками или эсерами, нередко прикрывавшимися беспартийностью. Партийная и политико-просветительная работа среди сотрудников почти совсем не велась.

Меньшевики и другие чуждые элементы действовали в Главснабпродарме по существу без контроля. Ответственность за такое положение несли в первую очередь бывший в то время председателем Реввоенсовета Республики Троцкий и Рыков, возглавлявший органы военного снабжения.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли срочные меры по укреплению органов военного снабжения, очистив их от меньшевиков и других ненадежных элементов. На важнейшие руководящие посты были назначены коммунисты. Все это привело к улучшению снабжения фронтов.

Советское правительство использовало любую возможность для того, чтобы войска не испытывали недостатка в питании. Когда Совету Труда и Оборона стало известно о запасах рыбы, скопившихся в Астрахани, Народному комиссариату путей сообщения было предложено в кратчайший срок перебросить на линию Саратов—Астрахань необходимое количество паровозов, чтобы отправить рыбу на Западный фронт. В. И. Ленин потребовал представить ему лично доклад о выполнении этого постановления.

Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво искали и находили возможности для расширения военного производства. По решению Совета Труда и Оборона в 1920 году началось сооружение на Урале нового патронного завода. На Троицком снаряжательном заводе был создан специальный отдел для изготовления капсулей к винтовочным патронам. В июле 1920 года было закончено оборудование Подольского патронного завода. В связи с недостатком свинца было решено приступить к изготовлению пуль из сплавов. Для этого был оборудован специальный цех на одном из самарских заводов. Весной 1920 года развернулось также восстановление Царицынского артиллерийского завода, сильно разрушенного интервентами и белогвардейцами в 1919 году. Московский завод «Русская машина», выпускавший продукцию для нужд народного хозяйства, был приспособлен для изготовления снарядов к морским орудиям. После некоторого перерыва, летом 1920 года вновь заработал Владимирский пороховой завод.

Для увеличения производства оружия и боеприпасов Советское правительство старалось укрепить квалифицированными кадрами те предприятия, которые работали непосредственно на оборону. Непрерывные мобилизации на фронт, на продовольственную и другую важную работу кадровых, наиболее сознательных рабочих серьезно ослабили крупные промышленные предприятия. Фабрики и заводы испытывали большую нужду в квалифицированных рабочих. Чтобы преодолеть эту трудность, Советское правительство, наряду с подготовкой специалистов в учебных заведениях, отзывало из рядов Красной Армии некоторых специалистов важнейших отраслей производства. По решению Совета Труда и Оборона в 1920 году было откомандировано из Красной Армии около 44 ты-

сяч высококвалифицированных рабочих, которые были направлены на важнейшие предприятия.

Руководствуясь правилом сосредоточивать все усилия на главном участке, Советское правительство стремилось прежде всего укрепить предприятия, работавшие на оборону, не останавливаясь перед закрытием второстепенных фабрик и заводов. Рабочие и служащие так называемых ударных предприятий переводились на красноармейский паек. Число рабочих, получавших красноармейский паек, непрерывно увеличивалось. Так, если в январе 1920 года число рабочих военных заводов, получавших усиленный продовольственный паек, составляло 210 тысяч человек, то в июле оно увеличилось уже до 250 тысяч человек.

Все внимание партийных и советских организаций было сосредоточено на предприятиях, продукция которых шла непосредственно на удовлетворение нужд фронта. В этом отношении является показательным решение Бауманского районного комитета партии (Москва), принятое весной 1920 года. В решении указывалось, что, ввиду невозможности в одинаковой мере охватить все предприятия района, партийным организациям необходимо выделить наиболее важные фабрики и заводы, где и развернуть в широком масштабе партийно-политическую работу по мобилизации рабочих на повышение производительности труда.

Рабочие Москвы и Петрограда, оружейники Тулы, ткачи Иваново-Вознесенска, металлисты Урала, рабочие других промышленных центров самоотверженно трудились во имя победы над врагом. Вместе с мужчинами на помощь фронту активно поднялись трудящиеся женщины. Многие из них добровольцами пошли на фронт. На фабриках, заводах, в мастерских женщины-работницы заменяли у станков своих мужей, братьев, сыновей, которые вступали в ряды Красной Армии. Выражая чувства миллионов тружениц Республики, трудящиеся женщины Петрограда, собравшись на митинг 7 мая 1920 года, заявили:

«Мы, работницы фабрик, заводов, железных дорог и домашние хозяйки.., клянемся, что, отправив на фронт наших лучших товарищей.., оставшись здесь в тылу, напряжем все усилия к тому, чтобы отражать другого врага — транспортную и промышленную разруху»¹¹⁶.

Несмотря на недостаток топлива и сырья, недоедание рабочих, выпуск продукции на промышленных предприятиях непрерывно увеличивался. Большая организаторская работа, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством, и трудовой энтузиазм рабочих и служащих промышленности обеспечили рост производства вооружения и боеприпасов¹¹⁷:

Предметы военного снабжения	апрель	май	июнь
Винтовки	17 649	26 300	33 994
Пулеметы	121	500	300
Патроны (тыс. шт.)	21 481	28 934	33 094
Пушки	39	94	—

Под лозунгом «Весь тыл на помощь Западному фронту! Все для обороны страны!» местные партийные и советские организации подняли трудящихся всей необъятной страны на разгром нового похода Антанты. В мае 1920 года по указанию ЦК партии и Советского правительства повсеместно были организованы комитеты содействия Западному фронту. Как правило, эти комитеты создавались решениями партийных органов и были призваны объединить усилия партийных, советских, профессиональных организаций в обеспечении нужд фронта.

Патриотический подъем охватил в эти тревожные дни всю Советскую страну. В кампанию помощи фронту с каждым днем включались все новые и новые слои рабочих, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции. Рабочие промышленных предприятий и транспорта добровольно увеличивали свой рабочий день, отказывались от воскресного отдыха, организовывали субботники. В отчете Екатеринбургского комитета партии III уездной конференции РКП(б) отмечалось, что на всех заводах и в советских учреждениях Екатеринбургского уезда рабочий день был увеличен на один-два часа. В городах и селах проводились массовые субботники и воскресники.

10 июня 1920 года в Иваново-Вознесенске открылся IV губернский съезд профсоюза текстильщиков. Делегаты приняли решение не обсуждать вопрос о текущем моменте, а отправиться на железнодорожную станцию на субботник. Дружно включившись в работу, 146 делегатов съезда погрузили для фронта восемь вагонов мануфактуры, два вагона соли, два вагона овса, несколько вагонов муки. В мае и июне 1920 года в стране была проведена «неделя трудового фронта». В течение этой «недели» рабочий день на фабриках и заводах был увеличен на три часа.

Коммунистические субботники приняли в 1920 году очень широкий размах. Раньше, в период борьбы против Колчака, в них участвовали в основном коммунисты и комсомольцы. Теперь в субботниках уже принимали участие самые широкие слои трудящихся. Так, в июне 1920 года в Москве во время субботников работали 17 тысяч коммунистов и более 55 тысяч беспартийных.

По примеру рабочих субботники проводили и трудящиеся крестьяне. Во время субботников жители деревень чинили мосты и дороги, ремонтировали общественные здания, помогали обрабатывать поля семьям красноармейцев. С лета 1920 года субботники в сельских местностях стали массовым явлением, их число возрастало из месяца в месяц. В одном Камышинском уезде Саратовской губернии среди крестьян было проведено субботников в июле — 23, а в августе — уже 82. Все эти факты свидетельствовали о дальнейшем укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства, о повышении авторитета Коммунистической партии и Советской власти в деревне. Одним из показателей этого являлся также рост партийных организа-

ций в сельской местности. Только в 15 губерниях страны с марта по сентябрь 1920 года число сельских партийных ячеек увеличилось более чем в 2,5 раза. Количество членов партии в деревне возросло с 15 тысяч до 81 тысячи, кандидатов — с 7 тысяч до 22 тысяч¹¹⁸.

Наличие в деревне такой армии коммунистов облегчало Советскому государству заготовки продовольствия. Партией и Советским правительством ставилась важная задача — собрать летом 1920 года по продразвертке хлеба больше, чем в предыдущем году. Партия послала на продовольственную работу значительное число коммунистов. В ряд губерний были направлены ответственные партийные и советские работники. Всем губкомам партии было предложено мобилизовать на продовольственную работу коммунистов местных партийных организаций.

Особое внимание партия обращала на заготовки продовольствия на Украине, Северном Кавказе и в Сибири, где имелся большие излишки хлеба, мяса, соли и других продуктов питания. Центральный Комитет партии командировал в эти районы для руководства проведением продовольственных заготовок около 200 коммунистов. В начале августа 1920 года ЦК партии направил на места своих уполномоченных для организации сбора нового урожая.

Мобилизации коммунистов на продовольственную работу проводились в губерниях во второй половине 1920 года. Московская организация РКП(б) только в июле направила 104 коммуниста, 150 коммунистов было мобилизовано в Тульской и 200 в Челябинской губерниях. В Уфимской губернии в 1920 году прошли последовательно три мобилизации, которые дали 221 коммуниста. Вятский губком с 30 августа по 14 октября послал на продовольственный фронт в уезды 127 коммунистов.

Мобилизация коммунистов значительно укрепила продовольственные органы, помогла им выполнить задание партии и правительства. Заготовка продовольствия в 1920 году прошла успешно. Особенно хорошие результаты были получены в тех губерниях, где партийные комитеты сумели мобилизовать на хлебный фронт все свои местные организации. III Екатеринбургская губернская конференция РКП(б), проходившая в июне 1920 года, отметила, что разверстка в губернии была выполнена успешно благодаря широкому участию партийных организаций в работе продорганов. В Тамбовском уезде Тамбовской губернии в заготовке семенного фонда участвовали все партийные ячейки. Кампания прошла с большим успехом. За четыре дня было заготовлено 70 тысяч пудов семян вместо установленных 40 тысяч пудов.

В 1920 году Советская страна получила хлеба значительно больше, чем в прежние годы гражданской войны. Всего с 1 августа 1919 года по 12 июня 1920 года было заготовлено более 150 миллионов пудов, тогда как за предыдущий заго-

Работницы фабрики «Трехгорная мануфактура» за пошивкой белья для Красной Армии. Москва. 1920 г. (Фото.)

товительный период было собрано только 110 миллионов пудов.

Заготовки продовольствия, помимо органов Народного комиссариата продовольствия, вели также особые фронтовые продовольственные комиссии (Опродкомы). В 1920 году эти органы значительно улучшили свою работу.

Нередки были случаи, когда трудящиеся крестьяне сверх государственной разверстки выделяли из собственных скромных запасов продовольствие для рабочих Москвы и Петрограда, где особенно сильным был голод. Так, летом 1920 года крестьяне десяти деревень Макарьевской волости Екатеринбургской губернии по собственной инициативе собрали 700 пудов муки и послали ее в Москву. В связи с этим ЦК партии направил Макарьевскому исполкому телеграмму, в которой выразил сердечную благодарность крестьянам Екатеринбургской губернии, приветствуя их благородный почин в оказании добровольной помощи голодающему населению Советской республики.

Запасы продовольствия, собранные в 1920 году, позволили обеспечить необходимым минимумом потребности Республики.

Коммунистическая партия провела большую массовую организационно-политическую работу по укреплению тыла и фронта. Под руководством

партии Советская страна была превращена в единый боевой лагерь. Между воинами Красной Армии, сражавшимися на фронте, и трудящимися в тылу поддерживалась самая тесная связь. В письмах на фронт рабочие и крестьяне Республики выражали безграничную любовь к своим защитникам — бойцам и командирам Красной Армии, радовались их успехам, рассказывали о своих делах. Делегаты VI съезда Советов Ржевского уезда писали в мае 1920 года политотделу Западного фронта, что съезд принял решение отчислить в пользу семей красноармейцев шесть миллионов рублей. Заканчивая письмо, делегаты взволнованно обращались к красноармейцам:

«Далекie от вас, братья, по расстоянию, близкие вам по духу, мы — рабочие и крестьяне, пребывающие в тылу, торжественно приносим революционную клятву, что удесятрим свои обычные труды, будем создавать вам возможность для победы на фронте»¹¹⁹.

В действующую армию приходили сотни посылок, собранных в городах и селах. В тылу Советская власть проявляла постоянную заботу о семьях красноармейцев. Части Красной Армии, в свою очередь, стремились помочь рабочим, испытывавшим недостаток в продовольствии. Например, 7 мая 1920 года воины 2-й армии направили тульским рабочим 21 вагон продовольствия.

Рабочий продовольственный отряд перед отправкой в деревню. Москва. 1920 г. (Фото.)

В прочности тыла, в его единении с фронтом был залог победы над силами третьего похода Антанты.

Интервенты и белогвардейцы пытались подорвать советский тыл, чтобы ослабить силу сопротивления пролетарской Республики. Агенты противника, используя меньшевиков, эсеров, анархистов и других врагов Советской власти, организовывали в тылу Красной Армии диверсии, распространяли провокационные слухи.

Империалисты Антанты пытались нанести удар по самым важным объектам Советской страны. Особое место в их планах занимали тульские военные заводы.

Используя трудности, вызванные неимоверной хозяйственной разрухой и условиями военного времени, вражеские агенты пытались в июне 1920 года спровоцировать на забастовку рабочих Тульского оружейного завода. Попытка организовать забастовку была сделана и на Тульском патронном заводе. Враг стремился в этот тяжелый для Советской России момент парализовать работу тульских военных заводов, являвшихся одним из важнейших arsenалов Красной Армии. Однако это ему не удалось. Тогда в ночь на 19 июня

диверсантами был подожжен склад военного имущества в Зареченском районе Тулы. Организаторы диверсии рассчитывали, что пожар захватит и Главный артиллерийский склад. Благодаря своевременно принятым мерам артиллерийский склад был спасен.

Летом 1920 года меньшевики, эсеры и другие агенты империалистов, воспользовавшись продовольственными затруднениями, пытались организовать забастовки на фабриках и заводах Москвы. Активизировали свои действия антисоветские банды, особенно на Украине.

Коммунистическая партия и Советское правительство, опираясь на поддержку широких масс трудящихся, дали решительный отпор вылазкам врага в тылу Красной Армии. 11 мая 1920 года ВЦИК и Совет Труда и Оборона приняли постановление «О мерах борьбы с польским наступлением». Для того чтобы обеспечить в тылу возможность безопасно и напряженно работать на помощь фронту, ВЦИК и Совет Труда и Оборона объявили на военном положении Петроградскую, Новгородскую, Череповецкую, Тверскую, Вологодскую, Архангельскую, Иваново-Вознесенскую, Нижегородскую, Московскую, Тульскую, Воронежскую

и другие губернии Европейской части Советской России. Всего на военное положение были переведены 24 губернии. Местные партийные и советские органы этих районов разработали и провели в жизнь мероприятия, направленные на укрепление революционного порядка и пресечение антисоветских действий врага в тылу. Партия призвала каждого коммуниста, каждого рабочего и крестьянина быть бдительным, дисциплинированным, чтобы ни один вражеский агент не чувствовал себя в безопасности на территории Республики и не мог причинить ей вреда.

Под руководством партийных организаций и местных Советов рабочие и трудящиеся крестьяне твердой рукой пресекли вражеские действия в тылу Красной Армии и превратили страну в неприступную крепость.

В. И. Ленин указывал:

«Раз война оказалась неизбежной — все для войны...»¹²⁰

Руководствуясь этим указанием, Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все силы на разгром нового похода Антанты.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

1.

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ В МАЕ 1920 ГОДА.

Коммунистическая партия и Советское правительство, подняв всю страну на помощь фронту, создали условия для нанесения решительного удара по врагу. Готовясь дать отпор армии буржуазно-помещичьей Польши, Советское государство преследовало единственную цель — обеспечить свою безопасность. Однако, добиваясь этой цели, оно вовсе не придерживалось пассивно-оборонительных действий, — лучшим средством защиты было решительное наступление. В. И. Ленин указывал, что Советская республика завоевательными планами не занималась, но раз война ей навязана, она должна ее кончить победоносно¹.

В конце апреля 1920 года в Реввоенсовете Республики состоялось под председательством Э. М. Склянского совещание по вопросу о боевых действиях Красной Армии против войск бур-

жуазно-помещичьей Польши. В основу плана были положены указания Центрального Комитета РКП(б) и правительства — дать решительный отпор интервентам и защитить свободу и независимость Советского государства. В разработке плана непосредственное участие принимал В. И. Ленин. Главком С. С. Каменев в своих воспоминаниях писал, что выработке плана кампании на польском фронте предшествовало создание различных вариантов.

«Варианты докладывались Владимиру Ильичу. Докладывал начальник штаба П. П. Лебедев в присутствии т. Склянского и моем в кабинете Владимира Ильича. Владимир Ильич интересовался подробностями. Особо подробно было доложено состояние железных дорог»².

По поручению ЦК РКП(б) И. В. Сталин уточнил совместно с главкомом выработанный план

и сделал о нем доклад на заседании Политбюро ЦК РКП(б). 28 апреля 1920 года Политбюро одобрило разработанный главным командованием план. Согласно этому плану предусматривалось основной удар по вражеским армиям нанести на Западном фронте в Белоруссии, севернее Полесья, вспомогательный — силами Юго-Западного фронта на Украине в общем направлении Ровно—Брест-Литовск (Брест). Армии обоих фронтов должны были вести операции в тесном взаимодействии. При этом было подчеркнуто, что, несмотря на вспомогательный характер наступления на Юго-Западном фронте, военные действия здесь следует вести широко и решительно, а для этого привлечь сюда максимум сил, какие только можно будет по условиям обстановки снять с других фронтов.

Согласованные действия обоих фронтов должны были вылиться в общее наступление Красной Армии с целью разгрома интервентов.

10 мая Политбюро ЦК РКП(б) приняло подробное постановление об укреплении Западного фронта, обратив особое внимание на улучшение командного и политического состава его армий³. Было решено направить в штабы фронта и армий крупных партийных и военных работников. Политбюро назначило начальником политотдела Западного фронта А. Ф. Мясникова (Мясникян). Партия знала его как видного политического и военного деятеля. А. Ф. Мясников вступил на путь революционной борьбы еще в 1904 году. С 1906 года он стал членом большевистской партии, был делегатом VI съезда РСДРП. 26 октября 1917 года Мясников возглавил большевистский Военно-революционный комитет Западной области. В ноябре того же года съезд солдатских и офицерских депутатов утвердил его главнокомандующим войсками Западного фронта. Весной 1918 года Мясников участвовал в боях против чехословацких мятежников. В начале 1919 года он был избран председателем ЦИК Белоруссии, а затем — председателем Бюро Коммунистической партии Белоруссии. Позже А. Ф. Мясников работал секретарем и военным организатором Московского комитета партии, являясь одновременно членом президиума Моссовета.

На Западный фронт был послан один из старейших участников революционного движения в России, член партии с 1904 года, руководитель армии Советской Латвии в 1919 году А. Э. Дауман, который вскоре был назначен начальником 10-й стрелковой дивизии 15-й армии. Политбюро обязало заместителя председателя ВЧК В. Р. Менжинского укрепить особый отдел Западного фронта, переведя туда работников из других мест, в частности с Восточного фронта. Ввиду особой важности партийно-политической работы в прифронтовой полосе Центральный Комитет партии признал необходимым создать там Временное бюро ЦК в составе И. С. Уншлихта, К. И. Шутко и других. Политбюро ЦК предложило поэту Демьяну Бедному отправиться на Западный фронт для проведения в частях и среди населения при-

фронтовой полосы агитационно-политической работы.

Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело предложения командования Западного фронта, связанные с политическим и дипломатическим обеспечением подготовляемой операции. В частности, Народному комиссариату иностранных дел было поручено предпринять необходимые шаги для того, чтобы заручиться нейтралитетом буржуазной Латвии. Это позволило бы снять расположенные на советско-латвийской границе 48-ю и 18-ю дивизии и использовать их на направлении главного удара.

15 и 18 мая Политбюро обсуждало вопрос об организации обороны Петрограда, над которым нависла угроза нападения со стороны Финляндии. Было решено принять неотложные меры для защиты города. Руководствуясь указаниями Политбюро, Петроградский комитет РКП(б) через неделю представил в ЦК доклад о вооруженных силах в Петрограде и подготовке его обороны.

К началу нападения польских интервентов в армиях Западного фронта было недостаточно сил для разгрома агрессора. Многие дивизии были малочисленными и нуждались в серьезных пополнениях.

В связи с крайне напряженной обстановкой партия и правительство стремились скорее провести укрепление Западного фронта. Для пополнения дивизий Западный фронт получил с 10 марта по 1 июня 1920 года от Всероссийского Главного штаба и из Западной армии Республики более 40 тысяч пехотинцев, артиллеристов и кавалеристов. Из них около 8 тысяч было влито в 15-ю армию и около 18 тысяч — в 16-ю армию, остальные — в запасные части фронта. Одновременно для увеличения численности боевых частей было проведено сокращение тыловых учреждений фронта. Это дало дополнительно 5 тысяч бойцов.

В Белоруссию перебрасывались части из Сибири, с Кавказа и из других районов, находившихся от нее за много тысяч километров. Разруха на транспорте сильно затрудняла перевозки.

Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным внимательно следил за переброской войск на Западный фронт, требуя от Реввоенсовета Республики подробных отчетов о движении воинских эшелонов. Когда дивизии, предназначенные для борьбы с польскими интервентами, почему-либо задерживались, В. И. Ленин немедленно обращался в военное ведомство, заставляя принимать энергичные и решительные меры для ускорения отправки этих частей. Так, 12 мая в телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта В. И. Ленин писал:

«Дивизии, которые Главком приказал отправить на запад, должны пойти без задержек, без промедления. Сами лично проследите за этим. Примите меры, чтобы дивизии по дороге не уменьшались в числе и чтобы фронт их не ограбил перед отправкой. Если считаете

Сидят (слева направо): член Реввоенсовета Республики С. И. Гусев, командующий войсками Юго-Западного фронта А. И. Егоров, член Реввоенсовета 1-й Конной армии К. Е. Ворошилов. Стоят: начальник штаба Юго-Западного фронта Н. И. Петин, командующий 1-й Конной армией С. М. Буденный, начальник оперативного отдела Полевого штаба Реввоенсовета Республики Б. М. Шапошников. (Фото.)

возможным выделить дополнительно части, поднимите вопрос перед Главкомом. Надо энергичнее помочь Западному фронту. Телеграфируйте подробнее ваш ответ»⁴.

Новые дивизии, прибывавшие на фронт, были, как правило, незнакомы с условиями военных действий в Белоруссии, а пополнения недостаточно подготовлены в боевом и политическом отношении. Надо было в кратчайший срок сколотить части и соединения, повысить их боеспособность, добиться перелома в сознании личного состава, который продолжительное время находился в обороне. Решающую роль в этом деле должны были сыграть партийно-политические органы.

Майская мобилизация коммунистов позволила резко увеличить число политических работников в Вооруженных Силах Республики. В январе 1920 года ЦК РКП(б) направил в Красную

Армию 399 человек, в феврале — 275, а в мае — уже 3692 человека. При этом Западный фронт получил в мае 2312 политических работников. На Западный фронт прибыло также большое число коммунистов непосредственно из местных партийных организаций. Чтобы усилить партийное влияние в боевых частях и соединениях, политотдел фронта перевел в них коммунистов из тыловых частей и учреждений. В 16-й армии, например, в роты и артиллерийские батареи было переведено 112 коммунистов.

Благодаря тому, что число коммунистов увеличилось, во многих подразделениях появилась возможность создать новые партийные ячейки. Так, в 16-й армии количество коммунистических ячеек возросло с 302 в феврале до 467 в мае, а число членов партии в них увеличилось соответственно с 3124 до 6660, кандидатов — с 2042 до 2167. В 15-й армии число ротных и им равных

ячеек только за один месяц возросло с 445 до 580, в них состояло 10 228 коммунистов. К началу операции партийные ячейки имелись во всех ротах дивизий первого эшелона.

Значительно пополнился членами партии и командный состав. В 16-й армии, например, среди командиров в январе 1920 года было 10,9 процента коммунистов, а в мае — 14,2 процента. В войсках 15-й армии (15-я кавалерийская, 48-я и 11-я стрелковые дивизии, военно-строительный полк и 11-й тяжелый артиллерийский дивизион) к началу мая среди 6926 членов и кандидатов в члены партии было 1037 старших и младших командиров.

Политическую работу в войсках фронта организовывал И. С. Уншлихт — один из видных деятелей большевистской партии. Уроженец Польши, он с юношеских лет принимал участие в революционном движении. В 1900 году И. С. Уншлихт вступил в ряды Социал-демократической партии Польши и Литвы, был делегатом V съезда РСДРП. Избранный в апреле 1917 года в Петроградский Совет И. С. Уншлихт участвовал в Октябрьском вооруженном восстании. В апреле 1919 года партия послала его на работу в Красную Армию. Будучи членом Реввоенсовета 16-й армии, а затем членом Реввоенсовета Западного фронта, И. С. Уншлихт завоевал большой авторитет в войсках. В одном из докладов с Западного фронта в 1920 году отмечалось, что все коммунисты

«отзываются весьма хорошо о работе Уншлихта.

Человек этот, несмотря на его болезнь..., работает день и ночь и везде, во всех отделах чувствуется его рука»⁵.

Политорганы фронта, опираясь на коммунистов, развернули широкую партийно-политическую работу по подготовке войск к наступлению. В частях и подразделениях коммунисты проводили беседы, доклады, организовывали митинги, разъясняя задачи Красной Армии в борьбе против нового похода Антанты. Политотделы фронта и армий выпускали в эти дни большими тиражами листовки и памятки. В среднем на каждого красноармейца в неделю приходилось два-три экземпляра разных листовок.

Большую роль в политическом просвещении бойцов играли газеты «Красная звезда», орган политотдела 15-й армии, и «Красноармеец», издававшаяся политотделом 16-й армии. Кроме того, Политуправление Реввоенсовета Республики регулярно присылало в войска центральные газеты. Армии ежедневно получали 383 130 экземпляров «Бедноты», 73 673 экземпляра «Правды», 40 567 экземпляров «Известий ВЦИК», 10 560 экземпляров «Известий Наркомвоена», 1849 экземпляров «Экономической жизни», 10 895 экземпляров латышской газеты «Циня»⁶. Общее количество всех периодических изданий, распространявшихся ежемесячно в войсках фронта, только с апреля по май возросло с 3584 тысяч до 6342 тысяч экземпляров.

Начальник Полевого штаба Реввоенсовета Республики И. И. Лебедев (слева) и главком С. С. Каменев. (Фото.)

Исключительно большое значение для подъема боевого духа войск имела связь их с тылом. На фронт непрерывно прибывали посылки и письма от рабочих и крестьян. Забота трудящихся о Красной Армии и их горячая любовь согревали бойцов, вызывая у них чувство глубокой признательности. Красноармейцы одной из бригад 16-й армии писали рабочим Петрограда:

«Мы, красноармейцы..., приносим вам, товарищи питерские рабочие, глубокую благодарность за присланные подарки, которые являются фактическим доказательством спаянности и единства между тылом и фронтом.

Чем-то родным, забытым повеяло от них. Мы не одни, мелькнуло у каждого в голове, с нами рабочие всей России, а через Россию и всего мира. Сознание этого вселило веру в скорое торжество пролетарской революции»⁷.

Накануне наступления в армиях Западного фронта были проведены совещания начальников политотделов дивизий. На этих совещаниях заслушивались доклады о степени готовности войск к наступлению, о морально-политическом состоянии личного состава и партийно-политической работе в частях. Начальники политотделов дивизий доложили, что настроение красноармейцев хорошее, беспособность дивизий удовлетворительная. На совещаниях были уточнены обязанности политических органов в предстоящей операции. Они должны были заниматься не только политическим просвещением красноармейских масс, но и восстановлением органов Советской власти в освобождаемых Красной Армией районах Белоруссии. Политотделы армий и дивизий должны были заранее выделить для этой цели специальных работников. На политотделы дивизий возлагалась обязанность создавать под руководством своих представителей волостные ревкомы из трудящихся.

Партийно-политическая работа, проведенная в войсках Красной Армии в период подготовки наступления в Белоруссии, сыграла важную роль в общем укреплении Западного фронта, в создании условий для изгнания интервентов с советской земли.

Советское правительство старалось по мере возможности улучшить техническое оснащение войск Западного фронта. С 1 апреля по 1 мая количество пулеметов на фронте возросло с 1567 до 1976, орудий — с 328 до 430, бронемашин и бронепоездов — с 14 до 28. Органы снабжения намечали ежемесячно поставлять фронту до 20 миллионов патронов. К середине мая в частях и на армейских складах были созданы запасы, которые позволяли выделить в среднем 180 патронов на каждого бойца и до 400 снарядов на каждое орудие. На первые дни наступления этих запасов было вполне достаточно. Авиация фронта — всего около 80 самолетов, — бездействовавшая из-за нехватки горючего, к началу наступления получила около 166 тонн бензина и могла теперь принять участие в боях. Войскам фронта было направлено большое количество комплектов обмундирования, на складах создавались запасы продовольствия. По решению Совета Труда и Обороны в стране была проведена мобилизация лошадей и повозок для Западного фронта. Только в течение апреля число лошадей в войсках фронта увеличилось с 25,6 до 35 тысяч, повозок — с 7,7 до 9,1 тысячи.

Правда, из-за разрухи на железных дорогах не все заготовленное для Западного фронта удалось своевременно доставить в действующий войска. В некоторых частях не хватало обмундирования, во всех армиях недоставало средств связи и транспорта. Во время подготовки операции пришлось мобилизовать подводы крестьян прифронтной полосы.

Первоначальный план действий советских войск в Белоруссии, разработанный командующим За-

падным фронтом В. М. Гиттисом и одобренный главкомом, предусматривал нанесение главного удара силами 16-й армии в направлении Игумен (Червень) — Минск. Вспомогательный удар должна была наносить 15-я армия, действовавшая севернее 16-й армии. В соответствии с этим планом в районе 16-й армии были сосредоточены основные силы фронта. Сюда были перебросены почти вся артиллерия особого назначения (40 тяжелых орудий), почти вся авиация и технические средства связи. В эту же армию направлялась основная часть прибывавших пополнений.

В конце апреля 1920 года произошла смена командования Западного фронта. Вместо В. М. Гиттиса командующим фронтом был назначен М. Н. Тухачевский. Дворянин по происхождению, он получил военное образование еще до революции и в чине подпоручика участвовал в первой мировой войне. В первые дни формирования Красной Армии М. Н. Тухачевский стал ее активным строителем. В апреле 1918 года он вступил в ряды Коммунистической партии. Командуя в 1919 году армиями на Восточном фронте и руководя в начале 1920 года операциями Кавказского фронта, М. Н. Тухачевский выдвинулся в число видных советских военачальников.

Новый командующий пришел к выводу, что план, в соответствии с которым готовилось наступление, имеет серьезные недостатки. По этому плану войскам 16-й армии, как главной ударной силе, пришлось бы начинать наступление с форсирования Березины, западный берег которой противник сильно укрепил. Технических средств для переправы Красная Армия в то время имела недостаточно, и преодоление в таких условиях Березины могло бы привести лишь к задержке наступления. Кроме того, противник на этом направлении мог нанести 16-й армии фланговые контрудары из Борисова и Бобруйска. Наконец, был признан неудачным выбор района, где должны были вести боевые действия войска главной ударной группировки Западного фронта. Леса и болота, почти полное бездорожье, по мнению нового командующего, явились бы только лишним препятствием для советских войск.

Руководящим мотивом при разработке этого плана был мотив политический — освобождение столицы Советской Белоруссии Минска. Предполагалось решить эту задачу путем лобового удара 16-й армии. Особенности местности и трудности наступления тогда не были в должной мере учтены командованием фронта и главкомом.

М. Н. Тухачевский, учитывая недостатки ранее разработанного плана операции, добился его изменения. Теперь главный удар по войскам интервентов должна была нанести не 16-я, а 15-я армия.

Цель операции по новому плану ставилась весьма решительная — разбить и отбросить к Пинским болотам 1-ю польскую армию, прикры-

Начальник Политотдела Западного фронта А. Ф. Мясников (х) на боевых позициях одной из артиллерийских батарей Западного фронта. Слева начальник издательского отдела фронта А. Б. Кадишев (хх). 1920 г. (Фото.)

вавшую варшавское направление. Для достижения этой цели решено было нанести два удара: главный — на правом фланге фронта силами 15-й армии из района южнее Полоцка в общем направлении на Вильно, вспомогательный — силами 16-й армии из района южнее Борисова в направлении Пгумен—Минск. 16-я армия должна была сковать противника с фронта и не позволить ему свободно маневрировать силами для противодействия 15-й армии. Вместе с тем на 16-ю армию возлагалось обеспечение левого крыла Западного фронта. Начало операции было назначено на 14 мая.

Изменение плана накануне наступления серьезно затруднило ход операции. В соответствии с новым планом необходимо было передвинуть основные силы и средства из центра фронта на его правое крыло. На это понадобилось значительное время. Между тем обстановка требовала быстрого перехода в наступление советских войск в Белоруссии для того, чтобы остановить дальнейшее продвижение интервентов на Украине и вырвать инициативу из рук противника. Затруднения с транспортом, а также нечеткое руководство войсками штабом фронта привели к тому, что перегруппировка сил к началу операции

полностью не была завершена. На направление главного удара не были перемещены тяжелая артиллерия, авиация, технические средства. Не была закончена к началу операции и переброска на фронт многих соединений из глубины страны.

К 14 мая на Западный фронт прибыли в полном составе только 6-я, 29-я, 56-я стрелковые и 15-я кавалерийская дивизии. Три дивизии (12-я, 18-я и 21-я), а также 160-я бригада 54-й дивизии прибыли на фронт уже в ходе наступления. 2-я, 16-я, 27-я и 33-я дивизии и две бригады 54-й дивизии вошли в состав Западного фронта уже после того, как закончилось майское наступление.

Подготовка наступательной операции велась недостаточно скрытно. О ней узнал враг и решил сорвать планы советского командования. 11 мая на совещании в Каликовичах Пилсудский дал распоряжение командующему 4-й армией подготовить контрудар силами трех пехотных дивизий в направлении Жлобин—Могилев. Для усиления 4-й армии было намечено перебросить одну пехотную дивизию с Украины. Пилсудский, правда, не знал, в какой день Красная Армия перейдет в наступление, и намстил начало

своей операции на 17 мая⁸. Но главное состояло в том, что противник был осведомлен о намерениях советского командования, и наступление Красной Армии не было для него неожиданным.

Серьезные недостатки в планировании и подготовке майского наступления войск Западного фронта, конечно, не могли не сказаться впоследствии.

Подготовка операции проходила в сложной международной обстановке. В это время Финляндия под давлением Антанты стала подтягивать свои войска к советской границе в направлении Петрограда. Латвия после нападения польских интервентов на Советскую Россию проявила явное нежелание продолжать переговоры о мире. Во избежание всяких неожиданностей необходимо было обеспечить безопасность границ Советской республики с Финляндией и Латвией. Для этого советскому командованию пришлось выделить 48-ю дивизию, находившуюся на правом крыле фронта, и 18-ю дивизию, которая в это время только заканчивала сосредоточение в районе Полоцка. Эти дивизии совместно со 164-й бригадой 55-й стрелковой дивизии 5 мая были объединены в особую Северную группу войск, подчиненную непосредственно командованию Западного фронта.

Во главе Северной группы был поставлен Е. Н. Сергеев, бывший полковник царской армии, в июле 1918 года добровольно вступивший в Красную Армию. Северная группа должна была 14 мая перейти в наступление одновременно с частями 15-й армии, форсировать Двину в районе Дисна—Полоцк и в последующем нанести удар в тыл противнику, в направлении станции Загатье. Отвлечение двух дивизий для прикрытия северо-западной границы серьезно ослабляло Северную группу Западного фронта.

К началу наступления войска Западного фронта располагались следующим образом. Северная группа войск занимала рубеж Опочка—Дисна (западнее Полоцка) — Янополье (8 километров северо-западнее Витебска). Южнее Северной группы располагалась 15-я армия, которой командовал А. И. Корк — сын эстонского рабочего, бывший капитан царской армии, участник первой мировой войны. До назначения в 1919 году командующим 15-й армией А. И. Корк был помощником командующего 7-й армии и проявил себя способным военачальником в борьбе против войск Юденича, польских и других интервентов. Фронт 15-й армии проходил от Янополья до района 15 километров юго-восточнее Лепеля. Далее по восточному берегу Березины стояли части 16-й армии. Ею командовал с августа 1919 года Н. В. Соллогуб, в прошлом — полковник царской армии, а затем один из преподавателей Академии Генерального штаба Красной Армии. Левый фланг 16-й армии находился в районе Речицы. Боевая численность войск Западного фронта к началу операции составляла 81,5 тысячи штыков и сабель с 1467 пулеметами и 378 орудиями⁹.

Численность боевого состава войск противника — 1-й и 4-й армий — составляла около 63 тысяч штыков и сабель с 1347 пулеметами, 347 орудиями и 22 самолетами.

Таким образом, Западный фронт к началу операции имел незначительное общее численное превосходство над противником. Если же учесть сравнительно лучшее состояние железнодорожного транспорта в районе действий польских войск и небольшое удаление резервов противника от линии фронта, что позволяло польскому командованию быстро подбрасывать свежие силы на угрожаемое направление, то и это небольшое превосходство в численности на стороне советских войск сводилось на нет.

Однако на важнейших направлениях советское командование обеспечило необходимое численное превосходство над противником. Так, на направлении главного удара, где действовала 15-я армия, советские войска превосходили противника больше чем в два раза, на минском направлении — в полтора раза. На других же участках фронта, например, на бобруйском и мозырском, где можно было, используя естественные рубежи — реки Березину и Днепр, оставить небольшие силы, советские войска по численности в три с лишним раза уступали неприятелю.

На рассвете 14 мая 1920 года части Северной группы и 15-й армии Западного фронта перешли в наступление. Подразделения 164-й бригады 55-й стрелковой дивизии на двадцати лодках переправились возле Дисны на левый берег Западной Двины и сразу же бросились в атаку. Противник был застигнут врасплох. Воспользовавшись его растерянностью, передовые подразделения 164-й бригады отеснили интервентов и заняли две деревни. Вскоре враг подтянул к району переправы свои резервы. Завязался упорный, ожесточенный бой. Противник открыл ураганный артиллерийский и пулеметный огонь по району переправы, одновременно предпринимая контратаки против советских войск, закрепившихся на левом берегу.

Польская артиллерия разбила почти все лодки. Переправа была прекращена. Всего на левом берегу сосредоточилось не более 500 бойцов. Небольшая группа советских войск, прижатая к реке, успешно отразила все атаки неприятеля, который во много раз превосходил ее силы, и продолжала расширять плацдарм.

Так же самоотверженно сражалась и успешно продвигались вперед и другие части 15-й армии. В районе Лепеля наступали части 5-й стрелковой дивизии. Ее 43-й полк под командованием В. И. Чуйкова (ныне Маршал Советского Союза) стремительно атаковал неприятельские позиции на подступах к городу. Удар был настолько неожиданным для противника, что он не смог оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления и стал отступать. В боевых цепях наступавших все время находились командир полка Чуйков и комиссар Китаев. В ходе этого боя полк забрал

в плен более 200 вражеских солдат и офицеров и захватил различное вооружение.

Большое упорство и мужество проявили бойцы, командиры и политработники 4-й стрелковой дивизии, начальником которой был В. И. Солодунин. Дивизия наступала севернее Лепеля. Ее 32-му полку долго пришлось штурмовать сильно укрепленные позиции противника. Укрытый за проволочными заграждениями враг оказывал отчаянное сопротивление. Тогда командир 2-й роты Р. И. Тетер, приказав одной части своих подразделений продолжать атаку, во главе другой зашел во фланг неприятелю. Дружным ударом с фронта и фланга 2-я рота вынудила интервентов оставить окопы и начать отход. Находчивость Р. И. Тетера способствовала успеху полка.

Особенно упорный бой пришлось выдержать в районе Полоцка частям 6-й стрелковой дивизии. В первые же часы в подразделениях дивизии при прорыве вражеской обороны выбыли из строя многие командиры и политработники. Несмотря на это, дивизия настойчиво продолжала наступление. Во 2-м батальоне 52-го стрелкового полка 6-й дивизии в боях за деревню Городище был ранен командир батальона и большинство командиров рот. Помощник командира 5-й роты П. М. Суворов смело взял на себя командование батальоном и добился успеха.

Энергичным ударом 15-я армия за короткое время сбила противника с позиций и стала теснить его на всем своем участке. 16-я армия готовилась перейти в наступление 17 мая.

Разрозненные контратаки противника никакого влияния на темпы наступления 15-й армии не оказали. В течение пяти суток, с 14 по 18 мая, она отбросила 1-ю польскую армию далеко на запад. Войска правого фланга и центра 15-й армии прошли 70—80 километров, а левого фланга — до 50 километров.

Трудящиеся освобожденных районов Белоруссии радостно встречали Красную Армию и оказывали ей всяческую помощь. Во многих деревнях крестьяне выносили на улицу столы, накрытые чистыми скатертями, и угощали красноармейцев салом, маслом, яйцами. Красноармейцы говорили, что их принимали как родных, самых близких людей.

Многие жители освобожденных городов и сел добровольно записывались в ряды Красной Армии. Когда советские войска вошли в деревню Костыки Витебской губернии, молодежь организовано обратилась к советскому командованию, прося у него оружия, чтобы идти в бой вместе с красноармейцами. Крестьяне этой деревни оказали наступающим частям большую помощь в преследовании польских войск. В деревне Отрубок после освобождения ее от врага к бойцам Красной Армии пришел седой старик и сказал:

«Дайте, детки, мне винтовку, я пойду с вами бить белополяков»¹⁰.

В ходе наступления разведчики одной из частей Красной Армии проникли на станцию

Зябки. Одновременно сюда же подошел вражеский бронепоезд, на котором находился отряд пехоты. Крестьяне немедленно предупредили красноармейцев о подходе врага и приняли участие в бою. Раненых разведчиков они отвезли на своих подводах в ближайшую часть Красной Армии.

Наступление советских войск еще выше подняло боевой дух партизан, действовавших в тылу врага. Нередко партизаны, установив связь с частями Западного фронта, выполняли с ними общую задачу. Так, 21 мая партизаны деревни Курган совместно с саперами одной из частей 16-й армии переправились через реку Березину, незаметно пробравшись в глубокий тыл противника и взорвали там железнодорожный мост.

Помощь, которую оказывали частям Красной Армии рабочие и крестьяне освобожденных районов Белоруссии, окрыляла советских воинов, укрепляла в них уверенность в победе.

Однако наметившийся успех наступления не был развит. Для этого нужны были свежие силы. Но в это время ни в армиях, ни в распоряжении командования Западного фронта таких сил не было. В довершение всего из-за плохой связи между командованием и тыловыми учреждениями фронта и армий, а также вследствие недостатка транспортных средств нарушилось регулярное снабжение наступающих войск боеприпасами.

К исходу 18 мая фронт наступления 15-й армии расширился по сравнению с исходным положением почти в два раза — с 60 до 115 километров. Это означало разбрасывание сил армии в пространстве и ослабление ее наступательной мощи. Поскольку Западный фронт имел в резерве только одну 12-ю стрелковую дивизию, успех дальнейшего наступления 15-й армии в огромной степени зависел от силы и быстроты удара 16-й армии на минском направлении. Однако эта армия не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Она перешла в наступление частью сил только 19 мая, с опозданием на двое суток, причем удар наносила в 40 километрах южнее указанного ей района. Это отдаляло ее удар от удара 15-й армии. Две дивизии 16-й армии форсировали Березину южнее Борисова и повели наступление в направлении Игумена. Попытка овладеть Борисовом успеха не имела, и действовавшие здесь части 17-й стрелковой дивизии вынуждены были отойти за Березину. На минском направлении, преодолевая упорное сопротивление противника, 8-я дивизия значительно продвинулась вперед и овладела 23 мая Игуменом. Образовав игуменский выступ, 16-я армия не смогла развить наступление и овладеть Минском: у нее не хватило сил. Таким образом, бои 16-й армии не оказали сколько-нибудь существенного влияния на развитие операции фронта, тем более, что они происходили на удалении почти 120 километров от 15-й армии.

Между тем 15-я армия с 23 мая наступала на широком фронте: двумя дивизиями на Свенцяны,

тремя — на Молодечно и двумя — на Зембин. В это же время Северная группа наступала на Брацлав. Таким образом, главные силы Западного фронта почти равномерно распылялись по четырем расходящимся направлениям. Этим воспользовался противник.

Польское командование, обеспокоенное успешным продвижением войск Западного фронта, вынуждено было послать подкрепления в Белоруссию. Сюда были переброшены дивизия и бригада из Польши и две с половиной дивизии с украинского участка фронта. Хотя эта переброска и облегчила положение советских войск Юго-Западного фронта, она в то же время позволила противнику значительно усилить свои армии в Белоруссии.

Польское командование развернуло подготовку для контрудара с целью восстановить утраченные на территории Белоруссии позиции. Для этого были созданы ударные группы войск. На свенцянском направлении противник сосредоточил так называемую Резервную армию в составе трех пехотных дивизий, двух пехотных и одной кавалерийской бригад. На направлении Молодечно—Глубокое была подготовлена другая ударная группа, включавшая три с половиной пехотные дивизии. В районе Зембин сосредоточилась третья ударная группа силою около двух пехотных дивизий.

На этих направлениях польское командование скопило силы, которые численно превосходили противостоявшие им части Западного фронта, разбросанные на большом пространстве. На свенцянском направлении противник имел 14,5 тысячи штыков и сабель против 1,5 тысячи у советской стороны и соответственно на направлении Молодечно — Глубокое — 11 тысяч против 9 тысяч и на докшицком — 13 тысяч против 8—9 тысяч. Польское командование намерено силами Резервной армии нанести удар в направлении Глубокое — Ушачи; вторую группу двинуть с юга на север в направлении Докшицы, окружить войска 15-й армии, выдвинувшиеся в район Молодечно, и отбросить их в труднопроходимый район верховья Березины.

С 23 по 27 мая 4-я польская армия ударами по основанию игуменского выступа заставила действовавшие здесь части 8-й стрелковой дивизии 16-й армии отойти за Березину и прекратить наступление. После этого польское командование все усилия обратило против 15-й армии. К 31 мая, когда эта армия выходила на рубеж Брацлав — Постава — озеро Нарочь — Кривичи — озеро Пелик, ее фронт расширился до 240 километров, т. е. увеличился в четыре раза по сравнению с пеходным. При этом командующий 15-й армией продолжал сосредоточивать усилия на левом фланге — в направлении Молодечно, стремясь разбить 1-ю польскую армию. Он направил сюда переданные его армии фронтовые резервы — 12-ю стрелковую дивизию, бригаду 54-й стрелковой дивизии и 15-ю кавалерийскую дивизию.

Когда эти войска совершали марш на юго-запад, Резервная армия противника в районе Постава нанесла удар по правому флангу 15-й армии. Здесь с 31 мая по 2 июня после упорных боев неприятельским войскам удалось прорваться на Глубокое, в тыл 15-й армии. Противостоявшая Резервной армии советская 53-я стрелковая дивизия не выдержала напора превосходящих сил противника и начала отход. В связи с этим 15-я армия вынуждена была прекратить дальнейшее наступление и заняться ликвидацией прорвавшихся в ее тыл вражеских войск. Благодаря упорству и стойкости советских войск, врагу не удалось прорваться в тыл главным силам 15-й армии. Один из польских генералов писал впоследствии:

«Задуманная операция на деле дала лишь частичные результаты. Резервная армия встретила решительное сопротивление правого крыла 15-й советской армии и Северной группы и не смогла вовремя выйти на тылы советских сил, сражавшихся у Молодечно»¹¹.

Таким образом, план неприятеля окружить и уничтожить войска 15-й армии провалился. Однако контрудар противника сорвал наступление советских войск в Белоруссии. Армии Западного фронта, оказавшись без резервов и боеприпасов, утомленные в ходе наступления, под натиском превосходящих польских сил вынуждены были с тяжелыми боями отходить.

Враг встречал на своем пути исключительно упорное сопротивление. Ему приходилось с боем брать каждый рубеж, каждый населенный пункт. Бессмертной славой покрыли себя бойцы одного из бронеполков 16-й армии, которым командовал коммунист Н. М. Грачев. В начале июня этот отряд в составе двух бронемашин, вооруженных пулеметами, расположился в 13 километрах западнее Бобруйска. В отряде было 16 человек, большинство из них — коммунисты. Противник предпринял наступление крупными силами, в несколько раз превосходившими по численности советский отряд. Несмотря на неравенство сил, советские воины смело приняты бой. Бронемобили — один во главе с Усовым, другой во главе с Грачевым — двинулись навстречу вражеским цепям, расстреливая их из пулеметов. Немало вражеских солдат и офицеров погибло от их огня. Когда вышли из строя машины и кончились патроны, красноармейцы отбивались гранатами, а потом пошли рукопашную. Все они, за исключением одного, которому удалось прорваться к своим, погибли на поле боя, но не сдались врагу.

Как во время наступления, так и во время отхода советских войск коммунисты показывали образцы мужества и самообладания. Своей самоотверженностью и стойкостью они воодушевляли красноармейцев. 25 мая разгорелся горячий бой у деревни Вытрески. Сильный артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь противника внес растерянность в подразделения 31-го полка 4-й ди-

визии. Они дрогнули. В этот тяжелый момент комиссар полка А. В. Храмов с криком «Вперед, на врага!» бросился в атаку и увлек за собой бойцов. Получив серьезное ранение, комиссар не покинул поле боя и оставался в цепи до тех пор, пока не упал, истекая кровью.

Ценою огромных потерь противнику удалось к 8 июня отеснить советские части на их исходные рубежи почти на всех участках Западного фронта. Лишь в районе Полоцка советские войска удержали плацдарм на левом берегу Западной Двины. Фронт стабилизировался по линии: озеро Большая Ельня — озеро Жадо — река Аута.

Наступление советских войск в Белоруссии не достигло своей цели по ряду причин. Одной из важнейших причин являлось то, что эта операция началась при невыгодных условиях для польской армии и невыгодных для советских войск. Польша, как сторона нападающая, предприняла вторжение на территорию Советской республики после того, как ее войска были полностью отоблизованы, хорошо технически оснащены, обучены и придвинуты к советской границе.

Советская же страна не собиралась ни на кого нападать, и ей, как стороне, подвергшейся нападению, требовалось определенное время для сосредоточения необходимых сил и средств, чтобы не только остановить противника, но и перейти в последующем в решительное контрнаступление.

Тяжелая обстановка на Украине, где врагу удалось добиться значительных успехов, вынуждала армию Западного фронта как можно скорее перейти к активным действиям. Это не означало, конечно, что советское командование должно было начинать операцию без тщательной подготовки. Между тем Реввоенсовет Республики во главе с Троцким и Полевой штаб, а также Реввоенсовет Западного фронта, недооценив противника, пошли по этому пути. Они дали приказ о наступлении, не дождавшись сосредоточения всех войск, намеченных для участия в операции, при наличии таких сил, которых было недостаточно для полного разгрома противника. Командование фронта рассчитывало использовать для развития успеха войска, которые перебрасывались в Белоруссию с других фронтов. Но эти расчеты оказались ошибочными: не было принято во внимание тяжелое состояние транспорта, которое не позволило обеспечить своевременную перевозку войск и боевой техники к району военных действий.

Совершенно нецелесообразным в тех условиях являлось изменение плана операции. Короткий срок, отведенный на подготовку наступления,

не позволил изменить группировку сил на фронте в соответствии с новым планом. Более того, операция была начата, когда еще не закончилась подготовка к наступлению 16-й армии. В связи с этим противник получил возможность маневрировать своими силами, снимать войска с пассивных участков фронта и бросать их на наиболее опасные.

Отдавая приказ о наступлении, командование Западного фронта требовало от командующих армиями, чтобы они сразу бросали все войска в бой, ничего не оставляя в резерве. Вот почему ни в распоряжении армий, ни в распоряжении фронта не оказалось свободных сил для парирования контрудара интервентов и закрепления занятых рубежей. Ошибки советского командования были одной из главных причин неудачи майского наступления.

Оценивая итоги этого наступления, В. И. Ленин в телеграмме И. В. Сталину 2 июня 1920 года отмечал:

«На Западном фронте положение оказалось хуже, чем думали Тухачевский и Главком...»¹²

Однако майское наступление Красной Армии имело и некоторое положительное значение. Оно сорвало планы противника, лишив его возможности перейти в наступление в Белоруссии.

Важное значение для последующего развития военных действий имело запятое советскими войсками севернее Лепеля лесисто-болотистого района, который противник использовал при организации обороны. Наступление Западного фронта в Белоруссии дало возможность советскому командованию определить систему обороны, группировку войск и силу сопротивления польской армии. Это позволило в последующем более правильно спланировать и подготовить новое наступление Красной Армии в Белоруссии.

Запаятый советскими войсками во время майского наступления район на левом берегу Западной Двины мог быть использован в качестве плацдарма для нового наступления. Войска Западного фронта получили возможность заблаговременно построить переправу через реку и подготовить условия для быстрого восстановления железной дороги Полоцк — Молодечно в ходе нового наступления.

Майское наступление советских войск в Белоруссии заставило противника перебросить сюда часть своих войск с Украинского фронта и израсходовать значительную часть резервов, подготовленных в глубине Польши, что имело, по признанию Пилсудского, гораздо большее отрицательное значение для его армии, чем переброска частей с Украины¹³.

2.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА УКРАИНЕ.

Майское наступление советских войск заставило врага сосредоточить все внимание на военных действиях в Белоруссии. Советское командование спешило воспользоваться создавшейся обстановкой для того, чтобы подготовить контрнаступление на Украине. Нельзя было допустить, чтобы противник мог прочно закрепиться на занятых здесь позициях и привести в порядок свои изрядно потрепанные части. Затычка с переходом в контрнаступление Юго-Западного фронта позволила бы ставке Плсудского за счет пополнений и перегруппировок войск создать новые резервы.

Контрнаступление армий Юго-Западного фронта было назначено на 26 мая. В ходе оборонительных боев войска Юго-Западного фронта измотали противника и нанесли ему большой урон. Однако и сами они вышли из этих боев, которые не прекращались в течение месяца ни на один день, значительно ослабленными и утомленными и пуждались в отдыхе. Необходимо было в короткий срок влить в них свежие, крепкие пополнения, укрепить штабы.

С первых же дней войны против польских интервентов Центральный Комитет партии и Советское правительство, направляя основные силы на главный — Западный фронт, делали все возможное для укреплении Юго-Западного фронта.

Еще в конце марта было принято решение передать в состав Юго-Западного фронта 1-ю Конную армию, которая действовала до этого на Северном Кавказе против остатков разгромленных денкинских войск. К переброске на Украину были назначены также находившаяся на Туркестанском фронте знаменитая 25-я Чапаявская стрелковая дивизия, начальником которой в 1920 году был боевой соратник и помощник В. И. Чапаява И. С. Куляков, и Башкирская кавалерийская бригада с Урала.

На заседании Политбюро 26 апреля, когда обсуждалось положение на Украине, было решено снять максимальное количество дивизий с Кавказского фронта и направить их на Юго-Западный фронт.

Части 1-й Конной армии готовятся к переходу на Юго-Западный фронт. Майкоп. 1920 г. (Фото.)

Председатель ВЦИК М. И. Калинин, член Реввоенсовета Республики и Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. В. Сталин, Председатель Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровский. (Фото.)

Политбюро признало необходимым командировать на Украину для укрепления тыла Юго-Западного фронта Ф. Э. Дзержинского с большой группой сотрудников ВЧК¹⁴.

11 мая Политбюро снова обсуждало положение на Украине. Политбюро поручило И. В. Сталину обеспечить скорейшую переброску войск с Кавказа на советско-польский фронт. На него также возлагалась обязанность выяснить состояние внутреннего фронта на Украине. 18 мая по предложению ЦК партии И. В. Сталин был назначен членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта. Одновременно он был введен в состав Реввоенсовета Республики.

Для пополнения войск Юго-Западного фронта только в течение мая было направлено Всероссийским Главным штабом из Запасной армии Республики и других запасных частей свыше 41 тысячи человек¹⁵.

В конце мая на Юго-Западный фронт прибыла героическая 1-я Конная армия, командующим которой был С. М. Буденный, а членами Реввоенсовета — К. Е. Ворошилов и С. К. Минин. Она совершила тысячекилометровый переход по маршруту: Майкоп — Ростов-на-Дону — Екатеринослав — Умань. По пути следования буденновцы громили антисоветские банды, действовавшие в тылу Юго-Западного фронта. К этому времени 1-я Конная армия имела в своем составе четыре кавалерийские дивизии (4-ю, 6-ю, 11-ю, 14-ю) и бригаду особого назначения. В ней насчитывалось около 18 тысяч бойцов. На вооружении армии было 302 пулемета, 48 орудий, 4 бронепоезда,

1 бронелетучка, 4 бронеотряда и 3 авиаотряда (18 самолетов).

1-я Конная армия обладала богатым боевым опытом. Многие ее бойцы, командиры и политработники за умелые действия и героизм, проявленные в боях против интервентов и белогвардейцев, были награждены орденами. 1-я Конная армия значительно увеличила ударную силу Юго-Западного фронта.

С 30 апреля по 29 мая через Политическое управление Реввоенсовета Республики на Юго-Западный фронт было послано 907 коммунистов¹⁶. Одновременно на Юго-Западный фронт прибывали коммунисты, направленные непосредственно из губернских организаций и прежде всего с Украины.

Во время подготовки контрнаступления особое внимание было уделено дальнейшему укреплению 1-й Конной армии, которой отводилась большая роль в намечасмой операции. Направляя на Юго-Западный фронт И. В. Сталина, Политбюро Центрального Комитета партии дало ему поручение: принять все необходимые меры для повышения боеспособности 1-й Конной армии¹⁷. Было усилено коммунистическое ядро во всех дивизиях. С 1 марта по 15 мая число коммунистов в 1-й Конной армии увеличилось почти в три раза. В ее рядах теперь насчитывалось 2153 члена и 1246 кандидатов в члены партии. За это же время число коммунистов среди командного состава возросло со 141 до 524 человек. Почти каждый пятый конармеец был коммунистом. Партийные ячейки были созданы не только в полках, но и в эскадронах и даже взводах.

Авиаотряд 1-й Конной армии. 1920 г. (Фото.)

В тяжелых условиях войны, когда боевые действия приходилось вести и на фронте и в тылу, все коммунисты постоянно вели политическую работу среди бойцов, укрепляя тем самым боевую мощь 1-й Конной армии. Член Реввоенсовета 1-й Конной армии К. Е. Ворошилов в декабре 1920 года отмечал:

«Если армия терпеливо переносила холод и голод, если красные бойцы, усталые, измученные колоссальными переходами, не теряли, никогда не теряли бодрости и веры в свои силы, в победу красного оружия; если мы неизменно побеждали на всех фронтах; если мы спустя целый год кровавых тяжелых боев имели в данный момент прекрасную, сильную, страшную для врагов Конную армию, то в этом львиная доля заслуг наших честных коммунаров-конников»¹⁸.

Большая политическая работа была проведена и в других армиях Юго-Западного фронта, а также среди моряков Днепровской речной военной флотилии, в которой насчитывалось в конце мая 1920 года 400 членов и кандидатов в члены партии.

Партийно-политическая работа, проведенная в войсках Юго-Западного фронта, явилась одним из важнейших факторов, обеспечивших успех контрнаступления на Украине.

Большие трудности пришлось преодолеть в организации материального снабжения фронта.

Война требовала огромного количества оружия и боеприпасов, а производственная база Республики в тот период была крайне слабой. Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все ресурсы страны. С 15 апреля по 3 августа центральные органы снабжения направили на Юго-Западный фронт свыше 23 тысяч винтовок, 586 пулеметов, из них 80 — авиационных, 59 орудий, более 10,5 тысячи сабель, 46 самолетов и около 36 миллионов винтовочных патронов. Одновременно на фронт было доставлено свыше 110 тысяч комплектов обмундирования, 90 тысяч пар обуви¹⁹. Присланное за этот период вооружение удовлетворяло до некоторой степени потребности фронта, но боеприпасов было явно недостаточно. Это объяснялось прежде всего ограниченными производственными возможностями Советской страны, а также тем, что большая часть боеприпасов и вооружения в это время направлялась на Западный фронт.

По указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства были приняты меры для упрочения внутреннего положения на Украине, являвшейся ближайшим тылом Юго-Западного фронта. В первую очередь были укреплены местные партийные организации и органы Советской власти. Только в мае 1920 года Центральным Комитетом было направлено на Украину 674 коммуниста, а всего туда за четыре месяца —

с мая по август — на партийную и советскую работу было послано 958 членов партии²⁰. ЦК РКП(б)У и губернские комитеты партии на Украине, в свою очередь, посылали работников для укрепления уездных, городских и сельских партийных организаций и Советов. Только Киевская партийная организация в начале мая выделила для работы в уездах тысячу коммунистов. Укрепив местные органы Советской власти и коммунистические организации Украины, партия добилась улучшения их работы, что имело исключительно важное значение для разрывания борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Коммунистическая партия Украины, являвшаяся одной из самых крупных организаций Российской Коммунистической партии (большевиков), развернула большую политическую и мобилизационную работу в массах, направляя их усилия на укрепление фронта и ликвидацию внутренней контрреволюции.

Большую помощь местным партийным организациям и Советам в борьбе против буржуазно-националистической контрреволюции весной и летом 1920 года оказал Ф. Э. Дзержинский, который 5 мая прибыл на Украину по заданию ЦК партии. Вместе с ним приехали 1400 работников ВЧК и бойцов войск внутренней охраны.

Ознакомившись с положением на Украине, Ф. Э. Дзержинский обнаружил большие недостатки в работе ее государственного аппарата. Недостатки эти объяснялись, с одной стороны, тем, что не хватало работников, а с другой — дезорганизаторской деятельностью «децистов», во главе которых стоял Сапронов. Фракционеры занимались главным образом антипартийными кознями и прожектерством, а учреждения, которыми они руководили, работали вхолостую.

«Сапроновское политиканство, — с негодовавшим отмечал Ф. Э. Дзержинский, — принесло массу вреда. Занимался (Сапронов. — *Ред.*) проектами конституции в то время, когда рабочие фабрик голодали, при избилении всего на вольном, спекулятивном рынке»²¹.

Ф. Э. Дзержинский просил разрешения ЦК партии остаться на Украине на длительное время, чтобы

«засесть здесь на постоянную работу, преодолеть изо дня в день расхлябанность и прожектерство, а не давать только хорошие советы, указания, распоряжения...

Осев здесь и имея опору в ЦК РКП, — писал Дзержинский, — я мог бы в продолжение 2—3 месяцев дать возможность окрепнуть ЧК... Гастролируя я не умею быть»²².

Центральный Комитет партии согласился с Ф. Э. Дзержинским, который 29 мая был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта. Одним из наиболее активных помощников Ф. Э. Дзержинского был начальник тыла 12-й армии Н. Г. Крапивянский — широко известный на Украине организатор партизанских отрядов, член большевистской партии с 1917 года.

К началу контрнаступления на польском участке Юго-Западного фронта находились 12-я и 14-я армии, 1-я Конная армия и Фастовская группа войск.

Части 12-й армии были сосредоточены севернее и восточнее Киева. Армией командовал А. С. Меженинов, в прошлом — офицер, в 1919 году — командующий 3-й армией Восточного фронта. Членом Реввоенсовета армии был активный участник революционного движения и видный военный работник С. И. Аралов.

Фастовская группа войск, включавшая в себя 44-ю и 45-ю стрелковые дивизии, находилась южнее Киева. Возглавлял Фастовскую группу командир 45-й стрелковой дивизии, награжденный орденом Красного Знамени за руководство героическим переходом Южной группы 12-й армии в тылу Деникина, известный в Бессарабии организатор красногвардейских отрядов, член партии с апреля 1917 года И. Э. Якир. В эту группу входила также кавалерийская бригада под командованием Г. И. Котовского. Кроме того, Фастовской группе была подчинена Южная группа Днепровской флотилии.

14-я армия действовала на крайнем левом фланге польского участка Юго-Западного фронта. В нее входили две стрелковые дивизии и две стрелковые бригады, а также 8-я кавалерийская дивизия червоного казачества, прославившая себя в боях на деникинском фронте осенью 1919 года.

Командующим 14-й армией был назначен в середине апреля 1920 года опытный командир, бывший офицер царской армии, один из известных организаторов первых красногвардейских отрядов в Бессарабии коммунист И. П. Уборевич. Членом Реввоенсовета армии являлся видный советский работник, способный организатор, член Коммунистической партии с апреля 1917 года Н. П. Горбунов.

На крымском участке фронта действовала 13-я армия, командующим которой был И. Х. Паука, а членом Реввоенсовета — В. П. Затонский, являвшийся одним из видных деятелей Коммунистической партии Украины.

В резерве фронта находились 15-я стрелковая дивизия, 67-я бригада 23-й дивизии и 42-я дивизия (без одной бригады). Однако войска последних двух дивизий не могли быть использованы в контрнаступлении, так как они очищали от бандитов тыл Юго-Западного фронта.

К началу контрнаступления общая численность войск Юго-Западного фронта, действовавших против польских интервентов, определялась в 22 303 штыка и 23 999 сабель (без учета 15-й стрелковой дивизии).

Советским войскам на Украине противостояли три польские армии, петлюровские и белогвардейские части. На рубеже от устья Припяти до Белой Церкви, занимая небольшой плацдарм на левом берегу Днепра в районе Киева, оборонялась 3-я армия противника, главной задачей

которой было удержание Киевского района. К югу от нее зажимала фронт от Белой Церкви до Липовца 2-я польская армия, прикрывавшая казатинский железнодорожный узел. На участке Липовец — Гайсин и дальше по реке Ольшанке до Днестра, упиравсь правым флангом в румынскую границу, располагалась 6-я польская армия. Общая численность польских войск составляла 69,2 тысячи штыков и около 9 тысяч сабель.

Наиболее крупные группировки войск противника были в районе Киева, где действовала 3-я армия, и юго-восточнее Винницы, где находилась 6-я армия.

По общей численности войска противника превосходили советские войска Юго-Западного фронта более чем в полтора раза, а по численности пехоты — в три раза. Однако советские войска имели над противником численное превосходство в коннице более чем в 2,5 раза. А конница в то время являлась важнейшей маневренной ударной силой.

Армиями Юго-Западного фронта со дня его организации командовал видный советский военачальник А. И. Егоров. Сын крестьянина, он в юности работал грузчиком, кузнецом, и только большая настойчивость и тяга к знаниям помогли ему выдержать экзамен за среднюю школу и поступить в пехотное училище. С начала империалистической войны он находился на фронте и благодаря храбрости и способностям достиг должности командира полка. После Февральской революции А. И. Егоров активно боролся за демократизацию армии, резко критиковал антинародную политику правительства Керенского, за что был приговорен судом к заключению в крепости. Октябрьская революция привела его в ряды Коммунистической партии, членом которой он стал в 1918 году. А. И. Егоров был одним из первых организаторов вооруженных сил Советской страны. Руководя в 1918—1919 годах действиями ряда армий, он проявил себя как умелый военный руководитель и в качестве командующего Южным фронтом сыграл большую роль в разгроме войск Деникина. Членами Реввоенсовета фронта были приехавший 27 мая из Москвы И. В. Сталин и Р. И. Берзин.

Р. И. Берзин — сын латышского крестьянина-батрака, член партии с 1905 года. В период Октябрьской революции он выполнял ответственные поручения партии по борьбе с контрреволюцией, участвуя в ликвидации Ставки в Могилеве и в разгроме мятежа Довбор-Мусницкого. С начала гражданской войны Р. И. Берзин командовал 3-й армией Восточного фронта, а позже состоял членом Реввоенсовета Западного и Южного фронтов.

По стратегическому плану борьбы против польских интервентов войска Юго-Западного фронта должны были выдвинуться в район Брест-Литовска. Для этого им нужно было сломить сопротивление армий противника на Украине и с боями пройти в юго-западном направлении не менее 500 километров. Для успешного проведения

наступательной операции на такую глубину, а также для парирования возможного выступления войск Врангеля фронту нужны были крупные резервы. Сообщая 3 июня В. И. Ленину о трудностях подготавливаемого наступления, И. В. Сталин писал:

«По состоянию наших резервов, центр может дать Югозапу сейчас не более пяти полков и нескольких маршбатальонов, между тем, как для Югозапа необходимо по крайней мере восемнадцать полков, для того чтобы получить возможность осуществить свою очередную задачу, т. е. овладеть районом Б.-Литовска»²³.

В тот же день И. В. Сталин по прямому поводу вел переговоры с главнокомандующим, добиваясь от него присылки новых частей и маршевых пополнений для армий Юго-Западного фронта. Но из этого разговора выяснилось, что в связи с неудачей майской операции в Белоруссии Юго-Западный фронт не мог больше претендовать на 33-ю и 40-ю дивизии, которые должны были идти на Западный фронт.

Таким образом, Реввоенсовету Юго-Западного фронта было ясно, что основные силы страны по-прежнему направляются на главный, Западный фронт и рассчитывать на получение свежих дивизий не приходится.

Между тем, перед Юго-Западным фронтом стояла задача не только борьбы с польскими интервентами, но и с белогвардейской армией Врангеля, которая, по сведениям советской разведки, готовилась к выступлению из Крыма.

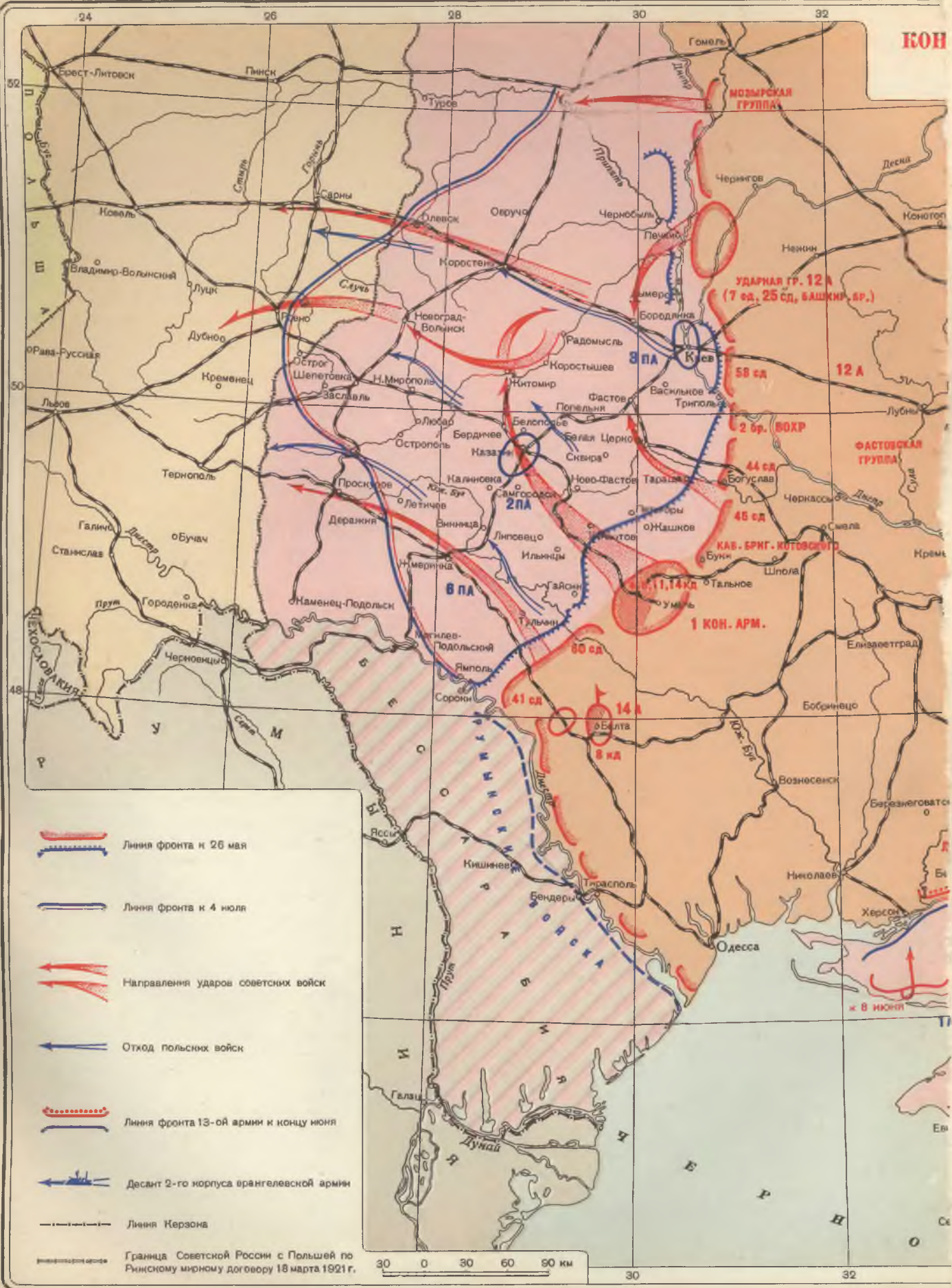
ЦК РКП(б) последовательно и неуклонно проводил выработанную им стратегическую линию: основные силы и средства направлять против главного врага — польских интервентов, а все операции против белогвардейских войск Врангеля предпринимать постольку, поскольку это диктовалось положением на польском фронте. Поэтому, учитывая, что Юго-Западный фронт не располагал весной 1920 года достаточными силами для одновременного удара на польском и на врангелевском участках, ЦК РКП(б) 25 мая принял решение:

«Вменить в обязанность военному ведомству задержать предполагаемое наступление на Крым, если по мнению Полевого штаба оно не требуется безусловно положением польского фронта. В последнем случае внести снова вопрос на обсуждение Политбюро».

В телеграмме Реввоенсовету Юго-Западного фронта 2 июня В. И. Ленин вновь напоминал: «Вы конечно помните, что по решению Политбюро наступление на Крым приостановлено впредь до новых решений Политбюро»²⁴.

Отвечая В. И. Ленину, И. В. Сталин внес на рассмотрение ЦК партии предложение: либо заключить перемирие с Врангелем и перебросить из 13-й армии часть сил на польский участок Юго-Западного фронта, либо, если это невозможно по обстановке, санкционировать наступление для ликвидации белогвардейской армии²⁵.

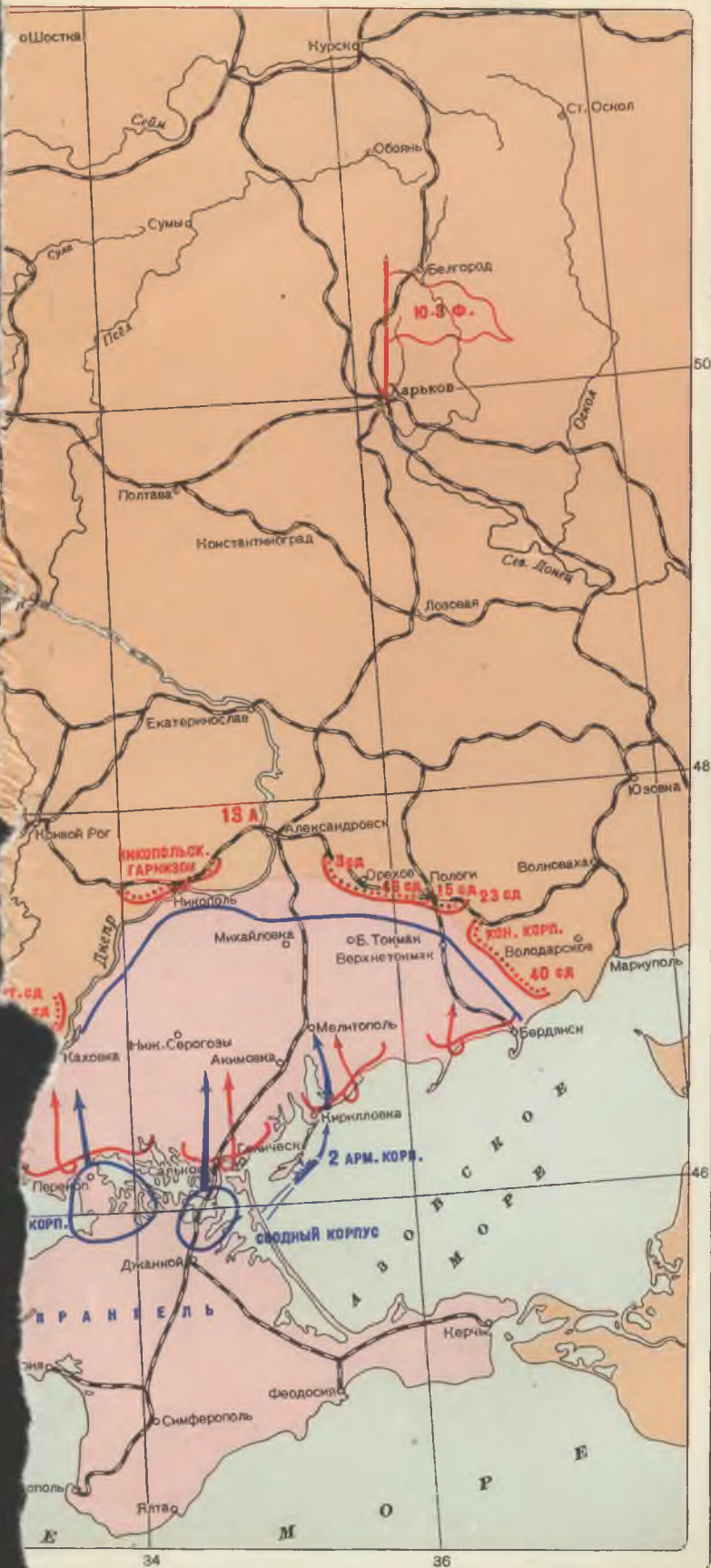

- Линия фронта к 26 мая
- Линия фронта к 4 июля
- Направления ударов советских войск
- Отход польских войск
- Линия фронта 13-ой армии к концу июня
- Десант 2-го корпуса врангелевской армии
- Линия Керзона
- Граница Советской России с Польшей по Рижскому мирному договору 18 марта 1921 г.

30 0 30 60 90 км

ПРНАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА (26 мая — 4 июля 1920 г.)

На этой телеграмме В. И. Ленин написал:

«Не слишком ли много жертв будет стоить? Уложим тьму наших солдат. Надо десять раз обдумать и примерить. Я предлагаю ответить Сталину:

«Ваше предложение о наступлении на Крым так серьезно, что мы должны осведомиться и обдумать архипосторожно. Подождите нашего ответа»²⁶.

В. И. Ленин через Реввоенсовет Республики затребовал заключение главкома. Предложение Реввоенсовета Юго-Западного фронта было рассмотрено Центральным Комитетом партии. Реввоенсовету фронта было сообщено, что в соответствии с решением Политбюро от 25 мая наступление против Врангеля возможно при соблюдении следующих требований:

а) при тщательной и полной подготовленности наступательной операции, гарантирующей успех, б) при возможности проведения такой операции с дипломатической точки зрения.

Реввоенсовету фронта было предложено по завершении подготовки операции доложить ЦК партии. Лишь после этого Центральный Комитет считал возможным принять какое-либо решение.

Сообщая о предположениях Реввоенсовета Юго-Западного фронта в связи с полученными указаниями ЦК партии, И. В. Сталин в телеграмме на имя В. И. Ленина и Реввоенсовету Республики 5 июня писал:

«Значит нужно готовиться... Понятно, что без санкции Цека ничего не будет предпринято»²⁷.

По просьбе И. В. Сталина В. И. Ленин обязал главкома ускорить переброску на Юго-Западный фронт выделенных для него дивизий. Со своей стороны Реввоенсовет Юго-Западного фронта также принял необходимые меры по созданию резервов, необходимых прежде всего для разгрома польских войск на Украине.

Командование фронта стремилось компенсировать недостаток сил искусным использованием уязвимых мест в кордонном расположении противника, маневром, созданием относительного превосходства в силах на решающих направлениях.

Ближайшая цель контрнаступления войск Юго-Западного фронта заключалась в том, чтобы окружить и уничтожить в первую очередь главную — киевскую группировку противника (3-я армия) и освободить Украину. В дальнейшем планировалось, развивая удар на ровненском направлении, создать благоприятные условия для совместного с Западным фронтом окончательного разгрома польских вооруженных сил.

Главный удар Юго-Западный фронт наносил своим центром — силами 1-й Конной армии, которой ставилась задача уничтожить киевскую группировку интервентов. Для этого она должна была в полосе своего наступления самостоятельно прорвать вражескую оборону, а затем, развивая успех, овладеть районом Казатин — Бердичев и оттуда ударить на Киев, в тыл противнику.

12-я армия, имея основной задачей захват Коростеня, должна была главными силами форсировать Днепр севернее Киева, перерезать железную дорогу Киев — Коростень в районе станции Бородянка и не допустить отхода 3-й польской армии на северо-запад. Отвлечение возможно больших сил противника, действовавших перед 1-й Конной армией, возлагалось на Фастовскую группу, которой было приказано наступать на Белую Церковь — Фастов. От 14-й армии требовалось, чтобы она, сосредоточив главные силы на своем правом фланге, не позднее 1 июня овладела районом Винница — Жмеринка и отвлекла на себя возможно больше сил противника.

Накануне наступления в частях были проведены митинги и беседы, посвященные задачам разгрома интервентов. В конце мая на Юго-Западный фронт прибыл М. И. Калинин. От имени ВЦИК М. И. Калинин вручил частям 1-й Конной армии, отличившимся в боях с Деникиным, почетные красные знамена. Герои 1-й Конной армии получили из рук М. И. Калинина боевые ордена. М. И. Калинин выступал на митингах в частях армии, призывая бойцов с честью выполнить возложенную на них почетную и ответственную задачу защиты Советской Родины от врага. Личное присутствие М. И. Калинина, его прямые, задушевные слова вселяли в красноармейцев и командиров 1-й Конной армии бодрость, поднимали их боевой дух.

Начало операции Юго-Западного фронта планировалось на 26 мая. Однако в этот день перешли в наступление фактически только 14-я армия и Фастовская группа. 12-я армия к этому времени еще не закончила перегруппировку своих войск и подготовку переправы через Днепр. Попытки небольших групп этой армии форсировать Днепр в районе Страховсья (севернее Киева) оказались безуспешными. Противник с противоположного берега реки и с моторных лодок, которые курсировали по Днепру, встретил эти группы сильным ружейно-пулеметным огнем. Подразделения 12-й армии вынуждены были прекратить переправу и возвратиться на исходные позиции. В последующие дни войска 12-й армии начали фронтальное наступление на Киев. Враг оказывал отчаянное сопротивление. Атаки советских войск не приносили успеха.

Боевые действия на участке Фастовской группы и 14-й армии с первого же дня приняли ожесточенный характер. Части Фастовской группы, стремительно атаковав 1-ю кавалерийскую и 7-ю пехотную польские дивизии, прорвали фронт их обороны и к исходу 29 мая вышли в район восточнее города Белая Церковь. Однако противник, собрав значительные силы, в ночь на 30 мая предпринял контратаку. Рассредоточенность войск Фастовской группы на широком фронте и отсутствие резервов привели к тому, что ее части не выдержали натиска противника и ко 2 июня с боем отошли в исходное положение. Не добилась существенных успехов в эти дни и 14-я армия.

С утра 27 мая из района Умани на исходные позиции начала выдвигаться 1-я Конная армия. Ей предстояло пройти свыше ста километров до оборонительного рубежа противника и самостоятельно прорвать его оборону. С 27 по 30 мая, наступая в полосе шириною около 60 километров, 1-я Конная армия разгромила банды атамана Куровского общей численностью около 15 тысяч человек и отбросила передовые части врага, прикрывавшие оборонительные позиции 2-й польской армии. До 2 июня советская конница вела разведку боем на широком фронте от Сквиры до Липовца с целью определить наиболее уязвимые места в обороне противника. На некоторых участках дивизии 1-й Конной армии вклинились в оборону интервентов, но, встреченные сильным артиллерийским и пулеметным огнем, вынуждены были отойти. Наиболее ожесточенное сопротивление противник оказал в районе Липовца и Погребичца, где оборонялась 13-я пехотная дивизия врага.

В результате этих боев были уточнены расположение сил противника, характер укреплений и определены наиболее уязвимые участки в его обороне на рубеже Самгородок — Снежна. Эти бои выявили также серьезные недостатки в организации и ведении наступления.

Реввоенсовет Юго-Западного фронта глубоко проанализировал итоги этих боев и наметил ряд мероприятий по подготовке решительного удара по врагу. Командующим армиями было приказано тщательно готовить наступление, действуя ударными группами на важнейших направлениях, не применять лобовых атак при штурме вражеских укреплений. 31 мая Реввоенсовет фронта дал указание командованию 12-й армии прекратить лобовые атаки Киева и, оставив против киевского плацдарма противника только 58-ю стрелковую дивизию, все остальные силы армии свести в ударную группу для форсирования Днестра и прорыва вражеского фронта севернее Киева. В помощь войскам 12-й армии при форсировании Днестра была выделена группа кораблей Днепровской флотилии. 14-й армии было приказано собрать основные силы на своем правом фланге и нанести по врагу стремительный удар. 1-й Конной армии ставилась задача прорвать польский фронт на линии Ново-Фастов — Пустоваровка, овладеть Бердичевом и Казатином и, действуя по тылам, разбить киевскую группировку противника.

В соответствии с указаниями Реввоенсовета Юго-Западного фронта во всех армиях были созданы ударные группы, которые должны были действовать на важнейших направлениях. На второстепенных же участках фронта были выставлены небольшие прикрития.

3 июня в селе Тетиеве Реввоенсовет 1-й Конной армии провел совещание с командным составом частей и соединений. Были уточнены задачи каждой дивизии, подведены итоги и учтены уроки прошедших боев. На основе материалов совещания Реввоенсовет армии разработал указания по тактике конницы в наступлении, изложив их в

приказе от 4 июня. В приказе отмечалось, что войска противника хорошо технически оснащены и обучены, упорны в обороне и удачно используют инженерные укрепления в сочетании с маневром подвижных групп. Чтобы избежать в дальнейшем излишних потерь, которые имели место в предшествующих боях, командование армии рекомендовало лобовую атаку конницей применять как исключение. Основными формами действия должны были быть: обход и охват вражеских укреплений, удар в стыки между частями и соединениями противника. Реввоенсовет требовал от всех командиров, чтобы они при наступлении оставляли необходимые резервы, а бой обязательно заканчивали ударами по ближайшим тылам противника, вызывая этим панику в его рядах. Особое внимание обращалось на взаимодействие пулеметов и артиллерии с наступающей конницей. Накануне операции эти указания были изучены во всех подразделениях.

4 июня подготовка 1-й Конной армии к прорыву была закончена. Ее войска заняли исходный рубеж для прорыва на участке Самгородок — Снежна протяженностью около 12 километров. Боевой порядок армии был построен в два эшелона и имел форму клина. В первом эшелоне находились 4-я кавалерийская дивизия, уступом за ее флангами — 14-я и 11-я кавалерийские дивизии. Во второй эшелон выходила 6-я кавалерийская дивизия, которую к 5 июня должна была сменить на участке Дзюньков — Липовец 3-я бригада 11-й кавалерийской дивизии. Усиленная всеми бронепоездами армии эта бригада выполняла роль сковывающей группы. Она имела задачу с рассветом 5 июня открыть мощный артиллерийский огонь по противнику и, демонстрируя наступление на Липовец, отвлечь его внимание от действительного направления главного удара 1-й Конной армии. Резерв армии составляла Особая кавалерийская бригада.

В связи с тем, что предстоящие бои по прорыву польского фронта и действия в тылу противника требовали большой подвижности и маневренности, частям и соединениям армии разрешалось брать с собой только обозы первого разряда, главным образом с боеприпасами. Обозы второго разряда отправлялись в тыл на станцию Потап.

Солнечная погода сменилась в эти дни ненастьем. 3 июня пошел сильный дождь. Размытые дороги покрылись липкой грязью. Укрывшись в глубоких окопах за густой сетью проволочных заграждений, противник полагал, что неблагоприятная погода не позволит советской коннице предпринять решительные боевые действия. Больше того, обнаружив движение обозов второго разряда к станции Потап, польское командование решило, что 1-я Конная армия в предыдущих боях потерпела поражение и теперь под прикрытием сильных заслонов отходит в тыл.

На рассвете 5 июня у Липовца загрела сильная артиллерийская канонада. Это бронепоезда 1-й Конной армии открыли огонь по противнику.

В это же время 3-я бригада 11-й кавалерийской дивизии, перейдя в наступление, отвлекла на себя значительные силы неприятеля. 4-я, 11-я и 14-я кавалерийские дивизии выступили в направлении Самгородок — Озерна — Снежна. Дождь и густой туман скрывали от наблюдения противника движение 1-й Конной армии. Только вблизи оборонительных позиций советские передовые части были замечены охраняющими подразделениями неприятеля.

Первой начала прорыв 4-я кавалерийская дивизия, которой командовал бывший донецкий шахтер Д. Д. Коротаев. После сильного огневого боя ее 2-я бригада во главе с И. В. Тюленевым, наступая в пешем строю на Озерну, преодолела проволочные заграждения и ворвалась в окопы противника. 3-я бригада этой же дивизии под командованием А. А. Чеботарева атаковала неприятеля с юго-востока. Начдив Ф. М. Морозов повел полки 11-й кавалерийской дивизии в атаку на Озерну с юго-запада.

В течение нескольких часов продолжался кровопролитный бой. Польские солдаты, одурманенные антисоветской пропагандой, дрались с отчаянным упорством даже в полном окружении. Исключительно важную роль в исходе операции по прорыву фронта сыграла 14-я кавалерийская дивизия, которой командовал А. Я. Пархоменко. Искусно выведенная лично командующим армией на стык между двумя пехотными соединениями противника, дивизия нанесла удар на Самгородок. Этот удар привел неприятеля в замешательство и способствовал разгрому его частей, оборонявших Озерну и Снежну. К полудню 5 июня части 1-й Конной армии прорвали польский фронт и, подтянув тылы, лавиной устремились вперед, отбрасывая контратакующие части, захватывая пленных. Лишь на второй день, поняв, наконец, где 1-я Конная армия наносит главный удар, польское командование создало две ударные группы в районах Липовца и Сквиры, поставив перед ними задачу стиснуть с флангов и разгромить советскую конницу. Утром 6 июня части 7-й пехотной дивизии и кавалерийской дивизии генерала Карницкого с севера, а кавалерийская бригада генерала Савицкого и части 13-й пехотной дивизии с юга развили наступление на Самгородок — Снежна. Однако удар оказался по пустому месту. К этому времени 1-я Конная армия, перерезав железную дорогу Казатин — Киев, вышла в район Вчерайше — Пятигорка и продолжала стремительно продвигаться в глубокий тыл польских армий.

7 июня 4-я кавалерийская дивизия овладела Житомиром, где уничтожила польский гарнизон и освободила из плена около 5 тысяч красноармейцев, которые сразу же были поставлены в строй. Из тюрем были выпущены около 2 тысяч политических заключенных. У интервентов было захвачено два вагона военного снаряжения. В этот же день 11-я кавалерийская дивизия с трех сторон атаковала вражеские части в Бердичеве и осво-

бодила город. В районе Белополья буденновцы разгромили конную группу под командованием генерала Савицкого, которая прикрывала левый фланг 6-й польской армии.

К 8 июня глубина прорыва 1-й Конной армии в расположение польских войск составила 120—140 километров. Фронт интервентов на Украине оказался расколотым на две части. Польский штаб во главе с Пилсудским, находившийся в Житомире, в панике бежал в Новоград-Волынский, потеряв управление своими войсками. Армии противника получили моральный удар большой силы. Конница Буденного угрожающе нависла над тылом киевской и одесской группировок врага.

Польское командование весьма нервно реагировало на прорыв фронта 1-й Конной армией. Прежде всего было отдано категорическое распоряжение прекратить наступление в Белоруссии и спешно перебросить оттуда на Украину около трех пехотных дивизий. 3-й армии было приказано оставить Киев и отойти на Житомир, чтобы совместно с 6-й армией окружить и уничтожить 1-ю Конную армию. Однако этому плану не суждено было осуществиться.

Маршал Пилсудский, которому конница, сформированная в отдельную армию, казалась «стратегической нелепостью», вынужден был признать, что прорыв кавалерии Буденного вверг в паническую лихорадку польский тыл.

«Паника, — писал он, — вспыхивала в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда даже в высших штабах и переходила все глубже и глубже в тыл. Стала давать трещины даже работа государственных органов; в ней можно было заметить какой-то неуверенный, колеблющийся пульс. Рядом с необоснованными обвинениями наступали моменты непреодолимой тревоги с нервными потрясениями. Я наблюдал это постоянно вокруг себя»²⁸.

Успешно действовали советские войска и на других участках Юго-Западного фронта, показывая высокие образцы воинского искусства.

Севернее Киева наступала ударная группа 12-й армии. В эту группу входили 7-я и 25-я стрелковые дивизии и Башкирская кавалерийская бригада. На рассвете 1 июня Башкирской кавалерийской бригаде при поддержке частей 7-й стрелковой дивизии удалось в районе Сухолучье (западнее города Остер) переправиться на правый берег Днестра. Командир ударной группы 12-й армии своевременно не принял мер, чтобы закрепить этот успех. Малочисленная Башкирская кавалерийская бригада оказалась в весьма трудном положении. Противник предпринимал частые контратаки, бросал против советских кавалеристов самолеты. Башкирская бригада упорно сражалась, но, ослабев от потерь, вынуждена была отойти на левый берег.

В район боев ударной группы 12-й армии был направлен 218-й стрелковый имени Степана

Разина полк 73-й бригады 25-й Чапаевской дивизии. Ему была поставлена задача в ночь на 2 июня переправиться в районе деревни Печки через Днепр и захватить плацдарм на правом берегу реки. Никакими переправочными средствами полк не располагал. Однако командир полка Грибаков нашел выход. Возле реки в кустах была обнаружена небольшая старая баржа, которую командир полка решил использовать для переправы своих подразделений. В полку нашлось около двухсот специалистов-лодочников из числа уральских казаков и около тридцати бывших матросов. В короткий срок они починили баржу, и около часа ночи 2 июня 1-й батальон с двумя орудиями переправился на правый берег. Вскоре переправился и 3-й батальон.

Враг оказал чапаевцам упорное сопротивление. Горячий бой продолжался около полутора часов. Советские воины разгромили вражеский гарнизон и заняли село Ротичи и местечко Горностайполь. В этом бою были ранены командир полка, начальник штаба и еще несколько командиров и политработников. Несмотря на ранение, командир полка Грибаков остался в строю и управлял боем.

С утра 2 июня командование 3-й польской армии, пытаясь уничтожить переправившиеся советские подразделения, бросило против них пехотный полк легионеров, кавалерийский уланский полк и другие части. В течение почти двух дней полк имени Степана Разина отбивал ожесточенные атаки превосходящих сил врага. Польским войскам удалось несколько потеснить советские батальоны, но враг не смог заставить чапаевцев отступить на левый берег.

Днем 3 июня начали переправу два других полка 73-й бригады. Форсирование Днепра происходило под сильным пулеметным и артиллерийским огнем и бомбежкой вражеской авиации. Подход подкреплений воодушевил бойцов 218-го стрелкового полка, они снова перешли в атаку на местечко Горностайполь, оставленное ими ночью 2 июня. После короткого, но ожесточенного боя советский полк опять занял этот важный опорный пункт обороны противника. Вскоре на правый берег Днепра переправились остальные части 25-й Чапаевской дивизии, 7-я стрелковая дивизия и Башкирская кавалерийская бригада. К 8 июня ударная группа 12-й армии прочно занимала плацдарм у Горностайполя.

Фронт противника был прорван и в полосе наступления Фастовской группы. Десантный отряд этой группы, переправившись на судах Днепровской флотилии через Днепр южнее Киева, занял город Ржищев. Развивая наступление, части Фастовской группы к исходу 7 июня вышли на участок в 6—15 километрах юго-восточнее Белой Церкви. Войска 14-й армии вели ожесточенные бои в окрестностях Гайсина.

В разгроме оккупантов на Украине большую помощь сухопутным войскам оказала Днепровская военная флотилия. После того, как польским

интервентам удалось в мае 1920 года захватить Киев, флотилия оказалась фактически разделенной на две основные группы — Северную и Южную. Базой первой из них служил Гомель, второй — Каменское (Днепродзержинск) и Екатеринослав (Днепропетровск). В течение второй половины мая моряки флотилии усиленно готовились к участию в контрнаступлении совместно с армиями Юго-Западного фронта. Рабочие Гомеля, Каменского и Екатеринослава помогли морякам отремонтировать неисправные суда и усилить вооружение боевых кораблей. Много рабочих и днепровских речников добровольно поступило на службу во флотилию.

Согласно плану Реввоенсовета Юго-Западного фронта Северная группа флотилии должна была участвовать в форсировании Днепра севернее Киева и поддерживать огнем артиллерии наступление ударной группы 12-й армии. Для этого ей нужно было перейти с реки Сож на Днепр. Задача была трудная. Подходы к Днепру с реки Сож противник прикрывал огнем из укрепленного местечка Лоев.

Для прорыва через лоевские укрепления из Северной группы флотилии был выделен отряд в составе 9 судов. Руководство этим отрядом было поручено М. Г. Степанову — начальнику 1-го дивизиона канонерских лодок, опытному балтийскому моряку. Комиссаром отряда был И. Данилов — бывший рабочий, а затем моряк Балтийского флота, член партии с 1917 года.

В ночь на 2 июня отряд вышел из устья реки Сож и двинулся к Днепру. Корабли незаметно для врага подошли к разрушенному лоевскому мосту. Ходовой пролет моста был загорожен упавшей фермой. Только возле самого берега оставались свободными два узких пролета. Первой к проходу двинулась канонерская лодка «Малый» под командованием Эрмана. В это время противник обнаружил советские суда и открыл по ним огонь. Орудия и пулеметы канонерских лодок открыли ответный огонь. Весь отряд, за исключением одной канонерской лодки, преодолел лоевскую преграду, вышел в район Печки, где оказал помощь частям 12-й армии в форсировании Днепра. 9 июня Северный отряд флотилии принял участие в боях за переправу через реку Ирпень. Все эти дни среди моряков отряда находился комиссар флотилии, член партии с 1911 года Я. Я. Чадарайн, вдохновляя команды кораблей на боевые подвиги.

Не менее успешно действовала Южная группа флотилии в составе 16 боевых и 14 вспомогательных кораблей. Командовал ею бывший капитан дальнего плавания, участник ледового похода Балтийского флота П. И. Пашкин. Комиссаром группы был старый балтийский моряк А. М. Кульберг. С 1912 года Кульберг служил машинистом на крейсере «Баян». В 1917 году он был избран парторганизатором на этом корабле. Впоследствии он служил комиссаром на Балтийском флоте, Чудской озерной и Припятской речной флоти-

плях. Южной группе Днепровской флотилии был придан десантный отряд, сформированный из коммунистов начальником политотдела Юго-Западного фронта В. П. Потемкиным, который в это время находился на одном из боевых кораблей. Южная группа действовала совместно с Таращанским и Богунским полками 132-й бригады 44-й дивизии.

После упорных боев десантный отряд Потемкина при поддержке бойцов флотилии 7 июня овладел сильно укрепленным пунктом — городом Ржищевом, а 10 июня выбил неприятеля из Триполья и двинулся к Киеву. В этой операции отличились команды канонерских лодок «Губительный», «Могучий» и «Грозный». На самых ответственных участках боя действовала канонерская лодка «Губительный» под командованием коммуниста Д. Захарова. Под сильным огнем береговых батарей врага советские корабли прорвались вверх по течению Днепра у Триполья. Весь личный состав канонерок в ходе этой атаки показал хорошую боевую выучку и проявил героизм и самопожертвование.

После того как 1-я Конная армия вышла в район Житомира и Бердичева, а 12-я армия заняла плацдарм на правом берегу Днепра, создались условия для окружения польских войск в районе Киева. 8 июня Реввоенсовет Юго-Западного фронта поставил перед войсками новые задачи. 12-й армии было приказано не позднее 12 июня перерезать железную дорогу Киев — Коростень между станциями Ирша и Бородянка, чтобы лишить противника возможности отвести свои войска из района Киева. Фастовская группа войск должна была пехотными частями не позднее 10 июня овладеть районом Фастов — Корнин, а кавалерийскими частями перерезать шоссе Киев — Житомир. Действия всех этих частей должны были привести к окружению войск противника в районе Киева. 14-й армии было приказано, подтянув в кратчайший срок 8-ю кавалерийскую дивизию, продолжать наступление в направлении Винница — Жмеринка.

Учитывая важность предстоящей операции, Реввоенсовет фронта в этот же день включил в состав 12-й армии две бригады 24-й стрелковой дивизии, переброшенной с Западного фронта.

Реввоенсовет Юго-Западного фронта подчеркнул в своем приказе, что обстановка требует развития решительного наступления на участке 12-й армии севернее Киева.

Выполняя приказ командования, войска Юго-Западного фронта усилили натиск на врага.

Ударная группа 12-й армии развернула наступление на широком фронте. К исходу 10 июня 12-я армия подошла к железной дороге Киев — Коростень в районе станции Бородянка, охватывая левый фланг неприятельской 3-й армии и отрезая ей таким образом пути отступления на северо-запад.

11 июня войска 12-й армии с боями переправились через Припять и овладели местечком

Чернобыль и станцией Ирша, где были взяты в плен свыше 300 солдат и офицеров и захвачен железнодорожный эшелон с грузом.

1-я Конная армия, нанеся 8 июня поражение неприятельской кавалерии в районе Белополья, на следующий день повернула на восток и повела наступление на Фастов, в тыл 3-й польской армии. Используя успех 1-й Конной армии, стремительно продвигалась на запад и героическая кавалерийская бригада Г. И. Котовского, которая перерезала шоссе Киев — Житомир. Фастовская группа, овладев Белой Церковью и Фастовом, охватывала правый фланг 3-й армии. 14-я армия завязала бои за Гайсин, стремясь помешать врагу перебросить на помощь 3-й армии войска 6-й армии. Положение 3-й польской армии становилось катастрофическим. В ночь на 9 июня неприятель под угрозой окружения стал поспешно эвакуировать Киев. Войска противника готовились следующей ночью начать отход. Из опасения встретиться с 1-й Конной армией 3-я польская армия двинулась не на Житомир, а на Коростень. Таким образом, к исходу 10 июня она оказалась в оперативном окружении. Но в этот день командующий Юго-Западным фронтом приказал 1-й Конной армии повернуть на запад для вторичного занятия Житомира и Казатина. Этот шаг обстановкой не вызывался и был ошибкой фронтового командования.

11 июня 3-я польская армия отходила тремя колоннами на Коростень, а 1-я Конная армия, удаляясь от нее, совершала марш на Житомир и Казатин.

12-я армия разгромила правую колонну 3-й польской армии и в районе станций Ирша и Бородянка встала на путях отхода ее главных сил. Фастовская группа, рассредоточившись на широком фронте, не сумела вовремя выйти на соединение с войсками 12-й армии. Тогда по приказу командующего фронтом две дивизии 1-й Конной армии были повернуты на северо-восток, чтобы помочь 12-й армии и Фастовской группе окружить 3-ю польскую армию, а другие две дивизии двинуты на Радомысль и Житомир.

В результате ожесточенных боев 3-й польской армии был нанесен большой урон. Остатки ее войск бежали в беспорядке, сжигая обозы и бросая оружие. Им удалось вырваться из окружения только потому что у 73-й стрелковой бригады, стоявшей на пути отступавшего противника, не хватило сил и боеприпасов.

12 июня 58-я стрелковая дивизия 12-й армии, переправившись через Днепр на судах Днепровской флотилии, вместе с десантом моряков вступила в Киев.

С радостью встретили своих избавителей трудящиеся Киева. Собравшись на многолюдный митинг, они выразили сердечную благодарность Советской власти за освобождение от иноземного гнета и послали приветствие В. И. Ленину.

«Только при Советской рабоче-крестьянской власти, — говорилось в этом приветствии, —

только под защитой революционной диктатуры трудящихся, только под руководством партии коммунистов-большевиков возможно подлинное возрождение Украины...»²⁹

Интервенты бежали, произведя большие разрушения в Киеве. 13 июня в Киев прибыл губернский ревком. Он немедленно призвал трудящихся оказать помощь воинским частям в строительстве переправ. Через десять дней силами киевлян была построена первая переправа. Это был подарок трудящихся украинской столицы своим освободителям.

Попытки польской армии задержать наступление советских войск оказались безуспешными. Советская конница и пехота, ломая сопротивление противника, стремительно шли на запад. Части 45-й стрелковой дивизии за три дня, с 9 по 12 июня, с боями продвинулись от Фастова до Бердичева. В связи с выходом советских войск на оперативный простор и для улучшения управления войсками командование Юго-Западного фронта 13 июня расформировало Фастовскую группу. 44-я дивизия, которой командовал И. Н. Дубовой, была включена в состав 12-й армии, а 45-я дивизия под командованием И. Э. Якира и бригада Котовского были приданы 1-й Конной армии.

К 15 июня остатки 3-й армии и войска 6-й армии интервентов отошли примерно на тот рубеж, с которого они начали вторжение в пределы Советской Украины.

Прорыв фронта интервентов на Украине имел решающее значение для хода борьбы против похода Антанты в целом. Теперь необходимо было развить успех, чтобы создать выгодные условия для выполнения основной задачи Юго-Западного фронта — выхода к Брест-Литовску. Фронтное командование планировало разгромить противника, нанеся ему сильный удар в направлении Ровно, и, расколов польский Юго-Восточный фронт, в дальнейшем отбросить его изолированные части в лесисто-болотистые районы Полесья и к границе с Румынией. Главная роль в решении этой задачи по-прежнему принадлежала 1-й Конной армии.

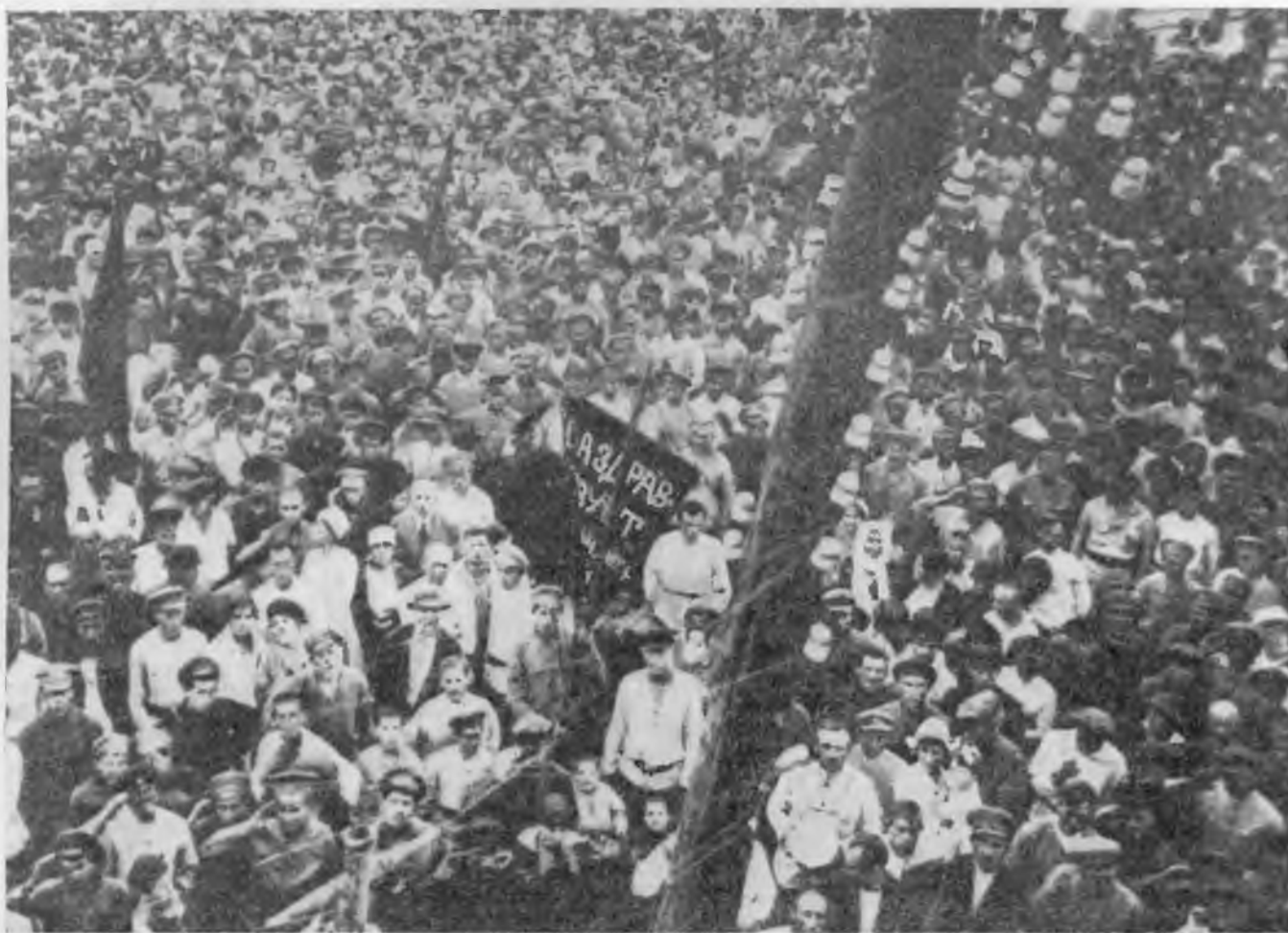
Произведя некоторую перегруппировку сил, Юго-Западный фронт с 15 июня приступил к выполнению этой задачи. 12-я армия в составе 7-й, 25-й, 44-й, 58-й и 24-й стрелковых дивизий развивала наступление на Овруч—Коростень. В направлении Новоград-Волыньск — Ровно наносила удар 1-я Конная армия с 45-й стрелковой дивизией и кавалерийской бригадой Котовского. 14-я армия в составе 41-й Сводной, 60-й стрелковой и 8-й кавалерийской дивизий наступала в направлении Жмеринка — Проскуров. 1-я Конная армия с ходу атаковала противника, располагавшегося за реками Уж и Случь, стремясь овладеть городами Коростень и Новоград-Волыньск. Однако атака успеха не имела. Буденновцы решили овладеть городом при помощи обходного маневра. Чтобы отвлечь внимание противника, 4-й кавалерийской дивизии под командованием Ф. М. Литунова было

приказано вести огневой бой севернее города. В это время 6-я и 14-я кавалерийские дивизии должны были форсировать Случь южнее Новоград-Волыньска и нанести удар во фланг и тыл польским частям, оборонявшим город. Бой в этом районе затянулся до 27 июня. К этому времени 12-я армия, тесня на запад обновленную 3-ю польскую армию, левым флангом вышла к Олевску, нависая над войсками вновь созданной 2-й польской армии, оборонявшимися в районе Новоград-Волыньска. Это облегчило действия 1-й Конной армии. 27 июня она форсировала Случь южнее Новоград-Волыньска, овладела этим городом и вынудила противника к отходу. 14-я армия, заняв 20 июня Жмеринку, продолжала развивать наступление на Проскуров.

В ожесточенном сражении за Новоград-Волыньск войска Юго-Западного фронта показали высокое боевое мастерство. Эти бои полны примеров смелости и доблести советских воинов. Рядовые 79-го полка 14-й кавалерийской дивизии Н. Малахов и Н. Кириченко в ночь на 13 июня вдвоем переправились на западный берег реки Случь, занятый противником, бесшумно сняли четырех вражеских наблюдателей, вооруженных пулеметом. Артиллерия противника была лишена возможности вести точный огонь на этом участке. Отважный поступок красноармейцев Малахова и Кириченко облегчил подразделениям 79-го кавалерийского полка форсирование реки. Красноармеец этого же полка В. П. Черников во время вражеской контратаки на западном берегу реки вместе с одним из своих товарищей врубился в ряды вражеской цепи и бесстрашно сражался против десятка польских солдат. Пример Черникова вдохновил остальных воинов. Контратака противника захлебнулась. Полк сохранил занятый плацдарм. За свой героический поступок красноармеец Черников был награжден орденом Красного Знамени.

Большое мужество и выдержку в этих боях проявил наводчик пулеметной команды 81-го полка 14-й кавалерийской дивизии П. Кулбакин. Под непрерывным обстрелом он переправился с пулеметом на левый берег, отвлек внимание противника и позволил подразделениям своего полка беспрепятственно форсировать Случь. Командир взвода 36-го полка 6-й кавалерийской дивизии В. И. Звягин и его помощник В. М. Таратинов с несколькими бойцами стремительно ворвались в расположение противника и взяли в плен 80 солдат и офицеров.

Активное участие в разгроме новоград-волыньской группировки противника приняла 45-я стрелковая дивизия. К 21 июня ее части вышли к реке Случь. Противник уничтожил все переправы. Уцелел лишь один мост у Нового Мирополя, восточнее Шепетовки. Окопы и проволочные заграждения прикрывали подступы к мосту на восточном берегу реки. Захват моста был поручен 133-й бригаде 45-й дивизии. В состав 399-го полка этой бригады в конце мая был вклю-

Демонстрация трудящихся Киева после освобождения города от польских интервентов. 1920 г. (Фото.)

чен Коммунистический отряд, который был сформирован из рабочих-коммунистов города Ростова-на-Дону, добровольно вступивших в ряды Красной Армии. Этот отряд был преобразован во 2-й батальон 399-го полка. Все бойцы Коммунистического отряда были хорошо знакомы с военным делом. Многие из них уже имели большой боевой опыт. Высокое сознание своего долга перед Советской Родиной, готовность не щадить своей жизни в борьбе, крепкая дисциплина — таковы были характерные черты этого отряда.

Наступление в районе Нового Мирополя началось 23 июня. Командир полка решил захватить Новый Мирополь ночной атакой. В темноте одна из рот внезапно натолкнулась на части противника. Завязался бой. На стороне неприятеля было значительное численное превосходство. Бой продолжался ночью и весь следующий день. В этом бою исключительную отвагу и доблесть проявили бойцы Коммунистического отряда под командованием Копецкого. Одна из рот этого отряда бесстрашно сражалась против целого вражеского батальона. У красноармейцев кончились патроны, а их винтовки были без штыков. Однако коммунисты не дрог-

нули. С криком «ура!» они дружно бросились в атаку. Враг в панике начал отступать. Стойкость и выдержка воинов-коммунистов решили исход боя. Мост был взят. Переправившись через Случь, части 45-й дивизии после ожесточенных боев к вечеру 28 июня овладели Новым Мирополем.

В это же время шел упорный бой в районе Любара, расположенного на восточном берегу реки Случь, юго-восточнее Шепетовки. Наступление здесь вела кавалерийская бригада Г. И. Котовского. Любар являлся важным узлом обороны противника. Здесь находилось свыше тысячи польских солдат и офицеров с большим числом пулеметов и орудий. Населенный пункт несколько раз переходил из рук в руки.

Котовский принял смелое решение: на рассвете атаковать противника в пешем строю с трех сторон. В результате дружной атаки, закончившейся рукопашным боем, враг был разгромлен. 27 июня бригада овладела местечком Любар и развернула стремительное преследование отступающего противника. Западнее Любара котовцы достигли остатки вражеских войск и захватили в плен более 200 солдат и офицеров.

Продвижение войск Юго-Западного фронта создало угрозу для частей противника, противостоявших Мозырской группе Западного фронта. Опасаясь окружения, последние 18 июня в районе города Речица отошли на правый берег Днепра, взорвав железнодорожный мост. Мозырская группа форсировала Днепр и развернула наступление на его правом берегу. 29 июня во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта она освободила город Мозырь. Выход частей Западного фронта в этот район серьезно нарушил устойчивость обороны польских войск, действовавших в Белоруссии. Развивая наступление, левофланговые войска Западного фронта к 30 июня вышли к железнодорожной линии Жлобин—Мозырь. Помимо Мозырской группы, в наступление перешли и некоторые части 16-й армии.

Переход в наступление левофланговых частей Западного фронта в свою очередь явился большой помощью правофланговым частям Юго-Западного фронта. Взаимодействие двух фронтов было важным условием достижения победы над войсками интервентов.

27 июня 1920 года Реввоенсовет Юго-Западного фронта поставил перед войсками новые задачи. Части 12-й армии должны были во взаимодействии с 1-й Конной армией не позднее 3 июля овладеть районом Костополь—Ровно. 1-й Конной армии было приказано, стремительно преследуя разбитого противника, 29 июня освободить Шепетовку и не позднее 3 июля — Ровно. 14-й армии ставилась задача к 29 июня занять Старокопчанов, Проскуров (Хмельницкий) и одновременно решительным ударом конных частей отрезать от главных сил и уничтожить днестровскую группу противника³⁰.

Польское командование намеревалось организовать оборону на линии Слевск — западнее Новоград-Вольнска — Летичев — Могилев-Подольский и здесь задержать советские войска. Однако план противника был сорван мощным ударом, который нанесла 1-я Конная армия совместно с другими войсками Юго-Западного фронта в направлении Ровно. Несмотря на лесисто-болотистый характер местности, затруднявший действия кавалерии, 1-я Конная армия успешно продвигалась вперед. К 1 июля ее части, сломив сопротивление противника, вышли на шоссе в 40 километрах восточнее города Ровно. В результате этого прорыва создалась угроза польской группировке, оборонявшейся на участке Шепетовка — Заславль (Изяслав). Опасаясь окружения, противник спешно начал отход и 29 июня оставил Шепетовку. Потеря этого важного железнодорожного узла лишила польское командование возможности перебрасывать войска по железной дороге Ровно — Каменец-Подольск (Каменец-Подольский). Выход 1-й Конной армии на Ровненское шоссе привел к изоляции ровненской группировки противника от его войск, действовавших на сарненском направлении. Тем самым были созданы условия для разгрома этих группировок по частям.

Бои на ровненском направлении с 1 июля приняли исключительно напряженный характер. В то время, когда 1-я Конная армия готовилась к наступлению непосредственно на город Ровно, польское командование спешно собирало силы для нанесения встречного удара по советской коннице.

План разгрома 1-й Конной армии был разработан 1 июля 1920 года верховным командованием польской армии и представителями Антанты. Расчет врага был прост: уничтожить главную силу советского Юго-Западного фронта и этим остановить наступление Красной Армии. Ни одна советская армия не вызвала такого страха у врага, как армия красных кавалеристов, руководимая С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым. Одно известие о приближении 1-й Конной армии заставляло трепетать многих польских военачальников, не исключая и самого главнокомандующего Пилсудского. Подтянув резервы и перебросив часть войск с Северо-Восточного фронта, противник добился численного превосходства сил на участке перед 1-й Конной армией. 2 июля произошло встречное сражение. Оно закончилось поражением врага. 3 июля советская конница освободила Острог, открыв путь на Ровно.

К этому времени 12-я армия главными силами вышла к реке Убороть, а войска 14-й армии с боями продвигались к линии Острополь — Летичев — Могилев-Подольский. Упорные бои разгорелись в районе севернее Летичева. Здесь наступали Сводная стрелковая дивизия и 8-я кавалерийская дивизия червоного казачества. На этом участке противник имел заранее подготовленную оборонительную линию. Она состояла из окопов, впереди которых были установлены проволочные заграждения в четыре ряда. Неоднократные попытки Сводной стрелковой дивизии, насчитывавшей не более 700 штыков, прорвать оборону противника были безуспешными. На рассвете 28 июня противник силой до пяти пехотных батальонов из познанских частей, которые были наиболее боеспособными в польской армии, сам перешел в атаку. Ему удалось потеснить численно слабые части Сводной стрелковой дивизии.

В это время в бой вступила находившаяся в этом районе 2-я бригада 8-й кавалерийской дивизии червоного казачества. Завязался упорный бой между советской кавалерией и значительно превосходящей по численности пехотой противника. На помощь 2-й бригаде подошла 3-я бригада этой же дивизии и нанесла сильный удар во фланг вражеской пехоте.

Неприятель был ошеломлен. В его рядах началась паника. Воспользовавшись этим, красные казаки окружили пять польских батальонов. На поле боя враг оставил большое число убитых и раненых. В этом бою войска советской 14-й армии взяли в плен до 400 солдат и захватили 10 пулеметов, несколько десятков повозок и большое количество винтовок. Выиграв этот бой, части 8-й дивизии обеспечили развитие успеха в сторону Проскурова.

Для того чтобы остановить стремительное наступление советских войск на Украине, ставка Пилсудского бросила сюда значительные резервы и сняла часть сил, расположенных перед Западным фронтом. Тем самым были созданы выгодные условия для перехода в наступление советских войск в Белоруссии.

Развернувшееся победоносное наступление Красной Армии на Украине наполнило сердца трудящихся страны Советов большой радостью. Рабочие и крестьяне видели, что в войне с польскими милитаристами наступил перелом. Коммунистическая партия, во всей полноте раскрывая значение одержанной победы, вместе с тем неустанно разъясняла трудящимся, что предстоит еще тяжелая, упорная борьба. Выступая 12 июня на II Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне, В. И. Ленин указывал:

«...Сейчас, несмотря на те успехи, которые мы одерживаем на польском фронте, положение все же такое, что мы должны напрячь все силы... Мы уже раз считали войну оконченной, не добив врага, оставив Врангеля в Крыму. Повторяю, лозунг: «все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании, в каждой коллегии; первым основным пунктом порядка дня должно быть: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить? Это вопрос спасения жизни десятка тысяч лучших товарищей, которые погибают на фронте в первых рядах»³¹.

Призыв вождя Коммунистической партии В. И. Ленина нашел горячий отклик у рабочих и крестьян всей Советской России. «Петроградская правда», опубликовав 15 июня речь В. И. Ленина, в передовой статье подчеркнула, что Красная Армия нанесла удар польским интервентам. Но польское наступление — это только одно из звеньев коварного плана, задуманного Англией, Францией, Америкой. Одержанные победы обязывают нас «все взоры, все внимание, всю энергию направить для организации борьбы и победы»³².

III съезд Советов Ирбитского уезда Екатеринбургской губернии в своем приветствии воинам Красной Армии писал:

«...Обещаем вам нашу полную поддержку и призываем вас, памятуя слова вождя угнетенных всего мира т. Ленина, крепко сознать, что вы идете на борьбу, как братья польских батраков и холопов за их и наше освобождение»³³.

Трудящиеся Белоруссии призывали красных фронтовиков не складывать оружия до полного уничтожения войск Пилсудского, Врангеля и К^о.

Исключительно высокий политический подъем в эти дни царил на Украине.

Рабоче-крестьянский съезд Звенигородского уезда, состоявшийся 15 июня, обратился с просьбой к центральной власти разрешить провести в уезде мобилизацию лиц, имеющих военную подготовку, для укомплектования охранного батальона, милиции и частей Красной Армии.

«Обязуемся, — говорилось в резолюции съезда, — на объявление мобилизации дать своих лучших сынов в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, чтобы ускорить этим победу над грабителями польско-белогвардейских банд, над паразитами и кулаками, веками сосавшими кровь бедняков.

По первому зову рабоче-крестьянской власти, как один клянемся встать на защиту власти трудового народа. Победим или умрем!»³⁴

3 июля съезд представителей волостных и сельских исполкомов Волчанского уезда послал Реввоенсовету Юго-Западного фронта телеграмму, в которой приветствовал непобедимых героев Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Трудящиеся в тылу обещали дать Красной Армии новые пополнения и оказать всемерную помощь семьям ушедших на фронт. II конференция профсоюзов Волчанского уезда в приветствии войскам Юго-Западного фронта писала: пусть красный герой будет спокоен, все силы в тылу будут брошены для борьбы с хозяйственной разрухой, на восстановление транспорта и на помощь фронту.

С приветствием и словами горячей благодарности обратились 11 июня к Реввоенсовету Юго-Западного фронта участники беспартийной конференции молодежи Ахтырского уезда Харьковской губернии. Делегаты конференции заявили, что молодежь Ахтырского уезда так же, как и раньше, будет посылать в Красную Армию своих добровольцев.

Такие же приветствия шли в адрес доблестных советских войск с разных концов Советской страны.

Нередко на фронт приезжали делегации трудящихся. Летом 1920 года по инициативе фронтовой комиссии Петроградского Совета в Петрограде на фабриках и заводах был организован сбор подарков для Красной Армии. В этом патриотическом деле приняли участие не только рабочие, но и все население города. В короткий срок было собрано много подарков, которые заняли целый пульмановский вагон. Для сопровождения его на фронт губернский совет профсоюзов образовал рабочую делегацию во главе с П. Янушиным.

13 июня посланцы Петрограда прибыли в Харьков. Политотдел Юго-Западного фронта предложил членам делегации самим вручить подарки бойцам и направил их в 14-ю армию. Две недели питерцы пробыли в расположении войск. Красноармейцы восторженно встречали дорогих гостей. Члены делегации рассказывали по возвращении, что их появление среди бойцов вызывало такой подъем и воодушевление, которое трудно выразить словами. Фронтовики просили передать горячую благодарность за подарки всему рабочему Петрограду.

Оценивая значение поездки петроградской делегации на Юго-Западный фронт, газета «Красный кавалерист» писала:

«...Голос, дошедший к нам из великого красного Питера, еще более воодушевляет сердца наших бойцов и еще сильнее сплачивает их мощные несокрушимые боевые ряды»³⁵.

Большая помощь, которую оказывал советский тыл фронту, безграничная любовь рабочих и трудящихся крестьян к Красной Армии делали ее непобедимой.

3.

НАСТУПЛЕНИЕ ВРАНГЕЛЯ.

Борьба против польских интервентов находилась в центре внимания Центрального Комитета партии и Советского правительства. На Украину и в Белоруссию были брошены основные силы Красной Армии. В связи с этим активные боевые действия советских войск на крымском участке пришлось временно прекратить. Этим воспользовался Врангель для подготовки удара по Красной Армии. Белогвардейцы укрепляли свои позиции на Перекопском перешейке и создавали оборонительную линию в тылу, в районе Юшуня, на случай наступления Красной Армии. Для обеспечения лучшей связи между фронтом и тылом спешно строилась железнодорожная ветка от Джанкоя до Юшуня. Белогвардейское командование приступило к переформированию своих войск, пополнению их и вооружению за счет новых военных поставок Антанты.

30 апреля 1920 года Врангель издал приказ об обязательной поставке населением Крыма 4 тысяч лошадей для его армии. В каждый из пяти районов, на которые была разделена территория Крыма, была направлена специальная комиссия. Прибегая к террору и насилию эти комиссии отбирали у трудящихся последних лошадей. Таким путем белогвардейцам удалось обеспечить конским составом свои артиллерийские части, войсковые тылы и один кавалерийский полк.

15 мая Врангель объявил в Крыму призыв в белогвардейскую армию лиц 1900—1904 годов рождения.

Подготовка наступления белых проходила при активнейшем участии и помощи английской, американской, французской и японской военных миссий в Крыму.

«С представителями всех миссий без исключения, — писал позднее Врангель в своих мемуарах, — установились наилучшие отношения»³⁶.

В начале мая 1920 года английское правительство направило к Врангелю командующего британскими войсками на Ближнем Востоке генерала Мильна для ознакомления с «огромной работой по реорганизации армии и устройству тыла в Крыму». Мильн выяснил у Врангеля нужды белогвардейской армии и выразил полную готовность сделать все от него зависящее для их удовлетво-

рения. В это время белогвардейцы испытывали большую нужду в бензине для боевых машин и рельсах для прокладки стратегической железной дороги в Крыму. Мильн отдал распоряжение об отправке бензина для Врангеля из Батума (Батуми), а рельсы предложил взять в Трапезунде (Трабзон), где находились остатки имущества царской России. Для сопровождения транспорта белогвардейцев в Трапезунд генерал Мильн предложил направить английский военный корабль.

Декларативные заявления английского правительства в начале 1920 года о том, что оно якобы желает выступить посредником между Советским правительством и белогвардейскими главарями в Крыму с целью заключения мира, вначале вызвали сильное беспокойство у врангелевцев. Вскоре оказалось, однако, что тревожились они напрасно. 16 мая в Крыму была получена телеграмма из Лондона от белогвардейского посла Маклакова. Она окончательно рассеяла все сомнения Врангеля в отношении политики Англии в «русском вопросе».

«Мысль о возможности сохранить Крым, — сообщал Маклаков, — крепнет в правительственных, умеренных общественных кругах. При начале Ваших успехов откроются шансы на помощь Англии»³⁷.

Исключительно активную роль в подготовке белогвардейского наступления из Крыма играла Франция. На запрос Врангеля о помощи заместитель министра иностранных дел Франции Палеолог направил 8 мая 1920 года Врангелю специальную ноту с изложением позиции французского правительства. В ней указывалось, что письмо Врангеля было доложено председателю совета министров и министру иностранных дел Мильерану.

«Я рад иметь удовольствие, — писал Палеолог, — засвидетельствовать Вам, что французское правительство признает все значение русской территории (Крыма. — *Red.*) — последнего убежища русских националистов... Доколе генерал Врангель не получил гарантий, обеспечивающих его войска, мы приложим усилия для снабжения его продовольствием и материалами для защиты от наступления большевиков, и наш черноморский флот будет препятствовать высадке противника на побережье Крыма. Наконец, в случае невозможности продолжения

борьбы, мы будем способствовать эвакуации полуострова»³⁸.

В начале июня представитель Врангеля П. Струве посетил генерала Вейгана и подробно информировал его о положении белогвардейских войск в Крыму. Одновременно Струве вручил Вейгану три памятные записки. Сообщая о их содержании своему правительству, Вейган писал:

« — в первой уточняется материальная часть, которой необходимо снабдить армию Врангеля, чтобы она могла продолжать борьбу;

— во второй содержится требование возвратить этой армии материальную часть и русское военное снаряжение, оставленные русскими армиями при эвакуации румынской территории;

— в третьей памятной записке содержится просьба передать в распоряжение армии Врангеля русское военное снаряжение, которое находится в Германии и которое последняя должна передать Союзным державам во исполнение статьи 169 Версальского договора»³⁹.

Вейган запрашивал

«мнение французского правительства относительно своевременности предоставления помощи войскам генерала Врангеля»⁴⁰.

Политическая и материальная помощь Антанты явилась той базой, опираясь на которую Врангель провел в сравнительно короткий срок подготовку наступления своих войск.

В мае 1920 года контрреволюционные войска в Крыму были сведены в четыре корпуса: 1-й и 2-й армейские, Сводный и Донской корпуса. Наиболее сильным был 1-й армейский корпус, который состоял из восстановленных после разгрома Корниловской, Марковской и Дроздовской пехотных и двух кавалерийских дивизий. Этот корпус возглавлял генерал Кутепов. 2-й армейский корпус имел в своем составе две пехотные дивизии и Терско-Астраханскую казачью бригаду. Этим корпусом командовал генерал Слащев. В Сводный корпус под командованием генерала Писарева были включены Кубанская и 3-я конная дивизии. Донской корпус возглавлял генерал Абрамов. В Донской корпус входили 2-я и 3-я Донские дивизии и Гвардейская донская бригада. Белогвардейцы имели и военный флот. Боевой состав армии Врангеля определялся в 25—30 тысяч пехотников и сабель, общая же ее численность достигала 125—150 тысяч человек.

Армия Врангеля состояла главным образом из офицеров и унтер-офицеров, проникнутых злобной ненавистью к Советской власти и обладавших большим боевым опытом. С помощью Антанты она была хорошо технически оснащена. На ее вооружении было 108 орудий, 630 пулеметов, а также танки и самолеты.

В начале мая 1920 года белогвардейское командование совместно с военными миссиями государств Антанты разработало план летнего наступления из Крыма. Он предусматривал занятие территорий на юге Украины до линии: Бердянск (Осипенко) — Пологи — Александровск (Запорожье) — Днепр;

захват Донбасса, районов Дона и Кубани, где Врангель рассчитывал найти пополнение для своей армии. При этом особое значение придавалось овладению Таманским полуостровом с целью создать на Кубани новый очаг борьбы против Советской власти. Одновременно с проведенным наступательных операций намечалось создание укреплений крепостного типа на крымских перешейках.

Таким образом, план летней кампании был рассчитан на приобретение источников продовольствия и угля и создание базы для пополнения белогвардейской армии.

Антанта и особенно Франция прилагали все усилия к тому, чтобы действия Врангеля были согласованы с действиями польской армии и украинских буржуазных националистов. По свидетельству Врангеля, этот вопрос неоднократно выдвигал генерал Манжен. Но политика белогвардейского правительства довольно серьезно расходилась с целями и намерениями Пилсудского и украинских буржуазных националистов. При всех оговорках и демагогических декларациях политика Врангеля состояла в сохранении единой и неделимой буржуазно-помещичьей России. Пилсудский же и поддерживавшие его круги стремились к расширению территории польского буржуазно-помещичьего государства за счет России.

Все это не позволило установить полную согласованность в действиях Врангеля и Польши. Белогвардейское командование в Крыму не возражало против совместных военных действий с польскими войсками, рассчитывая этим облегчить достижение собственных целей. В то же время оно всячески противилось установлению каких-либо политических соглашений с Польшей.

Эта точка зрения была изложена в письме врангелевского представителя, переданном генералу Манжену накануне июньского наступления. В письме указывалось, что Врангель «благожелательно расположен ко всем силам, действующим против большевиков, и готов входить с каждой из них в соглашения чисто военного характера, не затрагивая до окончания борьбы никаких щекотливых политических вопросов». Далее сообщалось, что Врангель в порядке осуществления стратегического взаимодействия с польской армией считает возможным нанести удар в тыл Конной армии Буденного.

«Правильная, с чисто военной и стратегической точки зрения, операция, по мнению главнокомандующего, — писал представитель Врангеля, — могла бы иметь серьезное значение для польского командования, расстраивая весь план большевиков охвата польской армии с двух флангов»⁴¹.

Для поддержания постоянной связи с польским командованием и согласования усилий в борьбе против Советской страны Врангель в начале июня направил в Варшаву своего военного представителя генерала Махрова. Взаимная согласованность операций польской и белогвардейской

армий, подчеркивал позднее Врангель, приобрела первенствующее значение.

В начале июня белогвардейское командование отдало приказ о наступлении. 2-му армейскому корпусу была поставлена задача высадиться на северном побережье Азовского моря в районе Кирилловки (южнее Мелитополя) и перерезать линию железной дороги Сальково — Мелитополь. В дальнейшем корпус должен был нанести удар в тыл частям 13-й армии, действовавшим в районе Перекопа. 1-й армейский и Сводный корпуса должны были на рассвете 7 июня атаковать советские войска в районе Перекопа и отбросить их за Днепр. Донской корпус, сосредоточенный в районе станции Джанкой, был оставлен в резерве. Для обеспечения действий своих войск на перекопском участке белогвардейцы ввели несколько военных судов в Днепровский лиман. С целью скрыть свои намерения от советского командования и ввести его в заблуждение, белогвардейцы распространили ложные слухи о том, будто бы они готовятся высадить десант в районе Новороссийска и Одессы.

Войскам Врангеля противостояла 13-я армия Юго-Западного фронта. Она насчитывала к 1 июня 9 тысяч штыков и около 3,5 тысячи сабель — в два с лишним раза меньше, чем белогвардейские части, предназначенные к наступлению из Крыма. Войска Красной Армии значительно уступали противнику и в техническом оснащении. У белогвардейцев было в три раза больше самолетов, в полтора раза больше броневиков. Они имели 12 танков, в 13-й же армии танков не было совсем.

Значительно уступали противнику и советские военно-морские силы на Черном и Азовском морях. Кроме врангелевского флота, в крымских портах в начале июня находилось большое количество английских, американских и французских военных судов: линейный корабль, 6 крейсеров, 11 миноносцев и эскадренный миноносец. В состав советской Азовской флотилии, базировавшейся на Мариуполь, входили: сторожевое судно, канонерская лодка, 2 посыльных судна и плавучая батарея. В конце мая по приказу Реввоенсовета Республики Юго-Западному фронту была передана Дону-Азовская флотилия, но ее суда пришли в Мариуполь небооруженными. Начальником объединенной Азовской флотилии был назначен Е. С. Гернет. В северо-западном районе Черного моря в мае 1920 года боевых кораблей, за исключением 3 плавучих батарей, не было. Лишь в июне, после начала наступления врангелевцев, здесь были спешно вооружены 3 парохода и 5 моторных катеров и создана Усть-Днепровская флотилия во главе с Б. В. Хорошкиным и комиссаром Г. И. Черноусановым. Многие боевые корабли советских военно-морских сил еще находились в ремонте на николаевских и мариупольских заводах, на Херсонской верфи, в одесских и таганрогских портовых мастерских и вступили в строй позже. Не было завершено и восстановление разрушенной белогвардейцами оборонительной системы на побережье Черного и Азовского морей. В мае усилиями

военных моряков, красноармейцев и трудящихся удалось привести в порядок основные сооружения крепости Очаков — главного узла обороны северо-западного района Черного моря. Вошли в строй две батареи в Очакове, батарея на острове Березань и в районе Одессы. В конце мая Реввоенсовет Республики реорганизовал морские силы Юго-Западного фронта. Они получили название морских сил Черного и Азовского морей и были подчинены во всех отношениях командующему морскими силами Республики, а в оперативном — Юго-Западному и Кавказскому фронтам. Начальником морских сил Черного и Азовского морей был назначен бывший начальник штаба Балтийского флота А. В. Домбровский, комиссаром — бывший член Реввоенсовета Балтийского флота А. В. Баранов, состоявший в большевистской партии с 1914 года. Реорганизация способствовала улучшению руководства военно-морскими силами, однако ее результаты выявились позднее. К началу июня Врангель имел на море превосходство сил и, пользуясь этим, высаживал десанты на черноморском и азовском побережье.

Наступление врангелевцев началось высадкой десанта 2-го армейского корпуса генерала Слащева. Утром 6 июня корпус под прикрытием канонерских лодок и сторожевых кораблей высадился у деревни Кирилловки и повел наступление на Мелитополь. Разведка 13-й армии, действовавшая из рук вон плохо, не предупредила вовремя командование армии об операции противника, поэтому советские войска оказались мало подготовленными к отражению удара белых из Крыма. Штаб 13-й армии явно недооценил силы белогвардейцев. Против врангелевского десанта, высаженного южнее Мелитополя, были выделены только малочисленная кавалерийская бригада Управления формирования 1-й Конной армии и одна бригада 46-й стрелковой дивизии, которая находилась в резерве армии. Эти части были усилены двумя бронепоездами, небольшими подразделениями мелитопольского гарнизона и 8-м воздухоплавательным отрядом. Общая численность всех этих войск не превышала 2 тысяч штыков и сабель, тогда как у Слащева было около 6,5 тысячи штыков и сабель. Таким образом, на стороне врага было более чем тройное превосходство в силах. Положение осложнялось еще и тем, что части 13-й армии, выделенные для отражения белогвардейского десанта, не были объединены общим командованием и не имели согласованного плана действий. Все это позволило врангелевцам расширить занятый ими плацдарм и начать наступление в сторону Мелитополя. На подступах к станции Акимовка (на железной дороге Мелитополь—Джанкой) враг встретил упорное сопротивление. Здесь действовали бригада 46-й стрелковой дивизии и подразделения мелитопольского гарнизона. Вскоре к станции подошел один из советских бронепоездов, который с помощью привязного аэростата артиллерийским и пулеметным огнем рассеял вражеские цепи и подбил три орудия противника. Атака белых за-

хлебнулась. В этом бою вражескому десанту нанесен был серьезный урон. На поле боя бело-гвардейцы оставили много убитых и раненых. Части 13-й армии захватили пленных и три вражеских танка. Несмотря на эти успехи, малочисленные советские части, действовавшие к тому же разрозненно, не смогли сдержать натиска врага. С тяжелыми боями они вынуждены были отходить.

На рассвете 7 июня при поддержке танков, бронепоездов и самолетов перешли в наступление 1-й армейский корпус белых в районе Перекопа и Сводный корпус у Чонгара. Оборону на перекопском направлении держали части 3-й и Латышской стрелковых дивизий. На чонгарском направлении действовала 46-я стрелковая дивизия. Советские войска героически сдерживали натиск превосходящих сил противника. Особенно тяжелые бои пришлось выдерживать 3-й и Латышской стрелковым дивизиям. Они сами неоднократно переходили в контратаки, заканчивавшиеся рукопашными схватками. Однако силы были неравными. Враг непрерывно вводил в бой свежие войска. Части 13-й армии вынуждены были отойти на новые позиции в районе Первокопстантиновка — Владимировка — Чаплинка, где снова разгорелись упорные бои.

8 июня у деревни Первокопстантиновки советские войска перешли в контратаку против Марковской дивизии белых. Противник не выдержал удара и вынужден был оставить Первокопстантиновку. На помощь марковцам бело-гвардейцы направили Дроздовскую пехотную дивизию. В то же время советские войска контратаковали противника возле Чаплинки. Бело-гвардейцы понесли тяжелые потери. В течение двух дней противник не смог сломить сопротивление советских частей.

«Танки и броневики, — писал Врангель впоследствии в своих мемуарах, — двигались впереди наших частей, уничтожая проволочные заграждения. Красные оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорно дрались латышские части. Красные артиллеристы, установив орудия между домами в деревне Преображенка и Первокопстантиновка, в упор расстреливали танки. Несколько танков было разбито...»⁴²

На всем фронте советской 13-й армии шли упорные бои. Положение ее частей было исключительно тяжелым. 8 июня Реввоенсовет Юго-Западного фронта передал в состав 13-й армии 15-ю стрелковую дивизию. Эта дивизия находилась в резерве фронта. 7 июня она начала переход на польский участок фронта. Однако пришлось срочно изменить решение и двинуть ее для отпора врангелевцам. Из резерва 13-й армии в бой была введена 2-я кавалерийская дивизия. В ночь на 10 июня ее 3-я бригада совершила налет на штаб вражеской Чеченской дивизии, располагавшийся в Новомихайловке. Этот налет был тщательно подготовлен. Чтобы бесшумно подойти к расположению противника, советские бойцы обмотали копыта лошадей тряпками. Враг был застигнут врасплох.

Советские кавалеристы разгромили вражеский штаб и находившиеся здесь тыловые подразделения. Во время этого налета был взят в плен командир Чеченской дивизии генерал Ревизиин, который дал советскому командованию важные сведения. Ревизиин подтвердил, что обмундирование, орудия, винтовки, танки, сабли врангелевские войска получают главным образом от англичан, а также от французов и что с моря бело-гвардейские войска обслуживают английские и французские суда. Показания Ревизиина лишней раз разоблачали правящие круги Англии и Франции как активных организаторов нового похода против Советской страны.

10 июня Реввоенсовет Юго-Западного фронта отдал приказ 13-й армии: не уступать противнику ни одной пяди земли. Войскам, действовавшим на перекопском направлении, ставилась задача вместе с 15-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизиями безотлагательно перейти в решительное наступление с целью разгрома перекопской группы противника. При этом указывалось, что действия 2-й кавалерийской дивизии должны носить характер фланговых ударов. Всем остальным частям 13-й армии, не исключая и тыловые, было приказано ликвидировать десант и сальковскую группу противника.

Времени на подготовку наступления не было. Части 13-й армии на ряде участков переходили в наступление. 15-я стрелковая дивизия совместно с частями Латышской и 6-й стрелковой дивизий обрушилась на 1-й армейский корпус белых. На подступах к Крыму снова разгорелись ожесточенные бои. Приход 15-й дивизии несколько усилил 13-ю армию. Однако это не могло существенным образом изменить положение на фронте. Войска 13-й армии к этому времени понесли значительные потери. Многие ее части были измотаны в непрерывных оборонительных боях с превосходящими силами врага.

12 июня вступил в сражение Донской корпус белых, находившийся до этого в Джанкое. Враг продолжал дальнейшее продвижение на север. Еще 9 июня белые заняли Мелитополь. 12 июня советские войска вынуждены были оставить Каховку и отойти на правый берег Днепра. Попытка врага форсировать Днепр была отражена совместными действиями армейских частей и Усть-Днепровской флотилии. Положение на врангелевском фронте оставалось исключительно тяжелым.

К 24 июня наступление Врангеля было остановлено. После отхода войска 13-й армии оказались разделенными Днепром на две части. Одна из них закрепились на правом берегу Днепра на фронте от Херсона до Никополя и стала называться Правобережной группой. Другая, Левобережная группа располагалась восточнее Днепра — на линии Васильевка — Большой Токмак и далее на юго-восток до Бердянска.

Английское правительство сделало попытку позвать свою непричастность к наступлению Врангеля. Представитель английского правительства

Уайз по поручению премьер-министра Ллойд Джорджа 10 июня посетил находившегося в то время в Лондоне советского представителя Л. В. Красина и сделал официальное заявление о том, будто наступление Врангеля начато вопреки планам и советам английского правительства. Было также сообщено, что английское правительство отозвало своих представителей, находившихся у Врангеля, и дало инструкции не оказывать белогвардейской армии никакой помощи⁴³.

Советское правительство разоблачило фальшивые заявления правительства Англии, отрицавшего свою солидарность с Врангелем. В ноте Наркоминдела, направленной 11 июня лорду Керзону, указывалось, что нападение Врангеля на Советскую страну

«является результатом политического покровительства, оказанного белогвардейцам Врангеля дипломатическим вмешательством Британского Правительства и непосредственной помощи, оказанной им союзниками»⁴⁴.

В ноте сообщалось, что сам Врангель в приказе от 6 мая 1920 года открыто ссылался на дипломатическое вмешательство Великобритании в его пользу, как на средство обеспечить за ним Крым и подготовить новый удар против Советской России.

Во время наступления Врангеля Англия, а также Франция и США усилили свою помощь белогвардейским войскам, что явилось решающим условием успехов Врангеля, достигнутых в июне 1920 года. В ходе наступления врагу удалось захватить богатые хлебом районы на юге Украины (Северная Таврия).

Несомненно, что наступление белогвардейцев из Крыма, вынудившее советское командование израсходовать часть резервов Юго-Западного фронта, предназначенных для борьбы с польскими войсками, несколько облегчало положение последних на Украине. Оно создало дополнительные трудности для армий Юго-Западного фронта, которым пришлось вести ожесточенные бои одновременно на двух фронтах — против польских интервентов и Врангеля. Однако Врангелю не удалось осуществить свой план, рассчитанный на окружение и разгром 13-й советской армии и прорыв в тыл войск Юго-Западного фронта.

Задача Красной Армии состояла в том, чтобы разгромить белогвардейские силы в Северной Таврии, пока они не закрепились на занятых рубежах, не подтянули свои тылы и не получили пополнений. Еще 18 июня Реввоенсовет Юго-Западного фронта поставил 13-й армии задачу подготовить наступление против Врангеля. 25 июня Реввоенсовет фронта отдал новую директиву, согласно которой в подчинение командования 13-й армии передавались 1-й конный корпус под командованием Д. П. Жлобы и 42-я стрелковая дивизия.

13-я армия сильно уступала белогвардейским войскам Врангеля в бронесилах. 28 июня И. В. Сталин телеграфировал В. И. Ленину

и в Реввоенсовет Республики, что на крымском участке фронта ощущается страшный недостаток в бронемашинах, в то время как противник имеет их в избытке. Имевшиеся в 13-й армии бронемшины находились в ремонте. И. В. Сталин просил немедленно прислать в район 13-й армии два бронепоезда. В. И. Ленин тут же отдал соответствующее распоряжение Реввоенсовету Республики. 6 июля управление инспектора бронечастей представило В. И. Ленину доклад о принятых мерах по удовлетворению просьбы Реввоенсовета фронта. Сообщалось, что для 13-й армии из Москвы направлено два бронепоезда, один из которых уже прибыл к месту назначения. Кроме того, туда послано еще два бронепоезда из других районов страны и отдано распоряжение о передаче 13-й армии одного бронепоезда.

План наступления войск 13-й армии, командующим которой 5 июня был назначен Р. П. Эйдеман, предусматривал уничтожение врангелевских частей в Северной Таврии. Намечалось нанести главный удар Левобережной группой на Мелитополь и затем выйти в тыл основным силам белогвардейских войск. В районе Цареконстантиновки, северо-западнее Мариуполя (Жданов), была создана ударная группа в составе 1-го конного корпуса, 40-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий. Другой удар планировалось предпринять войсками Правобережной группы 13-й армии из района Берислава в общем направлении на Перекоп. Здесь должны были наступать Латышская и 52-я стрелковые дивизии. Вспомогательный удар намечалось нанести из района южнее Александровска силами группы войск под командованием начальника 46-й дивизии И. Ф. Фелько (46-я и две бригады 15-й стрелковой дивизии). Эти войска имели задачу, наступая с севера, оказать содействие Левобережной группе в освобождении Мелитополя.

На Мелитополь должна была наступать также группа войск под командованием начальника 3-й дивизии А. Д. Козицкого (3-я стрелковая дивизия и одна бригада 15-й стрелковой дивизии).

Наступление всех этих войск должно было начаться одновременно, не позднее 28 июня. Но к этому времени Правобережная группа 13-й армии не смогла закончить подготовку. 28 июня перешли в атаку только войска Левобережной группы. Наступление из района Берислава началось лишь 1 июля.

Левобережная ударная группа прорвала фронт противника на мелитопольском направлении и заняла Верхнетокмак. Однако этот успех развить не удалось. Пассивность советских войск на перекопском направлении позволила врагу снять часть своих сил с этого участка и бросить их против главной ударной группировки 13-й армии, наступавшей на Мелитополь.

Восточнее Мелитополя противник сосредоточил крупные силы, общей численностью свыше 11 тысяч солдат пехоты и кавалерии. Сюда же были

подтянуты бронепоезда, действовавшие по железной дороге Федоровка — Верхнетокмак, и вся авиация. 3 июля неприятель начал боевые действия против ударной группировки советских войск, стремясь в первую очередь разбить 1-й конный корпус.

Бессмертной славой покрыл себя в этих боях комиссар 15-й стрелковой дивизии М. П. Янышев. В прошлом иваново-вознесенский ткач, он с юных лет, еще до революции 1905 года, активно включился в рабочее революционное движение. После победы Октябрьской революции Янышев находился на руководящих советских и партийных постах в Москве. В период борьбы с денкишиной партией направила его на Южный фронт, где решалась тогда судьба Советской республики. Будучи комиссаром 15-й дивизии Янышев принимал участие в разгроме белогвардейских войск Деникина. В одном из сражений с врангелевцами М. П. Янышев был ранен в плечо, но не покинул поля боя и бесстрашно повел советских воинов в штыковую атаку. Мужественный комиссар был сражен в этой схватке. Не выдержав натиска частей 15-й дивизии, враг начал отступать.

Удары советских войск причинили врагу тяжелый ущерб. Однако на его стороне было превос-

ходство в силах и особенно в боевой технике. Сосредоточив на одном из участков свои лучшие дивизии, эскадрилью самолетов, танки и бронемашин, белогвардейцы бросили их против 1-го конного корпуса. Корпус понес в этом бою большие потери людьми. Противник захватил 38 орудий и 150 пулеметов ⁴⁵.

Наступление советских войск в Северной Таврии не принесло успеха. Оно еще раз подтвердило, насколько серьезную опасность представлял Врангель, действовавший в тылу советских армий, боровшихся с польскими интервентами. Оно показало, что для разгрома белогвардейцев нужны значительные силы и средства, которыми в то время не располагал Юго-Западный фронт. Эта операция выявила также ряд серьезных недочетов в работе командования 13-й армии и его штаба.

Июньские бои с новой силой убеждали в том, что врангелевский фронт становился одним из важнейших участков борьбы. Пока опасность со стороны Врангеля не была ликвидирована, нельзя было считать прочной победу на главном — польском фронте.

Коммунистическая партия ни на минуту не сомневалась в том, что Советская страна найдет в себе силы для отпора не только польским интервентам, но и Врангелю.

4.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ТЫЛУ ПОЛЬСКИХ ОККУПАНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

На призыв Коммунистической партии — дать отпор врагам Республики — откликнулись не только широкие массы трудящихся в советском тылу и бойцы Красной Армии. Этот призыв был услышан и за линией фронта, на территории, временно занятой интервентами и белогвардейцами.

В Белоруссии и на Украине вспыхнуло пламя народной борьбы за освобождение от иноземных захватчиков. Организаторы третьего антисоветского похода жестоко просчитались, недооценив значения этой борьбы, недооценив силы народного сопротивления оккупантам.

Территория, захваченная польскими интервентами в течение 1919 года и пяти месяцев 1920 года, была весьма значительной. Она включала большую часть Белоруссии в ее тогдашних границах и большую часть Правобережной Украины.

В оккупированных районах интервенты устанавливали жестокий колониальный режим, лишая трудящихся всех прав, которые дала им социалистическая революция. Помещики и капита-

листы, вернувшиеся вместе с польскими войсками с помощью жандармерии и карательных отрядов восстанавливали частную собственность на землю и леса, на фабрики и заводы. У крестьян отбирали хлеб, засеянные поля, инвентарь и скот. В случае неподчинения и протестов карательные отряды сжигали села, расстреливали мужчин и женщин, детей и стариков. Интервенты закрывали украинские и белорусские школы, запрещали издавать книги на украинском, белорусском и русском языках. На железных дорогах украинские, белорусские и русские служащие увольнялись и на их место ставились поляки. Всюду насаждалась польская администрация. Во главе Подольского округа, например, был поставлен польский помещик Крачеквич. Он в первом же приказе объявил о восстановлении помещичьей собственности на землю, луга и леса.

«Приказываю восстановить право частной собственности на земли и леса, — писал он, — и налагаю на все население безусловное обязательство исполнения этого закона» ⁴⁶.

Оккупанты вывозили в Польшу оборудование промышленных предприятий, хлеб и сырье. Они беспощадно грабили население захваченных городов и деревень. Сразу же после занятия Киева они разграбили склады и магазины, отобрали у многих жителей домашние вещи и продукты питания. На почве недоедания и отсутствия медицинской помощи в Киеве возникли эпидемии тифа и других заразных болезней.

В первый же день захвата Минска польские власти произвели многочисленные аресты. Все рабочие организации были разгромлены. Специальный приказ обязывал домовладельцев сообщать в полицию о коммунистах, которые проживают в городе. Арестованные подвергались самым изощренным мучительным пыткам и издевательствам.

Преследуя трудящихся Украины и Белоруссии, интервенты в то же время поощряли деятельность всякого рода буржуазно-националистических организаций. В первые же дни после занятия польской армией Киева там начал функционировать «украинский общественный комитет», ядро которого составляли украинские социал-демократы и украинские кадеты. Петлюра с помощью интервентов сформировал марионеточное правительство во главе с В. Прокоповичем. «Правительство» это, однако, не могло ступить и шагу без ведома командования польской армии. Характерна в этом отношении просьба петлюровского «правительства», направленная польскому командованию в июне 1920 года. Украинские буржуазные националисты просили, чтобы им была передана власть хотя бы над частью территории Старо-Константиновского уезда. Враги Советской власти, предатели Родины, буржуазные националисты, выслуживаясь перед пилсудчиками, участвовали во всех насилиях над трудящимися Украины и Белоруссии.

В ответ на зверства и бесчинства захватчиков рабочие и крестьяне оккупированных областей начали упорную, ожесточенную борьбу за изгнание интервентов и их прислужников — буржуазных националистов — из Белоруссии и с Украины, за восстановление Советской власти. Эта борьба началась сразу: трудящимся захваченных районов не нужно было времени для того, чтобы понять сущность «новой» власти. Гнет польских помещиков был хорошо знаком многим поколениям украинских и белорусских крестьян.

Условия борьбы в Белоруссии и на Украине были различны. В Белоруссии оккупация продолжалась более года, на Правобережной Украине — около двух месяцев. Но характер борьбы и ее цели были одинаковыми на всей занятой интервентами территории, так же как и единым был ее руководитель — Коммунистическая партия.

В Белоруссии народное движение против оккупантов началось еще в 1919 году.

Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, переехавший после оккупации Минска в Смоленск, создал специальный орган по руководству подпольными организа-

циями — Бюро нелегальной работы во главе с В. С. Мицквичюсом-Капсукасом. Бюро нелегальной работы действовало по указаниям ЦК РКП(б), ЦК КПЛиб, в тесном контакте с Коммунистической рабочей партией Польши.

В резолюции ЦК КПЛиб, принятой 11 ноября 1919 года по докладу В. С. Мицквичюса-Капсукаса о работе в оккупированных районах, говорилось:

«Так как польская оккупация поставила значительную часть Литвы и Белоруссии в тесную связь с Польшей и так как в этой части Литвы и Белоруссии особенное внимание надо обратить на работу среди польских солдат и на борьбу против польской контрреволюции, для более успешной революционной работы необходимо установить наиболее тесную связь между Коммунистической партией Литвы и Белоруссии и Коммунистической рабочей партией Польши»⁴⁷.

Впоследствии руководящий центр подпольных коммунистических организаций получил официальное наименование «Бюро нелегальной работы при ЦК КПЛиб и Исполнительном Бюро КРП Польши».

Верные традициям пролетарского интернационализма, коммунисты Белоруссии установили связь с Варшавой, с польскими товарищами, информировали их о всех мероприятиях, получали от них помощь в агитационной работе среди солдат оккупационных войск.

Центральный Комитет РКП(б) помог Бюро нелегальной работы использовать опыт организации борьбы за линией фронта, накопленный партией в ходе гражданской войны.

Еще 14 мая 1919 года, когда польские войска заняли Вильну, Лиду, Новогрудок и Барановичи. Политическое бюро ЦК КПЛиб приняло постановление о развертывании партизанской борьбы в тылу интервентов. В постановлении указывалось:

а) Признать организацию партизанских отрядов в тылу врага принципиально допустимой.

б) Оружие для этих отрядов выдавать только коммунистическим ячейкам и отдельным известным коммунистам, каждый раз по особому разрешению организационного бюро»⁴⁸.

В дальнейшем руководстве партизанским движением стало главной задачей подпольных партийных организаций. Применительно к этой задаче строилась вся сеть подпольных организаций в деревне. Деревенские партийные ячейки объединялись под руководством районных центров, подчиненных уездному комитету. Наличие районных центров делало структуру подпольных организаций более гибкой, работа не нарушалась при неизбежных отдельных провалах в уездных городах. Районный центр зачастую не имел постоянного местопребывания, он перемещался из деревни в деревню, иногда вместе с крупным партизанским отрядом. Такая структура обеспечивала постоянное действенное партийное руководство партизанским движением.

Уездные комитеты, как правило, не имели достаточных сил и средств для организации непосредственной связи с Бюро нелегальной работы. Переброской людей через линию фронта, транспортировкой литературы ведали лишь наиболее крупные из них. В прифронтовой полосе — в Речице, Полоцке, Рогачеве, Крупках, Мозыре — были созданы специальные транспортные пункты. Только за два месяца — ноябрь и декабрь 1919 года — через эти пункты было направлено в Минск, Бобруйск и другие города оккупированной Белоруссии 313 014 экземпляров газет и другой литературы.

Красным центром подпольной работы был Минский комитет Коммунистической партии. В сферу его руководства входили Бобруйск, Слуцк, Борисов, Смолевичи, Вилейка, Молодечно, Будославль. Руководителем подпольного Минского комитета до апреля 1920 года был Мариан Дземба (партийная кличка Ян), рабочий-поляк, имевший большой опыт подпольной работы. Дземба ведал работой в деревне и держал связь с повстанческим комитетом партизанских отрядов Минского района. Он был автором многих листовок, печатавшихся в минской подпольной типографии, в полуразвалившемся домике на Мало-Татарской улице. Польской жандармерии весной 1920 года удалось напасть на след руководителя Минского комитета. С большим трудом Дземба ускользнул от ареста. Центральный Комитет КПЛИБ перевел его в связи с этим в Вильну. В 1921 году польской охранке все же удалось арестовать Мариана Дзембу. Он был замучен в концентрационном лагере.

После отъезда Дзембы руководителем Минского комитета стал присланный Центральным Комитетом Коммунистической партии Литвы и Белоруссии Миллер (Рояльви). В состав комитета также входили Максимович, Ривес и другие. Минский подпольный комитет, разъяренная трудящимся классовую сущность оккупационного режима, призывал их создавать партизанские отряды для борьбы за Советы. В одной из листовок под заглавием «Крестьяне Белоруссии», распространявшейся в Минском районе, Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии писал, обращаясь к населению:

«Помещики, которые при Советской власти сбежали, теперь вернулись в свои поместья и при помощи польских солдат жестоко расправляются с крестьянами и батраками.

Розга и плеть опять стали гулять по вашим спинам...

Покажите, что жив вольный дух белорусского крестьянина.

Помещики ненадолго вернулись в свои поместья.

Не успеют они согреться, как большевистская Красная Армия прогонит их с наших полей и деревень.

Не давайте им увозить ваше добро.

Скажите этим хищникам и грабителям, что во всем мире пришли последние минуты помещикам.

Не давайте помещикам вашего хлеба.

Гоните их из имений.

Гоните в три шеи все их каиново отродье»⁴⁹.

Штаб партизанских отрядов Минского уезда был организован осенью 1919 года в пригороде Минска — Козырево. В январе 1920 года состоялся I съезд руководителей партизанских отрядов уезда, в котором приняли участие представители деревень Михановичи, Лошница, Кайково, Островы, Подгай, Климовичи, Котяги, Гатово. Зимой и весной 1920 года минские партизаны совершили ряд диверсий на железных дорогах и линиях телеграфной связи. Минский подпольный комитет Коммунистической партии снабжал партизанский штаб брошюрами, листовками, прокламациями.

Партизаны пользовались постоянной поддержкой местного населения. Крестьяне делились с партизанами последним куском хлеба, одеждой, отдавали своих лошадей, предупреждали о приближении польских карательных отрядов.

5 апреля в деревне Михановичи собрался II съезд партизан Минского уезда. На съезде обсуждались вопросы, связанные с подготовкой решительного выступления всех партизанских отрядов. В резолюции съезда по докладу о текущем моменте отмечалось большое значение партизанского движения в предстоящих боях с польскими интервентами.

«На нашей стороне, — говорилось в резолюции, — имеется большая сила в лице масс крестьян, которые, зная, как им жилось при Советской власти и испытав польскую нагайку, в нужную минуту выступят на помощь к нам со всеми имеющимися у них средствами»⁵⁰.

К весне 1920 года в Минском уезде действовало несколько партизанских отрядов численностью около 400 человек. В конце апреля польским жандармам удалось напасть на след партизанского штаба Минского уезда. 6 мая польский военно-полевой суд приговорил к расстрелу руководителей минских партизан Вячеслава Василевского, Андрия Кепше, Василия Погирейчика, Сергея и Семена Плацинских, Леона Путырского, Милентия Процкого и Владимира Шумского. Расстрел был назначен на следующий день. 7 мая восьмерых руководителей повстанческого движения жандармы через город провели к месту казни. Оккупанты рассчитывали запугать трудящихся Минска. Но они жестоко просчитались. Изувеченные длительными пытками, закованные в кандалы, обреченные на смерть партизаны шли с гордо поднятыми головами и пели боевые песни.

В середине мая оккупантам удалось захватить новую группу партизан возле деревни Дукоры. 17 мая были расстреляны партизаны Андрей Архимович, Андрей Блажко, Петр Бурый, Иван, Илья и Степан Камлюки, Георгий Катляник, Андрей Кривошецкий, Максим Малиновский, Михаил Рудович, Павел Позняк. Но и после этого партизанские отряды продолжали громить тылы и коммуни-

нации интервентов в Минском уезде. Минские партизаны оказали большую помощь советским войскам Западного фронта во время майского наступления.

Широкий размах приобрело партизанское движение в Борисовском и Бобруйском уездах, наиболее близких к линии фронта. Подпольный партийный комитет Бобруйска, объединивший все большевистские ячейки города и ближайших деревень, выделил специальную группу работников, которая непосредственно занималась организацией партизанских отрядов. В сельской местности за короткое время было создано 12 ячеек сочувствующих, в которые вошли главным образом батраки⁵¹.

У крестьян сохранилось много оружия, оставшегося еще со времени первой мировой войны и немецкой оккупации. Это оружие белорусские крестьяне использовали теперь для борьбы с польскими оккупантами. Еще в конце августа — начале сентября 1919 года начали действовать партизанские отряды в Рудобельской, Паричской, Озаричской волостях. В сентябре в этот район выехал со специальным заданием член Бобруйского подпольного комитета Максим Левков. Под его руководством отдельные мелкие партизанские отряды были объединены в крупные, был установлен контакт с командованием частей Красной Армии. Активные действия партизанских отрядов под командованием Максима Левкова и Игнатия Жинко заставили интервентов перебросить в этот район значительные силы.

Характерной особенностью 1920 года была координация действий партизанских отрядов и частей Красной Армии. Командование Западного фронта поддерживало тесную связь с руководством партизанских отрядов. По указанию советского командования партизаны в прифронтовой полосе объединялись в довольно крупные единицы и выполняли боевые задания вместе с передовыми частями Красной Армии, совершая рейды по польским тылам. Партизаны давали Красной Армии проводников, разведчиков, от нее получали военных руководителей и оружие.

Реввоенсовет Западного фронта еще 1 ноября 1919 года утвердил «Положение о мелких партизанских отрядах», в котором указывал на необходимость всемерной помощи партизанскому движению в тылу врага. 14 ноября начальник тыла Западного фронта издал приказ, предписывавший всем губернским и уездным ревкомам вести формирование партизанских отрядов в самом спешном порядке. На основании этого приказа Рогачевско-Бобруйский ревком, сфера деятельности которого находилась в прифронтовой полосе, в конце ноября поручил формирование партизанских отрядов по Рогачевскому и Бобруйскому уездам Семену Вилюге.

Партизанский батальон под командованием Вилюги насчитывал около 750 человек. Он действовал в районе станции Красный Берег, штаб батальона помещался в Красно-Бережской слободке. Все действия батальона согласовывались

с командованием 8-й дивизии 16-й армии. От командования дивизии партизаны получили оружие и обмундирование⁵².

Всего в Бобруйском уезде действовало свыше 80 партизанских отрядов.

Активизация бобруйских партизан заставила польское командование сосредоточить усилия на поисках подпольного коммунистического центра. При помощи провокаторов польской контрразведке удалось напасть на след Бобруйского комитета Коммунистической партии и арестовать нескольких его членов. 28 апреля польский военно-полевой суд приговорил к расстрелу схваченных охранкой членов Бобруйского комитета Каменского, Федорова и Боброву за то, что они, как указывалось в приговоре,

«основали тайный коммунистический комитет и организовали в деревне партизанские отряды с целью вызова вооруженного движения»⁵³.

Казнь руководителей партизанского движения еще более усилила ненависть трудящихся к оккупантам.

В Полесье к весне 1920 года были созданы партизанские отряды в местечках и деревнях Дороганово, Кринки, Мезовичи, Птушичи, Радутчи, Симановичи, Пастовичи, Фаничи, Старые Дороги и Новые Дороги. Через эти населенные пункты, расположенные у железной дороги и шоссе Слуцк — Могилев, проходили телеграфные линии. Здесь находились многочисленные польские военные склады.

Характер местности благоприятствовал действиям партизан в Полесье. Окруженные болотами леса служили им надежным убежищем. Здесь их не мог достать ни один карательный отряд. Только уроженцы здешних мест знали тайные тропинки среди топей.

Весной партизаны Полесья под руководством Апанаса Полонейчика совершили несколько нападений на польские гарнизоны и железнодорожную охрану. Ими были взорваны мосты через речку Птичь у местечка Дороганово, на шоссе возле Симановичи, на железнодорожном перегоне Ясень — Татарка. В нескольких местах были перерезаны телеграфные провода.

Партизанские отряды в Слуцком уезде насчитывали в своих рядах свыше тысячи человек. Штаб этих отрядов, находившийся в Слуцке, подготовил и поднял в апреле 1920 года вооруженное восстание. На помощь восставшим в Слуцк проник партизанский отряд, который внезапным налетом овладел городским арсеналом. Захваченное оружие было роздано восставшим. Бой с польским гарнизоном принял упорный и затяжной характер. Оккупанты успели подбросить подкрепления. С прибытием новых сил противника партизаны и примкнувшие к ним восставшие жители покинули город и скрылись в лесах⁵⁴.

В Белоруссии не было ни одного уезда, где бы польским интервентам не приходилось бороться с красными партизанами. В Борисовском уезде сражался отряд, насчитывавший 250 человек,

в Игуменском — 200 человек, в Молодеченском — 250 человек. В Пинском и соседних уездах действовало несколько партизанских отрядов, некоторые из них насчитывали до 500 человек. Весной 1920 года, когда началось наступление советских войск на Западном фронте, партизаны Белоруссии значительно активизировали свои выступления. Диверсии на железных дорогах приняли настолько широкий размах, что польские власти были вынуждены прекратить пассажирское движение почти на всех дорогах оккупированной части Белоруссии, в том числе на основных железнодорожных магистралях: Вильна — Минск, Барановичи — Минск, Барановичи — Белосток, Минск — Бобруйск.

Пламя партизанского движения разгоралось все сильнее и сильнее. Враг не мог чувствовать себя спокойно на оккупированной земле. В бессильной ярости польское командование обращалось к самым жестоким мерам, чтобы погасить пламя народной борьбы. Населению грозили самыми страшными карами за связь с партизанами, за порчу железных дорог и линий связи. Начальник Брестского военного округа издал 10 июня 1920 года приказ о круговой поруке населения за сохранность железнодорожных путей, станционных построек, телеграфных и телефонных проводов. Этим приказом на жителей окрестных деревень и поселений возлагалась ответственность за безопасность движения поездов. В другом приказе, изданном командующим Полесской группой, говорилось, что «злоумышленники, пойманные при подрезывании или порче телеграфных и телефонных столбов, проводов, а равно виновные в повреждении каких-либо линий сообщения, подвергаются расстрелу на месте преступления, а их имущество — конфискации». В этом же приказе оккупанты грозили местному населению, что в случае порчи телеграфа мужское население деревень, находящихся по соседству от места преступления, будет выстроено в одну шеренгу и каждый пятый будет предан полевому суду⁵⁵. Однако даже такие жестокие меры не действовали. 25 мая партизанский отряд совершил налет на расположение польских войск в районе устья Припяти. Партизаны уничтожили до 200 вражеских солдат и офицеров и без потерь отошли к своим базам.

Широкий размах партизанского движения, руководимого Коммунистической партией, свидетельствовал о том, что интервенты жестоко ошиблись в расчетах укрепить свою власть на временно захваченной территории.

Коммунистические подпольные организации Белоруссии не ограничивали свою деятельность руководством партизанским движением. Задача их состояла в том, чтобы объединить под знаменем борьбы против оккупантов широкие слои трудящихся города и деревни. Решению этой задачи служили печатная и устная пропаганда среди населения и польских войск, работа в профессиональных союзах и массовых молодежных обществах,

организация стачек и забастовок на промышленных предприятиях, саботажа и диверсий на транспорте.

В мае 1920 года начала выходить газета «Белорусская правда» — орган партизан-коммунистов Белоруссии. В ней печатались статьи, разоблачавшие захватническую политику оккупантов, клеймившие предательство буржуазных националистов, рассказывавшие о боевых делах партизан в тылу польской армии. В передовой статье первого номера «Белорусской правды» от 17 мая говорилось, что за короткое время из нескольких десятков «лесных братьев» организация партизан разрослась в многотысячную армию⁵⁶. В третьем номере «Белорусской правды» от 7 июня были опубликованы «Десять заповедей красных партизан Белоруссии», кратко и доходчиво говорившие о тех задачах, которые стояли перед повстанцами. Восьмая заповедь гласила:

«Беспощадно расправляйся с пиявкам-панам, не щади своих вековых мучителей-кровапидцев. Своей поганой кровью да ответят они за веками пролитую батрацкую кровь. Помогай бедняку-крестьянину и рабочему поскорей освободиться от поганого польского шляхтича; не обижай своего брата, такого же труженника, как и ты!»⁵⁷

Кроме «Белорусской правды», на оккупированной территории распространялись листовки и воззвания Центрального Комитета КПЛБ, политотделов Западного фронта и армий, а также местных подпольных комитетов Коммунистической партии. В Минске работала подпольная типография, печатавшая большевистские листовки. Несложное ее оборудование состояло из двух полукасс с польским и русским шрифтом и печатной машины — бостонки. Помещалась типография в укромном месте, на улице, где никакого движения почти не было. Когда появлялся незнакомый человек, ребятишки — верные помощники подпольщиков — немедленно сообщали об этом работавшим в типографии, и стук печатной машины временно прекращался. В Минске прокламации распространяла городская комсомольская организация, а на территории уезда — партизанские отряды.

Пламенное слово большевистской агитации проникало на фабрики, заводы, в глухие селения, поднимая рабочих и крестьян на священную войну против иноземных угнетателей. В листовках и воззваниях, распространяемых коммунистами и комсомольцами, трудящиеся оккупированных областей находили ответ на вопрос, как надо бороться против захватчиков. Минский комитет, например, издал тиражом в 8 тысяч экземпляров листовку с протестом против пыток, применявшихся польской контрразведкой. Когда буржуазно-националистическая газетенка «Утро Белоруссии» развернула на своих страницах кампанию за создание белогвардейских частей в помощь польской армии, Минским комитетом была выпущена листовка с призывом сорвать эту затею белорусских контрреволюционеров и организовывать партизанские отряды для борьбы с оккупантами. Этот

призыв нашел горячий отклик у трудящихся Минска и прилегающего района.

В тяжелейшую для белорусских рабочих и крестьян годину польской оккупации коммунисты в своей агитации и пропаганде оставались верными святому знамени пролетарского интернационализма и не допускали разгула шовинистических настроений. В одной из листовок Коммунистическая партия писала:

«Мы протягиваем руки всем трудящимся мира и говорим им: «Ценой великих мук мы, русские рабочие, освободились от гнета капитала — помогите нам и следуйте нашему примеру».

Истинные братья наши, революционные рабочие и крестьяне, откликаются на этот клич со всех концов земли, поднимая Красное Знамя восстания против насильников-буржуев.

И в Польше наши братья, польские коммунисты, вступают в бой с эксплуататорами»⁵⁸.

Коммунисты старались использовать любую возможность для укрепления связи с трудящимися, и прежде всего через массовые организации рабочих и молодежи.

Большую помощь коммунистам-подпольщикам оказывали комсомольцы. На оккупированной территории существовала широкая сеть подпольных комсомольских организаций. В Минской губернии, например, под руководством подпольной партийной тройки действовали семь подпольных комсомольских организаций. Комсомольцы не только помогали коммунистам распространять газеты и листовки, но также с оружием в руках сражались в партизанских отрядах, призывая своих сверстников к сопротивлению врагу. В воззвании к юшам и девушкам оккупированных областей Коммунистический союз молодежи Литвы и Белоруссии писал:

«Рабочая молодежь! Твоя задача — разрушить тыл белогвардейцев. Ты должна мешать продвижению поездов, портить мосты, дороги, рвать телеграфные провода, вести агитацию среди польских легионеров, распространять коммунистическую литературу.

Крестьянская молодежь! Твой путь — в красные партизанские отряды, которых уже много в Белоруссии!»⁵⁹

В священной войне за освобождение комсомольцы Белоруссии не раз показывали образцы смелости, героизма и стойкости.

Коммунисты-подпольщики всеми способами старались укрепить связи с широкими массами рабочих. Польские власти вначале разогнали профессиональные союзы. Но вскоре было объявлено, что профсоюзы могут существовать с разрешения польских властей на основе уставов, действовавших во времена немецкой оккупации в 1918 году. В Минске возобновили работу семнадцать профессиональных союзов, из которых одиннадцать находились под влиянием большевиков.

Важнейшей опорой Минской коммунистической организации стал созданный при ее матери-

альной поддержке профсоюз металлистов. В письме Минского подпольного комитета в Бюро нелегальной работы ЦК КПЛИБ сообщалось, что комитетом «все силы направлены в профсоюзы. Во временном бюро профсоюзов мы имеем большинство... была попытка правого Бунда захватить влияние в профсоюзах, но безуспешно, и дело идет, как хотим мы»⁶⁰.

Коммунистическая партия вела агитацию и пропаганду не только среди населения, но и среди солдат польской армии, обманутых своими капиталистами и помещиками.

В войсках противника распространялись различного рода листовки и воззвания, в которых разоблачался империалистический характер войны против Советской России, рассказывалось о советских мирных предложениях, об общности классовых интересов трудящихся Польши и России. Изданием этой литературы занимались как подпольные комитеты партии, так и политические органы армий. В феврале армейскими типографиями было напечатано 492,6 тысячи экземпляров различных брошюр и листовок на польском языке. в марте — 819,5 тысячи, а за 28 дней апреля — более 1,2 миллиона экземпляров.

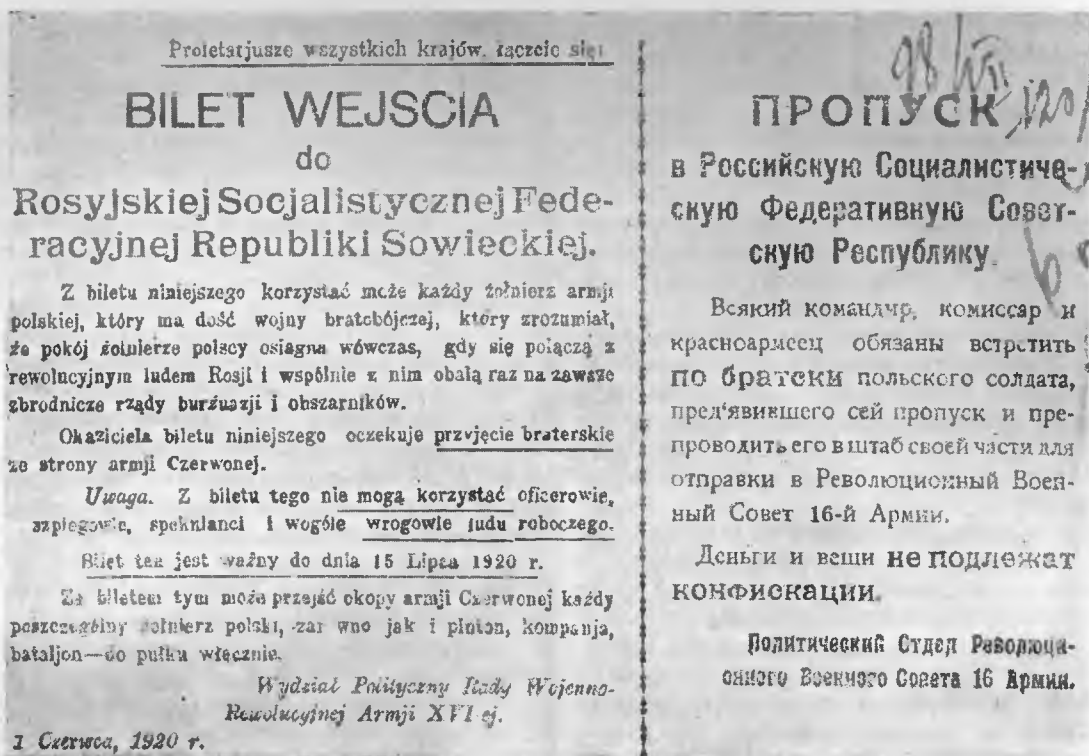
Польские солдаты по-разному относились к коммунистической пропаганде. Одни, ослепленные националистической пропагандой клики Пилсудского, рвали листовки, доносили на распространителей нелегальной литературы, другие внимательно читали их.

В одном из приказов командования Северо-Восточного фронта польской армии отмечалось усиление коммунистической пропаганды в воинских частях. Офицерам предлагалось обращать особое внимание на всех гражданских лиц, посещающих казармы. За солдатами устанавливалась подлинная слежка: их письма проверялись, личные вещи регулярно просматривались офицерами. Однако все эти меры оказывались недостаточными. В польской армии с каждым днем увеличивалось число солдат, которые понимали преступный характер антисоветской войны, развязанной Антантой. Во многих частях создавались подпольные коммунистические ячейки.

Отдельные польские солдаты — вчерашние рабочие и крестьяне — связывались с местными коммунистическими организациями и партизанскими отрядами. Были случаи, когда солдаты-поляки помогали советским партизанам. Многие из них погибли в тюрьмах и концентрационных лагерях, были казнены вместе с коммунистами и партизанами Украины и Белоруссии.

Борьба партий за массы в период польской оккупации была неразрывно связана с разоблачением мелкобуржуазных националистических партий. вся политика которых была направлена на отрыв Белоруссии от Советской России. Разложение мелкобуржуазных партий, отход масс от них заставили их руководителей в целях маскировки резко менять курс, перекрашиваться под «коммунистические» или «почти-коммунистические». Так, бывшие

Листовка-пропуск в РСФСР для польских солдат-перебежчиков. Издание Политотдела 16-й армии. Июнь 1920 г. (Фотокопия.)

деятели «Поалей-Цион» — еврейской националистической партии — приняли решение о переименовании ее в «Еврейскую коммунистическую партию», стремясь завоевать тем самым утраченное доверие трудящихся евреев. ЦК РКП(б) специальным циркуляром указал на необходимость решительной идейной борьбы с этой партией⁶¹.

Особенно гнусными выглядели попытки жалкой кучки белорусских буржуазных националистов сотрудничать с оккупантами. Еще в 1919 году, после того как Пилсудский выступил с демагогической декларацией о том, что Белоруссии будет «дарована» государственная независимость, группа буржуазных националистов пыталась создать правительство так называемой «Белорусской народной республики». Однако польские оккупанты этого «правительства» не признали, поскольку создание какого бы то ни было белорусского государства в действительности вовсе не входило в их планы. До самого конца оккупации белорусские буржуазные националисты так и не добились признания у интервентов, и их организации находились на полулегальном положении. Деятельность белорусских буржуазных националистов в период польской оккупации — одна из наиболее позорных страниц во всей их истории.

Трудящиеся оккупированной Белоруссии ясно видели и понимали, что единственная партия, ведущая белорусский народ к освобождению, — это партия коммунистов. Сплоченными рядами под знаменем коммунистов выступили они на борьбу

за восстановление Советской власти. Их сопротивление сыграло важную роль в решающей битве, окончательно похоронившей планы организаторов третьего антисоветского похода.

Пребывание польской армии на Правобережной Украине было кратковременным — оно длилось всего около двух месяцев. Но и за этот короткий срок украинский народ испытал такие же бедствия, как и народ братской Белоруссии. Установив режим военной диктатуры, оккупанты и здесь с самого начала приняли все меры к скорейшей реставрации буржуазно-помещичьего строя. В договоре между Петлюрой и правительством Польши, заключенном 21 апреля 1920 года, содержался следующий пункт:

«Вся земля, принадлежащая польским помещикам на Украине, остается неприкосновенной, и никакие аграрные законы и реформы означенных земель не касаются»⁶².

При вторжении на Украину польская армия сразу же встретила вооруженное сопротивление трудящихся. Во многих уездах жители деревень, расположенных вблизи линии фронта, приходили в расположение красноармейских частей с просьбой дать им оружие для организации партизанских отрядов.

Объединить силы трудящихся в борьбе против оккупантов, подчинить их единой организации — такова была задача Коммунистической партии Украины. Возобновило свою работу Зафронтное бюро ЦК КП(б)У, действовавшее в период борьбы

с деникинщиной. Первоначально оно находилось при штабе 12-й армии. 23 мая 1920 года Оргбюро ЦК РКП(б)У приняло решение перевести весь аппарат Зафронтбюро в Харьков, где в то время находились ЦК РКП(б)У, Украинское Советское правительство и командование Юго-Западного фронта. 26 мая на заседании Оргбюро ЦК РКП(б)У была утверждена схема работы Зафронтбюро. Военную работу Зафронтбюро должно было проводить в самой тесной организационной связи с армиями⁶³.

От стихийных разрозненных выступлений трудящихся Украины под руководством Коммунистической партии переходили к организованной партизанской борьбе с оккупантами. Коммунисты-подпольщики использовали при этом богатейший опыт, накопленный во время немецкой оккупации и деникинщины.

Комитеты подпольных коммунистических организаций посылали своих представителей в села для создания партизанских отрядов. Успеху в организации партизанского движения способствовало то обстоятельство, что буржуазно-националистические элементы еще больше разоблачили себя в глазах трудящихся масс своим союзом с оккупантами.

Волна вооруженных выступлений крестьян захватила в мае — июне 1920 года всю оккупированную территорию Украины. Во второй половине мая в Таращанском уезде Киевской губернии вспыхнуло крестьянское восстание, для подавления которого польское командование вынуждено было бросить крупные военные силы. В боях с восставшими крестьянами ряда волостей Волынской губернии польские войска потеряли до 600 человек убитыми. Петлюровский губернский комиссар на Волыни сообщал своему начальству, что «очень успешную работу проводят среди населения подпольные большевистские организации, особенно в Острожском районе»⁶⁴.

В Кременецких лесах восставшие крестьяне убили около 200 оккупантов. О том, что интервенты видели для себя серьезную угрозу в росте партизанского движения, свидетельствует следующий факт. В приказе генерала Листовского, осуществлявшего гражданскую и военную власть на Волыни, указывалось, что каждый задержанный с оружием в руках будет немедленно расстрелян, хата повстанца будет сожжена, а имущество — конфисковано. Несколько дней шли упорные бои между польскими частями и крестьянами Красиловской и Кульчинецкой волостей, Староконстантиновского уезда, Волынской губернии, восставшими против грабей и насилий интервентов.

Крупное восстание трудового крестьянства вспыхнуло в июне в селе Людовице, Шумской волости, на Волыни. Восстание распространилось затем на всю Шумскую волость. К повстанцам Шумской волости присоединилось трудовое население Борецкой, Старо-Алексиенцкой, Белокрилицкой и Вишневецкой волостей. Оккупанты бросили на подавление этого восстания большие

военские силы, вооруженные артиллерией. В боях с повстанцами враг потерял сотни убитыми.

Партизаны старались нанести удар по врагу в наиболее чувствительном для него месте — на железных дорогах. Каждый взорванный мост, каждый разрушенный километр пути, каждое крушение воинского эшелона — все это сказывалось на снабжении польской армии, подрывало ее боеспособность. В результате взрыва железнодорожных путей, произведенного партизанами на перегонах Киев — Фастов и Здолбуново (Здолбунов) — Ковель, было прервано на длительное время движение на важнейших коммуникациях интервентов на Украине. Два воинских эшелона пустили под откос партизаны Изяславского уезда.

В связи с постоянными нападениями партизан на железную дорогу захватчики вынуждены были разгружать поезда с военными материалами за несколько километров от линии фронта, а затем перевозить груз на подводах. Крестьяне, мобилизованные для военных перевозок, прятали подводы, угоняли лошадей, уходили в леса.

Партизаны Украины оказали большую помощь советским войскам Юго-Западного фронта в период контрнаступления, а затем и общего наступления Красной Армии. В тот самый день, когда был прорван польский фронт на Украине, 5 июня 1920 года, партизаны Васильковского уезда Киевской губернии совершили нападение на вражеские гарнизоны. Отряды партизан Киевской губернии в тесном взаимодействии с наступающими войсками Юго-Западного фронта наносили чувствительные удары по 3-й польской армии. Они вступили в Киев вместе с частями 12-й советской армии. Партизанские отряды принимали активное участие в боях за овладение Тернополем и Староконстантиновом. В первых числах июля партизаны, действовавшие в районе Луцка, выбили польский гарнизон из города и освободили из тюрьмы политических заключенных. Когда части 60-й стрелковой дивизии 14-й армии предприняли наступление на деревню Цибулевку, ее жители открыли огонь по отступавшему врагу. Несколько польских солдат и офицеров крестьянам удалось взять в плен и доставить в штаб 60-й дивизии.

Большой размах в это время приняла революционная борьба за свержение ига польских интервентов в Восточной Галиции (Западная Украина).

Восточная Галиция была по преимуществу земледельческой областью, $\frac{3}{4}$ крестьян совсем не имели земли или владели крохотными наделами. Как отмечалось в одном из докладов, посланных в 1920 году в ЦК РКП(б),

«крестьянство Восточной Галиции по своему материальному положению почти пролетаризировано»⁶⁵.

Главнейшим промышленным центром области являлся нефтяной район с городами Дрогобычем и Бориславом. Другими важными рабочими центрами были Львов, Перемишль, Станислав, Стрый, где находилось много железнодорожников.

Рабочий класс Восточной Галиции был расколот. Немалая его часть к этому времени еще не освободилась от влияния различного рода мелкобуржуазных партий. Выступая на IV конференции КП(б)У, представитель галицийских коммунистов говорил:

«У нас в Галиции пролетариат еще разрознен по нациям., состоит еще в партии социал-демократов: украинских, польских, еврейских и только небольшая группа слилась с коммунистами»⁶⁶.

В области господствовал террор польских властей. Коммунистическая партия находилась в подполье. Но ни на один день не прекращалась борьба трудящихся за свою свободу и независимость. С мая 1919 года по май 1920 года в Западной Украине произошло 919 забастовок и стачек, в которых участвовало 644 366 человек. В начале 1920 года в Прикарпатье, в селах Косивского уезда, вспыхнуло крупное вооруженное восстание.

«Этому движению, — по свидетельству польских властей, — помогало все население, кроме некоторых зажиточных слоев, которым это большевистское выступление могло угрожать»⁶⁷.

Для подавления восстания были двинуты войска, и оно было разгромлено в конце апреля. Однако многие его участники не сложили оружия и ушли в горы.

23 апреля 1920 года при ЦК КП(б)У был создан Галицийский организационный комитет КП(б)У (Галорком). Перед ним ставились задачи: вести партийную работу среди галичан по обе стороны фронта, организуя трудящихся галичан на активное участие в борьбе с контрреволюцией. Галорком КП(б)У временно принимал на себя также функции представительства галицийского пролетариата перед центральными партийными органами Украины.

После того как Красная Армия перешла в наступление, революционная активность народных масс Западной Украины особенно возросла. В мае произошли забастовки во Львове и Дзвиняче, в июне — в Бишове, в июле — в Княгинине и других местах. Характеризуя настроение трудового населения, староста Ширецкого уезда доносил своему начальству:

«Здесьние украинцы, как можно заметить, в большинстве симпатизируют большевикам, радуются отступлению польских войск и говорят, что приближаются их братья и их доля улучшится»⁶⁸.

С приближением Красной Армии к границам Западной Украины подпольный ЦК Коммунистической партии Восточной Галиции установил связь с советскими войсками и Центральным Комитетом КП(б)У, разработал план восстания, рассчитанный на удар с тыла по польским войскам с целью содействия Красной Армии.

Главные силы партизан Западной Украины сосредоточивались в Прикарпатье. Наступление Красной Армии на Львов должно было явиться

сигналом для массового восстания трудящихся Восточной Галиции и выступления партизанских отрядов. Было намечено, что восставшие и партизаны двинутся навстречу Красной Армии, преградив пути отхода петлюровцам и польским войскам в Румынию и на запад.

В период подготовки восстания подпольный ЦК Коммунистической партии Восточной Галиции сформировал 12 вооруженных отрядов общей численностью 1500 человек.

Еще 30 июня ЦК КП(б)У по инициативе галицийских коммунистов принял решение о создании Галицийского ревкома. В постановлении указывалось:

«1. Подтвердить необходимость создания Галревкома;

2. Формирование и состав Галревкома определить к моменту приближения Красной Армии вплотную к Галиции и, по возможности, после установления связи с организациями внутри Галиции. Подготовить и наметить состав поручается Галоргкому.

3. Предложить Ревсовету Югзапфронта подготовить к моменту подхода нашей армии к Галиции небольшие части, которые вместе с армией и Галревкомом могли бы войти в Галицию»⁶⁹.

8 июля Политбюро ЦК КП(б)У и Галицийский организационный комитет создали Галицийский ревком в составе В. Затонского (председатель), М. Барапа (заместитель председателя), Ф. Копара, К. Литвиновича и И. Немоловского. Состав Галицийского ревкома был утвержден в середине июля на Пленуме ЦК РКП(б).

15 июля Галревком провозгласил образование Галицийской Социалистической Советской Республики. Галицийский комитет Коммунистической партии и Галревком обратились с воззванием к рабочим и крестьянам Советской России с просьбой помочь Западной Украине избавиться от ига польских оккупантов.

18 июля части Юго-Западного фронта заняли пограничный пункт Подволочиск, затем Броды, Радзивилов, Збараж. 26 июля советские войска вступили в Тернополь. К середине августа Красная Армия освободила 14 уездов Западной Украины. Повсюду трудящиеся с большой радостью встречали советские войска. В резолюции собрания рабочих депо станции Тернополь говорилось:

«Железнодорожники депо станции Тернополь единогласно приветствуют Советскую власть, выражают свое удовлетворение и искреннюю благодарность за освобождение от гнета капитализма. В доказательство того, что собравшиеся считают своей самой идеальной задачей и наивысшей целью посвящать все усилия поддержке и защите Советской власти, — они торжественно клянутся честно и добросовестно выполнять свои обязанности и стоять твердо и непоколебимо на защите интересов мирового пролетариата»⁷⁰.

Множество резолюций с благодарностью героической Красной Армии было принято в те дни и на собраниях крестьян в западноукраинских селах.

«Мы., — заявляли крестьяне села Романовки, — от всего сердца приветствуем славную победоносную рабоче-крестьянскую армию России и Украины, освободившую нас от тяжкого ига польских магнатов и капиталистов. Искренне благодарим Красную Армию и рабоче-крестьянскую власть России и Украины за то, что подали свою братскую руку угнетенным рабочим и крестьянам Галиции»⁷¹.

Активная борьба украинских и белорусских трудящихся в тылу оккупантов выростала из стихийного сопротивления, которое встретила польская армия на Украине и в Белоруссии. Большевики-подпольщики придали движению украинских и белорусских рабочих и крестьян организованность, силу и размах. Это движение подрывало тыл вражеских армий, ослабляло силы интервентов, облегчая тем самым борьбу Красной Армии на фронте.

Ни на один день не ослабевала борьба трудящихся против режима белогвардейцев в Крыму, занятом деникинскими войсками летом 1919 года.

Под руководством большевистских организаций трудящиеся вели упорную героическую борьбу за свободу, за свои права, завоеванные в результате победы Октябрьской социалистической революции и отнятые интервентами и белогвардейцами.

Для организации революционного движения в Крыму Коммунистическая партия после ухода советских войск оставила здесь опытных большевиков. Верные сыны Коммунистической партии в труднейших условиях подполья вели огромную организационно-политическую работу.

В обстановке белогвардейского террора и постоянных преследований коммунистам в короткий срок удалось создать подпольные партийные организации во всех наиболее крупных городах — Симферополе, Севастополе, Феодосии, Евпатории, Ялте, Керчи. Руководителями Симферопольской большевистской организации являлись члены горкома партии И. Просмушкин, Б. Горелик, Ю. Дразинский.

В Севастополе большевистской организацией руководил подпольный городской комитет РКП(б), в состав которого входили В. В. Макаров (председатель), А. Н. Бунаков, И. А. Севастьянов.

В Феодосии подпольную организацию РКП(б) возглавлял бывший матрос И. А. Назукин. Его хорошо знали не только коммунисты, но и все трудящиеся Крыма. До оккупации И. А. Назукин был членом обкома РКП(б) и наркомом просвещения Крымской Советской республики.

Во главе большевистской подпольной организации в Ялте стоял А. Ословский, в Керчи — А. Шмидт.

Важнейшими центрами большевистского подполья в Крыму являлись Симферополь и Севастополь. В декабре 1919 года на конспиративном совещании актива большевистских организаций Симферополя и Севастополя был создан Крымский областной подпольный комитет РКП(б) в составе С. Бабахана (секретарь обкома), И. Просмушкина, Б. Горелика; кандидатами в члены обкома были утверждены А. Бунаков и А. Федорова.

Под руководством большевиков в Крыму была развернута сеть подпольных комсомольских организаций. Первые комсомольские ячейки возникли в Симферополе, а затем и в других городах и уездах Крыма. Для руководства комсомольскими организациями обком партии выделил тройку.

Большевистские подпольные организации наладили крепкие связи с рабочими основных предприятий Симферополя, Севастополя и других городов, с солдатами белогвардейских гарнизонов, с крестьянами. На многих предприятиях, в большинстве гарнизонов и в некоторых деревнях были созданы партийные ячейки и ячейки сочувствующих. В частности, такие ячейки были созданы на Морском заводе в Севастополе, в профсоюзах швейников и печатников в Симферополе, среди горняков Керчи и даже в Джанкое, где находился штаб белогвардейского командования. Ячейки большевиков и сочувствующих среди рабочих, солдат и крестьян являлись опорой партийных организаций в подпольной работе среди трудящихся.

В наиболее крупных городах большевики наладили издание подпольной литературы. Особенно хорошо это дело было поставлено в Симферополе, где изданием листовок руководил член обкома РКП(б) И. Просмушкин, питерский рабочий-печатник, опытный подпольщик, участник трех революций. Симферопольская организация снабжала подпольными изданиями некоторые другие города. В распространении нелегальных изданий большую помощь членам партии оказывали комсомольцы. В листовках и воззваниях, которые чаще всего тайно печатались в легальных типографиях, а иногда писались от руки, большевики призывали трудящихся к сопротивлению белогвардейским властям, к забастовкам, к отказу от уплаты налогов. Под руководством большевиков на ряде предприятий Симферополя, Севастополя, Евпатории в конце 1919 — начале 1920 года прошли забастовки и были организованы диверсии. 2 января 1920 года, например, рабочие Морского завода устроили взрыв на транспорте «Рион», находившемся в ремонте.

Особенно трудно приходилось вести работу среди белогвардейских войск. Но большевики-подпольщики умело обходили всякие рогатки и находили пути к солдатским массам. В казармах в большом количестве распространялись большевистские листовки. Их самоотверженно доставляли сюда женщины-активистки, выдавая себя за торговки. Они заворачивали в листовки табак, семечки, пирожки и таким образом передавали их солдатам. Солдат, внушавших полное доверие,

знакомили с руководителями большевистского подполья. С помощью таких солдат, как И. Валиков, М. Егерев, Н. Соколов, Г. Фирсов, П. Шкурин, Симферопольский горком создал в воинских казармах нелегальные ячейки сочувствующих. Организаторы и руководители ячеек вступали в ряды РКП(б). Горком партии использовал их для работы среди крестьян и для организации партизанских отрядов.

По мере укрепления городских подпольных организаций большевики все больше сил могли направлять в деревню, чтобы стихийное возмущение крестьян ввести в русло сознательной и организованной борьбы. Феодосийский и Евпаторийский комитеты большевиков образовали особую группу для работы среди крестьян. Симферопольский большевистский комитет создал партийные организации в деревнях Базарчуке, Саблах и других, связав их с партизанами, оперировавшими в этом районе.

Партизанское движение в Крыму начало оформляться еще в 1919 году в период денкинизации. Сначала это были отдельные, не связанные между собой группы, состоявшие в основном из крестьян, бежавших от репрессий Деникина, и солдат, дезертировавших из белогвардейской армии. Коммунисты взяли в свои руки руководство партизанским движением. Симферопольский горком партии еще осенью 1919 года направил в леса к партизанам коммунистов И. Валикова и М. Егерев. Первым был создан так называемый Альминский партизанский отряд, действовавший в районе деревень Мангуш (Партизанское), Русский Бодрик (Трудолюбовка), Тавель-Батрак (Скалистое). Командовал отрядом П. Шкурин, солдат бывшего экспедиционного русского корпуса во Франции, посланный к партизанам Симферопольской партийной организацией.

В марте 1920 года по решению обкома РКП(б) был создан Тавельский партизанский отряд. Одним из организаторов и командиров этого отряда был Григорий Фирсов.

Партизаны взрывали мосты, портили железнодорожное полотно, поджигали склады, нападали на имения помещиков. Диверсии красных партизан оказались настолько ощутимыми, что белогвардейское командование было вынуждено издать 11 марта 1920 года приказ, по которому к охране железных дорог привлекалось население, а за отказ от несения этой повинности предусматривалась ответственность всех жителей деревни, расположенной рядом с линией железной дороги.

Однако никакие строгие приказы, никакие жестокие репрессии белогвардейцев не могли заставить трудящихся отказаться от борьбы против своих классовых врагов. Эта борьба особенно усилилась в конце 1919 — начале 1920 года, когда Красная Армия, разгромив Деникина, подходила к Крыму. Перед подпольными организациями большевиков Крыма встал вопрос о подготовке вооруженного восстания для удара по белогвардейцам с тыла.

В начале января 1920 года в Симферополе состоялась конференция крымских большевистских подпольных организаций. На ней были представлены делегаты от Симферополя, Севастополя, Евпатории, Керчи и Ялты. В центре внимания этой конференции стоял вопрос о подготовке вооруженного восстания с целью дезорганизации белогвардейского тыла и оказания помощи Красной Армии, приближавшейся к границам Крыма⁷². Был разработан детальный план вооруженного восстания, согласованы действия подпольных организаций Севастополя, Симферополя и Феодосии. Для руководства подготовкой и проведением восстания в Симферополе, Севастополе и Ялте были образованы ревкомы. В других городах военную работу вели непосредственно партийные комитеты. Симферопольскому ревкому были даны права Центрального ревкома Крыма, в его состав вошли представители других городов. По инициативе Центрального ревкома партийные и комсомольские организации стали создавать боевые пятерки и дружины. Центральный ревком имел в своем распоряжении боевой отряд в 150 человек. Ревкомы организовывали также подрывные команды для порчи паровозов, железнодорожных путей, разрушения мостов и т. д. Особенно активно действовала подрывная группа рабочих железнодорожного узла Симферополя во главе с секретарем коммунистической ячейки Я. Черным.

Для осведомления о положении дел в стане врага при Центральном ревкоме была создана большевистская контрразведка. К налаживанию ее работы немало усилий приложили коммунисты Б. Горелик, Е. Григорович, Ю. Дражинский и другие. Благодаря умелым действиям большевистской контрразведки секретные доклады белогвардейского командования о состоянии тыла, сведения о положении на фронте часто попадали в руки крымской парторганизации. Эти сведения передавались затем в штабы Красной Армии.

Вооруженное восстание намечалось поднять во второй половине марта, в момент приближения Красной Армии к Крыму со стороны Северной Таврии и Кубани. Член Керченского подпольного большевистского комитета А. Шмидт установил связь с Реввоенсоветом Кавказского фронта. Подпольщики Керчи должны были своим выступлением создать возможность частям Красной Армии беспрепятственно высадить десант с Таманского побережья.

Однако восстание в Крыму поднять не удалось. Белогвардейская контрразведка выследила и арестовала организаторов восстания в Феодосии, Севастополе, Керчи и некоторых других городах.

Десятки коммунистов и комсомольцев были расстреляны белогвардейцами. От пули палача погибли руководитель Феодосийской организации большевиков И. А. Назукин и секретарь подпольного комитета РКП(б) Севастополя В. В. Макаров.

Расправа над революционными рабочими вызвала гневный протест трудящихся всего Крыма. В Симферополе и Евпатории в середине марта

прошли всеобщие забастовки. В Симферополе забастовка продолжалась два, а в Евпатории — три дня. Забастовка в Евпатории переросла в массовую уличную демонстрацию, закончившуюся столкновением с казаками и стражей. Диктатору Крыма генералу Слащеву пришлось послать в Евпаторию подкрепления для разгона демонстрации.

Весной 1920 года положение трудящихся Крыма еще более ухудшилось. После того, как здесь собралась все остатки разгромленной денкинской армии, полуостров превратился в прямом смысле слова в военный плацдарм. В начале 1920 года в Крыму на один миллион жителей приходилось около 150 тысяч солдат и офицеров. Сюда со всех концов страны сбежалось около 300 тысяч бывших помещиков и капиталштов, представителей старой высокопоставленной интеллигенции, чиновничества и духовенства. Города кипели шпиками, агентами многочисленных белогвардейских разведок.

В Крыму в это время открыто действовали контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров, а также татарские буржуазные националисты во главе с партией «Миллифирка», которые оказывали влияние на известную часть населения.

Однако основная масса рабочих и крестьян беззаветно верила большевикам и непоколебимо шла за ними. И чем сильнее неистовствовали белогвардейцы, тем острее становилась борьба против их террористического режима, тем теснее сплачивались вокруг большевиков рабочие и трудящиеся крестьяне Крыма. Оправившись после тяжелых ударов, нанесенных им белогвардейцами, большевистские организации усилили свою деятельность. На смену павшим и арестованным приходили новые борцы и самоотверженно продолжали революционное дело. Врангель позже признавался:

«С приходом армии в Крым чрезвычайно усилилась работа большевистских агентов. Работа эта в последнее время особенно сильно велась среди крестьянского населения»⁷³.

Весной 1920 года в связи с огромной концентрацией белогвардейских войск в Крыму вопрос о вооруженном восстании пришлось временно отложить. В создавшихся условиях такое выступление привело бы только к разгрому революционных сил. Для обсуждения новых методов работы в начале мая в Коктебеле, на даче писателя В. В. Вересаева, была созвана конференция большевистских организаций Крыма. На конференцию прибыли делегаты из Симферополя, Севастополя, Ялты, Евпатории, Феодосии и Алушты. Председателем конференции был избран делегат Ялты А. Ословский, секретарем — севастопольский делегат И. Серов. Конференция обсудила доклад о деятельности обкома РКП(б), о работе в профсоюзах и среди крестьян, заслушала сообщения о положении на местах, рассмотрела другие вопросы. Было принято решение сосредоточить главные усилия большевиков на организации партизанской борьбы. А. Ословский писал впоследствии:

«Настроение у делегатов было бодрое, верили в свое дело и в то направление, которое дал Центральный Комитет партии»⁷⁴.

Врангелевское командование всячески старалось ликвидировать большевистское подполье. Наряду с террором, белогвардейцы прибегали к вербовке и засылке в большевистские организации провокаторов. Один из провокаторов — Ахтырский оказался даже в числе членов обкома партии. Врангелевская контрразведка через Ахтырского получила необходимые сведения о большевистских подпольных организациях, в том числе и о Коктебельской конференции. Белогвардейцы попытались схватить всех делегатов живыми, но натолкнулись на вооруженное сопротивление. В перестрелке был убит руководитель севастопольских большевиков И. Серов и ранена член Симферопольского комитета Е. Григорович. Большинству делегатов удалось спастись. Вскоре по всему Крыму прошли массовые аресты.

Тюрьмы в Крыму были переполнены арестованными. Так, в мае 1920 года в симферопольской тюрьме находилось 400, в севастопольской — около 350 человек. Многие из арестованных после короткого следствия и тяжелых истязаний были расстреляны и повешены. Среди казненных были большевики А. П. Богданов, А. П. Бунаков, братья Беляевы, И. И. Грановский, Б. Горелик, Т. В. Зусманович, В. Ольнер-Азорский и другие. В белогвардейских застенках также погиб И. Хмелевских (Хмилко).

Аресты и расстрелы сильно ослабили крымское большевистское подполье. Врагу удалось схватить многих коммунистов. Провалы явились результатом предательства Ахтырского и других провокаторов. Отрицательно сказались на конспирации большевиков Крыма ошибки секретаря обкома Бабахана, который, несмотря на сигналы многих большевиков о подозрительном поведении Ахтырского, отнесился к последнему с полным доверием и в дни подготовки Коктебельской конференции оставил его даже своим заместителем.

Но и после этих провалов работа подпольных большевистских организаций в Крыму продолжалась.

В мае севастопольские большевики организовали забастовку на Морском заводе и в военном порту. Рабочие Морского завода отказались выполнять заказы для белогвардейской армии. Эта забастовка была поддержана рабочими и служащими железной дороги и депо. На несколько дней было прекращено железнодорожное сообщение. Забастовка была жестоко подавлена. Многие рабочие и служащие были арестованы и брошены в тюрьмы. 23 июня состоялась политическая забастовка рабочих Морского завода в знак протеста против издевательств белогвардейцев и невыносимых условий труда. Эта забастовка явилась мощной демонстрацией возросших сил севастопольского пролетариата и растущего влияния большевиков на массы.

С весны 1920 года, после того, как по решению Коктебелевской партийной конференции в партизанские отряды было направлено большое число коммунистов, партизанское движение в Крыму значительно усилилось. Были созданы новые отряды и приняты меры к координации их действий.

Действовавший в районе Балаклавы и Ай-Тодора отряд под командованием П. В. Макарова поддерживал связь с большевиками Севастополя, Тавельский отряд — с коммунистами Симферополя и т. д. Партизаны имели в городах явочные конспиративные квартиры.

Наряду с боевой деятельностью, партизаны занимались агитационно-политической работой среди трудящихся. В их лице рабочие и крестьяне видели своих защитников от белогвардейских властей и войск. Партизанский отряд Макарова однажды напал на группу белогвардейцев, которые гнали табун лошадей, отобранных у населения. Партизаны перебили стражников и возвратили лошадей их владельцам.

Смелые действия партизанских отрядов ободряли трудящихся Крыма, которые все активнее включались в борьбу против врангелевцев. Во многих уездах участились случаи нападения крестьян на помещичьи имения, отказа от выполнения различных повинностей. Так, жители села Чоргунь Симферопольского уезда в мае 1920 года самовольно начали рубить лес помещика Лашкова. Управлятеля помещичьего имения, приехавшего наводить порядок, крестьяне заперли в одном из домов. Усмирить крестьян удалось только с помощью карательного отряда, посланного властями. 27 июня один из военных чиновников доносил начальству, что в районе Симферополя население все больше и больше уклоняется от охраны железной дороги. С 10 по 15 мая с появлением партизан в Каралезской волости явка жителей на охрану железной дороги почти совсем прекратилась, и без воинской силы невозможно было принудить население к исполнению повинности.

Борьба рабочих и трудового крестьянства против врангелевского режима с каждым днем принимала все более острые формы. Население все чаще отказывалось выполнять приказы властей, молодежь скрывалась от призыва и мобилизации, уходила в партизанские отряды. Солдаты дезертировали из белогвардейской армии, пополняя ряды партизан.

Усиление борьбы трудящихся во врангелевском тылу было огромной заслугой подпольных большевистских организаций, их неустанной деятельности, полной повседневного героизма и самопожертвования.

Долгое время — с конца 1919 и до середины 1920 года — коммунистам Крыма приходилось вести работу без систематической связи с центром. Пройти через линию фронта удавалось только единицам. Многие связи при попытках прорваться через кордоны белогвардейцев были схвачены врагом и расстреляны.

Регулярную связь крымского большевистского подполья с ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У удалось наладить только летом 1920 года, после того как в июне в Крыму, по поручению ЦК РКП(б), побывала коммунистка К. Даниленко⁷⁵. Наладив связь с крымским подпольем, ЦК РКП(б) непосредственно и через ЦК КП(б) Украины усилил помощь большевикам, боровшимся в тылу белогвардейцев. В мае 1920 года при ЦК КП(б)У был создан Закардонный отдел для руководства подпольными большевистскими организациями. Отделу были даны конспиративные явки в Крыму, он был приравнен к военным учреждениям и пользовался содействием военного аппарата⁷⁶.

Ознакомившись летом 1920 года с работой крымских большевиков, Закардонный отдел сообщал в ЦК РКП(б):

«...Наша организация в Крыму приобрела в до сих пор пользуется огромным влиянием в среде рабочего населения... Никакие репрессии: расстрелы рабочих, отправки на фронт и пр. — не помогли»⁷⁷.

Опираясь на помощь ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Украины, подпольные большевистские организации во второй половине 1920 года еще более усилили свою работу среди трудящихся. Под руководством большевиков рабочие и крестьяне Крыма своей героической борьбой приближали день ликвидации последнего оплота белогвардейской контрреволюции, день своего освобождения.

Контрнаступление Красной Армии, развернувшееся в начале лета 1920 года, создало перелом в борьбе против третьего похода Антанты. Инициатива была вырвана из рук противника и прочно удерживалась советскими войсками. Начало перелома в борьбе против польских интервентов было положено разгромом противника на Украине войсками Юго-Западного фронта.

Успешной подготовке и проведению контрнаступления советских войск Юго-Западного фронта способствовало наступление армий Западного фронта в Белоруссии в мае 1920 года. Эта операция была неудачной, однако она приковала к себе крупные силы противника, который вынужден был для парирования удара Красной Армии в Белоруссии не только израсходовать значительные резервы, но и перебросить часть войск с Украины.

Важную роль в успехе контрнаступления Красной Армии сыграла борьба трудящихся масс в тылу врага. Переход советских войск от обороны к наступлению явился толчком к усилению этой борьбы. В свою очередь восстания трудящихся и действия партизан в оккупированных районах Украины и Белоруссии, а также в Крыму, подрывали тыл интервентов и белогвардейцев, делая его неустойчивым.

Поражение интервентов на Украине серьезно отразилось на морально-политическом состоянии

их войск: усилилось дезертирство, все более частыми стали случаи сдачи в плен целых групп солдат противника.

Катастрофа польской армии на Украине вызвала растерянность в правящих кругах Польши. В стране усилилось недовольство существующим режимом.

Контрнаступление Юго-Западного фронта сорвало замысел Антанты об объединении действий польских войск и белогвардейской армии Врангеля против Советской страны.

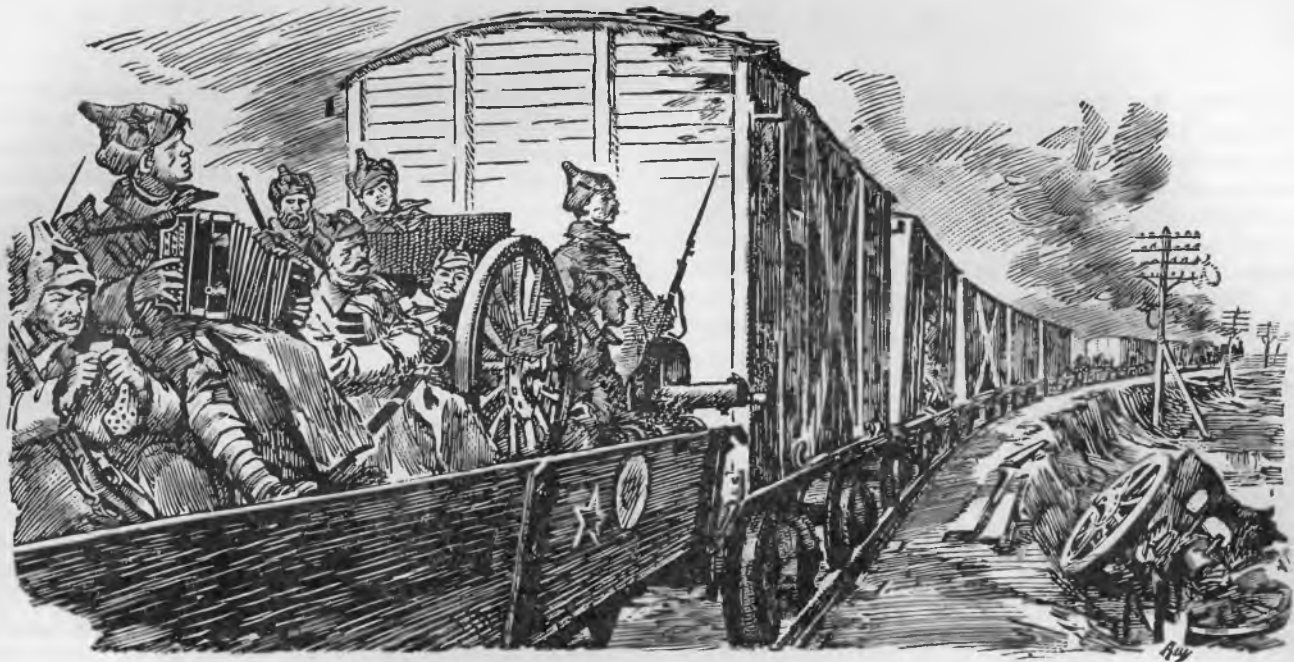
Опыт организации и проведения контрнаступления советских войск Юго-Западного фронта в июне 1920 года явился значительным вкладом в советское военное искусство. Большую ценность представлял опыт организации взаимодействия общевойсковых армий с 1-й Конной армией и Днепровской военной флотилией в ходе проведения фронтовой наступательной операции.

Много нового было внесено и по вопросу использования 1-й Конной армии: находясь на направлении главного удара фронта, она само-

стоятельно прорывала подготовленную оборону противника. Для этого 1-я Конная армия была сосредоточена на узком участке фронта, что позволило нанести по врагу сильный массированный удар. Одной из важнейших особенностей этой операции является то, что она проводилась при отсутствии общего численного превосходства советских войск над силами противника. Таких случаев, когда успех операции, имеющий решающее значение для всего хода войны, был бы достигнут меньшими в сравнении с противником силами, не так-то много в истории. Наступательная операция Юго-Западного фронта на Украине — новое яркое свидетельство того, что советскому военному искусству чужд шаблон и схематизм. Характерным для него является творческий подход к решению вопросов ведения операций и боев, что связано с особенностями социалистического государства и его армии. Успехи контрнаступления свидетельствовали о моральном и боевом превосходстве Красной Армии над армиями интервентов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ С БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШЕЙ.

1.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ.

Успехи войск Юго-Западного фронта в июне 1920 года привели в замешательство клику Пилсудского и вызвали серьезное беспокойство у руководителей Антанты. Маршал Фош с тревогой писал 26 июня главе французской миссии в Варшаве генералу Анрису:

«Польский фронт, прорванный у устья Припяти и на юг от него Буденным, затрещал на всем своем протяжении»¹.

Фош требовал принять срочные меры для укрепления фронта против Красной Армии. По поручению глав правительств Антанты Союзнический военный комитет в Версале занялся разработкой мероприятий для спасения польской армии от полного разгрома.

В самой Польше была объявлена мобилизация всех ранее служивших в артиллерии и кавалерии 1885—1894 годов рождения. Эту мобилизацию намечалось закончить до 5 июля. Из мобилизованных предполагалось сформировать двенадцать кавалерийских полков. Кроме того, планировалось

начать 7 июля мобилизацию лиц рождения 1895 года и призыв родившихся в 1902 году². Польское правительство поручило начальнику находившейся в Париже миссии по закупке военных материалов генералу Помянковскому добиться у Антанты новых поставок вооружения, боеприпасов и снаряжения. Уже в двадцатых числах июня 1920 года из Франции была начата отправка в Польшу 65 тысяч снарядов. В это же время было заключено соглашение о поставке Польше 40 тысяч французских винтовок. Помянковский просил руководителей Антанты ускорить перевозку военных материалов, ссылаясь на то, что новобранцы совершенно не имеют оружия³.

В июне в Польше спешно формировалось восемь резервных пехотных бригад. Из них две были отправлены на фронт, а остальные предполагалось полностью укомплектовать к концу месяца. Общие резервы польского командования в конце июня составляли: в 1-й и 4-й армиях Северо-

Восточного фронта — три дивизии; внутри страны — две бригады; на границе с Литвой — полторы пехотных дивизии и одна кавалерийская бригада; на границе с Германией — четыре кавалерийских полка. Кроме того, в соседних с Германией районах формировалось еще пять пограничных полков. Общая численность вооруженных сил буржуазно-помещичьей Польши, по официальным данным на 24 июня 1920 года, составляла около 20 тысяч офицеров и более 880 тысяч солдат ⁴.

3 июля Союзнический военный комитет представил главам правительств Франции и Англии подробную справку о положении Польши. Комитет указывал на крупные неудачи армии Пилсудского, особенно на ровненском направлении, где она отступила на 300 километров. Отмечалось также, что внутреннее положение польского государства неустойчиво. Авторы документа выражали тревогу за моральное состояние тыла польской армии.

Союзнический военный комитет рекомендовал главам правительств государств Антанты принять срочные меры для преодоления «столь глубокого кризиса» в Польше. Комитет считал необходимым срочно запросить польское правительство о том, что оно предпринимает и намерено предпринять для приостановки наступления советских войск. Комитет предложил оказать немедленную моральную поддержку польскому правительству, сообщив ему, что союзные правительства помогут Польше и сделают в этом смысле официальное заявление, которое должно «охладить атаки большевиков». Одновременно предлагалось потребовать от Советского правительства, чтобы оно прекратило дальнейшее наступление Красной Армии. Союзнический военный комитет указал также на необходимость срочно изыскать новые возможности для обеспечения польской армии вооружением и боеприпасами ⁵.

Опасаясь, что польские войска не выдержат натиска Красной Армии, Антанта готовила к выступлению против Советской России другие силы. Особое внимание обращалось на Врангеля. По указанию Антанты в Крым срочно перебрасывались остатки корпуса генерала Бредова. Этот корпус состоял из денкинских войск, отступивших на территорию Польши. 5 июля началась перевозка этих войск через румынскую территорию ⁶.

Антанта, стремясь не допустить восстановления Советской власти в Закавказье, усилила военную помощь меньшевистской Грузии и дашнакской Армении. В частности, французское правительство в июне 1920 года приняло решение о поставках военных материалов в Армению и Грузию в обмен на сырье. Ведение переговоров и заключение соответствующего соглашения было поручено начальнику французской военной миссии в Закавказье полковнику Корбейлю ⁷.

По данным Союзнического военного комитета на 19 октября 1920 года, закавказские буржуазные

республики получили из Англии 25 тысяч винтовок, 400 пулеметов, 56 миллионов патронов и 40 тысяч комплектов обмундирования. По требованию Антанты в Грузию и Армению направлялись военные материалы также из Болгарии, в течение лета оттуда было доставлено 3,8 тысячи винтовок и 11,5 миллиона патронов и, кроме того, готовилось к отправке 6,2 тысячи винтовок и 8,5 миллиона патронов ⁸.

Советское правительство и Центральный Комитет партии были осведомлены об этих шагах и развернули мобилизацию новых сил для разгрома интервентов. Нараставшие удары по врагу на Украине, где успешно продвигались вперед войска Юго-Западного фронта, ЦК РКП(б) и Советское правительство в начале июня дали установку главному командованию о подготовке нового наступления войск Западного фронта, который продолжал оставаться главным фронтом в борьбе против буржуазно-помещичьей Польши. 9 июня на заседании Совета Труда и Оборона, которое проходило под председательством В. И. Ленина, было принято постановление о пополнении для Красной Армии. В постановлении указывалось, что согласованные действия войск польской шляхты с войсками Врангеля, поддерживаемых Антантой,

«неизбежно должны придать войне на наших Западном и Юго-Западном фронтах более длительный и суровый характер. Важным условием победы является правильное и достаточное питание наших красных полков маршевыми пополнениями» ⁹.

Совет Труда и Оборона обязал военное ведомство влить в запасные части в течение ближайшего месяца не менее 250 тысяч человек. В последующие два месяца военное ведомство должно было ежемесячно направлять в запасные части по 150 тысяч человек.

Своевременное обеспечение действующей армии пополнениями являлось одной из важнейших задач, поставленных ЦК партии и Советом Труда и Оборона органам военного ведомства. В. И. Ленин лично контролировал состояние дела в этой области. 24 июля В. И. Ленину был представлен доклад Всероссийского Главного Штаба о пополнениях, переданных фронтам военными округами за время с 1 августа 1919 года по 15 июля 1920 года. В докладе содержались подробные сведения о том, сколько каждый округ выслал маршевых пополнений и в какие армии.

На заседаниях Совета Труда и Оборона систематически заслушивались доклады представителей военного ведомства и народных комиссариатов о принятых мерах по оказанию помощи фронту.

11 июня ЦК РКП(б) обратился с циркулярным письмом ко всем партийным организациям. Центральный Комитет предупреждал о тех трудностях, которые предстоит еще преодолеть Советской стране.

«Возможно развитие широкой интервенции Антанты и всякие неожиданности, — указывалось в письме. — Сообразно всему этому провинциальная печать должна бить тревогу,

К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, И. С. Ушшлихт, М. В. Фрунзе. (Фото.)

призывая к защите Республики. Для Западного фронта сделано еще очень мало. Надо усилить пропаганду, особенно в деревне»¹⁰.

Центральный Комитет призвал все партийные организации напрячь усилия для оказания помощи фронту. Особое внимание обращалось на формирование пополнений для действующей армии. Центральный Комитет возложил всю ответственность за политическую подготовку маршевых рот на местные комитеты РКП(б).

В эти дни Коммунистическая партия развернула огромную политическую работу в массах. В деревнях и городах организуются собрания, митинги и беседы, посвященные обороне Советской республики и мобилизации всех сил на отпор врагу. Проводятся новые мобилизации в ар-

мию. Сотни и тысячи добровольцев отправляются на фронт.

На Западный фронт в течение июня были переброшены несколько новых соединений и частей, большое количество маршевых рот и батальонов. Только маршевых пополнений Западный фронт получил в июне более 58 тысяч человек. В период подготовки наступления в Белоруссии на Западный фронт прибыло восемь стрелковых дивизий, четыре стрелковые и одна кавалерийская бригады. Общая численность войск фронта, включая тыловые части и учреждения, возросла с 274 тысяч человек в мае до 347 тысяч в июне и до 447 тысяч человек в июле.

Таким образом, только в течение июня и июля фронт получил более чем 170 тысяч человек.

Значительное увеличение сил позволило создать, помимо 15-й и 16-й армий, еще 3-ю и 4-ю армии и отдельную оперативную группу войск, так называемую Мозырскую. В составе этих объединений было 20 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии и одна кавалерийская бригада.

10 июня Центральный Комитет партии объявил новую мобилизацию коммунистов на Западный фронт.

«Положение на Запфронте, — указывал ЦК, в телеграмме губкомам РКП(б), — является чрезвычайно серьезным. На помощь полякам выступила армия Врангеля, активно поддерживаемая союзническим флотом. С развитием польских успехов каждую минуту можно ожидать выступления Румынии, Латвии и Финляндии и открытой новой интервенции со стороны Антанты»¹¹.

Центральный Комитет партии потребовал от губкомов выделить руководящих партийных работников для направления на фронт, а также в запасные части, которые готовили подкрепления для Западного фронта. Каждый губком должен был мобилизовать по одному члену губкома или губисполкома и по одному члену уездного комитета партии или уездного исполкома. Центральный Комитет предложил Политическому управлению Реввоенсовета Республики произвести перемещение партийных сил из тыловых частей и учреждений в действующую армию.

В течение мая и июня Политуправление Реввоенсовета Республики направило на Западный фронт 2881 политработника. Кроме того, в июне из тыловых учреждений и частей в действующую армию было передвинуто 3100 коммунистов, из которых значительная часть влилась в армии Западного фронта. Это позволило значительно укрепить партийные организации в частях. В июне 1920 года в четырех дивизиях 15-й армии было около 9,5 тысячи членов и кандидатов партии, в 16-й армии — более 11,1 тысячи.

Центральный Комитет партии и Советское правительство призвали рабочий класс и трудовое крестьянство удвоить и утроить усилия по обеспечению Красной Армии вооружением, боеприпасами, продовольствием и снаряжением.

10 июля Центральный Комитет обратился с письмом ко всем губернским комитетам РКП(б), требуя повысить производительность труда заводов, работающих на оборону. Губкомам было указано, чтобы они при проведении всякого рода мобилизаций не брали ни одного работника с этих заводов без согласия правления предприятия¹². Это указание было направлено на сохранение основных кадров рабочих в военной промышленности.

Особую нужду испытывала Красная Армия в авиации. В царской России не было развитой авиационной промышленности. В стране тогда имелось всего лишь пять заводов, которые были предназначены главным образом для сборки и ремонта самолетов. Отсутствие авиации серьезно отражалось на действиях советских войск. В середине

июня 1920 года Совет Труда и Обороны принял постановление о повышении производительности авиационных заводов.

В результате всех этих мероприятий Советского правительства выпуск основных видов военной продукции стал заметно возрастать. В период борьбы против третьего похода Антанты на Западный фронт было отправлено 126,7 тысячи винтовок, свыше 2 тысяч пулеметов, 125,5 миллиона патронов, 243 орудия, 13 тысяч сабель, 91 самолет. За это же время войска фронта получили более 313 тысяч шинелей, 295 тысяч гимнастерок, 310 тысяч брюк, 175 тысяч телогреек, 605 тысяч пар обуви и другие предметы обмундирования¹³.

В связи с подготовкой наступления Красной Армии необходимо было значительно увеличить продовольственные ресурсы. 7 июня во все губернии была разослана телеграмма В. И. Ленина об усилении заготовок продовольствия. В. И. Ленин требовал принять самые решительные, самые энергичные меры для увеличения хлебозаготовок. В отношении лиц, скрывавших излишки хлеба от государства, В. И. Ленин настаивал на самых суровых наказаниях, вплоть до конфискации имущества и предания суду трибунала. 4 июля В. И. Ленин направил телефонограмму на имя президиума 2-го Всероссийского совещания по продовольствию, открывшегося в Москве 29 июня. В ней сообщалось, что Совнарком принял специальное постановление, которым было выражено удовлетворение по поводу достигнутых успехов в заготовительной деятельности продорганов. Вместе с тем глава Советского правительства предупреждал, что нельзя останавливаться на достигнутых результатах. В. И. Ленин пожелал участникам совещания успехов в решении новых задач, которые выдвигает перед Республикой главнейший после военного фронта голодный фронт.

На совещании единодушно был принят ответ В. И. Ленину. Продовольственные работники заверили главу Советского правительства, что они полны твердой решимости идти и впредь по пути новых побед.

Несмотря на огромные трудности, к началу нового наступления советских войск в Белоруссии удалось создать на Западном фронте необходимые продовольственные запасы: хлеба — на 30—35 дней, крупы — на 60—65 дней и мяса, рыбы, сахара — на 40 дней.

Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для развертывания общего наступления Красной Армии на всем советско-польском театре военных действий.

Наступление Западного фронта было назначено на 4 июля. К началу наступления в составе Западного фронта находились 3-я, 4-я, 15-я, 16-я армии, Мозырская группа и 3-й конный корпус.

4-я армия с 3-м конным корпусом, общей численностью в 14 тысяч штыков и сабель, развернулась на фронте в 160 километров от Опочки до озера Жадо. Главные силы 4-й армии находились

на участке Дрисса — озеро Жадо протяжением в 40 километров. Между озерами Жадо и Сшо сосредоточилась наиболее сильная 15-я армия, в которой было 26 тысяч штыков и сабель. Длина ее фронта составляла около 35 километров. От озера Сшо по левому берегу Березины до озера Пеллик располагалась 3-я армия, имевшая 20 тысяч штыков и сабель. Ее войска занимали линию протяжением в 65 километров. Части 16-й армии численностью в 25 тысяч штыков и сабель были сгруппированы на узком 20-километровом участке по левому берегу Березины между озером Пеллик и местечком Паричи. На фронт Паричи — Мозырь, протяжением около 100 километров, была выдвинута Мозырская группа. Ее численность определялась в 7 тысяч штыков и сабель.

Всего в войсках Западного фронта было около 92 тысяч штыков и сабель.

Войскам Западного фронта противостояли польские 1-я и 4-я армии и вновь созданная Полесская группа. 1-я армия, насчитывавшая 35 тысяч штыков и сабель, занимала линию протяжением свыше 100 километров от Дриссы до озера Межужол. На фронте длиной 300 километров, от озера Межужол примерно до Озаричи, что в 80 километрах южнее Бобруйска, по правому берегу Березины располагалась 4-я армия численностью в 29 тысяч штыков и сабель. Между 4-й и 3-й польскими армиями, действуя на обоих берегах Припяти на участке протяжением до 200 километров, находилась Полесская группа, имевшая 8 тысяч штыков и сабель. Общая численность польских армий в Белоруссии не превышала 70—72 тысяч штыков и сабель. Таким образом, Западный фронт имел перевес над противником в 20—22 тысячи штыков и сабель. Это было весьма небольшое превосходство в силах, если иметь в виду решительность цели, стоявшей перед Западным фронтом, и условия ее достижения.

Целью наступательной операции Западного фронта по-прежнему являлся разгром левого крыла польского Северо-Восточного фронта, точнее, главных сил 1-й армии, с отеснением остальных войск в лесисто-болотистые районы Полесья. Главный удар по противнику фронт должен был нанести правым крылом из района западнее и южнее Полоцка силами 4-й, 15-й и 3-й армий в общем направлении Сморгонь — Лида. В ударную группировку фронта было включено 12 с половиной стрелковых и 2 кавалерийские дивизии (60 тысяч штыков и сабель), развернутых на участке шириной около 90 километров. Эта группировка превосходила в силах противостоявшую ей 1-ю польскую армию в два раза.

Ударной группировке фронта ставилась задача окружить и уничтожить в течение первых трех суток наступления главные силы противника в районе Германовичи — Глубокое — Докшицы. Для этого 4-я армия с севера, а 3-я армия с юга должны были обойти 1-ю польскую армию и окружить ее на участке Шарковщина — Парафьяново. 3-й конный корпус, имея задачей глубокий

охват левого фланга 1-й польской армии, направлялся вдоль Западной Двины на Свенцяны.

Рассечение окруженной группировки противника ударом на Глубокое — Парафьяново и уничтожение ее во взаимодействии с 4-й и 3-й армиями возлагалось на 15-ю армию.

Кроме главного, были намечены два вспомогательных удара: один — в центре фронта, на минском направлении, силами 16-й армии и другой — на левом фланге фронта в направлении Глуск — Слуцк силами Мозырской группы.

Перед наступлением политотдел Западного фронта, возглавляемый А. Ф. Мясниковым, опираясь на армейские партийные организации, провел в частях большую политико-воспитательную работу. Она была направлена в первую очередь на разъяснение классового, революционно-освободительного характера войны с буржуазно-помещичьей Польшей. Политорганы фронта осуществили также ряд организационных мер по укреплению боеспособности войск. Многие коммунисты из тыловых учреждений фронта были направлены в передовые части.

Особое развитие в этот период получила литературно-издательская деятельность политотдела фронта. В ней принимали активное участие видные партийные работники: З. Ангаретис, С. Бобиньский, В. Кнорин, Ф. Ков, Ю. Мархлевский, В. Мицкявичюс-Капсукас, С. Пестковский, П. Уншлихт, Э. Прухняк, А. Червяков, а также поэт Д. Бедный. Политотдел фронта выпускал на русском, польском, белорусском, литовском и еврейском языках большое количество листовок, брошюр, плакатов, свыше 20 газет, журналов, бюллетеней, в том числе и еженедельный красноармейский сатирический журнал «Красный шмель».

С конца апреля по июль было издано 345 названий общим тиражом свыше 11,5 миллиона экземпляров. Большое количество литературы распространялось среди прифронтового населения и войск противника. Наряду с листовками и газетами печатались особые пропуска для польских солдат, желавших перейти на сторону Красной Армии, небольшие книжечки на папиросной бумаге с лозунгами и т. д. Часть литературы забрасывалась в расположение неприятельских войск при помощи специальных агитационных снарядов, которые выстреливались из обыкновенной 3-дюймовой пушки. Как правило, в одном таком снаряде было не менее 60 экземпляров листовок.

Во время подготовки операции значительно усилилась литературно-издательская деятельность политотделов армий и дивизий и возросло количество литературы, получаемой войсками от центральных и местных гражданских издательств. Так, например, политотдел 16-й армии в июле 1920 года разослал в части около миллиона экземпляров центральных, армейских и местных газет. Примерно такое же количество направил в войска и политотдел 15-й армии.

В результате большой воспитательной работы, проведенной политорганами и парторганизациями

в войсках фронта, заметно поднялось политикоморальное состояние бойцов и командного состава, их боевая активность, укрепилась дисциплина, повысилась боеспособность частей.

Одновременно политорганы вместе с местными партийными организациями проводили большую работу среди прифронтового населения, мобилизуя его на помощь Красной Армии, борясь с нездоровыми явлениями, бандитизмом и дезертирством, укрепляя этим тыл советских войск.

Приказ о наступлении войск Западного фронта был отдан 2 июля 1920 года. В ночь с 3 на 4 июля дивизии 4-й, 15-й и 3-й армий были выведены на исходные позиции. Под покровом темноты войска продвигались незаметно для противника.

Польское командование располагало сведениями о предстоящем наступлении советских войск и сделало все возможное, чтобы задержать Красную Армию на занятых в июне рубежах. В дальнейшем ставка Пилсудского предполагала нанести удар в направлении на Полоцк. Во время относительного затишья, наступившего на Западном фронте после майского сражения, неприятель успел значительно укрепить свои боевые позиции в Белоруссии, создав здесь цепь оборонительных сооружений. Окопы полного профиля, прикрытые проволочными заграждениями, а местами завалами из деревьев, тянулись с севера на юг, прерываемые болотами и озерами. Польское командование было уверено в надежности своего Северо-Восточного фронта. Однако оно не учитывало того, что наступление войск этого фронта было до некоторой степени подорвано известием об успехах Красной Армии на Украине.

Раннее утро 4 июля было встречено раскатами орудийных выстрелов. После короткой артиллерийской подготовки дивизии Западного фронта перешли в наступление. Пехота, почти не задерживаясь на исходных рубежах, ринулась в атаку. На одном из участков фронта в составе 33-й дивизии 15-й армии в бою впервые участвовали три трофейных тапка, отремонтированных рабочими Путиловского завода. Танки были вооружены пулеметами и 37-миллиметровыми орудиями. Несмотря на несовершенство этих боевых машин, их участие в наступлении имело большое боевое и моральное значение. Батальон польского 159-го резервного полка с приближением головного танка в панике бежал, бросая пулеметы, винтовки и оставляя на поле боя раненых. Пехота, посланная вслед за танковым отрядом, развила его успех. К двенадцати часам дня 33-я дивизия прорвала оборонительную полосу противника.

Первый день принес Западному фронту крупный успех. Войска 1-й польской армии почти всюду были сбиты с занимаемых позиций. 4-я советская армия прорвала оборону противника у Западной Двины. 3-й конный корпус под командованием Г. К. Гая стал охватывать левый фланг 1-й польской армии. Части 15-й советской армии глубоко и на довольно широком фронте вклинились в ее оборону по обе стороны от железной дороги

Полоцк—Молодечно. Две дивизии 3-й советской армии, примыкавшие к левому флангу 15-й армии, несколько отставали от последней, а две другие дивизии завязали бои с 4-й польской армией.

4 и 5 июля польское командование пыталось с помощью резервов остановить наступление советских войск, особенно 4-й и 15-й армий, и восстановить положение на участке своей 1-й армии. Предпринятые с этой целью контратаки, однако, не дали желаемых результатов, и польское командование со второй половины дня 5 июля начало отводить значительно потрепанные войска 1-й армии. Часть ее дивизий отходила прямо на запад, в направлении Поставы, а главные силы, включая и фронтовые резервы в составе пяти пехотных дивизий, — на юго-запад, на Сморгонь и Молодечно.

В связи с отступлением 1-й армии начали постепенный отвод своих войск неприятельские 4-я армия и Полесская группа. Между тем командование Западного фронта не заметило поспешного отступления противника и все еще полагало, что в районе Германовичи находится крупная группировка вражеских сил. К 6 июля противник не только оставил свои позиции, но в ряде мест и оторвался от наступающих частей Красной Армии.

Таким образом, советским войскам не удалось окружить 1-ю польскую армию. Это объясняется в значительной мере тем, что они вынуждены были действовать без надежных средств связи в исключительно трудных условиях местности: 4-я армия в лесисто-болотистых районах, а 3-я армия — в лесисто-озерной полосе. Все это сокращало темп их наступления. Поэтому 15-я армия, как наиболее сильная, мощным фронтальным ударом сбила противника с позиций раньше, чем фланговые 3-я и 4-я армии совершили с боями свои охватывающие маневры. Вследствие этого польские войска избегали окружения. И все же, несмотря на это, удар Западного фронта был настолько сильным, что привел к крушению всего Северо-Восточного фронта противника.

Отход 1-й армии поставил в крайне невыгодные условия польскую 4-ю армию и облегчил наступление Западного фронта. В ночь на 7 июля войска 16-й армии и Мозырской группы форсировали Березину.

7 июля Реввоенсовет фронта отдал новую директиву войскам, оставив по существу неизменными цель и основной замысел действий — уничтожение живой силы противника с нанесением главного удара правым флангом. 4-я армия с 3-м конным корпусом были направлены прямо на запад — на Поставы, вдоль железной дороги Полоцк—Вильна для глубокого обхода 1-й польской армии и захвата старых германских позиций к северу от озера Свирь. 15-й и 3-й армиям было приказано двигаться на юго-запад — по обе стороны железной дороги Полоцк—Молодечно—Лида, причем 3-я армия должна была оказать содействие 16-й армии, наступавшей на Минск. Для Мозырской группы общая задача оставалась прежней — удар на Слуцк.

Периодические издания Западного фронта. (Фото.)

Сломив упорное сопротивление польских частей, войска 16-й армии начали стремительное наступление к столице Советской Белоруссии — Минску. Враг отходил, поджигая на своем пути леса, взрывая мосты, разрушая станционные постройки и жилые дома. Под палящим июльским солнцем по песчаным дорогам советские части неумоимо двигались вперед. Телефонисты не успевали тянуть провода за наступающими частями, и связь между командованием армий и штабами дивизий осуществляли мотоциклисты.

Задача наступления на Минск была возложена на 27-ю Омскую стрелковую дивизию. Она была перебросена на Западный фронт из Сибири в начале июля 1920 года. За своей спшной дивизия имела славные боевые дела. Ее выдающиеся подвиги

в борьбе с Колчаком были отмечены высшей наградой Республики — почетным Красным знаменем. Командиры и бойцы дивизии обладали большой способностью переносить лишения, совершать длительные переходы и всегда быть готовыми к бою. Дивизия состояла преимущественно из старых солдат, прошедших школу первой мировой и гражданской войн. После кровопролитных боев с Колчаком ее части, пополненные сибиряками, прошли весной 1920 года трехмесячный курс боевой и политической учебы. В дивизии было около 7,8 тысячи штыков и сабель. Командиром и комиссаром дивизии был В. К. Путна, член Коммунистической партии с 1917 года.

Совершив ночной переход, 27-я дивизия к утру 10 июля овладела всеми переправами на реке

Волма, а к вечеру того же дня с боями вышла в район Озериче — Сциклев (10—12 километров восточнее Минска). Здесь противник заранее создал сильную укрепленную полосу, надеясь задержать дальнейшее продвижение советских войск. Минск был опоясан полукольцом окопов с проволочными заграждениями по линии Копище — Озериче — Новый Двор. Фланги вражеских позиций упирались на севере в труднопроходимые болота, на юге — в реку Свислочь. Единственная переправа через реку — железнодорожный мост находился в самом городе. Польская 2-я дивизия легионеров, действовавшая на подступах к Минску, пыталась использовать каждую складку местности для упорной обороны. Чтобы не дать врагу еще более укрепиться на подготовленных позициях, советское командование решило немедленно начать атаку силами вырвавшихся вперед двух бригад и одного кавалерийского полка 27-й дивизии.

На рассвете 11 июля дружным натиском 241-го Крестьянского полка 81-й бригады 27-й дивизии была прорвана укрепленная линия противника. Истребив батальон легионеров, 241-й полк прорвался к станции Минск. В прорыве тотчас же был брошен 27-й кавалерийский полк той же дивизии, начавший преследование отступающего неприятеля. Вскоре с помощью подошедших частей 17-й стрелковой дивизии прорвали вражескую оборону полки 80-й бригады 27-й дивизии, действовавшие в районе станции Озериче. Враг начал поспешный и беспорядочный отход к городу. К полудню команды конных разведчиков 238-го Брянского и 239-го Курского полков 80-й бригады ворвались в Минск с севера, а 241-й Крестьянский и 242-й Волжский полки 81-й бригады вступили в город с юга. К двум часам дня части 27-й и 17-й стрелковых дивизий полностью очистили столицу Белоруссии от вражеских войск. В бою за Минск 27-я дивизия отбила у неприятеля 6 легких орудий, 32 пулемета, много винтовок, патронов и снарядов, захватила в плен более 300 легионеров.

Население Минска от мала до велика высыпало на улицы встречать своих освободителей. Многие вышли с хлебом и солью, букетами цветов. На улицах непрерывно раздавались крики «ура!» и приветствия в честь героической Красной Армии.

К 11 июля советские войска правого крыла Западного фронта — 3-й конный корпус и 4-я армия, — заняв рубеж между литовской границей и озером Свирь, стали развивать наступление на Вильну и Ошмяны. 16-я армия, освободив Минск, вышла к 11 июля на линию озеро Нарочь — Молодечно, действуя в направлении на Сморгонь. 3-я армия вела упорные бои в районе Холхло — Раков. Потеряв Минск, польские части начали поспешно отходить на участке 16-й армии, что позволило последней развернуть наступление в общем направлении на Барановичи. Войска Западного фронта пересекли, таким образом, к 11 июля железную дорогу Вильна — Молодечно — Минск — Бобруйск и действовали к западу от нее. Мозыр-

ская группа наступала в двух направлениях: Глуск — Слуцк и Калинковичи — Лупинец.

С 12 июля все армии фронта перешли к преследованию противника, которое продолжалось более месяца.

В течение первой половины июля продолжали успешно развивать наступление и войска Юго-Западного фронта.

Польская 3-я армия после поражения под Киевом пыталась закрепиться на линии Олевск — Могилев-Подольский. Однако стремительное продвижение 1-й Конной армии, угрожавшей новым выходом на тылы 3-й армии, вынудило последнюю к дальнейшему отступлению. К 11 июля советская 12-я армия отеснила 3-ю армию за линию реки Случь. Завязались упорные бои за овладение важным железнодорожным узлом Сарны.

К 10 июля 1-я Конная армия при поддержке частей 12-й армии, сломив сопротивление численно превосходящих сил противника, овладела важным опорным пунктом вражеского сопротивления — городом Ровно. Решающую роль в освобождении Ровно сыграли 4-я и 11-я кавалерийские дивизии под командованием талантливых и бесстрашных начальников Ф. М. Литупова и Ф. М. Морозова. В самые трудные минуты боя, когда нужно было воодушевить бойцов, на передовой линии находились комиссар 4-й дивизии В. И. Берлов и комиссар 11-й дивизии К. П. Озолин.

В боях за Ровно советские кавалеристы взяли в плен свыше 1000 солдат и офицеров противника. Кроме того, были захвачены бронепоезд, 1500 лошадей, железнодорожный состав и другое имущество.

В упорных сражениях, развернувшихся после освобождения Ровно, образцы мужества и воинского искусства показал кавалерийский полк под командованием серба Олеко Дундича, которого К. Е. Ворошилов назвал «буквально сказочным героем». Выйдя в тыл отступающих польских войск западнее Ровно, полк Дундича вынужден был выдерживать натиск во много раз превосходящего по численности противника. Бой продолжался днем и ночью. В гуще боя непрерывно находился отважный Дундич, вдохновляя красных конников своим героизмом. По примеру командира с беззаветной храбростью дрались бойцы его полка. Свою задачу полк выполнил блестяще, но в этом бою Дундич был смертельно ранен. Красная Армия потеряла одного из самых бесстрашных своих командиров. Память о Дундиче — героическом командире, лихом и отважном воине, сердечном товарище — навсегда сохранилась в сердцах красных бойцов.

Упорные бои в начале июля развернулись на участке 14-й армии в районе Проскурова. Бой продолжался несколько дней, но сломить сопротивление 6-й польской армии, укрепившейся на рубеже Старая Синява — Летичев — Бар, не удавалось. Реввоенсовет 14-й армии принял решение направить в рейд по тылам врага 8-ю кавалерийскую дивизию червоного казачества под

НАСЕЛЕНИЕ МИНСКА ВСТРЕЧАЕТ КРАСНУЮ АРМИЮ 11 ИЮЛЯ 1920 г.
(С картины Г. Прокопьевского.)

командованием В. М. Примакова. Части, предназначенные для рейда, насчитывали около 2 тысяч сабель, имели 48 тачанок с пулеметами «Максим», 6 орудий.

Вечером 3 июля пехотные части 60-й стрелковой дивизии при поддержке артиллерийского и пулеметного огня бронепоездов прорвали оборонительные позиции противника на участке станция Комаровцы — Комаровцы. Бой закончился с наступлением темноты. Не теряя времени, червонные казаки устремились в образовавшийся прорыв и незаметно для противника вышли ему в тыл.

В деревне Комаровцы, куда вступили советские кавалеристы, их встретила толпа крестьян, вооруженных винтовками и саблями, которые польские солдаты бросили на поле боя. Крестьяне присоединились к советским войскам. В селе Зяньковцы, южнее Летичева, советские кавалеристы атаковали вражеский гарнизон. В коротком бою было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника и около 100 взято в плен. В руки казаков попало до 200 повозок и другое военное имущество. Из опроса пленных было установлено, что в Проскурове размещается штаб польской 6-й армии. Там же располагались и армейские базы снабжения противника. 8-я кавалерийская дивизия двинулась на Проскуров. За первый день она прошла более 50 километров.

6 июля ее 1-я бригада под командованием Григорьева заняла станцию Черный Остров. Противник оставил здесь более 300 вагонов с продовольствием, обмундированием и боеприпасами. В руки советских воинов попала хозяйственная часть штаба 6-й армии противника и вагон с казначейством. В районе Черного Острова было убито 3 генерала и около 500 солдат и офицеров.

В этот же день 3-я бригада червонных казаков под командованием Микулина атаковала Проскуров. В ходе боя было уничтожено до батальона пехоты противника и взято в плен много солдат и офицеров. Червонные казаки разгромили штаб польской 6-й армии, захватили важные оперативные документы, более 500 повозок и другое военное имущество.

Дивизия червонного казачества успешно выполнила трудную задачу, возложенную на нее. Смелый рейд красных казаков по неприятельским тылам дезорганизовал вражескую оборону, нарушил связь боевых частей противника со штабом 6-й армии и тем самым способствовал общему успеху наступления советской 14-й армии.

Войска Юго-Западного фронта в конце концов сломали сопротивление польской 6-й армии. После того как 1-я Конная армия глубоко вклинилась в расположение противника, фланг 6-й армии обнажился. Это вынудило неприятельское командование отдать приказ об ее отходе. 9 июля войска советской 14-й армии освободили Проскуров.

С 11 июля 1920 года начался новый этап борьбы против войск буржуазно-помещичьей Польши.

К этому времени советские войска в Белоруссии сравнительно далеко отбросили противника

за линию железной дороги Вилейка — Минск — Мозырь, а на Украине вышли на рубеж Сарны — Ровно — Проскуров — Каменец-Подольск. С этих рубежей армии Западного и Юго-Западного фронтов перешли к общему преследованию противника. Цель преследования состояла в том, чтобы соединенными усилиями обоих фронтов окончательно добить армию польских интервентов. Западный фронт развивал главный удар в общем направлении на Белосток, а Юго-Западный фронт — на Брест-Литовск.

Создавая постоянную угрозу обхода с севера, Западный фронт вынуждал действовавшие в его полосе войска интервентов к постоянному безостановочному отступлению. Однако польские армии, осведомленные о намерениях советского командования по перехваченным радиogramмам, своевременно ускользали из-под занесенного над ними удара. Сохраняя живую силу, противник стремился задержать войска Западного фронта на подходящих для этого рубежах, измотать их упорной обороной и вновь перейти в наступление в Белоруссии.

Первым таким рубежом была избрана линия старых германских окопов, которая начиналась западнее Двинска, тянулась далее мимо озера Нарочь, через Барановичи, Пинск, оканчиваясь возле города Броды. Это была система укреплений, возведенных германскими войсками во время первой мировой войны. Она состояла из окопов в два-три ряда, соединенных между собою ходами сообщения, с большим количеством бетонированных убежищ и гнездами для пулеметов. Впереди окопов были сделаны в несколько рядов заграждения из колючей проволоки. Однако на линии старых германских окопов войска противника продержались всего один сутки. 4-я советская армия с 3-м конным корпусом, совершив обходное движение, форсировала реку Вилию и 14 июля освободила Вильну, которая была захвачена польскими войсками еще в апреле 1919 года. В это же время с северо-запада по южному берегу Вилии на Ландварово (Летварис) наступала литовская армия. На следующий день войска 4-й советской армии двинулись на Гродно, в тыл польского Северо-Восточного фронта. Вследствие этого и под сильным нажимом 15-й и 3-й советских армий в районе Сморгони, противник вынужден был оставить линию старых немецких укреплений на всем ее протяжении к северу от Немана.

При прорыве линии старых германских укреплений советские войска на некоторых участках натолкнулись на ожесточенное сопротивление неприятеля. Однако части Красной Армии, действуя решительно и искусно, порой с незначительными силами громили численно превосходящего врага. Так, например, случилось под Сморгонью, где вела наступление 48-я бригада 16-й стрелковой имени Киквидзе дивизии под командованием видного латышского коммуниста Я. Ф. Фабрицуса. Немецкие укрепления в этом районе отлично сохранились, в казематах даже было электрическое

освещение. Группа советских бойцов ночью подкралась к уязвимым пунктам вражеской обороны. Взрывы ручных гранат и крики «ура!», раздавшиеся внезапно, создали у противника впечатление, что наступает какая-то сильная часть. Польский офицер вывел свою команду с оружием в руках, построил ее и сдался в плен.

Ожесточенные бои пришлось выдержать советским войскам на подступах к Вильне. В этих боях отличилась 10-я кавалерийская дивизия под командованием Н. Д. Томина. Начдив Томин с небольшой группой конных разведчиков на плечах отступавшего противника с ходу захватил чугунный мост, по которому вслед за разведчиками в город ворвались главные силы дивизии. Спротивление врага было сломлено, и он вынужден был оставить Вильну.

Отважно действовали в наступлении и советские летчики. 1-й истребительный авиационный дивизион поддерживал наступление 8-й и 10-й стрелковых дивизий 16-й армии. Летчики дивизиона на малых высотах вели огонь из пулеметов по скоплениям вражеских войск, бомбили позиции противника. Они также вели наблюдение за действиями неприятеля, разбрасывали в его тылу агитационную литературу. Советские летчики выполняли боевые задания даже в неблагоприятную погоду, которая в обычных условиях считалась нелетной. За подвиги 1-й истребительный авиационный дивизион был награжден почетным Красным знаменем.

К середине июля войсками Западного фронта была освобождена большая часть Белоруссии. В освобожденных районах сразу же восстанавливались органы Советской власти.

ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии еще 1 июня 1920 года выпустил обращение к рабочим и крестьянам Белоруссии, призвав их вести решительную борьбу против оккупантов, помогать Красной Армии и повсеместно восстанавливать рабоче-крестьянскую власть:

«Избирайте по селам, деревням, волостям и местечкам свои Советы рабочих и крестьянских депутатов, избирайте в них верных вашему делу людей, действительных революционеров»¹⁴.

Это обращение сыграло большую роль в сплочении трудящихся масс и восстановлении повсеместно органов Советской власти. Партийные организации Белоруссии с помощью политотделов частей Западного фронта сразу же после изгнания интервентов организовывали в освобожденных районах ревкомы, в руках которых сосредоточивалась вся полнота власти. 7 июля Дисненский уездный ревком издал приказ о восстановлении Советской власти в уезде. 11 июля был обнародован приказ Минского губернского ревкома о восстановлении Советской власти и поддержании революционного порядка в губернии. 11 июля был создан Вилейский уездный ревком, а 15 июля — Слуцкий уездный и Несвижский городской ревкомы. Народные массы оказывали всестороннюю поддержку органам революционной власти.

16 июля 1920 года Пленум ЦК РКП(б) принял решение о создании Белорусского ревкома. При этом было указано, чтобы Ревком в ближайшее время основное внимание уделил оказанию помощи фронту. В состав Ревкома вошли А. Г. Червяков (председатель), И. А. Адамович, В. Г. Кнорин и другие.

31 июля в Минске состоялось торжественное заседание Ревкома совместно с представителями Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, советских и профсоюзных организаций Минска и Минской губернии, на котором была принята «Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии».

«Красные войска, — говорилось в Декларации, — разбивая последние остатки шляхетских армий, подходят к западным этнографическим границам Белоруссии. Рабоче-крестьянский народ Белоруссии ныне может свободно проявить свою волю и сам определить свою судьбу, формы своего дальнейшего существования и свои взаимоотношения с соседями»¹⁵.

От имени восставших рабочих и крестьян в Декларации была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Белоруссии. Белорусский народ заявил о своей непреклонной решимости укреплять союз с РСФСР. Советская Белоруссия, находясь во взаимоотношениях с Советской Россией, как равная с равной, передавала на время революционной войны все свои вооруженные силы в распоряжение единого советского командования и выражала готовность немедленно приступить к выработке общего хозяйственного плана с РСФСР.

Восстановление Белорусской Советской Социалистической Республики имело огромное политическое значение. Оно свидетельствовало о неслыхаемых петличках силы социалистического государства и явилось новым торжеством ленинской национальной политики, политики дружбы, братства и равенства освобожденных народов.

Проходившее 31 июля в Минске по случаю восстановления Белорусской Советской Социалистической Республики торжественное заседание Ревкома, представителей Коммунистической партии и профессиональных союзов Белоруссии приняло приветствие ВЦИК и СНК РСФСР, Красной Армии, а также трудящимся Польши. Белорусский народ сердечно и горячо благодарил Красную Армию, которая принесла ему освобождение. Трудовой народ Белоруссии, говорилось в приветствии Советскому правительству и Красной Армии, напрягал все силы для борьбы с внутренней и иностранной контрреволюцией,

«он отдал свои лучшие силы для победы социалистической революции, но измученный тяжелой империалистической и гражданской войной, рабоче-крестьянский народ Белоруссии не был в состоянии собственными силами оборонять свое отечество и дать должный отпор польским шляхтичам»¹⁶.

На сходках в деревнях, на митингах в городах трудящиеся Белоруссии приветствовали Советскую власть и давали клятву отдать все силы для полного разгрома врага.

«Мы, граждане Песковской волости, Слонимского уезда, Гродненской губернии, — говорилось в одной из резолюций, — измученные панским гнетом, длившимся 18 месяцев, и освобожденные Красной Армией, собравшись на волостной съезд Советов, единогласно постановили: горячо приветствовать и всеми силами поддерживать Советскую власть... и Красную Армию, несущую свободу всему миру»¹⁷.

Рабочие и крестьяне Советской Белоруссии вступали в ряды Красной Армии, оказывали ей всяческую помощь, ничего не жалея для своих освободителей. После изгнания интервентов из деревни Костыко, Дисненского уезда, местная молодежь организовалась и попросила у командира советской части оружие, чтобы вместе с красноармейцами идти в разведку. Население Дисны по призыву волостного ревкома в короткий срок собрало для раненых бойцов большое количество различных вещей. Один из красноармейцев писал своему брату в Вологодскую губернию:

«Я теперь на Западном фронте, живу хорошо...

Народ здесь, побывавший под шляхтичами, натерпевшийся от их режима, теперь не желает нового прихода поляков. Был такой случай. Наша команда ходила в разведку и сколько нас было, всех крестьяне накормили, молоком напоили и хлеба с собой дали, а картошки было сколько угодно.

Около одной деревушки мужичок варит два котла супу. Мы спрашиваем его: «Кому суп варишь?» Ответ был такой: «Для проходящих красноармейцев». И какой красноармеец ни завернись, все равно, что в столовую. Говорит: «Покуда у меня есть, то пусть и красноармеец сыт будет». Одним словом, население относится к нам очень хорошо»¹⁸.

Потеряв рубеж старых германских окопов, польское командование весьма спешно отводило свои войска к рекам Неману и Шаре (Щара), надеясь остановить армии Западного фронта перед этими водными преградами. Но и на этом рубеже противнику удалось задержаться только на трое суток, причем его 1-я армия едва не попала в окружение. 17 июля войска 3-й советской армии, развивая наступление, вышли к Неману, а 19 июля 3-й конный корпус выбил врага из Гродно. В результате этих действий фланги 1-й польской армии оказались охваченными, а ее переправы через реку Неман заняты советской конницей. 15-я советская армия продолжала оказывать сильное давление с фронта, заняв к 19 июля рубеж Радунь — Лида. 16-я советская армия, прорвав линию старых германских укреплений южнее Немана, 18 июля овладела Барановичами и повела наступление на Слоним. Мозырская группа, овладев станцией Луцинец, двинулась на Пинск. После упорных боев, продолжавшихся до 23 июля, польские армии

вынуждены были оставить рубеж на Немане и Шаре и отойти на новый, последний перед Варшавой рубеж, который проходил по Нареву и Западному Бугу.

Стремительно развивалось наступление Красной Армии и на Юго-Западном фронте.

Преследуя противника, войска Юго-Западного фронта к 10 июля вышли на рубеж Сарны — Ровно — Проскуров — Каменец-Подольск. 11 июля командование фронта отдало новую директиву, в которой 12-й армии ставилась задача наступать на Ковель, Брест-Литовск. 1-я Конная армия должна была стремительно преследовать отступающего противника, нанося главный удар в обход Брест-Литовского района в общем направлении Луцк — Грубешов (Хрубешув) — Люблин — Луков. 14-я армия, прикрывая главную ударную группу со стороны Галиции, должна была наступать на Тернополь — Львов. Таким образом, основным операционным направлением Юго-Западного фронта было брестское. Фактически же 1-я Конная армия после освобождения Ровно была вовлечена в бои против сильной вражеской группировки в районе Дубно — Броды — Кременец.

В середине июля, когда войска Юго-Западного фронта вступили на территорию Западной Украины, Реввоенсовет фронта обратился к ним с воззванием, в котором подчеркивал высокую освободительную миссию Красной Армии. Командирам частей были даны инструкции с изложением основных принципов политики Советского государства в Западной Украине. Так, в письме командованию 1-й Конной армии член Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. В. Сталин указывал:

«Относитесь бережно к военнопленным украинцам из Галиции (русины), не только к крестьянам, но и к интеллигентам, внушите им, что если угнетаемые Польшей галицийские украинцы поддержат нас, мы пойдем на Львов для того, чтобы освободить его и отдать галицийским украинцам, выгнать оттуда поляков и помочь угнетенным украинцам-галицийцам создать свое независимое государство, пусть даже не советское, но благоприятное (благожелательное, дружественное) к РСФСР...»¹⁹

С огромной радостью встречали трудящиеся западных областей Украины своих освободителей. При вступлении советских войск в местечко Станиславчик, Бродского уезда, все население вышло навстречу Красной Армии с хлебом и солью. Здесь же был проведен митинг, после которого 500 человек обратились с просьбой записать их в Красную Армию. В местечке Стоки, Бибрского уезда, крестьяне после митинга просили комиссаров немедленно прозвести раздел панской земли. Жители Хорошажек, Подгаецкого уезда, помогли советским бойцам разгромить петлюровские банды, действовавшие на территории этого уезда. В селе Микулинцы, Тернопольского уезда, женщины и девушки вышли встречать с цветами проходившие части Красной Армии. Крестьяне села Романовичи

Члены Временного революционного комитета Польши Ю. Мархлевский (x), Ф. Кон (xx) и Ф. Держинский (xxx) среди трудящихся Белостока. 1920 г. (Фото.)

того же уезда на собрании, посвященном приходу Красной Армии, приняли резолюцию, в которой приветствовали советские войска и выражали благодарность за освобождение от польской шляхты. В Сокальском уезде крестьяне пришли к командованию Красной Армии и предложили свои услуги в постройке моста через Западный Буг. Этот мост они возвели под непрерывным обстрелом врага.

Войска Юго-Западного фронта к 19 июля достигли: 12-я и 1-я Конная армии — реки Стырь, 14-я армия — реки Збруч.

Удары советских войск нарастали с каждым днем. Польская армия в течение июля непрерывно откатывалась на запад. Красная Армия полностью освободила Белоруссию и Украину и во второй половине июля, преследуя войска интервентов, перенесла свои действия в пределы Польши.

Советские войска вступили на территорию Польши не как завоеватели, а как войска, отстаивающие правое дело — защиту свободы и незави-

симости Советского государства, которое подверглось военному нашествию со стороны объединенных сил международного империализма. Красная Армия, преследуя захватчиков, стремилась подать дружескую руку помощи братскому польскому народу. Революционные рабочие и беднейшее крестьянство Польши встречали Красную Армию как своих братьев и освободителей от ига польских помещиков и буржуазии. ЦК Компартии Польши в обращениях к трудящимся призывал к свержению Пилсудского и созданию Польской Республики Советов рабочих депутатов. Опираясь на поддержку Красной Армии, революционные рабочие и беднейшие крестьяне освобожденных районов Польши создали в конце июля свое правительство — Временный революционный комитет Польши (Польревком). В создании Временного революционного комитета Польши нашли воплощение традиции многолетней революционной борьбы польского рабочего класса совместно с русским

пролетариатом против царизма, против капиталистов и помещиков, за свободу и независимость.

В состав Временного революционного комитета Польши вошли выдающиеся деятели польского рабочего движения Ф. Дзержинский, Ф. Кон, Ю. Мархлевский, Э. Прухняк, И. Уншлихт.

Рабочие Белостока и Ломжи, Остроленки и Седлеца, Грубешова и Плоцка и других городов, батраки и беднейшие крестьяне Белостокского, Люблинского и Варшавского воеводств приветствовали образование Польревкома и создавали органы новой, революционной власти. В конце июля и первой половине августа 1920 года в восточной части Польши возникло более 60 местных ревкомов.

Временный революционный комитет Польши, обосновавшийся в Белостоке, взял в свои руки всю полноту политической власти на освобожденной территории. Опираясь на инициативу и самостоятельность рабочих и беднейших крестьян, он направлял деятельность местных революционных комитетов и Советов депутатов трудящихся.

30 июля Польревком опубликовал «Манифест к польскому трудовому народу городов и сел».

В «Манифесте» разъяснялись цели и задачи, которые преследовала Красная Армия, вступившая на территорию Польши, подчеркивалось, что советские войска идут в Польшу не для завоевания ее территории, а для защиты прежде всего своей страны и оказания помощи польскому народу в его борьбе за освобождение от ига помещиков и капиталистов. Со всей силой в «Манифесте» было подчеркнуто, что решение вопроса о новом порядке в Польше является делом только самих польских трудящихся.

Временный революционный комитет Польши в своем «Манифесте» определил те задачи, которые должны были решить трудящиеся города и деревни.

«Фабрики и шахты, — говорилось в «Манифесте», — следует вырвать из рук капиталистов и спекулянтов. Они переходят в собственность народа и под управление рабочих комитетов. Поместья и леса также переходят в собственность и в ведение народа. Помещиков следует изгнать, а управлять поместьями будут батрацкие комитеты. Земля крестьян-тружеников остается неприкосновенной. В городах управленские берут в свои руки депутаты рабочих, в деревнях — создаются сельские Советы»²⁰.

В «Манифесте» указывалось, что, когда в Польше будет свергнуто буржуазно-шляхетское правительство, толкнувшее страну на преступную войну против Советской республики, Советы депутатов трудящихся города и деревни создадут Польскую советскую социалистическую республику.

При поддержке трудящихся масс Временный революционный комитет Польши приступил в освобожденных районах к проведению революционных преобразований. Была объявлена национализация фабрик и заводов и помещичьих земельных владений, которые передавались в

управление комитетов рабочих и батрацко-бедняцких слоев крестьянства.

Польревком конфисковал все помещичьи, казенные и монастырские земли и освободил крестьян от задолженности банкам и ростовщикам. Тем самым трудовое крестьянство избавлялось от ига эксплуататоров.

Однако в решении аграрного вопроса Польревком допустил серьезную ошибку. Польское крестьянство буквально задыхалось от малоземелья. На территории бывшего Королевства Польского, из общего числа имевших землю крестьянских хозяйств, а таких насчитывалось более миллиона, достаточными наделами располагали менее одной трети, остальные же две трети являлись хозяйствами малоземельными. Кроме того, около двух миллионов крестьян не имели вообще земельных наделов. В то же время 7,5 тысячи помещиков владели 40 процентами всей земли. На помещиков работали батраки, составлявшие более $\frac{1}{4}$ всего сельского населения.

При таком положении наиболее правильным решением явился бы раздел помещичьих земель между безземельными и малоземельными крестьянами. Это могло бы сразу обеспечить революционной власти поддержку широких слоев крестьянства. Именно так предлагал поступить Ф. Э. Дзержинский. Но большинство Польревкома его не поддержало. Конфискованные земли были переданы комитетам сельскохозяйственных рабочих для организации государственных хозяйств. Ошибочными являлись и решения Польревкома о превращении в народную собственность крестьянских земельных владений размером более 20 гектаров и запрещение восстанавливать или расширять права крестьян на пользование общими пастбищами, лесами и водами. Эти ошибки Польревкома не могли заслонить главного в деятельности революционной власти — ее заботы об удовлетворении коренных жизненных потребностей трудящихся. Рабочие и крестьяне Польши переживали в это время серьезные затруднения с продовольствием. Польревком обратился за помощью к Советской стране и принял другие меры. 18 августа Ф. Э. Дзержинский в телеграмме ЦК РКП(б) сообщал, что снабжение Белостока продовольствием налаживается, цена на хлеб понизилась на 50 процентов.

Значительная часть рабочих освобожденных польских районов и особенно Белостока самоотверженно трудилась на фабриках, которые стали народной собственностью. Белостокские железнодорожники с большим энтузиазмом восстанавливали дороги и мосты, облегчая продвижение Красной Армии.

С первых дней своего существования Временный революционный комитет Польши приступил к созданию частей польской Красной Армии. Из польских рабочих в Белостоке был сформирован добровольческий Революционный полк. Временный революционный комитет издал Обращения к польским солдатам, призывая их немедленно во всех частях создавать Советы солдатских депутатов.

Листовки Временного революционного комитета Польши. 1920 г. (Фотокопир.)

В связи с приближением Красной Армии к Варшаве Временный революционный комитет Польши обратился с воззванием к рабочим польской столицы, призывая их к свержению господства буржуазии и помещиков и взятию власти в свои руки.

Революционные преобразования, проводившиеся Польревкомом, с каждым днем оказывали все более серьезное политическое влияние на широкие слои польского народа. Многие рядовые социалисты зачастую порывали со своей партией и перешли на сторону коммунистов. Белостокская организация Польской социалистической партии

сделала в августе 1920 года заявление о том, что она осуждает правых лидеров этой партии, и выразила свою готовность поддерживать Временный революционный комитет. Одновременно она заявила о своем вступлении в ряды Коммунистической рабочей партии Польши. С такими же заявлениями выступили организации Польской социалистической партии в Седльце и в других городах.

Несмотря на ошибки Временного революционного комитета Польши, проведенные под его руководством первые социалистические преобразования оставили глубокий след в истории польского народа.

2.

УСИЛЕНИЕ ПОМОЩИ ПОЛЬШЕ ДЕРЖАВАМИ АНТАНТЫ.

Успешное наступление советских войск летом 1920 года со всей очевидностью показало руководителям Антанты, что польская армия не оправдала тех надежд, которые они возлагали на

нее. Возможность крушения буржуазно-помещичьей Польши, а вместе с ней и всего антисоветского похода усиливалась с каждым днем. С другой стороны, империалисты Антанты опасались

лись революционного взрыва в Европе в связи с наступлением Красной Армии. Поэтому они приняли срочные меры, чтобы остановить наступление советских войск и спасти польскую армию от разгрома.

5 июля в бельгийском городе Спа открылась конференция государств Антанты, начавшаяся с обсуждения вопроса о разоружении Германии. Вскоре на конференцию прибыли премьер-министр Польши Грабский и начальник генерального штаба генерал Розадовский. Они обратились к Верховному совету Антанты за помощью. Представители государств Антанты, собравшиеся на конференции, обсудив положение на советско-польском фронте, решили предпринять дипломатическое выступление в пользу Польши, для того чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад. Они выработали ультиматум, который 12 июля 1920 года в виде специальной ноты был предъявлен Советскому правительству английским министром иностранных дел лордом Керзоном.

Кроме того, по инициативе Ллойд Джорджа и Мильерана было решено назначить особую англо-французскую миссию для оказания Польше необходимой помощи. В состав миссии вошли от Англии посол в Германии лорд д'Абернон и генерал Перси, от Франции — бывший посол в США Жюссеран и начальник штаба маршала Фоша генерал Вейган и другие.

В ультиматуме, подписанном Керзоном, Антанта требовала от Советского правительства немедленно приостановить военные действия и заключить перемирие с польским правительством. Из ноты следовало, что польские войска должны были отойти за линию, которая тянулась от Гродно через Яловку, Немиров, Брест-Литовск, Устилуг, Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля (Пшемьсль) до Карпат. Красной Армии предлагалось отойти на 50 километров к востоку от этой линии.

В ноте указывалось, что в Лондоне в кратчайший срок должна быть созвана конференция представителей Советской России, Польши, Литвы, Латвии и Финляндии для решения вопросов об окончательном мире между Советской Россией и ее соседями. На конференцию приглашался также представитель Врангеля.

Антанта требовала от Советского правительства подписать перемирие с Врангелем, который должен был после этого отвести свои войска в Крым. Крымский пересяк намечался в качестве «нейтральной» зоны. Керзон настаивал, чтобы Советское правительство дало свой ответ немедленно. Государственные деятели Антанты угрожали, в случае неприятия их условий, оказать Польше помощь всеми средствами, имевшимися в их распоряжении.

Открытое выступление Антанты против Советской страны серьезно осложнило обстановку. Для обсуждения создавшегося положения было решено созвать Пленум Центрального Комитета РКП(б).

Информируя члена Политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталина, находившегося в Харькове в штабе Юго-Западного фронта, о получении ноты Керзона, В. И. Ленин раскрыл империалистический смысл ультиматума Антанты. Касаясь требования Антанты о заключении Советским правительством перемирия с Врангелем под условием удаления его армии в Крым, В. И. Ленин отмечал:

«...Это сплошное жульничество ради аннексии Крыма, которая нагло выдвигается в ноте. У нас хотят вырвать из рук посредством жульнических обещаний победу»²¹.

16 июля Пленум Центрального Комитета партии, обсудив ноту Керзона, дал Советскому правительству соответствующие директивы об ответе правительству Англии.

Учитывая, что со стороны польского правительства не было проявлено желания заключить мир, Центральный Комитет признал целесообразным продолжать наступление против Польши, для того чтобы заставить ее отказаться от агрессивных антисоветских планов и обеспечить безопасность западных границ страны Советов. Оргбюро ЦК и Реввоенсовету Республики было поручено на основе решений Пленума разработать мероприятия для обеспечения дальнейших действий Красной Армии. Органам снабжения было предложено подготовиться на случай, если война затянется до зимы.

Руководствуясь решением Центрального Комитета партии, Советское правительство 17 июля 1920 года направило ответную ноту Англии. В ноте говорилось, что Советское правительство с большим удовлетворением принимает к сведению заявление правительства Великобритании о его стремлении способствовать установлению мира в Восточной Европе, что прекращение войны и установление мира со всеми государствами является неизменным желанием народов Советской страны.

Вместе с тем в ноте было указано, что у Великобритании не было основания брать на себя роль посредника между Советской страной и Польшей. В тот момент, когда последняя готовилась к нападению на Республику Советов, правительство Великобритании не только не предпринимало никаких шагов для его предотвращения, но даже оставило без всякого ответа обращение Советского правительства к державам Антанты по этому вопросу. Однако, как только военное положение буржуазно-помещичьей Польши резко ухудшилось, правительство Великобритании сразу же предприняло попытку взять на себя роль посредника с целью приостановить столь неблагоприятный для Польши ход событий. Такие действия правительства Великобритании совершенно лишали его роли беспристрастной третьей стороны. К тому же в меморандуме от 1 июля, с которым выступило правительство Великобритании, оно само себя характеризовало как одну из воюющих против Советской России сторон.

Советское правительство заявило, что трудящиеся Советской страны желают полного и окончательного примирения с Польшей. Ради достижения этой цели они считают необходимым устранить все то, что могло бы мешать установлению мира между народами этих стран. Достижение мира между Польшей и Советской страной возможно только путем непосредственных переговоров между ними. Если польское правительство обратится к Советской России с предложениями о ведении мирных переговоров, то Советское правительство эти предложения не отвергнет и рассмотрит их в самом благожелательном духе.

Советское правительство изъявило вместе с тем готовность согласиться на более выгодную для польского народа территориальную границу, чем та, которую наметил Верховный совет Антанты в декабре 1919 года и которую вновь предложило правительство Великобритании в своем ультиматуме от 12 июля 1920 года.

В ноте было также заявлено, что Советская республика пойдет в отношении условий мира с Польшей на тем большие уступки, чем в большей мере польское правительство пойдет на создание прочной основы для действительно братских отношений трудящихся масс Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы и предоставит гарантию в том, что Польша перестанет быть орудием нападения и интриг против рабочих и крестьян Советской страны.

В ноте была разоблачена связь государств Антанты и Польши с Врангелем.

20 июля Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Обращение к трудящимся Советской России и Украины в связи с нотой Керзона. Разоблачая империалистические замыслы правящих кругов Англии и их союзников, Совет Народных Комиссаров указывал, что их посредничество преследует единственную цель —

«спасти натравленных ими на нас Пилсудского и Врангеля от заслуженного разгрома, дать им возможность оправиться, переформироваться, укомплектоваться, вооружиться и начать новый поход на рабоче-крестьянскую Россию... Вот почему мы отклонили великобританское посредничество, в котором ненависть прикрывалась фразами миролюбия»²².

В Обращении говорилось, что отказ от посредничества Англии ни в коем случае не означает изменения нашей политики по отношению к Польше. Сейчас, во время победы Красной Армии, мы так же далеки от какого бы то ни было посягательства на независимость Польши и неприкосновенность ее территории, как и в дни наших военных затруднений. «Наша политика мира остается неизменной»²³, — подчеркивалось в Обращении Совета Народных Комиссаров.

Ознакомившись с ответом Советского правительства, Англия 20 июля направила в Москву телеграмму. Английское правительство снова пы-

талось представить себя в роли поборника мира. Оно настаивало на прекращении наступления Красной Армии, угрожая в противном случае вместе со своими союзниками выступить в поддержку буржуазно-помещичьей Польши.

В записке в Наркоминдел 22 июля В. И. Ленин предлагал сообщить Керзону, что

«если Англия (+ Франция +?+?) хочет обещего, т. е. настоящего мира, мы за уже давно. Тогда уберите Врангеля, ибо он Ваш, Вами содержимый, и тотчас начинаем переговоры.

Если Польша хочет мира, мы за; сказали это ясно и повторяем, пусть она предложит»²⁴.

Антанта и на этот раз не приняла мирных предложений Советской страны.

25 июля в Варшаву прибыла объединенная англо-французская военная миссия, занявшаяся укреплением польских войск. В польскую армию было направлено большое число французских военных специалистов. В конце июля в Польше находилось 9 французских генералов, 29 полковников, 196 капитанов, 425 лейтенантов, 2120 солдат. Кроме того, в польских частях было 280 французских инструкторов-артиллеристов. Французский генерал Дюпон, совместно с польским командованием, приступил к формированию новых частей. Если с 1 января по 1 июля 1920 года польское главное командование получило из военных округов 3627 офицеров и 205 833 рядовых, то с 1 июля по 20 августа в действующую армию прибыло в виде пополнений и в составе новых частей 5078 офицеров и 167 333 рядовых. Всего же рекрутские наборы дали до 20 августа 573 152 человека и наборы добровольцев — 164 615 человек²⁵. В первой половине июля в Познани были созданы четыре новые дивизии. Генерал Галлер формировал столичную «добровольческую» армию. Для оснащения новых воинских частей в середине июля Антанта направила в Польшу несколько полков французской тяжелой артиллерии и 21 вагон с пулеметами.

Империалисты Франции, США и Англии решительно требовали от польского правительства при любых условиях продолжать военные действия против Советской страны. В конце июля английское правительство от имени держав Антанты в категорической форме предложило польскому правительству готовиться к дальнейшей борьбе и сохранить под ружьем армию в составе двадцати двух дивизий.

Выступая 21 июля в палате общин, Ллойд Джордж заявил, что

«Франция и Англия смогут предоставить все необходимое для организации польских сил»²⁶. В начале августа между Мильераном, Ллойд Джорджем, Фошем и английским фельдмаршалом Г. Вильсоном происходило совещание по вопросу о положении в Польше. В официальном коммюнике совещания от 9 августа 1920 года указывалось, что союзные державы решили оказать Польше широкую поддержку в форме

«военного снаряжения, технической консультации и, возможно, действий военно-морского флота»²⁷.

Усиливая польскую армию, империалисты Антанты и клика Пилсудского одновременно пытались укрепить внутрисполитическое положение буржуазно-помещичьей Польши. В стране было введено военное положение и усилен террор против всех недовольных политикой правительства. Чтобы привлечь на свою сторону крестьянство, правительство 15 июля 1920 года издало закон о земельной реформе, который преследовал всего лишь демагогические цели. Антанта приняла срочные меры по консолидации всех буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных сил в Польше. На закрытом заседании государственного совета обороны 19 июля генерал Розвадовский сообщил, что, когда он находился на конференции в Спа, маршал Фош ему прямо сказал:

«...В Польше необходимо сформировать сильное правительство, опирающееся на все слои населения»²⁸.

В результате двухдневного обсуждения этого предложения в совете обороны Польши было принято решение: создать в течение 24 часов коалиционное правительство²⁹. Такое правительство было образовано 24 июля. В его состав вошли представители основных буржуазных, помещичьих и мелкобуржуазных партий — от эндеков до правых пенесовцев. Во главе правительства был поставлен лидер кулацкой партии «Пяст» В. Витос, а его заместителем назначен один из руководителей ППС, пилсудчик И. Дашинский.

Реакционные силы вместе с правыми пенесовцами развернули в Польше беспечную агитацию, рассчитывая поднять отсталые слои населения на сопротивление советским войскам. Они клеветали на советский строй в России, разжигали в массах низменные шовинистические настроения.

Важную роль в идеологической «обработке» польского населения сыграла католическая церковь во главе с Ватиканом. Представитель римского папы в Варшаве Ратти в своих проповедях и выступлениях в печати старался возбудить у населения религиозный фанатизм и ненависть к русскому народу. С этой же целью он при поддержке католической церкви организовал в различных городах Польши религиозно-шовинистические демонстрации.

При помощи всех этих средств польским правящим классам во главе с Пилсудским и стоявшим за их спиной представителям Франции, США, Англии и Ватикана удалось в момент наступления советских войск на Варшаву настроить мелкобуржуазные слои городского населения и часть крестьянства против Красной Армии.

В обстановке националистического угара польскую армию готовили к новому кровопролитию.

Империалисты Антанты продолжали добиваться согласованности в действиях между Вранге-

лем и Пилсудским. Для того чтобы поднять международный вес «правительства» Врангеля, французское правительство 11 августа признало его «фактическим» правительством Юга России.

Полной координации действий Пилсудского и Врангеля Антанте достичь не удалось и на этот раз.

В целях расширения антисоветского блока империалистические государства усилили в это время давление на страны Юго-Восточной Европы, пытаясь склонить их к активному участию в войне на стороне Польши. Во второй половине июля Англия и Франция вели активные переговоры с Румынией, Болгарией, Чехословакией и Югославией. Речь шла о том, чтобы правительства этих государств начали мобилизацию якобы в связи с возникшей для их стран угрозой «большевистского вторжения».

В середине июля на закрытом заседании румынского совета министров, состоявшемся в присутствии представителей Антанты, по предложению Франции обсуждался вопрос об участии Румынии в антисоветской войне. Антанта обещала расширить территорию Румынии за счет Болгарии. Реакционное правительство Румынии тайно от народа начало подготовку к войне против Советской республики. В Буковине и Бессарабии было введено военное положение. На советско-румынской границе начали сосредотачиваться румынские войска. 5-му румынскому корпусу, расположенному между Черновицами (Черновцы) и Хотинном, правительство направило большие подкрепления, к Днестру была подтянута 8-я дивизия, входившая в состав черновицкого гарнизона.

Однако все попытки США, Англии и Франции втянуть в войну соседние с Советской республикой буржуазные государства закончились провалом вследствие противодействия народных масс и противоречий между этими странами и Польшей.

В Румынии движение против участия в антисоветской войне приняло такие размеры, что министр иностранных дел Ионеску 14 июля вынужден был для успокоения масс заявить, что Румыния не может принять участия в русско-польской войне до тех пор, пока не доведет до конца процесс создания своего государства.

Решительно выступили за прекращение антисоветской интервенции трудящиеся Чехословакии и Болгарии. В связи с этим правящие круги этих государств, несмотря на давление Антанты, вынуждены были отказаться от выступления против Советской России.

Неудачей кончилась и попытка Антанты толкнуть на войну против республики Советов Югославию. Под давлением народных масс, открыто выразивших свое сочувствие Советской России, правительство Югославии вынуждено было придерживаться политики нейтралитета. В июле и в начале августа 1920 года в югославской

прессе неоднократно публиковались заявления, общий смысл которых сводился к тому, что сербы всегда любили Россию и никакое правительство не сможет объявить мобилизацию против русских.

Боевые успехи Красной Армии в борьбе с буржуазно-помещичьей Польшей, миролюбивая политика Советского правительства привели к срыву

попыток Антанты натравить на Советскую Россию и прибалтийские государства.

Таким образом, Антанте летом 1920 года не удалось расширить фронт войны и тем самым предотвратить наметившийся провал антисоветского похода. Однако ее помощь позволила правящим кругам Польши укрепить и усилить свою армию и продолжать войну.

3.

СРАЖЕНИЕ НА ВИСЛЕ И ПОД ЛЬВОВОМ.

На основе решений июльского Пленума ЦК РКП(б) советскому главному командованию была дана директива о дальнейшем ведении военных действий на советско-польском фронте. Ему поручалось обеспечить быстрое и энергичное продвижение советских войск, подготовить резервы на случай выступления Румынии, не ослабляя при этом ни в какой мере группировку войск, действовавшую против польской армии. Главному командованию предлагалось вновь спланировать всю работу военных органов в области подготовки пополнений и продовольственного снабжения фронтов на ближайшие три месяца (август, сентябрь, октябрь 1920 года) и на три дальнейших месяца (ноябрь, декабрь 1920 и январь 1921 года). В директиве особое внимание обращалось на то, чтобы дать командованию Западного и Юго-Западного фронтов твердые указания о дальнейшем развитии операций как до «линии Керзона», так и за ее пределами, если бы в силу обстоятельств Красной Армии пришлось временно перейти этот рубеж.

Неуклонное выполнение этих установок гарантировало успешное завершение борьбы против третьего похода Антанты. Однако Троцкий, пользуясь своим положением председателя Реввоенсовета Республики, нарушил указания Центрального Комитета партии.

Военное командование явно переоценивало результаты наступления советских войск на Западном фронте. В течение 19—23 июля главком получил ряд донесений с Западного фронта, в которых говорилось, что левый фланг войск противника совершенно разбит и что события развиваются с головокружительной быстротой. В отношении Варшавы отмечалось, что положение там чрезвычайно серьезное. Командование Западного фронта было убеждено в достижении скорой победы. В этой обстановке главное военное командование в полном согласии с Реввоенсоветом Западного фронта поставило вопрос о развитии наступления непосредственно на Варшаву.

Для более детального выяснения обстановки главком С. С. Каменев выехал в 20-х числах июля в Минск, в штаб Западного фронта. Главком пришел

к убеждению, что противник не имеет больше на пути своего отхода рубежей, на которых мог бы организовать серьезное сопротивление частям Красной Армии. Главком был убежден в том, что армии Западного фронта самостоятельно, без помощи войск Юго-Западного фронта, смогут окончательно сломить сопротивление противника на варшавском направлении и овладеть Варшавой. Более того, он полагал, что для выполнения этой задачи будет достаточно трех армий — 4-й, 3-й и 15-й, а 16-ю армию главком считал возможным даже вывести в резерв на случай, если на помощь Польше выступит Литва.

23 июля, находясь в Минске, главком с согласия Реввоенсовета Республики дал директиву войскам Западного фронта продолжать преследование противника, к 4 августа пройти линию Ломжа — Брест-Литовск и не позднее 12 августа овладеть Варшавой. В директиве подчеркивалось, что обстановка требует энергичного продвижения советских войск вперед, чтобы нанести противнику окончательное поражение.

В свою очередь Реввоенсовет Юго-Западного фронта, учитывая успешное продвижение советских армий на Западном фронте, пришел к выводу, что они смогут выйти в район Брест-Литовска раньше 1-й Конной и 12-й армий. Поэтому он считал нецелесообразным продолжать наступление своих главных сил на Брест-Литовск и предполагал изменить направление их удара с северо-западного на юго-западное, в сторону Восточной Галиции. Реввоенсовет Юго-Западного фронта обосновывал необходимость такого поворота также тем, что 1-я Конная и 12-я армии к этому времени фактически уже стали отклоняться к югу от Брест-Литовска. Кроме того, необходимо было оказать помощь трудящимся Западной Украины, где в это время был образован Ревком, провозгласивший независимую Галицийскую Советскую республику. Освобождение Красной Армией Восточной Галиции могло в значительной степени ослабить боеспособность буржуазно-помещичьей Польши, открывая советским войскам путь на Краков, являвшийся ее второй столицей. Наконец, поворот

главных сил фронта на юго-запад нужен был и для того, чтобы отразить возможный удар со стороны Румынии, которую империалисты Антанты настойчиво толкали на войну с Советской Россией. Исходя из этого, Реввоенсовет Юго-Западного фронта 22 июля направил главному телеграмму, в которой говорилось:

«Части Запфронта, успешно продвигаясь, форсировали реку Шара и заняли Слоним. По всей линии Юго-Запфронта поляки оказывают весьма серьезное сопротивление, при этом особенное упорство проявляют на львовском направлении. Положение с Румынией остается неопределенно напряженным. При данных условиях считаю необходимым центр тяжести главного удара со стороны армий Юго-Запфронта перенести в пределы Галиции...»³⁰

Реввоенсовет Республики и главнокомандующий согласился с предложением командования Юго-Западного фронта, утвердив 23 июля новый план действий его войск. По этому плану главный удар Юго-Западного фронта перемещался с брестского на львовское направление.

Таким образом, с 23 июля основная идея плана действий Красной Армии против польских войск меняется. Главнокомандующий, действуя в полном согласии с Реввоенсоветом Республики, по существу отказывается от согласованного наступления обоих фронтов по сходящимся направлениям с целью разгрома основной — варшавской группировки противника. Теперь войска Западного и Юго-Западного фронтов должны были вести наступление по расходящимся направлениям и решать одновременно две задачи — ликвидировать варшавскую и львовскую группировки врага. При этом каждый фронт должен был действовать самостоятельно. Сообщая в Реввоенсовет об отданных директивах, главнокомандующий указывал, что не исключена возможность закончить кампанию в трехнедельный срок.

В 20-х числах июля, после тяжелых боев, советские войска прорвали линию Гродно — Неман — Шара — Слоним, на которой противник пытался задержать Красную Армию. 24 июля был занят Волковыск. 27 июля 3-й кавалерийский корпус овладел крепостью Осовец, а 29 июля подошел к Ломже. Части 4-й и 15-й армий после 60-километрового марша с ходу овладели Бельском (Бельск — Подляски) и вышли на рубеж рек Нарев и Нурец. 3 августа 4-я армия заняла Ломжу, а 15-я и 3-я армии вышли за линию Мазовецк — река Западный Буг. 27 июля Мозырская группа заняла Пружаны, а 30 июля части 16-й армии вступили в Кобрин. 1 августа 3-я армия, достигнув реки Западный Буг, освободила Гранов, а 16-я армия в ночь на 2 августа овладела крепостью Брест-Литовск. 3 августа 15-я армия вошла в Остров, через 3 дня 4-я армия выбила противника из Остроленки.

Польское командование пыталось организовать упорную оборону на пути наступления Красной Армии, особенно на Нареве и Западном Буге,

чтобы выиграть время для подготовки к генеральному сражению под Варшавой. Однако уже к 8 августа армии Западного фронта сломили сопротивление противника на этом рубеже. Неприятельские войска, стремясь сохранить свои основные силы, стали отходить к реке Вкра, на варшавские предместные укрепления и за реку Вепш.

К 11 августа войска Западного фронта, успешно продвигаясь вперед, достигли линии Цеханов (Цеханув) — Пултуск — Вышков (Вышкув) — Седлец — Луков — Коцк, приблизившись к реке Висле.

Выпедные к Висле советские части были крайне утомлены и малочисленны. В некоторых дивизиях осталось не более чем по 500 бойцов. По численности полки, в сущности, превратились в роты. По словам участников этих боев, пехоты в некоторых полках хватало только для использования ее в качестве прикрытия пулеметов и орудий.

На отдельных направлениях в конце июля бои стали принимать затяжной характер. Так, на рубеже рек Нарев и Бобр (Бебжа) боевые действия продолжались с 28 июля по 1 августа. В полосе наступления 16-й армии и Мозырской группы, которые действовали на широком фронте, дело обострялось еще хуже. На рубеже Западного Буга бои шли с 1 по 6 августа.

В ходе безостановочного стремительного наступления тылы и резервы войск Западного фронта отстали на 200—400 километров. Поэтому передовые части не получали вовремя боеприпасов, продовольствия и пополнений. В войсках не хватало винтовок, патронов и снарядов. Они испытывали большой недостаток в гужевом транспорте. В конце июля армии Западного фронта имели вместо необходимых 76 тысяч подвод всего 42 тысячи. Восстановление железных дорог значительно отставало от темпа наступления войск. Разрыв между восстановленными линиями и наступающими дивизиями Западного фронта составлял в начале августа 50—180 километров. Ощущался большой недостаток в паровозах и вагонах. Чтобы удовлетворить минимальные потребности Западного фронта в перевозках, требовалось дополнительно 172 паровоза. Фронту же было выделено всего 32 паровоза. На участке Смоленск — Минск проходило в сутки всего шесть-семь поездов вместо десяти, как это намечалось в соответствии с потребностями войск, а от Минска на Барановичи — только два-три поезда. Много эшелонов по разным причинам было загнано в тупики. Все это пагубно отражалось на положении армий Западного фронта и было чревато тяжелыми осложнениями.

События на Юго-Западном фронте в это время развивались следующим образом.

Получив согласие главнокомандующего на изменение направления главного удара, Реввоенсовет фронта 23 июля поставил перед своими армиями новые задачи. 12-я армия должна была овладеть Ковелем

и в дальнейшем, выставив заслон в сторону Брест-Литовска, развивать наступление на Холм — Аннополь. При этом ей было приказано 4 августа занять Холм и не позднее 15 августа захватить переправы через Вислу и Сан в районе Аннополя.

1-й Конной армии ставилась задача к 29 июля выйти на рубеж Львов — Рава-Русская, выбросив передовые части для овладения переправами через Сан на участке Сиява — Перемышль. 14-я армия должна была сломить сопротивление противника на рубеже реки Збруч и развивать наступление на Тернополь — Городок. 24 июля дополнительным распоряжением командование фронта уточнило задачу 1-й Конной армии. Ей было приказано направить главные силы для занятия Львова и отбросить противника на юг, к предгорьям Карпат.

Бои на Юго-Западном фронте с каждым днем принимали все более ожесточенный характер. Противник всеми силами стремился нанести поражение 1-й Конной армии, представлявшей для него наибольшую опасность. В связи с этим он вынужден был снять часть войск, действовавших перед другими советскими армиями, в частности перед 12-й армией. Тем самым для последней облегчались условия продвижения на запад. 27 июля войска 12-й армии форсировали Стырь. Продолжая преследование, они в ночь на 2 августа переправились через Стоход и двинулись к Западному Бугу, заняв 4 августа Ковель.

1-я Конная армия вплоть до 6 августа вела упорные бои в районе Бродов. Здесь действовала вся 2-я польская армия, опиравшаяся на систему траншей и окопов с проволочными заграждениями. Броды несколько раз переходили из рук в руки. В ходе этих боев 1-я Конная армия, действуя без поддержки пехоты, нанесла тяжелое поражение противнику. Однако вследствие резко усилившегося сопротивления неприятеля 1-й Конной армии не удалось к 29 июля взять Львов, как это требовалось директивой фронта.

В начале августа 1920 года вновь встал вопрос о дальнейших действиях Красной Армии. Попытки Советского правительства заключить мир с Польшей оказались безрезультатными. Польские реакционные круги, опиравшиеся на поддержку империалистов Франции, США и Англии, а также правонационалистических лидеров ППС и других мелкобуржуазных соглашательских партий внутри страны, не хотели идти на мир с Советской страной. Разговорами о мире они хотели лишь выиграть время, необходимое для приведения в порядок своих войск и подготовки сил для нового наступления. Именно этим объясняется то, что польская делегация, прибывшая 1 августа в Барановичи для ведения мирных переговоров, как выяснилось, не имела необходимых полномочий. Она была снабжена мандатами, подписанными только военным командованием, и поэтому ей было предложено вернуться за надлежащими документами.

Польское правительство, если бы оно действительно хотело мира, имело полную возможность начать мирные переговоры. Однако оно по-прежнему не желало прекращения войны. 4 августа вопрос о мире обсуждался в Совете министров и в Государственном совете обороны. Докладывая о решении кабинета министров, заместитель премьер-министра, лидер ППС Дашицкий заявил на заседании совета обороны:

«Правительство обсудило создавшееся в настоящий момент положение и после дискуссии большинством голосов вынесло постановление, в котором предусмотрено обращение к державам (Антанты. — *Ред.*), воззвание к армии и народу и необходимость информации общественности о срыве переговоров о перемирии и о том, что в связи с создавшимся положением не приходится ожидать заключения мира»³¹.

На этом же заседании министр иностранных дел Польши Сапега сообщил, что 3 августа состоялись переговоры с англо-французской миссией в Варшаве. Во время этих переговоров польское правительство просило, чтобы Англия и Франция объявили войну Советской России. Англо-французская миссия обещала поддержать это предложение перед своими правительствами³².

Советское правительство располагало достаточными данными, говорившими о нежелании Антанты и зависимых от нее правящих кругов буржуазно-помещичьей Польши идти на мир с Советской Россией и их стремлении раздуть пожар антисоветской войны. В этих условиях Советское правительство оказалось перед необходимостью продолжать вооруженную борьбу.

В. И. Ленин всесторонне ознакомился с обстановкой на фронтах, выяснил мнение военного командования и членов ЦК. Главное командование ответило, что не позднее 16 августа советские войска вступят в Варшаву.

2 августа В. И. Ленин направил телеграмму И. В. Сталину, в которой обратил его внимание как члена ЦК и члена Реввоенсовета фронта на громадную опасность Врангеля. В. И. Ленин просил, чтобы Сталин очень внимательно изучил положение на врангелевском участке фронта и дал свое заключение. 4 августа В. И. Ленин послал новую телеграмму И. В. Сталину, в которой указывал:

«Завтра шесть вечера назначен пленум Цека. Постарайтесь до тех пор прислать Ваше заключение о характере заминок у Буденного и на фронте Врангеля, а равно и о наших военных перспективах на обоих этих фронтах. От Вашего заключения могут зависеть важнейшие политические решения»³³.

Запросы В. И. Ленина свидетельствовали о той осмотрительности, с какой подходил вождь партии к решению вопроса о дальнейшем ходе войны. Этого же он требовал и от всех членов ЦК и руководящих военных работников. И. В. Сталин ответил В. И. Ленину, что заминка у Буденного — временная и не означает перелома в пользу про-

РАЗГРОМ ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ (АПРЕЛЬ—НОВЯБРЬ 1920 г.)

- ..... Линия польского и врангелевского фронтов к началу наступления войск буржуазно-помещичьей Польши 25.4.1920 г.
- Линия фронта к моменту наибольшего продвижения польских войск (26 мая) и врангелевских войск (начало октября)
- Группировка сторон перед ударами Красной Армии: Юго-Западного фронта—26 мая; Западного фронта—4 июля
- Направление ударов советских войск Западного фронта в майской операции ← в июльской операции
- ↔ Мотрнаступление войск Юго-Западного фронта (26.5—4.7)
- Преследование польских войск
- Линия наибольшего продвижения Красной Армии (17.8)
- Положение войск Южного фронта к 28.10
- Наступление войск Южного фронта
- Наступление польских войск у Варшавы
- ☛ Районы партизанского движения
- ☛ Революционные выступления польского пролетариата
- Граница с Польшей по мирному предложению Советского правительства 28.1.1920 г.
- Линия Керзона
- Граница Советской России с Польшей по Рижскому мирному договору 18.3.1921 г.
- Десанты и бегство врангелевцев

60 0 60 120 180 км

32 36 40

62 48 44

32 36 40

тивника. Касаясь перспективы на фронтах, он сообщил, что Польша ослаблена и нуждается в передышке. В отношении крымского участка фронта он указывал, что Врангель будет сбит в ближайšie дни, а если главком перебросит кавалерию, то белогвардейская армия будет вовсе ликвидирована к началу осени.

Таким образом, данные, полученные Центральным Комитетом партии от главного командования и командования фронтов, не внушали серьезных опасений за успешный исход военных действий. Было принято решение продолжать наступление Красной Армии с целью окончательно разгромить вооруженные силы интервентов, оказать помощь польским рабочим и крестьянам в их борьбе за свое социальное освобождение. Требовалось максимально сконцентрировать все силы, действовавшие на польском фронте, и направить их для ликвидации главной, варшавской группировки противника.

2 августа Политбюро ЦК РКП(б), обсудив положение, сложившееся на юге страны в связи с успехами Врангеля и восстаниями на Кубани, признало врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение и приняло решение выделить его в особый фронт. И. В. Сталину было поручено сформировать Реввоенсовет, на пост командующего фронтом рекомендовалось назначить А. И. Егорова или М. В. Фрунзе. Политбюро также постановило объединить Юго-Западный и Западный фронты. В качестве Реввоенсовета объединенного фронта намечалось оставить Реввоенсовет Западного фронта.

В соответствии с указаниями ЦК партии главком 3 августа отдал директиву командующим Западным и Юго-Западным фронтами. В ней указывалось, что с форсированием Нарева и овладением Брест-Литовском наступает время объединить в руках командующего Западным фронтом управление всеми армиями, продолжавшими движение к Висле, т. е. передать в его распоряжение 12-ю и 1-ю Конную армии. В связи с этим главком предложил М. Н. Тухачевскому принять меры к скорейшему обеспечению связи со штабами передаваемых армий³⁴.

4 августа ЦК РКП(б) получил телеграмму от И. В. Сталина, в которой он высказывал свои соображения в связи с постановлением Политбюро от 2 августа.

«Надо полагать, — писал И. В. Сталин, — что речь идет не об объединении двух фронтов, их аппаратов и имущества и создании новых аппаратов Южфронта, а о передаче двенадцатой, Первой Конной и четырнадцатой армий Запфронту, что Реввоенсовет, аппарат и имущество Югзапфронта не разбиваются и не делятся, а остаются нетронутыми в целях их превращения или переименования в РВС и аппараты нового, Южного фронта, причем передаваемые Запфронту армии Югзапа будут обслуживаться РВС и штабом Запфронта в их нынешнем виде. Такая комбинация была бы более естественной и безболез-

ненной, ибо она, во-первых, исключает ненужную трату сил по разделению или объединению фронтов, сформированию нового РВС фронта и по разбивке старых аппаратов, с другой стороны, дала бы возможность объединить все антипольские армии в единый Запфронт...»³⁵

Из телеграммы И. В. Сталина далее следовало, что в состав нового Южного фронта, помимо 13-й и 2-й Конной армий, должна была войти 9-я армия Кавказского фронта.

Соображения И. В. Сталина о проведении в жизнь постановления ЦК от 2 августа были одобрены Реввоенсоветом Республики и рассмотрены 5 августа на Пленуме ЦК РКП(б). Пленум принял решение:

«Утвердить предложенный тов. Сталиным вариант, принимаемый РВСР»³⁶.

Таким образом, ЦК РКП(б) признал необходимым передать Западному фронту 12-ю, 14-ю и 1-ю Конную армии и тем самым объединить на заключительном этапе войны все войска, действовавшие против польских интервентов, в составе одного фронта. Это позволяло использовать их более целеустремленно для достижения успеха на главном, варшавском направлении.

Вполне своевременным было и решение о создании самостоятельного фронта против Врангеля, однако вследствие резкого изменения обстановки его осуществление было на некоторое время отложено.

В соответствии с постановлением Пленума ЦК партии главком 6 августа приказал командованию Юго-Западного фронта вместе с передачей 12-й и 1-й Конной армий подготовить для передачи Западному фронту также 14-ю армию. Одновременно в другой директиве Юго-Западному фронту он указывал:

«... Необходимо дать отдых Конармии и подготовить ее для нового удара, для чего теперь же нужно принять такую группировку на польском участке вашего фронта, дабы пехотой сменить 1-ю Конармию и вывести ее в резерв для отдыха и подготовки к решительному новому удару»³⁷.

7 августа Реввоенсовет Юго-Западного фронта приказал командованию 1-й Конной армии вывести в резерв все четыре дивизии и держать их сосредоточенно, принимая все меры к быстрейшему приведению в порядок личного состава, лошадей и материальной части. Однако в связи с тем, что 1-я Конная армия вела тяжелые бои с противником, вывести в резерв практически удалось лишь две кавалерийские дивизии, которые после небольшого отдыха вынуждены были снова отбивать настойчивые контратаки врага.

В это время Реввоенсовет Западного фронта разработывал план нанесения решающего удара по интервентам в районе Вислы. 5 августа в разговоре с главкомом М. Н. Тухачевский заявил, что полный успех будет лишь при объединении всех войск путем согласованных действий, но пока что просил подтолкнуть 12-ю армию, которая

замедлила темп своего продвижения и отстала от Мозырской группы. 8 августа М. Н. Тухачевский вновь поставил вопрос об объединении всех советских войск польского театра военных действий. Он предложил, чтобы связь штаба Западного фронта с передаваемыми армиями была установлена с помощью оперативного пункта, оборудованного в месте расположения полевого штаба Юго-Западного фронта силами и средствами этого штаба.

«Это совершенно необходимо, — говорил М. Н. Тухачевский, — так как, с одной стороны, обстановка требует срочного объединения армий, а средств быстро установить с ними всестороннюю связь у нас нет»³⁸.

Реввоенсовет Юго-Западного фронта в телеграмме от 8 августа на имя главкома возражал против этих предложений, считая, что осуществление их парализует аппарат управления Юго-Западного фронта. Реввоенсовет Юго-Западного фронта предлагал фактическую передачу трех армий приурочить к моменту организации оперативного пункта средствами Западного фронта.

«Всякое другое решение вопроса, — говорилось в телеграмме, — считаем вредным для дела вообще, в частности для достижения успеха над Врангелем»³⁹.

Реввоенсовет Республики и главком, проводя объединение всех армий, действовавших против польских интервентов, вместе с тем считали, что варшавскую операцию Западный фронт сможет провести успешно наличными силами. В телеграмме от 8 августа главком не согласился с мнением командования Западного фронта о том, что быстрейшая передача 12-й, 1-й Конной и 14-й армий позволит достигнуть более решительных действий фронта. Главком заявил командующему Западным фронтом, что временное отклонение 12-й армии на юг вынуждено обстановкой и даже необходимо.

«Лично считаю, — писал главком, — что это снисхождение 12-й армии даст нам, наконец, возможность вывести части Буденного за пехоту и этим самым оторвать его от лобового удара, в который он втянулся, для дальнейшего его направления в более выгодном направлении, которое к тому времени определится»⁴⁰.

Вплоть до 11 августа главное командование не видело необходимости в привлечении 12-й и 1-й Конной армий для участия в варшавской операции. Это обстоятельство, а также затруднения в налаживании связи с передаваемыми армиями поставили командование Западного фронта перед необходимостью при разработке плана наступления на Вислу исходить из наличных сил.

К 10 августа войска Западного фронта занимали следующее положение: 4-я армия вышла на рубеж Нейденбург — 5 километров восточнее Цеханова — Сонск; 15-я армия, двигаясь уступом за 4-й армией, находилась на линии Сонск — 5 километров западнее Пултуска; 3-я армия, наступая по обеим берегам Западного Буга, вышла на ру-

беж Пнево — Вышков — Лохов; 16-я армия, действуя в полосе, протяженностью в 90 километров, и имея основные силы на своем правом фланге, достигла линии Лохов — Венгров — Седлец — Луков. Мозырская группа, наступая на фронте свыше 100 километров, вышла на линию Луков — Коцк — Нарев — Метелка.

Общая боевая численность войск фронта не превышала 45 тысяч штыков и сабель. Войска в результате непрерывных боев были сильно изнурены, нуждались в отдыхе и пополнениях. Их тылы отстали на 400—450 километров, нарушив снабжение частей продовольствием, вооружением и боеприпасами.

В то время, когда советские войска подходили к Висле, Антанта готовила польскую армию к контрнаступлению. Под руководством французского генерала Вейгана был разработан план «спасения» Польши. В соответствии с этим планом польские войска должны были закрепиться на Висле и здесь остановить, измотать и обескровить наступавшие части Красной Армии. Одновременно из района нижнего течения Вепша было решено нанести удар во фланг и тыл главной группировки советских войск, шедших к Варшаве. Впоследствии противник рассчитывал перейти в наступление всеми силами, действовавшими на варшавском направлении, чтобы окончательно разгромить советские войска Западного фронта.

Для осуществления намеченного плана все польские войска были разделены на три фронта: Северный, Средний и Южный.

Северным фронтом командовал генерал Галлер. На этом фронте находились три армии, из которых 5-я армия должна была обороняться на Нареве, 1-я — на подступах к Варшаве, 2-я — на левом берегу Вислы, на рубеже Гура Кальвария (Гура-Кальварья) — Козеницы (Козенице).

Средний фронт под командованием генерала Рыдз-Смиглы образовывал маневренную группу войск. Главной ударной силой этого фронта была 4-я армия, сосредоточенная на участке Ивангород (Демблин) — Люблин. Она должна была наступать на Ново-Минск (Миньск-Мазовецки). От Люблина и далее по фронту на юг должна была действовать 3-я армия. Перед ней была поставлена задача: прежде всего обеспечить сосредоточение войск 4-й армии, а затем, оставив конницу для прикрытия, наступать в северо-восточном направлении.

Южный фронт под командованием генерала Довбор-Мусницкого в составе 6-й армии и петлюровских частей должен был прикрывать Восточную Галицию.

Согласно плану, 20 из 23 польских дивизий предназначались для действий на варшавском, центральном, участке фронта. Здесь же сосредоточивалась большая часть кавалерии. Для обороны Львова были выделены три польские дивизии и так называемая «украинская армия» Петлюры.

Боевой состав войск противника, предназначенных для сражения на Висле, превышал 100 ты-

сяч солдат пехоты и конницы. Сосредоточенные здесь дивизии имели 1834 пулемета, 108 тяжелых и 526 легких орудий и свыше 70 танков. В начале августа Антанты спешно направила через Румынию для польской армии большое количество артиллерийских орудий, которые немедленно по прибытии были введены в бой.

По численности противник имел более чем двойное превосходство над войсками Западного фронта. Реальная оценка соотношения сил и состояния войск Западного фронта не давала оснований рассчитывать на успех завершающего удара только наличными силами этого фронта.

Для советского командования не было тайной, что противник готовит меры против наступления Красной Армии на Варшаву. 9 августа штаб 12-й армии перехватил директиву по 3-й армии, из которой было видно, что польское командование намечало на 17 августа сосредоточение новой армии в районе Люблина с целью разгромить войска южного крыла Западного фронта. Однако Реввоенсовет Республики, главком и командование Западного фронта не придали серьезного значения этим сведениям.

10 августа главком во время телеграфного разговора с командующим Западным фронтом высказал свои соображения о группировке войск противника в районе Варшавы. Он полагал, что главные силы польских войск на этом направлении находятся южнее Варшавы. М. Н. Тухачевский же считал, что главные силы противника находятся севернее Варшавы. С. С. Каменев, не настаивая твердо на своей оценке положения, заявил, что командованию фронта на месте виднее, и предоставил ему полную свободу действий.

План наступления на Варшаву, разработанный командованием Западного фронта, был утвержден главным командованием, и 10 августа М. Н. Тухачевский подписал директиву на форсирование Вислы и овладение польской столицей. Операцию намечалось начать 13 августа. По плану операции ударную группировку советских войск составляли четыре армии (4-я, 15-я, 3-я и 16-я), которым ставилась задача глубокого обхода Варшавы с севера с последующим форсированием Вислы.

Находившаяся на правом крыле 4-я армия с приданным ей 3-м конным корпусом должна была, выделив заслон в сторону Грауденц (Грудзендз) — Яблоново — Торн (Торунь), основными силами форсировать Вислу в районе Добрижин с последующим движением на юг, в тыл варшавской группировке противника. На участке Плоцк — Новогеоргиевск (Модлин) форсировали Вислу 15-я и 3-я армии. Левый фланг 16-й армии играл роль заслона на правом берегу Вислы. На левом крыле фронта действовала Мозырская группа, растянутая на участке в 160 километров. Несмотря на ее малочисленность, ей ставилась задача форсировать Вислу у Ивангорода и занять район Ивангород — Козеницы.

По направлениям соотношение сил сторон было следующим.

На варшавском и новогеоргиевском направлениях советские войска (4-я, 15-я, 3-я и 16-я армии) имели 39 тысяч штыков и сабель, а противник — 69 тысяч штыков и сабель. На ивангородском направлении советская Мозырская группа насчитывала не более 4,5 тысячи штыков, у противника же было 38 тысяч штыков и сабель.

Таким образом, основные силы Западного фронта сосредоточивались на правом крыле для обхода Варшавы с севера и северо-запада. В центре и на левом крыле оставались крайне незначительные силы, которые по существу не могли надеждно обеспечить ударную группировку с юга.

Командование Западного фронта в какой-то мере учитывало уязвимость намеченного распределения сил. 10 августа Тухачевский обратился с просьбой к главкому передать в состав Мозырской группы 58-ю дивизию 12-й армии для создания прочного левого фланга. В этот же день главком отдал соответствующее распоряжение.

Однако главком, при всем его оптимизме в оценке войны, сознавал, что в условиях, когда противник готовит силы для контрудара, нельзя рассчитывать на успех, имея столь слабую группировку сил в центре и на левом крыле Западного фронта. Поэтому 11 августа во время разговора по телеграфу с Тухачевским главком заявил о необходимости сдвинуть 12-ю и 1-ю Конную армии на север и предложил ему немедленно взять в свое распоряжение не только 58-ю дивизию, но и всю 12-ю армию.

«...Иначе, я думаю, — заметил С. С. Каменев, — ваш центр может не справиться со своей задачей и, пожалуй, лопнет, как перетянутая струна»⁴¹.

В ответ командующий фронтом заявил, что он тоже считает

«необходимым сдвинуть эти части (12-ю и 1-ю Конную армии. — *Ред.*) к северу, дабы они могли принять участие в главной операции»⁴².

Итак, только 11 августа между главным командованием и командованием Западного фронта было достигнуто согласие об участии 12-й и 1-й Конной армий в наступлении на Варшаву.

В этот же день, в 3 часа утра, главное командование отдало директиву командующему Юго-Западным фронтом, в которой указывалось:

«Зафронт приступает к нанесению решительного удара для разгрома противника и овладения Варшавским районом. Ввиду этого теперь же приходится временно отказаться от немедленного овладения на вашем фронте Львовским районом и для оказания содействия Тухачевскому направить возможно больше сил для удара примерно на Люблин — Ново-Александрия, дабы всемерно поддержать левый фланг Тухачевского. Это обстоятельство требует изменить основные задачи 12-й и Первой Конной, причем 12-я армия главными силами должна наносить удар в общем направлении на Люблин, а Конная армия, также главными силами, должна выйти в район Замостье — Томашев —

Грубешов. Вместе с этим является существенно необходимым скорейшая передача сперва 12-й, а затем и Конной армий в непосредственное подчинение комфронту Тухачевскому, причем тов. Тухачевский указывает срок передачи 12-й армии 13 августа, а Конной — числа 15-го»⁴³.

Эта директива не носила характера приказа, подлежащего безоговорочному исполнению. В конце директивы главком просил Реввоенсовет Юго-Западного фронта срочно дать заключение по существу вопроса. Это означало, что можно было еще обсуждать выдвигаемые задачи. В связи с тем, что шифр директивы оказался искаженным, она была расшифрована и доложена командованию Юго-Западного фронта только 13 августа. В тот же день, отвечая главкому, Реввоенсовет Юго-Западного фронта телеграфировал:

«Армии Югозапфронта выполняют основную задачу овладения районом Львов — Рава-Русская и втянуты уже в дело... Изменение основных задач армиям в данных условиях считаю уже невозможным»⁴⁴.

13 августа, еще до получения этой телеграммы главком направил Реввоенсовету Юго-Западного фронта вторую директиву, в которой приказал для развития решительного наступления Западного фронта с 12 часов 14 августа передать в оперативное подчинение командующему Западным фронтом 12-ю и 1-ю Конную армии без 8-й кавалерийской дивизии с разграничительной линией, установленной между 1-й Конной и 14-й армиями.

Член Реввоенсовета фронта И. В. Сталин не согласился с главкомом и заявил, что последняя директива без нужды опрокидывает сложившуюся группировку сил Юго-Западного фронта, уже перешедших в наступление. Эту директиву, по мнению И. В. Сталина, следовало бы дать либо три дня назад, когда Конная армия стояла в резерве, либо позднее, по взятии Конной армией района Львова, в настоящее время она только запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную вредную заминку в делах⁴⁵.

И. В. Сталин отказался подписать соответствующий приказ по фронту. Так же поступил и второй член Реввоенсовета Юго-Западного фронта Р. И. Берзин, который ссылался на то, что он занимается вопросами тыла и поэтому не в курсе оперативных задач. А без подписи члена Реввоенсовета фронта приказ не имел силы.

13 августа главком по прямому проводу связался с командующим Юго-Западным фронтом А. И. Егоровым и заявил:

«Я ничего не понимаю, так как вопрос о передаче (12-й и 1-й Конной армий. — *Ред.*) давным-давно решен и, по-видимому, считался нормальным»⁴⁶.

Главком повторил свой приказ. Только после этого 13 августа директива по Юго-Западному фронту о передаче 1-й Конной и 12-й армий в подчинение Западного фронта была подписана А. И. Егоровым и Р. И. Берзиным. Однако и теперь, настаивая на выполнении своего приказа,

главком по-прежнему не был убежден в необходимости срочной переброски 1-й Конной армии на помощь Западному фронту. Он продолжал считать, что Западный фронт решит поставленную ему задачу наличными силами. 13 августа в разговоре по телеграфу с командующим Западным фронтом главком заявил:

«Если в дальнейшем уже не смотреть на Конную армию как на таран, без которого мы, может быть, все равно решим свою задачу, то 6-ю дивизию можно перекинуть на Врангеля. Если же есть опасения, что наша задача может сорваться, то этот таран следует держать, как резерв, на тот случай, что ваш кулак (имеется в виду ударная группа Западного фронта. — *Ред.*) ослабнет»⁴⁷.

Далее главком заметил, что необходимо ликвидировать Врангеля столь же быстро, как и завершить варшавскую операцию, и в связи с этим высказался за переброску 6-й кавалерийской дивизии на врангелевский фронт. Встретив возражение со стороны командования Западного фронта, главком отказался от своего предложения.

Передача 1-й Конной армии в состав Западного фронта затягивалась. В этом повинны Реввоенсовет Республики во главе с Троцким и главком, которые недоценили силы противника и при подготовке наступления на Варшаву по существу не предусматривали использование 1-й Конной армии совместно с войсками Западного фронта. Нельзя снимать ответственности и с Реввоенсовета Юго-Западного фронта, который стремился удержать 1-ю Конную армию в своих руках для освобождения Восточной Галиции и разгрома Врангеля.

Сражение на Висле включало в себя два этапа: первый — с 13 по 15 августа, когда советские войска, ведя ожесточенные наступательные бои на подступах к Варшаве и Новогорговску, добились наибольших успехов; второй — с 16 по 25 августа, когда противник перешел в контр-наступление и вынудил войска Западного фронта к отходу на восток.

На первом этапе особенно ожесточенные бои развернулись 13 и 14 августа на северо-восточных подступах к Варшаве. Начало им было положено успешными действиями 21-й стрелковой дивизии 3-й армии и 27-й стрелковой дивизии 16-й армии, которые 13 августа прорвали вражеские укрепления у Радимины, находящегося в 25 километрах от Варшавы, и овладели этим населенным пунктом. Однако этот успех из-за отсутствия резервов и отставания остальных дивизий 16-й армии не был своевременно развит. Польское командование, сильно встревоженное за судьбу своей столицы, вынуждено было в полдень 14 августа двинуть в наступление 5-ю армию к северу от Варшавы и одновременно подтянуть в район Радимины свои фронтовые и армейские резервы в составе двух дивизий.

14 августа бои развивались с нарастающей силой на всем фронте. Радимин несколько раз переходил из рук в руки. Только к исходу дня против-

нику ценой больших усилий удалось восстановить утраченное положение. Дивизии 16-й армии выходили к Радимину не одновременно и вели бой на широком фронте, поэтому их попытки прорваться через первую линию неприятельских укреплений не имели успеха.

На участке главной группировки Западного фронта 4-я армия уже вечером 13 августа обошла с севера 5-ю польскую армию и по Данцигскому коридору устремилась к нижнему течению Вислы. При этом между 4-й и 15-й армиями образовался разрыв в 20 километров. 15-я армия в это время вышла к Вкры и ее правофланговые дивизии начали форсирование реки у Сохоцина. 3-я армия подходила главными силами к фортам крепостей Новогеоргиевск и Згерж.

14 августа 4-я армия, развернутая на широком 170-километровом фронте от Лаутенбурга до Дробина, продолжала движение к нижней Висле, выдвинув 3-й кавалерийский корпус к переправам у Влоцлавска. В этот же день 5-я польская армия перешла в наступление против правого фланга 15-й армии, оттеснила ее 4-ю дивизию от Сохоцина и еще больше увеличила разрыв между 4-й и 15-й армиями, в который была направлена кавалерийская дивизия Карницкого. Незирая на это, 16-я стрелковая дивизия 15-й армии форсировала Вкру возле Блендова и развернула бои на ее западном берегу. Одновременно 3-я армия переправилась через Вкру у Новогеоргиевска и после ожесточенного боя захватила два крепостных форта.

15 августа польская конница, брошенная между смежными флангами 4-й и 15-й армий, ворвалась в Цеханов, где находился штаб 4-й армии. Командующий 4-й армией вынужден был спешно переехать в Млаву, потеряв связь со штабом фронта и 15-й армией. На фронте 15-й и 3-й армий весь день 15 августа шли упорные бои за обладание плацдармом на западном берегу Вкры. Израсходовав боеприпасы и понеся большие потери, части 15-й армии вынуждены были к пеходу дня отойти от Вкры на восток. 3-я армия продолжала бои на подступах к Новогеоргиевску. Вечером 15 августа командующий 4-й армией отдал приказ 18-й стрелковой дивизии, находившейся в Дробине, наступать двумя бригадами на Плонск в тыл 5-й польской армии, чтобы ликвидировать ее прорыв. Однако этих сил, направленных к тому же с большим опозданием, оказалось явно недостаточно, и они 16 августа были задержаны вражескими резервами. В то же время основная масса войск 4-й армии продолжала движение к нижней Висле, все больше отрываясь от главной группировки фронта. 3-й конный корпус 15 августа достиг Бобровников и Влоцлавска и переправил часть сил на западный берег.

Несмотря на малочисленность, крайнее утомление, нехватку боеприпасов и продовольствия, советские войска сражались героически.

241-й Крестьянский стрелковый полк 27-й дивизии 16-й армии, участвовавший во взятии Ра-

димина, 13 августа в течение нескольких часов мужественно и стойко вел бой с превосходящими силами противника, стремившегося вернуть город. Противник открыл по расположению полка сильный артиллерийский огонь, который продолжался с небольшими перерывами до поздней ночи 14 августа. Преодолевая сильное сопротивление врага, полк продолжал наступление в обход Варшавы. Во время этих боев 241-й Крестьянский полк оказался в окружении. Однако никто из советских воинов не пал духом. Рано утром 15 августа, пользуясь предрассветной темнотой и туманом, подразделения полка неожиданно атаковали противника, без больших потерь вышли из окружения и соединились с остальными частями своей дивизии. За мужественные и самоотверженные действия 241-й Крестьянский стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени.

Ожесточенный бой разгорелся 14 августа на подступах к городу Насельску. Собранные значительные силы, противник пытался разгромить 95-й полк 11-й стрелковой дивизии 15-й армии. Внезапный удар неприятеля во фланг привел подразделения полка в замешательство. Командиры и политработники быстро восстановили порядок в полку. Вражеская атака была отражена, и 95-й полк сам перешел в атаку. Противник занимал укрепленные позиции, которые были опоясаны пятью рядами колючей проволоки. Все подступы к его позициям простреливались пулеметным огнем. 95-й полк прорвал вражеские укрепления, приведя в расстройство неприятельские части. Поздно вечером противник снова перешел в контратаку. Завязался рукопашный бой. Враг был опрокинут и бежал. В этом бою 95-й полк взял в плен 125 польских солдат и офицеров, захватил 6 орудий, 8 пулеметов, 4 повозки и другое военное имущество. За доблесть и мужество 95-й полк был награжден почетным Красным знаменем.

Однако, несмотря на героизм советских воинов, общий ход сражения на Висле становился неблагоприятным для войск Красной Армии.

15 августа польским войскам удалось вернуть Радимин. Всю ночь с 15 на 16 августа противник вел интенсивный артиллерийский и пулеметный огонь по фронту 15-й и 3-й армий. Советские части, не имея снарядов и патронов, отвечали молчаливо. С утра неприятель предпринял наступление на стыке 15-й и 3-й армий и потеснил советские войска к северо-востоку от Вкры. Хотя в тот же день 33-я стрелковая дивизия 15-й армии атаковала противника в Цеханове и отбросила прорывавшуюся туда конницу, захватив при этом 1200 пленных и 7 орудий, этот частичный успех уже не смог повлиять на общую обстановку. К исходу 16 августа дивизии 15-й и 3-й армий, оставшись без боеприпасов и резервов, вынуждены были отойти на линию восточнее Новогеоргиевска.

16 августа на варшавском направлении после сильной артиллерийской подготовки перешла в наступление 5-я польская армия; она потеснила правый фланг советской 16-й армии за реку Ржондзку.

В этот же день на рассвете начала наступление южная ударная группа польских войск. Легко прорвав растянувшуюся редкую цепочку Мозырской группы, противник 17 августа занял Новоминск, Седлец, Бяла (Бяла-Подляска), выйдя во фланг и тыл 16-й армии.

Таким образом, с 16 августа инициатива перешла в руки противника. К 19 августа его южная ударная группа подходила уже к Западному Бугу, а 5-я армия, стремясь отрезать войска советской 4-й армии в Данцигском коридоре, двигалась на север. Наступление польских армий на север и северо-восток, во фланг и тыл Западному фронту, создало чрезвычайно тяжелое положение, особенно для 4-й армии.

С 17 августа армии Западного фронта начали отходить от Вислы. Отход потребовал от красноармейцев и командиров огромного напряжения всех моральных и физических сил, сохранения твердости духа, организованности и героизма. Только обладая этими высокими качествами, можно было, хотя бы ценой значительных потерь, выйти из того положения, в котором оказались войска Западного фронта.

Между тем и на Юго-Западном фронте в это время развернулись ожесточенные бои, особенно в Восточной Галиции, удержанию которой польское правительство придавало очень важное значение.

Польские власти, узнав через своих агентов о подготовке восстания в Восточной Галиции, усилили террор и преследования революционных элементов, во все районы области были введены карательные отряды. Одновременно взамен нескольких дивизий, переброшенных из Галиции в первой половине августа под Варшаву, польское командование срочно послало большое число охранных полков, железнодорожные части и различного рода добровольческие формирования. Все это, в сочетании с естественными и искусственными оборонительными сооружениями, позволило противнику оказать здесь упорное сопротивление частям Красной Армии.

Войска Юго-Западного фронта к этому времени были сильно ослаблены, нуждались в пополнениях и отдыхе. В боях, продолжавшихся без перерыва более двух месяцев, 1-я Конная армия понесла значительные потери.

В тяжелом состоянии находились стрелковые войска. Командующий 12-й армией Г. К. Восканов и член Реввоенсовета армии С. И. Аралов после объезда дивизий телеграфировали 13 августа командовавшую Юго-Западному фронту:

«Вследствие безостановочных боев, движения, плохого снабжения и пополнения дивизии, входящие в состав армии, по своему состоянию требуют экстренных мер..., дивизии абсолютно во всем нуждаются»⁴⁸.

Реввоенсовет 12-й армии указывал, что сведения о боевом составе дивизий далеко не соответствуют действительности. Например, в 7-й дивизии, по донесениям на 1 августа, числилось 2317 бойцов,

на самом деле в полках было всего по 30—40 штыков, а в дивизии — не более 700 штыков. Не лучше обстояло дело и в других дивизиях. Причина расхождения между списочным и фактическим составом дивизий, по мнению РВС 12-й армии, заключалась в слишком большой отдаленности полковых, бригадных канцелярий и основных штабов от своих частей.

Во время наступления тылы отстали от боевых частей на 200, 300 и более километров, в связи с чем по существу прекратилась доставка войскам вооружения, боеприпасов, обмундирования, снаряжения и продовольствия. Так, в 44-й и 7-й дивизиях 50 процентов бойцов не имели винтовок. Положение 12-й армии было настолько серьезным и чреватым катастрофическими последствиями, что члены Реввоенсовета 12-й армии С. И. Аралов и Н. Н. Кузьмин 14 августа обратились непосредственно к В. И. Ленину.

«Считаем долгом предупредить, — писали они, — что самая крупная дивизия имеет 1500 штыков и самая малочисленная — 700 на всю дивизию. Противник массируется перед нашей Конной армией. Части устали, плохо одеты. Пополнений из-за отсутствия обмундирования и винтовок подать не можем»⁴⁹.

Далее в телеграмме сообщалось, что войска армии захватили приказ противника, из которого стало известно о подготовлявшемся врагом контрнаступлении. Зная план противника, говорилось в телеграмме, парируем его удар, примем меры не терять инициативы, ибо переход к обороне не удастся и части не выдержат. Командование 12-й армии просило подкреплений.

Получив телеграмму Реввоенсовета 12-й армии, В. И. Ленин немедленно потребовал от военного ведомства объяснения. Главком и начальник Полевого штаба РВСР вынуждены были признать, что тяжелое состояние 12-й армии для них оказалось новостью. По распоряжению Совета Труда и Оборона 16 августа 12-й армии было направлено 3 тысячи винтовок и 3 тысячи комплектов обмундирования.

Если бы Реввоенсовет Республики, его Полевой штаб и главком более серьезно подходили к обеспечению наступления Красной Армии летом 1920 года, более внимательно относились к положению на фронтах, более четко и твердо руководили штабами и войсками, то боевые части Красной Армии на заключительном этапе войны не оказались бы в таком тяжелом положении.

Несмотря на сильное утомление и потери, 1-я Конная армия настойчиво продолжала наступление на Львов. Стремясь во что бы то ни стало удержать Львов, противник сосредоточил против 1-й Конной армии и подчиненных ее Реввоенсовету в оперативном отношении 8-й кавалерийской, 45-й и 47-й стрелковых дивизий, свыше четырех пехотных и двух кавалерийских дивизий и несколько добровольческих отрядов, усиленных бронепоездами, артиллерией и самолетами. Советским войскам пришлось действовать

в лесисто-болотистой местности, испещренной множеством речек и каналов с разрушенными мостами. Нередки были случаи, когда условия местности не позволяли подтянуть к наступающим войскам артиллерию и пулеметные тачанки.

Ожесточенные бои развернулись в районе Буска за переправы на реке Западный Буг и дороги, ведущие к Львову. Многие населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. В этих боях только за 16—17 августа противник потерял убитыми около 1000 солдат и офицеров. Советскими конниками было захвачено более 1500 пленных, много пулеметов, 2 бронепоезда, 5 орудий.

Заняв плацдарм на левом берегу Западного Буга северо-западнее Буска, главные силы 1-й Конной армии завязали бои на ближних подступах к Львову. 19 августа 4-я и 6-я кавалерийские дивизии находились от города в 6 километрах. Спротивление противника возрастало. Польское командование бросило против советских войск свежие части, бронепоезда, вооруженные тяжелыми орудиями, и до 18 самолетов, которые забрасывали красных конников бомбами и обстреливали из пулеметов. Любая отчаянное сопротивление врага, конармейцы настойчиво продвигались вперед. В первых рядах атакующих находились коммунисты, воодушевляя бойцов личным примером отваги. Непосредственно в боевых цепях все эти дни были командарм С. М. Буденный, член Реввоенсовета армии К. Е. Ворошилов, командиры и комиссары дивизий и полков. В тяжелых боях на подступах к Львову погиб один из наиболее выдающихся и бесстрашных героев 1-й Конной армии, талантливый кавалерийский военачальник, командир 4-й дивизии член РКП (б) с 1918 года, Ф. М. Литунов.

В донесении, посланном 19 августа командованию Западного фронта, Реввоенсовет 1-й Конной армии сообщал, что противник сосредоточил у Львова крупные силы и оказывает отчаянное сопротивление. Однако С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов выразили уверенность в том, что через 2—3 дня Львов будет освобожден. Они заявили, что в этих условиях оставление 1-й Конной армией занимаемого ею участка может катастрофически отразиться на всем фронте.

20 августа 1-я Конная армия получила приказ за подписью председателя Реввоенсовета Республики Троцкого: срочно выполнить директиву командования Западного фронта об изменении направления ее действий — с львовского на северо-западное (на Замостье). Вместе с тем в директиве говорилось о том, чтобы овладение Львовом не отразилось на сроке выполнения приказа о переходе к Замостью и не произвело разлагающего влияния на войска. Таким образом, директива Реввоенсовета Республики была противоречива: требуя немедленного передвижения 1-й Конной армии для содействия армиям, участвовавшим в варшавской операции, она в то же время фактически санкционировала занятие ею Львова.

На следующий день А. И. Егоров по телеграфу связался с Минском и информировал М. Н. Тухачевского об обстановке на Юго-Западном фронте. А. И. Егоров заявил, что через два-три дня Львов будет взят. В случае же выхода из боя 1-й Конной армии слабые войска 14-й армии не только не смогут овладеть городом, но и наверняка будут отброшены противником на восток. Командующий Юго-Западным фронтом высказался за то, чтобы дать возможность 1-й Конной армии занять Львов и лишь потом направить ее к Замостью. М. Н. Тухачевский ответил:

«Конная армия настолько сейчас запоздала, что значительно прошла острота потребности ее на севере, но все же каждый день дорог»⁵⁰.

Таким образом, переброска 1-й Конной армии под Замостье после 20 августа по существу не вызывалась уже особой необходимостью. В то же время ее уход с Юго-Западного фронта нарушал его устойчивость и создавал для противника выгодные условия для перехода в наступление также и здесь. В этих условиях было целесообразно продолжать наступление 1-й Конной армии на Львов, а не перебрасывать ее на Замостье.

20 августа 1-я Конная армия начала выход из-под Львова и через восемь дней прибыла в район Замостья. Однако теперь она уже не могла изменить положения на Западном фронте: его войска повсеместно отходили, а инициатива прочно удерживалась противником. Слабые части Юго-Западного фронта, действовавшие на львовском направлении, после ухода 1-й Конной армии под натиском противника также начали отступать. Сама 1-я Конная армия оказалась в исключительно тяжелых условиях. Она вынуждена была бороться без поддержки пехоты с численно превосходящими силами противника в течение пяти дней. Польское командование стремилось окружить и уничтожить ее. Своим упорством и мужеством 1-я Конная армия сорвала планы врага и в первых числах сентября соединилась с главными силами советских войск.

К 25 августа войска Западного фронта отошли от Вислы и заняли линию Липск — Кузница — Свислочь — Беловеж — 15 километров восточнее Брест-Литовска, далее по Западному Бугу и западнее Грубешова. На фронте после 25 августа установилось временное затишье, прерываемое незначительными стычками. Пользуясь затишьем, советское командование восстанавливало нарушенные во время отступления связи между штабами дивизий, армий и фронта, уточняло положение в войсках.

За вторую половину августа войскам Западного фронта был нанесен значительный ущерб. 15-я, 3-я и 16-я армии при отступлении лишились большого количества артиллерии и другого военного имущества. Войска Западного фронта, и особенно 4-я армия, понесли весьма серьезные потери также в людском составе. Глубоко выдвинувшаяся в период наступления на запад, 4-я армия вынуждена была отходить, натываясь на своем пути

на неприятельские войска. Отрезанные от главных сил Западного фронта и прижатые к прусской границе превосходящими по численности армиями противника, части 4-й армии вынуждены были после упорных боев перейти в Восточную Пруссию, где они были интернированы германскими властями. Такая же участь постигла и две дивизии

15-й армии, находившиеся в этом районе. 26 августа границу Восточной Пруссии перешел также 3-й конный корпус.

Таким образом, потерпев поражение на Висле, советские войска вынуждены были отойти далеко на восток от той линии, которую они занимали в начале августа.

4.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ ВОЙСК ВРАНГЕЛЯ ЛЕТОМ 1920 ГОДА.

В дни, когда положение интервентов на Западном фронте осложнилось, Антанта обязала Врангеля нанести новый удар в тыл советских войск, действовавших против польской армии. Союзнический военный комитет в Версале в июле занялся разработкой плана наступления белогвардейцев. В записке, подготовленной 29 июля союзническим военным комитетом по вопросу о мерах борьбы против наступления Красной Армии, говорилось:

«Военные действия против Красной Армии... могут быть облегчены наступлением частей генерала Врангеля, которым мы должны оказать широкую материальную поддержку»⁵¹.

В начале августа маршал Фош принял врангелевского представителя генерала Миллера — бывшего руководителя белогвардейских войск на советском Севере. Сообщая 4 августа главе французского правительства о беседе с Миллером, Фош писал, что Врангель решил предпринять наступление с целью отвлечения советских войск с польского фронта. Сообщалось также, что Миллер обратился с просьбой к Франции о предоставлении белогвардейцам вооружения. С такой же просьбой Врангель обратился и к Англии⁵². По поручению Врангеля в августе в Париж прибыл князь Трубецкой, который подробно информировал Фоша о состоянии белогвардейской армии. Сообщалось, что она состоит из четырех корпусов, общей численностью 80 тысяч солдат и офицеров⁵³.

Правящие круги Антанта лихорадочно стали изыскивать новые источники вооружения для Врангеля. По поручению французского правительства его посол в Бухаресте по этому вопросу вел переговоры с румынскими руководящими деятелями. 23 августа французский посол доносил в Париж о согласии румынского правительства передать Врангелю военные материалы, оставленные на территории Румынии во время первой мировой войны русской армией Щербачева при ее расформировании.

В связи с решением румынского правительства Фош 24 августа писал Мильерану:

«Имею честь обратить Ваше внимание, что эти намерения в нынешней обстановке представляют интерес, поскольку указанные материалы действительно значительны по количеству и их передача армии Врангеля серьезно содействовала бы в минимальный срок боеспособности этой армии.

Прошу Вас, следовательно, произвести перед румынским правительством необходимые демарши с тем, чтобы сделать возможным эти поставки в самый кратчайший срок»⁵⁴.

С помощью Антанта Врангель получил необходимое вооружение и другую помощь.

Куда более трудным оказалось изыскание для белогвардейской армии источников людских пополнений. Тыл белогвардейцев становился все менее надежным. С каждым днем росло количество трудящихся врангелевским режимом. Мобилизации, объявляемые Врангелем в запятых им районах, срывались одна за другой.

Трудящиеся юга страны на собственном опыте убедились, что Врангель так же, как и его предшественник Деникин, несет им на штыках белогвардейской армии власть помещиков и капиталистов, а также ярмо иностранного засилья. Среднее крестьянство, составлявшее большинство населения Северной Таврии, уже сделало свой выбор в пользу Советской власти.

Между тем положение белогвардейской армии стало чрезвычайно тяжелым. Бесперывные кровопролитные бои, длившиеся в течение пяти недель, вывели из строя большое число солдат и офицеров. Ряды армии таяли. Белогвардейское командование вынуждено было даже расформировать некоторые штабы и тыловые учреждения, чтобы высвободить находившихся там офицеров и солдат для укомплектования боевых частей. Одновременно принимались меры, чтобы собрать остатки разбитых белогвардейских частей, укрыпшиеся на территории других стран. Но это были только крохи.

Цена в Москве, на транзит и др.
и в провинции 7 руб.

Российская Коммунистическая

ПРАВДА

Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.).

№ 150. Суббота 10 июля 1920 г.

Всем организациям Р. К. П.

Белогвардейские банды мятежника генерала Врангеля продолжают держаться на юге России. В самый тяжелый момент борьбы русских и украинских рабочих и крестьян с польской шляхтой генерал Врангель ввел свои войска в самые плодородные уезды Украины и пытается ими прорваться на Дон. Его движение уже нанесло неисчислимый вред Советской республике. Каждый даже временный и незначительный успех Врангелевских мятежников грозит еще большими бедами Хлеб, уголь и нефть, предназначенные для снабжения рабочих и крестьян России, находятся под угрозой. Донецкий бассейн, Дон и Кубань, армия лучших сил трудового народа освобожденные от Деникина, находятся под ударами Врангеля. В глубочайшем тылу Красной армии, победоносно продвигающейся на западном фронте, белогвардейские бандиты производят разрушения и грозят сделать ближайшую зиму не менее тяжелой, чем зима 1919 г.

Победа над Польшей не будет действительно победою, если Врангель не будет разгромлен: наступление Врангеля есть только часть польского наступления.

На Крымском фронте мы теперь расплачиваемся должок за то, что зимой не добились остатков денюжских белогвардейцев. Голод, разруха транспорта, нехватка топлива будут длиться дольше потому, что в свое время не было проявлено достаточно энергии настойчивости и решительности в доведении до конца уничтожения южной контр-революции.

Долг медлить нельзя! Врангель должен быть уничтожен, как уничтожены были Колчак и Деникин!

Величайшим преступлением каждого коммуниста и каждой рабочей организации будет, если они не употребят всех сил, чтобы немедленно прекратить продвижение Врангеля и уничтожить крымское белогвардейское гнездо.

Партия должна понять, что если Врангелю удалось его первые шаги, то только и исключительно потому, что партия не обратила на крымский гнойник достаточно внимания и не срезала его единым и решительным ударом.

Центральный Комитет призывает все партийные организации и всех членов партии, все профессиональные союзы и все вообще рабочие организации поставить на очередь дня и немедленно принять меры к усилению борьбы с Врангелем. В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте! Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контр-революции должен быть уничтожен!

Над Крымом должен взвиться красный флаг рабочей революции! К оружию, товарищи!

Ц. И. Р. К. П.

Письмо ЦК РКП(б) «Всем организациям РКП», напечатанное в газете «Правда» 10 июля 1920 г. (Фотокопия.)

«Все эти источники пополнения, — писал впоследствии Врангель, — по своему качеству не могли возместить наших потерь, особенно в офицерском составе. Приходилось искать новых источников пополнения»⁵⁵.

Таким источником в сложившихся условиях, по мнению Врангеля и его сообщников, могло быть только казачество Дона и Кубани. Эти области привлекали белогвардейцев и их хозяев — империалистов Антанты — также своими неисчерпаемыми природными богатствами и особенно запасами продовольствия. Все это, по свидетельству Врангеля, заставляло белогвардейцев склоняться к перенесению центра тяжести антисоветской борьбы в казачьи области.

Белогвардейцы, однако, не могли выделить значительных военных сил для захвата Дона и Кубани. Весь расчет строился на том, что при появлении белогвардейских частей на Дону и Кубани там вспыхнут мятежи казаков против Советской власти.

Перед тем как начать вторжение на территорию Дона и Кубани, белогвардейское командование намечало нанести удар советским войскам на донбасском направлении и ввести этим командование Красной Армии в заблуждение относительно своих истинных намерений. Белогвардейцы рассчитывали, добившись успеха в Донбассе, высвободить затем часть сил, прежде всего казачьи

полки, для операции на Кубани и Дону. В дальнейшем предполагалось оставить в Северной Таврии только 1-й армейский корпус для прикрытия Крыма, основные же силы перебросить на Кубань и Дон.

Захват Дона и Кубани был одним из важнейших пунктов плана белогвардейцев, который был разработан еще в мае 1920 года, до наступления из Крыма. Однако начать операции одновременно в Северной Таврии, на Кубани и на Дону они не могли. Для этого не было достаточно сил.

Казачьи части, находившиеся в составе армии Врангеля, были мало боеспособны. После поражения Деникина и отступления остатков его армии в Крым среди казаков, оказавшихся вдали от своих родных земель, еще более усилилось недовольство политикой белогвардейского командования. Рядовые казаки, пройдя суровую школу гражданской войны и сравнив на собственном опыте диктатуру пролетариата с буржуазно-помещичьей диктатурой, не хотели воевать против Советской власти.

Это настроение, естественно, отражалось и на поведении казачьей контрреволюционной верхушки, которая пыталась использовать недовольство казаков в своих целях. Она стремилась восстановить свою власть на Дону и на Кубани и выйти из подчинения Врангеля.

Врангелю и его единомышленникам потребовалось много усилий, чтобы покончить с казачьей

оппозицией. Для борьбы с нею применялись самые разнообразные средства, начиная от суровой расправы с ее главарями и кончая различного рода обещаниями донскому и кубанскому казачеству. В частности, 22 июля врангелевское командование подписало соглашение с атаманами и бывшими контрреволюционными правительствами Дона, Кубани, Терека и Астрахани о предоставлении этим областям «полной независимости в их внутреннем устройстве и управлении». В свою очередь, белогвардейскому командованию передавалась вся полнота власти над вооруженными силами Дона, Кубани, Терека и Астрахани.

Покончив с оппозицией среди руководителей контрреволюционных сил Дона и Кубани, Врангель теперь уже больше не сомневался в успехе намечаемой операции. Он надеялся, что победы, которые он рассчитывал одержать над Красной Армией, помогут ему укрепить тыл и поднять свой престиж среди империалистов.

Рано утром 9 июля в районе косы Кривой высадился белогвардейский отряд численностью около 1000 штыков и сабель под командованием члена Донского войскового круга казачьего полковника Назарова и захватил станицу Новониколаевскую. В тот же день отряд советских кораблей в составе 5 канонерских лодок и 3 сторожевых судов под общим командованием С. Е. Маркелова встретился у косы Кривой с шестью судами противника, которые везли подкрепления десанту Назарова. После полуторачасового боя врангелевские корабли вынуждены были уйти к своим базам. В течение 10—14 июля корабли Азовской флотилии интенсивно обстреливали Новониколаевскую, которая 15 июля была освобождена советскими армейскими частями при участии отряда моряков. Однако белогвардейцам удалось прорваться в Донскую область. Назаров шел, минуя крупные города, через станицы, надеясь поднять на восстание казачество и крестьянство. За счет кулаков он довел численность своего отряда до 1500 человек. Но основная масса населения донских станиц — середняки не пошли за белогвардейцами.

Для ликвидации десанта Назарова была создана группа войск из частей Юго-Западного и Кавказского фронтов под командованием Р. П. Эйдемана. Советским войскам оказывали помощь отряды донецких шахтеров и казаков. Части 9-й стрелковой дивизии под командованием Н. В. Куйбышева окружили отряд Назарова у станицы Константиновской. Вечером 25 июля они перешли в решительное наступление. Действия наземных войск поддерживали артиллерийским огнем два корабля 1-го дивизиона Донской речной флотилии. Ожесточенный бой продолжался всю ночь. К утру 26 июля белые были разбиты наголову. Остатки белогвардейского отряда в панике бежали на левый берег Дона. Однако они вскоре были настигнуты советскими войсками у села Жеребково на реке Маныч и уничтожены. Сам Назаров был захвачен в плен, откуда ему удалось бежать. В Крым он вернулся один. Свою неудачу Назаров объяс-

нял Врангелю тем, что «население проявило пассивность».

Провал десанта Назарова не остановил белогвардейское командование. Мысль о выходе на Дон и Кубань оставалась в это время его главной идеей. Врангелю нужны были людские пополнения для армии и хлеб, которым он расплачивался с империалистами Антанты за поставки танков, самолетов и другого вооружения. Для достижения этой цели Врангель предполагал провести две наступательные операции: вначале нанести удар через Орехов на Александровск (Запорожье) с целью захвата важнейшего экономического центра Советской страны — Донбасса и выхода на Дон. Занятие Кубани намечалось осуществить с помощью крупного десанта, который должен был быть высажен на Черноморском побережье.

К середине лета опасность со стороны белогвардейской армии неизмеримо возросла. Ее выход на Дон и Кубань мог не только серьезно ухудшить и без того тяжелое экономическое положение Советской страны, но еще более затруднить ведение военных действий Красной Армией на главном — польском фронте. Поэтому нужно было безотлагательно усилить советские войска на юге страны, сражавшиеся против Врангеля. Успешное наступление Красной Армии на советско-польском фронте в июне 1920 года давало возможность укрепить крымский участок Юго-Западного фронта.

10 июля Центральный Комитет РКП(б) в письме ко всем партийным организациям указывал:

«В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте! Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен!»⁵⁶

В начале июля по предложению Реввоенсовета Юго-Западного фронта в Москве было созвано совещание по вопросам борьбы с Врангелем. В совещании приняли участие И. В. Сталин, главком С. С. Каменев, начальник Полевого штаба П. П. Лебедев и заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Складанский. На этом совещании было решено направить в ближайшее время на крымский участок Юго-Западного фронта 1-ю, 9-ю, 23-ю и 51-ю стрелковые дивизии, 9-ю кавалерийскую дивизию, Сибирскую бригаду, бригаду курсантов, две бригады и несколько мелких подразделений из Запасной армии, семь бронепоездов, один истребительный авиационный дивизион и два разведывательных авиационных отряда.

11 июля Реввоенсовет Юго-Западного фронта представил В. И. Ленину список частей и подразделений, намеченных к отправке на крымский участок фронта. Этот список В. И. Ленин переслал Э. М. Складанскому с резолюцией:

Эскадроны 2-й Конной армии на врангелевском фронте. 1920 г. (Фото.)

«Прошу вернуть мне это с Вашими пометками, что уже выполнено, что когда и менно выполняется»⁵⁷.

Через два дня Реввоенсовет Республики представил В. И. Ленину обстоятельную справку о том, что сделано для усиления крымского участка фронта.

12 июля В. И. Ленин в телефонограмме на имя И. В. Сталина указал на необходимость ускорить наступление на крымском участке.

Командование Юго-Западного фронта начало подготовку операции. 16 июля на этом фронте была создана 2-я Конная армия. В ее состав вошли 2-я, 16-я, 20-я и 21-я кавалерийские дивизии. Командующим армией был назначен бывший командир 4-й дивизии 1-й Конной армии О. И. Городовиков, членом Реввоенсовета — Е. А. Щаденко, до этого бывший членом Реввоенсовета 1-й Конной армии. К 1 августа 2-я Конная насчитывала около 8 тысяч кавалеристов. На ее вооружении находилось 130 пулеметов, 31 артиллерийское орудие. Кроме того, она имела 6 бронепоезда и один авиаотряд.

Для более эффективного использования авиации против врангелевцев все самолеты крымского участка фронта были объединены под единым командованием. Руководство авиацией было поручено выдающемуся советскому летчику И. У. Павлову. 33 самолета были сосредоточены на левом берегу Днепра в районе Софиевки, остальные 12 — на Правобережье.

Подготовку к наступлению войск Юго-Западного фронта против Врангеля, намеченному на

начало августа, не удалось закончить. В конце июля белогвардейские части сами перешли в наступление в Северной Таврии.

Врангель собрал к этому времени на фронте отборные пехотные и конные дивизии, большое количество техники. В направлении Орехово — Жеребец действовали три крупных белогвардейских соединения: Сводный конный, 1-й армейский и Донской корпуса. В районе Нижних Серогоз был сосредоточен еще один кавалерийский корпус, который белое командование в любое время могло подтянуть для усиления ударной группировки. Всего в Северной Таврии белогвардейцы имели в этот момент 25 тысяч штыков, 10,5 тысячи сабель, 178 орудий и 33 самолета. Кроме того, до 14 тысяч штыков и сабель находилось в резерве.

Советские войска на крымском участке Юго-Западного фронта (2-я Конная и 13-я армии) насчитывали 40 тысяч штыков, до 5,6 тысячи сабель, 247 орудий, 6 бронепоездов и 45 самолетов. К 1 августа в состав 13-й армии входили 3-я, 40-я, 42-я, 46-я, 52-я и Латышская стрелковые дивизии. 27 июля в подчинение 13-й армии была передана 15-я стрелковая дивизия, которая находилась в резерве Юго-Западного фронта в районе Екатеринослава. 4 августа эта дивизия прибыла в район действий 13-й армии. Сюда перебрасывалась и 51-я дивизия. Таким образом, если не считать войска противника, находившиеся в Крыму, то общее превосходство в пехоте, артиллерии и авиации было на стороне Красной Армии. В коннице же Врангель имел двойное численное превосходство над советскими войсками. Равный харак-

тер Северной Таврии благоприятствовал действиям кавалерии, что давало преимущество белогвардейцам. Положение советских войск осложнялось и тем, что в их тылу действовали бандитские шайки Махно, насчитывавшие несколько тысяч человек.

25 июля превосходящие силы врангелевцев прорвали оборону советских войск в районе Орехов — Жеребец, овладели этими пунктами и двинулись на Александровск. Создалась угроза прорыва белогвардейцев в глубь Донбасса.

Основной удар врага приняла на себя 46-я дивизия с приданной ей Сводной бригадой курсантов. Бригада эта была сформирована в июне 1920 года из слушателей московских, петроградских, орловских и тульских командных курсов. В ожесточенных боях за Орехов курсанты героически отражали атаки отборных белогвардейских частей.

Реввоенсовет Юго-Западного фронта отдал приказ войскам ранним утром 26 июля перейти в наступление и отбросить противника с захваченных им рубежей. 2-я Конная армия должна была действовать в направлении селения Жеребец. Частям 13-й армии было приказано в тесном взаимодействии с конницей двигаться на Орехов и Большой Токмак.

26 июля на фронте разгорелся ожесточенный бой. К исходу дня 2-я Конная армия овладела селением Жеребец, части 13-й армии на следующий день заняли Орехов.

Натиск белогвардейцев был отбит, но Врангель вновь и вновь бросал свои войска в атаку. Орехов несколько раз переходил из рук в руки. Ожесточенные бои на Александровском направлении продолжались. Удар 2-й Конной армии был значительно ослаблен вследствие ошибок, допущенных ее командованием. Вместо того, чтобы нанести удар по врагу собранной в кулак армией в одном месте, оно рассредоточило силы на широком фронте и не согласовало действия своих дивизий с действиями частей 13-й армии. Положение советских войск оставалось напряженным.

В конце июля белые продолжали бешеные атаки по всему фронту и на некоторых направлениях продвигались вперед. Неудачи советских войск были прежде всего результатом медленного сосредоточения сил против Врангеля.

Для более тесного взаимодействия пехоты и кавалерии 2-я Конная армия была передана в оперативное подчинение 13-й армии. 1 августа Реввоенсовет фронта дал указание командованию 2-й Конной армии применить тактику, уже испытанную 1-й Конной армией на польско-советском фронте: вместо лобовых атак применять обходы и охваты, не разбрасывать конницу, а собирать ее в кулак на важнейших направлениях. Эти указания были учтены командованием 2-й Конной армии в последующих боях с врангелевцами.

2 августа Врангель, подтянув из района Нижних Сергоз конный корпус и усилив его броневыми автомобилями, предпринял наступление против

советской 3-й стрелковой дивизии. Ценой огромных потерь белогвардейцам удалось несколько потеснить советские части, которые, отойдя за реку Московку, перешли к обороне. Дальнейшее продвижение белогвардейцев было остановлено. Стратегический план Врангеля потерпел крах.

Выступление белогвардейцев осложнило подготовку советских войск к наступлению на Крым, но не сорвало ее. Реввоенсовет Юго-Западного фронта 2 августа доносил главному, что на левом берегу Днепра сосредоточиваются для наступления 1-я стрелковая дивизия и добровольческая бригада.

6 августа Реввоенсовет фронта направил главному телеграмму, в которой давалась оценка обстановки на врангелевском фронте и высказывались соображения о плане готовящегося наступления советских войск. Реввоенсовет фронта считал необходимым безотлагательно нанести контрудар по Врангелю существующей уже группировкой советских войск, чтобы не допустить дальнейшего продвижения белогвардейцев в сторону Донбасса. Вместе с тем Реввоенсовет фронта указывал, что для полной ликвидации Врангеля необходимо принять срочные меры по переброске на крымский участок фронта дополнительных сил, в частности не менее трех кавалерийских дивизий.

Реввоенсовет фронта принял меры по укреплению политорганов и усилению агитационно-воспитательной работы в войсках. В район расположения 13-й армии 26 июля был направлен начальник политотдела Реввоенсовета Юго-Западного фронта В. П. Потемкин с группой политработников.

Замысел плана операции, разработанного Реввоенсоветом Юго-Западного фронта, предусматривал достижение решительной цели — окружить белогвардейские войска, не допустить их отхода по перешейкам в Крым и разгромить в Северной Таврии. Для этого намечалось нанести два охватывающих удара. Правобережная группа должна была форсировать Днепр около Берислава и нанести главный удар в направлении на Перекоп и Калгу, в тыл основным силам противника. Левобережной группе, сосредоточенной в районе Александровска и Орехова, предстояло одновременно с Правобережной группой начать наступление в направлении Михайловка — Калга, обходя Мелитополь с запада и юго-запада.

План разгрома Врангеля был одобрен Центральным Комитетом РКП(б).

В начале августа 1920 года Политбюро и Пленум ЦК РКП(б) обсудили положение на юге Советской страны, где, в связи с июльским наступлением врангелевцев, агенты интервентов и белогвардейцев усилили подрывную деятельность. Летом 1920 года на юге Украины действовали многочисленные банды, участвовали кулацкие мятежи на Дону, Кубани и Северном Кавказе.

Крупный мятеж вспыхнул во второй половине июля на Кубани, в районе станиц Григорополис-

Проводы коммунистов на фронт. Петроград. 25 августа 1920 г. (Фото.)

ская — Ново-Троицкая — Каменнородская — Сенгилеевская. Организаторами мятежа были белогвардейские офицеры. Опираясь на зажиточные слои станичного населения, они пытались поднять против Советской власти широкие массы казачества. Но трудовые казаки не хотели связывать себя с белогвардейцами. Население многих станиц при известии о приближении мятежных банд покидало родные места и уходило вместе с войсками Красной Армии. В некоторых станицах жители вооружались топорами, вилами и ружьями и давали отпор бандитам. Против мятежников были двинуты отряды войск внутренней охраны и части 9-й Кубанской армии. Мятеж был ликвидирован к началу августа.

Контрреволюционная агитация, кулацкие мятежи и бандитизм приводили к нарушению хлебозаготовок и других мероприятий, проводившихся Советской властью на Юге. В одной из телеграмм в Паркомпрод сообщалось, что ссыпка хлеба и сдача скота населением Кубани и Дона, которые начались с 15 июня, проходили вплоть до 15 июля довольно успешно, но с усилением кулацкого бандитизма и контрреволюционной агитации заготовки продовольствия фактически приостановились. Бандиты убивали представителей Советской

власти, терроризовали население, нарушали железнодорожное сообщение.

Учитывая необходимость скорейшего разгрома белогвардейских войск, Политбюро ЦК РКП(б), как уже отмечалось ранее, 2 августа приняло решение о создании самостоятельного фронта против Врангеля — Южного фронта. 5 августа Пленум Центрального Комитета партии постановил:

«Признать, что Кубано-врангелевский фронт должен идти впереди Западного фронта и поэтому Оргбюро и Наркомвоен должны принять самые энергичные меры в направлении на этот фронт военных сил и коммунистов»⁵⁸.

По решению Пленума Центрального Комитета партии была объявлена новая мобилизация коммунистов. В циркулярном письме ЦК РКП(б), разосланном 5 августа местным партийным организациям, указывалось:

«Положение на врангелевском фронте требует немедленных экстренных мер по усилению воинских частей коммунистическими силами. С польского фронта не может быть снят ни один человек. Центральный Комитет постановил провести специальную мобилизацию для врангелевского фронта, которая должна быть закончена во что бы то ни стало в двухнедельный срок»⁵⁹.

ЦК партии предложил губернским комитетам РКП(б) включить в число мобилизованных по одному члену губкома или губисполкома и по одному члену уездного комитета или уездного исполкома. Эта мобилизация, как и прежние, прошла с большим подъемом и была завершена в короткий срок. Было послано более 950 коммунистов, которые влились в действующие части, значительно повысив их боеспособность.

В ожесточенных боях в конце июля и начале августа войска Врангеля понесли большие потери. Постепенно вражеское наступление стало выдыхаться. Советские войска на отдельных участках начали продвигаться вперед. 4 августа они освободили Александровск. Врангель 5 августа отдал приказ об отводе своих войск к Мелитополью и Большому Токмаку. Нанеся врагу огромный ущерб, части Юго-Западного фронта 6 августа вошли в Орехов и Пологи.

В момент напряженных боев на Юго-Западном фронте французские империалисты совершили очередную провокацию на Черном море. 1 августа к Одессе подошел французский миноносец «Алжерен», конвоировавший два транспорта с бывшими военнопленными русскими солдатами, которые возвращались на родину. В трюмах транспортов советские военно-морские власти обнаружили около 20 самолетов, предназначенных для врангелевской армии, и хотели задержать их как военную контрабанду. В ответ на эти законные действия советских властей 7 августа к Одессе подошел отряд французских военных кораблей под командованием адмирала Кинэ, который, угрожая репрессиями, потребовал, чтобы миноносец «Алжерен» с транспортами и самолетами был выведен в море. Адмирал утверждал, что самолеты предназначены не для Врангеля, а для французской частной компании в Константинополе. 10 августа к Одессе подошли три французских тральщика, пытавшихся разведать систему минных заграждений. Они были отогнаны огнем советских батарей. Действия французской эскадры под Одессой были одним из звеньев враждебных действий Антанты против Советской республики. Чтобы устранить повод для новой провокации со стороны французского флота, Советское правительство дало указание военным властям Одессы отпустить французский корабль и транспорты.

Наступление войск Юго-Западного фронта против армии Врангеля было назначено на 6 августа. В ночь на 7 августа основные силы Правобережной группы — 15-я, 52-я и Латышская дивизии, стянутые к Бериславу, начали переправу через Днепр в районе Алешки (Цюрупинск) — Корсунский монастырь. Войскам в форсировании Днепра оказывала содействие Усть-Днепровская флотилия, в состав которой входили 4 вооруженных парохода, 2 плавучих батареи и 5 катеров.

Первыми через реку переплыли на лодках разведчики 3-го полка Латышской дивизии, за ними — красноармейцы 2-й роты этого же полка. Бесшумно высадившись на противоположный бе-

рег, бойцы бросились в штыковую атаку на белогвардейские заставы. Застигнутые врасплох, белые бежали в камыши. Советская артиллерия открыла огонь по вражеским войскам. Вскоре взвилась зеленая ракета — условный знак, обозначающий, что левый берег Днепра занят передовыми советскими подразделениями. Быстро, уже не маскируясь и не опасаясь шума, на берег высадились бойцы 6-го полка. В это время 3-й полк начал наступление на Каховку. Белые пытались перейти в контратаку, но, не выдержав натиска советских войск, начали отступление. Переправившиеся в эту же ночь 52-я и 15-я дивизии соединенными силами стремительно атаковали 2-й корпус генерала Слащева. Разгорелся ожесточенный бой. Особенно упорное сопротивление врага пришлось преодолеть в районе Корсунского монастыря, где действовали части 15-й дивизии. В первых рядах наступавших находился командир дивизии П. А. Солодухин. В полдень противник бросил в атаку на этом участке кавалерийский корпус Барбовича. На стороне белых был огромный перевес в силах. Когда Солодухин увидел, что одна из бригад дивизии дрогнула и стала отходить, он бесстрашно во главе кавалерийского эскадрона бросился в атаку на врангелевцев, увлекая за собой всю бригаду. Противник был остановлен. В этом бою Солодухин был сражен вражеской пулей. Вместе с ним погибли начальник артиллерии дивизии С. В. Зубков и несколько политработников. Но их гибель не ослабила натиска советских воинов. Белогвардейцы начали отход в восточном и юго-восточном направлениях. 7 августа красноармейские части освободили Алешки, Каховку и другие населенные пункты.

Советские войска, предвидя возможность контрударов, немедленно приступили к строительству оборонительных сооружений на левом берегу Днепра у Каховки. Здесь в течение нескольких дней и ночей силами войск и местного населения под руководством военного инженера Д. М. Карбышева был создан укрепленный район — Каховский плацдарм. 10 августа на плацдарм прибыла из Сибири 51-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера.

В. И. Ленин внимательно следил за развитием наступления в Северной Таврии. 11 августа он отправил И. В. Сталину телеграмму, в которой указывал:

«Наша победа большая и будет самая полная, если добьем Врангеля. Здесь мы принимаем все меры. Налягте и вы, чтобы отобрать весь Крым теперешним ударом во что бы то ни стало. От этого теперь зависит все»⁶⁰.

Белогвардейцы оказывали отчаянное сопротивление, но не могли остановить наступление советских войск. К 12 августа части Красной Армии вышли на рубеж Большие Копани — Большие Маячки — Любимовка — Белоцерковка.

Для развития успеха Правобережной группы на Каховском плацдарме была сосредоточена вся авиация Юго-Западного фронта. Советские лет-

чики непрерывно бомбили скопления вражеских резервов, огневые позиции артиллерии, парализовали действия вражеской авиации. В боях под Каховкой с 12 по 20 августа они налетали 750 боевых часов, сбросив на врага свыше 400 пудов бомб. Это было серьезной помощью наземным войскам.

Одновременно с Правобережной группой из района Орехов — Пологи в наступление перешли войска Левобережной группы. Однако вследствие того, что противник на этом направлении имел значительные силы, а советские войска были утомлены предыдущими оборонительными боями, 2-я Конная армия и наступавшие вместе с ней стрелковые части не достигли успеха.

Стремясь задержать наступление войск Правобережной группы, противник решил нанести им удар во фланг и тыл из района Веселое — Нижние Серогозы. Эту операцию осуществил конный корпус, переброшенный белогвардейским командованием с левобережного направления. Благодаря численному превосходству в коннице врагу удалось остановить наступление советских войск на каховском направлении. Части Правобережной группы были вынуждены отойти на Каховский плацдарм и там закрепиться. Попытки противника выбить их из этого района оказались безуспешными.

Генерал Слащев был смещен Врангелем с поста командира 2-го корпуса за неудачные атаки Каховского плацдарма. Но и новый командующий генерал Витковский также не мог добиться успеха.

В течение трех дней у одного из хуторов продолжался бой 458-го полка 51-й дивизии против вражеских войск. Противник неудержимо рвался вперед, стремясь овладеть этим небольшим населенным пунктом. Он бросал в бой все новые и новые силы. Врагу удалось обойти позиции 458-го полка и изолировать его от других частей 51-й дивизии. Одна рота 458-го полка оказалась в окружении. Советские воины продолжали вести борьбу, несмотря на многократное численное превосходство противника. Оставшаяся от роты небольшая горсточка храбрецов поклялась умереть, но не сдаваться врагу. Израсходовав все патроны, они штыками и гранатами продолжали отражать атаки белогвардейцев. На помощь окруженной роте были направлены другие подразделения полка. После упорного боя советским войскам удалось вырваться из окружения, нанеся врангелевцам большой урон.

Противник подтянул силы с других участков и с утра 23 августа начал новое наступление. Разгорелся встречный бой. На стороне белых было численное превосходство. Противнику удалось прорваться между 458-м и наступавшим рядом с ним 459-м полками. И с фронта и с тыла у 458-го полка находились белые. Положение стало исключительно тяжелым. Но командир и комиссар полка сумели воодушевить бойцов на новую атаку. Противник вынужден был отступить. 458-й полк одержал новую славную победу.

В течение нескольких дней стойко отбивал вражеские атаки 457-й стрелковый полк 51-й дивизии. Хотя в этих боях полк понес значительные потери, он 15 августа сам перешел в контратаку. Против полка сибиряков противник бросил кавалерийский отряд и несколько бронемашин. Советские воины остановили вражеские бронемшины и отогнали противника. После короткой артиллерийской подготовки неприятель вновь направил против полка свою кавалерию. Вражеские броневяжки курсировали по всему фронту, нащупывая слабые места в расположении советских войск. Превосходящим силам вражеской кавалерии удалось в двух местах прорвать расположение 457-го полка и выйти ему в тыл. С фронта противник выслал несколько бронемашин. Неоднократно красноармейцы бросались в атаку, забрасывая бронемшины гранатами. В бою пали многие командиры и политработники. Вскоре на помощь к 475-му полку пришло подкрепление. Бой продолжался до поздней ночи. Как и всегда образцом мужества и стойкости были коммунисты, которые находились на самых опасных участках. Все меньше и меньше бойцов оставалось в полку. Однако советские воины, сильные сознанием своего правого дела, готовы были скорее умереть, чем отойти с занимаемых позиций.

Беспримерная стойкость, самообладание и хладнокровие, которые проявляли красноармейцы, командиры и политработники в самые трудные моменты боя, обеспечили полку успех. Противник, понеся тяжелые потери, ничего не добившись, вынужден был отойти на исходные позиции.

Решительный отпор враг встретил и на участке 15-й дивизии. В ночь на 5 сентября под покровом темноты противник четырьмя танками и двумя бронемашинами атаковал расположение советских войск. Прорвав проволочные заграждения и преодолев окопы, занятые 134-м полком, вражеские танки и бронемшины вышли ему в тыл. Вслед за танками ринулся в атаку 3-й Корниловский полк. Красноармейцы, несмотря на то, что в их тылу находились врангелевские танки, не покинули своих позиций и отбили атаку вражеской пехоты, нанеся ей при этом значительный урон. Корниловцы предприняли новую атаку. На этот раз наступали два полка Корниловской дивизии. Белогвардейцам удалось на отдельных участках занять окопы 134-го полка. Стремительной контратакой, перешедшей в рукопашную схватку, враг был выбит из окопов. На поле боя противник оставил много убитых и раненых. Около 80 солдат и 2 офицера были взяты в плен.

В то время, когда подразделения 134-го полка стойко отбивали атаки вражеской пехоты, артиллеристы 15-й стрелковой дивизии вели ожесточенную борьбу против белогвардейских танков и бронемашин. Они выкатили на открытые позиции орудия и с коротких дистанций повели сильный огонь. Два вражеских танка были подбиты, два других танка были захвачены невредимыми.

За эти бои 134-й полк, 1-й легкий артиллерийский дивизион и 2-я батарея 2-го артиллерийского дивизиона 15-й дивизии были награждены почетными Красными знаменами.

Оборона Каховского плацдарма является одной из самых героических страниц в истории гражданской войны.

Белогвардейцам не удалось вернуть Каховский плацдарм. Но и советские войска не смогли выполнить главную задачу — разгромить противника в Северной Таврии. Основная причина этого заключалась в недостатке резервов на крымском участке фронта. Резервы прибывали медленно, с большими интервалами, поэтому приходилось вводить их в бой по частям.

Начатое в начале августа наступление войск крымского участка было неудачным из-за недостатка сил. Однако в ходе его противнику был нанесен серьезный удар, и белогвардейцы отступили с занимаемых рубежей. Кроме того, во время этого наступления советские войска захватили плацдарм на южном берегу Днепра в районе Каховки.

Удерживая Каховский плацдарм, Красная Армия создавала постоянную угрозу левому флангу войск Врангеля в Северной Таврии. Белогвардейское командование вынуждено было держать против Каховского плацдарма целый армейский корпус. Каховский плацдарм сковывал действия белогвардейцев, не давая им возможности развивать наступление на север.

Создание Каховского плацдарма было одной из важнейших предпосылок разгрома Врангеля в недалеком будущем. Не менее важное значение имел разгром десанта врангелевских войск на Кубани летом 1920 года.

Подготовка десанта проводилась с особой тщательностью. В состав его были отобраны наиболее надежные части, укомплектованные почти одними офицерами, которых предполагалось после занятия Кубани использовать в качестве командиров новых казачьих формирований.

К середине августа в Таманском, Майкопском, Баталпащинском и Кавказском районах насчитывалось 27 банд общей численностью свыше 13 тысяч штыков и сабель. Особую опасность представляла так называемая «армия возрождения России» генерала Фостикова, возникшая и оформившаяся в течение июля. Еще к концу июня силы Фостикова насчитывали 2 тысячи штыков и сабель, 17 пулеметов, 2 орудия. В июле и первой половине августа за счет мобилизации кулачества и объединения разрозненных банд Фостиков создал свою «армию», состоящую из 9 полков, силою до 5,5 тысячи штыков и сабель с 10 орудиями и 35 пулеметами. В начале августа Врангель выслал к Фостикову полковника Мерклинга с группой надежных офицеров с задачей изучить это движение. Монархист Фостиков решительно стал на сторону Врангеля и в ряде рапортов ему просил указаний и материальной помощи.

Для захвата Кубани Врангель намечал высадить три десантных отряда: один — в районе Ахтари (Приморско-Ахтарск), второй — на Таманском полуострове, третий — у Новороссийска. Боевой состав первого отряда определялся в 4050 штыков, 4050 сабель, 17 орудий и 243 пулемета. Командование им было возложено на генерала Улагая. Отряд имел задачу захватить станцию Тимошевская и в последующем — Екатеринодар (Краснодар). Второй десантный отряд под командованием генерала Харламова насчитывал 2900 штыков и сабель с 6 орудиями и 25 пулеметами. Третий отряд имел 1500 штыков с 2 орудиями и 15 пулеметами. Командовал им генерал Черепов. Банды Фостикова получили задание отвлечь на себя силы советской 9-й армии, находившейся на Северном Кавказе. 11 августа при содействии меньшевистского правительства Грузии белогвардейцы перебросили из Поты в Гагры военные грузы для банд Фостикова.

Для лучшего руководства десантными операциями штаб Врангеля 10 августа перешел из Севастополя в Феодосию, а полевой штаб — в Керчь. 14 августа в 9 часов утра у поселка Ахтарский более 20 судов белых начали высадку десанта генерала Улагая, которая продолжалась до 17 августа. В ночь на 18 августа в районе северо-западнее Новороссийска был высажен отряд генерала Черепова. В течение 24—25 августа на Таманском полуострове была произведена высадка группы генерала Харламова. Белогвардейские десантные суда подошли к советскому берегу беспрепятственно: Керченский пролив был минован советской Азовской флотилией лишь 14 августа, когда высадка десанта противника фактически уже осуществлялась.

На юге создавалась новая опасность для Советского государства, грозившая значительными осложнениями в случае успеха белогвардейцев. Эта опасность была тем более серьезной, что она совпала с поражением Красной Армии под Варшавой. Было ясно, что Антанта постарается нанести удар Красной Армии и здесь, вблизи жизненно важных центров Советской страны.

19 августа 1920 года на заседании Политбюро был обсужден вопрос о положении на польском и врангелевском фронтах. В этот же день ЦК РКП(б) обратился к партийным организациям с требованием усилить помощь советским войскам на врангелевском фронте. В телеграмме Центральному Комитету Коммунистической партии Украины говорилось:

«Предстоящая еще напряженная борьба с белопольской армией делает для Цэка РКП невозможным сосредоточение исключительного внимания на врангелевском фронте. Необходимо, чтобы Цэка КПУ принял со своей стороны меры к выделению на врангелевский фронт значительного числа лучших работников, способных поднять боеспособность частей, укрепить тыл, провести борьбу с дезертирством, бандитизмом в ближайшем тылу и прочее»⁶¹.

ЗАХВАТ ТАНКОВ ПОД КАХОВКОЙ.
(С картины И. А. Владимирова.)

Ликвидация врангелевского десанта у хутора Сукко близ Новороссийска. (С картины И. А. Владимировой.)

Одновременно были направлены телеграммы Петроградскому комитету партии, Кавказскому и Сибирскому бюро ЦК РКП(б).

«Нужны тысячи коммунистов и коммунисток, — говорилось в телеграмме, посланной Петроградской партийной организации, — в том числе значительный слой старых и опытных работников. Нужна помощь фронту снабжением. Не теряйте ни часу! Подавайте новый пример партийным организациям всей страны!»⁶²

Кавказскому бюро ЦК поручалось строжайшим образом учитывать и распределять силы, направляя лучших коммунистов с Кавказа для укрепления войск, сражавшихся с белогвардейцами.

Для организации политической работы в ближайшем тылу войск Красной Армии на юге страны Центральный Комитет партии направил руководящих партийных и советских деятелей.

По указанию Центрального Комитета партии ВЦСПС объявил 22 августа мобилизацию членов профсоюзов на фронт. Петроградские профсоюзные организации послали на фронт 295 своих лучших представителей. 600 членов профсоюзов отправила в действующую армию Московская губерния, 119 — Иваново-Вознесенская, 155 — Тульская, 158 — Ярославская.

Усиление помощи войскам, сражавшимся против Врангеля, явилось одним из важнейших условий изменения обстановки на юге страны в пользу Советской власти. Прежде всего это сказалось на борьбе с врангелевскими десантами на Кубани.

Врангелевцы не встретили никакой поддержки со стороны кубанского казачества. Трудящиеся Кубани активно помогали советским войскам. Казаки, даже те из них, кого врангелевцам удалось обмануть в первые дни после высадки десанта, довольно быстро разобрались в том, что нес с собою Врангель. Белогвардейские генералы, едва

ступив на кубанский берег, сразу же показали, что значит «твердая власть».

Генерал Черепов, высадившийся со своим отрядом у станицы Анапской, созвал казаков и объявил им:

— Ну, кончились все ваши круги и рады и выборные атаманы. Довольно уже накружились и нарадовались... Пора и твердую власть установить...

Казаки выслушали речь Черепова хмуро. Четыреста казаков, присоединившихся к череповскому отряду, быстро покинули его после этой политической декларации.

В станицу Таманскую (Тамань), которая была занята десантом Харламова, явился в качестве военного коменданта крупный землевладелец полковник Крыжановский. Размахивая листком с текстом врангелевского закона о земле, он начал кричать:

— Вот здесь все написано: вот я вам покажу, где чья земля!..

Проходя мимо здания станичного правления, он встретил старика, который не отдал ему чести, и приказал выпороть его. Старик был одним из уважаемых граждан станицы.

После таких выступлений доверие населения к белогвардейцам быстро улетучивалось. Казаки уходили в горы, станицы пустели.

— Где твой муж? — спрашивали у казачки.

— А кто-т его знает, — отвечала она. — Был тут, а теперь ушел...

От белогвардейцев прятали все — хлеб, лошадей, скот. Даже повозки вывозили к озерам, топили в воде на время пребывания врангелевцев.

В таких условиях десанты Врангеля с самого начала были обречены на провал.

Ликвидация этих десантов была поручена Кавказскому фронту. На члена Кавбюро ЦК РКП(б)

Встреча частей 22-й дивизии, разбивших врангелевский десант под Новороссийском. 1920 г. (Фото.)

и члена Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе была возложена в этом отношении особая ответственность. Решением ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе был срочно вызван из Баку, где в то время находилось Кавбюро ЦК РКП(б), в Ростов-на-Дону, в штаб Кавказского фронта.

Против отрядов Улагая, Харламова и Черепова была направлена 9-я армия. Командующим 9-й армией был М. К. Левандовский, членами Реввоенсовета армии — С. А. Анучин и Я. В. Полуян.

Летом 1920 года войска 9-й армии занимали оборону на Черноморско-Азовском побережье и вели борьбу с бандами, скрывавшимися в кубанских плавнях и в горах Северного Кавказа. 1-я Кавказская кавалерийская дивизия, которой командовал М. Г. Мейер, прикрывала приморско-ахтарское направление. Участок от Ачуева до Туапсе, включая Таманский полуостров, обороняла 22-я стрелковая дивизия с приданными ей частями. Командиром дивизии был Б. В. Майстрах. В районе Туапсе — Майкоп вела борьбу с бандами 34-я стрелковая дивизия под командованием П. И. Егорова.

Таким образом, части 9-й армии были рассредоточены, чем не замедлили воспользоваться врангелевцы. Основной десантный отряд генерала Улагая был высажен в наиболее уязвимом и наиболее неожиданном для советских войск месте.

Командование 9-й армии вначале не придало серьезного значения высадке отряда Улагая, поручив ликвидацию его 1-й Кавказской кавалерийской дивизии и Уральской отдельной стрелковой бригаде. Три дивизии генерала Улагая превосходили противостоящие им советские войска не только по количеству бойцов, но и по их подготовке. Советские войска, направленные против Улагая, состояли, главным образом, из необстрелянной и недостаточно обученной молодежи последнего призыва. Это и определило первоначальные успехи белогвардейцев. 18 августа врангелевцы заняли станцию Тимошевская. Нависла угроза продвижения врага к Екатеринодару. Чтобы спасти положение, Реввоенсовет Кавказского фронта направил в район боевых действий армейские и фронтовые резервы.

После захвата Тимошевской белогвардейцы в течение двух дней не проявляли особой активности. Это объяснялось тем, что рассчитывать только на свои силы они не могли. Им нужны были пополнения за счет казачества. Однако объявленная мобилизация не дала ожидаемых результатов: местное население в своей массе отказывалось вступать во врангелевскую армию.

Двухдневная передышка дала возможность советскому командованию подтянуть резервы. С 21 августа против белогвардейцев действовали 9-я и 2-я Донская стрелковые дивизии, Уральская

Советание политработников 9-й армии Кавказского фронта. Октябрь 1920 г. Краснодар.

Среди участников совещания член Военного Совета армии М. С. Эпштейн (ххх), начальник политотдела армии Д. А. Фурманов (хххх), руководящие работники поарма Н. С. Хрущев (х), А. С. Щуцкевер (ххххх), Г. Г. Неверов (хх). (Фото.)

стрелковая бригада 1-й Донской стрелковой дивизии, 1-я Кавказская кавалерийская дивизия, кавалерийские бригады 14-й, 22-й, 33-й стрелковых дивизий и Таманская отдельная кавалерийская бригада. Кроме этого, в распоряжение командования 9-й армии из 11-й армии направлялась 7-я кавалерийская дивизия, из резерва главного командования передавалась 2-я Московская бригада курсантов. По указанию ЦК РКП(б) были приняты меры по укреплению партийно-политического аппарата 9-й армии: летом 1920 года прибыли новый начальник политотдела армии М. С. Эпштейн, назначенный позже членом Военного Совета армии, Д. А. Фурманов, являвшийся во время боев с врагелевскими десантами комиссаром экспедиционного отряда, а впоследствии — начальником политотдела армии. В это же время в поарм были назначены пять новых инструкторов, только что окончивших армейскую партшколу. В их числе был Н. С. Хрущев. В сентябре в армию прибыли 629 коммунистов. К началу октября 1920 года в 9-й армии насчитывалось 357 ячеек, в которых состояло 5645 членов и 5761 кандидат партии⁶³. В резуль-

тате этих мер боеспособность войск 9-й армии значительно повысилась. После упорных боев они нанесли поражение противнику, освободив 22 августа станцию Тимошевская. Врагелевцы вынуждены были начать общее отступление.

Активную роль в ликвидации десанта Улагая сыграли Азовская флотилия и Морская экспедиционная дивизия, сформированная в середине августа в Мариуполе. Отряд судов флотилии под командой В. Ф. Медведева в ночь на 14 августа поставил минное заграждение в Керченском проливе, а отряд катеров под командованием Г. А. Бутакова — 19 августа у Ахтари. На этих минных заграждениях подорвались корабли противника. 21 и 24 августа Азовская флотилия в полном составе под командой Е. С. Гернета обстреляла Ахтари. Под прикрытием боевых кораблей с транспортного отряда судов возле станицы Камышеватовской была высажена Морская экспедиционная дивизия.

22 августа штаб Улагая в панике бежал из Ахтари, которая и была занята 25 августа советскими частями. Белогвардейцы отступили на юг, к Ачуеву. Боевые действия по разгрому десанта

Улагая завершили 28 августа в районе станицы Новонижестеблиевской комбинированным ударом 26-й бригады 9-й стрелковой дивизии и экспедиционного отряда под командованием Е. И. Ковтюха. Этот отряд был сформирован в Екатеринодаре в составе 550 пехотинцев, 20 сабель, при 4 пулеметах и послан на баржах по реке Кубани в тыл противнику. Пройдя около 200 километров, десантный отряд достиг станицы Новонижестеблиевской и 28 августа, нанеся врагу внезапный удар, освободил ее. Противник подбросил подкрепления, завязался упорный бой. На помощь отряду Ковтюха подошла 26-я стрелковая бригада, атаковавшая белогвардейцев с востока. 31 августа Улагай, ведя сдерживающие бои, начал посадку остатков своих войск на суда у Ачуева для отправки в Крым.

С 18 по 23 августа в районе хутора Сукко близ Новороссийска 64-я бригада 22-й стрелковой дивизии, усиленная отрядом из Анапы, разгромила десант генерала Черепова. Уцелевшая часть отряда в ночь на 24 августа погрузилась на суда и бежала в Крым.

Большие надежды Врангель возлагал на десантный отряд, высаженный на Таманском полуострове. Группа генерала Харламова имела задачу: после высадки занять высоты и переправы через Старую Кубань у станицы Джигинской и ожидать прихода частей генерала Улагая. О важности этой задачи перед высадившимися юнкерами Алексеевского военного училища говорил сам Врангель, прибывший 24 августа в станицу Таманскую. Однако отряд Харламова, встретив упорное сопротивление 65-й бригады 22-й стрелковой дивизии, не смог продвинуться дальше станиц Вышестеблиевской и Старотитаровской. За невыполнение боевого задания Врангель отдал генерала Харламова под суд, назначив вместо него генерала Протазанова. Эти перемены в командовании, однако, не принесли белогвардейцам успеха. 2 сентября советские войска наголову разгромили врангелевцев, часть которых была уничтожена, часть — взята в плен. Лишь небольшой отряд в 400 человек плавнями бежал к морю и в тот же день отплыл в Керчь, взорвав в станице Таманской свои броневые автомобили.

Одновременно с ликвидацией врангелевских десантов части 9-й армии вели борьбу с «армией возрождения России», которая в 20-х числах августа в связи с первыми успехами врангелевских десантов развернула организованное наступление

в сторону Владикавказской железной дороги на участке Армавир — Невинномысская. Бандам Фостикова удалось потеснить противостоявшие части 34-й стрелковой и 12-й кавалерийской дивизий и даже подойти к Армавиру. С приходом 14-й стрелковой дивизии в конце августа советские войска перешли в наступление и оттеснили Фостикова в горные районы.

Дальнейшая задача состояла в том, чтобы ликвидировать разрозненные остатки белогвардейских отрядов и полностью очистить от них Кубань.

В. И. Ленин 9 сентября послал Г. К. Орджоникидзе телеграмму, в которой указывал:

«Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани — дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела»⁶⁴.

Г. К. Орджоникидзе 10 сентября сообщил В. И. Ленину, что ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет, а банды Фостикова частью истреблены, частью прижаты к горам.

В конце сентября остатки «армии возрождения России» вышли на Черноморское побережье в район Сочи — Адлер и под натиском советских войск бежали на территорию меньшевистской Грузии, откуда в октябре на врангелевских судах переправились в Крым.

Поражение белогвардейцев на Кубани было прежде всего поражением политическим.

В. И. Ленин, вскрывая причины провала десантных операций Врангеля, указывал, что Врангель, имея хорошее вооружение, мог успешно вести боевые действия, пока он опирался на отборные войска из офицеров.

«Но, как только он, — говорил В. И. Ленин, — будет делать попытку, которую в свое время делали Колчак, Деникин и Юденич, захватывая более широкие территории, мобилизовать более широкое крестьянское население, создать народную армию, — на этом его успех сейчас же превращается в его поражение, потому что крестьянское войско, как оно было против Колчака, Деникина и Юденича, так оно никогда не может идти с врангелевскими офицерскими войсками»⁶⁵.

Разгром белогвардейских десантов на Дону и Кубани был предвестником провала всей военной и политической программы белогвардейцев и их вдохновителей.

5.

ОКОНЧАНИЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ.

Советское правительство как до нападения польских интервентов, так и в ходе самой войны стремилось как можно скорее установить мирные

отношения с Польшей, чтобы направить все силы на восстановление народного хозяйства. Оно неоднократно обращалось к ней с мирными предло-

жениями. Даже во время наибольших успехов Красной Армии Советское правительство, отвергая насилие как способ достижения мира, предоставляло Польше выгодные условия, соглашаясь на значительные территориальные уступки. Пограничная линия, которую правительство РСФСР предлагало в начале 1920 года, проходила восточнее «линии Керзона». Но польское правительство рассматривало стремление Советской страны к миру как признак ее слабости. Оно хотело использовать переговоры о перемирии только для того, чтобы с помощью Антанты усилить свою армию и снова направить ее в поход для завоевания Белоруссии и Украины. Вот почему в продолжение всего июля оно всячески затягивало открытие мирных переговоров. Лишь 7 августа из Варшавы последовало сообщение по радио о готовности выслать делегатов. Польская делегация должна была прибыть 9 августа в 20 часов на шоссе Седлец — Межиречье — Брест-Литовск. Переговоры предполагалось начать 11 августа в Минске.

Империалисты США, Англии и Франции не хотели, чтобы между Польшей и Советской страной был установлен мир. Стремясь спасти польские войска от разгрома и дать им возможность подготовиться к контрнаступлению, правительство Англии обратилось 6 августа к Советскому правительству с лицемерным предложением установить с 10 августа десятидневный перерыв в военных действиях на советско-польском фронте. Обе стороны не должны были перегруппировывать войска и подвозить боеприпасы. Английское правительство давало обещание не посылать свои войска и боеприпасы в Польшу и выражало согласие гарантировать советским представителям право контроля над ввозом в Польшу военных материалов.

Советское правительство отвергло вмешательство Антанты и заявило, что Советская Россия сумеет договориться с Польшей без посредников. 9 августа в назначенное время и в условленном месте представитель советского командования ждал польских делегатов. Но они не приехали. Их не было и на следующий день. Когда части Красной Армии вошли в Седлец, оказалось, что в городе находятся члены польской делегации, которые заявили, что они не были уполномочены вести переговоры: им будто бы было поручено выяснить лишь время и место встречи полномочных делегаций.

Переговоры начались только 17 августа, после того как польские войска перешли в контрнаступление. Маневр пилсудчиков был ясен: они хотели, опираясь на успехи своей армии, добиться наиболее выгодных условий.

Советская делегация выдвинула следующие основные положения мирного договора:

1. Советская Россия и Украина признают независимость и самостоятельность Польской республики, торжественно подтверждая право польского народа установить по своему усмотрению форму государственной власти.

2. Россия и Украина отказываются от каких-либо контрибуций.

3. Окончательная граница Польской республики в основном проходит по линии, намеченной в ноте Керзона от 12 июля, с отклонением в пользу Польши на восток в районе Белостока и Холма.

4. Польская республика обязуется ограничить свои вооруженные силы численностью не свыше 50 тысяч человек. Эти силы дополняются рабочей милицией, предназначенной для поддержания внутреннего порядка и охраны населения.

5. Польша сохраняет только то вооружение и военное снаряжение, которое необходимо ее вооруженным силам, указанным в пункте четвертом.

6. Польша прекращает производство предметов вооружения и снаряжения.

7. Польша обязуется не пропускать на свою территорию и не получать от иностранных государств, организаций и групп помощи людьми и лошадьми, вооружением и военным снаряжением и не допускать на своей территории враждебных России, Украине и союзным с ними государствам организаций.

Правящие круги Польши, пользуясь тем, что на фронте наступил временный перелом в их пользу, не стремились поскорее заключить перемирие и выработать взаимоприемлемые условия мира с Советской страной. Премьер-министр Витос на заседании польского совета обороны 18 августа прямо заявил, что

«необходимо установить мир, как только это станет возможным. Однако... мир может наступить только в соответствующий момент»⁶⁶.

Преследуя империалистические цели, польское правительство не приняло советские мирные предложения и выдвинуло явно неприемлемые требования: проведение демобилизации Красной Армии и признание за Польшей права на захват украинских, белорусских и литовских земель.

Стараясь помешать мирным переговорам между Советской республикой и Польшей, Антанта развернула пропаганду, обвиняя Советское правительство в стремлении «навязать Польше условия, несовместимые с ее национальной независимостью». Империалистические правительства делали особенное ударение на том пункте мирных условий, в котором было предложено образовать в Польше рабочую милицию.

Заинтересованное в скорейшем заключении мира, Советское правительство сообщило Польше, что оно не настаивает на четвертом пункте договора, что оно готово обсудить все условия совместно с польским правительством.

Уступка эта была расценена как признак слабости Советской республики. Переговоры в Минске были фактически прерваны польским правительством, действовавшим под диктовку США, Англии и Франции. «Линия Керзона», объявленная Антантой в период наступления Красной Армии «верхом справедливости», была отброшена прочь.

С 26 августа на Западном фронте наступило затишье, продолжавшееся до 19 сентября. Лишь

на отдельных участках происходили бои местного значения.

Войска Юго-Западного фронта в это время продолжали вести тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника.

Обе стороны — и армия Пилсудского и Красная Армия — готовились к новым наступательным операциям. Пилсудский и его клика делали ставку на захват Белоруссии и Украины. Советское правительство стремилось отбить натиск врага и обеспечить надежный мир. Главным фронтом по-прежнему оставался Западный, который имел задачу нанести решительное поражение интервентам. Для этого намечалось разбить вначале белостокскую группировку противника, состоявшую из 2-й и войск 4-й армий, и затем нанести сильный удар в общем направлении на Люблин.

Для того чтобы подготовить новое наступление на Западном и Юго-Западном фронтах, нужно было прежде всего создать необходимые резервы, которых в это время в стране не было. 25 августа И. В. Сталин представил в Политбюро ЦК РКП(б) предложения о создании боевых резервов Республики. Они предусматривали вывод в тыл для доукомплектования дивизий, которые понесли тяжелые потери в боях, и сформирование новых частей и соединений. Предлагалось также всемерно усилить производство бронемашин и самолетов.

Предложения И. В. Сталина о создании боевых резервов были рассмотрены на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 августа. По решению Политбюро они были направлены на заключение Реввоенсовета Республики и Полевого штаба. Троцкий выступил, по существу, против создания боевых резервов. Центральный Комитет партии обязал Реввоенсовет Республики немедленно приступить к созданию резервов. Чтобы выявить новые людские ресурсы, Совет Труда и Оборона 25 августа постановил провести с 1 октября 1920 года поверочный сбор.

3 сентября Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина принял постановление о пополнении Красной Армии младшим командным составом. На этом же заседании было обсуждено состояние радиосвязи в Красной Армии. С докладом по этому вопросу выступил В. И. Ленин, который особое внимание обратил на усиление средств радиосвязи в кавалерии. Вопрос о радиосвязи в Красной Армии вторично обсуждался 10 сентября.

В связи с подготовкой нового наступления против польских войск Совет Труда и Оборона утвердил ряд мероприятий по усилению снабжения Красной Армии всеми видами довольствия. При Совете Труда и Оборона было создано Временное чрезвычайное совещание по снабжению. Этому органу поручалось объединить усилия всех ведомств, занимавшихся снабжением Красной Армии, в создании новых запасов снаряжения и вооружения.

Конец августа и начало сентября прошли в напряженной работе по приведению войск в порядок и подготовке их к новым активным дей-

ствиям. Войска переформировывались и укреплялись. 30 августа Мозырская группа была переформирована во вновь создаваемую 4-ю армию (командующий — А. О. Шуваев). Из остатков бывшей 4-й армии была сформирована резервная группа Западного фронта под командованием Т. С. Хвесица — бывшего командующего Мозырской группой. В армии прибывало пополнение. На фронт были посланы новые дивизии — 55-я стрелковая, Сводная дивизия внутренней охраны Республики, 17-я кавалерийская. Части были усилены коммунистами, присланными на фронт из рабочих центров.

В начале сентября, когда советские войска еще не успели полностью восстановить свои силы, интервенты вновь начали активные действия. Воспользовавшись тем, что советское командование стало выводить 1-ю Конную армию на отдых и доукомплектование в район Житомир — Бердичев, противник потеснил 12-ю армию и к середине сентября овладел Кобринем, Ковелем и Владимиром-Волинском (Владимир-Волинский).

19 сентября польские войска возобновили наступление и в полосе Западного фронта. Сбив с позиций 16-ю армию, они захватили Пружаны и Беловежскую пуцу. Тем самым противник сорвал наступление советских войск Западного фронта.

В это же время усилился нажим противника и на других участках Западного фронта, особенно на участке 3-й армии. Здесь 20 сентября польские войска перешли в наступление превосходящими силами в районе западнее и южнее Гродно. Главный удар противник наносил в районе шоссе и железной дороги Августов — Гродно. Помимо крупных сил пехоты, сюда были направлены три бронепоезда и несколько бронепоездов. Части советской 3-й армии, несмотря на малочисленность, усталость и нехватку боеприпасов, отбили все атаки противника с большими для него потерями.

Будучи не в силах сломить упорное сопротивление советских войск в фронтальном наступлении на Гродно, противник вынужден был предпринять обходные действия. Нарушив нейтралитет Литвы, польские части 23 сентября вторглись на ее территорию в районе Меречь — Друскининкай (Друскининкай). Создалась угроза выхода крупных неприятельских сил в тыл советских войск. Только после этого части Красной Армии по приказу командования начали планомерный отход на восток.

Польское командование стремилось разрезать Западный фронт, чтобы по частям окружить и разбить отдельные группы советских войск. Одновременно с ударом во фланг северного участка Западного фронта с целью окружения 3-й и 15-й армий враг усилил нажим на стыке 15-й и 16-й армий, а также на киевском направлении против войск Юго-Западного фронта.

Советские войска отходили, ожесточенно сопротивляясь. Особенно упорные бои разгорелись на

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Советская Россия снова предлагает мир белой Польше.

Рабоче-крестьянская власть России снова предлагает мир панской Польше. Сделаны громадные уступки в мирных условиях.

Все сделано для того, чтобы не было зимней кампании, чтобы не лилась больше кровь рабочих и крестьян России, Украины, Белоруссии и Польши.

Мы уступаем, потому что нам жизнь рабочих и крестьян дороже территорий.

Мы не хотели войны, не хотим ее и теперь, но на нас напали и продолжают нападать.

И если польские паны снова отвергнут наши мирные предложения и мы будем вынуждены продолжать войну, тогда великая рабоче-крестьянская республика соберет со своих необъятных пространств грозную силу, которая раздавит и раздробит зарвавшихся разбойников.

Мы предложили мир. Никто не знает, будет ли он, а потому, не теряя минуты, со всем напряжением сил за работу по усилению обороны страны.

Московский Комитет Р. К. П.

31-й Телеграф М. С. Н. Х. Польша, 1920 г.

Листовка МК РКП(б) «Советская Россия снова предлагает мир белой Польше». 1920 г. (Фотокопия.)

участке 15-й армии, которая прикрывала дальние подступы к Минску. Форсировав реку Свислочь и вынудив советскую 3-ю армию отойти в северо-восточном направлении, противник захватил Волковиск. В бой была введена резервная 27-я дивизия, переданная в конце августа из 16-й в 15-ю армию. Она получила задание отбить у врага Волковиск и отеснить его за Свислочь. Против 27-й дивизии сражалась 15-я Познанская дивизия, состоявшая в основном из солдат, прошедших германскую службу и имевших богатый боевой

опыт. Познанцев поддерживали два бронепоезда и полк улан. В полдень 24 сентября завязался тяжелый бой восточнее Волковиска.

Несмотря на численное превосходство врага, полки 27-й дивизии после кровопролитных боев к вечеру 24 сентября освободили Волковиск, захватив много пленных и трофеев. Наступление Познанской дивизии, развивавшееся в стыке 15-й и 16-й армий, было приостановлено. Положение 15-й армии и правого фланга 16-й армии было несколько облегчено. Однако этот успех не был

развит. Инициативу по-прежнему удерживал противник. Армии Западного фронта к началу октября отошли на линию старых германских окопов.

Советское правительство дало указание главному командованию: сделать все возможное для того, чтобы остановить продвижение противника. 4 октября 1920 года Реввоенсовет Республики принял решение об образовании на Западном фронте новой резервной армии в составе четырех дивизий с непосредственным подчинением ее главному. Для формирования резервной армии назначался аппарат 15-й армии, а ее дивизии были переданы в 4-ю и 16-ю армии. В районе Юго-Западного фронта формировалась вторая запасная армия. В Минске шло комплектование частей Красной польской армии из поляков-добровольцев. На фронт перебрасывались пополнения. Западному фронту была дана директива: удерживаться во что бы то ни стало, ни в коем случае не отдавать Минска. Во второй половине октября намечалось наступление советских войск.

Трудящиеся Советской страны, руководимые Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, несмотря на неудачу под Варшавой, были полны решимости перенести все тяготы и лишения войны и достичь победы над интервентами.

22 сентября в Москве собралась IX Всероссийская конференция РКП(б). В ее работе приняли участие 116 делегатов с решающим и 125 с совещательным голосом. Здесь были представители от губернских организаций РСФСР и Украины, от ЦК коммунистических партий Азербайджана и Армении. Красную Армию представляли 34 делегата.

Конференция обсудила доклад представителя польских коммунистов, политический и организационный отчеты ЦК РКП(б), очередные задачи партийного строительства, доклад комиссии по изучению истории партии и отчет о II конгрессе Коминтерна.

Выступивший на первом заседании польский коммунист Улановский, прибывший из Варшавы, разоблачил польских милитаристов, которые по указанию Антанты предприняли антисоветскую авантюру. Улановский рассказал, что рабочие и трудящиеся Польши не хотели воевать против Советской России и тысячами дезертировали из армии Пилсудского, особенно в момент отступления польских войск. В то же время, когда Красная Армия продвигалась к Варшаве, все мелкобуржуазные партии, начиная от ППС и кончая крестьянской (людовцы), объединились и образовали единый фронт с буржуазией и помещиками. В стране усилился террор. Все наиболее сознательные рабочие были заточены в тюрьмы или мобилизованы в армию. За отказ воевать против Советской России власти расстреливали ежедневно по несколько десятков рабочих, мобилизованных в армию. Коммунистическая рабочая партия Польши была обескровлена.

В заключение своего выступления Улановский выразил уверенность в том, что польский проле-

тариат с помощью трудящихся Советской республики добьется победы над своими классовыми врагами.

Выступление на Всероссийской конференции РКП(б) представителя польских коммунистов явилось ярким показателем единства интересов трудящихся Польши и Советской России, выражением пролетарского интернационализма. Делегаты конференции горячо приветствовали посланца передовых рабочих Польши.

С политическим отчетом ЦК партии на конференции выступил В. И. Ленин. Основное внимание он уделил вопросу о войне и мире с буржуазно-помещичьей Польшей, а также организации разгрома Врангеля.

В. И. Ленин раскрыл международное значение летнего наступления Красной Армии, отметив, что оно оказало могучее воздействие на Западную Европу и совершенно изменило соотношение борющихся политических сил в пользу революционного рабочего и коммунистического движения.

В. И. Ленин подчеркнул, что, несмотря на неудачи советских войск под Варшавой и создавшееся в результате этого тяжелое положение, Польша не сможет победить Советскую страну, что она сама недалеко от поражения. Однако, говорил В. И. Ленин, Советская страна хочет избежать тяжелой зимней кампании и снова предлагает Польше выгодный для нее, невыгодный для себя мир. В. И. Ленин указал при этом на возможность того, что империалисты, по старой привычке, могут опять, как это было весной 1920 года, расценить советские мирные предложения, как признак слабости, что, вероятно, они рассчитывают на зимнюю кампанию.

«Если нам суждена зимняя кампания, — заявил В. И. Ленин, — мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу»⁶⁷.

Буржуазно-помещичья Польша, несмотря на временные военные успехи, была не в состоянии продолжать войну с Советской страной. Ее экономика и финансы пришли в полный упадок, резервы были исчерпаны. Внутреннее политическое положение в Польше было крайне напряженным. С каждым днем все сильнее становилось недовольство внешней и внутренней политикой Пилсудского. Мира хотели не только трудящиеся, но и мелкая буржуазия.

Настроения тыла передавались в армию, которая к сентябрю 1920 года была уже не той, что в начале войны: серьезно изменился состав польских войск. Коснувшись состояния польской армии, В. И. Ленин отметил:

«Мы победили Колчака и Деникина лишь после того, как у них изменился социальный состав их армий, когда основные крепкие кадры растворились в мобилизованной крестьянской массе. Этот процесс происходит теперь в армии

польской, в которую правительство вынуждено было призвать старшие возрасты крестьян и рабочих, прошедших более жестокою, империалистскую войну. Эта армия состоит теперь уже не из мальчиков, которых легко было «обработать», а из взрослых, которых нельзя подучить чему угодно»⁶⁸.

Еще более углубились к этому времени разногласия среди участников антисоветского блока. Франция, признавшая «правительство» Врангеля «правительством Юга России», возлагала свои надежды на белогвардейские войска как на более мощный оплот контрреволюции. Лозунг «единой и неделимой», под которым выступали белогвардейцы, не находил, однако, сочувствия у Пилсудского и его клики, стремившихся урвать как можно больше земель у России.

«...Если мы сплотим силы и напряжем их, победа будет за нами»⁶⁹, —

закончил свое выступление В. И. Ленин.

По докладу В. И. Ленина развернулись горячие прения. Особенно бурно обсуждались причины неудачи советских войск под Варшавой. Троцкий пытался совершенно снять с военного ведомства ответственность за эту неудачу. Делегаты конференции Ф. Ков, С. К. Минин, И. В. Сталин, М. М. Хатаевич и другие подвергли резкой критике военные органы и в частности Троцкого за плохое руководство действиями войск.

В сводках Западного фронта, отмечал С. К. Минин, постоянно сообщалось о стремительном продвижении советских армий вперед, но ничего не говорилось о потерях противника, в то время как было видно, что ему удавалось сохранять свою живую силу и технику. Троцкому же все это стало известно лишь на конференции. С. К. Минин осудил Троцкого за попытку снять вину за неудачи с военного ведомства.

И. В. Сталин в своем выступлении показал правильность линии ЦК партии в руководстве войной. Он заявил, что решение ЦК продолжать наступление против польских милитаристов, принятое в связи с нотой Керзона, было абсолютно правильным. Оно исходило из учета внутренней и международной обстановки. Другое дело, что само наступление было плохо организовано: войска шли вперед, а резервы не выделялись, тылы не поспевали, железные дороги были разрушены противником. В связи с этим вся тяжесть снабжения наступающих войск была переложена на гужевого транспорт.

В заключительном слове В. И. Ленин подвел итоги дискуссии по политическому отчету ЦК. Он указал, что выступления делегатов дают богатейший материал для того, чтобы извлечь необходимые уроки и выводы.

Обсуждение политического отчета ЦК показало, что Советская страна в состоянии довести войну с Польшей до победного конца, до полного разгрома интервентов. Однако партия считала, что главной целью Советской страны являются не военные победы, а обеспечение безопасности и мира,

необходимых для социалистического строительства. IX Всероссийская конференция РКП(б), руководствуясь интересами народов Советской страны и Польши, признала необходимым, чтобы ВЦИК РСФСР обратился к польскому правительству с предложением немедленно прекратить войну и заключить мир. Конференция обсудила и утвердила текст заявления ВЦИК по этому вопросу. Стремясь снять все препятствия на пути к миру и идя навстречу пожеланиям польского правительства, партийная конференция признала возможным исключить некоторые требования из первоначальных условий советской мирной делегации.

IX Всероссийская конференция обсудила также очередные задачи партийного строительства. Включая этот вопрос в порядок дня конференции, ЦК РКП(б) имел в виду обратить внимание коммунистов на необходимость своевременно устранить некоторые нездоровые явления, выявившиеся в партийных организациях, и добиться дальнейшего укрепления единства Коммунистической партии. Еще 4 сентября 1920 года ЦК РКП(б) обратился к партийным организациям с письмом, в котором указывалось на то, что отдельные коммунисты, занимавшие руководящие посты в советских и хозяйственных учреждениях, не боролись с бюрократизмом, злоупотребляли своим положением, оторвались от своей партийной организации и рабочих масс. Большею частью случилось так, что эти люди, оторвавшись от партийной работы, переставали хорошо исполнять и свои служебные обязанности. Они постепенно начинали относиться к своим обязанностям бюрократически, формально, не брезговали даже тем, чтобы установить лично для себя и своих близких привилегии, вызывая этим справедливые нарекания со стороны рабочих. Крикуны и демагоги, используя примеры бюрократических действий некоторых руководящих работников, пытались опорочить всех коммунистов, занимавших ответственные посты. На удочку демагогов и крикунов попадали иногда молодые коммунисты, не прошедшие суровой школы борьбы вместе со всей партией.

«Наша партия привыкла к самокритике, — говорилось в письме Центрального Комитета. — РКП всегда смотрит правде прямо в глаза. Борясь против демагогии и предостерегая молодых членов партии от преувеличивания, мы должны вместе с тем, как подобает серьезной и организованной рабочей партии, принять ряд организационных мер для того, чтобы ослабить и изжить указанное зло»⁷⁰.

По предложению ЦК РКП(б) местные партийные организации обсудили это письмо и через своих делегатов представили конференции практические предложения.

При обсуждении задач партийного строительства на конференции выступила антипартийная группа «демократического централизма», выставившая Сапронова своим содокладчиком,

«Дедисты», так же как и на IX съезде, выступали против партийной дисциплины и руководящей роли Коммунистической партии в Советах и профсоюзах. Они пытались опорочить систему единоначалия в управлении промышленностью, одобренную IX съездом РКП(б).

Партийная конференция дала отпор оппозиционерам. В резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» были намечены практические меры, направленные на дальнейшее укрепление рядов партии и усиление ее руководящей роли в Советском государстве. Чтобы не допустить отрыва руководящих работников от масс, конференция рекомендовала возможно чаще собирать общепартийные собрания членов партии с обязательным присутствием на них всех ответственных руководителей, состоящих в организации. В целях воспитания рядовых коммунистов признавалось целесообразным шире привлекать их к активному участию в работе губернских конференций и заседаний губкомов РКП(б). В резолюции обращалось особое внимание на всемерное развитие внутрипартийной демократии.

Конференция обязала все организации РКП(б) шире развернуть пропаганду, направленную на повышение идейно-теоретического уровня основной массы коммунистов.

Конференция постановила, чтобы все без исключения коммунисты, занимающие руководящие посты, регулярно вели партийную работу среди рабочих, крестьян и в Красной Армии. Члены Реввоенсоветов, комиссары и другие должностные лица в Красной Армии были обязаны неуклонно укреплять революционную дисциплину и в то же время решительно бороться с рутинной старой военной системы и с проявлением всякого рода бюрократизма.

«Они должны, — говорилось в резолюции, — как можно чаще, не отговариваясь неимением времени, бывать в гуще красноармейских и рабочих масс, вести с ними беседы, делать разъяснения и давать информацию о положении на фронтах и в тылу»⁷¹.

IX Всероссийская конференция РКП(б) признала необходимым создание Контрольной комиссии наряду с ЦК, а при губкомах — специальных партийных комиссий для разбора жалоб, поступающих от коммунистов. Конференция приняла также соответствующие постановления по другим вопросам повестки дня.

Историческое значение IX Всероссийской конференции Коммунистической партии состоит в том, что она определила путь окончания войны и заключения мира с буржуазно-помещичьей Польшей, являвшейся главной ударной силой антисоветского похода Антанты в 1920 году.

Тяжелое экономическое и политическое положение Польши, боязнь ее правящих классов оказаться перед революционным взрывом, разногласия в лагере Антанты, с одной стороны, и все более усиливающаяся мощь страны Советов — с другой, заставили клику Пилсудского пойти

на мирные переговоры с Советским правительством.

Правящие круги Англии, Франции, США были серьезно обеспокоены ослаблением Польши и оказывали на нее давление, чтобы не допустить прекращения антисоветской войны. Английские правящие круги 10 сентября демонстративно прервали торговые переговоры, которые до этого велись в Лондоне с представителем Советской страны Л. Б. Красиным. 26 сентября английское правительство отдало приказ своему флоту в Черном и Балтийском морях вступать в военные действия при встрече с советскими военно-морскими силами.

25 сентября ВЦИК опубликовал заявление, в котором были изложены новые советские условия перемирия и мира. В заявлении отмечалось, что Советское правительство, руководствуясь интересами мира и стремясь устранить все препятствия на пути к прекращению войны с Польшей, отказывается от первоначальных требований о сокращении численности польской армии, демобилизации военной промышленности и выдачи оружия и готово предложить то же самое союзной Украинской республике. Советская Россия готова немедленно подписать перемирие и предварительные условия мира на основе признания границей между обоими государствами линии, проходящей значительно восточнее «линии Керзона».

ВЦИК предупредил правительство Польши, что если оно под давлением империалистов Франции и других стран Антанты отвергнет предложенные Советским государством условия, то это будет означать стремление польских правящих кругов продолжать войну, развернуть зимнюю кампанию. В связи с этим ВЦИК заявил, что предложенные условия имеют силу до 5 октября 1920 года, после этого Советское правительство вынуждено будет их изменить. Правящие круги Польши поняли, насколько серьезно было заявление Советского правительства. Несмотря на противодействие Антанты, переговоры возобновились.

В начале октября, когда переговоры о перемирии с Польшей подходили к концу, польские войска снова усилили нажим, продвинувшись к Полоцку, зайдя во фланг 3-й армии через литовскую территорию. 3-я армия отошла к линии Дисна — Ореховно — Кубличы — озеро Межузол. Дивизии 16-й армии заняли оборонительные позиции западнее Минска.

12 октября в Риге был подписан договор о перемирии и прелиминарных (предварительных) условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой. По этому договору к Польше отходили западные области Украины и Белоруссии. Стороны обязывались не поддерживать враждебные действия, направленные против любой из них. Каждое государство в своих пределах должно было обеспечить свободное развитие культуры и языка — Польша для украинцев и белорусов, советские республики — для поляков. Стороны отказывались от контри-

будий. Договор устанавливал, что из прежней принадлежности части польских земель Российской империи для Польши не вытекает никаких обязательств. Советская Россия согласилась возвратить культурные ценности, вывезенные из Польши царским правительством.

По условиям перемирия боевые действия могли продолжаться в течение шести дней после подписания договора, причем было оговорено, что на участке Несвиж — Двина войска останутся на линии государственной границы, установленной в переговорах, а южнее — там, где они окажутся в 12 часов ночи 18 октября, т. е. в последний день военных действий. Используя этот пункт соглашения, противник в середине октября пытался на левом фланге Западного фронта и на Юго-Западном фронте занять возможно больше территории.

В последние дни военных действий на некоторых участках Юго-Западного фронта противник продвинулся на восток на 70 километров.

Упорные бои шли в районе Минска. Здесь 27-й стрелковой дивизии пришлось сдерживать наступление противника с запада и в то же время вести борьбу против антисоветских банд у Борисова. С левого фланга ей угрожали польские части, прорвавшиеся к Березине. 15 октября интервентам удалось отеснить 27-ю дивизию на восточную окраину Минска. Однако через два дня они вынуждены были оставить город.

В ночь с 18 на 19 октября боевые действия на советско-польском фронте были прекращены. Но на советской территории еще оставались белогвардейские части: Булак-Балаховича — в Белоруссии и Петлюры — на Украине. 21 ноября банды петлюровцев под ударом советских войск вынуждены были переправиться через Збруч у Волочиска и Тарпуроды и вступить на территорию Галиции, где они были интернированы польскими властями в соответствии с договором о перемирии. Тогда же были разгромлены дивизии авантюриста Булак-Балаховича, действовавшие в районе Мозыря. Остатки его войск были изгнаны в Польшу, где также были интернированы.

В. И. Ленин считал, что положение Советской страны вовсе не обязывало ее заключать мир какой угодно ценой. Она могла продержаться и зиму. Но В. И. Ленин отмечал, что с политической точки зрения разумнее было пойти навстречу врагу. Временные жертвы тяжелого мира казались В. И. Ленину легче продолжения войны. В конце концов, говорил он, отношения Советской страны с Польшей от этого только выиграли. Самое главное, почему было принято решение пойти на мир с Польшей, состояло в том, что Советское правительство не хотело без самой крайней нужды обрывать трудящихся Республики на страдания еще одной зимней кампании.

«Могли ли мы, — говорил В. И. Ленин в беседе с К. Цеткин, — послать наших героев-красноармейцев, наших рабочих и крестьян, которые вынесли столько лишений и столько

терпели, — опять на фронт?.. Нет, мысль об ужасах зимней кампании была для меня невыносима. Мы должны были заключить мир»⁷².

Так закончилась война с буржуазно-помещичьей Польшей.

Советская страна отбила натиск Антанты и заключила мир с Польшей, — и это было главным. Однако этот мир стоил тяжелых жертв: пришлось пойти на значительные уступки врагам, согласившись на границы, которые отрезали от советской территории украинские и белорусские земли. Не случайно поэтому, итоги этой войны волновали партию, армию и всех трудящихся Советской страны на протяжении многих лет. Советский народ особенно интересовали причины неудач наступления Красной Армии летом 1920 года.

В Центральный Комитет партии уже осенью 1920 года и впоследствии поступало много писем, в которых участники боев на Западном фронте — командиры, комиссары, политработники и рядовые красноармейцы-коммунисты откровенно делились своими наблюдениями и выводами. О причинах поражения под Варшавой, как известно, велась оживленная дискуссия на IX Всероссийской конференции РКП(б).

Ответ на вопрос о причинах неудач Красной Армии дан в решениях партии и трудах В. И. Ленина. Каковы же эти причины?

Наступление Красной Армии в сторону Варшавы явилось составной частью оборонительной войны Советского государства против третьего объединенного похода Антанты и его главной ударной силы — буржуазно-помещичьей Польши.

Советская страна никогда не стремилась к агрессивным войнам и не имела никаких захватнических планов в отношении Польши. Напротив, Советское правительство делало все, чтобы избежать войны с Польшей и решить с нею все спорные вопросы мирным путем. Оно неоднократно как до войны, так и в ходе войны самым торжественным образом заявляло, что признавало и признает свободу и независимость польского государства. Во имя сохранения мира, во имя интересов народов обеих стран Советское правительство шло на такие уступки, на которые не пошло бы ни одно из буржуазных государств. Советское правительство предлагало мир на чрезвычайно выгодных для Польши условиях.

Несмотря на все это, правящие круги буржуазно-помещичьей Польши, выполняя волю империалистов США, Франции и Англии, отвергли мир и развязали захватническую войну против Советской страны. Они стремились совместно с внутренней контрреволюцией уничтожить власть Советов, восстановить в России буржуазно-помещичьи порядки, а также захватить Украину и Белоруссию. При такой политике Антанты только разгром интервентов мог обеспечить безопасность Советской страны и прочный мир, который был одинаково необходим как польскому, так и советскому народам.

Однако при наступлении на Варшаву были допущены серьезные ошибки. Выступая с отчетным докладом Центрального Комитета на X съезде партии в марте 1921 года, В. И. Ленин указывал:

«При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка... Эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами»⁷³.

Красная Армия в результате упорных боев летом 1920 года добилась решающих успехов над войсками Пилсудского. Армия интервентов оказалась в значительной части деморализованной и отступала на всем фронте. Красная Армия освободила территорию Украинской и Белорусской Советских республик и вышла к польской границе.

В освобожденных польских районах возник Польревком, провозгласивший своей целью создание социалистической Польши. Проводилась интенсивная подготовка революционного восстания трудящихся в Западной Украине, насильственно присоединенной Антантой к буржуазно-помещичьей Польше.

Наступление Красной Армии вызвало мощный подъем международного рабочего движения. Успехи Советского государства в борьбе с международным капиталом отвечали интересам пролетариата всех стран. В свою очередь, подъем революционного движения в Европе облегчал действия Красной Армии, создавая ей благоприятные условия для достижения победы.

Но империалисты США, Франции, Англии и зависевшие от них правящие круги Польши не хотели мира с Советской страной. Им нужна была лишь передышка для укрепления контрреволюционных сил, участвовавших в антисоветском походе. В этих условиях отказаться от продвижения Красной Армии на запад означало облегчить положение агрессора, создать ему условия для перехода в новое наступление.

Реввоенсовет Республики, главком и командование Западного фронта переоценили достигнутые Красной Армией успехи и степень разгрома противника. Они не считались с сигналами о весьма тяжелом состоянии боевых частей. Об этом в своих письмах в ЦК писали коммунисты, находившиеся в войсках, это подтвердилось и во время дискуссии на IX Всероссийской партийной конференции. Старый большевик, командир 48-й бригады 16-й имени Киквидзе дивизии Я. Ф. Фабрициус в письме к В. И. Ленину 1 сентября 1920 года отмечал, что отступление советских войск, закончившее блестяще начатое ими наступление, не было неожиданным, а было

«вполне уже ясным для всякого дальновидного и здравомыслящего военного человека, хоть сколько-нибудь разбирающегося в самых простых военных вопросах и тактике»⁷⁴.

«Во время своего наступления, — продолжал Я. Ф. Фабрициус, — дивизия (16-я. — Ред.)

несла потери в людях ежедневно и к подходу к р. Нарев у Рожан потери эти выражались, пожалуй, уже в 50% всего того состава, с которым дивизия вступила в бой на Западном фронте. Между тем пополнения ниоткуда не давались...»⁷⁵

В приказах командования Западного фронта указывалось, что противник разбит и его почти нет перед нашими войсками. Между тем противник, значительно пополнив свою армию, создал под Варшавой ударный кулак и в некоторых местах стал сам переходить в контратаки. Наступление на Висле началось при крайне небольших запасах патронов и почти полном отсутствии снарядов для артиллерии. Резервов не было.

«Я лично неоднократно докладывал о создавшемся положении, — писал Я. Ф. Фабрициус, — но на все это получался один ответ, что не нужно быть панически настроенным и плакать, а двигаться, без рассуждения выполняя то, что приказывается»⁷⁶.

В докладной записке, направленной 15 сентября в ЦК РКП(б), политотдел прославленной 27-й Омской стрелковой дивизии, входившей в состав 15-й армии Западного фронта, подверг уничтожающей критике Троцкого и его сторонников за их авантюризм, за то, что они, не зная действительного положения на фронте, трубили о скором падении польской столицы и в печати пропагандировали лозунг «Даешь Варшаву!».

«А на самом деле, — отмечалось в докладной, — положение было уже не так-то радужно, как отмечала пресса, а может быть, и представляли себе многие высшие военные работники. Эта неясность действительности видна как будто бы и сейчас, судя по газетам и руководящим статьям, в частности, Троцкого»⁷⁷.

Авантюризм Троцкого не был случайным. Он логически вытекал из пресловутой «теории» Троцкого о невозможности победы социализма в одной стране без «мировой революции».

Наступление войск Западного фронта велось недостаточно организованно, нередко без соблюдения элементарных и обязательных требований военного искусства, которые были закреплены в Полевом уставе Красной Армии 1918 года. Войска наступали без перегруппировок, занятые рубежи не закреплялись. Командование фронта постоянно стремилось обходить противника с северо-запада, независимо от изменений в обстановке. В результате этого маневр Западного фронта превратился в своего рода шаблон, и поэтому противник, заранее предугадывая его, мог своевременно выводить свои войска из-под удара и накапливать в тылу резервы для контрудара. Таким путем польскому командованию удалось сохранить от разгрома значительную часть своих армий, действовавших перед Западным фронтом, отвести их на более выгодный рубеж и подготовить к контр наступлению.

В ходе стремительного наступления передовые части были заведены слишком далеко, они ото-

рвались от своих тылов на значительное расстояние. Из-за этого снабжение войск боеприпасами, оружием и продовольствием нарушилось. В решающий момент сражения на Висле советские войска имели мало боеприпасов.

Главное военное командование и штаб Западного фронта знали о сосредоточении значительных сил противника южнее Варшавы. Однако они недооценили нависавшей над советскими войсками угрозы, оставив для прикрытия этого участка протяженностью более 150 километров слабую Мозырскую группу. Войска группы, вытянутые тонкой цепочкой, оказались не в состоянии противостоять натиску превосходящих сил неприятеля, который очень легко прорвал ее фронт.

Отрицательно сказалось на ходе военных действий Красной Армии на заключительном этапе войны нарушение взаимодействия Западного и Юго-Западного фронтов, в чем повинно главное военное командование, в частности председатель Реввоенсовета Республики Троцкий. В результате нарушения взаимодействия фронтов и без того ослабленные и утомленные непрерывными боями части Красной Армии оказались рассредоточенными на двух стратегических направлениях — варшавском и львовском, удаленных одно от другого более чем на 300 километров.

По вине Реввоенсовета Республики, главкома, а также командования Юго-Западного фронта 1-я Конная армия не была своевременно двинута на люблинское направление, откуда противник начал контрнаступление.

Переброска же 1-й Конной армии после 20 августа была не только запоздалой для Западного фронта, но и вредной для Юго-Западного фронта.

Но ошибки военно-стратегического порядка, ответственность за которые несет Реввоенсовет Республики во главе с Троцким, не были единственной причиной неудач советских войск под Варшавой.

Одной из важных причин неудачи Красной Армии на Висле являлось то, что ей пришлось вести войну на два фронта, — против польских интервентов и Врангеля, который действовал в тылу советских войск, наступавших к Варшаве и Львову. Положение на врангелевском участке летом 1920 года сложилось настолько серьезное, что ЦК партии вынужден был принять решение о выделении его в самостоятельный фронт. Для парирования наступления войск Врангеля в июле — августе пришлось использовать значительную часть сил, предназначенных для подкрепления советских войск, действовавших против польских интервентов. Поэтому к моменту сражения на Висле соотношение сил в полосе наступления войск Западного фронта изменилось в пользу противника.

Следует также иметь в виду, что страна Советов, являвшаяся тогда единственным социалистическим государством, вынуждена была вести войну против могущественных империалистических государств мира, которые в десятки раз превосходили

ее по экономическим ресурсам и вооруженным силам. Экономическое положение Советской России было очень тяжелым: промышленность и сельское хозяйство переживали разруху, в катастрофическом состоянии находился транспорт.

Антанта, снабжавшая армии Пилсудского и Врангеля, располагала во много раз большими технико-экономическими возможностями, чем Советская страна, которая в годы военной интервенции и гражданской войны ниоткуда не получила ни оружия, ни боеприпасов. Республика Советов вынуждена была обходиться исключительно собственными, весьма ограниченными материальными ресурсами. К тому же то немногое, чем она располагала, невозможно было вовремя перебросить на фронт из-за технической слабости транспорта.

«...Нам не хватило сил довести войну до конца, — указывал В. И. Ленин. — Но нужно помнить, что наши рабочие и крестьяне были разуты и раздеты, но они шли все-таки вперед и преодолевали такие трудности и воевали при таких условиях, при каких не приходилось воевать ни одной армии во всем мире»⁷⁸.

Несмотря на огромные трудности, советские вооруженные силы не только остановили врага, но и перешли в контрнаступление, совершив почти неслыханный в военной истории поход, — преодолел с боями расстояние от 500 до 800 километров. Подойдя к Варшаве, советские войска, как подчеркивал В. И. Ленин, оказались настолько измученными, что у них не хватило сил одерживать победу дальше.

В то же время армия Пилсудского, отойдя к Висле, с помощью Антанты смогла усилиться. Помещикам и буржуазии при содействии правонационалистических лидеров ППС удалось обмануть мелкобуржуазные слои населения и малознательных рабочих Польши, которые поверили антисоветской клеветнической агитации.

Рабочий класс Польши не смог оказать активной помощи Красной Армии в период ее летнего наступления.

«...Мы не сумели, — указывал В. И. Ленин, — добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве...»⁷⁹

Положение польского пролетариата в это время было необычайно тяжелым. Реакционные правящие круги установили в стране жесточайший террор. Они разогнали все революционные организации. Коммунистическая рабочая партия была загнана в подполье. Многие ее члены, в том числе и руководящие работники, были заточены в тюрьмы. Реакция и ее верные слуги — правые пепесовцы клеветали на коммунистов, обвиняя их в «измене родине».

Ф. Э. Дзержинский В. И. Ленину 17 августа сообщал:

«...Рабочая масса Варшавы ждет прихода Красной Армии, но сама активно не выступит за

отсутствием руководителей и из-за господствующего террора. Огромная масса коммунистов арестована и увезена... ППС развивает бешеную агитацию за защиту Варшавы. Влияние ее еще большое среди квалифицированных, хорошо зарабатывающих рабочих»⁸⁰.

Пролетариат Польши не представлял собою чего-то единого по уровню классового, политического самосознания. Польша на протяжении более полутора столетий как самостоятельное государство не существовала, она была разделена на три обособленные части, которые соответственно входили в состав царской России, Германии и Австро-Венгрии. Это, естественно, наложило свой отпечаток на польский рабочий класс и на его политические организации. На востоке страны, в бывшем Королевстве Польском, входившем в состав Российской империи, находились крупные промышленные центры (Домбровский бассейн, Варшава, Лодзь), где были сильны традиции многолетней совместной борьбы польского и русского рабочего класса. Здесь активную революционную работу вела Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), которая развивалась под влиянием большевиков во главе с В. И. Лениным.

Несколько иным было положение в западных районах. Там на польское рабочее движение сильное воздействие оказала реформистская идеология германской и австрийской социал-демократии. Польской социалистической партии удалось и в 1920 году сохранить свое влияние на определенную часть рабочих. Польские правые социалисты не были еще полностью разоблачены в глазах трудящихся, как верные прислужники правящих реакционных классов. Часть рабочих и крестьян наивно продолжала верить, что одно лишь уничтожение чужеземного господства и восстановление независимости Польши обеспечит народу благосостояние.

Молодая Коммунистическая рабочая партия Польши, поставленная в невыносимые условия, оказалась обессиленной. Несмотря на исключительный героизм и самоотверженность, она не смогла охватить своим влиянием широкие слои трудящихся и поднять рабочий класс и крестьянство на вооруженное восстание против господства буржуазии и помещиков.

Положение осложнялось тем, что Коммунистическая рабочая партия Польши занимала ошибочную позицию в разрешении национального вопроса. Коммунистическая рабочая партия Польши с самого начала своей деятельности последовательно выступала с лозунгами борьбы за диктатуру пролетариата, неуклонно руководствовалась принципами пролетарского интернационализма, провозгласив свою солидарность с Великой Октябрьской социалистической революцией и выступив в защиту Республики Советов. Однако КРПП не пересмотрела своего отрицательного отношения к лозунгу права наций на самоопределение, что особенно ярко проявлялось у ее предшественницы — СДКПиЛ. Это выражалось

в том, что завоевание национальной независимости и образование национальных государств оценивались как явления, присущие периоду домонополистического капитализма и якобы не отвечающие условиям эпохи империализма и пролетарских революций. КРПП исходила из того, что пролетарский интернационализм будто бы несовместим с лозунгом права наций на самоопределение. Поэтому во всех документах КРПП обстоятельно разъяснялись задачи грядущей пролетарской революции в Польше и в то же время ничего не говорилось о формах будущего социалистического польского государства, о задачах борьбы за подлинно независимую суверенную Польшу.

КРПП допустила ошибку также в решении аграрного вопроса, что отразилось и на деятельности Польревкома. Польские коммунисты ставили в качестве первоочередной задачи пролетарской революции превращение помещичьих и церковных земель во всенародные, крупные коммунистические хозяйства. Они полагали, что раздел среди крестьян конфискованных у эксплуататорских классов земельных владений приведет лишь к упадку сельского хозяйства. Создание крупных коммунистических хозяйств в деревне было совершенно правильным как перспектива, но не как первоочередная задача периода подготовки и проведения пролетарской революции. Аграрная программа КРПП не учитывала реальных условий польской деревни, коренных жизненных потребностей трудящегося крестьянства, задыхавшегося от безземелья и малоземелья и видевшего единственный выход из этого положения в разделе помещичьей земли.

Эти ошибки свидетельствовали о том, что польские коммунисты не смогли в достаточной мере использовать исторический опыт РКП(б), опыт Великой Октябрьской социалистической революции, который содержит в себе, наряду с частным, особым, вытекавшим из своеобразия исторических и национальных условий России, общие закономерности борьбы за социализм.

Ошибки в вопросах стратегии и тактики помешали польским коммунистам завоевать на свою сторону основные массы трудящихся своей страны и в частности большинство рабочего класса. Вместе с тем они облегчали деятельность реформистских и соглашательских партий, среди которых первое место принадлежало пепезовцам. Правые социалисты вели линию на раскол пролетариата, старались отравить его ядом национализма, привить ему чувство вражды к русскому народу, отвлечь от классовой борьбы против угнетателей и тем самым идейно подчинить корыстными интересам польской буржуазии и помещиков.

«Практически доказано, — говорил В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна, — что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»⁸¹.

Несмотря на неудачу, июльско-августовское наступление Красной Армии оказало чрезвычайно могучее воздействие на Западную Европу и на весь мир, резко изменив соотношение борющихся политических сил во многих странах. Летом 1920 года Советская Россия выступила как международная сила, способная разрушить кабальные для многих народов Европы условия Версальского мира и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли. Это обстоятельство имело большое революционизирующее влияние на развитие международного рабочего движения.

С приближением советских войск к Варшаве усилилось революционное движение в Германии.

В Англии возник острый политический кризис, выразившийся в создании по всей стране «комитетов действия», заставивших правительство Великобритании взять обратно ультиматум, предъявленный в августе Советской России. Эти события В. И. Ленин назвал великим переломом для всей английской политики, который для Англии имел такое же значение, какое для России имела Февральская революция 1917 года.

В Италии революционное движение усилилось до такой степени, что рабочие стали захватывать фабрики и поднимать на борьбу крестьянство.

«Итак, — указывал В. И. Ленин, — самый поход против Версальского мира, поход против всех капиталистов и помещиков всех стран и против удушения ими остальных, — не прошел даром. Это видели и над этим думали миллионы и миллионы рабочих и крестьян во всех странах и теперь в Советской республике видят своих избавителей. Они говорят: Красная Армия доказала, что она отвечает на удары, однако, у нее не хватило сил на победу в первый год, можно сказать, даже в первый месяц ее мирного строительства. Но за этим первым месяцем мирного строительства последуют годы, и с каждым таким годом она будет становиться в 10 раз более сильной»⁸².

Война с Польшей кончилась для Советской страны миром более выгодным, чем тот, который был предложен Польше в начале 1920 года.

«Значит, — говорил В. И. Ленин, — мы остались победителями»⁸³.

Провал антисоветской авантюры в 1920 году явился серьезным уроком для польских помещиков и капиталистов, для международной буржуазии. «... Не первый уже раз, — отмечал В. И. Ленин, — Советская власть доказывает, что она гораздо

сильнее, чем кажется, и что в наших потах нет того хвастовства и угроз, которые обычны для всех остальных буржуазных правительств, что не согласиться на мир с Советской Россией значит получить этот мир через некоторое время на более худших условиях. Такие вещи в международной политике не забываются...»⁸⁴

Подписание мира с Польшей имело огромное международное значение: из состава участников третьего объединенного похода Антанты вышла главная ударная сила. Крах этого антисоветского похода, подготовленного и проведенного на средства и под руководством империалистов США, Франции и Англии, еще раз показал всему миру невозможность уничтожить Советскую республику путем военной интервенции.

Анализируя причины того, почему союз империалистических государств против Советской России неминуемо осужден на неудачу, В. И. Ленин указывал, что это союз хищников, у которых нет действительно прочного, соединяющего их интереса.

В противоположность лагерю империалистов Советское государство, которому чужда политика захвата чужих территорий и грабежа народов других стран, ведя справедливую, освободительную войну, сплотило вокруг себя всех трудящихся своей страны и вызвало сочувствие к своей борьбе и поддержку со стороны трудящихся государств Антанты.

Успешное окончание войны против польских интервентов в 1920 году укрепило уверенность трудящихся всего мира в том, что Советская власть стоит прочно.

Победа Красной Армии в 1920 году доказала, что империалисты, как говорил В. И. Ленин, «более бессильны, чем рабочие и крестьяне даже слабой страны, если они умеют соединить свои силы и дать отпор капиталистам»⁸⁵.

Окончание войны с буржуазно-помещичьей Польшей и заключение с ней предварительного мира обеспечили Советскому государству условия для того, чтобы сосредоточить все силы против Врангеля, этого последнего ставленника империалистов США, Франции и Англии. Разгром в кратчайший срок Врангеля являлся важнейшим условием превращения предварительного мира с Польшей в мир окончательный. От быстрой победы над Врангелем теперь зависел переход Советской страны от войны к мирному строительству.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ.

1.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА ЮГЕ СТРАНЫ.

В конце августа 1920 года, когда стало ясно, что буржуазно-помещичья Польша, несмотря на временные успехи ее армии, вряд ли сможет успешно продолжать войну, Антанта усилила помощь белогвардейцам. Руководители империалистических держав, главным образом США и Франции, стремились не допустить ослабления фронта вооруженной борьбы против Советского государства. 10 августа госдепартамент США передал ноту итальянскому послу в Вашингтоне Авеццано, в которой излагалась позиция американского правительства не только по отношению к советско-польской войне, но и в целом по «русскому вопросу». Вся нота была проникнута ненавистью к социалистической революции, которая принесла свободу рабочим и крестьянам России. В ней указывалось, что правительство США «относится враждебно ко всякого рода переговорам и отношениям с советским режимом...». Лицемерно заявляя о своем нежелании вмеша-

ваться во внутренние дела русского народа, правительство США вместе с тем выражало надежду, что

«он найдет путь к установлению правительства, соответствующего его воле и желанию. Когда придет это время, Соединенные Штаты примут все меры, чтобы оказать практическую помощь в деле возрождения России»¹, т. е. в восстановлении власти капиталистов и помещиков.

Формально это заявление, известное как нота Кольби, являлось ответом на запрос правительства Италии. На самом деле заявление правительства США, сделанное в момент наибольших успехов Красной Армии в войне против польских захватчиков и доведенное до сведения всех западных держав и белогвардейцев, преследовало далеко идущие политические цели. Оно было рассчитано прежде всего на то, чтобы устранить растерянность среди участников антисоветского похода, подтвердив готовность правительства США

«ОЧЕРЕДЬ ЗА ВРАНГЕЛЕМ!» ПЛАКАТ. 1920 г.
(Фотокопия.)

и впредь оказывать им всемерную помощь. Оно преследовало и другую цель — сорвать проходившие в это время мирные переговоры Советской страны с Польшей, Латвией, Финляндией и другими странами. Этот демарш американского правительства — новое свидетельство того, что империалисты США являлись главными вдохновителями и организаторами вооруженной борьбы против Советской страны, которые совершенно не хотели считаться с волей народных масс не только России, но и трудящихся капиталистических стран, выступавших за прекращение антисоветской интервенции.

Заявление правительства США явилось большой моральной поддержкой для всех участников антисоветского похода Антанты. Сообщая о реакции французских правящих кругов на ноту Кольби, белогвардейский представитель в Париже телеграфировал Врангелю:

«Американская нота встречена здесь с полным удовлетворением. Она вывела Францию из тяжелого положения изолированности и является серьезной нравственной поддержкой ее антибольшевистской политики...»²

Заявление правительства США вызвало большой подъем среди белогвардейцев. В телеграмме, посланной по указанию Врангеля в Вашингтон, говорилось, что положения ноты Кольби «всецело разделяются правительством юга России и составляют основу его политической программы». В телеграмме выражалась

«искренняя признательность главнокомандующего и правительства юга России за ценную поддержку, оказываемую Соединенными Штатами русскому национальному делу»³.

Наряду с оказанием моральной поддержки США с августа усилили помощь Врангелю оружием, боеприпасами, обмундированием и другими материалами. В Крым из Америки поступали пулеметы, винтовки, артиллерийские снаряды, патроны, бензин, различное инженерное имущество. Если бы у Врангеля наметились в дальнейшем перспективы крупного успеха, пишет американский историк Шуман,

«он, несомненно, получил бы от США помощь в таком же объеме, как и Колчак»⁴.

11 августа, сразу же по получении ноты Кольби в Париже, французское правительство опубликовало заявление, в котором говорилось:

«Принимая во внимание военные успехи и усиление правительства генерала Врангеля, а также его заверение относительно... верности прежним обязательствам России, французское правительство решило признать правительство генерала Врангеля фактическим правительством Южной России...»⁵

При этом французское правительство подчеркнуло, что признание находится в полном соответствии с нотой Кольби, так как Франция полностью разделяет изложенные в ней принципы.

Признание Врангеля Францией вызвало, по свидетельству Шумана, чувство огромного удовлетворения в Вашингтоне.

«Найдя поддержку в американской дипломатии, — пишет он, — французское правительство признало правильным... проводить политику, соответствующую принципам, выдвинутым Соединенными Штатами в заявлении Кольби»⁶.

Одновременно с признанием белогвардейского правительства в Крыму французские империалисты предприняли ряд шагов, направленных на усиление помощи армии Врангеля. Уже само решение признать правительство Врангеля и послать в Севастополь верховного комиссара должно было означать, как подчеркивалось в официальном заявлении французского правительства, «предоставление Врангелю всемерной материальной поддержки»⁷.

4 сентября 1920 года французское военное представительство на Юге России предложило через банк «Креди Фонсье д'Алжери и де Тунис» доставить для армии Врангеля снаряжение и обмундирование. Вскоре в Крым прибыла французская военно-дипломатическая миссия в составе графа де Мартеля, генерала де Бруссо и адмирала де Бона. В черноморские воды вошли французские военные корабли, в том числе флотилия миноносцев.

Официальное признание со стороны Франции дало возможность Врангелю получить большую часть снаряжения русской армии, оставшегося после первой мировой войны в различных странах Европы.

Помимо США и Франции, поддержку Врангелю оказывала Англия. Кредит в 15 миллионов фунтов стерлингов, открытый английским правительством Деникину и не израсходованный последним, был переведен в силу «преемственности власти» для субсидирования правительства Врангеля.

10 августа Ллойд Джордж выступил в палате общин с резкой антисоветской речью, в которой заявил, что ввиду создавшейся на польском фронте обстановки военная интервенция против Советской России может стать необходимостью. Касаясь положения Врангеля, Ллойд Джордж заявил, что «английское правительство возьмет на себя снабжение его армии»⁸.

Лишь создание «комитетов действия», выразивших единодушный протест английских трудящихся против интервенции, заставило английское правительство формально отказаться от объявления войны Советской России. Это, конечно, не означало прекращения негласной помощи Польше и Врангелю.

За помощь, оказываемую Врангелю, империалисты надеялись получить солидное вознаграждение. 30 августа в английской газете «Дейли геральд» был напечатан текст тайного договора между французским правительством и Врангелем. На основании договора последний обязался признать все долги царского правительства Франции и уплатить проценты на проценты. Уплата долгов и процентов гарантировалась: передачей Франции права на эксплуатацию всех железных дорог Европейской России, на взимание

таможенных и портовых пошлин во всех портах Черного и Азовского морей, предоставлением правительству Франции излишков хлеба на Украине и на Кубани, $\frac{3}{4}$ добычи нефти и бензина на известный срок, передачей $\frac{1}{4}$ добычи угля в Донецком бассейне в течение определенного времени. Наконец, на основании этого договора в Крыму при врангелевских министерствах финансов, торговли и промышленности учреждались французские канцелярии. Из всего этого видно, что французский капитал рассчитывал при сравнительно небольших затратах в случае победы Врангеля приобрести в России новую колонию.

Стремление задуть Советскую власть и мечта о новых колониальных приобретениях в России заставляли империалистов торопить Врангеля с подготовкой к новому наступлению.

Они особенно спешили с новым наступлением, надеясь, что его успешное проведение воодушевит буржуазно-помещичью Польшу на продолжение войны с Советской Россией. С осени 1920 года Антанта переносит центр тяжести антисоветской вооруженной борьбы в район действия Врангеля. Соображения правящих кругов Антанты о дальнейшем ведении войны против социалистического государства наиболее четко были сформулированы в записке Союзнического военного комитета от 6 сентября 1920 года. В ней указывалось, что наступление польских войск и отклики на него в Европе, успехи Врангеля и активизация антибольшевистских сил в казачьих районах и на Кавказе создают

«благоприятную обстановку, из которой следует извлечь пользу, чтобы попытаться окончательно свергнуть режим Советов»⁹.

Далее сообщалось, что Врангель внес предложение разработать общий план, согласно которому военные действия белогвардейских войск комбинируются бы с действиями польской армии под общим руководством французского командования. Одобрив в целом предложение Врангеля, Союзнический военный комитет вместе с тем считал, что действия польской армии в комбинированных операциях должны носить ограниченный характер. При этом в записке Союзнического военного комитета говорилось о нецелесообразности вторжения польских войск на территорию России. По мнению авторов записки, такое вторжение

«сразу же вызовет, как это было в период киевской экспедиции (наступление войск Пилсудского на Киев летом 1920 года. — *Ред.*), рост национального чувства у русских в пользу Советов»¹⁰.

Опасным считали руководящие деятели Антанты и продвижение польских войск в южном направлении для установления связи с армией Врангеля, что могло, по заключению Союзнического военного комитета, ослабить польский северный фронт и открыть дорогу Красной Армии на Варшаву.

«Польское сотрудничество в борьбе против Советов, — говорилось в записке Союзниче-

ского военного комитета, — должно, следовательно, ограничиваться созданием оборонительного барьера на будущей восточной границе Польши и военной активностью, необходимой для сковывания на этом фронте значительной части большевистских сил.

Путей к возрождению (т. е. восстановлению буржуазно-помещичьих порядков. — *Ред.*) России не следует искать посредством вторжения в Россию иностранных вооруженных сил, особенно польских. Возрождение России может быть осуществлено только русскими силами»¹¹.

В записке прямо указывалось, что единственными вооруженными силами, способными в ближайшее время предпринять наступление против Советской страны, являются антибольшевистские силы на Юге России.

Антанта не поддержала идею Врангеля о том, чтобы руководство объединенными действиями польской и белогвардейской армий возложить на французское командование. Правящие круги империалистических держав понимали, что такой шаг небезопасен для них: это может еще более усилить революционные выступления трудящихся масс в странах Антанты. Кроме того, они не верили в успех замышляемой ими новой военной авантюры. Об этом недвусмысленно говорилось в записке Союзнического военного комитета от 6 сентября:

«Впрочем в наших интересах не брать на себя ответственности за предприятие, шансы которого на успех пока проблематичны. Следовательно, в настоящий момент наши действия должны быть направлены на то, чтобы морально и материально поддержать Врангеля...»¹²

Империалисты Антанты не жалели денег на вооружение белогвардейцев. Транспорты с военным снаряжением, посланные ими в порты Крыма, привозили большое количество пушек, пулеметов, винтовок, снарядов и патронов. Одною не могли дать Врангелю его богатые покровители — людей для пополнения белогвардейской армии. Когда выявился полный провал попыток белогвардейцев привлечь на свою сторону крестьян Южной Украины и казачество Дона и Кубани, Антанта была вынуждена срочно собирать остатки разгромленных войск российской контрреволюции, находившиеся за пределами России. Так, из Польши через Румынию с помощью Антанты были перевезены в Крым остатки белогвардейского корпуса Бредова — всего около 10 тысяч солдат и офицеров. В сентябре состоялось соглашение между Врангелем и польским правительством о формировании на территории Польши «3-й русской армии», численностью в 80 тысяч человек. Врангель стремился привлечь для борьбы против Советской страны различного рода контрреволюционные силы, считая, что

«только согласованные операции... с другими противобольшевистскими силами обещают достижения наибольшего успеха»¹³.

Образование единого фронта, по его мнению, обеспечивало бы условия для быстрой организации на территории Польши 80-тысячной армии, формируемой Савинковым. Врангель опасался, что рано или поздно Польша будет вынуждена пойти на мир с Советской страной, поэтому он всячески добивался, чтобы Пилсудский затянул мирные переговоры до момента образования новой белогвардейской армии. Усилив ею свои войска, главари российской контрреволюции рассчитывали продолжать борьбу против Советской власти даже одни, без помощи Польши.

Белогвардейское командование во что бы то ни стало хотело пробиться на Правобережную Украину, надеясь закрепиться там и вести военные действия против Красной Армии даже при условии, если его войска не удержатся в Северной Таврии. При этом они имели бы в тылу дружественную им буржуазно-помещичью Польшу. Врангель и его окружение понимали, что в противном случае Красная Армия, усилившись за счет войск, снятых с Западного фронта, займет Северную Таврию, и белогвардейцам не останется ничего иного, как уйти в Крым, откуда в будущем они вряд ли смогут прорваться на север. Но отступление на Крымский полуостров было для белогвардейцев равносильно самоубийству.

«Отход в Крым за перешейки, — писал впоследствии Врангель, — не только обрекал нас на голод и лишения, но, являясь признанием невозможности продолжать активную борьбу, создавал угрозу лишения нас в дальнейшем всякой помощи со стороны Франции. Засев в Крыму, мы перестали бы представлять угрозу советскому правительству и тем самым теряли всякий интерес в глазах западных держав»¹⁴.

В течение сентября—октября между Крымом и Варшавой при участии представителей Антанты велись оживленные переговоры о создании единого польско-белогвардейского фронта. Для уточнения плана согласованных действий руководители Антанты решили вызвать в Париж представителей польского и белогвардейского командования.

Согласованности в действиях белогвардейцев, с одной стороны, и буржуазно-помещичьей Польши и их союзников-петлюровцев, с другой, было не так-то легко достигнуть. Пока шла речь о военной стороне вопроса, дело продвигалось довольно легко. Но как только затрагивалась политическая сторона, сразу же проявлялись резкие расхождения. Тем не менее Врангель не терял надежды на успех своего предложения и, опираясь на поддержку Франции, вел активную подготовку к намеченной им операции, считая, что политические разногласия могут быть разрешены после военной победы.

К середине сентября белогвардейское командование провело реорганизацию своих войск. Войска, действовавшие в Северной Таврии, были сведены в две армии. В 1-ю армию вошли 1-й армейский «Добровольческий» и Донской корпуса, во вторую — 2-й и 3-й армейские корпуса и другие

части. Командующим 1-й армией был назначен генерал Кутепов, а 2-й — генерал Драценко. 1-я и 2-я кавалерийские дивизии были объединены в отдельный корпус под командованием генерала Барбовича. Кубанские части составили отдельную конную группу, ее командующим был назначен генерал Бабиев. Вся авиация в количестве 40 самолетов была сведена в одну группу.

Выход из Северной Таврии на Правобережную Украину прикрывала советская 6-я армия под командованием К. А. Авксентьевского, созданная 8 сентября в составе 15-й, 51-й и Латышской стрелковых дивизий, Отдельной кавалерийской бригады и Херсонской группы. По войскам 6-й армии Врангель планировал нанести основной удар. Однако для выполнения этой задачи белогвардейцы должны были сначала разбить советскую 13-ю армию, находившуюся на Левобережье и угрожавшую правому флангу и тылу их ударной группировки. После этого они намечали главными силами форсировать Днепр возле Александровска и юго-западнее Никополя, разгромить 2-ю Конную армию в районе станции Апостолово, затем повернуть ударную группировку в тыл советской 6-й армии, защищавшей Каховский плацдарм. К этому времени с фронта по 6-й армии должен был нанести удар корпус генерала Витковского. Таким путем противник предполагал ликвидировать Каховский плацдарм и, развязав себе руки в Северной Таврии, выйти на просторы Правобережной Украины для соединения с армией польских интервентов. Следовательно, оперативно-стратегический план белогвардейцев предусматривал две последовательные операции: наступление на донбасском направлении для удара по 13-й армии и вторжение на Правобережную Украину.

С 14 сентября по 3 октября 1-я армия белогвардейцев, искусно маневрируя, нанесла тяжелое поражение 13-й советской армии. Эта армия, действовавшая между Днепром и Азовским морем, была отброшена в Донбасс. Противник захватил Синельниково, Волноваху и Марциполь.

Опасность со стороны Врангеля резко возросла. Положение усугублялось еще тем, что до окончания войны с Польшей нельзя было значительно усилить войска, действовавшие против белогвардейцев. В то же время без скорейшей ликвидации врангелевщины трудно было рассчитывать на успешное завершение борьбы с буржуазно-помещичьей Польшей. В связи с этим 13-я и 2-я Конная армии получили задачу продержаться во что бы то ни стало до прибытия сильных подкреплений. Одновременно в стране была усилена работа по организации разгрома Врангеля.

Развернутая программа борьбы против белогвардейцев была выработана Центральным Комитетом Коммунистической партии еще во второй половине августа. Выполняя постановление ЦК РКП(б), партийные организации спешно проводили мобилизацию коммунистов специально на врангелевский фронт. Московская губернская

конференция РКП(б), состоявшаяся 21 и 22 августа, в резолюции о международном положении указала, что задача на Западном фронте еще не разрешена. Между тем первостепенное значение приобрел и врангелевский фронт. Исходя из этого, конференция признала необходимым,

«оказывая всемерную поддержку Западному фронту, в то же время ликвидировать врангелевский фронт исключительно силами тыла, и с этой целью призывает все партийные организации Москвы и Московской губернии с прежней точностью и быстротой проводить все партийные мобилизации, ставить на деловое обсуждение вопросы о мерах помощи и содействия врангелевскому фронту, и развить широкую агитацию среди рабоче-крестьянских масс за добровольческое вступление в ряды Красной Армии для борьбы с Врангелем»¹⁵.

Партийные организации развернули широкую политическую работу среди трудящихся, призывая их оказывать всемерную помощь Красной Армии в деле разгрома интервентов и войск Врангеля. Московская губернская организация мобилизовала на врангелевский фронт 112 коммунистов. Кроме того, по указанию ЦК РКП(б), в конце августа — начале сентября была проведена новая партийная мобилизация. Московская губернская организация выделила еще 528 коммунистов¹⁶, из которых большая часть выехала на Западный фронт, а остальные — на врангелевский фронт.

Крупный отряд рабочих-коммунистов послали на врангелевский фронт партийные организации Урала. Газета «Уральский рабочий» 2 сентября в передовой статье подчеркивала, что каждой очередной победе Красной Армии предшествует мобилизация коммунистов. Екатеринбургская губернская партийная организация должна дать фронту 400 человек. И как ни тяжело ослаблять наши и без того поредевшие ряды, мы должны это сделать: «Коммунисты Урала! В ружье! В ряды армии! На борьбу с панской и баронской контрреволюцией!» — призывала газета. В августе и сентябре только Екатеринбургская губернская организация РКП(б) послала на польский и врангелевский фронты 575 коммунистов¹⁷. С большим подъемом партийная мобилизация прошла в Саратовской партийной организации. К 17 сентября из Саратова выехало на фронт 130 добровольцев и 275 мобилизованных коммунистов. 170 членов и кандидатов РКП(б) отправились на врангелевский фронт из Татарской автономной республики¹⁸. Мобилизации, проведенные в Советской России в августе — сентябре, позволили послать на врангелевский фронт 1060 коммунистов¹⁹.

Большую роль в укреплении советских войск на врангелевском фронте была призвана сыграть Коммунистическая партия Украины. 17 августа Центральный Комитет партии направил телеграмму в адрес ЦК КП(б)У, в которой указывалось:

«Постановлением Цека РКП объявлена мобилизация тысячи коммунистов Центральной России на врангелевский фронт. Предлагаем вам обсудить с РВС Юго-Зап. фронта целесообразность проведения подобной мобилизации на Украине. В случае положительного решения неременным условием ставим освобождение от этой мобилизации товарищей, присланных Цека РКП для партийной и советской работы на Украине с допущением персональных исключений по решению не губкомов, а самого ЦККПУ»²⁰.

21 августа Центральный Комитет КП(б)У объявил мобилизацию 660 коммунистов на врангелевский фронт. Ее проведение вылилось в большую политическую кампанию. Как всегда, впереди шли партийные организации промышленных центров. Так, Харьковская губернская партийная организация мобилизовала 206 коммунистов вместо 160, предусмотренных нарядом ЦК КП(б)У. Почти вдвое перевыполнила норму мобилизации Донецкая губернская партийная организация, направившая на врангелевский фронт 188 коммунистов. 87 коммунистов мобилизовала Екатеринославская губернская партийная организация, 86 — Черниговская, 47 — Николаевская и т. д. Всего на Украине в это время на врангелевский фронт было мобилизовано 805 коммунистов, из которых на военную работу было направлено 729 человек²¹.

Организуя разгром белогвардейских сил, ЦК партии особое внимание уделял укреплению и усилению кавалерийских частей и соединений. Одной из сильных сторон врангелевской армии являлось наличие в ней многочисленной кавалерии. Пока шли бои против польских интервентов, нельзя было использовать для борьбы с Врангелем героическую 1-ю Конную армию. Поэтому ЦК РКП(б) призвал партийные организации в кратчайший срок сформировать новые десятки кавалерийских эскадронов, ядро которых должны были составить коммунисты.

19 августа Политуправление Реввоенсовета Республики направило циркуляр всем окружным военкомам о вербовке коммунистов для кавалерийских эскадронов, пулеметных и коннопулеметных взводов, создаваемых для врангелевского фронта. Военкомам предлагалось в экстренном порядке выявить всех членов и кандидатов партии из числа военнослужащих, которые могут ездить верхом и умеют обращаться с пулеметом, и немедленно направить их во вновь формируемые кавалерийские войска.

Распределение коммунистов пулеметчиков и кавалеристов по формируемым частям Политуправление поручило военкомам округов, указав им на необходимость решать этот вопрос в зависимости от состояния формируемых кавалерийских эскадронов, «руководствуясь исключительно целью создать крепко спаянную, проникнутую революционным духом и боевым порывом часть»²².

2-й Петроградский отряд профсоюзов перед отправкой на врангелевский фронт. Сентябрь 1920 г. (Фото.)

Выполняя указание ЦК РКП(б), партийные организации только центральных районов страны направили во вновь формируемые кавалерийские подразделения и части сверх всяких других мобилизаций 1680 коммунистов.

Вместе с коммунистами для укрепления советских фронтов, и в первую очередь Западного и врангелевского, были двинуты беспартийные рабочие. 20 августа ЦК партии вынес постановление:

«Поручить Президиуму ВЦСПС произвести в 2-х недельный срок мобилизацию 5000 надежных членов профессиональных союзов»²³.

На следующий день состоялось экстренное заседание Президиума ВЦСПС по вопросу о проведении профсоюзной мобилизации. Было принято решение мобилизовать 5 тысяч членов профсоюзов преимущественно из руководящих работников, обладающих большим опытом работы в массах: членов фабрично-заводских комитетов, губернских советов и уездных бюро профессиональных союзов. В постановлении подчеркивалось, что на фронт нужно мобилизовать наиболее сознательных в классовом отношении рабочих, лично известных профсоюзным органам²⁴. Уже в первые дни после объявления мобилизации профсоюзные организации Петрограда послали

на фронт 295 своих лучших представителей, Московской губернии — 600, Иваново-Вознесенской — 119, Тульской — 155. Благодаря большому политическому подъему в массах и умело поставленной организационной работе мобилизация была завершена в короткий срок. Вместо предусмотренных по разверстке 5 тысяч профсоюзы послали на фронт 9150 человек²⁵. Многие из них были направлены в части, сражавшиеся с белогвардейцами.

В октябре 1920 года была объявлена мобилизация комсомольцев, которая дала Красной Армии по 52 губерниям РСФСР более 3 тысяч человек. Украина послала на фронт 2 тысячи комсомольцев. Разверстка была выполнена в двухнедельный срок.

Прибытие на фронт борьбы против Врангеля нового большого отряда мобилизованных коммунистов, членов профсоюзов и комсомольцев имело решающее значение в деле укрепления советских войск и поднятия их боеспособности.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли также меры по всемерному усилению промышленного производства и поднятию транспорта в целях быстрейшего разгрома интервентов и белогвардейцев. Вопросы снабжения

Проводы комсомольцев, мобилизованных на врангелевский фронт. Полтава. 1920 г. (Фото.)

Красной Армии вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием продолжали занимать одно из центральных мест в деятельности ЦК РКП(б), Совета Труда и Оборона, местных партийных и советских органов.

Важнейшим условием поднятия промышленного производства являлось усиление партийной работы на фабриках, заводах, в рудниках. 18 сентября 1920 года ЦК партии направил всем губкомам РКП(б) циркулярное письмо, в котором указывалось:

«Ввиду исключительной важности работы заводов ударной транспортной группы металлопромышленности и заводов, подчиненных Промвоенсовету, ЦК РКП предлагает вам:

1. Усилить работу партийных ячеек на этих заводах, ставя на их обсуждение вопросы производительности, трудовой дисциплины, борьбу с труддезертирами, прогулами и т. д. и т. д.»²⁶. ЦК партии потребовал, чтобы губкомы РКП(б) на предприятиях указанной группы заводов не проводили никаких мобилизаций.

В связи с тем, что военные действия на фронте грозили затянуться до зимы, перед Советским государством особенно остро встал вопрос о снабжении Красной Армии теплой одеждой и обувью. Небольшие запасы обмундирования, имевшиеся в стране, не могли удовлетворить потребности армии. 3 сентября 1920 года Совет Труда и Обо-

роны под председательством В. И. Ленина принял постановление о срочном пополнении запасов обмундирования для Красной Армии. Условия военной обстановки, блокада и невероятная хозяйственная разруха в стране — все это крайне затрудняло обеспечение многомиллионной Красной Армии теплой одеждой и обувью. Между тем нужно было решать эту задачу в самые кратчайшие сроки. Неисчерпаемая энергия и инициатива трудящихся масс, и прежде всего рабочего класса, позволили преодолеть и эти трудности. Как всегда, в авангарде были петроградские и московские рабочие. 17 сентября Петроградский Совет принял постановление о помощи фронту. В постановлении отмечалось, что советским войскам приходится вести борьбу в тяжелых условиях. Надвинулись холода. Части Красной Армии нуждаются в одежде и обуви, в усиленном питании. Петроградские рабочие считают долгом своей чести отдать все, что можно, фронту. Петроградский Совет постановил провести в ближайшие дни конференции и общие собрания рабочих тех отраслей промышленности, которые работают непосредственно на оборону: в первую очередь рабочих и работниц пошивочных и обувных, текстильных и металлообрабатывающих предприятий. Указывалось, что на этих конференциях должны быть разработаны мероприятия по повышению производительности труда. Вместе с тем

Прием пожертвований для фронта. Петроград. Октябрь 1920 г. (Фото.)

было решено провести среди населения сбор одежды и обуви для Западного фронта²⁷.

В. И. Ленин высоко оценил новую инициативу петроградских рабочих. Выступая 2 октября на III Всероссийском съезде рабочих и служащих кожевенного производства, он призвал делегатов съезда подражать примеру петроградского пролетариата, который снова развил гигантскую энергию, чтобы помочь делу снабжения и обеспечения красноармейцев и подъему сил Красной Армии.

«Главная наша трудность в настоящей войне, — подчеркивал В. И. Ленин, — не в отношении человеческого материала, — его у нас достаточно, — а в снабжении. Главная трудность на всех фронтах — недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви»²⁸.

Обращаясь к делегатам съезда, В. И. Ленин указывал, что от рабочих кожевенного производства в значительной мере зависит то, чтобы предстоящее наступление на Врангеля было бы проведено возможно более успешно и быстро. В ответ на призыв вождя съезд постановил ввести на наиболее важных предприятиях кожевенной промышленности 10-часовой рабочий день и сделать все необходимое, чтобы обуть и одеть Красную Армию²⁹.

9 октября 1920 года состоялось совещание актива Московской партийной организации, на котором обсуждался разработанный Московским комитетом партии план мероприятий по организации помощи фронту и поднятию производительности труда на предприятиях оборонного значения. В совещании принял участие В. И. Ленин, который выступил с докладом о положении Советской республики. Важнейшее место в докладе В. И. Ленина заняли вопросы снабжения Красной Армии³⁰. Московский комитет РКП(б) и Моссовет назначили А. Ф. Мясникова, который незадолго до этого вернулся с Западного фронта, особоуполномоченным по оказанию помощи Красной Армии. На его обязанности лежало обследование московских складов с целью передачи Красной Армии имевшихся там теплых вещей, проверка и принятие мер по улучшению работы мастерских, изготавливавших военное обмундирование, а также организация сбора среди населения одежды и обуви для фронта. Только в октябре из Москвы было отправлено на фронт около 23 тысяч верхних рубашек и более 25 тысяч брюк, 9100 телогреек и пиджаков, около 5 тысяч шинелей и полушубков, более 60 тысяч комплектов нательного и теплого белья и другие предметы обмундирования³¹.

27 октября Совет Труда и Оборона постановил провести по всей Республике добровольный сбор теплой одежды и обуви для армии³². При острой нехватке предметов широкого потребления и продовольствия трудящиеся нередко отказывали себе в самом необходимом, чтобы помочь Красной Армии. Так, работницы пассажирского депо и московских мастерских Казанской железной дороги постановили отправить фронту причитавшиеся им за сверхурочную работу 36 пудов продовольствия и полуцину для распределения мануфактуру. По инициативе рабочих московских табачных фабрик 3600 комплектов мужского белья, заказанного Главным управлением государственной табачной промышленности, передавались Красной Армии.

Трудящиеся крестьяне, как и рабочие, считали помощь Красной Армии своим кровным делом. Показателем политического подъема среди трудового крестьянства явились успехи проводившейся осенью 1920 года продовольственной кампании. С начала августа по 1 октября 1920 года было заготовлено 6,5 миллиона пудов хлеба, что во много раз превышало заготовку хлеба за тот же период 1919 года. Впереди по хлебозаготовкам шли Тамбовская и Челябинская губернии и Татарская республика. Сотни и тысячи крестьян сдавали государству хлеб сверх установленных норм. На страницах газет приводились имена крестьян, успешно выполнивших продразверстку. Так, крестьянин деревни Ахманово, Яранского уезда, Вятской губернии, С. Н. Муравьев, выполнив продразверстку, сдал для Красной Армии дополнительно 50 пудов хлеба. Крестьянин деревни Казанкино, Дмитриевской волости, Уфимского уезда, И. Н. Черкашеников сдал по разверстке 23 пуда хлеба и полученные деньги передал на текущий счет помощи фронту.

В период ожесточенных боев с белогвардейцами делом первостепенной важности явилась мобилизация сил и средств для помощи фронту на Украине, на территории которой происходили бои с врангелевскими войсками. По призыву партийных организаций и правительства Советской Украины на врангелевский фронт двинулись новые отряды рабочих Киева, Харькова, Екатеринослава и других промышленных центров.

Большую помощь Красной Армии оказало трудовое крестьянство Украины. К этому времени значительно возросло влияние Коммунистической партии в украинской деревне. В сельских районах Украины насчитывалось 911 коммунистических ячеек, которые объединяли более 8500 членов и свыше 2800 кандидатов партии. Кроме того, в селах Украины насчитывалось 226 комсомольских организаций.

«Пусть ни один трудящийся крестьянин не останется в стороне от рабоче-крестьянского дела, не останется бездеятельным или равнодушным, — писал В. И. Ленин. — Товарищи! Помните, что дело идет о спасении ваших семей, о защите крестьянской земли и власти.

Все на помощь Красной Армии!

Смерть помещикам-угнетателям!»³³

Обращение В. И. Ленина широко обсуждалось на собраниях и съездах незаможных селян. В своих ответах главе Советского правительства крестьяне давали клятву выполнить его наказ. Так, объединенное заседание Харьковской губернской конференции коммунистов — незаможных селян и беспартийной рабочей конференции, обсудив обращение В. И. Ленина, послало ему свой ответ, в котором говорилось:

«Заслушав Ваше обращение к незаможным крестьянам Украины, даем торжественную клятву выполнить ваш завет. Союз рабочих и незаможных крестьян победит и голод, и холод, и Врангеля, и польского пана, и приведет Советскую Украину к новой светлой, свободной..., сознательной жизни»³⁴.

Съезд незаможных крестьян Балтского уезда, Одесской губернии постановил:

«Мобилизовать себя в полном составе и отправиться на борьбу с Врангелем»³⁵.

Важную роль в мобилизации трудового крестьянства Украины на помощь Красной Армии сыграл I Всеукраинский съезд незаможных селян, открывшийся 18 октября. На съезде присутствовало 1082 делегата, среди которых было 144 рабочих, 890 бедняков и 48 середняков. Почти третья часть делегатов являлась коммунистами. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин.

Накануне открытия съезда В. И. Ленин направил Советскому правительству Украины телеграмму, в которой высказал свое соображение о задачах съезда. В. И. Ленин рекомендовал в основу программы деятельности незаможников положить проведение коллективной обработки земли, создание прокатных пунктов, изъятие у кулаков денег сверх трудовой нормы, полный сбор излишков хлеба, вознаграждая при этом незаможников хлебом. Телеграмма В. И. Ленина была зачитана на съезде Г. И. Петровским. Съезд единодушно принял указания В. И. Ленина к руководству и исполнению.

I Всеукраинский съезд незаможных селян способствовал упрочению союза рабочего класса и крестьянства. Он призвал трудящихся Украины усилить помощь Южному фронту, чтобы добиться быстрой ликвидации врангелевщины.

К осени 1920 года комитеты незаможных селян превратились в могучую силу и являлись прочной опорой Советской власти. Если в июле на Украине имелось всего около 700 комитетов незаможных селян, то к 10 ноября их было уже 9599. Комнезамы сыграли важную роль в проведении в жизнь декрета о земле и в заготовке продовольствия. Только в период с 1 сентября по ноябрь 1920 года на Украине было собрано 21 млн. пудов хлеба.

Незаможники послали в Красную Армию тысячи новых бойцов, сформировали много кавалерийских отрядов.

Через 3000 км. — Киев, Харьков, Полтава (расп. 1920) — Закарпатье. Факт. фронт на сев. границе Украины. 16. 11. 20. Пасажирский поезд в Крым

2-11-20

К неименным селянам
Украины.

Товарищи! Украинский генерал Врангелю, ушедшему из Украины в Россию, под руководством французских контрреволюционеров, он продвигается вперед, угрожая Донецкому бассейну и Екатеринославу. Снаряды великие. Еще раз товарищам и партизанам советского фронта, которые борются с ним, и всем украинским крестьянам!

Товарищи! Украинская деревня терпит на каменьях справедливости и хлеба коммунистов. Мы на один раз удаляем с Украины советскую рабоче-крестьянскую власть, или не раз, тогда

1-я страница обращения В. И. Ленина «К неименным селянам Украины». 1920 г. (Фотокопия.)

Принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры обеспечили в скором времени перелом на фронте борьбы против армии Врангеля.

В Северную Таврию шли поезда с войсками, оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Сюда были направлены с Кавказского фронта — 2-я Донская и 9-я стрелковые дивизии, 5-я и 7-я кавалерийские дивизии; из Сибири — 30-я стрелковая дивизия; с Туркестанского фронта — Интернациональная кавалерийская бригада и несколько стрелковых полков. На борьбу с Врангелем было решено перебросить с Западного фронта 1-ю Конную армию.

Для усиления частей Юго-Западного фронта, действовавших против польских интервентов и Врангеля, было послано также пополнение Всероссийским Главным штабом и Запасной армией Республики.

В середине сентября 1920 года боевой состав советских войск на крымском участке Юго-Западного фронта определялся в 38 400 штыков, бо-

лее 7 тысяч сабель, 288 орудий, 1067 пулеметов, 40—45 самолетов и 6—7 бронепоездов.

21 сентября 1920 года Реввоенсовет Республики на основании постановления ЦК РКП(б) издал приказ о создании Южного фронта. В него вошли 6-я, 13-я и 2-я Конная армии. 23 октября в состав фронта были включены также 1-я Конная армия и сформированная в конце октября 4-я армия, в Реввоенсовет которой входили командующий В. С. Лазаревич и С. А. Ануцин.

Решением Пленума ЦК РКП(б), состоявшегося 20—21 сентября, командующим войсками Южного фронта был назначен испытанный большевик, выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе. Кандидатура М. В. Фрунзе на пост командующего новым фронтом была предложена В. И. Лениным. Еще 8 сентября В. И. Ленин писал в Реввоенсовет Республики:

«...Не назначить ли Фрунзе комфронтом против Врангеля и поставить Фрунзе тотчас... Фрунзе говорит, что изучал фронт Врангеля,

готовился к этому фронту, знает (по Уральск. обл.) приемы борьбы с казаками»³⁶.

Членами Реввоенсовета фронта были утверждены опытный партийный и военный работник, член Реввоенсовета Республики С. И. Гусев и известный венгерский революционер, участник гражданской войны, коммунист Бела Кун.

Готовя силы для удара по врангелевцам с фронта, партия вместе с тем многое сделала для усиления партизанского движения в тылу врага и разложения войск противника.

Партизанское движение в Крыму приняло к этому времени широкие размеры, однако, оно не было в достаточной степени организовано. Подпольный ревком предпринял в июле некоторые шаги для объединения многочисленных отрядов в Повстанческую армию, но нехватка опытных военных специалистов не позволила ему до конца справиться с этой задачей.

21 июля Оргбюро ЦК РКП(б) поручило члену Реввоенсовета 13-й армии Н. П. Горбунову обстоятельно выяснить положение дел в крымских подпольных большевистских организациях и внести в ЦК РКП(б) конкретные предложения по улучшению их работы.

В это же время Закордонный отдел ЦК КП(б)У принял решение послать в Крым для укрепления руководства партизанским движением одного из организаторов и командиров революционных отрядов черноморских моряков в 1917—1918 годах А. В. Мокроусова. Он был назначен командующим Повстанческой армией Крыма. Общее руководство революционной борьбой в Крыму постановлением Закордонного отдела возлагалось на тройку в составе С. Бабахана, А. Мокроусова и А. Федоровой³⁷.

Вместе с Мокроусовым направлялись также несколько опытных военных работников. При участии члена ЦК КП(б)У Ф. Я. Кона и члена Реввоенсовета Юго-Западного фронта Р. И. Берзина был разработан план переброски группы Мокроусова на полуостров. Было решено отправить ее морем с кавказского побережья. Переброска группы в Крым была сопряжена с большими трудностями. Первая попытка, предпринятая 13 августа, оказалась неудачной. 16 августа, погружившись на катер «Гаджибей», группа снова направилась к Крыму. Ночью она высадилась на крымском берегу у Капсихора. Катер пришлось затопить. Через несколько дней Мокроусов с товарищами прибыли в партизанский штаб, находившийся у северо-западного подножья горы Чатырдаг.

К этому времени многие активные коммунисты и комсомольцы-подпольщики ушли в леса, влившись в партизанские отряды. Опираясь на партийные организации, А. В. Мокроусов с помощью прибывших с ним товарищей в сравнительно короткий срок завершил реорганизацию партизанских отрядов, которые еще до его приезда под руководством Крымского обкома РКП(б) были сведены в три полка под единым командованием. К сере-

дине сентября Повстанческая армия Крыма насчитывала около 500 штыков³⁸. С приездом группы Мокроусова значительно усилилась боевая деятельность крымских партизан. 31 августа партизаны напали на Бешуйские угольные копи и взорвали их, лишив белогвардейцев важной местной топливной базы. Врангелевцы бросили против партизан, совершивших нападение на Бешуйские копи, крупные войсковые части, вынудив повстанцев уйти из района Крымского заповедника на восток, в район Судакских лесов, где в начале сентября произошло соединение основных партизанских сил.

3—5 сентября в лесу состоялась II конференция большевистских организаций Крыма. Конференция приняла решение о перестановке партийных кадров в городах и всемерном усилении партизанского движения, избрала областной комитет РКП(б), в который вошли С. Бабахан, А. Ословский — рабочий, командир Ялтинского партизанского полка, Д. Горленко — рабочий, член Керченского горкома партии. Кандидатами в члены обкома были избраны О. Тарханов — руководитель Крымского областного комитета комсомола и В. Васильев — командир 3-го Симферопольского партизанского полка. Несколько позже в состав обкома РКП(б) была кооптирована секретарь Симферопольского горкома партии С. Серова. Несмотря на то, что областному комитету РКП(б) приходилось работать в глубоком подполье и по конспиративным соображениям часто менять место пребывания, он поддерживал тесную связь с партизанскими полками, местными большевистскими организациями и руководил их деятельностью.

После сентябрьской конференции деятельность партийных организаций значительно оживилась. Коммунисты и комсомольцы по заданию обкома партии усилили революционную работу среди трудящихся, в белогвардейских войсках, особенно во флоте. На нескольких военных кораблях были организованы подпольные партийные ячейки. Большевики в исключительно трудных условиях вели агитацию среди солдат и матросов, помогая им осознать безнадежность борьбы против Советской власти и обреченность белогвардейщины. Под влиянием коммунистической агитации в белогвардейской армии и флоте усиливалось недовольство. С каждым днем возрастало число дезертиров, которые укрывались в горах и лесах. Многие дезертировавшие из белогвардейских войск солдаты вступали в партизанские отряды. 26 сентября в Феодосии взбунтовались команды трех капонерских лодок. Готовилось восстание моряков в Керчи, но врангелевской контрразведке удалось раскрыть его организаторов. В связи с этими событиями было арестовано около 50 матросов в Феодосии и 75 матросов в Керчи. Несколько революционно настроенных моряков было расстреляно. Но как ни зверствовали врангелевцы, им не удалось задушить с каждым днем нараставшее революционное брожение в войсках и флоте. Не смогли они задушить и пар-

тизанское движение. Более того, оно, находя широкую поддержку среди населения, крепло с каждым днем.

Утром 12 сентября партизаны внезапно налетом захватили город Судак, разгромив белогвардейский гарнизон. Они вывели из строя телеграф и телефонную станцию, забрали много обмундирования, вооружения и продовольствия. Вечером повстанцы оставили город и благополучно ушли в лес. Смелая операция партизан вызвала переполох среди белогвардейского командования. Считая, что в районе Судака высадился большой красноармейский десант, оно бросило туда крупные силы, часть которых была снята с фронта. Но партизаны ускользнули от врага. В течение сентября — октября они совершили ряд боевых рейдов по Крыму, во время которых разгромили несколько белогвардейских гарнизонов и карательных отрядов, разрушили в некоторых местах железнодорожное полотно.

Действия партизанских отрядов наводили страх на белогвардейцев, подрывали их дух и поднимали революционное настроение трудящихся.

Выступления рабочих, крестьян, солдат и матросов против белогвардейского режима в Крыму расшатывали тыл врангелевских войск, приближая момент окончательной ликвидации последнего крупного очага российской контрреволюции.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство дали военному ведомству директиву — освободить Крым до наступления зимы. 20 сентября В. И. Ленин принял командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе³⁹. Во время беседы В. И. Ленин особенно подчеркнул, что главная задача Южного фронта заключается в том, чтобы не допустить зимней кампании. Мы не имеем права, говорил В. И. Ленин, обрекать народ на ужасы и страдания еще одной зимней кампании⁴⁰.

2.

ПОРАЖЕНИЕ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ.

27 сентября 1920 года М. В. Фрунзе написал приказ по Южному фронту, в котором перед войсками ставилась задача вырвать инициативу из рук белогвардейцев, разгромить врага и во что бы то ни стало освободить Крым до начала зимы.

«...Эту задачу, — говорилось в приказе, — нам придется разрешать в тяжелой обстановке разного рода недочетов и нехваток.

Это известно и всей России, напрягающей последние усилия, чтобы помочь фронтовикам. И, тем не менее, мы ее должны разрешить: *Врангель должен быть разгромлен, и это сделать армии Южного фронта*»⁴¹.

План разгрома врага, разработанный М. В. Фрунзе, заключался в том, чтобы окружить и уничтожить белогвардейские войска в Северной Таврии. Для этого намечалось нанести концентрические удары по главной группировке врангелевцев с целью отрезать ей пути отхода в Крым. Главный удар предполагалось нанести с Каховского плацдарма в общем направлении на Перекоп. Впредь до окончания подготовки общего наступления Фрунзе решил нанести по армии Врангеля ряд коротких ударов, изматывая силы врага.

29 сентября состоялось совещание командующих армиями Южного фронта, которое обсудило и одобрило план, предложенный М. В. Фрунзе.

В соответствии с этим планом войска развернули подготовку к операции. Она была сопряжена

с огромными трудностями. Приходилось завершать формирование органов управления войсками, укомплектовывать части и соединения и тут же проводить в спешном порядке обучение вновь прибывших пополнений, создавать запасы продовольствия и боеприпасов.

На фронте в это время шли напряженные бои. Армия Врангеля, которая перешла в середине сентября в новое наступление, упорно рвалась к Донбассу, стремясь разгромить 13-ю советскую армию. Враг стремился развязать себе руки на левобережном участке, чтобы затем добиться основной цели — прорваться на Правобережье. Фрунзе решил берегь силы, не вводить в бой Правобережную группу, а Левобережной группе приказал прикрывать Донецкий бассейн и, не пуская врага далее линии Волноваха — Мариуполь, держаться во что бы то ни стало. Для усиления 13-й армии были выделены 2-я Донская, 9-я стрелковая, Морская экспедиционная, 7-я и 9-я кавалерийские дивизии, взятые из резерва фронта.

Советские войска остановили наступление врага. В ожесточенных боях с врангелевцами в начале октября покрыли себя бессмертной славой полки 9-й стрелковой дивизии, которой командовал Н. В. Куйбышев, член Коммунистической партии с 1918 года. Особенно героически сражался ее 77-й полк. Воины полка дали клятву: «Умереть, но сдержать натиск врага». Почти весь полк погиб в неравном бою, но не отступил ни на шаг.

Белогвардейский танк, захваченный 51-й стрелковой дивизией под Каховкой и названный «Москвич-пролетарий». Октябрь 1920 г. (Фото.)

«Рабоче-крестьянская Россия может гордиться такими своими защитниками, — писал М. В. Фрунзе о бойцах 9-й стрелковой дивизии; — пока в рядах Красной Армии будут такие геройские полки, как 77-й, легший костыми на поле брани, но ни пяди не уступивший врагу, — она будет непобедима»⁴².

Для того чтобы окончательно парализовать силы белогвардейцев на донбасском участке фронта, 9-я кавалерийская дивизия была направлена 3 октября на станцию Розовка, в тыл вражеских войск. Она разгромила штаб 1-й Донской дивизии и тыловые учреждения Донского корпуса белогвардейцев, взяла пленных и вызвала панику во вражеском лагере.

В начале октября угроза Донбассу была ликвидирована, части противника, особенно Донской корпус, понесли серьезные потери.

Большую помощь войскам в защите подступов к Донбассу оказали моряки Азовской флотилии во главе с начальником морских сил Черного и Азовского морей А. В. Домбровским.

14 сентября отряд белогвардейских судов в составе четырех канонерских лодок, миноносца «Звонкий» и двух сторожевиков обстрелял побережье в районе Бердянска. На рассвете 15 сентября отряд кораблей Азовской флотилии (канонерские лодки «Буденный», «Красная звезда», «Знамя со-

циализма», «Свобода» и сторожевые суда «Данай», «Пугачев», «Пролетарий») под командованием С. А. Хвицкого и комиссара Я. И. Озолина вышел навстречу противнику. У косы Обиточной завязался бой, продолжавшийся с перерывами до полудня. Советские моряки проявили огромную настойчивость в достижении победы. С. А. Хвицкий находчивыми и решительными действиями отразил атаку вражеского миноносца «Звонкий», пытавшегося отрезать советский отряд от базы. Флагштурман И. Н. Кодацкий-Руднев отлично вел отряд, несмотря на несовершенство навигационных приборов. У косы Обиточной была потоплена врангелевская канонерская лодка «Салгир» и нанесены повреждения канонерским лодкам «Урал» и «Гайдамак». Суда белогвардейцев, преследуемые советскими кораблями, ушли в Керченский пролив. Действия Азовской флотилии создали угрозу приморскому флангу белогвардейского корпуса генерала Абрамова, затруднив его наступление на Донбасс.

После оставления советскими войсками Мариуполя Азовская флотилия перебазировалась в Таганрог и поставила минное заграждение к востоку от Кривой косы и между косой Беглицкой и Греческой банкой, преградив белогвардейским кораблям путь в глубь Таганрогского залива. Потеряв на минных заграждениях пять судов, вран-

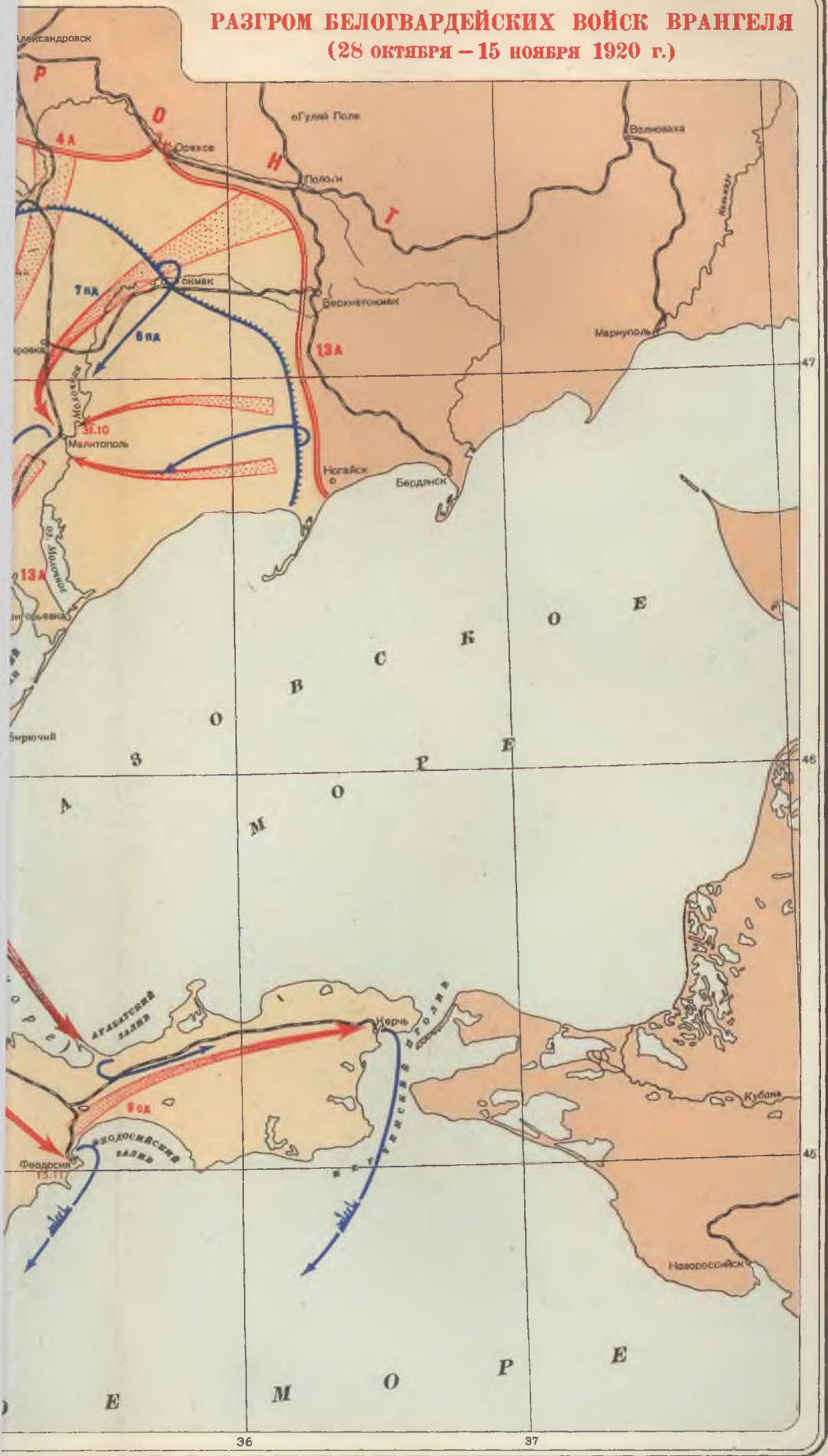

- Линия фронта и 26.10. 1920 г.
- Направления ударов советских войск Южного фронта
- Положение советских войск и 6.XI 1920 г.
- Отход белогвардейских войск
- Бегство остатков вражеских войск
- 10.11** Даты освобождения населенных пунктов Красной Армией

15 0 15 30 45 км

**РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК ВРАНГЕЛЯ
(28 октября – 15 ноября 1920 г.)**

гелевский флот, обладавший абсолютным превосходством сил, оставил Таганрогский залив и ушел в Керчь. Врангель объяснял американскому контр-адмиралу Мак-Келли, что уход белогвардейского флота из северной части Азовского моря в октябре 1920 года был вызван тем, что

«Красный флот снова стал активен на Азовском море, поэтому владение этим морем сомнительно»⁴³.

Вместе с армейскими частями на подступах к Донбассу сражалась Морская экспедиционная дивизия под командованием П. И. Смирнова, а потом сменившего его И. К. Кожанова. С середины сентября до середины октября она вела тяжелые бои под Мариуполем. Моряки сражались с большим упорством и нанесли врангелевцам значительный урон. М. В. Фрунзе особо отметил удачные действия Таганрогской группы войск, в состав которой входила и Морская дивизия.

6 октября Врангель начал наступление непосредственно на Правобережную Украину. В ночь на 8 октября 1-й армейский корпус и Кубанская дивизия из конной группы генерала Бабиева начали форсирование Днепра в районе Александровска. К 9 октября врангелевские войска захватили плацдарм на правом берегу Днепра глубиной в 20—25 километров. В ночь на 9 октября через Днепр переправились еще 3-й армейский корпус и конница белых, которые повели наступление на станцию Апостолово. Вся операция была рассчитана на уничтожение Правобережной группы советских войск.

Армиям Южного фронта была поставлена задача — ликвидировать попытки врангелевских войск прорваться на Правобережье.

«Необходимо внушить каждому красноармейцу, — писал Реввоенсовет фронта в одном из приказов, — что сейчас нами решается дело мира не только на юге России, но и на западе»⁴⁴.

12 октября Реввоенсовет Южного фронта отдал директиву войскам о разгроме белогвардейцев на правом берегу Днепра. Для выполнения этой задачи 2-я Конная армия в тесном взаимодействии с 6-й армией и частями 13-й армии должна была своей главной массой нанести противнику фланговый удар в направлении на Ушкалку с целью смять и оттеснить за Днепр части противника. Перед Левобережной группой войск 13-й армии ставилась задача разгромить вражеские силы в районе Александровска.

С 9 по 15 октября на Правобережье в районе Апостолово — Шолохово (Шолоховский) — Никополь — станция Ток шли ожесточенные бои.

В разгар сражения за Днепром белогвардейцы, пытаясь ослабить натиск советских войск на Правобережье, 14—16 октября предприняли наступление на Каховский плацдарм. Сюда Врангель бросил до 7 тысяч штыков и сабель, 68 орудий, 200 пулеметов. Пехоту и конницу поддерживали 12 танков, 16 бронемашин и 15 самолетов. Каховский плацдарм обороняли 51-я стрелковая диви-

зия и 44-я бригада 15-й стрелковой дивизии. Они имели 11 тысяч штыков и сабель, 52 орудия, 368 пулеметов и 10 бронемашин. Наступление белогвардейцев на Каховский плацдарм началось ранним утром 14 октября после артиллерийской подготовки. Вперед двигались танки и бронемашин, за ними шли цепи вражеской пехоты. Авиация противника сбрасывала бомбы. Однако советские войска стойко отражали атаки врага. Пропуская танки и бронемашин, красноармейцы отсекали от них пехоту, а затем огнем артиллерии и гранатами выводили из строя технику.

Первый бой с бронемашин пришлось вести частям 51-й дивизии, которой командовал В. К. Блюхер. Командир одной из рот этой дивизии рабочий-коммунист Голованов и красноармеец Паршин бросились против танка с гранатами в руках. Паршину удалось добежать до танка, вскочить на него. В это время открылся люк вражеского танка, и герой был убит. Но Голованов быстро бросил в открытый люк гранату, и танк был остановлен. Героический поступок Голованова и Паршина показал остальным бойцам, что с танками можно успешно бороться даже тогда, когда в руках только винтовка и граната.

Умело боролись с танками врага советские артиллеристы. В этом бою особо отличился 3-й легкий артдивизион 51-й стрелковой дивизии под командованием Л. А. Говорова (впоследствии Маршал Советского Союза). Вспоминая об этом бое, Л. А. Говоров писал:

«...И вот неожиданно в предрассветной мгле мы увидели ползущие танки, их была целая эскадра — 7 чудовищ. На моем участке их было 2. Пользуясь мглой, одному из них удалось прорвать проволоку и перелезть через окопы, но здесь он нарвался на батарею и, будучи поврежден ее огнем, повернул и начал уходить, но второй меткий снаряд повредил его. Видно было, как высыпала команда и принялась за исправление, но следующая очередь прапеллей расшвыряла их по сторонам.

Второй — не успел дойти до окопов. Метким снарядом был взорван его бензинный бак. Танк, объятый пламенем, остановился»⁴⁵.

15 октября, измотав врага в оборонительных боях, 51-я дивизия и 44-я бригада 15-й дивизии под общим командованием В. К. Блюхера перешли в наступление, нанеся серьезный урон войскам генерала Витковского. В этих боях защитники Каховского плацдарма захватили 10 танков, 5 бронемашин, 70 пулеметов и много другого военного имущества.

Успешно было ликвидировано и вражеское наступление за Днепром. Войска 2-й Конной армии, наступая с севера и северо-востока во взаимодействии с частями 13-й и 6-й армий, нанесли белогвардейцам в районе Апостолово — Шолохово — Никополь решающий удар и заставили их очистить Правобережье. В сражении за Днепром

были разбиты три кавалерийские дивизии противника.

«Смятение овладело полками... — рассказывал позднее об этом бое сам Врангель. — Восстановить порядок было невозможно. Все устремилось к переправам. На узких лесных дорогах, в плавнях, смешались отходившие конные и пехотные части... Потрясенный всем виденным, растерявшийся генерал Драценко отдал приказ об отходе всей армии на левый берег Днепра»⁴⁶.

Заднепровская операция, на которую враги возлагали очень большие надежды, окончилась провалом. Поражение белогвардейцев в этих боях явилось началом крушения врангелевщины. Новые победы советских войск имели большое значение для успешного хода мирных переговоров Советской России с Польшей. Правящие круги Польши были вынуждены отказаться от продолжения войны с Советской Россией и согласиться на заключение предварительного мира. Перед Советской страной встала задача сделать мир с Польшей окончательным. Это в первую очередь зависело теперь от скорейшей победы над Врангелем. Еще оставалась реальная опасность того, что в случае затяжки разгрома белогвардейцев, а особенно в случае их новых успехов, Антанта сможет если не толкнуть Польшу на новую войну, то хотя бы задержать подписание мирного договора. ЦК РКП(б) предложил главкому подготовить доклад с оценкой обстановки на фронтах и предложениями о дальнейших действиях Красной Армии. Такой доклад был представлен В. И. Ленину 12 октября 1920 года.

В докладе указывалось, что условия, в которых заключается предварительный мир с Польшей, не дают никакой уверенности в его прочности, поэтому необходимо быть в полной готовности к возобновлению борьбы. Тем не менее с установлением перемирия на польском фронте появится возможность для более активной подготовки к ликвидации оставшихся очагов контрреволюции. В связи с этим главком предлагал два решения. Первое заключалось в том, чтобы не только сохранить на польском фронте все сосредоточенные там войска, но и срочно восстановить их боеспособность, направляя туда немедленно крупные пополнения. Но в этом случае Советская страна не могла бы одновременно сосредоточить необходимые силы для скорейшего разгрома белогвардейской армии.

Второе решение сводилось к тому, чтобы использовать прекращение военных действий на польском фронте для возможно быстрой и полной ликвидации врангелевщины и предотвращения возможных десантов Антанты на юге страны. В этом случае пришлось бы не только отказаться от усиления Западного фронта, но и перебросить оттуда часть сил и средств на Южный фронт.

Осуществление второго варианта было связано с известным риском. В случае возобновления военных действий буржуазно-помещичьей Польшей противостоявшие ей армии Западного фронта,

вследствие своей малочисленности, не смогли бы остановить интервентов. Но главком находил, что этот риск в действительности был небольшим, так как Польша в силу ее тяжелого экономического и внутривнутриполитического положения, а также явной выгоды условий мира, предложенных Советской страной, вряд ли решилась бы на новую военную авантюру.

Преимущества же второго решения были бесспорны: приняв его, можно было в кратчайший срок сосредоточить все лучшие силы Красной Армии на Южном фронте и разгромить армию Врангеля.

В соответствии с этими соображениями главком предлагал большую часть военных ресурсов страны направить на Юг. Туда же следовало перебросить часть сил и средств Западного фронта, используя последние, с одной стороны, для непосредственной борьбы с армией Врангеля, а с другой — для усиления обороны Черноморского побережья Кавказа, как наиболее вероятных районов, на которые Врангель и Антанта могли перенести свои действия.

Войска Юго-Западного фронта главком предлагал не трогать и в дальнейшем посылать пополнения в первую очередь на этот, а не на Западный фронт. Он считал, что в случае нового нападения Польши центр борьбы с нею удобнее перенести на Юго-Западный фронт, куда при необходимости легче и быстрее можно перебросить подкрепления с врангелевского фронта. На Западном же фронте главком предлагал оставить ограниченное число дивизий, достаточное лишь для первоначальной борьбы, но немедленно привести их в боеспособное состояние.

«В заключение, — писал главком, — считаю необходимым повторить основную мысль, приводящую меня к изложенному решению: одновременная борьба с Польшей и Врангелем нам успеха не дала; необходима резкая массивировка сил и средств против одного из этих противников, а именно против Врангеля, в силу общей обстановки...»⁴⁷

В. И. Ленин, ознакомившись с докладом главкома, согласился с его выводами. Но при этом он уточнил срок переброски войск с Западного фронта на Юг, предложив сделать это немедленно, до фактического установления перемирия с буржуазно-помещичьей Польшей. Этим дополнением В. И. Ленин еще раз обращал внимание главного командования на необходимость в кратчайший срок закончить разгром армии Врангеля.

Доклад главкома со своей поправкой В. И. Ленин передал на рассмотрение другим членам Политбюро ЦК РКП(б). Соображения главкома с поправкой В. И. Ленина были единогласно одобрены.

Итак, разгром врангелевщины являлся первоочередной политической и военно-стратегической задачей момента. Для ее решения Коммунистическая партия и Советское правительство считали необходимым привлечь миллионные массы рабочих

и крестьян. Выступая 15 октября 1920 года на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполкомов Московской губернии, В. И. Ленин говорил:

«...Мир с Польшей является миром непрочным. По предварительному миру, который подписан 12 числа, перемирие наступит только 18-го, от этого перемирия поляки еще могут отказаться за 2 дня. Вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с Советской Россией, все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что, когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него. Поэтому теперь для нас вытекает единственный практический вывод: все силы против Врангеля... Врангель является главной угрозой... Врангелевский фронт — это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля. Если это не будет сделано, то мы не можем быть уверены, что польские помещики и капиталисты, под давлением французских помещиков и капиталистов и с их помощью, еще раз не постараются навязать нам войну»⁴⁸.

В. И. Ленин указывал на необходимость «во что бы то ни стало в кратчайший срок раздавить Врангеля, так как только от этого зависит наша возможность взяться за работу мирного строительства»⁴⁹.

В соответствии с планом, одобренным ЦК партии, развернулась подготовка операции Южного фронта по разгрому войск Врангеля. Она проходила под неослабным наблюдением ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина. На Южный фронт были направлены руководящие деятели Коммунистической партии. Во главе агитпоезда «Октябрьская революция» туда выехал Председатель ВЦИК М. И. Калинин. На Южный фронт были посланы также нарком юстиции Д. И. Курский, нарком просвещения А. В. Луначарский, нарком здравоохранения Н. А. Семашко и другие партийные и советские работники.

Перед ними была поставлена задача: следить за своевременным сосредоточением сил на врангелевском фронте, ознакомиться на месте с состоянием войск и принять необходимые меры для повышения их боеспособности, помочь политорганами организовать партийно-политическую работу в частях Красной Армии и среди населения прифронтовых районов. По указанию В. И. Ленина на Южный фронт срочно выехал главком С. С. Камнев.

Посланцы партии и главком поддерживали постоянную связь с В. И. Лениным, информируя его о положении на фронте. Уже 13 октября главком телеграфировал В. И. Ленину из Харькова об обстановке на Южном фронте. Главком сооб-

щал, что операция против армии Врангеля, по мнению М. В. Фрунзе и С. И. Гусева, может быть начата не ранее чем через 15 дней⁵⁰.

Одной из важных мер, осуществленных ЦК РКП(б) для быстрой победы над Врангелем, явилось усиление и укрепление партийных организаций в войсках Южного фронта.

Состояние партийных организаций в армиях фронта в конце лета — начале осени 1920 года было таково⁵¹:

Наименование армий	Дата	Число ячеек РКП(б)	Число членов	Число кандидатов	Всего членов и кандидатов РКП(б)
1-я Конная армия .	1. VIII	140	2 003	1 225	3 228
2-я Конная армия .	1. X	46	1 423	341	1 764
4-я армия	1. VIII	317	4 593	2 191	6 784
6-я армия	15. IX	39	448	160	608
13-я армия	1. X	171	3 109	1 278	4 387
Итого		713	11 576	5 195	16 771

К началу решающего сражения в Северной Таврии численность партийных организаций в войсках фронта, особенно в 6-й армии, была значительно увеличена.

Под руководством Реввоенсовета фронта комиссары, политработники, все коммунисты провели большую работу среди войск по подготовке их к решающему наступлению.

Многое сделали для улучшения политической работы в войсках уполномоченные ЦК партии. 12 октября агитпоезд «Октябрьская революция» прибыл на станцию Лубны, а затем в Кременчуг. В районе станции Знаменка состоялся парад частей 1-й Конной армии. Перед войсками с речами выступили М. И. Калинин и А. В. Луначарский. На следующий день были организованы многолюдные митинги в Ромодане и Кременчуге. На митинге в Кременчуге присутствовало 6 тысяч красноармейцев и рабочих. Перед собравшимися выступил М. И. Калинин. Митинг прошел под лозунгом: «Добьем Врангеля!»

15 октября М. И. Калинин провел совещание с членами Реввоенсовета 1-й Конной армии, на котором обсуждались вопросы, связанные с состоянием конницы и ее движением в район сосредоточения. Реввоенсовет армии заявил о полной боевой готовности конармейцев и о том, что армия прибывает на фронт в назначенный срок. Уполномоченные ЦК РКП(б) проверили состояние 11-й дивизии, 2-й и 3-й бригад 14-й дивизии и двух артиллерийских батарей 4-й дивизии. После осмотра в частях состоялись митинги, на которых выступали М. И. Калинин, А. В. Луначарский и Н. А. Семашко.

М. В. Фрунзе и С. И. Гусев в телеграммах В. И. Ленину, подводя итоги последних боев, высказывали уверенность в быстрой победе над белогвардейцами. По достоинству оценивая успехи войск Южного фронта, В. И. Ленин вместе с тем предостерегал советское командование от недооценки противника, с которым предстояло еще вести тяжелые бои. 16 октября В. И. Ленин телеграфировал М. В. Фрунзе:

«Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма»⁵².

Противник к этому времени перешел к обороне по всему фронту. Линия его обороны представляла собой подкову, концами обращенную к югу. При этом основная часть войск Врангеля была сосредоточена перед Правобережной группой. Такое расположение сил давало советским войскам возможность окружения противника в Северной Таврии.

Докладывая 19 октября В. И. Ленину об обстановке на фронте, М. В. Фрунзе писал, что теперь вызывает беспокойство не то, что Врангель нанесет советским войскам в том или ином направлении удар, а то, что он может начать отход с занимаемых рубежей за линию мелитопольских укреплённых позиций⁵³.

Опасения М. В. Фрунзе оправдались. 21 октября Врангель начал отвод своей восточной группировки на мелитопольские укреплённые позиции. В связи с этим М. В. Фрунзе приказал командующему 13-й армией частью сил начать преследование врага.

Получив сведения об отходе противника, В. И. Ленин 24 октября направил телеграмму Реввоенсовету 1-й Конной армии, в которой писал:

«Врангель явно оттягивает свои части. Возможно, что он уже сейчас пытается укрыться в Крыму. Упустить его было бы величайшим преступлением. Успех предстоящего удара в значительной степени зависит от Первой конной. Предлагаем Реввоенсовету Первой конной применить самые героические меры для ускорения сосредоточения Первой конной»⁵⁴.

Телеграмма В. И. Ленина была прочитана во всех частях 1-й Конной армии. Она вызвала необычайный подъем у бойцов, командиров и политработников. К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный 26 октября ответили В. И. Ленину, что Реввоенсовет армии, сознавая всю важность настоящего момента для нанесения противнику сокрушительного удара, принимает чрезвычайные меры для выполнения приказа командующего фронтом⁵⁵.

К вечеру 27 октября 1-я Конная армия закончила марш, выйдя в район Берислав — Каховка.

К этому времени группировка и соотношение сил сторон были следующими. Вооруженные силы

Врангеля по-прежнему состояли из двух отдельных армий. По признанию Врангеля, он был осведомлен о подготавливаемом наступлении Южного фронта⁵⁶ и соответственно расположил свои войска. 1-я армия занимала фронт по левому берегу Днепра от района юго-восточнее Никополя до Черного моря. Главные силы армии находились против Каховского плацдарма и под Никополем. В их тылу, в районе Верхних и Нижних Сергоз, располагалась ударная группа 1-й армии. Ударную группу составляли: Дроздовская пехотная дивизия, 1-я, 2-я и Кубанская кавалерийские дивизии, Терско-Астраханская конная бригада, усиленные автопулеметными частями и поддерживаемые 19 самолетами.

От Азовского моря, юго-западнее Ногайска, через Большой Токмак до Эристовки проходила линия обороны 2-й армии. В районе Михайловки сосредоточился резерв Врангеля в составе двух кавалерийских дивизий, которые вскоре были переданы 2-й армии.

Войска Южного фронта охватывали противника с трех сторон, опираясь флангами в берега Черного и Азовского морей. 1-й армии Врангеля противостояли 6-я армия, 1-я и 2-я Конные армии, составлявшие главные силы Южного фронта. 6-я армия располагалась от устья Днепра примерно до Никополя. Основная группировка ее войск находилась в районе Берислава и на Каховском плацдарме. У Берислава сосредоточивалась также 1-я Конная армия. Части 2-й Конной армии располагались в районе Никополя и занимали также небольшой плацдарм на левом берегу Днепра, на участке Большая Знаменка — Водяное. На Левобережье, против 2-й врангелевской армии действовала 4-я армия, которая, разгромив противника, освободила Орехов. Левее, на рубеже Орехов — Ногайск, боевые действия вела 13-я армия, в состав которой входил и вновь созданный 3-й конный корпус под командованием Н. Д. Каширина. Корпус состоял из 5-й и 9-й кавалерийских дивизий и насчитывал более 6 тысяч сабель с 18 орудиями и 126 пулеметами. В начале ноября в корпус были включены еще 7-я кавалерийская дивизия и Отдельная интернациональная кавалерийская бригада, которая имела около 1800 человек, среди которых было 827 представителей народов разных стран. Командиром бригады являлся Э. Ф. Кужелло.

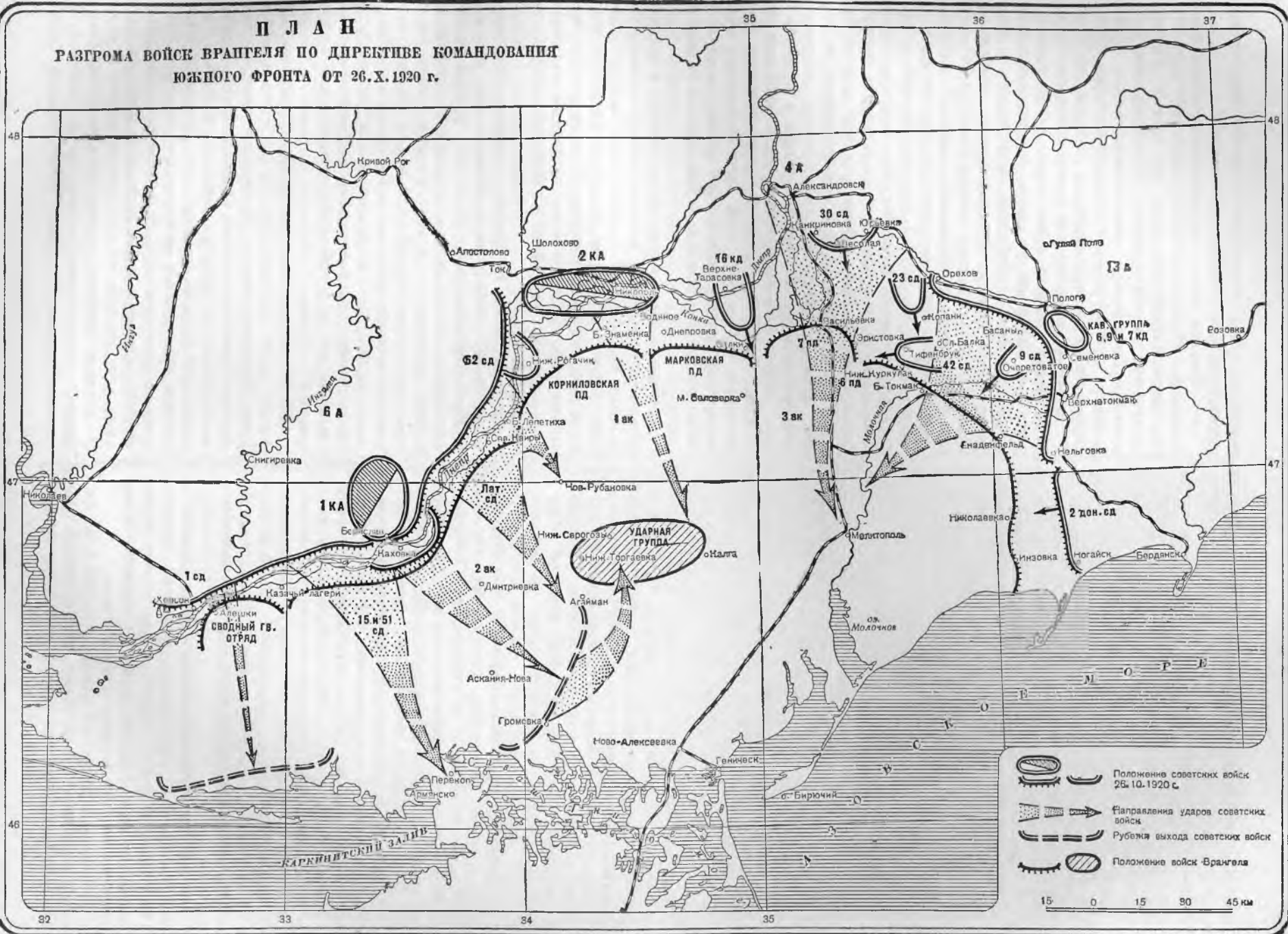
Войска Южного фронта имели значительное превосходство над белогвардейцами в живой силе и технике. К 27 октября боевой состав фронта определялся в 99,5 тысячи пехоты, 33,6 тысячи сабель, 527 орудий, 2664 пулемета, 57 бронепаромобилей, 17 бронепоездов и 45 самолетов.

Вражеские войска насчитывали более 23 тысяч пехоты, около 12 тысяч сабель, 213 орудий, 1663 пулемета, 45 танков и бронемашин, 14 бронепоездов и 42 самолета.

Таким образом, войска Южного фронта превосходили противника в пехоте более чем в четыре раза, в кавалерии — почти в три раза. Орудий

П Л А Н

РАЗГРОМА ВОЙСК ВРАГЕЛЯ ПО ДИРЕКТИВЕ КОМАНДОВАНИЯ
ЮЖНОГО ФРОНТА ОТ 26. X. 1920 г.

армии Южного фронта имели почти в два с половиной раза больше, чем белогвардейцы, пулеметов — в полтора раза.

24 октября Реввоенсовет Южного фронта в обращении к войскам писал, что наступил час решительного боя, и призывал их выполнить свой долг до конца, уничтожить последнего ставленника Антанты — Врангеля.

Накануне наступления М. В. Фрунзе выехал в войска первого эшелона, чтобы самому на месте ознакомиться с обстановкой. В ночь на 26 октября он при участии главкома С. С. Каменева провел на станции Апостолово совещание с командующими и членами Реввоенсоветов армий. На совещании был разобран план действий, уточнены начало и основные этапы операции, взаимодействие между армиями. Информировав В. И. Ленина о результатах совещания, главком писал:

«Существует твердая уверенность перехватить Врангеля»⁵⁷.

26 октября М. В. Фрунзе и С. И. Гусев подписали приказ о наступлении. Задача предстоящей операции заключалась в том, чтобы, во-первых, любыми средствами не допустить отхода белогвардейцев в Крым, во-вторых, чтобы согласованным концентрическим наступлением всех армий уничтожить главные силы врага в Северной Таврии и, преследуя противника, овладеть перешейками.

Главный удар намечалось нанести с Каховского плацдарма. Наступая отсюда, 1-я Конная армия должна была выйти 29 октября в район Аскания-Нова — Громовка и отрезать противника от Перекопского перешейка. После этого ей следовало повернуть с юга на Агайман, Серогозы и совместно с 6-й и 2-й Конными армиями окружить и уничтожить главные силы противника. На 6-ю армию возлагалась задача разгромить 2-й армейский корпус белогвардейцев, державший оборону перед Каховским плацдармом, а затем ударить на Перекоп и частью сил на Серогозы. 2-я Конная армия должна была с утра 29 октября наступать со своего плацдарма в общем направлении на Серогозы, чтобы во взаимодействии с 6-й и 1-й Конными армиями окружить и уничтожить главные силы противника. 4-й армии было приказано прорвать линию укрепленных позиций в районе Рейхенфельд — Михайловка — Орлянск и не позднее 30 октября выйти на линию Малая Белозерка — Тимошевка — станция Федоровка. От 13-й армии требовалось разбить Донской корпус белых и 30 октября овладеть мелитопольскими позициями на участке Мелитополь — станция Федоровка.

Утром 28 октября советские войска перешли в наступление. Оно проходило в трудных условиях. 15-градусный мороз сковал сырую землю. Ноги скользили по ледяной корке. Холодный ветер пещадно хлестал в лицо, слепил глаза.

Патиском частей 6-й армии, которой с 20 октября командовал А. И. Корк, 2-й армейский корпус белогвардейцев был отброшен на Перекопский

перешеек. 51-я стрелковая дивизия, преследуя противника, освободила город Перекоп.

1-я Конная армия, не встретив главных сил Врангеля, 29 октября прорвалась глубоко в его тыл, причем разделилась на две группы: северная группа в составе 6-й и 11-й дивизий вышла к Агайману, а южная, включавшая 4-ю и 14-ю дивизии, — к Отраде и Рождественскому. Расстояние между этими группами доходило до 50—60 километров. 2-я Конная армия в течение 27 и 28 октября, успешно форсировав Днепр, расширила свой плацдарм, но затем, будучи атакована свежими силами противника, задержалась и сбросила свои части на широком фронте, протяженностью до 75 километров между Верхним Рогачком и Орлянском. 4-я армия, заняв 29 октября Орлянск и Михайловку, угрожала выходом в тыл вражеским частям, оборонявшимся на мелитопольских укрепленных позициях. Это вынудило противника перед фронтом 13-й армии начать отступление. Войска 13-й армии усилили удары по врагу. 3-й конный корпус, разгромив три пехотных полка и кавалерийскую бригаду белогвардейцев, к исходу 29 октября вышел к укрепленным позициям белогвардейцев на реке Молочной и одной бригадой форсировал реку севернее Мелитополя. 30 октября 3-й конный корпус при поддержке других войск 13-й армии освободил Мелитополь, где еще ночью был штаб 2-й армии белых.

В боях за Мелитополь были разбиты и отброшены на юг части 3-й Донской, 6-й и 7-й пехотных дивизий Врангеля. 13-я армия взяла в плен более 1500 солдат и офицеров, захватила 3 бронепоезда, 14 орудий, много пулеметов, 40 вагонов с боеприпасами и более 200 вагонов с военным имуществом и зерном, предназначенным для вывоза за границу.

28 октября М. В. Фрунзе, получив донесение командования 2-й Конной армии о том, что ею разбит лучший корпус Врангеля, пришел к заключению, что неприятель терпит поражение и спешит укрепиться в Крыму. В связи с этим была изменена задача 1-й Конной армии. Теперь она должна была наступать не на Серогозы, а на Сальково, то есть не в северном, а в юго-восточном направлении, для того, чтобы овладеть с палета Сальковским и Арабатским перешейками и ворваться в Крым.

В действительности же противник еще не был разбит, и его главные силы пока в Крым не отходили. Врангель только 30 октября приказал генералу Кутепову повернуть свою ударную группу на Сальково и прижать советские войска к Сивашу. Это решение означало, что Врангель фактически отказывался от обороны в Северной Таврии, намереваясь нанести по советским войскам ряд контрударов с целью расчистить путь для прорыва в Крым через Чонгарский перешеек. С утра 30 октября ударная группа 1-й армии белых перешла в наступление от Серогоз на Агайман, а ударная группа 2-й армии — на Большую Бело-

зерку против 2-й Конной армии. Возле Агаймана белогвардейцы атаковали северную группу 1-й Конной армии.

После упорного боя 6-я и 11-я кавалерийские дивизии отошли на запад, к Ново-Репьевке, а противник двинулся к Чонгару. На его пути оставалась еще южная группа 1-й Конной армии. 30 октября ее 4-я кавалерийская дивизия заняла Ново-Алексеевку и Генчиск, но не успела взорвать генчискский мост. Атакованная 31 октября вражескими частями, наступавшими вдоль железной дороги, она вынуждена была к ночи отойти к Ново-Троицкому. В этот же день ударная группа 1-й врангелевской армии, повернутая после боев с северной группой 1-й Конной армии на Чонгар, атаковала 14-ю кавалерийскую дивизию и Особую кавалерийскую бригаду в районе Рождественское — Отрада и вынудила их отойти на запад, то есть уступить дорогу в Крым. 1 ноября 1-я Конная армия продолжала упорные бои с главными силами 1-й врангелевской армии, к которым присоединилась 2-я армия.

Части 4-й, 13-й и 2-й Конной армий не успели своевременно поддержать буденновцев. 1-й Конной армии пришлось одной выдерживать натиск всех вражеских сил.

Противник имел почти двойное превосходство в живой силе и технике. Несмотря на это, советские конники героически сражались с врагом. Отражая атаки превосходящих сил, они сами непрерывно наносили удары во фланг врангелевским частям.

С исключительным упорством дрались части 11-й кавалерийской дивизии, боевыми действиями которых руководили начдив Ф. М. Морозов и комиссар дивизии П. В. Бахтуров. По приказу начдива 3-я бригада нанесла сильный удар врангелевцам с фронта, в результате чего в рядах противника произошло замешательство. Воспользовавшись этим, 1-я и 2-я бригады атаковали главные силы врага. Противник пустил против советских конников танки и бронемашин. Молодые бойцы 1-й бригады, впервые встретившиеся с танками, дрогнули. Положением было критическое. Но вот на передовой линии появились Ф. М. Морозов и П. В. Бахтуров. Они быстро восстановили порядок в бригаде и повели ее в атаку. В этом бою начдив и комиссар героически погибли. Смертью храбрых пал и командир 1-й бригады Г. Колпаков.

Ценою огромных потерь противнику удалось вырваться из окружения и уйти в Крым. Первый этап по разгрому войск Врангеля был закончен. Красная Армия взяла в плен около 20 тысяч человек. Враг потерял свыше 100 орудий, много пулеметов, почти все обозы и склады с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов. Совет-

«Врангель еще жив, добей его без пощады». Плакат. 1920 г.
(Фотокопия.)

ские войска захватили около 100 паровозов и 2000 вагонов.

В. И. Ленин, выступая 3 ноября 1920 года на Всероссийском совещании политпросветов, говорил о значении успехов Южного фронта:

«Победа над Врангелем, о которых мы читали вчера и о которых вы прочтете сегодня и, вероятно, завтра, показывают, что одна стадия борьбы приходит к концу, что мы отвоевали мир с целым рядом западных стран, а каждая победа на военном фронте освобождает нас для борьбы внутренней, для политики строительства государства. Всякий шаг, приближающий нас к победе над белогвардейцами, переносит постепенно центр тяжести борьбы к политике экономки»⁵⁸.

Теперь оставалось добить остатки белогвардейских войск в Крыму и тем самым завершить ликвидацию белогвардейской контрреволюции на юге России.

3.

ШТУРМ ПЕРЕКОПА И ЧОНГАРА. ЛИКВИДАЦИЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ.

Крым соединяется с матерком Перекопским перешейком шириной до 23 километров и так называемой Арабатской стрелкой — узкой полосой суши длиной до 112 и шириной до 7 километров. Кроме того, между матерком и Крымом существовали два моста — Сивашский (железнодорожный) и Чонгарский. Но они были взорваны белогвардейцами при отходе. Используя особенности географического положения Крымского полуострова, враг создал на Перекопском перешейке, Арабатской стрелке и Чонгарском полуострове мощные оборонительные сооружения, преграждавшие доступ в Крым. Нагайками и прикладами белогвардейцы согнали сюда население окрестных деревень на рытье новых окопов. Работой руководили французские, английские и американские инженеры.

Особенно прочно был укреплен Перекопский перешеек. Узкий, прорезанный солеными озерами, он был огражден с севера глубоким, до 10 метров, ровом и надежным валом, созданным в далеком прошлом турками, когда они занимали Крым. Перед Турецким валом расстилалась плоская равнина без единого дерева или кустика.

Основная линия обороны белогвардейцев проходила по Турецкому валу, который представлял собой земляную насыпь высотой до 8 метров и шириной у основания до 15 метров. По его вершине тянулась линия окопов. На валу врангелевцы создали большое количество прочных убежищ и блиндажей, установили свыше 70 орудий и около 150 пулеметов. Турецкий вал был опутан колючей проволокой в несколько рядов.

С запада перекопские укрепления прикрывались артиллерийским огнем вражеских кораблей, находившихся в Каркинитском заливе. С востока защитой служил неглубокий, но тонкий залив Сиваш.

В 20—25 километрах южнее Турецкого вала была сооружена вторая полоса обороны, так называемые Юшуньские позиции. Шесть линий окопов этой укрепленной полосы преграждали все проходы в Крым по Перекопскому перешейку между озерами Старое и Красное. Белогвардейское командование сравнительно слабо укрепило Литовский полуостров, потому что считало невозможным наступление советских войск через Сиваш. Между тем это было самое уязвимое место в обороне врага.

Не менее прочно, чем Перекопский перешеек, были укреплены Чонгарский полуостров и Арабатская стрелка. Арабатскую стрелку пересекали шесть рядов колючей проволоки. У Чонгара, где Сиваш достигает в ширину трех километров, была создана сильная система укреплений в шесть линий. Каждая линия была защищена колючей

проволокой в три-четыре ряда. Врангелевцы взрыли весь берег «липкими норами» и блиндажами и собрали здесь много орудий и пулеметов. Сюда были привезены даже дальнобойные орудия из Севастополя и установлены на бетонных основаниях.

Самые опытные иностранные специалисты утверждали, что советские войска не смогут взять эти укрепления. А белогвардейские газеты хвастали:

«Мы ждем врага, чтобы он разбил себе лоб о нашу неприступную мощь».

Капиталистическая пресса объявила Перекоп белогвардейским Верденом.

К ноябрю боевые силы Врангеля, оборонявшие Крым, насчитывали 25—28 тысяч пехоты и сабель, свыше 200 орудий, 5 бронепоездов, 20 броневиков и 3 тапка. На перекопском направлении стояли 1-й и 2-й армейские корпуса, на чонгарском — Донской корпус, в резерве находился Конный корпус генерала Барбовича.

Командование Южного фронта приняло все меры, чтобы не дать возможности Врангелю привести в порядок свою сильно потрепанную армию и закрепиться на перекопских и юшуньских позициях.

Первоначально Фрунзе намечал нанести главный удар на чонгарском направлении с обходом вражеских укреплений по Арабатской стрелке. В истории был пример подобного маневра. Летом 1732 года русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Ласси обманули крымского хана, стоявшего с главными силами у Перекопа. Наступая по Арабатской стрелке, они вышли в тыл противнику и овладели Крымом. М. В. Фрунзе хотел повторить маневр Ласси. Прикрывать советские войска с Азовского моря должна была Азовская военная флотилия, находившаяся в Таганроге. Однако вскоре пришлось отказаться от этого плана. Наступившие морозы сковали Таганрогскую бухту льдами и не позволили Азовской военной флотилии выйти оттуда, а без ее поддержки военные корабли противника могли беспрепятственно обрушить всю мощь своего огня на советские войска в случае, если бы они начали наступление по Арабатской стрелке.

Направление главного удара было перенесено на Перекоп. Командующий фронтом выехал непосредственно на боевые позиции. Ознакомившись с обстановкой, М. В. Фрунзе 5 ноября отдал директиву о наступлении.

Главный удар было намечено нанести силами 6-й армии (15-я, 52-я стрелковые дивизии, 153-я стрелковая бригада и кавалерийская бригада 51-й дивизии), которая имела задачу перейти через Сиваш и ударить в тыл перекопских позиций

ПОЧЕТНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ 457-ГО ПОЛКА 51-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.
(Фото.)

врага. Основные силы 51-й дивизии направлялись на штурм Турецкого вала с фронта. После прорыва перекопских укреплений 6-я армия должна была наступать на Евпаторию, Симферополь и Севастополь. Для развития наступления 6-й армии была придана 2-я Конная армия. На чонгарское направление была двинута 4-я армия. Наступлению на чонгарском направлении придавалось значение вспомогательной операции. Она должна была отвлечь силы белогвардейцев с Перекопа.

1-й Конной армии ставилась задача наступать на перекопском направлении. 13-я армия была оставлена в районе Мелитополя в качестве резерва фронта. Вместе с советскими войсками в это время стали действовать отряды Махно, состоявшие из кулацких и анархистских элементов. В течение первой половины 1920 года Махно вел борьбу против Советской власти. Осенью 1920 года махновцы, очутившись перед фактом огромной концентрации советских войск на Юге, вынуждены были временно прекратить борьбу против Советской власти и обратились к Советскому правительству с предложением о сотрудничестве в войне против белогвардейцев. Хотя Советское правительство знало, что Махно ненадежный союзник, все же оно не отклонило его предложения, так как переход махновских отрядов численностью до 6 тысяч человек на сторону Красной Армии обезопасил тыл Южного фронта в момент решающего наступления. Раскрывая социально-политические причины, обусловившие переход Махно на сторону Красной Армии, В. И. Ленин отмечал:

«Объясняется это тем, что элементы, группировавшиеся около Махно, уже испытали на себе режим Врангеля и то, что он им может дать, их не удовлетворило. Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет. Здесь получилась такая же картина, как с Деникиным и Колчаком: как только они затронули интересы кулаков и крестьянства вообще, последние переходили на нашу сторону»⁵⁹.

М. В. Фрунзе решил начать штурм Перекопа и Чонгара, не дожидаясь прибытия предназначенной фронту тяжелой артиллерии особого назначения — двух пушечных, двух гаубичных и одного минометного дивизионов.

Дивизии, намеченные для штурма перешейков, усиливались артиллерией за счет остальных соединений. 51-й стрелковой дивизии, которая должна была атаковать перекопские укрепления, передавалась артиллерия 15-й и 52-й стрелковых дивизий, а 30-й стрелковой дивизии, направленной на Чонгар, — вся артиллерия 4-й армии. Боевой порядок 51-й дивизии состоял из пяти волн (линий).

С 1 по 7 ноября части Южного фронта усиленно готовились к штурму последней крепости врага. Сосредоточивалась артиллерия, подвозились снаряды, бойцы обучались преодолению проводочных заграждений.

В это же время авиация произвела фотографирование вражеских укреплений с воздуха. Эти данные были использованы для уточнения плана штурма.

В дни подготовки стояла холодная погода. Дул сильный северо-западный ветер. При полном бесснежье морозы доходили до 11—12°. Таких холодов в эту пору не помнили даже местные старожилы. Бойцы не имели теплого обмундирования — его не успели подвезти. Обувь на красноармейцах была рваная. Случалось, некоторых отправляли в тыл с обмороженными ногами. Однако приходилось терпеть не только холод, но и голод. Обозы с продовольствием намного отстали от войск и еще не успели подойти. Ели почти одну конину. Днем никак не удавалось доставить к окопам походные кухни. До наступления темноты бойцы не могли поднять голову — смельчаков враг поражал пулеметным огнем с вала. Артиллерию нельзя было расставить на позициях — дальнобойные орудия белогвардейцев держали советские войска под непрерывным обстрелом.

Оживление в окопах начиналось с наступлением темноты. Только ночь давала бойцам возможность подкрепиться горячей пищей и немного согреться.

Несмотря на все трудности, боевой дух советских воинов оставался исключительно высоким. Они горели одним желанием: скорее покончить с врагом. Бойцы Красной Армии — рабочие, крестьяне, люди мирного труда, от которого их отрывала навязанная врагами война, жаждали мира. Но этот мир они хотели видеть крепким и прочным, таким, чтобы можно было спокойно вернуться в свои города и деревни, к своим семьям и строить новую, счастливую жизнь. А такой мир можно было получить только после окончательного разгрома вражеских войск. Перекоп был последней крепостью на пути к миру, и советские воины с нетерпением ждали приказа о штурме. С большим подъемом встретили они третью годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Во всех частях проходили митинги. 6 ноября на митинге 151-й бригады в Первоконстантиновке выступил один из красноармейцев с письмом в руках.

— Вот я только что сейчас получил письмо с родины, — начал он, — у меня спрашивают: «Как ты там себя на фронте чувствуешь? Мы здесь в тылу готовимся к встрече третьей годовщины Октябрьской революции. Выйдем на демонстрацию с лозунгом «Посылайте теплые вещи красным бойцам на фронт!»»

Красноармеец воскликнул:

— Там, в тылу, рабочие и крестьяне готовятся встретить Октябрьский праздник. Мы же здесь находимся на фронте лицом к лицу с врагом, перед прочными перекопскими укреплениями. Мы отметим здесь годовщину великой революции штурмом Перекопского вала. Мы желаем преподнести нашему Советскому государству красный подарок от фронта.

Переход частей Красной Армии через Сиваш. (С картины Б. Йогансона и В. Крайнова.)

Другой выступавший выразил единодушный порыв всех бойцов праздновать великую годовщину не сидя в окопах, а в бою.

— Там, у нас дома, демонстрируют рабочие по улицам, а мы здесь будем демонстрировать с винтовками наперевес, в лихой атаке на Перекопский вал.

Эти слова были горячо поддержаны всеми красноармейцами. Они кричали:

— Даешь Перекоп к третьей годовщине Октября!

— Даешь атаку!

Во всех частях красноармейцы заверяли большевистскую партию в готовности немедленно идти в последний решительный бой. Повсюду призывы «Даешь Крым!», «Даешь Врангеля!» находили единодушную поддержку бойцов и встречались криками «ура!».

7 ноября ударил сильный мороз. Западный ветер выгнал воду из Сиваша. Ледяная корка сковала жидкую грязь. Разведка установила, что по дну Сиваша могут пройти пехота и конница.

В 10 часов вечера 7 ноября 15-я, 52-я стрелковые дивизии, 153-я стрелковая и кавалерийская бригады 51-й дивизии начали переправу через Сиваш к Литовскому полуострову. Первыми шли

наиболее смелые и опытные бойцы — коммунисты и комсомольцы, лучшие разведчики, стрелки и пулеметчики 15-й дивизии во главе с помощником командира 133-го полка Карповым и комиссаром Петровым. Проводником штурмовой группы в составе 270 человек был житель деревни Строгановки П. П. Оленчук. В годы Великой Отечественной войны он совершил новый героический подвиг, оказав помощь войскам 3-го Украинского фронта в форсировании Сиваша.

Над заливом стоял густой туман. С вражеского берега сверкали прожекторы, но из-за тумана ничего не было видно. Войска шли в безмолвной тишине. До середины дошли спокойно, но затем ноги все больше стали вязнуть в иле. Каждый шаг приходилось делать с громадным напряжением. За полночь бойцы штурмовой колонны добрались до проволочных заграждений и начали резать проволоку. Враг заметил советских бойцов и открыл по ним ураганный огонь из пулеметов и орудий. Снаряды рвались, вздымая к небу огромные столбы воды и грязи. На рассвете ветер начал менять направление. Теперь он гнал воду в Сиваш. В борьбе со стихией величайший героизм и выдержку проявили командиры и бойцы 15-й дивизии. В рекордно короткий срок они с помощью

местного населения соорудили защитный вал и остановили воду. По колесо в холодной жидкой грязи бойцы продолжали переправу. Мороз сковывал намокшую одежду. Колеса орудий и повозок глубоко врезались в размякшее дно. Лошади выбивались из сил, и часто бойцам приходилось самим вытаскивать завязшие в плетя орудия и повозки с боеприпасами. Пулеметы песли на себе.

Совершив восьмикilометровый переход, советские войска залегли перед Литовским полуостровом.

«Назад дороги нет. Или победить, или умереть», — так думал каждый.

Взлетела в небо и рассыпалась дождем искра зеленая ракета. Раздалась команда: «В атаку! На штурм!»

Неудержимым потоком бойцы вливались в узкий проход между двумя рядами колючей проволоки. Те, кто не успел попасть в проход или не заметил его во тьме, бросались прямо на проволоку, рвали ее штыками, выворачивали руками колья. За проволокой красноармейцы широкой лавиной разлились по берегу Литовского полуострова.

Врангелевцы бросали в наступающих сотни гранат, в упор расстреливали из винтовок и пулеметов. Перекопская артиллерия врага повернула часть своих орудий на Литовский полуостров и била по советским войскам. Сотни красноармейцев падали, сраженные пулями и осколками. Но вот атакующие достигли вражеских окопов. Завязался штыковой бой. Белогвардейцы не выдержали и, побросав оружие, бежали. Не давая врагу опомниться, полки 15-й дивизии под командованием И. И. Раудмеца, который находился в первых рядах, устремились в глубь Литовского полуострова. Вскоре за 15-й дивизией на Литовский полуостров вышли части 52-й и 51-й дивизий. Разгромив Кубанскую бригаду генерала Фостикова, советские войска к 10 часам утра обошли перекопские позиции и двинулись к юшуньским укреплениям. Предпринятая противником контратака была успешно отбита.

Наступление 51-й дивизии на укрепления Турецкого вала, намеченное на утро 8 ноября, было отложено на несколько часов. Стоял сплывший туман, в двух шагах ничего не было видно. Туман рассеялся только к одиннадцати часам. После продолжительной артиллерийской подготовки был дан сигнал к атаке Турецкого вала. В полдень поднялась в атаку первая штурмовая волна. Встреченные ураганым артиллерийским и пулеметным огнем с вала, наступающие бойцы не смогли преодолеть проволочных заграждений. Почти все красноармейцы полегли перед проволокой.

Вторая штурмовая волна была поддержана пятнадцатью бронемашинами. Но и ей удалось преодолеть только первую полосу проволочных заграждений.

Перед наступлением темноты началась вторая атака Турецкого вала. Была захвачена часть вто-

рой полосы проволочных заграждений. На поле боя остались почти все участники атаки.

На чонгарском направлении в это время еще шла подготовка к форсированию Сиваша. Наступление 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке было остановлено огнем с вражеских кораблей. На Литовском полуострове советские части героически отбивали яростные контратаки врангелевской пехоты и кавалерии. Враг пытался сбросить их в Сиваш, залитый нахлынувшей водой. Броды были затоплены. Части, действовавшие на Литовском полуострове, были отрезаны от главных сил. Создалась угроза гибели этих частей. Положение было крайне напряженным. Нужно было немедленно вызвать помощь, но связь бездействовала. Соленая вода разъела телефонный провод, проложенный по дну моря. И тогда рота связи вызвалась встать в шеренгу по дну Сиваша и держать в руках провод. На десятиградусном морозе, по пояс в ледяной воде, бойцы четыре часа песли боевую вахту, обеспечив связь командования с частями, укрепившимися на Литовском полуострове. На Литовский полуостров были срочно посланы подкрепления. Одновременно М. В. Фрунзе приказал 51-й дивизии немедленно в лоб атаковать Турецкий вал.

После полуночи 9 ноября полки 51-й дивизии в четвертый раз поднялись на штурм грозного вала. В едином могучем порыве бойцы двинулись вперед. Прикладами винтовок, лопатами, топорами они рубили и рвали проволоку. Команды не было слышно, ее заглушал гром канонады. Под ураганным огнем врага, ослепляемые прожекторами, красноармейцы неустрашимо штурмовали вал. Срывались на обледенелом отлоге skate, скользили вниз, поднимались и вновь бросались вперед.

Коммунисты и комсомольцы шли в первых рядах. Падали, сраженные пулями или осколками, командиры и комиссары, рядовые бойцы становились на их место. Редая на каждом шагу, красноармейские цепи шли упорно вперед. У врага было превосходство в технике. Он расстреливал в упор штурмующих бойцов. Его артиллерия забрасывала снарядами весь участок перед проволокой, создавая сплошную огневую завесу. У Красной Армии было превосходство в людях, и самое главное — в качестве этих людей, в их боевом духе, который не могли сломить ни пулеметы, ни орудия.

Около трех часов утра 9 ноября 455-й и 456-й полки 51-й дивизии почти одновременно вышли на вал. За ними спешил второй эшелон — 453-й и 454-й полки. Не задерживаясь, второй эшелон пошел вперед, на юг, к юшуньским позициям.

Атакованные с Литовского полуострова и Турецкого вала белогвардейцы начали отходить с перекопских укреплений. Но их артиллерия еще продолжала косить наступающие красные части. Отдельные группы белогвардейцев ожесточенно сопротивлялись. Советским воинам приходилось выбивать их из окопов штыками и прикладами.

К утру 9 ноября через Сиваш на Литовский полуостров переправились 7-я кавалерийская дивизия и отряды Махно. В это время главные силы 6-й армии — 15-я и 52-я стрелковые дивизии вели наступление на участке между Сивашом и озером Красным, в общем направлении на Карпову Балку, а 51-я стрелковая дивизия с Ударно-огневой бригадой — в общем направлении на Армянск — Юшунь. Отбив контратаку белогвардейской конницы, части 52-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий на плечах противника ворвались на первую линию юшуньских укреплений. Однако дальше они продвинуться не смогли. Попытка 51-й дивизии с хода прорвать эти укрепления также была отбита противником.

С утра 10 ноября на юшуньских позициях завязались упорные бои. Противник ожесточенно сопротивлялся, переходил неоднократно в контратаки, и все же к вечеру части 15-й, 51-й и 52-й дивизий овладели второй линией окопов и подошли к третьей. Чтобы спасти эту линию укреплений, Врангель собрал остатки 1-го армейского и Конного корпусов и бросил их в контратаку. Ему удалось отеснить главные силы 6-й армии на Литовский полуостров, а конницей в районе Армянска зайти в тыл 51-й стрелковой дивизии. На помощь этой дивизии М. В. Фрунзе послал Латышскую стрелковую дивизию под командованием Ф. К. Калнина. Однако еще до подхода подкреплений 51-я дивизия прорвала юшуньские позиции и вышла в Крым, направив сразу же часть сил в тыл противника, теснившего 15-ю и 52-ю дивизии. К 11 ноября на Перекопском перешейке сложилась весьма своеобразная обстановка: и советские войска и врангелевцы добились успеха на противоположных флангах, угрожая друг другу ударами по тылам. Положение, однако, резко изменилось в связи с решительным успехом 4-й армии на чонгарском направлении.

Воспользовавшись отвлечением внимания противника на Перекопский перешеек, М. В. Фрунзе приказал 30-й дивизии, которой командовал коммунист И. К. Грязнов, перейти в атаку у Чонгара, где вела бой 6-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии.

Штурм чонгарских укреплений начался в ночь на 11 ноября. 89-я бригада шла в атаку у Чонгарского моста, 90-я бригада — у Сивашского моста, 88-я бригада подтягивалась к району сражения. Стояла темная промозглая осенняя ночь. Резкий пронизывающий ветер дул в лицо. У бойцов коченели руки и ноги. Осторожно, без шума, саперы начали спускать в воду попарно связанные бревна. Крепя один конец к другому, они протянули эту тонкую длинную нитку вдоль обгоревших свай до противоположного берега.

По этому хлипкому мостику двинулась первая партия бойцов и перебралась на противоположный берег. Вслед за ней выступил третий батальон 266-го стрелкового полка, переправой которого руководил командир 89-й бригады М. В. Калмы-

ков. Один за другим, балансируя по скользкому, качающемуся мостику, который погружался под тяжестью людей в воду, тихо и бесшумно шли бойцы. Неожиданно для противника красноармейцы молча бросились на штурм укреплений. Одновременно советская артиллерия ударила по позициям белых. Враг был застигнут врасплох. В ночной мгле началась кровопролитная схватка.

Врангелевцы дрались с ожесточением и злым упорством: с потерей Крыма решалась судьба всей белогвардейщины, решалась их личная судьба. Противник сосредоточил мощный огонь по узкому мостику, чтобы помешать переправе вновь подходящих красных частей. Яркие лучи прожекторов беспрерывно освещали Сиваш. Много раз разрывалась тонкая бревенчатая переправа, но саперы быстро ее восстанавливали.

Бегом по мостику, таща на себе ручные и станковые пулеметы, врвались рота за ротой на узкий кусочек суши у Тюп-Джанкоя. Вслед за 266-м полком переправился 267-й, затем 265-й.

Шквальный огонь пулеметов и орудий сметал ряд за рядом атакующие цепи красноармейцев. Но части 89-й и 90-й бригад продолжали двигаться вперед. Красноармейцы шли только с ручными и станковыми пулеметами. Ни одна лошадь, ни одна повозка с огнеприпасами, ни одна пушка не могли быть переправлены: узкий помост выдерживал только пеших. Но для того, чтобы сломить сопротивление врага, одних пулеметов было недостаточно, нужна была поддержка артиллерии. Огонь орудий 30-й дивизии не доставал третьей линии врангелевских укреплений.

Вслед за переправой 90-й бригады тотчас же началось строительство моста. Тяжелые снаряды разбивали в щепки огромные бревна. Но враг не сломил мужества советских саперов. Под губительным артиллерийским огнем мост был построен. Конница, артиллерия и повозки с боеприпасами были переправлены на южный берег. К 7 часам утра, сломив ожесточенное сопротивление противника, 266-й полк овладел тремя линиями укреплений. Развивая успех, 266-й и подошедшие к нему остальные полки 89-й бригады начали стремительное наступление на Джанкой.

Днем 11 ноября войска 4-й армии сбили противника с позиций и отразили все его контратаки.

Успешное наступление 30-й дивизии сразу же сказалось на действиях советских войск на Перекопе. 51-я дивизия вместе с подошедшей Латышской дивизией стремительно атаковали врага у Юшуня. Не выдержав удара, белогвардейцы обратились в бегство.

Таким образом, 8—11 ноября белогвардейская армия была окончательно разгромлена. Враг начал откатываться на юг, к портам. Все ворота в Крым были распахнуты, и через них хлынул неудержимый поток красной конницы.

2-я Конная армия, вошедшая в прорыв, образованный 6-й армией, преследовала противника в направлении на Джанкой и Ялту, а 1-я Конная

ШТУРМ ПЕРЕБОПА.

(С картины Г. Савицкого, В. Ефанова и Н. Христенко.)

Крымский обком РКП(б) вручает Красное знамя партизанам за участие в освобождении Крыма от белогвардейцев. Керчь. 1920 г. (Фото.)

армия, также движущаяся в Крым через Перекопский перешеек, развивала наступление в общем направлении на Симферополь и далее на Севастополь. 4-я армия, преследуя противника, двигалась на Феодосию и Керчь. Впереди пехоты стремительно наступал 3-й конный корпус, входивший теперь в состав 4-й армии.

Во время штурма авиация фронта прикрывала и поддерживала наступающие войска на перекопском и чонгарском направлениях. Группа самолетов под командованием начальника воздушного флота 4-й армии А. В. Васильева бомбовыми ударами заставила отойти от станции Таганаш сосредоточенные здесь 8 бронепоездов противника и тем обеспечила успех своим войскам.

Как только советские войска вошли в Крым, М. В. Фрунзе дал начальнику воздушного флота фронта задание — срочно создать в районе Джанкоя передовую авиабазу, откуда организовать ежедневные налеты на Евпаторию, Севастополь, Ялту, Феодосию и другие порты, чтобы не дать противнику возможности производить планомерную эвакуацию. Авиация наносила удары по отходившим белогвардейским войскам, бомбардировала железнодорожные эшелоны, бронепоезда, аэродромы и порты.

11 ноября 1920 года М. В. Фрунзе, стремясь избежать дальнейшего кровопролития, обратился по радио к Врангелю с предложением прекратить сопротивление и обещал амнистию сложившим оружие.

На другой день В. И. Ленин в телеграмме М. В. Фрунзе писал:

«Только что узнал о Вашем предложении Врангелю сдаться. Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и невыпуск ни одного судна; если же противник не примет этих условий, то по-моему нельзя больше повторять их и нужно расправиться беспощадно»⁶⁰.

Врангель не ответил на предложение советского командования и скрыл его от своих войск. Он еще надеялся с помощью Антанты сохранить остатки своей армии, чтобы продолжать борьбу против Советской власти. Но остановить бегущие в панике белогвардейские полки было уже невозможно. Вся артиллерия, броневики, танки, бронепоезда, войсковое имущество, склады, аэропланы, присланные из-за океана, — все было брошено.

Преследуя белогвардейцев, войска 2-й Конной армии и 51-й дивизии 13 ноября освободили Симферополь, а 15 ноября войска 6-й и 1-й Конной армий вступили в Севастополь. В тот же день части 4-й армии очистили от врага Феодосию, на следующий день — Керчь, 17 ноября 2-я Конная армия вошла в Ялту.

В разгроме врангелевщины Красной Армии оказали помощь крымские партизаны, сражавшиеся в тесном взаимодействии с войсками Южного фронта. Во второй половине сентября предста-

Английские и французские орудия, захваченные Красной Армией у врангелевцев. 1920 г. (Фото.)

витель крымских партизан И. Д. Папанин прибыл в Харьков, где встретился с М. В. Фрунзе. В штабе Южного фронта он получил оружие и боеприпасы, которые на быстроходном военном катере были доставлены в Крым. Привезенное оружие было использовано против деморализованных белогвардейских войск. Вскоре отряд десантников во главе с И. Д. Папаниным соединился с основными силами Повстанческой армии А. В. Мокроусова. На Феодосийском шоссе партизаны снова напали на остатки корпуса Барбовича. В результате внезапной атаки солдаты противника бросали оружие и в панике стали сдаваться в плен. Корпус Барбовича прекратил существование. Отрезав отступающим белогвардейцам путь на шоссе Симферополь — Феодосия, партизаны разгромили также отступавшие части 1-го Кубанского и 2-го Донского корпусов.

В середине ноября 1920 года доблестные войска Южного фронта при активном содействии крымских партизан полностью освободили Крым. Остатки белогвардейских войск, погруженные на корабли, отплыли к берегам Босфора, отдавшись под покровительство Франции.

В ходе боев за освобождение Крыма войска Южного фронта захватили много пленных и боль-

шое количество военного имущества врага. Только один 456-й стрелковый полк 51-й дивизии с 29 октября по 14 ноября захватил 18 артиллерийских орудий, более 20 пулеметов, около 1000 винтовок, более 700 000 патронов и много другого военного имущества. За это же время он взял в плен около 600 белогвардейцев.

Победа, одержанная советскими войсками над армией Врангеля, и героизм Красной Армии были высоко оценены Советским правительством. 24 декабря 1920 года Совет Труда и Оборона принял специальное постановление, в котором говорилось:

«Беззаветной храбростью войск Южного фронта РСФСР освобождена от последнего оплота российской контрреволюции — их героическими усилиями освобожден Крым, сброшен в море Врангель и силы его окончательно рассеяны. Страна, наконец, может отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к залечиванию нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства».

Совет Труда и Оборона объявил войскам Южного фронта благодарность

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ

Беззаветной храбростью войск Южного фронта РСФСР освобождена от последнего оплота Российской контр-революция — ее германскими удесятеренными силами освобожден Крым, сброшен в море Врангель и силы его окончательно рассеяны. Страна, наконец, может отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к заживлению нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства.

Заслуга Южного фронта перед всей Рабоче-Крестьянской страной исключительно значительна.

Дабы отметить подвиг Южного фронта, Совет Труда и Оборона постановляет:

1. От имени Совета Труда и Оборона передать всем бойцам Южного фронта товарищеский привет и благодарность за проявленную беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борьбе за осуществление идеалов рабоче-крестьянской революции.

2. Выдать всем военнослужащим, состоявшим налицо 20 ноября с.г. по спискам всех частей, штабов, управления и учреждений Южного фронта, — месячный оклад жалования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
ТРУДА И ОБОРОНЫ

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
ТРУДА И ОБОРОНЫ

Москва, Кремль

24 декабря 1920 г.

Постановление Совета Труда и Оборона о вынесении благодарности войскам Южного фронта. 24 декабря 1920 г. (Фотокопия.)

«за проявленную ими беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борьбе за осуществление идеалов рабоче-крестьянской революции»⁶¹.

За бессмертные подвиги в борьбе за освобождение Крыма более 40 соединений, частей и подразделений были награждены орденами и почетными Красными знаменами. Несколько тысяч наиболее отличившихся бойцов и командиров были награждены орденом Красного Знамени и почетным оружием. Только в одной 30-й дивизии этой высокой награды было удостоено более 100 человек.

В обращении командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе к войскам 17 ноября особо отмечалась исключительная доблесть 51-й и 15-й стрелковых дивизий в упорных боях под Юшупом, героическая атака 30-й стрелковой дивизии у чонгарских переправ, лихая работа 1-й и 2-й Конных армий, выполнивших задачу вдвое скорее установ-

ленного срока, а также массовый героизм красноармейцев и командиров в боях за Крым. Отличившимся при штурме крымских укреплений дивизиям были присвоены почетные наименования: 15-й — «Сивашская», 30-й стрелковой и 6-й кавалерийской — «Чонгарские», 51-й — «Перекопская», а командиры 15-й и 51-й дивизий П. И. Рудмец и В. К. Блюхер награждены орденом Красного Знамени.

Тяжелой ценой была завоевана победа над Врангелем. Только при штурме Перекопа и Чонгара войска Южного фронта потеряли убитыми и ранеными 10 тысяч героев. В память об их мужестве Советское правительство впоследствии воздвигло обелиск. Невиданный массовый героизм, который проявили войска Красной Армии при штурме крымских укреплений, вошел в историю и навсегда останется в памяти благодарного советского народа. Подвиги героев запечатлены во

Бегство остатков белогвардейской армии Врангеля из Крыма. (Фото.)

многих произведениях литературы и искусства. Поэт Владимир Маяковский вдохновенно писал:

Слава тебе, красноезвездный герой!
 Землю кровью вымыв,
 во славу коммуны,
 к горе за горой
 шедший твердынями Крыма.
 Не только тобой завоеван Крым
 и белых разбита орава, —
 удар твой двойной:
 завоевано им
 трудиться великое право.
 И если
 в солнце жизнь суждена
 за этими днями хмурыми,
 мы знаем —
 вашей отвагой она
 взята в перекопском штурме.
 В одну благодарность сливаем слова
 тебе,
 красноезвездная лава.
 Во веки веков, товарищи,
 вам —
 слава, слава, слава!

Разгром врангелевщины имел большое политическое и военное значение. Врангелевский фронт

являлся продолжением польского фронта. Пока не была разгромлена армия Врангеля, нельзя было считать прочным мир с буржуазно-помещичьей Польшей. Ликвидировав врангелевщину, Красная Армия закрепила мир с Польшей, завершив тем самым борьбу страны Советов против третьего объединенного похода Антанты.

Победа над армией Врангеля, которая была оснащена Антантой лучше, чем любая другая белогвардейская армия, была достигнута ценой огромного напряжения и усилий рабочего класса и трудового крестьянства Советской России. В ходе ожесточенной борьбы против врангелевщины Красная Армия покрыла себя бессмертной славой, проявив образцы мужества, стойкости и героизма, сочетаемые с искусством бить врага. В докладе VIII Всероссийскому съезду Советов В. И. Ленин, оценивая значение победы над Врангелем, говорил делегатам:

«Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвар-

дейцами и империалистами, оказалась ликвидированной»⁶².

Операции, предпринятые Красной Армией против белогвардейских войск Врангеля, обогатили советское военное искусство ценным опытом. Во время решающего наступления войск Южного фронта за сравнительно короткий срок, равный 20 дням, была разгромлена одна из сильнейших белогвардейских армий. До этой операции история войн знала немного таких примеров. По указанию Центрального Комитета Коммунистической партии на Южном фронте были сосредоточены крупные силы, необходимые для полного сокрушения врага. При этом Коммунистическая партия и Советское правительство пошли даже на временное ослабление Западного и Юго-Западного фронтов, сдерживавших натиск польских захватчиков. Жизнь полностью подтвердила правильность советской политики и стратегии, основанных на всестороннем учете международных и внутренних условий.

Исключительную ценность имеет опыт боевых действий советских войск на Каховском плацдарме. Борьба Красной Армии за удержание Каховского плацдарма — выдающийся пример ведения активных оборонительных боев. Штурм Перекопа и Чонгара является первым в истории Красной Армии опытом прорыва сплошь укрепленной, глубокоэшелонированной обороны противника.

Провалом польских великодержавных планов и разгромом Врангеля закончился период иностранной военной интервенции и гражданской войны в нашей стране.

В ожесточенной борьбе первая в мире республика рабочих и крестьян одержала всемирно-историческую победу над иностранными интервентами и белогвардейцами, отстояла свою государственную независимость, свое свободное существование.

Организатором и вдохновителем этих великих побед была Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ.

1.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ В НАЧАЛЕ 1920 ГОДА.

В начале 1920 года, когда большая часть территории Советской страны была уже освобождена от интервентов и белогвардейцев, народы Закавказья еще находились под властью буржуазных националистов, поддерживаемых империалистами Антанты.

Империалисты цепко держались за этот край. В период гражданской войны в России они с помощью буржуазных националистов использовали Закавказье прежде всего как плацдарм для борьбы с Советской властью и стремились создать здесь надежный барьер, который, по их расчетам, должен был оградить колониальные и зависимые страны Востока от влияния революционных идей, идущих из Советской страны.

Но Закавказье интересовало империалистов и с другой стороны: здесь находились крупнейшие залежи нефти, марганца и другие богатства, обладание которыми входило в колонизаторские планы Англии, США, Франции и Италии.

Наиболее прочные позиции в Закавказье, особенно в Грузии и Азербайджане, в начале 1920 года продолжала занимать Англия. Хотя во второй половине 1919 года она вынуждена была вывести оттуда свои войска, в ее руках остался порт Батум, имевший большое военно-стратегическое и экономическое значение. Связанный железными дорогами с крупными городами Азербайджана, Армении и Грузии Батум служил главными воротами для входа в Закавказье с запада, и на случай нового вторжения Англия продолжала держать здесь свой гарнизон. Обладая Батумом, Англия контролировала вывоз нефти, так как к батумскому порту выходил нефтепровод из Баку. Английские интервенты находились в Персии (Иран), и порт Энзели (Пехлеви) был их основной военно-морской базой на Каспийском море, на котором они чувствовали себя полными хозяевами. Вследствие этого Англия, несмотря на то, что ей из-за противодействия других империалистических государств не удалось добиться

мандата на Закавказье, пользовалась здесь преимущественным положением и не без успеха ослабляла влияние американских и других конкурентов. Под нажимом британской нефтяной администрации в Баку была расторгнута сделка американской фирмы «Стандард ойл» с азербайджанским мусаватским правительством на закупку керосина. Британские власти помешали французскому морскому министерству завершить почти достигнутое соглашение о закупке нефти для военного флота. Французская газета «Тан» в апреле 1920 года сствовала на то, что французы идут за нефтью в Америку, а не в Батум, потому что «английские друзья контролируют и трубопровод и вагоны, и нефть не может быть вывезена без их согласия». Вывоз нефти из Баку, писала далее газета, «стал фактически английской монополией»¹.

Во время хозяйничанья в Закавказье английские захватчики вывезли бесплатно около 500 тысяч тонн нефти, более 430 тысяч тонн марганца, большое количество табака и других товаров. Задолженность Англии только мусаватскому правительству составила около 279 миллионов рублей. При эвакуации из Азербайджана английские войска увезли ценности Бакинского отделения Государственного банка.

Империалисты США, получив в 1919 году согласие Антанты на то, что они возьмут мандат на Армению, активизировали свои усилия для проникновения в Закавказье и на Ближний Восток. В начале 1920 года в Вашингтоне готовилось обсуждение отчета миссии Харборда, которая предлагала включить в мандат, кроме Армении, остальную часть Закавказья, Анатолию с Киликией, Константинополь с проливами и прилегающие к ним территории Малой Азии и оккупировать всю подмандатную территорию американскими войсками. Для усиления своего влияния в Армении американцы открыли многочисленные представительства различных филантропических обществ: «Американской администрации помощи», «Американского комитета помощи на Ближнем Востоке» и других. В начале 1920 года США предоставили дашнакам заем в 5 миллионов долларов, а президент Вильсон предпринимал меры к отправке в Армению американских воинских частей и посылке туда вооружения, продовольствия и снаряжения².

Осуществлению экспансионистских планов империалистов США противодействовали не только их главный конкурент — Англия, но также Франция и Италия, пмевшие свои виды на Закавказье и Ближний Восток. Однако соперничество империалистических держав не мешало им быть едиными в борьбе против революционного движения в Закавказье, в поддержке контрреволюционных режимов в Азербайджане, Армении и Грузии.

В свою очередь азербайджанские мусаватисты, армянские дашнаки и грузинские меньшевики, защищавшие интересы имущих классов и проникнутые ненавистью к трудящимся, искали

покровителей среди крупнейших империалистических держав Запада, которые в свое время и деньгами и войсками помогли им стать у власти, разделить Закавказье от пролетарской России и охраняли их своими штыками. Не имея вооруженной поддержки империалистов, буржуазно-националистические правительства не могли бы долго удержать власть в своих руках: слишком непрочны были их позиции.

Буржуазные националисты пришли к власти, когда диктатура пролетариата победила в основном в центральных, наиболее развитых в промышленном отношении районах России. Отрезанные от центра заслоном буржуазно-помещичьей российской контрреволюции, находясь под угрозой германо-турецкого вторжения, народные массы Закавказья, в большинстве своем состоявшие из крестьян, не сразу могли разобраться в сущности националистических партий, замаскировавшихся популярными лозунгами свободы, национальной независимости и обещаниями социальных реформ. В сложном переплетении противоречивых явлений того времени, при малочисленности и недостаточной организованности пролетариата, значительная часть трудящихся, обманутая демагогической фразеологией, пошла за буржуазными националистами. Однако последующие события помогли народным массам Азербайджана, Армении и Грузии разобраться в сущности буржуазно-националистических партий.

Под властью грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, азербайджанских мусаватистов крестьяне, как и раньше, были бесправны и задавлены нуждой. Они не избавились от помещичьей и кулацкой кабалы. Основная часть земли по-прежнему оставалась в руках помещиков, кулаков и духовенства. Рабочие не освободились от колониального бесправия и капиталистической эксплуатации. Условия жизни трудящихся масс в целом еще больше ухудшились в связи с анархией и разрухой в народном хозяйстве, вызванной отрывом от российского рынка. Безработица и голод, ничем не ограниченный произвол властей, чудовищная спекуляция, межнациональные конфликты, уносившие сотни человеческих жизней, хозяйничание интервентов, перед которыми пресмыкались не признанные ими «правительства» грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и армянских дашнаков, — таковы были плоды деятельности буржуазных националистов.

В таких условиях рост классового самосознания рабочих и крестьян Закавказья необычайно усилился. Если в первые месяцы своего господства меньшевики, дашнаки и мусаватисты могли обманывать часть трудящихся, выступая якобы сторонниками национального освобождения, то теперь, когда у власти стояли грузинские, армянские, азербайджанские капиталисты и помещики, поддерживаемые всеми буржуазно-националистическими партиями, никакая демагогия не могла обмануть рабочих и крестьян. И трудящиеся массы все более убеждались, что выходом

из такого положения может быть только вооруженная борьба с буржуазией, помещиками и интервентами за установление Советской власти, которая одна могла дать народу действительную свободу и национальные права и разрешить в его интересах все насущные социальные вопросы.

За время господства буржуазных националистов в Закавказье не раз происходили массовые выступления трудящихся против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Этими выступлениями руководили коммунистические организации, возглавляемые Кавказским краевым комитетом РКП(б). Но слишком неравными в 1918—1919 годах были силы революции и контрреволюции в Закавказье. Советская Россия, занятая тяжелой борьбой с интервентами и белогвардейцами, не могла в то время оказать необходимой помощи трудящимся Азербайджана, Армении и Грузии.

Опираясь на помощь интервентов, буржуазно-националистические правительства жестоко подавляли каждое революционное выступление.

В начале 1920 года, когда Красная Армия, нанеся поражение белогвардейцам, стала приближаться к Кавказу, в Азербайджане, Армении и Грузии усилилось революционное движение. Народные массы под руководством коммунистов во главе с Кавказским краевым комитетом РКП(б) готовились к новым революционным боям.

К тому времени коммунистические организации Закавказья, работавшие в нелегальных условиях, несмотря на гонения и террор, значительно окрепли и усилили свое влияние в массах. До февраля 1920 года Кавказский краевой комитет РКП(б) был связан с ЦК РКП(б) через Севвоссовет 11-й армии, находившийся в Астрахани. Связь поддерживалась в основном при помощи «морской экспедиции», участники которой, обходя белогвардейские и английские сторожевые посты, пробрались на рыбацких лодках из Астрахани в Баку и обратно. Верные партии люди работали по заданию крайкома на правительственной мусаватской радиостанции в Баку и нелегально поддерживали связь с Астраханью по радио. С февраля 1920 года, когда был освобожден от белогвардейцев Красноводск, крайком установил также связь со штабом Туркестанского фронта в Ташкенте.

В конце октября 1919 года из Баку на одной из лодок «морской экспедиции» выехал член Кавказского краевого комитета РКП(б) А. И. Микоян для доклада ЦК РКП(б) о работе коммунистических организаций в Закавказье и для получения дальнейших инструкций. А. И. Микоян информировал ЦК РКП(б) о положении в Азербайджане, Армении и Грузии, о подъеме революционного движения в Закавказье³.

ЦК РКП(б) принял меры для согласования действий Красной Армии с работой коммунистических организаций Северного Кавказа и Закавказья и усилил им помощь.

Большое значение для разоблачения буржуазно-националистических правительств Закавказья

имело обращение к ним Советского правительства с предложением об объединении усилий в разгроме белогвардейцев.

2 января 1920 года Пародный комиссариат иностранных дел РСФСР от имени Советского правительства послал по радио правительствам мусаватского Азербайджана и меньшевистской Грузии ноту с предложением заключить военный союз для совместной борьбы против Деникина. При этом в ноте указывалось, что

«южная контрреволюция является смертельным врагом не только Российской Советской Республики, но и всех малых народов, входивших в состав бывшей Российской империи. Деникина враг не только русского рабочего и крестьянина, но и грузинского и азербайджанского»⁴.

Советская нота вызвала переполох в стане буржуазных националистов Закавказья. Мусаватисты и меньшевики растерялись. Принять предложение Советского правительства они не могли — это шло вразрез с их интересами. Это значило порвать с Антантой, в поддержку которой они нуждались. Прямо отказаться от советского предложения они также не могли. Это значило окончательно разоблачить себя перед трудящимися Закавказья, симпатии которых были на стороне Советской власти.

Прежде чем ответить на ноту Советского правительства, меньшевики и мусаватисты решили проконсультироваться со своими хозяевами — империалистами Антанты. На второй день после получения советской ноты, 7 января, министр иностранных дел Азербайджана Хап-Хойский послал своему дипломатическому представителю в Грузии срочную депешу, в которой писал:

«Вчера мною получена телеграмма от Российского Советского Правительства вступить с ним в переговоры о заключении военного соглашения для борьбы с Деникиным... Повидайтесь немедленно с Уордропом и выясните точку зрения Английского правительства и конкретно те мероприятия и ту помощь, какую Англия может оказать нам немедленно»⁵.

Британский верховный комиссар в Закавказье Оливер Уордроп спешно связался с Лондоном. Сообщение об успехах советских войск на фронте против Деникина, о приближении Красной Армии к Кавказу и Каспийскому морю, а также известие о советской ноте от 2 января 1920 года сильно встревожили английское правительство. Вопрос о положении на Кавказе премьер-министром Англии Ллойд Джорджем был поставлен 10 января на обсуждение сессии Совета глав делегаций в Париже. Ллойд Джордж высказал мысль о необходимости оказать вооруженную помощь закавказским правительствам.

В тот же день на заседании Совета министров иностранных дел лорд Керзон предложил признать де-факто правительства Грузии и Азербайджана, а судьбу Армении решить при обсуждении турецкой проблемы. При этом Керзон указал, что упомянутые им государства являются решительно

антибольшевистскими. 12 января Верховный Совет Антанты единогласно принял предложение Керзона. Через несколько дней была признана также «независимость» Армении.

Буржуазные националисты много разглагольствовали о своем желании добиться независимости для Азербайджана, Армении, Грузии. На самом деле это было плохо прикрытым стремлением к тому, чтобы оторвать Закавказье от Советской России, не допустить здесь победы социалистической революции, спасти власть буржуазии и помещиков, еще больше закабалить трудящихся.

Несмотря на угодничество перед англо-франко-американскими империалистами, буржуазные националисты не могли добиться до 1920 года даже формального признания независимости закавказских республик. Иностранным империалистам в то время важно было объединить всю российскую контрреволюцию для борьбы с Советской властью, и Антанта требовала от буржуазных националистов одного — помогать белогвардейцам в войне против Советской России и охранять их тыл от революционных выступлений.

Только в конце 1919 года, когда армия Деникина оказалась на пороге разгрома, положение изменилось. Нужны были новые силы для того, чтобы спасти белогвардейцев. В помощь Деникину империалисты Антанты пытались использовать армию буржуазно-националистических правительств Азербайджана, Грузии и Армении, обещая им за это официальное признание.

Одним из шагов, направленных на создание союза белогвардейцев и буржуазных националистов Закавказья, явилось обращение верховного комиссара США в Закавказье полковника Гаскеля к Деникину. В телеграмме от 2 декабря 1919 года, посланной в Таганрог, где находился штаб белогвардейцев, Гаскель рекомендовал Деникину улучшить отношения с Азербайджаном и Грузией, правительства которых были уже соответственно подготовлены им.

«Я, — писал Гаскель, — уже обсудил с правительствами Азербайджана и Грузии вопрос об их отношениях к Добровольческой армии, и, по моему предложению, оба правительства выразили готовность назначить делегации для совещания с Вами с целью достижения соглашения, по которому существующий мир на Кавказе может быть поддержан (в будущем)»⁶.

Гаскель настойчиво советовал Деникину принять делегации Азербайджана и Грузии и предлагал свои услуги в организации переговоров, обещая доставить эти делегации на американском истребителе. Поскольку речь шла не только об укреплении деникинского тыла, а прежде всего об укреплении пошатнувшихся позиций империалистов в Закавказье и на Ближнем Востоке, Гаскель угрожал, что в случае отказа белогвардейцев от переговоров их позиция подвергнется критике правящих кругов Антанты. Содержание этой телеграммы было сообщено Парижской мирной конференции и государственному секретарю США.

С другой стороны, буржуазные националисты готовили общественное мнение к возможности вооруженной борьбы против Советской России в союзе с Деникиным. 28 декабря 1919 года мусаватская газета «Азербайджан» писала:

«...Не исключена возможность и такой ситуации, когда у нас с добровольцами окажется общий враг...»⁷

Признание де-факто Азербайджана, Армении и Грузии со стороны Антанты потребовалось империалистам для того, чтобы, во-первых, окончательно оторвать эти районы от России, во-вторых, чтобы получить некое «юридическое право» более открыто вмешиваться во внутренние дела Азербайджана, Армении и Грузии под флагом оказания им помощи и, в-третьих, чтобы помешать Советской России подать братскую помощь трудящимся Закавказья в их борьбе против интервентов и внутренних сил контрреволюции. Деникин, оказавшись в начале 1920 года на грани полной катастрофы, по совету Антанты в феврале объявил о фактическом признании правительств Азербайджана, Армении и Грузии.

15 января из Лондона в Париж по приглашению Совета Антанты прибыли британский военный министр Черчилль, фельдмаршал Вильсон, первый лорд адмиралтейства Лонг и адмирал Битти. 19 января в Париже Совет Антанты при участии военных обсуждал вопрос о положении в Закавказье. На заседание были приглашены представители меньшевистской Грузии — Церетели и Чхеидзе и мусаватского Азербайджана — Топчибаев и Магерамов, которые просили помощи у Антанты, а также информировали ее руководителей о состоянии вооруженных сил своих государств. В заключение было решено послать в Закавказье оружие, боеприпасы и продовольствие⁸.

Поскольку Деникин был разбит, а армии буржуазных националистов были слабы, чтобы немедленно выступить против Советской России, планировалось оттянуть время и подготовить силы для нового антисоветского похода. С этой же целью выдвигался план создания «антанты» малых государств, куда должны были войти также и буржуазные государства Закавказья. Правительствам закавказских республик было предложено объявить о своем нейтралитете в войне между Советской Россией и Деникиным, что они и сделали. В ответах на ноту Советского правительства от 2 января мусаватисты и меньшевики заявляли о том, что единственное их желание — жить в мире и дружбе с Советской Россией. Втайне же они усиленно готовились к тому, чтобы при возникновении подготовляемой войны против Советской республики захватить Дагестан и Северный Кавказ.

Не случайным было также заявление главы грузинских меньшевиков Ноя Жордания в Учредительном собрании Грузии 14 января:

«Запад или Восток — вот вопрос, который поставлен перед нами и здесь колебания невозможны... Знаю, — враги скажут, что мы на стороне империалистов. Поэтому я здесь должен

РОССИЙСКАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Къ трудящимся массамъ Грузіи, Азербейджана и Арменіи.

ТОВАРИЩИ!

Предательское правительство закавказскихъ республикъ заключило позорнейшій союзъ съ англо-французскими империалистами.

Цель союза — борьба съ Советскою Россіею. За то что Жорданія, Усубуковъ и Хатисовъ будутъ прозывать крокъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, Грузіи, Азербейджана и Арменіи въ безмислительной борьбѣ съ Красной Арміею, англійские хищники «привлачили» эти контръ-революціонныя правительства и обещали имъ содѣйствіе въ укрѣпленіи ихъ власти надъ трудящимися массами Закавказья.

Во осуществленіе военной программы по борьбѣ съ большевиками эти три республики объединяются для совместныхъ действий противъ рабочихъ и крестьянъ. Черная контръ-революція поражена на смерть. Очередь за воинствующей жгучей контръ-революціей, возглавляемой грузинскими меньшевиками, азербейджанскими хаваями и беками и армянскими дашнаками. Ихъ же можетъ пощадить справедливый приговоръ революціи.

Савшкѣ много преступленій совершены этими могольщиками рабоче-крестьянской революціи Закавказья. Итъ не укроютъ теперь обрѣзанные крылья империалистическія воршюны.

Въ часъ предсмертной исповеди передъ нами встанутъ кровавые призраки: вотъ тѣи русскихъ солдатъ, загубившихъ подъ Шандоромъ; вотъ тѣи грузинскихъ и армянскихъ рабочихъ, растрелянныхъ въ Александровскомъ саду, вотъ тѣи безчисленныхъ жертвъ, несчастныхъ голодающихъ крестьянъ Душетского района, Мингрели, Гуріи и Горійскаго уезда, и т. д. Опьяненные кровью рабочихъ и крестьянъ, въ кошмарной агоніи они бредутъ уже новыми неисчислимыми жертвами, которыхъ они собираются принести въ угоду политическаго честолюбія и англо-французскаго империализма. Жидкая контръ-революція, наконецъ, то выступитъ передъ лицомъ международнаго пролетариата съ открытыми забранами.

Последняя травка, надомыившая своимъ цвѣтомъ о быломъ революціонномъ пролетаріатѣ меньшевиковъ, сорвана и на ея мѣсте красуется трехцветное знамя контръ-революціи.

Если были рабочие, которые до сихъ поръ не видели что красное знамя означавшее на дворѣ было не что иное, какъ бѣлое знамя, означавшее кроваво погнбшихъ рабочихъ и крестьянъ, то сегодня она ясно видитъ предательство меньшевистской партіи, уже заменившей пролетарское красное знамя, националистическія трехцветныя.

Грузійские, Азербейджанские и Армянскіе рабочие и крестьяне не будутъ вносить въ угоду господу Жорданіи, Рамисшви, Хитъ-Хойска и Хатисову съ русскими рабочими и крестьянами ищущими владъ освободить отъ кровавыхъ дашнаковъ, Уордронна и прочихъ разбойниковъ въ прицѣснѣ и дивандрабѣ.

Въ тѣсныхъ единеніи съ Красной арміею мы рабочие и крестьяне Закавказья противопоставимъ пролетарскій союзъ Нашему империалистическому союзу. Мы будемъ вносить не съ большевиками, а съ Вами нашими предстелами Нашему жгучему контръ-революціонному союзу грузинскаго дашинства, азербейджанскаго хавая и армянской буржуазіи мы притиво-поставимъ революціонный союзъ, красное братство рабочихъ, крестьянъ и солдатъ Грузіи, Азербейджана и Арменіи.

Мы свергнемъ Вашъ порабощительный вышкѣ, мы выгонимъ вонъ изъ нашихъ странъ вандоно-европейскіхъ империалистовъ, ограбившихъ и насилующихъ нашу богатѣй іевъ.

Вместѣ съ рабочими и крестьянами Россіи мы создадимъ и у насъ и во всемъ мирѣ пролетарскую власть и водружимъ навсегда красное знамя коммуны.

Долой меньшевистско-дашнакскій и мусаднатистскій союзъ! Да здравствуетъ братство трудящихся Грузіи, Азербейджана и Арменіи!

Да здравствуетъ Советскія Федерация кавказскихъ народовъ! Да здравствуетъ Россійская Соціалистическая Федеративная Советская Республика!

Кавкаскій Красный Комитетъ Р. К. П. (большев.)
30-го января 1920 г.

Обращеніе Кавказскаго краевого комитета РКП(б) къ трудящимся Азербейджана, Арменіи и Грузіи съ призывомъ къ борьбѣ противъ союза буржуазно-националистическихъ правительствъ республикъ Закавказья съ империалистами Антанты. 20 января 1920 г. Листовка. (Фотоконія.)

решительно заявить: предпочту империалистовъ Запада фанатикамъ Востока»⁹.

Под «фанатиками Востока» Жорданія подра-зумевалъ большевиковъ. Грузинские меньшевики

п азербейджанские мусаватисты вскоре оказали предпочтеніе белогвардейцамъ: они радушно укрыли у себя остатки разбитыхъ денкинскихъ дивизій и помогли имъ затемъ перебраться въ Крым, къ Врангелю. За гостеприимство белогвардейцы передали буржуазнымъ националистамъ часть своего оружія и снаряженія. В такомъ же духе действовали буржуазные националисты Арменіи.

17 и 18 января на засѣданіи Политбюро ЦК РКП(б) обсуждался доклад народнаго комиссара иностранныхъ делъ Г. В. Чичерина о результатахъ обмена нотами с мусаватскимъ правительствомъ. По предложенію В. И. Ленина была принята резолюція, въ которой говорилось:

«Поручить Народному Комиссариату по иностраннымъ деламъ вести политику величайшей сдержанности и недоверія по отношенію къ Азербейджанскому правительству ввиду того, что оно отказало намъ въ предложеніи совместныхъ военныхъ действий противъ Деникина и оказываетъ услуги военными силами Англии, действующей противъ насъ на Каспійскомъ морѣ. С полной определенностью подчеркивая наше неуклонное признаніе трудовыхъ массъ каждой націи на самоопредѣленіе, Наркоминделъ долженъ решительно протестовать противъ такого поведенія Азербейджанскаго правительства...»¹⁰

Оказавшись передъ фактомъ краха дешипшищны, главари контръреволюціоннаго казачества Дона, Кубани и Терека решили искать союза съ националистическими правительствами закавказскихъ буржуазныхъ республикъ для объединенія силъ въ борьбѣ противъ Советской Россіи. С этой целью въ мартѣ 1920 года въ Закавказьѣ приехала белогвардейская казачья делегация и вела переговоры съ меньшевиками, мусаватистами и дашнаками. Помощь белоказачьимъ главарямъ была обещана, но стремительное наступленіе Красной Арміи, освободившей вскоре Дон, Кубань и Терек, сделало эти обещанія нереальными.

Пытаясь объединить свои силы для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ въ Закавказьѣ и съ Советскою Россіею, правительства буржуазныхъ республикъ пробовали снова создать федерацію Азербейджана, Арменіи и Грузіи. По собравшаяся съ этой целью въ Тифлисѣ въ началѣ апрѣля конференція не дала результатовъ. Представители буржуазно-националистическихъ правительствъ не смогли преодолѣть противоречій, раздиравшихъ мусаватистовъ, меньшевиковъ и дашнаковъ.

В концѣ марта между мусаватскимъ Азербейджаномъ и дашнакской Арменіею вспыхнулъ вооруженный конфликтъ. Политика «разделяй и властвуй» обернулась противъ ее авторовъ: противоречія между буржуазными националистами, которые разжигали и на которыхъ играли империалисты, разваливали то, что Антанта старалась спешно сколотить. Пытаясь теперь «насадить миръ» между своими марионетками, представители Антанты — верховный комиссаръ Англии Уордропъ, верховный комиссаръ Франціи Мартель, глава итальянской миссіи Габба обратились къ правительствамъ Азер-

байджана, Армении и Грузии с нотой, в которой требовали прекращения конфликтов между ними, угрожая в противном случае лишить их поддержки Антанты¹¹.

Но даже этот грозный окрик не подействовал. Ближайшее будущее грозило самым тяжелым последствием буржуазно-националистическим правительствам Азербайджана, Армении и Грузии, и империалисты Антанты были уже не в силах им помочь.

В. И. Ленин, выступая 2 февраля 1920 года на первой сессии ВЦИК VII созыва с докладом о работе правительства, говорил:

«Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана»¹².

Рабочие и крестьяне Закавказья расценили обращение Советского правительства как новое проявление со стороны трудящихся Советской России интернациональной помощи своим братьям по классу. Трудящиеся Закавказья решительно выступали против поддержки белогвардейцев, за союз с Советской Россией. На общегородском митинге рабочие Баку заявили, что если правительство Азербайджана не согласится на выступление против Деникина, то пролетариат Баку

«через голову мусаватского правительства, а может быть и перешагнув через его труп, подаст братскую руку революционной России в ее борьбе с российской и мировой реакцией»¹³.

Трудящиеся Закавказья внимательно следили за успехами Советской России. Каждая победа Красной Армии в войне против интервентов и белогвардейцев укрепляла в сердцах рабочих и крестьян Азербайджана, Армении и Грузии надежду на скорое избавление от гнета помещиков и капиталистов. В лице Советской России рабочие и трудящиеся крестьяне Закавказья видели своего верного друга и надежного союзника в борьбе за свержение власти буржуазных националистов, за освобождение от ига иностранных империалистов, в борьбе за Советскую власть.

Доведенные до отчаяния хозяйничаньем буржуазных националистов и интервентов, передовые рабочие и революционные слои трудящихся крестьян ждали призыва Коммунистической партии, чтобы взяться за оружие. Готовясь к вооруженной борьбе, они с полным основанием надеялись на победу при поддержке великого русского народа. Трудящиеся Закавказья верили, что Советская Россия в решительный час окажет

им братскую помощь. Выражая чаяния трудящихся масс, Кавказский краевой комитет РКП(б) 15 марта 1920 года обратился от имени народов Закавказья к правительству РСФСР с приветствием и просьбой о помощи.

«Мы не хотим оставаться рабами, особенно теперь, когда рядом с нами стоит освобожденный пролетариат России, с которым мы желаем вступить в единую пролетарскую интернациональную семью. ...Мы питаем непоколебимую уверенность и твердое убеждение, что Советская рабоче-крестьянская Россия, Коммунистический Интернационал и доблестная Красная Армия не останутся безучастными зрителями нашей неравной борьбы с объединенной желто-черной контрреволюцией и активно помогут нам освободиться от власти капитала»¹⁴.

Советское правительство дало указание главному командованию после освобождения Северного Кавказа подготовить войска для оказания помощи трудящимся Закавказья, нацелив главные силы Кавказского фронта на важнейший для края район Баку. При этом имелось в виду, что в пролетарском Баку будет легче и быстрее всего восстановить Советскую власть. Победа же Советской власти в Баку явится мощной поддержкой для рабочих и крестьян не только Азербайджана, но и всего Закавказья. Кроме того, учитывалась необходимость вырвать из рук Антанты огромные запасы нефти, которые она использовала для борьбы против Советской власти. В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта 17 марта 1920 года писал:

«Взять Баку нам крайне, крайне необходимо.

Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичным и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти»¹⁵.

28 марта главным С. С. Каменев докладывал Совету Рабоче-Крестьянской Обороны, что он приступил к выполнению последней директивы правительства о дальнейшем развитии операций советских войск на Кавказе в направлении на Баку¹⁶.

К концу апреля части 11-й армии Кавказского фронта, освободив от белогвардейцев Северный Кавказ и Дагестан, вышли к границам Грузии и Азербайджана. Теперь, когда советские войска оказались у ворот Закавказья, а немногочисленные войска Антанты, солдаты которой в массе своей не желали сражаться с Красной Армией, оставались только в Батуме и Персии, условия решительно изменились в сторону, благоприятную для победы вооруженного восстания и установления Советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии.

2.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Нарушение режима интервентов и буржуазных националистов в Закавказье началось с восстановления Советской власти в Азербайджане. Трудящиеся Азербайджана уже за кратковременное существование Бакинской коммуны познали Советскую власть как свою собственную, родную власть. Им, в особенности рабочим Баку, принадлежала выдающаяся роль в борьбе против иностранных интервентов и буржуазных националистов в Закавказье.

Бакинский пролетариат, насчитывавший в своих рядах около 50 тысяч человек, закаленный в многочисленных классовых боях, являлся наиболее подготовленным к решительным действиям революционным отрядом рабочих Закавказья.

В азербайджанском подполье действовал большой отряд коммунистов, объединенных в Бакинскую организацию РКП(б), организации «Гуммет» («Энергия») и «Адалет» («Справедливость»). Наибольшее число коммунистов — более 3,5 тысячи человек — работало в Баку, крупные организации существовали также в Гянджинском, Ленкоранском, Шамхорском и других уездах. Формально, из тактических соображений, коммунистические организации «Гуммет» и «Адалет» выступали как самостоятельные и имели свои комитеты, но низовые ячейки РКП(б), «Гуммета» и «Адалета» были в основном едиными; представители «Гуммета» и «Адалета» входили в состав Бакинского комитета РКП(б), а руководители гумметистов-коммунистов входили и в состав Кавказского краевого комитета РКП(б). Общее руководство большевистскими организациями в Азербайджане, а также в Дагестане осуществляло Бакинское бюро краевого комитета РКП(б). Благодаря своей последовательной и гибкой революционной тактике, коммунисты Азербайджана еще в 1919 году сумели завоевать большинство бакинского пролетариата. Они имели подавляющее число мест в президиуме Бакинской «рабочей конференции» и в совете профессиональных союзов. За большевиками шел верный помощник партии — Союз молодежи.

Большая заслуга в политическом просвещении трудящихся масс, в их воспитании и организации принадлежала большевистской печати. Газеты коммунистов «Новый мир», «Пролетарий», «Рабочий путь» на русском языке, «Азербайджан фугарасы» («Азербайджанская беднота»), «Фугара садасы» («Голос бедноты») на азербайджанском языке, а также органы Союза молодежи журнал «Молодой пролетарий», газеты «Молодой коммунист», «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий»), издававшиеся в конце 1919 — начале 1920 года, пользовались широкой популярностью среди рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия приложила много усилий для того, чтобы укрепить связи пролетариата с трудящимся крестьянством Азербайджана. Это была трудная задача. В Азербайджане, за исключением промышленных центров, были еще сильны пережитки феодальных отношений. Значительная часть крестьянства представляла собой неорганизованную массу, находившуюся под сильным влиянием реакционного мусульманского духовенства, защищавшего интересы беков, ханов и кулаков. Экономическая связь Баку с азербайджанской деревней была слабой. Однако бакинский пролетариат под руководством большевистской организации настойчиво и успешно решал задачу создания прочного союза рабочих и крестьян Азербайджана. Коммунисты вели широкую пропаганду среди крестьян. Они устраивали для крестьян читки газет, собирали сходки и собрания, на которых разоблачали антинародную сущность режима мусаватистов. Большевики призывали крестьян с оружием в руках выступить вместе с рабочим классом, для того чтобы установить Советскую власть, которая даст им землю и освободит от кабалы ханов и беков. Завоевание крестьянских масс на сторону революции проходило в острой борьбе с буржуазно-националистическими и мелкобуржуазными партиями. Большевикам удалось нанести ряд поражений этим партиям.

В Азербайджане, кроме гумметистов-коммунистов, существовала еще численно небольшая группа так называемых правых гумметистов, которые по важнейшим вопросам революционной борьбы в отличие от гумметистов-большевиков придерживались полуменьшевистских взглядов, а порой даже поддерживали мусаватское правительство. К концу 1919 года правые гумметисты почти полностью утратили влияние среди рабочих, но за ними еще шла некоторая часть крестьян. В конце сентября 1919 года они созвали съезд крестьян в Казахском уезде. На этом съезде правые гумметисты призывали крестьян ждать законного решения земельного вопроса мусаватским правительством. Бакинская организация большевиков послала на этот съезд своих представителей — коммунистов-гумметистов, которые выступили с призывом к революционному разрешению земельного вопроса. Под влиянием коммунистов большая часть делегатов покинула зал заседаний. Некоторые из них по приглашению Бакинской «рабочей конференции» участвовали в ее работе.

20 января 1920 года в Баку был созван съезд буржуазно-помещичьей панисламистской, протурецкой партии «Иттихад» («Единение»), руководимой реакционным мусульманским духовенством. На съезд со всех концов Азербайджана собралось до 900 крестьян. Под действием большевистской

агитации свыше 600 крестьян ушли с заседания. Крестьяне приходили в редакцию большевистской газеты, оставляли свои адреса, брали литературу, просили инструкций. Эта победа большевиков, как и победа в Казахском уезде, значительно усилила их позиции в деревне.

В начале 1920 года в Ленкоранском, Ганджинском и других уездах Азербайджана происходили крестьянские выступления с целью захвата и раздела помещичьих земель.

Большевики вели работу среди солдат мусаватской армии и моряков. Коммунистические ячейки существовали во многих воинских частях, на военных судах и на бронепоездах.

Огромную роль в сплочении широких трудящихся масс вокруг большевиков сыграл лозунг о создании независимого Советского Азербайджана, выдвинутый Бакинской организацией РКП(б) весной 1919 года в соответствии с программой партии и ее постановлениями по национальному вопросу.

К началу 1920 года за большевиками шли самые широкие массы трудящихся Азербайджана. Коммунистическая партия пользовалась поддержкой подавляющего большинства рабочих и крестьян. Эсеры и меньшевики были изгнаны из рабочих организаций.

Все более теряла опору в массах и партия «Мусават», вследствие чего в ней усилился процесс распада и разложения. Даже немногие отсталые рабочие-мусульмане, оставшиеся в составе партии «Мусават», покидали ее ряды.

Кризис мусаватского режима был уже налицо. Ни внутренняя, ни внешняя политика мусаватского правительства не пользовалась поддержкой широких масс азербайджанского народа. Даже часть буржуазии, в прошлом связанная с российским рынком, была недовольна лакейской внешней политикой мусаватистов. В декабре 1919 года мусаватисты с трудом вышли из правительственного кризиса, создав коалиционный кабинет во главе с Усубековым с участием правых гумметистов. Таким образом, в стране складывались все объективные предпосылки для победоносного восстания трудящихся и установления Советской власти.

В этой обстановке 11—12 февраля 1920 года в Баку, в помещении Центрального рабочего клуба, в нелегальных условиях состоялся I съезд коммунистических организаций Азербайджана. В его работе приняли участие представители организаций РКП(б), «Гуммета» и «Адалета». Всего на съезд собралось свыше 120 делегатов от Баку и уездов. Обсудив доклады с мест и другие вопросы, съезд принял решение о вооруженном восстании. Перед коммунистическими организациями Азербайджана была поставлена задача подготовить рабоче-крестьянские массы к активному выступлению для свержения существующего правительства и установления власти Советов.

Съезд постановил объединить все большевистские организации в единую Коммунистическую

партию (большевиков) Азербайджана, подчеркнув при этом, что она является частью красной кавказской организации РКП(б) и считает Кавказский краевой комитет своим высшим органом. Съезд избрал Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Азербайджана в составе 43 человек, из них 17 членов комитета представляли Баку, остальные — уезды Азербайджана. Среди вошедших в ЦК были Д. Буннатзаде, В. Егоров, А. Караев, М. Касумов, Г. Султанов и другие. Председателем президиума был избран М. Гусейнов. Коммунисты Азербайджана избрали в Центральный Комитет лучших представителей рабочего класса и крестьянства, преданных борцов за счастье азербайджанского народа.

М. Д. Гусейнов был одним из видных деятелей революционного движения в Азербайджане. С мая 1917 года он вел работу среди студенчества Баку. В ноябре 1918 года вступил в большевистскую партию и стал одним из руководителей «Гуммета». В 1919 году Гусейнов был кооптирован в состав Бакинского и Кавказского краевого комитетов РКП(б).

Старый большевик, закаленный революционер Д. Х. Буннатзаде родился в бедной крестьянской семье, был рабочим в каменных карьерах, на текстильной фабрике. В 1908 году вступил в ряды РСДРП, вел партийную работу в Тифлисе, Баку, несколько раз подвергался арестам. В июне 1918 года он был назначен чрезвычайным уполномоченным по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом в Бакинском уезде. После падения Советской власти в Баку до середины 1919 года Буннатзаде находился на ответственной партийной работе в Астрахани, а затем снова в Баку.

Видным руководителем Азербайджанской Коммунистической партии был В. Г. Егоров. Сын тамбовского крестьянина-бедняка, приехавшего в Баку в поисках заработка, он вступил в партию большевиков 18-летним юношей, в марте 1917 года. Много сил и энергии отдал В. Г. Егоров строительству Советской власти в Баку в 1918 году. Вынужденный выехать из города, занятого турецкими оккупантами, он в сентябре 1919 года по поручению ЦК РКП(б) снова вернулся в Азербайджан на подпольную работу. На первом пленуме ЦК АКП(б) В. Г. Егоров был избран членом Бюро и секретарем ЦК партии.

А. Г. Караев начал участвовать в революционном движении с 1916 года, будучи студентом Новочеркасского политехнического института. В феврале 1919 года он вступил в партию большевиков. А. Г. Караев был одним из председателей Бакинской «рабочей конференции» и редактором ряда большевистских газет. Являясь членом азербайджанского парламента, он многое сделал для разоблачения мусаватского правительства и защиты интересов рабочих.

Большим авторитетом среди бакинских рабочих пользовался М. Б. Касумов, член партии с 1905 года. Сын крестьянина-бедняка, кадровый бакинский рабочий, он вступил в революционное движение

еще в 1897 году, принимал активное участие в первой русской революции, в борьбе за Советскую власть в Баку в 1918 году.

Член Коммунистической партии с 1907 года Г. Г. Султанов был хорошо известен бакинским рабочим как руководитель забастовок в дни господства самодержавия, как агитатор и организатор Красной гвардии. Находясь с августа 1918 года в Астрахани, Г. Г. Султанов являлся одним из руководителей мусульманской секции при губернском комитете РКП(б), во главе красногвардейского отряда сражался против белогвардейских банд. В июле 1919 года был направлен на подпольную работу в Азербайджан и введен в состав Кавказского краевого комитета РКП(б).

После съезда развернулась энергичная подготовка к вооруженному восстанию в Азербайджане. Непосредственной подготовкой восстания руководил созданный большевиками еще в конце 1919 года Революционный штаб во главе с М. Д. Гусейновым. Повсюду формировались боевые отряды и дружины. Активное участие в подготовке восстания принимали Д. Буниатзаде, А. Байрамов, В. Егоров, А. Караев, Г. Султанов, Ч. Ильдым и другие.

Главная трудность при подготовке восстания заключалась в том, что не хватало оружия. Его приходилось доставать самыми различными путями. В начале 1920 года была послана группа коммунистов на лодках через Каспийское море в освобожденный от белогвардейцев и интервентов Красноводск, откуда было переправлено в Баку оружие, приготовленное членом Кавказского краевого комитета А. П. Микояном, находившимся в то время в Туркестане. Транспортировка оружия через Каспийское море была связана с огромным риском. На Каспийском море еще хозяйничали денкинци и англичане, корабли которых охотились за каждым подозрительным судном. В начале 1920 года при встрече с белогвардейцами погиб большевик Никифор Рогов, посланный краевым комитетом в Красноводск для связи и доставки оружия в Баку.

В марте мусаватская охранка раскрыла военную организацию большевиков. В руки мусаватистов попали многие партийные постановления, планы, списки военных организаций в Баку и уездах. В стране начались повальные аресты. Был схвачен и зверски убит мусаватистами один из руководителей боевой организации большевиков Азербайджана, член ЦК Коммунистической партии Азербайджана Али Байрамов.

Несмотря на террор мусаватистов, большевики Азербайджана сумели к середине апреля ликвидировать последствия провала, наладить военную работу, сформировать рабочие дружины, вооружить и обучить их. Ко второй половине апреля боевые отряды рабочих в Фабрично-заводском районе Баку насчитывали около 300 человек, в Привокзальном — около 200 человек. В Бибибатском районе было подготовлено три отряда по 100—150 человек в каждом. Боевые отряды

были созданы также в других районах. Дружины состояли из рабочих-коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Рабочие-комсомольцы использовались особенно часто в разведке и в организации связи. Была образована специальная комиссия во главе с членом ЦК Коммунистической партии Азербайджана Тютчевым для охраны нефтепромыслов, так как имелись сведения о том, что в случае восстания в Баку мусаватисты намеревались их уничтожить. Одному из боевых отрядов удалось захватить в военном порту несколько тысяч винтовок и переправить их в рабочие районы. Многие сделали для добычи оружия и устройства нелегальных складов и баз в Баку группа боевиков под руководством Камо (С. А. Тер-Петросян), посланных ЦК РКП(б) для подпольной работы в Закавказье в конце 1919 года.

Мусаватисты не могли не чувствовать нарастания народного гнева. И вот, чтобы отвлечь трудящиеся массы от революционной борьбы, они попытались раздуть националистическую агитацию в связи со вспыхнувшим в конце марта 1920 года вооруженным конфликтом в Карабахе. Мусаватисты стремились вовлечь трудящиеся массы в братоубийственную войну с армянским народом и потопить в шовинистическом угаре близившееся восстание. Мусаватский офицюз — газета «Азербайджан» 25 марта писала:

«...Внутри нашей республики должна прекратиться политическая борьба. Разгул политических страстей в настоящих условиях должен быть рассматриваем как измена делу республики. Нет партий, нет классов, нет различных противоречивых течений и групп — перед лицом врага стоит единый народ, защищающий свою свободу и желающий победить».

Но мусаватистам не удалось обмануть широкие народные массы. Коммунистическая партия развернула огромную работу по подготовке восстания, разоблачая перед массами преступную политику мусаватистов.

В связи с тем, что буржуазное правительство в феврале 1920 года закрыло легальную большевистскую газету «Новый мир», было налажено ее нелегальное издание, а также массовый выпуск листовок. Коммунистическая партия призвала революционные массы к спокойствию и выдержке в борьбе и к воздержанию от провоцируемых мусаватистами выступлений. Эти призывы большевиков имели огромное значение. Революционные рабочие и крестьяне не поддались ни на какие провокации и необдуманные, преждевременные выступления.

Развязанная же мусаватистами и дашнаками война между Арменией и Азербайджаном еще более подорвала положение мусаватского правительства и обострила классовые противоречия в стране. Не имевший никакого доверия у народа кабинет Усубекова 1 апреля 1920 года подал в отставку. В Азербайджане начался затяжной правительственный кризис, так как мусаватистам в условиях огромных экономических трудностей

Реввоенсовет Кавказского фронта. Слева направо: Г. К. Орджоникидзе, М. Н. Тухачевский, В. А. Трифонов. (Фото.)

и нараставшего революционного подъема было крайне трудно сформировать какое-либо правительство.

Почувствовав приближение революционной грозы, из правительства ушли представители всех буржуазно-националистических партий, в коалиции с которыми мусаватисты работали последние месяцы. Мусаватская газета горестно сетовала на покинувших ее друзей и даже грозила:

«Но пусть не думают ушедшие, что фактом своего ухода они снимают с себя ответственность за последствия правительственной работы».

Ни слезы, ни угрозы не помогли. Мусаватисты остались одиноки. Очутившись в такой обстановке, они объявили, что согласны начать торговые переговоры с Советской Россией, и в частности по вопросу о вывозе нефти. Но им уже никто не верил. Теперь было понятно самым широким народным массам, что подобного рода заявления нужны мусаватистам для обмана трудящихся и предотвращения назревавшего революционного взрыва. Положение мусаватистов становилось настолько непрочным, что даже некоторые министры и члены парламента, не говоря уже о капиталистах, начали собирать ценности и деньги, готовясь бежать за границу.

Учитывая создавшуюся в Азербайджане революционную обстановку, а также приближение

частей советской 11-й армии к границам Азербайджана, пленум Кавказского красного комитета РКП(б) 20 марта 1920 года в специальном обращении к Бакинскому комитету РКП(б) указал, что бакинский пролетариат вплотную подошел к задаче свержения буржуазно-помещичьего правительства и установления рабоче-крестьянской власти.

Большевики были уверены, что трудящиеся Азербайджана своими силами свергнут мусаватское правительство и установят Советскую власть. Но они отдавали себе отчет в том, что для закрепления победы Советской власти необходима помощь Красной Армии, так как в Персии и Батуме находились английские войска, которые империалисты могли использовать для удушения восстания. Поэтому выступление было приурочено ко времени подхода Красной Армии к границам Азербайджана.

В середине апреля войска 11-й армии вышли к реке Самур — северной границе Азербайджана. В основном это были войска, которые в 1918 году самоотверженно сражались на Северном Кавказе с офицерскими полками Корнилова и Деникина и прославили себя боевыми делами под Астраханью в 1919 году. Вместе с 8-й, 9-й и 10-й армиями 11-я армия освобождала от белогвардейцев Ставрополье, Северный Кавказ, Кубань и Дагестан. Все рядах боролись за счастье трудящихся

бывшие бойцы легендарной Таманской армии, партизаны Ставрополя, казаки и пногородные с Дона, Кубани и Терека, горцы Чечни и Дагестана, рабочие Астрахани и Грозного, Владикавказа и Порт-Петровска, Баку и других городов.

В конце апреля в 11-ю армию входили 2-й Конный корпус, 20-я, 28-я и 32-я стрелковые дивизии. 20-я и 28-я стрелковые дивизии после передачи их из состава 10-й армии, были значительно усилены за счет расформированных частей 11-й армии. Так, на пополнение 20-й дивизии пошли 39-я и 49-я стрелковые дивизии, а на пополнение 28-й дивизии — части бывшей Сводной дивизии.

Командующим 11-й армией был М. К. Левандовский, назначенный на эту должность 29 марта 1920 года. Сын крестьянина, он благодаря упорству и трудолюбию сумел окончить реальное, а затем военное училище в Тифлисе. Во время первой мировой войны сражался на фронте в качестве начальника пулеметной команды, а затем командира Отдельного автомобильно-бронзового дивизиона. После Октябрьской революции М. К. Левандовский сразу же стал на сторону Советской власти. В феврале 1918 года он формировал и возглавлял отряды Красной Армии в Грозном, а в июле того же года на съезде народов Терской области был избран областным военкомом. М. К. Левандовский в качестве командира различных частей участвовал в обороне Астрахани и в освобождении Северного Кавказа.

Члены Реввоенсовета армии С. М. Киров и К. А. Мехоношин были известными деятелями партии, умелыми организаторами, политическими и военными руководителями. 11-я армия входила в состав войск Кавказского фронта, командующим фронтом до конца апреля являлся М. Н. Тухачевский, а затем В. М. Гитлис, членами Реввоенсовета фронта — один из виднейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства Г. К. Орджоникидзе и член партии с 1904 года В. А. Трифонов. Готовясь к оказанию помощи трудящимся Азербайджана, политорганы фронта и армии, партийные организации частей провели среди войск большую политико-воспитательную работу. Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров, хорошо знакомые с социально-экономическими и бытовыми условиями Кавказа, направляли политическую работу в войсках, воспитывая красноармейцев в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов, в духе уважения к обычаям многоплеменного населения края.

21 апреля Реввоенсовет Кавказского фронта дал директиву 11-й армии быть в готовности выступить на помощь трудящимся Азербайджана. 23 апреля командование фронта уточнило задачи 11-й армии.

К концу апреля основные силы 11-й армии сосредоточились в районе Дербента. Между командованием советских войск и бакинским подпольем была налажена надежная регулярная связь. Для

более точной договоренности о совместных действиях азербайджанские коммунисты командировали в штаб 11-й армии в Петровск-Порт одного из руководящих партийных работников — Е. Кванталиани. 22 апреля Е. Кванталиани вернулся из Петровск-Порта и в тот же день на заседании Бакинского бюро крайкома было решено: 27 апреля в 12 часов дня предъявить мусаватскому правительству ультиматум о сдаче власти и немедленно начать вооруженное восстание.

24 апреля Центральный и Бакинский комитеты Коммунистической партии Азербайджана объявили партийную организацию на военном положении. Все отряды были приведены в боевую готовность. Вышедший в этот день подпольный номер газеты «Новый мир» призывал в передовой статье:

«Вперед, без страха и боязни в последний и решительный бой!»

Вся газета была заполнена лозунгами борьбы и призывами к свержению правительства мусаватистов и установлению Советской власти. 26 апреля на экстренном заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана совместно с Бакинским бюро крайкома РКП(б) был утвержден план вооруженного восстания.

Момент вооруженного восстания был выбран удачно. Политический и экономический кризис в Азербайджане достиг наивысшего предела. Рабочий класс, а также большинство крестьянства Азербайджана были настроены в пользу Советской власти. Мусаватское правительство растерялось. Развязав войну с Арменией, мусаватисты бросили в Карабах 20 тысяч солдат из состава своей 30-тысячной армии. Остальные войска были разбросаны по всей территории Азербайджана, из них до 3 тысяч человек стояли в районе северной границы и около 2 тысяч человек находились в Баку. Часть отрядов, расположенных в Баку, и матросы мусаватской флотилии были распространены большевиками и в случае восстания могли выступить на стороне рабочих. 11-я армия, стоявшая у границы Азербайджана, была готова по первому зову прийти на помощь восставшим. Следовательно, перевес сил был на стороне революции.

Все это создавало условия для победы вооруженного восстания в Баку и во всем Азербайджане.

Ранним утром 27 апреля рабочие дружины окружили нефтяные промыслы, оцепили все пристань. Были окружены воинские казармы, арестованы офицеры — сторонники правительства.

Под влиянием большевистской агитации на сторону восставших сразу же перешли ряд частей мусаватской армии и военные корабли «Карс» и «Ардаган». Боевыми дружинами Завокзального района были задержаны все поезда, подготовленные к отправке со станции Баку. Из города не было выпущено ни одного эшелона с солдатами. Железнодорожное сообщение между Баку и другими городами было прервано.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ЗАКАВКАЗЬЕ (1920 — 1921 гг.)

- Кавказский краевой комитет РКП(б), руководивший большевистскими организациями Закавказья до весны 1920 г.
- Кавказское бюро ЦК РКП(б), руководившее коммунистическими организациями Азербайджана, Армении и Грузии с весны 1920 г.
- Вооруженное восстание бакинского пролетариата и образование Азербайджанской ССР 28 апреля 1920 г.
- Движение бронепоездов, дивизий 11 армии и кораблей Волжско-Каспийской флотилии на помощь восставшим трудящимся Азербайджана в апреле — мае 1920 г.
- Рейд кораблей Волжско-Каспийской флотилии для ликвидации базы белогвардейцев и интервентов в Энзели 18 мая 1920 г.
- Очаги вооруженных выступлений трудящихся Армении против дашнакского режима в мае 1920 г.
- Военно-Революционный комитет, руководивший майским восстанием в Армении в 1920 г.
- Начало восстания трудящихся Армении и образование Армянской ССР 29 ноября 1920 г.
- Движение частей 11 армии на помощь восставшим трудящимся Армении
- Восстание трудящихся Южной Осетии в мае — июне 1920 г.

- Район Лори, где началось вооруженное восстание против власти грузинских меньшевиков в ночь с 11 на 12 февраля 1921 г., охватившее затем всю Грузию
- Создание Грузинского Ревкома 16 февраля 1921 г.
- Движение советских войск на помощь восставшим трудящимся Грузии (февраль — март 1921 г.)
- Образование Грузинской ССР 25 февраля 1921 г.
- Образование ССР Абхазии 4 марта 1921 г.
- Победа советской власти в Аджарии 18 марта 1921 г.
- Контрреволюционные мятежи, разгромленные советскими войсками (1920 — 1921 гг.)
- Районы, отошедшие к Турции по Московскому договору от 16 марта 1921 г.

50 0 50 100 150 км

В тот же день, 27 апреля, был образован Азербайджанский военно-революционный комитет. В 12 часов дня от имени ЦК Компартии Азербайджана, Бакинского бюро крайкома РКП(б) и президиума «рабочей конференции» делегация большевиков во главе с Г. Султановым вручила мусаватскому правительству ультиматум о сдаче власти в течение ближайших 12 часов.

Получив ультиматум, мусаватское правительство передало его на обсуждение парламенту. Пока парламент обсуждал ультиматум, революционные отряды занимали важнейшие пункты города. К двум часам ночи все правительственные здания и важнейшие пункты были в руках восставших. В ночь с 27 на 28 апреля мусаватский парламент, оказавшись в полной изоляции и лишенный поддержки народных масс, принял решение:

«Сдать власть туркским (азербайджанским. — *Ред.*) большевикам и с сегодняшнего дня парламент и правительство считать распущенными»¹⁷.

Власть перешла в руки восставших в лице Военно-революционного комитета Азербайджана — временного рабоче-крестьянского правительства.

Военно-революционный комитет Азербайджана немедленно обратился по радио к правительству Советской России со следующей телеграммой:

«Всем, всем, всем.

Москва, Ленину.

Временный Военно-революционный комитет Азербайджанской Советской независимой республики, ставший у власти по воле революционного пролетариата гор. Баку и трудового крестьянства Азербайджана, объявляет старое мусаватское правительство изменником народа и врагом независимости страны, порывает всякие сношения с Антантой и с другими врагами Советской России.

Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Временный Революционный Комитет Азербайджана предлагает правительству Российской Советской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом и просит немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии»¹⁸.

27 апреля четыре советских бронепоезда — «III Интернационал», «Красный дагестанец», «Тимофей Ульянцев» и «Красная Астрахань» — под командованием начальника боевого участка железных дорог 11-й армии М. Г. Ефремова с десантом двух рот 299-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии пересекли границу Азербайджана. На бронепоездах находились член крайкома А. П. Микоян и группа азербайджанских коммунистов. Преодолев сопротивление мусаватского бронепоезда на станциях Ялама и Баладжары, ночью с 27 на 28 апреля передовой советский бронепоезд «III Интернационал» вошел в Баку. Рабочие и служащие станций встречали советские бронепоезда с красными флагами, помогали исправлять пути и мосты, поврежденные мусаватистами. Востор-

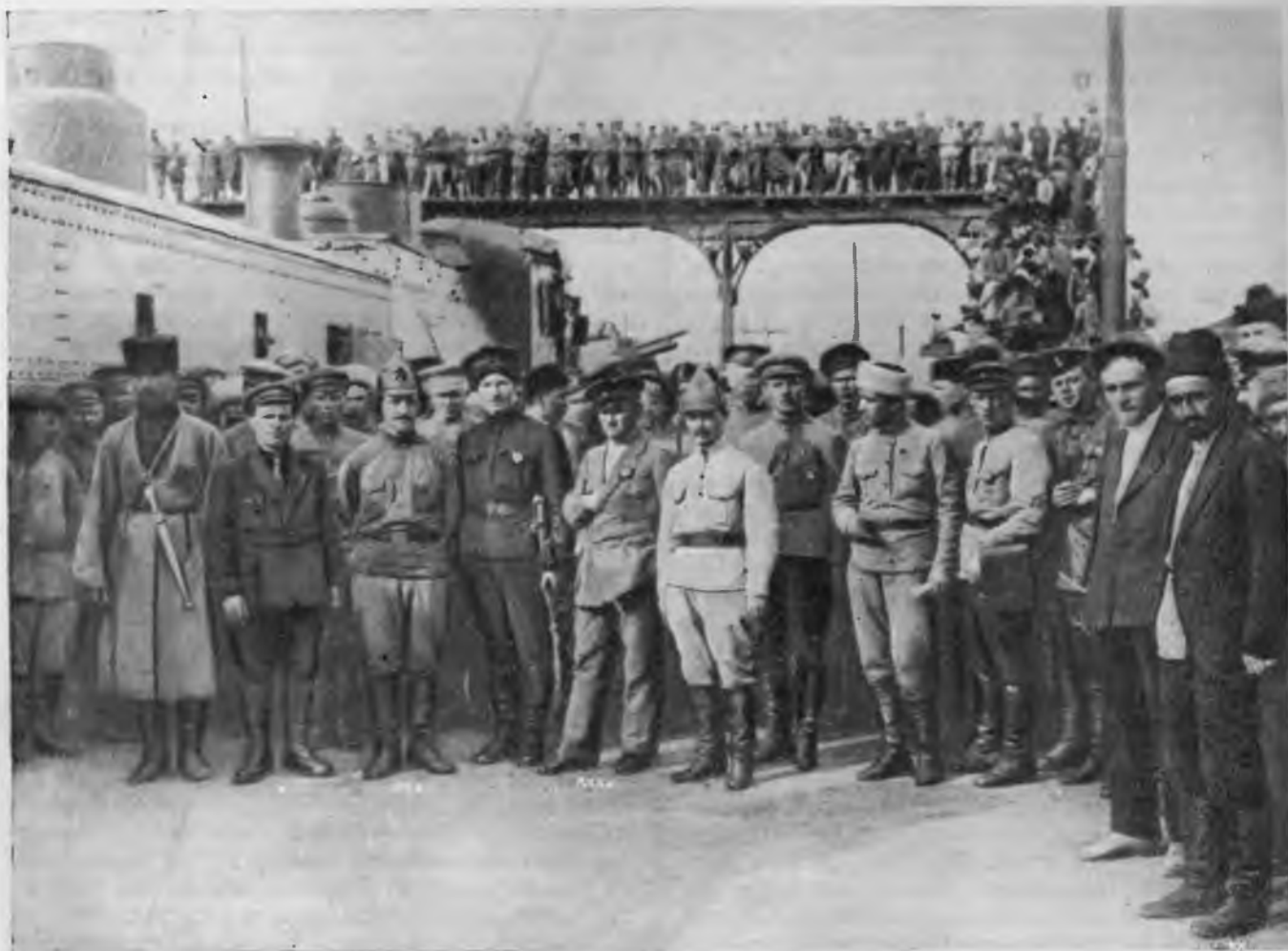
женно приветствовали передовой отряд Красной Армии рабочие Баку. Так же горячо были встречены и другие советские части, шедшие следом за головным отрядом.

На правом фланге 11-й армии в направлении на Кусары и Кубу была послана входившая в состав 2-го конного корпуса 7-я Самарская кавалерийская дивизия. Ее командир А. М. Хмельков, бывший прапорщик, участник первой мировой войны, и комиссар П. Ф. Сергунин, член партии с мая 1917 года, сын рязанского крестьянина-бедняка, порт-петровский рабочий, за боевые подвиги были награждены орденом Красного Знамени.

29 апреля в Баку вошли части 2-го конного корпуса и полки 32-й стрелковой дивизии. Вместе с основными силами 11-й армии в Баку прибыл член Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе и командование 11-й армии. Советские части очистили от вражеских войск весь Апшеронский полуостров.

Одновременно шло освобождение от мусаватских войск остальной территории Азербайджана. 27 апреля полки 7-й кавалерийской дивизии вступили в Кубу и Кусары, а затем, преодолев высокие горные перевалы, двинулись на Шемаху и Ахсу. Часть советских войск по железной дороге была направлена через Кюрдамир к границам Азербайджана с Арменией и Грузией. 5 мая бронепоезд «Тимофей Ульянцев» вышел на границу с Грузией в район станций Акстафа и Пойлу. 3 мая корабли советской Волжско-Каспийской флотилии подошли к Ленкорани, и десант моряков вошел в город. На следующий день красное знамя взвилось над городом Астара, возле границы с Персией. К середине мая части 11-й армии при поддержке трудящихся Азербайджана в основном закончили операции по очищению республики от мусаватских банд.

Советская флотилия, очистив Каспийское побережье, получила задание ликвидировать последние остатки денкипнцев на Каспии, укрывшиеся в персидском порту Энзели под защитой английского гарнизона. В ночь с 16 на 17 мая корабли Волжско-Каспийской флотилии вышли из бакинской гавани. В составе советской эскадры, двинувшейся на Энзели, шли также азербайджанские канонерские лодки «Карс» и «Ардаган». На рассвете 18 мая советская эскадра неожиданно для англичан появилась на энзелийском рейде и высадила десант, который отрезал Энзели от внешнего мира. Выстрелы советских орудий разбудили спавший английский гарнизон. Командующему английским гарнизоном бригадному генералу Шампайн был предъявлен ультиматум — выдать имущество и военные корабли, принадлежащие Советской стране, и эвакуироваться из Энзели. Генерал Шампайн принял ультиматум, и английский гарнизон покинул город. Советская флотилия вошла в порт и захватила все суда, увезенные сюда денкипнцами, а также много самолетов, орудий, снарядов, радиостанций и другие трофеи. Выполнив свою задачу, советская эскадра возвратилась в

С. М. Киров (х), А. И. Микоян (хх), Г. К. Орджоникидзе (ххх), М. К. Левандовский (хххх) среди красноармейцев и командиров 11-й армии на вокзале в Баку. Май 1920 г. (Фото.)

Баку. С разгромом интервентов и белогвардейцев в Энзели весь Каспийский бассейн был очищен от войск контрреволюции.

Восстановление Советской власти было с радостью встречено трудящимися Азербайджана. 1 Мая в Баку состоялась грандиозная демонстрация. Колонны демонстрантов из всех районов, отряды рабочей гвардии к 11 часам утра начали подходить к площади Свободы. Над площадью развевались сотни красных знамен. Здесь же находились бойцы и командиры Красной Армии. Их появление вызвало ликование. В разных местах площади были расставлены трибуны, с которых выступали представители Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана, члены Реввоенсоветов Кавказского фронта и 11-й армии, Ревкома Азербайджана. Митинги продолжались до трех часов дня. Вечером в бывшем Маиловском театре состоялось торжественное заседание Ревкома Азербайджана, Рабочей конференции, правлений профессиональных союзов. В заседании приняли участие и выступили горячо встреченные

собравшимися М. Д. Гусейнов, С. М. Киров, М. К. Левандовский, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, М. Г. Ефремов. Каждое слово от имени Советской России вызывало взрыв энтузиазма.

3 мая в четыре часа дня на перроне бакинского вокзала Реввоенсовет Кавказского фронта произвел смотр личного состава бронепоезда «III Интернационал», первым прибывшего в Баку. В присутствии представителей Азербайджанского ревкома и ЦК Коммунистической партии Азербайджана Г. К. Орджоникидзе от имени ВЦИК РСФСР вручил награды командирам и бойцам, отличившимся при освобождении Баку. Здесь же было объявлено о посмертном награждении орденом Красного Знамени командира десантных рот 299-го стрелкового полка Немыкина, героически погибшего в бою у станции Ялама.

Со всех концов Азербайджана в Баку шли телеграммы, в которых трудящиеся городов и сел приветствовали рождение Азербайджанской Советской республики и благодарили Красную Армию за помощь.

Митинг трудящихся и частей Красной Армии в Баку. 1920 г. (Фото.)

Рабочие станции Сумгаит, приветствуя Красную Армию и бакинский пролетариат, заявили: «Воссиявшее над нами Красное знамя мы будем крепко держать в своих мозолистых руках. Мы, рабочие, поддержим власть трудящихся в центре и на местах»¹⁹.

Крестьяне селения Каладарасы, Зангезурского уезда, Ганджинской губернии, в приветственной телеграмме в адрес Азербайджанского ревкома благодарили Красную Армию за помощь и от имени всех трудящихся Азербайджана писали:

«Мы, крестьяне и рабочие всего Азербайджана, готовы на защиту завоеваний революции, которые добыли мы с великим трудом.

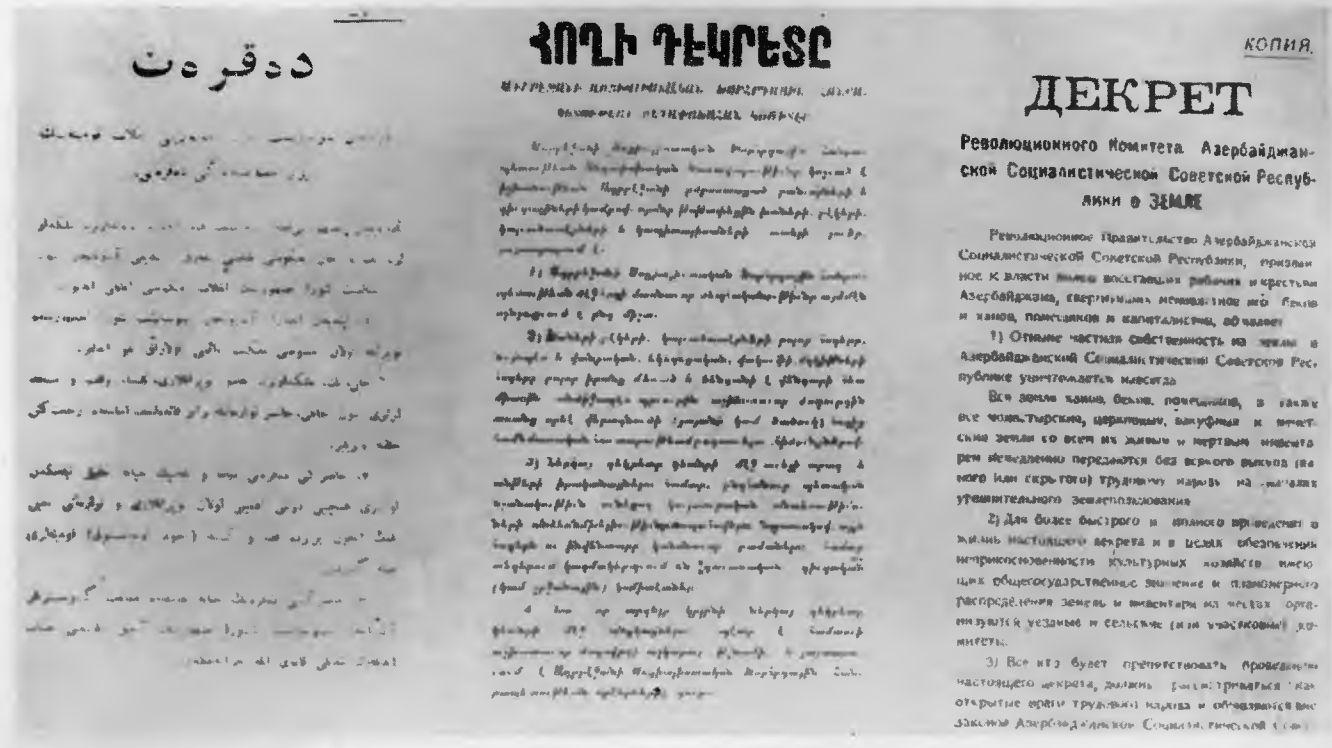
Да здравствует РСФСР! Да здравствует народный вождь товарищ Ленин! Да здравствует всемирный пролетариат! Да здравствует единение всех народов, без различия национальностей!»²⁰

Восстановление Советской власти в Азербайджане принесло народу этой страны освобождение от власти помещиков и буржуазии, от ига иностранных империалистов. В результате победы

Советской власти в Азербайджане потерпели крах планы английских, американских и французских монополий захватить богатейшие нефтяные источники Баку и важные стратегические позиции на Кавказе и Каспийском море. Ликвидация мусаватского режима в Азербайджане явилась серьезным ударом по Антанте именно в тот момент, когда она начала новый поход против Советской России. Замыслы империалистов относительно создания объединенного контрреволюционного фронта на Кавказе провалились.

Взяв власть в свои руки, трудящиеся Азербайджана немедленно направили братскому русскому народу тысячи пудов нефти, которая помогла возвратиться к жизни многие фабрики и заводы Советской страны, улучшить работу транспорта, укрепить боеспособность армии и флота.

В приветственной телеграмме Советскому социалистическому правительству Азербайджана В. И. Ленин 5 мая 1920 года от имени Совнаркома РСФСР выразил твердую уверенность в том, «что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и

Декрет Ревкома Азербайджанской ССР о земле. Текст на азербайджанском, армянском и русском языках. Май 1920 г. (Фотокопия.)

независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империализма»²¹.

Азербайджан, ставший Советской республикой, превратился в один из важнейших бастионов социализма на Востоке. Горячо восприняли известие о победе Советской власти в Азербайджане трудящиеся Армении и Грузии. Оно явилось для них новым стимулом для усиления борьбы против власти буржуазных националистов и их опоры — иностранных империалистов. Под влиянием победы Советской власти в Азербайджане усилилось революционное движение в Персии. Победа рабочих и крестьян Азербайджана укрепила веру в успех своего дела у соседнего турецкого народа, борющегося против империалистов Антанты за национальное освобождение.

5—7 мая в Баку состоялась общебакинская партийная конференция, представлявшая 3500 коммунистов. На конференции были обсуждены вопросы партийного и советского строительства в Азербайджанской республике. В работе конференции принял участие С. М. Киров, М. К. Левандовский, К. А. Мехоношин, А. И. Млкоян, Г. К. Орджоникидзе, избранные в почетный президиум. В своих решениях конференция указала на необходимость окончательно подавить сопротивление контрреволюции, провести национализацию основных средств производства, ликвидировать буржуазную государственную машину и вместо нее создать советский государственный аппарат, вовлечь в советское строительство широкие массы трудящихся крестьян.

Одной из самых важных задач азербайджанской партийной организации конференция считала разрешение аграрного вопроса. Конференция постановила послать в деревню лучшие организаторские и агитаторские силы, чтобы,

«опираясь на крестьянскую бедноту, оберегая среднее крестьянство, с корнем вырвать помещичью контрреволюцию из ее насиженных мест»²².

5 мая Азербайджанский ревком издал декрет о национализации земли и конфискации бекоханских земель. Этим декретом вся земля ханов, беков, помещиков, а также все монастырские, церковные, вакуфные и мечетские земли со всем их живым и мертвым инвентарем передавались без всякого выкупа трудовому народу на началах уравнительного землепользования.

Для распределения земли на местах были созданы уездные и сельские (или участковые) комитеты. Вековая мечта азербайджанского крестьянства сбылась: Советская власть дала ему землю и освободила навсегда от феодальной эксплуатации. Передача крестьянам конфискованных земель была закончена в основном к осени 1920 года.

Одновременно с ликвидацией помещичьей собственности на землю Советская власть проводила национализацию крупной промышленности, банков, торгового флота и т. д.

24 мая Азербайджанский ревком утвердил декрет о национализации нефтяной промышленности — крупнейшей отрасли народного хозяйства республики. Собственностью народа стали все

нефтяные промыслы и другие предприятия. Для управления национализированными предприятиями был создан Нефтяной комитет. В июне 1920 года в Азербайджанской ССР были национализированы леса, воды и недра земли, затем — банки, рыбная промышленность и Каспийский торговый флот, в сентябре — рудники и горные заводы, в октябре — часть хлопкоочистительных заводов. Таким образом, все основные командные высоты в экономике перешли в руки Советского государства.

Первым этапом в области советского строительства в Азербайджане было создание ревкомов. Высшая политическая власть в республике была сосредоточена в руках Азербайджанского ревкома, в состав которого входили А. Алимов, Д. Буннатзаде, М. Гусейнов, А. Карасев, Г. Мусабеков, Н. Нариманов, Г. Султанов.

Председателем Азербайджанского ревкома был назначен Н. Н. Нариманов — один из выдающихся борцов за победу Советской власти в Азербайджане. Талантливый писатель и публицист, хорошо знавший жизнь трудящихся, он уже в своих ранних произведениях смело выступал против эксплуататоров. В 1905 году Н. Нариманов вступил в организацию «Гуммет», которая работала под руководством Бакинского комитета большевистской партии. На протяжении многих лет он являлся одним из руководителей «Гуммета». В июне 1917 года Н. Нариманов был избран в состав Бакинского комитета РКП(б), а в апреле 1918 года вошел в состав Бакинского Совнаркома. После временного падения Советской власти в Баку Н. Нариманов возглавил астраханскую группу «Гуммет», а затем был назначен заведующим Ближневосточным отделом Народного комиссариата иностранных дел и заместителем наркома по делам национальностей РСФСР. Находясь в Астрахани и Москве, он не терял связи с Азербайджаном и помогал азербайджанским коммунистам своими советами. Перед отъездом Н. Нариманова из Москвы В. И. Ленин беседовал с ним о задачах Советской власти на Кавказе, и в частности в Азербайджане.

Советскую власть на местах представляли уездные, участковые и сельские ревкомы. В состав ревкомов входили коммунисты, а также представители беспартийной крестьянской бедноты. Лишь в пролетарском Баку в мае 1920 года был избран Совет рабочих депутатов под председательством А. Карасева.

Упрочение Советской власти в Азербайджане, осуществление революционных преобразований в экономике страны с первых же дней натолкнулись на серьезные трудности. Мусаватские главари, бежавшие в меньшевистскую Грузию, создали там центр для борьбы с Советской властью в Азербайджане. Используя свою агентуру, притаившуюся на местах, особенно в пограничных уездах, они создавали вооруженные банды и терроризировали население. Пользуясь темнотой и отсталостью крестьян, мусаватисты и их пособники проликали в местные органы власти, для того чтобы

срывать социалистические мероприятия. Где угрозами, где обманом они пытались заставить крестьян, получивших наделы, отказаться от распашки бывших помещичьих участков, срывали национализацию земли и разными противозаконными действиями стремились дискредитировать Советскую власть. Контрреволюционные элементы распространяли различные провокационные слухи, клеветали на Советскую власть, пытались разжечь среди населения вражду к Советской России, к Красной Армии.

В мае — июне 1920 года мусаватистам при поддержке иностранной агентуры удалось организовать антисоветские выступления в некоторых уездах Азербайджана. В ночь с 25 на 26 мая вспыхнул организованный мусаватскими главарями и белогвардейцами контрреволюционный мятеж в Гандже (Кировабад). 5 июня турецкий авантюрист генерал Нури-паша поднял антисоветский мятеж в Карабахе. Ночью 9 июня мусаватисты при поддержке грузинских меньшевиков подняли мятеж в пограничном с Грузией Закатальском уезде.

Для организации трудящихся масс на подавление мятежей 28 мая по решению Азербайджанского ревкома был создан Комитет Обороны. Под его руководством началось создание местных революционных отрядов, которые действовали против вражеских банд вместе с частями Красной Армии. Комитет Обороны направил в уезды чрезвычайными комиссарами видных партийных и советских работников Азербайджана Г. Г. Султанова, С. М. Эфендиева и других. За заслуги в подавлении мятежа в Гандже народный комиссар внутренних дел республики Г. Г. Султанов был награжден орденом Красного Знамени. В течение шести дней части 20-й стрелковой и 18-й кавалерийской дивизий и Таманской кавалерийской бригады при участии бронепоездов подавили контрреволюционное выступление в Гандже и разгромили мусаватские банды, шедшие на помощь мятежникам из окрестных уездов. 31 мая в Гандже была окончательно восстановлена Советская власть. Против мятежников в Карабахе действовали части 32-й и 20-й стрелковых дивизий и 2-го конного корпуса 11-й армии, а также вооруженные отряды местных крестьян. 15 июня революционные войска освободили Шушу — центр мятежа. В середине июня контрреволюционное восстание в Карабахе было ликвидировано. Вожаки восстания во главе с Нури-пашой бежали в Персию. В течение пяти дней полки 7-й кавалерийской дивизии и 58-й стрелковой бригады с боями освободили город Закаталы и все захваченные мятежниками населенные пункты в Закатальском округе и 20 июня полностью восстановили порядок. Одновременно с подавлением мятежей Красная Армия дала отпор войскам меньшевистской Грузии и дашнакской Армении, пытавшимся занять ряд районов Азербайджана и оказать помощь мятежникам. Быстрый разгром контрреволюционных мятежей был возможен потому, что подавляющая часть азербайджанского крестьянства осталась верной Советской власти.

Мусаватистам удалось увлечь лишь богачей и незначительную часть самых отсталых крестьян.

Для дальнейшего укрепления Советской власти в Азербайджане II съезд Компартии Азербайджана, состоявшийся в октябре 1920 года, принял решение о создании в республике комитетов бедноты. В деревню для оказания помощи бедноте в создании комбедов были направлены члены партии и беспартийные рабочие.

Сельские и участковые ревкомы на местах были распущены и заменены комбедами. Сельские комбеды избирались на массовых собраниях в деревнях, а участковые — на конференциях комбедов данного участка. Уездные ревкомы сохранялись, но их состав был пополнен представителями комбедов, избравшимися на уездных съездах комитетов бедноты. Благодаря этим мерам был нанесен сильнейший удар влиянию кулачества в деревне, ревкомы были очищены от классово чуждых элементов, улучшилась их работа в городах и сельских местностях.

Комбеды сыграли огромную роль в углублении социалистической революции в азербайджанской деревне. Они помогли сплотить бедноту вокруг рабочего класса и способствовали укреплению союза с середняком. Комбеды своей деятельностью подготовили почву для проведения весной 1921 года выборов в Советы.

Ввиду крайне тяжелого экономического положения азербайджанского крестьянства, доведенного грабежами мусаватистов и интервентов до разорения, ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина дал указание прекратить заготовки хлеба во всех районах Азербайджана, за исключением Муганш.

Для облегчения положения крестьян Коммунистическая партия предприняла ряд других мер. Так, по решению II съезда Компартии Азербайджана были приняты чрезвычайные меры по снабжению крестьян семенами для посевов, в деревню были направлены промышленные товары.

В октябре — ноябре 1920 года в Азербайджане была проведена «Неделя крестьянина», во время которой рабочие Баку оказали помощь крестьянам в ремонте инвентаря и провели среди сельского населения большую организационно-политическую работу.

Все это еще больше сближало трудовое крестьянство с рабочим классом и способствовало укреплению военно-политического союза рабочих и крестьян. Повсюду в Азербайджане шло упрочение Советской власти и росла творческая активность народных масс. Однако пока не была установлена Советская власть в Армении и Грузии, мирной созидательной работе трудящихся Азербайджана продолжали угрожать враги, собиравшие свои силы вблизи границ республики. Все лето 1920 года продолжались пограничные провокации армянских дашнаков и грузинских меньшевиков. Дашнаки, претендовавшие на Карабах и Нахичевань, посылали туда свои банды. Лишь благодаря посредничеству правительства Российской Федера-

ции удалось ликвидировать конфликт между дашнакской Арменией и Советским Азербайджаном. По соглашению от 10 августа 1920 года в спорные районы — Карабах и Нахичевань — были введены войска РСФСР впредь до окончательного разрешения мирным путем вопроса о принадлежности этих районов Азербайджану или Армении.

Особенно осложнилось положение в Закавказье осенью 1920 года. В это время империалисты Антанты совместно с грузинскими меньшевиками и белогвардейцами организовали контрреволюционный мятеж в Дагестане. Антисоветское брожение в Дагестане началось одновременно с появлением врангелевских десантов на Кубани. Первые очаги мятежа были быстро потушены, однако в середине сентября мятежникам удалось распространиться на значительной территории, охватывавшей весь Андийский округ, часть Аварского и Гунибского округов. Под угрозой оказалась железная дорога, связывавшая Советский Азербайджан с Советской Россией.

Бандам мятежников удалось одержать ряд успехов в Дагестане. 3 октября они заняли крепость Ботлих и окружили Гуниб. На помощь советским войскам Дагестана были посланы войска 11-й армии из Азербайджана. Ожесточенные бои в Дагестане продолжались до весны 1921 года.

В десятых числах октября дашнаки подняли мятеж в Зангезуре. В ночь с 30 на 31 октября в Баку был раскрыт антисоветский заговор, организованный партией «Иттихад». Активизировали свои действия вооруженные банды, главным образом в пограничных районах Азербайджана. Особенно большое число банд действовало в районе Ленкорани на границе с Персией. К концу 1920 года эти банды насчитывали несколько тысяч человек и представляли серьезную силу. Бои с бандами шли почти на всем протяжении южной границы Азербайджана и носили очень напряженный характер.

В конце 1920 года стало известно, что английские интервенты, находившиеся в Персии, сосредоточили несколько тысяч солдат в районе Решта и Энзели. Имелись также сведения о том, что они готовят воздушные налеты на Баку и высадку десанта в Батуме. Возникла угроза новой оккупации Закавказья. ЦК РКП(б) и Советское правительство сочли необходимым укрепить безопасность этого района. Для ознакомления с обстановкой на Кавказе Пленум ЦК РКП(б) осенью 1920 года направил туда члена Политбюро И. В. Сталина, который побывал в ряде мест Северного Кавказа и в Азербайджане.

27 ноября ЦК РКП(б), заслушав доклад И. В. Сталина о положении на Кавказе, принял важные решения о политике Советской власти в Закавказье. По предложению В. И. Ленина было также решено мобилизовать коммунистов-мусульман для укрепления азербайджанской большевистской организации и ускорить переброску нескольких дивизий Красной Армии на помощь Азербайджанской республике²³.

Совместными усилиями трудящиеся Советской России и Советского Азербайджана под руководством Коммунистической партии отбили все попытки иностранных империалистов и внутренней контрреволюции свергнуть Советскую власть в Азербайджане.

В огне ожесточенной борьбы против империалистов Антанты закалялась дружба братских народов Советской России и Советского Азербайджана, которая привела их к тесному союзу. Этот союз был необходим как народу Советского Азербайджана, так и народам других независимых равноправных Советских социалистических республик. Цементирующей силой этого союза являлась Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, неустанно и последовательно борющаяся за интернациональное сплочение всех трудящихся.

«Мы хотим добровольного союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»²⁴, — указывал В. И. Ленин в декабре 1919 года в письме к рабочим и крестьянам Украины.

На ленинских принципах интернациональной сплоченности трудящихся были основаны государственные отношения между Российской Федерацией и независимым Советским Азербайджаном. 30 сентября 1920 года в Москве между Советской Россией и Советским Азербайджаном был заключен договор о военно-экономическом союзе. По договору в целях сплочения обеих братских республик в тяжелой борьбе против общего врага — империалистической буржуазии, объединялись военные силы, органы управления народным хозяйством и внешней торговлей, снабжения, железнодорожного и водного транспорта, связи и финансов. Этот договор усиливал могущество обеих республик перед лицом капиталистического окружения. Тесный военно-экономический союз между двумя братскими республиками содействовал укреплению Советской власти в Азербайджане, восстановлению его разрушенного хозяйства, помог Советской России вернуть к жизни многие фабрики и заводы, остановившиеся из-за недостатка топлива.

Советская Россия отдавала все, что могла, братской Советской Азербайджанской республике. В Азербайджан посылались продовольствие, оборудование, материалы, предметы первой необходимости, направлялись квалифицированные силы. 27 ноября по предложению В. И. Ленина

Политбюро ЦК РКП(б) постановило снабжать рабочих Баку продовольствием по высшей норме. В. И. Ленин лично следил за доставкой хлеба бакинским рабочим и требовал от Наркомпрода представления систематической отчетности о снабжении продовольствием нефтяников Азербайджана²⁵.

В свою очередь трудящиеся Азербайджана не жалели сил для того, чтобы обеспечить промышленность и транспорт РСФСР нефтепродуктами. Несмотря на огромные трудности, связанные с разрухой, несмотря на недостаток продовольствия, одежды и обуви, нефтяники Баку героическими усилиями сумели отправить в Советскую Россию за период навигации 1920 года 160 миллионов пудов нефти. В. И. Ленин дал высокую оценку самоотверженному труду рабочих Азербайджана. 22 декабря 1920 года на VIII Всероссийском съезде он говорил:

«Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом»²⁶.

За героическую работу по вывозу нефтепродуктов из Баку президиум ВСНХ 3 января 1921 года объявил благодарность Нефтяному комитету и работникам каспийского нефтяного флота и доков и постановил доложить Совету Труда и Обороны об их выдающейся энергии и высоком понимании долга²⁷.

Рабочие и крестьяне Азербайджана сражались вместе с трудящимися других национальностей против польских интервентов и врангелевцев. По решению ЦК Коммунистической партии Азербайджана были проведены две десятипроцентные мобилизации коммунистов и мобилизация членов профсоюзов на фронт. В Баку был сформирован коммунистический батальон в составе 200 членов партии. Коммунистический батальон 26 мая отправился на польский фронт.

Трудящиеся Азербайджана окружили вниманием и заботой бойцов Красной Армии. В конце 1920 года в Азербайджане была проведена «Неделя помощи раненым красноармейцам». Во время «недели» было собрано большое количество белья, одежды, предметов первой необходимости и других вещей.

Так в борьбе против общих врагов укреплялся неразрывный союз двух равноправных братских Советских республик — России и Азербайджана.

3.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ.

Военные и политические успехи Советской России, а также победа Советской власти в Азербайджане облегчили борьбу трудящихся Армении за свое освобождение от власти дашнаков и иностранных империалистов.

Армения была наименее развитой в промышленном отношении страной Закавказья. Здесь не было более или менее крупных промышленных центров. Значительная часть армянской бедноты до первой мировой войны уходила на заработки в Баку, Батум, Тифлис, частично в города Северного Кавказа, Центральной России и за границу. В самой Армении рабочих было мало. В 1913 году в промышленности Армении было занято около 5 тысяч человек. Это были главным образом железнодорожники, рабочие лесопилен и мелких кустарных предприятий. Во время гражданской войны многие рабочие-армяне, уходившие на заработки в различные города России, возвратились на родину. Часть из них селилась в деревнях. Рабочие приносили с собой опыт борьбы против контрреволюции и интервенции. Они пополняли ряды коммунистической организации Армении. Самым крупным пролетарским центром Армении был город Александрополь (Лешинакан), где имелись железнодорожные мастерские. Здесь же была и наиболее сильная организация большевиков.

Несмотря на исключительно трудные условия, в которых приходилось действовать коммунистам Армении, они сумели под руководством Кавказского краевого комитета РКП(б) постепенно возродить свои организации, разгромленные интервентами и дашнаками.

К началу 1920 года организации РКП(б) были созданы почти во всех значительных населенных пунктах Армении. В большинстве уездов существовали партийные комитеты.

В конце 1919 — начале 1920 года партийные организации Армении пополнились значительным числом опытных работников, направленных сюда Кавказским краевым комитетом РКП(б). Видными руководителями армянских коммунистов были С. И. Касьян (Тер-Каспарянц), член РСДРП с 1904 года и А. А. Мравян, член РСДРП с 1905 года. В 1904—1917 годы С. И. Касьян вел активную революционную работу в Закавказье, совместно с С. Г. Шаумяном и С. С. Спандаряном редактировал газету «Кайц», затем «Нор хоск» и «Орер». А. А. Мравян до 1909 года вел революционную работу в Елисаветполе, Эривани и Баку, затем в Тифлисе и Петрограде. В 1912—1914 годы он сотрудничал в «Правде», а с начала Февральской революции редактировал большевистские газеты «Банвори крив», «Банвор». По поручению Кавказского краевого комитета РКП(б) С. И. Касьян и А. А. Мравян во второй половине 1919 года провели в Армении большую работу по восстановлению

старых большевистских организаций и созданию новых. На сентябрьском совещании в 1919 году они были избраны членами Армянского комитета (Арменком) РКП(б).

Много сил и энергии отдал укреплению партийных организаций Армении С. К. Алавердян — профессиональный революционер, член РСДРП с 1904 года. Еще учась в Московском коммерческом институте, он стал пропагандистом Московского комитета партии. С октября 1915 года вел партийную работу в городах Закавказья — Тифлисе, Кутаисе, Сарыкамыше. С. К. Алавердян принимал активное участие в работе Арменкома РКП(б).

С июня 1919 года работал в подпольной партийной организации Армении С. Н. Мартикян, профессиональный революционер, член РСДРП с 1904 года, один из комиссаров и организаторов боевых дружин Бакинской коммуны. В 1920 году на подпольную работу в Армению был направлен Д. А. Тер-Симонян, член партии с 1913 года. С мая 1918 года Д. А. Тер-Симонян работал в Москве в Комиссариате по делам армян при Народном комиссариате по делам национальностей, а затем в Центральном Управлении по снабжению Красной Армии.

В январе 1920 года Армянский комитет РКП(б) созвал в Эривани первую нелегальную партийную конференцию, на которой были представлены 22 организации, насчитывавшие 1200 коммунистов. Конференция избрала новый состав Арменкома, в который вошли С. Алавердян, Г. Гукасян, С. Касьян, С. Мартикян, А. Мравян, А. Шуриджакян, Д. Шавердян, позднее были кооптированы А. Костанян и Д. Тер-Симонян. Конференция способствовала сплочению партийных организаций Армении вокруг руководящего центра. Конференция определила, что главной задачей партийной организации является подготовка вооруженного восстания. В резолюции, принятой на конференции, говорилось:

«Гражданская война против господствующих классов в Армении, так же как в Грузии и Азербайджане, и организованного ими дашнакского «правительства», насильственное революционное низвержение власти дашнаков является первой задачей коммунистических организаций Армении.

Только этим путем мы сумеем заложить твердый фундамент Советской власти, только этим путем возможно спасти массы от гибели, будь то в виде национальных войн или физического вырождения»²⁸.

Однако, говоря о революционном низвержении власти дашнаков, конференция не рассматривала подготовку восстания как ближайшую практическую задачу партийных организаций в Армении. Вооруженное выступление в Армении связывалось

с всеобщим восстанием на Востоке. Первоочередными задачами коммунистических организаций конференция считала завоевание профсоюзов и изоляцию дашнаков от рабочих масс, затем — сплочение крестьянства вокруг пролетариата и, наконец, — привлечение на свою сторону дашнакской армии.

Руководствуясь резолюцией конференции, партийные организации широко развернули массово-политическую работу среди трудящихся. Были проведены уездные конференции и собрания партийных организаций, на которых обсуждались очередные вопросы борьбы. Большевистские газеты «Лорва Гюхадугян дзайн» («Голос лорийского крестьянства»), «Коммунист» и другие вели в массах широкую пропаганду и агитацию. «В Армении работа налаживалась. Наши силы растут», — сообщал Кавказский крайком РКП(б) в Москву в марте 1920 года²⁹.

Укреплялись ряды коммунистического союза молодежи «Спартак», во главе армянской организации которого стояли молодые коммунисты А. Будагян, Г. Гукасян, А. Ханджян и другие.

В конце апреля 1920 года Армянский комитет РКП(б) решил повсеместно провести первомайские демонстрации, которые должны были выявить настроение масс и определить силы. К первомайской демонстрации готовились все партийные организации Армении. Демонстрацию 1 Мая готовили и дашнаки, которые решили в демагогических целях объявить этот день «днем национального праздника». Дашнаки пытались помешать переходу трудящихся масс на сторону коммунистов, но расчеты врагов народа провалились. Даже буржуазная газета «Жоговурд» («Народ») вынуждена была признать, что

«1 Мая превратилось в день коммунистической агитации»³⁰.

В Эривани демонстрация целиком прошла под влиянием коммунистов и носила ярко выраженный антиправительственный характер. Выступления ораторов-коммунистов на митингах встречали горячее сочувствие трудящихся. Симпатии к коммунистам открыто выражали и войска. Под большевистскими лозунгами в день Первого мая вышли на демонстрацию также трудящиеся Карса, Сарыкамыш и многих других населенных пунктов. Повсюду над колоннами слышались призывы: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Советский Азербайджан!», «Да здравствует Советская Армения!», «Да здравствует Российская коммунистическая партия (большевиков)!», «Долой дашнакскую!»

Самой мощной была демонстрация в Александрополе. Здесь, на городской площади, 1 Мая состоялся митинг, на котором выступили коммунисты и от имени демонстрантов приветствовали героический бакинский пролетариат. Затем состоялся митинг возле казарм. Демонстранты с большим подъемом приняли решение послать приветствие Азербайджанскому ревкому.

Демонстрация 1 Мая показала, что за большевиками идут широкие народные массы, готовые к

свержению власти дашнаков и установлению в Армении власти Советов. Выяснилось также, что и основная часть армии была на стороне трудящихся. Все это свидетельствовало о том, что Армения подошла вплотную к вооруженной борьбе за установление Советской власти.

Встревоженные размахом первомайских демонстраций, дашнаки усилили преследования коммунистов. В частности, они арестовали многих коммунистов в Эривани. Однако в Александрополе положение осложнилось. Попытка дашнаков арестовать руководителей большевиков не удалась: они укрылись в стоявшем на станции бронепоезде «Вардан Зоравар», командир которого коммунист капитан Саркис Мусаэлян и вся команда отказались повиноваться властям. Со 2 мая железнодорожная станция, бронепоезд «Вардан Зоравар» и крепость в Александрополе были в руках большевиков. Под руководством Александропольского комитета РКП(б) была организована Красная гвардия, ее командиром был назначен популярный среди рабочих-железнодорожников большевик Е. Севян.

Таким образом, события в Александрополе по существу вылились в вооруженное восстание. Большевики Александрополя сообщили об этом Арменкому РКП(б) и поставили вопрос о захвате власти в стране. Арменком, убедившись в неизбежности восстания, принял решение о том, чтобы начало всеобщему восстанию дал своим выступлением Дилижанский уезд, и предложил ждать сигнала оттуда. Это решение обосновывалось тем, что Дилижанский уезд, граничащий с Советским Азербайджаном, мог быстрее связаться с командованием Красной Армии и, в случае необходимости, получить от него помощь. Однако события, развернувшиеся в Александрополе, не давали времени на долгое выжидание. Александропольская большевистская организация настаивала на немедленном начале восстания в Армении. Не дождавшись сигнала из Дилижанского уезда, Армянский комитет РКП(б) направил в Александрополь своих представителей А. Мелконяна и Д. Тер-Симоняна с полномочиями обсудить на месте вопрос о плане и сроках всеобщего восстания.

7 мая в Александрополе, в бронепоезде, состоялось совещание представителей Армянского комитета РКП(б) и большевистских организаций Александрополя, Карса, Сарыкамыш и Караглыса (Кировакан). Совещание решило начать восстание повсеместно и избрало для руководства вооруженным восстанием Военно-революционный комитет Армении, в состав которого вошли А. Гогунц, А. Мелконян, С. Мусаэлян, А. Нуридджанян, П. Петросян, Г. Сарксян, А. Тер-Саакян, Д. Тер-Симонян, Л. Улибекян. Командующим повстанческими войсками был назначен С. Мусаэлян. На совещании был намечен состав военно-революционных комитетов Карса, Сарыкамыш и Дилижана.

9 мая над бронепоездом «Вардан Зоравар» был поднят красный флаг. К вокзалу по указанию

коммунистов, руководивших восстанием, начали собираться рабочие. Сюда же явился солдат гарнизона, отказавшиеся повиноваться дашнакам. К вокзалу в полной боевой готовности прибыл кавалерийский полк, одним из эскадронов которого командовал И. Х. Баграмян (ныне Маршал Советского Союза). Восставшие под руководством коммунистов, перейдя в наступление, начали занимать город. На сторону революции перешла городская милиция. 10 мая восставшие заняли весь город. Военно-революционный комитет объявил дашнакское правительство изложенным и провозгласил Армению Советской республикой.

Восстание в Александрополе было решительно поддержано трудящимися других городов и районов Армении. 9 мая началось восстание в Карсе. В этот день, опираясь на волю восставших, местный Военно-революционный комитет под руководством Г. Гукасяна и А. М. Назаряна объявил в городе Советскую власть. 10 мая началось восстание в Сарыкамыше, на другой день там была объявлена власть Советов. 13 мая восстание охватило Ново-Баязетский район. Началось оно в селении Карашлах (Мартуни), где коммунисты под руководством О. Сарухяна вели активную работу среди крестьян и солдат стоявшей там воинской части. 17 мая после боев восставшие заняли город Ново-Баязет (Нор-Баязет). 14 мая началось восстание в Шамшадинском районе, Дилижанского уезда. 19 мая восстали трудящиеся Каравансарайского (Иджеванского) уезда. 21 мая повстанцы заняли город Дилижан. В последних числах мая вспыхнуло восстание в Зангезурском уезде.

Майское вооруженное восстание, которым руководили большевистские подпольные организации, охватило почти все районы Армении. Это было широкое народное движение против дашнаков и их империалистических хозяев. Активное участие в майском восстании принимали члены молодежного союза «Спартак».

Широкий размах восстания напугал дашнаков. Через своего представителя в Грузии дашнакское правительство обратилось к Антанте за помощью.

5 мая взамен неустойчивого коалиционного правительства Хатисова было сформировано новое правительство, состоявшее из одних дашнаков во главе с их лидером А. Оганджаняном. Новому правительству были предоставлены чрезвычайные полномочия для борьбы с революционным движением. Все контрреволюционные партии и реакционное духовенство выступили единым фронтом с правительством против восставших рабочих и крестьян. 6 мая дашнаки ввели чрезвычайные суды для расправы над восставшими. Ввиду ненадежности армии дашнаки усилили формирование контрреволюционных отрядов. 9 мая из Эривани на Александрополь двинулись дашнакские отряды под командованием палача армянского народа Сепуха.

Дашнакскому правительству удалось мобилизовать значительные силы для подавления восстания. 13 мая войска Сепуха, численностью

около 1000 человек, подошли к Александрополю. Боевые силы, имевшиеся в распоряжении Военно-революционного комитета, значительно уступали врагу. Красная гвардия насчитывала всего около 150 человек. Ее боевой дух был очень высок, но без подкреплений она не могла справиться с противником. Между тем большинство гарнизона не заняло твердой позиции поддержки восстания. Сказалось то, что среди солдат не были созданы крепкие большевистские ячейки и войска не были организационно подготовлены к выступлению. По этим причинам Александрополь не получил помощи и из окрестных сел. Положение осложнялось еще тем, что в самом Военно-революционном комитете отсутствовало единство. Кроме того, Военно-революционный комитет допустил ряд ошибок, которые серьезно ослабили его положение. Так, он не обезвредил силы контрреволюции, находившиеся в Александрополе, не арестовал се главарей, и они, пользуясь свободой, вели подрывную работу и готовились к расправе над восставшими. Более того, Военно-революционный комитет Армении дал указание местным комитетам никого не арестовывать и избегать вооруженных столкновений. Вследствие этого были, например, освобождены арестованные в Карсе городской голова и начальник милиции и оставлены на свободе командующий дашнакскими войсками генерал Пирумов, губернатор Карса Корганов. Примкнувшие к восставшим войска не были очищены от дашнакских офицеров, которые пытались заставить солдат снова служить контрреволюционному правительству.

Военно-революционный комитет не имел также прочной регулярной связи с местами. Поэтому он не мог объединить разрозненные выступления и руководить ими.

Организационно-техническая неподготовленность восстания, ошибки Военно-революционного комитета, отсутствие твердого единого руководства революционными массами дали возможность врагу одержать победу. 13 мая дашнаки окружили Карс. Группа повстанцев Карса во главе с членами местного ревкома прорвалась через окружение и двинулась на соединение с александропольцами. Однако горстке героев не удалось дойти до Александрополя. В ожесточенном бою с дашнаками у селения Аргина почти все они погибли, в том числе и член Арменкома РКП(б) Гукас Гукасян. На следующий день войска дашнаков под командованием Сепуха ворвались в Александрополь и свергли там Советскую власть.

В Сарыкамыше восставшие продержались до 17 мая, в Ново-Баязете — до 19 мая. 23 мая дашнаки заняли Дилижан и Каравансарай (Иджеван). Однако напряженная революционная война в Шамшадинском и Каравансарайском районах, Дилижанского уезда, продолжалась до июля, после чего основные силы партизан перешли в Советский Азербайджан, где из них был создан Особый армянский полк. Этот полк впоследствии сыграл большую роль в борьбе за власть Советов

в Армении. Не прекращалась борьба революционных отрядов против дашнаков и в Зангезуре.

В подавлении восстания дашнакам помогали империалисты США, Англии и Франции, а также грузинские меньшевики. В момент восстания американская миссия по распределению продовольствия среди голодающего населения Армении бежала из Эривани в Батум. Перед отъездом члены миссии обсуждали с дашнакскими главарями способы подавления восстания, обещая вооружение и деньги. Американские империалисты в борьбе с революционным движением не гнушались никакими, даже самыми низкими средствами. Так, они стремились обострить голод в Армении, угрожая прекратить доставку муки и других продуктов, которые присылали из США филантропические организации для голодающего населения. Об этом заявил 14 мая дашнакскому правительству полковник Гаскель³¹. Английское правительство предложило дашнакам приобрести вооружение на сумму в 1 миллион фунтов стерлингов. Империалисты Франции готовились к вооруженной интервенции в Армению. На помощь дашнакам грузинские меньшевики переправили нашедших у них приют белогвардейских офицеров и солдат³².

Красная Армия, занятая войной с польскими интервентами и Врангелем, не могла в это время оказать серьезную помощь восставшим. Сообщение о восстании в Армении командование 11-й армии получило только во второй половине мая, когда Военно-революционный комитет в Александрополе уже прекратил существование, а в Азербайджане начались контрреволюционные мятежи. Командование 11-й армии могло послать на помощь повстанцам Шамшадина только один полк 20-й дивизии.

Дашнакское правительство зверски расправилось с революционными рабочими и крестьянами. Население всех районов, участвовавших в майском восстании, подверглось неслыханным гонениям, грабежам и разорению. Чрезвычайные суды вынесли сотни смертных приговоров активным участникам восстания. От руки врага погибли бесстрашные борцы за Советскую власть в Армении С. Алавердян, В. Алексеев, Б. Арутюнян, Б. Гарибджанян, Е. Мкртумян, С. Мусаэлян, А. Паниян, О. Сарухян, Е. Севян и многие другие коммунисты. Мужественно, с верой в непобедимое дело социализма встречали смерть лучшие сыны Армении.

Лишь благодаря решительным протестам правительства Советской России, ЦК КП(б) Азербайджана и коммунистических организаций Грузии кровавые репрессии в отношении восставших рабочих и крестьян были приостановлены.

Период жестокой реакции, наступивший после подавления майского восстания, сопровождался дальнейшим ухудшением внутреннего положения Армении. В стране усилился голод.

Хотя майское восстание окончилось поражением, оно не прошло бесследно для революцион-

ного движения в Армении. Оно показало силу организованных трудящихся, руководимых коммунистами, и имело большое революционно-воспитательное значение.

Майское восстание имело также и большое международное значение, явившись частью революционного процесса, который усиливался в Закавказье и на Ближнем Востоке под влиянием побед Советской страны. В связи с укреплением позиций Советской власти в Закавказье, после ее установления в Азербайджане, новым подъемом революционного движения в Армении и Грузии, усилением национально-освободительного движения в Турции и Персии, а также вследствие обострившихся противоречий между великими империалистическими державами американские империалисты вынуждены были отказаться от мандата на Армению. После детального обсуждения доклада миссии Харборда, состоявшегося в конце мая, конгресс США 1 июня 1920 года отклонил предложение президента Вильсона о принятии мандата на Армению. Это, конечно, не означало отказа империалистов США от захватнических планов в Армении и во всем Закавказье, и тем более от помощи дашнакам в борьбе с революционным движением.

Учитывая уроки майского восстания, трудящиеся Армении под руководством большевистских организаций готовились к новым боям с национальной буржуазией и иностранными интервентами.

По поручению ЦК РКП(б) работу коммунистической организации Армении, как и всего Закавказья после установления Советской власти в Азербайджане, направляло Кавказское бюро ЦК РКП(б), созданное согласно решению IX съезда партии весной 1920 года взамен Кавказского краевого комитета. В состав Кавбюро ЦК РКП(б) входили С. М. Киров, Ф. И. Махарадзе, Н. Н. Парманов, М. Д. Орахелашвили, Г. К. Орджоникидзе, Е. Д. Стасова и другие партийные работники. Местом пребывания Кавбюро ЦК РКП(б) было Баку.

В июне 1920 года по решению Кавбюро ЦК РКП(б) вместо Арменкома было образовано Заграничное бюро коммунистических организаций Армении.

Через некоторое время организации РКП(б) Армении были преобразованы в Коммунистическую партию Армении и осенью 1920 года был утвержден состав ее Центрального Комитета, в который вошли членами: П. П. Довлатян, А. А. Костанян, А. С. Нуридджанян, С. М. Тер-Габриэлян, А. Г. Ханджян; кандидатами — Ш. М. Ампрханян и В. (Карл) Шахгалдян.

Большое революционизирующее влияние на трудящиеся массы Армении оказали I съезд народов Востока и I съезд молодежи Востока, созванные в начале сентября 1920 года в Баку. На этих съездах присутствовали представители армянского народа. 10 сентября в Баку начала работу зарубежная конференция коммунистических

организаций Армении. На конференции присутствовало 50 делегатов с правом решающего голоса.

Осенью 1920 года революционное движение в Армении приняло особенно широкие размеры. То в одном, то в другом уезде страны вспыхивали восстания. Дашнакское правительство чувствовало себя как на пороховой бочке, не зная, куда бросить прежде всего отряды карателей. В октябре ЦК РКП(б) Армении обратился ко всем рабочим и крестьянам Армении с воззванием теснее сплотиться под знаменем Коммунистической партии, свергнуть антинародный дашнакский режим и установить в Армении Советскую власть³³.

Для того чтобы отвлечь трудящиеся массы от революционной борьбы и растворить ее в антимуслиманском шовинистическом угаре, дашнаки по наущению и при поддержке Антанты провоцировали вооруженные столкновения с Советским Азербайджаном и Турцией. При этом империалисты Антанты и дашнаки рассчитывали, с одной стороны, ликвидировать Советскую власть в Азербайджане, а с другой — ослабить национально-освободительное движение, развернувшееся в Анатолии под руководством Мустафы Кемала.

Советская Россия предложила дашнакам свое посредничество, для того чтобы урегулировать мирным путем спорные вопросы между Арменией и ее соседями. В начале мая 1920 года дашнакская делегация выехала в Москву, куда прибыли затем и представители кемалистов. Дашнаки, подогреваемые Антантой, затягивали переговоры и фактически сорвали их. Турецкая делегация тоже не проявила стремления к миру и вернулась в Анкару. Обе стороны начали готовиться к войне.

19 июля Советское правительство еще раз обратилось к дашнакскому правительству с предложением о своем посредничестве, подчеркнув при этом, что все действия Советской России на Кавказе имеют целью оказание дружественного содействия дальнейшему мирному развитию армянского и соседних с ним народов. В заявлении далее отмечалось, что Советская Россия выступает как бескорыстный друг трудящихся всякой национальности, и армянский народ может твердо рассчитывать на ее неизменное дружеское отношение, на ее помощь для предотвращения грозивших армянскому народу новых кровавых бедствий³⁴.

Дашнаки отвергли посредничество Советской России. Более того, они до осени 1920 года всячески препятствовали установлению дипломатических отношений с РСФСР. Полномочный представитель Советской России Б. В. Легран целых два месяца ждал разрешения на въезд в Эривань.

Между тем в последних числах сентября после очередных пограничных стычек началась война между Арменией и Турцией. 29 сентября кемалисты остановили наступление дашнаков и, опрокинув их, заняли Сарыкамыш и Кагызман. 30 октября турецкие войска вошли в Карс. Падение Карса вызвало панику среди дашнаков. Они запросили

помощи у держав Антанты³⁵. 5 ноября дашнакское правительство обратилось к правительствам США, Англии, Франции и Италии, прося их вмешательства, чтобы остановить наступление турецкой армии³⁶. 7 ноября правительство США через своего консула на Кавказе Мозера известило дашнаков о том, что США не могут помочь Армении, да они якобы и не брали на себя таких обязательств³⁷. Отказали в помощи Армении и другие государства Антанты.

7 ноября турецкие войска заняли Александрополь. 15 ноября дашнаки приняли условия, предъявленные турками 8 ноября. Кемалисты потребовали, чтобы к Турции отошли Карская область и Сурмалинский уезд. Армянскому правительству разрешалось «для охраны внутренней безопасности» содержать не более 1500 солдат, 8 орудий и 24 пулеметов. Все остальное вооружение должно было быть передано Турции. За Турцией признавалось право контроля как внутреннего положения Армении, так и ее сношений с другими государствами. На этих условиях 18 ноября было заключено перемирие.

Спровоцированная Антантой война между Турцией и Арменией явилась величайшим бедствием для армянского народа. Турецкие войска устраивали кровавые погромы, зверски истребляли армянское население. Было перебито свыше 60 тысяч человек, а число умерших голодной смертью составило 32 тысячи человек. Турки увели в плен до 15 тысяч армян и многих из них умертвили³⁸. Тысячи крестьянских семей снялись с насиженных мест, бросили свое хозяйство и превратились в беженцев. По дорогам Армении, от турецкой границы, шли голодные, изможденные люди, тянулись их повозки с немудреным скарбом. Армения стала страной беженцев.

Война с Турцией привела Армению к еще большей анархии и нищете и поставила народ под угрозу полного уничтожения. Эта война еще раз показала антинародную, контрреволюционную сущность марионеточного дашнакского правительства. Вся ее тяжесть легла на плечи трудящихся масс. Сельскохозяйственные работы были приостановлены еще с лета из-за мобилизации крестьянства в армию. Дороговизна достигла неслыханных размеров. Смерть от голода стала обычным явлением. Армия распадалась, солдаты дезертировали из ее рядов. Дашнаки потеряли всякий авторитет в народе. В самой дашнакской партии начался раскол — часть выступала за союз с турками, другая — за союз с Советской Россией.

Перед коммунистами Армении и всего Закавказья встала задача спасти армянский народ от бедствий, которые обрушились на него. Обсудив положение в Армении, Кавбюро ЦК РКП(б) дало директиву армянским коммунистам готовиться к вооруженному восстанию для установления в стране Советской власти. При этом Кавбюро ЦК РКП(б) информировало армянских коммунистов, что Советская власть относится отрицательно к

Митинг трудящихся Эривани (Ереван) в связи с установлением Советской власти в Армении. 1920 г. (Фото.)

целям кемалистов в Армении и сделает все возможное для того, чтобы спасти Армению от разгрома³⁹. Под руководством Кавбюро ЦК РКП(б) коммунисты Армении развернули широкую работу по подготовке вооруженного восстания за установление Советской власти.

В условиях бурно нараставшего революционного кризиса дашнакское правительство во главе с Оганджанияном вынуждено было 24 ноября уйти в отставку. Правящие классы образовали новое правительство, составленное на коалиционных началах из «левых» дашнаков и эсеров под председательством С. Врацяна. Новое правительство начало в занятом турками Александрополе мирные переговоры с кемалистами. Дашнаки и эсеры шли на самые унижительные для Армении условия, торопясь развязать себе руки для подавления надвигающейся революции в стране.

Однако трудящиеся Армении не допустили надругательства над своей родиной. Рабочие и крестьяне Армении в ночь с 28 на 29 ноября подняли восстание против предателей национальных интересов. Восстание вспыхнуло в Дилижанском уезде. Для руководства восставшим коммунистами был создан Военно-революционный комитет Ар-

мени, в который вошли С. Касьян (председатель), А. Бекзадян, И. Довлатян, А. Мравян, А. Нуриджанян, С. Тер-Габриэлян. По просьбе Ревкома на помощь восставшим пришел Особый армянский полк, находившийся с лета 1920 года на территории Советского Азербайджана. 29 ноября восставшие заняли Каравансарай. 30 ноября был занят город Дилижан. Находившиеся в этих местах правительственные войска перешли на сторону повстанцев. Восстание, начатое в Дилижанском уезде, стало быстро распространяться по всей стране.

29 ноября Ревком опубликовал декларацию о свержении антинародного дашнакского правительства и объявил Армению Советской Социалистической Республикой⁴⁰. 30 ноября Армянский ревком обратился с приветствием к В. И. Ленину. Ревком просил у Советской России помощи армянскому народу, поднявшемуся на борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

«Да будет известно вождю мировой революции, — писал Ревком, — что крестьяне Дилижанского и Каравансарайского районов, возмущенные преступной политикой дашнакского

Трудящиеся Эривани (Ереван) приветствуют революционные войска, 1920 г. (Фото.)

правительства и углубляющейся анархией в стране, подняли знамя восстания. Коммунистическая партия Армении сейчас же взяла на себя руководство этим стихийным движением и создала Ревком Армении, объявив Армению Социалистической Советской Республикой. Нанесен первый удар — город Дилижан в наших руках. Воодушевленные повстанцы рвутся дальше для окончательного свержения ненавистного врага — агента Антанты. И исполняя волю их, мы, составив Ревком, двигаемся вперед в полной надежде, что освободительница угнетенных народов Востока — героическая Красная Армия великой социалистической России — окажет нам

реальную помощь в этой нашей трудной борьбе. От лица всех рабочих и крестьян Армении мы просим Совнарком оказать эту помощь.

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика!

Да здравствует ее победоносная Красная Армия!»⁴¹

По указанию Советского правительства командование Кавказского фронта приказало частям 11-й армии прийти на помощь восставшим трудящимся Армении. Советские войска вместе с революционными армянскими отрядами из Дилижана двинулись в Эривань, не встречая на своем пути сопротивления. Трудящиеся всюду восторженно

Постановление Совнаркома РСФСР о выдаче денежной ссуды Советской Армении. 13 декабря 1920 г. (Фотокопия.)

приветствовали революционные войска. Дашнакская армия перешла на сторону Ревкома. 2 декабря правительство Врацьяна, оказавшись без какой-либо поддержки в стране, вынуждено было подписать акт об отказе от власти.

Впредь до прибытия Ревкома в Эривань власть была передана военному командованию во главе с бывшим военным министром дашнаком Дро Кананьяном, который прикидывался лояльным по отношению к Советской власти. Не пользуя во вред национальным интересам власть, временно находившуюся у него в руках, Кананьян разрешил дашнакской делегации в Александрополе, полномочия которой уже утратили силу, подписать позорный договор с Турцией. Подписывая унижительный Александропольский договор, дашнаки рассчитывали подавить при помощи турецких войск революционное движение в Армении и восстановить там свою власть. Но дашнаки просчитались. 2 декабря 1920 года представитель Советской России заявил о том, что РСФСР признает Советскую Армению независимой республикой и в случае надобности будет ее защищать.

2 декабря В. И. Ленин послал телеграмму председателю Ревкома С. Касьяну, в которой писал:

«Приветствую в лице вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана»⁴².

5 декабря Ревком Армении прибыл в Эривань. Трудящиеся Армении с огромной радостью встретили весть об установлении Советской власти и на многочисленных митингах обещали не щадить своей жизни для защиты власти рабочих и крестьян. Состоявшийся 6 декабря многолюдный митинг в Эривани послал приветствие В. И. Ленину и ЦК РКП(б). В приветствии говорилось, что рабочие и крестьяне молодой Армянской Советской республики, сплотившись вокруг Коммунистической партии, смело смотрят в будущее, веря в окончательную победу труда над капиталом. Трудящиеся Аштаракского района выражали свою готовность

«... стоять на страже интересов Советской Армении и не жалеть в этом святом деле ни сил, ни энергии, ни времени, сознавая хорошо, что Советская власть — это единственная власть в мире, которая дает многострадальному армянскому народу долгожданный мир...»⁴³

Поезд с продовольствием и нефтью, присланный 11-й армией в подарок трудящимся Армении. 1920 г. (Фото.)

Освобожденная от гнета буржуазных националистов и интервентов Армения нуждалась в серьезной помощи. Такую помощь она получила от великого русского народа. Приняв делегацию армянского народа в составе членов ЦК КП Армении С. М. Тер-Габриэляна и А. А. Мравяна, В. И. Ленин сказал:

«Мы сами в тяжелом положении, но Советской Армении мы поможем всячески!»⁴⁴

Политбюро ЦК РКП(б) 4 декабря 1920 года поручило Оргбюро мобилизовать максимальное число армянских коммунистов для работы в Армении⁴⁵. По предложению В. И. Ленина Совнарком РСФСР принял 13 декабря постановление о выдаче Советской Армении ссуды в размере 3 миллиардов рублей⁴⁶.

Братскую, бескорыстную помощь армянским рабочим и крестьянам оказали трудящиеся Советского Азербайджана. Азербайджанский ревком в декабре 1920 года отправил в Армению 48 цистерн керосина, 50 вагонов хлеба и другие продукты.

Дружественная помощь трудящихся Азербайджана рабочим и крестьянам Армении явилась ярким свидетельством того, что между народами Закавказья складывались новые отношения, невозможные при капитализме.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Армении приступили к уничтожению

старого государственного аппарата и к созданию нового, советского государственного аппарата.

Временно, до проведения выборов в Советы, высшим органом государственной власти был объявлен Ревком Армении.

Одновременно с организацией центрального аппарата шло строительство местных органов власти. По всей Армении были образованы уездные, городские, окружные и участковые ревкомы, непосредственное руководство которыми осуществляли коммунистические организации. Для защиты республики от врагов была создана Красная Армия Советской Армении. 6 декабря была учреждена Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Советская власть отменила действовавшие в Армении царские законы, законы Временного правительства, Закавказского комиссариата, сейма и дашнакского правительства и ввела новые законы. Одним из первых декретов Ревкома Армении явился закон об отмене всех актов дашнакского правительства, направленных на угнетение мусульманского населения. Ревком распустил все националистические организации и создал при Народном комиссариате внутренних дел республики отдел по делам национальных меньшинств. В декабре Ревком издал декрет, который устанавливал, что в пределах республики государствен-

ным языком признается армянский, а в азербайджанских местностях, наряду с армянским, — также и азербайджанский.

В первые же дни существования Советской власти в Армении были национализированы железные дороги, земля, банки, внешняя торговля и ряд промышленных предприятий.

Но армянскому народу суждено было пережить еще немало трудностей, прежде чем он окончательно смог перейти к нормальному мирному строительству.

Александропольский уезд, в том числе и город Александрополь, до весны 1921 года находился в руках кемалистов. В Зангезуре сидели дашнаки во главе с полковником Нжде. Часть Лорийского уезда оккупировали грузинские меньшевики.

В стране царил голод и нищета, свирепствовали эпидемии. Советские республики старались оказать возможную помощь голодающим трудящимся Армении. Однако единственная железнодорожная линия, связывавшая в то время Эривань с Баку, проходила через Тифлис, а грузинские меньшевики отказывались пропускать через свою территорию поезда с продовольствием. Шоссейную же дорогу Акстафа — Дилижан невозможно было использовать из-за снежных заносов.

Как и в других Советских республиках, в Армении в это время проводилась политика военного коммунизма. Нередко осуществление этой политики на местах сопровождалось грубыми ошибками молодых и неопытных партийных и советских работников. Имели место и сознательные извращения принципов Коммунистической партии и Советской власти со стороны контрреволюционных элементов, пролезших в местные органы Советской власти. Все это усугублялось той ненормальной обстановкой, которая сложилась в ЦК КП(б) Армении и в Ревкоме, среди членов которых проявились резкие расхождения по важнейшим вопросам внутренней политики.

Используя временные трудности, дашнаки, которые почти все, за исключением некоторых лиц, оставались на своих местах, усилили контрреволюционную деятельность. Сдавши власть в ноябре 1920 года, они сохранили свои силы и исподтишка готовили мятеж, формируя банды. Ревком и ЦК КП(б) Армении в первое время проявили благодушие, недооценили опасность со стороны дашнаков, рассматривая их выступления как явления утловного порядка, и не приняли своевременно мер для ликвидации контрреволюционных банд. 13 февраля 1921 года вооруженные силы дашнаков вторглись со стороны Зангезура в Даралагязский уезд, окружили внезапно в Кашиш-Кенде батальон 180-го стрелкового полка и большую его часть уничтожили, а остальную взяли в плен. Затем, заняв другие районы Даралагязского уезда, дашнаки под командованием Нжде и Япона двинулись на Ново-Баязет и вскоре захватили его. Это было начало общего мятежа дашнаков. Его классовую основу составляли кулачество и городская мелкая буржуазия.

Передовые рабочие и трудящиеся крестьяне Армении в мятеже участия не приняли.

16 февраля в районе Башгяры — Кирпичлу открыто выступил против Советской власти главный отряд дашнаков численностью около 1000 человек и двинулся тремя колоннами на Эривань. Вскоре к нему присоединились другие отряды, и в их руках оказались Аштарак, Эчмиадзин, Паракар. Мелкие отряды дашнаков начали действовать в Нижне-Ахтынском и Еленовском районах. Хитростью дашнакам удалось обезоружить 4-й, 2-й и 5-й полки Армянской Красной Армии. Недалеко от Эривани дашнаки окружили отряд во главе с командиром 2-й бригады 18-й кавалерийской дивизии 11-й армии Ермоленко. Несколько часов сражался отряд с численно превосходящим противником и почти весь погиб в бою.

В Эривани был создан отряд из коммунистов и комсомольцев, приведены в боевую готовность силы местной милиции, создан отряд из курсантов военно-политической школы и делегатов первой конференции беспартийных красноармейцев. Утром 18 февраля в Эривань прибыл из Шахтахты 178-й стрелковый полк. Под прикрытием этого полка и двух бронепоездов правительство Советской Армении выехало из Эривани в сторону Камарлю, где стояли части Армянской Красной Армии. В Эривани обосновался так называемый «Комитет спасения родины» во главе с бывшим дашнакским премьером Врацянном, который обратился за помощью к Турции и меньшевистской Грузии. Дашнаки заявили, что Александропольский договор сохраняет силу. Из Персии помощь дашнакам оказывали англичане. В Тифлисе представители Антанты делали все возможное, пытались объединить против Советской страны грузинских меньшевиков, дашнаков, кемалистов и остатки разношерстной по составу российской контрреволюции. Дашнакская авантюра была частью широко задуманного империалистами плана новой интервенции в Закавказье.

К 25 февраля у дашнаков было до 6000 штыков, 1000 сабель и 28 орудий. Эти силы были сосредоточены главным образом под Камарлю. Мятежники прежде всего стремились ликвидировать Советское правительство Армении. В это время, кроме двух полков 20-й стрелковой дивизии, в Армении никаких других частей 11-й армии не было. Ее главные силы оказывали помощь восставшим грузинским рабочим и крестьянам. Окруженные в районе Камарлю 178-й полк 11-й армии и 1-я Армянская стрелковая бригада под командованием М. В. Молкочанова в течение 45 дней вели героические бои.

26 февраля в Дилижане был создан Военно-революционный комитет Дилижано-Караглинского района, в который вошли Г. Атарбекян, Г. Товмасын и другие.

Во главе Военно-революционного комитета был поставлен видный деятель революционного движения в Закавказье Г. А. Атарбеков (Атарбекян), член РСДРП с 1908 года. Это был энергичный

организатор, опытный чекист и бесстрашный боец. Под его руководством в феврале 1918 года большевики Абхазии организовали восстание трудящихся и установили Советскую власть в Сухуми, просуществовавшую около трех месяцев. В 1918—1920 годы Атарбекян активно участвовал в борьбе против интервентов и белогвардейцев, будучи председателем Чрезвычайной комиссии Северного Кавказа, а затем председателем Революционного трибунала Южного фронта. После установления Советской власти в Армении он был направлен в Эривань в качестве уполномоченного ВЧК.

Военно-революционный комитет Караклесско-Дилижанского района сформировал несколько партизанских отрядов и двинул их на Эривань со стороны Еленовки. После того как установилась Советская власть на территории всей Грузии, в Армению были направлены новые части 11-й армии. 2 апреля советские войска, разгромив главные силы дашнаков под Эриванью, освободили столицу Советской Армении. Остатки дашнакских банд укрылись за труднодоступными горами Загезура. Февральская авантюра дашнаков была ликвидирована. В конце апреля кемалисты под давлением Советского правительства вынуждены были очистить Александропольский уезд.

В мае 1921 года был создан Совет Народных Комиссаров Армении во главе с выдающимся деятелем Коммунистической партии А. Ф. Мяс-

никовым (Мясникян). Совет Народных Комиссаров Армении стремился мирным путем ликвидировать очаг контрреволюции в Загезуре и предложил дашнакским главарям мирные переговоры, обещая амнистию всем, кто признает Советскую власть. Однако дашнаки, соблазненные обещанием помощи со стороны Антанты, затянули переговоры, а затем сорвали их, начав в середине июня 1921 года боевые действия. Наступление дашнаков было остановлено, а в июле, по решению Кавбюро ЦК РКП(б), советские войска предприняли одновременный удар по дашнакскому гнезду в Загезуре со стороны Карабаха, Нахичевани и Южного Даралагяза. 13 июля 1921 года части Красной Армии под командованием А. И. Тодорского очистили от дашнаков их последний опорный пункт — село Мегры.

Многострадальный армянский народ, установив Советскую власть в своей стране, обрел избавление от гнета помещиков и буржуазии, от голода и разорения, от грабежа и иноземного угнетения. Только Советская власть и союз с РСФСР и другими Советскими республиками принесли армянскому народу мир, независимость и свободу. В истории Армении, в жизни ее народа началась новая эра. Установление Советской власти положило конец межнациональной вражде, устранило нависшую над страной угрозу порабощения Турцией и дало возможность армянскому народу начать мирное социалистическое строительство.

4.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГРУЗИИ. ОКОНЧАНИЕ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ.

Последним оплотом контрреволюции в Закавказье была меньшевистская Грузия. Называвшие себя социалистами грузинские меньшевики ничего общего с социализмом не имели.

Разоблачая истинную сущность грузинских меньшевиков и подобных им националистических партий, В. И. Ленин в письме к рабочим и крестьянам Украины в декабре 1919 года подчеркивал, что «опыт показывал нам сотни раз, как мелкобуржуазные «социалисты» разных стран — всякие якобы социалисты польские, латышские, литовские, грузинские меньшевики, эсеры и прочие — перекрашивались в сторонников пролетариата с единственной целью протащить обманом политику соглашательства с «своей» национальной буржуазией против революционных рабочих»⁴⁷.

Вся государственная деятельность меньшевиков сводилась к тому, чтобы создать самые лучшие условия для развития капитализма в Грузии.

«Нет сомнения, — признавал лидер меньшевиков П. Жордания, — что всякое государство, в пределах буржуазного общества, так или иначе будет служить интересам буржуазии. Этого никак не может избежать и грузинское государство. Избавиться от этого — чистая утопия, и мы за ней несколько не гоняемся...»⁴⁸

Стоя во главе правительства, меньшевики использовали государственную власть для борьбы против революционных рабочих и крестьян, для удушения национальных меньшинств. Трудящиеся Грузии под руководством большевиков не раз с оружием в руках выступали против меньшевистского режима. Поражение восстания осенью

1919 года тяжело отразилось на коммунистической организации Грузии. Подавив восстание, меньшевики арестовали до полутора тысяч коммунистов и около трехсот коммунистов расстреляли. В тюрьмах Грузии оказалось большинство членов как местных комитетов, так и крайкома РКП(б), находившегося в то время в Тифлисе, коммунистическая организация Грузии была ослаблена. Однако, несмотря на столь большие жертвы, большевистская организация к весне 1920 года усилила свою работу в массах. Оставшиеся на свободе коммунисты собирали в народе силы для нового восстания. В начале 1920 года коммунисты Грузии провели ряд совещаний, на которых обсуждались вопросы вооруженного выступления против меньшевистского режима. Под руководством крайкома РКП(б) в уездах формировались боевые отряды из рабочих и трудящихся крестьян. Вновь начала выходить нелегальная газета «Кавказская правда».

Победы Красной Армии над объединенными силами интервентов и белогвардейцев способствовали усилению революционных настроений трудящихся масс Грузии. На территории Грузии Кавказский крайком РКП(б) создавал специальные отряды в помощь повстанческому движению против денкинцев на Кубани и в Причерноморье.

С величайшим энтузиазмом трудящиеся Грузии восприняли вести о победе Советской власти в Азербайджане. Откликом на это событие явились крупные демонстрации, организованные большевиками в день 1 Мая в Тифлисе, Батуме и ряде других городов.

В Тифлисе 1 мая 1920 года состоялась массовая демонстрация трудящихся. Рабочие шли с красными знаменами и лозунгами: «Да здравствует Советская Грузия!», «Да здравствует Коммунистический Интернационал!», «Требуем освобождения заключенных большевиков!» Среди демонстрантов распространялись большевистские прокламации. Над колоннами раздавались призывы: «Да здравствуют большевики!», «Долой меньшевиков!»

Меньшевики бросили против безоружных демонстрантов отряды милиции, которые беспощадно избивали трудящихся прикладами, рвали плакаты и знамена. Было ранено, избито до полусмерти, арестовано и заключено в Метехскую крепость, служившую тюрьмой, 55 большевиков.

Мощная демонстрация 1 мая произошла в Батуме, оккупированном английскими интервентами. Накануне английскими властями был арестован большевик С. А. Губели (Медзмариашвили). Рабочие Батума и всей Грузии хорошо знали этого бесстрашного революционера. С. А. Губели вступил в партию большевиков в 1906 году. Весной 1918 года он участвовал в революционном восстании в Абхазии, в 1919 году был начальником отряда, боронившего на Северном Кавказе против Деникина. С февраля 1920 года С. А. Губели вел нелегальную партийную работу в Батуме, создал там боевую группу, которая 30 апреля организовала казнь денкинского генерала Ляхова. Жизнь

Губели угрожала опасность, но по требованию манифестантов 1 мая он был выпущен из тюрьмы. В этот день на улицы Батума вышло около 15 тысяч человек. Демонстранты несли портреты Маркса, Энгельса, Ленина и большевистские лозунги об установлении Советской власти. Город имел необычный вид. Все улицы, бульвары, городской сад были переполнены английскими войсками, во многих местах стояли пулеметы, по улицам курсировали броневики. Но оккупанты не осмелились разогнать демонстрантов.

В начале мая началось организованное коммунистами вооруженное восстание в Южной Осетии. 8 июля в городе Цхинвали (Сталинири), занятом повстанцами, была объявлена Советская власть. Вооруженные восстания готовились и в других районах Грузии — Душетском уезде, в Абхазии, в Кутаисской губернии⁴⁹.

Под влиянием роста революционного движения в стране, а в большей степени под влиянием укрепления Советской страны и внушительных побед Красной Армии, одержанных над белогвардейцами и интервентами, меньшевики решили внешне изменить отношение к Советской России и послали свою делегацию во главе с Г. Уратадзе — членом Учредительного собрания Грузии — в Москву для переговоров о заключении мирного договора.

Несколько позднее, в декабре 1920 года, В. И. Ленин в речи на собрании актива Московской организации РКП(б) еще раз подчеркнул беспринципность и шатания грузинских меньшевиков во внешней политике.

«Недавно, — говорил В. И. Ленин, — меньшевистская газета в Грузии писала: «Есть две силы на земле: Антанта и Советская Россия». Что такое меньшевики? Это — люди, которые держат нос по ветру. Когда мы были в международном отношении слабы, они кричали: «Долой большевиков». Когда мы начали усиливаться, они кричали: «Мы — нейтральные». Когда мы врагов отбили, они говорят: «Да, тут две силы»⁵⁰.

В результате переговоров, 7 мая 1920 года между РСФСР и Грузией был заключен мирный договор. Верное своей национальной политике, Советское правительство признало независимость Грузии и доказало еще раз, что Советская республика не имеет никаких завоевательных целей по отношению к малым странам и не собирается вмешиваться в их внутренние дела. По условиям мирного договора грузинское правительство должно было немедленно разоружить и интернировать в концентрационные лагеря белогвардейские войска, находившиеся на территории Грузии, и прекратить преследование революционеров. Коммунистической организации в Грузии предоставлялось право легального существования и свободной деятельности⁵¹. Меньшевики обязались также принять меры к удалению английских войск из Батума. В начале июля 1920 года под влиянием успехов Красной Армии и усилившегося в самой

Англии рабочего движения английское правительство было вынуждено вывести свои войска из Батума, и в город вошли войска меньшевистского правительства.

Договор с Грузией был подписан в тот момент, когда буржуазно-помещичья Польша развязала войну против Советской России, а Врангель готовился к активным действиям в Северной Таврии. Таким образом, заключив мирный договор с меньшевистской Грузией, Советская страна в некоторой степени обезопасила свои южные границы, что позволило сосредоточить основные усилия на Западном и Юго-Западном фронтах.

Полномочным представителем РСФСР в Грузии был назначен С. М. Киров. 20 июня 1920 года он прибыл в Тифлис. На посту полномочного представителя РСФСР в Грузии С. М. Киров оставался до осени 1920 года.

После подписания мирного договора коммунистическая организация Грузии вышла из подполья. Из меньшевистских застенков было выпущено более тысячи коммунистов. В это время большевистская организация Грузии оформилась в Коммунистическую партию (большевиков) Грузии. 20 мая 1920 года был образован ее Временный Центральный Комитет, работавший под руководством Кавказского бюро ЦК РКП(б). В состав Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии вошли Ф. Махарадзе, А. Назаретян, М. Орахелашвили, В. Стурва, С. Тодрия, М. Цхакая и другие.

Председателем Временного ЦК Коммунистической партии Грузии был избран Ф. И. Махарадзе — один из старейших деятелей революционного движения в Закавказье, член социал-демократической организации с 1891 года, делегат VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП. С 1917 года Ф. И. Махарадзе был постоянно членом Кавказского краевого комитета РКП(б).

В конце мая в Тифлисе ЦК КП(б) Грузии созвал широкое совещание партийных работников, в котором приняли участие представители всех городских и крупных районных организаций. Совещание наметило формы и методы работы Коммунистической партии в новых, легальных условиях. Резолюция, принятая совещанием, так формулировала задачи партии:

«Немедленно должны быть восстановлены легальные партийные организации, сильные не только своей численностью, но главным образом железной дисциплиной и крепкие своей внутренней мощью. Необходимо вхождение и энергичное участие во всех существующих и будущих классовых организациях трудящихся, как, например, Советы рабочих и крестьян, профессиональные союзы рабочих, рабочие кооперативы, крестьянские союзы, культурно-просветительные учреждения и др., ...выставление всюду и защита революционных прав трудящихся, идей Советской власти, революционного социализма-коммунизма, братской солидарности и тесного

союза с трудящимися всех соседних народов и в особенности с рабоче-крестьянской Россией, осуществившей диктатуру пролетариата»⁵².

В течение июня 1920 года состоялись конференции местных партийных организаций, на которых обсуждалась новая тактика. Повсюду проводилась перерегистрация членов партии, восстанавливались партийные ячейки. Широко развернулась партийная работа в профсоюзах. Нелегальный «Рабочий центр» был превращен в бюро коммунистических фракций профессиональных союзов. Возрождалась большевистская легальная печать. 3 июня в Тифлисе вышла на грузинском языке газета «Комунисти», а с 1 июля она начала печататься также и на русском языке. В Кутаисе развернуло свою деятельность большевистское издательство «Красная звезда».

Восстанавливал свои организации Коммунистический союз молодежи Грузии, также сильно пострадавший в период подполья. 22 мая был образован Временный Центральный Комитет Коммунистического союза рабоче-крестьянской молодежи Грузии. 31 мая вышла на русском языке газета «Молодой пролетарий» — орган комсомола Грузии.

Коммунисты и комсомольцы в своих выступлениях на собраниях трудящихся, на страницах своих газет, во всей своей повседневной работе старались использовать каждую возможность для того, чтобы разоблачать меньшевиков, их антинародную, антинациональную внутреннюю и внешнюю политику. Коммунистическая печать и большевики-агитаторы рассказывали трудящимся правду о Советской России, об ее успехах. Коммунистическая партия стойко боролась за интересы рабочих и крестьян. С каждым днем рос авторитет большевиков и укреплялись их связи с широкими массами трудящихся.

Легализация Коммунистической партии в Грузии и рост ее влияния на трудящиеся массы не давали покоя грузинским меньшевикам. Их тревога усиливалась еще и потому, что в Южной Осетии меньшевистские войска долгое время не могли справиться с повстанцами. Правительство напрягало все силы, чтобы поскорее потушить пламя революционного пожара, грозившее перекинуться в другие районы страны. Карательным отрядам были приданы артиллерия и авиация и дана инструкция применять любые меры. Были разгромлены многие селения Южной Осетии, а некоторые сожжены дотла. Весь хлеб, скот и все имущество были отобраны, а неубранный урожай вытопан. Спасаясь от зверств карателей, в Северную Осетию бежало около 20 тысяч человек.

Несмотря на жестокость, с которой меньшевики расправились с восставшими, революционный дух осетинского народа не был сломлен. В Северной Осетии формировались партизанские отряды из беженцев. Оставшиеся в Южной Осетии коммунисты собирали силы для дальнейшей борьбы. Делегация трудящихся Осетии в меморандуме президиуму I съезда народов Востока заявила:

«Трудовое крестьянство Южной Осетии, несмотря на все ужасы и страдания под ударами палачей народа — грузинских меньшевиков, — признавало и признает единственно приемлемую для себя власть — власть Советскую»⁵³.

Расправившись с восстанием в Южной Осетии, меньшевики развернули широкое наступление против Коммунистической партии. На состоявшемся в июне съезде меньшевистской партии была принята резолюция — вести борьбу с большевиками всеми способами и средствами.

В нарушение условий мирного договора меньшевистское правительство проводило массовые репрессии против коммунистов и их сторонников — революционных рабочих и крестьян. 17 июля меньшевики закрыли обе коммунистические газеты и арестовали сотрудников редакции.

Меньшевики распустили партийное бюро коммунистов в Сигнахе (Сигнахи), Душете (Душети), Телаве (Телави), Гори; в Ахалцихе они расстреляли 26 большевиков-солдат. Был ликвидирован профсоюз металлистов, так как преобладающее большинство этого союза было настроено большевистски. Намеренно сокращались штаты, чтобы уволить с работы коммунистов или им сочувствующих. 26 августа меньшевики разогнали I легальный съезд Коммунистического союза молодежи Грузии, открывшийся накануне. Съезд успел лишь избрать ЦК и делегатов на съезд народов Востока. Руководитель комсомола Грузии Борис Дзиеладзе был арестован и выслан из Грузии. Меньшевистское правительство запретило въезд в страну возвращавшейся со II конгресса Коминтерна грузинской партийной делегации во главе с председателем ЦК КП(б) Грузии — Ф. И. Махарадзе. В связи с этим председателем ЦК КП(б) Грузии был избран М. Д. Орахелашвили — член партии большевиков с 1903 года, активный участник революции 1905 года, председатель Владикавказского комитета партии и Владикавказского Совета в 1917 году. Посланный партией в 1918 году в Закавказье, он был арестован меньшевистскими властями и только в мае 1920 года освобожден из тюрьмы в соответствии с мирным договором между Грузией и РСФСР. Особенно усилились репрессии меньшевиков осенью 1920 года, после неудачи Красной Армии под Варшавой. Гонения на Коммунистическую партию сопровождались разнузданной националистической агитацией и клеветой на коммунистов и революционных рабочих и крестьян.

Правительство Джорджии, сообщил С. М. Киров в Москву, видимо, решило совершенно ликвидировать Коммунистическую партию. Коммунистов сажали в тюрьмы без суда, лишь за то, что они коммунисты. К сентябрю 1920 года в тюрьмах Грузии находилось до 300 большевиков. Кроме того, за короткий срок было выслано из Грузии около 1500 членов большевистской партии.

С. М. Киров неоднократно выступал с протестами перед меньшевистским правительством

против гонений на Коммунистическую партию Грузии, право свободной деятельности которой было одним из условий договора от 7 мая.

В связи с усилившимися репрессиями, среди части руководящих работников Компартии Грузии стало распространяться неправильное мнение о необходимости отказа от легальных форм борьбы и ухода партии целиком в подполье. В то же время другая часть коммунистов стояла на позиции только легальных методов борьбы. Исходя из постановлений и указаний ЦК РКП(б), Кавказское бюро дало твердую установку Центральному Комитету Коммунистической партии Грузии: наряду с легальным аппаратом иметь нелегальный аппарат. В Баку было создано Заграничное бюро ЦК КП(б) Грузии.

Репрессии не могли ослабить растущее влияние Коммунистической партии, на что так надеялись меньшевики. Напротив, эти репрессии подрывали еще больше авторитет меньшевиков среди широких трудящихся масс. Террористический режим, установленный меньшевиками в угоду капиталистам и помещикам, неустойчивость внешнеполитического положения страны, поставленной в зависимость от империалистов Антанты и ограбляемой ими, кризис промышленности, бешеная спекуляция, растущие день ото дня цены на предметы первой необходимости, продовольственный кризис, особенно обострившийся в 1920 году, — все это усиливало недовольство трудящихся антинародной политикой меньшевиков, все это способствовало росту влияния Коммунистической партии. Народные массы на собственном опыте убеждались, что только под руководством Коммунистической партии они смогут разрешить все социальные и национальные вопросы в свою пользу.

На рабочих митингах и общих собраниях профсоюзов в большинстве случаев стали проходить резолюции и предложения большевиков, в отдельных же случаях весь состав правления оказывался большевистским. К концу 1920 года за большевиками или профсоюзы металлистов, электриков, табачников, кожевников, фармацевтов, швейников и другие. Влияние большевиков в профсоюзах росло не только в Тифлисе, но и в других городах — Батуме, Поти, Кутаисе, Самтредии, Хашури, Боржоме (Боржоме).

16 ноября 1920 года большевики одержали победу на выборах правления союза печатников. Меньшевики объявили эти выборы неправильными и назначили новые выборы. Особый отряд провел «чистку» профсоюза для удаления наиболее активных большевиков. Несмотря на такие меры, меньшевикам удалось получить на новых выборах большинство всего в один голос. Случай на выборах в союзе печатников необычайно встревожил меньшевиков, так как они долгое время считали этот союз одной из главных своих опор. Созванный после этого съезд железнодорожников проходил под бдительной опекой Особого отряда. Рабочие-большевики были предварительно отправлены в Метехский замок. Газета «Сакартвело»

(«Грузия») — орган национал-демократов — 7 декабря с тревогой отмечала:

«Совершенно иной была сила коммунистов в Грузии всего несколько месяцев тому назад и совершенно другая сегодня. Тогда были частные лица и не было организаций... Договор Уратадзе и легализация большевистской партии помогли росту большевизма. Кое-где в рабочей среде они имеют большинство, как, например, в союзе печатников, где на выборах ясно было видно их большевистское настроение. Вообще большевистская работа приняла у нас широкий характер. Внутри — рост большевистских сил, а извне — их полное господство»⁵⁴.

Быстро росло влияние большевиков среди крестьян-бедняков и середняков. В развитии революционного движения в деревне огромную роль играли бывшие солдаты-фронтовики, многие из которых уже в 1917—1918 годах находились под влиянием большевиков и активно боролись за победу Советской власти.

Теряя опору и поддержку в собственной стране, меньшевики находили их за границей, у правительств капиталистических государств, у руководителей правых социалистических партий.

Осенью 1920 года меньшевистскую Грузию посетили Вандервельде, Сноуден, Каутский и другие видные деятели социал-реформистского движения. Это была своего рода демонстрация солидарности с грузинскими меньшевиками.

В конце 1920 года в английских дипломатических кругах и в меньшевистской прессе открыто стал обсуждаться вопрос о передаче Батума англичанам. На одном из заседаний меньшевистского правительства Жордания предлагал сдать Батум с областью в аренду Англии сроком на 12—15 лет. На эту тему вел в Лондоне переговоры Е. Гегечкори, добивавшийся признания Грузии де-юре. Для укрепления связи с Западом меньшевики направили за границу своих ответственных лиц. Министры Е. Гегечкори и К. Канделаки, председатель Учредительного собрания Н. Чхендзе, член Учредительного собрания Ф. Гогичайшвили и «особый чрезвычайный и универсальный уполномоченный» И. Церетели искали помощи и поддержки у империалистов. В декабре Канделаки, министр финансов, торговли и промышленности, вернувшись из шестимесячной поездки по Европе, привез оттуда соглашения, заключенные им с западноевропейскими фирмами — французскими, английскими, итальянскими относительно концесий⁵⁵. Раздавая направо и налево богатства Грузии, меньшевики хотели купить этим признание де-юре и заручиться поддержкой и защитой империалистических государств от своего народа.

После разгрома Врангеля империалисты Англии, США и Франции усилили свою деятельность в Грузии. Осенью 1920 года Франция начинает более активно вмешиваться в закавказские дела. Пытаясь поправить свое положение в Азии, в частности на Ближнем Востоке, французское

правительство сближается с кемалистами и при их содействии стремится сколотить блок Турции и меньшевистской Грузии, направленный против Советской России.

В декабре в Тифлис прибыл верховный комиссар Франции в Грузии Шевалье, а в Батум — французский адмирал Дюмениль. В беседе с сотрудником грузинского телеграфного агентства Шевалье заявил о необходимости свержения Советской власти в Азербайджане и Армении и обещал вооруженную помощь грузинскому правительству в борьбе против социалистической революции.

Усилили свою антисоветскую деятельность и другие государства Антанты. Чем большую помощь меньшевикам обещали империалисты Запада, тем ожесточеннее становились репрессии против Коммунистической партии, тем наглее начинали вести себя меньшевики по отношению к Советской России.

Правительство Жордания уже летом 1920 года фактически растопило договор от 7 мая. Оно снабжало Врангеля оружием, углем, нефтью, бензином. В Крыму при белогвардейском правительстве меньшевики даже имели своего консула, они переправляли в Крым денкинских офицеров и солдат, укрывавшихся в Грузии. Осенью 1920 года меньшевики пропустили на свою территорию остатки войск белогвардейского генерала Фостикова и укрыли их неподалеку от Гагр (Гагра). Потом около 6 тысяч казаков Фостикова перебравшись в Крым.

В Грузии нашли себе приют контрреволюционные «правительства» Северного Кавказа, Дагестана, Азербайджана. Из Тифлиса тянулись нити всех заговоров и мятежей на Северном Кавказе и в Закавказье.

Для поддержки контрреволюционных мятежей из Грузии в горы Северного Кавказа переправлялись английское золото, мануфактура, перебрасывались воинские части, грузинские и белогвардейские офицеры. Меньшевистское правительство задерживало и не пропускало продовольственные поезда, направляемые Советской Россией и Советским Азербайджаном для голодавших трудящихся Армении. Меньшевики сорвали торгово-транспортное соглашение, подписанное 14 ноября 1920 года между Советской Россией и Советским Азербайджаном с одной стороны, и Грузией — с другой. В Тифлисе в ночь на 6 декабря был задержан поезд полномочного представителя РСФСР в Армении, следовавший через Грузию. Сотрудники поезда — 32 советских гражданина — были в течение нескольких дней лишены свободы и не имели возможности выйти из вагонов даже для покупки провизии.

Меньшевистское правительство отказалось передать принадлежавшие России суда, прибывшие из Крыма после разгрома Врангеля в грузинские порты. Представители меньшевистского правительства запретили судовым командам поднимать советский торговый флаг. Чинами меньшевист-

ской милиции был сорван советский флаг, поднятый над Батумским отделением Всероссийского союза моряков.

Внутри Грузии меньшевики окончательно распоясались. Своими репрессиями они фактически вынудили Коммунистическую партию уйти опять в подполье. За 1920 год Особый отряд арестовал 513 коммунистов⁵⁶. Только за 11—12 декабря было арестовано более 70 человек в одном Тифлисе. 17 декабря меньшевики снова закрыли большевистские газеты и заняли помещения ЦК Коммунистической партии Грузии⁵⁷. К 1 января 1921 года в тюрьмах Грузии томилось до 400 коммунистов. Были арестованы почти все члены Центрального Комитета, разогнаны губернские и уездные комитеты.

Отношением к коммунистам и к Советской России меньшевики заслужили доверие своих империалистических покровителей. 27 января 1921 года меньшевистская Грузия была признана де-юре государствами Антанты.

Правительство РСФСР, твердо и последовательно проводившее политику укрепления мирных отношений с Грузией, было обеспокоено вызывающим поведением грузинских меньшевиков. Многие факты свидетельствовали о том, что империалисты Антанты вместе с грузинскими меньшевиками готовят новую антисоветскую войну на Кавказе. 26 января 1921 года вопрос об отношениях с Грузией был подвергнут обсуждению на Пленуме ЦК РКП(б). Наркоминделу поручалось не допустить разрыва мирных отношений с Грузией. Одновременно Пленум дал директиву Реввоенсовету Республики и командованию Кавказского фронта быть готовыми к возможным провокациям со стороны Грузии⁵⁸.

Авантюристическая политика меньшевиков вызывала недовольство все более широких слоев трудящихся масс Грузии. Меньшевистская партия переживала состояние разброда. От нее отделилась группа «схивистов», названная так по имени ее органа — газеты «Ахали схиви» («Новый луч»). Меньшевистскую партию стали покидать рабочие. К концу 1920 года большинство рабочего класса Грузии шло за большевиками. Ширилось влияние большевиков в деревне, в армии. Обстановка в стране все более обострялась. Даже Каутский вынужден был по возвращении с Кавказа признать, что Грузия неуклонно идет к большевизму.

В этих условиях перед Коммунистической партией Грузии встал вопрос о вооруженном восстании. 23 ноября в Тифлисе открылась нелегальная конференция Коммунистической партии Грузии, продолжавшаяся пять дней. На конференции были обсуждены вопросы, связанные с организацией вооруженного выступления. Грузинские большевики взяли курс на подготовку восстания.

В начале февраля 1921 года подготовка к вооруженному выступлению была закончена. Возглавленное коммунистами, восстание против меньшевистского режима, началось в Борчалинском уезде, в так называемой нейтральной зоне, распо-

ложенной между Арменией и Грузией (Лори), в ночь с 11 на 12 февраля 1921 года. Повстанцы быстро заняли всю нейтральную зону. 5-й, 7-й и 8-й полки меньшевистской армии сдались повстанцам.

В это время вспыхнули восстания в Душетском и Сигнахском уездах, а затем в других районах Грузии. 16 февраля в селении Шулаверы (Шаумяни) для координации руководства восстаниями был образован Ревком Грузии, который объявил Грузию Социалистической Советской республикой. В состав Ревкома вошли Ф. Махарадзе (председатель), А. Гегечкори, С. Кавтарадзе, М. Орахелашвили, М. Цхакая, Ш. Элиава и другие видные грузинские коммунисты.

В военных действиях против восставших вместе с меньшевистскими войсками принимала участие французская эскадра. Ожидалось также прибытие в Грузию других войск Антанты. Революционная Грузия не могла бы выстоять против соединенных сил иностранной и внутренней контрреволюции, поэтому 16 февраля Ревком Грузии от имени трудящихся послал телеграмму Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину, в которой писал:

«На помощь Грузинскому правительству спешат силы европейской реакции. Противостоять натиску соединенной черной рати может лишь соединенная красная социалистическая рать. Мы надеемся, мы уверены, что страна не только великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузии»⁵⁹.

По указанию Советского правительства Красная Армия пришла на помощь восставшим. Член Ревкома Грузии Ш. Элиава был введен в состав Реввоенсовета 11-й армии, которой в это время командовал А. И. Геккер. Основной удар по меньшевистским войскам наносила с юго-востока, из района Казаха, вдоль железной дороги группа войск Тифлисского направления во главе с начальником 20-й стрелковой дивизии М. Д. Великановым. В группу входили части 9-й, 20-й, 32-й стрелковых дивизий, 12-й кавалерийской дивизии, 5 бронепоездов, 4 броневика, 4 танка и 16 самолетов. Вспомогательный удар из района Сигнаха наносила группа войск в составе 18-й кавалерийской дивизии и двух полков 20-й стрелковой дивизии под общим командованием начальника 18-й кавалерийской дивизии П. В. Курьшко. На Черноморском побережье на помощь восставшим трудящимся Абхазии шли части советской 9-й армии. Из Северной Осетии пробивались через труднопроходимые, занесенные снегом перевалы бойцы 98-й бригады 33-й стрелковой дивизии и осетинские партизаны.

Отступая под ударами революционных войск, меньшевики взорвали Пойлинский железнодорожный мост через Куру, надеясь задержать наступающие полки. На восстановление моста были посланы

ВОЗЗВАНИЕ.

Братья трудящиеся! Мы крестьянство нейтральной зоны Лори подняли знамя восстания и провозгласили Советскую Власть.

Кровавый произвол „демократической“ Грузии объединил в борьбе тружеников крестьян без различий веры и наций.

Этот братский союз армянских, татарских, грузинских и молочнокавказских крестьян дал быстро победу в наши руки, прошло два дня дружной борьбы и провинция Лори—свободная Советская крестьянская земля.

Опричники меньшевистской Грузии, уходя сожгли и разграбили наши лучшие селы: Воронцовку, Привольное и др. Но таких негодяев была кучка. Честные же солдаты грузины, не забывшие совести рабочего и крестьянина, сдались нам без борьбы—они наши почетные гости. Привет Вам грузинские рабочие и крестьяне от освободившегося крестьянина Лори. Мы знаем никто не сможет заставить вас пойти войной на нашу свободу, отнимать нашу землю.

А сами мы будем защищать свою Советскую Власть до конца. Мы знаем, что наши свободные окрестности братья Советской России, Армении и Азербайджана не вернут нас в руки насильников. Под покровительство братских Сов. республик мы себя отдаем.

Да здравствует победа рабочих и крестьян во всем мире!

„Повстанческий штаб, Лорийский Ревком“.

Обращение повстанческого штаба Лорийского ревкома к трудящимся Грузии. Февраль 1921 г. Листовка. (Фотокопия.)

бакинские рабочие и инженеры, красноармейцы и бывшие солдаты меньшевистской Грузии. Проявляя братскую сплоченность, героизм и самоотверженность, они, часами находясь по пояс в ледяной воде быстрой горной реки, поднимали взорванные фермы и сколачивали устой из шпал. Благодаря их энергии мост был восстановлен не в семь дней, как предполагали специалисты, а гораздо быстрее — в 4 дня. В приказе по 11-й армии всем участникам восстановления Пойлинского моста была объявлена благодарность. Пойлинский мост был назван Ленинским мостом, как памятник дружбы народов, вдохновителем которой был В. И. Ленин. Строители моста послали приветствие В. И. Ленину, в котором писали:

«Дорогой Владимир Ильич! Строители Пойлинского моста, пограничного между Грузией и Азербайджаном, все рабочие и крестьяне, бывшие грузинские военнопленные, красноармейские части, бакинские рабочие и железнодо-

рожники, по окончании работы, открыв движение поездов по восстановленному мосту, всего в количестве 1200 человек приветствуют вождя Международного Братства и Мировой Революции тов. Ленина. Они постановили назвать Пойлинский мост, восстановленный грузинскими рабочими руками всего лишь в четыре дня, Ленинским мостом, чтобы этот мост был первым памятником дружной совместной работы грузинских и русских пролетариев и соединил бы обе нации так же крепко, как соединил оба берега реки Куры.

Дорогой вождь мировой революции тов. Ленин! Не забывайте, что по этому мосту грузинский народ стремится к Вам, как к освободителю рабочих и крестьян всего мира»⁶⁰.

Возле Коджорских высот, недалеко от столицы Грузии, меньшевики решили дать генеральное сражение, стянув сюда свои лучшие части. Завязались упорные бои. В одном из них 18 февраля героически погиб командир 18-й кавалерийской дивизии П. В. Курьшко. Сын донского казака П. В. Курьшко, вступив в 1918 году добровольцем в ряды Красной Армии, участвовал в многочисленных сражениях с врагами рабоче-крестьянской власти: под стенами Царицына, на Северном Кавказе и в Закавказье — и был 18 раз ранен. За боевые подвиги он был награжден орденом Красного Знамени. При наступлении на Тифлис у Царских Колодцев (Цители Царо) П. В. Курьшко первым бросился в атаку на врага, заставшего в укрепленных казармах, и своим примером беззаветной храбрости воодушевил советские войска. За этот подвиг П. В. Курьшко был посмертно награжден вторым орденом Красного Знамени.

Почти одновременно с наступлением революционных войск на Тифлис в Армении вспыхнул контрреволюционный мятеж. Засевший в Эривани дашнакский «Комитет спасения родины» обратился за помощью к Турции и меньшевистской Грузии. Большевики по радио просили дашнаков ударить в тыл советским войскам.

Дашнакская авантюра не спасла меньшевиков от разгрома. Советские войска и повстанческие отряды после перегруппировки начали 24 февраля 1921 года наступление на Тифлис. 25 февраля советские войска вошли в город. Вместе с Красной Армией в Тифлис прибыл Ревком Грузии. Этот день является днем рождения Грузинской Советской Социалистической республики.

История зло посмеялась над меньшевиками. 25 февраля, когда Красная Армия и Ревком входили в Тифлис, а главарь меньшевиков убегали на запад, меньшевистский посланник в Париже Чхенкели вручал Мильерану свои верительные грамоты.

Убежавшее в Кутаис меньшевистское правительство арестовало и увезло с собой членов советской миссии. Большевики в своих приказах облетывали грязью коммунистов и советские войска, клеветали на них и запугивали население и солдат.

Вступление советских войск в Тифлис (Тбилиси). 25 февраля 1921 г. (Фото.)

Но клевета не помогала. Трудящиеся Грузии горячо встретили Красную Армию. 27 февраля в Тифлисе в торжественной обстановке состоялся парад советских частей. На многочисленных митингах трудящиеся столицы Грузии приветствовали Советскую власть и Красную Армию.

Советские республики сразу же оказали помощь голодающему населению Тифлиса. Из Баку в Тифлис был направлен маршрут с хлебом в 40 вагонов. Кроме того, по сообщению Г. К. Орджоникидзе, были готовы к отправке еще 100 вагонов с продовольствием и составы с нефтепродуктами⁶¹.

В конце февраля из Северной Осетии был совершен организованный С. М. Кировым героический переход 98-й бригады 33-й стрелковой дивизии и осетинских партизан через Гебский и Мамисонский перевалы. Этот переход был делом исключительной самоотверженности. В зимнюю пору засыпанные снегом перевалы считались недоступными даже для отдельных смельчаков, не говоря уже о целых воинских частях. Красноармейцев и партизан не остановили ни мороз, ни обледенелые скалы, ни глубокий, в рост человека, снег. В бурю и метель, рискуя ежеминутно соскользнуть в пропасть, шли они по узким горным тропам, пробивая туннели в снежных

заносах. 28 февраля бойцы 292-го и 293-го полков 98-й бригады и эскадрон осетинской кавалерии, миновав перевал, почти без боя заняли город Опи.

Революционные войска, шедшие из Тифлиса, теснили меньшевиков на запад. 5 марта они в труднейших условиях преодолели хорошо укрепленный и засыпанный снегом Сурамский перевал, захватили железнодорожный туннель, обеспечив свободный путь на Кутаис. 10 марта меньшевики оставили Кутаис и бежали в Батум.

7 марта революционные войска вошли в Боржом (Боржоми), где уже был создан ревком, объявивший Советскую власть. 8 марта был освобожден Ахалцих (Ахалцихе). На юге Грузии советские войска вышли на границу с Турцией.

На Черноморском побережье в начале марта войска 31-й дивизии 9-й армии и отряды абхазских повстанцев подходили к Сухуму (Сухуми) — столице Абхазии. 31-я Отдельная Черноморская дивизия под командованием Пашковского была развернута в июне 1920 года из Отдельной Черноморской бригады, охранявшей побережье после разгрома армии Деникина. Полкам дивизии пришлось пробиваться через засыпанные снегом горы. Снег был настолько глубок, что лошади не могли пройти, и красноармейцы были вынуждены патроны и разобранные пулеметы нести на своих

Это письмо В. И. Ленина было опубликовано в печати и широко распространено среди населения. Оно имело огромное значение для разъяснения политики Коммунистической партии в Грузии. Среди грузинской интеллигенции, после опубликования письма В. И. Ленина, наметился крутой поворот в сторону Советской власти. Ревком Грузии осаждал делегации от общественных и культурных организаций, стремившихся выразить свою лояльность и готовность к сотрудничеству. Это письмо помогло также Коммунистической партии Грузии привлечь на сторону Советской власти мелкобуржуазные слои и тех рабочих-меньшевиков, которые до того времени еще не высвободились из-под влияния своих социал-шовинистических вождей.

Правительство РСФСР, последовательно проводя ленинскую национальную политику, с уважением относилось к суверенитету братских советских республик. Когда председатель Ревкома Грузии Ф. И. Махарадзе обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором выразил опасение, что многочисленные уполномоченные из центра «со сносшибательными мандатами» могут помешать местным органам Советской власти в Грузии, В. И. Ленин сразу же направил в Малый Совнарком это письмо и предложил со своей стороны

«1) провести *запрещение* посылать (без разреш. М. Сов.), а разрешение давать *архиосторжно*. 2) проверять исполнение *систематически*»⁶³.

В. И. Ленин в специальной телеграмме командованию 11-й армии 10 марта 1921 года предупреждал, чтобы войска Красной Армии относились с особым уважением к суверенным органам Советской Грузии и не предпринимали никаких важных мер без согласования с Ревкомом. Командование 11-й армии, находившейся на территории Грузии, должно было действовать в контакте с Ревкомом Грузии и местными органами Советской власти⁶⁴.

Чтобы избежать напрасных жертв, Ревком Грузии по совету В. И. Ленина еще 8 марта обратился к правительству Жордания с предложением прекратить бессмысленное сопротивление, признать Советскую власть в Грузии и направить своих представителей для переговоров. Сдавшемуся гарантировались неприкосновенность и амнистия.

Меньшевики не сразу ответили на предложение Ревкома. Они еще надеялись удержаться и ждали вооруженной помощи от Антанты. Однако советские войска двигались настолько быстро, что меньшевики, стремясь выиграть время, 12 марта ответили согласием начать переговоры и выслали в Кутаис своих представителей. В то же время они по совету Антанты заключили с кемалистами тайное соглашение, по которому Артавинский, Ардаганский и Батумский округа с городом Батумом переходили к Турции. 11 марта на основании этого соглашения турецкие войска оккупи-

ровали Батум. Это было новое предательство интересов грузинского народа меньшевиками. Соглашение это было рассчитано на то, чтобы столкнуть Турцию с Советской Грузией, а следовательно, и с Советской Россией.

На переговорах в Кутаисе, происходивших 17 и 18 марта 1921 года, меньшевистские представители умолчали о сговоре с кемалистами и подписали соглашение о прекращении военных действий и содействии советским войскам в организации защиты Батумской области от вторжения внешних врагов. А 17 марта представитель турецкого командования официально заявил, что Батум перешел к Турции. Кемалисты объявили город на осадном положении. Между тем по договору, заключенному 16 марта 1921 года в Москве между РСФСР и Турцией с участием представителя Ревкома Грузии Миха Цхакая, Батум и область оставались за Грузией. Меньшевистское правительство, совершив очередное предательство, в ночь с 17 на 18 марта бежало из Батума на итальянском пароходе «Ферен-Жозеф-Мириллп», захватив с собой украденные у народа запасы золота и драгоценностей. Надеясь на скорое возвращение, бывшее меньшевистское правительство объявило населению, что оно «находится во временном отсутствии». Предатели народа отправились искать пристанища у своих хозяев и превратились впоследствии в самых заурядных платных агентов капиталистических стран, в том числе и фашистской Германии.

После бегства меньшевиков власть в городе перешла к Батумскому ревкому, созданному в ночь на 18 марта вышедшими из тюрьмы большевиками. Во главе ревкома встал один из видных руководителей коммунистов Закавказья, член Кавказского краевого комитета РКП(б) С. И. Кавтарадзе. В мае 1920 года С. И. Кавтарадзе был назначен советником полпредства РСФСР в Тифлисе. При отступлении меньшевики арестовали его вместе с другими сотрудниками советской миссии и увезли сначала в Кутаис, а затем — в Батум. В ревком, помимо Кавтарадзе, вошли М. Торошелидзе, Т. Жгенти, К. Саджая, С. Губели. Кроме коммунистов, в состав ревкома были введены также два беспартийных аджарца, пользовавшихся большим авторитетом среди населения Батума и области.

Ревком прежде всего занялся очищением Батума от кемалистов, которые надеялись на его отторжение, рассчитывая, что Советская Россия, недавно вышедшая из большой войны, не станет ввязываться в войну с Турцией. Кемалисты к этому времени занимали все стратегически важные пункты города.

В ревком не было знающих военное дело людей. Но с помощью группы молодых грузинских офицеров-патриотов ревком отыскал старого генерала Мазниева и поручил ему организовать оборону города. Одновременно в казармы, где размещались части бывшей меньшевистской армии, было послано несколько агитаторов-коммунистов,

которые сумели поднять боевой дух солдат. Вооруженные силы ревкома окружили турецкие части и к вечеру 19 марта, после небольшой перестрелки, заставили кемалистов покинуть город. Вместе с грузинскими полками в освобождении Батума принял участие один из советских полков, посланный командованием 11-й армии со станции Саджевахо. В это время в Батум вошли передовые части 18-й кавалерийской дивизии под командованием Д. П. Жлобы, совершившие труднейший переход со стороны Ахалциха через Годерзский перевал. Приход 18-й дивизии в Батум явился огромной поддержкой братскому аджарскому народу в борьбе за изгнание турецких оккупантов. Кемалисты теперь уже и думать не смели о присоединении Батумской области к Турции и вынуждены были соблюдать «договор о дружбе и братстве», подписанный в Москве 16 марта.

После освобождения в Батуме состоялись похороны грузинских солдат, павших в стычке с турецкими аскерами. Они были похоронены в братской могиле с почестями, как защитники Родины.

День 18 марта 1921 года стал днем рождения Аджарской Советской республики. Рабочие и крестьяне Аджарии благодарили Красную Армию за освобождение от меньшевиков и империалистов.

«Мы, рабочие Батума, вышедшие из подполья и собравшись на первый пролетарский митинг профсоюзов, заслушав доклады о советской политике, единогласно постановили в Вашем лице приветствовать Советскую власть и доблестную Красную Армию», — телеграфировали В. И. Ленину трудящиеся столицы Советской Аджарии⁶⁵.

Так закончилось освобождение Грузии из-под власти буржуазных националистов и их хозяев — американо-англо-французских империалистов. Новая, свободная Грузия вступила в великую семью советских республик.

После победы Советской власти в Грузии вскоре были ликвидированы контрреволюционные мятежи в Дагестане и Чечне, организованные при поддержке грузинских меньшевиков и орудовавших в Тифлисе агентов Антанты.

С ноября 1920 года советскими войсками в Дагестане командовал начальник 32-й стрелковой дивизии А. И. Тодорский. В Чечне во главе группы советских войск был поставлен М. К. Левандовский. 25 января все советские войска, действовавшие в Чечне и Дагестане, были объединены в Терско-Дагестанскую группу войск под командованием М. К. Левандовского, подчиненную непосредственно Реввоенсовету Кавказского фронта. К 15 марта 1921 года мятежники в Дагестане и Чечне были разгромлены.

Однако ликвидация мятежей в Дагестане и Чечне являлась не только чисто военной победой. Это в первую очередь была победа политики Коммунистической партии и Советской власти, победа

трудящихся горцев над своими эксплуататорами и их наймитами.

Огромное значение для сплочения трудящихся Дагестана и Чечни, для подъема их боевого духа имело объявление в ноябре 1920 года автономии Дагестанской и Терской Советских республик. Этим актом Коммунистическая партия и Советская власть еще раз подтвердили незыблемость и последовательность своей национальной политики. Были укреплены местные органы Советской власти, устранены ошибки, допускаясь отдельными советскими работниками, горцам оказана большая материальная помощь. По распоряжению Советского правительства, подписанному В. И. Лениным, было отпущено 100 миллионов рублей на восстановление разрушенных белогвардейцами аулов. Тысячи добровольцев — рабочих и крестьян Дагестана и Чечни вступали в ряды красных партизанских отрядов и регулярных частей Красной Армии.

На помощь красноармейцам и партизанам нередко приходило трудящееся население. Так, в декабре 1920 года мятежникам удалось окружить 95-ю бригаду 32-й дивизии, оборонявшую крепость Хунзах. Отрезанная от остальных войск Красной Армии, 95-я бригада несколько дней отражала яростные атаки озверевших бандитов, расходуя последние запасы продовольствия, воды и фуража. В критический момент, когда бригада находилась на краю гибели, на помощь ей пришли жители селений Хариколо и Хунзах. 52 дня красноармейцы и вооруженные крестьяне отбивались от белогвардейских банд и, с честью выдержав испытание, с помощью подошедшего подкрепления разгромили врага. Политотдел 32-й дивизии выразил глубокую благодарность жителям селений Хунзах и Хариколо за их революционную стойкость и преданность Советской власти.

Вместе с бойцами Красной Армии и партизанами делили боевые невзгоды Д. Коркмасов, Н. Самурский, С. Габиев, Тахо-Годи и другие руководители горских коммунистов.

За боевые заслуги, мужество и храбрость при подавлении мятежей в Чечне и Дагестане многие партизаны, красноармейцы, командиры и политработники были награждены орденом Красного Знамени.

Победа Советской власти в Грузии предредила судьбу и дашнакского мятежа в Армении. 11-я армия усилила помощь армянским трудящимся. С очищением летом 1921 года Даралагязя и Закавказья Закавказье полностью было освобождено от интервентов и буржуазных националистов.

Победа Советской власти в Закавказье явилась новым торжеством пролетарской революции над международной контрреволюцией. В результате этой победы, одержанной трудящимися Азербайджана, Армении и Грузии при братской помощи Советской России, окончательно провалились планы империалистических государств, рас-

считанные на использование Закавказья в борьбе против Советской власти.

Пролетарская революция, победившая в Закавказье, избавила трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии от империалистического гнета и обеспечила им условия для создания подлинно независимых, свободных, национальных советских социалистических республик, для их политического, экономического и культурного развития.

В период существования буржуазных республик трудящиеся Закавказья лишены раз убедилась в том, что национальное освобождение в условиях капиталистического строя является фикцией. При буржуазно-националистических режимах Азербайджан, Армения и Грузия являлись самостоятельными лишь на словах, а на деле, в силу своей политической и экономической слабости и продажности правящих кругов, они полностью находились в зависимости от империалистических держав. Буржуазия не установила и не могла установить мира и сотрудничества между народами, не устранила и не могла устранить ни национального неравенства, ни национального гнета. Напротив, в этих государствах сохранилось, а в ряде случаев и усилилось угнетение национальных меньшинств.

Для сохранения своего господства в Закавказье имущие классы Азербайджана, Армении и Грузии и стоявшие за их спиной империалисты Англии, Франции и США делали все, чтобы не допустить сплочения в единый фронт трудящихся всех национальностей. Они прилагали особые усилия к тому, чтобы разорвать исторически сложившиеся экономические и культурные связи между русским народом и народами Закавказья. В интернациональной связи трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии с трудящимися Советской России местная буржуазия и иностранные империалисты видели смертельную угрозу своему господству в Закавказье. Проводя политику национальной вражды, правящие классы рассчитывали вырвать трудящихся Закавказья из-под влияния Коммунистической партии и подчинить их своему влиянию.

Таким образом, история существования закавказских буржуазных государств дала новое убедительное доказательство того, что капитализм неизбежно разъединяет людей разных наций, разжигает национальную рознь и усиливает национальный гнет.

Только Советская власть обеспечила необходимые объективные условия для социального и национального освобождения народов Закавказья. Это оказалось возможным потому, что власть перешла в руки трудящихся, а всенародная ответственность, на которой зиждется советский общественный строй, сближает людей, подрывает национальную рознь и уничтожает основы всякого гнета, в том числе и национального.

Существование капитализма немислимо без социального и национального гнета, и, наоборот,

существование социализма предполагает и обеспечивает все необходимые условия для освобождения угнетенных наций, для их экономического, государственного и культурного расцвета. История борьбы за Советскую власть в Азербайджане, Армении и Грузии еще раз подтвердила положение марксизма-ленинизма о том, что уничтожение национального гнета неразрывно связано с завоеванием власти рабочим классом.

Опыт гражданской войны в России со всей убедительностью показывает, что изолированное существование национальных советских республик невозможно. Решающим условием существования, укрепления и расцвета национальных советских республик является их объединение на принципах пролетарского интернационализма, сотрудничества и взаимной помощи. Только объединенными усилиями они смогут отбить натиск сил внутренней и международной контрреволюции, только общими усилиями в состоянии они восстановить разрушенное в ходе войны народное хозяйство и успешно строить социализм.

Пути укрепления Советской власти и строительства социализма в Азербайджане, Армении и Грузии при общности в основном, основном были несколько иные, нежели в Советской России. Важнейшие из этих особенностей были раскрыты В. И. Лениным в его письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», написанном 14 апреля 1924 года.

«Советская республика в России, — писал В. И. Ленин, — не имела политической и военной поддержки нигде. Напротив, она годы и годы боролась против военных нашествий Антанты и ее блокады.

Советские республики Кавказа имели политическую и в небольшой мере военную поддержку от РСФСР. Это коренное отличие.

Второе: от Антанты не приходится сейчас бояться нашествия и военной поддержки белогвардейцев грузинских, азербайджанских, армянских, дагестанских, горских. Антанта «обожглась» на России, и это заставит ее некоторое время, вероятно, быть поосторожнее.

Третье: кавказские республики — страны еще более крестьянские, чем Россия.

Четвертое: экономически Россия была и в значительной степени остается отрезанной от передовых капиталистических стран; Кавказ может наладить «сожительство» и товарообмен с капиталистическим Западом быстрее и легче»⁶⁶.

Учитывая все это, В. И. Ленин советовал коммунистам Закавказья проявлять больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к интеллигенции, мелкой буржуазии и особенно крестьянству. Не копировать тактику Коммунистической партии в Советской России должны были коммунисты Закавказья, а творчески использовать

ее опыт и применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов.

«Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму, — подчеркивал В. И. Ленин, — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики»⁶⁷.

В. И. Ленин особенно советовал коммунистам Закавказья улучшить положение крестьян и с

этой целью широко развернуть электрификацию и орошение для подъема земледелия и скотоводства в крае⁶⁸.

В других своих директивах, адресованных закавказским коммунистам, В. И. Ленин указывал на необходимость создать областной хозяйственный орган Закавказья⁶⁹.

Верные заветам В. И. Ленина, коммунисты Закавказья твердо и уверенно повели трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии по пути к социализму.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ В 1920 ГОДУ.

1.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТУРКЕСТАНЕ В 1920 ГОДУ.

Трудящиеся Советского Туркестана, находясь с весны до осени 1919 года в условиях полного окружения фронтами гражданской войны, героически сражались против интервентов и белогвардейцев. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства Туркестана они с честью отстояли завоевания Октябрьской социалистической революции от внутренних и внешних сил контрреволюции, во главе которых стояли английские и американские империалисты, стремившиеся превратить этот край в свою колонию. Огромную помощь Туркестану оказала Красная Армия РСФСР, громившая в 1919 году белогвардейские войска Колчака и Деникина. Она приковала к себе основные силы интервентов и белогвардейцев и тем самым лишила их возможности задуть Советскую власть в Туркестане.

Развивая победоносное наступление, войска Восточного фронта в середине сентября 1919 года

соединились с наступавшими им навстречу частями Актюбинского фронта. Кольцо блокады было прорвано. Советский Туркестан окончательно соединился с Советской Россией. Это коренным образом изменило его положение. Опираясь на помощь Советской России, трудящиеся Туркестана завершили освобождение своего края. Вместе с частями Красной Армии Советской России войска Туркестанской республики, реорганизованные и подчиненные командованию Туркестанского фронта, в феврале 1920 года полностью освободили Закаспий, в апреле оказали содействие народу Хивы в свержении ханского деспотизма и установлении Советской власти и очистили от белогвардейцев Семиречье. Таким образом, весной 1920 года в Туркестане, в который по старому административному делению входили Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская области, были ликвидированы все фронты. Однако в некоторых

районах довольно долго сохранялись отдельные очаги контрреволюции. Главным образом это были шайки басмачей в Фергане. В Средней Азии оставалось еще формально не входившее в Туркестанский край, но территориально глубоко вклинившееся в него Бухарское ханство, в котором власть находилась в руках феодалов, тесно связанных с английскими империалистами.

С ликвидацией белогвардейских фронтов трудящиеся Туркестана получили возможность приступить к мирному строительству. Социалистическое строительство здесь развертывалось в особой обстановке, обусловленной своеобразием социально-экономического развития народов Средней Азии и еще продолжавшейся упорной борьбой против басмачества.

До Октябрьской революции Туркестан представлял собой одну из самых отсталых окраин России. 95 процентов населения было занято в сельском хозяйстве, четвертую часть населения составляли кочевники-скотоводы. Промышленность была развита слабо. В крае имелись главным образом хлопкоочистительные, маслодельные и кожевенные заводы, на которых в 1920 году работало немногим более 25 тысяч человек. Кроме этого здесь имелось около 24 тысяч железнодорожных рабочих. Число постоянно занятых в промышленности рабочих, включая и русских железнодорожников, составлявших ядро кадрового пролетариата Туркестана, не превышало одного процента населения. Экономическую отсталость дополняла ее неизбежная спутница — культурная отсталость. Грамотных среди коренного населения насчитывалось не более четырех-пяти процентов. И без того слабая экономика края была подорвана военной интервенцией и гражданской войной, отрезавшими Туркестан от Центральной России. Война, отвлекавшая все силы и средства, не давала возможности решить многие коренные задачи революции, в том числе и земельно-водный вопрос, имевший для Туркестана первостепенное значение. Советской властью в первые месяцы ее существования были конфискованы и переданы трудящимся дехканам крупнейшие земельные владения царских чиновников и некоторых баев, но основная масса земель продолжала оставаться в руках баев, манапов и русских кулаков-переселенцев, всячески сопротивлявшихся мероприятиям Советской власти.

На немногочисленный рабочий класс Туркестана легла трудная задача — возглавить борьбу трудящихся за создание нового строя. Естественными союзниками рабочих были городские полу-пролетарии, беднота кишлаков и аулов, составлявшие основную массу населения. Лучшие, наиболее сознательные представители этих слоев трудящихся в период вооруженной борьбы с белогвардейцами и интервентами встали на защиту Советской власти. Одни из них героически сражались в рядах Красной Армии, другие — работали в тылу. Однако число их было сравнительно невелико. Основная же масса дехкан не только не

была организована, но и не всегда еще осознавала противоположность своих интересов интересам баев и манапов. Между тем для упрочения Советской власти в отсталом сельскохозяйственном крае необходимо было приобщить трудящихся аула и кишлака к активной политической жизни и установить между ними и рабочими прочный союз. Это был длительный и трудный процесс. Он осложнялся тем, что в Туркестане сохранялись патриархально-феодалные отношения, а значительная часть населения была одурманена религией.

Трудности заключались еще в том, что Туркестан являлся краем с многонациональным населением, и отношения между национальными группами были сложными и запутанными. Каждая из областей, входивших в состав края, отличалась от других уровнем экономического и культурного развития, национальным составом и бытом населения. Были трудности и другого характера.

Молодая Коммунистическая партия Туркестана, организационно оформившаяся в июне 1918 года, не обладала еще достаточным опытом руководства трудящимися массами. Большинство коммунистов не имело за плечами той суровой школы борьбы с царизмом, которую прошли рабочие-революционеры в Центральной России. Даже в наиболее сильной в крае Ташкентской партийной организации осенью 1920 года насчитывалось только два процента коммунистов с дореволюционным стажем. Другие организации имели в своем составе еще меньше старых, опытных членов партии. Значительное число коммунистов, включая и некоторых руководящих работников, не обладало необходимой теоретической подготовкой.

На работе партийных и советских организаций края сильно отразился тот факт, что Туркестан был полтора года оторван от Российской Советской республики и не мог получать от нее необходимой помощи, без которой крайне трудно было укрепить Советскую власть.

У народов Средней Азии, испытавших на себе долголетний гнет царизма, не могло пройти сразу чувство недоверия к русским, как представителям господствующей в прошлом нации. Это недоверие в известной степени существовало и по отношению к русским рабочим и крестьянам. Требовалось время, чтобы избавиться от этого наследия прошлого.

Надо было терпеливо добиваться устранения этого недоверия практическим осуществлением национальной политики партии.

Впервые в истории человечества народы Средней Азии встали на путь перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Обосновывая возможность для народов отсталых стран совершить такой переход, В. И. Ленин ставил претворение в жизнь этой возможности в прямую зависимость от помощи этим народам со стороны пролетариата передовых стран, от организации среди них советской системы правления.

Туркменский конный отряд Красной Армии. Полторацк (Ашхабад). 1920 г. (Фото.)

«Идея советской организации проста, — говорил В. И. Ленин, — и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»¹.

Это были общие принципиальные указания о строительстве социализма в отсталых странах. Что касается конкретных форм и методов этого строительства, то они не были известны. Много приходилось пробовать, отказываться от некоторых намеченных ранее форм и способов и искать новые, соответствовавшие условиям Туркестана. В этом невероятно трудном деле неизбежны были и ошибки. Вследствие отсталости и недостаточной организованности трудящихся, а также ошибок некоторых советских и партийных работников, в государственный аппарат Туркестана проникло немало карьеристских и классово чуждых элементов, извращавших политику партии и Советской власти. Требовались время и опыт, чтобы изучить и обобщить все лучшее, отбросить негодное и наметить правильный путь.

Строительство социализма в Туркестане имело всемирно-историческое значение. На примере Туркестана пролетарская революция показывала поработенным народам Востока путь к освобождению от колониального ига, вдохновляла их на борьбу против империализма, за свое национальное и социальное освобождение.

Учитывая огромное международное значение строительства социализма в Туркестане, а также трудности, связанные с осуществлением этого строительства, ВЦИК и Совнарком РСФСР

осенью 1919 года направили в Туркестан полномочную комиссию с задачей оказать всестороннюю помощь коммунистам и всем трудящимся края в ликвидации политической, экономической и культурной отсталости. ЦК РКП(б) дал комиссии партийные полномочия. В комиссию вошли Ш. З. Элиава (председатель), Г. И. Бокий, Ф. И. Голощекин, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе. Кроме того, ЦК РКП(б) направили в Туркестан для укрепления местного партийного и советского аппарата около 40 коммунистов в конце 1919 года и около 600 коммунистов в 1920 году. В числе посланных в Туркестан опытных партийных работников были П. Н. Лепешинский, М. А. Савельев, М. С. Сергущев, В. Г. Юдовский и многие другие.

В. И. Ленин в связи с направлением комиссии ВЦИК и Совнаркома обратился к коммунистам Туркестана с письмом, в котором объяснял задачи комиссии и подчеркивал особую важность правильного проведения советской национальной политики на Востоке.

«Установление правильных отношений с народами Туркестана, — указывал В. И. Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе»².

Письмо В. И. Ленина, наряду с более ранними директивами ЦК РКП(б), явилось программой деятельности комиссии ВЦИК и СНК и коммунистов Туркестана.

Делегаты V Туркестанской конференции РКП(б), состоявшейся в январе 1920 года, в ответном письме В. И. Ленину сообщили, что они положили его указания в основу всей своей работы и вместе с комиссией занялись устранением допущенных ими ошибок в области партийного, советского и экономического строительства.

«...Приступая к исправлению ошибок прошлого, — писали они, — мы торжественно обещаем Вам, дорогой товарищ, точно руководствоваться всеми указаниями ЦК РКП, строго соблюдать все его директивы и выполнить великое дело освобождения Востока от гнета империализма, как бы это трудно ни было и каких бы жертв и усилий это ни стоило»³.

Трудящиеся массы Туркестана под руководством Турккомиссии и крайкома РКП(б) развернули борьбу за укрепление Советской власти в крае. Прежде всего необходимо было оздоровить и укрепить партийные организации, являющиеся руководящей силой в социалистическом строительстве. Для этого надо было очистить местные коммунистические организации от враждебных элементов, преодолеть течения буржуазного национализма — великодержавный шовинизм и местный национализм.

Колониальная политика царизма в Туркестане не прошла бесследно для части русской интеллигенции и даже некоторой малосознательной категории русских рабочих, находившихся в Средней Азии. Это сказалось в том, что отдельные группы людей, в их числе и часть руководящих работников, из-за недостаточной теоретической и политической подготовки не смогли разобраться в сложной обстановке Туркестана и найти нужные, соответствующие его условиям формы и методы проведения советской национальной политики.

В. И. Ленин указывал коммунистам Туркестана, что надо не командовать, а с величайшей терпимостью и доверием подходить к местным народам, показывать на практике отказ рабочих России от политики, проводившейся царизмом, доказывать им это своей беззаветной работой, воспитывать трудящихся в духе пролетарского интернационализма, укреплять союз между трудящимися

национальных окраин и Советской России, как единственную опору народов Востока в борьбе за свое освобождение.

В 1921 году В. И. Ленин вновь писал:

«...Дьявольски важно завоевать доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать; *д о к а з а т ь* ч[то] мы НЕ империалисты, что мы *уклона* в эту сторону *не* потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой.

Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»⁴.

Однако некоторые руководящие партийные и советские работники в Туркестане подчас нарушали эти указания. Они опирались в основном на русских рабочих и крестьян-переселенцев, живших в Средней Азии. Трудящиеся коренных национальностей привлекались ими к политической жизни, к управлению краем крайне недостаточно. Это было грубым нарушением ленинской национальной политики, проявлением великодержавного шовинизма, который представлял серьезную опасность для социалистической революции.

Не меньший вред наносили партии и местные националисты, которые добивались создания партийных организаций по национальному признаку, стремились противопоставить местные народы всем другим народам Советской страны и в особенности русским рабочим и крестьянам. Вместо того чтобы воспитывать всех трудящихся в духе дружбы, они пытались разобщить их, разжечь в них националистические настроения. Местные националисты использовали при этом ошибки, допущенные в решении национального вопроса отдельными работниками Туркестана, зараженными великодержавным шовинизмом.

«Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма, — указывалось в резолюции X съезда РКП(б), — черпают силу в неизбежной, на первых порах, засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колониаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители местных эксплуататорских групп»⁵.

Турккомиссия и местные организации РКП(б) развернули борьбу против великодержавного шовинизма и национал-уклонистов, сосредоточив при этом главное внимание на борьбе с великодержавным шовинизмом, как главной тогда опасностью в Туркестане. По предложению Турккомиссии краевой комитет РКП(б) и Президиум Туркестанского ЦИК еще в ноябре 1919 года отменили решение о ликвидации Народного комиссариата по делам национальностей Туркестанской республики, как противоречащее принципам национальной политики партии. Зараженные великодержавным шовинизмом работники смещались с постов и отзывались из Туркестана. Решением Турккомиссии в конце 1919 — начале

1920 года были распущены, вследствие засоренности, партийная организация Семиреченской области, ряд организаций Самаркандской, Ферганской и других областей. Вместе с этим Турккомиссия и местные партийные организации развернули решительное наступление против местного национализма.

Одним из важнейших условий в борьбе за единство коммунистических рядов в Туркестане являлось преодоление организационной раздробленности партийных сил. В 1919 — начале 1920 года в Туркестане наряду с краевым комитетом РКП(б), призванным объединять и направлять деятельность всех партийных организаций, существовали Мусульманское бюро РКП(б) (Мусбюро) и краевой комитет иностранных коммунистов. Мусбюро объединяло коммунистов коренных национальностей, а крайком иностранных коммунистов — членов партии из числа бывших военнопленных.

Мусбюро было создано в апреле 1919 года для пропаганды идей коммунизма на Востоке и привлечения трудящихся из коренного населения в ряды партии. Оно сыграло в свое время положительную роль. Наряду с активной деятельностью в Туркестане, Мусбюро поддерживало связь с коммунистами Персии, Индии и других стран Азии, посылало в Хиву и Бухару членов партии для ведения революционной работы.

Однако довольно скоро после создания Мусбюро оказавшиеся у его руководства местные националисты начали обособляться от краевого комитета РКП(б), не выполняли его решений, добываясь права непосредственного и прямого сношения с ЦК РКП(б) и центральными органами правительства РСФСР, и повел линию на создание отдельной «Коммунистической партии тюркских народов». Так, на III краевой конференции коммунистов-мусульман в январе 1920 года под влиянием местных националистов была принята ошибочная резолюция об образовании самостоятельной «Тюркской республики» и «Тюркской коммунистической партии», состоящей только из коммунистов местных национальностей. Требования местных националистов шли вразрез с основами пролетарского интернационализма и объективно выражали интересы буржуазных националистов, стремившихся к отторжению Туркестана от Советской России и подчинению его империалистам.

На V краевой конференции РКП(б) в январе 1920 года представители всех трех объединений коммунистов по предложению ЦК РКП(б) приняли решение о создании единой коммунистической организации Туркестана. В резолюции конференции говорилось, что существование отдельных комитетов в Туркестане является ненормальным и вредным для дела революции. Было признано необходимым объединить все

«самостоятельные национальные коммунистические организации в единую коммунистическую партию во главе с единым краевым комитетом, с подчинением ЦК РКП(б)»⁶.

Это решение было важнейшим шагом вперед на пути сплочения коммунистических организаций Туркестана.

Однако местным националистам на той же конференции удалось протащить резолюцию о том, что единая партия в Туркестане должна быть «Коммунистической партией тюркских народов».

Это было ошибочное постановление. Против него решительно выступили члены Турккомиссии Я. Э. Рудзутак и М. В. Фрунзе. Их в дальнейшем поддержали и те члены Турккомиссии, которые первое время занимали колеблющуюся позицию в отношении названия партии. 4 марта Турккомиссия сообщила в ЦК РКП(б) о своем решении и просила дать указания по вопросам партийного и советского строительства в Туркестане. 8 марта ЦК РКП(б) принял специальное постановление, в котором указывалось, что на территории Туркестана должна существовать единая коммунистическая организация, носящая название «Туркестанская коммунистическая партия» и входящая в состав РКП(б). В соответствии с этим решением, Мусбюро и его местные органы, а также другие национальные организации были упразднены. Осуществление этого решения ЦК РКП(б) обеспечивало дальнейшее сплочение рядов партийной организации Туркестана и усиление ее влияния в массах. Оно оказало решающее воздействие на успех всего дела социалистического строительства в крае.

Большую роль в укреплении Советской власти в Туркестане сыграло уточнение государственных отношений между Туркестаном и РСФСР. Еще в 1918 году V краевой съезд Советов провозгласил Туркестан автономной Советской республикой, входящей в состав РСФСР. Таким образом, была установлена тесная связь между Советским Туркестаном и Российской Федерацией. В интересах строительства социализма в Туркестане эту связь надо было всемерно укреплять. ЦК РКП(б) помог Коммунистической партии и Советам Туркестана наметить правильное решение этого важного вопроса. В «Положении об автономии Туркестана», принятом ЦК РКП(б) в марте 1920 года⁷, говорилось, что народы Средней Азии объединяются в «Туркестанскую Автономную Республику РСФСР» в составе Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Семиреченской, Закаспийской и Ферганской областей. Высшему органу автономной республики — Центральному Исполнительному Комитету Советов Туркестана — принадлежала вся полнота власти, за исключением вопросов обороны, внешних сношений, железнодорожных, почтово-телеграфных и финансовых, ведение которых осуществляли центральные органы власти РСФСР в тесном контакте с высшими органами власти Туркестана. Сохранение за центральной федеративной властью широких прав диктовалось особой обстановкой того времени, необходимостью объединить усилия всех Советских республик для борьбы с внутренними и внешними врагами, для защиты завоеваний пролетарской революции.

Большинство коммунистов края одобрило «Положение об автономии Туркестана», разработанное ЦК РКП(б). Однако местные националисты и в этом вопросе заняли неправильную позицию. Они выступили против мер, предложенных ЦК РКП(б), и препятствовали их осуществлению, затрудняя деятельность Турккомиссии. Об этом стало известно Центральному Комитету партии.

В мае 1920 года ЦК РКП(б) вызвал в Москву членов Турккомиссии Я. Э. Рудзутака и Ш. З. Элиаву, чтобы получить от них подробную информацию о положении в Туркестане и обсудить вместе с ними дальнейшие задачи Коммунистической партии Туркестана. В это же время в Москву выехала так называемая «туркделегация» в составе Т. Рыскулова, Н. Ходжаева и Бех-Иванова, занимавшая национал-уклонистскую позицию. Она выдвинула требование ликвидировать Турккомиссию, Реввоенсовет Туркестанского фронта, создать «мусульманскую армию» и вывести из Туркестана немусульманские воинские части.

Оргбюро и Политбюро ЦК РКП(б), заслушав доклады членов Турккомиссии и доклад Рыскулова, обсудили широкий круг вопросов, связанных с дальнейшим упрочением Советской власти в Средней Азии и организационным укреплением Коммунистической партии Туркестана. Центральный Комитет РКП(б) терпеливо и внимательно рассмотрел все претензии группы Рыскулова и показал их полную несостоятельность. Требования национал-уклонистов были отвергнуты, ибо они вели к разъединению усилий трудящихся Советской России перед лицом иностранной и внутренней контрреволюции, стремившейся уничтожить страну Советов и закабалить ее народы. Выделенная ЦК РКП(б) комиссия разработала проект решения о задачах РКП(б) в Туркестане. В. И. Ленин 13 июня сделал свои замечания по проекту решения ЦК. Ленинские заметки вносили много нового и ценного в понимание принципов политики партии в Средней Азии и способов дальнейшего упрочения здесь Советской власти. Эти замечания явились дальнейшим развитием учения В. И. Ленина по национальному вопросу.

Основная идея ленинских замечаний состояла в том, чтобы предоставить больше прав туркестанским советским и партийным органам и еще шире привлекать трудящиеся массы к советскому строительству. В. И. Ленин предложил разработать способы борьбы с реакционным духовенством, панисламизмом, буржуазным национализмом, подчеркнув, что это «особенно важно». Он определил также дальнейшие задачи Турккомиссии.

29 июня Политбюро ЦК РКП(б) на основе указаний В. И. Ленина приняло постановления: «О наших задачах в Туркестане», «Об организации власти в Туркестане» и утвердило «Инструкцию Турккомиссии». В этих документах указывались основные задачи Компартии Туркестана. Они заключались в том, чтобы, во-первых, окончательно устранить отношения национального неравенства, сложившиеся в результате колониальной

политики царизма, и, во-вторых, ликвидировать феодально-патриархальное наследие, сохранившееся в общественных отношениях местного населения. Решение второй задачи Центральный Комитет партии считал важнейшим условием для создания Советов трудящихся, способных избавить

«население от всякой эксплуатации и осуществить союз с Республиками, в которых пролетариат в состоянии проводить переход к коммунизму»⁸.

Центральный Комитет партии уточнил круг полномочий органов власти РСФСР и Туркестана, расширив права ЦИК и Совнаркома автономной республики. ЦК РКП(б) рекомендовал Туркцику привести административное деление края в соответствие с его национальным составом.

Для успешного выполнения основных задач ЦК РКП(б) постановил в первую очередь наделить землей безземельных, отобрать у переселенцев казахских и киргизских районов, главным образом русских кулаков, все земли, которые были ими захвачены самовольно или при помощи царских властей, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела. ЦК партии рекомендовал немедленно распустить все кулацкие организации, изъять у кулаков оружие, лишить их какой-либо возможности влиять на организацию местной власти. В постановлении указывалось на необходимость одинаково снабжать продовольствием как коренное, так и русское население городов и улучшить продовольственное положение аульной и кибиточной бедноты. Было предложено также немедленно принять меры к расширению сети школ для местного населения с преподаванием на родном языке, всеми силами и средствами поднимать культурный уровень народов Советского Востока.

В своих постановлениях Центральный Комитет партии подчеркивал, что успех социалистического строительства в Туркестане всецело будет зависеть от активности и самостоятельности трудящихся коренных национальностей — казахов, киргизов, узбеков, таджиков, туркмен от привлечения их к государственному управлению через массовые организации. Такими организациями, призванными объединить вокруг себя массы рабочих и трудящегося населения аулов и кибиточков, могли быть только Советы.

ЦК РКП(б) указывал, что только Советы, опирающиеся на широкие массы трудящихся, могут освободить бедноту от засилия баев и осуществить братский союз трудящихся масс Востока с рабочим классом передовых стран. Центральный Комитет РКП(б) призвал всеми силами укреплять местные органы Советской власти в Туркестане, собрать под знамя партии все лучшие пролетарские и полупролетарские трудовые элементы населения и повести их в бой за интересы трудящихся.

Решения Центрального Комитета партии, принятые на основе указаний В. И. Ленина и при его ближайшем участии, определили направление дальнейшей деятельности коммунистов Туркестана.

Агитационные повозки политуправления 1-й армии Туркестанского фронта. Туркестан. 1920 г. (Фото.)

стана и Турккомиссии. Они имели большое значение не только для народов Туркестана, но и для всех других ранее угнетенных народов. Эти решения с новой силой показали, как Коммунистическая партия решительно борется со всеми остатками колониального прошлого, какое внимание она проявляет к политическому и экономическому развитию народов, освобожденных пролетарской революцией и вступивших на новый путь развития.

Однако местные националисты из числа членов крайкома выступили и против этих решений ЦК РКП(б). Поэтому в июле 1920 года краевой комитет РКП(б) был распущен. Вместо него был образован Временный Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана, в состав которого вошли Н. Тюракулов (председатель), К. Атабаев, Асфандияров, В. П. Билик, Султанходжаев, К. Хакимов.

В конце июля 1920 года в соответствии с решениями IX съезда РКП(б) было образовано Туркестанское бюро ЦК РКП(б). С его помощью Временный ЦК Коммунистической партии Туркестана развернул работу по осуществлению директив ЦК РКП(б). Партия приняла решительные меры к тому, чтобы оздоровить и укрепить органы Советской власти, изгнать из них великодержавных шовинистов, буржуазных националистов, бюрократов, карьеристов, социально чуждые элементы и превратить Советы в подлинные массовые органы власти трудящихся.

Советское строительство в каждой из областей Туркестана имело свои особенности. Там, где Советская власть существовала непрерывно с 1918 года, вопрос шел об улучшении имевшегося аппарата, изучении и обобщении накопленного опыта работы. В таких же областях, как Закаспийская (Туркменская) и Северное Семиречье, которые недавно были освобождены от врагов, органы власти создавались заново. Были и такие районы, как, например, Ферганская область, где советское строительство проходило в условиях борьбы с басмачеством.

Поэтому здесь наряду с Советами продолжали существовать ревкомы, которые по мере ликвидации басмачества распускались.

Укрепление советского государственного аппарата происходило сверху донизу. 5 августа был избран новый Президиум ЦИК Советов Туркестана. Председателем его стал А. Рахимбаев, до этого работавший председателем Самаркандского обкома РКП(б)⁹. В состав Президиума Туркестанского ЦИК вошли также К. Атабаев, И. Любимов и другие. Были обновлены также местные Советы в областях и уездах. Принимались меры к созданию единства в структуре Советов, к строгому проведению принципа подчинения нижестоящих органов вышестоящим. Развернулась борьба с бюрократизмом.

Коммунисты Туркестана активно поддерживали мероприятия Турккомиссии, направленные на

оздоровление партийных организаций, Советов и исправление допущенных в прошлом ошибок. Состоявшаяся в середине августа конференция Ташкентской организации РКП(б), единодушно одоблив доклад М. В. Фрунзе о задачах Коммунистической партии Туркестана, в своей резолюции указала, что очищение партийных организаций и Советов от великодержавных шовинистов и местных националистов позволит сплотить трудящихся разных национальностей для совместной борьбы против эксплуататорских классов за свое полное освобождение¹⁰. Подобные постановления принимались и в других партийных организациях. Деятельность Турккомиссии, проводившей линию ЦК РКП(б) и Советского правительства, была поддержана широкими слоями трудящихся Туркестана.

В укреплении местных партийных организаций и органов Советской власти большую роль сыграла огромная политическая и организационная работа, проведенная Коммунистической партией Туркестана в связи с подготовкой к V краевому партийному съезду и IX краевому съезду Советов. Решение о созыве этих съездов было принято еще в феврале 1920 года. Для проведения подготовительной работы к съездам на места, помимо большой группы инструкторов, выехали многие члены ЦК Коммунистической партии Туркестана, Туркестанского ЦИК, а также Турккомиссии и Туркбюро. В предвыборную кампанию включились также политотделы частей Красной Армии и агитационно-инструкторский поезд «Красный Восток».

В ходе подготовки съездов было выявлено как в центральном, так и особенно в местном государственном и партийном аппарате много буржуазных националистов и колонизаторских элементов. Разосланные на места инструкторы почти в один голос сообщали о невероятном засилье буржуазно-националистических групп, крепко спаянных между собой родственными, экономическими и групповыми связями.

Одновременно с избирательной кампанией проводилась чистка партийного и государственного аппарата от антисоветских элементов. Чистка проходила при активном участии трудящихся городов и кишлаков.

При подготовке к выборам в Советы было разработано положение, по которому лица, прибегающие к наемному труду, спекулянты, представители духовенства, царской администрации и т. п., лишались избирательного права. Списки этих людей вывешивались на видном месте для всеобщего обозрения.

Временный ЦК Коммунистической партии Туркестана обратился к трудящемуся населению края с призывом выбирать в Советы коммунистов, стойких и честных защитников бедноты.

Политическая работа в массах, проведенная коммунистическими организациями Туркестана во время подготовки к краевым съездам, дала положительные результаты. Местные националисты и

великодержавные шовинисты оказались изолированными. События все больше и больше подтверждали тот факт, что в своей массе трудящиеся Туркестана не были заражены национализмом, а проникшая на руководящие посты кучка местных националистов не являлась выразительницей их интересов.

Состоявшиеся в августе уездные и областные конференции партии и съезды Советов показали, что трудящиеся Туркестана начали активнее включаться в политическую жизнь, что они ближе стали к Советской власти, что усилилось классовое расслоение. Съезды подтвердили, что все мероприятия Коммунистической партии и Советской власти соответствуют желаниям трудящихся масс. Последовательное осуществление политики партии подрывало позиции буржуазных националистов в городах, кишлаках и аулах. Это было особенно заметно в Ферганской области. Так, 5 августа в Коканде состоялся уездный съезд Советов с участием около 300 делегатов, представлявших в большинстве бедноту. Делегаты от кишлаков выступали за решительную борьбу против байства.

12 сентября в Ташкенте открылся V съезд Коммунистической партии Туркестана. Из 147 делегатов почти половину составляли коммунисты местных национальностей, в том числе и женщины, что являлось особенно знаменательным для пробуждающихся народов Востока. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин. Съезд горячо приветствовали представители коммунистического и рабочего движения Турции, Персии и Индии.

Заслушав доклад Временного ЦК Коммунистической партии Туркестана, съезд полностью одобрил решительную борьбу ЦК под руководством Турккомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б) против мусульманских националистов и русских великодержавных шовинистов в рядах партии, подтвердил необходимость неуклонного проведения в жизнь принципа пролетарского интернационализма. На основе постановления ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 года съезд выработал план решения неотложных задач, стоявших перед Коммунистической партией Туркестана. Свою главную задачу Коммунистическая партия Туркестана видела в том, чтобы через Советы организовать трудящихся коренных национальностей, помочь им избавиться от гнета кулаков-колонизаторов, баев, мананов и духовенства и укрепить союз с рабочим классом Советской России.

Съезд постановил откомандировать из Туркестана всех членов партии, зараженных великодержавным шовинизмом, и просить ЦК РКП(б) оказывать Коммунистической партии Туркестана постоянную помощь присылкой опытных партийных кадров. Съезд указал на необходимость беспощадными мерами очистить партию от разложившихся и примазавшихся элементов и укрепить партийную дисциплину. Предлагалось проверять действительные качества коммунистов на практических

заданиях (субботники, военные мобилизации, военное обучение и т. п.), а людей, не оправдывающих звания коммуниста, исключать из партии. С этой же целью было решено провести перерегистрацию всех членов партии.

Съезд призвал партийные организации крепить связи с массами, смелее выращивать партийные кадры из местных сил и путем активной политической работы вовлечь в ряды партии лучших представителей трудящихся.

Съезд наметил ряд мер по оказанию неотложной помощи трудящимся коренных национальностей в политическом, экономическом и культурном развитии. Наряду с немедленным наделением безземельных земель было признано необходимым объединение кустарей и создание мастерских, работающих при самой широкой помощи государства и под его контролем. Съезд постановил всемерно развивать сеть культурно-просветительных учреждений, провести судебную реформу, неуклонно осуществлять трудовую повинность в отношении баев и манапов.

В тезисах по работе в деревне съезд признал одной из первоочередных задач создание в кишлаках и аулах классовой организации беднейших слоев деревни — «Союзов трудового дехканства» («Кошчи»). Союзы должны были объединить чайрикеров (издольщики), мардекеров (сельскохозяйственные рабочие) и всех малоземельных дехкан.

«Эти союзы «Трудового дехканства», — говорилось в тезисах, — должны являться организацией профессионально-классовой, орудием экспроприации сельской буржуазии и средством классового воспитания пролетарских и полупролетарских масс кишлаков и аулов»¹¹.

Союзы «Кошчи» были призваны способствовать освобождению бедноты Туркестана из-под влияния баев и манапов, привлечению широких масс трудящихся кишлаков и аулов к участию в политической жизни. Они должны были явиться одной из важнейших опор Советской власти в деревне. Решение съезда о союзах трудового дехканства основывалось на опыте первых союзов «Кошчи», возникших в Туркестане еще в начале 1920 года при поддержке рабочих продовольственных отрядов и с первых шагов показавших свою большую жизненную силу.

В заключение своей работы съезд избрал новый состав Центрального Комитета, в который вошли К. Атабаев, А. Бабаджанов, Б. Городецкий, И. Любимов, И. Правдин, А. Рахимбаев, Султанходжаев, Н. Тюракулов и другие.

У съезда явился поворотным пунктом в истории Коммунистической партии Туркестана. Он прошел под знаком творческого содружества русских и мусульманских коммунистов в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Историческое значение съезда состояло в том, что он выработал тактику партии применительно к условиям Средней Азии и наметил конкретные пути строительства социализма в Туркестане.

Центральный Комитет РКП(б) одобрил основную линию национальной политики в крае, наметенную V съездом Коммунистической партии Туркестана в полном соответствии с директивами ЦК РКП(б)¹².

19 сентября в Ташкенте в торжественной обстановке открылся IX съезд Советов Туркестана. В его работе приняло участие 211 делегатов, из них 194 были коммунисты. Половину делегатов составляли представители коренных национальностей края, в основном посланцы кишлачной и аульной бедноты. Съезд обсудил текущий момент, заслушал отчетные доклады ЦИК Советов и Совета Народных Комиссаров Туркестана. Главное место в работе съезда заняли вопросы экономической политики Туркестанской республики и строительства советского государственного аппарата. В своей работе съезд Советов руководствовался решениями IX съезда РКП(б), V съезда Коммунистической партии Туркестана и указаниями ЦК РКП(б).

В резолюции о текущем моменте съезд призвал крепить всеми силами союз трудящихся Туркестана и Советской России, ибо только этот союз являлся надежной гарантией национальной свободы народов Средней Азии.

Съезд объявил ударной задачей создание в Туркестанской республике четко работающего аппарата Советской власти и постановил вместо ревкомов, которые еще существовали в некоторых районах, избрать исполкомы Советов.

В решениях по вопросам экономического строительства съезд наметил программу подъема производительных сил республики, подчеркнув необходимость планового ведения хозяйства, основанного на точном учете возможностей и максимальном напряжении всех сил. Центральному Совету народного хозяйства Туркестана было предложено разработать на ближайшие несколько лет единый хозяйственный план, выделив в качестве ударных участков экономической жизни производство хлопка, добычу угля и нефти, электрификацию края, улучшение ирригации. Съезд постановил неуклонно проводить в жизнь принципы управления промышленностью, определенные IX съездом РКП(б), и согласовать единый хозяйственный план республики с хозяйственным планом РСФСР. Было решено создать в Туркестане на местной сырьевой базе текстильную и химическую промышленность. Рекомендовалось широко применять премиальную систему оплаты труда, улучшить снабжение рабочих продовольствием, привлечь профсоюзы к организационной работе по налаживанию хозяйства.

В решении по земельному вопросу съезд Советов подтвердил, что все земли и воды в пределах республики являются государственным, общенародным достоянием. Купля и продажа земли запрещались. Вся земля нетрудовых хозяйств подлежала передаче в первую очередь чайрикерам и мардекерам, во вторую очередь — безземельным трудящимся деревень, аулов и кишлаков

и в третью — для организации коллективных хозяйств. Особо ценные культурные хозяйства разделу не подлежали и превращались в советские или коллективные хозяйства. Право пользования землей предоставлялось только тем, кто ее сам обрабатывал. В пользовании землей и водой все трудовое население было уравнено в правах. Органам Советской власти было предложено оказать содействие в возвращении на родину и обеспечении земель коренного населения, бежавшего из Туркестана от преследований царского правительства после восстания 1916 года. Кочевники, изъявившие желание перейти к оседлому образу жизни, наделялись землей на общих основаниях.

На съезде Советов была принята конституция Туркестанской республики, текст которой был составлен в соответствии с задачами социалистического строительства и изменениями, происшедшими в крае с 1918 года. Конституция законодательно закрепила принципы взаимоотношений Туркестанской республики и РСФСР, четко определив компетенцию краевых органов власти.

Съезд обратился к трудящемуся населению Туркестана с призывом каленым железом выжечь изву басмачества и мобилизовал 40 процентов своего состава на борьбу с этим контрреволюционным движением.

Последнее свое заседание съезд провел в старой части Ташкента. Приветствовать делегатов пришли сотни людей в праздничных национальных одеждах. Это было одно из свидетельств того, что Советская власть стала близкой широкому массам трудящихся Туркестана.

Партийные организации Туркестана энергично взялись за претворение в жизнь решений краевого партийного съезда и краевого съезда Советов.

Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана обратился к партийным организациям с рядом писем, разъяснявших постановления партийного съезда. На места для укрепления партийных и советских органов был послан большой отряд коммунистов. Так, в Фергану, кроме мобилизованных делегатов IX съезда, выехало 100 коммунистов, посланных ЦК Коммунистической партии Туркестана, и 23 коммуниста, прибывших по командировкам ЦК РКП(б), в Семиречье — 100 местных коммунистов и 20 — прибывших из центра России.

Для подготовки национальных кадров были расширены существовавшие и созданы заново курсы и школы партийной и советской работы. Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана с целью очищения партийных рядов от чуждых элементов объявил всеобщую перерегистрацию коммунистов в Ташкенте с 15 ноября, а в остальных районах — с 1 декабря. Турккомпрессия и Туркбюро откомандировали из Туркестана работников, зараженных великодержавным шовинизмом и мешавших проведению мер, намеченных ЦК РКП(б) и V съездом Коммунистической партии Туркестана.

Налаживалась все более тесная связь между органами центральной власти РСФСР и Туркестанской республики.

Энергичную деятельность развернули органы Рабоче-крестьянской инспекции Туркестана. К участию в их работе были привлечены передовые рабочие и трудящиеся деревень, аулов и кишлаков. Бюро жалоб Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции за первые три месяца своей работы получило от трудящихся около 4 тысяч заявлений и жалоб и приняло по ним меры. Этот комиссариат стал большой силой в борьбе с нарушениями советской законности, бюрократизмом, расхлябанностью.

В ноябре происходила перестройка областных органов профсоюзов, Рабоче-крестьянской инспекции и ВЧК.

В помощь местным органам Советской власти были посланы инструкторские группы, организованные из работников областных учреждений. Инструкторские группы провели в уездах 14 беспартийных конференций, в которых приняли участие десятки тысяч трудящихся, обсудивших земельный и продовольственный вопросы. Конференции выдвинули своих представителей в уездные, волостные, аульные и кишлачные продовольственные органы. Местные исполкомы были очищены от классово чуждых элементов, шкурников и карьеристов и усилены рабочими и трудящимися аулов и кишлаков.

Большая работа была проведена по укреплению партийной организации и восстановлению Советской власти в Закаспийской области. 4 февраля 1920 года в Полторацке (Ашхабад) был создан временный областной комитет РКП(б) во главе с членом партии с 1917 года А. Ф. Солькиным. Под руководством временного обкома была подготовлена 1-я конференция Закаспийской областной организации РКП(б), которая проходила 8—9 августа 1920 года в Полторацке. В это время в областной организации РКП(б) насчитывалось 73 ячейки, в которых состояло на учете 1818 членов и 768 кандидатов партии.

12 августа открылся 1-й съезд Советов Закаспийской области. В принятой на съезде резолюции отмечалось, что в области создан советский государственный аппарат, налажена связь с местами и вышестоящими органами.

Укрепление партийного и советского аппарата позволило Коммунистической партии более успешно заниматься начавшимся еще с первых месяцев 1920 года восстановлением разрушенного хозяйства Туркестана.

На пути экономического строительства стояли огромные трудности. Сельское хозяйство находилось в полном упадке. Население Туркестана, питавшееся в значительной мере за счет привозного хлеба, голодало. Посевы хлопка, являвшегося во многих местах края наиболее распространенной сельскохозяйственной культурой, приносившей основной доход населению, к 1920 году сократились в пять раз по сравнению с 1915 годом.

Тяжелое положение было в промышленности. Большинство хлопкоочистительных, маслобойных и других заводов бездействовало из-за отсутствия сырья, изношенности оборудования и недостатка рабочей силы. Много заводов было разрушено басмачами. К концу гражданской войны из 249 хлопкоочистительных заводов работали только 20, из 32 угольных копей — 9, из 14 нефтепромыслов — только 3.

Без всесторонней помощи правительства РСФСР и русского пролетариата трудящиеся Советского Туркестана не могли восстановить разрушенное хозяйство своей республики. В 1920 году, несмотря на продолжавшуюся гражданскую войну, правительство РСФСР нашло возможным оказать Советскому Туркестану более эффективную экономическую помощь, чем в предыдущие годы. Прежде всего необходимо было заняться восстановлением хлопководства. От хлопкового кризиса страдали как население Туркестана, так и текстильная промышленность Советской России.

Еще 30 января 1920 года Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР организовала в Ташкенте широкое совещание представителей различных наркоматов Туркестанской республики, на котором были определены меры по развитию хлопководства. Этот же вопрос обсуждался в январе на съезде дехкан, который отметил большой недостаток специалистов по хлопковому делу в Туркестане. Представительству Туркестанской республики в Москве было поручено организовать набор таких специалистов.

Была упорядочена система расчетов с хлопкоробами. 21 февраля Совнарком РСФСР решил направить в распоряжение Турккомиссии более 17 миллионов метров мануфактуры, из них более 3 миллионов метров предназначалось для авансирования, а около 14 миллионов — для обмена на хлопок. Советское правительство отпустило 150 миллионов рублей в качестве безвозвратной ссуды тем хлопкоробам, которые особенно пострадали от неурожая 1919 года. В феврале в Туркестан из Центральной России был доставлен эшелон с сельскохозяйственным оборудованием. Сельскохозяйственные машины, инструменты и части к ним завозились и в дальнейшем.

Благодаря этим и другим мерам уже весной 1920 года удалось добиться увеличения посевной площади под хлопчатником на 25 процентов по сравнению с 1919 годом.

Делались первые шаги по восстановлению промышленности. Знаменателен тот факт, что уже в те трудные годы по инициативе М. В. Фрунзе Советское правительство поставило вопрос о строительстве в Средней Азии новых промышленных предприятий. М. В. Фрунзе, обращаясь к рабочим-текстильщикам Иваново-Вознесенска, со многими из которых он прошел школу подполья, призывал их организовать «поход за хлопком» и просил направить в Туркестан партийных, советских и хозяйственных работников, а также квалифицированных текстильщиков для организации пере-

работки хлопка на месте. Летом 1920 года в Туркестан было переброшено оборудование нескольких текстильных фабрик и других промышленных предприятий из РСФСР. Прибыло полное оборудование шелкопрядильной, шелкомотальной и шелкоткацкой фабрик, которые были размещены в Скобелеве (Фергана) и Маргелане. Осенью того же года в Туркестан были переброшены бумагопрядильная фабрика и кожевенный завод. В Ташкенте на базе объединения механических мастерских был создан механический завод.

Большое внимание уделялось восстановлению железнодорожного транспорта. Реввоенсовет Туркфронта на основе директив Советского правительства и высших военных органов освободил из армии и направил на транспорт значительное число квалифицированных рабочих-железнодорожников. Большую помощь железнодорожникам республики оказали трудящиеся в «неделю транспорта» и во время субботников и воскресников. 1 августа на воскреснике в Ташкенте участвовало более 8 тысяч, а 15 августа — более 3 тысяч человек. На Ташкентской железной дороге в сентябре в субботниках участвовало около 16 тысяч человек. Многие рабочие проявляли подлинный героизм в труде. В первых числах августа на станции Мерв из-за неисправности паровой топки остановился маршрутный поезд с нефтью. Возникла угроза продолжительной стоянки. Тогда котельщик мервского депо Шлычков, несмотря на то, что топка паровоза не остыла, влез в нее и быстро произвел ремонт. После этого поезд с драгоценным грузом без задержки проследовал дальше. Немало примеров самоотверженности было и в других местах.

Первые успехи в восстановлении народного хозяйства Туркестанской республики были достигнуты благодаря непрестанной помощи правительства РСФСР. Только с момента восстановления железнодорожной связи с Советской Россией по март 1920 года Туркестан получил 100 тысяч пудов чугуна, более 90 тысяч пудов кровельного и сортового железа, проволоки, гвоздей, 25 тысяч пудов меди, 200 нефтяных двигателей. Трудящиеся Туркестана, в свою очередь, увеличивали отправку в центральные губернии Советской России хлопка, шерсти, нефти и других видов сырья, в которых так остро нуждалась страна.

Важное значение в борьбе за упрочение Советской власти в Туркестане имело правильное осуществление продовольственной политики. Правительство Советского Туркестана еще в 1919 году приняло декрет об осуществлении хлебной монополии. Рыночные заготовки были отменены. Устанавливались твердые цены на хлеб. Однако на местах при проведении сборов продовольствия допускались серьезные ошибки. К заготовке продовольствия не были привлечены широкие массы рабочих, деревенской, аульной и кочевой бедноты, а без их активного участия отобрать хлеб у баев, спекулянтов, русских кулаков было крайне трудно. Продовольственные отряды были слабыми

и малочисленными. Заготовки производились главным образом агентами продовольственных органов, в которые пробрались антисоветские элементы, извращавшие продовольственную политику Советской власти. Цель заготовок хлеба недостаточно разъяснялась широким массам трудящихся и нарушался классовый принцип распределения продуктов.

В 1920 году обстановка на продовольственном фронте в Туркестане изменилась. На все области края была распространена советская продовольственная политика. Заготовки и распределение продовольствия стали проводиться в централизованном порядке. Сотни сознательных рабочих были направлены в деревню в составе продовольственных отрядов. К концу года в крае действовали 42 продотряда, насчитывавшие 3 тысячи человек. Рабочие из продотрядов вели большую агитационную и культурно-просветительную работу среди сельского населения. Они помогали беднякам понять цели и задачи Советской власти, поднимали их на борьбу с баями и манапами, вовлекали в активную политическую жизнь. Беднота кишлаков и аулов, в свою очередь, оказывала рабочим большую помощь.

Проведенная Коммунистической партией широкая разъяснительная работа и исправление ранее допущенных ошибок способствовали тому, что трудящиеся крестьяне стали активнее поддерживать советскую продовольственную политику. Когда делегаты Ферганского областного съезда Советов узнали, что в городе Намангане спекулянты добивались у местного ревкома отмены твердых цен, они с возмущением потребовали постановления, клеймящего позором спекулянтов-баев.

В Центральной России тоже были большие продовольственные затруднения. Тем не менее рабочие и крестьяне России протянули руку помощи трудящимся Туркестана. Так, например, в феврале 1920 года в Ташкент было отгружено 150 тысяч пудов хлеба. Только в мае 1920 года туда было доставлено более 48 тысяч пудов сахара.

Одним из важнейших мероприятий партии и Советской власти в Туркестане являлась подготовка к проведению земельно-водной реформы. Основной задачей реформы являлось наделение землей узбекского, казахского, киргизского, таджикского и туркменского трудового населения за счет изъятия излишков ее главным образом у баев, манапов и русских кулаков.

Колонизаторская политика царизма оставила в Туркестане тяжелое наследие. Она привела не только к обезземелению коренного трудящегося населения, но и породила сложные классовые и национальные противоречия.

В конце 1919 года особенно острой стала необходимость перераспределения земли в связи с крайне бедственным положением беженцев, возвращавшихся на родину из Китая. Лишившись в 1916 году земли в результате гонения за участие в восстании против самодержавия, беженцы оказались без средств к существованию. Их земли

захватили кулаки. Советские и партийные органы Туркестанской республики приняли меры к прекращению дальнейших самовольных захватов земель. Всему населению еще 30 октября 1919 года объявлялось, что какое-либо посягательство на трудовые хозяйства является нарушением законов Советского правительства о земле. Однако наделение земель беженцев, как и всех других безземельных и малоземельных крестьян, могло быть осуществлено только на основе широкой земельной реформы.

Исходным моментом для земельно-водной реформы явилось постановление ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 года. Оно было положено в основу решений по земельному вопросу на V съезде Коммунистической партии и на IX съезде Советов Туркестана. В соответствии с этими решениями земли, находившиеся в пользовании государственных учреждений, оставались за ними, земли трудовых хозяйств в пределах нормы перераспределению не подлежали, причем за трудовыми дехканами сохранялось право преемственности на пользование данным участком.

Право определения трудовой нормы предоставлялось Народному комиссариату земледелия и его органам на местах, которые при этом должны были учитывать в каждом сельскохозяйственном районе его естественно-исторические и бытовые условия и привлекать к своей работе представителей трудовых дехкан.

Эти же принципы распространялись и на распределение воды.

В развитие решений IX съезда Советов было разработано и 17 ноября 1920 года утверждено «Положение о землепользовании и землеустройстве в Туркестанской республике». 14 декабря был издан особый декрет о землеустройстве кочевников.

Организационная подготовка реформы началась с мобилизации на ее проведение специалистов сельского хозяйства. В этой же связи создавались краткосрочные курсы инструкторов по земельной реформе. 22 декабря был утвержден технический план землеустроительных работ. По этому плану реформа в первую очередь проводилась в Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областях, где имелось много переселенцев.

Коммунистическая партия Туркестана руководила всей работой по осуществлению земельно-водной реформы. 18 декабря 1920 года Туркбюро ЦК РКП(б) обратилось ко всем партийным организациям с письмом, в котором указывалось, что первоочередной задачей партии является проведение реформы. От партийных организаций требовалось обратить больше внимания на работу земельных отделов Советов, направить в эти отделы коммунистов в порядке мобилизации. Семиреченская партийная организация, например, мобилизовала 252 коммуниста и примерно столько же комсомольцев.

В период подготовки реформы особенно важно было объединить и сплотить бедняцкие слои аулов

и кишлаков. В районах проведения реформы партийные организации созывали съезды бедноты и беспартийные дехканские конференции. 20 января 1921 года в Аулие-Ате (Джамбул) открылся первый съезд казахских и киргизских бедняков, на который съехалось 600 делегатов. Съезд признал земельную политику Советской власти правильной. Он отметил, что успех реформы всецело зависит от объединения и организации бедноты¹³. Съезд также показал рост сознательности казахской и киргизской бедноты. Батрак Умбетбаев из Верненского уезда, Семиреченской области, выступая на съезде, говорил:

«...Мне попала программа коммунистов и увидел я, что это партия святая. Мы были жирным жарким для колонизаторов, кулаков и своих богачей-баев, монапов, бывших волостных переводчиков. Теперь нам правильно говорят — вы большинство, сами решайте свою судьбу»¹⁴.

Земельно-водная реформа была проведена в течение 1921—1922 годов. Казахские и киргизские, уйгурские и дунганские бедняки получили землю и воду к началу весенних полевых работ 1921 года.

Интенсивно проводилась реформа и в районах, населенных узбеками и туркменами. В результате проведения земельно-водной реформы трудящиеся получили уже к августу 1921 года в Семиречье 148 тысяч десятин удобной земли, в Сыр-Дарьинской области — 90 тысяч десятин, в Фергане — более 3,7 тысячи десятин, в Самаркандской области — 13 тысяч десятин, в Закаспии — 18 тысяч десятин. На этой земле было устроено около 10 тысяч семей безземельных и малоземельных бедняков.

Земельно-водная реформа способствовала дальнейшему сплочению бедняцких и середняцких масс Туркестана в борьбе с баями и кулаками.

Несмотря на трудности военной обстановки, одновременно с хозяйственным строительством Коммунистическая партия Туркестана и Туркомиссия вели огромную работу по подъему культурного уровня трудящихся края. Дореволюционный Туркестан был краем почти сплошной неграмотности. Преодолевать неграмотность и развивать народное образование приходилось в очень трудных условиях. Недоставало учительских кадров из местных национальностей, не хватало учебных принадлежностей. Пробравшиеся в органы народного образования местные буржуазные националисты и великодержавные шовинисты всячески тормозили развитие советской школы. Против широкого развития народного образования и подъема культурного уровня народных масс вели борьбу баи и реакционная часть мусульманского духовенства.

Но все эти препятствия постепенно устранялись при поддержке широких масс трудящихся. С каждым годом неуклонно расширялась сеть школ. В 1914 году в Туркестанском крае насчитывалось немногим более 500 начальных школ, в которых обучалось до 30 тысяч детей. В 1920 году в Советском Туркестане начальных школ насчитывалось

более 2 тысяч, а число учащихся достигло 170 тысяч человек. Большинство учащихся были детьми трудящихся местных национальностей, которые раньше не имели доступа в школу. Почти за полвека господства царизма в Туркестане ежегодно в среднем открывалось до 10 школ, а Советской властью за первые три года, притом в условиях хозяйственной разрухи и гражданской войны, было открыто более 1500 школ. Кроме того, в 1920 году в Советском Туркестане работало около тысячи школ по ликвидации неграмотности, в которых обучалось 50 тысяч человек из местного населения.

Одновременно с развитием народного образования в широком масштабе происходила подготовка учительских кадров из местных национальностей. В 1920 году в 7 учительских институтах обучалось 1615 студентов. Кроме того, учительские кадры готовили десятки педагогических курсов. В 1920 году в Советском Туркестане имелись 2 педагогические школы, 37 различных педагогических курсов, на которых обучалось более 3,5 тысячи человек.

В дореволюционном Туркестане не имелось ни одного высшего учебного заведения. Сразу же после установления Советской власти, 21 апреля 1918 года, в Ташкенте был открыт первый в Средней Азии Туркестанский народный университет. Народный университет имел пять факультетов. Отделения университета были в Коканде, Андижане и Самарканде. Университет готовил специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры. В 1918/1919 учебном году в народном университете обучалось 1200, а в следующем году — 1470 студентов. 7 сентября 1920 года декретом Совнаркома РСФСР на базе народного университета был учрежден Туркестанский государственный университет. В 1920 году в нем обучалось более 2,5 тысячи студентов. Кроме этого были открыты Восточный институт, рабочий факультет и 14 школ партийных и советских работников.

Огромное внимание Коммунистическая партия и Советская власть уделяли печатной пропаганде и широкому продвижению книги в массы. Так, если до Октябрьской революции в Туркестане почти не было общедоступных культурных учреждений, то в 1920 году в крае работали уже 174 библиотеки, 172 читальни, 17 клубов, 176 красных чайхан. Закладывались основы для создания национальных театров. Для подготовки кадров театрального искусства в Ташкенте в 1920 году была создана театральная школа.

Большую помощь Туркестану в культурном строительстве оказала Российская Советская республика. В 1920 году Московский государственный университет направил в Ташкент целый поезд с научным оборудованием, книгам, учебными принадлежностями. Одновременно выехала группа преподавателей и научных работников.

Подъем культурного уровня народов Туркестана имел огромное значение для укрепления Советской власти в крае, способствуя повышению политической активности трудящихся.

Преодолевая огромные трудности, освобожденные Великим Октябрем народы Средней Азии с помощью русских рабочих и крестьян начали борьбу за ликвидацию своей экономической, по-

литической и культурной отсталости, делая первые шаги к социализму. В совместной борьбе закладывался прочный фундамент дружбы между русским народом и народами Средней Азии.

2.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ОЧАГОВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ. ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ.

Вся созидательная работа в Туркестане проходила в обстановке острой классовой борьбы. В некоторых районах эта борьба носила вооруженный характер, особенно в Фергане, где действовали басмачи. Басмачество представляло собой контрреволюционное буржуазно-националистическое движение, выразившееся в открытой вооруженной борьбе против Советской власти с целью восстановления в Средней Азии господства эксплуататорских классов и отрыва края от Советской России. Социальной базой басмачества были баи, мананы, духовенство, торговцы и предприниматели. Идеологами басмачества являлись буржуазные националисты. Басмачество широко поддерживалось иностранными империалистами, в особенности английскими, которые все еще оставляли надежды ликвидировать Советскую власть в Средней Азии, чтобы тем самым ослабить растущее влияние Советской страны на народы колониальных и зависимых стран.

Басмачи, их идеологи и покровители изображали свою борьбу против Советской власти, как «национально-освободительную», облакая ее в форму «антирусского движения». В народе они разжигали национализм, вражду к русским. Путем террора, использования религиозных и националистических предрассудков враги пытались вовлечь в басмаческое движение широкие массы дехканства. Отряды басмачей нападали на мирное население, учиняли грабежи, убивали коммунистов, комсомольцев, работников советских органов, сельских и городских активистов. Басмачи получали широкую поддержку от эмира Бухары, который был марионеткой в руках англо-американских империалистов. Последние предприняли меры к установлению связей басмачей с русскими белогвардейцами. Так, например, из Кульджи, Кашгара и других мест английская разведка не раз посылала своих агентов в Семиречье, где они устанавливали связи с бывшими офицерами Анненкова, кулаками и баями, а также в Фергану, где они принимали участие в руководстве разными бандитскими шайками и подпольными белогвардейско-кулацкими организациями. Непосредственное руководство басмачами осуществляли

английские разведчики — майор Бейли и консул Эссертон.

Басмачи не только не скрывали своей связи с иностранными империалистами, но всячески ее рекламировали. Так, один из организаторов басмачества, курбаши (главарь шайки) Ширмат-бек в воззвании «Ко всем нациям в Туркестанском крае» заявлял, что с целью уничтожения большевиков «иностранные державы в объединенном порядке совершают против них грозное наступление». Ширмат далее писал, что он получил известие о концентрации больших сил иностранных государств на границе Туркестана¹⁵.

Пока Туркестан был отрезан врагами от центра страны, борьба с басмачеством носила недостаточный организованный характер. Главные силы Туркестанской республики были заняты на фронтах, а в городах и селениях Ферганской области оставались лишь незначительные гарнизоны. Партийные организации были слабы, население области переживало голод, железная дорога работала с перебоями. Пользуясь этим, басмачи сумели широко распространиться в Ферганской долине. Летом 1919 года один из крупных главарей басмаческого движения Мадамин-бек объединил различные мелкие шайки, сведя их в так называемую «мусульманскую народную армию». Мадамин-бек вел борьбу против Советской власти под флагом панисламизма, выставляя себя «защитником» национальных прав мусульманского населения от «произвола» большевиков.

Примерно в то же время в Ферганской долине, в районах Оша и Джалал-Абада, против Советской власти выступила так называемая «крестьянская армия» под руководством Монстрова. Вначале отряды, вошедшие в эту армию, предназначались для борьбы с басмаческими шайками, разорявшими русских крестьян. Но вскоре кулаки, белогвардейцы, меньшевики и эсеры при непосредственном участии английских агентов путем обмана спроводировали измученных басмаческим разбоем крестьян-переселенцев на борьбу против Советской власти.

Классовая ненависть к Советской власти объединила басмачей и кулацко-белогвардейскую

банду. 1 сентября 1919 года между Мадамин-беком и Монстровым был заключен договор о совместных действиях. Вовлеченная обманным путем в борьбу против Советской власти часть трудящегося крестьянства вскоре начала отходить от Монстрова. Этому во многом способствовала разъяснительная работа среди трудящихся, проводимая коммунистами и органами Советской власти. Только кулаки и различный деклассированный элемент продолжали совместно с басмачами разбойничьи набеги на города и селения Ферганы.

В начале сентября 1919 года объединенные силы Монстрова и Мадамин-бека захватили города Джалал-Абад и Ош. Красноармейцы и командиры ошского гарнизона героически сопротивлялись в течение полутора суток и только из-за предательства меньшевиков и эсеров, оказавшихся среди командиров гарнизона, вынуждены были сдаться. После занятия Оша противник развернул наступление на Андижан, Скобелев (Фергана) и Наманган. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Андижана. Они продолжались с 10 по 24 сентября. К 20 сентября 1919 года контрреволюционные силы численностью в 20 тысяч человек окружили город. В это же время в самом Андижане английской разведкой и буржуазными националистами был организован контрреволюционный заговор. Благодаря бдительности Чрезвычайной комиссии заговор своевременно был раскрыт. Коммунисты Андижана во главе с руководителем городской организации большевиков Г. М. Бильдиным мобилизовали трудящихся на защиту города. Вскоре на помощь андижанцам прибыл из Закаспия Казанский сводный полк под командованием А. П. Соколова и отряд во главе с М. В. Сафоновым. Соединенными усилиями защитников Андижана и прибывших частей удалось отогнать врага от города и нанести ему сокрушительный удар. 25 сентября осада Андижана была снята. Преследуя остатки разгромленной банды Мадамин-бека и Монстрова, советские войска 26 сентября освободили Ош, а 30 сентября Джалал-Абад.

Монстров и Мадамин-бек с остатками своей банды бежали в пограничную с Китаем крепость Гульча, где при содействии бывшего царского консула в Кашгарии Успенского и английской разведки образовали «временное правительство Ферганы». В состав этого «правительства» вошли Мадамин-бек, Монстров и Муханов — бывший генерал царской армии, командовавший гарнизоном крепости.

Английские империалисты оказали помощь Мадамин-беку оружием и деньгами. Кроме этого они сосредоточили свои войска на границе Китая с Советским Туркестаном, ожидая благоприятного момента для вторжения в Ферганскую долину. К концу 1919 года Мадамин-бек довел численность своей банды до 7 тысяч человек. Шайки басмачей снова начали совершать налеты на административно-политические центры и гарнизоны советских войск. Они жгли хлопковые заводы,

уничтожали хлопок, разрушали железную дорогу, поджигали населенные пункты, терроризировали население, отнимая у него скот и продовольствие, убивали партийных и советских работников. В результате грабительских набегов басмачей хозяйственная жизнь Ферганской долины была парализована.

Весной 1920 года правительство Советского Туркестана и командование Туркестанского фронта приняли решение усилить борьбу против басмачей и добиться их ликвидации. С этой целью в конце мая 1920 года Фергана была разделена на районы, к каждому из них были прикомандированы определенные воинские части. Постоянную охрану районов несли мобилизованные коммунисты и члены профсоюзов. В основном же ликвидация басмачества в Фергане была возложена на 2-ю Туркестанскую дивизию, которой командовал до середины 1920 года Н. А. Веревкин-Рохальский, а затем Д. Е. Коновалов. По мере ликвидации очагов контрреволюции в Закаспии, Семиречье и в других местах в Фергану направлялись новые воинские части, в составе которых было много австрийцев, венгров, китайцев, сербов, словаков и чехов. Среди командиров и комиссаров частей, сражавшихся против басмачей, отличились Ю. Ибрагимов, В. Г. Клементьев, М. Ма Сан-чи, Я. Г. Мелькумов, А. П. Соколов, Я. Д. Чанышев, К. П. Ушаков, а также коммунист чех Э. Ф. Кужельно, командовавший кавалерийской бригадой. В Фергану для непосредственного руководства военными действиями против басмачей прислал командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе.

Организуя разгром басмачей, командование Туркестанского фронта разработало четкий план боевых действий. Было решено занять сильными гарнизонами наиболее крупные селения Ферганы, одновременно создать крупные отряды и летучие колонны для уничтожения шакк. Командование фронтом требовало от войск проявлять в борьбе с басмачами твердость и решительность, прекратить переговоры с главарями шакк и широко оповещать население о бесчинствах басмачей. С целью усиления войск, выделенных для ликвидации басмачества, в Фергане была проведена мобилизация в армию местного населения.

В мае 1920 года Реввоенсовет Туркестанского фронта обратился к населению Ферганской долины с воззванием, в котором объявил, что Советская власть приняла твердое решение вести беспощадную борьбу с басмачеством, и признал трудящихся мусульман

«прийти как один человек на помощь власти по искоренению басмачества»¹⁶.

Обращение, напечатанное в 20 тысячах экземпляров на местных языках, было широко распространено среди населения и получило горячий отклик трудящихся Ферганы. Мобилизация, несмотря на угрозы басмачей уничтожить семьи мобилизованных, прошла успешно. Вместо

9350 человек, намеченных по плану, на сборные пункты явились 11 475 человек.

Мобилизация подорвала влияние басмачей на население. Авторитет Советской власти еще более возрос, Красная Армия получила крепкое пополнение. Из местного населения в Фергане было создано несколько кавалерийских частей.

Сосредоточив в Фергане необходимое количество войск, командование Туркестанского фронта приступило к широким операциям против басмаческих банд.

Войскам Советского Туркестана еще в январе — феврале 1920 года удалось очистить от басмачей значительную часть территории Ферганской долины. 17 января советские войска нанесли сокрушительный удар по остаткам «крестьянской армии». Ее главарь Монстров сдался на милость Советской власти. 31 января прекратили сопротивление отряды Махкам-хаджи и Акбар-Али в составе 600 вооруженных и 2 тысяч безоружных басмачей. 2 февраля их примеру последовали басмачи из банды курбаши Парпи. В конце февраля — начале марта красноармейские части нанесли сокрушительный удар многочисленной банде Мадамин-бека. Сам Мадамин-бек сдался в плен.

Теперь отряды басмачей действовали разрозненно, скрываясь в горах и труднодоступных глухих районах. Необычайная подвижность противника, превосходное знание им местности делали борьбу с басмачеством крайне сложной. Однако советские войска, преодолевая трудности, шаг за шагом очищали территорию Ферганы. В борьбе с басмачами небольшим гарнизонам ряда селений и городов приходилось выдерживать длительную осаду. Так, в январе 1921 года шайка Аман-Палвана численностью до 2 тысяч человек окружила кишлак Кассам. В течение суток, до подхода подкрепления, гарнизон кишлака в составе 41 бойца при одном пулемете героически отражал атаки басмачей. В результате этого боя противник потерял много убитыми и несколько десятков ранеными. Так же стойко выдержал осаду гарнизон кишлака Пишкаран. Здесь отличились 8-я рота 13-го стрелкового полка под командованием Бреславцева и разведчики во главе с командиром батальона Тереховым, погибшим в схватке с басмачами.

Пример железной стойкости показала одна из рот 1-го Казанского полка при защите кишлака Исфара. Шайка басмачей, превышавшая в двадцать раз число защитников, более суток держала кишлак в осаде и не могла взять его. Тогда басмачи открыли шлюзы арыков и затопили стоявший в низине кишлак. Но и это не сломило воли защитников. По грудь в воде пулеметчики, поставив на плечи товарищей пулемет, продолжали разить врага. Герои продержались до подхода подкреплений.

Самоотверженно сражались против басмачей части, сформированные из местного населения. Исключительное мужество и стойкость проявил в боях Казахский кавалерийский дивизион. За успехи в борьбе с басмачеством он был награ-

жден орденом Красного Знамени. Командирами отрядов и подразделений Красной Армии, успешно боровшихся с басмачами, были многие местные жители — рабочие и дехкане, хорошо знавшие условия войны в горах. Среди них выделялись М. Абдуллаев, М. Алпиев, С. Арипбаев, Н. Ахумов, Б. Бактияров, Д. Закиров, С. Икрамов, А. Мадрахимбаев, А. Мадьяров, Д. Маткабулов, Н. Мусабаев, М. Парпибаев, А. Сабиров, К. Тюракулов, Х. Усманов, Ю. Усманов, Б. Усманходжаев, М. Ходжаев, М. Холикулов и многие другие. В боях с басмачами особенно отличились Ю. Ахунбабаев и неустрашимый разведчик 2-й Отдельной кавалерийской бригады Х. Турсункулов (ныне трижды Герой Социалистического Труда). В представлении о награждении Х. Турсункулова орденом Красного Знамени командование бригады писало, что он в бою с бандой курбаши Курширмата под кишлаком Сох «один из первых бросился на шайку и взял пулемет «Максим» и тем подал пример красноармейцам»¹⁷.

Одновременно с военными мерами Коммунистическая партия Туркестана и Турккомиссия ВЦИК и СНК провели мероприятия экономического характера, которые облегчали положение населения, пострадавшего от басмачей. Была открыта граница с Китаем для свободного пропуска хлеба и скота. Реввоенсовет Туркестанского фронта обратился к правительству РСФСР с просьбой об ассигновании средств на закупку за границей скота для раздачи крестьянскому населению районов, разоренных басмачами, а также о предоставлении правительством РСФСР кредита на закупку 5 тысяч пудов семенного зерна. Правительство РСФСР удовлетворило эту просьбу, и крестьяне Ферганы получили семенное зерно в кредит. Кроме того, было снижено государственное обложение дехкан, причем жители сильно пострадавших районов были совершенно освобождены от налогов. На восстановление разрушенных набегам басмачей ирригационной системы и хозяйств хлопкоробов Ферганы правительство РСФСР ассигновало 150 миллионов рублей. Для обработки полей хлопкоробов, которые не имели тягловой силы, использовались лошади советских учреждений и конных отрядов. Для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий из Ташкента в Фергану был направлен вагон-мастерская. 14 июля 1920 года Пленум ЦК Коммунистической партии Туркестана принял решение создать особые комиссии для оказания экономической помощи населению, пострадавшему от басмачей. В это же время Реввоенсовет Туркестанского фронта организовал при Ферганском областном военном комиссариате продовольственную базу, откуда рабочие и дехкане получали помощь продуктами питания. Реввоенсовет Туркестанского фронта принял специальное решение об установлении особого продовольственного пайка рабочим, занятым в шахтах.

В связи с резким сокращением посевных площадей и ухудшением экономического положения

Курширмата. Посланный в погоню за ним советский кавалерийский отряд с 21 по 31 января неотступно преследовал шайку, навязывая ей бои, в которых басмачи потеряли более 200 человек убитыми и пленными. В марте 1921 года была разгромлена шайка другого курбаши — Ислам-кула.

Действия контрреволюции не ограничивались бандитскими налетами басмачей. Летом 1920 года произошло открытое выступление контрреволюционеров в Семиречье. Здесь ядро антисоветских сил составляли русские кулаки-колонизаторы, которых поддерживали баи, манасы и буржуазные националисты. Организаторы мятежа — бывшие офицеры и эсеры — были связаны с белогвардейскими бандами Анненкова и Дутова, действовавшими на территории китайской провинции Синьцзян. Сознывая безнадежность открытой борьбы против Советской власти, кулацко-белогвардейские вожаки выступили с демагогическим лозунгом: «Советская власть без коммунистов». Они стремились обмануть отсталых, плохо разбиравшихся в политике крестьян и солдат, выдавая себя за поборников «свободной народной» власти.

Большая засоренность частей Красной Армии в Семиречье кулаками и деклассированными элементами и наличие в них местных настроений помогли организаторам антисоветской борьбы втянуть в июне 1920 года значительную часть гарнизона города Верного (Алма-Ата) в контрреволюционный белогвардейско-кулацкий мятеж. Непосредственным поводом для мятежа послужил приказ по войскам Туркестанского фронта от 2 июня 1920 года о переброске в Фергану некоторых частей 3-й Туркестанской дивизии, расположенных в Верном, для борьбы с басмачеством. Мятеж начался в ночь на 12 июня. Мятежников возглавил так называемый боевой совет, состоявший из белогвардейских агентов, эсеров и кулаков. 12 июня мятежники захватили крепость в Верном. К крепости, где были собраны главные силы мятежников, со всего Семиречья потянулись кулаки и бандиты.

Военный совет 3-й Туркестанской дивизии (командир И. П. Белов, комиссар — уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманов) и Семиреченский обком не располагали военной силой для подавления мятежа. Надежные красноармейские подразделения находились на значительном расстоянии от Верного, в северной части области. Помощь из других мест республики могла прийти не сразу. М. В. Фрунзе предложил план подавления мятежа: начать с мятежниками переговоры, чтобы выиграть время, подтягивая одновременно к Верному революционные воинские части. Было решено при переговорах пойти на временные уступки, чтобы разложить ряды мятежников, изолировать белогвардейскую верхушку от красноармейских масс и парализовать ее влияние. Это был наиболее целесообразный план в создавшейся обстановке.

М. В. Фрунзе телеграфировал о своем решении в Москву. ЦК РКП(б) одобрил его решение.

Коммунисты гарнизона Верного, собравшись на совещание, постановили во что бы то ни стало предотвратить кровопролитие и выполнить приказ командования о переброске частей 3-й дивизии в Фергану на борьбу с басмачеством. На этом совещании 15 коммунистов во главе с Д. А. Фурмановым поклялись не покидать своих постов и вырвать пятитысячную несознательную массу мятежников из-под влияния кулаков и офицеров — организаторов мятежа. Одновременно против мятежников выступили коммунисты городской партийной организации и областной Военный комиссариат во главе с Б. Шегабутдиновым. Семь дней и ночей длились переговоры в мятежной крепости. Делегацию Военного совета возглавлял Д. А. Фурманов. Делегаты обратились к обманутой агентами контрреволюции мятежной толпе с предложением прекратить антисоветское выступление. Делегаты-коммунисты держались уверенно, как представители высшей власти, у которой за спиной была сила. Они не тушевались, не заискивали, а твердо и прямо говорили правду, пытаясь расколоть толпу, изолировать идейных вдохновителей мятежа. Организаторы мятежа арестовали делегацию Военного совета и бросили ее в тюрьму.

«Когда не помогают никакие меры и средства, — писал Фурманов в своем дневнике, ожидая казни в тюремной камере, — все испытано, все отведано и все — безуспешно — сойди с трибуны, с бочки, с ящика, все равно с чего, — сойди так же смело, как вошел сюда. Если быть концу, — значит надо его взять таким, как лучше нельзя. Погибая под кулаками и прикладами, помирай агитационно. Так умри, чтобы и от смерти твоей была польза»¹⁸.

Фурманову и его товарищам удалось избежать расправы. Почью, когда главари мятежа перешли, красноармейцы из штаба дивизии с помощью нескольких раскаявшихся мятежников проникли в крепость и освободили своих делегатов. Фурманов и Белов выехали навстречу подходившему к Верному 4-му кавалерийскому полку с бронемашинами отряда особого назначения. Прделанная коммунистами работа дала свои результаты. Мятеж был бескровно ликвидирован. 3-я дивизия, очистившись от контрреволюционных элементов, через несколько дней выступила в Фергану.

Осенью 1920 года в Семиречье произошло еще одно выступление против Советской власти, организованное агентами белогвардейской эмиграции. 7 ноября белогвардейцы во главе с бывшим царским офицером Кирьяновым и членами подпольной контрреволюционной организации разоружили находившиеся в Нарыне красноармейские части и захватили власть в городе. Но части Красной Армии, опираясь на поддержку подавляющего большинства населения уезда, быстро ликвидировали мятеж. 20 ноября в Нарыне была восстановлена Советская власть. Активную роль

в разгроме контрреволюционных банд и укреплении Советской власти в Семиречье сыграли Ю. Бабаев, Д. Барихаев, У. Джандосов, А. Розыбакиев, Т. Утепов.

Последним оплотом иностранных империалистов в Средней Азии оставалась Бухара — феодальное государство со средневековыми порядками. Во главе его стоял ненавидимый народом эмир, органы государственного управления находились целиком в руках феодалов и чиновников. Хитрый жестокий эмир Сеид Алим-хан проводил политику, отвечавшую интересам реакционного духовенства и крупных феодалов, нещадно эксплуатировавших народ. Трудящиеся вынуждены были выплачивать 86 разных налогов. В Бухаре не существовало ни народного здравоохранения, ни народного образования.

Победа Советской власти и связанные с нею преобразования в Туркестане были с сочувствием встречены трудящимися Бухары и оказали на них сильное революционизирующее влияние. Большое значение для подъема революционного движения в Бухаре имело также установление Советской власти в русских поселениях, расположенных на территории ханства, — Новая Бухара (Каган), Новый Чарджуй (Чарджоу), Термез (Керки).

Беки, баи, муллы и контрреволюционная часть торговой буржуазии встретили установление Советской власти в Средней Азии с нескрываемой ненавистью.

Эмирская Бухара объединила вокруг себя значительное количество антисоветских сил всей Средней Азии и с помощью иностранных империалистов готовилась к выступлению против Советской власти в Туркестане. М. В. Фрунзе докладывал в начале августа главкому:

«Бухара... ныне становится в явно враждебные к нам отношения и откровенно бряцает оружием»¹⁹.

Турккомиссия ВЦИК и СНК прилагала большие усилия, чтобы между Туркестанской республикой и эмирской Бухарой установить добрососедские отношения. Раскрывая существо политики Советского правительства в отношении Бухары, М. В. Фрунзе в сентябре 1920 года подчеркивал:

«После соединения с центром и приезда представителей партии и ВЦИК на Бухару было обращено серьезное внимание..., и несмотря на то, что существование черносотенной, деспотической Бухары было язвой на советском теле, приходилось жить мирно, несмотря на то, что со стороны Бухары часто были попытки сорвать мир и начать войну»²⁰.

Антанта и в первую очередь англо-американские империалисты, предпринимая в 1920 году новый антисоветский военный поход, всячески стремились сколотить союз Бухары, Персии и Афганистана и натравить его на Советскую страну для того, чтобы отвлечь часть сил Красной Армии с Западного фронта. Агенты Антанты заполнили

Бухару. Большую активность здесь развили английский майор Бейли и бежавший из Ташкента авантюрист Осипов, возглавлявший в январе 1919 года контрреволюционный мятеж в Ташкенте.

Провоцируемый английскими резидентами бухарский эмир начал готовить открытое военное выступление против Советского Туркестана. В течение короткого времени по его приказанию были проведены одна за другой четыре мобилизации. За 1919 год английские империалисты прислали эмиру два каравана из 600 и 200 верблюдов с грузом винтовок, патронов и другого военного имущества. Английские и турецкие офицеры обучали мобилизованных. При содействии англичан в Бухаре были созданы мастерские по ремонту оружия и изготовлению снаряжения. В январе 1920 года из Мешхеда англичане направили в Бухару 1200 винтовок, 12 пулеметов, 4 скорострельные пушки, большое количество патронов и снарядов. Отсюда же в Бухару были командированы три русских офицера английской службы с официальным письмом, предостерегающим эмира от заключения договора с Советской Россией. Эмиру была обещана дополнительная помощь в случае активного выступления против Советской власти. Начальник британской миссии в Персии генерал Маллесон и английский генеральный консул в Кашгаре подполковник Эссертон приняли меры по координации действий басмаческих шайк Ферганы и Хивы с выступлением семипеченского кулачества и эмира бухарского. Они же побудили афганские реакционные круги обратиться к правителям Бухары, Хивы и главарям ферганских басмачей с предложением создать среднеазиатскую конфедерацию с центром в Кабуле.

Английские империалисты, не скупясь на деньги, развернули широкую антисоветскую пропаганду через печатные органы, выходившие в Персии и Афганистане. Под воздействием английских резидентов произошло дальнейшее сближение эмирской Бухары с реакционными элементами Афганистана и Персии.

Таким образом, эмирская Бухара при поддержке и под руководством империалистов Англии готовилась к войне с Советской страной. Подготовка к войне ложилась тяжелым бременем на трудящиеся массы, стремившиеся к миру и свободе. Антинародная и антинациональная политика реакционных правящих классов Бухары способствовала дальнейшему революционизированию масс. Среди них росла решимость сбросить власть эмира и создать в Бухаре народное правительство. Эти настроения трудящихся Бухары наиболее ярко отразились в письме 1500 дехкан на имя ЦК Коммунистической партии Бухары летом 1920 года.

«То, что эмир проделывает со своими беззащитными гражданами, — говорилось в этом письме, — никогда даже враги не смели делать с побежденными. Эмир отнимает у граждан произвольно не одно имущество, но и жен и невинных дочерей, он не падит и мальчиков, которых отдаст в бачи.

Для соби́рания налогов амлякдары (чиновники. — *Ред.*) заставляют бедняков продавать жен и дочерей, чтобы расплатиться со сборщиками податей и пошлин. Эти репрессии принимают ужасный и массовый характер.

Но мало того, эмир в данное время подготавливает для неизвестных нам целей войну с Советской Россией под руководством английских империалистов. Война для нас вовсе нежелательна, ибо мы не знаем другого врага, кроме эмира и его правительства...

Переворот в России открыл перед нами новые горизонты. Мы увидели возможность борьбы с кровавым деспотизмом. Но наши угнетатели сумели быстро заменить ушедший безвозвратно деспотизм царей поддержкой английских империалистов, дающей им в руки новые выигрышные козыри против бедноты.

Поэтому мы были очень рады видеть, как российский пролетариат взял власть в свои руки. Если угнетатели нашего народа сумели крепко объединиться для нашего порабощения, то и мы, угнетенные, должны сплотиться вокруг российского пролетариата для борьбы с деспотизмом»²¹.

Революционную борьбу трудящихся возглавила Коммунистическая партия Бухары, которая была создана осенью 1918 года. Одними из ее первых организаторов и руководителей являлись М. Абдусаматов, А. Алиев, Х. Алиев, П. Г. Полторацкий, Н. Хусанов, А. Якубов и другие. К августу 1920 года в 43 первичных организациях Бухары было уже около 5 тысяч коммунистов.

В 1920 году в Коммунистической партии Бухары была проведена серьезная работа по организационному укреплению партийных рядов. Этому способствовали мероприятия, намеченные ее Центральным Комитетом в циркулярном письме от 16 июля 1920 года «Ко всем отделениям и товарищам на местах». В письме указывалось, что все работники партии переходят в распоряжение ЦК и назначаются на соответствующие места по усмотрению последнего, а все постановления и распоряжения партийной организации должны срочно и неуклонно проводиться в жизнь.

Важное значение для усиления революционного движения в Бухаре имел выход в свет в конце июня 1920 года газеты «Кутулыш» («Освобождение») — органа ЦК БКП. Газета издавалась на узбекском и таджикском языках и распространялась среди населения Бухары. В ней печатались материалы, разоблачающие контрреволюционную политику эмира и его хозяев — иностранных империалистов.

Большую работу среди населения Бухары вела Чарджуйская коммунистическая организация. Вокруг Чарджуйского комитета объединялись туркменские и узбекские батраки, бедняки, рабочие местных предприятий.

Коммунистическая партия Бухары обратилась к населению с воззванием, призывая не платить эмиру налогов и вести активную борьбу против феодального гнета.

Призыв коммунистов был услышан.

Участились случаи массового уклонения дехкан от уплаты налогов. Движение охватило целые районы Бухары. Дехкане Вабкента, Янги-Базара, Чарджуя, туркменских районов поголовно отказывались от уплаты налогов эмиру. Под влиянием агитации коммунистов эмирские солдаты стали переходить на сторону Советской власти.

Под руководством коммунистов повсеместно организовывались боевые дружины. Общая численность вооруженных дружин и отрядов бухарских коммунистов к 1 мая 1920 года достигла 2 тысяч человек. В июле—августе число боевых отрядов красных добровольцев, созданных Коммунистической партией Бухары, значительно увеличилось. К этому времени в распоряжении Центрального Комитета находились: Восточный мусульманский полк в Самарканде численностью более 2 тысяч человек; Чарджуйский отряд, насчитывавший 660 человек, среди которых было 165 бойцов коммунистической дружины. К началу революции организованные вооруженные силы народа составляли приблизительно 5 тысяч человек, находившихся как внутри самой Бухары, так и в районах Советского Туркестана, граничивших с эмиратом.

В блоке с коммунистами вела борьбу против эмира младобухарская партия — партия бухарской национальной буржуазии. 29 июля 1920 года ЦК РКП(б) признал необходимым оказать ей содействие в революционной борьбе.

Вопрос об отношении к партии младобухарцев был обстоятельно обсужден на заседании Турккомиссии 1 и 3 августа с участием всего состава Исполнительного бюро Совета интернациональной пропаганды на Востоке. На это заседание были также приглашены представители бухарских коммунистов и партии младобухарцев. Последние 6 августа письменно подтвердили, что партия младобухарцев обязуется не вести никакой партийной борьбы против бухарских коммунистов, а действовать в контакте с ними для достижения общей цели — свержения эмира.

В августе 1920 года в Чарджуе был созван IV съезд Коммунистической партии Бухары. Всесторонне проанализировав положение в Бухаре, съезд нацелил партию на подготовку вооруженного восстания трудящихся с целью свержения эмира.

В соответствии с указаниями ЦК РКП(б), IV съезд Коммунистической партии Бухары признал необходимым создать временный блок с младобухарцами на началах признания ими требования Коммунистической партии об установлении после свержения эмира власти трудящихся в форме Советов. Это решение было направлено на объединение всех революционно-демократических сил в Бухаре в интересах проведения антиимпериалистической и антифеодальной революции. Бухарские коммунисты следовали указаниям В. И. Ленина о том, что в борьбе с сильным врагом трудящимся необходимо умело использовать всякую «трещину» в лагере эксплуататорских классов,

привлекать на свою сторону союзников, пусть даже временных и шатких. При этом, как всегда подчеркивал В. И. Ленин, такие блоки целесообразны только тогда и постольку, когда и поскольку они служат усилению фронта революции и ослаблению ее врагов. Установление временного блока бухарских коммунистов с младобухарцами способствовало ускорению подготовки и победы народной революции в Бухаре.

У трудящихся Бухары не было достаточно сил для того, чтобы самостоятельно справиться с эмирской властью, опиравшейся на прямую поддержку англо-американских империалистов. Боевые коммунистические дружины и краснобухарские части были еще слишком малочисленны, чтобы нанести решительное поражение эмирским войскам. Вопрос о помощи бухарскому народу в свержении эмирата обсуждался на заседании Турккомиссии совместно с представителями Бухарской коммунистической партии 25 августа. Турккомиссия решила оказать помощь трудящимся Бухары.

По призыву коммунистов и младобухарцев трудящиеся Бухары подняли вооруженное восстание. Оно началось 28 августа 1920 года в Сахар-Базаре.

Утром 29 августа повстанческие революционные отряды вступили без боя в Старый Чарджуй. Бек вместе с остатками своих войск бежал в Старую Бухару. Накануне в Чарджуе был избран Ревком. В обращении к трудящимся Бухары Ревком писал:

«Братья! Наступил час расплаты. Много-страдальный бухарский народ, так долго страдавший под гнетом эмира, беков и их приспешников, наконец, восстал.

Довольно кровавых расправ, довольно ненасытных поборов и издевательств! Трудящиеся Бухары лучше справятся со своими делами, чем старое проклятое правительство эмира, отнимавшее у народа землю, сосавшее его кровь и разорвавшее его солдатчиной»²².

Ревком провозгласил отмену эмирских налогов и телесных наказаний и объявил все земли эмира и других феодалов всенародным достоянием, подлежащим распределению между безземельными и беднейшими дехканами. Ревком призвал народ к борьбе против сторонников старого строя и созданию отрядов бухарской Красной Армии.

Вслед за революционным выступлением трудящихся Чарджуя начались восстания в Шахрисябзе, Кермине и других районах Бухары.

28 августа М. В. Фрунзе дал приказ частям Красной Армии о переходе в наступление на контрреволюционные силы эмирской Бухары. В приказе говорилось:

«В ряде местностей Бухары вспыхнуло революционное движение. Настал час решительной схватки подавленных и поработанных трудящихся масс Бухары с кровавым правительством эмира и беков. Полки нарождающейся бухарской Красной Армии двинулись на помощь родному народу. Красные полки рабочей-крестьянской России обязаны стать подле них.

Приказываю всей нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу в этот час решения.

Командиры, комиссары! На вас смотрит сейчас вся Советская Россия и ожидает от каждого исполнения его революционного долга!»²³

В августе 1920 года войска эмира состояли из регулярной армии численностью немногим более 16 тысяч штыков и сабель с 23 легкими орудиями и 12 пулеметами и отрядов областных правителей (беков), насчитывавших 27 тысяч штыков и сабель. Вместе с отрядами беков эмир располагал армией в 43 тысячи человек. Командование Туркестанского фронта в это время смогло выделить на Бухарский фронт не более 6—7 тысяч штыков и примерно 2,5 тысячи сабель, 35 легких, 5 тяжелых орудий, 5 бронепоездов, 11 самолетов и несколько броневедомостей. У бухарских повстанцев было 5 тысяч штыков и 2 тысячи сабель.

К началу боевых действий регулярная армия эмира находилась в районе города Старая Бухара, а войска беков — в районе Шахрисябза, прикрывая перевал Тахта-Карача.

Советские войска и повстанцы были сосредоточены вокруг Старой Бухары и в районе Нового Чарджуя таким образом, что еще до начала военных действий армия эмира оказалась в положении стратегического окружения. Накануне бухарской операции по указанию М. В. Фрунзе для командиров и политработников фронта был прочитан цикл лекций о Бухаре — ее экономике, географическом положении, об особенностях жизни и быта местного населения, о театре военных действий и другие.

Вечером 29 августа советские войска перешли в наступление на Старую Бухару. Колонну, непосредственно штурмовавшую крепость, возглавлял командир отряда особого назначения В. Г. Клементьев. К ночи атакующие подошли вплотную к стенам города-крепости. 30 августа М. В. Фрунзе отдал приказ о занятии Старой Бухары. Борьба у стен города, имевших высоту 10 и толщину до 5 метров, продолжалась в течение двух дней. Общий штурм начался утром 1 сентября.

Жесткий бой произошел у восточных, Каршинских ворот крепости. В 5 часов 30 минут утра 1 сентября здесь после подкопа под крепостную стену был произведен мощный взрыв. В проход, образованный взрывом, под прикрытием броневика ринулись бойцы отряда особого назначения. Командир отряда Клементьев под ураганным огнем противника первым бросился к воротам крепости. Увлеченный примером своего командира, отряд овладел воротами и обеспечил успех всей операции. Командир отряда, несмотря на четырехкратное ранение, до конца боя оставался в строю. За мужество и доблесть, проявленные при штурме Старой Бухары, В. Г. Клементьев, а также комиссар отряда П. И. Шарапов были награждены орденом Красного Знамени.

Оправившись от неожиданности, противник подготовился к отпору и встретил штурмующих

Вступление революционных войск в Бухару. 2 сентября 1920 г. (Фото.)

сильным огнем. Броневик был подбит и остановился. В эту критическую минуту водитель В. Богданов выскочил из броневика, схватил у убитого красноармейца винтовку и с криком «За Советскую власть, ура!» бросился в атаку, увлекая за собой красноармейцев. Богданов упал, сраженный пулей, но его героизм вызвал боевой порыв, который решил дело. Советские бойцы ворвались в крепость и двинулись в центр — ко дворцу эмира.

За подвиги в этом бою 53-й Туркестанский автобронеотряд был награжден почетным Красным знаменем. В приказе о его награждении Реввоенсовет Республики писал:

«С 29 августа по 2 сентября 1920 года 53-й автобронеотряд, под командой командира отряда тов. Ландина, действуя в боевых операциях против бухарских войск эмира и штурме крепости-города Старой Бухары, отличался стойкостью и беззаветной храбростью. Названный отряд особенно отличился 1 сентября, когда бронемашинны подкатывались под самые стены крепости, где отряд ураганным огнем из орудия и пулеметов обстреливал неприятеля в упор в ворота и бойницы, чем не давал возможности неприятелю перейти в контратаку, прикрыл выезд тяжелой батареи на передовую позицию и значительно облегчил подход к крепости нашим стрелковым частям, назначенным для штурма таковой. Данная 53-му отряду боевая задача

была разрешена отлично. Гор. Старая Бухара была взята»²⁴.

Одними из первых в крепость Старую Бухару ворвались бойцы кавалерийского полка — узбеки. Этим полком командовал выпускник Московских кавалерийских курсов В. Обухов. После боя командующий фронтом М. В. Фрунзе наградил В. Обухова своей личной шапкой и боевым конем.

В боях против контрреволюционных сил в Бухаре храбро сражались узбеки и туркмены, таджики и киргизы, казахи и татары, башкиры и чувашаи в составе 1-го Туркменского кавалерийского и 1-го отдельного Восточного полков. Восточный полк пошел в атаку на дворец эмира под сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Командир полка Борджанов за личную доблесть и мужество был награжден почетным революционным оружием. В полку служили и женщины-узбечки. Они вели себя так же храбро, как остальные бойцы. Медицинские сестры Хусайновы, например, за героическое поведение во время боев были награждены золотыми часами.

2 сентября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину:

«Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот Регистаном победно развевается красное знамя мировой революции»²⁵.

Митинг трудящихся и революционных войск в Бухаре после свержения власти эмира. 2 сентября 1920 г. (Фото.)

Бухарский ревком после освобождения Бухары обратился с воззванием к народу, в котором благодарил правительство РСФСР за помощь в борьбе против эмира. Трудящиеся массы Бухары в знак глубокой благодарности Красной Армии за помощь в освобождении от тирании вручили М. В. Фрунзе золотое оружие — саблю с надписью на узбекском языке:

«Дана в знак благодарности от имени бухарского революционного народа за активное участие в бухарской революции»²⁶.

Вслед за Бухарой революционные силы вместе с советскими войсками освободили другие населенные пункты эмирата. Пытаясь задушить революцию, эмир обратился к Англии с просьбой включить Бухару в состав Британской империи. Но никакие силы уже не могли спасти тиранию. Народная революция в Бухаре победила.

6 октября 1920 года собрался I Всебухарский курултай (съезд) народных представителей. В его работе принял участие В. В. Куйбышев, назначенный полномочным представителем РСФСР в Бухаре. Курултай послал приветственную телеграмму ЦК РКП(б) и правительству РСФСР. Съезд объявил Бухару независимой Бухарской Народной Советской Республикой, которая уч-

реждалась на основе свободного союза всех входящих в ее состав племен и народностей. На съезде были избраны верховные органы власти: Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Назиров (комиссаров) Бухарской Народной Советской Республики.

В Бухарской республике сразу же было провозглашено равноправие национальностей, отменены бесчисленные налоги и поборы, установленные эмиром и беками.

Бухара была провозглашена не социалистической, а народной советской республикой. Революция, совершившаяся здесь, носила антифеодальный и антиимпериалистический характер. Она была направлена в первую очередь против крупного землевладения, крепостничества и деспотического строя. Здесь, указывал В. И. Ленин, сначала нужно было покончить с остатками феодально-патриархальных отношений в экономике и политической надстройке и разрешить «задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»²⁷.

Главной движущей силой революции 1920 года в Бухаре, так же как и в Хиве, были широкие народные массы, в первую очередь трудовое дехканство, руководимое Коммунистической партией Бухары.

Заседание I Всебухарского народного курултая (съезда). 14 сентября 1920 г. (Фото.)

По своему характеру революция в Бухаре являлась народно-демократической. Ее победа привела к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в форме народной советской республики, которая была переходной к социалистической советской республике.

Для непосредственного строительства социализма в Бухаре не было еще ни экономических, ни политических условий. Поэтому Коммунистическая партия, руководившая революцией и имевшая решающее влияние в центральных органах власти, временно отказалась от немедленного проведения в жизнь всех социалистических мероприятий, так как это было бы искусственным насаждением строя, не соответствующего объективным условиям Бухары. Лишь в дальнейшем, после проведения революционных экономических и политических преобразований и роста классового самосознания народных масс, Бухара, при братской помощи великого русского народа, получила возможность приступить к социалистическому строительству, минуя капиталистическую стадию развития.

Такой путь к социализму для отсталых стран Востока был намечен В. И. Лениным. Выступая с докладом по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна 26 июля 1920 года, В. И. Ленин говорил:

«...С помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому

строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»²⁸.

4 марта 1921 года между РСФСР и Бухарской Народной Советской Республикой были заключены союзный договор и экономическое соглашение. В союзном договоре указывалось, что РСФСР признает полную самостоятельность и независимость Бухарской Народной Советской Республики. РСФСР отказалась от всех кабальных соглашений, навязанных Бухаре русским царизмом.

В соответствии с союзным договором и экономическим соглашением правительство РСФСР оказало Бухарской Народной Советской Республике огромную бескорыстную военно-политическую, производственно-техническую и культурную помощь.

Победа народной революции в Бухаре явилась новым торжеством национальной политики Коммунистической партии. Она открыла народам, населявшим бывший Бухарский эмират, путь к свободному национальному развитию на основе советского строя. Трудящиеся Бухары с помощью Красной Армии ликвидировали важнейший и последний оплот англо-американских интервентов и буржуазно-националистической контрреволюции в Средней Азии. Авантюристический план англо-американских империалистов, рассчитанный на отрыв Туркестана от РСФСР и превращение его в колонию, потерпел полный провал. Победа народной революции в Бухаре, одержанная при по-

мощи Красной Армии, подняла еще больше авторитет Советской власти среди народов всего Востока.

Однако Советская власть не сразу утвердилась на территории всей Бухарской республики. Свергнутый эмир вместе со своими приближенными и отрядом личной охраны численностью около 1000 человек бежал в труднодоступные горные районы Восточной Бухары. Войска Туркестанского фронта не располагали в то время достаточными силами для окончательной ликвидации укrywшегося в горах Памира эмирского отряда.

Весной 1921 года англо-американские империалисты, замыслив новый план удушения Советской власти и захвата Средней Азии, усилили помощь туркестанской контрреволюции, стараясь объединить под одним командованием недобитые шайки басмачей и сторонников свергнутого эмира Бухары. Вскормленное английским золотом, басмачество значительно оживилось в 1921 году, охватив многие районы Ферганской и Самаркандской областей, Бухарской и Хорезмской республик. В 1921 году в Среднюю Азию пробрался бывший турецкий министр, германский, а затем англо-американский ставленник, ярый панисламист и прожженный авантюрист Энвер-паша, которого бывший бухарский эмир Сеид Алим-хан назначил «главнокомандующим всеми войсками ислама». В басмаческих шайках под руководством Энвер-паши собралось несколько десятков тысяч человек. Только в Ферганской области весной 1922 года действовало более 200 басмаческих отрядов.

Басмаческое движение под влиянием различных внутренних и внешних причин порой принимало угрожающие размеры, и ожесточенная борьба с ним продолжалась до конца 1923 года, отнимая много сил у Советского государства. Для окончательной ликвидации этого движения ЦК РКП(б) и Советское правительство в 1921—1923 годах осуществили мероприятия не только военного, но и политического и экономического характера. В постановлении ЦК РКП(б) от 14 октября 1921 года, в котором ликвидация басмачества определялась как важнейшая задача партийных и советских органов Туркестана, было предложено усилить в первую очередь партийную работу среди трудящихся коренных национальностей. Задача состояла в том, чтобы трудящиеся массы осознали, что басмачество — их кровный враг, не покончив с которым нельзя по-настоящему заниматься восстановлением народного хозяйства. Под руководством ЦК РКП(б) были исправлены некоторые ошибки местных органов Советской власти, улучшено положение трудящегося дехканства.

Огромную роль в сплочении широких слоев дехканства вокруг Советской власти сыграло пре-

творение в жизнь исторических решений X съезда РКП(б) о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

В помощь партийным и советским органам Туркестана и Бухары ЦК РКП(б) направил видных деятелей партии и Советского государства С. И. Гусева, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутака, Ш. З. Эллаву. В 1922 году Туркестанское бюро было реорганизовано в Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б), первым председателем которого был назначен С. И. Гусев. Коммунистическо-организации Туркестана, Бухары и Хорезма во главе с Среднеазиатским бюро развернули широкую политическую работу среди трудящихся.

В результате принятых партией и Советским правительством мер удалось не только оторвать от басмачей ту часть трудового дехканства, которая до той поры шла еще с ними, но и склонить несколько крупных басмаческих отрядов к мирной сдаче на милость Советской власти. Так была подготовлена почва для окончательной ликвидации басмачества.

Для военного разгрома басмаческих шайк была создана Ферганская группа войск, подчиненная Реввоенсовету Туркестанского фронта. В разное время войсками группы командовали П. И. Баранов, Г. В. Зиновьев, Б. В. Майстрах, А. И. Тодорский, Г. Э. Эйхе. В Среднюю Азию выезжал главком С. С. Каменев, под руководством которого был на месте разработан план ликвидации басмачества. В июне 1922 года части Красной Армии перешли в решительное наступление против басмачей. Энвер-паша вынужден был бежать к афганской границе, надеясь укрыться за рубежом Советской страны. Но ему не удалось уйти в Афганистан: 4 августа 1922 года он был убит в бою. В течение последующих полутора лет Красная Армия при активной помощи трудового населения Средней Азии нанесла басмачам ряд последовательных мощных ударов, и в конце 1923 года басмачество было в основном ликвидировано. Так закончилась гражданская война в Средней Азии.

Победа и укрепление Советской власти в Туркестане, первые успехи народов Средней Азии в хозяйственном и культурном строительстве, достигнутые под руководством Коммунистической партии, имели всемирно-историческое значение. Они явились новым подтверждением правильности ленинской национальной политики дружбы народов, основанной на равенстве и братской взаимопомощи. Они указали народам колониальных и зависимых стран Востока путь к действительной свободе и национальной независимости, путь к лучшей жизни — к социализму.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920 ГОДУ.

1.

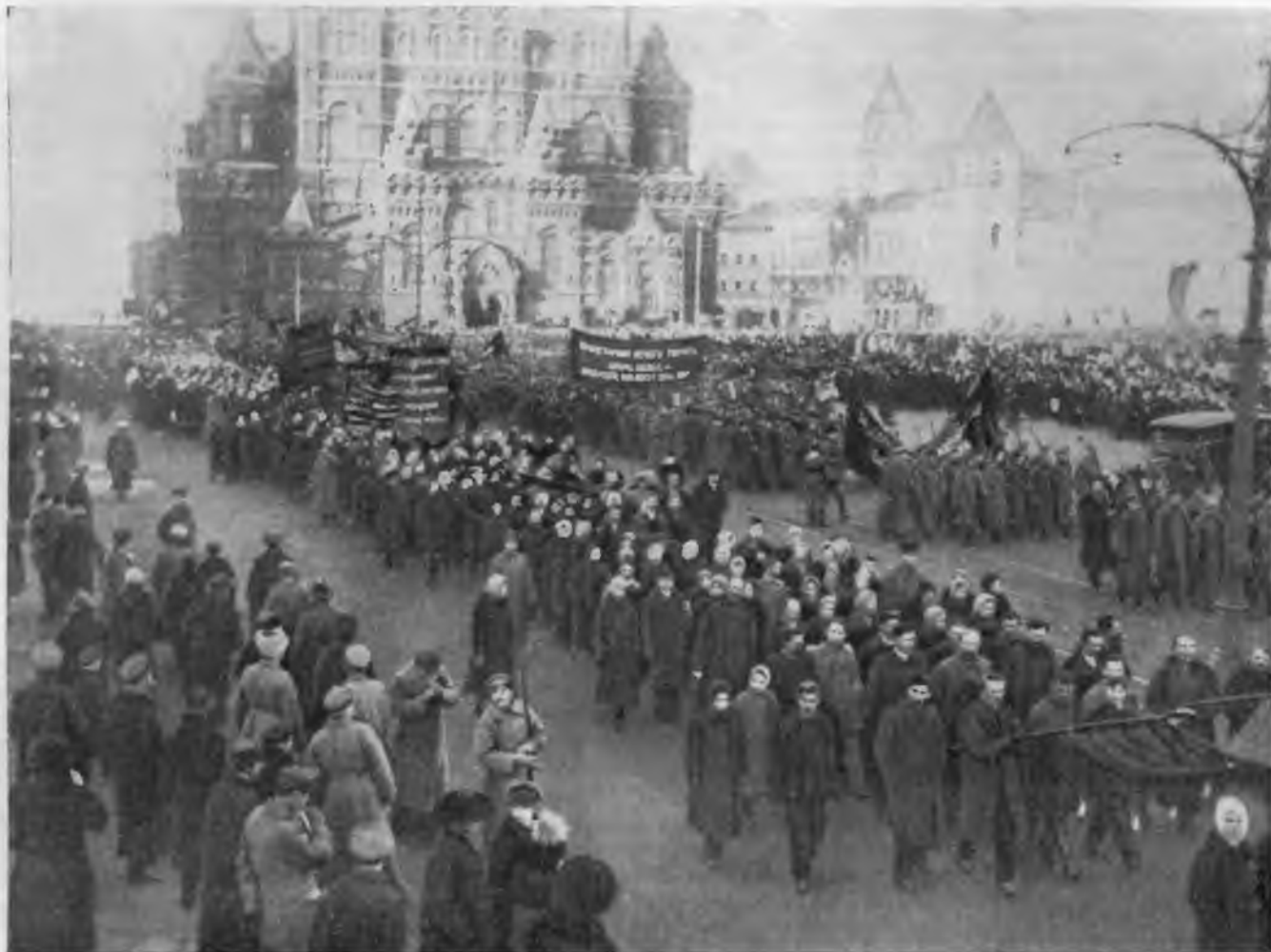
ДАЛЬНЕЙШЕЕ УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ.

Три года рабочие и крестьяне Советской России с оружием в руках защищали свое государство от внутренней контрреволюции и интервентов. В течение шести лет, считая с начала первой мировой войны, страна вынуждена была отдавать все свои силы и ресурсы прежде всего для удовлетворения военных нужд. Лишь в самом конце 1920 года на территории Советской страны в основном прекратились военные действия и были ликвидированы основные фронты. К этому времени власть Советов была восстановлена на территории свыше 5 тысяч квадратных километров с населением в 47 миллионов человек. После установления Советской власти в Грузии войска интервентов и внутренней контрреволюции оставались только на Дальнем Востоке. Вся остальная территория Советской страны была освобождена от врагов. Первая в мире республика трудящихся, истощенная войной, блокадой, голодом и болезнями, от-

стояла свое право на существование в окружении враждебных ей буржуазных государств и обеспечила себе продолжительный период мирного развития. Это была великая победа, завоеванная рабочими и крестьянами страны Советов под руководством Коммунистической партии.

Наибольшие жертвы для достижения этой победы принес героический рабочий класс Советской России. На его плечах лежала основная тяжесть управления страной, укрепления ее вооруженных сил, обеспечения фронта всем необходимым.

Твердо веря в победу социализма, рабочие теснее сплачивали свои ряды под знаменем Коммунистической партии и Советов. В начале 1920 года 1146 членов Московского Совета — 74,8 процента общей численности его состава — были потомственными пролетариями. Из них около трети продолжали работать непосредственно у станка. Коммунистическая фракция Моссовета выросла к этому времени до 86,16 процента против

Демонстрация на Красной площади в день третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва. 7 ноября 1920 г. (Фото.)

66 процентов в апреле 1918 года. В то же время численность меньшевистской фракции упала соответственно с 11,5 процента до 2,6 процента. Меньшевистские депутаты представляли в Московском Совете главным образом мелкобуржуазные слои города. При этом многим из них, для того чтобы быть избранными в Советы, приходилось выдавать себя перед рабочими за «беспартийных». Что касается эсеров, то они вовсе не были представлены в Московском Совете в начале 1920 года. Так же обстояло дело в Петрограде и других крупных пролетарских центрах.

Несгибаемая воля к победе, стойкость рабочего класса, его великий революционный энтузиазм цементировали и сплачивали ряды трудящихся, укрепляли тыл Красной Армии, обеспечивали высокие боевые качества ее частей.

«Главный источник нашей силы: сознательность и героизм рабочих, которым, — подчеркивал В. И. Ленин, — не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся крестьяне»¹.

Победа над интервентами и белогвардейцами была бы невозможна без самой активной поддержки политики Советской власти со стороны миллионов трудящихся крестьян.

Враги социалистического государства пытались сыграть на больших трудностях, которые принесли крестьянству многолетняя война и постранная военная интервенция. Они делали ставку на то, что крестьяне-труженики не выдержат новых испытаний, откажутся от борьбы, перестанут поддерживать Советскую власть, капитулируют перед объединенными силами международной и внутренней контрреволюции. Внутри Советской России такими надеждами жили осколки свергнутой и разгромленной экономической городской буржуазии и самый многочисленный эксплуататорский класс — кулачество.

Ослабленное хозяйственно, изолированное от масс политически, кулачество не складывало оружия. Кулаки вели яростную борьбу за влияние среди крестьян, оказывали противодействие политике Советской власти. Учетывая настроения

крестьян-тружеников, кулаки и их эсеровская агентура не решались выступить с открытым призывом к свержению власти Советов. Для того чтобы восстановить крестьян против Советской власти и тем достигнуть своей цели, кулачеству приходилось прибегать к самой изощренной демагогии. Так, например, во Владимирской губернии в летние месяцы 1920 года, когда Красная Армия развивала наступление на Западном фронте и громила десанты Врангеля на Кубани, кулачество выступило в роли... миротворца. «Требуем немедленного окончания войны мирным путем!», «Долой войну, да здравствует вечный мир!» — таковы были провокационные лозунги, распространявшиеся кулачеством среди крестьян. Кулаки призывали крестьянство прекратить помощь фронту, саботировать выполнение продразверстки, требовать свободной торговли хлебом, добиваться созыва Учредительного собрания.

Выразителями интересов кулаков в борьбе против Советской власти были эсеры. Разоблаченные до конца в глазах трудящихся, разгромленные организационно, эсеры не смели и не могли более выступать от имени своей партии, под флагом ее программы. Прикидываясь «беспартийными», даже «сторонниками» власти Советов, эсеры проникли в отдельные звенья советского аппарата на местах и исподтишка творили свое черное дело.

Там, где кулачеству и эсерам удавалось обмануть и повести за собой часть крестьян, вспыхивали антисоветские мятежи. Вспышки эти сразу же гасли, как только крестьянам-труженикам становился очевиден истинный смысл этих выступлений. В течение всего периода, пока шла война против буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля, кулачество было не в состоянии организовать сколько-нибудь значительные выступления против Советской власти в тылу Красной Армии.

Повести за собой трудовое крестьянство кулакам и их агентуре — эсерам не удалось: за время революции и гражданской войны крестьянин-труженик вырос политически. В лице рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии — трудовое крестьянство России видело своего испытанного вождя. Наоборот, в деревенских богатях крестьяне-труженики видели своих кровных врагов и упорно боролись против них. Ставка кулачества на то, чтобы обманым путем поднять крестьян против Советской власти, была поэтому бита. Это явилось результатом большого собственного политического опыта миллионов крестьян и следствием неустанной разъяснительной работы Коммунистической партии и Советского правительства. Подводя итоги выступлениям делегатов-крестьян на VIII Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в декабре 1920 года, В. И. Ленин отмечал:

«Из этих прений мне больше всего бросилось в глаза то, до какой степени глубока борьба между бедняком, действительно трудящимся, кулаком и лодырем. Величайшее зна-

чение нашей революции состоит в том, что мы помогли в самых низах деревни, в массе наименее политически сознательных, в массе беспартийного крестьянства этот коренной вопрос социальной революции поставить не только теоретически, а широко практически. Сейчас во всех деревнях и селах необъятной Советской России разбираются, спорят и убеждаются, кому приносят пользу наши политические и экономические мероприятия; везде в самых глухих закоулках разбираются в вопросе о трудовом крестьянстве и кулаке»².

Подавляющее большинство крестьян-тружеников на третьем году гражданской войны с пониманием относилось к политике рабоче-крестьянского правительства, воспринимало ее как свою собственную политику. Вторжение войск буржуазно-помещичьей Польши в пределы братских Украинской и Белорусской Советских Республик вызвало среди крестьянства новый патриотический подъем. Самые широкие слои трудящихся города и деревни еще теснее сплотились вокруг Советов и их руководящей силы — рабочего класса и его партии.

«Старые акты помещичьего насилия и зверства, — указывал В. И. Ленин, — стояли так наглядно, что убеждать было легко, и даже крестьянство наиболее хлебных окраин, наименее связанное с промышленностью, даже это крестьянство убедить было нетрудно в том, что мы ведем войну за интересы трудящихся, и таким образом вызвать почти поголовный энтузиазм»³.

Новый поход Антанты против Советской республики поднял на борьбу против интервентов даже такие элементы мелкой буржуазии, которые до этого стояли в стороне и не оказывали активной поддержки Советской власти.

«...Война с Польшей, — говорил по этому поводу В. И. Ленин, — пробудила патриотические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, вовсе не пролетарских, вовсе не сочувствующих коммунизму, не поддерживающих диктатуры пролетариата безусловно, а иногда, надо сказать, и вообще не поддерживающих ее...»⁴

Трудовое крестьянство вместе с рабочим классом деятельно поддерживало военные усилия Советского правительства в борьбе против польских интервентов и Врангеля. С большим успехом прошли новые мобилизации трудящихся в армию. По неполным данным, за одиннадцать месяцев 1920 года в ряды Красной Армии влилось свыше полутора миллионов новых бойцов, подавляющее большинство которых составляли крестьяне. Мобилизации проходили при высокой политической активности рабочего класса, трудового крестьянства. Так, при мобилизации в армию граждан, родившихся в 1901 году, на призывные пункты явилось 502 465 человек, тогда как на учете в военных комиссариатах числилось лишь 350 тысяч.

За первые пять месяцев заготовительного сезона 1920/1921 года крестьяне свезли на государ-

Выставка боевых трофеев Красной Армии на Красной площади в Москве. 1921 г. (Фото.)

ственные и кооперативные ссыльные пункты 168,6 миллиона пудов хлеба — почти столько же, сколько за весь предыдущий заготовительный сезон. При этом производящие губернии центра России дали в неурожайном 1920 году столько же хлеба, сколько и в 1919 году. Поддержка Советской власти трудящимися крестьянами ярко проявилась в выполнении ими продовольственной разверстки.

Характерным для 1920 года явлением было стремление крестьян-тружеников выполнять обязательные поставки государству в первые же месяцы нового заготовительного периода, начавшегося в августе. Так, в Орловской губернии за август—ноябрь разверстка была выполнена крестьянами более чем на 80 процентов. В Воронежской губернии к марту 1921 года крестьяне ссыпали 92 процента причитавшегося с них хлеба. В Белевском уезде Тульской губернии к декабрю 1920 года разверстка была выполнена на 85—90 процентов. В Демидовском уезде Смоленской губернии, без содействия продотрядов, по почину самих крестьян, государственный наряд на картофель был выполнен на 125 процентов. За первую треть 1920/1921 заготовительного года крестьяне сдали государству 144 миллиона пудов хлеба и зернофуража — в два с половиной раза больше, чем за тот же период 1919/1920 заготовительного года⁵. Сам темп сыпки хлеба крестьянами летом и осенью

1920 года свидетельствовал об их возросшем понимании своих обязанностей перед Советским государством.

Всего за 1920/1921 заготовительный год крестьянство предоставило государству 367 миллионов пудов хлеба (почти на одну треть больше, чем в 1919/1920 году). За одиннадцать месяцев 1920 года государственные заготовки мяса составили 20 миллионов пудов — в четыре раза больше, чем за весь предыдущий заготовительный сезон⁶. В государственных складах поступило от крестьян также большое количество картофеля, масла и других продуктов сельского хозяйства.

Столь же успешно проходила закупка лошадей для Красной Армии. Помимо обязательных закупок крестьяне добровольно продали государству в 1920 году около 75 тысяч лошадей⁷. Увеличился объем денежных отчислений крестьян государству. В 1920 году в государственное казначейство поступило 60 процентов начисленной на крестьян суммы местных налогов против 53,4 процента в 1919 году⁸.

1920 год прошел под знаком дальнейшего укрепления военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства. Наиболее ярким и жизненным проявлением этого было дальнейшее упрочение Советов рабочих и крестьянских депутатов, являвшихся политической основой нового

государства, созданного в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Коммунистическая партия направляла работу государственного аппарата сверху донизу через большевистские фракции Советов, с которыми тесно смыкалась основная масса беспартийных депутатов от рабочих и крестьян. Центральный Комитет партии руководил подготовкой и проведением сессий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Основные вопросы порядка дня VIII съезда Советов были предварительно обсуждены на заседании Политбюро ЦК РКП(б), а затем, по указанию Центрального Комитета, уточнены в Совете Народных Комиссаров и Президиуме ВЦИК. Деятельность Советов в губерниях, уездах, волостях направляли комитеты местных организаций Коммунистической партии.

Несмотря на тяжелые условия гражданской войны и иностранной военной интервенции, Коммунистическая партия неуклонно держала курс на всемерное развитие советской демократии. К концу лета 1920 года почти всюду была завершена ликвидация ревкомов. Вся полнота власти на местах принадлежала Советам, избранным трудовым населением города и деревни.

Даже в трудных условиях военного времени, в соответствии с Конституцией РСФСР, проводились выборы в Советы и на съезды Советов. По неполным данным, касающимся 33 губерний, в 1920 году было создано свыше 400 губернских и уездных съездов Советов⁹. Как правило, съезды в губерниях и уездах созывались не менее двух раз в год, в волостях — каждые три месяца. Сельские Советы переизбирались три — четыре раза в год. Это обеспечивало постоянный контроль трудового народа над органами власти, тесную связь между населением и государственными учреждениями.

В работе Советов наряду с коммунистами активно участвовали самые широкие массы беспартийных рабочих и крестьян. В 1920 году на волостных съездах Советов беспартийным принадлежало абсолютное большинство (93,8 процента) мест. На уездных съездах беспартийные делегаты имели более половины мандатов (56,7 процента), на губернских съездах — пятую часть (20,8 процента)¹⁰. При этом число беспартийных участников съездов Советов неуклонно росло. В конце 1918 года в уездах на съездах Советов на долю беспартийных делегатов приходилось менее пятой части всех мандатов (19 процентов), в первой половине 1919 года — треть мандатов (33 процента), а во второй половине того же года — около половины общего их числа (45 процентов)¹¹.

В Советской России, которая являлась по преимуществу крестьянской страной, особенно важно было привлечь к участию в строительстве Советов широкие массы трудящегося населения деревни. В 1920 году бедняки и середняки составляли две трети (66 процентов) участников уездных съездов Советов и более одной трети (38,4 процента) деле-

гатов губернских съездов¹². На волостных съездах делегатами были почти исключительно крестьяне.

Октябрьская революция, предоставив женщине равные права с мужчиной, пробудила в ней интерес к активной политической жизни. Так, в Середском уезде Иваново-Вознесенской губернии, женщины составляли почти половину (47,9 процента) общего числа граждан, участвовавших в выборах местных Советов.

Партия и правительство постоянно заботились о всемерном укреплении связи органов власти с миллионными массами трудящихся. В условиях гражданской войны одним из наиболее действенных и гибких средств такой связи являлись конференции беспартийных рабочих и крестьян. На протяжении 1920 года беспартийные конференции проводились повсеместно, причем по сравнению с 1919 годом не только значительно возросло число таких конференций, но и сами они стали более массовыми.

Беспартийные конференции подготавливались и проводились партийными организациями совместно с исполнительными комитетами Советов. На конференции выносились наиболее животрепещущие вопросы внутренней политики и международного положения. Докладчиками, как правило, были руководящие партийные и советские работники. Заведующие отделами исполкомов нередко выступали с отчетами о деятельности Советов. Участники конференций активно обсуждали эти доклады и отчеты, критиковали недостатки в работе Советов, вносили конкретные, деловые предложения. Работа конференций широко освещалась в печати. По возвращении на места участники конференций отчитывались на собраниях перед избравшими их рабочими и крестьянами.

Во всех крупных пролетарских центрах беспартийные рабочие конференции созывались периодически. В Москве, например, только в июне 1920 года состоялось 13 таких конференций: одна — общегородская, 10 — по районам и 2 — среди железнодорожников Московского узла. Одновременно по районам города были проведены 10 конференций, 204 митинга и 248 собраний беспартийных женщин-работниц.

Конференции беспартийных трудящихся организовывались не только в масштабе губернии, но и по волостям. За шесть месяцев 1920 года, по далеко не полным данным, охватывающим 24 губернии, в стране было проведено 1097 беспартийных конференций, в которых приняло участие более полумиллиона человек. За то же время, по данным, касающимся всего лишь 12 губерний, среди крестьян было проведено 4707 митингов и бесед. На митингах и беседах присутствовало не менее 3 миллионов беспартийных крестьян. Только в Екатеринбургской губернии осенью было проведено около 300 конференций беспартийных рабочих и крестьян.

Значение беспартийных конференций в условиях 1920 года было исключительно велико. Они сплачивали и организовывали беспартийный актив

Советов, упрочивали авторитет Коммунистической партии среди трудящихся.

«Проводить беспартийные конференции необходимо как можно чаще, — говорилось в отчете Епифанского уездного комитета РКП(б), — потому что они исчерпывающе выясняют волнующие вопросы, рассеивают разные темные слухи, распространяемые темными элементами. Крестьяне везде просили устраивать чаще беспартийные конференции»¹³.

Партийные и советские организации уделяли большое внимание повышению уровня печатной и устной пропаганды и агитации, в особенности среди крестьян. Партия добивалась того, чтобы работа среди трудящихся велась по важнейшим для них вопросам со знанием дела и обстановки на местах, в доступной форме, просто и доходчиво. Партийные и советские организации городов тщательно готовили лекторов и инструкторов для деревни. Московский комитет партии, например, принял в июне 1920 года решение создать инструкторские курсы по работе в деревне и составить инструкции для городских работников, направляемых агитаторами на село.

Правдивое слово большевистской агитации и пропаганды находило живой отклик среди трудового крестьянства. На своем собственном опыте, практически бедняк и середняк постигали правоту политики коммунистов, верность указываемого ими пути. Крестьянин-труженик знал, что партия большевиков говорит ему всю правду, как бы она ни была тяжела, и поэтому пастойчиво добивался, требовал разъяснения политической линии Коммунистической партии, смысла и значения декретов и постановлений Советского правительства. Идеи, которые несли в массы агитаторы и пропагандисты Коммунистической партии, овладевая сознанием миллионов, претворялись в могучую материальную силу, делавшую несокрушимым советский строй.

Культурный уровень сельского населения был в то время еще крайне низок. Так, в упоминавшемся уже Середском уезде Иваново-Вознесенской губернии более одной трети членов сельских Советов (35,3 процента) не умели ни читать, ни писать. Недостаточно широк был и политический кругозор многих крестьян. Но в главных, решающих вопросах политической жизни страны крестьянство ориентировалось уже более уверенно и в основном правильно. Крестьяне облекали своим доверием коммунистов и таких беспартийных, которые готовы были поддерживать политическую линию коммунистов и отстаивать власть Советов. На волостных съездах делегаты-коммунисты, представлявшие сравнительно немногочисленные сельские партийные организации, составляли ничтожную (немногим более двадцатой части) долю общего числа участников съездов. Однако авторитет Коммунистической партии в массах трудового населения был столь велик, что президиумы этих съездов избирались, как правило, не менее чем на одну треть из депутатов-коммунистов.

Одним из наиболее важных проявлений неуклонного упрочения влияния РКП(б) среди трудового крестьянства являлся рост сельских партийных организаций. По данным, охватывающим 15 губерний, количество сельских ячеек РКП(б) с марта по сентябрь 1920 года увеличилось с 1774 до 4335, то есть почти втрое. Число членов партии в них возросло соответственно с 15 314 до 80 954, то есть более чем в пять раз, а число кандидатов в члены партии — с 7212 до 22 211, то есть в три раза¹⁴. В одной лишь Московской губернии к осени 1920 года насчитывалось 3238 крестьян-коммунистов.

Вместе с ростом численности сельских партийных организаций возрастал их общий удельный вес в партии. Во Владимирской губернской организации к июлю 1920 года на долю крестьян-коммунистов приходилось свыше трети (38 процентов) наличного состава членов и кандидатов РКП(б). Общая по Республике численность сельских коммунистов достигла, примерно, 190 тысяч человек¹⁵. Это составляло четвертую часть всей численности партии к ее X съезду.

Коммунистическая партия была признанным выразителем воли миллионов трудящихся масс Советской России. При выборах в Советы представители других политических партий — эсеры, меньшевики, анархисты и прочие — получили от крестьян лишь 0,7 процента мандатов на уездные съезды Советов и пятую часть процента — на губернские съезды. Но даже для того, чтобы собрать это ничтожное количество крестьянских голосов, эсеры и прочее контрреволюционное охвостье вынуждены были заявлять о своем «согласии» с основными мероприятиями рабоче-крестьянского правительства. Остатки разбитых контрреволюционных партий не имели более никакой опоры среди трудового населения советской деревни.

Именно коммунистам народ вверял руководство своими органами власти — Советами. Коммунистам принадлежало 88,9 процента мест в исполкомах губернских Советов, 86,9 процента — в уездных и 28,1 процента мест — в волостных исполкомах¹⁶. Остальные места занимали беспартийные рабочие и крестьяне, поддерживавшие политическую линию РКП(б). В уездах и волостях значительную часть беспартийных членов исполкомов Советов составляли крестьяне-середняки. По Тамбовской губернии три четверти членов волостных исполкомов являлись представителями среднего крестьянства. Руководящее ядро советских работников составляли выходцы из рабочего класса (39,4 процента в губерниях, 14,9 процента — в волостях). В этом проявлялись доверие крестьянских масс к рабочему классу и его партии, активная поддержка подавляющим большинством населения Республики политики рабоче-крестьянского правительства.

Ни в одном буржуазном государстве даже в мирных условиях не было и не могло быть столь развитого демократизма, столь тесной связи между

органами власти и населением, такого полного и всестороннего привлечения самых широких масс трудового народа к управлению страной.

«Уездные съезды Советов, — отмечал В. И. Ленин весной 1920 года, — являются таким демократическим учреждением, которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира, и через эти съезды (за которыми партия старается следить как можно внимательнее), а равно и через постоянные командировки сознательных рабочих на всякие должности в деревне, осуществляется руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству, осуществляется диктатура городского пролетариата, систематическая борьба с богатым, буржуазным, эксплуататорским и спекулирующим крестьянством и т. д.»¹⁷

Коммунистическая партия неустанно заботилась о всемерном развитии и укреплении Советов, улучшении работы государственного аппарата во всех его звеньях — от сельсовета до ВЦИК и Совета Народных Комиссаров. Вопросы улучшения работы советского аппарата постоянно стояли в центре внимания съездов и конференций РКП(б), центральных и местных партийных органов.

IX конференция РКП(б), состоявшаяся в сентябре 1920 года, широко обсудила насущные задачи работы партии в Советах. Конференция указала на необходимость еще более тесной и органической связи между Советами и всеми слоями трудящихся и предложила оживить деятельность пленумов Советов, ввести в практику делегатские совещания в перерывах между съездами Советов. От всех партийных и советских работников партия требовала неустанно и повседневно работать среди трудящихся, отчитываться перед ними, воспитывать массы и учиться у них.

«Все члены Советов, исполкомов, президиумов, — говорилось в решении конференции, — обязаны по своей деятельности давать не реже одного раза в месяц отчеты своим избирателям на общих собраниях, а также обязаны вести отдельные беседы, делать разъяснения, указания и пр.»¹⁸

Конференция рекомендовала губернским исполнительным комитетам Советов совместно с губкомами РКП(б) разработать план систематической информации населения о всех сторонах деятельности Советов, регулярно направлять ответственных работников для докладов на заводских, волостных и сельских собраниях перед рабочими и крестьянами. Конференция признала также желательным, чтобы народные комиссары и члены коллегий наркоматов не менее чем два раза в год выезжали с той же целью на места.

Укрепление связи Советов с массами было невозможно без упорной и непримиримой борьбы против бюрократических извращений внутри отдельных звеньев государственного аппарата. Одним из источников этих извращений являлось то, что в советских учреждениях работала тогда значительная часть служащих, воспитанных в усло-

виях господства капиталистов и помещиков. Они принесли с собой в новый, советский государственный аппарат многие навыки и традиции старой, разбитой революцией государственной машины. Это в значительной степени затрудняло нормальную работу советских учреждений.

«Бюрократизм, господствующий во многих наших главках и центрах, часто больно ударяет по законнейшим интересам народных масс и служит одним из важнейших источников недовольства против партии, на которую переносят ответственность за главки и центры», — отмечалось в резолюции IX конференции РКП(б)¹⁹. Конференция призвала партийные организации усилить борьбу против бюрократизма, канцелярщины, рутинны, косного, равнодушного отношения к запросам масс.

Важнейшим средством борьбы против бюрократизма было привлечение самих трудящихся к повседневному контролю за работой государственного аппарата. В этом отношении большую роль призвана была сыграть Рабоче-крестьянская инспекция (РКП). В постановлении Политбюро ЦК РКП(б), принятом по предложению В. И. Ленина 23 января 1920 года, ставилась задача не создавать новых учреждений ни в одной области управления государством, а улучшать существующие наркоматы и всячески усиливать, развивать и расширять Рабоче-крестьянскую инспекцию, используя для этого преимущественно неквалифицированных рабочих, главным образом женщин²⁰.

Ячейки содействия РКП обследовали работу отдельных государственных учреждений, выявляли недостатки и намечали пути и средства улучшения постановки дела. К концу 1920 года в ячейки содействия РКП было вовлечено свыше 10 тысяч рабочих и крестьян.

Однако в обстановке войны и разрухи система Рабоче-крестьянской инспекции не могла дать особенно значительного эффекта.

«...Рабоче-крестьянская инспекция, — отмечал В. И. Ленин в конце 1920 года, — существует больше, как пожелание, ее нельзя было пустить в ход потому, что лучшие рабочие были взяты на фронт, и потому, что культурный уровень крестьянских масс не мог выдвинуть работников в значительном масштабе»²¹.

Поэтому основная работа по искоренению бюрократизма и волокиты в советских учреждениях проводилась непосредственно партийными организациями при содействии профсоюзов, комсомола, беспартийных рабочих и крестьянских конференций.

Большую помощь Советскому правительству и Коммунистической партии в укреплении Советского государства оказывали профессиональные союзы. Коммунистическая партия направляла деятельность профсоюзов на решение главнейших задач советского строительства. Профессиональные организации были активными помощниками партии во всей ее многогранной деятельности. Через своих представителей партия большевиков укреп-

ляла профсоюзы, очищая их от различных контрреволюционных и оппортунистических элементов.

В течение 1920 года ряды профсоюзов продолжали расти. В январе 1921 года в профсоюзах состояло около 7 миллионов человек, почти в два с половиной раза больше, чем в начале 1918 года²². Многомиллионная масса членов профсоюзов все теснее сплачивалась вокруг Коммунистической партии. Это находило свое выражение как в активной поддержке профсоюзами директив Коммунистической партии и Советского государства, так и в широком выдвижении членов партии в состав руководящих органов профсоюзов. Так, на III съезде Всероссийского союза металлистов, состоявшемся в апреле 1920 года, из 305 мандатов 228 принадлежали членам и сочувствующим РКП(б).

Верным помощником Коммунистической партии в укреплении Советской власти являлся комсомол. В 1920 году, как и в прежние годы, тысячи комсомольцев по зову Коммунистической партии ушли на фронт сражаться против польских интервентов и белогвардейцев. Многие передовые представители рабочей молодежи были посланы на курсы красных командиров. С исключительным упорством и молодым задором трудились члены Коммунистического союза молодежи на хозяйственном фронте.

Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин рассматривали комсомол как верного помощника партии в построении коммунизма в нашей стране. Задачи борьбы комсомола за построение нового, коммунистического общества были определены В. И. Лениным в его речи на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 года. В. И. Ленин указывал, что именно молодежи предстоит строить коммунистическое общество. Но чтобы успешно решить эту историческую задачу, нужно учиться коммунизму. В. И. Ленин показал, что изучение коммунизма нельзя сводить к заучиванию коммунистических лозунгов, к усвоению того, что изложено в марксистских книгах и статьях. При таком подходе люди оказались бы не умеющими соединить знания, почерпнутые из коммунистической литературы, с жизнью, с практикой коммунистического строительства. В. И. Ленин подчеркнул, что одно из самых больших зол и бедствий, присущих капиталистическому обществу, заключается в полном разрыве книги с практикой жизни. С этим злом нужно бороться. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма равно ничему не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой. В. И. Ленин учил, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. На место зубрежки, свойственной старой школе, на место муштры, проводившейся в буржуазном обществе, необходимо поставить умение взять себе и критически осмыслить всю сумму человеческих знаний, сбросив все ненужное и вредное.

В. И. Ленин указывал, что коммунистическое общество нельзя построить, не возродив промышленности и земледелия на современной, по последнему слову науки построенной, основе. А таковой основой является электричество. Без электрификации страны, всех отраслей промышленности и земледелия нельзя построить коммунизм. Чтобы решить задачу электрификации страны, нужно знать, как технически приложить электричество и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным их отраслям. В. И. Ленин говорил, что этому надо научиться самим комсомольцам и научить все подрастающее трудящееся поколение. Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, считающим себя коммунистом, подчеркивал В. И. Ленин.

Большое место в выступлении В. И. Ленина на съезде комсомола заняли вопросы коммунистической морали и нравственности, воспитания нового человека — строителя коммунизма. Историческое выступление В. И. Ленина на III Всероссийском съезде РКСМ явилось программой борьбы комсомола, всей советской молодежи за построение социализма и коммунизма.

Огромную роль в упрочении пролетарского государства сыграла созидательная деятельность Коммунистической партии и Советов в национальных районах страны. Гражданская война и иностранная военная интервенция сильно задержали развертывание там мирного строительства. Однако никакие трудности не могли помешать строительству новой, советской национальной государственности на окраинах.

1920 год прошел под знаком неуклонного упрочения власти Советов в этих районах.

Большое значение имели успехи советского строительства на Украине и в Белоруссии, освобожденных Красной Армией от польских оккупантов. Партийные и советские организации РСФСР оказывали посильную помощь этим республикам. Только за два месяца — май и июнь 1920 года — из центра для постоянной работы на Украине было направлено свыше тысячи работников.

«Мы сознаем, — читаем мы в одном из документов ЦК РКП(б), — что оголяем Центральную Советскую Россию (до Урала включительно), но мы уверены, что положенная уже в этих губерниях партийная и советская работа будет вестись сносно и молодыми, еще неопытными работниками, опирающимися на прочную социальную базу Советской власти»²³.

Величайшей победой пролетарской революции явилось образование новых независимых социалистических советских республик — Азербайджанской ССР (28 апреля 1920 года), Армянской ССР (29 ноября 1920 года) и Грузинской ССР (25 февраля 1921 года), а также народных советских республик в Хиве и Бухаре.

Под руководством Коммунистической партии, опиравшейся на могучую поддержку народных масс, расширялись политические, военные и

экономические связи между независимыми советскими республиками. 30 сентября 1920 года был подписан союзный договор между Российской федерацией и Советским Азербайджаном, 16 января 1921 года — договор о военном и хозяйственном союзе Советской России и Советской Белоруссии.

Строительство национальной советской государственности приобрело большой размах в пределах Российской федерации. На основе длительной подготовительной работы, проведенной Коммунистической партией и Советским правительством в 1917—1919 годах, был создан ряд новых национальных автономных советских республик в составе РСФСР.

27 мая 1920 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет о создании татарского национального Советского государства. К ЦИК и СНК Татарской АССР перешла вся полнота государственной власти. В ведении высших органов федерации оставались только внешняя политика, оборона и внешняя торговля. Новой республике была оказана значительная материальная помощь. На укрепление партийного и советского аппарата в Татарскую АССР был направлен ряд опытных работников. ЦК РКП(б) и ВЦИК оказывали повседневное содействие губкому РКП(б) и ЦИК Татарии.

8 июня 1920 года ВЦИК издал декрет об образовании на правах автономной области Карельской Трудовой Коммуны. В 1923 году Карельская Трудовая Коммуна была преобразована в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. 24 июня был подписан декрет ВЦИК и Совнаркома об образовании Чувашской автономной области из районов бывшей Казанской губернии, а также Симбирской губернии, населенных чувашами. В ноябре 1920 года были образованы автономные области вотякского (удмуртского), калмыцкого и марийского народов.

Одним из наиболее трудных участков советского строительства в национальных районах страны в 1920 году был Северный Кавказ. Еще весной здесь шли упорные бои частей Красной Армии и горских повстанческих отрядов против остатков белогвардейских войск Деникина. Буржуазно-националистическая контрреволюция, разгромленная в открытом бою, изменила тактику. Враг развернул яростную антисоветскую кампанию. Силы контрреволюции попытались сыграть на разобщенности горских народов, их взаимном недоверии, отчужденности. Целью буржуазных националистов было натравить горцев друг на друга, вбить клин между ними и трудящимися России. Контрреволюционное меньшевистское правительство, удерживавшееся еще тогда в Грузии, всемерно содействовало терским и дагестанским буржуазным националистам.

Коммунистическая партия и Советское правительство развернули большую политическую работу среди горцев Кавказа. Она увенчалась провозглашением в ноябре 1920 года Дагестанской и Терской Автономных Советских Республик.

Это нанесло сокрушительный удар буржуазно-националистической контрреволюции, Северный Кавказ навсегда стал советским.

Вскоре после ликвидации колчаковщины и разгрома контрреволюционной верхушки уральского и оренбургского казачества развернулась работа по созданию Казахской Советской Автономной Республики. По решению Киргизского (Казахского) Ревкома, принятому совместно с Турккомиссией и реввоенсоветом Туркестанского фронта, была созвана первая советская казахская красная конференция, которая проходила в Актюбинске с 3 по 11 января 1920 года. На конференции присутствовало 280 делегатов от различных областей Казахстана. В числе делегатов было 70 коммунистов. Конференция признала необходимым объединить все казахские области в единую автономную советскую республику, входящую в состав РСФСР. 9 марта Киргизский ревком объявил о ликвидации контрреволюционного «правительства» Алаш-Орды и всех подведомственных ему учреждений.

В связи с необходимостью образования Казахской АССР встал вопрос о создании краевой организации РКП(б) Казахстана. В дни работы первой советской казахской краевой конференции состоялось заседание ее коммунистической фракции, которая признала неотложным создание Организационного краевого бюро РКП(б) с целью объединения всех коммунистических организаций Казахстана. Этот вопрос рассматривался 6 апреля и на расширенном заседании коммунистической фракции Киргизского ревкома. 30 апреля 1920 года Оргбюро ЦК РКП(б) вынесло постановление о создании в Казахстане областного бюро РКП(б). В его состав были включены С. Пестковский, А. Джангильдин, А. Айтиев и другие, всего 7 человек. Областное бюро объединило партийные организации Казахстана, за исключением Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей, которые входили в то время в состав Туркестанской республики.

Вся подготовительная работа по созданию Казахской АССР проходила под непосредственным руководством ЦК РКП(б). В течение августа в Москве было несколько совещаний с участием представителей Казахстана по вопросу образования Казахской Советской Автономной Республики. Заключительное заседание состоялось под руководством В. И. Ленина. Образование Казахской АССР проходило в острой борьбе, с одной стороны, против великодержавных шовинистов, выступавших против выделения Казахстана в автономную Советскую республику, и с другой — против буржуазных националистов, алашординцев, добивавшихся отрыва Казахстана от Советской страны и превращения его в буржуазную республику. 26 августа декретом ВЦИК и СНК, подписанным В. И. Лениным и М. И. Калининым, было провозглашено образование Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республики. 4 октября в Оренбурге от-

В. И. ЛЕНИН ВЫСТУПАЕТ В 1920 ГОДУ НА ОБСУЖДЕНИИ ПЕРВОГО ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, СОСТАВЛЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ (ГОЭЛРО).

(С картины Д. Шматко)

крылся учредительный съезд Советов Казахстана. На нем присутствовало 273 делегата, среди которых было 128 казахов, 127 русских и 18 представителей других национальностей. 197 делегатов являлись коммунистами. Состав съезда — новый яркий показатель торжества ленинской национальной политики, политики дружбы народов Советской страны, безграничного доверия трудящихся различных национальностей к Коммунистической партии. Учредительный съезд Советов принял «Декларацию прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР», явившейся первым конституционным актом этой республики. Кроме того, съезд обсудил важнейшие вопросы социалистического строительства в Казахстане и избрал ЦИК Казахской АССР. В состав Президиума ЦИК Казахской АССР вошли: С. Мендешев (председатель), А. Джангильдин, В. А. Радус-Зенькович, С. Сейфуллин и другие. Вскоре был образован Совет Народных Комиссаров республики во главе с В. А. Радус-Зеньковичем.

В декабре 1920 года Народный комиссариат национальностей созвал I Всероссийское совещание представителей автономных республик, областей и губернских отделов по делам национальностей. Совещание подвело итоги национального строительства за три года существования Советской власти и наместило задачи на будущее.

Образование советских национальных республик и автономных областей явилось дальнейшим шагом Советского государства по пути создания могучего союза равноправных народов. В труднейших условиях интервенции и гражданской войны, голода и разрухи закалялась и крепла дружба братских народов Советской страны, вступивших на путь построения социализма.

Крепнущая дружба освобожденных Октябрьской революцией народов, их тесный союз явились одним из решающих условий побед Красной Армии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами на фронтах гражданской войны боролись за общее дело рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии, Кавказа, трудящиеся Туркестана, Башкирии, Татарии и других советских национальных республик и областей.

Дальнейшее укрепление Советского государства, осуществленное в 1920 году под руководством Коммунистической партии, имело решающее значение в достижении победы Советской страны над внутренними и внешними врагами социалистической революции.

Итоги этой победы подвел VIII Всероссийский съезд Советов, проходивший в Москве 22—29 декабря 1920 года. 2537 делегатов, прибывших на съезд, представляли все слои трудового населения Российской Федерации и братских советских республик.

«Среди нас, — сказал М. И. Калинин при открытии съезда, — впервые присутствуют представители отдаленного Севера, и мы их с восторгом приветствуем. На этом съезде впервые присут-

ствуют также представители Донского казачества, Северного Кавказа, Кубани и только что освобожденного от белогвардейского ига Крыма. Пламенно приветствуем их. Окидывая взором Советскую Россию от запада к востоку, мы видим здесь представителей сибирских рабочих и крестьян, тех товарищей, которые более года не давали Колчаку возможности поработить себя, которые с оружием в руках боролись за власть пролетариата, и теперь организованные партизанские отряды их влились в ряды нашей Красной Армии. Далее, за Северным Кавказом мы видим организации новых братских советских республик — Азербайджана и Армении. Эти колоссальные победы на политическом фронте доставлены нам трудами Красной Армии»²⁴.

Участники съезда подвергли детальному обсуждению отчет о деятельности ВЦИК и Совета Народных Комиссаров за время с VII по VIII съезд Советов. Им были представлены также подробные данные об основных итогах работы важнейших учреждений и ведомств за этот период.

«Заслушав и обсудив отчет Рабоче-Крестьянского Правительства, VIII Всероссийский съезд Советов вполне одобряет деятельность своего правительства», —

такова была резолюция съезда по докладу В. И. Ленина²⁵. Делегаты единодушно одобрили внешнюю и внутреннюю политику Советской власти, обеспечившую победу в гражданской войне.

Перед участниками съезда выступили представители различных политических партий и групп. Среди них находились также и представители немногочисленного левого крыла разгромленных революцией партий меньшевиков, правых и «левых» эсеров, осудившие контрреволюционные действия большинства членов своих партий. Однако даже эти, наиболее «левые» из представителей меньшевиков и эсеров, не встретили сочувствия среди делегатов. Внесенный меньшевиками проект резолюции, в котором были допущены выпады против политической линии Коммунистической партии и Советского правительства, был отвергнут съездом. Такая же участь постигла проект резолюции о восточной политике, предложенный представителями эсеров.

Победа над интервентами и белогвардейцами открыла перед рабочими и крестьянами Советской России бескрайние горизонты творческого созидательного труда. С трибуны VIII съезда Советов прозвучали пророческие слова великого Ленина о том, что коммунистическое хозяйственное строительство России уже в недалеком будущем станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии. Утвержденный на VIII съезде Советов план ГОЭЛРО явился первым в истории человечества государственным перспективным планом восстановления и реконструкции всего народного хозяйства страны на базе новой, высшей техники.

Съезд горячо поддержал внесенные коммунистической фракцией резолюции о мерах перехода

к восстановлению народного хозяйства, разрушенного войной и интервенцией, о путях и способах дальнейшего улучшения работы всех звеньев советского государственного аппарата сверху до низу. На съезде был утвержден союзный договор между Российской и Украинской Советскими Республиками, ознаменовавший собой новый большой шаг по пути к созданию Союза Советских Социалистических Республик.

Съезд призвал рабочих и крестьян всех национальностей России еще теснее сплотиться под непобедимым знаменем Коммунистической партии и Советов для успешного решения задач, вставших

перед страной в связи с окончанием гражданской войны.

«Победители Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля! — гласило обращение съезда ко всем трудящимся России. — Высший орган власти в стране, Всероссийский съезд Советов зовет вас на новую борьбу и к новым победам.

Да здравствует наша победа на трудовом фронте!»²⁶

VIII съезд Советов явился новым ярким свидетелем деятельной поддержки миллионами трудящихся города и деревни политики Коммунистической партии и Советского государства.

2.

ЭКОНОМИКА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВРАНГЕЛЯ.

Война, развязанная польскими интервентами весной 1920 года, потребовала нового величайшего напряжения хозяйства страны, которое по необходимости было опять всецело подчинено интересам обороны. К этому времени в центральных промышленных районах имелись лишь очень скудные запасы топлива и сырья. Быстро пополнить их за счет привоза из освобожденных окраинных областей было невозможно вследствие разрухи на транспорте. Поэтому наличные ресурсы необходимо было тщательно учитывать и распределять только среди предприятий, выпускавших продукцию для фронта. В целях более точного учета и распределения запасов сырья и топлива, а также оборудования и рабочей силы Советское государство распространило свой контроль на все без исключения промышленные предприятия Республики. Национализация промышленности, начатая в 1917—1918 годах, к концу 1920 года была в основном завершена. К ноябрю 1920 года государству принадлежали уже 4547 промышленных предприятий из общего числа 6908 — вдвое больше, чем в ноябре 1919 года²⁷. Постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 года национализация была распространена на все предприятия с челом рабочих более пяти при наличии механического двигателя и более десяти — при отсутствии последнего. Частнокапиталистическая собственность в сфере промышленного производства была ликвидирована полностью.

Национализация всей средней и даже мелкой промышленности в этот начальный период существования Советского государства была временной мерой, вызванной чрезвычайными обстоятельствами гражданской войны.

«Военное положение, — отметил В. И. Ленин в плане статьи «Коммерческая постановка дела», — исключало «коммерцию»...»²⁸

Беря под свой контроль средние и мелкие предприятия, большая часть которых к этому времени давно уже бездействовала из-за отсутствия топлива и сырья, правительство наглухо закрывало каналы для спекуляции оборудованием, остатками сырья и т. п. Тем самым был нанесен сильнейший удар по врагам рабочих и крестьян, пытавшимся посредством спекулятивных махинаций сорвать экономические усилия Республики и дезорганизовать тыл Красной Армии. Из всех национализированных предприятий правительство выделило группу фабрик и заводов, которые были поставлены в лучшие, по сравнению с остальными, условия. Это были главным образом предприятия, продукция которых была необходима фронту.

«Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным, — отмечено в резолюции IX конференции РКП(б), — выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без которых объединенные империалисты всего мира наверно задавили бы нас и не допустили бы даже приступить нашей Советской республике к хозяйственному строительству»²⁹.

Принцип выделения и преимущественного обеспечения всем необходимым «ударных» предприятий, введенный в 1919 году, сохранялся на протяжении всего 1920 года.

Рабочие «ударных» предприятий в первую очередь снабжались продовольствием, положение с которым хотя и улучшилось в 1920 году, но оставалось еще очень тяжелым. По мере углубления

разрухи и падения стоимости рубля неуклонно росла роль государственных органов в обеспечении рабочих продуктами питания.

«Продовольственный кризис в крупных рабочих центрах и невозможность смягчения его путем увеличения заработной платы диктуют необходимость перехода к полному снабжению населения продовольствием из государственных запасов», —

так определил летом 1920 года задачи государства в этой области Центральный Комитет РКП(б)³⁰. Устаповка Центрального Комитета последовательно проводилась в жизнь. Контингент рабочих и служащих, обеспеченных так называемым «бронированным», то есть гарантированным при всех условиях продовольственным пайком, быстро увеличивался. В январе 1920 года такой паек получали 750 367 человек. В октябре—ноябре число лиц, которым выдавался бронированный паек, увеличилось вдвое, а в декабре — почти в четыре раза по сравнению с январем 1920 года. Из 1 430 311 человек, получавших бронированный паек в ноябре, абсолютное большинство (87 процентов) составляли рабочие и служащие промышленных предприятий.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства поступление эшелонов с хлебом в крупные промышленные центры в 1920 году было более регулярным, чем в 1919 году. Так, при суточной норме в 32 вагона с зерном в Москву поступало в среднем в сутки: в июне — 58 вагонов, в июле — 50, в августе — 29 и в сентябре — 43 вагона. За этот период лишь в августе были некоторые перебои с хлебом. Ценой огромных усилий государству удалось добиться некоторого увеличения продовольственного пайка рабочих (с 2884 калорий в декабре 1919 года до 3063 в мае 1920 года в Москве и соответственно с 2576 до 2902 калорий в других городах потребляющей полосы). Однако всего этого было мало. Даже у тех рабочих, которые получали продовольствие по высшей норме, паек оставался крайне небольшим. Так, в Москве рабочие, занятые на самой тяжелой физической работе, получали по карточкам в месяц 17 фунтов хлеба с примесью, $\frac{1}{2}$ фунта мяса или рыбы, $\frac{3}{4}$ фунта сахара, менее одного фунта соли и одну коробку спичек. Голод и разруха в обстановке продолжавшейся уже шестой год войны давали чувствовать себя все более сильно.

Величайшие лишения, выпавшие на долю пролетариата в этот период, повлекли за собой отлив части рабочих в деревню или же в кустарные предприятия, которые в большинстве случаев обслуживали «черный рынок». В Петрограде летом 1920 года в таких мелких артелях было занято около 15 тысяч квалифицированных рабочих. Между тем действовавшие фабрики и заводы испытывали нехватку рабочих, особенно опытных. В Москве, например, спрос на рабочую силу превышал предложение: в июле 1920 года на 28,3 процента, в августе — на 63 процента и в сентябре — на 87 процентов. На протяжении всего 1920 года

промышленные предприятия испытывали острую нехватку рабочей силы. Одним из средств борьбы против распыления кадров рабочего класса продолжала оставаться милитаризация важнейших предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Рабочие и служащие милитаризованных предприятий обязаны были в течение всей войны оставаться на своих постах, самовольный уход с таких предприятий приравнивался к дезертирству и за него грозило суровое наказание по законам военного времени. Милитаризация была вынужденной мерой, вызванной к жизни исключительно тяжелыми условиями войны, голода и разрухи. В 1920 году милитаризация вышла уже за рамки оборонного производства. 30 апреля, например, постановлением Совета Труда и Обороны был милитаризован петроградский трамвай.

Для пополнения технически подготовленных кадров Совет Народных Комиссаров 29 июля ввел на всех промышленных предприятиях и железных дорогах Республики обязательное производственное обучение для рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. На всех фабриках и заводах была развернута широкая сеть профессионально-технического обучения. К концу года функционировали 347 техникумов, 1349 профессионально-технических школ и более 3000 различных курсов. Свыше четверти миллиона рабочих повышали в этот период свою производственную квалификацию. Все расходы по профессионально-техническому обучению государство приняло на себя.

Одним из главных путей обеспечения предприятий рабочей силой была всеобщая трудовая повинность. Квалифицированных рабочих, занятых не по специальности, возвращали к станку. На оборонные предприятия переводились рабочие с менее важных для Республики предприятий. Специалистов наиболее нужных для производства категорий отзывали из армии. К концу декабря почти 7 тысяч демобилизованных вне очереди рабочих-специалистов вернулись на фабрики и заводы.

В центре внимания партии и правительства находились вопросы повышения производительности труда. В 1920 году объем валовой продукции промышленности сократился почти в семь раз по сравнению с 1913 годом. Между тем число рабочих, занятых в промышленности, уменьшилось за это время лишь в два раза. Значительное падение производительности труда на предприятиях было обусловлено главным образом голодом и разрухой. Год за годом голод подрывал физические силы рабочих. Разруха затрудняла обеспечение предприятий топливом, электроэнергией, сырьем, запасными частями. Машинный парк в промышленности в течение шести лет эксплуатировался без необходимого ремонта. В результате этого многие предприятия, в том числе некоторые специализированные оборонные заводы, были на грани полного выхода из строя. Большинство электрических станций работало без самых необходимых запасных

частей. Изношенность оборудования в сильнейшей степени отражалась на количестве и качестве продукции. Частые поломки двигателей и машин влекли за собой длительные перебои в работе предприятий. Нередко часть рабочих, а иногда даже все рабочие того или иного предприятия отвлекались на разгрузку эшелонов с дровами или на другие срочные задания.

Производительность действовавших фабрик и заводов зависела прежде всего от снабжения предприятий продовольствием, топливом, сырьем, обеспечения их рабочей силой. На протяжении всего 1920 года эти вопросы не сходили с повестки дня заседаний Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона. В. И. Ленин с неослабным вниманием следил за удовлетворением нужд промышленности.

«Целыми часами он лично запрашивал по телефону, — вспоминает С. Б. Бричкина, работавшая тогда в секретариате Совнаркома, — где находится тот или иной маршрут с хлебом для голодающей Москвы, Петрограда или с углем, предназначенным для наших заводов»³¹.

В связи с тем, что в 1920 году Советскому государству удалось заготовить продовольствия больше чем в предыдущем году, правительство стало шире применять натуральное премирование рабочих за перевыполнение производственных заданий. К октябрю 1920 года право выдачи натуральных премий было распространено на предприятия с общим числом рабочих около двух миллионов человек. 23 октября Совет Народных Комиссаров предоставил это право всем без исключения предприятиям. В фонд натурального премирования были выделены немалые по тем временам запасы продовольствия и товаров — 8 миллионов тонн хлеба, 3,2 тысячи тонн рыбы и др.

Повседневное неослабное внимание партии и правительства к нуждам фабрично-заводского производства имело своим следствием дальнейшее повышение дисциплины труда на предприятиях. Сократилось число случаев невыхода на работу, опозданий и трудовых конфликтов. На Мытищенском заводе, например, число прогулов уменьшилось с 36,2 процента в июле до 12 процентов в декабре 1920 года. В первой половине 1919 года в Москве было зарегистрировано 820 трудовых конфликтов, в первой половине 1920 года — только 119. В укреплении производственной дисциплины проявились растущая политическая сознательность трудящихся, повышение уровня работы профсоюзных, а также известное улучшение материального положения персонала фабрик и заводов, выполнявших особо важные для фронта задания.

Там, где последовательно проводился в жизнь принцип сдельной оплаты труда и натурального премирования, рабочие добивались исключительно высокой по условиям того времени производительности. Так, ткачи-сдельщики на Невской текстильной фабрике в Петрограде в июле 1920 года

производили за смену 25 аршин сукна на станок. Между тем до революции рабочий за десятичасовую смену не давал больше 16—17 аршин сукна на один ткацкий станок.

В 1920 году падение промышленного производства в Советской России несколько замедлилось. Этого удалось достигнуть благодаря возросшей сознательности большинства фабрично-заводских рабочих. Немалую роль в этом сыграло также дальнейшее совершенствование государственного руководства промышленностью согласно решениям IX съезда партии, осудившего безбрежную коллегиальность и связанную с ней безответственность и обезличку в управлении фабриками и заводами.

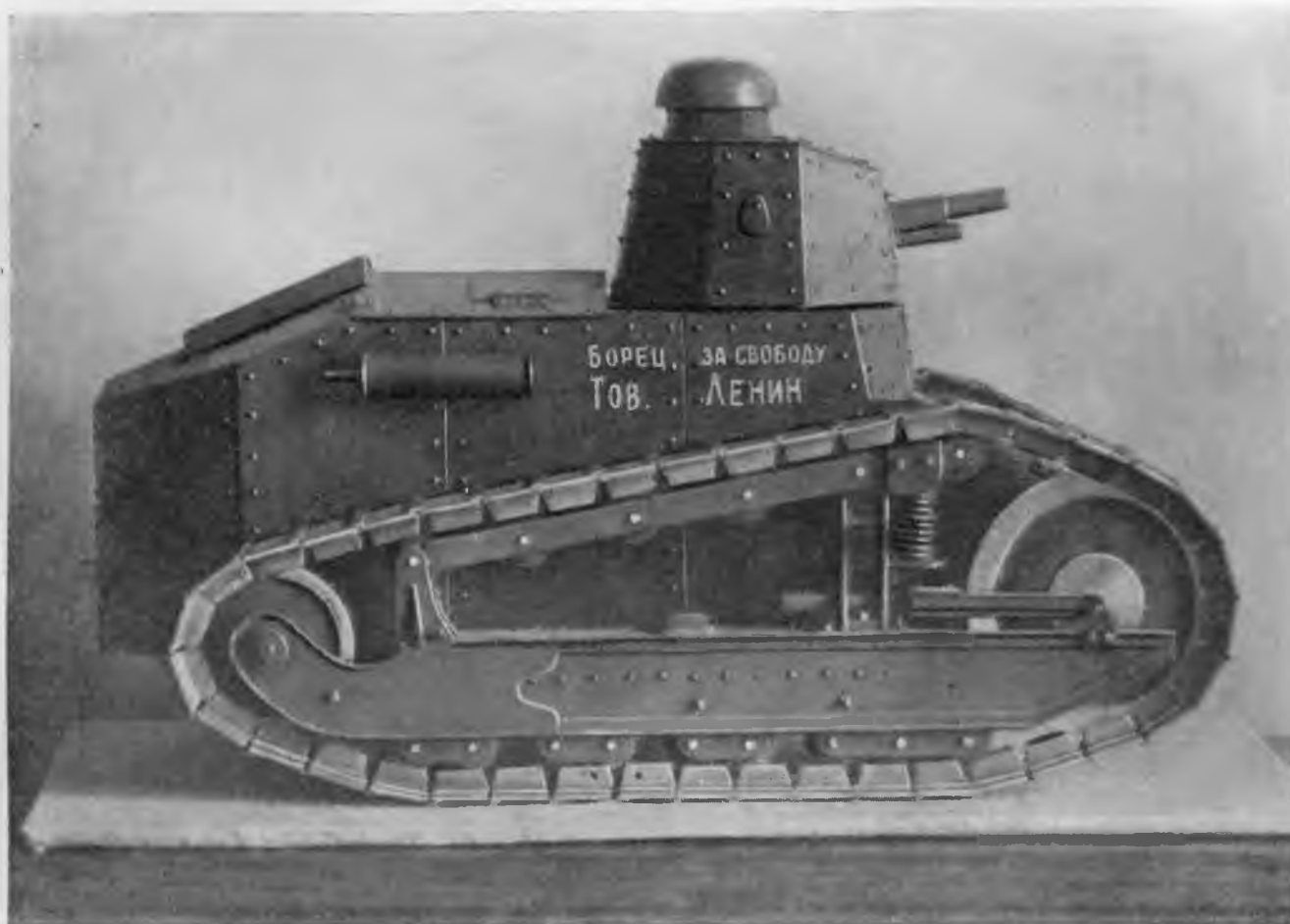
Последовательное проведение в жизнь постановления IX съезда о единоначалии стало одним из основных направлений практической деятельности партийных организаций, Советов, профессиональных союзов и всех работников промышленности. Единоначалие вводилось прежде всего в основных отраслях промышленности, но затем быстро распространилось и на остальные отрасли индустрии.

Партия смело выдвигала на руководящие должности в производстве рабочих от стапка, выращенная кадры новых, советских хозяйственников. Многие из них, пройдя суровую школу войны, проявили высокие организаторские способности в качестве командиров и политработников Красной Армии. По решению Центрального Комитета партии военное ведомство демобилизовало и направило в распоряжение Высшего совета народного хозяйства до 5 тысяч коммунистов-рабочих. По возвращении на производство многие из них по предложению партийных и профсоюзных организаций были утверждены единоличными руководителями предприятий.

К концу 1920 года среди членов президиума ВСНХ и губернских совнархозов, руководства главков и центров и заводоуправлений, среди директоров-единоначальников почти две трети (61,6 процента) являлись представителями рабочих.

Введение единоначалия на производстве способствовало укреплению дисциплины труда, повышению инициативы рабочих и специалистов. Жизнь подтвердила правоту партии, последовательно проводившей ленинский принцип постепенного перехода к единоначалию в промышленности и других отраслях народного хозяйства.

В соответствии с установками партии и правительства еще более расширились права местных органов власти в руководстве промышленностью. Предельная централизация управления промышленностью в 1918—1919 годах имела большое положительное значение. Она позволила сосредоточить ресурсы промышленности в общегосударственном масштабе и направить их на главное и решающее — обеспечение нужд действующей армии. Однако в 1920 году, когда военное производство было уже палажено, дали знать о себе некоторые отрицательные стороны такой централизации. Пни-

Модель танка «Борец за свободу тов. Ленин», изготовленного рабочими завода «Красное Сормово». 1920 г. (Фото.)

циатива губернских и уездных Советов в организации производства оказалась в сильной степени скованной. Учитывая практический опыт, опираясь на растущую инициативу органов власти на местах, Коммунистическая партия и Советское правительство уже в условиях войны начали осуществлять перестройку всей структуры управления промышленностью.

К концу 1920 года в непосредственном ведении центрального хозяйственного аппарата осталось лишь немногим более трети общего числа промышленных предприятий, находившихся под его руководством в конце 1919 — начале 1920 года. Факт подобной коренной перестройки работы промышленности в условиях войны являлся ярким свидетельством растущей силы и гибкости советского государственного аппарата.

Организационная перестройка хозяйственного аппарата, проведенная после IX съезда партии, дала уже в 1920 году значительные выгоды. Повысилась рентабельность предприятий и что особенно важно — улучшилась работа фабрик и заводов, которые изготовляли боеприпасы, оружие и обмундирование. В период борьбы против буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля действующая армия получила 252 700 трех-

линейных русских винтовок, 2193 станковых пулемета «Максим», 215 190 165 патронов к ним, большое количество артиллерийского вооружения и снарядов.

В труднейших условиях войны и разрухи советские рабочие и специалисты освоили новое для России производство танков. Первый образец танка в ноябре 1920 года с успехом прошел технические испытания и в декабре был сдан на вооружение Красной Армии. Создание отечественного танка явилось результатом напряженных исканий и самоотверженного труда коллективов заводов Сормовского (ныне «Красное Сормово»), Ижорского и АМО (бывший завод Автомобильного Московского общества, ныне завод имени П. А. Лихачева). В основу конструкции первого отечественного танка был положен трофейный танк системы «Рено», отбитый у французских интервентов на Украине летом 1919 года. По желанию рабочих первому советскому танку было присвоено почетное наименование — «Борец за свободу товарищ Ленин».

Текстильные предприятия в 1920 году дали армии 579 838 новых шинелей, 76 974 полушубка, 947 646 пар кожаной обуви, 222 492 пары валяной обуви и другие предметы обмундирования. Армия

Строительство подстанции Шатурской ГЭС. 1920 г. (Фото.)

получила также в большом количестве различное снаряжение³².

Основная часть промышленных изделий, полученных фронтом в период борьбы с третьим походом Антанты, была изготовлена на фабриках и заводах Республики в 1920 году. Это было огромным достижением Советской страны, разоренной многолетними войнами, одним из ярких проявлений преимуществ и жизнеспособности нового, социалистического уклада в ее экономике.

Война с польскими интервентами и Врангелем заставила свернуть начатое в период мирной передышки 1920 года восстановление важнейших отраслей хозяйства. Однако полностью оно не было прекращено, и Советское государство даже в чрезвычайных условиях войны смогло направить известную часть ограниченных до предела средств на восстановление некоторых невоенных предприятий и отраслей промышленности.

В конце 1919 года металлургическая промышленность по существу бездействовала. К концу 1920 года на Урале работало уже 10 доменных и 12 мартеновских печей, а также 25 прокатных станков. Всего в Республике к этому времени действовало 19 доменных печей. Продолжались работы по электрификации важнейших промышлен-

ных центров. В 1920 году была закончена электрификация тульских угольных копей и предприятий Брянского района, восстановлена электросеть Донбасса, пущена временная Шатурская станция. Продолжалось также строительство небольших сельских электрических станций. В 1919 году дали ток 40 сельских электростанций, в 1920 году — уже 104. Коммунистическая партия и Советское правительство придавали исключительно большое значение электрификации страны. 14 ноября 1920 года на митинге, посвященном открытию электростанции в деревне Кашино, Волоколамского уезда, Московской губернии, выступил В. И. Ленин. Кашинская электростанция была совсем маленькая, но она несла свет новой жизни крестьянам. Народ называл электрические лампочки, впервые вспыхнувшие в деревенских избах, «лампочками Ильича».

Война и блокада задерживали восстановление невоенных отраслей промышленности. К концу 1920 года хлопчатобумажные фабрики Республики имели на складах свыше 1,2 миллиона пудов хлопка. Табачные предприятия Москвы и Петербурга были обеспечены запасом сырья на 10 месяцев непрерывной работы. Однако необходимость переключить скудные запасы топлива и продо-

В. И. Ленин и Н. К. Крупская среди крестьян деревни Кашино, Московской губернии. 14 ноября 1920 г. (Фото.)

вольствия для поддержания прежде всего военных фабрик и заводов сделала невозможным пуск в ход многих текстильных, табачных и других предприятий.

В течение 1920 года удалось возобновить производство лишь на некоторых предприятиях легкой промышленности. 15 сентября 1920 года задымили трубы известной московской Трехгорной мануфактуры, остановленной полтора года перед тем из-за отсутствия топлива и сырья. Были пущены сначала ситцевая, а с середины октября частично также и прядильная фабрики Трехгорки. Общее число действующих прядильных фабрик увеличилось в Республике к осени 1920 года по сравнению с летними его месяцами почти вдвое — с 17 до 29. Благодаря инициативе рабочих было пущено в ход несколько бездействующих фабрик и заводов. Среди ивановских текстильщиков еще весной 1920 года началось движение за возобновление производства на некоторых, лучше всего оборудованных предприятиях за счет максимального использования местных ресурсов. По почину союза текстильщиков, во главе которого стоял потомственный рабочий, коммунист Г. К. Королев, были проведены совещания инициативной

группы рабочих с хозяйственниками и инженерно-техническими работниками. Участники совещания выработали план конкретных мероприятий. План этот был одобрен партийными и советскими организациями Иваново-Вознесенска и получил поддержку Советского правительства. В. И. Ленин лично следил за тем, чтобы Иваново-Вознесенск вовремя получил то сравнительно небольшое, что в это время мог выделить центр. Благодаря напряженному творческому труду иваново-вознесенских текстильщиков страна получила за шесть месяцев дополнительно около 83 миллионов метров ткани.

Опираясь на немногие действующие металлообрабатывающие предприятия, Советское государство и в условиях войны продолжало широким фронтом ремонтно-восстановительные работы на транспорте, стремясь в первую очередь восстановить подвижной состав. Металлообрабатывающие предприятия, занятые ремонтом паровозов и вагонов, снабжались продовольствием, топливом, сырьем и инструментами наравне с важнейшими фабриками и заводами оборонной промышленности. За 1920 год только железнодорожными мастерскими было выпущено на линию — в единицах

Паровоз, отремонтированный во внеурочное время группой коммунистов и беспартийных рабочих железнодорожных мастерских станции М. Вишера в подарок Красной Армии. Ноябрь 1920 г. (Фото.)

среднего ремонта — 9307 паровозов, между тем за 1919 год удалось отремонтировать всего лишь 3983 паровоза. Выпуск вагонов из ремонта возрос с 20 964 единиц в 1919 году до 100 223 единиц в 1920 году. Однако разруха на железных дорогах была столь велика, что даже такой крупный для того времени успех не повлек и не мог повлечь за собой серьезного оздоровления транспорта. Вопреки всем усилиям, число неисправных паровозов уменьшилось с июня по конец 1920 года всего лишь на 1,8 процента. Недостаток подвижного состава вынуждал идти на тяжчайшие жертвы и лишения. Чтобы обеспечить нужды фронта, приходилось порой сокращать пассажирское движение, замедлять доставку дров и продовольствия. Советские железнодорожники многое сделали для победы над врагами Республики. Количество воинских эшелонов, переброшенных по железным дорогам на фронт, увеличилось с 12 405 в 1919 году до 21 005 в 1920 году.

Важным условием успешной работы промышленности и транспорта являлось преодоление топливного кризиса. Топливо означало для фабрик и транспорта то же, что хлеб для армии и насе-

ления. Общее положение с топливом в 1920 году было более благоприятным, чем в 1919 году, когда центр Республики, отрезанный фронтами от донецкого угля и кавказской нефти, был на грани топливной катастрофы. Энергичные меры, принятые партией и правительством, позволили увеличить добычу угля в Донбассе со 113 миллионов пудов в первой половине 1920 года до 160 миллионов пудов во втором полугодии. Объем угледобычи в шахтах Подмосковья увеличился почти вдвое по сравнению с 1919 годом. Уральские шахтеры за 1920 год дали Республике на 15 миллионов пудов угля больше, чем за предыдущий год. Во второй половине 1920 года в Советской России было добыто на 47 миллионов пудов угля больше, чем за первые шесть месяцев этого года. Всего за 1920 год Республика получила 466,5 миллиона пудов угля³³.

В разрешении топливного кризиса важную роль сыграли нефтяные промыслы Грозного и Баку.

Большой вклад в восстановление грозненских нефтяных промыслов внесла Кавказская армия труда, насчитывавшая в своем составе около 100 тысяч человек. В июне вывоз нефти из района

В. И. ЛЕНИН НА ОТКРЫТИИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В ДЕРЕВНЕ КАШИНО МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 14 НОЯБРЯ 1920 г.

(С картины В. Скуридина.)

Грозного увеличился в 3,5 раза по сравнению с апрелем и составил более 6 миллионов пудов. К началу лета был восстановлен нефтепровод Грозный — Петровск-порт (Махачкала), по которому за пять месяцев было перекачано более 8,5 миллиона пудов нефти. Всего в 1920 году из Грозного и Баку в центральные районы страны было доставлено около 117 миллионов пудов нефтепродуктов, не считая керосина, бензина и смазочных масел. Это более чем в два раза превысило количество всех нефтепродуктов, израсходованных в Советской России за весь 1919 год.

Однако само по себе увеличение добычи угля и запасов нефти не означало немедленной ликвидации топливного кризиса. Основные запасы добытого угля и нефти находились на окраинах (Украина, Азербайджан) и доставка их в центр в условиях сильно разрушенного транспорта была сопряжена с величайшими, зачастую непреодолимыми трудностями. Так, в конце 1920 года в Баку осталось около 200 миллионов пудов добытой нефти, которые не могли быть вывезены в центр до начала следующей навигации. И это в то время, когда промышленные центры Республики и фронт продолжали испытывать острую нехватку нефтепродуктов, а в деревнях освещали избы лучинами.

В этих условиях лесозаготовки продолжали и в 1920 году оставаться главным по значению источником топлива для большинства индустриальных центров и основных транспортных магистралей Республики. В общем топливном балансе страны на долю дров приходилось 50 процентов. Для отдельных отраслей экономики удельный вес этого вида топлива был еще более значителен. Так, лишь 5 процентов железных дорог России в 1920 году работали на угле — в четыре раза меньше, чем в 1919 году, и в двенадцать раз меньше, чем до войны.

Лесозаготовки производились непосредственно в центральных районах страны. В условиях того времени это был исключительно трудоемкий процесс, отвлекавший значительное количество рабочей силы, лошадей, продовольствия и фуража.

Город, испытывавший острый недостаток квалифицированных рабочих на фабриках и заводах, не мог в то время выделить большого числа людей на заготовку дров. Из служащих и интеллигенции лишь немногих можно было использовать на этой работе. На лесозаготовки поэтому привлекался главным образом крестьяне в порядке трудовой и гужевой повинностей. Государство, отбивавшее яростный натиск врагов, не в состоянии было обеспечить лесозаготовителей порой даже минимально необходимым. Крестьянам-лесорубам приходилось поэтому в значительной мере питаться собственными продуктами, выходить в лес в своей одежде, нередко и со своими инструментами. Помощь крестьян в заготовке и вывозке дров сыграла решающую роль в успешном походе напряженной борьбы с топливным кризисом. Для Советского государства в тех условиях она имела не меньшее значение, чем поставки хлеба по прод-

разверстке. Задание по заготовке и вывозке дров в 1920 году было увеличено в полтора раза по сравнению с 1919 годом. Было заготовлено более 50 тысяч кубометров дров — на 22 процента больше, чем в 1919 году, вывезено было к станциям железных дорог около 24 тысяч кубометров дров — на 18 процентов больше, чем в предыдущий заготовительный сезон.

Благодаря успешно проведенной заготовке дров, а также торфа, добыча которого в 1920 году была доведена почти до предвоенного уровня, были удовлетворены наиболее насущные потребности в топливе оборонных заводов и транспорта. Общее потребление топлива в промышленности и на транспорте Советской России увеличилось в 1920 году по сравнению с предыдущим годом более чем в полтора раза. Это было большой победой Советского государства, значение которой не уступало выигранному на фронте сражению.

Рабочие промышленных предприятий и транспорта с честью вышли из испытаний, внося свой вклад в достижение победы над врагами. Не меньшую роль в завоевании этой победы сыграло трудящееся крестьянство. В 1920 году сельскохозяйственное производство переживало состояние глубокого кризиса и упадка. По сравнению с довоенными годами страна стала к этому времени вдвое беднее хлебом. В губерниях Европейской России общая площадь посевов уменьшилась более чем на одну треть. Жизненно важно было задержать дальнейший упадок хозяйства крестьян-тружеников, приостановить процесс неуклонного сокращения посевных площадей. Без этого нельзя было даже в пределах самых голодных норм обеспечить армию и город продовольствием, военную промышленность — сырьем.

Советское правительство внимательно следило за состоянием крестьянских хозяйств. Во второй половине 1919 года по инициативе В. И. Ленина повсеместно были проведены выборочная перепись и научные описания различных типов хозяйств крестьян. Вместе с тем были собраны сведения о всех совхозах, коллективных хозяйствах, коммунах. 4 марта 1920 года Совет Народных Комиссаров утвердил постановление о сборе сведений относительно характера и способов употребления сельскохозяйственных машин на селе. Эти сведения должны были быть представлены правительству в течение года. В. И. Ленин тщательно изучал статистические материалы о жизни советской деревни. Из бесед с крестьянами-ходоками, из писем крестьян и рассказов местных работников он был хорошо осведомлен о положении дел на селе, нуждах и запросах крестьян.

Правительство и органы власти на местах оказывали повседневную практическую помощь и поддержку крестьянам. Постановлением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров были увеличены нормы наделения земель крестьянских хозяйств, не применяющих наемного труда, при условии полной обработки крестьянином всей площади предоставленного ему земельного угодья. Тогда же

Выезд колонны автомобилей с рабочими на помощь крестьянам. 1920 г. (Фото.)

были запрещены полные переделы земли, при которых падала заинтересованность крестьян в повышении плодородия своих наделов. Увеличение объема продовольственных заготовок позволило правительству уже весной 1920 года образовать особый семенной фонд для помощи хозяйствам бедняков и середняков в потребляющих районах страны. Государственный план снабжения крестьян семенами в 1920 году был выполнен: по ржи на 38,2 процента, по овсу — на 65,8 процента, по яровой пшенице — на 22,4 процента. В конце 1920 года по решению правительства был взят на учет и забронирован весь находившийся на территории Республики запас семян хлопковых культур. Народному комиссариату внешней торговли было предложено принять экстренные меры к закупке семян хлопчатника за рубежом.

Советское государство напрягало все силы для того, чтобы и в условиях военного коммунизма повысить заинтересованность крестьян в расширении своего хозяйства, облегчить тяготы, возлагаемые на деревню войной и разрухой. 30 августа 1920 года обязательный засев крестьянами всей площади озимых полей был объявлен боевой государственной задачей всех органов власти, в первую очередь волостных и сельских Советов. В. И. Ленин лично контролировал претворение в жизнь этой директивы на местах. Так, в телеграмме, отправленной 27 октября всем губернским продовольственным комиссариатам, В. И. Ленин

требовал немедленно сообщить ему по прямому проводу:

- «1) процент недосева сравнительно с 1919 годом;
- 2) процент недосева сравнительно с 1916 годом;
- 3) причины недосева; 4) площадь земель, отобранных у неисправных посевищиков и переданных обществам для обсеменения»³⁴.

Стремясь сохранить и, по возможности, расширить наличные посевные площади, партия оказывала постоянную помощь мелким и средним крестьянским хозяйствам. В отношении кулацких хозяйств той же цели служили бдительный контроль и меры принуждения.

Государство всячески старалось помочь крестьянству машинами и сельскохозяйственными орудиями. Вследствие износа за год выбывало из строя до миллиона плугов. Государство организовало на селе около полутора тысяч постоянных ремонтных мастерских. На каждую губернию в 1920 году приходилось от 14 до 35 таких мастерских. Во всех ремонтных мастерских было занято около 11 тысяч рабочих. Советскому государству в трудных условиях войны и разрухи удалось обеспечить приrost продукции заводов сельскохозяйственного машиностроения. В 1920 году было произведено плугов в четыре раза, уборочных машин — в два раза, молотилок — в одиннадцать раз больше, чем в 1919 году. В пользование крестьян были предоставлены принадлежавшие государству сельскохозяйственные машины. В 1920 году

Городские рабочие помогают крестьянам ремонтировать сельскохозяйственные орудия. Август 1920 г. (Фото.)

в ведении одного лишь Московского губернского земельного отдела находилось 240 машинопрокатных станций. В их распоряжении насчитывалось 2880 машин.

Значительной помощью крестьянам явилась проведенная за счет государства работа по землеустройству. В деревню были посланы 4 тысячи землемеров. За 1920 год было землеустроено более трех с половиной миллионов десятин — в десять раз больше, чем в 1919 году. Государство оказывало крестьянам помощь и в уборке урожая. Летом 1920 года только из Иваново-Вознесенской губернии были отправлены отряды рабочих в Саратовскую, Воронежскую, Тамбовскую и Уфимскую губернии. Почти 6 тысяч иваново-вознесенских рабочих помогли крестьянам этих губерний вовремя и без потерь убрать урожай.

В 1920 году по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии по всей стране была проведена «Неделя крестьянина». По призыву партии городские рабочие приняли активное участие в ремонте крестьянского инвентаря, оборудовании деревенских кузниц и мастерских. Они собрали и отправили на село сотни тонн металлических изделий и заготовок. В одном лишь Ямбургском уезде Петроградской губернии рабочие затратили на помощь крестьянству свыше 360 ты-

сяч часов. Московские рабочие отправили на село более 10 тысяч пудов металлообрезков, 1580 пудов гвоздей, 1030 пудов кровельного железа и много других необходимых крестьянам материалов. В деревнях рабочие-москвичи починили 5483 плуга, 3291 борону, 23 молотилки, 11 сеялок, 8 косилок, 5254 телеги, поставили 54 новых дома, отремонтировали 50 строений, очистили 38 колодцев и 31 пруд, исправили более 80 километров дорожного полотна, помогли обработать поля 153 семьям красноармейцев. В Вельском уезде Вологодской губернии в «Неделю крестьянина» рабочие построили и отремонтировали 18 мельниц, 114 мостов, прорыли более 800 метров канав для осушения полей и сенокосов, исправили более 150 километров дорог. Такие работы проводились летом и осенью 1920 года по всей Республике.

Помощь крестьянству со стороны государства и рабочего класса способствовала увеличению объема заготовок продовольствия и других продуктов земледелия. Это дало возможность обеспечить минимально необходимым фронт, дать продовольствие городу, в первую очередь рабочим военных заводов и железнодорожного транспорта.

Расчеты буржуазных политиков и генералов на то, что Советская страна не сможет дать Красной

Армии все необходимое для защиты завоеваний Октября, провалились. 1920 год явился годом полного торжества Республики Советов над соединенными силами интервентов и белогвардейцев. В завоевании победы великую роль сыграли труженики советского тыла — миллионы рабочих и крестьян. Они ради этого сознательно пошли на величайшие жертвы и лишения, претерпели муки голода, холода, болезней, мирились годами с отсутствием самого необходимого. Уже тогда, в суровые годы гражданской войны, во время первых столкновений с империалистами всего мира проявились великие преимущества нового общества, новой, социалистической организации промышленного производства и транспорта.

Своими великими победами рабочие и крестьяне страны Советов были обязаны правильности политической линии Коммунистической партии и

Советского государства. Политика военного коммунизма, обусловленная чрезвычайными обстоятельствами военного времени в разоренной до предела стране, окруженной враждебными силами, была единственно правильной политикой пролетарского государства. Свидетельством этого была победа над интервентами и белогвардейцами. Военный коммунизм вполне оправдал себя.

По-прежнему встал вопрос о направлении экономической политики партии и правительства после победы над врагами. В марте 1921 года, когда период иностранной военной интервенции и гражданской войны в истории Советской республики уже закончился, X съезд РКП(б) в соответствии с изменившимися условиями в стране признал необходимым перейти от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

3.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1920 ГОДУ.

В 1920 году, несмотря на трудные условия военного времени, культурное строительство в Советской стране не только не прекратилось, но значительно расширилось. Это было связано, прежде всего, с дальнейшим укреплением общественного и государственного строя Республики, ростом творческой активности рабочего класса и трудового крестьянства, привлечением к сотрудничеству с Советской властью новых отрядов интеллигенции.

Широкому размаху культурного строительства в 1920 году способствовало усилившееся в связи с победами Красной Армии мирное хозяйственное строительство. Чем ближе был конец гражданской войны, тем острее становилась проблема подъема культурного уровня масс, создания квалифицированных кадров, развития науки и техники, воспитания трудящихся в духе социализма. Наряду с политическим просвещением, подчиненным в основном задачам мобилизации всех сил на разгром врага, в 1920 году, в отличие от двух предыдущих лет, на первый план все более выдвигались вопросы ликвидации неграмотности, подготовки кадров для народного хозяйства, создания условий для развития науки.

Одной из важнейших задач культурного строительства была борьба с неграмотностью — тяжелым наследием царской России, в которой большинство детей рабочих и крестьян было лишено возможности учиться в школах. В РСФСР, по переписи 1920 года, было взято на учет более 22 миллионов неграмотных взрослых. Общее число неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет только в РСФСР и на Украине превышало 54 миллиона.

Ликвидация неграмотности была первой, обязательной ступенью культурного роста рабочих и крестьян, необходимым условием для их политического просвещения и профессионального образования. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал в своих статьях и выступлениях, что без ликвидации неграмотности нельзя говорить о политическом просвещении, ибо безграмотный человек стоит вне политики. Без ликвидации неграмотности невозможно было ни поднять народное хозяйство, ни осуществить электрификацию. В стране безграмотной, говорил В. И. Ленин, построить коммунистическое общество нельзя.

«...Борьба с неграмотностью — задача *в а ж н е е д р у г и х*», — писал В. И. Ленин в августе 1920 года³⁵.

Деятельность Советской власти в этом направлении, начатая с первых дней революции, приняла особенно широкие размеры после опубликования декрета Совнаркома от 26 декабря 1919 года о ликвидации неграмотности среди населения Республики.

В июле 1920 года при Народном комиссариате просвещения был создан специальный аппарат — Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (ВЧК ликбеза), в состав которой вошли известные работники народного образования Л. Р. Меньжинская, Н. А. Подвойская и другие. При губернских и уездных отделах народного образования, при волсполкомах и отдельных сельсоветах были учреждены местные ЧК ликбеза. Уже само название — «чрезвычайные комиссии» — говорило об исключительном значе-

нии, которое придавало Советское государство ликвидации неграмотности. В состав местных чрезвычайных комиссий входили представители партийных, советских и профсоюзных организаций.

Для обучения неграмотных в порядке трудовой повинности привлекалось все учительство городских и сельских школ. Советская власть обратилась с призывом ко всем грамотным рабочим, крестьянам, красноармейцам обучать неграмотных товарищей. В центре и на местах создавались краткосрочные курсы для учителей грамоты. К концу 1920 года такие курсы окончило более 26 тысяч человек. Всего к этому времени занималось обучением неграмотных около 200 тысяч человек.

По всей Республике развернулась агитационная кампания за ликвидацию неграмотности. Газеты, плакаты и лозунги призывали граждан учиться и учить. «Кто неграмотен, тот учится. Кто грамотен, тот учит других», — обращалась к своим читателям «Тверская правда». «Не должно быть неграмотных в Советской России!» — под таким лозунгом выпустил однодневную газету «День просвещения» Тюменско-Тобольский губернский отдел народного образования. В городах и селах висели плакаты: «Безграмотность — родная сестра разрухи!», «Грамотность — путь к коммунизму!», «Грамотный, обучи неграмотного!». В Самарской губернии были созданы передвижные выставки на тему: «Грамотность — путь к улучшению сельского хозяйства»³⁶. В Северо-Двинской, Олонецкой, Тульской, Смоленской, Рязанской и других губерниях проходили «Дни» и «Недели ликбеза», во время которых устраивались митинги, собрания и спектакли для неграмотных, разъяснялся декрет о ликбезе, давались пробные уроки.

Советское государство делало все возможное, чтобы обеспечить школы ликбеза хотя бы самым необходимым. К осени 1920 года из центра на места было направлено 4 тысячи пудов бумаги, до 8 миллионов ручек, карандашей и перьев. Издательствами было выпущено около 6 миллионов букварей.

Однако быстрый рост школ грамоты и увеличение числа обучающихся значительно опережали ограниченные возможности снабжения. Письменных принадлежностей не хватало. Учителям и учащимся приходилось постоянно проявлять изобретательность, чтобы продолжать обучение грамоте. В ряде мест Казанской и Вятской губерний вместо карандашей употребляли древесный уголь, в Екатеринбургской и Орловской — свинцовые палочки. В Псковской губернии делали чернила из свеклы, в Ярославской — из сажи, клюквы, шишек ольхи. Писали на дощечках, крашенных стенах и столах, на печных заслонках и листах старого железа. В красноармейских частях «бумагой» часто служили земля или снег, на которых «писали» палкой. В Архангельской, Орловской и Пермской губерниях устраивались субботники по изготовлению тетрадей из бумаги, утилизированной в местных архивах. Букварями становились

НЕГРАМОТНЫЙ ТОТ-ЖЕ СЛЕПОЙ
ВСЮДУ ЕГО ЖДУТ НЕУДАЧИ И НЕСЧАСТЬЯ.

«Неграмотный тот же слепой, всюду его ждут неудачи и несчастья». Плакат. 1920 г. (Фотокопия.)

газетные заголовки, лозунги и плакаты. В Екатеринбурге и Вятке во время «Дней ликбеза» устраивались спектакли и концерты, билеты на которые давались в обмен на учебники и письменные принадлежности.

Для обучавшихся в школах ликбеза устраивались популярные лекции и беседы на политические темы, организовывались посещения театров и музеев.

В войсках Красной Армии учеба не прекращалась даже в условиях боевой обстановки. Бойцы использовали немногие часы отдыха, кратковременные передышки между боями для продолжения учебы. Там, где обстановка не позволяла создавать планомерно действующие школы, широко применялось обучение небольшими группами в три-четыре человека или индивидуальное обучение.

В ряде соединений на фронте и в военных округах к концу 1920 года неграмотность была ликвидирована полностью, в других — сведена к минимуму. В 11-й армии в октябре было всего 9,7 процента неграмотных. Полностью была ликвидирована неграмотность к концу года во многих частях

В. И. Ленин и А. М. Горький во время II конгресса Коммунистического Интернационала. Петроград. Дворец им. Урицкого. 1920 г. (Фото.)

9-й армии, в кавалерийской дивизии 12-й армии и в ряде других частей.

В течение 1920 года в Советской республике ликвидировало свою неграмотность, по далеко не полным данным, около 3 миллионов трудящихся. Всего за первые три года Советской власти было обучено грамоте около 7 миллионов человек.

В докладе о деятельности СНК на VIII съезде Советов 22 декабря 1920 года В. И. Ленин подчеркнул, что большие достижения в области ликвидации неграмотности — только первые шаги к всеобщей грамотности, что

«делано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно»³⁷.

В 1920 году значительно увеличился объем печатной продукции, несмотря на бумажный кризис и тяжелое положение полиграфической промышленности. Тираж «Правды» вырос со 138,1 тысячи экземпляров в 1919 году до 250 тысяч экземпляров в 1920 году, тираж «Бедноты» поднялся с 240 тысяч до 570 тысяч экземпляров. Государственное издательство, работой которого руководил В. В. Воровский, увеличивало выпуск политических и научно-популярных книг. По решению

Бойцы-курсанты на занятиях в школе при политотделе 1-й Конной армии. Галиция. 1920 г. (Фото.)

IX съезда партии в 1920 году было начато первое издание собрания Сочинений В. И. Ленина. В том же году началась подготовка издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

По предложению В. И. Ленина печатались статьи и брошюры по электрификации народного хозяйства. Специально для крестьян выпускались популярные книжки по вопросам сельского хозяйства. Значительно возросло издание произведений классиков художественной литературы. Всего в 1920 году вышло в свет более четырех с половиной тысяч названий книг и брошюр, общим тиражом свыше 45 миллионов экземпляров.

Несмотря на рост количества изданий и тиражей газет, журналов и книг, их не хватало, чтобы удовлетворить потребности миллионов трудящихся. Все выходящие в стране книги, газеты и журналы подлежали строгому учету и поступали к читателю через Центральную комиссию по распределению периодической печати (Центропечать) и Центральную распределительную комиссию (ЦРК). В первую очередь газеты и книги получали советские и партийные учреждения, библиотеки и читальни, и лишь очень небольшая часть поступала в продажу. За 1920 год государственные органы распределили более 400 миллионов газет и более

14 миллионов книг. В. И. Ленин требовал от распределительных органов, чтобы они больше газет давали на расклейку для обозрения масс, и резко критиковал работников Народного комиссариата просвещения за то, что большое количество газет оседало в столичных ведомствах и учреждениях.

«Надо добиваться и добиваться того, — указывал В. И. Ленин, — чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром *только* по библиотекам и читальням, по *сети* их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию»³⁸.

3 ноября 1920 года был издан декрет Совпаркома о централизации библиотечного дела, о создании единой библиотечной сети РСФСР. Количество библиотек возросло в 1920 году вдвое по сравнению с 1919 годом и достигло 26 тысяч.

Значительно улучшилась работа изб-читален, являвшихся опорными пунктами всей просветительной деятельности в деревне. В царской России изб-читальни насчитывались единицами, к концу гражданской войны число их доходило до 25 тысяч.

В течение 1920 года продолжали свою деятельность агитационно-инструкторские поезда и

Красноармейцы слушают концерт на железнодорожной станции. Западный фронт. 1920 г. (Фото.)

пароходы, игравшие важную роль в политическом и культурном воспитании трудящихся. Поезд Председателя ВЦИК М. И. Калинина «Октябрьская революция» сделал пять больших рейсов по различным фронтам и губерниям страны, поезд имени В. И. Ленина побывал на Украине. Созданный специально для работы в Туркестане поезд «Красный Восток» совершил пятимесячный рейс по областям Средней Азии, в двухмесячной командировке на Дону и Кубани находился агитпоезд «Красный казак», три месяца курсировал по Кавказу агитпоезд «Советский Кавказ». Агитколлектив парохода «Красная звезда» в течение трех месяцев вел работу в Поволжье.

В. И. Ленин уделял работе агитпоездов большое внимание и оказывал им всяческую поддержку. 25 января 1920 года В. И. Ленин ознакомился с докладом заведующего отделом агитационно-инструкторских поездов ВЦИК Я. И. Булова и предложил, чтобы агитколлективы наряду с политической пропагандой занимались также распространением знаний по технике и агрономии. С этой целью В. И. Ленин посоветовал в состав агитколлективов включать агрономов и техников, снабдив их необходимой литературой и кинолентами. В. И. Ленин обратил особое внимание на необходимость того, чтобы агитаторы и инструкторы проводили свою работу и в районах, отдаленных от железных дорог и судоходных рек, используя

для этого мотоциклы, автомобили, велосипеды и местные транспортные средства.

По примеру агитпоездов ВЦИК создавались агитпоезда на фронте и в отдельных губерниях. Во время «Недели фронта», в январе 1920 года, был создан агитпоезд в Екатеринбургской губернии. По линии Симбирск — Уфа Волго-Бугульминской железной дороги осенью 1920 года курсировал агитпоезд для рабочих и красноармейцев войск внутренней охраны, в это же время совершал рейсы по Воронежской губернии агитпоезд губкома партии.

По улицам Москвы по воскресеньям и в праздничные дни начал курсировать агиттрамвай, с площадки которого выступали ораторы и артисты. В вагоне агиттрамвая помещались хор и оркестр. На площадях и улицах вокруг агиттрамвая собирались многочисленные митинги трудящихся. В сельских местностях все чаще и чаще стали появляться «красные повозки», которые проводили большую агитационную и культурно-просветительную работу, доставляя в самые отдаленные пункты докладчиков, литературу, граммпластинки с записями речей В. И. Ленина, революционных песен и т. д.

В агитационно-массовой работе широко применялись средства изобразительного искусства. Плакаты и «Окна РОСТА» делали понятными для масс важнейшие политические события и мероприя-

тия Советской власти. В 1920 году «Окна РОСТА» выходили уже во многих городах страны — в Петрограде, Баку, Саратове, Смоленске, Харькове, Ростове-на-Дону и других.

Большое количество слушателей собирали общественно-политические суды, инсценированные судебные процессы, на которых выступали рабочие, крестьяне и красноармейцы, обвинявшие Антанту, Врангеля, Лигу наций и т. п. в преступлениях против трудящихся. Эта новая яркая и доходчивая форма агитации производила большое впечатление на слушателей. В заранее подготовленные инсценировки нередко вмешивались зрители, приводившие свои доводы за или против обвиняемых. Такие суды проходили в 1920 году в Москве, Челябинске, Симбирске, Витебске и многих других городах.

Одной из форм пропаганды и агитации были «живые газеты» — устные выступления с политическими докладами, обзорами военных действий и стихами. Эти «газеты для неграмотных» пользовались большим успехом и широко практиковались в провинции, на вокзалах, в красноармейских частях. В городе Петропавловске на чтение «живой газеты» собралось более 2,5 тысячи человек. В Северо-Двинской губернии была создана устная газета для зырян (коми) на материалах, переведенных на местный язык из «Бедноты». Устные газеты получили широкое распространение во многих губерниях.

Вся культурно-просветительная работа в стране велась под руководством и при непосредственном участии местных партийных организаций и посылаемых из центра партийных организаторов. Коммунисты города и деревни работали в местных отделах народного образования, заведовали библиотеками и избами-читальнями, проводили лекции и беседы, преподавали политграмоту в школах взрослых, состояли непременными членами чрезвычайных комиссий ликбеза и т. д.

Большую помощь коммунистам оказывали комсомольские организации. В деревне, при недостатке интеллигенции, они зачастую несли на своих плечах основную тяжесть культурно-просветительной работы. Комсомольцы, наряду с коммунистами, часто заведовали избами-читальнями, библиотеками, клубами, обучали неграмотных, являлись организаторами лекций и бесед.

Под руководством Коммунистической партии, помимо органов Паркомпроса, культурно-просветительную и политико-воспитательную работу среди трудящихся вели профсоюзные, комсомольские, военные и многочисленные ведомственные организации. Такое положение, способствуя размаху дела, в то же время создавало неуправляемый параллелизм и распыление сил.

В ноябре 1920 года по постановлению Совнаркома с целью объединения руководства всей политико-просветительной работой при Народном комиссариате просвещения был создан Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет). Под его руководством вели

политико-просветительную работу соответствующие организации военного и гражданских ведомств, профсоюзов и комсомола. Председателем Главполитпросвета была назначена Н. К. Крупская — один из старейших членов РКП(б), видный организатор советского культурного строительства.

Обсуждению вопросов перестройки политико-просветительной работы в связи с приближающимся концом гражданской войны было посвящено Всероссийское совещание Политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, открывшееся в Москве 1 ноября 1920 года. Из числа делегатов, принимавших участие в совещании, 283 (60 процентов) были коммунистами. 3 ноября на совещании выступил В. И. Ленин. Красной нитью через все выступление В. И. Ленина проходила мысль о необходимости подчинить всю просветительную работу в стране руководству Коммунистической партии, связав эту работу с политическим воспитанием трудящихся.

«...Мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой»³⁹ —

говорил В. И. Ленин. В своей речи он поставил перед Главполитпросветом задачу стать государственным органом пропаганды коммунизма, перестроить всю политико-просветительную работу в направлении неразрывной связи с практикой социалистического строительства.

В. И. Ленин выразил твердую уверенность в том, что полумиллионная армия работников просвещения с помощью и под руководством партии воспитает активных и сознательных строителей коммунизма:

«Задача наших работников просвещения — осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя, может быть, и не так скоро, как на фронте, быть может, с большими трудностями, а подчас и поражениями, но в конечном итоге победителями будем мы»⁴⁰.

Совещание одобрило декрет Совнаркома о создании Главполитпросвета и подчеркнуло необходимость поставить его работу под руководство Коммунистической партии и подчинить ее единому плану.

Большое внимание уделяла партия и правительство воспитанию молодого поколения. В 1920 году продолжалась борьба за улучшение дела народного образования, за превращение старой школы, служившей интересам эксплуататоров, в новую, трудовую школу, подчиненную интересам пролетарского государства. Партия вела упорную борьбу с извращениями в школьном строительстве: и с теми, кто целиком отрицал старую школу, и с теми, кто считал, что не должно быть никакой перестройки в школьном деле. Критикуя

старую школу, как школу муштры и зубрежки, В. И. Ленин в то же время требовал использовать ее положительный опыт.

«...Надо уметь различать, — учил он, — что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма»⁴¹.

К концу гражданской войны в РСФСР было уже до 86 тысяч начальных и средних школ, в которых училось свыше 7 миллионов детей. Количество школ за годы Советской власти увеличилось, особенно сильным был их рост в сельских местностях. В корне изменился социальный состав учащихся. Теперь в средних школах учились дети трудящихся, для подавляющего большинства которых до революции пределом образования были двухклассные начальные школы.

На окраинах и в национальных районах число школ до революции исчислялось единицами; но уже в 1920 году в Чувашии было около 1000 школ, у национальности марш до 500 школ, в несколько раз увеличилось количество казахских школ. В Сибири за один только 1920 год было открыто школ в два раза больше, чем за предыдущие пять лет.

Конечно, во время гражданской войны государство не могло открыть столько школ, сколько было необходимо, и создать нормальные условия для занятий. Только 60—65 процентов детей соответствующего возраста посещало школы первой ступени и только 7—8 процентов — школы второй ступени. Из-за отсутствия топлива и освещения многие школы вынуждены были прекращать работу. Зимой 1920 года из 7 миллионов учащихся посещало школу не более 5 миллионов. У Советского государства не было еще средств для обеспечения школьников всем необходимым. Только 1/8 часть всех школ получала бесплатное питание для учащихся. За первую половину 1920 года органы Наркомпроса получили для распределения среди учащихся в среднем 1 карандаш на 60 учеников, 1 перо на 22, 1 ручку на 12, 1 чернильницу на 100 учеников и т. д. Но, несмотря на эти недостатки и трудности, Советское государство даже в исключительно тяжелой обстановке войны и разрухи сумело проявить о пролетарских детях такую заботу, которая невозможна ни в одной капиталистической стране.

В 1920 году в связи с усилением мирного строительства сказалась острая нужда в хорошо подготовленных кадрах для народного хозяйства. В царской России технически грамотных рабочих было немного. После установления Советской власти лучшие представители пролетариата были выдвинуты на руководящую партийную, государственную и хозяйственную работу. В годы гражданской войны сотни и тысячи рабочих ушли в Красную Армию. На предприятиях не доставало квалифицированной рабочей силы. Нужны были чрезвычайные меры для того, чтобы за короткий срок поднять технический уровень громадного большинства рабочих.

29 января 1920 года В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о преобразовании секции профессионально-технического образования Наркомпроса в Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр). На этот комитет возлагалось руководство всем профессиональным образованием в стране.

В первый год своего существования Главпрофобр занимался в основном организацией профессионального образования рабочих и перестройкой работы высшей школы. Деятельность Главпрофобра особенно усилилась после введения летом 1920 года учебной профессионально-технической повинности на промышленных предприятиях и транспорте.

В июне Главпрофобр разработал новую схему профессионально-технического образования. Новая схема давала ученикам профессионально-технических учебных заведений возможность постепенного перехода из школы одной ступени в школу — другой, вплоть до получения высшего образования. Программы технических школ и техникумов были разгружены от сугубо теоретических предметов, центр тяжести обучения переносился на практические занятия.

Система высшего образования также перестраивалась в соответствии с новыми задачами хозяйственного строительства.

Для срочной подготовки инженеров и врачей Советское правительство организовало в ряде технических и медицинских вузов страны усиленные занятия студентов в течение весны и лета 1920 года. Студенты, допущенные к таким занятиям, объявлялись мобилизованными в порядке трудовой повинности, за посещением занятий и своевременной сдачей зачетов был установлен строгий контроль. Все студенты и преподаватели, приступившие к усиленным занятиям, получали паек по норме военных учебных заведений.

Летом 1920 года принцип усиленных занятий был распространен на важнейшие вузы страны. В целях скорейшего выпуска необходимых стране специалистов курсы обучения в вузах сокращались до 3 лет. Учебные планы перестраивались применительно к нуждам производства, предметы, не имеющие прямого отношения к конкретной специальности, отменялись. Государство обеспечивало студентов всем необходимым. Студенты объявлялись зачисленными на государственную службу с 8-часовым рабочим днем и строгим контролем над занятиями.

Все эти меры привели к значительному увеличению числа учащихся в высших учебных заведениях. Например, в Петроградском Горном институте осенью 1919 года было всего 75 студентов, а через год — в десять раз больше. Число студентов-медиков по всей Республике за это время увеличилось вдвое и достигло 50 тысяч.

Советское государство многое сделало также для подготовки новых учительских кадров. Старые педагогические училища были реорганизованы, в составе их слушателей стало больше ра-

бочих и крестьян. В Петрограде, Вятке и других городах были созданы образцовые учительские институты. К концу 1920 года в стране работало 55 педагогических вузов — в два с половиной раза больше, чем в царской России. Число учащихся в них увеличилось с 4 до 34 тысяч, окончило вузы в 1920 году и начало преподавательскую работу около 5 тысяч учителей.

В течение 1920 года в различных городах страны были открыты новые высшие учебные заведения, в том числе два университета — в Екатеринбургe и в Ташкенте. Общее количество вузов к концу года достигло 100.

Советская власть, установив новые правила приема в вузы, создала широкие возможности для получения высшего образования рабочими и крестьянами. Однако отсутствие необходимых знаний мешало трудящимся использовать эти возможности. Для подготовки рабочих и крестьян к обучению в вузах пролетарское государство создало специальные рабочие факультеты. Возникшие в 1918—1919 годах при Московском университете и других вузах рабфаки быстро доказали свою жизнеспособность.

4 июля 1920 года Совнарком постановил создать рабочие факультеты во всех высших технических учебных заведениях Республики. На рабфаки принимались лица, направленные на учебу партийными, хозяйственными или профсоюзными организациями. Для поступления на рабфак требовалось лишь умение бегло читать и писать и знание четырех действий над целыми числами.

Число рабочих факультетов быстро росло. В течение 1920 года в стране было открыто 30 рабфаков, число обучавшихся на них увеличилось за год с 2 до 14 тысяч. Рабфаки создавались не только при вузах, но и непосредственно при заводах. Так, в январе 1920 года рабфак был открыт при артиллерийском заводе в Москве.

Рабфаки сыграли важную роль в перестройке работы высшей школы и в изменении социального состава студентов. Рабочие и крестьяне, прошедшие в вузы по окончании рабфаков, стали опорой коммунистических ячеек в высшей школе. В начале 1919 года в московских вузах обучалось 150 студентов-коммунистов, а в конце 1920 года уже свыше полутысяч.

Одновременно с созданием новых кадров специалистов продолжалась начатая с первых дней Советской власти борьба за использование старой интеллигенции, обладавшей знаниями и опытом, полученными при капитализме.

Одним из наиболее многочисленных отрядов интеллигенции было учительство. Оно ближе других деятелей культуры соприкасалось с народом, поэтому особенно важно было преодолеть в нем буржуазные пережитки, перевоспитать его политически. Выступая на Всероссийском совещании Политпросветов, В. И. Ленин поставил задачу

«воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть

тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»⁴².

К концу 1920 года большая часть городского и сельского учительства окончательно перешла на службу к пролетарскому государству. На месте прежнего учительского союза, руководимого эсерами, вырос профессиональный союз работников просвещения и социалистической культуры, целиком стоящий на платформе Советской власти. На II съезде союза, состоявшемся в августе 1920 года, более 30 процентов делегатов-учителей были коммунистами.

1920 год был переломным и для большинства ученых Советской страны. После разгрома Колчака и Деникина многие ученые убедились в прочности и жизнеспособности Советской власти. Усилившиеся с начала 1920 года мирное хозяйственное и культурное строительство показало ученым те возможности, которые предоставляет молодое пролетарское государство для развития науки. В тяжелых условиях войны Советская власть делала все возможное, чтобы улучшить условия работы ученых, выдвигала перед ними самые актуальные проблемы, открывала новые научно-исследовательские институты. В 1920 году в системе Академии наук был создан Радиевский институт во главе с академиком В. И. Вернадским; в Петергофе, в бывшем Лейхтенбергском дворце, открылся Естественнонаучный институт; при научно-техническом отделе ВСНХ был организован Физико-технический институт с вакуум-технической лабораторией для изучения коротких волн и другие.

Тематика научно-исследовательских институтов стала приближаться к нуждам хозяйственного строительства. В трудное время, когда топливный кризис останавливал фабрики и заводы страны, Химический институт имени Карпова провел важные исследования в области использования гидроторфа. Пищевой научно-технический институт в Москве и его отделения в Петрограде и Астрахани занимались изысканиями пищевых суррогатов и новых методов обработки пищевых продуктов. Микробиологический институт разрабатывал новые противозидемические сыворотки и вакцины и т. д.

Советское правительство проявляло большую заботу об улучшении материального положения работников науки. В марте 1920 года по указанию В. И. Ленина была создана Комиссия по улучшению быта ученых. Самое горячее участие в деятельности комиссии принимал А. М. Горький, приложивший много сил для сохранения ценных научных кадров и улучшения условий их работы. При его содействии в Петрограде был создан специальный Дом ученых с комнатами для работы, общешитом, столовой, клубом. Несмотря на серьезные продовольственные затруднения в стране, для ученых были установлены повышенные

Занятия на рабочем факультете им. М. Н. Покровского при МГУ. 1920 г. (Фото.)

пайки. К концу 1920 года две тысячи ученых получили академические пайки в Петрограде, 1750 — в Москве, свыше тысячи — в провинции.

В течение 1920 года большинство «нейтральных», то есть не настроенных явно враждебно к новому строю ученых, изъявило готовность сотрудничать с Советской властью. Большое значение для перехода деятелей буржуазной культуры на службу пролетарской революции имел также пример крупнейших русских ученых, которые в это исключительно трудное время продолжали научную работу, по определению А. М. Горького, «с скромным героизмом и стоическим мужеством». Деятели науки с известным именем вошли в Комиссию по изучению природных богатств России. Более 200 специалистов принимали участие в разработке плана ГОЭЛРО.

Замечательный исследователь природы, профессор К. А. Тимирязев одним из первых деятелей науки приветствовал Октябрьскую революцию. В 1920 году он был избран депутатом Московского Совета. Незадолго до смерти К. А. Тимирязев обратился с горячим призывом к «труженикам мышц и труженикам мысли» сомкнуться

в общую армию труда и работать на благо Советской республики.

Профессор Н. Е. Жуковский, едва оправившийся от тяжелой болезни, продолжал работу над теорией волнового сопротивления воздушных кораблей и снарядов. Для завершения этих исследований ему были отпущены правительством специальные средства. 50-летний юбилей научной деятельности Н. Е. Жуковского 3 декабря 1920 года был отмечен постановлением СНК, подписанным В. И. Лениным. В постановлении говорилось об огромных заслугах ученого, как «отца русской авиации», устанавливалась ежегодная премия его имени за лучшие труды по математике и механике. Жуковскому Советское правительство предоставило ряд льгот и приняло решение об издании его трудов. Академик И. П. Павлов приступил к разработке учения о трофических нервах, управляющих обменом веществ. В 1920 году, незадолго до смерти, академик В. И. Палладин начал писать свою последнюю монографию «Микробиология в сельском хозяйстве» и подготовил к новому изданию руководство по анатомии и физиологии растений для высшей школы. Избранный в 1920 году академиком, В. Л. Комаров вел изучение флоры Даль-

К. Э. Циолковский в своей мастерской с моделями дирижаблей. (Фото.)

него Востока. А. П. Бах разработал метод количественного определения ферментов крови, имеющий колоссальное практическое значение в медицине. Профессор-физиолог Н. П. Кравков закончил исследование по изоляции в питательной среде отдельных частей живого организма, обратившее на себя внимание всех европейских ученых. Мировое значение имела работа профессора Д. С. Рождественского «Спектральный анализ и стронциевые атомы», опубликованная в 1920 году. В Калуге продолжал работать над усовершенствованием дирижаблей и ракет выдающийся русский ученый и изобретатель-самоучка К. Э. Циолковский.

Расширялось издание научной литературы. Только в 1920 году были опубликованы 42 научные монографии, более 100 научных книг и статей.

Несмотря на то, что Советская Россия, отрезанная блокадой от всего мира, почти не имела научной информации из-за рубежа, советская наука в этот период не только не отстала от общего уровня развития, но в некоторых областях намного опере-

редила Запад. Когда по окончании войны восстановились связи с заграницей, делегации советских ученых, отмечал впоследствии А. В. Луначарский,—

«...занимали там едва ли не одно из самых первых мест... А, ведь, наши ученые привозили с собой в Европу и Америку то, что они высидели за эти скорбные годы, когда условия работы были плохие, и то, что они привозили с собою, было сюрпризом для Западной Европы»⁴³.

Коммунистическая партия и Советское государство, бережно сохраняя лучшие образцы культурного наследия прошлого, всемерно способствовали росту нового в литературе и искусстве. Признавая право всякого художника творить свободно, В. И. Ленин в то же время указывал, что литература и искусство являются не частным делом отдельных художников, а важной частью партийной и государственной работы, что коммунисты должны не пассивно наблюдать, а планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты. Советское государство стремилось

Демьян Бедный во главе поезда, отправляющегося на фронт с подарками от трудящихся. (Фото.)

превратить литературу и искусство из достояния горстки эксплуататоров в могучее орудие духовного роста и культурного развития миллионов тружеников, связать литературу и искусство с борьбой народа, с его великими революционными преобразованиями.

«Искусство принадлежит народу, — говорил В. И. Ленин в 1920 году в беседе с Кларой Цеткин. — Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими»⁴⁴.

Одновременно В. И. Ленин считал, что произведения искусства должны отличаться высокой художественностью, подчеркивал, что рабочие и крестьяне получили право на настоящее, великое искусство.

Забота партии и правительства о расцвете литературы и искусства не могла не встретить отклика в среде лучших, наиболее близких к народу писателей, художников и артистов. С первых дней Советской власти в ряды борцов за дело революции стали писатели и поэты М. Горький, А. Серафимович, Д. Бедный, В. Маяковский и другие.

Многогранной была в годы гражданской войны литературно-общественная деятельность А. М. Горького. Он вел огромную организационную работу по вовлечению писателей и ученых в строительство новой культуры, заботился об улучшении их быта и условий труда. Горький был одним из самых неутомимых борцов за ликвидацию неграмотности. По его инициативе была создана Комиссия по охране музеев и культурных ценностей прошлого.

Одновременно А. М. Горький развернул большую литературно-публицистическую и редакционно-издательскую деятельность. В 1920 году он напечатал ряд статей в газетах и журналах, редактировал книги, статьи, читал лекции по истории культуры для рабочих и красноармейцев в Передвижном пролетарском университете и т. д. Во всех своих благородных начинаниях А. М. Горький находил поддержку Советского правительства и лично В. И. Ленина.

В связи с 50-летием В. И. Ленина А. М. Горький написал о нем статью, являющуюся первоначальным эскизом к будущему развернутому очерку «Владимир Ильич Ленин», законченному в 1924 году. Уже в этой статье писатель дал в образе В. И. Ленина высокий идеал человека и коммуниста.

А. С. Серафимович, будучи в 1920 году корреспондентом «Правды», объехал многие губернии и фронты гражданской войны. В своих очерках и рассказах он описывал героические подвиги красноармейцев на фронте и трудовой героизм рабочих и крестьян в тылу. Материалы, собранные писателем в этот период, легли в основу «Железного потока» и последующих его произведений.

Большой популярностью в годы гражданской войны пользовался поэт Демьян Бедный, связавший свое творчество с делом Коммунистической партии еще в период царизма. Пламенный агитатор, не раз выезжавший на фронты по поручению партии, он быстро отзывался на важнейшие внешнеполитические и внутренние события. Глубокий знаток народного творчества, Д. Бедный широко пользовался его при создании своих басен, стихов и песен. «Мои читатели — рабочий и мужик», — гордо заявлял поэт в одном из стихотворений. Простые, понятные и в то же время острые стихи и басни Д. Бедного печатались в «Правде», «Бедноте», местных и армейских газетах, доходили до самых далеких уголков страны. Они хлестко высмеивали врагов Республики, разъясняли крестьянам их ошибки и заблуждения, бичевали трусость и дезертирство. Произведения Д. Бедного играли важную роль в разложении белогвардейских частей. За выдающиеся заслуги перед Советской властью в годы гражданской войны ВЦИК наградил поэта орденом Красного Знамени.

В годы гражданской войны окончательно определился творческий путь В. В. Маяковского. В 1920 году он работал в основном в «Окнах РОСТА» и создал около половины всех плакатов, выпущенных РОСТА. Блестящими сатирическими подписями к карикатурам и плакатам поэт бичевал рвачей, ротозеев, лодырей, боролся за восстановление хозяйства, за грамотность, за чистоту, живо откликаясь на все события в стране. Работа в «Окнах РОСТА» помогла Маяковскому освободиться от влияния футуризма и стать настоящим поэтом-трибуном.

Много сделал для развития молодой советской литературы один из крупнейших русских поэтов — В. Брюсов, вступивший в 1920 году в Коммуни-

стическую партию. В сборнике «В такие дни», написанном в этот период, В. Брюсов во многом отошел от символизма, стремясь передать в своих стихах героизм и романтику революционной действительности. В. Брюсов активно работал в Паркомпросе и отдавал много сил воспитанию молодых литераторов. К революционной тематике стали обращаться А. Блок, С. Есенин, К. Тренев и многие другие представители русской литературы.

Революция открыла широкую дорогу молодым талантам. В 1920 году вышли из печати первые книги стихов А. Безыменского, М. Голодного, М. Исаковского. В местных газетах сотрудничали Н. Асеев, К. Федин, Э. Багрицкий и другие.

Большую агитационную и воспитательную роль играл театр. На столичных и провинциальных сценах шли пьесы Грибоедова, Островского, Чехова, Шекспира, Шиллера, Гюго, Ибсена и других выдающихся писателей. К революционному прошлому — к образам Пугачева, Разина, героев французской революции 1789 года и к героической действительности обращалась молодая советская драматургия. В театрах страны шли в то время героическая драма А. Луначарского «Оливер Кромвель», агитационная пьеса В. Биль-Белоцерковского «Биффитекс с кровью», пьесы А. Неверова «Бабы» и «Захарова смерть» из жизни крестьян и красноармейцев. Первые советские пьесы не всегда были высоки по своим художественным достоинствам, но они поднимали новые темы, звали на борьбу и поэтому горячо воспринимались зрителем.

Советское правительство проявляло большую заботу о старейших мастерах сцены. В 1920 году по инициативе В. И. Ленина было установлено почетное звание Народного артиста Республики. Впервые это звание было присвоено великой русской актрисе М. Н. Ермоловой, юбилей которой был торжественно отмечен 2 мая 1920 года. Вслед за Ермоловой высокое звание Народного артиста получили К. С. Станиславский, А. В. Нежданова, Л. В. Собинов, Е. В. Гельцер и другие.

В первые годы революции возник ряд новых театров — студия Е. Б. Вахтангова, театр РСФСР, «Театр революционной сатиры», «Пролетарская сцена» и другие. Начинали создаваться национальные театры. В 1920 году на Украине был открыт театр имени Ивана Франко, в Чебоксарах начал свою деятельность первый чувашский национальный театр, в Уфе открылся первый башкирский драматический театр.

Широкое распространение получила в 1920 году организация монументальных театрализованных празднеств, приуроченных к выдающимся событиям и юбилейным датам. Во время празднования Первого мая на портале Фондовой биржи в Петрограде была представлена массовая инсценировка «Мистерия освобожденного труда», в которой участвовали большой оркестр, актеры театров и цирка и более 2 тысяч красноармейцев. На представлении присутствовало около 35 тысяч зрителей, расположившихся на площади перед биржей. В связи с конгрессом III Интернационала 19 июля

В. В. Маяковский.

там же в присутствии 45 тысяч зрителей было организовано другое массовое представление, «К мировой коммуне», в котором участвовало 4 тысячи человек. Особенно грандиозно была поставлена инсценировка «Взятие Зимнего дворца», приуроченная к третьей годовщине Октябрьской революции. Перед стотысячной толпой 8 тысяч участников представления брали штурмом настоящий Зимний дворец. В этих постановках было много символического, условного, но грандиозность масштабов и героика темы не могли не захватывать зрителей.

Большое значение партия и правительство придавали самому массовому виду искусства — молодому советскому кино. Из-за недостатка киноплёнки и других необходимых материалов, отсутствия опыта и квалифицированных кадров советская кинематография не могла тогда создавать значительные художественные фильмы. Широ-

кое распространение получили лишь фильмы-листовки, фильмы-плакаты, фильмы-агитки — небольшие игровые картины агитационного содержания. Они приурочивались к политическим кампаниям. Большую ценность представляют снятые в этот период кинохронки, запечатлевшие на плёнке героические события гражданской войны, быт Красной Армии, зверства белогвардейцев.

Фильмы-хронки сохранили до наших дней образы В. И. Ленина и его ближайших соратников. В 1920 году были сняты небольшие документальные фильмы: «Взятие Крыма», «Второй конгресс Коминтерна», «Пролетарский праздник в Москве» (1 Мая 1920 года), «Праздник МЮД'а» и другие.

К этому же времени относятся попытки создания первых советских художественных кинокартин. В 1920 году были сняты фильмы: «На красном фронте» в постановке Л. Кулешова и «Серп и молот» в постановке В. Гардина.

Строительство новой культуры шло в обстановке ожесточенной борьбы с представителями буржуазной культуры, с буржуазной идеологией, с пережитками капиталистического прошлого в сознании народных масс.

«Наша задача, — говорил В. И. Ленин, — победить все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»⁴⁵.

Только Коммунистическая партия, вооруженная теорией марксизма-ленинизма, могла возглавить борьбу на культурном фронте, отстоять ростки новой культуры, создаваемой трудящимися, от тлетворного буржуазного влияния, от идеологических извращений.

В отличие от буржуазных идеологов, проповедовавших теорию надклассового характера культуры, Коммунистическая партия открыто заявила о классовом характере культуры, ее органической связи с политикой. Партия боролась за сосредоточение всех командных высот в области культуры в своих руках, в руках пролетарского государства.

«Мы должны весь аппарат государственный, — говорил В. И. Ленин на IX съезде партии, — употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян»⁴⁶.

Борьба за пролетарское влияние в культурном строительстве велась не только против открытых врагов — буржуазных идеологов, но также и против сторонников мелкобуржуазных левацких течений в области культуры. Последние в основном группировались вокруг руководящих деятелей организации Пролеткульта. Верхушка Пролеткульта — Богданов, Плестнев и другие, объявлявшая себя поборником новой пролетарской культуры, на самом деле являлась проводником буржуазного влияния на пролетариат. Лидеры Пролеткульта отрицали культурное наследие прошлого и под видом новой пролетарской культуры преподносили рабочим буржуазные взгляды в философии — махизм, а в области искусства прививали чуждые извращенные вкусы — футуризм и т. п.

Опасность заражения подобными взглядами пролетарской среды была тем более велика, что художественные и литературные студии и другие организации Пролеткульта охватывали значительное число рабочих: к концу 1920 года, например, — около 400 тысяч человек.

Местные ячейки Пролеткульта вели большую работу по художественному воспитанию и внешкольному образованию трудящихся.

Положительно относясь к этой стороне деятельности Пролеткульта, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным вместе с тем вела непримиримую борьбу с чуждой пролетариату идеологией лидеров Пролеткульта. А. В. Луначарский в своих воспоминаниях писал, что В. И. Ленин

«относился не отрицал значение кружков рабочих для выработки писателей и художников из пролетарской среды...»⁴⁷

Но В. И. Ленин считал, что линия Пролеткульта, направленная на выработку «пролетарской науки» и «пролетарской культуры», практически ведет к отвлечению рабочих от серьезной учебы, от освоения богатейшего запаса научных знаний, уже накопленного человечеством.

ЦК РКП(б) 9 и 11 октября 1920 года обсудил вопрос о Пролеткульте и принял специальное постановление, в выработке которого принимал непосредственное участие В. И. Ленин. Указания Центрального Комитета были положены в основу резолюции, предложенной на I съезде Пролеткульта большевистской фракцией и единогласно принятой съездом. Резолюция требовала, чтобы все организации Пролеткульта вошли в систему Наркомпроса и подчинили свою деятельность общему руководству партии. Съезд подчеркнул, что вся постановка дела просвещения, в том числе в области литературы и искусства, должна быть направлена на решение задач пролетарской диктатуры. Установки партии в отношении Пролеткульта были вскоре развиты и дополнены в письме ЦК РКП(б) о Пролеткультах.

Огромное значение для борьбы с извращениями в области культуры и для дальнейшего развития новой, социалистической культуры имела речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ, произнесенная 2 октября 1920 года. Опираясь на трехлетний опыт советского культурного строительства, В. И. Ленин определил пути создания новой культуры, задачи коммунистического воспитания.

В своей речи В. И. Ленин разоблачил одну из основных догм пролеткультовцев, целиком отрицавших старое культурное наследие, и выдвинул требование овладеть всем богатством культуры прошлого.

«Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить», —

говорил В. И. Ленин на съезде⁴⁸.

Решительно выступая против реакционного содержания буржуазной культуры, подчиненной интересам эксплуататоров, В. И. Ленин в то же время требовал взять из старой культуры ее демократические и социалистические элементы, использовать при создании новой культуры все прогрессивное и положительное, что было создано в предшествующую эпоху.

«Пролетарская культура, — указывал В. И. Ленин, — должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»⁴⁹.

Обращаясь к молодежи — будущим строителям коммунизма, В. И. Ленин развернул

величественную перспективу строительства нового общества. Он подчеркнул, что построить коммунизм можно, только овладев всеми достижениями науки и техники. Возродить промышленность и сельское хозяйство возможно только на основе электрификации, указывал В. И. Ленин, а этого не могут сделать люди неграмотные, да и одной грамотности тут далеко недостаточно. В. И. Ленин призывал молодежь много и упорно учиться, учить и вести за собой все подрастающее поколение.

В. И. Ленин предостерегал молодежь от механического заучивания готовых истин, от верхоглядства и начетничества, оторванного от жизни усвоения книг и брошюр. Мало усвоить коммунистические лозунги, необходимо продумать и усвоить себе ту сумму знаний, последствием которых является учение коммунизма, и научиться применять полученные знания в повседневной практической деятельности.

«Перед вами задача строительства, — говорил В. И. Ленин, обращаясь к молодежи, — и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умев превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы»⁵⁰.

Воспитание и обучение молодежи должно выработать у нее новое отношение к труду, к дисциплине, к собственности, то есть новую, коммунистическую нравственность. Отрицая «вечную» внеклассовую мораль, В. И. Ленин требовал воспитания молодежи в духе новой, коммунистической морали, выведенной из интересов классовой борьбы и подчиненной этим интересам.

«В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения»⁵¹, —

говорил В. И. Ленин.

Речь В. И. Ленина на III съезде комсомола явилась одним из программных документов партии по вопросам коммунистического воспитания и строительства социалистической культуры.

Вынужденное вести напряженную борьбу на фронтах гражданской войны Советское государство в этот период не имело возможности в полной мере развернуть свою культурно-воспитательную деятельность. Для этого не было ни достаточной материальной базы, ни значительных кадров интеллигенции. Культурные задачи нельзя было решить так же быстро, как задачи политические и военные. В работе государственных органов просвещения в период гражданской войны, как и во всяком новом деле, не могло не быть недостатков, ошибок и искривлений. Партия критиковала эти ошибки, помогала исправлять их. Но не эти недостатки и ошибки определяли содержание культурного строительства тех лет.

«Несмотря на эти недостатки, — писал В. И. Ленин в статье «О работе Наркомпроса», — Советская республика идет вперед в деле народного просвещения, это несомненно. «Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилие, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»⁵².

Успехи в области культурного строительства, одержанные в годы гражданской войны, были первыми шагами на пути к культурной революции, закладывали основы новой, социалистической культуры. Эти успехи полностью подтвердили правильность партийных установок в области строительства культуры. Несмотря на трудности культурного строительства в условиях военной интервенции и гражданской войны, несмотря на недостатки в этой работе, уже в первые годы Советской власти полностью подтвердилось одно из важнейших положений марксизма-ленинизма — положение о том, что основной предпосылкой подъема культурного уровня масс является свержение и подавление эксплуататорских классов, что только диктатура пролетариата может создать действительные возможности для культурного роста рабочих и крестьян, для воспитания квалифицированных, политически грамотных, всесторонне образованных строителей нового общества.

4.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.

1920 год был годом серьезных успехов Советского государства на международной арене.

Одной из самых крупных побед советской дипломатии явилась нейтрализация стран Прибалти-

ки. Политика подчинения Антанте, которую проводили буржуазные правительства Эстонии, Латвии и Литвы, ставила прибалтийские страны перед перспективой окончательного превращения их в

аграрно-сырьевые колонии Запада, а кроме того, грозила лишить больших прибылей местную буржуазию. В среде последней росло также опасение оказаться вновь в зависимости от российской буржуазии, поскольку державы Антанты поддерживали белогвардейских генералов, открыто выступавших против самостоятельного существования образовавшихся на окраинах России национальных государств. Все это не могло не вызвать у правящих кругов Эстонии, Латвии и Литвы недоверия к империалистическим державам.

В противоположность Антанте и белогвардейцам Советское государство готово было признать независимость и суверенитет прибалтийских буржуазных республик без всяких отсрочек и оговорок и соглашалось, на основе полного равноправия сторон, установить с ними дипломатические и торговые взаимоотношения.

«Когда большевики говорят, что признают независимость любого народа, — указывал В. И. Ленин, — что царская Россия была построена на угнетении других народов, и что большевики за эту политику никогда не стояли, не стоят и не будут стоять, что войну из-за того, чтобы угнетать, большевики никогда не предпримут, — когда они говорят это, им верят...

В этом сказалось международное значение большевистской политики»⁵³.

Результаты мирной внешней политики, последовательно проводимой Советским правительством, не замедлили сказаться. Еще перед началом третьего похода Антанты буржуазное правительство Эстонии заключило мирный договор с Советской Россией.

Заключение этого договора, основанного на взаимовыгодных условиях для обеих сторон, усилило сомнения буржуазии остальных прибалтийских республик относительно целесообразности проведения активной антисоветской политики, и она начала склоняться к мысли об установлении мирных отношений с Республикой Советов.

В конце марта 1920 года почти одновременно министры иностранных дел Литвы и Латвии сообщили о согласии своих правительств начать мирные переговоры с Советской Россией. Несмотря на противодействие Антанты и перешительность правящих кругов Латвии и Литвы, вызванную первоначальными военными успехами буржуазно-помещичьей Польши, Советскому правительству удалось успешно провести мирные переговоры с этими странами. 12 июля 1920 года в Москве был подписан советско-литовский мирный договор, а 11 августа в Риге — договор между РСФСР и Латвией.

Советское правительство признало государственную самостоятельность и независимость прибалтийских республик и установило с ними дипломатические и торговые отношения на основе полного равноправия. Стороны взаимно отказались от каких-либо расчетов, вытекающих из факта бывшего вхождения прибалтийских губерний в состав Российской империи. Для навстречу экономическим нуждам прибалтийских стран, Советское

правительство предоставило им определенные денежные средства и ряд хозяйственных льгот.

«Мир на этих основах, — указывал В. И. Ленин, — имеет все шансы быть более прочным, чем того желали бы капиталисты и некоторые из западноевропейских государств»⁵⁴.

Нейтрализация прибалтийских республик свидетельствовала о политическом поражении Антанты и крупном успехе советской внешней политики. Сам факт заключения мирных договоров с двумя прибалтийскими республиками в самый разгар третьего похода Антанты означал, что даже военная интервенция не способна была помешать укреплению международного положения Советской страны.

С апреля 1920 года Советская страна вела мирные переговоры и с другим соседним государством — Финляндией. Подобно Эстонии, Латвии и Литве, Финляндия находилась в прямой экономической зависимости от иностранного капитала, прежде всего американского.

«Ныне, — подчеркивал В. И. Ленин в марте 1920 года, — три четверти Финляндии уже закуплены американскими миллиардерами»⁵⁵.

Финляндия рассматривалась руководителями Антанты в качестве удобнейшего плацдарма для ведения войны против Советской России. Исключительная близость финляндской границы к колыбели русской революции — Петрограду — всегда играла определенную роль в антисоветских планах империалистических держав. Однако Финляндия не решилась открыто включиться в антисоветский поход, несмотря на давление Антанты.

Буржуазное правительство Финляндии полагало, что Советская республика к 1920 году значительно окрепла, а Красная Армия превратилась в силу, которая может заставить быть миролюбивыми даже самых яростных ее врагов. Пример Эстонии и других прибалтийских стран, которые пошли на установление мирных отношений с РСФСР, также не прошел бесследно для Финляндии. Наконец, Финляндия чувствовала на самой себе, что отсутствие торговых связей с Россией чрезвычайно тяжело отзывается на ее экономике. И все же правительство Финляндии затягивало переговоры, надеясь с максимальной выгодой для себя использовать трудности Советского государства, занятого борьбой с польскими интервентами и Врангелем. Необоснованные притязания Финляндии в течение долгого времени мешали урегулированию ее отношений с Советской Россией. Только 13 августа 1920 года удалось подписать в Юрьеве (Тарту) перемирие между обеими сторонами. На мирной конференции делегация Финляндии вновь выставила ряд претензий, от которых она, было, перед этим отступилась. Началась упорная дипломатическая борьба. Лишь твердая позиция, занятая советской делегацией, принудила представителей Финляндии не выдвигать более необоснованных требований.

14 октября 1920 года в Юрьеве между РСФСР и Финляндией был заключен, наконец, мирный

договор. По условиям договора Финляндия отказывалась от своих притязаний в Восточной Карелии, возвращала Советской республике волости Реполо и Поросозеро, соглашалась на полную нейтрализацию всех островов в Финском заливе и ликвидацию военных фортов Шно и Пуумала, расположенных в непосредственной близости к Петрограду. В свою очередь Советское правительство передавало Финляндии часть Печенги с выходом к Ледовитому океану.

Успехи советской внешней политики, подкрепленные внушительными победами Красной Армии, привели к тому, что не Советская Россия, а буржуазно-помещичья Польша оказалась в положении своеобразной изоляции. Поэтому, в частности, несмотря на большую материальную помощь со стороны союзных держав и неудачу советских войск под Варшавой, правительство Польши вынуждено было пойти на заключение мира с Советской Россией.

Заключение предварительного мирного договора с Польшей позволило Республике Советов быстро покончить с белогвардейской армией генерала Врангеля.

Военные и внешнеполитические успехи, одержанные Советской страной в 1920 году под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, создали основу для дальнейшего укрепления международного положения Республики.

«...Мы должны сказать, — говорил В. И. Ленин после подписания предварительного мирного договора с Польшей, — что политика Антанты, направленная на военное вмешательство и военное подавление Советской власти, терпит все более и более крах, и все большее и большее число государств, стоящих безусловно на враждебной, по отношению к Советской власти, платформе, мы перетягиваем на сторону нашей политики мира»⁵⁶.

В 1920 году было положено начало установлению мирных взаимоотношений Советской республики с рядом пограничных государств Востока. В. И. Ленин в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов, говоря об успехах советской внешней политики, особо подчеркнул этот факт:

«Мы можем приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма.

Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более налаживаются и укрепляются с Афганистаном и еще более с Турцией»⁵⁷.

Осенью 1920 года в Москву прибыла специальная турецкая делегация во главе с министром иностранных дел Турции Бекиром Самим. В результате успешных переговоров были выработаны основы советско-турецкого договора, заключенного в марте 1921 года.

Успешно развивались и переговоры Советской страны с Персией. 10 сентября 1920 года персидское правительство назначило послом в Москву Мошавероль Мемалека, уполномоченного вести с Советским правительством переговоры об установлении дружественных отношений между обеими странами. Переговоры эти создали основу для заключения в феврале 1921 года советско-персидского договора.

Дружественные отношения с Афганистаном, независимость которого Советская страна первой признала в 1919 году, были еще раз подтверждены заключением в Кабуле 13 сентября 1920 года предварительного советско-афганского договора. После некоторой доработки этот договор был окончательно подписан в Москве 28 февраля 1921 года.

Империалистические державы, в их числе и царская Россия, разговаривали с народами Востока языком ультиматумов и неравноправных договоров. Внешняя политика Советского государства заложила основы совершенно новых отношений, базирующихся на заключении равноправных договоров и полном признании суверенитета и независимости восточных стран. Такая политика не могла не способствовать сближению Советской республики с восточными государствами.

Стремясь к максимальному расширению международных связей, Советская республика прилагала все усилия к тому, чтобы достигнуть мирных, деловых отношений с Англией, Францией, США и другими капиталистическими государствами. В течение 1920 года Советская страна заключила соглашения об обмене военнопленными с Англией, Францией, Италией, Германией, Бельгией, Австрией и Венгрией. С Англией Советская республика на протяжении почти всего 1920 года вела торговые переговоры, и лишь по вине английского правительства, преднамеренно затягивавшего их в связи с третьим походом Антанты, торговый договор был заключен только в в марте 1921 года.

В апреле 1920 года в Милане было заключено соглашение между русскими и итальянскими кооперативами. Вскоре решение о возобновлении торговых отношений с Советской Россией принял бельгийский кабинет министров. Активная подготовка к возобновлению торговли с Россией велась в Канаде, Дании, Швеции и многих других капиталистических странах. Даже такой непримиримый противник Советской власти, как тогдашнее правительство Франции, начало понимать необходимость установления коммерческих связей с Советской республикой. В ноябре 1920 года министр иностранных дел Франции Лейг официально заявил, что правительство Франции не будет возражать, если французские коммерсанты под свою ответственность начнут торговые операции с русскими.

В возобновлении торговых связей с Россией были сильно заинтересованы и деловые круги Америки. Значительное число крупных промышленных и торговых фирм США объединилось в ряд

организаций, которые настаивали на немедленной нормализации русско-американских коммерческих отношений. В число таких организаций входили: «Американская коммерческая ассоциация содействия торговле с Россией», «Русско-американская торговая палата», «Американская ассоциация промышленного экспорта» и др. Под давлением общественного мнения и деловых кругов государственного департамента США, долгое время отказывавшийся признать снятие блокады с Советской России, вынужден был к началу 1921 года отменить официальные ограничения, наложенные на торговлю с Советской страной, за исключением экспорта военных материалов.

1920 год явился, таким образом, годом крупных политических, военных и дипломатических успехов Советского государства. Он положил также начало фактическому прорыву экономической блокады Советской страны, проводившейся большинством капиталистических стран даже после формальной ее отмены.

Окончательный разгром иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, прорыв политической и экономической блокады стали возможны благодаря мудрой внутренней и внешней политике Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря жизнестойкости и непоколебимой устойчивости советского строя, благодаря сплоченности, мужеству и самоотверженности советского народа. Они стали возможны также и потому, что Советская страна в своей борьбе против международного империализма была не одинока, потому что она опиралась на горячую поддержку многомиллионных масс трудящихся всего капиталистического мира.

«...У нас, — указывал В. И. Ленин в своем выступлении на IX съезде партии, — есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности, в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все»⁵⁸.

Победа над белогвардейцами и интервентами, укрепление диктатуры пролетариата в Советской России оказали огромное революционизирующее влияние на международное рабочее движение. Видя на конкретном примере Советской России страну, где трудящиеся сбросили иго помещиков и капиталистов и в течение трех лет героически отстаивали свою независимость, пролетариат других стран убеждался в жизнестойкости Советской власти, в ее исторической неизбежности.

«Пример Советской России показал трудящимся, — писала газета французских социалистов «Юманите», — что социализм действительно может существовать, что он существует»⁵⁹.

Могучее революционизирующее влияние на международное рабочее движение имела мирная политика Советской республики. Пролетарии всех стран убеждались в том, что только рабоче-кре-

стьянская власть способна осуществить политику мира на деле. Они видели, что в то время как империалистический Версальский мир был миром на словах, прикрывающим агрессивную войну международного империализма против Советской страны, Советское правительство с момента своего образования последовательно и настойчиво выступало с конкретными предложениями о немедленном заключении мира.

«Мирная политика Советского правительства, — подчеркивал орган германской компартии газета «Роте фане», — имеет не меньшее революционное значение, чем колоссальные военные победы Красной Армии»⁶⁰.

Под влиянием успехов Советской республики рабочее движение в капиталистических странах наполняется новым содержанием. Почти каждое выступление рабочих становится политическим. Вместе с требованиями экономического характера рабочие выдвигают лозунги о прекращении интервенции против Советской страны. В этом сказались солидарность рабочего класса всего мира, верность его принципам пролетарского интернационализма. Революционная борьба рабочих против капиталистов и борьба против антисоветской интервенции сливаются в единый поток.

Под напором широких рабочих масс даже некоторые правые лидеры социал-демократии, разоблачившие себя в годы империалистической войны как агенты буржуазии и злейшие враги трудящихся, вынуждены были на словах признать диктатуру пролетариата и власть Советов.

«...Признание диктатуры пролетариата и Советской власти, — подчеркивал В. И. Ленин, — было последним решительным ударом, нанесенным II Интернационалу. Учитывая положение дел, можно сказать, что II Интернационал убит, и массы рабочих в Германии, Англии и Франции переходят на сторону коммунистов»⁶¹.

Активные выступления трудящихся капиталистических стран против интервенции, за мир и дружбу с Советской страной оказывали значительное воздействие на империалистическое правительство, мешая им двинуть в Россию свои войска.

Борьба международного пролетариата в защиту Советского государства усилилась в связи с началом третьего похода Антанты.

Вторжение польских армий на советскую территорию вызвало гневный протест со стороны трудящихся всего мира. На многочисленных митингах и демонстрациях они требовали немедленного прекращения войны против Советской республики, приостановки военной помощи буржуазно-помещичьей Польше и русским белогвардейцам, установления мирных и добрососедских отношений с Советской страной. Рабочие и моряки Англии, Франции, США, Италии и других капиталистических государств, стремясь оказать практическую помощь пролетариату России в его самоотверженной борьбе против объединенных сил империализма, устраивали массовые стачки и

забастовки, отказывались производить оружие и снаряжение для интервентов, срывали погрузку и транспортировку военных материалов, пикетировали железные дороги.

1 мая 1920 года широкая волна забастовок и демонстраций солидарности с Советской Россией прокатилась по всей Англии. В этот день не вышло на работу свыше 8 миллионов рабочих. В Лондоне многочисленные колонны демонстрантов прошли мимо здания польской миссии с возгласами «Да здравствует Советская республика!», «Мир с Россией!». Массовые демонстрации и забастовки состоялись в Манчестере, Бирмингеме, Ливерпуле, Кардиффе, Глазго и многих других городах. «Проклятия капитализму, лозунги мира с Россией слышались на сотнях митингов», — писала 3 мая английская газета «Дейли геральд».

10 мая, когда реакционная пресса с радостью сообщила о захвате польскими войсками Клева, рабочие Ост-Индских доков Лондона отказались грузить на пароход «Джолли Джордж» военные материалы, предназначенные к отправке в Польшу.

«Я помню, — вспоминает руководитель компартии Великобритании Гарри Поллит, — как мы заклеили улицы вокруг Ост-Индских доков и в прилегающих районах английской столицы листовками «Руки прочь от России!». Листовки были совсем маленькие. Но в день, когда лондонские докеры отказались грузить на «Джолли Джордж» боеприпасы для отправки в Польшу, где их должны были использовать против России, буквы на этих листовках стали такими большими, что слова прочли во всем мире»⁶².

Замечательная инициатива лондонских докеров быстро нашла поддержку во всей стране. 18 мая в Плимуте состоялась конференция рабочих морских и речных портов, которая приняла решение не пропускать военных материалов для польской армии. В Гулле докеры отказались грузить вооружение для Польши, заявив, что война против Советской России — это величайшее преступление.

«Ни одного пенса, ни одной винтовки для продолжения войны против России», — гласила резолюция, принятая докерами Глазго и других портовых городов⁶³. Следуя этому решению, судовая команда парохода «Нептун» сорвала 21 мая отправку боеприпасов для Польши.

Почти докеров был подхвачен железнодорожникам, которые отказывались водить составы с военным снаряжением, предназначенным польской армии.

«Чтобы оказать услугу человечеству, — говорилось в решении исполкома союза железнодорожников от 21 мая, — необходимо последовать примеру докеров; поэтому мы предлагаем своим членам не притрагиваться к материалам, которые направляются против России»⁶⁴.

Аналогичную позицию заняли и многие другие профессиональные союзы английского рабочего

класса. Так, 9 июня за отказ производить и перевозить военное снаряжение для Польши высказалась мощная федерация горняков.

Вопреки соглашательской политике правого лейбористского руководства, под давлением широких народных масс, специальный конгресс тред-юнионов принял в июле 1920 года решение прибегнуть к всеобщей стачке в случае продолжения войны буржуазно-помещичьей Польши против Советской страны.

Массовые демонстрации и забастовки солидарности с Советской Россией охватили в 1920 году Францию.

«Французские массы, — указывал В. И. Ленин, — это, может быть, одни из самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс»⁶⁵.

1 мая в Париже началась всеобщая забастовка, полностью парализовавшая жизнь французской столицы. Всеобщая забастовка охватила также департамент Буж-де-Рон и порт Марсель. В Тулоне многотысячная демонстрация с красными флагами и пением «Интернационала» прошла по главным улицам города. Крупные первомайские демонстрации состоялись в Сент-Этьене, Лилле, Гавре, Туре, Тулузе, Лионе, Реймсе и в других городах. В стране началась всеобщая стачка железнодорожников, докеров и моряков, в результате которой фактически была полностью прекращена перевозка оружия, боеприпасов и снаряжения для Польши и русских белогвардейцев.

Крупные выступления французского пролетариата в поддержку Советской России состоялись и летом 1920 года. 21 июля «Правда» опубликовала письмо одного из представителей французских рабочих, в котором говорилось:

«Русские братья! Мы знаем, что усилия, которые мы делали, помощь, которую мы оказывали вам в вашей суровой борьбе, были недостаточны, так как они не помешали нашей буржуазии натравить на вас Польшу — Польшу — империалистов. Но лучшие из французских рабочих поняли, что дело русской революции — это их собственное дело, и защищали ее изо всех сил»⁶⁶.

Оказывая энергичное давление на правительство, трудящиеся Франции ни на минуту не прекращали борьбы против антисоветской политики своего правительства.

«В течение всей интервенции против Советской России, вплоть до 1920 года, — отмечает генеральный секретарь Коммунистической партии Франции Морис Торез, — рабочий класс во главе с докерами Дюнкерка неоднократно отказывался грузить военные материалы, предназначенные для агрессии против страны социализма. Всюду звучал лозунг: «Руки прочь от Советской России!»⁶⁷.

Активное участие в движении солидарности с республикой Советов принял итальянский пролетариат. В Риме, Милане, Венеции, Генуе, Флоренции майские демонстрации 1920 года про-

ходили под лозунгами: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует Ленин!». В Турине и ряде других городов произошли кровавые столкновения с полицией. Выступая против поддержки Польши итальянским правительством, рабочие делали все возможное для того, чтобы не допустить снабжения армии Пилсудского военными материалами. Когда 15 мая на станцию Брешиа в сопровождении французских и румынских солдат прибыл состав, груженный военными материалами, железнодорожники воспрепятствовали его отправке, хотя официально груз следовал в Бухарест. Несмотря на арест нескольких рабочих, железнодорожники не изменили своего решения. На репрессию они ответили стачкой, что привело к остановке железнодорожного движения. Через несколько дней железнодорожники станции Луцио задержали 7 вагонов, в которых также содержались военные грузы для Польши.

Во второй половине мая моряки, железнодорожники, портовые рабочие и присоединившиеся вскоре к ним металлисты Италии приняли решение бойкотировать отправку военных материалов, предназначенных странам, враждебным Советской России. О том, какое практическое значение имело это решение, можно, например, судить по событиям на станции Кремон в начале июня 1920 года. Попытка помощника начальника этой станции отправить состав с военными грузами для антисоветских армий вызвала 9 июня забастовку железнодорожников, которая вскоре охватила всю страну. Забастовка эта, превратившаяся в грандиозную политическую демонстрацию солидарности с Советской республикой, продолжалась 18 дней и привела к отставке правительства. Новое правительство было вынуждено удовлетворить требования рабочих и уволить помощника начальника Кремонской станции. Благодаря бдительности итальянских рабочих, большое количество вооружения не было отправлено в Польшу.

Чувства интернациональной солидарности с революционными массами Советской России проявил американский пролетариат. После героических выступлений докеров Сизтла в конце 1919 года, правительство США прибегло к массовым репрессиям, стремясь задушить революционное движение рабочих. В ночь на 2 января 1920 года по всей стране прокатилась волна арестов, в ходе которых было схвачено много прогрессивных деятелей Америки. Никакие репрессии, однако, не могли сорвать выступлений американских рабочих в поддержку трудящихся России. В связи с началом третьего похода Антанты американский рабочий класс выразил свой гневный протест против нового нападения мирового империализма на страну Советов. Во главе этого движения шла молодая Коммунистическая партия США. В своих обращениях к американскому народу она вскрывала основные причины антисоветской политики империалистов.

«С того момента, — указывалось в одном из ее воззваний, — как рабочие России свергли власть капиталистов и помещиков, которые грабили и эксплуатировали их, капиталистическое правительство всего мира замыслили уничтожить Советское правительство, поставленное у власти рабочими».

Воззвание оканчивалось призывом:

«Отказывайтесь производить вооружение! Отказывайтесь перевозить его! Отказывайтесь делать все то, что может помочь империалистическим союзникам вести войну против Советской России! Да здравствует Советская Россия!»⁶⁸.

Демонстрации и забастовки протеста против антисоветской интервенции проходили во многих городах США. В августе 1920 года Чикагская федерация труда обратилась к профсоюзным организациям страны с призывом заставить правительство убрать руки прочь от Советской России. Несмотря на то, что правому руководству Американской федерации труда удалось сорвать всеобщую забастовку, многие местные профсоюзные организации поддержали призыв чикагцев. Это свидетельствовало о растущем чувстве интернационализма в среде американского рабочего класса, все активнее выступавшего в поддержку героического рабочего класса России.

Вместе с рабочими Англии, Франции, Италии, США активное участие в движении солидарности с Советской Россией принимали трудящиеся Германии, через территорию которой главным образом шло военное снаряжение для польской армии.

«Укрепление и защита первого в мире социалистического государства — важнейшего оплота международного пролетариата, — подчеркивает председатель ЦК Социалистической единой партии Германии Вильгельм Пик, — соответствовали коренным интересам всего немецкого народа. «Руки прочь от Советской России!» — таков был лозунг коммунистических и социал-демократических рабочих, когда в 1920 году международная реакция с помощью польских белогвардейцев пыталась свергнуть Советскую власть. Энергичными сплоченными действиями (в особенности недопущением перевозок оружия и уничтожением военных материалов, направлявшихся в Польшу) пролетариат привел в движение миллионы людей во всей Германии в защиту Советской России и оказал ей братскую помощь, имевшую историческое значение»⁶⁹.

Призывая рабочих Германии ни на минуту не ослаблять борьбы против антисоветской коалиции империалистов, газета «Роте фане» писала в своем обращении:

«Каждый выстрел по Красной Армии — это выстрел в сердце германского рабочего класса. Солидарности интервентов против РСФСР мы должны противопоставить свою солидарность»⁷⁰.

Передовые рабочие Германии с воодушевлением откликались на боевые призывы компартии.

На железнодорожных станциях и в портах были организованы рабочие контрольные комитеты, не допускавшие провоза в Польшу военных материалов, как бы они ни были замаскированы. В июне 1920 года, когда в Данциг прибыл из Англии пароход «Тритон» с оружием для армии Пилсудского, докеры наотрез отказались разгрузить его. Попытка разгрузить «Тритон» силами штрейкбрехеров ни к чему не привела. Тогда командование стоявших в порту английских оккупационных войск бросило на разгрузку своих солдат. Но большинство из них отказалось подчиниться приказу. «Тритон» вынужден был уйти неразгруженным.

В начале июня железнодорожники Людвигсгафена отказались отплатить 8 вагонов с боеприпасами для Польши. 28 июля был задержан транспорт оружия в Шпандау. В конце июля в Берлине на окружной железной дороге и Штеттинском вокзале железнодорожники задержали 43 вагона военных припасов, направляемых в Восточную Пруссию. 4 сентября в Эрфурте рабочие остановили так называемый «польский поезд», в составе которого они обнаружили вагон с боеприпасами. Боеприпасы были выгружены и взорваны. Много вагонов с оружием было задержано в Магдебурге, Карлсруэ, Хемнице, Штутгарте, Ангальте и других городах.

Лишь за первое полугодие 1920 года в стачках, большинство которых имело характер политических выступлений, приняло участие более 1,8 миллиона немецких рабочих⁷¹.

Широкий размах движение солидарности с Советской Россией получило в Бельгии, Швейцарии, Норвегии, Дании, Голландии и других странах, рабочие которых также активно боролись против антисоветской интервенции.

Большое значение в этой борьбе имели революционные выступления пролетариата пограничных с Россией малых государств, которые Антанта стремилась вовлечь в поход против Советской страны. Трудящиеся Эстонии, Латвии, Литвы, Румынии и остальных сопредельных с Россией малых стран требовали установления мирных добрососедских отношений с Советской республикой, прекращения поставок оружия буржуазно-помещичьей Польше. Лишь в первой половине 1920 года в Эстонии состоялось 17 крупных забастовок, на которых был выдвинут ряд политических требований. 15 июня в Ковно (Каунас) началась всеобщая забастовка политического характера. Широкое забастовочное движение охватило Румынию. Во всеобщей забастовке, состоявшейся в октябре 1920 года, приняли участие 200 тысяч румынских рабочих.

«Задача рабочих окраинных маленьких государств, — указывалось в решении XIX конференции Коммунистической партии Латвии, — крепить революционную организацию и, развивая революционное движение внутри страны, не допускать использования вооруженных сил государства против рабочих России»⁷².

Революционные выступления пролетариата сыграли немаловажную роль в том, что буржуазные правительства пограничных с Россией малых государств, несмотря на давление Антанта, отказались от участия в антисоветском походе.

В тяжелых условиях военной диктатуры Пилсудского, несмотря на жестокие репрессии, сознательная часть рабочего класса и крестьянства Польши вела неустанную борьбу против реакционного правительства, ввергнувшего страну в военную авантюру. Еще 11 марта 1920 года, то есть до начала польского наступления, в Варшаве состоялась крупная забастовка, прошедшая под антивоенными лозунгами. 19 марта забастовки охватили ряд других промышленных центров страны. 1 мая во многих польских городах состоялись крупные демонстрации под лозунгами защиты Советской России и борьбы за диктатуру пролетариата в Польше.

Польские коммунисты вели активную агитацию среди солдат. В июле 1920 года среди войск варшавского гарнизона появилась листовка под заголовком «Ответ солдат Пилсудскому». В листовке говорилось:

«Приближается и скоро наступит час расплаты, когда мы, солдаты, совместно с рабочими города и деревни, обратим всю свою мощь против тебя, против твоих офицеров, против всей капиталистическо-дворянской шайки в Польше. Тогда закончится преступная война, закончится разбойничье управление Польшей, закончится твоя позорная роль»⁷³.

8 сентября в Тарнобжеге состоялся митинг, в котором участвовало 20 тысяч крестьян. В резолюции, принятой на митинге, говорилось:

«Народ требует немедленного заключения мира с Советской Россией и желает мирного сотрудничества и сотрудничества с пролетариатом, освобожденным от ига буржуазии»⁷⁴.

Растущие революционные настроения среди польских рабочих, солдат и крестьян явились одним из важных факторов, принудивших реакционное правительство Пилсудского пойти на мирное соглашение с Советской Россией в октябре 1920 года.

Могучее движение солидарности в защиту Советской республики и огромный размах забастовочного движения в капиталистических странах привели к возникновению революционной ситуации в ряде европейских стран. Напуганные создавшимся положением правящие круги буржуазных государств прибегали к жестоким репрессиям. Против рабочих демонстраций неоднократно применялись вооруженные силы, тысячи передовых рабочих были брошены в тюрьмы.

Большую помощь империалистическим правительствам в борьбе с революционными выступлениями трудящихся оказывали реакционные руководители профсоюзов, выполнявшие роль агентов буржуазии в рабочем движении. В. И. Ленин дал уничтожающую характеристику продажным профсоюзным лидерам, использовавшим рабо-

чие организации для борьбы с самим же рабочими.

«Гомперсы, Гендерсоны, Жуо, Легины, — указывал В. И. Ленин, — не что иное как Зубатовы, отличающиеся от нашего Зубатова европейским костюмом, лоском, цивилизованно, уточненно, демократически прилизанными приемами проведения их подлой политики»⁷⁶.

Реакционная профсоюзная пресса вместе с продажной буржуазной печатью распространяла ложь и клевету на Советскую Россию. Реакционные газеты фабриковали всевозможные небылицы, изо всех сил стараясь очернить первое в мире социалистическое государство в глазах трудящихся капиталистических стран.

Но правду о Советской стране нельзя было скрыть. Она просачивалась всюду. Ее везли с собой солдаты интервенционистских войск, которые правительства Антанты поспешили вывести с территории России за их отказ воевать против русских рабочих и крестьян. Ее широко распространяла коммунистическая печать.

Большую роль в разоблачении лжи о Советской республике сыграли иностранные рабочие делегации, посетившие Россию после победы Октябрьской революции.

12 мая 1920 года в Петроград прибыла делегация английских рабочих. Делегаты были потрясены грандиозной работой, проделанной за короткий срок Советской властью. Они убедились в том, что Советская Конституция дает освобожденным народам России все права, которых лишены рабочие в капиталистических странах.

«Единственным правом, которым не пользуется русский народ, — заявил английский журналист Д. Лэнсбери, — является право эксплуатировать других людей»⁷⁶.

Не меньшее впечатление произвели успехи страны социализма и на итальянскую рабочую делегацию, посетившую Советскую Россию в июне 1920 года.

В июне в Москву прибыла делегация французских социалистов в составе Марселя Кашена, в то время директора газеты «Юманите», и генерального секретаря социалистической партии Фроссара. Делегаты неоднократно встречались с В. И. Лениным, присутствовали на заседаниях II конгресса Коминтерна, побывали в Нижнем Новгороде, Казани, Симбирске, Самаре, Иваново-Вознесенске и некоторых других городах страны.

По возвращении во Францию М. Кашен опубликовал несколько ярких статей о своей поездке в Россию. Несмотря на травлю со стороны реакционеров, он мужественно рассказал народным массам Франции великую правду о стране Советов. На съезде социалистической партии в Туре М. Кашен заявил:

«...Одно из средств преградить дорогу всем поджигателям войны — это встать рядом с русской революцией, единственной в настоящее время крепостью в мире, против всемирного империализма»⁷⁷.

Крупнейшее значение для дальнейшего укрепления революционной солидарности международного пролетариата имело образование в июле 1920 года Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерн). Еще в середине июня 1920 года в Москве начались совещания между представителями различных профессиональных и производственных союзов по вопросу об организации международного профессионального объединения, которое смогло бы противопоставить свою программу попыткам желтого профсоюзного руководства подчинить рабочее движение интересам буржуазии. В результате этих совещаний, состоявшихся при участии представителей рабочих России, Италии, Испании, Франции, Болгарии и других стран, была принята резолюция об организации действующего в согласии с Коммунистическим Интернационалом боевого Международного совета профессиональных союзов. Перед Профинтерном стояли следующие задачи: вести широкую пропаганду идей революционно-классовой борьбы, социальной революции и диктатуры пролетариата, способствовать массовым революционным действиям, бороться против соглашательства с буржуазией, против оппортунистической политики Международного бюро труда при Лиге наций и против программы и тактики Амстердамской международной федерации профсоюзов.

Несмотря на чрезвычайную затрудненность связи с различными странами и на отчаянное сопротивление старых профессиональных объединений всех стран, к Красному Интернационалу профсоюзов за короткий срок, ко времени его I конгресса, состоявшегося в июле 1921 года, примкнуло 28 общенациональных профессиональных и производственных объединений, насчитывавших в своих рядах около 17 миллионов организованных рабочих. Успех этот свидетельствовал о глубоком кризисе старого профессионального движения, идущего по пути реформизма и соглашательства, о растущем влиянии коммунистической идеологии среди рабочих капиталистических стран.

Важнейшей вехой в развитии международного рабочего и коммунистического движения был II конгресс Коммунистического Интернационала, открывшийся в Петрограде 19 июля и закончивший свою работу в Москве 6 августа 1920 года. На конгресс, несмотря на величайшие трудности, сопряженные с поездкой, прибыли делегаты 41 страны Европы, Америки и Азии.

Ко времени созыва II конгресса Коминтерна международное коммунистическое движение значительно окрепло. Если в начале 1919 года в капиталистическом мире существовали только коммунистические направления и группы, то теперь в большинстве стран уже имелись коммунистические партии и организации. После I конгресса Коминтерна из II Интернационала вышло несколько влиятельных партий, присоединившихся к III Интернационалу. Это было наглядным доказательством великой жизненной силы идей

В. И. Ленин выступает на митинге в день открытия II конгресса Коминтерна. Петроград. 1920 г. (Фото.)

научного коммунизма и их влияния на широкие слои трудящихся масс.

II конгресс Коммунистического Интернационала, работавший под руководством В. И. Ленина, определил основные задачи стратегии, тактики и организации коммунистического движения. На нем были приняты выработанные В. И. Лениным условия приема новых партий и групп, заявивших о своем желании вступить в Коммунистический Интернационал, а также сформулированы те обязательства, которые лежали на партиях, уже принятых в Коминтерн.

II конгресс Коминтерна явился величайшей политической школой для революционных рабочих всего мира. Его решения по вопросам о диктатуре пролетариата и Советской власти, о необходимости сочетать легальные и нелегальные методы борьбы, об укреплении связи с самыми широкими массами рабочих имели огромное значение для дальнейшего развития революционного движения. Эти и другие решения конгресса помогли молодым коммунистическим партиям преодолеть сектантские настроения, которые В. И. Ленин назвал «детской болезнью «левизны» в коммунизме», а также очистить свои ряды от правооппортунистических элементов.

Огромную роль в укреплении коммунистических партий и в определении их революционной стратегии и тактики сыграла книга В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», изданная в июне 1920 года. В. И. Ленин раскрыл в ней международное значение Октябрьской революции, обрисовал основные этапы развития РКП(б), показав, что партия выросла и закалилась в непримиримой борьбе с открытым оппортунизмом и мелкобуржуазной революционностью внутри рабочего движения. Партия большевиков справилась с гигантскими задачами благодаря железной дисциплине, тесной связи с трудящимися массами, а также благодаря тому, что она неуклонно руководствовалась революционной теорией.

Главную опасность в молодых коммунистических партиях в тот период представляли «левые», выступавшие против работы партии в реакционных профсоюзах и буржуазных парламентах. Тем самым «левые» толкали компартии на гибельный для них путь отрыва от рабочих масс. Говоря о стратегии и тактике революционной партии пролетариата, В. И. Ленин указывал на необходимость теснейшей ее связи с массами и работы во всех общественных организациях и учрежде-

ниях: в профсоюзах, парламентах, кооперативах и т. д.

«Надо уметь, — писал В. И. Ленин, — приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса»⁷⁸.

В. И. Ленин учил коммунистов овладевать всеми формами борьбы. Для того, чтобы завоевать сочувствие и поддержку большинства рабочего класса, всех трудящихся масс, компартии, писал он, должны руководствоваться принципами интернационализма, творчески применяя общие положения марксизма с учетом конкретных особенностей каждой страны. Обобщив результаты деятельности Коммунистической партии как в период борьбы за диктатуру пролетариата, так и в условиях диктатуры пролетариата и строительства социализма, В. И. Ленин показал, что огромный опыт русских марксистов по своему значению далеко выходит за национальные рамки России и имеет международное значение.

«...Русский образец, — подчеркивал он, — показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»⁷⁹.

Гениальные выводы, сделанные В. И. Лениным в его работе, легли в основу решений II конгресса Коминтерна.

На II конгрессе были заложены основы объединения революционного пролетариата капиталистических стран с революционными массами колониальных и зависимых стран Востока. Огромное значение для развития революционного движения колониальных народов имели решения конгресса по национальному и аграрному вопросам.

II конгресс Коминтерна, проходивший в самый разгар польско-советской войны, обратился к пролетариям всех стран с призывом усилить борьбу в защиту Советской России⁸⁰.

Этот призыв был услышан миллионами лучших людей на земле. Они еще шире развернули движение солидарности со страной Советов.

Во главе движения встали молодые коммунистические партии, вступившие в Коминтерн на условиях, установленных II конгрессом. В течение 1920 года образовались коммунистические партии в Англии (август 1920 года), Франции (декабрь 1920 года). В начале 1921 года была создана Коммунистическая партия Италии. Образование коммунистических партий в ряде европейских стран явилось одним из основных результатов революционного движения, усилившегося в капиталистических странах под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и всемирно-исторических успехов Советской республики.

Когда империалисты Антанты, напуганные победоносным наступлением Красной Армии, 3 ав-

густа 1920 года в ультимативной форме потребовали от правительства РСФСР прекратить дальнейшее продвижение советских войск, рабочие капиталистических стран дружно выступили в защиту Советской России.

На угрозу войны со стороны английского правительства, от имени которого был предъявлен ультиматум, пролетариат Великобритании ответил решительным заявлением: «Войны не допустим!» По всей стране, от крупных промышленных центров до самых небольших городков, прокатилась мощная волна демонстраций солидарности с Советской Россией. На массовом собрании ветеранов первой мировой войны один из участников его, Гилдон, заявил, что

«вопрос о войне или мире будет решен не «большой двойкой» (Англией и Францией), а организованными рабочими»⁸¹.

7 августа ЦК Коммунистической партии Великобритании опубликовал манифест, в котором содержались следующие требования пролетариата к правительству:

«1. Немедленное возвращение в свои воды всех британских военных кораблей из Балтийского и Черного морей.

2. Немедленное возвращение всех без исключения британских войск из Польши.

3. Публичный отказ правительства от какой-либо поддержки интервентов.

4. Немедленное соглашение о мире с представителями России.

5. Создание Центрального рабочего совета, который должен будет наблюдать за выполнением этих требований»⁸².

Одновременно Коммунистическая партия обратилась ко всем своим организациям, призывая их тотчас же связаться с тред-юнионами и комитетами фабрично-заводских старост, чтобы совместно с ними предпринять необходимые меры и помешать агрессивным намерениям английского правительства.

Под напором трудящихся масс к движению против войны с Советской Россией вынуждены были примкнуть на словах даже реформистские руководители тред-юнионов и лейбористской партии, которые понимали, что в противном случае они потеряют всякий авторитет среди рабочих. 9 августа лидеры тред-юнионов и лейбористской партии были вынуждены созвать специальную конференцию, на которой был организован Национальный совет действия — центр, объединяющий движение против войны с Советской Россией. На следующий день делегация Совета действия посетила премьер-министра Ллойд Джорджа и вручила ему заявление, в котором говорилось:

«Если против России будет вестись прямая война — путем поддержки Польши, или косвенная — путем помощи Врангелю, это будет означать, что к пороховой бочке поднесут спичку, результаты чего никто не может предвидеть в данное время»⁸³.

Одновременно Ллойд Джордж получил сотни писем от различных профессиональных и общественных организаций Англии, в которых содержались предупреждения, что английский народ не допустит войны с Советской страной.

«Ставим ультиматум правительству, — писал союз моряков Глазго, — мир за границей или война здесь»⁸⁴.

«Если правительство хочет войны против Советской России, — заявили рабочие Вулвича, — то оно может начать ее, зная, что встретится тогда с другой войной — войной рабочего класса»⁸⁵.

Высоко оценивая героическое выступление рабочего класса Англии, схватившего за руку свое правительство, как только оно собралось нанести открытый удар по Советской республике, В. И. Ленин говорил:

«...Мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции»⁸⁶.

Под напором рабочих масс, требовавших мира с Советской страной, правительство Ллойд Джорджа капитулировало, отказавшись от угрозы начать войну против Советской республики.

Это была огромная политическая победа английского пролетариата, который своими боевыми действиями оказал давление на внешнюю политику буржуазного правительства.

Инициатива английского пролетариата, создавшего Совет действия, встретила горячее одобрение французских трудящихся, возмущенных агрессивной антисоветской политикой правительства Мильерана, признавшего в августе 1920 года Врангеля. Французские металлисты и рудокопы постановили, что как только правительство начнет какие-либо военные операции против России, немедленно начать всеобщую забастовку. Лучшие представители французской интеллигенции также подняли голос протеста против войны, за мир, за установление дипломатических и торговых отношений с Советским правительством. Знаменитый писатель и гуманист Франс обратился к французскому пролетариату с призывом горячо поддержать протест Советского правительства против признания Врангеля. Анатоль Франс писал, что во Франции только пролетариат может обеспечить мир, которому угрожают капиталисты.

В Италии движение солидарности с Советской Россией было тесно связано со стремлением итальянского пролетариата последовать русскому примеру — свергнуть власть помещиков и капиталистов. В конце августа по всей стране прокатилась грандиозная волна стачек. Рабочие металлургических заводов захватывали управление предприятиями в свои руки. Их примеру последовали рабочие других предприятий. Наибольшего размаха движение достигло в промышленных областях Северной Италии — Пьемонте, Ломбардии и Лигурии. Вскоре оно перекинулось на Центральную и Южную Италию. В течение

нескольких недель сотни фабрик и заводов перешли под полный контроль рабочих. На этих предприятиях были образованы отряды Красной гвардии и начато изготовление оружия. Италия стояла на пороге революции.

Все объективные предпосылки для победы пролетарской революции в Италии имелись налицо. Недоставало только решительного, готового к бою подлинно революционного авангарда. Компартии тогда еще не было, а в Итальянской социалистической партии еще преобладали реформисты, которые, прикрываясь революционной фразой, всячески подрывали революционный дух рабочих, толкали их на путь соглашений с буржуазным правительством.

Оказавшееся в кульминационный момент без решительного руководства революционное движение итальянского пролетариата было разгромлено буржуазией с помощью социал-реформистов из Всеобщей конфедерации труда. Революционные рабочие Италии сделали вывод из этого поражения и в январе 1921 года создали по-настоящему боевую, марксистскую Коммунистическую партию во главе с А. Грамши и П. Тольятти.

В 1920 году революционное национально-освободительное движение все шире начало охватывать колониальные и зависимые страны Востока. Могучему подъему революционного движения народов колониальных и зависимых стран способствовали успехи Советской России в борьбе против интервентов. Огромное значение для развития революционного национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах имела правильная национальная политика Российской Коммунистической партии, проводимая в освобожденных от белогвардейцев и интервентов восточных районах Советской страны.

Укрепление внутреннего и внешнего положения республики Советов, с одной стороны, и начавшийся к концу 1920 года экономический кризис в капиталистических странах, с другой, вызвали чрезвычайное усиление антиимпериалистических выступлений в поработенных странах Востока. Огромного размаха в 1920 году достигла национально-освободительная борьба в Турции. Продолжалось развитие революционного движения в Персии, мощный толчок которому дали победы Красной Армии. Когда в мае 1920 года советская эскадра вошла в порт Энзели, преследуя укрывшихся здесь белогвардейцев, это вызвало необычайный подъем революционного движения в Персии. 4 июня в городе Реште было образовано Северо-персидское революционное правительство. Революционное движение в Персии сорвало попытку английского империализма превратить эту страну в свой протекторат.

Усилились антибританские выступления также в Индии и Египте.

На многочисленных митингах индийские рабочие выражали свои глубокие симпатии к первому в мире государству трудящихся. На одном из таких митингов в мае 1920 года рабочие при-

няли резолюцию, которая потом была передана по радио на имя В. И. Ленина. В резолюции говорилось:

«Индийские революционеры выражают глубокую благодарность и восхищение великой борьбе, которую ведет Советская Россия за освобождение угнетенных классов и народов, а в особенности за освобождение Индии. Великая благодарность Советской России за то, что она услышала крик смертельной агонии, вышедший из груди 315 млн. человек, неслыханно страдающих под гнетом империализма. Массовый митинг с радостью принимает руку дружбы и помощи, руку, протянутую угнетенной Индии»⁸⁷.

Оценивая выступление трудящихся Индии, В. И. Ленин указывал:

«Во всех странах мира, в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение. Все они смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империалистами и устояла против отчаянных испытаний»⁸⁸.

Широко развернулось национально-освободительное движение в Китае. В 1920 году молодая Коммунистическая партия Китая, одним из основателей и руководителей которой является Мао Цзэ-дун, встала в первые ряды борцов за освобождение своей родины от ига иностранных империалистов и продажной буржуазии.

Нараставшее революционное национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах расшатывало устои империализма, подрывало

экономические и политические позиции Антанты, заставляя ее ослабить нажим на Советскую республику. В начале сентября 1920 года по инициативе Исполкома Коминтерна в столице Советского Азербайджана — Баку — был созван I съезд народов Востока, выразивший их огромное стремление к свободе и национальной независимости. Историческое значение этого съезда заключается в том, что он положил начало объединению трудящихся масс стран Востока, до этого или очень мало знавших друг о друге или даже враждовавших между собой, и сделал первый шаг по пути налаживания революционных связей народов Востока с передовыми рабочими Запада.

Съезд народов Востока подчеркнул огромное значение национальной политики Советского государства для развития антиимпериалистического движения в колониальных и зависимых странах. Эта политика завоевала Советской стране величайшее сочувствие и уважение угнетенных народов.

«...Советские идеи, — подчеркивал В. И. Ленин, — распространены теперь не только среди рабочих цивилизованных стран, не только им понятны и известны... Понимание роли и значения Советов распространилось теперь и на страны Востока»⁸⁹.

Революционные выступления пролетариата различных стран в 1920 году и национально-освободительное движение угнетенных народов, активизировавшиеся под влиянием победы Октябрьской революции и крупных успехов молодой Советской республики, оказали могучую поддержку Советской России в ее борьбе против третьего похода Антанты и содействовали укреплению ее международного положения.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА ОТ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

1.

ОБРАЗОВАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Разгром армий Колчака и Деникина коренным образом изменил военнополитическое положение на Дальнем Востоке. Победы Красной Армии в Сибири усилили борьбу рабочих и крестьян против интервентов и белогвардейцев. Массовое революционное восстание трудящихся охватило всю территорию Дальнего Востока — от Байкала до Тихого океана. Восставшие рабочие и крестьяне создали партизанские отряды и на освобожденной от врага территории восстанавливали Советы. Во всех областях Дальнего Востока уже к концу 1919 года существовали обширные советские районы, защищаемые партизанами от интервентов и белогвардейцев.

В начале 1920 года на Дальнем Востоке действовали крупные партизанские соединения. В Прибайкалье они насчитывали примерно 10 ты-

сяч человек. Кроме этого, сюда во второй половине февраля вступили части Восточно-Сибирской советской армии численностью около 10 тысяч бойцов, сформированной в Иркутске из партизан и солдат бывших колчаковских войск. В составе армии Восточно-Забайкальского фронта сражалось более 20 тысяч партизан. На освобожденных территориях Амурской области, Приамурья и Приморья также имелись значительные партизанские силы.

Несмотря на присутствие большого количества войск японских, американских, английских и других интервентов, восставшими рабочими и крестьянами к марту 1920 года была освобождена от колчаковцев почти вся территория Дальнего Востока. Исключение составляло лишь Центральное Забайкалье, где еще удерживался атаман Семенов, опиравшийся на японские штыки.

В Прибайкалье, Восточном Забайкалье и в Амурской области, откуда были изгнаны японцы и белогвардейцы, а также на Камчатке и Северном Сахалине была восстановлена Советская власть.

В Приморье, во избежание вооруженного столкновения с японскими и другими интервентами, большевики воздержались от немедленного восстановления Советской власти и создали Временное правительство Приморской областной земской управы. Это правительство, в исполнительный орган которого вошли и коммунисты, объявило своей основной задачей скорейшую ликвидацию интервенции на Дальнем Востоке и воссоединение края с Советской Россией.

В марте 1920 года в результате мощной политической забастовки русских рабочих и служащих Китайско-Восточной железной дороги из полосы отчуждения в Маньчжурии был изгнан управляющий дороги, бывший колчаковский уполномоченный генерал Хорват. Вскоре сюда был назначен уполномоченный Временного правительства Приморья.

В обстановке, сложившейся после поражения первого и второго походов Антанты, некоторые империалистические державы вынуждены были отказаться от открытой военной интервенции против Советской России. В частности, правительства США, Англии и Франции оказались перед необходимостью вывести свои войска с территории русского Дальнего Востока. Что же касается продолжения интервенции в этом крае и ее форм, то такими вопросами занимались прежде всего США и Япония.

19 ноября 1919 года государственный секретарь США Лансинг телеграфировал американскому послу в Токио Моррису:

«Я хотел бы, чтобы вы неофициально обсудили с японским правительством тяжелое положение, которое создалось в Сибири»¹.

Совет премьер-министров стран Антанты, заседавший в Лондоне 12—13 декабря 1919 года, при обсуждении «русского вопроса» пришел к выводу, что положение в Сибири больше всего касается США и Японии, и предоставил им по взаимному согласию принять решение относительно продолжения интервенции на Дальнем Востоке и помощи белогвардейцам.

Американские и японские империалисты были едины в борьбе против Советского государства. Но в то же время между ними существовали глубокие противоречия, связанные со стремлением каждой из этих держав захватить ключевые позиции в Китае и в бассейне Тихого океана.

«...Между Японией и Америкой, формально находящимися между собою в союзе державами, все яснее обнаруживается соперничество, вражда, которая не дает им возможности развернуть все силы их натиска против Советской республики»², —

отмечал В. И. Ленин в докладе о работе ВЦИК и Совнаркома 2 февраля 1920 года.

В связи с приближением Красной Армии к русскому Дальнему Востоку правящие круги

США серьезно рассчитывали на то, что продолжение японской интервенции в этом районе приведет к столкновению советских и японских войск, и Япония втянется в войну с Советской Россией. Они полагали, что для борьбы с Японией Советская Россия вынуждена будет перебросить значительное количество войск на восток, что создаст выгодные условия для нанесения решающего удара по рабоче-крестьянской Республике с запада силами буржуазно-помещичьей Польши и белогвардейцев из Крыма. Американские империалисты надеялись, что эта война приведет не только к гибели Советской республики, но и к ослаблению Японии — одного из самых опасных конкурентов США на Дальнем Востоке. Руководствуясь этими соображениями, правительство США во время американо-японских переговоров в декабре 1919 года предоставило Японии «свободу действий» в продолжении интервенции на русском Дальнем Востоке. Французское и английское правительства положительно отнеслись к результатам переговоров между США и Японией.

5 января правительство США приняло решение вывести свои войска с Дальнего Востока не позднее 1 апреля 1920 года. В ноте от 9 января, сообщая об этом решении японскому послу в Вашингтоне Шидехара, правительство США подчеркнуло, что оно

«не собирается создавать каких-либо препятствий мерам, которые японское правительство может найти необходимым для достижения целей, являвшихся основой взаимодействия американского и японского правительств в Сибири». Однако здесь же было указано, что правительство США, делая это заявление, не отказывается от своих интересов на Дальнем Востоке и в Сибири, «а равно от своего намерения совершенно открыто и дружески действовать совместно с Японией во всех практически осуществимых планах...»³

Одновременно с американскими войсками с Дальнего Востока должны были эвакуироваться части англо-французских и других интервентов.

22 января японское правительство в специальном меморандуме выразило свое удовлетворение тем, что правительство США не имеет возражений против возможного решения Японии одной продолжать военную интервенцию в Сибири и в случае нужды послать туда свои подкрепления⁴. В ноте правительству Японии от 30 января государственный департамент США вновь подтвердил, что США не являются противником односторонней японской интервенции в Сибири. Вместе с тем в ноте говорилось:

«Правительство США хотело бы иметь уверенность в том, что японское имперское правительство оправдает возлагаемое на него доверие и будет проводить ту же политику, которую взаимно согласились осуществлять оба правительства в Сибири»⁵.

Этим заявлением правительство США еще раз подчеркивало свою солидарность с действиями

японского правительства и в то же время предупредило, что оно не потерпит нарушения его империалистических интересов на Дальнем Востоке со стороны Японии.

Япония ставила своей конечной целью захват советского Дальнего Востока, а при благоприятных условиях и всей Сибири.

Однако условия, которые сложились после провала антисоветских походов Антанты в 1919 году, вынуждали японских империалистов тщательнее маскировать свою интервенционистскую политику. Так, японское командование сделало фальшивое заявление о своем якобы «невмешательстве» во внутренние дела России. В конце января 1920 года в Верхнеудинске (Улан-Удэ) было расклеено объявление за подписью начальника гарнизона японских войск, в котором говорилось, что японцы не будут вмешиваться в русскую гражданскую войну и со своей стороны просят русские войска не нападать на японские караулы. Все это делалось лишь для обмана общественного мнения, для притупления бдительности трудящихся Дальнего Востока и Сибири. О каком нейтралитете могла идти речь, если правящие круги Японии и представители японского военного командования открыто высказывались о своем враждебном отношении к Советской власти. Так, в начале 1920 года премьер-министр японского правительства Хара заявил в интервью, что Япония намерена лишь оказывать сопротивление большевистскому движению и не собирается оставаться в Сибири после выполнения этой задачи. При этом Хара добавил, что Япония никогда не примирится с таким режимом в Восточной Сибири, который противоречил бы ее интересам⁶.

Правящие круги Японии рассчитывали, что им удастся создать на оккупированной их войсками территории советского Дальнего Востока марионеточное государство под своим протекторатом. Они не прочь были даже на первых порах сохранить в этом государственном образовании власть земских и городских самоуправлений, но под руководством своего ставленника атамана Семенова.

Американские империалисты также мечтали распространить свое влияние на Восточную Сибирь и русский Дальний Восток. Они еще в конце 1919 — начале 1920 года попытались создать буржуазное государство в Восточной Сибири, полностью зависящее от США. Свои захватнические замыслы империалисты США рассчитывали осуществить с помощью эсеров и меньшевиков, которые охотно шли к ним в услужение.

12 ноября 1919 года в Иркутске при содействии американских агентов эсеры и меньшевики создали так называемый «Политический центр», поставивший своей задачей создание «независимого государственного образования» на территории от Енисея до Тихого океана. Государственный строй его должно было определить Учредительное собрание на основах «народовластия», то есть буржуазной демократии. Планы американских интервентов и их слуг рухнули под ударами Красной

Армии и восставших рабочих и крестьян Сибири. В конце января 1920 года «политцентр» был ликвидирован восставшими рабочими и солдатами и в Иркутске была восстановлена Советская власть. Но интервенты, белогвардейцы и их пособники — эсеры и меньшевики продолжали борьбу за организацию буржуазного государства на Дальнем Востоке.

В начале 1920 года интервенты и белогвардейцы располагали на Дальнем Востоке крупными вооруженными силами. В районе Читы были сосредоточены войска под командованием атамана Семенова. Они насчитывали вместе с присоединившимися к ним остатками частей колчаковского генерала Каппеля около 20 тысяч штыков и сабель, 496 пулеметов, 78 орудий, 11 бронепоездов⁷. В этом районе находились также японские 5-я пехотная дивизия и 9-я пехотная бригада. Кроме того, Япония вводила на Дальний Восток свежие войска, усиливая свои гарнизоны. Общая численность японских и белогвардейских войск в районе Читы составляла более 40 тысяч солдат и офицеров. Японские интервенты располагались также в Приморье, на территории Маньчжурии и Кореи. Всего в японской армии в 1920 году имелась 21 пехотная дивизия, из них 11 дивизий общей численностью около 175 тысяч человек, и крупные военно-морские силы были предназначены для продолжения интервенции на советском Дальнем Востоке. Японские войска были хорошо технически оснащены и подготовлены. Они представляли собой серьезную военную силу. На Дальнем Востоке находились еще войска США, покинувшие порт Владивосток лишь в первых числах апреля 1920 года, а также белочешский корпус, румынские и польские части, продвигавшиеся из Сибири к Владивостоку для эвакуации.

Белочешские войска на Дальнем Востоке насчитывали в это время около 45 тысяч человек⁸. В ходе борьбы против Советской власти в России многие солдаты стали понимать, что они являются слепым орудием в руках империалистов. Они не хотели продолжения войны против Советской России и требовали возвращения на родину. Антанта вынуждена была согласиться на эвакуацию чехословацкого корпуса из Сибири, однако, она могла еще использовать отдельные части этого корпуса в борьбе против партизан и регулярных советских войск.

Во избежание столкновения с корпусом и для ускорения его эвакуации из Сибири командование советской 5-й армии заключило соглашение с командованием корпуса об условиях продвижения чехословацких войск на Восток. Непосредственно следуя за отходящими эшелонами интервентов, части Красной Армии 7 марта 1920 года вступили в Иркутск, а затем вышли в Прибайкалье. В Иркутске была взята большая часть золотого запаса РСФСР, захваченного белогвардейцами в Казани еще в 1918 году. 20 марта эшелон с золотом в составе 13 вагонов был направлен в центральную Россию под охраной 3-го

батальона 262-го полка 30-й стрелковой дивизии. Ответственность за поезд с золотым запасом Реввоенсовет 5-й армии и Иркутский губернский ревком возложили на представителя Особого отдела ВЧК при 5-й армии А. А. Косухина.

Дальнейшее продвижение советских войск могло привести к столкновению с японскими войсками и тем самым дать повод Японии для войны с Советской Россией.

Центральному Комитету РКП(б) и Советскому правительству было известно, что интервенты стремятся создать на русском Дальнем Востоке буржуазное государство, зависимое от них. Ясно было и то, что такое государство они рассчитывают использовать в качестве плацдарма для нападения на Советскую Россию. Встал вопрос о способах дальнейшей борьбы за ликвидацию японской интервенции на Дальнем Востоке. Этот вопрос особенно волновал коммунистов края.

Находившийся во Владивостоке подпольный Дальневосточный областной комитет РКП(б) в январе 1920 года направил в Центральный Комитет партии и Совнарком РСФСР доклад о положении на Дальнем Востоке и запросил указаний о тактической линии в борьбе за ликвидацию интервенции.

«Мы не знаем, — говорилось в докладе, — считаете ли вы занятие Дальнего Востока своей ближайшей задачей [или], имея в виду более важные задачи в Европейской России, не будете спешить»⁹.

Для получения директив о дальнейших действиях в Москву выехал председатель Дальневосточного комитета РКП(б) И. Г. Кушнарев.

Центральный Комитет партии и Советское правительство при определении политики на Дальнем Востоке учитывали, что в крае в этот момент не было необходимых сил для разгрома и изгнания интервентов, а перебросить туда войска из Центральной России было нельзя. В условиях, когда существовала угроза нападения со стороны буржуазно-помещичьей Польши, Советское правительство не только не могло двинуть новые войска на Дальний Восток, но даже вынуждено было перебросить ряд частей из Сибири на запад.

Командованию 5-й армии было приказано прекратить дальнейшее продвижение на восток, во избежание столкновения с японскими войсками, и закрепиться на рубеже озеро Байкал — река Селенга — граница с Монголией.

Верное своей миролюбивой политике, Советское правительство 24 февраля обратилось к США и Японии с официальным предложением установить мирные отношения. Ни американское, ни японское правительства не откликнулись на это предложение: они хотели продолжения интервенции против Советской России.

В сложившихся условиях ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли единственно правильное решение: на время создать на Дальнем Востоке буферное государство, во главе которого стояли бы большевики, чтобы сплотить все патристические народные силы края и лишить возмож-

ности японских милитаристов создать свое марионетное государство, а также не допустить образования буржуазной республики, зависимой от американского или японского империализма. Дальневосточное буферное государство, создаваемое под руководством большевиков, должно было быть самостоятельной демократической республикой, тесно связанной с Советской Россией и опирающейся на ее мощь.

19 февраля 1920 года в телеграмме Реввоенсовету Республики и Реввоенсовету 5-й армии В. И. Ленин указывал:

«Падо бешено изругать противников буферного государства (кажется таким противником является Фрумкин), погрозить им партийным судом и потребовать, чтобы все в Сибири осуществили лозунг: «ни шагу на восток далее, все силы напрячь для ускоренного движения войск и паровозов на запад в Россию». Мы окажемся идютами, если дадим себя увлечь глупым движением в глубь Сибири, а в это время Деникин оживет и поляки ударят. Это будет преступление»¹⁰.

Для руководства партийной работой и созданием буферной республики на Дальнем Востоке Сиббюро ЦК РКП(б) 3 марта образовало Дальневосточное бюро РКП(б) (Дальбюро РКП(б)). Три члена Дальбюро — Н. К. Гончаров, А. М. Краснощеклов и А. А. Ширямов — работали в Верхнеудинске и три — П. М. Никифоров, И. Г. Кушнарев и С. Г. Лазо — во Владивостоке. Кандидатом в состав Дальбюро был назначен П. П. Постышев.

В. И. Ленин, поясняя причины образования ДВР, говорил в декабре 1920 года:

«...Обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики, поскольку мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибирь»¹¹.

В то время образование буферной республики было единственным средством облегчить борьбу трудящихся Дальнего Востока против японских оккупантов и избежать войны с Японией. Этим тактическим маневром Советское правительство ставило империалистов в условия, когда всему миру становилось ясно, что не борьба с мифической «большевистской опасностью», а стремление к захвату Дальнего Востока является причиной продолжения военной интервенции и политики зверского террора в отношении русских рабочих и крестьян. Созданием Дальневосточной республики (ДВР) Советское государство ослабляло натиск Японии на Дальнем Востоке, открывало возможность особого, мирного пути для изживания японской интервенции. Другого пути не было. В конце 1920 года, когда был заключен мир с Польшей и разгромлена армия Врангеля, В. И. Ленин подчеркивал:

«...Вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться

Митинг трудящихся Верхнеудинска (Улан-Удэ) по поводу провозглашения Дальневосточной республики. Апрель 1920 г. (Фото.)

не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»¹².

Обстановка, сложившаяся в результате того, что Дальний Восток был разделен на части интервентами и белогвардейцами, не позволила ЦК РКП(б) немедленно информировать все партийные организации края о политике в отношении буферной республики. Более того, даже не все члены Дальбюро РКП(б) одновременно узнали об этом. До получения директив от ЦК партии и Совета Народных Комиссаров РСФСР коммунисты каждой области самостоятельно определяли свою тактику, исходя из местных условий.

Создание Дальневосточной республики началось с Прибайкалья в первых числах марта 1920 года, сразу же после очищения территории этой области от белогвардейцев.

Важнейшим шагом на пути строительства Дальневосточной республики явились подготовка и созыв под руководством Дальбюро РКП(б) съезда представителей трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске. Большую работу в связи с этим провели Верхнеудинский комитет РКП(б) и коммунисты — члены ЦИК Советов Прибайкалья, избранного в январе 1920 года на съезде представителей трудящихся в селе Бичуре, а также руководители партизанского движения.

Рабочие и крестьяне, сражавшиеся против интервентов и белогвардейцев за восстановление Советской власти, с большим трудом приходили к пониманию необходимости образования ДВР. Вначале многие члены ЦИК Советов Прибайкалья, не желая признавать другой власти, кроме Советской, даже отказались прибыть на съезд. Только после того, как в Бичуру приехала группа ответственных партийных работников и разъяснила, что ДВР создается по указанию В. И. Ленина, члены ЦИК и часть делегатов, которые находились в Бичуре, отправились в Верхнеудинск.

На съезде, открывшемся 28 марта, присутствовало около 200 депутатов от рабочих, крестьян и бурятского населения. Большинство крестьянских депутатов прибыло с категорическими требованиями восстановления Советской власти. Коммунистам пришлось приложить большие усилия, чтобы убедить съезд в необходимости создания буферного государства.

6 апреля по предложению Дальбюро РКП(б) съезд объявил себя Учредительным собранием представителей трудящихся Забайкальской области и принял Декларацию об образовании на территории от Байкала до Тихого океана самостоятельной Дальневосточной республики, включающей Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Камчатскую области, Северный Сахалин и полосу отчуждения Китайско-Восточной железной

Группа партизан Кударинского полка на станции Березовка. Дальний Восток. Апрель 1920 г. (Фото.)

дороги. Декларация об образовании ДВР была направлена правительствам РСФСР, США, Великобритании, Китая, Японии, Италии, Франции. Съезд избрал Временное правительство Дальневосточной республики, в котором руководящую роль играли коммунисты. Правительству было поручено подготовить созыв общегосударственного Учредительного собрания для выработки конституции Дальневосточной республики.

Эсеры и меньшевики, пытаясь захватить в свои руки руководство политикой буферного государства, выставили ряд условий своего участия в правительстве Дальневосточной республики. Они требовали установления границы ДВР западнее Иркутска, своего участия в определении характера буферного государства — его конституции, внутренней и внешней политики, включения своих представителей в состав Военного совета вооруженных сил ДВР, предоставления им важных постов в правительстве на основе «равноправной коалиции» и т. п. Эти претензии обанкротившихся политиканов встретили решительный отпор со стороны Коммунистической партии. В. И. Ленин дал категорическое указание руководителям большевиков Дальнего Востока немедленно прекратить всякие

разговоры с эсерами и меньшевиками о каких бы то ни было условиях и пресечь их попытки сорвать строительство ДВР¹³. Не желая признавать руководящей роли РКП(б) в определении политики Дальневосточной республики, эсеры и меньшевики отказались от участия в создании ее правительства.

Выполняя указания ЦК РКП(б), коммунисты проводили съезды трудящихся, на которых создавались местные органы демократической власти — Народно-революционные комитеты.

Одним из важнейших шагов в создании и укреплении Дальневосточной республики являлась организация весной 1920 года регулярной Народно-революционной армии (НРА). Ее основу составили воинские части, прибывшие из Иркутска, и партизанские отряды Прибайкалья.

Процесс организации и укрепления Народно-революционной армии затруднялся тем, что не хватало опытных командиров и политработников, не хватало вооружения.

Советское правительство оказало правительству ДВР большую помощь в создании Народно-революционной армии. По специальному соглашению оно взяло на себя снабжение НРА боевой

техничкой. Из Советской России направлялись для службы в частях НРА опытные командиры и политработники.

Строительство Дальневосточной республики натолкнулось на серьезные препятствия. Амурская область, Приморье, восточное Забайкалье и Приамурье были отрезаны от Прибайкалья так называемой «чугунской пробкой» — районом, где хозяйничал Семенов. Связь Верхнеудинска с этими областями была затруднена: связным приходилось пробираться длинными окольными путями с огромным риском для жизни. Кроме того, в каждой из областей обширного края весной 1920 года сложились особые условия, и от коммунистов требовалось в этой обстановке необыкновенное упорство и гибкость при проведении решений ЦК РКП(б).

В некоторых районах Амурской области, окончательно очищенной от интервентов и белогвардейцев в начале марта 1920 года, уже с 1919 года существовала Советская власть. В Благовещенск в середине февраля прибыл из тайги Амурский полком, избранный на VII областном съезде Советов в декабре 1919 года. Во всех недавно освобожденных районах создавались органы Советской власти.

На 25 марта в Благовещенске был назначен созыв VIII съезда трудящихся Амурской области. Рабочие и крестьяне, посылая делегатов в Благовещенск, давали им наказ требовать укрепления Советской власти, так как ни о какой другой власти они слышать не хотели. Общее настроение амурцев было хорошо отражено в резолюции Мазановского волостного схода, принятой совместно с представителями трех других волостей:

«Считать Советскую власть наилучшей выразительницей воли трудового народа и поддерживать ее материально, морально и вообще всеми мерами, до поголовного вооружения для защиты ее включительно»¹⁴.

Иным было положение в Приморье, где находились главные силы интервентов. Здесь, чтобы не подвергать разгрому революционные отряды, уступавшие в численности интервентам, пришлось после свержения колчаковцев передать власть областной земской управе. Хотя во главе Временного правительства управы и Военного Совета Приморья стоял эсер Медведев, руководящую роль в определении политики правительства играли коммунисты, входившие в состав высших исполнительных органов. Так, во главе исполнительного бюро финансово-экономического совета стоял коммунист П. М. Никитин, в Военный совет входили коммунисты С. Г. Лазо, А. Н. Луцкий и В. М. Сябрицев.

Коммунисты рассматривали земскую управу как временную власть, которая позволяла сохранить и укрепить революционные силы и способствовала безболезненному воссоединению Приморья с Советской Россией. К тому же все органы земского и городского самоуправления на местах, не пользовавшиеся доверием населения, распускались, а ведение дел передавалось временно рево-

люционным штабам. В большинстве районов Приморья действовали сельские и волостные Советы.

27 февраля во Владивостоке была получена телеграмма Сибирского ревкома, сообщавшего, что Советская власть признала областную земскую управу в качестве политической власти в Приморье¹⁵. Этим актом было подчеркнуто, что восстановление Советской власти в Приморье, где находились крупные вооруженные силы Японии и остатки еще не эвакуированных американских и других иностранных войск, являлось несвоевременным.

Передача власти земской управе была тактическим шагом, вызванным только тем, что в Приморье продолжалась вооруженная интервенция, которую невозможно было ликвидировать немедленно.

Однако трудящиеся Приморья добивались скорейшего восстановления власти Советов. Крестьяне Иманского уезда на своем съезде, состоявшемся в конце февраля 1920 года, отказались создавать земскую власть.

«Мы дрались с калмыковцами и японцами под знаменем Советов, — говорили они, — земству не доверяем, оно опять подведет нас под казачьи плети, мы признаем только Советы и им доверяем»¹⁶.

Такие же резолюции выносили рабочие и крестьяне и в других районах Приморья и Приамурья.

Руководство и многие члены Приморской организации РКП(б) не сразу сделали правильные выводы из оценки политической обстановки на Дальнем Востоке. Дальневосточный крайком РКП(б), не дождавшись возвращения И. Г. Кушнарева, которого он командировал в центр для получения директив, и вопреки признанию областной земской управы Советским правительством, 2 марта принял решение начать подготовку к восстановлению в Приморье власти Советов. В тот же день обком РКП(б) направил Временному правительству Приморской областной земской управы меморандум, подписанный председателем обкома РКП(б) П. В. Уткиным и секретарем М. М. Сахьяновой. В меморандуме выдвигалось требование, чтобы Временное правительство обратилось к населению с призывом начать повсеместно организацию Советов. Временное правительство земской управы должно было выполнять свои обязанности до окончания работы по организации Советов¹⁷.

14 марта во Владивосток прибыл представитель Сибирского ревкома В. Д. Виленский с директивой ЦК РКП(б) и Совнаркома о создании буфера на Дальнем Востоке.

16 марта в Никольск-Уссурийском открылась Дальневосточная краевая конференция РКП(б), которая должна была на основе директив ЦК партии выработать тактику большевистских организаций Дальнего Востока применительно к новым условиям. Конференция обсудила доклад о деятельности Дальневосточного областного комитета партии. В. Д. Виленский информировал делегатов

конференции о положении в стране и об установках ЦК партии в отношении Дальнего Востока.

«По мнению Центрального Комитета партии, — заявил он, — на Дальнем Востоке должен быть создан буфер...»¹⁸

В состав буферного государства должны были войти Приморская, Амурская и Забайкальская области, а также Северный Сахалин и Камчатка, которые объединялись под властью «Временного правительства народных Советов Дальнего Востока». Это правительство следовало сформировать из коммунистов и представителей демократической части земства. На местах могли существовать Советы с участием в них широких демократических слоев населения — рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции.

Воссоединение Дальнего Востока с Советской Россией ставилось в зависимость от директив ЦК РКП(б)¹⁹.

Вопрос о характере политического строя на Дальнем Востоке вызвал бурные прения. Выступившие на конференции М. И. Губельман, Я. К. Кокушкин, С. Г. Лазо, Я. Ф. Яковлев и другие ошибочно полагали, что директива центра о создании буфера основана на недостаточной информации о положении на Дальнем Востоке, считая, что рабочие и крестьяне Дальнего Востока смогут добиться ликвидации японской интервенции собственными силами. Конференция признала «необходимым вести на Дальнем Востоке организацию Советской власти в чистом виде» и настаивать перед центром о признании края частью Советской России и оказании ему моральной поддержки²⁰.

18 марта конференция приняла текст телеграммы в адрес ВЦИК, В. И. Ленина и ЦК РКП(б). В телеграмме указывалось, что на Дальнем Востоке всюду восстановлены местные Советы. При этом вопреки действительному положению заявлялось, будто японские интервенты на переход власти от земств к Советам не реагировали. Конференция выражала уверенность, что если они и выступят, то это не будет иметь никакого отношения к объявлению власти Советов. Принимая во внимание, говорилось в телеграмме, громадное значение Советов на Дальнем Востоке, оказывающих революционное влияние на китайцев, корейцев и японцев, и учитывая волю всего населения края, враждебно настроенного к буферу и требующего установления власти Советов, конференция постановила повсеместно образовать Советы, создать краевой Совнарком и просить правительство РСФСР признать дальневосточные Советы частью единой Советской России и оказать им моральную поддержку. На 1 апреля было назначено открытие красного съезда трудящихся. Конференция сообщила, что не только все коммунисты, но и другие партии уверены в глубоком вреде буфера как тормоза всякой работы. Вместе с тем конференция заявила, что она подчинится партийной дисциплине, если центр будет настаивать на образовании буфера. Конференция просила срочно дать

подробные директивы Дальневосточному комитету РКП(б)²¹.

Высказавшись за восстановление Советской власти на Дальнем Востоке, конференция вместе с тем постановила

«впредь до получения ответа проводить в жизнь директивы центра»²².

28 марта во Владивосток вернулся И. Г. Кушнарев, который привез директивы ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР о создании на Дальнем Востоке буферной демократической республики. Дальневосточный комитет РКП(б) немедленно пересмотрел свою позицию и 31 марта принял решение отказаться от советизации Приморья и Приамурья.

Трудящиеся Владивостока, соглашаясь на создание буфера, подчеркивали одновременно на своих собраниях и митингах необходимость укрепления тесных связей с РСФСР. Так, например, рабочие судостроительного завода, заслушав доклад И. Г. Кушнарера, в резолюции записали:

«...Создаваемое под давлением общей политической ситуации Дальневосточное демократическое государственное образование должно быть и экономически и политически связано с Советской Россией»²³.

2 апреля в Никольск-Уссурийском начал работу Чрезвычайный съезд трудящихся Приморской области, который после разъяснения коммунистов высказался за сохранение власти правительства областной земской управы с включением в его состав представителей других областей Дальнего Востока. В тот же день состоялось заседание коммунистической фракции Владивостокского Совета, на котором присутствовало 70 депутатов. Фракция приняла решение выполнять директиву ЦК РКП(б) о строительстве буфера и вместе с тем утвердила повестку дня заседания Совета, предложенную Владивостокским комитетом РКП(б)²⁴. 3 апреля состоялось заседание Владивостокского Совета. Созыв Совета в тех условиях являлся нецелесообразным.

Строительство Дальневосточной республики пытались сорвать японские интервенты, которые ставили перед собой цель вооруженным путем разгромить революционные силы на Дальнем Востоке и создать здесь свой «черный буфер».

Подготовка вооруженного японского выступления началась еще в январе 1920 года. Сразу же после того, как правительство США заявило о выводе своих войск и обещало дружески действовать совместно с Японией, последняя начала усиливать свои войска на Дальнем Востоке. 9 января был отдан приказ о срочном переформировании 13-й японской дивизии, а в первых числах февраля она была переброшена в Приморье. Ее части расположились в районе Владивостока, в Никольск-Уссурийском и других стратегически важных пунктах южного Приморья.

Японские интервенты у трупов расстрелянных ими рабочих-железнодорожников. Дальний Восток. (Фото.)

Вся подготовка к самостоятельной оккупации Дальнего Востока велась Японией под фальшивым флагом нейтралитета к происходящим в крае событиям. Командующий группой японских войск в районе Владивостока опубликовал 28 января официальный приказ, в котором говорилось:

«Япония в отношении происходящих в России перемен держится полного невмешательства, поэтому какая бы политическая партия ни стояла у власти — для Японии безразлично»²⁵.

Подобное же заявление о «нейтралитете» было сделано 4 февраля в Благовещенске в декларации командира 14-й японской дивизии накануне эвакуации японских войск с территории Амурской области.

Эвакуация 14-й дивизии из Амурской области была закончена в марте 1920 года. Ее части были сосредоточены в Хабаровске и частично в Никольск-Уссурийском. В Приморье, кроме 13-й дивизии и частей 14-й дивизии, находилось значительное количество японской жандармерии. Некоторые части 14-й дивизии были переброшены из Амурской области в район Читы в помощь Семенову. В Забайкалье для укрепления находившейся там 5-й японской дивизии были также передвинуты некоторые части из Маньчжурии.

Успливая свои войска в Забайкалье, японцы одновременно укрепляли белогвардейские части атамана Семенова. Остатки колчаковской армии были объединены с семеновцами и реорганизованы. Белогвардейские войска были сведены в три корпуса под командованием генерала Войцеховского.

Накапливая силы, японское командование одновременно искало повод для вооруженного выступления. С этой целью оно искусственно создавало конфликты между своими войсками и партизанами. Одной из попыток найти повод для вооруженного выступления явилось провокационное нападение японских интервентов на партизан в Николаевске-на-Амуре, освобожденном от белогвардейцев 29 февраля 1920 года. После вступления партизан в город японцы, лицемерно заявляя о своем дружеском отношении к ним, одновременно скрытно готовились к вероломному удару. В ночь с 11 на 12 марта, накануне открытия областного съезда Советов, они внезапно напали на партизан и начали жестокую расправу над ними и над мирным населением города. Лишь после трехдневных ожесточенных боев партизаны разгромили японцев.

Извратив факты, интервенты ложно обвинили партизан в организации военного нападения на японский гарнизон в Николаевске-на-Амуре.

Японские войска обстреливают Хабаровск. 1920 г. (Фото.)

«Николаевский инцидент» был немедленно использован японским правительством для организации шумной кампании за продолжение интервенции теперь уже под флагом необходимости «защитить жизнь японских подданных». Японская официозная пресса заполнилась разнузданными клеветническими измышлениями о коммунистах, партизанах, а также о политике Временного правительства Приморья. Под шум этой клеветнической кампании оккупанты в строгой тайне лихорадочно завершали подготовку к разгрому революционных сил на русском Дальнем Востоке.

В ночь с 4 на 5 апреля японские войска внезапно выступили в городах Приморья и Приамурья. Революционные войска во Владивостоке, Раздольном, Никольск-Уссурийском, Хабаровске, Спасске, Шкотово и других местах одновременно подверглись нападению интервентов.

Во время вооруженного выступления захватчики врвались в помещения общественных организаций и частные дома, грабили и убивали мирных жителей. Во Владивостоке помещения правительственных учреждений, профессиональных союзов, организаций большевистской партии, культурных организаций были разгромлены, а имущество их расхищено японцами. В Никольск-Уссурийском оккупанты разогнали областной съезд трудящихся Приморья. Многие его участ-

ники были убиты или арестованы. В городах Приморья японцы выпустили из тюрем белогвардейцев и при их участии чинили расправу над рабочими и крестьянами.

В Хабаровске накануне выступления японцы поместили в местной газете объявление о том, что в 9 часов утра 5 апреля их войска будут проводить «практическую оружейную стрельбу» и просят население не беспокоиться. Но ранним утром 5 апреля японские части окружили русские казармы и открыли по ним артиллерийский и пулеметный огонь. Обстрелу подверглись также штаб революционных войск, правительственные и общественные учреждения города. Оккупанты поджигали дома, расстреливали мирное население. Об этих зверствах японской военщины орган Дальневосточного краевого и Приморского областного комитетов РКП(б) газета «Красное знамя» писала:

«Улицы Хабаровска 6 апреля представляли собой нечто ужасное: всюду валялись убитые и раненые. Подбирать убитых и оказывать помощь стонавшим и истекавшим кровью сотням раненых, валявшихся на мостовых, тротуарах и среди развалин расстрелянных и сожженных зданий, в первое время было совершенно некому. Никто не решался идти на улицу, где японские пули косили всех без разбора — военных, штатских, старых и малых»²⁶.

Значительная часть солдат и матросов Владивостокского укрепленного района с боем прорвалась на север, другие ушли в сопки.

Войска никольск-уссурийского гарнизона в ночь на 5 апреля вместе с делегатами съезда трудящихся Приморской области с боями пробившись к Спасску. Соединившись с частями местного гарнизона, они в течение 8—13 апреля вели упорные бои с японцами под Спасском, но под натиском превосходящих сил были вынуждены отступить к Хабаровску.

5 апреля в бою за Хабаровск героически сражались партизанские отряды М. Изотова, А. Кочнева, Н. Найденова, И. Федотенко (Вредный), П. Шевчука, подразделение Особого отряда Амурской флотилии под командованием Н. Хорошева и 1-й Советский полк во главе с бывшим штабс-капитаном Мельниковым. В бою с японскими интервентами коммунисты Мельников и Хорошев погибли смертью героев.

В ночь с 4 на 5 апреля члены Военного совета Приморья С. Г. Лазо, В. М. Сибирцев и А. Н. Луцкий были схвачены японскими интервентами и в конце мая 1920 года переданы в руки белобандитов казачьего офицера Бочкарева, которые сожгли их живыми в топке паровоза на станции Муравьев-Амурский (ныне станция Лазо).

Японское выступление в Приморье и Приамурье было направлено в первую очередь на ликвидацию коммунистической организации, возглавлявшей борьбу против интервентов, и на разгром находившихся под руководством большевиков революционных вооруженных сил. Оккупанты стремились также ликвидировать правительство земской управы.

Интервентам не удалось полностью осуществить свой план. Коммунистическая организация Приморья ушла в подполье и создала Революционный штаб в составе: И. Г. Кушнарева, М. И. Губельмана, И. И. Панкратова, М. В. Власовой и других.

Большевики Приморья призвали трудящиеся массы теснее сплотиться вокруг партии. Под руководством большевиков рабочие и крестьяне области повели борьбу против произвола и насилий японских оккупантов, за восстановление власти Временного правительства Приморской земской управы. 6 апреля Центральное бюро профсоюзов Владивостока, объединявшее 30 тысяч рабочих и служащих, под угрозой всеобщей забастовки потребовало от японского командования освобождения всех арестованных, очищения занятых зданий, прекращения арестов, возвращения оружия и ценностей. Бюро профсоюзов заявило о своей поддержке Временного правительства Приморья и требовало восстановления его власти. Профсоюзы железнодорожников, грузчиков и другие объявили забастовку, затруднив этим деятельность интервентов.

Учитывая массовое народное возмущение и нежелание американцев дать Японии возможность монополюльно хозяйничать в Приморье, кон-

сульский корпус высказался за восстановление власти Временного правительства областной земской управы. Попытка интервентов установить власть крайне реакционных элементов белогвардейщины на этот раз не удалась. Японское командование было вынуждено предложить Временному правительству Приморья вернуться к исполнению своих обязанностей. Однако это правительство уже не обладало прежней властью.

Режим оккупации, установленный интервентами в результате их выступления 4—5 апреля, был оформлен так называемым соглашением от 29 апреля 1920 года, которое вынуждены были подписать представители Временного правительства Приморья с японским командованием. По условиям этого соглашения войска Приморского правительства не должны были находиться в черте расположения японских войск и отводились за пределы 30-верстной полосы вдоль Уссурийской и Сучанской железных дорог, занятых японцами. В так называемую «нейтральную зону» вошли Владивосток, Николаев-Уссурийский, Спасск, Шкотово, Гродеково и Сучан. Временное правительство Приморской земской управы могло держать в «нейтральной зоне» лишь народную милицию численностью до 4500 человек. 24 сентября 1920 года было заключено дополнительное соглашение, по которому после ухода японских войск из Хабаровска вооруженные силы ДВР не могли заходить южнее реки Иман.

В результате выступления японских интервентов в их руках оказались важнейшие стратегические позиции Приморья, военные склады и казармы. Буржуазия снова подняла голову. Члены Всероссийского совета съездов торговли и промышленности, сбежавшие во Владивосток, обратились к главе дипломатической миссии Японии с благодарностью за кровавую расправу, учиненную над рабочими и крестьянами Дальнего Востока. Пресмыкаясь перед оккупантами, эти предатели родины выражали рабское «почтение Японии».

22 апреля 1920 года японские интервенты высадили десант на Северном Сахалине, а 17 мая арестовали руководителей местной власти во главе с заместителем председателя исполкома А. Т. Цанко и зверски расправились с ними. 3 июля 1920 года Япония официально объявила об оккупации Северного Сахалина, где интервенты ввели военно-оккупационный режим и жестоко терроризировали население. Они захватили рыбные промыслы, нефтяные, каменноугольные и лесные разработки и хищнически грабили богатства острова.

Японское выступление в Приморье всколыхнуло трудящихся всего Дальнего Востока. VIII съезд трудящихся Амурской области, проходивший в Благовещенске в момент японского выступления, призвал рабочих и крестьян встать в ряды революционной армии, дать отпор японским оккупантам. Ввиду нависшей угрозы съезд избрал Амурский ревком в составе председателя С. С. Шилова, членов И. Г. Безродных, С. К. Боб-

ринева-Железнова, В. В. Смагина, М. А. Трилисера, С. И. Черноволова, Я. Ф. Яковлева. Для обороны области от японских оккупантов был создан на Амуре Хабаровский фронт. Командующим фронтом был назначен военный комиссар Амурской области С. М. Серышев, комиссаром фронта — член партии с 1904 года П. П. Постышев, начальником штаба фронта — С. Г. Вележев.

Под Хабаровском были сосредоточены партизанские отряды Амурской области, а также отступившие из разных мест Приморской области части революционной армии и партизанские отряды. В короткий срок эти силы были реорганизованы в девять стрелковых полков и полк кавалерии, составившие позднее 1-ю Амурскую стрелковую дивизию. Революционные войска, насчитывавшие около 20 тысяч человек, имели артиллерию и два бронепоезда.

В связи с японским выступлением в Приморье штаб главкома Восточно-Забайкальского партизанского фронта в обращении к населению и партизанам заявил, что

«фронт, принимая брошенный хищниками вызов, уверяет, что только через трупы всего сельского и городского трудового народа Дальнего Востока, Западной Сибири и всей России лежит путь японских грабителей к богатствам Дальнего Востока»²⁷.

Амурский ревком, укрепляя оборону под Хабаровском, главное внимание сосредоточил на Восточно-Забайкальском фронте, перед которым поставил задачу — проложить путь на соединение с Народно-революционной армией Дальневосточной республики. Правительство Дальневосточной республики, стремясь объединить области Дальнего Востока в одно целое, боролось за освобождение Забайкалья от белогвардейцев и интервентов.

Только что сформированная Народно-революционная армия в течение апреля 1920 года дважды предпринимала наступление на Читу. В этих боях ее войска встретились не только с войсками атамана Семенова, но и с частями 5-й японской дивизии. В начале апреля в Читинском районе было сосредоточено около 10—12 тысяч белогвардейских войск. Семеновские части были сведены в 1-й корпус, остатки колчаковских частей под командованием генерала Войцеховского и группы генерала Сахарова, бежавших после разгрома Колчака в Забайкалье, составили 2-й и 3-й корпуса и были брошены против партизан Восточного Забайкалья. Кроме того, в первой линии находилось, примерно, 3 тысячи японских солдат. Дважды войска ДВР достигали предместий Читы, а в наступлении 11—13 апреля 8-й и 9-й стрелковые полки 1-й бригады 1-й Иркутской дивизии даже ворвались в город, но после тяжелых боев с превосходящими силами японских интервентов вынуждены были в начале мая отступить за Яблонувый хребет.

В апрельских боях под Читой бойцы молодой Народно-революционной армии проявили мас-

совый героизм и самоотверженность. Причины неудачи НРА заключались в недостаточной согласованности действий ее частей, слабом взаимодействии с партизанами Восточного Забайкалья. Кроме того, на стороне противника было огромное преимущество в вооружении и снаряжении. Коммуникации НРА были очень растянуты, поэтому бойцы испытывали острый недостаток в продовольствии, боеприпасах, обмундировании. Потери в людях и технике невозможно было восполнять. В журнале боевых действий 1-й Иркутской стрелковой дивизии, вынесшей основную тяжесть боев под Читой, в мае 1920 года отмечалось: «Месячные бои в тягчайших условиях Яблонувого хребта по горным тропам и дорогам, без отдыха в закрытых помещениях, порою неделями на снегу, мерзлой земле, где костер служил единственным, не всегда возможным, приютом — превратили в лохмотья всю одежду и обувь... Все, что возможно человеческими силами выполнить, перенести, то части дивизии сделали»²⁸.

Несмотря на неудачу, Народно-революционная армия ДВР показала себя серьезной боевой силой, упорной в наступлении, стойкой в обороне.

В этот же период японские интервенты и белогвардейцы предприняли наступление против партизанской армии Восточного Забайкалья со стороны Читы. Противник имел большое количество боеприпасов, пулеметов, артиллерии и даже несколько самолетов. Вооружение же партизан было крайне слабое. Боеприпасов у них почти не было. На одного бойца-партизана приходилось не более 30 патронов. Боеприпасы и вооружение они должны были добывать в бою. Тем не менее наступление белогвардейцев, проводившееся в течение апреля — июня 1920 года при поддержке японцев, провалилось.

Плохо вооруженные, но сильные революционным духом и пользовавшиеся беззаветной поддержкой трудящихся, партизанские части устояли перед натиском врага. Партизаны Восточного Забайкалья, которыми командовал Я. Н. Коротяев, провели ряд успешных боев с противником. 12—13 апреля под селениями Шелопугино и Купряково ударная группа М. М. Якимова наголову разбила части корпуса генерала Сахарова. Партизаны захватили большие трофеи: 40 станковых пулеметов, до 100 легких пулеметов, 3 орудия, более 1000 винтовок, большой обоз с патронами, снарядами и продовольствием. Вслед за этим отряды Якимова разбили в станице Жидкинской другую крупную воинскую часть белых и захватили много трофеев.

Собравшийся 20 апреля 1920 года в станице Жидкинской II съезд делегатов частей Восточно-Забайкальского фронта принял решение о реорганизации партизанской армии по типу Красной Армии. Съезд утвердил в должности командующего фронтом опытного командира-коммуниста Д. С. Шилова. Из забайкальских партизанских частей был создан 1-й Забайкальский корпус в составе двух дивизий. Командиром корпуса был

Бойцы Народно-революционной армии возле танков, захваченных у интервентов. 1920 г. (Фото.)

назначен Я. Н. Коротаев, начальником штаба — С. С. Киргизов, командирами дивизий — М. М. Якимов и П. П. Ведерников. Из частей Амурской группы партизан, взаимодействовавшей с частями Забайкалья, была сформирована 2-я Амурская стрелковая дивизия. Для обеспечения взаимодействия забайкальских и амурских войск съезд высказался за подчинение Забайкальского фронта созданному в Благовещенске Главному оперативному штабу Дальнего Востока и выделил в его состав своего представителя.

В конце апреля шли сильные бои с наступающим противником и на левобережье Шилки, в районе железной дороги. Здесь наступали при поддержке японского отряда части 2-го корпуса генерала Смолина и три казачьих полка генерала Мацневского. В результате успешного контрудара, предпринятого в ночь с 23 на 24 апреля в районе станций Алеур и Пашенная, партизаны захватили много пленных, в том числе штаб 1-го Забайкальского казачьего полка имени генерала Пепеляева. Партизаны вновь заняли оставленные ими ранее Алеур, Пашенную, Укурей, Новый Олов и Старый Олов. Они ликвидировали также попытку врага выйти им в тыл в районе станции Сбега.

Во второй половине мая 1920 года японцы предприняли наступление против Амурской революционной армии со стороны Хабаровска. Под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня японцы начали десантную операцию, пытаясь переправиться через так называемую «Бешеную протоку» на левый берег Амура. Но неоднократные попытки японцев пробиться на левый берег

реки были отбиты частями Амурского фронта. При этом японские захватчики понесли большие потери.

В июне противник предпринял новое широкое наступление против партизан Восточного Забайкалья. Основные силы белогвардейцев были брошены и на этот раз против партизанского корпуса Я. П. Коротаева с целью его уничтожения и захвата всего района, примыкавшего к железным дорогам Чита — Маньчжурия и Чита — Благовещенск. В этом наступлении участвовали пехотный корпус генерала Вержбицкого, казачий отряд генерала Артамонова, отряд барона Унгерна и группа полковника Михайлова. Белогвардейцам, наступавшим с трех направлений, удалось занять ряд станций на правобережье Шилки и отрезать путь отступления партизанам в сторону Амура. Но части корпуса Я. П. Коротаева стремительным ударом разгромили преграждавшую им путь группу генерала Артамонова и ликвидировали нависшую опасность. В этих боях партизанские отряды Забайкальского корпуса, умело маневрируя, выходили из-под ударов врага, сохраняя живую силу и технику. Оставляя один район, партизаны появлялись в другом месте в тылу противника и наносили ему поражения. Так, партизанская дивизия М. М. Якимова под Шонктуем окружила и разгромила отряд барона Унгерна, часть этого отряда перешла на сторону партизан. После этих поражений белогвардейцы отвели свои войска к Сретенску и Нерчинску. Последнее наступление белых в Забайкалье полностью провалилось.

Таким образом, попытка японских оккупантов сорвать организацию Дальневосточной республи-

лики и создать свой «черный буфер» от Читы до Приморья не удалась. Трудящиеся Амурской области и Восточного Забайкалья дали оккупантам достойный отпор. Опыт наступательных действий народно-революционных войск в Забайкалье, а также крупные бои партизан Восточно-Забайкальского фронта выявили ряд недостатков в организации и подготовке вооруженных сил Дальневосточной республики. Поэтому, прежде чем начинать новое наступление, правительство ДВР решило укрепить армию, реорганизовать партизанские отряды и превратить их в регулярные воинские части.

В борьбе с интервентами Дальневосточная республика опиралась на поддержку и помощь РСФСР. 14 мая 1920 года Советское правительство признало независимость Дальневосточной республики. Этот акт имел большое политическое значение, он способствовал укреплению международного положения ДВР, что затрудняло осуществление захватнических планов Японии. В то же время успешная борьба рабочих и крестьян ДВР против белогвардейщины заставляла империалистов Японии сдерживать свои агрессивные действия на Дальнем Востоке. В рядах белогвардейцев усилилось разложение. На сторону партизан стали переходить не только отдельные солдаты, но и целые воинские части. Начались раздоры между кашпелевским генералитетом и Семеновым. Командир 5-й японской дивизии, боясь угрозы полного окружения японских частей в Забайкалье, начал требовать от командования оккупационных войск эвакуации из Забайкалья или же ввода туда дополнительно свежих сил.

Учитывая сложившуюся общую обстановку, японские империалисты вынуждены были пойти на переговоры с правительством Дальневосточной республики. Командующий японскими войсками на Дальнем Востоке генерал Оой в официальной декларации 11 мая 1920 года предложил правительству ДВР начать переговоры об установлении нейтральной зоны между войсками ДВР и Японии. Правительство ДВР, не раз до этого предпринимавшее шаги к тому, чтобы избежать столкновений с японскими войсками, выразило готовность к переговорам.

Переговоры, происходившие на станции Гонгота с 24 мая по 15 июля 1920 года, были завершены подписанием соглашения о прекращении военных действий и установлении нейтральной зоны между войсками ДВР и Японии. Кроме того, в подписанном обеими сторонами специальном протоколе по политическим вопросам было сказано, что лучшим способом установления мира на Дальнем Востоке является создание буферного государства, основанного на демократических началах, с единым правительством, которое должна была сформировать конференция с участием представителей всех областей края.

Попытка Японии добиться от правительства ДВР согласия на участие Семенова в объединении Дальнего Востока и в создании Дальневосточной

республики окончилась неудачей. Однако Япония продолжала попытки создать марионеточное правительство Дальнего Востока с участием Семенова. При этом японские интервенты пытались придать проектируемому ими буферу видимость демократического государства, в правительство которого они даже были готовы временно допустить представителей большевиков. Об этом прямо было заявлено японским генералом Такаянаги атаману Семенову летом 1920 года. Японский генерал поучал белогвардейского атамана:

«Вам не следует ли пригласить в состав правительства хоть одного большевика? Это полезно будет в том отношении, что чисто антибольшевистское правительство встретится с большевистскими восстаниями, которые будут мешать установлению порядка, тогда как присутствие в правительстве левых элементов примирит с вами политических врагов»²⁹.

В то же время японское командование заявило белогвардейцам, что Япония не примирится с Советской властью на Дальнем Востоке. Командующий японскими оккупационными войсками в Сибири генерал Оой в беседе с представителем Семенова сказал:

«... Категорически заявляю: коммунизма на Дальнем Востоке Япония не допустит, это вам гарантируем»³⁰.

Несмотря на огромные трудности, Дальневосточная республика крепла и завоевывала новые позиции. Коммунисты Амурской области, получив директивы ЦК РКП(б) и Совнаркома о строительстве буферной Дальневосточной республики и сообществе о создании в Верхнеудинске правительства ДВР, поддержали это правительство. Они высказались за скорейшее объединение вокруг него всех областей Дальнего Востока. 25 мая газета «Амурская правда», разъясняя задачи коммунистов и всех трудящихся области, писала:

«... Мы должны напрячь все усилия к тому, чтобы трудовой «буфер», начатый именно в Верхнеудинске, осуществлялся...»³¹

В конце мая на объединенном заседании областного исполкома, ревкома и Центрального бюро профсоюзов Амурской области было единогласно принято решение о признании Верхнеудинского правительства ДВР. 10 июня командующий войсками Амурской области издал приказ о подчинении амурских войск главному Народно-революционной армии ДВР, которым в то время был Г. Х. Эйхе. Для объединения действий всех вооруженных сил, оперировавших на Амуре и в Восточном Забайкалье, Военный совет Народно-революционной армии ДВР еще 22 мая издал приказ о формировании Военного совета Амурского фронта в составе командующего фронтом Д. С. Шилова и члена Военного совета Я. П. Жигалина. Позднее членом Военного совета фронта был назначен также С. Г. Вележев. Военный совет Амурского фронта был окончательно сформирован в начале июля 1920 года.

Одновременно с Я. П. Жигалиным на Амурский фронт были посланы несколько десятков опытных командиров и политработников Красной Армии, в том числе бывший начальник штаба 35-й дивизии 5-й армии В. А. Попов, а также известные деятели Забайкалья А. И. Блинные, И. П. Большаков, В. А. Войлошников, А. В. Комогорцев, П. К. Номоконов и другие. Они прошли туда через дикую тайгу и горы Забайкалья в обход «читинской пробки». Эти кадры помогли реорганизовать партизанские части по типу регулярной Красной Армии и приняли участие в подготовке и проведении операций против белогвардейских войск. Командование Народно-революционной армии с большим трудом перебросило на Амурский фронт через тайгу некоторое количество боеприпасов и вооружения.

Трудящиеся Дальнего Востока активно участвовали в обеспечении революционной армии всем необходимым. Они не жалели ни сил, ни средств ради быстрой победы над интервентами и белогвардейцами. В борьбе за укрепление Дальневосточной республики и ликвидацию «читинской пробки» особенно важную роль сыграли трудящиеся массы Амурской области. Части Амурского фронта получали продовольствие у крестьян. Деньги за продовольствие крестьяне отказывались брать. Рабочие Амурской и Забайкальской железных дорог обеспечивали доставку армии боеприпасов, вооружения и снаряжения. В Благовещенске два завода были приспособлены для изготовления военной продукции. На заводе быв. Чепурина производилось оборудование бронеплатформ, бронирование вагонов, паровозов и судов. Здесь же отливались артиллерийские снаряды, изготавливались и ремонтировались орудия и другое вооружение. В области были организованы три патронные, оружейная и пулеметная мастерские.

Амурский областной комитет РКП(б) провел большую работу по разъяснению политики партии на Дальнем Востоке и мобилизации трудящихся на поддержку Дальневосточной республики. С этой целью была создана специальная группа агитаторов. Члены обкома и исполкома разъехались по районам области для разъяснения трудящимся причин создания ДВР.

Принимая на собраниях резолюции о признании правительства Дальневосточной республики, трудящиеся Амурской области подчеркивали необходимость сохранения тесной связи ДВР с Советской Россией и важнейших завоеваний Великой Октябрьской революции. Так, крестьяне Черкасовского сельского общества Ерковецкой волости на общем собрании 12 июня 1920 года заявили:

«Выразить доверие образовавшемуся Верхнеудинскому правительству и обещать ему поддержку, но говорим, что поддержка ему оказана будет постольку, поскольку данное правительство будет стоять на страже укрепления завоеваний рабоче-крестьянской революции и согла-

совывать свои действия с Центральной Российской Советской властью»³².

Амурский обком РКП(б) многое сделал и для укрепления партийного руководства в армии. В июне 1920 года он мобилизовал 41 ответственного партийного работника и направил их в распоряжение политотдела армии. При политотделе Народно-революционной армии была открыта краткосрочная школа пропагандистов и агитаторов, которая в конце июня выпустила более 40 агитаторов и пропагандистов. Все коммунисты области овладевали военным делом. Так, большевистская организация села Екатеринославка 18 июня постановила:

«Ввиду переживаемого времени необходимо быть подготовленными по военному делу и производить занятия с коммунистами три раза в неделю, от 5-ти до 7-ми часов вечера»³³.

В этот период большевикам пришлось вести напряженную борьбу против анархистов и левых эсеров-максималистов, отрицавших необходимость организации буферной Дальневосточной республики и пытавшихся сорвать перемирие с японцами на Амурском фронте.

Одним из проявлений анархизма являются действия Тряпицына, возглавлявшего партизанские отряды в низовье Амура, и его штаба. Тряпицын отказался признать директиву о создании на Дальнем Востоке буферного государства. Во время перехода отряда от Николаевска на Амуре, захваченного японцами в мае 1920 года, в Амурскую область Тряпицын и особенно его ближайшие помощники производили аресты и расстрелы местных жителей, партизан, в том числе коммунистов. Тряпицын и члены его штаба были арестованы и по приговору суда расстреляны.

Большую роль в мобилизации коммунистов и трудящихся масс на выполнение директив партии сыграли I областная Амурская конференция РКП(б) и IX Чрезвычайный съезд трудящихся Амурской области. I областная Амурская конференция РКП(б), проходившая в Благовещенске с 11 по 17 июля 1920 года, единодушно признала правильную политику ЦК РКП(б) на Дальнем Востоке и высказалась за поддержку Дальневосточной республики во главе с Верхнеудинским правительством. Конференция призвала членов партии отдать все свои силы мобилизации трудящихся масс на борьбу против интервентов и белогвардейцев, за независимость и целостность ДВР, за ее тесную связь с Советской Россией и приняла решение мобилизовать 50 процентов коммунистов области на фронт. Для усиления революционных войск в Забайкалье с Амура были переброшены две стрелковые и одна кавалерийская бригады общей численностью около 10 тысяч человек.

IX съезд трудящихся Амурской области продемонстрировал полную поддержку линии большевиков и дал решительный отпор попыткам анархистов, максималистов, а также эсеров и меньшевиков затруднить объединение областей

Дальнего Востока и сорвать создание Дальневосточной республики. На съезде, проходившем с 18 июля по 5 августа 1920 года, была принята резолюция, предложенная коммунистической фракцией, о необходимости образования ДВР с центральным правительством в Верхнеудинске. Съезд постановил реорганизовать местную власть в соответствии с положением о местных органах власти, принятым правительством ДВР 3 июня 1920 года, и избрал Народно-революционный комитет Амурской области. На съезде была также избрана делегация на объединительную конференцию представителей Дальнего Востока, которая должна была собраться в Верхнеудинске.

С 26 июля по 2 августа в Покровке проходил III съезд представителей революционных войск, действовавших на Амуре и в Восточном Забайкалье, при участии прибывших из Верхнеудинска командиров и политработников Народно-революционной армии. По вопросу об организации ДВР съезд полностью присоединился к решению IX съезда трудящихся Амурской области. Съезд одобрил реорганизацию вооруженных сил по образцу Красной Армии.

В это время по приказу Реввоенсовета Народно-освободительной армии 1-й Забайкальский кавалерийский корпус был преобразован в 1-ю Забайкальскую кавалерийскую дивизию в составе трех бригад, 2-я Амурская стрелковая дивизия была также доведена до трехбригадного состава.

В августе 1920 года состоялась конференция представителей войсковых революционных организаций забайкальского, амурского и уссурийского казачества, заявившая в своей декларации, что «черный атаман Семенов никогда не являлся и не является выразителем воли казачества» и что казачество поддерживает правительство ДВР³⁴.

Съезд трудящихся освобожденной территории Восточного Забайкалья, собравшийся в Нерчинске 23 сентября 1920 года, также высказался за создание ДВР во главе с Верхнеудинским правительством, избрал Народно-революционный комитет области и послал свою делегацию в Верхнеудинск на объединительную конференцию областей Дальнего Востока.

В Приморье после событий 4—5 апреля коммунистам пришлось действовать в очень сложной обстановке. Буржуазия, эсеры и меньшевики активизировали свою деятельность, чувствуя себя в оккупированном японцами Приморье лучше, чем в какой-либо другой области Дальнего Востока. Японские интервенты и другие империалисты рассчитывали использовать их в качестве организаторов «приемлемого» для них буферного государственного образования на Дальнем Востоке, которое находилось бы в зависимости от иностранных держав и могло быть использовано в качестве плацдарма для антисоветских авантур.

Положение осложнилось тем, что часть руководящих партийных работников Приморской организации РКП(б) не заняла в это время четкой позиции в отношении путей и методов объедине-

ния областей Дальнего Востока и в вопросе о центре буфера. Это в известной мере объяснялось тем, что в начале мая 1920 года представитель Сибирского ревкома В. Д. Виленский, называвший себя уполномоченным Советского правительства во Владивостоке, хотя он таковым не являлся, высказался за объединение всех областей Дальнего Востока вокруг правительства областной земской управы³⁵.

Временное правительство Приморья, возглавляемое эсером Медведевым, 6 мая приняло декларацию, в которой сформулировало основные свои задачи. Временное правительство заявило, что оно намерено «решительно проводить свою самостоятельную, рассчитанную на неопределенно длительный период времени, политику». Оно также объявило о стремлении «объединить воедино все территории Дальнего Востока, на которые не распространяется влияние Советской России» и не производить коренной ломки основ существующего строя, «хотя бы этого и требовали насущные интересы трудящихся классов». Правительство провозгласило свободу частной инициативы русского и иностранного капитала при сохранении общего государственного контроля. Во внешней политике был взят курс на мирную ликвидацию интервенции, поддержание и развитие

«мирных отношений со всеми иностранными державами в полном соответствии с общепринятыми нормами международного права и действующими договорами, заключенными ранее Россией с иностранными державами»³⁶.

Декларация Временного правительства Приморья свидетельствовала о претензиях Приморской областной земской управы на роль правительства всего Дальнего Востока, о его стремлении проводить свою, самостоятельную политику.

В первой половине мая правительство Приморья создало Совет управляющих ведомствами, который возглавил коммунист П. М. Никифоров. Наряду с коммунистами в этот исполнительный орган вошли меньшевики и эсеры, получившие важные посты. Командующим вооруженными силами Приморья был назначен генерал Болдырев. Но фактически все части и партизанские отряды подчинялись подпольному областному Революционному штабу, созданному коммунистами 6 апреля 1920 года.

20 июня во Владивостоке открылось Народное собрание, в составе которого были делегаты только от Приморья, Сахалина, Камчатки и полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Однако оно объявило себя «Дальневосточным собранием». Самая крупная фракция Народного собрания — крестьянская — раскололась. Большая ее часть — бедняки и середняки — шла за коммунистами, которые, таким образом, получили в Народном собрании большинство. Японские и другие интервенты пытались использовать созыв Народного собрания во Владивостоке для противопоставления Приморского правительства Верхнеудинскому. Они выступали за объединение всех

областей вокруг Приморья при условии, если в создании буфера как равная сторона примет участие атаман Семенов, а правительство областной земской управы будет пополнено представителями крупной буржуазии. Японцы призывали все антибольшевистские элементы объединиться и найти способ устранить большевиков, которых не желали видеть у власти империалисты Японии. 7 июля был сформирован новый состав Совета управляющих ведомствами во главе с меньшевиком Бинасином. В этот состав вошли и кадеты, получившие посты управляющих ведомствами иностранных дел, финансов, торговли и промышленности. Коммунисты первоначально вообще не намеревались вводить своих представителей в этот «кабинет министров», рассчитывая тем самым «развязать себе руки», чтобы проводить свою политику через народное собрание. Однако они не проявили последовательности в проведении этой линии и через некоторое время согласились возглавить ведомства труда и путей сообщения.

10—11 июля во Владивостоке проходила Приморская областная конференция РКП(б), на которой обсуждался вопрос о способах скорейшего объединения всех областей Дальнего Востока. Коммунисты М. В. Власова, М. И. Губельман, Г. К. Румянцев и другие выступали за то, чтобы немедленно объявить о подчинении Приморья Верхнеудинскому правительству и этим сорвать попытки интервентов противопоставить правительству Приморья правительству Дальневосточной республики³⁷. Часть делегатов, в том числе В. Г. Антонов, И. Г. Кушнарев, П. М. Никифоров и другие, считала, что следует подождать до созыва конференции по объединению областей и принятия ею соответствующего решения. Они выражали опасение, что, в случае немедленной декларации о передаче власти Верхнеудинскому правительству, японцы смогут поставить у власти в Приморье реакционное правительство из своих агентов. Однако эта часть делегатов недооценивала того, что немедленное признание Приморским народным собранием верховной власти Верхнеудинского правительства ДВР значительно усилило бы позиции последнего в переговорах с японцами и в борьбе против белогвардейских сил Семенова, облегчив тем самым объединение всех областей Дальнего Востока.

Конференция коммунистов Приморья не высказалась за немедленное объявление о признании власти правительства ДВР, но в принятой по предложению П. М. Никифорова и И. Г. Кушнарева резолюции подчеркнула, что

«вопросы проведения в жизнь планов объединения областей Дальнего Востока, избрания центра буферного государства, выработки постоянных форм и установления взаимоотношения с Советской Россией должны быть в согласии с директивами центра»³⁸.

7 августа 1920 года состоялось совещание руководящих работников Владивостокской партийной

организации. П. М. Никифоров на этом совещании заявил, что центром буфера должен быть Верхнеудинск. Однако, по его мнению, в тот момент было рано объявлять о подчинении Приморья правительству ДВР, так как в этом случае японцы могли открыто оккупировать край или, при сложении полномочий Приморского правительства, поставить у власти в Приморье самые реакционные группировки. На этот раз его поддержал и М. И. Губельман, заявивший, что подчинение Владивостока Верхнеудинску необходимо, но

«если сейчас требование Верхнеудинска исполнить немедленно, то на месте правительственно-руководящего аппарата образуется пустое место, которое, несомненно, при помощи японцев, займут реакционные силы..., поэтому мы должны продолжать прежнюю работу, в то же время подготавливая по всем направлениям почву для признания Верхнеудинска, как центрального правительства»³⁹.

Некоторые коммунисты (М. В. Власова и другие) продолжали настаивать на немедленном открытом признании верховной власти правительства ДВР. Однако большинство участников собрания высказалось за то, что объединение Дальнего Востока должно произойти на конференции представителей областей.

Таким образом, руководство Приморской партийной организации по существу высказалось против немедленного признания Приморьем Верхнеудинского правительства ДВР.

Еще в начале июля Приморское правительство пригласило представителей правительств Верхнеудинска, Читы и Благовещенска на предварительные переговоры во Владивосток. Правительство ДВР, отказавшись прислать свою делегацию на эти переговоры, в свою очередь пригласило делегацию Амурской и Приморской областей на объединительную конференцию в Верхнеудинск.

Семенов немедленно послал свою делегацию во Владивосток, поручив ей потребовать от остальных участников переговоров признания акта Колчака о передаче ему «верховой власти». Прибывшая во Владивосток амурская делегация категорически отказалась участвовать в каких-либо переговорах с семеновцами. Вследствие этого конференция во Владивостоке, проходившая в августе 1920 года, фактически свелась к двусторонним переговорам делегации Семенова с делегацией Приморского правительства.

Под давлением амурцев и коммунистов Приморья Приморское правительство, большинство в котором принадлежало эсерам и меньшевикам, приняло решение признать полномочия семеновской делегации лишь в том случае, если их подтвердит Народное собрание Забайкальской области, которое Семенов обещал срочно созвать. Владивостокские коммунисты, хорошо знавшие о растущем разложении в семеновском стане, считали возможным добиться ликвидации «читинской пробки» мирными средствами. Но переговоры с семеновцами окончились безрезультатно.

5 августа делегация Народного собрания Приморья, в которую вошли два коммуниста, два беспартийных крестьянина, два кадеты и один меньшевик, выехала в Верхнеудинск. Японцы не препятствовали этой поездке, так как было уже ясно, что конференция во Владивостоке провалилась. Открытое противодействие переговорам с Верхнеудинском показало бы нежелание Японии допустить объединение края, а это было бы в явном противоречии с ее многочисленными декларациями, и в частности с Гонготским соглашением. Кроме того, возглавлявший Совет управляющих ведомствами меньшевик Бинаспик заверил японцев, что делегация Приморья будет отстаивать объединение «на принципах Владивостока».

19 августа делегация Приморья в полном составе подписала в Верхнеудинске соглашение с правительством ДВР. В нем указывалось, что создание Дальневосточной республики должно завершиться созывом съезда представителей всех областей, который выработает конституцию. Съезд должен был собраться в Верхнеудинске или в Чите, если там будет к этому времени подлинно народное демократическое правительство. До съезда намечалось провести в Верхнеудинске конференцию областных правительств с задачей окончательного формирования временного правительства ДВР. Кроме того, еще во время предварительных переговоров с представителями правительства ДВР на станции Гонгота 11 августа приморская делегация приняла постановление, в котором говорилось, что

«Семенов и его правительство не признается за сторону при решении вопроса о власти русского Дальнего Востока и, следовательно, не допускается к участию в деле создания власти ни от себя, ни от населения»⁴⁰.

Это постановление подписали члены делегации — коммунисты и представители крестьян, меньшевик воздержался, а кадеты высказались против.

Однако на обратном пути делегаты Приморья, за исключением коммунистов, подписали на станции Хадабулак соглашение с Семеновым, по которому предусматривалось объединение Забайкалья и Приморья под властью реорганизованного приморского «правительства Дальнего Востока», причем Семенов оставался атаманом казачьих войск и главнокомандующим забайкальскими войсками.

Соглашение с белогвардейским атаманом вызвало глубокое возмущение трудящихся Приморья. По требованию коммунистов Народное собрание во Владивостоке аннулировало его. Соглашение с правительством ДВР, подписанное в Верхнеудинске, решением Народного собрания было признано в общем приемлемым в качестве основы для дальнейшей работы по объединению Дальнего Востока.

Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство внимательно следили за развитием событий на Дальнем Востоке и постоянно оказы-

вали помощь дальневосточным парторганизациям. В конце июля 1920 года Дальбюро РКП(б), до этого подчинявшееся Сибирскому бюро ЦК, было преобразовано в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), которое подчинялось уже непосредственно Центральному Комитету партии. Первый состав Дальбюро ЦК РКП(б) был утвержден 13 августа. В него входили С. Я. Гроссман, А. Знаменский, А. М. Краснощекоев. В дальнейшем, в период 1921—1922 годов, членами Дальбюро ЦК РКП(б) были П. Ф. Анохин, А. М. Буйко, М. И. Губельман, Н. А. Кубяк, П. М. Никифоров, Ф. Н. Петров и другие.

Вопросы государственного строительства Дальневосточной республики не раз обсуждались на заседаниях Политбюро и Пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии. 13 августа 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) утвердило «Краткие тезисы по Дальневосточной Республике», в которых были сформулированы основы политики Коммунистической партии на Дальнем Востоке. В «Тезисах» указывалось, что Дальневосточная республика должна быть по форме организации власти буржуазно-демократической, а не советской. Центральный Комитет партии в то же время отмечал, что в тех районах Дальнего Востока, где были созданы низовые органы Советской власти, их можно сохранить.

ЦК РКП(б) подчеркивал, что руководящей силой ДВР должна быть Коммунистическая партия. Республика должна была существовать до полного удаления японских войск с территории Дальнего Востока. Ее столицей предлагалось сделать Верхнеудинск или Читу. Владивосток считался неподходящим для этого, поскольку он был слишком удален от центральных районов Сибири и фактически находился в руках японских оккупантов.

«Владивосток, — отмечалось в «Тезисах», — легко поддающийся под японскую власть и менее тесно связанный с Российской Сибирью, не должен быть столицей. Работающие во Владивостоке товарищи должны прилагать все усилия к устранению местного сепаратизма, открывающего путь попыткам Японии овладеть побережьем Тихого океана»⁴¹.

Центральный Комитет партии обращал внимание большевистских организаций Дальнего Востока на то, чтобы они обеспечили коммунистическое влияние в решающих органах Дальневосточной республики: в центральном аппарате государственной власти, в армии и т. д.

Руководство политикой Дальневосточной республики осуществлялось Центральным Комитетом партии через назначенное им Дальневосточное бюро ЦК РКП(б). Все важнейшие вопросы внутренней и все без исключения вопросы внешней политики, в особенности о концессиях, экономических соглашениях и взаимоотношениях с иностранным капиталом, должны были решаться Дальневосточной республикой с согласия центральных органов Советской власти⁴².

В связи с тем, что ДВР создавалась формально как буржуазно-демократическая республика, в «Тезисах» ЦК РКП(б) указывалось, что абсолютно недопустимо формальное отрицание института частной собственности. Вместе с тем рекомендовалось ввести ряд ограничений в виде, например, конфискации предприятий врагов народа, в особенности бежавших за границу.

«Тезисы» Центрального Комитета партии о Дальневосточной республике явились директивным документом, которым руководствовались большевистские организации Дальнего Востока во всей своей деятельности.

Заключение мира между Советской страной и буржуазно-помещичьей Польшей и наметившийся осенью 1920 года перелом в борьбе против Врангеля в пользу Красной Армии свидетельствовали о провале третьего похода Антанты и являлись показателем дальнейшего упрочения международного и внутреннего положения Советской России. Это обстоятельство, а также укрепление Дальневосточной республики и неудачи японских оккупантов, не сумевших добиться ни разгрома ее вооруженных сил, ни создания удобного им белогвардейского буфера, заставили Японию умерить агрессивные замыслы и отказаться от планов новой оккупации Амурской области.

Начавшаяся 25 июля эвакуация японских войск из Забайкалья и приостановленная затем в связи с попыткой Японии добиться участия Семенова в объединении Дальнего Востока, возобновилась после провала этого плана 1 октября и закончилась к 15 октября 1920 года. Интервенты вывели свои воинские части также из Хабаровского района, завершив эвакуацию 21 октября. Японские войска отошли к Иману и продолжали укрепляться в южном Приморье.

Район от Хабаровска до реки Иман был занят частями Народно-революционной армии Амурского фронта.

Вывод японских войск из Забайкалья и Приморья облегчал Народно-революционной армии условия для разгрома разбойничьего гнезда читинского атамана.

Дальбюро ЦК РКП(б) приняло энергичные меры для организации повстанческого движения в тылу семеновцев и интервентов. Оно направило в августе 1920 года в Центральное Забайкалье группу партийных и военных работников в составе И. Л. Ковалева, Л. Я. Колоса (Леонидов), И. А. Кузнецова (Воронов), В. И. Манторова (Конов), М. И. Тайшина (Борцов) и Г. Фильшина (Власов). Посланцы партии создали Революционный комитет Центрального Забайкалья, который осуществлял руководство повстанческим движением в тылу белогвардейцев.

К октябрю 1920 года белогвардейцы, оттесненные Народно-революционной армией из Восточного Забайкалья, были сосредоточены в районе Читы и в полосе Забайкальской железной дороги между Читой и маньчжурской границей, а также на незначительном участке железной дороги к во-

стоку от станций Карымская. Войска Семенова, сведенные в три корпуса, насчитывали к 7 октября не менее 18 тысяч штыков и сабель и имели 49 орудий, 135 пулеметов, 11 бронепоездов и 4 самолета.

К этому времени была завершена подготовка Народно-революционной армии к новому наступлению против войск Семенова. Главным фронтом при ликвидации белогвардейцев был определен Амурский фронт, так как части Народно-революционной армии, сосредоточенные западнее Читы, по условиям Гонготского соглашения правительства ДВР с японским командованием не могли принимать активного участия в боевых операциях.

27 сентября объединенный Военный совет НРА Амурского и Восточно-Забайкальского фронтов прибыл из Благовещенска в Нерчинск. По распоряжению главного командования отдельные части НРА, не дожидаясь полной эвакуации из Забайкалья японских войск, должны были небольшими отрядами под видом партизан перейти нейтральную зону и начать операции против семеновцев, оказывая поддержку местным партизанским силам.

Первые выступления партизанских отрядов начались севернее и южнее Читы в начале октября. При наступлении партизан усилилось разложение в семеновских частях, некоторые из них даже перешли на сторону партизан. В борьбу против повстанцев были втянуты крупные силы Семенова вплоть до резервных частей 3-го корпуса, оборонявшего Читу.

Активные действия партизанских отрядов к северу и югу от Читы отвлекли на себя значительную часть семеновцев и позволили штабу Амурского фронта беспрепятственно сосредоточить свои главные силы на исходных позициях для решительного удара по Чите и станции Карымская. Командующий Амурским фронтом С. М. Серышев приказал 2-й Амурской стрелковой, Забайкальской кавалерийской дивизиям и 1-й бригаде 1-й Амурской дивизии решительным ударом выбить белогвардейцев со станций Забайкальской железной дороги и освободить Читу.

Наступление началось 19 октября 1920 года. Войска Амурского фронта внезапным ударом выбили белогвардейцев из Карымской, в результате чего группировка семеновских войск оказалась рассеченной на две части. Одновременно продолжалось наступление с целью разгрома противника в районе Читы. Стремительные удары партизан и частей Народно-революционной армии вызвали панику в стане белогвардейцев. 22 октября Чита была освобождена. Развивая наступление, Народно-революционная армия 21 ноября 1920 года овладела последним оплотом белогвардейцев в Забайкалье — станцией Даурия. Остатки семеновских войск бежали в Маньчжурию. Народно-революционная армия и восставшие рабочие и крестьяне под руководством большевиков ликвидировали «читинскую пробку», объединив,

Отряд партизан вступает в Читу. 1920 г. (Фото.)

таким образом, в одно целое все районы Дальнего Востока, за исключением Южного Приморья, где еще находились японские интервенты.

По освобождении Читы сюда прибыли из Верхнеудинска правительство Дальневосточной республики и делегаты объединительной конференции Дальнего Востока — представители Амура, Приморья, Восточного Забайкалья, Сахалинской области и Камчатки. Объединительная конференция представителей местных правительств Дальнего Востока открылась 28 октября 1920 года под председательством коммуниста Ф. Н. Петрова. Конференция приняла декларацию, в которой было заявлено, что вся территория Дальнего Востока, от Байкала до Тихого океана, объявляется независимой, единой и нераздельной республикой. Для выработки и утверждения конституции предусматривался созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщих, прямых, равных выборов при тайном голосовании. 10 ноября конференция избрала Временное правительство Дальневосточной республики. Ему принадлежала вся полнота власти до созыва Учредительного собрания. Все областные правительства, за исключением приморского, признали декларацию конференции и самоупразднились.

Во главе высших государственных органов Дальневосточной республики в разные периоды ее существования стояли коммунисты А. М. Краснощеков, П. М. Никифоров, Д. С. Шилов,

Н. М. Матвеев, Ф. Н. Петров, П. А. Кобозев, Б. З. Шумяцкий. Создание правительства, руководимого коммунистами, было крупной победой рабочих и крестьян в борьбе за осуществление политики ЦК РКП(б) и Советского правительства на Дальнем Востоке. Вместе с тем это было серьезным поражением иностранных интервентов, пытавшихся создать послушный им реакционный буфер с участием атамана Семенова.

Японские интервенты не признавали правительства ДВР и направили свои усилия к тому, чтобы оторвать Приморье от Дальневосточной республики и создать там свою базу для борьбы против ДВР и Советской России. В целях отрыва Приморья от ДВР эсеры и кадеты, входившие в состав Народного собрания Приморья, требовали «автономии» Приморья, которую они собирались осуществить с помощью белогвардейцев, выброшенных из Забайкалья. Остатки войск Семенова, отступившие в Маньчжурию, при помощи японцев и технического межсоюзнического комитета, возглавляемого американцем Стивенсоном, были переброшены по Китайско-Восточной железной дороге в Приморье. В конце 1920 года 1-й корпус семеновцев (4 тысячи человек) под командованием генерала Савельева был сосредоточен в Гродековском районе, 2-й корпус (3,5 тысячи человек) под командованием генерала Смолина — в Никольск-Уссурийском, 3-й корпус (4 тысячи человек) под командованием генерала Молчанова.

Одна из частей Народно-революционной армии. 1920 г. (Фото.)

на станции Раздольное. Кроме того, во Владивостоке и на станциях Уссурийской железной дороги располагались другие белогвардейские части, численностью до 6500 человек. Японские интервенты взяли эти войска под свое покровительство и на свое материальное обеспечение.

Рабочие Владивостока, узнав об отказе Временного правительства Приморья признать правительство Дальневосточной республики, организовали митинги, собрания и конференции, на которых требовали немедленного присоединения Приморья к ДВР, подчинения области читинскому правительству и роспуска Временного правительства в Приморье.

Под давлением трудящихся Народное собрание Приморья на заседании 5 декабря приняло постановление о признании правительства Дальневосточной республики.

12 декабря 1920 года Приморская областная земская управа сложила с себя полномочия «правительства Дальнего Востока». Во Владивостоке было создано Приморское областное управление ДВР во главе с коммунистом В. Г. Антоновым. Эсеры и меньшевики отказались войти в этот орган.

Таким образом, к концу 1920 года было завершено объединение всех областей Дальнего Востока в составе единой буферной республики. На очередь дня выдвинулись выборы в Учредительное собрание.

Некоторые руководящие коммунисты Дальнего Востока ошибочно считали, что настало время ликвидировать ДВР и восстановить в крае Советскую власть. Этот вопрос обсуждался 20 декабря 1920 года на заседании Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), на котором присутствовали С. Я. Гроссман, М. Э. Дельвиг, А. А. Знаменский и М. А. Трилиссер. Дальбюро постановило:

«Поставить вопрос перед ЦК о необходимости перехода демократического буфера на советский порядок...»⁴³

Дальбюро считало возможным провести передачу власти Советам через Учредительное собрание и признавало необходимым начать организационную подготовку в этом направлении.

Запрос Дальбюро был поставлен В. И. Лениным на обсуждение Пленума ЦК партии 4 января 1921 года. На заседание Пленума были приглашены находившиеся в это время в Москве коммуни-

Легкая артиллерия Народно-революционной армии во время боя. Дальний Восток. 1920 г. (Фото.)

сты — дальневосточники С. Г. Вележев и П. М. Никифоров.

Пленум ЦК РКП(б) принял постановление, в котором указывалось:

«Признать советизацию Дальневосточной республики безусловно недопустимой в настоящее время, равно как недопустимым какие бы то ни было шаги, способные нарушить договор с Японией»⁴⁴.

Для детальной выработки основных положений экономической и внешней политики ДВР Пленум создал комиссию в составе одного из секретарей ЦК РКП(б), народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина и П. М. Никифорова. Подготовленный комиссией документ был отредактирован и дополнен В. И. Лениным и 12 января одобрен Политбюро ЦК РКП(б).

Решения ЦК РКП(б) были положены в основу деятельности дальневосточной партийной организации.

Подготовка и проведение выборов в Учредительное собрание проходили в условиях сложной классовой борьбы. Наряду с коммунистами с самостоятельными списками выступали меньшевики, эсеры и различные блоки буржуазных организаций. Все силы большевиков в период выборов были направлены на проведение агитационной и организационной работы. Основным лозунгом большевистской партии на выборах был лозунг: голоса тем, кто боролся за освобождение Дальнего Востока от Колчака и интервентов.

Коммунисты в городах выставляли кандидатов в депутаты совместно с профсоюзам, а в деревнях — в блоке с беднотой и середняками. Опорой коммунистов в деревне в выборной кампании являлись участники партизанского движения и начавшие организовываться комитеты бедноты. В числе кандидатов в депутаты были известные народу деятели партизанской и подпольной борьбы против японских интервентов и белогвардейцев.

Авторитет большевиков среди рабочих и крестьянских масс, завоеванный в борьбе против интервентов и белогвардейцев, позволил им на выборах, происходивших 9—11 января 1921 года, одержать решающую победу. В Учредительное собрание было избрано 427 депутатов, а принимало участие в его работе около 380, из которых входили во фракции: коммунистов — 92 человека, беспартийных крестьян большинства, шедших за коммунистами, — 183, социал-демократов — 13, социалистов-революционеров — 18, членов так называемого Сибирского союза социалистов-революционеров — 6, беспартийных крестьян меньшинства, выступавших совместно с буржуазными группами, — 44, беспартийных «демократов», в число которых входили и кадеты, — 9, а также 13 депутатов от бурят.

Коммунисты вместе с крестьянской фракцией большинства располагали в Учредительном собрании подавляющим большинством голосов. Оппозиция, представленная буржуазными партиями

и группами, имела лишь около одной четверти всех голосов Учредительного собрания.

Перед открытием Учредительного собрания 8—14 февраля 1921 года в Чите состоялась II Дальневосточная конференция большевиков, которая наметила политическую линию коммунистической фракции в Учредительном собрании. Коммунистическая фракция должна была бороться за то, чтобы превратить Учредительное собрание в «орудие закрепления безусловного влияния РСФСР на ДВР», в орудие «организации трудовых масс для борьбы со всеми враждебными Советской России силами, как внешними, так и внутренними»⁴⁵.

Учредительное собрание Дальневосточной республики открылось в Чите 12 февраля 1921 года. Председателем его был избран коммунист Д. С. Шолов. В декларации коммунистической фракции Учредительного собрания было заявлено, что коммунисты основную свою задачу в ДВР видят в том, чтобы помешать империалистам организовать на Дальнем Востоке вооруженный конфликт с Советской Россией. В этих целях РКП(б) идет на образование «независимого государства-буфера — трудовой демократической Дальневосточной республики», которая должна являться сторожевым постом, охраняющим «целостность России, и ни в коем случае не базой для борьбы с Советской Россией»⁴⁶.

Крестьянская фракция большинства в своей декларации заявила, что крестьянство Дальнего Востока идет на образование буферной республики, «повинуясь голосу своей матери Советской России». Она настаивала на том, чтобы с Советской Россией были «установлены самые близкие, тесные и братские отношения»⁴⁷. Трудовое крестьянство, подчеркнул в своей речи представитель фракции В. А. Бородавкин, не позволит вкредь находиться на своей территории каким бы то ни было иностранным войскам, а также «не позволит через свою землю нападать на нашу мать Советскую Россию»⁴⁸.

Правое, буржуазное, крыло Учредительного собрания боролось за превращение Дальневосточной республики в буржуазное государство с обычными капиталистическими порядками. Оно требовало, чтобы Учредительное собрание стало постоянно действующим парламентом.

Эсеры и меньшевики вслед за представителями буржуазии выступали за установление в ДВР буржуазно-капиталистического строя. Они рассчитывали на то, что после утверждения капиталистических порядков в ДВР они смогут в будущем успешно бороться за реставрацию капитализма и на всей территории Советской России. Так, эсер Е. Трупп говорил:

«Мы, фракция социалистов-революционеров, добились здесь, на Дальнем Востоке, того, за что боролись, боремся и будем продолжать борьбу во всероссийском масштабе.

...Мы, как последовательные народоуправцы, будем проводить свою программу здесь, на ма-

леньком клочке русской земли, так же, как проводили бы ее и во всей России»⁴⁹.

Буржуазия, меньшевики и эсеры надеялись, что Учредительное собрание будет проводить контрреволюционную политику превращения ДВР в буржуазное государство, зависимое от империалистов Антанты. Но надежды буржуазного крыла Учредительного собрания не сбылись.

Учредительное собрание выработало и приняло Основной закон (конституцию) ДВР. По конституции, Дальневосточная республика учреждалась как народно-демократическая республика. Верховная государственная власть в ней принадлежала народу, который осуществлял верховную власть через Народное собрание и избираемое этим собранием правительство. Согласно статье 48 конституции, правительство, обладающее законодательной и исполнительной властью, назначало и увольняло председателя Совета министров и министров.

В конституции было записано, что в Дальневосточной республике сохраняется институт частной собственности с некоторыми ограничениями, исходящими из общенародных интересов. Отменялась частная собственность на землю, ее недра, леса, воды и их богатства. Вся земля, в чем бы пользовании она ни состояла, объявлялась достоянием трудового народа и считалась общенародным фондом. Конституция провозгласила труд основным источником права на пользование землей. В порядке законодательства предусматривалось оказание всесторонней помощи трудовому крестьянству, в первую очередь беднейшему, а также общественным коллективным хозяйствам.

Учредительное собрание уделило большое внимание вопросам внешней политики. 22 марта 1921 года оно декларировало перед всеми народами мира об образовании ДВР как независимой и самостоятельной демократической республики на территории Дальнего Востока и заявило о переходе всех договорных прав бывшей Российской империи на Дальнем Востоке к ДВР.

24 марта Учредительное собрание обратилось к правительству Соединенных Штатов Америки с запросом об его отношении к интервенции на Дальнем Востоке. Учредительное собрание требовало от правительства США дать ясный ответ на вопрос, чем объясняется продолжение интервенции после ухода чехословацких войск, ибо в свое время США объясняли свое вмешательство в дела России тем, что они хотели якобы помочь чехословацкому корпусу возвратиться на родину. Учредительное собрание отмечало также, что в свое время США пригласили Японию участвовать в интервенции на Дальнем Востоке, и спрашивало, когда намерено правительство США объявить об окончании интервенции и положить конец пребыванию японских войск на территории России. Правительство США не ответило на это обращение.

Учредительное собрание ДВР обратилось также к китайскому народу и его правительству с при-

званием установить с ДВР дружественные отношения. Оно выражало готовность пересмотреть все заключенные в прошлом между Россией и Китаем договоры, нарушающие суверенитет Китая. Ознакомление китайского народа с основами советской политики по отношению к Китаю и подтверждение этой политики практической деятельностью являлось одной из важнейших задач внешней политики ДВР.

Советское правительство еще летом 1919 года выступило с обращением к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая с изложением своей политики по отношению к Китаю. Однако пекинское правительство опубликовало это обращение лишь в апреле 1920 года в искаженном виде. Советское правительство предлагало установить дипломатические отношения и заключить новый договор на равноправных началах. При этом оно заявило об отказе от всех прав и привилегий, полученных в Китае царской Россией, в том числе от права экстерриториальности и контрибуции, наложенной на Китай в 1901 году. Китайское правительство направило 6 мая 1920 года в Москву свою военно-дипломатическую миссию. В сентябре 1920 года китайское правительство приняло в Пекине дипломатическую миссию ДВР и начало с нею переговоры об установлении дипломатических и торговых отношений. В октябре 1920 года Советское правительство вновь обратилось к Китаю с подтверждением своей политики и с предложением установить дипломатические отношения.

Установление нормальных отношений между Китаем и РСФСР встречало ожесточенное противодействие со стороны государств Антанты, в первую очередь правительства США. Империалисты, преследовавшие цель дальнейшего закабаления китайского народа, как огня боялись сближения Китая с Советской Россией. Под нажимом США и других государств Антанты пекинское правительство отозвало военно-дипломатическую миссию из Москвы и затормозило установление нормальных взаимоотношений с ДВР и РСФСР. Но в недрах китайского народа росли революционные национально-освободительные силы. На юге Китая усилилась освободительная борьба, возглавляемая Сунь Ят-сеном, приветствовавшим пролетарскую революцию в России. Революционное правительство Китая в письме на имя В. И. Ленина 8 мая 1920 года благодарило Советское правительство за обращение к китайскому народу и заявило, что

«Новый Китай и новая Россия пойдут рука об руку, как добрые любящие друзья»⁵⁰.

Обращение Советского правительства приветствовали и широкие круги китайской общественности.

В этот период на историческую арену выступила Коммунистическая партия Китая, вставшая во главе революционной антиимпериалистической и антифеодалной борьбы китайского народа. Коммунистическая партия Китая возглавила борьбу китайского народа за дружбу и союз Китая с

Советской Россией, видя в этом залог победоносной борьбы обоих народов.

Обращение Учредительного собрания ДВР к китайскому народу явилось продолжением усилий Советского правительства, направленных на установление дружественных отношений с Китайской республикой в интересах двух великих народов — русского и китайского.

Учредительное собрание закончило свою работу, объявив себя первым Народным собранием Дальневосточной республики. В соответствии с конституцией, оно избрало правительство республики, которое приняло на себя всю полноту гражданской и военной власти на территории ДВР.

В состав правительства ДВР вошли шесть коммунистов и один представитель фракции крестьян большинства, поддерживавшей коммунистов. Председателем правительства был избран А. М. Краснощекоев, заместителем — Н. М. Матвеев. Правительство сформировало свой исполнительный орган — Совет министров ДВР, в состав которого первое время входили и представители партий меньшевиков и эсеров. Однако и в Совете министров ДВР большинство и руководящая роль принадлежали коммунистам. Они возглавили все решающие министерства, такие, как военное, иностранных дел, внутренних дел, промышленности, государственной политической охраны. Председателем Совета министров был назначен П. М. Никифоров.

Дальневосточная республика, являвшаяся по форме организации власти буржуазно-демократической, фактически была государством, где рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии осуществляли свою диктатуру. В Дальневосточной республике все командные высоты — земля и ее недра, транспорт и средства связи, крупная промышленность и банки находились в руках государства. Народно-революционная армия ДВР строилась по типу Красной Армии и возглавлялась коммунистами. Все основные вопросы внешней и внутренней политики Дальневосточной республики разрешались по указаниям ЦК РКП(б). Дальневосточная республика опиралась на поддержку Советской России.

Итоги работы Учредительного собрания явились большой победой рабочих и крестьян Дальнего Востока в борьбе за осуществление мирной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Вместе с тем эти итоги свидетельствовали о провале политики иностранных интервентов, пытавшихся превратить ДВР в свое орудие. С окончанием работы Учредительного собрания и избранием правительства была завершена борьба большевиков за объединение края и окончательное оформление Дальневосточной республики на основах, намеченных ЦК РКП(б) и Советским правительством.

Завершение объединения областей Дальнего Востока и строительство Дальневосточной республики совпали с моментом перехода Советской России к мирному строительству. Условия перехода

к мирному социалистическому строительству в стране, разоренной длительной империалистической и гражданской войнами, были крайне трудны. Внешние и внутренние классовые враги Советской власти, потерпев поражение в открытой вооруженной борьбе, решили воспользоваться хозяйственными трудностями Советской России, раздуть недовольство в среде рабочих и крестьян, направить трудящихся против коммунистов, против Советского правительства.

Внутренняя контрреволюция, от кадетов до эсеров и меньшевиков, при поддержке империалистов Антанты делала в этот период отчаянную попытку свергнуть Советскую власть и реставрировать капитализм, маскируясь советскими лозунгами.

В. И. Ленин на X съезде РКП(б), оценивая тактику классового врага, говорил, что «буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих, что поведет непосредственно к низвержению диктатуры пролетариата и, значит, к восстановлению капитализма, старой помещичье-капиталистической власти»⁵¹.

Кронштадтский мятеж и кулацкие восстания в Советской России в 1921 году были частью антисоветского плана Антанты.

Планы империалистов Антанты и белогвардейщины и на этот раз провалились. Контрреволюционные мятежи, кулацкие восстания были подавлены. Собравшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) по предложению В. И. Ленина принял решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике (нэп), ввел вместо продразверстки продналог. Партия создавала новую, хозяйственную основу союза рабочих и крестьян на базе ленинского плана построения социализма в Советской стране.

Перед трудящимися ДВР, как и перед рабочими и крестьянами РСФСР, стоял вопрос «кто

кого». Однако этот вопрос на Дальнем Востоке приходилось решать в сложных условиях продолжавшейся интервенции, в условиях, когда в органы власти были допущены представители буржуазных элементов в лице эсеров и меньшевиков.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Дальнего Востока принялись за укрепление органов государственной власти и налаживание хозяйственной жизни ДВР. Все это проходило в ожесточенной борьбе с интервентами, буржуазией и кулачеством и их агентурой — эсерами и меньшевиками. Разрушенную в результате хозяйничанья интервентов и белогвардейцев экономику Дальневосточного края трудящиеся массы ДВР восстанавливали при повседневной помощи Советской России. Правительство РСФСР предоставляло ДВР займы. Дефицит государственного бюджета ДВР покрывался дотациями от РСФСР. В феврале 1922 года был подписан договор об экономическом союзе ДВР и РСФСР, установивший теснейшее сотрудничество в торговле, в разработке естественных богатств ДВР и РСФСР, в развитии путей и средств сообщения, в концессионной и таможенной политике. РСФСР брала на себя снабжение ДВР хлебом, солью и другими предметами первой необходимости. Между РСФСР и ДВР устанавливался бесповторный провоз товаров. Железнодорожный транспорт ДВР в начале 1922 года был включен в общий план снабжения и технического обслуживания сети железных дорог РСФСР. Несмотря на огромные трудности, вызванные первой мировой войной, интервенцией и гражданской войной, РСФСР помогла Дальневосточной республике преодолеть разруху и сохранить экономическую самостоятельность.

На протяжении всего своего существования Дальневосточной республике пришлось строить новую жизнь в условиях непрерывной вооруженной борьбы с белогвардейщиной и интервентами вплоть до момента, когда японские оккупанты были изгнаны с Дальнего Востока.

2.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ДВР ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В 1921—1922 ГОДАХ.

После провала третьего похода Антанты против Советской республики империалисты Англии, США и Франции не оставили мысли о сокрушении первого в мире государства трудящихся. Они строили широкие планы борьбы против Советской России, организовывали контрреволюционные мя-

тежи внутри страны, а также вооруженное вторжение белогвардейских банд в ее пограничные районы. Не случайно, что именно весной 1921 года произошли кронштадтский мятеж, выступления антоновских и маховских банд. В это же время с территории Польши и Румынии были перебро-

пены в Советскую страну банды эсера Савинкова и остатки врагелевских войск. Осенью 1921 года на территорию Карелии вторглись белогвардейские банды из Финляндии. В этот же период в Средней Азии начал вооруженную авантюру английский агент Энвер-паша. В Сибири и на Дальнем Востоке империалисты пытались осуществить свои антисоветские планы руками белогвардейцев, подерживаемых японскими интервентами.

Подготовкой антисоветских заговоров занимался белогвардейский «Национальный центр», объединявший кадетов, «народных социалистов» и эсеров. Его штаб-квартирой в 1921 году был Париж. Отделение этого белогвардейского центра, так называемый «Демократический союз» обосновался в Приморье и оттуда руководил контрреволюционной работой в Сибири и на Дальнем Востоке. Эта белогвардейская организация в своей подрывной деятельности ставила основную ставку на кулачество. Она выступала под лозунгами: «Вся власть крестьянам», «Спасение России — в русском национальном крестьянском правительстве» и т. д. Под этими лозунгами в Сибири и на Дальнем Востоке кадеты и эсеры организовывали кулацкие мятежи и создавали банды. Во Владивостоке организаторами контрреволюционного «Демократического союза» были кадеты Кроль, Виноградов, правые эсеры Кругликов, Моравский, Якушев и бывший царский генерал Болдырев. Кроме того, на Дальнем Востоке существовали и другие белогвардейские организации, возглавляемые монархистами, такие, как «Защита Родины», «Возрождение России» и т. д., также преследовавшие цель вооруженной борьбы против Советской России и ДВР. Они тоже формировали и вооружали при помощи интервентов антисоветские отряды в Маньчжурии и Монголии, провоцировали контрреволюционные мятежи в Сибири и на Дальнем Востоке. Все белогвардейские организации в Сибири и на Дальнем Востоке находились на содержании японской, американской, французской и английской разведок.

После того как буржуазии и ее агентам не удалось получить большинства на выборах в Учредительное собрание и провалились ее попытки превратить ДВР в буржуазную республику, империалисты снова начали готовить вооруженную интервенцию против ДВР.

Правительства США, Японии и других капиталистических стран не признавали ДВР и не собирались устанавливать с ней мирные отношения. Государства Антанты вместе с русскими белогвардейцами хотели оторвать Дальний Восток от Советской России. В январе 1921 года на совещании белогвардейцев в Порт-Артуре с участием военных представителей Японии и Франции обсуждался план общего выступления против Дальневосточной республики. Вслед за этим в марте 1921 года во Владивостоке состоялся так называемый съезд «несоциалистических» организаций. Этот съезд вынес решение о том, что Приморье должно окончательно отделиться от ДВР и

что японская оккупация должна продолжаться. 30—31 марта группы белогвардейцев, подстрекаемые японцами, предприняли попытку вооруженного выступления во Владивостоке, но оно было подавлено частями народно-революционной охраны и курсантами военно-партийной школы. Это выступление было своего рода разведкой боем.

В середине апреля 1921 года в Пекине состоялось совещание представителей всех белогвардейских банд, окопавшихся на территории Китая и Монголии (Семенова, Унгерна, Анненкова, Бакича и других), для разработки плана согласованных военных действий против ДВР и РСФСР. Предполагалось начать одновременно выступление в Приморье, вторжение белогвардейцев из Маньчжурии и Монголии в Забайкалье, в Амурскую область и Сибирь.

26 мая 1921 года во Владивостоке белогвардейцы при поддержке японских интервентов свергли Приморское областное управление Дальневосточной республики и поставили у власти представителей крупной буржуазии во главе с фабрикантами братьями Меркуловыми. Белогвардейский переворот оторвал южное Приморье от Дальневосточной республики и превратил его в плацдарм для продолжения империалистической интервенции на Дальнем Востоке. В Приморье установился режим буржуазной диктатуры и террора.

Центральный Комитет РКП(б) в приветствии Дальневосточной краевой партийной конференции, открывшейся 9 июня 1921 года в Чите, указывал в связи с меркуловским переворотом, что «остатки российской контрреволюции при поддержке мирового капитала и содействии японского командования стремятся создать на территории ДВР главную базу своих дальнейших действий против Сибири и всей РСФСР».

Подчеркивалось, что

«дальнейшее распространение на территории ДВР белогвардейщины может превратиться в серьезную опасность для РСФСР, стать угрозой возобновления гражданской войны, образования внешних фронтов и возобновления международным капиталом частичной или полной блокады РСФСР»⁵².

Центральный Комитет РКП(б) призвал коммунистов Дальнего Востока мобилизовать все силы для ликвидации нового гнезда контрреволюции в Приморье.

Большевистская организация Приморья, объявленная меркуловцами вне закона, ушла в подполье. Был создан нелегальный Приморский областной ревком РКП(б), в который вошли В. Шишкин, М. Вишлин, Р. Шишлянников. Позже в его состав были кооптированы Кокушкин и Коваржицкий. Все члены партии были мобилизованы на борьбу против интервентов и меркуловщины. Под руководством ревкома рабочие Владивостока организовали всеобщую политическую забастовку, парализовавшую жизнь Владивостокского порта.

Забастовка длилась с 27 июля по 1 августа 1921 года. Ревком провел успешный бойкот выборов в так называемое «Народное собрание», организовал саботаж в белогвардейских учреждениях.

В области развернулось партизанское движение. Для руководства им Приморский областной комитет РКП(б) 30 мая 1921 года образовал временный Военный совет партизанских отрядов Приморья. В состав Военного совета вошли В. Владивостоков, И. Сибирцев и Р. Шишлянников. Командующим партизанскими отрядами был назначен А. П. Лепехин. Все эти руководители были коммунистами, проявившими себя в период борьбы против колчаковщины. Смелыми налетами партизаны наносили чувствительный ущерб белогвардейцам и японским оккупантам, дезорганизуя их тыл, разрушая средства сообщения и связи. Летом 1921 года партизаны захватили и увели с Владивостокского рейда в бухту Ольга несколько пароходов и катеров.

Кроме меркуловского переворота в Приморье, японские империалисты организовали выступление барона Унгерна против ДВР из Монголии. Еще в августе 1920 года, когда Семенов находился в Забайкалье, Унгерн по указке японцев перебрался со своими бандами в Монголию. Японцы прикомандировали к Унгерну группу своих офицеров и снабдили средствами для формирования и вооружения банд. Монголия, захваченная унгерновцами, стала плацдармом для подготовки похода против Дальневосточной республики и Советской Сибири.

Монголия с ее богатствами давно привлекала внимание японских и американских империалистов. США и Япония, соперничая друг с другом, пытались прибрать к своим рукам богатства Монголии и поработить ее народ, пользуясь его слабостью. Отсталая в экономическом отношении страна усиленно наводнялась американскими и японскими товарами. Более мощные американские фирмы вытесняли своих японских конкурентов, они имели свои отделения для скупки скота, шерсти, пушнины в большинстве населенных пунктов Монголии.

В конце 1919 года правившие в то время в Китае милитаристы ввели в Монголию свои войска и ликвидировали автономию Монголии. Это вызвало глубокое возмущение монгольского народа. Усилилась возникшая под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительная борьба, в огне которой первые революционные кружки Сухэ-Батора и Чойбалсана в 1920 году положили основание Народно-революционной партии Монголии. Эта партия поставила главной своей задачей изгнание из страны иностранных поработителей, освобождение народа от феодального гнета и создание в Монголии самостоятельного, независимого народного государства. Летом 1920 года Народно-революционная партия Монголии послала в Советскую Россию делегацию, в составе которой были Сухэ-Батор и Чойбалсан. В обращении к Совет-

скому правительству монгольские революционеры писали:

«Мы, члены Народной партии, от имени своей партии обращаемся к великой России с просьбой о помощи»⁵³.

Советское правительство обещало монгольскому народу всестороннюю помощь.

В то время, когда трудящиеся Монголии под руководством Народно-революционной партии развертывали освободительную борьбу против китайских милитаристов, Унгерн, прикрываясь лживыми посулами восстановления автономии Монголии, 3 февраля 1921 года захватил столицу Монголии — Ургу (Улан-Батор).

Монголия оказалась в руках наемщиков Японии и превратилась в базу японо-американских империалистов, готовивших новую авантюру против Советской России и ДВР. Унгерн сколотил здесь из разноплеменной белогвардейской своры и мобилизованных путем насилия и жестокого террора монголов и бурят войска численностью свыше 10 тысяч человек.

В ходе освободительной борьбы из партизанских отрядов была создана Народно-революционная армия Монголии во главе с Сухэ-Батором. В марте 1921 года она одержала первую крупную победу, разгромив отряды китайских милитаристов в районе Маймачена. На освобожденной территории 13 марта было создано Временное Народное правительство Монголии во главе с Сухэ-Батором.

Унгерновцы в конце мая вторглись в пределы ДВР в районе Троицкосавска. Ближайшей целью наступления Унгерн ставил захват и разрушение кругобайкальской железной дороги. Этим ударом предполагалось отрезать Дальневосточную республику от Советского государства и разгромить ее.

На помощь ДВР пришла Советская Россия. ЦК РКП(б), обсудив положение, создавшееся на Дальнем Востоке в связи с меркуловским переворотом в Приморье и авантюрой Унгерна в Забайкалье, принял ряд мер к укреплению обороны Дальневосточной республики и оказанию ей военной помощи. На Дальний Восток был направлен известный командир Красной Армии, герой гражданской войны В. К. Блюхер в качестве главнокомандующего Народно-революционной армией ДВР. Правительство ДВР образовало Военный совет всех вооруженных сил ДВР в составе В. К. Блюхера, В. И. Бурова, М. И. Губельмана, С. М. Серышева.

Перед Красной Армией и Народно-революционной армией была поставлена задача: добиться полного разгрома войск Унгерна и оказать помощь трудящимся Монголии в установлении своей национальной народной власти. Части 35-й стрелковой дивизии и 5-й кавалерийской дивизии Красной Армии вместе с войсками Народно-революционной армии разгромили банды Унгерна. Остатки унгерновских банд бежали в Монголию. По просьбе Временного монгольского народного

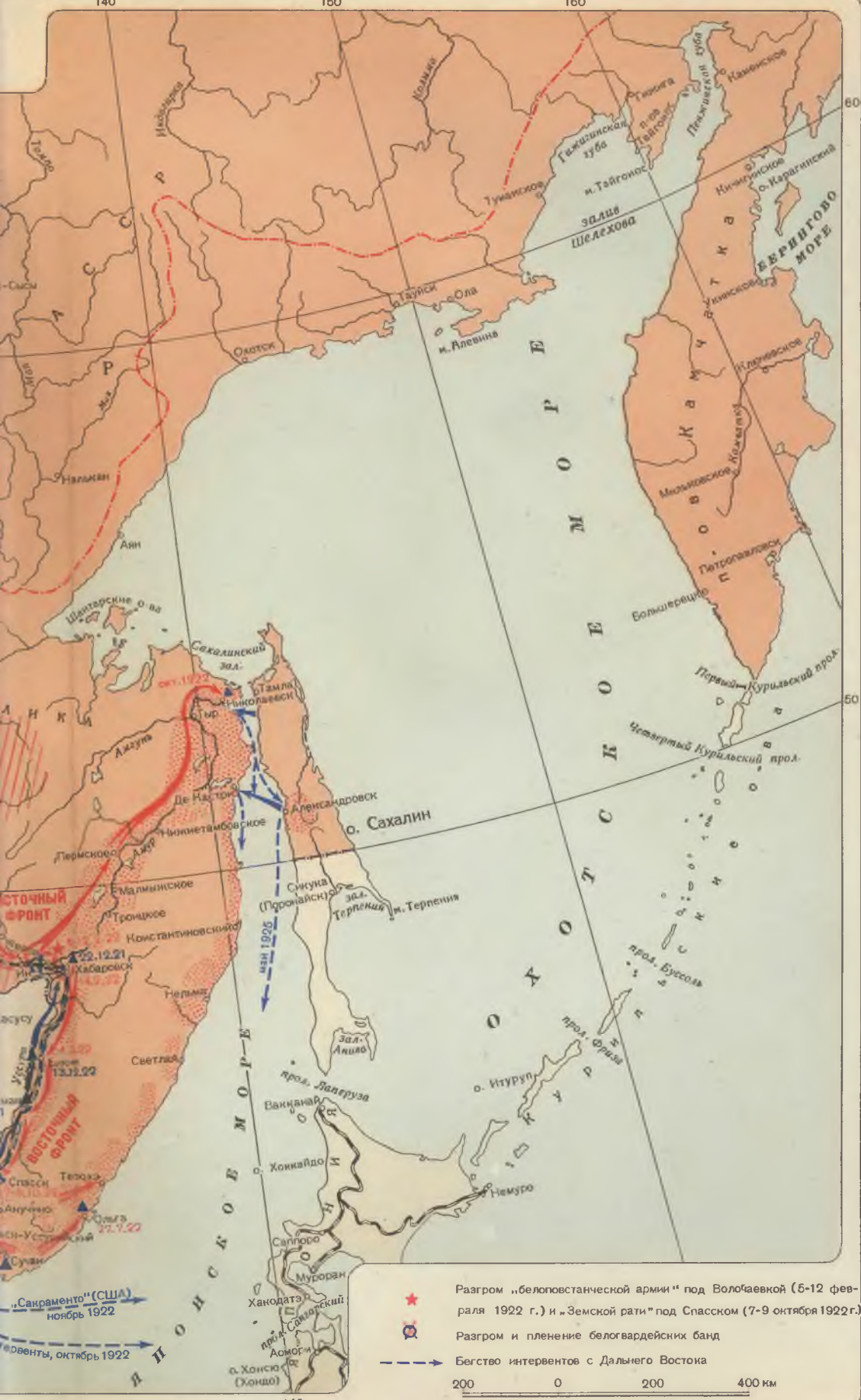

РАЗГРОМ ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ (АПРЕЛЬ 1920 г. – ОКТЯБРЬ 1922 г.).

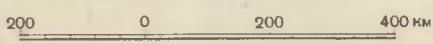

- Дальбюро ЦК РКП(б) – руководящий центр борьбы против интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке
- Образование Дальневосточной республики (ДВР) – 6.4.1920 г. Вошла в РСФСР 14.11.1922 г. Создание Народно-революционной армии (НРА)
- Граница Дальневосточной республики в 1920–1922 гг.
- Территория, освобожденная от интервентов и белогвардейцев к апрелю 1920 г.
- Основные районы партизанского движения
- Оккупация КВЖД интервентами и белогвардейцами
- Провокационные выступления японской военщины 4–5 апреля 1920 г.
- Действия японских интервентов и белогвардейцев
- Действия красных партизан
- Действия Народно-революционной армии
- Действия монгольских народно-революционных отрядов
- Гонгота: Соглашение на станции Гонгота о прекращении военных действий на Западно-Забайкальском фронте (15.7.1920 г.)
- Линия Амурского фронта к октябрю 1920 г. (ликвидация „читинской пробы“)
- Линия Восточного фронта в феврале и октябре 1922 г.
- „Меркуловский переворот“ (21.5.1921 г.) – установление контрреволюционной власти ставленников японских империалистов („черный буфер“)

- ★ Разгром „беловостанческой армии“ под Волочаевкой (6-12 февраля 1922 г.) и „Земской рати“ под Спасском (7-9 октября 1922 г.)
- ★ Разгром и пленение белогвардейских банд
- - - - - Бегство интервентов с Дальнего Востока

правительства войска РСФСР и ДВР вступили на территорию Монголии и совместно с Монгольской Народно-революционной армией 6 июля 1921 года освободили Ургу.

В Монголии победила народная революция. Однако ввиду особых исторических условий здесь 11 июля 1921 года была провозглашена ограниченная монархия. Теократическая власть богдогегена, главы буддийской церкви, была ограничена Временным народным правительством, находившимся под руководством Монгольской Народно-революционной партии.

5 ноября 1921 года в Москве было подписано соглашение между представителями Советского правительства и представителями Народного правительства Монголии. В беседе с Сухэ-Батором В. И. Ленин указал, что в силу географического положения Монголии империалисты в случае войны будут стремиться захватить ее и превратить в плацдарм для нападения на Советскую Россию. «Поэтому, — сказал В. И. Ленин Сухэ-Батору, — единственно правильным путем для всякого трудящегося вашей страны является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами РСФСР»⁵⁴.

С помощью Красной Армии территория Монгольской Народной Республики в 1922 году была полностью очищена от остатков белогвардейских банд. Унгерн был пойман конным отрядом 104-й бригады и отрядом Щетинкина и по постановлению революционного суда расстрелян. Освобожденный монгольский народ приступил к мирному строительству независимой Монгольской Народной Республики.

Разгром Красной Армией частей барона Унгерна в Забайкалье и Монголии, изгнание белогвардейских отрядов Казанцева, Бакича и других с территории Сибири и Тувы (ныне Тувинская автономная область) дали возможность тувинскому народу провозгласить в августе 1921 года Танну-Тувинскую Народную Республику. В конституции молодой республики было указано, что Танну-Тувинская республика является свободным и независимым государством, находящимся в международных делах под защитой Советской России.

После провала авантюры Унгерна империалисты США и Японии не прекратили попыток уничтожить Дальневосточную республику. Однако их согласованным действиям мешали противоречия, борьба за преобладающее влияние в странах тихоокеанского бассейна.

В целях «урегулирования» взаимоотношений на Тихом океане и Дальнем Востоке 12 ноября 1921 года по инициативе США была созвана Вашингтонская конференция девяти держав, в которой, кроме США, приняли участие Великобритания, Франция, Япония, Италия, Китай, Бельгия, Голландия и Португалия. В центре Вашингтонской конференции были вопрос о переделе сфер влияния на Тихом океане и Дальнем Востоке и вопрос о

соотношении военно-морских сил главных империалистических держав.

С самого начала Вашингтонской конференции выявилась ее антисоветская направленность. Правительство РСФСР даже не получило приглашения принять участие в конференции. В советской ноте от 19 июля 1921 года, посланной перед началом конференции правительствам Великобритании, Франции, США, Японии и Китая, подчеркивалось, что

«Российское правительство протестует против исключения его из конференции, которая непосредственно его касается, равно как и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России»⁵⁵.

На заявление государственного департамента США о том, что ввиду отсутствия единого русского правительства «защиту» интересов России возьмет на себя вся конференция в целом, Советское правительство ответило решительным протестом.

«Россия, — указывалось в ноте от 2 ноября 1921 года, — за последние годы достаточно испытала заботы великих держав. Ее интересы берутся блюсти те же правительства, которые заливали ее кровью, посылая против нее царских генералов, и душили ее кольцом безжалостной блокады»⁵⁶.

Нота Советского правительства была оставлена без ответа. Вашингтонская конференция начала свою работу без участия Советской России.

В декабре 1921 года, в период работы конференции, в Вашингтон прибыла делегация ДВР, которая потребовала мирного разрешения дальневосточного вопроса и прекращения вооруженной японской интервенции. Требования ДВР, однако, удовлетворены не были. Вашингтонская конференция молчаливо санкционировала действия Японии на Дальнем Востоке.

В свою очередь Япония для укрепления позиций на Дальнем Востоке, еще до начала конференции в Вашингтоне, попыталась прибегнуть к переговорам с правительством ДВР. С этой целью была созвана Дайренская конференция, продолжавшаяся с 26 августа 1921 года до 16 апреля 1922 года. На Дайренской конференции неофициально присутствовал представитель правительства РСФСР Ю. Ю. Мархлевский. Делегацию ДВР на конференции возглавлял заместитель премьер-министра Ф. Н. Петров.

Правительство ДВР, соглашаясь на предложение Японии о переговорах в Дайрене, еще раз демонстрировало свою мирную политику и стремилось использовать конференцию для разоблачения агрессивной и захватнической политики иностранных, прежде всего японских, империалистов на Дальнем Востоке.

С первых же заседаний Дайренской конференции обнаружили истинные намерения японских правящих кругов. На предложение делегации ДВР опубликовать совместную декларацию

о прекращении враждебных действий японцы ответили отказом. Делегация ДВР внесла проект договора, главным требованием которого было принятие Японией обязательства об эвакуации ее войск с Дальнего Востока. Япония отклонила это предложение и внесла свой контрпроект договора, в котором предъявила ДВР требования: скрыть все укрепления на границе с Кореей и в районе Владивостокской крепости, уничтожить военный флот на Тихом океане, признать свободу прожизания и передвижения японских военных чинов в ДВР, приравнять японских подданных к подданным ДВР в области торговли, ремесла и промыслов, предоставить японским подданным право собственности на землю, свободу плавания японским судам по рекам Амуру и Сунгарю, передать Японии в аренду остров Сахалин сроком на 80 лет, не вводить в ДВР коммунистического режима и т. д.

Требования японских империалистов, направленные на превращение Дальнего Востока в колонию Японии, были категорически отвергнуты делегацией ДВР. Дайренская конференция закончилась безрезультатно.

Одновременно с переговорами интервенты готовили нападение на ДВР силами белогвардейцев Приморья. Готовясь к нападению на ДВР, белогвардейцы усилили в Приморье преследования коммунистов. Приморская большевистская организация потерпела в течение 1921 года два больших провала, подорвавших ее боеспособность. Первый провал партийной организации произошел в момент подготовки восстания против меркуловщины летом 1921 года. В последний момент перед выступлением провокатор выдал белогвардейцам весь план восстания. Активные участники подготовки восстания во главе с коммунистом И. В. Рукосуевым-Ордынским были арестованы и многие из них без суда и следствия убиты. Второй раз подпольная организация была выдана предателем в последних числах декабря 1921 года. Провалы большевистской организации ослабили партийное руководство партизанским движением Приморья и облегчили белогвардейцам осуществление плана нападения на ДВР.

С целью маскировки вооруженного выступления против ДВР правительство Меркулова переименовало семеновско-кашелевские войска в «белоповстанческую армию». Командующим этой армией был назначен генерал Молчанов, близкий к эсерам.

Прежде чем развернуть решительное наступление против ДВР, белое командование для ограждения своего тыла и флангов осуществило в ноябре 1921 года широкие операции против партизанских центров Приморья — Сучана, Анучино, Яковлевки. Под натиском превосходящих сил противника, оказывая им упорное сопротивление, партизаны вынуждены были мелкими отрядами отойти в тайгу и сопки.

Обеспечив таким образом свой тыл и правый фланг, меркуловская армия, под прикры-

тием японских войск, сосредоточилась в районе станции Шмаковка. Беспрепятственно пройдя нейтральную зону между станциями Уссури и Иман, белогвардейские войска 30 ноября 1921 года начали наступление против ДВР.

В течение декабря незначительные гарнизоны Народно-революционной армии, сосредоточенные у северной границы нейтральной зоны, вели напряженные бои с белогвардейцами. Уступая врагу в численности и вооружении, они вынуждены были отходить. 22 декабря белогвардейцы захватили Хабаровск, перешли Амур и заняли железнодорожную станцию Волочасевка. Наступая на Хабаровск по линии железной дороги, белогвардейские войска сделали попытку перерезать пути отступления войск Народно-революционной армии. Для этого от селения Казакевичево в обход Хабаровска была послана конная группа генерала Сахарова в составе 1500 сабель. Она должна была по льду перейти Амур и, выйдя в район Волочаевки, разрушить железную дорогу в тылу Народно-революционной армии и разгромить революционные войска хабаровского направления.

План белогвардейского командования был сорван. Возле Казакевичево группу Сахарова задержал небольшой отряд особого назначения, созданный из коммунистов и комсомольцев, мобилизованных Амурским и Приамурским обкомами РКП(б). Этот отряд в 200 человек занял позицию возле Казакевичево. После ожесточенного боя в героическом отряде, окруженном врагами, в живых осталось несколько бойцов. 28 раненых коммунистов и комсомольцев были захвачены в плен и замучены. Среди погибших находились заведующий отделом агитации и пропаганды Амурского обкома РКП(б) Седойкин (А. Н. Бородин), комиссар почт и телеграфа Амурской области Л. Кошуба, рабочий мельницы Н. И. Печкин, студенты-комсомольцы М. Королев, А. Рудых и другие. Благодаря упорному сопротивлению, оказанному белогвардейцам у Казакевичево, части Народно-революционной армии успели отойти к станции Ил и занять новые позиции.

Неудачи частей Народно-революционной армии ДВР на хабаровском направлении объяснялись во многом ошибками в стратегическом плане обороны ДВР и неудовлетворительным руководством войсками со стороны командования и штаба Приамурского военного округа. Военное командование, а также партийное руководство ДВР считали основным угрожающим направлением участок Маньчжурия — Чита. Опасность, возникшая в связи с меркуловским переворотом в Приморье, ими недоучитывалась. Предполагалось, что белые могут быть парализованы действиями партизанских отрядов, подчиненных в оперативном отношении штабу Приамурского военного округа.

На заседании Дальбюро 1 июня 1921 года обсуждался вопрос «Об обороне республики в связи с выступлением белогвардейцев в Приморье».

На этом заседании Дальбюро, учитывая возможность открытого японского нападения с территории Маньчжурии, а также начавшееся наступление Унгерна из Монголии, приняло план обороны ДВР. План предусматривал разделение территории ДВР на три боевых участка: Западный — от реки Селенги до Маньчжурии и Аргуни, Амурский — до Хабаровска, Приморский — партизанский. Основные вооруженные силы ДВР, согласно этому плану, сосредоточивались в Забайкалье — на маньчжурском направлении.

Такое решение было основано на предположении о возможности использования внутренних противоречий как в среде белогвардейской контрреволюции Приморья, так и между американскими и японскими империалистами. Возлагалась также необоснованная надежда на то, что эсеры и меньшевики, используя канцелярцев, способны будут разложить армию Меркулова. Наряду с этим придавалось чрезмерно большое значение роли партизанского движения в Приморье в ущерб укреплению регулярных вооруженных сил на Хабаровском участке. Поэтому оборона района от реки Имана в Приморье до Благовещенска включительно обеспечивалась силами четырех полков неполного состава.

Народно-революционная армия, сложившаяся из партизанских отрядов и частей колчаковских войск, перешедших на сторону революции, насчитывала к лету 1921 года 90 тысяч человек разных возрастов и сроков службы. Для приведения армии в боеспособное состояние Дальбюро ЦК РКП(б) 16 августа 1921 года приняло решение о реорганизации армии и сокращении ее численности, о демобилизации пожилых возрастов и мобилизации молодежи.

Укомплектование частей Народно-революционной армии к началу наступления белых еще не было закончено. Наступление меркуловцев началось в то время, когда народноармейцы старших возрастов были демобилизованы, а призванная в армию молодежь еще не вся прибыла. В результате этого воинские части Приамурского округа были укомплектованы только на 40 процентов и не были в должной мере обучены.

Командование Приамурского военного округа оказалось неподготовленным к отражению наступления врага. Штаб округа не имел оперативного плана на случай нападения белогвардейцев из Приморья. В момент начавшегося наступления врага командование народно-революционными войсками хабаровского направления растерялось и выпустило руководство из своих рук. Оборона Хабаровского района оказалась не обеспеченной. Все эти обстоятельства явились причиной временного успеха белогвардейцев и отступления частей Народно-революционной армии за Амур.

Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство Дальневосточной республики приняли решительные меры к подготовке разгрома белогвардейских войск. В конце декабря 1921 года Дальбюро ЦК РКП(б) приняло решение сосредоточить все силы Народ-

но-революционной армии на Восточном фронте, а в период концентрации сил вести активную оборону в районе станции Ин, применяя в широком масштабе партизанские действия в тылу белогвардейцев⁵⁷. В Амурской и Приамурской областях в армию были призваны шесть возрастов, а в Забайкалье — четыре возраста. Для укрепления Восточного фронта к Хабаровску были переброшены из Забайкалья части Народно-революционной армии. По просьбе командования Народно-революционной армии для прикрытия маньчжурского направления в Забайкалье была двинута 104-я бригада советской 5-й армии.

Приказом главного командования Народно-революционной армии в конце декабря 1921 года был создан штаб Восточного фронта. Командующим фронтом был назначен С. Серышев, комиссаром — П. Постышев. С целью организации и укрепления тылового района фронта и обеспечения успешной мобилизации пополнений для Народно-революционной армии в Благовещенске был создан штаб тыла.

Партийные организации Дальневосточной республики перешли на военное положение. Приамурская партийная организация целиком вошла в ряды армии. Амурский обком РКП(б) в первые же дни наступления белогвардейцев мобилизовал и отправил на фронт сто коммунистов и сто комсомольцев. Благовещенский комитет РКП(б) объявил, что все его члены и кандидаты считаются мобилизованными и находятся на военном положении. Большая часть комсомольских организаций полностью вошла в состав воинских частей. Создавались добровольческие отряды молодежи, например, в Чите — рота имени С. Лазо, в Приморье — отряд молодежи имени К. Либкнехта. Во всех городах и селах Дальневосточной республики была проведена широкая кампания по сбору средств и оказанию помощи бойцам Народно-революционной армии.

В центре Дальневосточной республики и на местах были созданы комитеты помощи фронту из представителей государственных, партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций. Эти комитеты были тесно связаны с Народно-революционной армией и оказывали большую помощь фронту продовольствием и обмундированием. Рабочие и служащие оставались на сверхурочную работу, отчисляли часть своей зарплаты в фонд армии. Во время боев на подступах к Хабаровску многие члены Народного собрания, а также ряд членов правительства отправились в прифронтовую полосу для организации помощи фронту. Народное собрание приняло закон о чрезвычайном военном налоге на буржуазию в сумме полумиллиона золотых рублей. Против голосовали лишь эсеры и меньшевики. Они систематически пытались сорвать мероприятия правительства ДВР как в области внутренней, так и внешней политики, тормозили работу государственного аппарата. Более того, была установлена их преступная роль как пособников и участников

военной авантюры меркуловцев против ДВР⁵⁸. В целях очищения органов власти от эсеров и меньшевиков в декабре 1921 года коалиция с ними в Совете Министров ДВР была ликвидирована⁵⁹.

Благодаря принятым мерам в короткий срок была укреплена Народно-революционная армия и достигнут решительный перелом на фронте.

Белогвардейское наступление с востока было остановлено у станции Ин Амурской железной дороги, в ста километрах западнее Хабаровска. Еще на подступах к станции Ин белогвардейцы были обессилены непрерывными контратаками отрядов Народно-революционной армии и нападением партизан в тылу. Белогвардейское командование сделало попытку продолжить наступление, организовав в ночь на 28 декабря неожиданный налет на станцию Ин группы войск генерала Сахарова в составе 1000 штыков и 200 сабель. Но инский бой закончился поражением противника⁶⁰.

После инского боя меркуловская «белоповстанческая армия» отступила к Волочаевке — небольшой станции Уссурийской железной дороги, в 48 километрах западнее Хабаровска. Командующий белогвардейскими войсками генерал Молчанов принял решение перейти к активной обороне, прочно закрепив за собой район Хабаровска. Полковнику Аргунову, командовавшему белогвардейскими частями в районе Волочаевки, было приказано срочно укрепить этот район, создав цепь фортификационных сооружений в узком проходе между реками Амуром и Тунгуской. Здесь противник решил удержаться до весны, накопить силы, переформировать армию, очистить свой тыл от партизан, а с началом весны перейти в наступление. Этот замысел врага был раскрыт: в начале января один из отрядов народных войск совершил налет на штаб 1-го корпуса генерала Молчанова и захватил оперативные документы.

Медлить было нельзя. Необходимо было до наступления весны разгромить белогвардейцев.

В течение января и в первые дни февраля 1922 года командование Народно-революционной армии собирало силы для нанесения противнику решительного удара под Волочаевкой. Для этого из Забайкальского военного округа были переброшены на Восточный фронт Особый Амурский полк, Троицкосавский кавалерийский полк и Читинская стрелковая бригада. Переброска этих частей была закончена к 31 января 1922 года. Войска, прибывшие из Забайкалья, составили Забайкальскую группу войск Восточного фронта. Стрелковые части, находившиеся на станции Ин, 5-й, 6-й и Особый Амурский полки были сведены в Сводную бригаду и вместе с 4-м кавалерийским полком, двумя партизанскими отрядами и прибывшим позднее Троицкосавским кавалерийским полком составили Инскую группу фронта.

В эти дни особенно активизировалась деятельность партизан. В тылу белогвардейцев, в Приморье, был создан Военный совет партизанских

отрядов под руководством коммунистов К. Ф. Пшеницына и А. К. Флегонтова. Область была разделена на восемь военных районов, в которых по общему плану были размещены отряды партизан. Партизанские отряды оказывали большую помощь Народно-революционной армии и наносили серьезный урон белогвардейцам, которые вынуждены были выделять значительные силы для охраны своего тыла.

6 января 1922 года партизаны Иманской долины совершили налет на станцию Муравьев-Амурский, где находился белогвардейский артиллерийский склад. Неожиданное нападение не удалось: склад усиленно охранялся. Три раза партизаны предпринимали штыковую атаку, добрались до склада и взорвали его.

В ночь на 12 января партизанский отряд совершил налет на Хабаровск, где располагался штаб 1-го белогвардейского корпуса генерала Молчанова. Белые с большими потерями отразили налет, но для этого им пришлось оттянуть из-под Волочаевки два полка.

Перед началом волочаевской операции соотношение сил сторон было следующее: части Народно-революционной армии имели около 6300 штыков и 1300 сабель, 300 пулеметов, 30 орудий, 3 бронепоезда, 2 танка; белогвардейцы на фронте имели около 4550 штыков и сабель, 63 пулемета, 12 орудий и 3 бронепоезда.

Волочаевка была последним опорным пунктом врага. Командование «белоповстанческой армии» отдавало себе в этом ясный отчет. Генерал Молчанов, очевидно, ожидавший наступления войск Народно-революционной армии, в обращении к своим офицерам писал:

«Вопрос самого нашего бытия требует полного напряжения всех сил для достижения победы.

С победой мы живем — неудача может лишить нас самого бытия, как антибольшевистской организации...»

Он призывал старших военачальников «вдунуть в сердца подчиненных страстный дух победы», «поговорить со всеми и наэлектризовать каждого», внушить всем, «что проволоку бросить ни в коем случае нельзя»⁶¹.

Зная, что белогвардейцы, засевшие в Волочаевке, будут яростно сопротивляться, войска Народно-революционной армии готовились к упорному бою. В течение последних двух недель января, невзирая на крепкие морозы, доходившие порой до 35 градусов, войска усиленно обучались. 28 января на станцию Ин вместе с полевым штабом прибыл главнокомандующий Народно-революционной армией В. К. Блюхер, принявший на себя непосредственное руководство предстоящей операцией. Состоялся парад революционных частей и небольшой митинг. Командиры и комиссары обратились к бойцам с призывами: «Волочаевка должна быть наша!», «Хабаровск должен быть красным!», «Вперед, за освобождение Приморья!». И в ответ в морозном воздухе неслось дружное, бодрое, раскатистое «ура!».

ВОЛОЧАЕВСКИЙ БОЙ.
(С картины Е. О. Машкевич.)

Планом наступления Народно-революционной армии, принятым главкомом, предусматривалось нанести по врагу два последовательных удара. В результате первого удара революционные войска должны были овладеть районом станции Ольгохта и создать плацдарм для дальнейшего наступления на Волочасевку. Второй удар был рассчитан на овладение Волочасевкой и разгром белогвардейских войск⁶². После занятия станции Ольгохта и перегруппировки сил Сводная бригада должна была наступать вдоль линии железной дороги и при содействии партизанских отрядов нанести удар по правому флангу белогвардейцев. После занятия Волочасевки этой группе ставилась задача преследовать противника в хабаровском направлении. Забайкальская группа войск должна была двигаться со станции Ольгохта в амурском направлении, нанести удар по левому флангу белогвардейцев и, выйдя через Казакевичево к железной дороге в тылу противника, отрезать ему путь отступления в Приморье. Таким образом, план предусматривал окружение и уничтожение неприятеля в районе Хабаровска⁶³.

Волочаевские позиции являлись серьезным узлом сопротивления врага. В течение января 1922 года белогвардейцы сумели построить в районе станции Волочасевка мощные укрепления. Они начинались на севере у Тунгуски и, проходя через ряд сопок и западную окраину поселка Волочасевка, заканчивались на юге укрепленным районом Верхне-Спасское на Амуре. Особенно тщательно был укреплен район Волочасевки. Белогвардейцы построили здесь глубокие, в рост человека окопы с ледяными валами, многочисленные, тщательно скрытые пулеметные гнезда и обнесли эти укрепления несколькими рядами проволочных заграждений.

Тактическим ключом обороны врага являлась сопка Июнь-Корань, господствующая над местностью. Эта высота, с отлично оборудованными пулеметными и артиллерийскими позициями и наблюдательными пунктами, давала окопавшемуся врагу огромные преимущества. Войска Народно-революционной армии должны были вести наступление по широкой открытой равнине, покрытой глубоким, по пояс человеку, рыхлым снегом.

4 февраля В. К. Блюхер отдал приказ Забайкальской группе войск выбить противника из Ольгохты и обеспечить развертывание всех частей фронта для перехода в общее наступление.

Наступление начали 5 февраля 1922 года 2-й полк Читинской стрелковой бригады, Особый Амурский полк и бронепоезд № 8. 5 февраля ими была занята станция Ольгохта. 7 февраля противник предпринял контратаку, пытаясь окружить революционные войска. Но враг натолкнулся на стойкое сопротивление. Особенно самоотверженно вели себя в этом бою артиллеристы 3-й легкой батареи. Не страшась смерти, под пулями врага, они хладнокровно вели огонь по белогвардейским цепям и, поднувистив противника на близкую дистанцию, снарядами и картечью косили

его ряды. Белогвардейцы были вынуждены отойти. За подвиг под станцией Ольгохта батарея была награждена орденом Красного Знамени.

В течение 8 и 9 февраля на Инском плацдарме шло сосредоточение частей на исходных позициях, а 10 февраля началось общее наступление войск Восточного фронта. Сводная бригада под командованием Я. З. Покуса и партизанские отряды Петрова-Тетерина и И. П. Шевчука начали штурм волочаевских укреплений, а Забайкальская группа войск под командованием Н. Д. Томина перешла в наступление в районе Верхне-Спасское и Нижне-Спасское на амурском направлении с целью выхода на Уссурийскую железную дорогу и окружения противника в районе Хабаровска.

Части Сводной бригады перешли в наступление в 12 часов дня. 5-й пехотный и 4-й кавалерийский полки шли с севера, батальон Особого Амурского полка и два танка — в центре, на сопку Июнь-Корань. 6-й пехотный полк под командованием А. Захарова атаковал белогвардейцев с юга.

Разгорелся ожесточенный бой.

Главный удар по волочаевским укреплениям наносил 6-й стрелковый полк. Корейская рота этого полка первая достигла проволоки, но огнем с вражеских бронепоездов была вся перебита. Пешая команда разведчиков Особого Амурского полка во главе с помощником командира полка Шимониным также достигла проволоки, но, потеряв 16 бойцов, в том числе и самого Шимонина, который был ранен, вынуждена была отойти. 6-я рота Особого Амурского полка в сопровождении двух старых танков «Рено» также двинулась на проволоку. По дороге один танк испортился, другой был подбит в ста метрах от проволоки снарядом вражеского бронепоезда. Водитель танка, выйдя из машины, хотел исправить повреждение, но был ранен. Когда белогвардейцы бросились к танку, водитель подорвал себя и мотор гранатой. Рота, потеряв половину состава, отошла и зарылась в снег.

У бойцов не было ни ножниц, ни топоров, ни подрывных бомб и они были бессильны перед проволокой. К тому же бронепоезда Народно-революционной армии не могли их поддержать своим огнем: разрушенные мосты еще не были восстановлены, а артиллерия отстала. Поэтому вражеские бронепоезда могли безнаказанно двигаться по железной дороге и почти прямой наводкой расстреливать бойцов с фланга. Наступающая пехота, оказавшись без артиллерийской поддержки, попав под ураганный огонь вражеского бронепоезда, не смогла преодолеть проволочные заграждения.

К вечеру бой затих. В ночь на 11 февраля части Народно-революционной армии отошли на несколько сот шагов от проволочных заграждений и залегли в снегу цепями вокруг Волочасевки.

Воспользовавшись передышкой, санитарные команды переправляли раненых и обмороженных в тыл. В полуказарме № 3, в нескольких километрах от линии фронта, где находились главком,

его полевой штаб и штаб Сводной бригады, отвели небольшую комнату для санитарной части. В ней разместили наиболее тяжело раненных и обмороженных. На сорок километров вокруг лежала белая снежная пустыня и только кое-где на ней чернели остатки сожженных белогвардейцами редких строений.

К ночи мороз усилился, поднялась буря, засыпая снегом лежащих перед Волочаевкой бойцов. Всю ночь и весь день 11 февраля народноармейцы лежали под открытым небом в снегу, не получая горячей пищи. Ели соленую кету и твердый, как камень, хлеб. С большим трудом удавалось отводить бойцов группами на один-два километра в тыл, к кострам. Но и там они не могли как следует согреться. Обуты и одеты были кто во что горазд. Многие носили кожаные ботинки, шинели, пиджаки и поддевки, лишь у некоторых были ичиги и валенки, телогрейки и полушубки. Для обогрева ног получали мешки, набитые сеном и соломой. Приспособление это, неудобное для ходьбы, все же спасало от обморожения. Переутомленные после огромного напряжения бойцы засыпали в снегу, несмотря на мороз. По приказу штаба фронта командиры ходили вдоль цепей и будили уснувших.

Несмотря на неудачу, бой 10 февраля под Волочаевкой позволил командованию Народно-революционной армии выявить сильные и слабые стороны врага. Было установлено, что укрепления Волочаевки можно обойти с юга. Весь день 11 февраля шла подготовка к решительному штурму.

К вечеру 11 февраля были починены железнодорожные мосты и пути. К линии фронта подошли бронепоезда № 8 и № 9. Командование фронта, подтянув некоторые части из резерва, усилило 6-й полк, на который ложилась главная задача. Командование группой было поручено командиру 6-го полка Захарову, а его помощник Малышенко возглавил 6-й полк.

К этому времени части Читинской бригады под командованием Томина, пройдя в мороз и бурю около 30 километров по снежной целине, после ожесточенных боев заняли поселки Верхне-Спасское и Нижне-Спасское. Части белогвардейского генерала Никитина, прикрывавшие амурское направление, вынуждены были отступить. Троицкосавский кавалерийский полк, входивший в Читинскую бригаду, преследовал врага. В ночь на 12 февраля в обход Волочаевки с юга была направлена группа Гюльцгофа в составе 3-го батальона 6-го полка, пешей разведки 6-го и 3-го полков и эскадрона Амурского полка при двух орудиях. К утру 12 февраля группа вышла на дорогу Волочаевка — Нижне-Спасское, где соединилась с Троицкосавским полком и взяла курс на выход в тыл волочаевским укреплениям.

В 7 часов утра 12 февраля, когда все было готово к наступлению, раздались три выстрела 120-миллиметровой пушки «Виккерс» с бронепоезда № 9. Это был условный сигнал к штурму.

Началась артиллерийская подготовка. Через час в седом предзвездном тумане все части НРА перед Волочаевкой перешли в наступление.

Каждый боец шел с одной мыслью — победить или умереть. Пулями и картечью осыпали их белогвардейцы. Мороз не давал дышать, слепил глаза. То и дело проваливаясь в снег, стреляя на ходу, бойцы неудержимо рвались вперед. Они рубили заграждения пашками, рвали проволоку прикладами, ломали ее окоченными руками, падали на все, сраженные смертельным ливнем, и живые бежали по их телам.

Первые роты наступающих бронепоезд врага срезал огнем пулеметов, а остальные заставил залечь. В единоборство с бронепоездом врага вступил бронепоезд № 8. Его командир решил идти прямой наводкой из орудий расстрелять подвижную крепость противника или таранить ее. Вражескими снарядами была разбита контрольная площадка, разворочен борт пулеметной площадки, один из снарядов попал в паровоз. Но командир бронепоезда № 8 отдал команду: «Вперед!» — и пошел на сближение с врагом. Прямым попаданием было разбито переднее орудие белогвардейского бронепоезда. Враг отступил. Бронепоезд № 8, преследуя противника, ворвался вслед за ним в расположение неприятельских частей.

К этому моменту группа Гюльцгофа и Троицкосавский полк вышли к линии железной дороги восточнее Волочаевки и подожгли несколько мостов. Генерал Молчанов был вынужден оттянуть часть своих войск на борьбу с этой колонной.

Когда штурмующим частям стало известно о победе бронепоезда № 8 и выходе колонны Гюльцгофа в тыл врага, они снова бросились в атаку.

Тяжелая туманная мгла и ледяной ветер, пули и проволока — все было против них. Смерть вырывала из их рядов одного за другим.

Заросшие ином, осыпанные снегом, продрогшие до костей бойцы Народно-революционной армии яростно дрались в штыковом бою. Белогвардейцы не выдержали. Они, отстреливаясь, начали отходить, а потом бежали. В одиннадцать часов дня 12 февраля Волочаевка была взята.

Бой под Волочаевкой по героизму, проявленному революционными войсками, можно сравнить только со штурмом Перекона. Обычно сдержанный, главком Блюхер, участник переконского сражения, сказал, что он затрудняется выделить доблесть какой-нибудь отдельной части: геройски боролись и самоотверженно глядели в лицо смерти все. Даже враг с восхищением отзывался о необыкновенном героизме бойцов Народно-революционной армии. Полковник Аргунов, руководивший обороной Волочаевки, сказал, что он бы всем участникам штурма дал по георгиевскому кресту. За мужество и героизм в волочаевском бою 6-й пехотный полк, в рядах которого сражались интернациональные роты корейцев и

Вручение наград бойцам Народно-революционной армии, отличившимся в бою под Волочаевкой. (Фото.)

китайцев, и бронепоезд № 8, как наиболее отличившиеся, были награждены орденами Красного Знамени. 6-й пехотный полк был переименован впоследствии в 4-й ордена Красного Знамени Волочаевский стрелковый полк. Ордена Красного Знамени получили также 67 командиров и бойцов Народно-революционной армии. Герою волочаевского штурма, павшим в бою, был воздвигнут памятник на сопке Июнь-Корань. Над братской могилой погибших героев стоит бронзовый боец Народно-революционной армии с винтовкой в руке. Слава героев воспета в народных песнях и легендах.

Победой под Волочаевкой части Народно-революционной армии, рабочие и крестьяне Дальнего Востока вписали еще одну героическую страницу в историю борьбы с белогвардейцами и интервентами за свободу и независимость Советской Родины.

Бой под Волочаевкой был переломным. После Волочаевки «белоповстанческая армия» уже не смогла оправиться. Правда, первоначальный замысел главкома — окружить и полностью разгромить войска генерала Молчанова возле Хаба-

ровска — осуществить не удалось. Забайкальская группа войск, преследовавшая врага в амурском направлении, не смогла вовремя выйти на соединение с бригадой Покуса. 14 февраля 1922 года Народно-революционная армия освободила Хабаровск. Белогвардейцы отступили в южном направлении.

Противник пытался задержать части Народно-революционной армии у станции Бикин, но после упорного боя 28 февраля был сбит и с этой позиции. Понеся большие потери, белогвардейцы бежали к городу Иману, в пределы нейтральной зоны. Когда части Народно-революционной армии, преследуя врага, вошли в эту зону, японцы открыли против них военные действия. Войска Народно-революционной армии, подчиняясь директивам правительства ДВР не вступать в столкновение с японскими войсками, приостановили наступление и заняли позиции в долине реки Иман. Боевые действия временно прекратились. Трудящиеся Дальневосточной республики, руководимые большевистскими организациями, развернули подготовку сил для полного изгнания интервентов.

3.

ЛИКВИДАЦИЯ ОЧАГА ИНТЕРВЕНТОВ В ПРИМОРЬЕ. ВОССОЕДИНЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ С РСФСР.

В первой половине 1922 года в связи с успехами Советской России укрепилось и международное положение Дальневосточной республики. 17 февраля в Москве был подписан договор об экономическом союзе между РСФСР и ДВР, ограждавший республику от опасности экономической интервенции. 22 февраля был заключен в Москве дипломатический союз между РСФСР, с одной стороны, и Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Бухарой, Грузией, Дальневосточной республикой, Украиной и Хорезмом — с другой, и подписан протокол, по которому эти республики передавали правительству РСФСР право представлять их на Генуэзской конференции, открытие которой намечалось на апрель 1922 года. Делегации РСФСР было поручено защищать интересы всех этих республик и подписать от их имени международные соглашения и договоры.

Общая обстановка на Дальнем Востоке стала более благоприятной и для ДВР. Значительно обострились противоречия между империалистами США и Японией, боровшимися за сферы влияния на Тихом океане. Ухудшалось внутреннее положение в самой Японии, на экономике которой в сильной степени сказалось разрушительное действие послевоенного мирового экономического кризиса. Государственный долг страны достиг 3,5 миллиарда пен. Конкуренция Америки и Англии подрывала японскую промышленность. Сократился экспорт. Закрылись многие предприятия. Ухудшалось положение трудящихся масс и обострялась классовая борьба. Аграрное движение, начавшееся в 1918 году, приняло широкий размах. В 1921 году было 1680 крестьянских выступлений. Все ухудшающееся материальное положение и растущая безработица усилили активность рабочего класса. Росло стачечное движение.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции росла классовая сознательность и организованность японского рабочего класса — создавались профессиональные союзы, возникло коммунистическое движение. Находящийся в эмиграции Сен Катаяма создал в 1919 году первую коммунистическую группу из японских рабочих в США. Возникли коммунистические группы в самой Японии. 15 июля 1922 года была основана Японская коммунистическая партия, вступившая в том же году в Коммунистический Интернационал.

С первых же шагов своей деятельности японские коммунисты, работавшие в нелегальных условиях, возглавили борьбу рабочих и крестьян против японского империализма. Летом 1922 года под руководством Японской коммунистической партии была организована «Лига борьбы против интервенции в России». Массовая борьба трудя-

щихся Японии против интервенции развернулась под лозунгом немедленной полной эвакуации японских войск, открытия торговли с Россией и признания Советского правительства. Компартия Японии организовала движение помощи голодающим Советской страны под лозунгом: «Всеми средствами на помощь голодающей России»⁶⁴.

Японские коммунисты, ведя борьбу против интервенции в России, вместе с тем боролись и за жизненные интересы самого японского народа, проливавшего свою кровь и истощавшего свои силы в преступной войне.

Растущая борьба японского народа против империалистической политики своего правительства все более толкала правящие круги страны на путь прекращения интервенции. Под ударами Народно-революционной армии и партизан таяли силы белогвардейцев на Дальнем Востоке, на которые опирались японские оккупанты. Японские империалисты вынуждены были признать крах интервенции и пересмотреть свою политику. Провал политики вооруженной интервенции против Советской России привел к смене кабинета министров Японии. Новый кабинет министров, сформированный адмиралом Като, 24 июня 1922 года принял решение о выводе японских войск из Приморья и установил срок окончания эвакуации 1 ноября 1922 года.

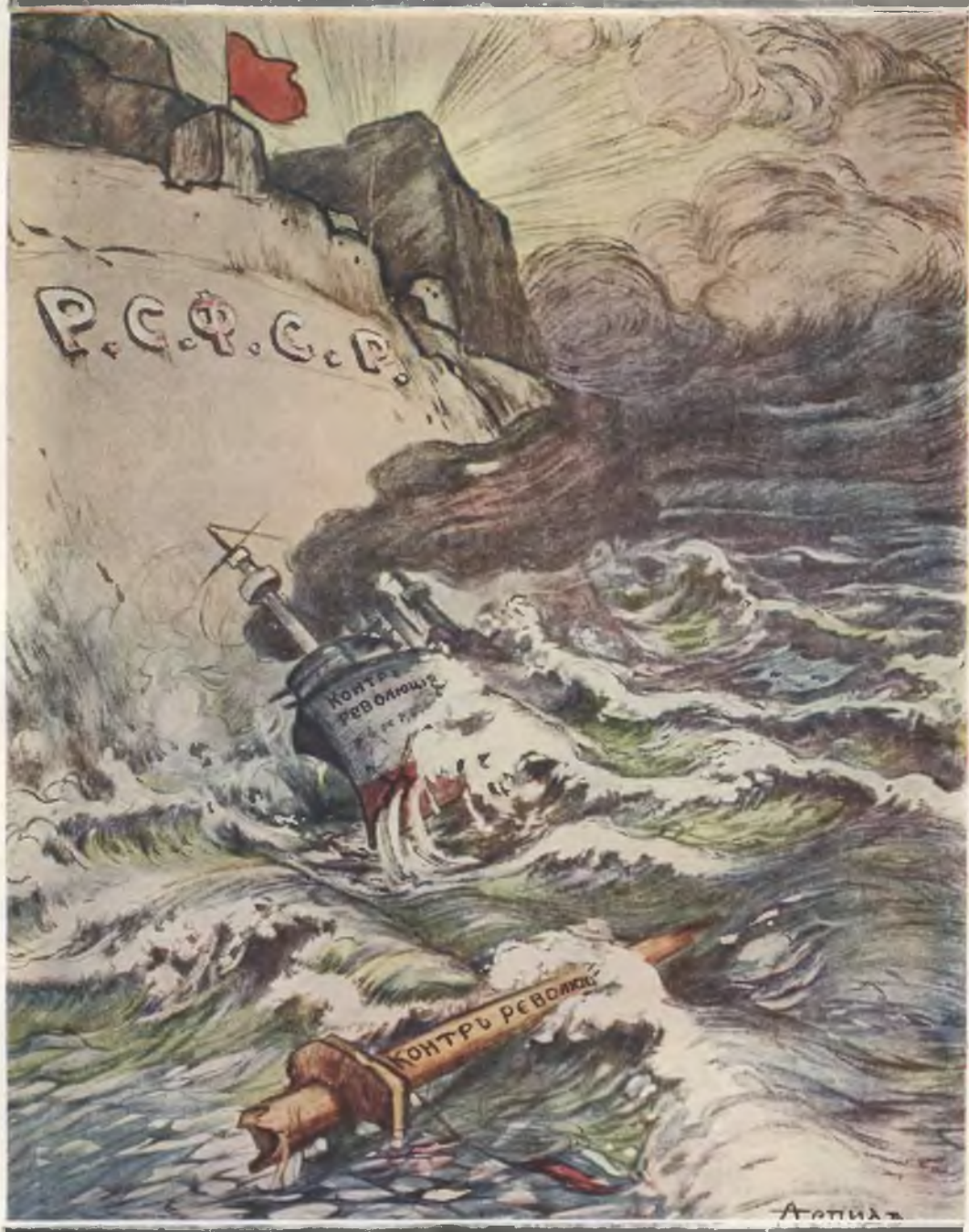
Японское правительство, извещая правительство ДВР об эвакуации своих войск из Приморья, выразило согласие продолжить переговоры, прерванные в Дайрене. Однако в заявлении был обойден вопрос об эвакуации Северного Сахалина. Правительство ДВР согласилось на ведение переговоров при условии участия в них Советской России. Учитывая возросшую роль Советской России на международной арене, Япония вынуждена была согласиться на участие представителей РСФСР в новых переговорах.

Конференция представителей РСФСР и ДВР, с одной стороны, и Японии — с другой, проходила с 4 по 26 сентября 1922 года в городе Чанчуне. Правительство РСФСР, идя на переговоры с Японией, еще до открытия конференции заявило о том, что

«непременным условием установления дружественных японо-русских отношений является эвакуация японских войск из Приморья и Северного Сахалина и вообще из всей Сибири»⁶⁵.

Но Япония пыталась на Чанчуньской конференции добиться от ДВР и РСФСР признания захвата Северного Сахалина как «компенсации» за так называемое «николаевское дело». Объединенная делегация ДВР и РСФСР на конференции решительно отвергла захватнические притязания Японии и потребовала от нее полного очищения

**КОРАБЛЬ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ РАЗБИВАЕТСЯ
ОБ СОВЕТСКИЯ ТВЕРДЫНИ.**

Издательство: Государственный Центральный Комитет. Адрес: Москва, Советские Рабочие Кабинеты, Академический район, в здании Дома

всей территории Дальнего Востока, в том числе и Северного Сахалина. Ввиду отказа Японии пойти на соглашение по этому основному вопросу, делегация РСФСР и ДВР 26 сентября покинула Чанчуньскую конференцию.

Укрепившееся международное и внутреннее положение Советской России и сложившаяся на Дальнем Востоке обстановка позволяли принять меры к решительному изгнанию японских интервентов и белогвардейцев и воссоединению Дальнего Востока с Советской Россией.

ЦК РКП(б) в своих директивах указывал, что в южном Приморье необходимо продвигаться вперед, очищая его от белогвардейцев, а в отношении японцев вести мирную политику, разъясняя одновременно японским солдатам, что русские рабочие и крестьяне не воюют против Японии, а воюют против белогвардейцев. ЦК РКП(б) подчеркивал, что в разъяснительной работе среди японских солдат не надо бояться того, что японское командование узнает об этом, так как

«пока они не ушли из Приморья, они должны знать, что мы не остановимся ни перед какими средствами».

Вместе с тем ЦК РКП(б) предупреждал коммунистов Дальнего Востока о необходимости

«избегать всего, что могло быть использовано как провокация с нашей стороны возобновления военных действий между Японией и нами»⁶⁶.

Дальбюро ЦК РКП(б) для усиления руководства борьбой трудящихся Приморья приняло решение об укреплении там партийного руководства и о разграничении работы партийных, гражданских и военных органов. Были созданы Приморское областное бюро РКП(б) в составе К. Ф. Пшеницына, П. Някитенко, А. К. Флегонтова; Приморский народно-революционный комитет под руководством И. В. Слинкина и членов комитета — К. Ф. Пшеницына и одного из местных работников, которого должен был назначить Народно-революционный комитет по своему усмотрению; Военный совет партизанских отрядов Приморья под руководством А. К. Флегонтова и членов — Кручины и Я. К. Кокушкина. Несколько позже А. К. Флегонтова заменил М. П. Вольский.

Приморское областное бюро РКП(б) обратилось к трудящимся области с призывом подняться на беспощадную борьбу с отступающими белогвардейскими войсками. В воззвании говорилось:

«Невзирая ни на что, рабочий, крестьянин и партизан Приморья должен встретить разбойников градом пуль, лесом штыков, смерть должна найти контрреволюцию на сопках и полях нашей окраины»⁶⁷.

Среди белогвардейцев, укрывшихся за японскими штыками в южном Приморье, начались внутренние раздоры. Японские оккупанты сменили одних своих марионеток другими. Они отстранили от власти правительство братьев Меркуловых и распустили их «Народное собрание». Был созван так называемый «земский собор» —

черносотенное собрание, провозгласившее восстановление в России монархии. Приморье было объявлено «Земским Приамурским краем». Временным «правителем» края был объявлен колчаковский генерал Дитерихс, назначенный земским воеводой. Белогвардейские войска стали называться «земской ратью». Дитерихс перенес свой штаб в Никольск-Уссурийский. Он решил превратить треугольник Спасск — Никольск-Уссурийский — Пограничная в плацдарм для борьбы против ДВР и начал в этом районе сосредоточивать белогвардейские войска. Дитерихс при поддержке японцев стал готовить поход против ДВР. Япония рассчитывала, что поход «земской рати» поможет ей выторговать на Чанчуньской конференции выгодные условия эвакуации своих войск с Дальнего Востока. Но этот расчет оккупантов был построен на песке: объединенная делегация ДВР и РСФСР имела за собой мощную силу Красной Армии и Народно-революционной армии и ни на какие уступки не собиралась идти.

В течение лета 1922 года правительство ДВР и большевистская организация республики проделали большую работу по укреплению и частичной перестройке Народно-революционной армии. Сводная и Читинская бригады были преобразованы во 2-ю Приамурскую дивизию в составе трех стрелковых полков: 4-го ордена Красного Знамени Волочаевского, 5-го Амурского, 6-го Хабаровского и Троицкосавского кавалерийского полков. В Забайкалье были созданы 1-я Забайкальская стрелковая дивизия в составе 1-го Читинского, 2-го Нерчинского и 3-го Верхнеудинского полков и Отдельная Дальневосточная кавалерийская бригада. Одновременно принимались меры к восстановлению Амурской и Сибирской флотилий, сильно пострадавших во время хозяйничанья интервентов и белогвардейцев. Политорганы и партийные организации народно-революционных войск развернули большую политическую работу в частях, готовя их к решающим боям за освобождение Дальнего Востока. Командование Народно-революционной армии вошло в соглашение с командованием Красной Армии о совместной обороне края. Согласно этой конвенции, советская 35-я дивизия в сентябре 1922 года была двинута в Забайкалье и прикрыла маньчжурскую границу ДВР.

Командованию Народно-революционной армии были подчинены все партизанские отряды Приморья, насчитывавшие до 5 тысяч человек. Партизаны под командованием М. П. Вольского развернули активные боевые действия в тылу белогвардейцев и интервентов. 18 июля 1922 года Дальневосточное телеграфное агентство сообщало:

«Не проходит дня, чтобы не было столкновения, налета, взрыва мостов, порчи полотна железной дороги и т. д. Нет ни одного места, где японцы или белые могли бы чувствовать себя в безопасности».

За два дня (9—10 июля) по всей Уссурийской дор. и Сучанской ветке взорвано четыре моста, на значительном расстоянии уничтожен путь,

сброшено под откос три товарных поезда, уничтожен один японский бронированный вагон»⁶⁸.

В августе 1922 года японцы начали постепенно отводить свои войска к Владивостоку. Интервенты оставляли в покидаемых ими районах белогвардейскую «земскую рать». Они передали Дитерихсу Спасский укрепленный район в состоянии полной боевой готовности. К сентябрю 1922 года части «земской рати» численностью до 8 тысяч человек были сосредоточены в районе Спасск — Владивосток — станция Пограничная.

В связи с тем, что сосредоточение войск Народно-революционной армии на спасском направлении еще не завершилось, противнику удалось в первых числах сентября 1922 года отеснить авангардные подразделения 6-го Хабаровского полка, занять Шмаковку и продвинуться вперед. Одновременно белогвардейцы открыли действия против оперировавших в их тылу партизанских отрядов. 14 сентября станция Шмаковка была вновь занята революционными частями. «Земская рать», отойдя к разъезду Краевский и станции Свягино, перешла к обороне.

Дитерихс предпринял отчаянные попытки укрепиться на занятом рубеже. Для пополнения «земской рати» он объявил всеобщую мобилизацию населения, закрыл все учебные заведения и ввел чрезвычайный налог. Но мобилизация провалилась. Трудящиеся Приморья по призыву большевистской организации уходили в сопки и пополняли ряды партизан. Разваливалась армия белогвардейцев — разбежались не только солдаты, но и офицеры.

Незвизрая на безнадежность положения, белогвардейцы решили обороняться на укрепленных позициях. Основным пунктом их обороны являлся Спасский укрепленный район, созданный японцами в 1921 году. Семь сомкнутых редутов полевого типа, огражденных окопами, блиндажами и проволочными заграждениями, прикрывали город Спасск со всех сторон. Здесь была сосредоточена основная сила «земской рати» — корпус генерала Молчанова. Укрепления Спасска, расположенные между горами Сихотэ-Алинь и озером Ханка, закрывали вход в южное Приморье с севера.

К началу октября 1922 года войска Народно-революционной армии под командованием И. П. Уборевича, назначенного в сентябре главкомом вооруженных сил ДВР, закончили подготовку к наступлению. В ночь с 4 на 5 октября 1922 года перешла в общее наступление ударная группа Народно-революционной армии, насчитывавшая вместе с партизанскими отрядами около 7 тысяч пехотинцев и 3 тысяч кавалеристов.

Штурм спасских укреплений начался 7 октября артиллерийской подготовкой. Более суток почти без перерыва тяжелый артиллерийский дивизион под командованием талантливого командира Дьячкова вел обстрел вражеских позиций. На другой день к вечеру революционные войска пошли на штурм города. Отдельным подразделениям удалось преодолеть многочисленные

проволочные заграждения и другие препятствия и ворваться на окраину Спасска. Но попытка овладеть мощным фортом № 1 не увенчалась успехом.

Наступила еще одна ночь. Части подтягивались для решительного удара. В полночь поднялись бойцы славного 5-го Амурского полка. Громовое «ура!» разнеслось по сопкам. Вскоре был взят форт № 3. Три раза пытались белогвардейцы отбить его и каждый раз, неся большие потери, отходили назад. В этом бою погиб командир тяжелого артиллерийского дивизиона, герой Волочаевки и Спасска Дьячков.

С рассветом 9 октября начался штурм уцелевших фортов. 1-й батальон Хабаровского стрелкового полка, атакой которого руководил главком И. П. Уборевич, штурмом взял форт № 1. Кавалерийские части обошли врага с фланга и ударили ему в тыл. Развернулась одновременная атака по всему фронту. В бой вступил находившийся в резерве 4-й ордена Красного Знамени Волочаевский полк.

Группировка белых оказалась под угрозой окружения. Только ценою огромных потерь ей удалось прорваться на юг. Бойцы Народно-революционной армии захватили штаб генерала Молчанова, знамена трех полков, бронепоезд и другие трофеи.

Взятые спасских укреплений интервентам и белогвардейцам был нанесен сокрушительный удар. IV Дальневосточная красная конференция большевиков, проходившая в эти дни в Чите, послала приветствие бойцам, командирам и комиссарам Народно-революционной армии и выразила надежду на то, что победа под Спасском «откроет нам путь во Владивосток и даст возможность скоро водрузить там красное знамя рабоче-крестьянской власти»⁶⁹.

Взятие штурмом в течение полутора суток Спасского укрепленного района было свидетельством героизма и мастерства солдат и командиров Народно-революционной армии. Доблесть и мужество героев Спасска воспеты в песнях советского народа и будут жить в веках.

После взятия Спасска началось преследование отступавших белогвардейцев. Одновременно производилась перегруппировка революционных частей для окончательной ликвидации вражеских банд. 13—15 октября 1922 года в районе Вознесенское — Монастырище Народно-революционная армия нанесла последний решительный удар по врагу, разгромив остатки «земской рати», и 16 октября освободила Никольск-Уссурийский и Гродеково. Разбитые и деморализованные белогвардейцы, бросая оружие, бежали в Маньчжурю и к Владивостоку.

19 октября части Народно-революционной армии заняли станцию Океанская и подошли вплотную к Владивостоку. Встретив здесь японские войска, части Народно-революционной армии во избежание конфликта отошли назад к станции Угольная. К командованию революционных войск

Вступление частей Народно-революционной армии во Владивосток. 25 октября 1922 г. (Фото.)

явились представители консульского корпуса Владивостока. Английский, американский и японский консулы поставили вопрос о гарантии личной безопасности и сохранности имущества иностранных граждан. Командование Народно-революционной армии заявило консулам, что гарантии, которых они просят, могут быть обеспечены лишь при занятии Владивостока революционными войсками, и предложило открыть переговоры о мирном вступлении частей Народно-революционной армии в город. С другой стороны, командование Народно-революционной армии потребовало от консулов, чтобы они гарантировали безопасность рабочих, политических заключенных и сторонников ДВР во Владивостоке и сохранность национального имущества до вступления революционных частей в город. На это консул США Макгаун заявил, что американское правительство не принимает на себя гарантии за безопасность населения от насилий и грабежа со стороны белогвардейцев и японцев.

Японское командование всячески старалось задержать вступление Народно-революционной армии во Владивосток и не шло на мирные переговоры. Японцы и под их покровительством белогвардейцы взрывали крепостные форты Владивостока, грабили военные склады и пакгаузы, захватывали и угоняли военные суда и пароходы Добровольного флота, чинили зверскую расправу над трудящимися города.

Правительство ДВР и РСФСР в связи с этим заявили Японии энергичный протест, настаивая на быстрой эвакуации японских войск из Владивостока. Одновременно рабочие и служащие города под руководством коммунистов объявили 19 октября всеобщую забастовку. Они требовали немедленного пропуска войск Народно-революционной армии во Владивосток и боролись против увода кораблей военного и торгового флота. Владивостокский ревком во главе с В. П. Шишкиным, созданный перед освобождением Владивостока, организовал многочисленные рабочие дружины по охране предприятий, городских сооружений и учреждений от разрушений и хищений.

Только 23 октября японцы согласились на переговоры с командованием Народно-революционной армии. 24 октября был подписан договор о передаче Владивостока народно-революционным частям. 25 октября 1922 года в четыре часа дня Народно-революционная армия вступила во Владивосток.

Торжественно и радостно встречало население Владивостока своих освободителей. Все рабочие и служащие города высыпали на улицы, по которым под звуки марша проходили революционные части. Их стройные колонны народ приветствовал несомкнувшим «ура!»

Транспорты с остатками японских и белогвардейских войск, стоявшие в бухте, ушли за два часа

до вступления в город Народно-революционной армии. 25 октября 1922 года вся Советская страна праздновала большую победу — изгнание японских интервентов и белогвардейцев из Владивостока.

Собравшись на митинг, трудящиеся Владивостока приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы, трудящиеся города Владивостока, с восторгом приветствуем доблестную НРА, освободившую нас своим неудержимым порывом и героизмом от темной и продажной клики наемников и иностранных хищников.

Мы никогда не забудем тот великий исторический день, когда мы — оторванные от родного революционного народа силой иностранных жандармов и отечественных палачей, мы, задыхавшиеся в тисках реакции, когда вся революционная Россия шла по тернистому пути нового строительства власти рабочих и крестьян, — мы ныне вновь соединились с Россией, чтобы единым усилием творить и укреплять рабоче-крестьянскую власть первой в мире свободной страны»⁷⁰.

Великий Ленин от имени Советской России прислал приветствие рабочим и крестьянам освобожденного Приморья.

«Занятие Народно-революционной армией ДВР Владивостока, — писал глава Советского правительства, — объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма»⁷¹.

О героическом подвиге Народно-революционной армии, освободившей Дальний Восток от иностранных оккупантов и белогвардейцев, в народной песне поется:

«Разгромили атаманов,
Разогнали воевод,
И на Тихом океане
Свой закончили поход».

Отмечая заслуги Красной Армии в ликвидации последнего очага иностранной интервенции на территории Советской России, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал, что эта победа явилась также результатом успехов советской внешней политики и изменений в международной обстановке.

«Было время, — указывал В. И. Ленин, — когда Япония и Соединенные Штаты Америки подписывали соглашения о поддержке Колчака. Это время ушло так далеко, что многие из нас, пожалуй, о нем совсем и забыли. Но оно было. И если мы добились того, что подобное соглашение уже невозможно, что японцы, несмотря на всю их военную силу, объявили о своем уходе и выполнили это обещание, то тут, конечно, есть заслуга и нашей дипломатии»⁷².

Буферная Дальневосточная республика выполнила свою основную задачу, предотвратив вооруженное столкновение Советской России с Японией в 1920—1922 годах. Дальнейшее существование буфера в связи с изгнанием интервентов было

нецелесообразным. Рабочие и крестьяне Дальнего Востока выступали с требованиями восстановления Советской власти и воссоединения края с РСФСР. Дальбюро ЦК РКП(б) 30 октября 1922 года сообщило Центральному Комитету партии о требованиях рабочих и крестьян и представило план ликвидации буфера и установления в крае Советской власти⁷³.

Образование органов Советской власти на территории Дальневосточной республики началось на местах раньше, чем в ее центре. Через несколько дней после освобождения Владивостока и образования областного ревкома в профсоюзах города начались выборы в Совет рабочих и крестьянских депутатов. 6 ноября, накануне пятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Владивостокский Совет принял на себя власть в городе.

В Забайкальской области власть от самораспустившегося Областного управления ДВР 7 ноября принял губернский ревком. Ревкомы были созданы в Благовещенске, Верхнеудинске, а затем на всем Дальнем Востоке. Когда собралось в Чите Народное собрание ДВР второго созыва, в крае повсеместно уже существовали местные Советы.

Заседание Народного собрания ДВР открылось 13 ноября 1922 года. На другой день к зданию Народного собрания подошла колонна демонстрантов — рабочих, крестьян и воинов Народно-революционной армии. Появившиеся в зале представители демонстрантов потребовали немедленного принятия Народным собранием решения о воссоединении с Советской Россией.

После выступления представителей трудящихся Народное собрание перешло к обсуждению вопроса о дальнейшем существовании буфера. Председатель правительства ДВР коммунист Н. М. Матвеев огласил заявление правительства о сложении им власти и передаче ее Народному собранию. Коммунистическая и крестьянская фракции Народного собрания внесли проект постановления по вопросу о буфере. В проекте предлагалось:

- «1) Народное собрание Дальневосточной республики объявить распущенным;
- 2) На всем русском Дальнем Востоке объявить власть Советов;
- 3) Демократическую конституцию Дальневосточной республики и ее законы объявить отмененными;
- 4) Просить ВЦИК и съезд Советов России присоединить Дальний Восток к единой Российской Социалистической Советской Республике, распространив на Дальний Восток действие Советской конституции и советских законов;
- 5) Создать Дальневосточный Революционный Комитет, которому передать всю полноту власти и поручить провести в жизнь объединение Дальнего Востока с Советской Россией и установление повсеместно в нашем крае власти Советов».

Демонстрация трудящихся Читы с лозунгами о воссоединении Дальнего Востока с РСФСР. 10 ноября 1922 г. (Фото.)

Проект постановления был принят единогласно, под гром рукоплесканий и восторженное «ура!»⁷⁴.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, приняв к сведению постановление Народного собрания Дальневосточной республики, объявил декретом от 15 ноября 1922 года, что ДВР «в теперешних ее пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону»⁷⁵, является нераздельной частью РСФСР. Дальневосточная республика прекратила свое существование. Теперь вся огромная территория от Балтийского моря до Тихого океана, от берегов Арктики до границ Ирана стала советской.

После освобождения Приморья от оккупантов нельзя было считать, что с интервенцией покончено полностью. Северный Сахалин еще оставался в руках японских оккупантов и лишь в 1925 году японцы вынуждены были уйти оттуда.

Иностранные интервенты, потерпевшие полный крах на Дальнем Востоке, продолжали еще

некоторое время организовывать здесь белогвардейские банды для борьбы против Советской власти. При поддержке японских империалистов на территории Маньчжурии свили гнездо белогвардейские банды генерала Шильникова и других головорезов, совершавшие налеты на территорию Забайкалья, Амура и Приморья. На Охотском побережье и Камчатке еще удерживались банды Бирича, Бочкарева, Пенелеева. Эти банды были ликвидированы Красной Армией в течение 1922—1923 годов.

Рабочие и крестьяне Дальнего Востока, руководимые Коммунистической партией, в героической борьбе, продолжавшейся пять лет, отстаивали свой край от врагов и восстановили там Советскую власть. Они внесли неоценимый вклад в дело победы Советской России над интервентами и белогвардейцами.

Дальневосточный край, воссоединившись с Советской страной, вскоре превратился в надежную крепость Советской республики на Дальнем Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Три года Советская страна была охвачена пламенем гражданской войны. Упорная борьба, в которой участвовали миллионы людей, происходила на огромном пространстве от Немана до Тихого океана, от Заполярья до Черного и Каспийского морей.

Война закончилась решительной победой рабочего класса и трудового крестьянства страны Советов, руководимых Коммунистической партией. Эта победа означала полный провал первого военного нападения международного империализма на Советскую страну с целью уничтожить единственное тогда в мире рабоче-крестьянское государство и восстановить в России власть эксплуататоров.

В тяжелых сражениях с иностранными интервентами и белогвардейцами трудящиеся Советской России с честью отстояли завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и спасли свою Родину от угрозы колониального порабощения.

Со стороны пролетариата и трудового крестьянства гражданская война была войной справедливой, являвшейся продолжением политики социалистической революции — политики свержения буржуазии и помещиков. Трудящиеся массы боролись за упрочение Советской власти, за создание социалистического общества, не знающего эксплуатации человека человеком. Рабочие и крестьяне отстаивали в гражданской войне то дело, победа которого обеспечивала возможность им и их детям пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда.

Но гражданская война, столь длительная, ожесточенная и опустошительная, какой она была в Советской России, не являлась необходимым и неизбежным следствием социалистической революции. Конечно, господствующие классы никогда добровольно, без сопротивления не уступают

своей власти. С первых же дней пролетарской революции против нее выступили свергнутые эксплуататорские классы — помещики и капиталисты. Их активно поддерживали так называемые «демократические» партии эсеров, меньшевиков, анархистов, а также буржуазные националисты всех мастей. Однако рабочий класс и беднейшее крестьянство под руководством Коммунистической партии сравнительно легко и в короткий срок сумели, в основном, подавить внутреннюю контрреволюцию и упрочить положение Советской власти. Покончив с контрреволюционными мятежами, заключив Брестский договор с Германией, Республика Советов готовилась приступить к мирному социалистическому строительству.

«Казалось, — говорил В. И. Ленин, — что у нас может быть длительный период мирного строительства. Гражданская война еще не начиналась... В руках Советской республики была громадная территория, за исключением того, что от нее отнял Брестский мир. Обстановка была такова, что можно было рассчитывать на продолжительный период мирной работы»¹.

Мир был жизненно необходим Советской стране, но его сорвал летом 1918 года международный империализм, который начал военную интервенцию против Советской России и оказал полную поддержку внутренней контрреволюции, развязав гражданскую войну. Российская буржуазия и помещики со своей стороны обратились за поддержкой к капиталистам других стран, призывая их послать войска для подавления социалистической революции в России. Капиталисты, по выражению В. И. Ленина, «бросились за помощью к другим капиталистам»². Против Советского государства выступил единый блок внешней и внутренней контрреволюции. Ведущей силой этого блока являлись империалисты США, Англии, Франции, Японии. Вдохновителем и одним из главных организаторов и участников вооружен-

ной борьбы против Советской страны были США. «Именно теперь, — писал В. И. Ленин в августе 1918 года, — американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики.»³

Империалистические державы не желали примириться с фактом победы социалистической революции в России. Они боялись ее влияния на трудящихся других стран и ненавидели за то, что она разрушила их планы закабаления России, отняла у них те капиталовложения, которые они сделали до октября 1917 года в русские банки, промышленность, транспорт. Поэтому империалисты предприняли военную интервенцию и оказали всемерную помощь российским капиталистам и помещикам, чтобы совместными усилиями задушить Советскую власть. Планы интервентов и их практические действия всецело поддерживались буржуазией и помещиками России и выступавшими вкуче с ними партиями меньшевиков, эсеров, анархистов и др. Поддержка интервенции означала поощрение планов расчленения и колониального порабощения России. Ради своих классовых интересов внутренняя контрреволюция сознательно шла по пути предательства национальных интересов Родины.

«...Буржуазия, — говорил В. И. Ленин, — продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз после того, как больше сотни лет история революции показывала нам, что таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах»⁴.

Когда крупнейшие капиталистические державы, обладавшие огромными армиями, колоссальными средствами и передовой техникой, без всякого повода и объявления войны напали на Советскую страну, борьба неизбежно приобрела затяжной и чрезвычайно ожесточенный характер.

«Только тогда, — указывал В. И. Ленин, — в международном масштабе сопротивление капиталистов достигло той силы, которую оно имело. Только тогда в России развернулась гражданская война, и все победившие (в первой мировой войне. — *Ред.*) страны целиком пошли на то, чтобы помочь в этой гражданской войне русским капиталистам и помещикам»⁵.

Исторический опыт учит, что большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, применение или не применение насилия при этом переходе зависят не столько от пролетариата, сколько от эксплуататоров, сопротивляющихся воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров.

Вооруженная иностранная интервенция явилась актом величайшего насилия над революционными трудящимися России, проявлением массового контрреволюционного террора. Всемирный империализм, указывал В. И. Ленин,

«вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании...»⁶

В ходе войны международный империализм использовал самые различные формы и средства борьбы.

Прежде всего он попытался сломить Республику Советов силами своих собственных армий. Но они оказались не пригодными для войны против трудящихся, свергнувших буржуазно-помещичье иго. Неудачный опыт вторжения войск Антанты на юге и севере Советской России, а также германских оккупантов на Украине показал, что продолжение интервенции требует миллионной оккупационной армии на длительное время, а это грозило быстрым перенесением пролетарской революции в страны Антанты. Солдаты интервенционистских войск заражались идеями социалистической революции и превращались, по выражению В. И. Ленина, в бунтовщиков, «поднимающих английских и французских рабочих против своих правительств»⁷.

Метод открытой военной интервенции не оправдал себя, и Антанта вынуждена была отозвать своих солдат из России.

«Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, — указывал В. И. Ленин, — была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат»⁸.

Второй прием Антанты состоял в том, чтобы использовать для интервенции малые страны. Международный империализм рассчитывал натравить на Советскую республику те буржуазные государства, которые возникли на окраинах бывшей Российской империи, — Польшу, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву. В этих странах господствующее положение занимал английский, американский и французский капитал. При его поддержке были созданы буржуазно-националистические правительства, проводившие антинародную политику, направленную на подавление революционного движения трудящихся и на борьбу против страны Советов. Но в ходе гражданской войны даже буржуазии малых государств стало ясно, что участие в антисоветской интервенции не сулит ей ничего хорошего. В случае реставрации буржуазно-помещичьего строя в России перед малыми странами неизбежно вставала перспектива полнейшей утраты независимости, поскольку Колчак, Деникин и другие главари белогвардейщины шли под лозунгом «единой и неделимой» империи. Что же касается Советской России, то она не покушалась на суверенитет соседних государств. Напротив, вся внешняя политика Советской власти была направлена на установление мирных и деловых отношений с ними.

Международный империализм исчерпал все средства политического и экономического давления на малые страны. Но вопреки воле Антанты эти страны, исключая буржуазно-помещичью Польшу, в конечном счете не приняли активного участия в интервенции против Советской России.

«Оказывается, — говорил В. И. Ленин, — что по отношению к буржуазным и мелкобуржуазным элементам маленьких стран, которых грабят империалисты, мы представляем из себя если не союзников, то соседей более надежных и ценных, чем империалисты»⁹.

Так попытка Антанты сделать активной силой интервенции малые страны потерпела крушение из-за противоречия целей международного империализма интересам этих стран.

Одной из главных форм борьбы международного империализма против Советской страны являлась организация крупных белогвардейских армий и использование их в целях интервенции и расширения гражданской войны. На их вооружение и оснащение капиталисты США, Англии, Франции, Японии и других стран отпускали огромные средства. Белогвардейцам была передана значительная часть запасов оружия и боевой техники, оставшихся в распоряжении Антанты после первой мировой войны. С помощью союзных миссий в Германии из русских военнопленных вербовались солдаты и офицеры в белую армию. Английские, французские, американские инструкторы, наблюдатели, советники организовали обучение и снабжение белогвардейских войск, направляли их действия в соответствии с теми планами, которые разрабатывались в Париже, Лондоне, Вашингтоне. Многотысячные армии Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича, Миллера, ядро которых составляло кадровое белогвардейское офицерство, были, по существу, армиями империалистов Антанты. Без всесторонней поддержки иностранных капиталистов ни одна из этих армий не смогла бы стать серьезным противником рабоче-крестьянской Красной Армии и вести продолжительную и упорную борьбу против Советской власти.

«... Все знают, — указывал В. И. Ленин, — что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты...»¹⁰

Особенно большую роль в интервенционистских замыслах Антанты белогвардейские армии играли в 1919 году, когда нанесение главных стратегических ударов по Советской республике возлагалось на армии Колчака и Деникина.

Армии белогвардейцев были сильны лишь до тех пор, пока они состояли в основном из добровольцев — представителей эксплуататорских классов, боровшихся за восстановление своей власти, за свои классовые интересы. Но чем дольше шла война, тем все в более массовых масштабах белогвардейцам приходилось прибегать к насильственным мобилизациям крестьян. А это, в свою очередь, приводило к разложению

белых войск, ибо крестьяне не желали воевать за реставрацию власти помещиков и капиталистов. Массовые переходы солдат на сторону Красной Армии, дезертирство, неподчинение приказам, восстания стали уже в 1919 году частыми явлениями в белогвардейских войсках. Перестав быть классово-однородными, белогвардейские войска быстро теряли боеспособность и таяли. В итоге гражданской войны рабочий класс и трудовое крестьянство Советской страны разгромили созданные Антантой белогвардейские армии.

Таким образом, международный империализм оказался бессильным сломить народ, поднявший знамя социалистической революции.

Гражданская война окончилась победой Советской власти над империализмом и всеми подвластными ему силами контрреволюции.

Гражданская война в СССР прошла в своем развитии четыре периода. Каждый из последующих периодов гражданской войны отличается от предыдущего, во-первых, все большим сплочением революционных сил Советского государства и возраставшей поддержкой его со стороны трудящихся капиталистических стран; во-вторых, составом участников антисоветской интервенции, ростом внутренних противоречий между империалистическими державами и крушением одного за другим их контрреволюционных замыслов.

Первый период, начавшийся весной 1918 года высадкой небольшого контингента войск Антанты на Севере, Дальнем Востоке, а затем в Туркестане и Закавказье и сопровождавшийся разгулом контрреволюции на Волге, Дону и Северном Кавказе, продолжался до поздней осени 1918 года.

Внутреннее положение Советской России в этот период характеризуется сплочением пролетариата и беднейшего крестьянства, колебанием середняка, часть которого поддавалась обману контрреволюции; в строительстве Красной Армии совершается переход от добровольческого принципа к обязательной воинской повинности.

С точки зрения международной этот период характеризуется продолжавшейся империалистической войной между Антантой и австро-германским блоком, что облегчало в известной мере положение Советской России. С другой стороны, в это время революционное движение в капиталистических странах еще не поднялось до открытых революционных боев, и Советская страна не имела реальной поддержки со стороны международного пролетариата.

Несмотря на это Красная Армия одерживает первые серьезные победы над силами внешней и внутренней контрреволюции. В Поволжье она разгромила белочехов и белогвардейцев, оттеснив их к Уралу. На юге советские войска отразили наступление Краснова и сковали лучшие силы «добровольческой» армии Деникина. На севере части Красной Армии сорвали попытки интервентов расширить захваченный ими плацдарм и продвинуться к Петрограду и Москве.

Второй период, охватывающий зиму 1918—1919 годов, ознаменовался усилением иностранной военной интервенции и крахом попытки Антанты задушить Советскую власть силами, главным образом, своих войск.

Внутри страны в этот период происходит поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти, расширяется социальная база пролетарской диктатуры, развертывается строительство массовой регулярной Красной Армии.

Международное положение Советской страны в этот период было противоречивым. С одной стороны, после происшедших в конце 1918 года в Германии и Австро-Венгрии революций Советская Россия вышла из состояния одиночества и получила реальную поддержку пролетариев западноевропейских стран. Это в значительной мере облегчало борьбу Советского государства с силами внутренней и внешней контрреволюции. С другой стороны, после поражения австро-германского блока в первой мировой войне, империалисты Антанты получили возможность усилить военную интервенцию, направить против Советской России крупные силы своих войск. Наряду с этим они увеличили поставки вооружения и боеприпасов белогвардейским армиям. Советская страна оказалась перед лицом нового натиска более крупных сил интервентов и белогвардейцев.

Однако Советское государство не только устояло под ударами вражеских сил, но и нанесло им серьезное поражение. Красная Армия при поддержке широко развернувшейся освободительной борьбы трудящихся в тылу врага изгнала австро-германских оккупантов с территории Украины, Белоруссии и Прибалтики. Вслед за этим вооруженные силы Республики нанесли поражение интервентам Антанты и белогвардейским войскам на Дону, Украине и на Восточном фронте. Собственные войска Антанты оказались не способными противостоять Красной Армии. Солдаты иностранных войск отказывались воевать против рабочих и крестьян Советской России, требовали возвращения домой, поднимали восстания. В этот период потерпела крах попытка империалистов Антанты свергнуть Советскую власть в России главным образом силами своих собственных войск.

Третий период борьбы против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции продолжался с марта 1919 года по февраль 1920 года. Это был период решающих побед Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции.

Советской России пришлось бороться на шести фронтах против вооруженных сил Колчака, Деникина, Юденича, Миллера и так называемых малых стран. Эти армии, руководимые и направляемые Антантой, вооруженные и снаряженные с помощью международного империализма, дважды создавали смертельную угрозу Советскому государству. Однако ставка Антанты на уничтожение Советской власти совместными силами белогвар-

дейских армий, войск малых стран и собственных войск была бита. Советская Россия завоевала передышку, прорвала блокаду и вышла из состояния дипломатической изоляции. Окончательно провалился план Антанты использовать в борьбе против Советской России Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Румынию. Мы отвоевали у Антанты малые страны, говорил В. И. Ленин, а через них — сочувствие всех народов земли, а это сотни и сотни миллионов. В этот период широко развернулось движение рабочих капиталистических стран в защиту Советской страны под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!»

Четвертый период начался в апреле 1920 года, после кратковременной передышки, использованной Советским правительством для возрождения разрушенного народного хозяйства, и продолжался до конца 1920 года. Империалисты Антанты сделали последнюю ставку в борьбе против Советского государства на буржуазно-помещичью Польшу и белогвардейскую армию Врангеля, укрывшуюся в Крыму.

К этому времени значительно укрепилось внутреннее положение Советской страны, упрочился военно-политический союз рабочих и крестьян, закалилась дружба и боевое сотрудничество народов Советской страны, укрепилось чувство советского патриотизма. Окончательно потеряли всякое влияние все антисоветские партии, в том числе: эсеры, меньшевики, анархисты, буржуазные националисты. Неизмеримо вырос авторитет Коммунистической партии. Красная Армия обладала больше чем двухлетним опытом вооруженной борьбы с интервентами и белогвардейцами, закалились и выросли ее боевые кадры. Патриотические чувства сплотили и те старые командные кадры, которые раньше относились враждебно к Советской власти или проявляли колебания между властью рабочих и крестьян и силами контрреволюции.

Наконец, значительно улучшилось международное положение Советской страны. Антанта вынуждена была снять блокаду, мириться с необходимостью дипломатических отношений с Советской Россией и принять ее официальных представителей в странах Запада. Успехи советских войск, подъем революционного движения в Европе и движения трудящихся в капиталистических странах в защиту Советской России усилили раскол внутри Антанты, подняли престиж Советской страны в нейтральных и окраинных государствах.

В этих условиях Красная Армия при дружной поддержке трудящихся советских республик нанесла поражение войскам польских интервентов и ликвидировала белогвардейскую армию Врангеля в Крыму. Этим заканчивается период иностранной военной интервенции и гражданской войны в Советской России, хотя в последующем (в 1921—1922 годах) еще продолжалась борьба против внутренней контрреволюции и интервентов в Средней Азии, в Закавказье и на Дальнем Востоке.

Иностранная интервенция и гражданская война причинили народам Советской страны неслыханные страдания и бедствия. Зажатая в тисках блокады, отрезанная фронтами в течение длительного времени от хлебных, сырьевых и топливных районов, Республика Советов переживала неисчислимы трудности. Многие тысячи человеческих жертв, разрушение народного хозяйства, голод, грабежи, кровавый террор — вот что принесли с собой в Россию интервенты. В результате интервенции и гражданской войны Советская страна оказалась отброшенной в своем экономическом развитии на несколько лет назад. Потребовались огромные усилия в течение ряда лет всего многомиллионного советского народа, чтобы восстановить хозяйство страны, залечить раны, нанесенные иностранными захватчиками и белогвардейцами.

Вот лишь некоторые, далеко не полные, данные, характеризующие размеры ущерба, причиненного стране Советов ее врагами в 1918—1920 годах. Число людей, непосредственно пострадавших от интервентов и белогвардейцев, составляет около 8 миллионов человек. Помимо убитых на фронтах, разрушенных от голода и эпидемий, около 112 тысяч человек было замучено интервентами и белогвардейцами в тюрьмах и концентрационных лагерях. Общая сумма убытков, которые Советская страна понесла в результате военных действий в период гражданской войны, превышает 50 миллиардов золотых рублей. Только материальный ущерб, причиненный промышленности, равнялся более чем 10 миллиардам рублей. Результатом разрухи явилось резкое падение уровня промышленного производства. К концу гражданской войны советская промышленность производила только 20 процентов довоенной продукции. Колоссальный ущерб был нанесен сельскому хозяйству, транспорту и другим отраслям экономики.

Разрушение хозяйства Советской страны, блокада, политика террора по отношению к ее населению являлись, наряду с военными походами, теми средствами, при помощи которых империализм рассчитывал задушить Советскую власть.

И все было тщетно. Советская власть выстояла, победив эти неслыханные трудности, преодолев величайшие страдания, причиненные войной, блокадой, голодом, бестоварьем, разрушением народного хозяйства страны.

Победой над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции Советская держава завоевала себе прочное международное положение. Капиталисты США, Англии, Франции, Японии и других стран, полагавшие вначале, что с Советской властью им удастся справиться легко, на опыте убедились, что завоевания Великой Октябрьской социалистической революции несокрушимы, а народ, сбросивший иго эксплуататоров, способен выдержать любые испытания. Империалисты не могли уже продолжать политику изоляции Советской страны, поскольку эта политика

была по экономке их собственных стран. Правительства ряда капиталистических государств сразу же после окончания гражданской войны вынуждены были завязывать переговоры с Республикой Советов, вступить в торговые отношения с нею. В 1921—1922 годах Советская страна уже имела связи с такими буржуазными государствами, как Англия, Австрия, Италия, Норвегия, Швеция, Чехословакия, Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва.

Еще более широкие и всесторонние отношения установились в ту пору между РСФСР и рядом стран Востока. В первом послевоенном, 1921, году Советское государство заключило договоры с Ираном, Афганистаном, Турцией, Монгольской Народной Республикой, вело переговоры с Китаем. Впервые за долгий исторический срок угнетаемые и терзаемые западноевропейским и американским капитализмом страны заключили равноправные и взаимовыгодные договоры с одной из великих держав мира. Страна Советов на деле доказала свое уважение к суверенным правам народов Востока и протянула им руку помощи в их борьбе против международного империализма. Победа Советского государства над интервентами и белогвардейцами со всей очевидностью показала, что как ни слабы и отстали народы Востока по сравнению с передовыми капиталистическими странами, их борьба против цепей колониализма далеко не безнадежна и рано или поздно увенчается успехом. Грохот сражений на полях России отзывался могучим эхом в глубинах Азии и Африки. В ряды национально-освободительного движения угнетенных народов вливались новые силы, вдохновленные примером Советской России, отвовавшей себе право на самостоятельное существование.

В ноябре 1920 года, выступая на Московской губернской партийной конференции, В. И. Ленин так оценил обстановку, сложившуюся по окончании гражданской войны:

«...Бросая взгляд в целом на наше международное положение, мы видим, что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только передышку, а нечто гораздо более серьезное. ...Мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоevano»¹¹.

☆

Гражданская война явилась всесторонним испытанием всех сил Советской страны. Главным источником силы и непобедимости Советской республики является ее общественный и государственный строй.

В ходе гражданской войны со всей яркостью проявилась характерная черта советского общественного и государственного строя: он не разъединяет подобно капиталистическому строю, а, наоборот, сплачивает народ. Поэтому рабочие и

крестьяне Советской страны на каждый тяжелый удар врага отвечали, как указывал В. И. Ленин, «увеличением сцепления сил и экономической мощи, и только поэтому победы над Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны»¹².

Могучую общественную силу представлял собой союз рабочего класса и трудового крестьянства. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны он оформился в виде военно-политического союза двух дружественных трудящихся классов под руководством рабочего класса. Основа союза состояла в том, что крестьянство получило от государства диктатуру пролетариата землю и защиту от кулацко-помещичьего произвола, а рабочий класс получал от крестьянства хлеб. В создании и укреплении этого союза огромную роль сыграла мудрая политика Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству, основное содержание которой было так сформулировано В. И. Лениным:

«Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»¹³

Большое значение имел собственный политический опыт, приобретенный крестьянством в гражданской войне. Пережив колчаковщину, денкинщину, испытав на себе весь ужас режима буржуазно-помещичьей диктатуры, средний крестьянин постепенно оторвался от мелкобуржуазных иллюзий о некоем «третьем пути» общественного развития, о котором твердили эсеро-меньшевистские демагоги, заманивая его в лагерь врагов Советской власти. Крестьянин убедился, что ходом событий ему предоставлено выбирать одно из двух: либо — диктатуру буржуазии, либо — диктатуру пролетариата, и никакого «третьего пути» не дано. И он выбрал диктатуру пролетариата, ибо только она спасала его от кабалы, нищеты и темноты.

В результате проведения в жизнь декрета Советской власти «О земле» средний крестьянин стал составлять большинство сельского населения в стране. Установление прочного союза рабочего класса и среднего крестьянства означало колоссальное расширение классовой базы диктатуры пролетариата. Советское государство получило возможность все больше и больше опираться на поддержку широких крестьянских масс в укреплении Красной Армии, в борьбе с голодом и экономической разрухой. В то же время враги Советской власти все меньше и меньше могли рассчитывать на прочность своих армий из насильно мобилизованных крестьян, на свой тыл, где большинство населения составляли крестьяне.

В расширении классовой базы диктатуры пролетариата заключалась одна из крупнейших политических побед рабочего класса России, одержанных им над своими врагами. Обобщая исторический опыт, В. И. Ленин сформулировал важнейшую закономерность, которая состоит в том, что исторически побеждает тот класс, который

сможет вести за собой основную массу населения. Рабочий класс России доказал на деле свою способность вести за собой большинство трудящегося населения, то есть в российских условиях — крестьянство. Это обеспечило укрепление государства пролетарской диктатуры и его победу над интервентами и белогвардейцами.

«Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще, — подчеркивал В. И. Ленин... — У нас этого больше, ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. Мы можем черпать из этого обширнейшего резервуара, ибо он дает нам самых искренних, самых закаленных тяготами жизни, самых близких к рабочим и крестьянам вождей их в деле строительства социализма»¹⁴.

Союз рабочего класса и трудового крестьянства явился решающим фактором победы в гражданской войне.

Другим важнейшим фактором, обеспечившим укрепление советского строя и сплочение трудящихся масс в ходе гражданской войны, был военно-политический союз советских республик.

Ленинская национальная политика Советской власти обеспечила ликвидацию национального гнета и подлинное равенство всех национальностей Советской страны. Эта политика объединила трудящихся всех наций, населявших Россию, вокруг русского пролетариата, сплотила и подняла их на борьбу против врагов социалистической революции. Военно-политический союз свободных советских республик основывался на полном взаимном доверии, на добровольном согласии трудящихся различных наций объединить все свои усилия для защиты завоеваний пролетарской революции.

Буржуазия и ее партии приложили немало усилий, чтобы разъединить трудящихся, разжечь взаимное недоверие и вражду между народами. В первую голову враги Советской власти старались изолировать русских рабочих и крестьян от трудящихся других наций, населявших Россию. Буржуазный национализм, проявлявшийся в виде великодержавного шовинизма и местного национализма, был отравленным оружием буржуазии в ее борьбе против диктатуры пролетариата. Мудрая национальная политика Коммунистической партии и Советского государства выбила из рук врага это оружие. Терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой коммунистам России, Украины, Белоруссии, Закавказья и Туркестана удалось побороть националистические происки буржуазии и показать трудящимся всего мира пример прочного союза рабочих и крестьян различных наций в борьбе за Советскую власть, за социализм.

Опыт гражданской войны в СССР подтвердил правильность положения марксистско-ленинской науки о том, что недостаточно свергнуть власть помещиков и капиталистов. Нужно еще, чтобы рабочие и крестьяне, взявшие власть в свои руки, создали государство диктатуры пролетариата и использовали его для подавления сопротивления эксплуататорских классов, для отражения нападения империалистических государств, для вовлечения всех трудящихся в русло социалистического строительства, для построения социализма и коммунизма. В. И. Ленин говорил, что «нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления господства эксплуататоров»¹⁵.

В. И. Ленин на основе богатейшего опыта революционного движения развил дальше учение Маркса о диктатуре пролетариата. Он исчерпывающе раскрыл сущность диктатуры пролетариата, разрешил вопрос о ее государственных формах, впервые в истории марксизма поставил и рассмотрел вопрос о механизме диктатуры пролетариата, о месте и роли в ней Коммунистической партии.

«Диктатура пролетариата, — подчеркивал В. И. Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹⁶.

В. И. Ленин убедительно доказал, что диктатура пролетариата означает упорную борьбу, кровавую и бескровную, насильственную и мирную, военную и хозяйственную против сил и традиций старого общества. Но эти задачи победивший пролетариат не может осуществлять с помощью старой государственной машины, созданной буржуазией и всецело приспособленной к охране ее классовых интересов. Слом старой государственной машины и замена ее новым государственным аппаратом управления — такова первоочередная задача рабочего класса после взятия им власти.

Рабочий класс России до конца разрушил старый буржуазно-помещичий государственный аппарат, создал на его месте аппарат государства пролетарской диктатуры, тесно связанный с широкими массами трудящихся и опирающийся на беззаветную поддержку рабочего класса.

Новые, подлинно народные формы государственной власти, призванные заменить собой аппарат управления буржуазии, как учил В. И. Ленин, не выдумываются коммунистами и не насаждаются ими сверху. Они возникли в условиях глубокого революционного переворота, в результате инициативы и революционного творчества народных масс. В условиях России такими органами явились Советы рабочих, солдатских и крестьянских

депутатов. Открыв Советы, как политическую форму диктатуры пролетариата, В. И. Ленин далеко продвинул вперед теорию научного коммунизма.

Признавая Советы лучшей политической формой диктатуры пролетариата, В. И. Ленин, однако, не считал их единственно возможной формой организации власти победившего пролетариата. Он указывал, что все нации придут к социализму, но придут не совсем одинаково: каждая из них внесет своеобразие в форму демократии, создаст свою разновидность диктатуры пролетариата. Победа социалистических революций в ряде государств Европы и Азии полностью подтвердила это гениальное ленинское предвидение.

Диктатура пролетариата, являясь формой демократии трудящихся, в отличие от всех прежних форм государственной власти, опирается, в первую очередь, на доверие народных масс, привлекая их самым широким образом к участию в государственном управлении. Диктатура пролетариата есть власть большинства трудящегося населения над меньшинством — эксплуататорами. Она является диктатурой в отношении эксплуататорских классов и самой широкой демократией для трудящихся классов.

Объединяя и сплачивая массы, Советская власть развязывает творческую, революционную инициативу трудящихся, втягивая их в дело государственного управления, привлекая их к активному участию в организации обороны страны и социалистического строительства. Такая форма организации власти, как Советы, создавала неограниченные возможности для обучения трудящихся искусству государственного управления.

В. И. Ленин писал:

«Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственно способную руководить борьбой этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение»¹⁷.

В годы гражданской войны Советы под руководством Коммунистической партии, с помощью профсоюзов и комсомола выполняли огромную работу по мобилизации всех сил трудящихся на фронт, на борьбу за хлеб и топливо, на восстановление промышленности и транспорта. Советы в своей повседневной практической деятельности проводили в жизнь линию Коммунистической партии на всемерное укрепление военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, осуществляли политику пролетарского интернационализма. Велика была роль Советов и в культурном строительстве: в годы гражданской войны были сделаны первые шаги по пути культурной революции.

Советская власть представляла собой неизмеримо более высокую форму демократизма, чем любая парламентарная буржуазная республика. Советы, как указывал В. И. Ленин, объединяя

и втягивая в политику массы рабочих и крестьян, давали самый близкий народу, «самый чуткий барометр развития и роста политической, классовой зрелости масс»¹⁸.

Только Советская власть давала трудящимся подлинную свободу и равенство. В практике классовой борьбы трудящиеся поняли огромные преимущества демократии пролетарской перед демократией буржуазной.

Первая Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов в 1918 году, законодательно закрепила диктатуру пролетариата, ленинские принципы государственного устройства, провозгласила полное равноправие национальностей и дружбу народов. Рабочие и трудящиеся крестьяне получили самые широкие в мире права и свободы и даже в условиях жесточайшей войны имели возможность широко пользоваться ими для участия в управлении страной.

«Никто не станет отрицать, — говорил на VIII съезде партии В. И. Ленин, — что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли»¹⁹.

За первые три года Советской власти состоялось семь Всероссийских съездов Советов (со II по VIII). Республиканские съезды Советов неоднократно созывались на Украине, в Белоруссии и автономных республиках. Собирались многочисленные губернские, уездные и волостные съезды, отражавшие волю миллионов масс рабочих и крестьян.

«... Именно таким путем, — указывал В. И. Ленин, — мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю»²⁰.

В ходе гражданской войны даже наиболее отсталые слои крестьянства убедились, что спасти их от буржуазно-помещичьей кабалы может только диктатура пролетариата и что враждебные ей «демократические» партии эсеров, меньшевиков, анархистов фактически являются лишь прислужниками эксплуататоров, подручными иностранных интервентов. Массы убедились в этом и изгнали эти партии из Советов.

Высокий авторитет Советской власти в народе служил залогом успеха в борьбе против внутренних и внешних врагов диктатуры пролетариата, облегчал задачу мобилизации всех сил и средств страны на укрепление ее обороны, на социалистическое строительство.

История не знает другой власти, кроме диктатуры пролетариата, которая могла бы с такой беззаветной смелостью и решительностью вторгнуться в отношения буржуазной собственности, экспроприировать экспроприаторов, уничтожить всякую возможность эксплуатации человека человеком, организовать социалистический способ производства.

Уже в первые дни существования Советской власти в России были полностью уничтожены все

остатки крепостничества. Банки, фабрики, заводы, железные дороги, земли и другие средства производства были конфискованы у буржуазии и помещиков и превращены в собственность всего народа, в общественную собственность. В руках победившего пролетариата были сосредоточены ключевые командные высоты в экономике страны. Тем самым была подорвана в корне экономическая и политическая сила буржуазии, помещиков и их партий.

Гражданская война углубила разруху народного хозяйства. Экономика Советской страны в то время была многоукладной, социалистический сектор народного хозяйства был еще слабым. Интервенты и белогвардейцы захватили важнейшие продовольственные, топливные и сырьевые районы страны. В этих условиях Советское правительство вынуждено было временно отказаться от экономической политики, основы которой были изложены В. И. Лениным весной 1918 года в работе «Очередные задачи Советской власти» и перейти к политике военного коммунизма.

Политика военного коммунизма не вытекала как необходимость из природы Советского государства. Она не является неизбежной в развитии социалистической революции.

«Правильной политикой пролетариата, — указывал В. И. Ленин, — осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину»²¹.

Военная обстановка, созданная интервентами и белогвардейцами, временно лишила Советское государство возможности развивать такой товарооборот между городом и деревней и заставила прибегнуть к политике военного коммунизма. Эта политика в тяжелых условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции была целесообразной и единственно приемлемой. Политика военного коммунизма обеспечила повышение производительности заводов и фабрик, экономю материальных ресурсов, создала условия для строгого контроля за их расходом. Политика военного коммунизма явилась действенным оружием классовой борьбы в руках пролетариата. На основе этой политики Советская власть обеспечила непобедимый фронт и тыл Красной Армии в гражданской войне.

Разоблачая провокационные вылазки меньшевиков и эсеров, ставивших в вину большевикам политику военного коммунизма, В. И. Ленин говорил, что ее надо поставить большевикам в заслугу.

«Но не менее необходимо, — указывал он, — знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»²².

В период гражданской войны Коммунистическая партия и Советская власть, опираясь на мощь такой массовой организации рабочего класса

как профсоюзы, вели упорную борьбу за железную трудовую дисциплину на производстве, за воспитание рабочих масс в духе сознательного коммунистического отношения к труду. Это была прежде всего борьба против мелкобуржуазной стихии, против распушенности, шкурничества, рвачества — наследия капиталистического общества.

«Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, — указывал В. И. Ленин, — тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением»²³.

Коммунистическая партия учила рабочий класс соединять в единый поток бурный митинговый демократизм трудящихся, свойственный революционной эпохе, с железной дисциплиной труда. Воспитание сознательности, дисциплины, изживание мелкособственнических пережитков также явились одной из сторон классовой борьбы взявшего власть пролетариата против неразоружившихся эксплуататоров.

На этом пути Советская власть одержала большие победы. Трудовые подвиги рабочего класса, как и героизм советских воинов на фронтах, стали массовым и повседневным явлением. История знает множество фактов, когда рабочие заводов, фабрик, депо по собственной инициативе трудились подряд полторы — две смены, выполняя срочные военные заказы; когда трудящиеся сами, по своему почину восстанавливали из руин цеха, шахты, железнодорожные станции, пристани; когда на смену тем, кто ушел на фронт, на заводы являлись старики, женщины, подростки и продолжали дело своих сыновей, мужей, братьев, отцов; когда под вражеским огнем воздвигались мосты, строились дороги, сооружались укрепления. Это были проявления массового героизма, массового революционного энтузиазма, ибо участники подобных подвигов исчислялись не единицами и десятками, а тысячами и десятками тысяч.

Растущая сознательность масс, новое в истории человечества, коммунистическое отношение к труду нашли свое воплощение в субботниках. Их первыми зачинателями и организаторами были коммунисты. Но затем в субботниках все большее и большее участие стали принимать беспартийные трудящиеся. В. И. Ленин оценивал коммунистические субботники как

«начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»²⁴.

В. И. Ленин указывал, что закрепление этой победы будет означать переход к новой, социали-

стической дисциплине, и тогда коммунизм делается действительно непобедимым.

Интересы укрепления обороны и развития производительных сил страны выдвигали перед Советской властью задачу широкого и всестороннего использования буржуазных специалистов в области науки, техники, культуры, военного дела. В партийной программе, принятой VIII съездом РКП(б), говорится, что необходимо

«беспопечно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не пройдывая долгой школы работы рядом с ними»²⁵.

Без использования достижений науки, культуры, техники и наиболее опытных буржуазных кадров строить социализм было невозможно. Конечно, не все старые специалисты переходили на службу Советской власти добровольно и с чистыми намерениями. Но диктатура рабочего класса была достаточно могущественна, чтобы заставить их работать на благо народа, строго контролировать и перевоспитывать их. В этом деле огромную роль играли партийные и профсоюзные организации. Творческая, дружная организационная работа партии и профсоюзов заставляла буржуазных специалистов, как бы они ни сопротивлялись, идти в шеренгах пролетариата, содействовать его победам, укреплять его классовое господство, обучать его искусству управления.

«Нам нужно строить сейчас практически, — говорил В. И. Ленин на VIII съезде партии, — и приходится руками наших врагов создавать коммунистическое общество»²⁶.

Использование буржуазных специалистов в различных областях социалистического строительства и военного дела являлось также одной из «мирных», бескровных форм борьбы пролетарской диктатуры за созидание социалистического общества.

По призыву партии рабочие промышленных центров России первыми шли на самые опасные и самые ответственные участки борьбы и труда. Своей самоотверженностью, негибимой волей и энергией они преодолевали все трудности, увлекали на подвиги широкие массы трудящихся, сплачивая их вокруг партии и Советской власти.

В. И. Ленин подчеркивал два урока, вытекающих из опыта советского строительства в годы гражданской войны.

«Это — тот урок, — говорил он, — что только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких невероятных трудностях и что, только идя по этому пути, мы добьемся полной победы. Другой урок, который мы должны вывести, это — правильное отношение к крестьянам, к громадной массе многомиллионного крестьянства, ибо только оно позволило нам с успехом при всех трудностях жить, и только оно указывает путь, идя по которому мы переходим от успеха к успеху»²⁷.

Важнейшим орудием победы рабочего класса и трудового крестьянства Советской страны над иностранными интервентами и белогвардейцами были Красная Армия и Красный Флот. Вооруженные силы государства диктатуры пролетариата возникли и окрепли в ходе самой гражданской войны.

Вопрос о строительстве вооруженных сил диктатуры пролетариата до 1917 года марксистам не приходилось решать практически. Впервые он встал перед российскими коммунистами. Завоевания социалистической революции нужно было защищать с оружием в руках. Пролетариат должен был доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организовать защиту социалистического государства. Иначе говоря, пролетариат как господствующий класс должен был создать свою военную организацию, вырастить свои командные кадры и, как говорил В. И. Ленин,

«решить задачу сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в самых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны...»²⁸

Эта сложнейшая политическая задача была успешно решена Коммунистической партией. Ее решение представляет собой образец творческого, революционного марксизма.

В первые месяцы после Октябрьского переворота, в условиях разложения старой армии и развала всех органов управления и формирования войск, единственным возможным способом создать сколько-нибудь боеспособные части являлось формирование новой, классовой армии на основе добровольческого принципа с выборным командным составом. Но такая армия не могла обеспечить обороны Советской республики против регулярных, хорошо обученных, имеющих опытных генералов и офицеров армий международного империализма и белогвардейцев. Она не могла быть массовой, не имела необходимой дисциплины, выучки, стойкости. Это было постоянное войско, но в нем сильны были элементы партизанщины. Огромные трудности возникали в управлении ею, а также при создании резервов для нее, при организации ее обучения и материального обеспечения.

Строительство сильной регулярной, массовой, строго дисциплинированной Красной Армии, формировавшейся на основе воинской обязанности, стало возможным лишь тогда, когда начался поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти.

Армия социалистического государства создавалась на началах железной воинской дисциплины, строгой централизации управления и единых организационных принципов. Выборность команд-

ного состава была заменена системой назначений. Требование выборности командиров имело принципиальное значение лишь по отношению к буржуазной армии, поскольку ее офицерство и генералитет подбирались и воспитывались, как аппарат классового подчинения солдат. Но в классовой рабоче-крестьянской Красной Армии выборность была не только не нужна, но и вредна, ибо вела к падению дисциплины в войсках. Проблема командных кадров была успешно решена Советской властью путем привлечения на службу буржуазных военных специалистов, а одновременно путем выдвижения на командные должности передовых солдат, матросов и лучших организаторов рабочего класса, имевших за плечами опыт революционной борьбы. Вместе с тем в Советской стране начали действовать многочисленные курсы красных командиров. Они давали стойкие, классово-надежные командные кадры. В конце гражданской войны в Красной Армии служило около 130 тысяч командиров. Из них не менее чем две трети составляли представители рабочего класса и трудового крестьянства.

Большое значение имело введение во второй половине 1918 года — начале 1919 года единой организационной структуры войск, создание фронтов, армий, регулярных соединений и частей, планомерная организация подготовки пополнений, введение всеобщего военного обучения трудящихся.

Огромное принципиальное значение для строительства массовой регулярной Красной Армии имели решения VIII съезда партии по военному вопросу, борьба партии против «военной оппозиции», а также против извращения Троцким военной политики Советской власти.

Большим достижением в военном строительстве явилось создание сильной красной кавалерии, сведенной в крупные соединения и объединения (конные армии). К концу гражданской войны конные соединения Красной Армии представляли собой мощную ударную силу, обладающую высокой маневренностью и большой мощностью огня.

Важное значение для укрепления обороны страны Советов имело объединение вооруженных сил всех советских республик под общим военным командованием и политическим руководством. Это позволило устранить разноречивую организацию войск и в методах их комплектования, который имел место в различных национальных формированиях.

Значительный шаг вперед сделали в последние два года гражданской войны отрасли промышленности, обслуживающие насущные нужды фронта. По мере того как истощались военные запасы, оставшиеся после первой мировой войны, Красная Армия оснащалась новым оружием, изготовленным на советских предприятиях.

Цементирующей силой, ядром Красной Армии являлся героический рабочий класс. Рабочие спланивали красноармейские массы, состоявшие преимущественно из крестьян, обучая их революционной дисциплине, развивая политическое

сознание, увлекая своим энтузиазмом и беззаветной отвагой.

В наиболее трудные моменты гражданской войны Коммунистическая партия прежде всего бросала клич рабочему классу. И рабочие первыми брали винтовки, шли в армию, создавали партизанские отряды, первыми бросались в смертельные схватки с врагом, увлекая за собой крестьян, ремесленников, интеллигентов.

Лучшие представители пролетариата — члены Коммунистической партии, работая в Реввоенсоветах фронтов и армий, будучи комиссарами, решали сложнейшие стратегические задачи.

«Рабочие попили на большие жертвы, переносили болезни, в их рядах увеличилась смертность, и они докажут, что рабочие восставали против капиталистов не из чувства мести, а из непреклонного решения создать социальный порядок, в котором помещиков и капиталистов не будет. Вот ради чего принесены были эти жертвы, только этими неслыханными жертвами, причем сознательными, добровольными, подкрепленными дисциплиной Красной Армии, не прибегающей к средствам старой дисциплины, только этими величайшими жертвами передовые рабочие свою диктатуру удержали и завоевали себе право на уважение рабочих всего мира»²⁹, — так говорил В. И. Ленин о героизме рабочих Советской страны, отстоявших в упорной борьбе великое дело социалистической революции. В. И. Ленин подчеркивал при этом ведущую роль русского пролетариата. Он указывал, что иваново-вознесенские, питерские и московские рабочие с честью перенесли такие огромные трудности, каких не приходилось испытывать никому другому на фронтах гражданской войны.

Организатором, руководителем и воспитателем Вооруженных сил Советской страны является Коммунистическая партия. Она повседневно укрепляла мощь Красной Армии, сплачивала ее ряды, ковала нерушимое единство фронта и тыла, армии и трудящихся масс. Своих лучших представителей партия в годы гражданской войны послала на фронт. Носителями духа партии, ее дисциплины, ее твердости и самоотверженности являлись военные комиссары.

«Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию»³⁰, —

указывал в своих решениях VIII съезд РКП(б).

Партийно-политический аппарат Красной Армии, возглавленный военными комиссарами, воспитывал воинов в духе преданности социалистической Родине, укреплял дисциплину и революционную бдительность, держал под своим неослабным контролем буржуазных военных специалистов. В своей работе партийно-политический аппарат прежде всего опирался на армейские коммунистические ячейки, вобравшие в себя лучших людей рабочего класса и трудового крестьянства.

Коммунисты пользовались большим авторитетом и влиянием среди красноармейских масс. Этот авторитет был завоеван ими бесстрашием и преданностью революционному долгу, умением вселить в сердца людей безграничную веру в победу над врагом, в торжество дела рабочего класса.

Красная Армия в победоносных сражениях с интервентами и белогвардейцами показала всему миру свою мощь, свою несокрушимость и отвагу. В то время как армии врагов социализма таяли в боях и разлагались, Красная Армия росла и крепла. Тогда как тыл армий контрреволюции трещал по всем швам, полыхал пожаром восстаний и партизанской войны, тыл Красной Армии становился все прочнее и был спаян едиными интересами с фронтом.

В огне сражений зародилось советское военное искусство — самое передовое в мире. Его гранитной основой служила и служит теория марксизма-ленинизма. Оно впитало в себя ценнейший опыт трех русских революций и гражданской войны. Вместе с тем оно наследовало богатые боевые традиции русского народа и лучшие достижения военного искусства всех стран.

Советское военное искусство уже в период гражданской войны ярко выявило некоторые свои основные особенности. Прежде всего оно отличалось единством политической и военной стратегии. Это обеспечивало правильное определение главной опасности, а следовательно и позволяло верно наметить направление главного удара. Для боевых операций, осуществленных Красной Армией в 1918—1920 годах, характерно сосредоточение основных усилий на главном, решающем направлении борьбы, всестороннее обеспечение стратегических операций, способность к быстрой переориентировке и перегруппировке сил в соответствии с изменением обстановки, разнообразие форм оперативного маневра, всесторонний учет боевых и морально-политических факторов, определяющих ход и исход войны.

Красная Армия имела немало талантливых полководцев. В годы гражданской войны прославились такие командиры-самородки, народные герои, как В. Н. Боженко, О. И. Городовиков, Г. П. Котовский, С. Г. Лазо, А. Я. Пархоменко, В. П. Чапаев, Н. А. Щорс и многие другие. В боях с интервентами и белогвардейцами выросли и закалились кадры выдающихся военных руководителей, таких, как В. К. Блюхер, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, И. В. Сталин, С. К. Тимошенко, М. Н. Тухачевский, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, М. В. Фрунзе, И. Э. Якир. Плечом к плечу с ними боролись за Советскую власть, за честь и независимость Родины многие крупные военные специалисты старой русской армии — В. М. Гитис, А. И. Егоров, С. С. Каменев, А. И. Корк, Ф. Ф. Новицкий, Б. М. Шапошников и др.

Боевой путь Советских вооруженных сил в гражданской войне — это героический путь многотысячных рабоче-крестьянских масс, отстаивающих

вавших свое кровное дело, свои коренные классовые интересы.

«Красная Армия, — говорил В. И. Ленин, — сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть.

Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине, не падают духом, закаляются после небольших поражений, смелее и смелее идут на врага, зная, что близко полное его поражение»³¹.

Большую поддержку Красной Армии оказали советские партизаны. Партизанское движение в годы гражданской войны приобрело невиданный до того времени размах и охватило огромные территории в тылу белогвардейцев и интервентов. Оно явилось прежде всего ответом рабочих и крестьян на контрреволюционные действия иностранных интервентов и белогвардейцев, стремившихся уничтожить первое в мире социалистическое государство и восстановить в России буржуазно-помещичьи порядки, выраженном народной ненависти к эксплуататорам. В партизанском движении нашел свое яркое выражение крепнувший с каждым днем союз рабочего класса и крестьянства. В ряде случаев партизанское движение зарождалось стихийно. Но окрепнуть и развиваться оно могло только под руководством такого испытанного вождя трудящихся, как Коммунистическая партия. В создании партизанских отрядов и в руководстве их борьбой исключительно важную роль играли подпольные большевистские организации, действовавшие в захваченных врагом городах и селах. Под руководством Коммунистической партии партизанские отряды сливались в крупные соединения с едиными штабами и стройной организацией. Такие партизанские соединения представляли особую опасность для врага, заставляя его оттягивать с фронта крупные силы. Удары, наносимые партизанами интервентам и белогвардейцам с тыла, координировались с ударами, наносимыми регулярной Красной Армией с фронта.

По мере освобождения от врага захваченных районов партизанские полки и отряды вливались в регулярные части советских войск и продолжали в их составе борьбу за Советскую власть, за независимость своей Родины.

Победа Советской страны над объединенными силами иностранного империализма и белогвардейцами явилась, прежде всего, результатом высочайшего героизма и революционной сознательности сотен тысяч рабочих и крестьян.

«Мы победили потому, — говорил В. И. Ленин, — что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов»³².

☆

Пролетариат и крестьянство Советской страны не были одиноки в своей героической борьбе против международного империализма и внутренней контрреволюции. В защиту Советского государства, на которое обрушивались один за другим военные походы, организуемые капиталистами Европы и Америки, выступали передовые рабочие капиталистических стран.

Революционный подъем в Европе, наступивший под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и являвшийся проявлением общего кризиса капиталистической системы, создал такое положение, при котором империалисты, осуществляя интервенцию, не могли ни на минуту положиться на прочность своего тыла. Революции в Австрии и Германии, провозглашение Советской власти в Венгрии и Баварии, восстания солдат и матросов, забастовки и стачки в странах Антанты, возникновение рабочих Советов в ряде промышленных городов Западной Европы, — все это представляло смертельную угрозу для империализма и ограничивало его военные возможности.

На гребне революционной волны в ряде стран возникли коммунистические партии и группы, которые все больше и больше завоевывали авторитет среди рабочих масс. В то же время право-социалистические, соглашательские партии все больше и больше теряли свое влияние, переживали глубокий кризис и раскол. Коммунисты помогли массам разобраться в том, какую подлую роль играли эти партии в качестве проводников буржуазного влияния на пролетариат. Событием первостепенной важности явилось создание в марте 1919 года III, Коммунистического Интернационала. В. И. Ленин указывал:

«Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата»³³.

III Интернационал восстановил и укрепил связи между трудящимися разных стран, нарушенные социал-шовинистами в годы первой мировой войны, он отстоял марксизм от опошления и извращения его оппортунистами и содействовал сплочению авангарда пролетариата в ряде стран в подлинные партии рабочего класса, помог сформированию руководящих революционных кадров. С образованием Коминтерна были созданы условия для превращения молодых компартий в массовые рабочие партии, сплоченные на платформе марксистско-ленинского учения.

Международная пролетарская солидарность, окрепшая и получившая свое дальнейшее развитие после победы Великой Октябрьской социалистической революции, проявлялась в разнообразных формах.

Французские, английские и американские рабочие, одетые в солдатские мундиры, отказы-

вались воевать против российских братьев по классу.

Пролетарии западных стран — участники антисоветских походов организовывали стачки и забастовки протеста против интервенции, требуя от правительств коренного изменения политики в отношении Советской страны. Чем упорнее и озлобленнее наступал международный империализм на цитадель социалистической революции, тем больший отпор и противодействие встречал он со стороны пролетариата в своих собственных странах. Вслед за рабочим классом в борьбу втягивались широкие непролетарские слои трудящихся, в том числе прогрессивная интеллигенция. Движение «Руки прочь от Советской России!» охватило самые различные слои населения капиталистических стран. Главной же движущей силой борьбы в защиту первой в мире страны социализма являлся пролетариат.

Многочисленные представители трудящихся зарубежных стран сражались непосредственно на фронтах гражданской войны в рядах Красной Армии и партизанских отрядах. Советский народ с благодарностью помнит тех польских, венгерских, немецких, китайских, чешских, сербских, корейских рабочих и крестьян, которые вместе с бойцами пролетарской России мужественно отражали атаки интервентов и белогвардейцев. В сердцах советских людей вечно будут живы имена таких выдающихся организаторов и руководителей интернационалистских формирований, как представители венгерского народа Бела Кун, Матэ Залка, Ференц Мюнних, китайского — Пау Ти-сан и Жен Фу-чен, сербского — Олеко Дундич, чешского — Ярослав Гашек и Славояр Частек, польского — Петр Боревич, Кароль Сверчевский, Игнаций Грушковский и многие другие. Интернациональные отряды Красной Армии вписали славные страницы в историю международного революционного пролетарского движения.

«Народы Советского Союза, — говорил Н. С. Хрущев на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1957 года, — навсегда сохранят светлую память о всех товарищах, отдавших свою жизнь за дело революции, защите ее завоеваний, борьбе за торжество социализма в нашей стране.

Советский народ в этот знаменательный день обращается со словами сердечной благодарности и привет к рабочему классу, трудящимся всех стран, всегда оказывавшим братскую поддержку рабочему классу, трудящимся нашей страны в борьбе за дело социализма, за дело мира»³⁴.

Империалисты Антанты в войне против Советской России полагались на свое военное, техническое и экономическое превосходство. Но в ходе войны это превосходство было сведено на нет, как указывал В. И. Ленин, «солидарностью трудящихся против империалистических правительств»³⁵.

Одна из причин, почему разоренная многолетней войной и иностранным нашествием Республика Советов смогла одержать победу в борьбе с могущественным врагом, состоит в том, что ее союзниками оказались угнетенные массы во всех капиталистических странах. И эти массы, как указывал В. И. Ленин, в конечном счете, сорвали войну своим сопротивлением. Это обстоятельство показало, что империалисты не могут вести войну, не считаясь с мнением рабочих масс. Поддерживая рабочий класс и трудовое крестьянство Советской России, международный пролетариат тем самым боролся за свое освобождение, против своих эксплуататоров.

Подчеркивая значение для Советской власти поддержки международного пролетариата, В. И. Ленин говорил:

«Моральной силой русского рабочего было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе»³⁶.

Значительный вклад в дело победы над иностранными интервентами внесла советская внешняя политика, основанная на признании равноправия больших и малых народов. Главное содержание ее всегда составляло стремление к миру со всеми без исключения странами на основе ленинского принципа мирного сосуществования. Мирная внешняя политика вытекала из самого существа Советской власти, из самых коренных и насущных целей диктатуры пролетариата. Декрет о мире, заключение мирного Брест-Литовского договора, многочисленные мирные предложения Советского правительства, обращенные к странам Антанты — все это служило практическим доказательством стремления страны Советов добиться мира даже путем крупных уступок.

Но международный империализм ставил своей целью полное уничтожение Советского государства и раздел его территорий. На мирную инициативу Советской власти он отвечал интервенцией и разжиганием гражданской войны, блокадой, террором и шпионажем.

В ходе гражданской войны Советское государство использовало все средства, чтобы добиться мира. Оно соглашалось послать своих делегатов на конференцию на Принцевых островах, оно вело переговоры с представителем американского президента Буллитом, оно обращалось через головы правительств к народам Западной Европы и Америки с призывами к миру. В то же время советская дипломатия успешно пользовалась противоречиями внутри империалистических стран, разногласиями между странами — участницами интервенции, между крупными капиталистическими державами и малыми буржуазными государствами.

«Если мы победили интервенцию, — говорил В. И. Ленин, — то только потому, что их соб-

ственные интересы их раскалывали, а нас сплачивали и укрепляли»³⁷.

Раскрывая значение советской внешней политики в достижении победы над интервентами и белогвардейцами в гражданской войне, ЦК РКП(б) в одном из своих отчетов указывал, что линия внешней политики Советской России, намечавшаяся Коммунистической партией, не менялась от колебания дел на фронте и была направлена на заключение мира со всеми своими соседями, на восстановление с ними экономических сношений.

«...Внешняя политика Советского правительства, направляемая ЦК, — говорилось в отчете ЦК РКП(б), — является одним из могучих средств наглядного агитационного воздействия нашей партии на рабочих других стран.

Наше прямое и искреннее желание мира и предательское по отношению к нам поведение буржуазных правительств Антанты оказывало свое соответствующее влияние на рабочие массы Запада»³⁸.

Последовательная борьба за мир, уважение суверенных прав больших и малых государств вызывали глубокие симпатии к Советской России со стороны широких народных масс всех стран. Мирная советская внешняя политика создала за рубежом огромную армию друзей и союзников страны Советов, подорвав тем самым силы империалистической интервенции.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны показывает, что победа революции, создание и укрепление государства пролетарской диктатуры, защита социалистического Отечества невозможны без революционной марксистской партии рабочего класса, без непримиримой борьбы против оппортунистических течений внутри партии и в рабочем движении, без неустанный укрепления организационного и идейного единства партии на основе марксизма-ленинизма, без широкой связи ее с массами, без постоянного укрепления этих связей.

Во главе революционных масс, штурмовавших и свергавших власть капиталистов и помещиков, стояла единая и сплоченная Коммунистическая партия, вооруженная самой передовой марксистско-ленинской теорией, имевшая огромный опыт революционной борьбы. Соглашательские партии эсеров и меньшевиков разоблачили себя еще до Октябрьской революции как антинародные, контрреволюционные партии, стремившиеся сохранить и упрочить капиталистический строй. Безраздельное руководство Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным явилось решающим условием победы Великой Октябрьской социалистической революции.

После победы пролетарской революции в России Коммунистическая партия стала единственной руководящей силой в системе Советского государства, стала партией, не разделяющей ру-

ководства массами ни с какой другой партией. Такое положение сложилось исторически, выросло из самой жизни. В огне трех революций и гражданской войны рабочий класс и крестьянство испытали и проверили все главные партии, существовавшие в России. На своем собственном опыте рабочие и крестьяне России убедились, что, кроме большевиков, все партии, в том числе и именовавшие себя социалистическими партии меньшевиков, эсеров, анархистов, на деле оказались антинародными, контрреволюционными партиями, предававшими национальные интересы страны. Рабочие и крестьяне сделали окончательный выбор в пользу Коммунистической партии, как единственно пролетарской партии, подлинно выражающей их интересы, их думы и устремления. Таким образом, народные массы сами похоронили все другие политические партии и вверили свою судьбу и судьбу Родины в руки Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным. Мудрое руководство Коммунистической партии явилось главным и решающим условием победы рабочих и крестьян Советской России в гражданской войне.

Коммунистическая партия, в совершенстве владеющая самым передовым революционным учением — марксизмом-ленинизмом, связанная кровными узами с широчайшими массами трудящихся, завоевавшая их безграничное доверие и уважение, успешно осуществляла политическое, хозяйственное и военное руководство. Партия добилась целеустремленного использования всех сил и средств Советской страны для достижения победы в гражданской войне, обеспечив единство политического и военного руководства, единство политики и стратегии.

Все важнейшие вопросы политики Советского государства решались на съездах Коммунистической партии, заседаниях Пленумов, Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), которые созывались регулярно, несмотря на трудности военной обстановки.

ЦК РКП(б) являлся подлинным боевым штабом, органом коллективного руководства партии. Характеризуя работу ЦК РКП(б) в годы гражданской войны, В. И. Ленин отмечал:

«...Политическая деятельность Центрального Комитета проявлялась в вопросах громадной важности в течение каждого дня. Не будь усиленной дружной работы.., мы не могли бы действовать, как действовали, не могли бы решать боевых задач»³⁹.

ЦК партии во главе с В. И. Лениным осуществлял повседневное руководство всеми отраслями государственной деятельности. В условиях войны огромное значение имело то, что ЦК постоянно руководил военным ведомством. В постановлении ЦК РКП(б), принятом 25 декабря 1918 года, подчеркивалось, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем. ЦК партии осуществлял общее стратегическое

руководство вооруженной борьбой. Вопросы, связанные с обороной, обсуждались Центральным Комитетом в первую очередь и принятые им решения немедленно проводились в жизнь.

Перед лицом тягчайших испытаний партия была спаяна железной военной дисциплиной.

Коммунистическая партия, борясь за установление диктатуры пролетариата и руководства Советским государством, как зеницу ока берегла единство своих рядов, разоблачала и пресекала все попытки врагов ленинизма — капитулянтов и штрейкбрехеров Октября, «левых коммунистов», троцкистов, правых уклонистов и националистов — ослабить силы революции, могущество Советского государства. Партия решительно пресекала всякие попытки нарушить единство ее рядов. Она на протяжении всей истории выступает как монолитный коллектив, сплоченный единством идеологических, организационных и тактических принципов, единством воли, действий, железной дисциплины. В. И. Ленин подчеркивал, что большевики не продержались бы у власти и двух с половиной месяцев без строгой централизации, без строжайшей, поистине железной дисциплины в партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, то есть всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои. В. И. Ленин писал:

«Без серьезнейшей и всесторонней подготовки революционной части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата»⁴⁰.

Сильная своими тесными связями с массами трудящихся, единством своих рядов, верностью ленинизму, Коммунистическая партия обеспечила победу Великой Октябрьской социалистической революции, упрочение Советской власти, защиту социалистического Отечества от нападения империалистических держав.

Сотни тысяч коммунистов — бесстрашная гвардия революционного пролетариата — шли на неслыханно тяжелые жертвы, защищая социалистическое Отечество. На фронтах гражданской войны отдали свои жизни за дело революции не менее 50 тысяч коммунистов. Коммунисты были душой Красной Армии и Флота, они были организаторами партизанских отрядов. Там, где грозила наибольшая опасность, где было особенно трудно — в открытом бою, в глубоком подполье в тылу врага, на хлебном фронте, на заготовках дров, на восстановлении разбитых войной железных дорог — всюду впереди были коммунисты, испытанные бойцы социалистической революции. Они воодушевляли массы и своим личным примером, и пламенным большевистским словом, они сплачивали вокруг Советской власти и вели за собой миллионы рабочих, крестьян и представителей трудовой интеллигенции.

К свершению великих подвигов в период гражданской войны, к осуществлению исторической миссии безраздельно правящей партии в пер-

вом социалистическом государстве РКП(б) была подготовлена всей своей предшествующей деятельностью. Могучая воля партии, ее сплоченность и дисциплина были выработаны долгим трудом, тяжелым опытом. Выработка этих качеств облегчалась правильной революционной теорией, которая, как указывал В. И. Ленин,

«не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения»⁴¹.

В период гражданской войны закалилась и окрепла старая партийная гвардия, выросли и возмужали новые талантливые руководители. Эта славная когорта большевиков-ленинцев, бесстрашных революционеров, неутомимых тружеников, высокоавторитетных вожаков рабоче-крестьянских масс вела под руководством В. И. Ленина партию и народ от победы к победе, оберегая единство партии, ведя непримиримую борьбу против всех и всяческих раскольников и ревизионистов. На своих плечах они с честью несли бремя ответственности за судьбу своего народа, из недр которого они вышли. В их числе были: А. А. Андреев, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, Ф. Э. Дзержинский, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, С. М. Киров, С. В. Косиор, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, П. П. Постышев, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, А. Д. Цюрупа, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник и другие.

В период гражданской войны, как и на всех других этапах своего исторического пути, Коммунистическая партия вела неустанную борьбу за чистоту своих рядов. К ней, как к правящей в стране партии, не раз пытались примазаться чуждые элементы, шкурники, карьеристы. Но партия разоблачала их и беспощадно выметала из своих рядов. В годы гражданской войны была проведена первая партийная чистка — перерегистрация членов партии на основе постановления VIII съезда РКП(б). Высокое звание большевика могли носить только сознательные, искренне преданные коммунизму люди, готовые самоотверженно выполнять любую работу на пользу коммунизма. Большую роль в очищении партийных рядов от чужаков и колеблющихся, от карьеристов и трусов сыграли также многочисленные партийные мобилизации на фронт и коммунистические субботники. Партия немедленно выбрасывала из своих рядов тех, кто не шел на фронт, кто не хотел работать по-коммунистически, кто пытался использовать членство в партии для получения всяческих привилегий.

Но одновременно с процессом чистки шел и другой процесс: пополнение партии лучшими, наиболее сознательными представителями рабочих и трудящихся крестьян, искренними сторонниками коммунизма, беспредельно преданными рабочему государству честными тружениками. Проводившиеся в самые трудные моменты борьбы «партийные недели» показали огромное сочувст-

вие и любовь рабоче-крестьянских масс к Коммунистической партии, их преданность Советской власти, гигантскую силу авторитета и морального влияния пролетарского авангарда на массы.

Коммунистическая партия являлась подлинно революционной партией передового класса, свергающего буржуазию и преобразующего общество. Она обладала всеми качествами, необходимыми пролетарскому авангарду: высокой сознательностью и преданностью революции, выдержкой, самопожертвованием, героизмом; умением сблизиться с самой широкой массой трудящихся; правильностью осуществляемого ею политического руководства, правильностью политической стратегии и тактики.

Партия выковала и укрепила союз рабочего класса и трудового крестьянства. Она проводила гибкую тактику в отношении колебавшихся мелкобуржуазных слоев, откалывая и привлекая на сторону пролетариата всех, признававших Советскую власть и готовых ее защищать. Вместе с тем партия вела беспощадную борьбу со всеми врагами Советской власти, со всеми проявлениями контрреволюционности.

Партия создала и упрочила братский союз наций, населяющих Советскую страну. Неуклонно проводя в жизнь политику равноправия больших и малых наций, партия боролась против всяких проявлений буржуазного национализма — великодержавного шовинизма и местного национализма, добиваясь тесного сплочения трудящихся различных национальностей вокруг русского пролетариата.

Партия осуществила переход в руки пролетариата командных высот экономики страны и возглавила социалистическое строительство.

«И только благодаря тому, — говорил В. И. Ленин, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек, шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»⁴².

Вся многогранная, повседневно напряженная деятельность Коммунистической партии и Советского государства была пронизана духом мудрого ленинского руководства, озарена светом ленинских идей. Гениальный стратег пролетарской революции, великий Ленин в суровые годы гражданской войны направлял деятельность ЦК РКП(б), возглавлял правительство Советской державы — Совет Народных Комиссаров. Под его непосредственным руководством функционировал Совет

Рабочей и Крестьянской Обороны, а затем Совет Труда и Обороны.

Теоретически обобщив опыт революционной борьбы народных масс и критически рассмотрев достижения буржуазного военного искусства, В. И. Ленин разработал ряд важнейших положений советской военной науки. По ленинскому замыслу Советское государство построило регулярные Вооруженные силы, показавшие высокие образцы дисциплины, стойкости, отваги. Под руководством В. И. Ленина были выработаны основные стратегические планы, следуя которым Советское государство наголову разбило вооруженные силы Антанты и царских генералов. В. И. Ленин определял направление каждого очередного сокрушительного удара по врагу. Он не считал себя специалистом в военном деле, но сама постановка и решение им важнейших вопросов, связанных с организацией военной защиты Советской страны и практика его стратегического руководства борьбой показали, насколько высоко стоял вождь партии над теми, кто всю жизнь посвятил войне и только войне.

В. И. Ленин руководил всей работой партии и Советской власти по разрешению сложнейших вопросов мобилизации всех сил и средств страны на оборону, на борьбу с разрухой, голодом, культурной отсталостью. Он явился инициатором важнейших мероприятий, направленных на укрепление материальной базы советского общества. Глядя далеко вперед, В. И. Ленин наметил гениальный план приступа к социалистическому строительству, план электрификации страны, которые в основном стали осуществляться по окончании гражданской войны.

Неизмеримо важно значение созданных В. И. Лениным в 1918—1920 годах теоретических работ, в которых обобщена вся практика классовой борьбы, первых шагов строительства социализма в России, международного рабочего революционного движения.

В. И. Ленин был строгим, требовательным руководителем, мудрым, терпеливым наставником и воспитателем руководящих партийных и советских кадров. Он непримиримо относился ко всякого рода извращениям и искажениям марксизма, к отступлениям от генеральной линии партии, проявлениям мелкобуржуазной распущенности в партийном и советском аппарате.

Находясь на высоком посту главы партии и правительства, В. И. Ленин поддерживал непосредственную связь с массами. Он часто выступал с докладами и речами на рабочих митингах и собраниях, на различных съездах и заседаниях партийного, советского, хозяйственного и профсоюзного активов. В газетах часто публиковались ленинские статьи. Десятки тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев слышали горячую, мудрую речь великого вождя Коммунистической партии. Неизгладимый след оставляли его слова в сердцах людей, которые подымались на подвиг ради грядущего счастья человечества.

Победа над иностранными интервентами и белогвардейцами открыла рабочему классу и трудовому крестьянству страны Советов путь к успешному строительству социализма.

Коммунистическая партия в годы гражданской войны накопила огромный опыт государственного руководства. Окрепла и упрочилась Советская власть. Закалился и приобрел опыт управления страной рабочий класс. Суровую политическую школу классовой борьбы прошло трудовое крестьянство.

«Война, — указывал В. И. Ленин, — есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике в этой неслыханно-тяжелой войне, которую взвалили на нас помещики и капиталисты при помощи всемирно-могущественной Антанты. В этом огне рабочие и крестьяне многому научились»⁴³.

Опыт российских рабочих и крестьян ценен не только для них самих. Он имел и имеет немало важное значение для международного пролетарского революционного движения и для угнетенных народов Востока, борющихся за свое национальное освобождение. Пример революционной России вдохновлял эксплуатируемых и угнетенных всего мира.

Политический и организаторский опыт РКП(б) — первой из коммунистических партий, ставшей правящей — сделался путеводной звездой для коммунистических и рабочих партий капиталистических стран.

Коммунистическая партия и Советская власть делали все возможное, чтобы сохранить и упрочить завоеванный тяжелой ценой мир с капиталистическими странами. Сохранение мира было и остается главной целью внешней политики Советского государства. Это положение неоднократно подчеркивалось Советским правительством. В отчете ВЦИК и Совнаркома IX Всероссийскому съезду Советов в декабре 1921 года В. И. Ленин говорил:

«...Перед лицом собрания представителей рабочих и крестьян всей России, перед лицом всей рабочей и крестьянской многомиллионной российской массы мы скажем, что мы всеми силами будем охранять дальнейший мир, мы не остановимся перед большими уступками и жертвами для того, чтобы этот мир отстоять.

Но есть предел, дальше которого идти нельзя. Мы не допустим издевательств над мирными договорами, не допустим попыток нарушать нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстоять свое существование»⁴⁴.

Как известно, спустя двадцать лет после этого мир был нарушен блоком агрессивных фашистских государств. Гитлеровская Германия, Италия и Япония при попустительстве правящих кругов США, Англии и Франции развязали вторую мировую войну. Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. По призыву Коммунистической партии весь советский народ поднялся на Великую Отечественную войну. Война закончилась непредвиденными для империалистов результатами. Организаторы нового нападения на СССР рассчитывали на уничтожение страны социализма, а вместо этого понесла огромный и непоправимый урон сама капиталистическая система. Главные силы воинствующей международной реакции — гитлеровская Германия и ее союзники были наголову разбиты. От капиталистической системы отпал ряд стран Европы и Азии, установивших у себя народно-демократический строй и составивших вместе с Советским Союзом единый мощный лагерь социализма.

Таков урок для агрессоров.

В жестоких схватках с врагами социалистического Отечества советский народ доказал, что он умеет постоять за себя, располагает всем необходимым, чтобы оградить свой мирный труд и дать отпор любому агрессору. Выступая на сессии Верховного Совета СССР в январе 1960 года, Н. С. Хрущев говорил:

«Если агрессоры развяжут новую войну, то она будет не только их последней войной, но и гибелью капитализма, так как народы ясно поймут, что капитализм является источником, порождающим войны, и дальше не будут терпеть этот строй, несущий страдания и бедствия человечеству»⁴⁵.

Победоносный исход гражданской, а затем и Великой Отечественной войн показал, какими колоссальными, поистине неисчерпаемыми духовными и материальными силами обладает народ, взявший власть в свои руки и сплоченный под ленинским знаменем Коммунистической партии.

УКАЗАТЕЛИ
К ПЯТОМУ ТОМУ
ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
в СССР.

К ПОЛЬЗОВАНИЮ УКАЗАТЕЛЯМИ.

Цифры, стоящие впереди текста в колонках указателя источников, означают порядковые номера сносок; нумерация дана по главам.

Условные обозначения, допущенные в указателе источников: ИДА — Историко-дипломатический архив; сектор ПГВ — сектор истории гражданской войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства; ЦГАВМФ — Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота; ЦГАСА — Центральный Государственный архив Советской Армии; ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив; ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА В НАЧАЛЕ 1920 ГОДА.

- ¹ *Владимирский М.* Советы, исполкомы и съезды Советов. Выпуск II. М., Гиз, 1921, стр. 12, 15.
- ² *Документы внешней политики СССР.* Том II. М., Госполитиздат, 1958, стр. 388.
- ³ *Ленин В. И.* VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Сочинения, том 30, стр. 203.
- ⁴ *Иваново-Вознесенская губерния в гражданской войне.* Сборник № 1. Иваново-Вознесенск, 1923, стр. 98—99.
- ⁵ *Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій. 1918—1956.* Київ, Державне видавництво політичної літератури УРСР, 1958, стор. 44.
- ⁶ *Партархив Украинского филиала ИМЛ.* Фонд 3, опись 1, дело № 92, лист 20.
- ⁷ *«Коммунист»* № 83, 16 апреля 1920, Харьков.
- ⁸ *Там же.*
- ⁹ *Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923.* Труды ЦСУ. Том XVIII. М., 1924, стр. 246.
- ¹⁰ *Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. 6—13 апреля 1920 года.* Стенографический отчет. Часть 1 (Пленумы). М., Гиз, 1921, стр. 109—110.
- ¹¹ *Ленин В. И.* Речь на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района 9 февраля 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 30, стр. 326.
- ¹² *ЦПА ИМЛ.* Фонд 17, опись 2, дело № 179, лист 74.
- ¹³ *Ленин В. И.* Речь на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 27 января 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 30, стр. 287.
- ¹⁴ *Ленин В. И.* Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 303—304.
- ¹⁵ *«Народное хозяйство»*, 1920, № 9—10, стр. 5.
- ¹⁶ *Телеграмма Реввоенсовету 3 армии.* Ленинский сборник XXIV, стр. 33.
- ¹⁷ *Письмо А. Д. Цюрупе.* Ленинский сборник XXIV, стр. 34.
- ¹⁸ *Ленин В. И.* Речь на конференции железнодорожников Московского узла 5 февраля 1920 г. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 30, стр. 321.
- ¹⁹ *«Известия ЦК РКП(б)»* № 12, 14 января 1920.
- ²⁰ *О катастрофическом положении транспорта.* Ленинский сборник XXIV, стр. 67.
- ²¹ *Партархив Пермского обкома КПСС.* Фонд 620, опись 2, дело № 119, лист 1.
- ²² *«Правда»* № 65, 25 марта 1920.
- ²³ *«Советская Сибирь»* № 19, 28 января 1920, Омск.
- ²⁴ *«Рабочий край»* № 29, 8 февраля 1920, Иваново-Вознесенск.
- ²⁵ *«Рабочий край»* № 30, 10 февраля 1920, Иваново-Вознесенск.
- ²⁶ *О поднятии производительности труда в Подмосковном угольном бассейне. (Из постановления Совета Обороны, 2 января 1920 г.)* Ленинский сборник XXXIV, стр. 251.
- ²⁷ *ЦПА ИМЛ.* Фонд 19, опись 3, дело № 93.
- ²⁸ *ЦПА ИМЛ.* Фонд 2, опись 1, дело № 13427.
- ²⁹ *ЦПА ИМЛ.* Фонд 19, опись 3, дело № 348.
- ³⁰ *«Всероссийская кочегарка»* № 27, 18 августа 1920, Луганск.
- ³¹ *Топливоснабжение России за время войны и революции.* Выпуск II, М., 1922, стр. 21, 32.
- ³² *ЦПА ИМЛ.* Фонд 19, опись 3, дело № 101.
- ³³ *«Известия Наркомпрода»*, 1920, №№ 3—5, стр. 8—9.
- ³⁴ *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* Том 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 393.
- ³⁵ *«Известия ВЦИК»* № 87, 24 апреля 1920.
- ³⁶ *Ленин В. И.* Письмо к организациям РКП о подготовке к партийному съезду. Сочинения, том 30, стр. 377.
- ³⁷ *Там же*, стр. 377—378.
- ³⁸ *Там же*, стр. 380.
- ³⁹ *«Рабочий край»* № 65, 24 марта 1920, Иваново-Вознесенск.
- ⁴⁰ *Ленин В. И.* IX съезд РКП(б). 29 марта — 5 апреля 1920 г. Речь при открытии съезда 29 марта. Сочинения, том 30, стр. 411.
- ⁴¹ *ЦПА ИМЛ.* Фонд 43, опись 1, дело № 40а, лист 99.
- ⁴² *Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы.* М., Госполитиздат, 1960, стр. 435.
- ⁴³ *«Коммунист»*, 1956, № 5, стр. 49.
- ⁴⁴ *Ленин В. И.* IX съезд РКП(б). 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта. Сочинения, том 30, стр. 424—425.
- ⁴⁵ *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть 1. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 477.
- ⁴⁶ *Ленин В. И. Г. М. Кржижановскому.* Сочинения, том 35, стр. 370.
- ⁴⁷ *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть 1. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 479.
- ⁴⁸ *Там же*, стр. 478.
- ⁴⁹ *Там же*, стр. 483.
- ⁵⁰ *Там же*, стр. 485.
- ⁵¹ *Там же*, стр. 487.
- ⁵² *Там же*, стр. 494.
- ⁵³ *Там же*, стр. 501.
- ⁵⁴ *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* Том 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 24.
- ⁵⁵ *«Коммунистический труд»* № 23, 18 апреля 1920, Москва.

- ⁵⁶ «Коммунар» № 118, 30 мая 1920, Тула.
- ⁵⁷ «Известия Саратовского Совета Р. и К. Д., Губисполкома и Губкома РКП(б)» № 91, 25 апреля 1920, Саратов.
- ⁵⁸ Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы. Саратовское книжное издательство. 1958, стр. 267.
- ⁵⁹ ЦГАОР СССР. Фонд 130, опись 4, дело № 781, лист 107.
- ⁶⁰ Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. 6—13 апреля 1920 года. Стенографический отчет. Часть 1 (Пленумы). М., Гиз, 1921, стр. 28.
- ⁶¹ «Металлист», 1920, № 4—5, стр. 20.
- ⁶² К 8-й губернской партийной конференции. (Сборник отчетов, циркуляров и других материалов, относящихся к деятельности Вятского Губкома РКП и его отделов,

за время с 22-го марта по 1 декабря 1920 г.). Вятка, Гиз, 1920, стр. 64.

⁶³ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 195/1, лист 165.

⁶⁴ Там же, лист 1.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Ленин В. И. Речь на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь 50-летия В. И. Ленина, 23 апреля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 493.

⁶⁷ «Первомайский субботник», 2 мая 1920. РКП(б). Центральный Комитет.

⁶⁸ Ленин В. И. От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке. Сочинения, том 31, стр. 103—104.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ, МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РАЗГРОМ ВРАГА.

- ¹ ИДА. Фонд 72, опись 1, дело № 1. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ² ИДА. Фонд 38в, опись 1, дело № 18, листы 18, 30. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ³ ИДА. Фонд 38г, опись 1, дело № 7. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ⁴ «The Times» February 13, 1920, p. 13, London.
- ⁵ Ленин В. И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 109.
- ⁶ Ленин В. И. II Конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Сочинения, том 31, стр. 193.
- ⁷ Там же, стр. 195.
- ⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. V. III. Washington, 1936, p. 440.
- ⁹ Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 300.
- ¹⁰ «The Times» January 1, 1920, p. 13, London.
- ¹¹ «Известия ВЦИК» № 253, 12 ноября 1919.
- ¹² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Russia. Washington, 1937, p. 126.
- ¹³ Ленин В. И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 109.
- ¹⁴ Ленин В. И. Несколько замечаний по поводу «ответа» П. Маслова. Сочинения, том 15, стр. 241.
- ¹⁵ Ленин В. И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 280.
- ¹⁶ Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии (Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г.). Сочинения, том 31, стр. 381.
- ¹⁷ Там же, стр. 381—382.
- ¹⁸ Archiwum Akt Nowych (Warszawa). Protokoły. Posiedzeń Rady Ministrów Rzeczypospolitej Polskiej, str. 68.
- ¹⁹ Там же, стр. 67—68.
- ²⁰ Centralne Archiwum. M. S. W. (Warszawa). Kom. Główn. Pol. Pańs. 1920 r.,teczka I, str. 20.
- ²¹ Там же, стр. 17.
- ²² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. V. III. Washington, 1936, p. 379.
- ²³ Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych, Ambassada, Waszyngton, w. 7, t. 5.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Fisher H. H. America and the new Poland. New York, 1928, p. 340.
- ²⁹ Centralne Archiwum Wojskowe. M. S. W.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Gen. Tadeusz Kutrzeba. Wyprawa Kijowska 1920 roku. Warszawa, 1937, str. 314—315.
- ³² Centralne Archiwum Wojskowe. M. S. W.,teczka 47, str. 48.
- ³³ Kaufen M. Замыслы французских империалистов против СССР. М. — Л., Гиз, 1928, стр. 35.
- ³⁴ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 45, листы 183, 184. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Мартель Р. Франция и Польша. М. — Л., Гиз, 1930, стр. 39.
- ³⁷ Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 135.
- ³⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 63, опись 1, дело № 5, лист 21.
- ³⁹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 43, лист 73. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ⁴⁰ Там же, листы 291—294.
- ⁴¹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 44, лист 90.
- ⁴² Ленин В. И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 107.
- ⁴³ «Czerwony Sztandar» N 6, 10 czerwca 1920, Warszawa.
- ⁴⁴ ЦГАСА. Фонд 6, опись 7, дело № 336, лист 117.
- ⁴⁵ Ленин В. И. В Реввоенсовет Республики. Сочинения, том 35, стр. 377.
- ⁴⁶ ЦГАСА. Фонд 6, опись 7, дело № 336, лист 128.
- ⁴⁷ General Baron P. N. Wrangel. Always with Honour. New York, 1957 (Предисловие Г. Гувера).
- ⁴⁸ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 46.
- ⁴⁹ Там же, стр. 47.
- ⁵⁰ Там же, стр. 82.

- ⁵¹ *General Baron P. N. Wrangel. Always with Honour.* New York, 1957 (Предисловие Г. Гувера).
- ⁵² *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1920. V. III. Washington, 1936, p. 572.
- ⁵³ *Coates W. P. and Coates Z. K. Armed Intervention in Russia.* 1918—1922. London, 1935, p. 286.
- ⁵⁴ *Ibidem*, p. 285.
- ⁵⁵ *Липатов Н. П.* 1920 год на Черном море. Военно-морские силы в разгроме Врангеля. М., Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1958, стр. 103—105.
- ⁵⁶ ЦГАОР СССР. Фонд 355, опись 1, дело № 24, лист 7.
- ⁵⁷ Там же, лист 15.
- ⁵⁸ Там же, лист 12.
- ⁵⁹ ЦГАОР СССР. Фонд 356, опись 1, дело № 23, лист 40.
- ⁶⁰ *Документы внешней политики СССР.* Том II. М., Госполитиздат, 1958, стр. 313.
- ⁶¹ *Robotnik* N 31, 31 stycznia 1920, Warszawa.
- ⁶² *Documents on British Foreign Policy 1919—1939.* Edited by E. L. Woodward and Rohan Butler. First series. V. III. 1919, London, 1949, p. 759.
- ⁶³ *Ibidem*, pp. 800—801.
- ⁶⁴ *Gen. Tadeusz Kutrzeba. Wyprawa Kijowska 1920 roku.* Warszawa, 1937, str. 39.
- ⁶⁵ *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* Часть 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 171.
- ⁶⁶ Ленин В. И. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 31, стр. 114.
- ⁶⁷ *Кляжников Ю. В. и Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III. Выпуск 1. М., 1928, стр. 6.
- ⁶⁸ *Документы внешней политики СССР.* Том II. М., Госполитиздат, 1958, стр. 355—356.
- ⁶⁹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 43, листы 131—132. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ⁷⁰ *The Morning Post* March 10, 1920, London.
- ⁷¹ *Coates W. P. and Coates Z. K. Armed Intervention in Russia.* 1918—1922. London, 1935, pp. 311—312.
- ⁷² Ленин В. И. Речь на заседании Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 6 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 385.
- ⁷³ ЦПА ИМЛ. Фонд 63, опись 1, дело № 179, лист 8.
- ⁷⁴ *KRP. Uchwały i rezolucje.* Том I. Warszawa, 1953, str. 66.
- ⁷⁵ *Kowalski J. Wielka Październikowa rewolucja socjalistyczna a wyzwolenie Polski.* Warszawa, 1952, str. 145.
- ⁷⁶ *XXXV rocznica wielkiej Październikowej rewolucji socjalistycznej.* Materiały. Dokumenty. Warszawa, 1953, str. 308.
- ⁷⁷ *Robotnik* N 33, 3 lutego 1920, Warszawa.
- ⁷⁸ *Centralne Archiwum M. S. W.* Komenda Główn. Polic.,teczka I, str. 5.
- ⁷⁹ *Robotnik* N 35, 5 lutego 1920, Warszawa.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ *Robotnik* N 36, 6 lutego 1920, Warszawa.
- ⁸² ЦПА ИМЛ. Фонд 63, опись 1, дело № 179, лист 17.
- ⁸³ *Centralne Archiwum M. S. W.* Komenda Główn. Polic.,teczka I, str. 50—51.
- ⁸⁴ *Robotnik* N 66, 7 marca 1920, Warszawa.
- ⁸⁵ *Архив Института истории Польской объединенной рабочей партии в Варшаве.*
- ⁸⁶ *Известия ВЦИК* № 37, 19 февраля 1920.
- ⁸⁷ Ленин В. И. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 149.
- ⁸⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1, дело № 14. (Переписка по фронтам.)
- ⁸⁹ Ленин В. И. В Реввоенсовет Республики. Сочинения, том 35, стр. 373.
- ⁹⁰ Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету Западного фронта. Уншлихту. 11 марта 1920 г. Военная переписка (1917—1920). М., Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1956, стр. 228.
- ⁹¹ Ленин В. И. Речь на Всероссийском съезде рабочих стекольного производства 29 апреля 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 99.
- ⁹² *Известия ВЦИК* № 92, 30 апреля 1920.
- ⁹³ *Известия ЦК РКП(б)* № 18, 23 мая 1920.
- ⁹⁴ Ленин В. И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 112.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ *Коммунар* № 101, 9 мая 1920, Тула.
- ⁹⁷ *Бюллетень Бюро печати Политуправления РСФСР* № 18, 15 мая 1920.
- ⁹⁸ *Борьба за власть Советов на Алтае.* (Исторический очерк.) Барнаул, 1957, стр. 378.
- ⁹⁹ *Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920).* Збірник документів і матеріалів. Київ, 1957, стор. 98.
- ¹⁰⁰ *Центральный архив Кировоградского обкома КПСС.* Фонд 1, опись 1, дело № 128, лист 28.
- ¹⁰¹ *Известия Витебского губревкома и губкома РКП(б)* № 97, 6 мая 1920, Витебск.
- ¹⁰² Ленин В. И. Речь на 1 Всероссийском учредительном съезде горнорабочих. Сочинения, том 30, стр. 464.
- ¹⁰³ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 183, лист 192.
- ¹⁰⁴ *КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза.* Сборник документов. 1917—1958. М., Госполитиздат, 1958, стр. 169.
- ¹⁰⁵ *Правда* № 94, 4 мая 1920.
- ¹⁰⁶ Ленин В. И. Речь к красноармейцам, отправляющимся на польский фронт, 5 мая 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 31, стр. 106.
- ¹⁰⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 183, лист 293.
- ¹⁰⁸ ЦГАСА. Фонд 4, опись 2, дело № 224, лист 97.
- ¹⁰⁹ ЦГАСА. Фонд 9, опись 2, дело № 116, лист 183.
- ¹¹⁰ ЦГАСА. Фонд $\frac{8}{9}$, опись 1, дело № 1, лист 34.
- ¹¹¹ Ленин В. И. Речь на Всероссийском съезде рабочих стекольного производства 29 апреля 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 101.
- ¹¹² ЦГАОР СССР. Фонд 5451, дело № 26, лист 11.
- ¹¹³ *Правда* № 99, 9 мая 1920.
- ¹¹⁴ Киров С. М. О молодежи. М., Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1937, стр. 173.
- ¹¹⁵ ЦГАОР СССР. Фонд 1235, опись 96, дело № 34, лист 41.
- ¹¹⁶ *Петроградская правда* № 100, 9 мая 1920.
- ¹¹⁷ ЦГАСА. Фонд 55, опись 1, дело № 274, лист 8.
- ¹¹⁸ *Известия ЦК РКП(б)* № 22, 18 сентября 1920.
- ¹¹⁹ *Красная звезда* № 120, 29 мая 1920.
- ¹²⁰ Ленин В. И. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 151.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КОНТРАСТУПЛЕШЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

¹ Ленин В. И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 281.

² *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* Часть 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 263.

³ *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 10 мая 1920 г.*

- ⁴ Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету Кавказского фронта 12 мая 1920 г. Военная переписка (1917—1920). М., Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1956, стр. 237.
- ⁵ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1, дело № 14 (Переписка по фронтам).
- ⁶ ЦГАСА. Фонд 33988, опись 1, дело № 224, листы 100—101.
- ⁷ «Красноармеец» № 309, 17 июня 1920, Могилев (Орган Политотдела 16-й армии).
- ⁸ Пшибыльский А. Войны польского империализма 1918—1921. М., Воениздат, 1931, стр. 157; Пилсудский Ю. 1920 год. М., Издательство «Военный вестник», 1926, стр. 32.
- ⁹ ЦГАСА. Фонд 104, опись 5, дело № 671, лист 225.
- ¹⁰ «Красная звезда» № 119, 28 мая 1920.
- ¹¹ Пшибыльский А. Войны польского империализма 1918—1921. М., Воениздат, 1931, стр. 160.
- ¹² Телеграмма И. В. Сталину. Ленинский сборник XXXIV, стр. 317.
- ¹³ Пилсудский Ю. 1920 год. М., Издательство «Военный вестник», 1926, стр. 40—41.
- ¹⁴ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 26 апреля 1920 г.
- ¹⁵ ЦГАОР СССР. Фонд 1235, опись 96, дело № 34, лист 41.
- ¹⁶ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1с, дело № 801, лист 18.
- ¹⁷ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 15 мая 1920 г.
- ¹⁸ «Военно-исторический журнал», 1939, № 4, стр. 62.
- ¹⁹ ЦГАСА. Фонд $\frac{3с}{4}$, опись 1, дело № 22с, листы 97—99.
- ²⁰ «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 22, стр. 15.
- ²¹ Софинов П. Г. Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М., Госполитиздат, 1956, стр. 97—98.
- ²² Там же, стр. 98.
- ²³ ЦГАСА. Фонд 33988, опись 2, дело № 289, лист 20.
- ²⁴ Телеграмма И. В. Сталину 2 июня 1920. Ленинский сборник XXXIV, стр. 317.
- ²⁵ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 25074, лист 1.
- ²⁶ Там же, лист 2.
- ²⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 3, опись 1, дело № 1673, лист 2.
- ²⁸ Пилсудский Ю. 1920 год. М., Издательство «Военный вестник», 1926, стр. 49—50.
- ²⁹ ЦГАВМФ. Фонд 139, опись 1, дело № 371, лист 488.
- ³⁰ ЦГАСА. Фонд 59/102, опись 1, дело № 2, листы 41—42.
- ³¹ Ленин В. И. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 150, 152.
- ³² «Петроградская правда» № 129, 15 июня 1920.
- ³³ «Правда» № 145, 4 июля 1920.
- ³⁴ Трудящі Черкащини в боротьбі за владу рад. 1917—1920 рр. Збірник документів та матеріалів. Черкаси, 1957, стор. 224.
- ³⁵ ЦГАОР СССР. Фонд 5451, опись 4, дело № 63, лист 4.
- ³⁶ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 81.
- ³⁷ Там же, стр. 83.
- ³⁸ Там же, стр. 88—89.
- ³⁹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 44, листы 301—302. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ⁴⁰ Там же, лист 302.
- ⁴¹ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 85—86.
- ⁴² Там же, стр. 94.
- ⁴³ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том 1 (1917—1920 гг.). М., 1944, стр. 430—431.
- ⁴⁴ Там же, стр. 431.
- ⁴⁵ Телеграмма И. В. Сталина Главному и Реввоенсовету Республики 5 июля 1920. Ленинский сборник XXXIV, стр. 334.
- ⁴⁶ «Коммунист» № 97, 2 мая 1920, Харьков.
- ⁴⁷ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 2, папка 8, дело № 25, лист 3.
- ⁴⁸ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 2, папка 6, дело № 22, лист 87.
- ⁴⁹ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 2, папка 8, дело № 25, листы 42—44.
- ⁵⁰ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 2, папка 6, дело № 22, лист 88.
- ⁵¹ Партархив ЦК КП Белоруссии. Фонд 4, опись 1, дело № 14, лист 63.
- ⁵² Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг. М., 1940, стр. 109—111.
- ⁵³ Там же, стр. 103, 177.
- ⁵⁴ ЦГАОР БССР. Фонд 89с, опись 1, дело № 20, лист 16.
- ⁵⁵ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг. М., 1940, стр. 178—179.
- ⁵⁶ «Белорусская правда» № 1, 17 мая 1920.
- ⁵⁷ «Белорусская правда» № 3, 7 июня 1920.
- ⁵⁸ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 1, папка 16, дело № 200, листы 74—75.
- ⁵⁹ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг. М., 1940, стр. 186—187.
- ⁶⁰ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 2, папка 8, дело № 25, лист 23.
- ⁶¹ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 9, опись 2, папка 8, дело № 24, лист 5.
- ⁶² ЦГАОР УССР. Фонд 2, дело № 192, лист 44.
- ⁶³ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1с, дело № 518, листы 2—5.
- ⁶⁴ ЦГАОР УССР. Фонд 1092, опись 2, дело № 372, лист 6.
- ⁶⁵ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1с, дело № 841, лист 22.
- ⁶⁶ Шевченко И. И. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян. 1919—1920. Киев, 1958, стр. 173.
- ⁶⁷ Карпенко А. Е. Установление Советской власти в Восточной Галиции в 1920 г. «Український історичний журнал», 1957, № 3, Київ, стор. 23.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 38, лист 9.
- ⁷⁰ «Львовская правда» № 283, 1 декабря 1957, Львов.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1с, дело № 201, лист 33.
- ⁷³ «Белое дело». Том VI, Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 25.
- ⁷⁴ Революция в Крыму. Сборник материалов к 10-й годовщине советизации Крыма. 1930, № 9, стр. 60.
- ⁷⁵ Надинский Н. Н. Очерки по истории Крыма. Часть 2. Симферополь, 1957, стр. 237.
- ⁷⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ. Фонд 1, опись 1, дело № 388, листы 4—5.
- ⁷⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1с, дело № 201, лист 22.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ С БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШЕЙ.

- ¹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 45, лист 72. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ² Centralne Archiwum Wojskowe. M. S. W.,teczka 47.
- ³ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 45, лист 46. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ⁴ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Документы Военного министерства Польши. Папка 1, лист 50.
- ⁵ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 45, листы 112—113. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.

- ⁶ Там же, листы 89, 134.
⁷ Там же, листы 43—44.
⁸ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 46, листы 399—400. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 19, опись 3, дело № 128.
¹⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 5, дело № 2, лист 41.
¹¹ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 231, лист 10.
¹² ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 5, дело № 2, лист 60.
¹³ ЦГАСА. Фонд 33987, опись 1, дело № 311, листы 223, 225.
¹⁴ Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль — декабрь 1920 г.). Сборник документов и материалов. Минск, 1957, стр. 40.
¹⁵ Там же, стр. 53.
¹⁶ Там же, стр. 55—56.
¹⁷ «Красноармеец» № 379, 25 сентября 1920, Могилев (Орган Политотдела 16-й армии).
¹⁸ «Красный Север» № 163, 23 июля 1920, Вологда.
¹⁹ Ворошилов К. Е. Сталин и Вооруженные силы СССР. М., Воениздат, 1951, стр. 73—74.
²⁰ Tymczasowy Komitet Rewolucyjny Polski. Warszawa, 1955, str. 80.
²¹ Ленин В. И. Телефонограмма И. В. Сталину. Сочинения, том 31, стр. 179.
²² Документы внешней политики СССР. Том III. М., Госполитиздат, 1959, стр. 57.
²³ Там же, стр. 59.
²⁴ Ленин В. И. Г. В. Чичерину. Сочинения, том 35, стр. 387.
²⁵ Centralne Archiwum Wojskowe. M. S. W., teuszka 47.
²⁶ «The Times» N 42485, August 10, 1920, p. 10, London.
²⁷ Ibidem.
²⁸ Archiwum Akt Nowych. Protokoł Rady Obrony. 19.VII.1920 г.
²⁹ Archiwum Akt Nowych. Protokoł Rady Obrony. 20. VII. 1920 г.
³⁰ Егоров А. Львов — Варшава. М. — Л., Гиз, 1929, стр. 27.
³¹ Archiwum Akt Nowych. Protokoł Rady Obrony. 4.VIII. 1920 г.
³² Там же.
³³ Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину. Сочинения, том 31, стр. 240.
³⁴ ЦГАСА. Фонд 104, опись 4, дело № 407, лист 33.
³⁵ ЦПА ИМЛ. Фонд 3, опись 1, дело № 1907.
³⁶ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 2, дело № 33, лист 3.
³⁷ ЦГАСА. Фонд 104, опись 4, дело № 407, лист 41.
³⁸ ЦГАСА. Фонд 6, опись 4, дело № 500, листы 139—140.
³⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 3, опись 1, дело № 1928, листы 1—4.
⁴⁰ ЦГАСА. Фонд 6, опись 4, дело № 500, лист 5.
⁴¹ ЦГАСА. Фонд 104, опись 4, дело № 506, лист 27.
⁴² Там же.
⁴³ ЦГАСА. Фонд 104, опись 4, дело № 407, лист 54.
⁴⁴ ЦПА ИМЛ. Фонд 3, опись 1, дело № 1943.
⁴⁵ ЦПА ИМЛ. Фонд 3, опись 1, дело № 4137.
⁴⁶ ЦГАСА. Фонд 102, опись 3, дело № 189, лист 224.
⁴⁷ ЦГАСА. Фонд 6, опись 4, дело № 500, листы 162—169.
⁴⁸ ЦГАСА. Фонд 33988, опись 2, дело № 287, лист 37.
⁴⁹ Там же, лист 34.
⁵⁰ ЦГАСА. Фонд 104, опись 4, дело № 515, лист 1.
⁵¹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 45, лист 221. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
⁵² Там же, листы 238—241.
⁵³ Там же, лист 317.
⁵⁴ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 46, лист 1.
⁵⁵ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 116.
⁵⁶ «Правда» № 150, 10 июля 1920.
⁵⁷ Революция на письме И. В. Сталина. Ленинский сборник XXXIV, стр. 335.
⁵⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 2, дело № 33, лист 2.
⁵⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 115, лист 86.
⁶⁰ Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину. Сочинения, том 31, стр. 241.
⁶¹ Цейка Коммунистической партии Украины. Записка по прямому проводу (шифром). Ленинский сборник XXXIV, стр. 348.
⁶² Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 19 августа 1920 г.
⁶³ ЦГАСА. Фонд 192, опись 2, дело № 984, лист 39; ЦГАСА. Фонд 9, опись 9, дело № 15, лист 147.
⁶⁴ Ленин В. И. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. Сочинения, том 35, стр. 389.
⁶⁵ Ленин В. И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 286.
⁶⁶ Archiwum Akt Nowych. Protokoł Rady Obrony. 18.VIII. 1920 г.
⁶⁷ Ленин В. И. Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 253.
⁶⁸ Там же.
⁶⁹ Там же, стр. 254.
⁷⁰ «Известия ЦК РКП(б)» № 21, 4 сентября 1920.
⁷¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 510.
⁷² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Том 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 461.
⁷³ Ленин В. И. X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта. Сочинения, том 32, стр. 149.
⁷⁴ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 15241.
⁷⁵ Там же.
⁷⁶ Там же.
⁷⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1, дело № 14 (Переписка по фронтам).
⁷⁸ Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 302.
⁷⁹ Ленин В. И. Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 31, стр. 251.
⁸⁰ Дзержинский Ф. Э. Из письма В. И. Ленину. 17 августа 1920 г. Избранные произведения. Том 1. М., Госполитиздат, 1957, стр. 298.
⁸¹ Ленин В. И. II Конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Сочинения, том 31, стр. 206.
⁸² Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 302.
⁸³ Там же, стр. 296.
⁸⁴ Там же, стр. 295.
⁸⁵ Там же, стр. 302.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ.

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. V.III. Washington, 1936, pp. 463—468.

² «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 148.

³ Там же.

⁴ Schuman F. L. American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 184.

⁵ «The Times» № 42487, August 12, 1920, p. 10, London.

- ⁶ Schuman F. L. American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 184.
- ⁷ «The Times» № 42487, August 12, 1920, p. 14, London.
- ⁸ «The Times» № 42486, August 11, 1920, p. 14, London.
- ⁹ ИДА. Фонд 376, опись 1, дело № 46, лист 94. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же, лист 95.
- ¹³ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 181.
- ¹⁴ Там же, стр. 208.
- ¹⁵ «Коммунистический труд» № 126, 22 августа 1920.
- ¹⁶ Архив Института истории партии МК КПСС. Фонд 3, опись 1а, коробка 22, дело № 9, лист 10.
- ¹⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловское книжное издательство, 1959, стр. 465.
- ¹⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 209, листы 96, 246.
- ¹⁹ «Известия ЦК РКП(б)» № 28, 5 марта 1921.
- ²⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 115, лист 79.
- ²¹ Отчет ЦК РКП(б) У с 1 апреля по 1 ноября 1920 г. К V Всеукраинской партийной конференции. Харьков, 1920, стр. 11.
- ²² ЦГАСА. Фонд 11, опись 8, дело № 642, лист 34.
- ²³ ЦГАСА. Фонд 33988, опись 2, дело № 287с, лист 21.
- ²⁴ ЦГАОР СССР. Фонд 5451, опись 4, дело № 33, листы 11—12.
- ²⁵ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг. М., Профиздат, 1940, стр. 215.
- ²⁶ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 34, лист 117.
- ²⁷ «Петроградская правда» № 208, 18 сентября 1920.
- ²⁸ Ленин В. И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 287.
- ²⁹ «Красный архив», 1937, том 4 (83), стр. 18.
- ³⁰ Архив Института истории партии МК КПСС. Фонд 3, опись 1а, коробка 22, дело № 9, лист 3.
- ³¹ Там же, лист 22.
- ³² Постановление Совета Труда и Оборона 27 октября 1920 г. Ленинский сборник XXXIV, стр. 375.
- ³³ Ленин В. И. К незаможным селянам Украины. Сочинения, том 31, стр. 289—290.
- ³⁴ «Коммунист» № 222, 5 октября 1920, Харьков.
- ³⁵ ЦГАОР УССР. Фонд 257, опись 4, дело № 1, лист 14.
- ³⁶ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 25076, лист 2.
- ³⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 1с, дело № 201, лист 5.
- ³⁸ Там же, лист 23.
- ³⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 13964.
- ⁴⁰ Сиротинский С. А. Путь Арсения. Биографический очерк о М. В. Фрунзе. М., Воениздат, 1956, стр. 192.
- ⁴¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 342.
- ⁴² Там же, стр. 357.
- ⁴³ ЦГАСА. Фонд 109, дело № 493, лист 97.
- ⁴⁴ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 369.
- ⁴⁵ 51-я Перекопская дивизия. М., 1925, стр. 323.
- ⁴⁶ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 206.
- ⁴⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 15737.
- ⁴⁸ Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 306.
- ⁴⁹ Там же, стр. 307.
- ⁵⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 461, дело № 30558.
- ⁵¹ ЦГАСА. Фонд 9, опись 9, дело № 15, лист 147.
- ⁵² Ленин В. И. Телеграмма М. В. Фрунзе. Сочинения, том 35, стр. 392.
- ⁵³ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 405.
- ⁵⁴ Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету 1 Конной армии. Сочинения, том 35, стр. 395.
- ⁵⁵ ЦГАСА. Фонд 33988, опись 2, дело № 284, лист 146.
- ⁵⁶ «Белое дело». Том VI. Берлин, Книгоиздательство «Медный Всадник», 1928, стр. 223.
- ⁵⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 461, дело № 30561.
- ⁵⁸ Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 346.
- ⁵⁹ Доклад о внутреннем и внешнем положении Республики на со сзании актива Московской организации РКП(б) 9 октября 1920 г. Ленинский сб. рник XXXVI. М., Госполитиздат, 1959, стр. 131.
- ⁶⁰ Ленин В. И. Телеграмма РВС Южфронта. Военная переписка (1917—1920). М., Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1956, стр. 257—258.
- ⁶¹ Постановление Совета Труда и Оборона 24 декабря 1920 г. Ленинский сборник XXXIV, стр. 396.
- ⁶² Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Сочинения, том 31, стр. 457—458.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ.

- ¹ «Азербайджан» № 67, 3 апреля 1920, Баку.
- ² Галоян Г. Борьба за Советскую власть в Армении. М., Госполитиздат, 1957, стр. 161.
- ³ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 4, дело № 14, лист 46.
- ⁴ Государственный архив Азербайджанской ССР. Фонд МПД, дело № 285, лист 5.
- ⁵ Там же, лист 1.
- ⁶ «Пролетарская революция», 1923, № 8, стр. 128.
- ⁷ «Азербайджан» № 282, 28 декабря 1919, Баку.
- ⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919. V. IX. Washington, 1946, pp. 889—904.
- ⁹ Дни господства меньшевиков в Грузии (документы и материалы). Госиздат Грузии, 1931, стр. 139.
- ¹⁰ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 17 и 18 января 1920 г.
- ¹¹ «Азербайджан» № 70, 7 апреля 1920, Баку.
- ¹² Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 301.
- ¹³ Труды Азербайджанского филиала ИМЛ. Выпуск IX, стр. 80.
- ¹⁴ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917—1921 гг.). Тбилиси, 1958, стр. 549—550.
- ¹⁵ Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету Кавказского фронта. Сочинения, том 35, стр. 378.
- ¹⁶ ЦГАСА. Фонд 6, опись 4, дело № 526, лист 11.
- ¹⁷ Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Баку, 1927, стр. 190.
- ¹⁸ «Известия Временного Революционного Комитета Азербайджанской Социалистической Советской Республики» № 1, 29 апреля 1920, Баку.
- ¹⁹ Труды Азербайджанского филиала ИМЛ. Выпуск XVIII, 1-аку, 1952, стр. 130.
- ²⁰ «Известия Временного Революционного Комитета Азербайджанской Социалистической Советской Республики» № 4, 20 мая 1920, Баку.
- ²¹ Ленин В. И. Телеграмма Советскому социалистическому правительству Азербайджана. Сочинения, том 31, стр. 113.

- ²³ «Коммунист» № 17, 22 мая 1920, Баку.
- ²⁴ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 16314.
- ²⁵ Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. Сочинения, том 30, стр. 269.
- ²⁶ Телеграмма Совету Кавказской трудармии 12 июня 1920. Ленинский сборник XXXIV, стр. 322—323; Записка заместителю Наркома продовольствия 30 ноября 1920. Ленинский сборник XXXIV, стр. 384.
- ²⁷ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Сочинения, том 31, стр. 477.
- ²⁸ ЦГАОР СССР. Фонд 3429, опись 1, дело № 3314, лист 1.
- ²⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. (Сборник документов). Ереван, Айпетрат, 1957, стр. 309—310.
- ³⁰ Киров С. М. Переговоры с А. И. Микояном. Статьи, речи, документы. Том 1. 1912—1921. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 219.
- ³¹ «Жоговурд» № 7, 9 мая 1920, Эривань.
- ³² Галоян Г. Борьба за Советскую власть в Армении. М., 1957, стр. 176, 183.
- ³³ Там же, стр. 183—184.
- ³⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. (Сборник документов). Ереван, Айпетрат, 1957, стр. 418—421.
- ³⁵ Там же, стр. 373—374.
- ³⁶ Эльчибекян А. М. Установление Советской власти в Армении. Ереван, 1954, стр. 108.
- ³⁷ Там же, стр. 109.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Центральный Государственный архив Армянской ССР. Фонд 4/114, дело № 75, лист 1.
- ⁴⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 3, опись 1, дело № 1996.
- ⁴¹ Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. М. — Л., Издательство АН СССР, 1949, стр. 156.
- ⁴² Там же, стр. 158.
- ⁴³ Ленин В. И. Телеграмма председателю Революционного военного комитета Армении. Сочинения, том 31, стр. 409.
- ⁴⁴ «Коммунист» № 12, 15 января 1921, Ереван.
- ⁴⁵ «Советская Армения» № 272, 29 ноября 1925, Ереван.
- ⁴⁶ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 4 декабря 1920.
- ⁴⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 16518.
- ⁴⁸ Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным, Сочинения, том 30, стр. 271.
- ⁴⁹ Жордания Н. Н. За два года (с 1-го марта 1917 года по 1-е марта 1919 года). Доклады и речи. Тифлис, 1919, стр. 141.
- ⁵⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 85, опись 15, дело № 53, листы 1—2.
- ⁵¹ Ленин В. И. Речь на собрании актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 423—424.
- ⁵² Дни господства меньшевиков в Грузии (документы и материалы). Госиздат Грузии, 1931, стр. 142.
- ⁵³ «Пролетарская революция», 1936, № 7, стр. 111.
- ⁵⁴ «Коммунист» № 108, 8 сентября 1920, Баку.
- ⁵⁵ «Пролетарская революция», 1923, № 8, стр. 149.
- ⁵⁶ Gentizon P. La Resurrection Georgienne. Paris, 1921, pp. 261, 269.
- ⁵⁷ ЦГАОР Грузинской ССР. Фонд 11с, дело № 527, лист 11.
- ⁵⁸ «Пролетарская революция», 1936, № 7, стр. 122.
- ⁵⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 11, опись 2, дело № 56, лист 1.
- ⁶⁰ Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. М. — Л., Издательство АН СССР, 1949, стр. 160—161.
- ⁶¹ «Бакинский рабочий», 27 февраля 1921, Баку.
- ⁶² ЦПА ИМЛ. Фонд 85, опись 15, дело № 122, лист 7.
- ⁶³ Ленин В. И. Письмо Г. К. Орджоникидзе. Сочинения, том 32, стр. 137.
- ⁶⁴ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 17607.
- ⁶⁵ Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету XI армии. Сочинения, том 35, стр. 408.
- ⁶⁶ ЦГАОР СССР. Фонд 130, опись 5, дело № 702, лист 39.
- ⁶⁷ Ленин В. И. Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики. Сочинения, том 32, стр. 295—296.
- ⁶⁸ Там же, стр. 296.
- ⁶⁹ Там же, стр. 297.
- ⁷⁰ Ленин В. И. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. Сочинения, том 35, стр. 412.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ
В 1920 ГОДУ.

- ¹ Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. Сочинения, том 31, стр. 218.
- ² Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. Сочинения, том 30, стр. 117.
- ³ «Известия ТуркЦИКа» № 18, 27 января 1920, Ташкент.
- ⁴ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 20804.
- ⁵ КПСС в революция и решения съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 562.
- ⁶ ЦПА ИМЛ. Фонд 122, опись 1, дело № 40, лист 11.
- ⁷ «Известия ТуркЦИКа» № 65, 24 марта 1920, Ташкент.
- ⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 79, дело № 158, лист б/н.
- ⁹ «Известия ТуркЦИКа» № 177, 8 августа 1920, Ташкент.
- ¹⁰ «Известия ТуркЦИКа» № 185, 18 августа 1920, Ташкент.
- ¹¹ «Известия ТуркЦИКа» № 213, 21 сентября 1920, Ташкент.
- ¹² «Жизнь национальностей» № 3, 26 января 1922.
- ¹³ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 15, опись 5, дело № 240, лист 14; «Известия ТуркЦИКа» № 20, 30 января 1921, Ташкент.
- ¹⁴ «Известия ТуркЦИКа» № 17, 20 января 1921, Ташкент.
- ¹⁵ Гражданская война. Материалы. Том III. М., Государственное военное издательство, 1927, стр. 78.
- ¹⁶ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 311.
- ¹⁷ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент, 1957, стр. 260.
- ¹⁸ Фурманова А. Дмитрий Фурманов. Ивановское областное государственное издательство, 1941, стр. 72.
- ¹⁹ ЦГАСА. Фонд 110, опись 3, дело № 116, лист 47.
- ²⁰ «Известия ТуркЦИКа» № 203, 9 сентября 1920, Ташкент.
- ²¹ Ишанов А. И. Победа народной советской революции в Бухаре. Ташкент, Издательство АН УзССР, 1957, стр. 18—19.
- ²² Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов. Ашхабад, Туркменское государственное издательство, 1957, стр. 483.

- ²³ *М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.* Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 325—326.
- ²⁴ *Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.).* Сборник документов. М., Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1957, стр. 126.
- ²⁵ *М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.* Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 330.

- ²⁶ ЦГАСА. Фонд 2995, опись 2, дело № 9, лист 149.
- ²⁷ Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 140.
- ²⁸ Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. Сочинения, том 31, стр. 219.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920 ГОДУ.

- ¹ Ленин В. И. На борьбу с топливным кризисом. Циркулярное письмо к партийным организациям. Сочинения, том 30, стр. 118.
- ² Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Заключительное слово по докладу о деятельности Совета Народных Комиссаров 23 декабря. Сочинения, том 31, стр. 488—489.
- ³ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Сочинения, том 31, стр. 468.
- ⁴ Ленин В. И. X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта. Сочинения, том 32, стр. 149.
- ⁵ «Известия ВЦИК» № 287, 21 декабря 1920.
- ⁶ Ляценок Ш. И. История народного хозяйства СССР. Том III. М., Госполитиздат, 1956, стр. 105; «Известия ВЦИК» № 287, 21 декабря 1920.
- ⁷ ЦГАСА. Фонд 11, опись 8, дело № 36, лист 29.
- ⁸ Народный Комиссариат финансов VIII съезду Советов. М., 1920, стр. 12.
- ⁹ Владимирский М. Советы, исполкомы и съезды Советов. Выпуск II, М., Гиз, 1921, стр. 3, 8.
- ¹⁰ Владимирский М. Организация Советской власти на местах. М., Гиз, 1921, стр. 54, 65.
- ¹¹ «Известия ВЦИК» № 257, 16 ноября 1920.
- ¹² Владимирский М. Организация Советской власти на местах. М., Гиз, 1921, стр. 65.
- ¹³ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 15, опись 5, папка 8, дело № 13, лист 27.
- ¹⁴ «Известия ЦК РКП(б)» № 22, 18 сентября 1920.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Владимирский М. Организация Советской власти на местах. М., Гиз, 1921, стр. 56, 68.
- ¹⁷ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Сочинения, том 31, стр. 31.
- ¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 509.
- ¹⁹ Там же, стр. 512.
- ²⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 181, лист 55.
- ²¹ Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии (Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г.). Сочинения, том 31, стр. 395.
- ²² «Правда» № 11, 18 января 1921.
- ²³ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 7, дело № 206, лист 393.
- ²⁴ Восьмой Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Кавказских Депутатов. Стенографический отчет. Гиз, 1921, стр. 1.
- ²⁵ Там же, стр. 263.
- ²⁶ Там же, стр. 265.
- ²⁷ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов. М., 1920, стр. 19.
- ²⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 5840.
- ²⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 506—507.
- ³⁰ «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 21, стр. 3.
- ³¹ ЦПА ИМЛ. Фонд неопубликованных воспоминаний. Бричкина С. Малое о великом. Лист 17.
- ³² ЦПА ИМЛ. Фонд 19, опись 3, дело № 116, лист 91.
- ³³ Статистический ежегодник. 1918—1920 гг. Труды ЦСУ. Том VIII. Выпуск II. М., 1921, стр. 219.
- ³⁴ Телеграмма всем губпродкомиссарам. Ленинский сборник XXXIV, стр. 377.
- ³⁵ Записка в Малый Совнарком. Ленинский сборник XXXV, стр. 142.
- ³⁶ «Тверская правда» № 10, 15 января 1920, Тверь; ЦГАОР СССР. Фонд 2314, опись 2, дело № 26, лист 6; ЦГАОР СССР. Фонд 2314, опись 8, дело № 3, лист 260.
- ³⁷ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Сочинения, том 31, стр. 485.
- ³⁸ Ленин В. И. О работе Наркомпроса. Сочинения, том 32, стр. 108.
- ³⁹ Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 339.
- ⁴⁰ Там же, стр. 345.
- ⁴¹ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи) 2 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 261.
- ⁴² Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 343.
- ⁴³ Луначарский А. В. 10 лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. М. — Л., 1927, стр. 96.
- ⁴⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Том 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 456.
- ⁴⁵ Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 345.
- ⁴⁶ Ленин В. И. IX съезд РКП(б). 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта. Сочинения, том 30, стр. 428.
- ⁴⁷ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Том 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 325.
- ⁴⁸ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи) 2 октября 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 262.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же, стр. 265.
- ⁵¹ Там же, стр. 270.
- ⁵² Ленин В. И. О работе Наркомпроса. Сочинения, том 32, стр. 105.
- ⁵³ Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудных казаков 1 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 364.
- ⁵⁴ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Сочинения, том 31, стр. 459.

- ⁵⁵ Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 364.
- ⁵⁶ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря. Сочинения, том 31, стр. 457.
- ⁵⁷ Там же, стр. 460.
- ⁵⁸ Ленин В. И. IX съезд РКП(б). 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта. Сочинения, том 30, стр. 418—419.
- ⁵⁹ «L'Humanité», Février 10, 1920.
- ⁶⁰ «Rote Fahne», Februar 10, 1920.
- ⁶¹ Ленин В. И. Речь на торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала, 6 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 396.
- ⁶² Полит Г. Сорок лет, величайших в истории. В сборнике «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение». Том 2. М., Госполитиздат, 1958, стр. 112.
- ⁶³ «Daily Herald» May 19, 1920.
- ⁶⁴ «Daily Herald» May 22, 1920.
- ⁶⁵ Ленин В. И. Об основании Коммунистического Интернационала. Речь на торжественном соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы в день чествования открытия Коммунистического Интернационала 6 марта 1919 г. Сочинения, том 28, стр. 459.
- ⁶⁶ «Правда» № 159, 21 июля 1920.
- ⁶⁷ Торез М. Октябрь указал нам путь. В сборнике «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение». Том 2. М., Госполитиздат, 1958, стр. 507.
- ⁶⁸ «Stand by Soviet Russia. Proclamation by the United Communist Party of America». Архив Музея революции СССР. № 18134/11
л—783—11в1.
- ⁶⁹ Пик В. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение. В сборнике «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение». Том 1. М., Госполитиздат, 1958, стр. 270—271.
- ⁷⁰ Весенин Е. и Светлов А. Миллионы друзей. М., Воениздат, 1949, стр. 62.
- ⁷¹ Отчет Международного Совета красных профессиональных и производственных союзов за период от 15 июля 1920 г. по 1 июля 1921 г. М., 1921, стр. 8.
- ⁷² Лейт А. Агрессия империалистических держав в Латвии (1917—1920). Рига, Латгосиздат, 1952, стр. 87.
- ⁷³ Рейхберг Г. и Ольшев Р. Международный пролетариат в борьбе против интервенции в СССР. М., Воениздат, 1941, стр. 61.
- ⁷⁴ Дело трудящихся всего мира. М., Госполитиздат, 1957, стр. 196.
- ⁷⁵ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Сочинения, том 31, стр. 37.
- ⁷⁶ «Правда» № 104, 15 мая 1920.
- ⁷⁷ «L'Humanité» Octobre 28, 1920.
- ⁷⁸ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Сочинения, том 31, стр. 35.
- ⁷⁹ Там же, стр. 5—6.
- ⁸⁰ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М., Партиздат, 1933, стр. 162.
- ⁸¹ «Daily Herald» August 9, 1920.
- ⁸² «Daily Herald» August 8, 1920.
- ⁸³ «Daily Herald» August 11, 1920.
- ⁸⁴ Ibidem.
- ⁸⁵ Ibidem.
- ⁸⁶ Ленин В. И. Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 31, стр. 251.
- ⁸⁷ «Правда» № 108, 20 мая 1920.
- ⁸⁸ Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 365.
- ⁸⁹ Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Сочинения, том 31, стр. 208, 209.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ОТ ИНТЕРВЕНТОВ
И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

- ¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. V. III. Washington, 1936, pp. 481—482.
- ² Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 291.
- ³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. V. III. Washington, 1936, p. 490.
- ⁴ Ibidem, p. 498.
- ⁵ Ibidem, p. 501.
- ⁶ «Известия ВЦИК» № 15, 24 января 1920.
- ⁷ ЦГАСА. Фонд 1006, опись 1, дело № 25, лист 12.
- ⁸ «The Times» N 42296, January 1, 1920, p. 13, London.
- ⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 2, дело № 179, лист 54.
- ¹⁰ Ленинский сборник XXXVI. М., Госполитиздат, 1959, стр. 97.
- ¹¹ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря. Сочинения, том 31, стр. 435.
- ¹² Там же.
- ¹³ ЦПА ИМЛ. Фонд 2, опись 1, дело № 13197.
- ¹⁴ «Амурская правда» № 42, 30 марта 1920, Благовещенск.
- ¹⁵ «Красное знамя» № 15, 28 февраля 1920, Владивосток.
- ¹⁶ Дальистпарт. Сборник материалов. Книга 2. Владивосток, 1924, стр. 38.
- ¹⁷ «Красное знамя» № 18, 3 марта 1920, Владивосток.
- ¹⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 372, опись 1, дело № 6, лист 10.
- ¹⁹ Там же, лист 4.
- ²⁰ Там же, лист 10.
- ²¹ Там же, лист 16.
- ²² Там же, лист 10.
- ²³ «Красное знамя» № 165, 4 ноября 1920, Владивосток.
- ²⁴ ЦГАОР СССР. Фонд 342, опись 1, дело № 5, листы 1, 7.
- ²⁵ ИМЛ. Материалы сектора ИГВ. Фонд 13, опись 1, дело № 322, лист 7.
- ²⁶ «Красное знамя» № 80, 22 мая 1920, Владивосток.
- ²⁷ «Амурская правда» № 51, 10 апреля 1920, Благовещенск.
- ²⁸ ЦГАСА. Фонд 1006, опись 1, дело № 25, лист 41.
- ²⁹ «Голос Родины» № 238, 17 июля 1920.
- ³⁰ Дальистпарт. Сборник материалов. Книга 1. Чита, 1923, стр. 253.
- ³¹ «Амурская правда» № 86, 25 мая 1920, Благовещенск.
- ³² Амурский областной государственный архив. Фонд 140, опись 1, дело № 115, лист 11.
- ³³ Партагив Амурского обкома КПСС. Фонд 1, опись 1, дело № 26, лист 18.

- ⁸⁴ *Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке*. Москва — Хабаровск, Дальгиз, 1933, стр. 200.
- ⁸⁵ «Красное знамя» № 68, 7 мая 1920, Владивосток.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ ЦПА ИМЛ. Фонд 144, опись 1, дело № 51, листы 8—10.
- ⁸⁸ Там же, лист 14.
- ⁸⁹ ЦГАОР СССР. Фонд 342, опись 1, дело № 2, лист 107.
- ⁹⁰ ЦПА ИМЛ. Фонд 372, опись 1, дело № 11, лист 15.
- ⁹¹ *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б)* от 13 августа 1920 г.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ ЦПА ИМЛ. Фонд 372, опись 1, дело № 12, лист 102.
- ⁹⁴ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 2, дело № 53, ли т 1.
- ⁹⁵ ИМЛ. *Материалы сектора ИГВ*. Фонд 13, опись 1, дело № 467, лист 7.
- ⁹⁶ «Дальневосточная республика» № 29, 23 февраля 1921, Чита.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ «Вопросы истории», 1954, № 3, стр. 78.
- ¹⁰¹ Ленин В. И. X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта. Сочинения, том 32, стр. 161.
- ¹⁰² ЦПА ИМЛ. Фонд 372, опись 1, дело № 65, лист 255.
- ¹⁰³ Чойбалсан Х. Краткий очерк истории Монгольской народной революции. М., Издательство иностранной литературы, 1952, стр. 25.
- ¹⁰⁴ *Записка председателю Малого СНК (Примечание)*. Ленинский сборник XXXV, стр. 290.
- ¹⁰⁵ «Известия ВЦИК» № 158, 21 июля 1921.
- ¹⁰⁶ *Советско-американские отношения. 1919—1933*. Сборник документов по международной политике и между-
- народному праву № 9. М., Издательство НКВД, 1934, стр. 51.
- ¹⁰⁷ *Партархив Амурского обкома КПСС*. Фонд 1, опись 1, дело № 17, лист 8.
- ¹⁰⁸ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 3, дело № 303, лист 65.
- ¹⁰⁹ ЦПА ИМЛ. Фонд 372, опись 1, дело № 41, лист 119.
- ¹¹⁰ Шичкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1957, стр. 204.
- ¹¹¹ Покус Я. Борьба за Приморье. Часть 1. М., 1926, стр. 53.
- ¹¹² ИМЛ. *Материалы сектора ИГВ*. Фонд 13, опись 5, дело № 18, лист 13.
- ¹¹³ Покус Я. Борьба за Приморье. Часть 1. М., 1926, стр. 66.
- ¹¹⁴ «Тихий океан», 1931, № 1.
- ¹¹⁵ «Дальневосточный путь» № 171, 30 июня 1922, Чита.
- ¹¹⁶ ИМЛ. *Материалы сектора ИГВ*. Фонд 13, опись 1, дело № 470, лист 43.
- ¹¹⁷ Там же, лист 25.
- ¹¹⁸ «Дальневосточный путь» № 189, 21 июня 1922, Чита.
- ¹¹⁹ «Дальневосточный путь» № 260, 13 октября 1922, Чита.
- ¹²⁰ «Красное знамя» № 27, 27 октября 1922, Владивосток.
- ¹²¹ Ленин В. И. Привет освобожденному Приморью. Сочинения, том 33, стр. 345.
- ¹²² Ленин В. И. Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. Сочинения, том 33, стр. 353.
- ¹²³ ЦПА ИМЛ. Фонд 17, опись 4, дело № 252, лист 153.
- ¹²⁴ «Дальневосточный путь» № 289, 16 ноября 1922, Чита; *Дальревком*. Сборник документов. Хабаровск, 1949, стр. 39.
- ¹²⁵ Ключников Ю. В. и Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Часть III. Выпуск 1. М., Издание Литиздата НКВД, 1928, стр. 206.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

- ¹ Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 469.
- ² Там же, стр. 471.
- ³ Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Сочинения, том 28, стр. 44.
- ⁴ Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 9.
- ⁵ Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 471.
- ⁶ Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП(б). 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Сочинения, том 30, стр. 149.
- ⁷ Там же, стр. 153.
- ⁸ Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Сочинения, том 30, стр. 189.
- ⁹ Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП(б). 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Сочинения, том 30, стр. 154.
- ¹⁰ Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти. Сочинения, том 29, стр. 48.
- ¹¹ Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии (Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г.). Сочинения, том 31, стр. 384—385.
- ¹² Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 133.
- ¹³ Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина. Сочинения, том 28, стр. 171.
- ¹⁴ Ленин В. И. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Сочинения, том 30, стр. 55—56.
- ¹⁵ Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10—18 (23—31) января 1918 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января. Сочинения, том 26, стр. 416.
- ¹⁶ Ленин В. И. Предисловие к изданию речи: «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства». Сочинения, том 29, стр. 350—351.
- ¹⁷ Ленин В. И. Проект декрета о роспуске Учредительного собрания. Сочинения, том 26, стр. 394.
- ¹⁸ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Сочинения, том 28, стр. 277.
- ¹⁹ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта. Сочинения, том 29, стр. 162.
- ²⁰ Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 477.
- ²¹ Ленин В. И. О продовольственном налоге. Сочинения, том 32, стр. 321.
- ²² Там же.
- ²³ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Сочинения, том 27, стр. 236.
- ²⁴ Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Сочинения, том 29, стр. 379.
- ²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 423.

- ²⁶ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 136.
- ²⁷ Ленин В. И. Два года Советской власти. Речь на единовременном заседании ВЦИК, Московского Совета Р. и Кр. Д., ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетию годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 108.
- ²⁸ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 133.
- ²⁹ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих. Сочинения, том 30, стр. 465.
- ³⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 435.
- ³¹ Ленин В. И. Речь, записанная на граммофонных пластинках. Обращение к Красной Армии. Сочинения, том 29, стр. 220.
- ³² Ленин В. И. Две речи, записанные на граммофонных пластинках. О трудовой дисциплине. Сочинения, том 30, стр. 408.
- ³³ Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. Сочинения, том 29, стр. 281.
- ³⁴ Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года. М., Издательство «Правда», 1957, стр. 9—10.
- ³⁵ Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Сочинения, том 30, стр. 189.
- ³⁶ Ленин В. И. Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. Сочинения, том 32, стр. 252.
- ³⁷ Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии (Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г.). Сочинения, том 31, стр. 385.
- ³⁸ Из отчета ЦК РКП(б) за время от IX съезда до 15 сентября 1920 г. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. 1917—1958. М., Госполитиздат, 1958, стр. 173.
- ³⁹ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 131.
- ⁴⁰ Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Сочинения, том 30, стр. 235.
- ⁴¹ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Сочинения, том 31, стр. 9.
- ⁴² Ленин В. И. IX съезд РКП(б). 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта. Сочинения, том 30, стр. 416.
- ⁴³ Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Сочинения, том 30, стр. 202.
- ⁴⁴ Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов. 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике Республики. Отчет ВЦИК и СНК IX Всероссийскому съезду Советов 23 декабря 1921 г. Сочинения, том 33, стр. 123—124.
- ⁴⁵ «Правда» № 15, 15 января 1960.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А

Абдуллаев М.	270.
Абдусамадов М.	274.
Ә'Абернон Э. В.	147.
Абрамов	115, 196.
Авеццано К. Р.	184.
Авксентьевский К. А.	187.
Адамович П. А.	142.
Айтиев А.	288.
Акбар-Али	270.
Аккуртава Н.	250.
Алавердян С. К.	232, 235.
Алексеев В.	235.
Алиев А.	274.
Алиев М.	270.
Алиев Х.	274.
Алимов А.	229.
Аман-Палван	270.
Амирханян Ш. М.	235.
Ангаретис Э.	137.
Андреев А. А.	18, 28, 32, 80, 380.
Анненков Б. В.	268, 272, 351.
Анохин П. Ф.	343.
Анрис	47, 133.
Антонов В. Г.	342, 346.
Анушин С. А.	170, 193.
Аралов С. И.	103, 158.
Аргунов	356, 358.
Арипбаев С.	270.
Артамонов	338.
Арутюнян Б. А.	235.
Архимович А.	121.
Асфандиаров	261.
Асеев Н. Н.	311.
Атабаев К. С.	261, 263.
Атарбеков Г. А. (Атарбекян)	241, 242.
Ахтырский	130.
Ахумов И.	270.
Ахунбабаев Ю.	270.

Б

Бабаджанов А.	263.
Бабаев Ю.	273.
Бабахан С.	128, 130, 194.
Бабиев	187, 197.
Баграмян И. Х.	234.
Багряцкий Э. Г.	311.
Байрамов А. Б.	222.

Бакчи	351, 353.
Бактияров Б.	270.
Баран М.	127.
Баранов А. В.	116.
Баранов П. И.	279.
Барбер А.	45.
Барбович	166, 187, 204, 210.
Барисбаев Д.	273.
Барышников В. А.	28.
Барышникова М. П.	75.
Бах А. И.	309.
Бахтуров П. В.	203.
Бедный Д.	91, 137, 310, 311.
Безродных И. Г.	336.
Безыменский А. И.	311.
Бейкер Н. Д.	45.
Бейли Ф. М.	268, 273.
Бекзадян А. А. («Юрий»)	237.
Бекир Саму	316.
Белов И. П.	272.
Беляев Х.	130.
Беляев Ц.	130.
Бер	34.
Беренс Е. А.	49.
Берзин Р. И.	104, 156, 194.
Берлов В. И.	140.
Бех-Иванов	260.
Билик В. П.	261.
Биль-Белоцерковский В. Н.	311.
Бильдин Г. М.	269.
Винасик В. М.	342, 343.
Бирич	365.
Битти Г.	217.
Блишников А. И.	340.
Блисс Т. Х.	45.
Блажко А.	121.
Блок А. А.	311.
Блюхер В. К.	166, 197, 211, 352, 356, 357, 358, 376.
Бобинский С. Я.	62, 137.
Бобринев-Железнов С. К.	336-337.
Боброва М.	122.
Богданов А.	313.
Богданов А. П.	130.
Богданов В.	276.
Бодров А. М.	75.
Боженко В. Н.	376.
Бокий Г. И.	257.
Болдырев В. Г.	341, 351.
Боля	52.
Большаков И. П.	340.

де Бон	53, 185.
Борджанов	276.
Боревич П.	378.
Бородавкин В. А.	348.
Бочкарев	336, 365.
Бредов	134, 186.
Бреславцев	270.
Бричкина С. В.	292.
де Брюссо	185.
Брюсов В. Я.	311.
Бубнов А. С.	380.
Будаган А.	233.
Буденный С. М.	92, 101, 107, 112, 115, 133, 135, 152, 154, 159, 200, 376.
Буйко А. М.	343.
Булак-Балахович С. Н.	179.
Буллит У. К.	378.
Бунаков А. Н.	128, 130.
Бунитзаде Д. Х.	221, 222, 229.
Буров В. И.	352.
Буров Я. И.	304.
Бурый П.	121.
Бутиков Г. А.	171.
Быков	21.

В

Валиков И. («Африканец»)	129.
Вандервельде Э.	246.
Василевский В.	121.
Васильев А. В.	209.
Васильев В.	194.
Васяниш	25.
Вахтангов Е. Б.	311.
Ведерников П. И.	338.
Вейган М.	46, 57, 115, 147, 154.
Вележев С. Г.	337, 339, 346.
Великанов М. Д.	247.
Веревкин-Розальский Н. А.	269.
Версаев В. В.	130.
Вержицкий Г. А.	338.
Вернадский В. И.	307.
Виленский В. Д.	332, 341.
Вилюга С.	122.
Вильсон В.	42, 215, 235.
Вильсон Г.	148, 217.
Виноградов	351.
Витковский	167, 187, 197.
Витос В.	149, 173.
Вишлин М.	351.
Владивостоков В. П.	352.
Власова М. В. (Васильева В.)	336, 342.
Войлошиников В. А.	340.
Войтов В. С.	49.
Войцеховский	334, 337.
Вольский М. П.	361.
Воровский В. В.	302.
Ворошилов К. Е.	47, 92, 101, 102, 112, 135, 140, 159, 200, 376, 380.
Восканов Г. К.	158.
Восков С. П.	28.
Врангель П. Н.	41, 51, 52, 53, 54, 55, 104, 105, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 130, 132, 134, 136, 147, 148, 149, 152, 153, 154, 156, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 176, 177, 181, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 191, 192, 193, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 218, 235, 244, 246, 282, 290, 293, 294, 305, 315, 316, 323, 324, 329, 344, 368, 369.
Врацян С.	237, 239, 241.

Г

Габба	218.
Габиев С.	252.
Галлер Ю.	46, 148, 154.

Ганецкий Я. С.	62.
Гардин В. Р.	312.
Гарибджанян Б.	235.
Гаскель В. М.	217, 235.
Гаспарри	46.
Гашек Я.	378.
Гая Г. К. (Бежишкянц)	138.
Гегечкори А. А.	247.
Гегечкори Е. П.	246.
Геккер А. И.	247.
Гельцер Е. В.	311.
Гендерсон А.	321.
Гернет Е. С.	116, 171.
Гибсон Х.	45, 58.
Гийдон	323.
Гиттис В. М.	63, 94, 224, 376.
Гласс	45.
Глинка Г.	53.
Говоров Л. А.	197.
Гогичайшвили Ф.	246.
Гогунц А. Г.	233.
Голиков А. Г.	67.
Голованов	197.
Голодный М.	311.
Голоцкий Ф. И.	257.
Голубев И. М.	75.
Гомперс С.	321.
Гончаров Н. К.	329.
Горбунов Н. П.	103, 194.
Горелик Б.	128, 129, 130.
Горленко Д.	194.
Городецкий Б. Г.	263.
Городовиков О. И.	163, 376.
Горький А. М.	75, 302, 307, 308, 310, 311.
Грабский В.	44, 147.
Граммши А.	324.
Грановский И. И.	130.
Грачев И. П.	49.
Грачев Н. М.	98.
Грибаков	108.
Грибоедов А. С.	311.
Григорович Е.	129, 130.
Григорьев	141.
Григорьев Г.	48.
Гроссман С. Я.	343, 346.
Груиковский И.	379.
Грязнов И. К.	208.
Губели С. А. (Медзмаришвили)	243, 251.
Губельман М. И.	333, 336, 342, 343, 352.
Гувер Г.	45, 46, 51, 52.
Гукасян Г. О.	232, 233, 234.
Гусев С. И.	92, 194, 199, 200, 202, 279, 380.
Гусейнов М. Д.	221, 222, 226, 229.
Гюго В.	311.
Гюльцеоф	358.

Д

Далматов	55.
Дан	34.
Даниленко К.	131.
Данилов И.	108.
Дауман А. Э.	91.
Дашинский И.	149, 152.
Десярев И. А.	75.
Дельвиг М. Э.	346.
Деникин А. И.	7, 24, 26, 39, 40, 41, 42, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 65, 103, 104, 105, 119, 129, 160, 161, 172, 176, 185, 205, 216, 217, 218, 219, 223, 243, 249, 255, 288, 290, 307, 326, 329, 367, 368, 369.
Джангильдин А.	288, 289.
Джандосов У.	273.
Дземба М. («Ян»)	121.
Дзенеладзе Б.	245.
Дзержинский Ф. Э.	16, 32, 62, 101, 103, 144, 145, 181, 380.

Дитерихс М. К.	361, 362.
Довбор-Мусницкий Ю.	104, 154.
Довлатян (Довлатов) И. И.	235, 237.
Домбровский А. В.	116, 196.
Дражинский Ю.	128, 129.
Драценко Д. П.	187, 198.
Дробнис	13.
Дубовой И. Н.	110.
Дундич О. (Чолич М.)	140, 378.
Дутов А. И.	272.
Дюмениль	246.
Дюпон	148.
Дюранд Е.	45.
Дьячков	362.

Е

Егерев М.	129.
Егоров А. И.	92, 104, 153, 156, 159, 376.
Егоров В. Г.	221, 222.
Егоров П. И.	170.
Ермоленко	241.
Ермолова М. Н.	311.
Есенин С. А.	311.
Ефремов Д. И.	18.
Ефремов М. Г.	225, 226.

Ж

Жарский Т.	62.
Женети Т.	251.
Жен Фучен	378.
Жигалин Я. П.	339, 340.
Жинко И.	122.
Жлоба Д. П.	118, 252.
Жордания Н. Н.	217, 218, 242, 245, 246, 250, 251.
Жуковский Н. Е.	308.
Жуо Л.	321.
Жюссеран Ж. А.	147.

З

Закиров Д.	270.
Залка М.	378.
Затонский В. П.	12, 13, 77, 103, 127.
Захаров А. П.	357, 358.
Захаров Д.	109.
Звягин В. И.	110.
Землячка Р. С.	380.
Зилинский И. Г.	76.
Зиновьев Г. В.	279.
Знаменский А. А.	343, 346.
Зубатов С. В.	321.
Зубков С. В.	166.
Зусманович Т. В.	130.

И

Ибрагимов Ю.	269.
Ибсен Г.	311.
Измайлов Н. Ф.	49, 50, 53.
Изотов М. Д.	336.
Икрамов С.	270.
Ильдрым Ч.	222.
Ионеску Т.	149.
Исаковский М. В.	311.
Исламкул	272.

К

Кавтарадзе С. И.	247, 251.
Кадисев А. В.	95.
Каванцев	353.

Калинин М. И.	12, 14, 20, 32, 38, 69, 70, 101, 105, 199, 288, 289, 304, 380.
Калинин Ф. И.	28.
Калмыков М. В.	208.
Калнин Ф. К.	208.
Каменев С. С.	48, 50, 74, 90, 93, 150, 155, 162, 181, 191, 202, 219, 279, 376.
Каменский Ф. Л. («Фалк»)	122.
Камлюк Иван	121.
Камлюк Илья	121.
Камлюк С.	121.
Камо (Тер-Петросян С. А.)	222.
Кананьян Дро	239.
Канделаки К.	246.
Каппель В. О.	328.
Каравев А. Г.	221, 222, 229.
Карбышев Д. М.	166.
Карницкий	107, 157.
Карпов	206.
Карякин	21.
Касумов М. Б.	221.
Касьян С. И. (Тер-Каспарянц)	232, 237, 239.
Катляник Г.	121.
Като	360.
Каутский К.	246, 247.
Кашен М.	46, 321.
Каширин Н. Д.	200.
Кванталиани Е.	224.
Кемаль М. (Ататюрк)	236.
Кеппе А.	121.
Керенский А. Ф.	104.
Керзон Д. И.	51, 56, 57, 118, 147, 148, 150, 173, 177, 178, 216, 217.
Кина	166.
Киргазов С. С.	338.
Кириченко Н.	110.
Киров С. М.	82, 224, 226, 228, 235, 244, 245, 249, 380.
Кирьянов	272.
Китаев	96.
Клямансо Ж. Б.	42, 57.
Клементьев В. Г.	269, 275.
Кнорин В. Г.	137, 142.
Кобозев П. А.	345.
Ковалев И. Л.	344.
Коваржицкий	351.
Ковтюх Е. И.	172.
Кодацкий-Руднев П. Н.	196.
Кожанов И. К.	197.
Козицкий А. Д.	118.
Козырев Н. Н.	75.
Кокушкин Я. К.	333, 351, 361.
Колос Л. Я. (Леонидов)	344.
Колпаков Г.	203.
Колчак А. В.	7, 32, 39, 42, 52, 53, 54, 55, 57, 74, 86, 139, 172, 176, 185, 205, 255, 289, 290, 307, 326, 337, 342, 347, 364, 367, 368, 369, 371.
Кольби Б.	184, 185.
Комаров В. Л.	308.
Комогоорцев А. В.	340.
Кон Ф. Я.	13, 62, 72, 137, 144, 145, 177, 194.
Конар Ф.	127.
Коновалов Д. Е.	269.
Копецкий	111.
Корбейль	134.
Корганов	234.
Корк А. И.	96, 202, 376.
Коркмасов Д.	252.
Корнилов Л. Г.	223.
Королев Г. К.	295.
Королев М.	354.
Кортаев Я. Н.	337, 338.
Коротчаев Д. Д.	107.
Косиор В. В.	22, 80.
Косиор С. В.	12, 13, 380.
Костанян А. А.	232, 235.
Косухин А. А.	329.

Котовский Г. И.	103, 109, 110, 111, 376.
Кочнев А. Н.	336.
Кочуба Л.	354.
Кравков Н. П.	309.
Крапивянский Н. Г.	103.
Красин Л. Б.	18, 118, 178.
Краснов П. Н.	368.
Краснощеков А. М.	329, 343, 345, 349.
Крачевич	119.
Кржижановский Г. М.	29, 30.
Кривошеин А. В.	53.
Кривоцекий А.	124.
Кроль	351.
Круеликов	351.
Крупская Н. К.	25, 295, 305.
Кручина	361.
Крыжановский	169.
Кубяк Н. А.	343.
Кужелло Э. Ф.	200, 269.
Кузнецов И. А. (Воронов)	344.
Кузьмин Н. Н.	158.
Куйбышев В. В.	257, 277, 380.
Куйбышев Н. В.	162, 195.
Кулебакин П.	110.
Кулешов Л.	312.
Кульберг А. М.	108.
Кун Бела	194, 378.
Куровской	106.
Курский Д. И.	84, 199.
Курширмат	270, 272.
Курьшико П. В.	247, 248.
Кутепов А. П.	115, 187, 202.
Кутисба Т.	46, 48, 56.
Кутяков И. С.	100.
Кутингарев И. Г.	329, 332, 333, 336, 342.

Л

Лазаревич В. С.	193.
Лазо С. Г.	329, 332, 333, 336, 376.
Лакоба П.	250.
Ландин	276.
Лансинг Р.	42, 327.
Ласси П. П.	204.
Лашков	131.
Лебедев П. П.	90, 93, 162.
Левандовский М. К.	170, 224, 226, 228, 252.
Левков М.	122.
Легин К.	321.
Легран Б. В.	236.
Лейг	316.
Лекин В. И.	4, 8, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 41, 42, 43, 44, 47, 49, 50, 55, 57, 58, 63, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 74, 75, 79, 85, 89, 90, 91, 99, 104, 105, 109, 113, 118, 134, 136, 147, 148, 152, 158, 162, 163, 166, 172, 174, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 190, 191, 192, 193, 195, 198, 199, 200, 202, 203, 205, 209, 212, 213, 218, 219, 225, 227, 229, 230, 231, 237, 239, 240, 242, 243, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 258, 260, 262, 274, 275, 276, 277, 278, 281, 282, 286, 287, 288, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 300, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 327, 329, 330, 331, 333, 346, 347, 349, 350, 353, 364, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382.
Лепехин А. П.	352.
Лепешинский П. Н.	257.
Лещинский Ю.	62.
Листовский	126.
Литвинович К.	127.
Литунев Ф. М.	110, 140, 159.
Ллойд Джордж Д.	42, 118, 147, 148, 185, 216, 323, 324.

Лобазин М. Ф.	75.
Лозовский А. (Дридо С. А.)	80.
Ломов (Оппоков) Г. И.	30.
Лонг У.	52, 217.
Лонгверс	45.
Луначарский А. В.	199, 309, 311, 313.
Лутовинов Ю. Х.	31.
Луцкий А. Н.	332, 336.
Лансбери Д.	321.
Любимов И. Е.	261, 263.
Лядов М. Н. (Мандельштам)	18.
Лянда А.	62.
Ляписов	75.
Лязов	243.

М

Магерамов	217.
Мадамин-бек	268, 269, 270.
Мадрагимбаев А.	270.
Мадьяров А.	270.
Мазниев	251.
Майстрах Б. В.	170, 279.
Макаров В. В.	128, 129.
Макаров П. В.	131.
Макгаун Д.	363.
Мак-Келли Н.	52, 54, 197.
Маклаков В. А.	52, 114.
Максимович	121.
Максимовский В. Н.	28.
Малазов Н.	110.
Малиновский М.	121.
Маллесон У.	273.
Малышченко	358.
Манжен	51, 52, 54, 115.
Манторов В. И. (Конов)	344.
Манцильский Д. З.	12, 13.
Мао Цзе-дун	325.
Маркелс С. Е.	49, 162.
Маркс К.	243, 303, 372, 377.
де Мартель	185, 218.
Мартикян С. П.	232.
Мархлевский Ю. Ю.	137, 144, 145, 353.
Ма Сан-чи М.	269.
Матвеев Н. М.	345, 349, 364.
Маткабулов Д.	270.
Махарадзе Ф. И.	235, 244, 245, 247, 251.
Махкам-хаджа	270.
Махно Н. И.	164, 205, 208.
Махров	115.
Мацневский	338.
Маяковский В. В.	212, 310, 311, 312.
Медведев	332, 341.
Медведев В. Ф.	171.
Меженинов А. С.	103.
Межлаук В. И.	18.
Мейер М. Г.	170.
Мелконян А.	233.
Мелькумов Я. Г.	269.
Мельников	336.
Мендешев С.	289.
Менжинская Л. Р.	300.
Менжинский В. Р.	91.
Мерклинг	168.
Меркулов Н. Д.	351, 361.
Меркулов С. Д.	351, 354, 355, 361.
Мехоношин К. А.	224, 228.
Миколян А. И.	216, 222, 225, 226, 228, 380.
Микүлин	141.
Миллер Е. К.	160, 368, 369.
Миллер (Рояльви)	121.
Милютин В. П.	30.
Мильеран А. Э.	41, 42, 114, 147, 148, 160, 248, 324.
Милья Д.	114.
Минин С. К.	101, 177.
Михайлов	338.

Михайлов П. В.	75.
Мицкявичюс-Кипсукас В. С.	120, 137.
Мкртумян Е.	235.
Мозер	236.
Мокроусов А. В.	194, 210.
Молкочанов М. В.	241.
Молчанов	345, 354, 356, 358, 359, 362.
Монстров К. И.	268, 269, 270.
Моравский	351.
Морачевский Е.	43.
Морозов Ф. М.	107, 140, 203.
Моррис Р. С.	327.
Мошавероль Мемалек	316.
Мравян А. А.	232, 237, 240.
Муравьев С. Н.	192.
Мусабиев И.	270.
Мусабиев Г. М.	229.
Мусавлян С. Г.	233, 235.
Муханов	269.
Мюзелье	53.
Мюнних Ф.	378.
Мясников А. Ф. (Мясникян)	34, 91, 95, 137, 191, 242.

И

Назаретян А. Я.	244.
Назарян А. М.	234.
Назаров	162.
Назукин И. А.	128, 129.
Найденов Н.	336.
Налбандов	53.
Нариманов Н. Н.	229, 235.
Неверов А. С.	311.
Неверов Г. Г.	171.
Нежданова А. В.	311.
Немитц А. В.	50.
Немолоский И.	127.
Немыкин	226.
Нжде	241.
Никитенко П.	361.
Никитин	358.
Никифоров П. М.	329, 332, 341, 342, 343, 345, 346, 347, 349.
Новицкий Ф. Ф.	376.
Номоконов П. К.	340.
Нуридджанян А. С.	232, 233, 235, 237.
Нури-паша	229.

О

Обухов В.	276.
Оганджянян А.	234, 237.
Озюлин К. И.	140.
Озюлин Я. И.	196.
Оленчук И. И.	206.
Ольнер-Азорский В.	130.
Оой Н.	339.
Оражелашвили М. Д.	235, 244, 245, 247.
Орджоникидзе Г. К.	64, 170, 172, 223, 224, 225, 226, 228, 235, 249, 250, 279, 380.
Осинский В. В.	28, 30.
Осипов К. П.	273.
Ословский А.	128, 130, 194.
Островский А. Н.	311.

П

Павлов И. П.	308.
Павлов И. У.	163.
Падеревский И.	43.
Палеолог М. Ж.	52, 114.
Палладин В. И.	308.
Панкратов И. И.	336.
Панян А.	235.

Папанин И. Д.	210.
Парпи	270.
Парпибаев М.	270.
Пархоменко А. Я.	107, 376.
Паршин	197.
Патек С.	40, 56, 58.
Паука И. Х.	103.
Пау Ти-сан	378.
Пашикин П. И.	108.
Пашиковский	249.
Пепеляев А. Н.	365.
Перманенко	70.
Перси	52, 147.
Пестковский С.	137, 288.
Петерс Я. Х.	18.
Петин Н. Н.	92.
Петлюра С. В.	47, 48, 120, 125, 154, 179.
Петров	206.
Петров Ф. Н.	343, 345, 353.
Петров-Тетерин	357.
Петровский Г. И.	12, 13, 101, 192, 380.
Петросян П.	233.
Печкин Н. И.	354.
Пик В.	319.
Пилсудский Ю.	42, 44, 45, 46, 48, 55, 56, 58, 62, 65, 68, 95, 99, 100, 107, 112, 113, 115, 124, 125, 133, 134, 138, 148, 149, 174, 176, 177, 178, 180, 181, 187, 319, 320.
Пиримов	234.
Писарев	115.
Плацинский Семен	121.
Плацинский Сергей	121.
Плетнев	313.
Погирейчик В.	121.
Подбельский В. Н.	28.
Подвойская Н. А.	300.
Позняк П.	121.
Покус Я. З.	357, 359.
Полк Ф. Л.	42.
Поллит Г.	318.
Полонейчик А. К.	122.
Полторацкий П. Г.	274.
Полуян Я. В.	170.
Помичковский	133.
Попов В. А.	340.
Постышев П. П.	329, 337, 355, 380.
Потемкин В. П.	109, 164.
Правдин И. Г.	263.
Примаков В. М.	141.
Прокопович В.	120.
Просмушкин И. Я. («Спер»)	128.
Протаганов	172.
Процкий М.	121.
Прухник Э.	59, 137, 145.
Пугачев Е.	311.
Путна В. К.	139.
Путырский Л.	121.
Пшеницын К. Ф.	356, 361.

Р

Радус-Зенькович В. А.	289.
Разин С.	311.
Раковский Х. Г.	12.
Ратти А. (позднее Пий XI, папа римский)	149.
Раудмец И. И.	207, 211.
Рафаил	13.
Рахимбаев А.	261, 263.
Ревшин	117.
Ренников	81.
Ривес Я. И.	121.
де Робек	51, 52.
Рогалев Ф. Ф.	67.
Рогов Н.	222.
Рождественский Д. С.	309.
Розвадовский	57, 147, 149.

Розыбакиев А.	273.
Рубцов	34.
Рудзутак Я. Э.	32, 257, 259, 260, 279.
Рудович М.	121.
Рудых А.	354.
Рукосуев-Ордынский И. В.	354.
Румбольд Г.	56.
Румянцев Г. К.	342.
Рыдз-Смиглы Э.	154.
Рыков А. И.	30, 85.
Рыскулов Т.	260.

С

Сабиров А.	270.
Савельев	345.
Савельев М. А.	257.
Савинков Б. В.	56, 187, 351.
Савицкий	107.
Саджая К.	251.
Самурский Н.	252.
Сапега Е.	152.
Сапронов Т. В.	13, 28, 30, 103, 177.
Сарксян Г.	233.
Саруханян О. С.	234, 235.
Сафонов М. В.	269.
Сахаров К. В.	337, 354, 356.
Сахьянова М. М.	332.
Свердлов Я. М.	380.
Сверчевский К.	378.
Севастьянов И. А.	128.
Севян Е.	233, 235.
Седойкин (А. Н. Бородкин)	354.
Сейд Алим-хан	273, 279.
Сеймур	51.
Сейфуллин С.	289.
Семашко Н. А.	26, 199.
Семенов Г. М.	326, 328, 332, 334, 337, 339, 341, 342, 343, 344, 345, 351, 352.
Сен Катаяма	360.
Селух А.	234.
Серафимович А. С.	310, 311.
Сергеев Е. Н.	96.
Сергеев Ф. А. (Артем)	13, 32.
Сергунин И. Ф.	225.
Сергучев М. С.	257.
Серов И.	130.
Серова С.	194.
Серышев С. М.	337, 344, 352, 355.
Сибирцев В. М.	332, 336.
Сибирцев И. М.	352.
Склянский Э. М.	49, 90, 162.
Скржинский	55.
Скульский	62.
Славинский А.	62.
Сладков И. Д.	50, 53.
Слапцев Я. А.	48, 115, 116, 130, 166, 167.
Слинкин И. В.	361.
Смагин В. В.	337.
Смирнов В. М.	13, 30.
Смирнов П. И.	197.
Смолин	338, 345.
Сноуден Ф.	246.
Собинов Л. В.	311.
Соколов А. И.	269.
Соколов Н.	129.
Соллогуб Н. В.	96.
Солодугин В. И.	97.
Солодугин П. А.	166.
Солькин А. Ф.	264.
Сосновский	13.
Спандарьян С. С.	232.
Сталин И. В.	13, 15, 32, 84, 90, 99, 101, 104, 105, 118, 143, 147, 152, 153, 156, 162, 163, 166, 174, 177, 230, 376, 380.
Станиславский К. С.	311.

Стасова Е. Д.	235.
Степанов М. Г.	108.
Стивенсон	345.
Столыпин П. А.	53, 54.
Струве П. В.	51, 53, 115.
Стуруа В.	244.
Суворов П. М.	97.
Султанов Г. Г.	221, 222, 225, 229.
Султанходжаев	261, 263.
Сун Ят-сен	349.
Сухэ-Батор	352, 353.

Т

Тайшин М. И. (Борцов)	344.
Такаянаги	339.
Таратинов В. М.	110.
Тарханов О.	194.
Тахо-Годи	252.
Тер-Габриэлян С. М.	235, 237, 240.
Терезов	270.
Тер-Саакян А.	233.
Тер-Симонян Д. А.	232, 233.
Тетер Р. И.	97.
Тимирязев К. А.	308.
Тимошенко С. К.	376.
Товмасян Г.	241.
Тодорский А. И.	242, 252, 279.
Тодрия С. И.	244.
Токмачева	24.
Тольятти П.	324.
Томин Н. Д.	142, 357, 358.
Томский М. П.	28, 30, 31.
Топчибаев А.	217.
Торез М.	318.
Торошелидзе М.	251.
Тренев К. А.	311.
Трилиссер М. А.	337, 346.
Трифонов В. А.	223, 224.
Троцкий Л. Д.	74, 85, 99, 150, 156, 159, 174, 177, 180, 181, 375.
Трубецкой	160.
Трупп Е. А.	348.
Тряпичин Я. И.	340.
Туляков Н. С.	75.
Турсункулов Х.	270.
Тузачевский М. Н.	94, 99, 153, 154, 155, 156, 159, 223, 224, 376.
Тюленев И. В.	107.
Тюракулов К.	270.
Тюракулов Н.	261, 263.
Тютюнник Ю.	48.
Тюхтенев	222.

У

Уайз	118.
Уборевич И. П.	103, 362.
Улагай	168, 170, 171, 172.
Улановский	176.
Улибекян Л.	233.
Умбетбаев	267.
Унгерн (Унгерн-Штернберг Р.)	338, 351, 352, 353, 355.
Унилизт И. С.	63, 65, 91, 93, 135, 137, 145.
Уордроп О.	216, 218.
Уратадзе Г.	243, 246.
Усманов Х.	270.
Усманов Ю.	270.
Усманходжаев Б.	270.
Усов	98.
Успенский	269.
Уссубеков	221, 222.
Утепов Т.	273.
Уткин П. В.	332.
Ушаков К. П.	269.

Ф

Фабрициус Я. Ф.	141, 180, 376.
Федин К. А.	311.
Федоров П. П. («Днепровский»)	122.
Федорова А.	128, 194.
Федотенко И. (Вредный)	336.
Федько И. Ф.	118, 376.
Фельшин Г. (Власов)	344.
Фирсов Г.	129.
Флегонтов А. К.	356, 361.
Фостиков	168, 172, 207, 246.
Фош Ф.	47, 65, 133, 147, 148, 149, 160.
Франс А.	324.
Фроссар	321.
Фрумкин М. И.	329.
Фрунзе М. В.	73, 135, 153, 193, 195, 196, 197, 199, 200, 202, 204, 205, 207, 208, 209, 210, 211, 257, 259, 262, 265, 269, 272, 273, 275, 276, 277, 376, 380.
Фурманов Д. А.	9, 171, 272.

Х

Хакимов К.	261.
Хал-гаджа	271.
Ханджян А. Г. (Агаси)	233, 235.
Хан-Хойский	216.
Хара	328.
Харборд Д.	215, 235.
Харламов	169, 170, 172.
Хатаевич М. М.	177.
Хатисов	234.
Хвицкий С. А.	196.
Хвессин Т. С.	174.
Хмельевский И. («Хмилыко»)	130.
Хмельков А. М.	225.
Ходжаев М.	270.
Ходжаев Н.	260.
Холикулов М.	270.
Хольман	52.
Хорват Д. Л.	327.
Хорошев Н.	336.
Хорошкин Б. В.	116.
Храмов А. В.	99.
Хрущев Н. С.	171, 378, 380, 382.
Хусинов Н.	274.
Хусаиновы (сестры)	276.

Ц

Цапко А. Т.	336.
Церетели И. Г.	217, 246.
Цеткин К.	179, 310.
Циолковский К. Э.	309.
Цхакая М. Г.	244, 247, 251.
Цюрупа А. Д.	18, 25, 380.

Ч

Чадарайн Я. Я.	108.
Чайковский Н. В.	56.
Чанышев Я. Д.	269.
Чапаев В. И.	100, 376.
Частек С.	378.
Чеботарев А. А.	107.
Червяков А. Г.	137, 142.
Черепов	168, 169, 170, 172.
Черкашеников И. Н.	192.
Черников В. П.	110.
Черноволов С. И.	337.
Черноусанов Г. И.	116.

Черный Я.	129.
Чернышев Я. П.	53.
Черчилль У. С.	52, 217.
Чехов А. П.	311.
Чичерин Г. В.	56, 57, 218, 347.
Чойбалсан Х.	352.
Чубарь В. Я.	13, 22.
Чуйков В. И.	96.
Чхеидзе Н. С.	217, 246.
Чхенкелли А. И.	248.

Ш

Шавердян Д. П.	232.
Шампайн	225.
Шапошников Б. М.	92, 376.
Шарапов П. И.	275.
Шаумян С. Г.	232.
Шахгалдян В. (Карл)	235.
Шверник Н. М.	380.
Шевалье	246.
Шевчук И. П.	336, 357.
Шегабутдинов Б.	272.
Шекспир В.	311.
Шидехара К.	327.
Шиллер Ф.	311.
Шилов Д. С.	337, 339, 345, 348.
Шилов С. С.	336.
Шильников	365.
Шимонин	357.
Ширмат-бек	268.
Ширямов А. А.	329.
Шижкин В. П.	351, 363.
Шимлянников Р. А.	351, 352.
Шкурин П.	129.
Шльчков	265.
Шмидт А.	128, 129.
Штернберг П. К.	28.
Шуваев А. О.	174.
Шуман И.	45.
Шуман Ф. Л.	185.
Шумский В.	121.
Шумяцкий В. З. (Червоный)	345.
Шутко К. И.	91.
Шуцкевер А. С.	171.

Щ

Щаденко Е. А.	163.
Щербачев Д. Г.	160.
Щетинкин П. Е.	353.
Щорс Н. А.	376.

Э

Эйдеман Р. П.	118, 162.
Эйхе Г. Х.	279, 339.
Элиава Ш. З.	247, 257, 260, 279.
Энвер-паша	279, 351.
Энгельс Ф.	243, 303.
Эпштейн М. С.	171.
Эрман	108.
Эссертон	268, 273.
Эфендиев С. М.	229.
Эшба Е.	250.

Ю

Юденич Н. Н.	7, 26, 39, 53, 57, 74, 96, 172, 290, 368, 369, 371.
Юдовский В. Г.	257.
Юренев К. К.	28.

Я

Яворский ..... 60.
 Якимов М. М. .... 337, 338.
 Якир И. Э. .... 103, 110, 376.

Яковлев Я. Ф.	333, 337.
Якубов А.	274.
Якушев ..... 351.	
Яншиев М. П.	119.
Янушин П.	113.
Япон ..... 241.	

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ.

1920 ГОД.

Январь.

Войска Красной Армии продолжали наступление на Южном фронте против Деникина, на Восточном — против остатков колчаковских войск и на Севере — против белогвардейских частей Миллера.

2 января.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление об упразднении губернских и уездных революционных комитетов (ревкомов), создававшихся в различных областях в связи с угрозой наступления белогвардейских армий. Постановление это не распространялось на вновь освобождаемые местности.

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР обратился по радио к правительствам меньшевистской Грузии и мусаватского Азербайджана с предложением заключить соглашение о совместных действиях против Деникина. Буржуазно-националистические правительства Закавказья отвергли это предложение.

12 января.

Военный комитет Антанты принял решение об оказании помощи буржуазным республикам Закавказья, рассчитывая использовать их для борьбы против Советской страны.

Верховный Совет Антанты признал де-факто правительства меньшевистской Грузии и мусаватского Азербайджана.

15 января.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление о преобразовании 3-й армии Восточного фронта в Первую революционную армию труда.

15—22 января.

В Гельсингфорсе (Хельсинки) состоялась конференция представителей Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Польши, созванная по инициативе Антанты, стремившейся сколотить антисоветский военный блок пограничных с Советской страной государств.

17 января.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров в связи с разгромом основных сил контрреволюции (Колчак, Деникин, Юденич)

постановили отменить смертную казнь (расстрел) как высшую меру наказания.

21 января.

Совнарком РСФСР по соглашению с Всеукраинским ревкомом принял положение об Украинской Советской трудовой армии, создаваемой в районе Юго-Западного фронта.

22 января.

ЦК РКП(б) опубликовал «Тезисы о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд».

23 января.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об улучшении работы государственных учреждений и Рабоче-крестьянской инспекции.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление о переходе на военное положение всех топливных учреждений в стране.

23—29 января.

В Москве состоялся III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства, обсудивший вопросы восстановления народного хозяйства в период мирной передышки. 27 января на съезде выступил В. И. Ленин с речью об организации управления промышленностью.

28 января.

Народный комиссар иностранных дел обратился к трудящимся стран Антанты с посланием, разоблачившим новые агрессивные замыслы империалистов в отношении Советской страны и разъяснявшим основы мирной политики РСФСР.

Правительство РСФСР опубликовало обращение к правительству Польши и польскому народу с мирными предложениями.

29 января.

Совнарком издал декрет о всеобщей трудовой повинности. В декрете был определен порядок привлечения граждан к выполнению различных видов трудовой повин-

ности: топливной, сельскохозяйственной, строительной, железнодорожной и др.

30 января.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление о трудовой мобилизации лиц, работавших ранее на железных дорогах.

31 января.

Во Владивостоке восставшие рабочие и солдаты свергли власть колчаковского генерала Розанова и по предложению коммунистов установили власть Приморской областной земской управы. Коммунисты рассматривали земскую управу как временный, переходный орган власти.

Конец января.

Армянский комитет РКП(б) (Арменком) созвал в Эриваши (Ереван) первую нелегальную конференцию коммунистических организаций Армении, на которой был избран новый состав Арменкома.

Февраль.

Красная Армия продолжала операции по разгрому остатков белогвардейских армий на юге, востоке и севере страны.

1 февраля.

В Москве состоялось совещание председателей губернских и уездных исполнительных комитетов Советов. Совещание обсудило задачи исполкомов в условиях мирной передышки и взаимоотношения губисполкомов с центральными органами власти. На совещании выступил В. И. Ленин.

2—7 февраля.

В Москве состоялась первая сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. 2 февраля на сессии с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома выступил В. И. Ленин. Сессия ВЦИК приняла постановления: о порядке всеобщей трудовой повинности, об электрификации России, о всеобщей переписи, о Рабоче-крестьянской инспекции. Сессия также приняла положение о сельских Советах, утвердила обращение к польскому народу и ратифицировала мирный договор с Эстонией.

2 февраля.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет опубликовал обращение к польскому народу, в котором призвал покончить с кровопролитной войной и повторил мирные предложения, сделанные ранее Советским правительством.

7 февраля.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление о переводе 2-й армии Восточного фронта на трудовое положение.

8 февраля.

ВЦИК опубликовал декрет о реорганизации Народного комиссариата государственного контроля в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ).

9 февраля.

В. И. Ленин выступил на беспартийной конференции красноармейцев и рабочих Благуше-Лефортовского района Москвы с речью о международном положении и борьбе с разрухой.

10 февраля.

Опубликована инструкция ВЦИК о местных экономических органах, согласно которой все предприятия Республики в отношении управления ими разделялись на три группы: 1) трестированные, а также особо важного государственного значения, 2) предприятия, состоящие в управлении губсовнархозов, 3) предприятия местного значения.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил 7-ю армию Западного фронта преобразовать в Петроградскую революционную армию труда.

11—13 февраля.

В Баку состоялся I съезд коммунистических организаций Азербайджана, принявший решение о подготовке к вооруженному восстанию против мусаватского правительства. Съезд провозгласил образование Коммунистической партии Азербайджана.

15 февраля.

ВЦИК опубликовал положение о сельских Советах. В нем были определены принципы организации, структура, права и обязанности сельских Советов и исполнительных комитетов.

22 февраля.

Украинское Советское правительство обратилось к министру иностранных дел Польской республики и председателю польского сейма с предложениями о мире.

24 февраля.

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР направил правительствам США и Японии радиотелеграммы с мирными предложениями.

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР обратился по радио к правительству Румынии с предложением начать мирные переговоры с целью урегулирования спорных вопросов.

25 февраля.

Народный комиссар иностранных дел РСФСР в радиотелеграмме министру иностранных дел Чехословакии предложил установить мирные и дружественные отношения между обеими странами.

27 февраля.

В. И. Ленин предупредил Реввоенсовет Республики о возможном срыве Польшей мирных переговоров и необходимости усиления в связи с этим Западного фронта.

29 февраля — 6 марта.

В Москве состоялся I Всероссийский съезд трудовых казаков, посвященный главным образом задачам советского строительства в казачьих районах. 1 марта с речью на съезде выступил В. И. Ленин.

Февраль — март.

В Варшаве, Калише, Познани, Лодзи и других городах Польши состоялись многолюдные митинги и демонстрации с требованием заключить мир с Советской Россией.

2 марта.

Опубликованы письма Центрального Комитета партии к организациям РКП(б) о подготовке к IX съезду.

ЦК РКП(б) опубликовал воззвание о мобилизации 5 тысяч членов партии для работы на транспорте.

3 марта.

Сибирское бюро ЦК РКП(б) приняло решение образовать для руководства большевистскими организациями Дальнего Востока Дальневосточное бюро РКП(б).

6 марта.

В. И. Ленин выступил на заседании Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов с речью о международном и внутреннем положении Советской республики.

Польские войска на Западном фронте захватили города Мозырь и Овруч.

Народный комиссар иностранных дел РСФСР направил радиограмму министру иностранных дел Польши с протестом против агрессивных действий польских войск, захвативших белорусские города Мозырь и Овруч, и новым предложением начать мирные переговоры.

8 марта.

Центральный Комитет РКП(б) принял постановление о создании единой Коммунистической партии Туркестана, входящей в состав РКП(б).

9 марта.

Народный комиссар иностранных дел РСФСР направил Японии ноту протеста против ее попыток захватить Северный Сахалин.

12 марта.

В Верхнеудинске (Улан-Удэ) создана из иркутских и прибайкальских партизан Народно-революционная армия (НРА).

15 марта.

Кавказский краевой комитет РКП(б) от имени народов Закавказья обратился к правительству РСФСР с приветствием и просьбой о помощи в борьбе против контрреволюции.

В. И. Ленин написал записку в Реввоенсовет Республики с требованием скорейшего освобождения Крыма.

16—18 марта.

В Никольск-Уссурийском (Уссурийск) состоялась Дальневосточная краевая конференция РКП(б), которая наметила тактику борьбы на Дальнем Востоке в условиях интервенции и рассмотрела вопросы о власти и военной работе.

18 марта.

ВЦИК принял декрет о волостных исполнительных комитетах. В нем были определены организация, права и обязанности волостных исполкомов.

23 марта.

В. И. Ленин подписал положение о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО).

25 марта.

Совнарком издал декрет о строительстве Советской власти в казачьих областях.

Конец марта.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны реорганизован в Совет Труда и Обороны (СТО).

29 марта — 5 апреля.

Состоялся IX съезд РКП(б). Он наметил пути возрождения транспорта и промышленности в условиях военного коммунизма и принял перспективный единый хозяйственный план восстановления и развития народного хозяйства на базе электрификации страны. Съезд дал решительный отпор антипартийной группе «демократического централизма». В. И. Ленин выступил на IX съезде партии с отчетным докладом о политической деятельности Центрального Комитета РКП(б), с заключительным словом по докладу и с речами по другим вопросам.

Апрель — май.

В. И. Ленин написал книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

1 апреля.

Закончилась эвакуация американских войск из Владивостока.

2 апреля.

Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР министру иностранных дел Польши. Советское правительство отклонило предложение польского правительства от 27 марта 1920 года о начале мирных переговоров в Борисове, предложив вести переговоры в Москве, Петрограде, Варшаве или на территории Эстонии, но не в зоне военных действий.

4 апреля.

В связи с поражением контрреволюционных армий на юге генерал Деникин сложил с себя обязанности главнокомандующего белогвардейскими силами Юга России и по требованию интервентов назначил своим преемником генерала Врангеля.

4—5 апреля.

Японские войска вероломно напали на революционные отряды во Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийском, Спасске (Спасск-Дальний), Имане и других местах.

5 апреля.

В деревне Михановичи состоялся второй съезд партизан Минского уезда, обсудивший вопросы борьбы с польскими интервентами.

6—13 апреля.

В Москве состоялся III Всероссийский съезд профессиональных союзов, определивший задачи профсоюзов в период мирной передышки. 7 апреля на съезде выступил с речью В. И. Ленин.

6 апреля.

Съезд трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске провозгласил создание Дальневосточной республики (ДВР). Во Владивостоке создан подпольный Революционный штаб коммунистов для руководства борьбой трудящихся против интервентов и белогвардейцев.

7 апреля.

Польское правительство заявило о прекращении мирных переговоров с Советской страной.

11 апреля.

Министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон направил Советскому правительству ноту с требова-

нием прекратить военные действия против Врангеля и предоставить амнистию белогвардейцам в Крыму.

14 апреля.

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР направил министерству иностранных дел Великобритании ответ на ноту Керзона от 11 апреля. Советское правительство предложило начать переговоры между Англией и Советской Россией по всем интересующим оба правительства вопросам.

17 апреля.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об укреплении Западного фронта значительным числом рабочих-коммунистов.

Пилсудский отдал директиву о наступлении на Украине, ближайшей целью которого являлся захват Киева.

21 апреля.

Заключен договор между Петлюрой и Пилсудским, по которому Польша признавала «независимость» Украины, а Петлюра отдавал Польше Волынь, Галицию и другие территории.

22 апреля.

Бакинское бюро Кавказского краевого комитета РКП(б) приняло решение о начале вооруженного восстания в Азербайджане.

24 апреля.

Центральный Комитет РКП(б), в связи с угрозой нападения буржуазно-помещичьей Польши, обратился к местным партийным организациям с призывом мобилизовать коммунистов на Западный фронт.

25 апреля.

Польская армия начала наступление на фронте от Припяти до Дисстра, положив начало третьему объединенному походу Антанты против Советской страны.

26 апреля.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о мерах по укреплению военного и политического положения на Украине.

27 апреля.

Началось вооруженное восстание трудящихся Азербайджана под руководством большевиков против мусаватского правительства.

В Баку образован Азербайджанский военно-революционный комитет.

28 апреля.

Политбюро ЦК РКП(б) одобрило стратегический план борьбы против агрессии буржуазно-помещичьей Польши.

Азербайджанский военно-революционный комитет, опираясь на волю восставших трудящихся страны, объявил в Азербайджане Советскую власть, провозгласил образование Азербайджанской ССР и обратился к правительству РСФСР за вооруженной помощью в борьбе против контрреволюции.

Бронепоезд советской 11-й армии Кавказского фронта по призыву восставших трудящихся Азербайджана вступил в Баку.

30 апреля.

В центральных газетах опубликовано обращение ВЦИК и Совпаркома «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России» с призывом дать отпор буржуазно-помещичьей Польше, напавшей на Советскую страну.

Совет Труда и Оборона принял постановление, обязывавшее все народные комиссариаты еженедельно представлять в СТО краткие письменные отчеты об оказании помощи Западному фронту.

Апрель.

Создано Кавказское бюро ЦК РКП(б).

В Лодзи (Польша) произошла забастовка 30 тысяч текстильщиков, 10 тысяч металлистов и рабочих электропромышленности, выразивших протест против проводимой правительством антисоветской политики.

1 мая.

Состоялся Всероссийский первомайский субботник. В Армении и Грузии под руководством большевиков произошли массовые демонстрации трудящихся против интервентов и буржуазно-националистических правительств.

В Англии, Италии, Австрии, Франции, Польше и других странах Европы состоялись демонстрации трудящихся в защиту Советской республики.

2 мая.

В газете «Первомайский субботник» опубликована статья В. И. Ленина «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке».

4 мая.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об агитационной работе в связи с наступлением польской армии.

Из Петрограда на советско-польский фронт выехала первая группа коммунистов.

5 мая.

В Москве, в Большом театре, состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов в связи с наступлением буржуазно-помещичьей Польши. На заседании выступил В. И. Ленин. Он охарактеризовал особенности нового похода Антанты и определил задачи рабочих и крестьян в разгроме интервентов.

В Москве, на Театральной площади (ныне площадь Свердлова), состоялся парад войск московского гарнизона по случаю отправления на польский фронт частей Красной Армии. Здесь также присутствовали рабочие-коммунисты Петрограда, отъезжавшие на Западный фронт. На состоявшемся затем митинге выступил В. И. Ленин.

В. И. Ленин направил приветственную телеграмму Советскому правительству Азербайджана.

Открылась первая после восстановления Советской власти в Азербайджане конференция большевистской организации Баку, обсудившая важнейшие вопросы партийного и государственного строительства в Республике.

6 мая.

Польские войска захватили Киев.

7 мая.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет опубликовал манифест к польским рабочим, крестьянам и солдатам с призывом покончить с братоубийственной

войной и установить мир между трудящимися массами Польши и России.

В Москве заключен мирный договор между РСФСР и меньшевистской Грузией.

В Александрополе (Еснинакан) состоялось совещание представителей Армянского комитета РКП(б) и ряда местных большевистских организаций, принявшее решение о вооруженном восстании в Армении. На совещании был создан Военно-революционный комитет Армении.

9 мая.

Произошло вооруженное выступление трудящихся Александрополя против власти дашнаков, положившее начало майскому восстанию в Армении.

10 мая.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об укреплении Западного фронта.

Совет Труда и Оборона объявил о призыве в Красную Армию граждан нерусской национальности, ранее не служивших в армии.

В Лондоне началась политическая стачка докеров, протестовавших против отправки военных материалов в Польшу. Лондонских портовых рабочих поддержало большинство докеров Англии.

10, 12, 14, 21 мая.

Совет Труда и Оборона принял ряд решений о снабжении армий Западного фронта одеждой, обувью, вооружением, боеприпасами.

11 мая.

ВЦИК и СТО утвердили декрет «О мерах борьбы с польским наступлением».

12 мая.

В. И. Ленин направил телеграмму Реввоенсовету Кавказского фронта с требованием ускорить отправку выделенных для Западного фронта дивизий.

Из Англии в Петроград прибыла делегация рабочих для ознакомления с жизнью Советской России.

В Вене состоялась 150-тысячная демонстрация солидарности с Советской республикой.

14 мая.

Правительство РСФСР официально признало правительство Дальневосточной республики в городе Верхнеудинске.

Войска Западного фронта перешли в наступление против польских армий в Белоруссии.

Вторая половина мая.

На Юго-Западный фронт прибыла с Северного Кавказа 1-я Конная армия.

Произошло восстание крестьян в Таращанском уезде, Киевской губернии, против польских оккупантов и украинских буржуазных националистов.

16 мая.

В Харькове открылся IV Всеукраинский съезд Советов. Съезд призвал рабочих и неземных селян Украины отдать все силы на борьбу с интервентами и белогвардейцами. Съезд заявил о нерушимой дружбе украинского и русского народов.

17 мая.

Вышел первый номер коммунистической газеты «Белорусская правда».

18 мая.

Советская Волиско-Каспийская флотилия очистила от белогвардейских войск и интервентов иранский порт Энзели (Пехлеви) — последний опорный пункт российской и иностранной контрреволюции в Прикаспии.

19 мая.

Правительства РСФСР и Украинской ССР издали обращение к правительствам США, Великобритании, Франции и Италии с заявлением о том, что правительства стран Антанты несут полную ответственность за последствия военных авантюр Польши.

ВЦИК и Совнарком приняли декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики».

21 мая.

Моряки и железнодорожники Италии приняли совместное решение бойкотировать снабжение оружием буржуазно-помещичьей Польши.

22 мая.

ВЦИК дал указание 43 губернским советам профессиональных союзов о проведении мобилизации членов профсоюзов на курсы командиров Красной Армии.

23 мая.

Опубликованы тезисы Центрального Комитета РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», явившиеся основой программой мобилизации сил и средств Советской страны на борьбу с буржуазно-помещичьей Польшей.

24 мая.

Азербайджанский Ревком утвердил декрет о национализации нефтяной промышленности республики.

25 мая.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о борьбе против подрывной деятельности вражеских агентов в советском тылу.

26 мая.

Началось контрнаступление советских войск Юго-Западного фронта против польских армий на Украине.

27 мая.

ВЦИК принял декрет об образовании Автономной Татарской Социалистической Советской Республики.

29 мая.

Правительства РСФСР и Советской Украины обратились к правительствам Англии, Франции, США и Италии с нотой протеста против бесчинств, творимых польскими оккупантами на захваченной территории Украины.

Май.

Трудящиеся Южной Осетии подняли восстание против буржуазно-националистического правительства.

Создание Коммунистической партии (большевиков) Грузии.

6—7 июня.

Армия Врангеля начала наступление из Крыма против советской 13-й армии.

7 июня.

Войска Юго-Западного фронта освободили Житомир и Бердичев.

В Петроград прибыла итальянская рабочая делегация для ознакомления с жизнью Советской России.

8 июня.

ВЦИК принял декрет об образовании на правах автономной области Карельской Трудовой Коммуны.

9 июня.

Совет Труда и Оборона принял постановление о людских пополнениях для Красной Армии.

Войска Юго-Западного фронта освободили Белую Церковь.

10 июня.

ЦК РКП(б) объявил новую мобилизацию коммунистов на Западный фронт.

12 июня.

Войска Юго-Западного фронта освободили Киев. Части армии Врангеля заняли Каховку.

13 июня.

Войска Юго-Западного фронта освободили Гайсин.

20 июня.

Советские войска Туркестанского фронта ликвидировали контрреволюционный белогвардейско-кулацкий мятеж в Верном (Алма-Ата).

24 июня.

ВЦИК и Совпарком издали декрет об образовании Чувашской автономной области.

27 июня.

Войска Юго-Западного фронта освободили Новоград-Вольнск (Новоград-Вольнский).

29 июня.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановления «О наших задачах в Туркестане», «Об организации власти в Туркестане» и утвердило «Инструкцию Турккомиссии». Эти документы явились программой деятельности партии по упрочению Советской власти в Туркестане.

Войска Западного фронта, взаимодействуя с частями Юго-Западного фронта, освободили Мозырь.

30 июня.

Образован Галицкий Ревком.

Июнь.

Создание Коммунистической партии (большевиков) Армении.

Произошло крупное восстание крестьян против польских оккупантов на Волыни.

2 июля.

Началась двухнедельная забастовка портовых рабочих Севастополя в знак протеста против врангелевского режима.

4 июля.

Войска Западного фронта перешли в наступление против польских армий в Белоруссии.

9 июля.

Войска Юго-Западного фронта освободили Проскуров (Хмельницкий).

10 июля.

Центральный Комитет РКП(б) обратился с письмом к губернским комитетам партии о принятии мер по повышению производительности труда на оборонных заводах.

Центральный Комитет РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с письмом об усилении внимания к крымскому участку Юго-Западного фронта.

Войска Юго-Западного фронта освободили Ровно.

11 июля.

Войска Западного фронта освободили Минск.

12 июля.

В Москве подписан мирный договор между Советской республикой и Литвой.

Министр иностранных дел Англии Керзон направил Советскому правительству ноту, выработанную представителями Антанты. В ней требовалось немедленно приостановить военные действия и заключить перемирие с Польшей и Врангелем. Нота намечала линию границы между Польшей и Советской Россией. Это была попытка Антанты спасти от разгрома участников третьего похода против Советской республики.

Советские войска Юго-Западного фронта освободили Каменец-Подольск (Каменец-Подольский).

14 июля.

Советские войска Западного фронта освободили Вильнюс (Вильнюс).

15 июля.

На станции Гонгота Забайкальской железной дороги подписано соглашение между ДВР и Японией о прекращении военных действий на всех фронтах.

Галицкий Ревком провозгласил образование Галицкой Советской Социалистической Республики и обратился с воззванием к рабочим и крестьянам Советской России с просьбой помочь Западной Украине избавиться от ига польских оккупантов.

16 июля.

Пленум Центрального Комитета РКП(б) в ответ на ноту Керзона вынес решение отвергнуть посредничество Англии в переговорах Советской республики с Польшей. Пленум дал указание продолжать наступление на польском фронте и наметил меры для усиления наступления.

По решению Пленума ЦК РКП(б) создан Белорусский революционный комитет.

19 июля — 7 августа.

В Петрограде, а затем в Москве проходила работа II конгресса Коммунистического Интернационала, на котором присутствовали делегации из 37 стран Европы, Америки и Азии. Конгресс утвердил условия приема в Коминтерн новых партий и групп, подверг критике «левый» уклон в коммунистическом движении и выработал тактику партий III Интернационала.

22 и 23 июля.

Главком подписал директивы о наступлении армий Западного фронта в сторону Варшавы, Юго-Западного — в сторону Львова.

25 июля.

Войска Врангеля начали наступление в Северной Гаврии с целью захвата Донбасса.

В Варшаву прибыла объединенная военная миссия Антанта для оказания помощи буржуазно-помещичьей Польше.

29 июля.

Создано Туркестанское бюро Центрального Комитета РКП(б) для оказания помощи партийным организациям Туркестана и объединения их работы.

Совет Народных Комиссаров принял декрет об обязательном производственном обучении рабочих в возрасте от 18 до 40 лет.

30 июля.

На освобожденной территории Польши был образован Временный революционный комитет Польши (Польревком), в который вошли Ю. Мархлевский (председатель), Ф. Держинский, Ф. Кон, Э. Прухвяк, И. Уншлихт.

Временный революционный комитет Польши опубликовал «Манифест к польскому трудовому народу городов и сел». В нем разъяснялись цели Красной Армии, вступившей в Польшу, и программа новой, революционной власти Польши.

31 июля.

Белорусский революционный комитет провозгласил восстановление независимой Белорусской Советской Социалистической Республики.

Конец июля.

Решением Центрального Комитета партии Дальневосточное бюро РКП(б) преобразовано в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) с непосредственным подчинением ЦК РКП(б).

Начало августа.

Образование Коммунистической партии Англии.

1 августа.

Советские войска Западного фронта освободили Брест-Литовск (Брест).

2 августа.

Политбюро Центрального Комитета РКП(б) приняло решение о выделении крымского участка Юго-Западного фронта в самостоятельный Южный фронт.

5 августа.

Пленум ЦК РКП(б) принял решение о передаче в состав Западного фронта 12-й, 14-й и 1-й Конной армий.

Центральный Комитет РКП(б) дал указание губернским комитетам партии провести мобилизацию коммунистов на врангелевский фронт.

6 августа.

Коммунистическая партия Англии обратилась с воззванием к организациям коммунистов немедленно связаться с другими организациями рабочих для оказания отпора агрессивным намерениям английского правительства в отношении Советской России.

7 августа.

Коммунистическая партия Англии издала манифест с требованием, чтобы правительство отозвало все британ-

ские военные суда из советских вод и отказалось от всякой помощи Польше.

Советские войска Юго-Западного фронта овладели Каховкой. В боях под Каховкой героически погиб начальник 15-й дивизии П. А. Солодухин.

Началось создание Каховского укрепленного плацдарма.

9 августа.

В Англии организован Национальный совет действия, возглавивший движение против войны с Советской Россией.

10 августа.

Государственный секретарь США Кольби в ноте на имя итальянского посла в Вашингтоне Авеццано заявил, что американское правительство готово принять все меры для оказания практической помощи антисоветским силам.

11 августа.

В Риге подписан мирный договор между Советской республикой и Латвией.

Франция признала «правительство» Врангеля фактическим правительством Юга России.

13 августа.

Политбюро Центрального Комитета РКП(б) приняло решение о политике партии в Дальневосточной республике — «Краткие тезисы о Дальневосточной республике».

В Юрьеве (Тарту) подписано соглашение о перемрии между РСФСР и Финляндией.

14 августа.

Врангель начал высадку десанта на Кубани.

14—16 августа.

Польские войска перешли в контрнаступление против советских армий под Варшавой.

17 августа.

В Минске открылись мирные переговоры между Советской республикой и Польшей.

19 августа.

Политбюро Центрального Комитета РКП(б) обсудило положение на врангелевском фронте и потребовало от партийных организаций сосредоточить все усилия на оказании ему всемерной помощи.

20 августа.

Центральный Комитет РКП(б) вынес постановление мобилизовать на фронт в течение двух недель 5 тысяч коммунистов и 5 тысяч членов профсоюзов.

22 августа.

ВЦСПС объявил мобилизацию членов профсоюзов на фронт.

26 августа.

ВЦИК и Совнарком издали декрет об образовании Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики.

28 августа.

Началось восстание трудящихся в Бухаре за свержение эмира и установление Советской власти.

29 августа.

Повстанческие революционные отряды Бухары вступили в Чарджуй (Чарджоу).

1 сентября.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановления об укреплении польского фронта, о мирных переговорах с Польшей и об организации особого совещания по снабжению армии. Политбюро дало военному ведомству директиву взять Крым до наступления зимы.

1—2 сентября.

Ликвидация врангелевского десанта на Таманском полуострове.

1—8 сентября.

В Баку состоялся I съезд народов Востока, положивший начало объединению трудящихся масс Азии в борьбе против империализма.

2 сентября.

Советские войска Туркестанского фронта совместно с революционными частями бухарских повстанцев штурмом взяли крепость Старую Бухару.

3 сентября.

Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина принял постановления о срочном пополнении Красной Армии младшим командным составом и увеличении запасов обмундирования для войск.

3—5 сентября.

Состоялась подпольная конференция большевиков Крыма, принявшая решение об усилении партизанского движения в тылу Врангеля.

7 сентября.

Декретом Совнаркома РСФСР в Ташкенте учрежден Туркестанский Государственный университет.

12 сентября.

В Ташкенте открылся V съезд Коммунистической партии Туркестана, обсудивший задачи коммунистических организаций, вопросы экономического строительства и земельной политики. Съезд сыграл важную роль в борьбе за укрепление рядов Коммунистической партии Туркестана.

Партизаны совершили налет на город Судак в тылу белогвардейских войск Врангеля.

13 сентября.

В Кабуле заключен предварительный договор между Советской республикой и Афганистаном. Договор окончательно был подписан в Москве 28 февраля 1921 года.

17 сентября.

Совнарком принял декрет об образовании рабфаков (рабочие факультеты) при высших учебных заведениях.

19 сентября.

В Ташкенте открылся IX съезд Советов Туркестана, который обсудил вопросы экономического строительства и укрепления советского государственного аппарата.

21 сентября.

Создан Южный фронт против армии Врангеля. Командующим Южным фронтом по предложению В. И. Ленина назначен М. В. Фрунзе.

22—25 сентября.

В Москве состоялась IX Всероссийская конференция РКП(б). Она обсудила вопросы: о заключении мира с Польшей, о подготовке окончательного разгрома Врангеля, об очередных задачах партийного строительства и другие.

25 сентября.

Опубликовано заявление ВЦИК о новых условиях перемирия и мира с Польшей.

27 сентября.

Реввоенсовет Южного фронта издал приказ, в котором войскам фронта ставилась задача разгромить врага и освободить Крым до начала зимы.

30 сентября.

В Москве подписан договор о военно-экономическом союзе между РСФСР и Азербайджанской Советской Социалистической Республикой.

2 октября.

В. И. Ленин выступил на III съезде комсомола с речью «Задачи союзов молодежи», в которой определил цели коммунистического воспитания и пути создания новой, социалистической культуры.

В. И. Ленин обратился к незаможным селянам (деревенские бедняки) Украины с призывом отдать все силы на помощь Красной Армии.

4—12 октября.

В Оренбурге состоялся Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР.

6 октября.

I Всебухарский курултай провозгласил создание Бухарской Народной Советской Республики.

12 октября.

В Риге подписан договор о перемирии и предварительных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой.

14 октября.

В Юрьеве подписан мирный договор между Советской республикой и Финляндией.

18 октября.

В Киеве открылся I Всеукраинский съезд комитетов незаможных селян.

22 октября.

Части Народно-революционной армии Дальневосточной республики освободили Читту.

28 октября.

Началось контрнаступление советских армий Южного фронта против войск Врангеля.

30 октября.

В бою с врангелевцами под Агайманом, в Северной Таврии, геройской смертью пали командир 11-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии Ф. М. Морозов и комиссар дивизии П. В. Бахтуров.

Октябрь.

Мобилизация комсомольцев на фронт.

4 ноября.

ВЦИК и Совнарком приняли декреты об образовании автономных областей марийского, калмыцкого и вотякского (удмуртского) народов.

7 ноября.

Советские войска Южного фронта начали штурм укрепленных позиций врангелевцев на Перекопе.

11 ноября.

Части Красной Армии вступили в Крым.

12 ноября.

Совет Народных Комиссаров принял декрет о создании при Наркомпросе Главного политико-просветительного комитета Республики (Главполитпросвет) с целью объединения всей политико-просветительной работы и сосредоточения ее на задачах экономического и политического строительства.

13 ноября.

На съезде народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск) провозглашена автономия Советского Дагестана.

Советские войска Южного фронта освободили Симферополь.

14 ноября.

В селе Кашино, Волоколамского уезда, Московской губернии, состоялось торжественное открытие электростанции. На празднике присутствовал В. И. Ленин, выступивший с речью перед крестьянами.

15 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Севастополь и Феодосию.

16 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Керчь.

17 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Ялту. Закончилась ликвидация врангелевщины.

На съезде народов Терской области во Владикавказе (Орджоникидзе) провозглашена советская автономия Терской области.

21 ноября.

Части Народно-революционной армии ДВР взяли последний оплот атамана Семенова — станцию Даурия. Остатки белогвардейских войск бежали в Маньчжурию.

23—28 ноября.

Состоялась нелегальная конференция Коммунистической партии Грузии, принявшая решение о подготовке вооруженного восстания в Грузии.

27 ноября.

Совет Народных Комиссаров принял декрет о мерах по восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Советских республиках.

29 ноября.

В Армении под руководством большевиков началось восстание трудящихся против дашнакского режима, за установление Советской власти.

Созданный восставшими трудящимися Ревком Армении объявил страну Советской Социалистической Республикой.

30 ноября.

Ревком Армении от имени восставших трудящихся обратился к правительству РСФСР за помощью в борьбе против интервентов и контрреволюции.

2 декабря.

Дашнакское правительство Армении сложило с себя полномочия. Вся власть в Армении перешла к Ревкому.

В. И. Ленин от имени правительства РСФСР направил приветственную телеграмму Ревкому Армении по случаю установления Советской власти в Армении.

Заключено соглашение между РСФСР и Советской Арменией о признании Армении со стороны Советской России независимой республикой.

12 декабря.

Приморская областная земская управа сложила с себя полномочия правительства Дальнего Востока. Создано Приморское областное управление Дальневосточной республики. Завершилось объединение всех областей Дальнего Востока в составе единой буферной республики.

13 декабря.

Совнарком РСФСР принял постановление об оказании материальной помощи Советской Армении.

22—29 декабря.

В Москве состоялся VIII Всероссийский съезд Советов. Съезд обсудил отчетный доклад В. И. Ленина о работе ВЦИК и СНК, а также основные вопросы восстановления народного хозяйства и укрепления Советов. Съезд учредил орден Трудового Красного Знамени.

24 декабря.

Совет Труда и Оборона принял постановление, в котором отмечал исключительную доблесть бойцов и командиров Южного фронта, в тяжелых условиях разгромивших белогвардейские войска Врангеля и освободивших Крым.

Декабрь.

Образование Коммунистической партии Франции.

1921 ГОД.

Январь.

Образование Коммунистической партии Италии.

В Туркестане, в Аулие-Ате (Джамбул), открылся I съезд казахской и киргизской бедноты, на котором присутствовало 600 делегатов. Съезд одобрил земельную политику Советской власти и наметил меры к укреплению организаций бедноты.

16 января.

Заключен договор о военном и хозяйственном союзе между РСФСР и Белорусской Советской Социалистической Республикой.

В ночь с 11 на 12 февраля.

Произошло восстание трудящихся в Лори, послужившее сигналом к вооруженным выступлениям против мень-

шевистского правительства, за установление Советской власти в Грузии.

12 февраля.

Политбюро ЦК РКП(б) утвердило положения об экономической и внешней политике Дальневосточной республики.

В Чите открылось Учредительное собрание Дальневосточной республики, которое приняло Конституцию и избрало правительство республики.

16 февраля.

В Шулавергах (Шаумяни) создан Ревком Грузии, который обратился к правительству РСФСР за помощью в борьбе с контрреволюцией.

25 февраля.

Образование Грузинской Советской Социалистической Республики.

Советские войска Кавказского фронта совместно с Ревкомом и революционными отрядами Грузии вступили в Тифлис (Тбилиси).

26 февраля.

В Москве подписан договор об установлении дружественных отношений между РСФСР и Персией (Иран).

28 февраля.

Подписание в Москве советско-афганского договора об установлении дружественных отношений.

4 марта.

Заключены союзный договор и экономическое соглашение между РСФСР и Бухарской Народной Советской Республикой о предоставлении последней военно-политической, производственно-технической и культурной помощи.

Советские войска Кавказского фронта освободили от меньшевистских войск Сухум (Сухуми). Абхазия провозглашена Советской республикой.

16 марта.

Заключен договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией.

18 марта.

Создан Ревком Аджарии. Аджария провозглашена Советской республикой.

Советские войска Кавказского фронта освободили Батум (Батуми).

Советские войска при поддержке местного населения закончили ликвидацию контрреволюционного мятежа в Дагестане и Чечне.

11 апреля.

ВЦИК принял декрет «О Туркестанской Советской Социалистической Республике».

14 апреля.

В. И. Ленин написал письмо «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» о политике Коммунистической партии и Советской власти в республиках Кавказа.

26 мая.

Белогвардейцы совершили переворот во Владивостоке при помощи японцев. У власти был поставлен промышленник С. Меркулов.

28 мая.

Банды Унгерна вторглись из Монголии на территорию ДВР.

6 июля.

Советские войска и части НРА совместно с Монгольской народной армией освободили столицу Монголии город Ургу (Улап-Батор) от унгерновских банд.

27 июля — 1 августа.

Во Владивостоке состоялась всеобщая забастовка против интервентов и белогвардейского правительства Меркулова.

Июль.

Советские войска при поддержке трудящихся ликвидировали последние очаги дашнакской контрреволюции в Армении.

5 ноября.

В Москве подписано соглашение об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монгольской Народной Республикой.

30 ноября.

Белогвардейская армия в Приморье перешла в наступление против Дальневосточной республики.

22 декабря.

Белогвардейцы заняли Хабаровск.

1922 ГОД.

12 февраля.

Части Народно-революционной армии ДВР разгромили белогвардейцев под Волочаевкой.

14 февраля.

Части Народно-революционной армии вступили в Хабаровск.

17 февраля.

В Москве подписан договор об экономическом союзе между РСФСР и ДВР.

4—26 сентября.

В Чанчуне состоялась конференция представителей РСФСР, Дальневосточной республики и Японии, обсужда-

шая вопрос о выводе японских войск с территории Дальнего Востока.

9 октября.

Части Народно-революционной армии разгромили белогвардейцев в Спасском укрепленном районе.

13—16 октября.

Части Народно-революционной армии разгромили остатки белогвардейских войск в районе Монастырище — Вознесенское и освободили Никольск-Уссурийский. Белогвардейцы бежали в Маньчжурию.

25 октября.

Части Народно-революционной армии вступили во Владивосток. Завершено освобождение Дальнего Востока от японских интервентов.

14 ноября.

Народное собрание ДВР приняло решение о ликвидации Дальневосточной республики и воссоединении Дальнего Востока с РСФСР.

15 ноября.

ВЦИК РСФСР принял постановление, в котором Дальний Восток объявляется нераздельной составной частью Российской Советской республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава первая.

МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА В НАЧАЛЕ 1920 ГОДА.

1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРНОЙ ПЕРЕДЫШКИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	7
2. IX СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)	26

Глава вторая.

НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РАЗГРОМ ВРАГА.

1. ПОДГОТОВКА АНТАНТОЙ НОВОГО ПОХОДА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ	39
2. НАПАДЕНИЕ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШИ НА СОВЕТСКУЮ СТРАНУ	63
3. УКРЕПЛЕНИЕ ТЫЛА И ФРОНТА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ В ЦЕЛЯХ РАЗГРОМА ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ	68

Глава третья.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

1. НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССИИ В МАЕ 1920 ГОДА	90
2. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА УКРАИНЕ	100
3. НАСТУПЛЕНИЕ ВРАНГЕЛЯ	114
4. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ТЫЛУ ПОЛЬСКИХ ОККУПАНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ	119

Глава четвертая.

**ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ
С БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШЕЙ.**

1. ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ . . .	133
2. УСИЛЕНИЕ ПОМОЩИ ПОЛЬШЕ ДЕРЖАВАМИ АНТАНТЫ	146
3. СРАЖЕНИЕ НА ВИСЛЕ И ПОД ЛЬВОВОМ	150
4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ ВОЙСК ВРАНГЕЛЯ ЛЕТОМ 1920 ГОДА	160
5. ОКОНЧАНИЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ	172

Глава пятая.

**РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ
ВРАНГЕЛЯ.**

1. ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА ЮГЕ СТРАНЫ . .	184
2. ПОРАЖЕНИЕ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ	195
3. ШТУРМ ПЕРЕКОПА И ЧОНГАРА. ЛИКВИДАЦИЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ АР- МИИ ВРАНГЕЛЯ	204

Глава шестая.

**ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ЗАКАВКАЗЬЕ.**

1. ПОЛОЖЕНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ В НАЧАЛЕ 1920 ГОДА	214
2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	220
3. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ	232
4. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГРУЗИИ. ОКОНЧАНИЕ ИНОСТ- РАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗА- КАВКАЗЬЕ	242

Глава седьмая.

**БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ В 1920 ГОДУ.**

1. СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТУРКЕСТАНЕ В 1920 ГОДУ	255
2. ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ ОЧАГОВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ. ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ	268

Глава восьмая.

**УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В 1920 ГОДУ.**

1. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ	280
2. ЭКОНОМИКА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВРАНГЕЛЯ	290
3. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1920 ГОДУ	300
4. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	314

Глава девятая.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ОТ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.**

1. ОБРАЗОВАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ	326
2. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ДВР ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В 1921—1922 ГОДАХ	350
3. ЛИКВИДАЦИЯ ОЧАГА ИНТЕРВЕНТОВ В ПРИМОРЬЕ. ВОССОЕДИНЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ С РСФСР	360
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	366

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ	387
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	398
ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ	406

Редакционная комиссия тома:

**БУДЕННЫЙ С. М., КУЗЬМИН Н. Ф., НАЙДА С. Ф., ОБИЧКИН Г. Д.,
СОФИНОВ П. Г., СТРУЧКОВ А. А., ШАТАГИН Н. И.**

☆

В составлении и подготовке тома участие принимали:

АЛАХВЕРДОВ Г. Г., ГОЛУБ П. А., КИРИЛЛОВ В. С., КОЛЬЦОВ И. С., КУЗЬМИН Н. Ф. (руководитель авторской группы), МЕЛЬЧИН А. И., НАЙДА С. Ф., РЫБАКОВ М. В., САХЬЯНОВА М. М., СОФИНОВ П. Г., СПИРИН Л. М., ХВОСТОВ В. М., ШАТАГИН Н. И., ШИШКИН С. Н., ЭКШТЕЙН А. Э.

☆

В подборе и подготовке материала участие принимали:

БАЕВСКИЙ Д. А., БРЕНЕЙЗЕН Т. Г., БЫГОВ Б. А., ГОЛУБНИЧИЙ И. С., ГОРДИЕНКО-ГРИГОРОВИЧ Е. И., ГРАБАРЬ Т. Ф., ДОЖКОВ И. И., ЕРМОЛАЕВА Р. А., ЗЕВЕЛЕВ А. И., ИСКРОВ М. В., КАБАНОВ И. И., БОРОТКОВ И. С., КУНИНА А. Е., МАРНЕВСКИЙ И. П., ЛИПАТОВ Н. П., МИНАСЬЧН О. О., МУТОВКИН Н. С., НАЗАРОВ М. Х., ПЕВОЛИНА Э. С., НИКОЛАЕВА В. П., ОЗНОБИЩИН Д. В., ПАШИН Л. М., ПЕТРОВА Т. П., ПОЗДНЯКОВА Н. Н., СЕЛЕНЕВИЧ-БЛОХИНА А. П., СОКОЛОВА А. Н., СПАССКИЙ А. А., СУРОВЦЕВА Н. Н., ХАЧАПУРИДЗЕ Г. В., ЧИРВА И. С., ШИРЯЕВА Л. И., ЮДАШЕВ М. Ю., ЮРКЕВИЧ Л. И. (художественный редактор), ЯРОШЕНКО А. и другие.

☆

Технический редактор ЛЕБЕДЕВА Н. Н.

Ответственные корректоры ДЕНИСОВ А. М., ТРАВУШКИНА Г. Ф.

Заставки-иллюстрации к главам тома выполнены художником ЩЕГЛОВЫМ В. В.
и гравированы по дереву художником БЕЛОВЫМ М. С.

Сдано в набор 18 августа 1959 г. Подписано к печати 26 мая 1960 г. Формат 60×92 $\frac{1}{2}$.
Физ. печ. л. 52 $\frac{1}{2}$ + 21 вклейка 5 $\frac{1}{4}$ печ. л. Условн. печ. л. 57,75. Учетно-изд. л. 57,94.
Тираж 30 тыс. экз. А-01591. Заказ № 1586. Цена 23 р. 50 к. С 1/1 1961 г. цена 2 р. 35 к

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская площадь, 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Цветные вклейки — карты отпечатаны на 1-й фабрике офсетной печати
Управления полиграфической промышленности Ленсовнархоза